ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1872 ГОДУ ЖУРНАЛА

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

«Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» будутъ издаваться и въ наступающемъ 1872 году, по той же самой программѣ, какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объемѣ, направленіи и въ тѣ же сроки.

ПОДПИСКА ГОДОВАЯ:

Шесть рублей съ полтиной серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста *восемь* рублей сереб.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или

2. Въ книжный магазинъ Московскаго книгопродавца и коммисіонера Общества Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій Ивана Васильевича Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСНТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

Іюль — Сентябрь

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.

1874.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

РЕЛИГІОЗНЫЙ БЫТЪ РУССКИХЪ

ПО

СВѢДѢНІЯМЪ ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ XVI И XVII ВѢКОВЪ.

Приступая къ изложенію свѣдѣній иностранцевъ о нашемъ религіозномъ бытѣ и нашихъ церковныхъ дѣлахъ, мы не можемъ обойти перваго вопроса, который естественно можетъ родиться въ умѣ читателя при первомъ взглядѣ на заглавіе нашего сочиненія. Спрашивается: «Могутъ ли свѣдѣнія иностранныхъ писателей служить источникомъ нашей церковной исторіи, и слѣдуетъ ли по этому ими въ особенности заниматься?» Полный отвѣтъ на этотъ вопросъ и оправданіе наше въ выборѣ такой задачи могутъ быть получены только по прочтеніи самаго сочиненія. А теперь скажемъ только, что въ сказаніяхъ иностранцевъ встрѣчается немало матеріяловъ, весьма важныхъ для очерка нашего религіознаго быта и состоянія церковныхъ дѣлъ у насъ въ описываемый періодъ времени. Правда, историки нашей отечественной Церкви не особенно лестно отзываются объ этомъ источникѣ церковно-историческихъ свѣдѣній. Такъ Преосвященный Филаретъ, въ своей «Исторіи Русской Церкви,» слѣдующимъ образомъ отзывается объ этомъ предметѣ: «У иностранныхъ писателей, говоритъ онъ, мало можно найти извѣстій о Русской Церкви, и особенно вѣрныхъ. Если исключить извѣстія Византійцевъ и потомъ нѣсколько замѣтокъ Длугоша, Кромера и другихъ объ Югозападной Россіи, то за тѣмъ почти ничего не остается, что могъ бы отыскать полезнаго для себя у иностранцевъ историкъ Русской Церкви. Путешественники, посѣщавшіе Россію въ XVI вѣкѣ, часто говорили въ своихъ запискахъ о Русской Церкви, но большею частію ошибки бѣглаго знакомства съ предметомъ мало доступнымъ, или клеветы фанатизма, которымъ Протестанты отличались не менѣе Папистовъ. Исключеній очень мало: къ нимъ надобно отнести: Герберштейна и Фабра» (предисл.,

Библиотека "Руниверс"

стр. VIII–IX). А Преосвященный Макарій въ своемъ трудѣ указываетъ лишь нѣсколько именъ иностранныхъ писателей, безъ всякой оцѣнки ихъ сочиненій (т. 1-й, предисл., стр. XIV—XV), хотя на самомъ дѣлѣ онъ гораздо больше ими пользуется, чѣмъ Преосвященный Филаретъ. Но это и не удивительно. При томъ обиліи отечественныхъ источниковъ, которыми окруженъ историкъ Русской Церкви, историческій матеріялъ, представляемый сказаніями иностранцевъ, въ этомъ случаѣ далеко отступаетъ на задній планъ, и церковный историкъ употребляетъ его только какъ роскошь, и то лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ощущается недостатокъ въ отечественныхъ матеріялахъ, или гдѣ историческое событіе можетъ быть лучше освѣщено и уяснено чрезъ сопоставленіе отечественныхъ памятниковъ съ свидѣтельствами иностранцевъ. Но для надлежащей оцѣнки свѣдѣній, сообщаемыхъ иностранцами о религіозной сторонѣ нашего быта, мы должны стать на другую точку зрѣнія. Дѣйствительно, наши иностранцы мало сообщаютъ свѣдѣній о томъ, что составляетъ внутреннюю сторону церковной жизни и религіознаго быта, и что, вмѣстѣ тѣмъ, и главный предметъ самой церковной исторіи. У насъ иностранцы, не пользуясь полною свободою совѣсти, были только едва терпимы, и по тому не имѣли возможности заглянуть во внутренній міръ совѣсти и религіозныхъ вѣрованій Русскаго человѣка, не могли присмотрѣться къ внутреннему строю церковной жизни и теченію церковныхъ дѣлъ. Свѣдѣнія ихъ о нашемъ вѣроисповѣданіи ограничиваются только немногими, да и то самыми общими, членами нашего вѣроученія, а свѣдѣнія о церковно-исторической жизни содержатъ въ себѣ лишь указанія на нѣкоторыхъ Іерарховъ и немногія ихъ дѣянія. Далѣе, изъ иностранцевъ, писавшихъ о Россіи, весьма немногіе знали нашъ языкъ, и по тому большинство изъ нихъ, если бы даже имѣли доступъ къ нашимъ памятникамъ, не могло бы ими воспользоваться. Такимъ образомъ, свѣдѣнія иностранцевъ о нашихъ церковныхъ дѣлахъ вообще отрывочны и бѣглы, такъ что по нимъ нельзя составить цѣльнаго, а тѣмъ болѣе всесторонняго и полнаго, описанія даже одной какой ни будь стороны нашего религіознаго быта и церковной жизни. Но все это ни сколько не уменьшаетъ важности этихъ свѣдѣній въ смыслѣ историческаго матеріяла, годнаго для очерка нашей религіозной жизни и церковнаго строя. Иностранцамъ

Библиотека "Руниверс"

была вполнѣ доступна внѣшняя сторона нашего религіознаго быта, и она у нихъ очерчена довольно полно и выпукло. Мы говоримъ: внѣшняя, но этимъ ни сколько не ослабляется значеніе тѣхъ свѣдѣній, которыя они оставили намъ объ этой сторонѣ религіозной нашей жизни. Внѣшніе пріемы благочестія и религіозные обычаи служатъ выраженіемъ внутренняго настроенія религіознаго чувства народа и склада его религіозныхъ представленій, и съ этой точки зрѣнія ни одно внѣшнее явленіе этого рода не можетъ считаться, такъ сказать, лишнимъ и ни чего не значащимъ. Между тѣмъ въ нашихъ курсахъ церковной исторіи эта сторона совсѣмъ опускается изъ виду. Здѣсь, на примѣръ, въ образецъ благочестивой жизни выставляются подвиги отшельниковъ, юродивыхъ, представителей высшей церковной Іерархіи и подобныхъ лицъ, занимавшихъ исключительное положеніе въ средѣ общества вѣрующихъ. Безспорно, все это высокіе образцы благочестія и что они имѣютъ преимущественное правов на наше вниманіе. Но намъ нужна оцѣнка набожности и благочестивой жизни не однихъ отшельниковъ и Іерарховъ, а всѣхъ вѣрующихъ, всего народа; а этой оцѣнки и недостаетъ въ этихъ сочиненіяхъ. По нашему мнѣнію, это составляетъ пробѣлъ въ исторіи и оцѣнкѣ религіозной жизни народа, пробѣлъ, который легко можетъ быть восполненъ тѣмъ матеріяломъ, который заключается въ сказаніяхъ иностранныхъ писателей. Этотъ пробѣлъ, почти неизбѣжный въ обширныхъ сочиненіяхъ, обнимающихъ всѣ стороны религіознаго быта и церковной жизни, легко, впрочемъ, объясняется: обыденныя явленія, составляющія, такъ сказать, правило, обыкновенный порядокъ повседневной жизни, становятся для насъ мало по малу какъ бы не замѣтными: мы до того съ ними свыкаемся, что не обращаемъ на нихъ ни какого вниманія, и даже не подозрѣваемъ, чтобы они могли служить оцѣнкою нашего религіозно-нравственнаго настроенія, нашего склада благочестивой жизни: по этому эта сторона опускается изъ виду и отечественными историками. Но для посторонняго наблюдателя, чуждаго намъ по религіознымъ убѣжденіямъ и обычаямъ, эти явленія сохраняютъ значеніе живыхъ и значительныхъ чертъ нашихъ религіозныхъ нравовъ и обычаевъ. Эти значительныя черты, взятыя съ натуры, даютъ возможность изобразить картину, въ которой выпукло ото-

Библиотека "Руниверс"

бражается складъ и, такъ сказать, религіозно-нравственная физіономія народа, въ виду которой мы сами, носящіе тотъ же складъ и имѣющіе ту же физіономію, испытываемъ такое же ощущеніе, какъ будто эти образы представлялись намъ въ первый разъ. По этому описаніе иностранцами, такъ сказать, будничной стороны нашего религіознаго быта, которая ихъ особенно поражала, и которая, въ то же время, была имъ вполнѣ доступна, вовсе не такъ маловажно, какъ это можетъ показаться съ перваго раза, и можетъ служить весьма годнымъ матеріаломъ для очерка нашего склада религіозной жизни.

Не менѣе занимательною, и также оставляемою безъ вниманія, или односторонне изображаемою нашими церковными историками, стороною нашего религіознаго быта являются въ описаніяхъ иностранцевъ наши отношенія къ иностранцамъ, какъ Иновѣрнымъ, такъ и Православнымъ. Эти отношенія, какъ мы увидимъ послѣ, обосновывались на религіозномъ чувствѣ и разныхъ соображеніяхъ также религіознаго свойства. Вотъ по чему мы и эти отношенія также считаемъ составомъ, который необходимо долженъ входить въ описаніе нашего религіознаго быта и склада религіозной жизни. Эта сторона нашей жизни съ особенною полнотою и подробностію описана иностранцами, къ которымъ она имѣла ближайшее практическое приложеніе, по тому что отъ такого, или другого, взгляда и отношенія къ нимъ Русскихъ зависѣло такое, или другое, положеніе ихъ среди Русскихъ. Свѣдѣнія этого рода даже ни чѣмъ для насъ не замѣнимы, по тому что хотя у нашихъ церковныхъ историковъ также встрѣчается описаніе отношеній нашей Церкви какъ къ Православнымъ Церквамъ Востока, такъ и къ Западнымъ Вѣроисповѣданіямъ, но эти свѣдѣнія касаются только правительственной стороны этихъ отношеній. Между тѣмъ въ сочиненіяхъ нашихъ писателей мы видимъ сердечное ихъ отношеніе къ предмету, ихъ личный взглядъ на отношеніе къ нимъ Русскихъ, видимъ также сердечную исповѣдь ихъ собственныхъ отношеній къ нимъ. Вотъ по чему эти свѣдѣнія не могутъ утратить своей занимательности даже въ виду многочисленныхъ памятниковъ правительственнаго происхожденія, касающихся нашихъ отношеній къ иностранцамъ, какъ Иновѣрнымъ, такъ и Православнымъ. Не говоримъ уже о множествѣ статистическихъ свѣдѣній, встрѣчающихся у нашихъ писателей о нашихъ церквахъ

Библиотека "Руниверс"

и монастырях, свѣдѣній о состояніи духовенства, о церковныхъ имуществахъ, о духовномъ просвѣщеніи, о нашихъ Таинствахъ и религіозныхъ обрядахъ, свѣдѣній, которыя не лишены исторической важности и могутъ служить полезнымъ матеріяломъ для церковнаго историка. Мы мало знали иностранцевъ, но иностранцы старались заботливо изучать насъ, нашу Вѣру и религіозные обычаи. Какъ обширна литература этого предмета, можно судить по тому, что мы, только на протяженіи 2 вѣковъ, успѣли собрать болѣе 50 сочиненій, изъ которыхъ немалая часть исключительно посвящена описанію нашего религіознаго быта и церковнаго устройства. Правда, не всѣ эти сочиненія имѣютъ одинаковое достоинство, но все это несомнѣнно доказываетъ одно: что иностранцы занимались нами и тщательно собирали свѣдѣнія о разныхъ сторонахъ нашего быта и жизни. Съ нашей стороны было бы неблагоразумно и ненаучно не знать этихъ свѣдѣній и отзывовъ.

Лучшимъ доказательствомъ важности историческихъ свѣдѣній, представляемыхъ иностранцами о Россіи вообще, служитъ то, что наши отечественные историки государственнаго и гражданскаго быта Россіи, оказываютъ имъ большое вниманіе и не отказываются отъ тщательной критической ихъ разработки, и что даже духовные писатели нашей церковной исторіи не прочь по временамъ ими пользоваться, и если меньше ими пользуются, чѣмъ свѣтскіе писатели гражданской исторіи, то причиной этому самое свойство предмета, свѣдѣнія о которомъ какого ни будь иностранца должны быть и отрывочнѣе и вообще по достоинству ниже свидѣтельствъ тѣхъ же иностранцевъ о другихъ сторонахъ нашей жизни. Въ нашей отечественной литературѣ давно уже сознана важность историческаго матеріяла, заключающагося въ сказаніяхъ иностранцевъ о Россіи, и по тому у насъ давно стали разработывать этотъ матеріялъ, и въ недавнее время у насъ явились полные переводы всѣхъ болѣе важныхъ и полныхъ сочиненій иностранцевъ, содержащихъ въ себѣ свѣдѣнія о Россіи, какъ-то: Герберштейна, Флетчера, Петрея, Олеарія, Горсея, Колинса, Корба, Перри и друг. Въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» помѣщено обширное историко-критическое изслѣдованіе Аделунга объ иностранцахъ, оставив-

Библиотека "Руниверс"

шихъ какія ни будь сочиненія о Россіи. * А въ недавнее время сдѣланъ даже опытъ и историческаго описанія Московскаго Государства по сказаніямъ иностранцевъ? ** Сочиненіе это очень полезное для занимающихся гражданскою исторіею, но, къ сожалѣнію, сочинитель совершенно опустилъ изъ виду свѣдѣнія, которыя сообщаютъ иностранцы о нашемъ религіозномъ бытѣ и нашихъ церковныхъ дѣлахъ. Между тѣмъ эти свѣдѣнія и по своему свойству имѣютъ не менѣе другихъ важное значеніе, и по своему обилію могутъ равняться количеству данныхъ, относящихся къ чисто гражданской сторонѣ нашего быта. Что сдѣлано упомянутымъ сочиненіемъ для нашей гражданской исторіи, то мы постараемся сдѣлать для исторіи церковной.

Впрочемъ, при всемъ обиліи историческаго матеріяла, который мы встрѣчаемъ у иностранцевъ и который можетъ быть пригоденъ для нашей цѣли, мы намѣрены изложить далеко не всѣ тѣ свѣдѣнія, какія только можно найти у нихъ о нашемъ религіозномъ бытѣ, а сдѣлаемъ изъ нихъ выборъ. Руководительнымъ началомъ въ выборѣ историческаго матеріяла, заключающагося въ этихъ свѣдѣніяхъ, для насъ будетъ служить относительное значеніе важности и, если можно по мѣстамъ, даже новости этихъ свѣдѣній. Такимъ образомъ въ наше изложеніе не войдутъ тѣ свѣдѣнія, которыя не содержатъ въ себѣ ни чего важнаго и новаго, ни чего особеннаго для описанія нашего религіозно-нравственнаго быта, которыя даже не служатъ выраженіемъ взглядовъ и личныхъ воззрѣній иностранцевъ на Русскихъ, и которыя, по этому, могутъ быть опущены безъ существеннаго ущерба для занимательности историческаго очерка. Такъ, на примѣръ, свѣдѣнія о распространеніи Христіанства въ Россіи у лучшихъ писателей заимствованы изъ Византійскихъ историковъ, и для теперешней науки исторіи нашей церкви не имѣютъ научнаго

---

* 1848, 1863 и 1864 г., и отдѣльно. Изъ названныхъ сочинителемъ иностранныхъ писателей 6-ть (Флетчеръ, Петрей, Олеарій, Колинсъ, Корбъ и Перри) явились въ переводѣ въ «Чтеніяхъ» (хотя первый и изъятъ былъ вскорѣ изъ обращенія; впрочемъ, онъ, безъ воли и вѣдѣнія Общества, недавно перепечатанъ за границею).

** Сказанія иностранцевъ (XV — XVI в.) о Московскомъ Государствѣ. Москва, 1866 г., В. Ключевскаго.

Библиотека "Руниверс"

и историческаго значенія. Равнымъ образомъ, что касается разныхъ частныхъ видовъ нашего Богослуженія и Таинствъ, описанія церквей и монастырей, то хотя обо всемъ этомъ у иностранцевъ встрѣчаются нерѣдко подробныя и точныя свѣдѣнія, но, въ виду нашихъ отечественныхъ обильныхъ источниковъ, эти свѣдѣнія теряютъ почти вовсе свое значеніе. На томъ же основаніе мы опускаемъ обширный и богатый данными отдѣлъ о Католической пропагандѣ въ Россіи, какъ Восточной, такъ и Западной, такъ какъ этотъ предметъ обширно и подробно разработанъ по иностраннымъ источникамъ въ сочиненіи Графа Д. А. Толстого: «Le Catholicisme romain en Russie. Paris, I et II voll. 1863—1864.» Но мы старались ни чего не пропускать въ этихъ свѣдѣніяхъ тамъ, гдѣ у насъ или нѣтъ отечественныхъ нужныхъ извѣстій, или гдѣ эти свѣдѣнія могутъ служить существеннымъ дополненіемъ и поясненіемъ сихъ извѣстій, или, наконецъ, гдѣ они служатъ выраженіемъ взглядовъ и воззрѣній, равно какъ и практическихъ отношеній къ намъ другихъ Вѣроисповѣданій.

Опустивъ такимъ образомъ въ сказаніяхъ иностранцевъ все, что невполнѣ удовлетворяетъ нашей задачѣ, мы постараемся изложить историческій матеріялъ, заключающійся въ этихъ сказаніяхъ, въ слѣдующемъ порядкѣ, примѣнительно къ разнымъ сторонамъ нашего религіознаго быта и церковной жизни:

I. Описаніе религіознаго быта Русскихъ.
II. Состояніе духовенства въ Россіи.
III. Церковное устройство.
IV. Состояніе духовно-религіознаго просвѣщенія въ Россіи.
V. Отношеніе Русскихъ къ иновѣрцамъ и вообще иностранцамъ.
VI. Столкновеніе съ міромъ Протестантскимъ.
VII. Общій взглядъ иностранцевъ на Русскихъ въ религіозномъ отношеніи.

Но прежде, чѣмъ приступимъ къ изложенію самаго предмета, мы еще считаемъ нужнымъ предварительно сообщить свѣдѣнія о самихъ писателяхъ, которыми мы пользовались. Оцѣнка писателей и библіографическій очеркъ ихъ сочиненій составитъ такимъ образомъ начальную главу нашего изслѣдованія.

Библиотека "Руниверс"

I.

БИБЛІОГРАФІЯ ПРЕДМЕТА.

Рядъ писателей избраннаго нами періода времени открываетъ собою Іоаннъ Сакранъ. Это былъ Католическій богословъ и каноникъ въ Краковѣ. Въ 1500 году онъ издалъ указатель религіозныхъ заблужденій Русскихъ подъ заглавіемъ: «Elucidarius errorum Rithus Ruthenici.» Это небольшое сочиненіе состоитъ изъ трехъ главъ, изъ коихъ вторая, самая главная, подраздѣляется на 40 отдѣловъ, въ которыхъ перечисляются разныя заблужденія Русскихъ, относящіяся главнымъ образомъ къ церковной практикѣ и вѣроученію, а нѣкоторыя изъ нихъ касаются нравовъ и обычаевъ нравственно-религіознаго свойства. Третья глава посвящена краткому историческому очерку вѣроломства Грековъ, которые, по словамъ сочинителя, 20 разъ соединялись и столько же разъ отдѣлялись отъ Римской Церкви; но гнѣвъ Католика одинаково относится и къ Русскимъ, такъ какъ они держались вѣроученія Греческой Церкви. Сочиненіе Сакрана проникнуто самою ѣдкою злобою, которую лишь можетъ внушить Католическая пропаганда. Кромѣ дѣйствительныхъ отличій нашего вѣроученія и церковной практики отъ Папства, сочинитель наполнилъ свой указатель данными, частію совершенно ложными, на примѣръ, будто Русскіе признавали, что человѣкъ при жизни не можетъ грѣшить смертно (er. 30), частію основанными на одной неопредѣленной молвѣ. Сочиненіе это помѣщено въ сборникѣ Лассицкаго, pag. 184 — 219.

Матеей Мѣховскій (Matthias a Michovia), врачъ и каноникъ Краковскій; въ 1521 году онъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Libellus de duabus Sarmatiis, id est, Asiana et Europaea.» На него ссылаются послѣдующіе писатели, но у него очень мало матеріяловъ, относящихся къ нашему предмету. Въ сборникѣ: «Rerum Moscoviticarum auctores varii,» p. 206 — 209, есть извлеченіе изъ другого его сочиненія: «Исторіи Польши,» но тутъ извлечены лишь свѣдѣнія, касающіяся религіознаго состоянія окрестныхъ язычниковъ.

Іоаннъ Фаберъ. Онъ не былъ въ Россіи, но онъ слушалъ разсказы о ней Пословъ Великаго Князя Василія Ивановича, отправленныхъ въ 1524 году къ Императору Карлу V, и, на основаніи этихъ разсказовъ, составилъ замѣчательное сочиненіе, из-

Библиотека "Руниверс"

данное къ 1525 году въ Тюбингенѣ подъ заглавіемъ: «Moscovitarum religio;» оно помѣщено въ сборникѣ: «Rerum Moscov. auctores varii,» p. 130 — 141, и у Старчевскаго (мы пользовались сборникомъ первымъ). Это очень замѣчательный писатель между Католиками, главнымъ образомъ по своему направленію. Не смотря на то, что самъ онъ не былъ въ Россіи, а писалъ по слухамъ, не всегда можно встрѣтить такое обиліе матеріяловъ даже у тѣхъ писателей, которые бывали и жили въ Россіи. Его сочиненіе на 4 листахъ въ л. обнимаетъ вкратцѣ и исторію Русской Церкви и описываетъ разныя стороны церковнаго и религіознаго быта Русскихъ, церковное управленіе и судъ, Таинства, вѣроученіе нашей Церкви и т. п. Онъ служилъ источникомъ для многихъ послѣдующихъ писателей, и на него встрѣчается множество ссылокъ не только у такихъ писателей, которые, подобно ему, не были лично въ Россіи, но и у такихъ путешественниковъ, какъ Олеарій и другіе. Отличительная черта его—это крайнее стремленіе сглаживать противоположность Православія и Католичества и выставлять мнимую близость и взаимное тяготѣніе этихъ Вѣроисповѣданій.

Павелъ Іовій, Епископъ Новокомскій. Онъ слушалъ разсказы Дмитрія Герасимова, нашего Посла, отправленнаго къ Папѣ Клименту VII въ 1525 г., и по этимъ разсказамъ составилъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «De legatione Basilii, Magni Principis Moscoviae, ad Clementem VII. Basileae, 1537,» fol. Очевидно, онъ могъ изложить лишь то, что и какъ слышалъ; свѣдѣній о религіозномъ бытѣ Русскихъ у него гораздо меньше, чѣмъ у Фабра. Въ предисловіи къ сочиненію, посвященному Архіепископу Руфу, онъ говоритъ, что В. Князь желаетъ религіознаго единенія съ Папою, но въ самомъ сочиненіи онъ не скрываетъ ненависти Русскихъ къ Католикамъ, которыхъ они, по его словамъ, столько же ненавидѣли, какъ и Татаръ (p. 127). Сочиненіе это помѣщено тоже въ сборникѣ: «Rer. Moscov. auctores varii,» p. 119 — 130, и въ Русскомъ переводѣ въ «Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи В. Семенова: Спб., 1836,» которымъ мы и пользовались.

Кампензе. Онъ въ 1525 году написалъ письмо Папѣ Клименту VII, въ которомъ представилъ краткое описаніе религіознаго состоянія Русскихъ, на основаніи разсказовъ своего отца и брата, которые долго жили въ Россіи. Сочиненіе написано съ

Библиотека "Руниверс"

цѣлію побудить Папу вступать въ религіозный союзъ съ Русскою Церковію; этимъ объясняются тѣ похвалы, которыми онъ превозноситъ набожность Русскихъ и ихъ сочувствіе къ Папѣ. Это небольшое, но въ высшей степени занимательное, сочиненіе по своему направленію; въ его сочинителѣ мы видимъ усерднаго проповѣдника Папства, но эта проповѣдь идетъ отъ искренняго и добраго чувства, и по тому она совсѣмъ не возбуждаетъ того отвращенія, какое мы ощущаемъ при встрѣчѣ съ проповѣдью такихъ лицъ, какъ Посевинъ. Оно помѣщено въ 1-мъ томѣ «Библіотеки иностранныхъ писателей о Россіи.» Этимъ переводомъ и мы пользовались.

Герберштейнъ. Онъ былъ два раза въ Москвѣ, 1517 и 1526 годахъ, въ качествѣ Посла Императора Максимиліяна. Но, кромѣ дипломатическихъ дѣлъ, Герберштейнъ пользовался этимъ временемъ и какъ ученый. Онъ зналъ Русскій языкъ, читалъ наши лѣтописи и сдѣлалъ по мѣстамъ подробныя выписки, но еще болѣе онъ богатъ данными своихъ личныхъ наблюденій надъ религіознымъ бытомъ Русскихъ. По возвращеніи на родину, онъ издалъ свои «Записки о Московіи» въ 1549 году, въ Вѣнѣ, подъ заглавіемъ: «Rerum Moscoviticarum Commentarii.» Это было первое сочиненіе въ западной Европѣ, изъ котораго она могла заимствовать болѣе подробныя и болѣе правдивыя свѣдѣнія о Россіи вообще и въ частности о религіозномъ бытѣ Русскихъ. Эти Записки ставятъ его далеко выше не только всѣхъ его предшественниковъ, но и многихъ послѣдующихъ писателей. И до него нѣкоторые на Западѣ писали о Россіи, религіозномъ бытѣ Русскихъ и т. д.; были даже особенныя сочиненія о религіи Русскихъ, какъ, напр., сочиненіе Фабра. Но эти писателя или писали по слухамъ, какъ тотъ же Фаберъ, или немного сообщали свѣдѣній. У Герберштейна собрано такое множество матеріала, и при томъ имъ взяты такія данныя изъ религіознаго быта, и такъ вѣрно схвачены, что его сочиненіе надолго сдѣлалось справочною книгою для послѣдующихъ писателей о Россіи. Нѣтъ почти ни одного изъ болѣе, или менѣе, порядочныхъ и полныхъ сочиненій о Россіи, составители которыхъ не ссылались бы на Герберштейна. Онъ былъ личнымъ свидѣтелемъ описываемыхъ имъ событій; по этому его свѣдѣнія имѣютъ преимущество предъ другими, какъ свидѣтельство очевидца. Особая печать достовѣр-

Библиотека "Руниверс"

ности и правдивости придаетъ имъ то, что во всемъ разсказѣ сочинителя господствуетъ духъ безпристрастнаго историка, спокойно излагающаго свои наблюденія, даже тамъ, гдѣ онъ выставляетъ на видъ дурные наши обычаи, и, право, онъ это дѣлаетъ безобидно для нашей народной гордости и чести. У него приведено цѣликомъ посланіе къ Папѣ нашего Митрополита Іоанна; кромѣ того, у него находится краткое извлеченіе почти всѣхъ его каноническихъ правилъ, изложенное въ 20 членахъ, а изъ вопросовъ нашего Кирика, котораго онъ неправильно называетъ Кирилломъ, онъ приводитъ 42 правила. Если сравнить изложеніе этихъ правилъ у Герберштейна съ изложеніемъ, въ какомъ они приводятся у Преосвященнаго Макарія, въ его «Исторіи Русской Церкви,» то окажется, что одни изъ этихъ правилъ приводятся у него вѣрно, но только въ болѣе сокращенномъ видѣ, другія не точно, и даже въ превратномъ видѣ, а есть и такія, которыхъ мы не встрѣчаемъ у Преосвященнаго Макарія. (1) Герберштейнъ коснулся всѣхъ главнѣйшихъ сторонъ церковнаго устройства и быта въ Россіи; у него есть замѣчательныя данныя касательно современныхъ ему лицъ: двухъ Митрополитовъ, В. Князя Василія Ивановича, и отношеній свѣтской власти къ церковной. Онъ писалъ свое сочиненіе по предложенію Фердинанда, брата Императора Карла V, который желалъ имѣть свѣдѣнія о религіозномъ бытѣ Русскихъ и поручилъ ему заняться этимъ дѣломъ. И, надобно сказать, что Герберштейнъ вполнѣ удовлетворилъ его желанію, на сколько это было возможно для иностранца иновѣрца. Другіе писатели тоже пользовались иногда нашими лѣтописями, но ни одинъ не оставилъ намъ памятниковъ такого близкаго знакомства съ ними, какъ Герберштейнъ. Его «Записками» мы пользовались въ Русскомъ переводѣ Анонимова, изданномъ въ 1866 г.

Яковъ Ульфельдъ былъ Посломъ Датскаго Короля Фридриха II въ Москву въ 1575 и 1578 годахъ. Онъ оставилъ описаніе этого путешествія подъ заглавіемъ: «Legatio Moscovitica, sive Hodoeporicon Ruthenicum. Francofurti a. M. 1627.» Въ немъ есть нѣсколько важныхъ замѣтокъ, относящихся и къ нашему предмету, но его сочинитель принадлежитъ къ числу иностранцевъ, не жалѣющихъ бранныхъ словъ для Русскихъ. Оно помѣщено въ сборникѣ Старчевскаго vol. I, p. 1 — 29.

Евлитъ Скарга издалъ 1577 г. въ Вильнѣ сочиненіе подъ

Библиотека "Руниверс"

заглавіемъ: «De uno pastore, unitate Ecclesiae et Graecorum ab illa secessione.» Ласицкій, въ своемъ сборникѣ, изъ этого сочиненія только дѣлаетъ краткій перечень обвиненій, которыми укоряли другъ друга Православные и Католики. Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ эти обвиненія, а здѣсь только замѣтимъ, что трудно въ немногомъ наговорить такъ много лжи, какъ это дѣлаетъ Сиарга (ap. Lasic. p. 222 — 224). Объ немъ то же можно сказать, что и о Сакранѣ, именно: что его сочиненіе можетъ имѣть значеніе лишь какъ взглядъ Папистовъ на Православіе.

Гваньино (Guagnino), родомъ изъ Вероны, занималъ должность начальника войскъ Польскихъ въ Витебской крѣпости. Его сочиненіе подъ заглавіемъ: «Omnium regionum, Moscoviae Monarchae subjectarum morum et religionis vera descriptio. Spirae, 1582,» также помѣщено въ сборникѣ: «Rerum Moscov. auctor. varii.» Этотъ писатель очень замѣчателенъ, какъ современный свидѣтель царствованія Ивана Грознаго и его тиранства, но для нашего предмета онъ мало имѣетъ значенія: онъ повторяетъ сказанное Герберштейномъ, и при томъ его же словами, всюдѣ, гдѣ говоритъ, какъ не очевидецъ; по полнотѣ изложенія онъ принадлежитъ къ лучшимъ писателямъ XVI вѣка. Впрочемъ, нѣкоторые утверждаютъ, что Гваньино выдалъ это сочиненіе за свое, между тѣмъ какъ оно принадлежитъ Стрыйковскому, который ссылается на него въ своей лѣтописи, какъ на свое.

Кобенцель. Онъ былъ Посломъ Императора Максимиліана II въ Москвѣ въ 1575 году, и по возвращеніи описалъ это посольство въ особомъ посланіи къ Архіепископу Колоцкому, Дражковичу, на Хорватскомъ нарѣчіи, съ котораго оно было переведено потомъ на Латинскій языкъ 1577. Оно помѣщено въ сборникѣ Старчевскаго, во 2 томѣ, подъ заглавіемъ: «Ioannis Cobencelii de legatione ad Moscovitas epistola.» Это небольшое сочиненіе занимательно только по своему направленію. Не смотря на то, что сочинитель его принадлежитъ Католическому міру, оно дышетъ такимъ благородствомъ, что читатель невольно забываетъ, что онъ держитъ въ рукахъ сочиненіе Паписта: такъ оно не похоже на другія произведенія, выходившія изъ подъ пера Католиковъ. Одно только выдаетъ сочинителя: это общее Католикамъ желаніе навязывать всѣмъ свою систему религіозныхъ убѣжденій; но и это стремленіе у него обставлено такими благородными пріе-

Библиотека "Руниверс"

мами, проникнуто такою снисходительностію къ Православнымъ, что оно не возбуждаетъ въ читателѣ не только враждебнаго, а даже и непріятнаго, чувства къ сочинителю. Письмо это перепечатано Вихманомъ въ его сборникѣ: «Sammlung kleiner Schriften zur ält. Gesch. u. Kenntn. d. Russ. Reichs.» I, S. 1 — 32, откуда переведено на Русскій въ «Вѣстникъ Европы,» т. CXIII, стр. 204 и слѣд.

Есть еще сочиненіе его спутника по посольству, Даніила Принца фонъ Бухау, т. е, Принца изъ Бухова (города Чешскаго), подъ заглавіемъ: «Moscoviae ortus et progressus etc. Niessae Siles. 1668;» 2-е изд. въ Губинѣ 1679, а 3-е тамъ же 1687. У Старчевскаго приводится только первая глава этого сочиненія, а между тѣмъ второй главы, которая, по его словамъ, посвящена исключительно обозрѣнію религіознаго быта Русскихъ, у него нѣтъ. Можно пожалѣть объ этомъ, по тому что этотъ писатель любитъ относиться критически и даже полемически къ своему предмету. Такъ, у него есть любопытныя свѣдѣнія объ отношеніи Прибалтійскаго населенія къ Русскому господству и Православію. Когда Иванъ Грозный наложилъ свою тяжелую руку на покоренную имъ часть Ливоніи, то одинъ изъ тамошнихъ жителей составилъ записку, въ которой доказывалъ, что «подобныя притязанія Московскаго Царя не оправдываются ни какими историческими письменными памятниками; что въ то время, когда Русскіе Князья приняли Христіянство изъ Греціи, этотъ край былъ обращенъ Меченосцами; что въ это время Ливонцы не знали ни суда, ни религіи, ни языка Русскихъ, и что ни на поверхности, ни внутри земли, не найдено ни какихъ памятниковъ религіознаго, или политическаго, вліянія Православія, или Русской народности, на этотъ край» (sp. Starczewsky, vol. II, p. 27).

Филиппъ Пренштанъ или Перштейнъ, былъ посломъ Императора Рудольфа II въ 1579 году. Его сочиненіе подъ заглавіемъ: «Philippi Pernsteinii Relatio de Magno Moscoviae Principe. Francof, 1610 an.» напечатано въ «Honorii Thesaurus politicus,» pars I, pag. 280. Онъ по большей части цѣликомъ повторяетъ Кобенцеля и, по самостоятельности, не имѣетъ ни какого значенія; единственное его достоинство то, что онъ, вмѣстѣ съ данными, заимствовалъ и благородный духъ своего предшественника.

Въ сборникѣ Старчевскаго, во II томѣ, стр. 37 — 44, помѣ-

Библиотека "Руниверс"

щено небольшое, но очень плодовитое, сочиненіе, подъ заглавіемъ: «De Russorum religione, ritibus, nuptiarum, funerum et de Tartarorum moribus vera narratio ad Davidum Chytraeum» (оно находится и въ Сборникѣ Ласицкаго, pag. 235). Сочиненіе это Старчевскій и Аделунгъ приписываютъ Одерборну изъ иностранныхъ писателей разсматриваемой нами поры; ему же оно приписывается и Шлёцеромъ (v. prooem). Дѣйствительно, ѣдкость и желчность рѣчи даютъ узнать въ сочинителѣ сочинителя «Vitae M. Ducis Johannis Basilidis.» При всей краткости, сочинитель съ удивительнымъ искусствомъ умѣлъ сообщить немало свѣдѣній о религіозномъ бытѣ и обычаяхъ Русскихъ. Но его рѣчь непріятно поражаетъ читателя намѣреннымъ желаніемъ выставлять все въ дурномъ свѣтѣ: онъ не можетъ заговорить о Священникѣ, не изобразивъ его пьянымъ, безобразнымъ мужикомъ, который чуть держится на ногахъ; онъ не можетъ описать набожности и Богослуженія Русскихъ безъ искаженія и искуственнаго подбора смѣшныхъ и нелѣпыхъ картинъ. Онъ писалъ частію на основаніи личныхъ наблюденій, частію по свѣдѣніямъ лицъ, жившихъ въ Россіи, и сочиненіе, не смотря на свою ѣдкость, имѣетъ большую занимательность.

Павелъ Одерборнъ, родился въ Поморьѣ, былъ Евангелическимъ Пасторомъ въ Ковнѣ 1580, Ригѣ 1587 и Митавѣ 1589 г. Кромѣ предыдущаго сочиненія, онъ написалъ еще довольно обширное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Johannis Basilidis, Magni Moscoviae Ducis, vita, tribus libris conscripta. Witerbergae 1585;» оно напечатано въ сборникѣ: «Rerum Moscoviticarum auctores varii,» p. 240—324. Въ этомъ сочиненіи немного данныхъ для нашего предмета, и только послѣдняя часть первой книги можетъ имѣть значеніе: она содержитъ въ себѣ нѣсколько свѣдѣній, относящихся къ нашему религіозному быту, и рѣчь, говоренную Пасторомъ Чешскихъ Братьевъ, Рокитою, въ присутствіи Ивана Грознаго. Все это сочиненіе представляетъ собою описаніе царствованія и свойствъ этого Государя, но оцѣнка его, какъ Православнаго Царя и Христіанина, у Одерборна невѣрна.

Антоній Посевино (Possevino). Онъ былъ посланъ въ Москву Папою Григоріемъ XIII для содѣйствія къ заключенію мира между Иваномъ Грознымъ и Баторіемъ и въ то же время для Католической пропаганды. Его сочиненіе: «Moscovia sive de rebus Moscoviticis. Vilnae, 1581;» другое изданіе въ Антверпенѣ 1587; далѣе въ Кельнѣ

Библиотека "Руниверс"

1595 и т. д., представляетъ описаніе его личной непосредственной дѣятельности; оно помѣщено въ сборникѣ Старчевскаго, v. II, p. 275 — 360. Этотъ ловкій и умный Езуитъ, пробывъ лишь нѣсколько времени въ Россіи, успѣлъ доставить Папѣ записку, въ которой довольно подробно и выпукло съумѣлъ очертить складъ религіозной жизни Русскаго народа; мало того, онъ уже успѣлъ обслѣдовать качество новой почвы и даже сдѣлать планъ для будущихъ дѣйствій Католической пропаганды въ Россіи. Вторая его записка посвящена болѣе подробному изложенію плана и условій, благопріятствующихъ успѣхамъ пропаганды; за тѣмъ слѣдуютъ три открытыхъ пренія въ присутствіи Царя, обзоръ религіозныхъ заблужденій Русскихъ, апологія Папства противъ Англійскаго браннаго сочиненія на Папу, и краткое извлеченіе, въ вопросахъ и отвѣтахъ, изъ сочиненія Патріарха Константинопольскаго, Геннадія, объ исхожденіи Св. Духа. Кромѣ того, у него мы встрѣчаемъ множество писемъ къ разнымъ лицамъ, съ которыми ему пришлось сталкиваться, по случаю перемирія Ивана Грознаго съ Баторіемъ. Его сочиненіе главнымъ образомъ имѣетъ значеніе, какъ образчикъ и памятникъ Езуитской пропаганды въ Восточной Россіи.

Ласицкій (Johannes Lasicius). Это былъ членъ Евангелической Общины, сочинитель нѣсколькихъ спорно-богословскихъ сочиненій. Онъ былъ современникомъ Ивана Грознаго и горячо принялъ дѣдо Рокиты, который въ 1570 году былъ въ Москвѣ и держалъ предъ Царемъ открыто рѣчь въ защиту своего Вѣроисповѣданія. Ласицкій написалъ защиту на опроверженіе ученія ихъ Общины, представленное Царю, и далъ ей названіе: «Verae religionis apologia, falsae confutatio.» Въ 1582 году онъ издалъ сборникъ, въ которомъ, кромѣ спора Рокиты, опроверженія Ивана Грознаго и своей защиты, помѣстилъ сочиненія болѣе замѣчательныхъ писателей XVI вѣка о религіозномъ бытѣ Русскихъ, какъ-то: Фабра, Гваньина, Одерборна и другихъ. Сборникъ его представляетъ хорошее пособіе, при недостаткѣ другихъ изданій упомянутыхъ сочинителей. Но значеніе Ласицкаго, какъ писателя, ограничивается лишь тѣмъ, что мы въ немъ видимъ представителя Протестантскихъ воззрѣній на Православіе, хотя, надобно сказать, что это не лучшій ихъ представитель. Онъ писалъ подъ вліяніемъ раздраженнаго чувства и не жалѣлъ словъ, чтобы выбранить, въ лицѣ Ивана Грознаго, всѣхъ Русскихъ, съ ихъ

Библиотека "Руниверс"

вѣрованіями и обычаями; здѣсь все вращается въ области богословскаго состязанія, а историческаго очень мало.

Арсеній, Епископъ Елассонскій. Онъ былъ въ Россіи вмѣстѣ съ Патріархомъ Іереміей, пріѣзжавшимъ въ Москву въ 1589 году для учрежденія у насъ Патріаршества. Онъ оставилъ описаніе самаго избранія и посвященія перваго нашего Патріарха, Іова, и тѣхъ пріемовъ, которые были оказаны Царемъ такимъ высокимъ посѣтителямъ. Но его вниманіе обращено главнымъ образомъ на Правительственныя обрядности, пріемы и т. п.; онъ терпѣливо передаетъ торжественныя утомительныя рѣчи и весь занятъ описаніемъ пышности Двора и Царскихъ нарядовъ; но и у него есть данныя, важныя для оцѣнки нашихъ отношеній къ Православнымъ иностранцамъ. Описаніе Арсенія сдѣлано на Новогреческомъ языкѣ и напечатано съ Латинскимъ переводомъ въ «Codices MS. Bibliothecae Taurinensis Athenaei. Taurini, 1749» (vol. I, p. 433 — 469), также помѣщено у Старчевскаго во 2 томѣ, p. 369 — 384 подъ заглавіемъ: «Arsenii Elassonis Episcopi Descriptio itineris in Moscoviam,» etc.; собственно, это перепечатка изъ извѣстнаго Вихманова «Summl.» u. s. w. Berlin, 1820 (I, S. 57 folg.).

Горсей, купецъ средней руки. Его сочиненіе: «The travels of Sir Jerome Horsey,» помѣщено въ сборникѣ Бонда, изд. 1856 г., въ Лондонѣ. Горсей былъ въ Москвѣ въ 1584 и 1590 годахъ въ качествѣ Посла Королевы Елисаветы. Кромѣ множества любопытныхъ свѣдѣній, относящихся къ гражданскому порядку нашей жизни, у него есть очень замѣчательный разсказъ объ отношеніи Ивана Грознаго къ церковнымъ имуществамъ; есть также важныя данныя для оцѣнки личности Ивана Грознаго и суевѣрія тогдашняго времени. Въ пользу его, какъ писателя, говоритъ то, что онъ зналъ Русскій языкъ, читалъ Русскія лѣтописи и находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому, который, по словамъ его (p. 156), сообщилъ ему много тайнъ.

Флетчеръ. Онъ тоже въ 1588 году былъ Посломъ Англійской Королевы Елисаветы къ Царю Ѳедору Ивановичу, и составилъ описаніе тогдашняго состоянія Россіи въ сочиненіи: «Of the Russe Common wealth... with the manners and faschions of the people of that country. London, 1591 an.» Это сочиненіе принадлежитъ къ разряду тѣхъ, которыя удивляютъ насъ особеннымъ искуствомъ ихъ

Библиотека "Руниверс"

сочинителей въ немногомъ сказать многое. При сравнительно небольшомъ объемѣ, оно содержитъ очень обильный матеріялъ историческихъ свѣдѣній о Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Что касается церковной исторіи, у него находятся любопытныя свѣдѣнія о личности Константинопольскаго Патріарха Іереміи, о состояніи духовенства въ Россіи, его содержаніи, образѣ жизни, о нѣкоторыхъ Таинствахъ и обрядахъ. Но, какъ Лютеранинъ, да еще Англичанинъ, онъ съ высокомѣріемъ и презрѣніемъ относится къ вѣрованіямъ и религіознымъ обычаямъ Русскихъ; онъ жесткою рукою касается самыхъ чувствительныхъ струнъ религіознаго чувства и благочестія Православнаго Христіянина. Англичане имѣли въ свое время полное основаніе просить свое Правительство изъять изъ употребленія эту книгу, чтобы ея рѣзкость не нарушила добрыхъ отношеній къ Россіи. Сочиненіе его переведено на Русскій, и было помѣщено въ 1-й книгѣ. «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1848 года, потомъ тотчасъ изъято изъ обращенія, но за границей, безъ вѣдома Общества, перепечатано.

Кромеръ (Martinus Cromerus), Краковскій Каноникъ, въ 1589 году издалъ обширную Исторію Польши подъ заглавіемъ: «De origine et rebus gestis Polonicarum libri XXX.» Этотъ писатель можетъ представить дѣло для тѣхъ, кто занимается нашею церковною Исторіей въ обширныхъ размѣрахъ, но для нашей цѣли онъ весьма мало имѣетъ значенія. Свѣдѣнія его главнымъ образомъ относятся ко времени введенія у насъ Христіянства, и за тѣмъ въ ближайшую къ нему пору.

Бароній. Его «Annales» за IX, X и XI вѣка представляютъ нѣкоторыя данныя для древней и начальной поры Христіянства въ нашемъ отечествѣ. Это писатель, проникнутый крайнимъ ультрамонтанскимъ направленіемъ. Кромѣ этого главнаго его сочиненія, мы пользовались еще другимъ сочиненіемъ, къ которому онъ сдѣлалъ нѣкоторыя прибавленія. Это: «Legationes Alexandrina et Ruthenica ad Clementem VIII. Ingdst. 1598 an.,» Баронію написалъ предисловіе къ этому сочиненію и сдѣлалъ нѣкоторыя историческія замѣтки. Брестская Унія въ его описаніи представляется прекраснымъ памятникомъ единенія нашей Православной Церкви съ Римомъ, къ которому она, по его мнѣнію, стремилась всегда съ неослабнымъ постоянствомъ.

Библиотека "Руниверс"

Къ началу XVII вѣка относится небольшое описаніе «Путешествія въ Россію Датскаго Принца Іоанна, брата Короля Христіана IV.» Оно замѣчательно въ томъ отношеніи, что въ немъ помѣщено весьма подробное описаніе обряда водоосвященія 6 Генваря и торжественнаго крестнаго хода въ недѣлю Ваій. Это сочиненіе на Нѣмецкомъ языкѣ носитъ весьма длинное заглавіе: «Warhafftige Relation der Reussischen und Moscowitischen Reyse u. s. w. Magdeburg. 1604.»

Маржеретъ. Онъ въ 1600 году прибылъ въ Россію, по приглашенію нашего Правительства, и служилъ въ войскѣ. Смутныя времена и смѣна Правительственныхъ лицъ въ нашемъ отечествѣ заставили его покинуть Россію. Въ 1606 году онъ возвратился на родину и, по желанію Короля, Генриха IV, составилъ описаніе Россіи подъ заглавіемъ: «Estat de l' Empire de Russie et Grand Duché de Moscovie, etc. Paris, 1607,» т. е.: «Состояніе Русской Державы и Великаго Княжества Московскаго.» Это отличный и занимательный разсказчикъ; у него есть также свѣдѣнія, относящіяся и къ нашему предмету. Въ его сочиненіи есть нѣсколько страницъ, исключительно посвященныхъ религіозному быту Русскихъ. Хотя матеріалъ этотъ не богатъ, но онъ имѣетъ все достоинство разсказа современника, умѣвшаго схватить особенности религіознаго быта чуждаго ему по Вѣрѣ народа Къ хорошимъ качествамъ этого сочинителя должно отнести и то, что онъ осторожно говоритъ о предметахъ нашей Вѣры и религіознаго быта. Переводъ его сочиненія помѣщенъ въ 3 томѣ «Сказаній современниковъ о Самозванцѣ,» Устрялова.

Нейгебайеръ. Онъ не былъ въ Россіи и пользовался при составленіи своего сочиненія: «Moscovia», трудами предшествовавшихъ писателей, особенно Герберштейна. Единственное его достоинство въ томъ, что онъ писалъ безъ затаенной злобы, просто излагаетъ данныя, которыя заимствуетъ у другихъ, и при этомъ не имѣетъ въ виду выбирать изъ нихъ только тѣ, которыя представляютъ Русскихъ съ черной стороны. Сочиненіе это издано въ 1614 году въ Гданскѣ, и написано очень легкимъ Латинскимъ языкомъ; къ нашему предмету относится только 12 глава.

Петръ Петрей. Онъ жилъ въ Россіи въ смутныя времена, родился въ Упсалѣ и, по возвращеніи въ отечество, издалъ, въ 1615, въ Стокгольмѣ на Шведскомъ сочиненіе подъ заглавіемъ:

Библиотека "Руниверс"

«Regni Moscovitici Sciographia», а въ 1620 выпустилъ Нѣмецкій переводъ его въ Лейпцигѣ: «Historien und Bericht von dem Grossfürstenthumb Muschkow» u. s. w., Ученая критика нашла недавно, что сочинитель во многомъ заимствуетъ изъ лѣтописи Бусова, своего сослуживца въ Россіи, съ немногими измѣненіями и дополненіями. Это сочиненіе раздѣляется на 6 частей и, кромѣ свѣдѣній, разсѣянныхъ по мѣстамъ въ первыхъ пяти частяхъ, шестая исключительно посвящена описанію религіознаго быта Русскихъ. Рѣдкое изъ подобныхъ сказаній можетъ сравниться съ этимъ по обилію матеріяловъ. Если сборъ этихъ матеріяловъ принадлежитъ Бусову, который прожилъ въ Россіи 12 лѣтъ, съ 1601 до 1612 года, то это самое уже располагаетъ въ пользу названнаго сочиненія, по тому что сочинитель имѣлъ достаточно времени всесторонне познакомиться съ жизнію Русскихъ, такъ какъ жилъ у насъ 4 года. По полнотѣ изложенія, онъ только развѣ уступитъ Олеарію, который, однако жь, далеко выше его по ученому изложенію предмета и болѣе благородному тону рѣчи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему приходится описывать пороки Русскихъ вообще и духовенства въ частности, и гдѣ дѣло идетъ о предметахъ священныхъ и досточтимыхъ въ глазахъ Православнаго Христіянина, но для Протестанта не имѣющихъ ни какого значенія. Петрей, подобно Флетчеру, непріятно поражаетъ читателя намѣренно бранчивою рѣчью: онъ находитъ особенное удовольствіе въ изображеніи мрачной стороны духовенства; но это общій недостатокъ Протестантовъ, и по тому нападать особенно на Петрея несправедливо. Наглая и несправедливая насмѣшка всегда будетъ отнесена къ недостаткамъ сочинителя, но мы все таки должны быть ему благодарны за тѣ свѣдѣнія и данныя, которыя онъ намъ оставилъ. При всемъ презрѣніи, которое Петрей высказываетъ къ Русскимъ и ихъ Православію, его, однако жь, нельзя заподозрить въ томъ, чтобы онъ выдумывалъ, или искажалъ, данныя, а этого и довольно для насъ. Сочиненіемъ Петрея мы пользовались въ Русскомъ переводѣ А. Н. Шемякина, помѣщенномъ въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1865 — 1866, и отдѣльно.

Въ 1620 году Іоаннъ Ботвидъ, придворный проповѣдникъ Шведскаго Короля, защищалъ въ Упсальской Академіи открыто разсужденіе, предметомъ котораго были Вѣра и религіозный бытъ

Библиотека "Руниверс"

Русскихъ, на предложеніе: «Utrum Moscovitae sint Christiani?» Для рѣшенія этого вопроса сочинитель разобралъ только прежнихъ Западныхъ путешественниковъ, оставившихъ сочиненія о Россіи, по тому что къ другимъ источникамъ онъ не имѣлъ доступа, такъ какъ онъ, какъ замѣчаетъ самъ въ одномъ мѣстѣ, не зналъ ни Русскаго языка, ни имѣлъ подъ руками обильныхъ матеріяловъ по Русской исторіи. Все сочиненіе помѣщается на 8 страницахъ въ 4-ку, и въ 50 положеніяхъ приводятся свидѣтельства разныхъ писателей о вѣроученіи и Богослуженіи Русскихъ, на основаніи которыхъ сочинитель приходитъ къ заключенію, что Русскіе имѣютъ полное право на то, чтобы ихъ называть Христіянами.

Адамъ Олеарій, придворный ученый Голштинскаго Герцога Фридриха, дважды былъ въ Россіи при посольствахъ: въ 1633 и 1636 — 1638 годахъ, и имѣлъ случай проѣхать всю Россію отъ сѣверозапада до крайнихъ предѣловъ юговостока. По возвращеніи въ отечество, онъ составилъ ученое описаніе этого путешествія подъ заглавіемъ: «Ausfürliche Beschreibung der kundbaren Reyss nach Moscow und Persien,» u. s. w., изд. въ Шлезвигѣ 1646 г. и потомъ нѣсколько разъ Мы пользовались его сочиненіемъ, вышедшимъ въ Гамбургѣ 1696 г.; оно тоже переведено на Русскій П. П. Барсовымъ и напечатано въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1868—1870 г., и отдѣльно. Это въ высшей степени любознательный и ученый писатель; любознательность его доказывается уже тѣмъ, что онъ, не смотря на сравнительно короткіе сроки своего пребыванія внутри самой Россіи, успѣлъ собрать весьма много свѣдѣній, относящихся къ строю гражданской нашей жизни. Но значеніе его труда для насъ еще болѣе увеличивается отъ того, что онъ собралъ много свѣдѣній, относящихся и къ религіозной нашей жизни и практикѣ; а если мы примемъ во вниманіе тѣ трудности, съ которыми приходилось бороться иностранцамъ въ этомъ случаѣ, то его трудъ заслуживаетъ величайшаго уваженія. Правда, онъ самъ говоритъ, что онъ пользовался сочиненіями о Россіи и предшествовавшихъ писателей, и часто на нихъ ссылается, но у него весьма много данныхъ. принадлежащихъ его личному наблюденію во время его пребыванія внутри Россіи. Нѣтъ ни одного писателя въ разсматриваемое нами время, который бы съ такою полнотою и обстоятельностію описалъ всѣ Таинства и религіоз-

Библиотека "Руниверс"

ные обряды наши, какъ Олеарій, хотя нѣкоторые частные случаи церковнаго Богослуженія и религіозныхъ обычаевъ описываются у другихъ иногда съ большею подробностію, чѣмъ у него. Кто изъ иностранцевъ половины XVII вѣка хотѣлъ познакомиться съ Богослуженіемъ, Таинствами и обрядами нашей Церкви, тому нужно было взять въ руки Олеарія. Его описаніе Россіи обнимаетъ собою болѣе 200 листовъ въ листъ и значительная часть ихъ посвящена предпочтительно изложенію религіознаго и церковнаго нашего быта, не говоря уже о множествѣ замѣтокъ касательно нашихъ религіозныхъ правовъ и обычаевъ, которыми испещрено все сочиненіе. Но, при обиліи матеріяловъ, его трудъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что это плодъ добросовѣстнаго и по мѣстамъ ученаго изложенія предмета. Онъ самъ говоритъ въ предисловіи, что онъ старался провѣрять то, что вычитывалъ у другихъ писателей: и дѣйствительно, во многихъ случаяхъ онъ отступаетъ отъ нихъ; онъ пишетъ, что онъ ничего не выдаетъ за истину, въ чемъ не былъ бы убѣжденъ основательно. Онъ былъ свѣдущъ въ Церковной исторіи и Литургикѣ и говоритъ, что съ тѣхъ поръ, какъ въ Россіи принято Христіянство, въ Русской Церкви, въ ея Богослужебной практикѣ, произошло много перемѣнъ сравнительно съ Греческимъ Требникомъ. Въ другомъ мѣстѣ онъ тоже говоритъ, что хотя Русскіе хвалятся тѣмъ, что они содержатъ Вѣру, принятую отъ Грековъ, но на самомъ дѣлѣ они таки отъ нихъ уклонились. Олеарій не любитъ скрывать недостатковъ Русскихъ, къ какой бы сторонѣ жизни они ни принадлежали, но при этомъ онъ всегда сохраняетъ спокойный тонъ рѣчи и приличныя выраженія: у него нѣтъ ни бранныхъ словъ, ни раздражительнаго тона, ни саркастическихъ выходокъ, которыми Протестанты любятъ часто осыпать обряды Православной Церкви. И въ этомъ отношеніи Олеарій заслуживаетъ не только уваженіе, но даже сочувствіе Русскаго читателя. Вообще, по обилію матеріяла и ученому, безпристрастному, изложенію, ему можно дать первое мѣсто въ ряду всѣхъ писателей нашей поры, бывшихъ до него и послѣ него въ Россіи.

Окольскій издалъ въ 1646 году сочиненіе подъ заглавіемъ: «Russia, florida rosis et liliis.» Къ составленію этого сочиненія онъ былъ приведенъ желаніемъ выставить миссіонерскіе труды и успѣхи Ордена проповѣдниковъ, къ которому онъ самъ принадле-

Библиотека "Руниверс"

жалъ. Сочиненіе проникнуто ультрамонтанскимъ духомъ. Оно представляетъ богатый матеріалъ для исторіи Католической пропаганды и вообще для Церковной исторіи Юго-Западнаго и Западнаго края Россіи, находившагося подъ властію Польши. Здѣсь исчисляются всѣ Католическіе монастыри въ 7 Католическихъ Епископіяхъ этого края, бывшіе при этихъ монастыряхъ школы, наставники и ректора этихъ учебныхъ заведеній; вообще здѣсь заключается богатый матеріалъ для историко-статистическаго описанія Католическихъ церквей и монастырей, разсѣянныхъ повсему этому краю и для состоянія тамошней Католической пропаганды.

Въ началѣ 2-й половины XVII вѣка мы встрѣчаемъ весьма замѣчательное сочиненіе для нашего предмета: это «Описаніе путешествія Антіохійскаго Патріарха Макарія въ Россію, составленное его Архидіакономъ Павломъ.» Первоначально оно было написано на Арабскомъ языкѣ, и въ 1829 — 1836 годахъ переведено на Англійскій Обществомъ Восточныхъ переводовъ и издано подъ заглавіемъ: «The Travels of Macarius Patriarch of Antioch written by his attendant Archdeacon, Paul of Aleppo, in Arabic. Translated by F. C. Belfour. London», 2 voll. in 4°. Патріархъ Макарій прибылъ въ Россію въ 1653 году Это путешествіе было однимъ изъ тѣхъ явленій странничества въ Россію Восточныхъ единовѣрныхъ братьевъ, которыя продолжаются и доселѣ. Пребываніе въ Россіи Сирійскихъ путешественниковъ, сверхъ ихъ ожиданія, продолжилось очень долго, около 2 лѣтъ, что было вызвано частію неустройствомъ нашихъ церковныхъ дѣлъ, частію особеннымъ благоволеніемъ и расположенностію Царя Алексѣя Михайловича къ такому высокому посѣтителю, каковъ былъ Патріархъ Антіохійскій. Во время своего пребыванія въ Россіи любознательный Павелъ внимательно наблюдалъ за всѣмъ окружающимъ, начиная съ Богослуженія и оканчивая нравами и обычаями домашней и общественной религіозной жизни. Положеніе этихъ Православныхъ путешественниковъ у насъ было далеко иное, нежели другихъ иновѣрныхъ посѣтителей; онъ, вмѣстѣ съ своимъ Патріархомъ, былъ дѣйствующимъ лицомъ во всѣхъ самыхъ торжественныхъ случаяхъ нашего Богослуженія и церковныхъ торжествъ и обрядностей; рѣдко проходило Богослуженіе, чтобы они не принимали въ немъ участія; ихъ на

Библиотека "Руниверс"

перерывъ приглашали служить въ монастыри, придворныя церкви, въ Соборы. По этому у Павла мы встрѣчаемъ частыя и подробныя описанія разныхъ видовъ нашего Богослуженія; у него есть описанія такихъ обрядовъ, которые теперь уже вышли изъ церковной практики. Въ этомъ отношеніи сочиненіе Павла составляетъ весьма важный и занимательный матеріялъ для нашего Богослуженія. Этѣ вещи описывалъ человѣкъ, практически знакомый съ дѣломъ; по этому его описанія отличаются точностію и полнотою. Правда, эти описанія Богослужебныхъ дѣйствій у Павла занимаютъ чуть не половину всего сочиненія. Англійскій переводчикъ очень жалуется на скуку и утомительность этихъ, по его взгляду, странныхъ обрядовъ и въ двухъ, трехъ, мѣстахъ прямо сознается, что онъ опустилъ подробности въ изложеніи порядка нашего Богослуженія (v. I, p. 323); но это и естественно слышать отъ Англичанина, принадлежащаго къ Церкви съ простыми обрядами, а для насъ эти самые обряды имѣютъ все свое значеніе. Но, къ счастію, эта скука рѣдко преодолѣвала дѣятельность ученаго переводчика, и онъ, хотя съ душевнымъ недовольствомъ, все таки передаетъ все содержаніе Павлова описанія. Сочиненіе Павла Діакона въ то же время представляетъ прекрасный и богатый матеріалъ для статистики тогдашняго времени. Куда ни являлись Сирійцы, первымъ дѣломъ Русскихъ было познакомить гостей съ своею домашнею святынею и храмами, и Павелъ самымъ тщательнымъ образомъ собиралъ и записывалъ свѣдѣнія, сколько церквей въ каждомъ городѣ, гдѣ они останавливались, сколько въ каждой церкви придѣловъ, сколько причта и т. п. Сирійцы имѣли счастіе заслужить такое вниманіе у Царя, что имъ позволили проѣхать въ Новгородскую область, и Павелъ составилъ подробное описаніе тамошнихъ церквей и монастырей, монастырскихъ земель и угодьевъ, быта духовенства и т. д. Такимъ образомъ Сирійцамъ было открыто широкое поле для наблюдательности; ихъ путешествіе, начиная съ юго-запада Россіи, чрезъ Подольскую Губернію, тянулось къ сѣверо-востоку чрезъ Кіевъ, Путивль, Калугу, Тулу до самой Москвы; они ѣхали не спѣша. Въ одной Коломнѣ они прожили 7 мѣсяцевъ по случаю заразы, опустошавшей въ то время Россію. По этому они имѣли возможность и время хорошо присмотрѣться къ религіозному и церковному быту Русскихъ; отъ того описаніе Павла отли-

Библиотека "Руниверс"

чается обиліемъ и полнотою данныхъ. У него мы встрѣчаемъ свѣдѣнія о свойствѣ тогдашняго нашего церковнаго управленія и суда, о состояніи нашего религіознаго просвѣщенія, о состояніи церковныхъ дѣлъ, объ исправленіи нашихъ церковныхъ книгъ. У него есть также много свѣдѣній, относящихся къ современной гражданской исторіи: онъ не разъ заводитъ рѣчь о тогдашнихъ военныхъ событіяхъ въ Литвѣ, удачно очерчиваетъ свойства современныхъ ему лицъ: Патріарха Никона и Царя Алексѣя Михайловича, и, что придаетъ особую занимательность его свѣдѣніямъ, это то, что онъ былъ живымъ, непосредственнымъ, свидѣтелемъ описываемыхъ имъ событій. Время, когда Сирійцы были въ Россіи, составляло замѣчательную пору въ нашей церковной исторіи по важности совершившихся событій, и, къ счастію, въ такое-то время пріѣхалъ въ Россію трудолюбивый Архидіаконъ, который можетъ стать на ряду съ самыми лучшими путешественниками, посѣщавшими Россію въ теченіи обоихъ вѣковъ. Правда, Сирійцы не отличались большою образованностію; они не могли рѣшить заданнаго имъ вопроса: «Отъ чего до Рождества Христова надобно считать 5508, а не ровно 5500 лѣтъ?» Павелъ передаетъ, какъ какое ни будь важное открытіе, объясненіе Паисія Лигарида касательно употребленія на Пасху красныхъ яицъ. Но онъ въ теченіи 2 лѣтъ собралъ богатый запасъ матеріяловъ, относящихся къ различнымъ сторонамъ нашего религіознаго быта; а великолѣпный пріемъ оказанный у насъ Сирійцамъ, богатые дары, родственность по Вѣрѣ, открывавшая имъ болѣе легкій доступъ во внутренній, нравственный и религіозный міръ Русскихъ, нежели другимъ иностранцамъ, все это говоритъ въ пользу достовѣрности и искренности его свидѣтельствъ. Онъ заявляетъ читателю, что онъ обо всемъ пишетъ безъ всякой лжи, и призываетъ Бога въ свидѣтеля своей правдивости. Онъ, по его собственнымъ словамъ, очистилъ свои мысли и чувства, чтобы самымъ тщательнымъ образомъ описать все, что онъ самъ видѣлъ и что слышалъ отъ людей достойныхъ вѣроятія. Онъ объясняетъ, что онъ предпринялъ этотъ трудъ съ тою цѣлію, чтобы, по возвращеніи на родину, дать отвѣтъ всякому, кто предложилъ бы какой ни будь вопросъ, и что въ своемъ описаніи онъ помѣстилъ все, что подвергалось его наблюденію (v. I, p. 404). Онъ сознается, что ему стоило большаго труда, спустя годъ по воз-

Библиотека "Руниверс"

вращенія на родину, сдѣлать извлеченіе изъ замѣтокъ, которыя онъ записывалъ во время своего путешествія. «Мое единственное желаніе, говоритъ онъ, состоитъ въ томъ, чтобы при жизни еще составить записки, такъ чтобы по смерти нашелся хотя одинъ человѣкъ, который почувствовалъ бы расположеніе ко мнѣ, подобное тому, какое я питаю къ описанію, составленному Митрополитомъ Исою, который пріѣзжалъ въ Россію съ Патріархомъ Гано (Нано?); но я, бѣдный Діяконъ, я далеко превзошелъ его въ своемъ повѣствованіи, по тому что его описаніе можно прочесть въ одинъ часъ, а я, благодареніе Богу, написалъ цѣлую книгу» (v. I, p. 394). И дѣйствительно, описаніе Павла, и по своему объему, уже внушаетъ большое почтеніе: оно обнимаетъ два большихъ тома въ 4-ку въ 906 страницъ; изъ этого громаднаго количества страницъ почти ⅔ (574 страницы) посвящены одной Россіи. Вообще, сочиненіе Павла, по обилію и живости занимательныхъ его свѣдѣній, по нашему мнѣнію, должно занимать первое мѣсто въ ряду всѣхъ писателей XVI и XVII вѣка, хотя по ученому изложенію предмета онъ уступаетъ другимъ. У Павла въ его описаніи почти все составляетъ исключительно плодъ его наблюденій надъ современною жизнію. Это весьма важная книга для Русскаго церковнаго археолога и историка; переводъ этого сочиненія отдѣльно, или въ періодическихъ изданіяхъ, можно было бы привѣтствовать, какъ одно изъ самыхъ пріятныхъ явленій нашей богословской литературы. Извлеченія, сдѣланныя изъ этого сочиненія Савельевымъ въ «Библіотекѣ для чтенія» (1836 г. мѣсяцы Мартъ и Апрѣль), далеко не такъ обширны, какъ отзывается объ нихъ Аделунгъ (Чтенія въ Императ. Общ. Ист. и Др. Росс. 1864 г. кн. I-я, отд. IV, стр. 198) и, главное, въ нихъ опущено почти все то, что имѣетъ первостепенное значеніе для нашей цѣли.

Майербергъ. Онъ былъ отправленъ Императоромъ Леопольдомъ въ званіи Посла въ Москву въ 1661 году, и составилъ описаніе этого путешествія подъ заглавіемъ: «Iter in Moscoviam;» въ концѣ своего описанія онъ приложилъ въ переводѣ «Уложеніе» Алексѣя Михайловича. Его описаніе главнымъ образомъ посвящено изложенію гражданскаго и политическаго быта Русскихъ, но у него тоже находится немало свѣдѣній, относящихся къ церковно-религіозному быту Русскихъ; онъ знакомъ былъ съ нашими лѣтописями и зналъ не только современное состояніе нашего

Библиотека "Руниверс"

церковнаго быта, но даже исторію нашей Церкви. Но болѣе важны его личныя наблюденія и отзывы о современныхъ личностяхъ. Его отзывъ о причинахъ низложенія Патріарха Никона приводится Митрополитомъ Евгеніемъ въ его, Словарѣ Русскихъ писателей духовнаго чина.» Вообще, по умѣнью живо и выпукло изображать историческія событія и лица, его надобно отнести къ лучшимъ писателямъ. Но, какъ истый Католикъ, онъ очень даетъ себя чувствовать въ самомъ духѣ изложенія данныхъ; у него всегда проглядываетъ, а иногда прямо и рѣзко высказывается негодованіе на дикость и грубость Русскихъ, которые не знаютъ Папы и предпочитаютъ Католикамъ Протестантовъ.

Севастіанъ Главиничъ. Онъ находился при Посольствѣ Майерберга и составилъ свое, особое описаніе Россіи подъ заглавіемъ»: De rebus Moscorum»; оно напечатано въ: «Wichmann's Sammlung bischer noch ungedruckter kleiner Schriften zum ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs. Berlin, 1820. Bd I, S. 339—362.» Оно далеко уступаетъ «Путешествію» Майерберга, но и въ немъ встрѣчаются занимательныя свѣдѣнія и данныя; такъ у Главинича приводится замѣчательный историческій документъ, письмо Павла Потоцкаго, принявшаго Православіе, писанное имъ къ Патріарху Никону.

Михаилъ Сириціи, Президентъ Гессенскаго Университета, въ 1661 году написалъ историко- богословское изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Religio Moscovitica.» Поводомъ къ составленію этого сочиненія было желаніе одного Ливонца, Людерта Крамера, имѣть свѣдѣнія о религіи Русскихъ. Сочиненіе Сириція страдаетъ много отъ того, что онъ безъ разбору пользовался своими источниками; онъ часто приводитъ Сакрана, Ласицкаго и тому подобныхъ писателей и ставитъ ихъ на одну доску съ Гербершейномъ, Олеаріемъ и другими лучшими путешественниками. Выставляя на видъ разности Православнаго Вѣроисповѣданія отъ Протестанскаго, которыя Сириціи съ своей точки зрѣнія считаетъ заблужденіями, онъ еще съ большею настойчивостію выставляетъ на видъ тѣ стороны, которыми оба эти Вѣроисповѣданія одинаково отличаются отъ Папства.

Іоаннъ Швабе, Ревельскій Пасторъ, въ 1665 году издалъ сочиненіе: «Dissertatio theologica de religione, ritibusque Moscovitarum.» Оно было читано въ собраніи богослововъ Енскаго Универ-

Библиотека "Руниверс"

ситета, въ которомъ самъ сочинитель получилъ образованіе. Изъ предисловія къ этому сочиненію видно, что непріятныя чувства побудили его взяться за перо; онъ жалуется на опустошеніе Ливоніи Иваномъ Грознымъ, на его тиранство и проч. Не смотря на то, разсужденіе Шлабе одно изъ самыхъ лучшихъ Протестанскихъ сочиненій по безпристрастію, полнотѣ и ученому изложенію предмета. Онъ воспользовался трудами всѣхъ своихъ предшественниковъ и сдѣлалъ сводъ свѣдѣній, заключающихся въ ихъ сочиненіяхъ. Все сочиненіе состоитъ изъ 3-хъ предварительныхъ разсужденій и 21-й главы. Въ первомъ разсужденіи онъ говоритъ о географическихъ условіяхъ страны и положеніи той части Россіи, въ которой велась Католическая пропаганда и, вопреки Баронію, старается доказать независимость Русской Церкви отъ Папы; во второмъ онъ занимается рѣшеніемъ вопроса: «Христіане ли Русскіе?» и, на основаніи историческихъ данныхъ, доказываетъ существованіе въ Россіи Христіанства отъ временъ Апостольскихъ; въ третьемъ разбираетъ историческія свидѣтельства, касающіяся Славянскаго перевода Священныхъ книгъ. За тѣмъ въ 21-й главѣ своего сочиненія онъ излагаетъ разные члены вѣроученія, Таинства и вообще церковный и религіозной нравственный бытъ Русскихъ. Въ его изложеніи повсюду замѣтенъ историко-обличительный способъ; каждый разъ онъ выставляетъ на видъ сначала тѣ стороны, въ которыхъ Православные сходятся съ Лютеранами, и за это одобряетъ Православныхъ, а потомъ указываетъ отличительные члены Православія отъ Протестанства, за которые Православные подвергаются осужденію отъ сочинителя: иногда онъ просто ограничивается однимъ замѣчаніемъ, что такіе-то члены невѣрны, а иногда вдается въ болѣе, или менѣе, широкое препирательство. Но для насъ это сочиненіе можетъ имѣть важность не какъ историческій памятникъ, а какъ образецъ Лютеранскихъ возарѣній на Православіе. Во 2-й половинѣ XVII вѣка это было самое полное и ученое сочиненіе въ Западной Европѣ о нашемъ Вѣроученіи, Таинствахъ и религіозно-практической жизни.

Карлейль (Carlyele). Онъ былъ въ 1663 году въ Москвѣ Посломъ Англійскаго Короля Карла II-го; подъ его именемъ извѣстно сочиненіе, вышедшее въ 1668 году подъ заглавіемъ: «A Relation of three ambassies from Charles II to the Great Duke of Moscovia etc. London.» На ряду съ картинами гражданскаго и политическаго

Библиотека "Руниверс"

быта Русскихъ, онъ касается и религіозныхъ сторонъ нашей жизни; матеріяловъ у него достаточно, сравнительно съ другими писателями, но новаго ничего нѣтъ; при томъ же онъ не чуждъ, общаго всѣмъ Англичанамъ, недостатка выставлять Русское благочестіе въ смѣшномъ видѣ и позволяетъ въ этомъ случаѣ грубыя выраженія.

Викгартъ (Wickhart). Подъ его именемъ извѣстно сочиненіе: «Moscowitische Reisebeschreibung der Kaiserlichen Gesandschaft, mit beigefügten kurzen Bericht von der Moscowitischen Religion, v. Wickhart. Wien. 1765.» Въ этомъ году онъ былъ въ Москвѣ при Австрійскомъ Посольствѣ Ботони и Гаусмана, и въ продолженіи 9 недѣль успѣлъ собрать довольно много свѣдѣній, частію по разсказамъ иностранцевъ, долго жившихъ въ Россіи (S. 214); впрочемъ, у него мы встрѣчаемъ немного новаго. Въ составленіи его описанія принималъ участіе жившій въ Москвѣ Нѣмецъ, Георгъ Гросъ фонъ Нейдегъ (см. предисл.). Этимъ путемъ онъ собралъ нѣсколько церковныхъ правилъ и, подобно Герберштейну, наложилъ ихъ въ особой главѣ (S. 249 — 250). Хотя Католикъ, но онъ, не въ примѣръ своимъ другимъ единовѣрцамъ, отличается благородствомъ рѣчи.

Коллинсъ (Collins). Онъ 8 лѣтъ (1659 — 1667 г.) прожилъ въ Москвѣ въ качествѣ придворнаго врача Алексѣя Михайловича и, по возвращеніи въ Англію, описалъ, въ письмѣ къ одному другу, современное состояніе Россіи: «The present State of Russia. London, 1667.» Это небольшое, но въ высшей степени важное, сочиненіе. Правда, сочинитель рѣдко касается чего ни будь безъ саркастическихъ выходокъ: онъ съ юморомъ Англичанина осмѣиваетъ набожность Русскихъ. Не смотря на то, его свѣдѣнія сохраняютъ всю важность историческаго матеріяла, какъ свидѣтельство современника и очевидца описываемыхъ имъ лицъ и событій. У него находится прекрасный очеркъ Алексѣя Михайловича, и хотя онъ смѣется надъ набожностію Русскихъ, но все таки съ полнымъ уваженіемъ относится къ его благочестію, и нравственный образъ нашего Православнаго Царя у него представляется въ не менѣе свѣтломъ видѣ, какъ и у Павла Діякона. Онъ владѣетъ необыкновеннымъ искуствомъ очерчивать свойства лицъ и передавать народныя свойства и обычаи; тѣмъ же качествомъ отличаются и свѣдѣнія, относящіяся къ религіозному быту, но въ нихъ много пре-

Библиотека "Руниверс"

увеличенія. Помѣщено въ Русскомъ переводѣ П. В. Кирѣевскаго въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1846 г. кн. I-я. Этимъ переводомъ и мы пользовались.

Гербиній. Это былъ ученый Пасторъ Саксонскій церкви въ Вильнѣ, и находился въ близкой, дружественной, перепискѣ съ Кіевскими учеными: Сильвестромъ Косовымъ и Иннокентіемъ Гизелемъ; къ послѣднему онъ обращался съ вопросомъ объяснить ему ходячіе слухи о продолженіи Кіевскихъ пещеръ до Смоленска и о нетлѣніи мощей. Онъ читалъ Патерикъ Печерскій, изданный въ сокращеніи Сильвестромъ Косовымъ на Польскомъ видѣ въ Кіевѣ въ 1635 г. Сочиненіе Гербинія носитъ такое заглавіе: «Religiosae Kijovienses Cryptae sive Kijovia Subterranea. Jenae, 1675 an.» Но онъ выходитъ изъ узкихъ рамокъ этого заглавія и говоритъ довольно подробно о постепенномъ просвѣщеніи Россіи Христіянствомъ, о Кіевопечерской Лаврѣ, о характерѣ Православнаго Богослуженія. Всѣ эти свѣдѣнія относятся къ Юго-Западной Россіи; но у него есть нѣсколько замѣтокъ и о Московскомъ Государствѣ, которое онъ также посѣщалъ. Какъ Лютеранинъ, онъ смотритъ по своему на сказанія Патерика о нетлѣніи мощей. Въ его время въ Германіи распространился слухъ о нетлѣніи мощей въ Кіевскихъ пещерахъ, что и дало ему поводъ вступить въ сношенія съ Архимандритомъ Гизелемъ и Игуменомъ Волосовичемъ. Онъ опровергаетъ взглядъ Гизеля на чудесное нетлѣніе мощей и приписываетъ это явленіе свойствамъ почвы. Но онъ говоритъ объ этомъ съ такимъ спокойствіемъ и съ такою осторожностію, и вообще относится къ Православію съ такою почтительностію, какой мы не встрѣчаемъ ни у одного изъ Протестанскихъ писателей, и въ этомъ случаѣ онъ въ Протестанскомъ мірѣ представляетъ такое же явленіе, какое въ Католическомъ Кобенцель. Онъ говоритъ о себѣ, что онъ изучилъ Славянскій языкъ и имѣлъ много случаевъ познакомиться съ церковными обрядами Православныхъ и Исторіей Малороссіи. У этого Пастора дышетъ особенное чувство сочувствія къ Славянскому міру, столь чуждое Нѣмецкимъ Протестантскимъ писателямъ. Въ концѣ своего сочиненія онъ даже удивляетъ насъ чувствомъ величія, которое внушаетъ ему судьба Славянскаго племени: въ этой судьбѣ онъ замѣчаетъ два явленія, которыя представляются ему подъ какимъ-то таинственнымъ знаменованіемъ. Это: 1, необыкновенно широкое распространеніе

Библиотека "Руниверс"

Славянской рѣчи отъ отдаленнаго Востока до береговъ Италіи, и 2, родство Славянскаго языка съ Еврейскимъ; для этого онъ приводитъ (р. 167) изъ Еврейскаго языка около 30 словъ, тождественныхъ, по своимъ корнямъ и значенію, съ Славянскими.

Регенвольскій (Adrianus Regenvolscius). Онъ въ 1652 году издалъ обширное историческое изслѣдованіе: «Systema Historiae chronologicae Ecclesiarum Slavonicarum. Traj. ad Rhen.» Оно раздѣляется на 4 книги, изъ которыхъ послѣдняя имѣетъ исключительною задачею описаніе церковныхъ дѣлъ среди Православнаго міра въ Литовскомъ Княжествѣ, и содержитъ въ себѣ нѣсколько свѣдѣній, относящихся къ Брестской Уніи, также описываетъ несостоявшуюся попытку такой же Уніи Православныхъ съ Евангеликами. Въ послѣдствіи, въ 1679 году, это сочиненіе выдалъ подъ своимъ именемъ Андрей Венгерскій (Wengerscius), подъ заглавіемъ: «Slavoniae Reformatae libri VI, continentes historiam Ecclesiarum Slavonicarum, Polonic., Bohem., Lithuan., Russic., Prussic., Moravic. Amstelodami,» который отъ себя привнесъ весьма немногое.

Рейтенфельсъ (Reutenfels). Онъ былъ сынъ Польскаго вельможи и, по его собственнымъ словамъ, находился въ Москвѣ въ 1671 году Посломъ отъ Польскаго Короля. Въ послѣдствіи онъ жилъ при дворѣ Тосканскаго Герцога Косьмы III-го и по его просьбѣ написалъ сочиненіе о Россіи, которое носитъ такое заглавіе: «De rebus Muscheviticis ad Magnum Ducem Hetruriae Cosmum Tertium. Patavii, 1680.» Переводчикъ этого сочиненія на Латинскій языкъ говоритъ въ предисловіи, что сочинитель глубоко изучилъ бытъ Русскаго народа и былъ знакомъ съ нашими лѣтописями. И дѣйствительно, рѣдкое сочиненіе изъ иностранныхъ нашихъ писателей можетъ сравниться съ этимъ по полнотѣ изложенія данныхъ. Рейтенфельсъ коснулся весьма многихъ сторонъ нашего религіознаго и церковнаго быта; онъ, подобно Гербинію, описываетъ разныя поры постепеннаго озаренія Россіи свѣтомъ Христіанства, что необходимо предполагаетъ его знакомство съ самыми источниками сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Кромѣ того, онъ передаетъ много событій изъ современной церковной жизни Русскихъ, говоритъ о дѣятельности Собора 1667 года, о личности Никона. Это самый лучшій писатель Католикъ, который, вмѣстѣ съ полнотою данныхъ, умѣлъ соединить рѣдкое

Библиотека "Руниверс"

въ Католическомъ мірѣ безпристрастіе и благородство изложенія въ дѣлахъ, касающихся Русскихъ и Православія.

Таннеръ. Онъ находился при Польскомъ Посольствѣ въ Москву въ 1678 г. и по возвращеніи составилъ описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ: «Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam, etc. Norimbergae 1680,» 2-е изд. тамъ же 1869 г. Это тоже хорошее описаніе: въ немъ немало данныхъ, относящихся къ статистикѣ и исторіи Католической пропаганды въ Западной Россіи. Сочинитель во время проѣзда по этому краю замѣчалъ, сколько въ каждомъ изъ проѣзжихъ городовъ церквей, костеловъ, монастырей, конвиктовъ, коллегій и т. п. Свѣдѣнія его, имѣя признакъ непосредственныхъ наблюденій, отличаются историческимъ значеніемъ.

Оппенбушъ, въ 1687 году, издалъ сочиненіе: «Exercitatio historico-theologica de religione Moscovitarum.» Онъ самъ не былъ въ Россіи, но, при составленіи своего сочиненія, пользовался лучшими описаніями Россіи прежнихъ сочинителей и свѣдѣніями, доставленными ему однимъ его другомъ, жившимъ въ Москвѣ, на котораго онъ не разъ ссылается. Онъ уступаетъ Швабе въ полнотѣ изложенія и не вдается въ споры. Его сочиненіе раздѣляется на три части: въ первой онъ говоритъ о распространеніи Христіянства, во второй о частныхъ сторонахъ нашего религіознаго быта, въ третьей дѣлаетъ общій взглядъ на Православіе съ точки зрѣнія Протестантства, но въ этомъ отношеніи онъ не можетъ служить такимъ полнымъ представителемъ воззрѣній Протестанства на Православіе, какъ тотъ же Швабе, у котораго это сравнительное сопоставленіе Православнаго и Лютеранскаго Вѣроученія, равно какъ и церковной практики того и другого Вѣроисповѣданія, проведено подробно по разнымъ частнымъ вопросамъ и сторонамъ религіозной жизни.

Съ Оппенбушемъ очень сходенъ по содержанію Θеофилъ Вармундъ: онъ былъ его современникомъ и самъ жилъ въ Россіи; можетъ быть, онъ и былъ тѣмъ другомъ, о которомъ упоминаетъ Оппенбушъ. По этому хотя его сочиненіе: «Universa religio Moscovitarum, 1694 an.» по большей части есть повтореніе Оппенбуша, но онъ имѣетъ преимущество предъ нимъ, какъ очевидный свидѣтель описываемыхъ имъ данныхъ; у него есть данныя, которыя принадлежатъ исключительно его личному наблю-

Библиотека "Руниверс"

денію, или которыя онъ собралъ на мѣстѣ происшествій. Его сочиненіе представляетъ собою краткое изложеніе исторіи нашей Церкви и нашего церковнаго и религіознаго быта. Къ хорошимъ качествамъ этого писателя должно отнести и то, что онъ не бранчивъ, подобно другимъ своимъ единовѣрцамъ. Онъ вполнѣ сходится во взглядахъ на Православіе съ Оппенбушемъ, какъ строгій Лютеранинъ. Его сочиненіемъ мы пользовались во Французскомъ переводѣ, имѣющемъ такое заглавіе: «La religion ancienne et moderne des Moscovites, par Morteau. Cologne, 1698 an.» По полнотѣ, съ которою сочинитель излагаетъ свой предметъ, и живости самаго изложенія, сочиненіе Вармунда вскорѣ пріобрѣло огромную извѣстность: явились переводы и передѣлки. Изъ нихъ слѣдуетъ указать на Приціуса. Это былъ Проповѣдникъ и Баккалавръ Св. Писанія при Евангелической церкви Св. Николая въ Лейпцигѣ. Онъ сдѣлалъ буквальный переводъ Вармунда на Нѣмецкій языкъ и въ 1698 году издалъ подъ заглавіемъ: «Der Moscovitischer Kirchenstaat.» Другой переводъ, тоже на Нѣмецкій языкъ, былъ сдѣланъ въ томъ же году Ангангомъ подъ заглавіемъ: «Von der Russischen oder Moscovitischen Religion.» Этотъ переводъ тѣмъ только отличается отъ Приціусова, что Ангангъ сдѣлалъ въ переводѣ небольшія прибавленія изъ Одерборнова сочиненія: «De Russorum religione, ritibus etc.»... Онъ въ предисловіи замѣчаетъ объ этомъ сочиненіи, что оно написано неизвѣстнымъ сочинителемъ, жившимъ въ Москвѣ, и, такимъ образомъ, подвергаетъ сомнѣнію то положеніе, будто оно принадлежитъ Одерборну, который, какъ извѣстно, не былъ въ Россіи.

Перри (Perry). Это Англичанинъ, довольно долго жившій въ Россіи (1698—1711) въ преобразовательную пору Петра Великаго. Его сочиненіе о Россіи носитъ такое названіе: «The State of Russia under the present Czar. London, 1716,» а во Французскомъ переводѣ имѣетъ слѣдующее заглавіе: «État présent de la Grande Russie, contenant.... et une description de la religion, des moeurs et cet. A la Haye. 1717.» Это въ высшей степени важное сочиненіе о Россіи Сочинитель его по большей части описываетъ свои личныя наблюденія и представляетъ немало свѣдѣній о религіозномъ бытѣ и набожности Русскихъ; онъ повторяетъ многое изъ того, что было сказано другими до него, но есть данныя, принадлежащія ему одному. Сочиненіе его переведено на Русскій Княжной Ольгой

Библиотека "Руниверс"

Михайловной Дондуковой-Корсаковой и помѣщено въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1871 г., кн. I и II.

Выше всѣхъ писателей XVI и XVII вѣка стоитъ Николай Бергъ, Президентъ Богословскаго Упсальскаго Факультета, Проканцлеръ Перновской Академіи. Онъ написалъ обширное и ученое сочиненіе, изданное въ 1704 году въ Стокгольмѣ и одобренное Гессенскимъ Богословскимъ Факультетомъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Exercitatio historico-theologica de statu Ecclesiae et religionis Moscovitarum. Lubec. 1709.» При составленіи этого сочиненія Бергъ воспользовался трудами всѣхъ своихъ предшественниковъ, иностранныхъ писателей о Россіи, у которыхъ только можно было собрать какія ни будь свѣдѣнія по этому предмету. Мало того, онъ былъ знакомъ съ нашею церковною письменностію и богословскою литературою второй половины XVII вѣка. Онъ одинъ изъ всѣхъ писателей XVI и XVII вѣка занимается предпочтительно вопросомъ о нашей церковно-богословской литературѣ тогдашняго времени и перечисляетъ кругъ Богослужебныхъ книгъ, богословскихъ сочиненій и твореній Св. отцовъ, переведенныхъ на Славянскій языкъ. Онъ имѣлъ подъ руками символическія наши книги: «Православное исповѣданіе, Петра Могилы» и др. сочиненія, и хотя онъ самъ не былъ въ Россіи, но онъ имѣлъ случай собственнымъ опытомъ познакомиться и съ нашимъ Богослуженіемъ, Вѣроученіемъ и религіозными обрядами, по тому что онъ былъ главнымъ Суперинтендентомъ въ Ливоніи и въ Балтійскомъ краѣ, гдѣ, какъ онъ самъ говоритъ, было много цвѣтущихъ Православныхъ церквей. Онъ хорошо былъ знакомъ съ религіознымъ бытомъ нашихъ Раскольниковъ и съ многими изъ нихъ былъ лично знакомъ. Это же обстоятельсто побудило его изучить Славянскій языкъ; онъ читалъ наши Богослужебныя и символическія книги и, что особенно замѣчательно, старался узнать правду и исправлялъ ошибки и рѣзкіе отзывы своихъ предшественниковъ. Онъ былъ на столько просвѣщенъ и человѣченъ, что, не смотря на то, что былъ Лютераниномъ, съ величайшею осторожностію отзывается о предметахъ вѣроученія и обрядахъ, не согласныхъ съ ученіемъ и церковною практикою Лютеранъ. Онъ сглаживаетъ рѣзкіе отзывы другихъ прежнихъ писателей о нашемъ религіозномъ бытѣ, или совсѣмъ отвергаетъ ихъ свидѣтельства, какъ отжившія

Библиотека "Руниверс"

свой вѣкъ и не согласныя съ дѣйствительностію. По поводу одного изъ такихъ свидѣтельствъ, онъ замѣчаетъ, что многое уже перемѣнилось и болѣе уже не приложимо къ религіозному быту Русскихъ. Онъ обвиняетъ Регенвольскаго въ томъ, что тотъ, издавая въ 1652 году свою «Исторію Славянскихъ Церквей,» писалъ, будто у Русскихъ не было въ то время Катихизиса, между тѣмъ какъ «Православное Исповѣданіе» Петра Могилы явилось еще въ 1645 году. Ни кто не былъ въ такой полнотѣ знакомъ съ нашею богословскою литературою по ея первоначальнымъ источникамъ, какъ Бергъ. Его сочиненіе представляетъ собою лучшій опытъ историко-критическаго изслѣдованія о состояніи Церкви и религіознаго быта Русскихъ. Онъ старался собирать свѣдѣнія объ этомъ предметѣ не только у предшествовавшихъ писателей, но и у современныхъ ему ученыхъ и правительственныхъ лицъ, которыя могли сообщить ему нужныя свѣдѣнія; такъ онъ о многомъ распрашивалъ нашего плѣннаго Боярина, Андрея Яковлевича Хилкова. Его сочиненіе состоитъ изъ 3 частей. Въ первой, самой обширной (13—273 стр.), онъ излагаетъ исторію просвѣщенія Россіи Христіянствомъ, быта нашего духовенства, церковное управленіе и Богослуженіе и вообще религіозно-практическій бытъ Русскихъ; за тѣмъ излагаетъ Православное Вѣроученіе, по руководству «Православнаго Исповѣданія.» Вторая и третья части содержатъ нравственную часть Православнаго Богословія, тоже по руководству «Православнаго Исповѣданія,» такъ что вторая половина 1-й части сочиненія Берга, равно какъ 2-я и 3-я части, представляютъ только сокращенное изложеніе этой символической книги нашей Церкви. Въ концѣ XVII вѣка это было самое лучшее и полное сочиненіе въ цѣлой Европѣ о нашей Церкви и религіозномъ бытѣ. Кромѣ обширныхъ заимствованій изъ нашей символической книги, обнимающихъ Вѣроученіе и Таинства нашей Церкви, это сочиненіе совмѣщаетъ въ себѣ и всѣ предшествовавшіе труды по этому предмету, и при томъ въ обработанномъ, критическомъ, видѣ. Это было послѣднее слово Западныхъ ученыхъ богослововъ и историковъ о нашей религіозной жизни. Кто изъ его современниковъ захотѣлъ бы познакомиться съ нашимъ религіознымъ и церковнымъ бытомъ болѣе полно и обстоятельно, тому нужно было обратиться къ этому его сочиненію. Оно еще замѣчательно и въ томъ отношеніи, что его составитель не оскорбляетъ

Библиотека "Руниверс"

ни религіознаго, ни народнаго, нашего чувства какими ни будь рѣзкими и неприличными отзывами о нашихъ религіозныхъ нравахъ и обычаяхъ.

Кромѣ упомянутыхъ, были еще сочиненія о религіозномъ бытѣ Русскихъ, значеніе которыхъ для нашего предмета уже далеко ниже; но эти сочиненія также приводятся другими писателями и для частныхъ случаевъ и справокъ также имѣютъ свое значеніе. Это:

1. «Посланіе къ Сабину Мелетія.» Намъ не извѣстно, кто былъ этотъ Мелетій; его посланіе небольшаго объема и помѣщено въ сборникѣ Ласицкаго. Оно содержитъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ остаткахъ суевѣрія и язычества жителей Прусіи, Жмуди, Литвы, Россіи (Rutheni) и Ливоніи.

Орѣховскій (Orichovius). Духовный писатель въ правленіе Польскаго Короля Сигизмунда Августа. Въ 1544 году онъ издалъ небольшое сочиненіе подъ заглавіемъ: «De baptismo Ruthenorum.» У Берга изъ него приводится клятвенная формула, употреблявшаяся при переходѣ изъ Православія въ Католичество.

«Navigatio Anglorum Adami Clementis,» который былъ въ Россіи въ 1553 году. То, что относится къ нашему предмету, у него излагается на одномъ полулистѣ въ листъ: онъ многое затрогиваетъ, но говоритъ слишкомъ кратко и сжато. Помѣщено въ сборникѣ «Rer. Moscovit. script. varii».... p. 152—153, которымъ и мы пользовались.

Варкочъ или Варбочъ. Описаніе его втораго путешествія въ Москву въ качествѣ Посла Императора Рудольфа II-го помѣщено въ сборникѣ Вихмана подъ заглавіемъ: «Beschreibung der Moscovitischen Reise des Herr Niclas Warcotz. 1593, Juli 22.»

«Michalonis Lituani de moribus Tartarorum, Lituanorum et Moschorum. Fragmina X etc., per J. Jac. Grasserum edita. Basil. 1615.» Сочиненіе это, по рѣдкости его, перепечатано съ переводомъ на Русскій С. Д. Шестакова во 2-й книгѣ «Архива историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи, изд. Н. В. Калачовымъ.» М. 1854. Отд. V

Elzevirius или Elzevier, типографщики Голландскіе, сдѣлавшіеся извѣстными своими превосходными изданіями, между прочимъ, такъ называемыми, «Minores Respublicae.» По ихъ заказу было составлено краткое извлеченіе изъ нѣкоторыхъ писателей XVI и XVII вѣка подъ названіемъ: «Russia seu Moscovia. 1630 an.»

Библиотека "Руниверс"

«Staat von Moscau.» Эта крошечная книжечка составляетъ коротенькую компиляцію изъ другихъ сочинителей.

Олавъ Магнусъ, Архіепископъ Упсальскій, въ 1669 году издалъ сочиненіе: «Historia gentium Septentrionalium. Amstelod.»

Послѣднія четыре поименованныя нами сочиненія не имѣютъ для насъ почти никакого историческаго значенія.

«Neuer Polnisher Florus. Nürnberg, 1666.» У него встрѣчаются занимательные разсказы народной молвы о Кіевскихъ пещерахъ.

Neuville. Подъ его именемъ извѣстно сочиненіе: «Relation curieuse et nouvelle de Moscovie, 1689 an.» напечатанное въ Парижѣ 1628, Гагѣ 1692 года, на Русскій переведено и появилось въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1844: года. Онъ передаетъ немного свѣдѣній о нашихъ религіозныхъ нравахъ и обычаяхъ, и при томъ бранчивымъ тономъ.

Martinière, «Voyage des pays septentrionaux, 1647 an. Paris 1671.» Онъ былъ Хирургъ и на Датскомъ кораблѣ посѣтилъ нашъ сѣверный приморскій край, и въ своемъ путешествіи оставилъ нѣсколько замѣчаній о религіозныхъ нравахъ тамошнихъ жителей.

Isbrant Ides, Голандецъ, посланный въ 1692 г. въ Китай и, по возвращеніи черезъ 3 года, издалъ описаніе своего посольства на Голландскомъ: «Driejährige Reise nach China, etc. Amsterdam, 1704;» переведено на Нѣмецкій, Англійскій и Французскій.

Talander, 1699 an. Его сочиненіе въ 1710 году было переведено съ Французскаго на Нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ: «Die historischen Reisen durch Europa. Siebenter Theil.» Переводчикъ говоритъ, что онъ сдѣлалъ прибавленія и изъ другихъ сочинителей, но въ этомъ сочиненіи ничего нѣтъ новаго.

Къ такимъ же сочиненіямъ должно отнести и «Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ,» изданныя Устряловымъ. Кромѣ Бусова (у Устрялова Бера т. 1, тоже и Петрей) и Маржерета, о которыхъ у насъ рѣчь была выше, изъ этихъ сказаній заслуживаютъ вниманія: Маскевича (т. 5-й), Паерле (т. 3-й) и Дневникъ Польскихъ Пословъ и Марины. Всѣ эти сказанія, какъ плодъ личнаго наблюденія, имѣютъ большее, или меньшее, историческое значеніе, частію какъ обозначеніе взглядовъ разныхъ религіозныхъ сторонъ на Православіе, частію же какъ памятникъ Католической пропаганды, для которой смутныя времена были лучшею ея порою.

Немало изъ перечисленныхъ нами сочиненій помѣщено въ

Библиотека "Руниверс"

разныхъ сборникахъ, которыми и мы пользовались. Эти сборники составляютъ изданія или ученыхъ Обществъ, или частныхъ лицъ.

Къ первому роду принадлежитъ изданіе нашей Археографической Коммиссіи: «Rerum Rossicarum scriptores exteri.» Въ 1851 году вышелъ I-й томъ этого изданія, въ которомъ помѣщены: «Сказанія Бусова и Петрея и Элегія Бера.»

Ко второму роду относятся:

1. Сборникъ разныхъ сочиненій, напечатанный въ 1600 году во Франкфуртѣ подъ заглавіемъ: «Rerum Moscoviticarum scriptores varii, unum in corpus congesti.» Здѣсь помѣщены: Герберштейнъ, Іовій, Фаберъ, Адамъ Клеменсъ, Гваньино, выдержка изъ Мѣховскаго, Одерборнъ, Гейденштейнъ.

2. Сборникъ, изданный въ 1842 году въ Берлинѣ Адальбертомъ Старчевскимъ подъ заглавіемъ: «Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI.» Этотъ сборникъ въ 2 томахъ содержитъ сочиненія 20 писателей, большая часть коихъ принадлежитъ къ тѣмъ, которыми и мы пользовались для нашей задачи.

3. «Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи,» Калистратова, 1847 г. Здѣсь иностранный текстъ помѣщенъ съ Русскимъ переводомъ и учеными примѣчаніями. Первый томъ этого Сборника содержитъ въ себѣ сочиненія 4 писателей, изъ коихъ два относятся къ XVI вѣку и принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыми мы пользовались по этому переводу. Это: Іовій и Кампензе.

Кромѣ сочиненій частныхъ писателей мы пользовались еще сборниками правительственныхъ памятниковъ, относящихся къ исторіи нашего отечества. Въ этихъ памятникахъ встрѣчается весьма много матеріяловъ, относящихся и къ исторіи нашей Церкви. Этотъ богатый историческій матеріялъ, вмѣстѣ съ другими источниками, можетъ служить отличнымъ пособіемъ при составленіи обширныхъ и цѣльныхъ монографій и системъ. Но взятые сами по себѣ, эти памятники, подобно частнымъ сочиненіямъ иностранцевъ, представляютъ отрывочныя данныя, изъ которыхъ нельзя построить ничего цѣльнаго. За то они имѣютъ и своего рода преимущества предъ сочиненіями частныхъ лицъ: будучи свободны отъ того, что мы называемъ личнымъ взглядомъ, они представляютъ почти всегда точныя и вѣрныя данныя, которыя доставляютъ твердую и надежную почву для историка. Изъ этихъ сборниковъ мы пользовались: 1, изданіями Археографической Коммисіи. Сюда относятся:

Библиотека "Руниверс"

а, «Historica Russiae monumenta Tom I и II,» изд. 1841 и 1842 года, и

б, «Supplementum ad historica Russiae monumenta.» 1848 г.

Документы, содержащіеся въ этихъ сборникахъ, заимствованы изъ разныхъ иностранныхъ библіотекъ и архивовъ, и представляютъ памятники сношеній нашего Правительства съ Западными Государями и Папами по дѣламъ гражданскимъ и церковнымъ. Они предгалаютъ главнымъ образомъ данныя, относящіяся къ Католической пропагандѣ въ Россіи. Первые два тома содержатъ въ себѣ акты, относящіеся къ исторіи этой пропаганды въ предѣлахъ Московскаго Государства, а «Дополненіе,» за исключеніемъ Записокъ Посевина, въ предѣлахъ Западной и Югозападной Россіи.

2, Сборниками частныхъ лицъ. Это:

а, «Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia,» изданная Тейнеромъ (Theiner), ученымъ современнымъ богословомъ и Библіотекаремъ Ватиканскаго архива. Это колоссальное изданіе въ 4 громадныхъ листовникахъ заключаетъ множество документовъ съ 1247 по 1755 годъ. Они главнымъ образомъ касаются Польши и сопредѣльныхъ странъ, но значительное число ихъ относится и къ исторіи Православія въ предѣлахъ Югозападной Россіи. Этотъ сборникъ особенно важенъ для церковной статистики упомянутаго края и содержитъ множество писемъ о замѣщеніи Епископскихъ и другихъ церковно-административныхъ мѣстъ, находившихся подъ зависимостью Папы; въ немъ также много документовъ, относящихся къ исторіи Уніи и Католической пропаганды на Югозападѣ Россіи. Матеріялы для XVI и XVII вѣка обнимаютъ вторую половину 2-го и весь 3-й томъ. Впрочемъ, надобно замѣтить, что историческое значеніе документовъ, помѣщенныхъ у Тейнера, уступаетъ документамъ, которые помѣщены въ сборникѣ нашей Археографической Коммисіи. Изданы въ Римѣ въ 1860 г. и слѣд.

б, «Переписка Папъ съ Россійскими Государями въ XVI вѣкѣ,» изданная съ учеными примѣчаніями Протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ. Спб., 1834.» Здѣсь помѣщено 7 документовъ, въ числѣ коихъ находится три такихъ, которыхъ нѣтъ въ сборникѣ Археографической Коммисіи, именно: грамота Папы Климента VII къ

Библиотека "Руниверс"

Великому Князю Василію Ивановичу 1524 года, отвѣтная грамота Великаго Князя 1525 года, и другая грамота его же къ тому же Папѣ 1526 года.

II.

РЕЛИГІОЗНЫЙ БЫТЪ РУССКАГО НАРОДА.

Религіозный бытъ народа слагается изъ трехъ основъ: его вѣроученія, Богослуженія и нравственно-практической дѣятельности, на сколько она связана съ источниками Вѣры и проникается началами Христіянской чистоты и высшихъ идеаловъ. То же самое должно сказать и о религіозномъ бытѣ Русскихъ. У нашихъ писателей мы находимъ свѣдѣнія, касающіяся всѣхъ трехъ сторонъ религіозной жизни Русскихъ. Но для насъ не всѣ эти свѣдѣнія имѣютъ одинаковое историческое значеніе. И во первыхъ, что касается вѣроученія, то, при значительномъ сходствѣ Православія съ другими Западными Вѣроисповѣданіями, изъ среды которыхъ выходили наши писатели, оно предлагало имъ немного данныхъ для описанія особенностей Вѣроисповѣданія Русскихъ собственно въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что писатели эти были большею частію люди не посвященные въ это дѣло. Правда, въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ Западныхъ писателей о религіозномъ бытѣ Русскихъ встрѣчаются цѣлыя главы объ этомъ предметѣ, но здѣсь все ограничивается изложеніемъ въ самыхъ общихъ чертахъ Христіянскихъ догматовъ вѣроученія, равно принадлежащихъ и намъ и другимъ Западнымъ Вѣроисповѣданіямъ. Если же они при этомъ указываютъ и отличительныя черты нашего Провославнаго вѣроученія, то эти указанія не содержатъ ничего новаго и, по своей краткости, отсутствію анализа и научнаго изложенія, не имѣютъ для насъ почти ни какого значенія. Впрочемъ, даже простое указаніе отличій нашего Вѣроисповѣданія и самое легкое опроверженіе ихъ, для насъ иногда можетъ сохранять значеніе, именно тамъ, гдѣ способъ и пріемы опроверженія въ то же время очерчиваютъ отношеніе самихъ писателей къ Православію, и по тому всякій разъ, какъ только указанія какого ни будь писателя будутъ заключать въ себѣ какія ни есть отличительныя особенности въ этомъ отношеніи, мы не будемъ опускать, а выставимъ эти указанія на видъ. Такимъ образомъ мы оставимъ въ сторонѣ

Библиотека "Руниверс"

вѣроученіе, и займемся изложеніемъ только тѣхъ свѣдѣній нашихъ писателей, какія они передаютъ намъ о другихъ сторонахъ нашего религіознаго быта.

Богослуженіе составляетъ другую сторону нашего религіознаго быта. И тутъ надобно замѣтить, что свѣдѣнія нашихъ писателей объ этомъ предметѣ представляютъ немного важнаго въ историческомъ отношеніи. Нашъ Церковный Уставъ сложился давно, равно какъ и всѣ правила касательно обрядовъ, Таинствъ и внѣшняго Богослуженія также установились издавна въ Христіанской Церкви; все это мы приняли уже готовымъ отъ Греческой Церкви вмѣстѣ съ Вѣрою. Слѣдовательно, описаніе обрядовъ и порядка разныхъ священнодѣйствій составило бы небольшое пріобрѣтеніе для насъ. Но здѣсь надобно еще принять во вниманіе то, что наше Богослуженіе было закрыто для иновѣрныхъ посѣтителей: имъ съ трудомъ, да и то рѣдко, удавалось присутствовать при немъ; да и самое присутствіе немного имъ помогало, по тому что большинство иностранцевъ иновѣрцевъ не знало ни порядка нашей Службы, ни даже языка, а безъ этого все, совершавшееся вокругъ нихъ, оставалось для нихъ непонятнымъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что свѣдѣнія, сообщаемыя ими о нашемъ Богослуженіи, на примѣръ, о составѣ, очень скудны и сбивчивы. Правда, нѣкоторые частные виды нашего Богослуженія были болѣе доступны иностранцамъ; таковы, на примѣръ, совершавшіеся всенародно крестные ходы, различные религіозные обычаи народной жизни, соблюдавшіеся въ извѣстные праздники, равно какъ и Таинства, которыя довольно подробно и даже вѣрно описаны очень многими писателями. Это объясняется тѣмъ, что составъ этихъ священнодѣйствій короче нашего Богослуженія, и по тому легче и скорѣе могъ быть ими заученъ. Не смотря на то, мы должны сказать, что сказанія иностранцевъ меньше всего могутъ имѣть значенія для исторіи нашего Богослуженія и вообще церковной обрядности, особенно если сравнить ихъ съ богатыми отечественными источниками по этому предмету. Между этими сказаніями мы находимъ болѣе достойнымъ замѣчанія и полезнымъ для нашей цѣли лишь то, что можетъ служить матеріаломъ, годнымъ для означенія современнаго тогдашняго состоянія нашей Церковной практики. Справедливость требуетъ замѣтить, что и у нашихъ писателей въ этомъ отношеніи встрѣчаются замѣча-

Библиотека "Руниверс"

тельныя и заслуживающія полнаго нашего вниманія свѣдѣнія. Внѣшняя церковно-обрядная сторона религіозной жизни Русскихъ по самому своему свойству оставалась болѣе наглядною и доступною для ихъ наблюденія, и по тому могла представить болѣе обильный матеріялъ для самаго описанія. Но повторяемъ, что въ этомъ случаѣ мы будемъ заимствовать изъ нашихъ писателей лишь то, что можетъ годиться для обозначенія нашей Церковной практики описываемаго нами періода времени; мы будемъ имѣть въ виду то впечатлѣніе, какое производило на иностранцевъ наше Богослуженіе, и ихъ взглядъ какъ на самое это Богослуженіе, такъ и на благочестіе и поведеніе самихъ молящихся въ храмѣ.

Въ составъ нашего Богослуженія, какъ извѣстно, входитъ чтеніе и пѣніе. Исторія нашей Церкви говоритъ, что то и другое въ описываемую нами пору находилось въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, и что пастыри Церкви принимали всѣ мѣры къ исправленію Богослужебной практики въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ свѣдѣнія иностранныхъ писателей объ этомъ предметѣ для насъ не лишены самаго живаго значенія. Эти писатели не разъ были личными свидѣтелями описываемыхъ ими явленій, и своими свидѣтельствами вполнѣ подтверждаютъ наши отечественныя сказанія о безпорядкахъ тогдашней церковной Богослужебной нашей практики. Рядъ этихъ свидѣтельствъ непрерывно тянется чрезъ два вѣка. Еще Адамъ Клеменсъ, въ половинѣ XVI в., замѣтилъ, что въ церквахъ у насъ читали такъ быстро, что даже тотъ, кто читалъ, ничего не понималъ. (2) Вармундъ во 2-й половинѣ XVII вѣка, тоже замѣчаетъ, что наше церковное чтеніе было небрежно и легкомысленно. (3) Между тѣмъ присутствующіе не обращали на это ни какого вниманія; Священнику вмѣнялось даже въ заслугу, если онъ могъ прочитать нѣсколько молитвъ, не переводя духа, и кто опереживалъ другихъ въ этомъ случаѣ, тотъ считался лучшимъ. (4) Чѣмъ шибче и громогласнѣе выкрикивалъ Священникъ, тѣмъ выгоднѣе было о немъ мнѣніе; о такомъ человѣкѣ думали, что онъ ученъ и можетъ хорошо отправлять свою службу; если же онъ при чтеніи запинался и не могъ читать такъ быстро и бойко, слушатели оставались недовольными и жаловались Патріарху, который лишалъ его иногда мѣста. (5) А Перри даже въ началѣ XVIII вѣка еще писалъ, что у насъ отъ ищущаго священной степени, между прочимъ, требо-

Библиотека "Руниверс"

валось, чтобы онъ имѣлъ чистый, звонкій, голосъ, и, не переводя духа, могъ проговорить 12, или 15, разъ: «Господи, помилуй!» и что Священники потомъ на всѣхъ службахъ также быстро старались прочитывать эту молитву. (6) Это былъ общій недостатокъ всего нашего духовенства. Священники старались поскорѣе оканчивать Богослуженіе, чтобы уйти домой. Для сокращенія времени, они читали вдругъ въ нѣсколько пріемовъ: одинъ посланіе, другой псаломъ, третій молитву и т. д. (7) Адамъ Клеменсъ замѣчаетъ, что эта небрежность клира, вѣроятно, была причиною того, что и присутствующіе въ церкви не обращали вниманія на чтеніе и позволяли себѣ въ это время шутить и разговаривать, тогда какъ въ остальное время Службы они сохраняли величайшую скромность и набожность. (8)

Что касается нашего церковнаго пѣнія, то оно не нравилось иностранцамъ. Даже Павелъ Діяконъ, который почти все хвалитъ и всему удивляется въ нашемъ Богослуженіи, въ этомъ случаѣ измѣняетъ тонъ рѣчи. По его словамъ, наши Протодіяконы и Діяконы произносили ектеніи, а Священники молитвы, низкимъ и рѣзкимъ голосомъ. Когда Павелъ, пріучившись Русскому языку, прочелъ однажды во время торжественнаго Богослуженія, на которомъ присутствовалъ и Царь, Славянскую ектенію высокимъ тономъ, то Алексѣй Михайловичъ видимо высказалъ свое удовольствіе: онъ приказалъ пѣвчимъ пѣть потише, чтобы яснѣе можно было слышать его звуки, и не разъ, въ продолженіи ектеніи, выражалъ свое удовольствіе киваніемъ головы. Но такъ было только въ Великороссіи. Тотъ же Павелъ Діяконъ дѣлаетъ различіе между церковнымъ пѣніемъ, которое онъ слышалъ на сѣверѣ, и тѣмъ, которое онъ слышалъ на югѣ Россіи. Здѣсь, по его словамъ, была замѣтна любовь къ пѣнію и знаніе музыкальныхъ правилъ; здѣсь въ пѣніи были слышны высокіе и пріятные звуки. «А Московиты, не зная музыки, пѣли наудачу; имъ нравился низкій, грубый и протяжный голосъ, который непріятно поражалъ слухъ; они даже порицали высокоголосное пѣніе и укоряли этимъ пѣніемъ Малороссовъ, которые, по ихъ словамъ, въ этомъ случаѣ подражали Полякамъ.» (9) Павелъ говоритъ, что въ Южной Россіи даже Апостолъ читали съ лучшими переливами голоса, нежели какъ у нихъ, въ Сиріи, читали самое Евангеліе; такое же искуство онъ замѣчалъ здѣсь и въ умѣньи

Библиотека "Руниверс"

пѣть псалмы и прокимны; а молитву: «Достойно есть»... въ нѣкоторыхъ церквахъ пѣли всѣ вмѣстѣ и Священники и пѣвчіе, и для этого собирались на средину церкви. (10) Гербиній, бывшій въ дружественной перепискѣ съ извѣстнымъ Архимандритомъ Гизелемъ, самъ видѣвшій въ Кіевѣ Православное Богослуженіе и слышавшій тамошнее пѣніе, не находитъ словъ для выраженія той мелодіи и гармоніи, которыми отличалось тамошнее церковное пѣніе. Онъ вынесъ такое же впечатлѣніе отъ тамошней Службы, какое нѣкогда послы Великаго Князя Владимира отъ Патріаршаго Богослуженія въ Софійскомъ храмѣ. Онъ находитъ Православное Богослуженіе приличнѣе Католическаго. При этомъ Богослуженіи, говоритъ онъ, ежедневно пѣлись псалмы и другія священныя пѣсни на близкомъ народу языкѣ, и при томъ пѣлись музыкальнымъ размѣромъ, въ которомъ слышались голоса дисканта, альта, тенора и баса. Къ голосу клира присоединялся еще голосъ молящагося въ церкви народа. Когда Гербиній услышалъ въ первый разъ это пѣніе, онъ пришелъ въ восторгъ: ему казалось, что онъ находится въ Іерусалимѣ, среди первобытной Христіянской общины и, въ слезахъ душевнаго восторга, навѣяннаго нашимъ Богослуженіемъ, онъ восхвалилъ Бога словами Св. Аѳанасія и Августина: «Полна суть небеса и земля величества славы Твоея.» Онъ, въ своемъ описаніи Кіевскихъ пещеръ представляетъ образчикъ самаго переложенія на ноты церковной молитвы: «Слава тебѣ, Боже нашъ!»..... Сравнивая пѣніе нашей Православной Церкви съ церковнымъ пѣніемъ, существующимъ у Католиковъ и Лютеранъ, онъ сознается, что первое болѣе соотвѣтствуетъ важному и трезвому настроенію молящейся души, нежели утонченное мелодическое пѣніе послѣднихъ. По его словамъ, этими изнѣженными переливами голоса набожная душа только отвлекается отъ истиннаго славословія Бога, по тому что въ послѣднемъ случаѣ похвала пѣнію относится слушающими не къ Богу, а къ какому нибудь Итальянцу, или Французу. Онъ предлагаетъ любителю музыки, если онъ недоволенъ грубымъ пѣніемъ, доставшимся въ наслѣдство отъ предковъ, итти къ Грекамъ (Православнымъ) въ Далматію, Славонію, Боснію, Мизію (Книжество Сербское и Болгарію) и Россію, и научиться у тамошнихъ Христіянъ простотѣ въ дѣлѣ прославленія Бога, свойственной первобытной Церкви. (11) Вообще путешественниками было замѣчено, что чѣмъ южнѣе подви-

Библиотека "Руниверс"

гаться отъ Москвы къ Кіеву, тѣмъ болѣе и болѣе становилась замѣтною эта разность въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Павелъ въ описаніи своего путешествія также замѣчаетъ, что на границахъ Московскаго Государства (въ Калугѣ, Коломнѣ) Священники и Діяконы читали свои молитвы и ектеніи хотя и не такимъ высокимъ тономъ, какъ самъ онъ, но все таки тихо и нѣжно. Когда здѣшній Епископъ рукополагалъ кого ни будь, то при этомъ произносилъ молитвы такъ нѣжно и тихо, что его слова можно было слышать лишь въ алтарѣ. (12) Во время Польской войны Алексѣй Михайловичъ отдалъ плѣнныхъ молодыхъ мальчиковъ Патріярху Никону, который одѣлъ ихъ въ прекрасное платье, назначилъ имъ жалованье и многихъ сдѣлалъ чтецами. Когда Никонъ въ первый разъ угощалъ Царя во вновь отстроенномъ своемъ дворцѣ, эти молодые люди пѣли, вмѣстѣ съ Великоруссами, но Царь любовался только пѣніемъ первыхъ. (13) Изъ путешествія Павла видно, что въ Южной Россіи въ церковномъ пѣніи принимали участіе всѣ присутствующіе въ церкви; особенно дѣти восхищали Сирійцевъ своимъ одушевленіемъ, съ которымъ они пѣли, и силою самыхъ голосовъ. При встрѣчахъ, которыя дѣлались Патріярху Макарію, во время его проѣзда по Южной Россіи, среди поющаго народа рѣзко выдѣлялись звонкіе дѣтскіе голоса. Сирійскимъ путешественникамъ не разъ приходилось слушать это пѣніе, и Павелъ замѣчаетъ, что для нихъ ничего такъ не было пріятно, какъ это мощное пѣніе юной и полной вѣры души. Онъ упоминаетъ о хорахъ пѣвчихъ. А когда Сирійцы услышали пѣніе монахинь Кіевскаго женскаго монастыря, сами сознаются, что дотолѣ имъ еще нигдѣ не приходилось слышать такого нѣжнаго пѣнія; по словамъ Павла, это была чудная мелодія, далеко превосходившая пѣніе мущинъ: она трогала сердце и вызывала слезы умиленія. (14)

По сказанію нашихъ писателей, въ описываемую нами пору въ нашей церковной практикѣ была еще одна несообразность, противъ которой сильно возставали нѣкоторые пастыри Церкви. У насъ въ то время существовалъ обычай, по которому каждый хозяинъ имѣлъ въ церкви свою икону, молиться которой онъ только себя одного считалъ въ правѣ. Обычай этотъ такъ глубоко вошелъ въ нравы Русскихъ, что нарушеніе его считалось преступленіемъ и даже наказывалось по закону. Такъ, если хозяинъ какой ни будь иконы замѣчалъ, что кто ни будь другой ей кла-

Библиотека "Руниверс"

ивется, то онъ сейчасъ принимался бранить его: «Какъ ты смѣлъ, говорилъ онъ виновному, своими коровскими молитвами восхищать у иконы тѣ милости, на которыя я одинъ имѣю право, какъ ея хозяинъ?» Онъ предлагалъ ему пріобрѣсти своего Бога, которому онъ можетъ молиться сколько угодно, объясняя при этомъ, что онъ не смѣетъ пользоваться чужими. Виновный въ этомъ случаѣ долженъ былъ заплатить хозяину иконы часть ея стоимости. Въ случаѣ церковнаго отлученія, хозяинъ иконы бралъ и ее изъ церкви къ себѣ на домъ, и потомъ, по примиреніи съ церковію, опять ставилъ ее на прежнее мѣсто. Между тѣмъ этотъ обычай велъ къ большой неблагопристойности при Богослуженіи: присутствующіе въ церкви заняты были не столько общимъ церковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, сколько своими частными молитвами, которыя каждый обращалъ къ своей собственной иконѣ, такъ что во время Богослуженія все собраніе молящихся представляло собою толпу лицъ, обращенныхъ каждая въ разныя стороны. Наступала минута большаго выхода, тогда всѣ устремляли свои взоры на Св. Дары и повергались предъ ними ницъ, но послѣ этого, какъ эти Дары ставились на престолъ и царскія врата затворялись, опять каждый начиналъ смотрѣть врозь, каждый обращался къ своей иконѣ и твердилъ свою простую молитву: «Господи, помилуй!» Самъ Царь слѣдовалъ въ этомъ случаѣ общему обычаю. (15) Колинсъ подтверждаетъ это свидѣтельство Майерберга, и говоритъ, что въ извѣстные промежутки времени, въ продолженіи церковной Службы, Русскіе разговаривали о дѣлахъ, а объ Алексѣѣ Михайловичѣ онъ сообщаетъ, что онъ почти всегда занимался дѣлами въ церкви, гдѣ онъ бывалъ окруженъ своими Боярами. (16) Такое поведеніе Русскихъ въ храмахъ казалось иностранцамъ очень страннымъ, и это, вѣроятно, послужило для нихъ поводомъ порицать Русскихъ въ томъ, будто они послѣ освященія Св. Даровъ уже не оказывали имъ того почтенія, которое незадолго предъ этимъ воздавали имъ еще въ неосвященномъ видѣ. (17)

Къ принадлежностямъ нашего Богослуженія, какъ извѣстно, относится вожженіе свѣчъ и куреніе ѳиміама. Фаберъ говоритъ, что Русскіе были очень богаты воскомъ и приносили его въ даръ Богу, которому, по ихъ мнѣнію, надобно было приносить въ жертву всѣ произведенія земли. (18) Навелъ, по собственному на-

Библиотека "Руниверс"

блюденію, говоритъ, что у насъ всякій, кто лишь отправлялся въ церковь, мущина ли то, женщина, или дитя, несъ съ собою одну, или нѣсколько свѣчъ, которыя зажигалъ предъ иконами, и что при этомъ существовалъ еще обычай залѣпливать въ эти свѣчи деньги, которыя шли въ пользу церкви. При этомъ Павелъ еще замѣчаетъ, что у насъ не было въ обычаѣ употребленіе лампадъ, и причиною тому было то, что у насъ масло было очень дорого и зимою замерзало. Далѣе онъ говоритъ, что у насъ не было большихъ мѣдныхъ люстръ, и, вмѣсто этого, вставляли толстыя восковыя свѣчи въ каменныя выдолбленныя подставки, которыя утверждались на полу, а вверху были снабжены оловянными трубочками. (19). Что касается кажденія, употребляемаго при Богослуженіи, то, по словамъ нѣкоторыхъ Западныхъ писателей, у насъ придавали ему еще таинственную силу прогонять изъ священнаго мѣста злыхъ духовъ. (20)

Мы коснулись главнымъ образомъ недостатковъ нашей церковной практики, но все это относится по преимуществу къ сельскимъ и вообще приходскимъ церквамъ. Но у насъ были монастыри, гдѣ Церковный Уставъ соблюдался во всей строгости, Архіерейскія и Патріаршія службы тоже совершались строго по Уставу. Такимъ образомъ были мѣста и случаи, когда Православное Богослуженіе являлось въ настоящемъ своемъ видѣ, и когда самая набожность и благочестіе Русскихъ могли являться наблюдателю въ лучшемъ видѣ. Но тогда оно естественно должно было производить на посторонняго посѣтителя совсѣмъ иное впечатлѣніе, тогда самое благочестіе Русскихъ въ его глазахъ должно было озаряться совсѣмъ инымъ свѣтомъ. Но этому за картинами неустройства и безпорядковъ въ нашей Богослужебной практикѣ мы опишемъ и лучшій ея порядокъ, и посмотримъ, какъ въ лучшихъ случаяхъ молились Русскіе, и какое впечатлѣніе производила на иностранцевъ ихъ набожность. Неправославные писатели, мало знакомые съ свойствами и особенностью нашего Богослуженія, немного оставили своихъ сужденій объ немъ; они, если по временамъ и присутствовали при немъ, то сердцемъ и душей всегда были чужды ему. Впрочемъ, тѣ изъ нихъ, кому пришлось ближе познакомиться съ нашимъ Богослуженіемъ, высказываются, что оно отличалось строгостію, доходившею до суровости, и что благочестіе Русскихъ во время Богослуженія и

Библиотека "Руниверс"

домашней жизни отличалось вообще внѣшнею строгостію и, такъ сказать, монашескимъ складомъ. Но это дѣло гораздо лучше было извѣстно нашимъ Православнымъ путешественникамъ, которые сами не разъ принимали непосредственное участіе въ нашемъ Богослуженіи; отъ того у нихъ мы встрѣчаемъ объ немъ вообще больше свѣдѣній и сужденій. Впечатлѣніе, которое выносили отъ нашего Богослуженія наши единовѣрные братья, было также сознаніе глубокаго благочестія Русскихъ и строгой ихъ привязанности къ внѣшнимъ его формамъ и подвигамъ. Продолжительность нашей Службы, почти неизбѣжная при строгомъ соблюденіи Церковнаго Устава, и благоговѣйное поведеніе молящихся, приводили ихъ въ удивленіе; наше Богослуженіе казалось имъ самымъ строгимъ подвижничествомъ, а ревность и усердіе, съ которыми Русскіе выдерживали продолжительныя и усиленныя стоянія, свидѣтельствомъ ихъ глубокаго благочестія. Вотъ какъ описываетъ эту набожность Павелъ Діаконъ, во время проѣзда по Южной Россіи. Каждый, вошедшій въ церковь, сначала ставитъ извѣстное число земныхъ поклоновъ, потомъ раскланивается со всякимъ изъ присутствующихъ, а если въ церкви большое собраніе, то кланяется всѣмъ на 4 стороны. То же самое выполняютъ и дѣти, и еще съ большимъ совершенствомъ, чѣмъ взрослые. Далѣе, присутствующіе въ церкви отъ начала до конца Богослуженія непрестанно дѣлаютъ поклоны, и всякій разъ, какъ только въ молитвахъ упоминается имя Божіей Матери, дѣлаютъ земные поклоны. Сирійцевъ особенно удивляло то, что и дѣти также отчетливо складывали персты для крестнаго знаменія, какъ и взрослые; казалось, что это умѣнье они всасывали съ молокомъ матери. * (21) Павелъ на первыхъ порахъ удивлялся этимъ примѣрамъ благочестія Русскихъ, которые онъ видѣлъ у насъ на Югѣ, но въ то время онъ еще не подозрѣвалъ, что ему придется увидѣть и испытать въ этомъ отношеніи впереди въ предѣлахъ Великороссіи.

Что касается положенія молящихся, то въ этомъ случаѣ писатели расходятся между собою. По однимъ, Русскіе порицали коленопреклоненіе во время молитвы, и такой обычай они называли гнуснымъ подражаніемъ воинамъ Пилата, которые, стоя на

* Все это и теперь въ Малороссіи сохраняется неприкосновенно. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

колѣняхъ, смѣялись надъ Спасителемъ; по этому они при Богослуженіи или стояли, или падали ницъ. Колинсъ передаетъ, что Русскіе считали колѣнопреклоненіе неправичнымъ, по тому что этого обычая держались послѣдователи Латинской Церкви. Таперъ тоже говоритъ, что онъ ни разу не видѣлъ, чтобы кто ни будь молился на колѣняхъ. (22) Но Олеарій, вмѣстѣ съ другими писателями, утверждаетъ, что Русскіе совершали молитву и на колѣняхъ и въ простертомъ положеніи, и что такимъ именно образомъ часто молился Царь Михаилъ Ѳедоровичъ. (23) Вармундъ тоже признаетъ всѣ три положенія молящихся. (24) Далѣе, одни писатели представляютъ присутствующихъ въ церкви совершенно безмолвными. Такъ Майербергъ передаетъ, что у насъ въ церкви никто не смѣлъ шептать, ни даже пошевелить губами, если только не хотѣлъ навлечь на себя подозрѣніе въ колдовствѣ. (25) Невиль объясняетъ это просто тѣмъ, что Русскіе, въ слѣдствіе своей неграматности, не могли читать молитвъ по книгамъ. (26) Но другіе представляютъ высшихъ лицъ, нашихъ Бояръ и другихъ, съ молитвенниками въ рукахъ. (27) Вся молитва Русскихъ, по замѣчанію иностранцевъ, состояла въ тысячекратномъ повтореніи: «Господи, помилуй!» сопровождаемомъ такимъ же количествомъ крестныхъ осѣненій и поклоновъ. Болѣе свѣдущіе къ этому прибавляли еще другія молитвы: «Отче нашъ»... «Богородице Дѣво» и «Символъ Вѣры.» (28) Многіе иностранцы замѣчаютъ, что Русскіе особенно любили выражать свою набожность и религіозное чувство множествомъ поклоновъ и ставили глубоко земные поклоны. (29) Петрей, съ свойственною ему привычкою представлять благочестіе Русскихъ въ смѣшномъ видѣ, замѣчаетъ въ данномъ случаѣ, что Русскіе такъ усердно любили класть поклоны, что послѣ этого у нихъ на лбу выростали шишки. (30) Они считали поклоны естественнымъ и даже необходимымъ выраженіемъ искренняго, глубокаго религіознаго чувства, и по тому безъ разбора ставили одинаковые поклоны на всѣхъ Службахъ въ теченіи всего года, даже тогда, когда это по Уставу не положено. Даже Павелъ Діаконъ, которому была знакома и привычна практика Церковной Православной дисциплины, удивлялся этой любви Русскихъ къ поклонамъ. По его словамъ, они не могли вдоволь ими насытиться. Они и въ Свѣтлую Недѣлю и во все время до Пятидесятницы не переставали ставить большіе земные поклоны. (31) При та-

Библиотека "Руниверс"

комъ взглядѣ Русскихъ на важность поклоновъ, было очень естественно, что они относились съ особеннымъ уваженіемъ къ тѣмъ, которые при Богослуженіи дѣлали частые поклоны: имъ было пріятно видѣть, когда и высшія лица, Бояре и Цари, строго исполняли эти принятыя и вошедшія въ обычай формы благочестія, и кто оказывалъ въ этомъ случаѣ больше усердія, тотъ пользовался большимъ уваженіемъ и любовію народа. Посевинъ (32) говоритъ, что Иванъ Грозный, не смотря на свое тиранство, снискалъ особенную любовь и почтеніе своихъ подданныхъ именно тѣмъ, что любилъ класть много поклоновъ и строго соблюдалъ посты. Судя по этимъ описаніямъ, естественно было ожидать, что поведеніе молящихся должно было внушать постороннему наблюдателю мысль, что онъ видитъ предъ собою людей въ высшей степени благочестивыхъ. Кобенцель замѣчаетъ, что Русскіе совершали Литургію и присутствовали при Богослуженіи съ такою набожностію, больше которой и ожидать нельзя. (33) Это впечатлѣніе набожности Русскихъ должно было еще усилиться въ постороннемъ наблюдателѣ отъ продолжительности и торжественности нашего Богослуженія. Тотъ же писатель утверждаетъ, что наше Богослуженіе было вдвое продолжительнѣе Католическаго. (34) Но эти краткіе и отрывочные отзывы Западныхъ писателей иновѣрцевъ совершенно блѣднѣютъ предъ тѣмъ строгимъ, подвижническимъ видомъ нашего Богослуженія, въ какомъ оно выступаетъ въ описаніяхъ и впечатлѣніяхъ Павла. Этотъ человѣкъ пріѣхалъ къ намъ съ отдаленнаго Востока, который служилъ для насъ образцомъ подвижничества и строгости Христіянской жизни, и этотъ самый человѣкъ не могъ удержаться у насъ отъ жалобъ на строгость нашего Богослуженія, которую и ему приходилось неоднократно выносить; не могъ найти достаточно словъ для описанія утомленія и изнуренія, которые обыкновенно производили продолжительныя стоянія при нашихъ Службахъ. Съ самыхъ первыхъ дней по вступленіи на Русскую землю нашимъ путешественникамъ пришлось быть свидѣтелями необычайнаго для нихъ усердія Русскихъ къ Богослуженію. Послѣ перваго же Богослуженія, которое они совершили въ Рашковѣ (Raschkobao), они почувствовали страшную усталость въ ногахъ, по тому что во все время Богослуженія имъ пришлось стоять. Они съ удивленіемъ смотрѣли на Русскихъ, которые съ начала

Библиотека "Руниверс"

до конца Богослуженія неподвижно стояли на своихъ мѣстахъ, какъ камни, измѣняя свое положеніе только во время поклоновъ. Въ Умани (Homano) Богослуженіе показалось имъ также очень утомительнымъ. Павелъ говоритъ, что каждое: «Господи, помилуй!» пѣвчіе тянули ¼ часа; въ ектеніи: «Рцемъ вси»... они повторили: «Господи, помилуй!» болѣе 100 разъ. Русскіе не выходили отъ Обѣдни раньше 8 часовъ (по Восточному счисленію), и вовсе время Службы стояли неподвижно, молча, какъ статуи, переминаясь только съ ноги на ногу во время поклоновъ. (35) Такъ еще въ Малороссіи наши путники стали жаловаться на строгость нашего Богослуженія; но этѣ жалобы ни что въ сравненіи съ тѣмъ, что тотъ же Павелъ говоритъ о своемъ пребываніи въ предѣлахъ Московскаго Государства и среди самой Москвы. По его словамъ, Русскіе надѣлали различія между такими праздниками, когда запрещается принимать пищу до 9 часовъ (по Восточ. счисл.), и такими, когда позволяется принимать ее и раньше: они постились до этого времени всякій праздникъ, былъ ли то большой, или малый. Привычка сдѣлала ихъ нечувствительными къ усталости и строгими ко всякому ослабленію. Онъ говоритъ о себѣ и о своемъ Патріархѣ, что они всегда выходили отъ нашего Богослуженія крайне усталыми, съ разболѣвшимися ногами, которыя, послѣ продолжительнаго стоянія, отказывались болѣе служить. Такъ бывало съ ними въ обыкновенные праздничные дни; но дни великихъ церковныхъ праздниковъ и дни поста были настоящею мукою для Сирійцевъ. Почти всякій разъ въ концѣ описанія подобной Службы Павелъ изливаетъ скорбь и горе на тѣлесные труды и недуги. Такъ, въ Великій Четвергъ они не выходили изъ церкви съ 3 часовъ утра до 11 (по Вост. счисл.): Сирійцы проклинали себя самихъ, по тому что ихъ ноги почти со всѣмъ отваливались, и они обращались къ Богу съ молитвою о ниспосланіи имъ особенной силы на Страстную Недѣлю. Что касается Русскихъ, замѣчаетъ Павелъ, то ихъ ноги, кажется, сдѣланы изъ желѣза, но и они отъ непрерывныхъ стояній въ церквахъ нажили неизлѣчимую боль въ ногахъ; эта болѣзнь, да еще подагра, были единственными бѣдствіями, на которыя, по его словамъ, жаловались Русскіе. Такія же жалобы Павелъ высказываетъ и въ Великую Субботу. Въ этотъ день Сирійцы пробыли въ церкви съ разсвѣта до 5 часовъ по полудни, и не

Библиотека "Руниверс"

успѣли только выйти, какъ чрезъ нѣсколько времени ихъ опять позвали въ Соборъ. «Да почіетъ миръ Божій, восклицаетъ Павелъ, на Русскомъ народѣ, надъ его мужьями, женами и дѣтьми, за ихъ терпѣніе и постоянство! Надобно удивляться крѣпости тѣлесныхъ силъ этого народа; нужны желѣзныя ноги, чтобы при этомъ не чувствовать ни усталости, ни утомленія.» (36) Послѣ строгаго поста и бдѣній въ теченіи Страстной Недѣли, Сирійцы такъ обезсилѣли, что, по словамъ Павла, самая Пасха не могла болѣе казаться праздникомъ ни имъ, ни кому бы то ни было изъ иностранцевъ, хотя бы онъ обладалъ силами Александра Македонскаго. (37) У Павла находится весьма много подобныхъ жалобъ на продолжительность нашего Богослуженія и строгость поста, по тому что Сирійцамъ приходилось очень часто служить въ монастыряхъ, гдѣ Церковный Уставъ соблюдался строго. Такъ, на примѣръ, въ Валаамскомъ монастырѣ въ день Службы имъ съ утра до вечера не дали ничего ѣсть. И это, замѣчаетъ Павелъ, у Русскихъ считалось знакомъ величайшей любезности къ иностраннымъ гостямъ. Во время посѣщенія Новгорода они тоже побывали и въ окрестныхъ монастыряхъ, между прочимъ они служили въ монастырѣ Одигитріи, находившемся въ 4 верстахъ отъ Новгорода. Но послѣ Литургіи, замѣчаетъ Павелъ, вмѣсто того, чтобы пригласить ихъ на обѣдъ, ихъ увезли еще въ другой сосѣдній монастырь, такъ что они съ 8 часовъ одного до 10 часовъ другого дня (по Вост. счисл.), слѣдовательно, въ теченіи болѣе сутокъ, оставались совершенно безъ пищи. (38) У насъ не только великіе Господскіе праздники, но даже праздники Святыхъ и Угодниковъ нашей отечественной Церкви, праздновались съ необыкновенною торжественностію, которая стоила Сирійцамъ большихъ трудовъ. Павелъ замѣчаетъ, что у насъ память Митрополита Петра праздновалась болѣе торжественнымъ образомъ, чѣмъ самое Рождество Христово. Въ этотъ день Патріархъ обыкновенно приглашалъ къ себѣ на обѣдъ Царя, Бояръ и духовенство. Въ этотъ день нашихъ гостей позвали въ церковь еще съ полуночи, что было зимою; отъ желѣзнаго пола въ Соборѣ было невыносимо холодно. Павелъ свидѣтельствуется Богомъ, что въ этотъ разъ онъ и его Патріархъ чуть не разстались съ жизнію: онъ хотѣлъ даже убѣжать изъ алтаря, но это было не возможно, по тому что Царь стоялъ у Свер-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ вратъ алтаря, а Царица у Южныхъ; по необходимости пришлось терпѣть; за то, по возвращеніи домой, онъ три дня не могъ стать на ноги; онъ говоритъ, что ихъ можно было спокойно рѣзать, сажать въ кипятокъ: такъ они сдѣлались нечувствительными отъ крайняго холода. Но онъ, къ крайнему изумленію, замѣчаетъ, что, не смотря на такой морозъ и стужу, дѣти и маленькія дѣвочки самыхъ знатныхъ Бояръ стояли въ церкви съ обнаженными головами, неподвижныя, какъ статуи, не обнаруживая ни малѣйшихъ слѣдовъ нетерпѣливости. (39) Наши суровыя зимы не разъ причиняли большое горе Сирійцамъ; имъ приходилось иногда присутствовать при Богослуженіи въ жестокіе морозы, когда и у Русскихъ, привыкшихъ къ холоду, коченѣли члены. Такъ, въ праздникъ Рождества Христова, въ 1654 году, былъ такой холодъ, что вода для теплоты и самые Св. Дары замерзли и сдѣлались твердыми, какъ камень. Сирійцы принуждены были постоянно завертывать руки въ мѣховые рукава; но еще хуже было то, что они должны были въ этотъ день простоять въ церкви до вечера; да и по выходѣ, едва сѣли за обѣдъ, какъ опять ихъ позвали на Вечерню. Павелъ недоумѣваетъ, что сказать объ этомъ усердіи и строгой ревности Русскихъ, отъ которой они не отступаютъ ни при какихъ невзгодахъ. «Можно подумать, говоритъ онъ, что они нечувствительны къ усталости и могутъ обходиться безъ пищи.» «Всѣ Русскіе, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія святы; они превосходятъ своею наабожностію самыхъ пустынниковъ.» (40) Подобныхъ замѣчаній о набожности и строгости внѣшняго благочестія Русскихъ у Павла находится весьма много. И замѣчательно, что въ этомъ отношеніи онъ встрѣчалъ одно и то же и въ Москвѣ, и на отдаленномъ Сѣверѣ, и на крайнемъ Югѣ; вездѣ его поражало это строгое соблюденіе Церковнаго благочинія и требованій, внушаемыхъ благочестивымъ и набожнымъ чувствомъ. (41)

Въ заключеніе характеристики нашего Богослуженія мы представимъ описаніе нѣкоторыхъ частныхъ видовъ священодѣйствій и обычаевъ церковно-религіозной практики, которые имѣютъ для насъ историческую важность. Свидѣтельства этого рода принадлежатъ почти исключительно Павлу, описаніе котораго, какъ мы замѣтили въ началѣ, представляетъ очень богатый матеріялъ для этой области нашей церковно религіозной жизни.

Библиотека "Руниверс"

Начнемъ съ Недѣли Сырной. Въ Пятницу на этой недѣлѣ Патріархъ Никонъ объѣзжалъ всѣ мужскіе и женскіе монастыри и прощался съ монахами и монахинями; въ Среду и въ Пятницу на этой недѣлѣ онъ не выходилъ изъ церкви до полудня. Эти дни считались постомъ и Службы въ нихъ не полагалось. Въ прощальное Воскресенье Никонъ, вмѣстѣ съ Патріархомъ Макаріемъ, утромъ отправился во дворецъ Царя; послѣ обычнаго поклоненія иконамъ, Патріархъ преподалъ Царю благословеніе и окропилъ Св. водой, а при удаленіи произнесъ молитву за Царственный Домъ и окропилъ Бояръ. Макарій, по назначенію Царя и Патріарха Никона, служилъ въ этотъ день въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Вечеромъ Царь и Царица отправились въ этотъ монастырь для прощанья съ монахинями, а потомъ съ тою же цѣлію, посѣтили и Чудовскій монастырь. Господа являлись для прощанья къ Царю и Патріарху Никону, а нѣкоторые заходили и къ Патріарху Макарію. У всѣхъ было въ обычаѣ просить въ этотъ день прощенія другъ у друга и, въ знакъ мира и любви, цѣловаться въ уста. (42) Маржеретъ такъ описываетъ поведеніе Русскихъ въ послѣднюю предъ Великимъ Постомъ недѣлю. «Они посѣщаютъ другъ друга, цѣлуются, мирятся, если оскорбили другъ друга словомъ, или дѣломъ; лица, даже вовсе незнакомыя между собою, встрѣтившись на улицѣ, привѣтствуютъ другъ друга взаимнымъ поцѣлуемъ. Обращаясь къ другому, обыкновенно говорятъ: «Прости меня, пожалуй!» а тотъ отвѣчаетъ: «Богъ тебя проститъ» (43). Въ Четверкъ на той же недѣлѣ у нашихъ Патріарховъ было въ обычаѣ дѣлать поминовеніе о всѣхъ Митрополитахъ и Патріархахъ Московскихъ, а на слѣдующій день они давали обѣдъ Настоятелямъ монастырей, Священникамъ и Діяконамъ 7 церквей въ Москвѣ, равно какъ всѣмъ Архіереямъ и Архимандритамъ, которые на тотъ разъ бывали въ Москвѣ, и монахамъ, прибывшимъ изъ Греціи. (44)

Недѣля Православія. Въ этотъ день въ Успенскій Соборъ переносились иконы изъ всѣхъ церквей и монастырей, и народъ съ ревностію спѣшилъ въ церковь. Павелъ Діяконъ замѣчаетъ, что въ его время большая часть народа имѣла обыкновеніе только въ этотъ день прикладываться къ иконамъ. Въ этотъ день въ Богослуженіи принимали участіе, кромѣ двухъ Патріарховъ (Никона и Макарія Антіохійскаго), еще пять Митрополитовъ и Архіепископ-

Библиотека "Руниверс"

повъ, четыре Архимандрита, два Протопопа и множество другихъ Священнослужителей; однихъ Діаконовъ съ Иподіаконами было болѣе 48 человѣкъ. Предъ началомъ Трисвятаго Никонъ прочиталъ рядовое поученіе, назначенное на этотъ день. За тѣмъ поочередно стали выносить изъ алтаря иконы, надъ которыми дѣлались поминовенія. Когда по порядку перешли къ воспоминанію Русскихъ Святыхъ, то присутствующіе Іерархи поочередно выходили съ иконами мѣстныхъ Святыхъ, и давали ихъ цѣловать, сначала Патріарху Никону, а потомъ Царю. За тѣмъ стали поминать Греческихъ Царей, а послѣ нихъ Русскихъ; въ заключеніе пропѣли вѣчную память воинамъ, убитымъ въ послѣднюю войну подъ Смоленскомъ; наконецъ произнесли анаѳему всѣмъ древнимъ и новымъ еретикамъ. Послѣ анаѳемъ Архидіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Царю, которое было пропѣто всѣмъ клиромъ, и за тѣмъ Царицѣ, тремъ Царевнамъ и Царицынымъ сестрамъ, и наконецъ Никону. За тѣмъ Патріархъ Никонъ сталъ поздравлять Царя, пожелалъ ему много лѣтъ; Царь поцѣловалъ его въ руку, а Патріархъ его въ чело; та же обрядность послѣдовала и съ Макаріемъ, которому Царь тоже велѣлъ пропѣть многолѣтіе. За тѣмъ, слѣдовали поименныя многолѣтія присутствовавшимъ Архіереямъ, Настоятелямъ монастырей и Священнослужителямъ Москвы, потомъ Господамъ, Воеводамъ и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ. По окончаніи Обѣдни, Никонъ взошелъ на амвонъ, Діаконъ принесъ ему Сборникъ отеческихъ бесѣдъ, и онъ сталъ читать поученіе по книгѣ, но по мѣстамъ и отъ себя прибавлялъ объясненія и увѣщанія; въ этотъ разъ онъ говорилъ объ иконной живописи и объ изображеніи крестнаго знаменія. По окончаніи всего Патріархъ Никонъ пожелалъ Царю всѣмъ благъ и съ иконами проводилъ его до самыхъ дверей; тутъ у дверей Собора были собраны въ кружокъ всѣ принесенныя изъ другихъ церквей иконы; Патріархъ окадилъ ихъ и приложился къ каждой; послѣ чего онѣ были разнесены по своимъ церквамъ. Въ то время, которое описываетъ Павелъ, у насъ былъ еще обычай омывать въ этотъ день иконы и возлагать на нихъ чистыя одежды. (45)

Страстная Недѣля. Всѣ дни этой Недѣли Русскіе проводили въ молитвахъ и поклонахъ. Въ Великую Среду Патріархъ давалъ всѣмъ разрѣшеніе, а въ Великой Четвергъ совершалъ обрядъ освященія мура. Въ этотъ день, въ 3 часа утра (по Вост. счисл.), обѣ

Библиотека "Руниверс"

Патріарха отправились въ Соборъ. На срединѣ стоялъ мраморный столъ о 4-хъ деревянныхъ ножкахъ, обтянутый золотою парчею; у 4-хъ его угловъ стояли 4 серебряныхъ подсвѣчника; на срединѣ стола стоялъ большой серебряный сосудъ, наполненный масломъ, а подлѣ него по обѣимъ сторонамъ серебряныя чаши съ виномъ и пшеницей. Къ послѣдней чашѣ было прилѣплено 7 свѣчъ и 7 древесныхъ вѣтвей, завернутыхъ въ бумагу. Все это лежало на столѣ съ лѣвой стороны, а съ правой находилось Евангеліе. Тутъ Патріархъ Никонъ спросилъ Макарія: «Надлежащимъ ли образомъ совершается этотъ обрядъ?» Патріархъ Макарій сдѣлалъ лишь одно замѣчаніе, что слѣдовало бы возлить вино на елей, какъ говорится въ притчѣ о человѣкѣ, впавшемъ въ руки разбойниковъ. Никонъ согласился съ этимъ замѣчаніемъ. По прочтеніи нужныхъ молитвъ, Патріархъ Никонъ взялъ отъ сосуда съ пшеницей одну вѣтвь, осѣнилъ ею крестообразно сосудъ съ елеемъ, зажегъ ее и снова прикрѣпилъ къ прежнему ея мѣсту, а горѣвшую свѣчу снялъ и потушилъ въ елеѣ. За Никономъ то же сдѣлали другіе съ другими вѣтвями и свѣчами. Когда всѣ вѣтви были такимъ образомъ зажжены, оба Патріарха сошли съ амвона и подошли къ сосуду съ елеемъ, а остальные Архіереи держали надъ ихъ головами раскрытое Евангеліе. Никонъ сталъ мѣшать большою серебряною ложкою миро въ сосудѣ, причемъ опускалъ ее до самаго дна сосуда, чтобы благословеніе могло, такъ сказать, проникнуть всю массу. За тѣмъ онъ выставилъ три стеклянныхъ сосуда и одинъ серебряный, позолоченный, который намѣренъ былъ послать съ миромъ къ Царю. Прочитавъ молитвы за Царя и благословивъ миро въ этомъ сосудѣ, Никонъ просилъ и Макарія сдѣлать то же; послѣ того онъ этотъ сосудъ запечаталъ и вручилъ Царскому послу, для передачи самому Алексѣю Михайловичу; при этомъ Никонъ отправилъ Царю и письмо. Оба Патріарха взаимно помазали другъ друга, а потомъ стали мироносить всѣхъ присутствующихъ, начиная съ Архіереевъ. За тѣмъ они пошли въ алтарь омывать престолъ. Прежде, замѣчаетъ Павелъ, при этомъ обрядѣ снимали только верхнюю одежду и губкой натирали срачицу. Но Никонъ спросилъ Патріарха Макарія: «Какъ поступить въ данномъ случаѣ?» и Макарій совѣтовалъ ему снять срачицу. При совершеніи этого обряда, Патріархъ Никонъ держалъ въ рукахъ Уставъ, съ которымъ постоянно справлялся. По окончаніи Литур-

Библиотека "Руниверс"

гія вышли въ притворъ для умовенія ногъ. По лѣвой сторонѣ амвона поставили длинную лавку, покрытую ковромъ; эта лавка назначалась для Апостоловъ; во главѣ ихъ поставили особый стулъ для Патріарха Макарія. Прежде всѣхъ вышелъ изъ алтаря представлявшій собою лицо Іуды и занялъ свое мѣсто; за нимъ стали выходить по два въ рядъ, остальные, при чемъ: спускаясь по солеѣ, на каждой ступенькѣ кланялись Патріархамъ. Когда всѣ заняли уже свои мѣста, Никонъ сталъ снимать съ себя одежду. За тѣмъ всѣ усѣлись у сосуда, наполненнаго водой, и Никонъ сталъ омывать ноги; онъ началъ умовеніе съ того, кто представлялъ лицо Іуды; умывъ ноги, онъ цѣловалъ ихъ и потомъ благословилъ того, которому умывалъ ноги. Когда очередь дошла до Петра, лицо котораго представлялъ Макарій, тутъ, для передачи словъ, прибѣгли къ посредничеству переводчика. По прочтеніи Евангелія, Никонъ вышелъ на средину церкви и сталъ опроплять Св. водою всѣхъ присутствующихъ; при чемъ, замѣчаетъ Павелъ, употреблялось кропило, сдѣланное изъ свиной щетины. Въ заключеніе пропѣто было многолѣтіе Никону и Царю. Въ этотъ день большая часть народа приступала къ Исповѣди.

Великій Пятокъ. Въ два часа по полуночи Патріархъ Макарій и Павелъ уже отправились въ церковь къ Утрени; всѣмъ присутствующимъ были розданы свѣчи, которыя они зажигали при каждомъ Евангеліи. Въ 3 часа утра (по Вост. счисл.) отправились въ церковь Благовѣщенія. Патріархъ Никонъ приложился къ мощамъ, которыя находились въ особыхъ ковчегахъ предъ Царскими вратами; за тѣмъ Патріархъ роздалъ Священнослужителямъ иконы. Начался выходъ съ иконами изъ церкви: оба Патріарха шли съ непокрытыми головами, неся на нихъ иконы; а Діаконы непрерывно кадили предъ ними; за Патріархами слѣдовали Архимандриты и Священники по два въ рядъ. Такъ они пришли въ Успенскій Соборъ и вошли въ тотъ придѣлъ, гдѣ находились сокровища Собора и риза Спасителя. Никонъ сдѣлалъ земной поклонъ предъ ковчегомъ, въ которомъ находилась риза, окадилъ его и на головѣ перенесъ на средину храма. Здѣсь онъ вскрылъ Царскую печать, которою былъ запечатанъ ковчегъ, поднялъ крышку и вынулъ оттуда нѣчто въ родѣ маленькой книжечки, украшенной золотомъ и драгоцѣнными камнями и съ величайшимъ благоговѣніемъ положилъ ее подлѣ ковчега; за тѣмъ онъ

Библиотека "Руниверс"

приподнялъ немного покровъ, изъ подъ котораго показалась настоящая риза: онъ окадилъ ее, сдѣлалъ поклонъ и облобызалъ ее; то же сдѣлали и другіе. По словамъ Павла, эта риза представляла льняную темнокраснаго цвѣта одежду, которая поражала своимъ блескомъ и наполняла сердца всѣхъ, приближавшихся къ ней, чувствами благоговѣйнаго страха и трепета. Стали читать Часы: Никонъ прочелъ Евангеліе и, по прочтеніи, сошелъ съ амвона и подошелъ къ двумъ сосудамъ, стоявшимъ съ водой, осѣнилъ ихъ крестомъ, который потомъ трижды погрузилъ въ воду при пѣніи тропаря праздника Богоявленія. За тѣмъ Протопопъ сталъ подносить Патріарху, одинъ за другими, сосуды съ мощами, при чемъ объявлялъ и имена ихъ Святыхъ, а пѣвчіе въ это время пѣли соотвѣтствующіе тропари. Патріархъ, вынувъ изъ сосуда мощи, погружалъ ихъ немного въ оба сосуда съ водою, самъ цѣловалъ, потомъ давалъ цѣловать и Патріарху Макарію, и за тѣмъ передавалъ Священнослужителямъ, которые ихъ вытирали отъ влажности и опять вкладывали въ ковчеги. Потомъ Никонъ сталъ погружать въ воду частички Животворящаго Древа, находившіяся въ иконахъ и чашкахъ, которыя теперь были собраны на особомъ блюдѣ. Онъ сначала стеръ съ нихъ пыль полотенцемъ, и потомъ, также, погрузилъ въ сосудъ съ водою. За тѣмъ онъ немного приподнялъ крышку ковчега, въ которомъ находилась риза Спасителя, и тоже и его погрузилъ, потомъ вытеръ полотенцемъ и снова поставилъ на своемъ мѣстѣ. Послѣ того Патріархъ взялъ большую серебряную ложку и сталъ ею мѣшать воду въ сосудѣ, погружая ее до самаго дна, чтобы благодать проникла всю ея толщу. Тутъ Экономъ Царицы поднесъ на фарфоровомъ блюдѣ кресты, золотыя чашки и другія драгоцѣнности Царскаго семейства, и эти вещи тоже были погружены Патріархомъ въ воду. По словамъ однихъ, это дѣлалось для ихъ освященія, а по другимъ для того, чтобы погрузить и омыть отъ пыли частички Животворящаго Креста, которыя находились въ этихъ вещахъ. Когда всѣ вещи были перемыты, слуга Царицы унесъ ихъ обратно, а Патріархъ въ добавокъ послалъ Царицѣ, ея дочерямъ и другимъ родственницамъ Царскаго Дома, Св. воду въ серебряномъ сосудѣ; такой же сосудъ съ Св. водою, только запечатанный, былъ посланъ Царю. Никонъ наполнилъ этою водою и другіе сосуды, которые назначались для Патріарха Макарія и Господа. За тѣмъ Патріархъ

Библиотека "Руниверс"

Никонъ опять окадилъ ковчегъ съ ризой Господней, возложилъ его на главу и открылъ шествіе къ тому мѣсту, откуда онъ былъ взятъ, при чемъ звонили во всѣ колокола. Въ самомъ придѣлѣ Никонъ окадилъ престолъ, на которомъ постоянно лежалъ этотъ ковчегъ и который напоминалъ собою гробъ Господень. Этотъ престолъ вынесли изъ придѣла, обошли съ нимъ всю церковь и наконецъ поставили предъ Царскими вратами, впереди налоя, на которомъ лежали ковчеги съ мощами. За тѣмъ изъ алтаря была вынесена плащаница и положена на особомъ столѣ; у 4-хъ его концовъ стояли четыре Діякона съ рипидами, которыми они, подобно Ангельскимъ крыльямъ, производили вѣяніе надъ плащаницей; вокругъ стояли съ хоругвями, крестами и зажженными свѣчами. Сирійцы плакали отъ умиленія, которое возбуждала въ нихъ вся эта картина. (46)

Эти отрывки и свидѣтельства, приведенныя нами изъ описанія Павла, показываютъ, что онъ и видѣлъ и желалъ представить въ Русскихъ очень благочестивыхъ людей; по крайней мѣрѣ, торжественность и строгость нашего Богослуженія для него была образцомъ церковнаго благочинія и благочестія, достойнымъ уваженія и подражанія. Но не только нашъ Павелъ, а даже и не Православные писатели одинаково признаютъ эту внѣшнюю строгость нашего церковнаго благочинія, эти частыя Богослуженія, эту ревность, съ которою Русскіе спѣшили въ церковь, и эту, наконецъ, набожность, съ которою они молились въ этихъ церквахъ. Правда, и тутъ встрѣчаются противорѣчія между свидѣтельствами разныхъ лицъ, но перевѣсъ долженъ остаться на сторонѣ тѣхъ, которые благопріятствуютъ намъ. Иностранцы замѣчаютъ, что у насъ любили часто совершать Богослуженіе. По словамъ однихъ писателей, это Богослуженіе совершалось у насъ ежедневно, и для этой цѣли нарочно назначали при церквахъ по нѣсколько Священниковъ, которые могли бы смѣняться поочередно. (47) Но это вполнѣ справедливо можетъ быть сказано только о монастыряхъ и соборныхъ церквахъ, при которыхъ назначалось по штату 7 Священниковъ и столько же Діаконовъ; но въ приходскихъ церквахъ Богослуженіе совершалось не такъ часто: приходскій Священникъ обязанъ былъ служить не болѣе трехъ разъ въ недѣлю. (48) Далѣе, благочестіе Русскихъ старалось устроить много церквей, а въ церквахъ умножить число предѣловъ и алта-

Библиотека "Руниверс"

тарей, чтобы увеличить самое число Службъ. Павелъ говоритъ, что въ Москвѣ въ каждой почти церкви было не менѣе 2 3 придѣловъ, и что въ нѣкоторыхъ церквахъ ежедневно совершались Службы на всѣхъ алтаряхъ. Такъ, въ Архангельскомъ Соборѣ въ Москвѣ было 12 алтарей, и въ немъ ежедневно отправлялось столько же Службъ; въ церкви Благовѣщенія ежедневно совершалось 9 Службъ, по числу ея алтарей, а въ Чудовскомъ монастырѣ такихъ Службъ бывало по 7. (49) Но это еще не значитъ, чтобы этотъ порядокъ соблюдался вездѣ: сельскіе Священники могли служить лишь по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Этимъ объясняются отзывы другихъ писателей, которые говорятъ, будто у Русскихъ Богослуженіе совершалось только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. (50) Эти разнорѣчивыя показанія вовсе не служатъ опроверженіемъ другъ друга, а относятся только къ различнымъ случаямъ нашей церковной практики, смотря по мѣсту и обстоятельствамъ Но говоря, что у насъ Богослуженіе совершалось часто, наши писатели въ то же время замѣчаютъ еще, что при этомъ церкви были полны молящихся, которые усердно стекались къ церковной молитвѣ. Впрочемъ, и тутъ мы встрѣчаемъ различные отзывы. Фаберъ, на примѣръ, говоритъ, что Русскіе любили часто ходить въ церковь, которую иначе называли домомъ молитвы. (51) Но этотъ человѣкъ писалъ по слухамъ, а мы имѣемъ свидѣтельство писателя, котораго нельзя заподозрить въ пристрастіи и любви къ намъ, который писалъ по собственному наблюденію и который вотъ какъ описываетъ усердіе Русскихъ къ посѣщенію церквей. Лишь только въ 4 часа утра, говоритъ онъ, ударитъ въ благовѣстъ, тотчасъ матери, мужья, мальчики и дѣвочки, оставляютъ свою постель и спѣшатъ въ церковь. (52) Изъ этого свидѣтельства видно, что Русскіе неопустительно и усердно посѣщали церкви. Но другіе писатели говорятъ напротивъ, что Русскіе лѣнились посѣщать церкви; что какъ часто взору наблюдателя попадались церкви, такъ, напротивъ, рѣдко можно было видѣть, чтобы кто нибудь ихъ посѣщалъ. По словамъ Таннера, Русскій человѣкъ думалъ, что съ него совершенно достаточно, если онъ, проходя мимо церкви, трижды перекрестится и сдѣлаетъ поклонъ. (53) Но этому свидѣтельству Таннера нельзя придавать большаго значенія и во имя его ослаблять свидѣтельства другихъ, хотя, съ другой стороны, признавать это свидѣтельство совершенно ложъ-

Библиотека "Руниверс"

нымъ тоже нельзя. Здѣсь надобно имѣть въ виду то же соображеніе, которое мы привели выше по поводу разнообразныхъ показаній иностранцевъ о частомъ совершеніи нашего Богослуженія. Судя по нашему времени, можно по подобію заключать, что и тогда, какъ теперь, имѣло вліяніе на болѣе, или менѣе, многочисленное стеченіе народа самое различіе праздничныхъ и воскресныхъ дней. Одному писателю бросались въ глаза случаи, когда церкви бывали полны, и вотъ онъ, обобщая это, пишетъ, что Русскіе всегда съ усердіемъ спѣшили въ церковь. Другому, напротивъ, не разъ случалось видѣть пустыя церкви, и вотъ онъ опять сдѣлалъ общее, и столько же неосновательное, заключеніе, будто Русскіе не посѣщали церквей, хотя самыхъ церквей у нихъ было очень много. Справедливость и умѣстность такого примиренія мнимо противорѣчащихъ свидѣтельствъ подтверждается словами Майерберга, который беретъ во вниманіе тѣ и другіе случаи и замѣчаетъ, что въ праздники въ церквахъ народу бывало много, а въ будни мало. (54) Это такъ естественно, что больше не можетъ быть мѣста ни какимъ сомнѣніямъ и колебаніямъ.

Все сказанное доселѣ не оставляетъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что иностранцы видѣли въ Русскихъ людей искренно преданныхъ благочестію. Правда, это благочестіе выражалось у Русскихъ въ своеобразныхъ видахъ, отличныхъ отъ тѣхъ, которые привыкли видѣть у себя пріѣзжавшіе къ намъ иностранцы, особенно Протестанты; но и они, относясь критически къ этимъ видамъ, не заподозрѣвали самаго чувства благочестія и набожности Русскихъ. Особенное вниманіе иностранцевъ обращала на себя наклонность Русскихъ къ внѣшнимъ пріемамъ и видамъ благочестія, и они выставляютъ ее, какъ отличительную черту ихъ набожности и религіознаго чувства. Вообще они видѣли въ складѣ и свойствѣ религіознаго быта Русскихъ много Монтанистическаго; благочестіе Русскихъ имъ представлялось именно въ Монтанистическомъ образѣ. Такое свойство набожности и благочестія Русскихъ отчасти было необходимымъ слѣдствіемъ естественнаго склада, ума и свойства Русскаго человѣка, который и доселѣ держится тѣхъ же взглядовъ. Такое воззрѣніе на Религію и благочестіе вполнѣ соотвѣтствовало необразованному, юному обществу, какимъ и были Русскіе въ описываемую нами пору. Впрочемъ, въ нашу задачу не входитъ разсмотрѣніе причинъ и исто-

Библиотека "Руниверс"

рическихъ условій, отъ которыхъ зависѣло образованіе такого, а не другого, склада религіознаго сознанія Русскихъ: отъ чего бы ни зависѣлъ этотъ складъ, мы беремъ его, какъ историческое событіе и, на основаніи данныхъ, представляемыхъ нашими писателями, постараемся показать, какъ онъ проявлялся въ различныхъ частныхъ обнаруженіяхъ религіозныхъ понятій и обычаевъ Русскаго народа.

Нигдѣ съ такою полнотою не проявляется благочестіе и религіозное чувство человѣка, какъ въ храмѣ, гдѣ человѣкъ какъ бы ближайшимъ образомъ чувствуетъ присутствіе Божества и входитъ въ духовное соединеніе съ нимъ. Но эта мысль, сама по себѣ вѣрная, при недостаточномъ умственномъ развитіи Русскаго человѣка, при его дѣтскомъ, простодушномъ, воззрѣніи на вещи и на предметы благочестія, естественно должна была привести его къ убѣжденію, что въ дѣлѣ благочестія больше всего значитъ то, чтобы имѣть какъ можно больше храмовъ: чѣмъ больше у него было церквей, тѣмъ живѣе имъ чувствовалось вѣяніе благодати, тѣмъ ближе и осязательнѣе ему казались дѣйствія Божества. Такимъ образомъ, въ ходѣ религіозной жизни Русскаго человѣка, естественно было ожидать, что онъ воспитаетъ въ себѣ особенную любовь къ построенію церквей, и что чѣмъ больше ихъ будетъ у него, тѣмъ ему будетъ казаться лучше. Понятно, что при такомъ воззрѣніи на вещи, всякій выдающійся случай въ его жизни, печальный, или радостный, вызывавшій чувство умиленія, или благодарности, уже былъ достаточнымъ побужденіемъ къ постройкѣ церкви. Извѣстно, что Св. Владиміръ, по поводу спасенія своей жизни въ битвѣ съ Печенѣгами, далъ обѣтъ выстроить церковь, и, дѣйствительно, въ одинъ день церковь была срублена. Высшимъ подвигомъ и украшеніемъ жизни человѣка считалось то, если онъ выстроилъ церковь; самое благочестіе измѣрялось тѣмъ, сколько кто выстроилъ церквей. (55) Такимъ образомъ, мы должны смотрѣть, какъ на естественное и даже необходимое явленіе, на то, что у насъ, по свидѣтельству иностранцевъ, было много церквей: это было плодомъ благочестія, понятаго Русскими по своему складу ума. Другое дѣло, какого рода были эти церкви. Выстроенная церковь была внѣшнимъ плодомъ и выраженіемъ религіознаго чувства и усердія частнаго человѣка; по этому она строилась въ такихъ размѣрахъ, какіе позволяло благосостояніе одного чело-

Библиотека "Руниверс"

рѣка. У насъ всякому Боярину было позволено имѣть свою церковь и содержать на свой счетъ Священника, который совершалъ бы Богослуженіе для его домашнихъ. А у Князей было даже по двѣ, по три, такихъ церквей. (56) Такое множество частныхъ церквей, особенно у Господъ и другихъ важныхъ лицъ, объясняется еще другимъ историческимъ обстоятельствомъ: — тогдашнимъ состояніемъ семейнаго быта въ высшемъ обществѣ, гдѣ женщины жили въ закрытыхъ отдѣленіяхъ и никому не показывались. Иностранцы говорятъ, что мужья Господа неохотно отпускали ихъ въ общія приходскія церкви, и по тому старались каждый имѣть домашнюю церковь и Священника. Посевинъ дѣлаетъ замѣчаніе, что въ его время знатныя женщины и дѣвицы почти никогда не являлись въ приходскія церкви, кромѣ праздника Пасхи, когда онѣ пріобщались. (57) Маскевичъ говоритъ, что у насъ каждый Боярин, владѣвшій домомъ въ Москвѣ, имѣлъ для своей жены церковь, но, въ недальнемъ разстояніи отъ своего двора. (58) А у Павла Діакона мы встрѣчаемъ свидѣтельство, что даже и менѣе важныя лица, напримѣръ, богатые купцы, также строили великолѣпныя домашнія церкви. Онъ приводитъ случай изъ временъ Алексѣя Михайловича, что одинъ Московскій купецъ выстроилъ такую домашнюю церковь, что съ нею, по богатству и украшеніямъ, могла сравняться только Царская. Ея постройка обошлась купцу болѣе, чѣмъ въ 50,000 рублей. (59)

Неудивительно послѣ того, что мы у иностранцевъ встрѣчаемъ частыя замѣчанія о многочисленности церквей и монастырей въ Россіи: ихъ число должно было поражать иностранцевъ, особенно Протестантовъ. Даже Павелъ Діаконъ удивляется этому обилію церквей и часовенъ. Конечно, не вездѣ въ Россіи можно было встрѣтить такое множество церквей: писатели, передавая это, имѣютъ въ виду главнымъ образомъ Москву. Но намъ совершенно достаточно и одной Москвы для обозначенія религіознаго склада и настроенія Русскаго народа: на Москву мы должны смотрѣть, какъ на образецъ чисто народнаго религіознаго сознанія и вкуса; по этому по ней мы можемъ воображать религіозный бытъ цѣлаго народа. Москва отличалась отъ другихъ нашихъ городовъ только тѣмъ, что въ ней и церквей было больше, и самыя церкви были громаднѣе и красивѣе; но это зависѣло уже отъ посторонннихъ обстоятельствъ: отъ относительно большаго

Библиотека "Руниверс"

количества жителей и матеріальнаго ихъ благосостоянія. Самое же благочестіе Русскихъ вездѣ сохраняло одинаковый духъ и свойство; и то, что мы находимъ замѣчательнаго въ этомъ отношеніи въ Москвѣ, то же самое съ болѣе, или менѣе, полнымъ подражаніемъ встрѣчаемъ и въ другихъ городахъ. При томъ же Москва лучше была извѣстна иностранцамъ, чѣмъ другіе города: многіе изъ нихъ дальше ея и не бывали, и по тому объ ней только и оставили свѣдѣнія. Такимъ образомъ, хотя при описаніи церквей и монастырей мы будемъ имѣть въ виду одну Москву, но для обозначенія религіознаго быта Русскихъ, достаточно и тѣхъ данныхъ, какія мы находимъ въ этой средѣ государственной и религіозной жизни Русскихъ, по тому что остальная Россія во всемъ походила на Москву.

Еще Меховскій упоминаетъ, что въ его время въ Московскомъ Кремлѣ было 17 церквей, въ томъ числѣ три каменныхъ: это церкви Божіей Матери (Успенія), Архангела Михаила и Св. Николая (Голстунскаго?). (60) Герберштейнъ, спустя немного времени, передаетъ, что въ этомъ Кремлѣ было много церквей, но всѣ онѣ были деревянныя, исключая двухъ кирпичныхъ: Божіей Матери и Михаила Архангела, но въ то же время производилась постройка весьма многихъ новыхъ церквей изъ камня. (61) Сочинитель путешествія Датскаго Принца насчитываетъ здѣсь церквей и монастырей и часовенъ 25, а Маскевичъ болѣе 10. (62) Нѣсколько позже Олеарій въ томъ же Кремлѣ, кромѣ 2 монастырей, насчитываетъ 50 каменныхъ церквей, изъ которыхъ самыми замѣчательными были: Троицкая, Божіей Матери, Св. Николая и Архангела Михаила, въ которой находились гробницы Царей. (63) Рейтенфельсъ тоже насчитываетъ здѣсь болѣе 30 церквей, между ними два монастыря. (64) Въ Китайгородѣ, другой части Москвы, иностранцы указываютъ, какъ на замѣчательную, на Входоіерусалимскую церковь, которую они просто называютъ Іерусалимомъ и еще Троицкою (Troia) (Покровскій Соборъ или Василій Блаженный): Церковь эта извѣстна, между прочимъ, по тому обстоятельству, что мастера, который ее выстроилъ, по приказанію Ивана Грознаго, былъ лишенъ зрѣнія, изъ опасенія, чтобы онъ и въ другомъ мѣстѣ не выстроилъ подобной. Это та самая церковь, въ которой, по ихъ словамъ, въ недѣлю Ваій Патріархъ совершалъ шествіе на ослѣ. (65) Но это ошибка: Патріархъ былъ изобо-

Библиотека "Руниверс"

ротъ, отъ этой церкви къ Успенскому Собору, какъ справедливо замѣчаетъ Маскевичъ. (66) Съ восточной стороны этой церкви устроено было особое возвышеніе изъ 6 ступеней, которое было обведено вокругъ рѣшеткою и вымощено бѣлымъ мраморомъ: отсюда Патріархъ обыкновенно благословлялъ народъ. (67) Свидѣтельства нашихъ писателей о числѣ всѣхъ церквей въ Москвѣ очень различны, не смотря на то, что почти всѣ они принадлежатъ 2-й половинѣ XVII вѣка. Такъ, по однимъ, всѣхъ церквей въ Москвѣ было до 200, (68) по другимъ 1000, 1700, (69) но большинство доводитъ эту цифру до 2000, (70) а Петрей, еще въ началѣ XVII вѣка, насчитываетъ въ Москвѣ всѣхъ церквей, монастырей и часовенъ 4500. (71) Такое громадное количество церквей и вообще молитвенныхъ домовъ можетъ сначала поразить насъ, но это значительное число потеряетъ свое значеніе, если мы примемъ въ соображеніе, что многія церкви были такъ малы, что, по словамъ того же Петрея, въ нихъ едва могло помѣститься 5—6 человѣкъ, и что ни одна изъ нихъ не могла сравниться съ любою Нѣмецкою кирхою. Доказательствомъ небольшой вмѣстительности нашихъ церквей можетъ служить то, что во время большаго стеченія народа многимъ приходилось оставаться на дворѣ. (72) Правда, въ словахъ Петрея нельзя не видѣть, свойственной Протестантамъ вообще и ему въ частности, замашки представить Русскаго человѣка въ смѣшномъ и жалкомъ видѣ, но во многихъ случаяхъ слова эти могли найти для себя полное оправданіе, особенно когда дѣло идетъ о домашнихъ церквахъ. Олеарій тоже замѣчаетъ, что нѣкоторыя изъ домашнихъ церквей даже въ домахъ Бояръ были такъ малы, что въ длину занимали не болѣе 15 футовъ. Онъ пишетъ, что онъ старался собрать самыя точныя свѣдѣнія о количествѣ церквей въ Москвѣ: въ первомъ изданіи своего путешествія онъ выставилъ 1500 церквей, но потомъ, на основаніи точныхъ извѣстій, полученныхъ частію отъ проживавшихъ долго въ Москвѣ иностранцевъ, частію отъ Русскихъ Пословъ, бывшихъ въ Голштинскомъ Герцогствѣ, онъ увѣрился, что число всѣхъ церквей, монастырей и часовенъ въ его время восходило до 2000. О количествѣ церквей и молитвенныхъ домовъ въ Москвѣ можно судить уже по тому отзыву, что чрезъ пять домовъ у насъ всегда можно было встрѣтить часовню. (73) Павелъ Діаконъ выставляетъ такое громадное число

Библиотека "Руниверс"

церквей, что далеко оставляетъ за собою даже Петрея. Онъ передаетъ со словъ Архидіакона, бывшаго при Никонѣ, что всѣхъ церквей въ Москвѣ было болѣе 4000, а если сосчитать и придѣлы, то выйдетъ болѣе 10,000, по тому что каждая церковь имѣла 2—3 престола. Достаточно замѣтить въ этомъ случаѣ, что, по словамъ того же Павла, въ Москвѣ, въ продолженіи цѣлаго года, почти каждый день въ какой ни будь церкви былъ храмовымъ праздникомъ. (74) Но на Руси не одна Москва была такъ богата церквами: много ихъ было и въ другихъ городахъ. Павелъ, во время своего путешествія, насчитываетъ въ Кіевѣ всѣхъ церквей и монастырей (въ томъ числѣ разрушенныхъ и не возстановленныхъ) около 100 Опровергая ходячій слухъ о томъ, будто въ Россіи были церкви, въ которыхъ для путешественниковъ Богослуженіе могло быть совершено и въ полночь, и вечеромъ, онъ говоритъ, что въ этомъ не было надобности, по тому что всѣ дороги были усѣяны церквами, и всякій путешественникъ могъ по собственному желанію остановиться въ ближайшей изъ нихъ. (75) Что касается монастырей, то число ихъ тоже было велико. Кобенцель и другіе писатели говорятъ, что у насъ на разстояніи двухъ, трехъ, миль можно было встрѣтить какой ни будь монастырь. (76) При монастыряхъ тоже бываю по нѣскольку церквей, и въ каждой изъ нихъ по нѣскольку придѣловъ; даже при каждой трапезной братіи монастыря была своя, особая церковь. (77) На вопросъ Патріарха Макарія о количествѣ всѣхъ монастырей въ Россіи Патріархъ Никонъ отвѣтилъ, что ихъ было болѣе 3000, не включая въ это число тѣхъ, которые находились въ присоединенной тогда Малороссіи, и что первымъ по величинѣ и богатству считался монастырь Троицко-Сергіевскій, за тѣмъ Кирилло-Бѣлозерскій, а третьимъ Соловецкій. (78) Впрочемъ, если сама Москва была богата церквами даже до излишества: если даже повѣрить Павлу, что онъ на всемъ своемъ пути встрѣчалъ достаточное количество церквей, то все таки еще нельзя сказать, чтобы вообще число церквей въ Россіи соотвѣтствовало количеству всего Православнаго Русскаго народонаселенія, которое было разбросано на большомъ пространствѣ, гдѣ сплошь до рядомъ нѣсколько деревень принадлежало къ какой ни будь отдаленной церкви. Нѣкоторые путешественники замѣчаютъ въ этомъ отношеніи большіе пробѣлы. Петрей разсказываетъ, что были

Библиотека "Руниверс"

такія мѣстности, гдѣ не было церквей, и что тамъ церкви замѣнялись простыми крестами. Обыкновенно ставили большіе деревянные кресты, вышиною 3—4 аршинъ, которые благословлялись и освящались Священникомъ; на этихъ крестахъ вырѣзывались стихи изъ псалмовъ, и мѣстные жители совершали у нихъ свое Богослуженіе, равно какъ вечернія и утреннія молитвы. (79)

Усердію Русскихъ къ постройкѣ храмовъ равнялась ихъ любовь къ украшенію этихъ храмовъ. Это усердіе къ благолѣпію храмовъ и готовность жертвовать для этой цѣли посильными приношеніями служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ ихъ набожности и искренняго религіознаго чувства. У Павла мы встрѣчаемъ весьма много данныхъ для описанія богатства и внутреннихъ украшеній нашихъ храмовъ; но такъ какъ описывать это богатство подробно здѣсь было бы утомительно, то мы коснемся только общаго отзыва иностранцевъ о великолѣпіи и богатствѣ нашихъ церквей и монастырей. Петрей, перечисливъ 5 главнѣйшихъ церквей въ Кремлѣ Московскомъ, замѣчаетъ, что всѣ онѣ были обиты желѣзомъ и позолочены хорошимъ золотомъ. (80) Олеарій въ свое время упоминаетъ объ одной церкви (вѣроятно, церкви Благовѣщенія), что у нея была громадная створчатая дверь, обитая серебромъ. (81) А Павелъ Діаконъ, спустя 20 лѣтъ, въ одномъ Кремлѣ насчитываетъ 25 позолоченныхъ куполовъ, изъ которыхъ пять было на Успенскомъ Соборѣ, 9 на церкви Благовѣщенія, 2 на Екатерининской (это была Царицына церковь), 2 на церкви Св. Анны, 1 на церкви Рождества Божіей Матери, 2 въ монастырѣ Чудовомъ, а одинъ позолоченный куполъ находился внѣ Кремля, на Введенской церкви. По его словамъ, одинъ крестъ на придворной церкви Благовѣщенія стоитъ 100 милліоновъ золотомъ: онъ былъ весь изъ массивнаго металла. Это сообщилъ Патріарху Макарію самъ Никонъ; а когда Макарій выразилъ сомнѣніе, то Никонъ, въ объясненіе своихъ словъ, прибавилъ, что постройка бѣлой стѣны вокругъ Москвы стоила Великому Князю Василію Ивановичу не болѣе, чѣмъ этотъ крестъ и куполъ вмѣстѣ. Самый куполъ этой церкви былъ выложенъ чистымъ золотомъ толщиною въ палецъ. Сирійцы сами видѣли обломки большаго креста, упавшаго съ Успенскаго Собора; его длина была болѣе 4 локтей, ширина 3, а толщина одна пядень, а шаръ, въ которомъ онъ былъ утвержденъ, нельзя было обнять обѣими руками.

Библиотека "Руниверс"

Но Сирійцамъ не хотѣли сказать, сколько вѣсилъ этотъ крестъ, по тому что это, по замѣчанію Павла, была одна изъ тайнъ Царя. (82) Колинсъ тоже передаетъ, что всѣхъ церквей въ Кремлѣ было 24 и что на большой части ихъ находились позолоченные верхи. (83) Вообще въ Кремлѣ было такъ много позолоченныхъ главъ на церквахъ и колокольняхъ, что ихъ блескъ придавалъ городу великолѣпный видъ снаружи: многихъ иностранцевъ сначала поражало это великолѣпіе. Но, познакомившись ближе съ Москвою, они теряли это обаяніе, и говорили про нее въ насмѣшку, что Москва снаружи казалась Іерусалимомъ, а внутри это Виѳлеемъ. (84) Петрей еще указываетъ на одну церковь, которая представляла замѣчательную особенность въ архитектурномъ отношеніи: это церковь во Имя Божіей Матери, находившаяся въ Александровской слободѣ. Камни, изъ которыхъ были сложены ея стѣны, были расписаны различными красками, такъ что одинъ былъ черный, другой бѣлый, посеребренный, третій желтый, позолоченный; кромѣ того на каждомъ камнѣ находилось изображеніе креста. Все это вмѣстѣ производило на зрителя пріятное впечатлѣніе. (85)

Еще какъ на особенную и отличительную черту набожности Русскихъ, которая рѣзко бросалась въ глаза иностранцамъ, наши писатели указываютъ на ихъ привязанность къ колокольному звону. Въ церковной практикѣ Христіанской жизни колоколъ употреблялся главнымъ образомъ для созыванія вѣрующихъ на молитву, и по тому онъ составляетъ необходимую принадлежность храма; но въ религіозномъ сознаніи Русскаго народа колоколъ имѣлъ особенное значеніе. По словамъ иностранцевъ, Русскіе относились съ такимъ благоговѣніемъ къ колоколамъ, и считали колокольный звонъ такою необходимою принадлежностію Христіанскаго Богослуженіи, что безъ него оно считалось какъ бы не полнымъ. (86) Олеарій приводитъ слѣдующій разсказъ, относящійся къ данному случаю. Однажды Шведскіе Послы, бывшіе въ Россіи, заявили Русскимъ Приставамъ, что они желаютъ праздновать день Архангела Михаила. Послѣдніе удивились и выразили сомнѣніе на счетъ возможности исполненія этого желанія. «Какъ же это возможно, замѣтили они Посламъ, когда вы въ такомъ дальнемъ путешествіи не взяли съ собою колоколовъ?» (87) Въ праздничные дни Русскіе старались высказать свою духовную

Библиотека "Руниверс"

радость и торжество учащеннымъ и непрерывнымъ колокольнымъ звономъ; въ эти дни такъ много и часто звонили, гулъ отъ многочисленныхъ колоколовъ столицы такъ сильно потрясалъ воздухъ, что, по словамъ иностранцевъ, на улицѣ нельзя было слышать собственнаго голоса, а при звонѣ въ большой колоколъ, висѣвшій вблизи колокольни «Иванъ Великій», нельзя было ничего слышать даже въ сосѣднихъ улицахъ, а когда звонили во всѣ колокола, то въ ушахъ гудѣло. (88) При такомъ, такъ сказать, благоговѣніи и любви къ колокольному звону, Русскіе естественно заботились объ увеличеніи числа колоколовъ при своихъ церквахъ и монастыряхъ. По словамъ нашихъ писателей, каждая церковь имѣла не менѣе 2, 3 колоколовъ, а многія имѣли ихъ по 6, 7, 10, 12 и болѣе, и вообще, при церквахъ бывало много колоколовъ. (89) Даже при домовыхъ церквахъ имѣлось множество колоколовъ. (90) А Павелъ Діаконъ выражаетъ глубокую скорбь, сравнивая бѣдственную участь въ этомъ отношеніи Востока съ богатою колоколами Россіей. По его словамъ, въ Москвѣ при каждой церкви, какъ бы мала она ни была, было около 10 колоколовъ, и такъ какъ по его счету всѣхъ церквей въ Москвѣ было 4,000 то все число колоколовъ должно было восходить до 40,0000, между тѣмъ какъ въ Константинополѣ и Антіохіи, взятыхъ вмѣстѣ, нашлось бы не болѣе 2000 церквей и столько же колоколовъ. (91) Можетъ быть число Павла и преувеличено, но и Олеарій замѣчаетъ, что число всѣхъ колоколовъ въ Москвѣ доходило до нѣсколькихъ тысячъ. (92)

Но Русскіе не столько заботились о томъ, чтобы у нихъ побольше было колоколовъ, а также о томъ, чтобы самые колокола были по возможности громадныхъ размѣровъ и вѣсу и производили сильный и оглушительный звонъ. И дѣйствительно, у насъ выливались громаднѣйшіе колокола, вѣсившіе нѣсколько тысячъ пудовъ и составлявшіе въ своемъ родѣ чудо свѣта. Россія въ этомъ случаѣ могла служить единственнымъ исключительнымъ примѣромъ, особенности въ складѣ и особенности народнаго благочестія. Наши колокольни и колокола превосходили въ свое время все, что было извѣстно въ этомъ родѣ во всемъ Христіанскомъ мірѣ. Павелъ замѣчаетъ, что колокольни у насъ строились круглыя, четыреугольныя и 8 угольныя, съ высокими и красивыми куполами. (93) Особенное вниманіе иностранцевъ об-

Библиотека "Руниверс"

ращала на себя извѣстная колокольня въ Москвѣ, «Иванъ Великій:» она служитъ предметомъ весьма многихъ описаній. По словамъ иностранцевъ, она могла спорить по своей высотѣ съ высочайшими башнями Европы; ея куполъ видѣлся во всѣ стороны на разстояніи 10 верстъ; народная молва говорила, что ее видно на разстояніи двухдневнаго пути, но Павелъ относитъ это къ плодамъ фантазіи. (94) По словамъ Колинса, она равнялась башнѣ Св. Марка въ Венеціи. (95) Таннеръ такъ описываетъ ея внѣшній видъ: нижняя ея часть была четыреугольная, а верхняя круглая; въ верхней ея части въ каждомъ окнѣ находилось по одному колоколу, которые звучали дискантомъ; подъ этимъ шелъ другой такой же рядъ окошекъ, съ колоколами въ каждомъ, которые звучали альтомъ; подъ ними былъ 3-й рядъ колоколовъ, звучавшихъ теноромъ, а еще ниже было столько же басовъ, и всѣ эти колокола составляли музыкальную гармонію. (96) Маскевичъ на этой колокольнѣ насчитываетъ 22 большихъ и болѣе 30 маленькихъ колоколовъ; между большими нѣкоторые, по его словамъ, не вступали Краковскому Сигизмунду. Таннеръ насчитывалъ на ней 37 колоколовъ, а Колинсъ 40—50. (97) На этой колокольнѣ были боевые часы, извѣстные по своей красивой отдѣлкѣ и большому колоколу, звукъ котораго не только раздавался по всему городу, но и былъ слышенъ въ окрестныхъ деревняхъ, отстоявшихъ отъ города болѣе, чѣмъ на 10 верстъ. Но Павелъ уже не засталъ этого колокола: онъ не задолго предъ тѣмъ разбился во время пожара; при отлитіи этого колокола однимъ мастерамъ было выдано 25,000 рублей. (98) Но громаднѣе и великолѣпнѣе всѣхъ этихъ колоколовъ былъ другой колоколъ, висѣвшій предъ Иваномъ Великимъ на деревянной башнѣ вышиною въ двѣ сажени. Олеарій говоритъ, что этотъ колоколъ былъ вылитъ при Годуновѣ и вѣсилъ 356 центнеровъ. Въ него звонили только по большимъ праздникамъ, при пріемѣ и отправленіи Пословъ, при въѣздахъ Царя въ Кремль; его языкъ приводился въ движеніе 24 человѣками. (99) Но этотъ колоколъ при Алексѣѣ Михайловичѣ былъ замѣненъ другимъ еще большимъ; объ этомъ колоколѣ упоминаетъ Майербергъ, Виркгартъ и другіе, но подробнѣе всего онъ описанъ у Таннера. По этому описанію его окружность равнялась 28 локтямъ, толщина 2 дюймамъ, высота 7 локтямъ, а языкъ былъ такой толщины, что два человѣка съ трудомъ могли охва-

Библиотека "Руниверс"

тить его своими руками. (100) Этотъ колоколъ также висѣлъ на деревянномъ устоѣ и игралъ ту же роль, какую имѣлъ колоколъ, раньше описанный Олеаріемъ и другими. Кажется, это былъ тотъ самый колоколъ, который былъ вылитъ въ 1655 году при Алексѣѣ Михайловичѣ. Павелъ былъ свидѣтелемъ, какъ производилась самая работа, какъ потомъ поднимали и устанавливали этотъ колоколъ, и оставилъ довольно подробное описаніе самаго открытія колокола. Надъ выдѣлкою этого колокола трудились съ Февраля до Декабря мѣсяца, при чемъ значительное число работниковъ состояло изъ стрѣльцовъ. Когда сложили въ печи весь металлъ, то разложили огонь, который горѣлъ 3 дня, пока мѣдь не расплавилась; кромѣ мѣди на отлитіе колокола пошло 40,000 талеровъ чистаго серебра. Епископъ освятилъ шахту, и такимъ образомъ благословилъ дѣло; въ слѣдующую ночь спустили эту ражженную массу въ каналы, въ которыхъ она остывала 3 дня; Патріархъ Никонъ постоянно наблюдалъ за работою и приглашалъ съ собою Макарія. Когда поднимали вылитой колоколъ изъ шахты, то при этомъ присутствовалъ въ священномъ облаченіи Епископъ съ Священниками и Діяконами, которые должны были возложить на колоколъ разныя священныя изображенія, сдѣланныя изъ серебра, и окропить его Святой водой. Этотъ колоколъ такъ былъ тяжелъ, что при поднятіи его веревки рвались и ихъ часто должны были замѣнять другими; наконецъ, послѣ неимовѣрныхъ усилій и трудовъ, удалось поднять его надъ шахтою на такую высоту, которая равнялась его собственной. Послѣ этого колоколъ стали очищать и полировать снаружи и внутри: теперь показалось самое отчетливое изображеніе Царя и Царицы, а вверху ихъ изображеніе Спасителя, который преподавалъ имъ свое благословеніе. На противуположной сторонѣ было сдѣлано совершенно точное изображеніе Патріарха Никона въ священныхъ одеждахъ, въ митрѣ и съ посохомъ въ рукахъ. Вверху колокола были изображенія Херувима и Серафима съ распростертыми во всѣ стороны крыльями. Павелъ усердно старался узнать вѣсъ, окружность колокола и проч., и ему удалось узнать отъ самаго мастера, наблюдавшаго за отливкою колокола, что его окружность равнялась 93 пядямъ, а вѣсъ былъ немного меньше 12,500 пудовъ. Такія же свѣдѣнія объ этомъ колоколѣ сообщилъ потомъ за тайну Патріарху Макарію самъ Никонъ. Толщина этого ко-

Библиотека "Руниверс"

локола по глазомѣру равнялась одному аршину, а языкъ вѣсилъ 250 пудовъ и вышиною былъ въ $1^1/_2$ роста человѣческаго. Этотъ колоколъ, замѣчаетъ Павелъ, не только въ его время не имѣлъ ничего подобнаго себѣ въ цѣломъ свѣтѣ, но и не будетъ имѣть и послѣ. Устройство этого колокола, по его словамъ, превознесло Царя надъ всѣми современниками. Одинъ человѣкъ, бывавшій въ Парижѣ, передавалъ Сирійцамъ, что тамъ былъ подобный колоколъ, но тотъ имѣлъ въ окружности только 70 пядей. Въ первый разъ ударили въ этотъ колоколъ въ праздникъ Св. Николая: къ его языку было прикрѣплено четыре большихъ веревки, которыя натягивались сотнею стрѣльцовъ: отъ удара послѣдовалъ такой звукъ, который оглушилъ и привелъ въ сотрясеніе всѣхъ присутствовавшихъ; казалось, это были раскаты грома; деревянныя перекладины, на которыхъ онъ висѣлъ, не смотря на всю толщину и массивность, гнулись и качались, какъ прутья. Мы, говоритъ Павелъ, бѣжали прочь отъ него, изъ опасенія, чтобы онъ не оборвался и не упалъ на насъ. (101) Майербергъ и Таландеръ признаются, что этотъ колоколъ своею величиною превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ въ Христіянскомъ мірѣ. Въ ихъ время извѣстны были по своей величинѣ два колокола: Эрфуртскій и Пекинскій. Первый имѣлъ $9^1/_2$ футовъ вышины, 8 футовъ ширины, $29^1/_2$ футовъ окружности, $7^1/_2$ дюймовъ толщины и вѣсилъ 25,400 фунтовъ. Второй имѣлъ 13 футовъ и 4 дюйма высоты, 12 футовъ ширины, 44 фута окружности, 100,000 фунтовъ вѣсу. Но ни тотъ, ни другой не могъ сравниться съ тѣмъ, который былъ вылитъ въ Москвѣ 1655 году: онъ имѣлъ 19 футовъ высоты, 18 футовъ въ поперечникѣ, 64 фута окружности, 2 фута толщины; на отлитіе его употреблено было 440,000 фунтовъ мѣди; значительная часть этого матеріяла отошла въ гарь послѣ чего вѣсъ колокола всего былъ 340,000 фунтовъ. Внутри этого колокола можно было помѣститься 50 человѣкамъ. (102) Дивились иностранцы нашему колоколу, но не менѣе самаго колокола удивляло ихъ и то, что онъ былъ вылитъ Русскимъ мастеромъ. (103)

Въ связи съ особенною привязанностію Русскихъ къ внѣшнимъ признакамъ благочестія, съ ихъ усердіемъ къ умноженію церквей, устройству большихъ колоколовъ, стоитъ также привязанность ихъ ко Святымъ иконамъ и необыкновенно широкое

Библиотека "Руниверс"

употребленіе иконной живописи въ религіозномъ быту Русскаго народа. То же постодушное чувство, которое любило услаждаться колокольнымъ звономъ, та же привычка къ внѣшнимъ формамъ Христіянскаго благочестія, побуждали Русскаго человѣка всегда окружать себя предметами его благоговѣйнаго поклоненія, всегда имѣть ихъ предъ своими глазами; ему казалось, что чѣмъ больше и ближе онъ будетъ окружать себя этими предметами, тѣмъ ближе и непосредственнѣе онъ самъ станетъ къ Божеству. Но ни какое искуство не могло до такой степени приблизить къ нему предметы его вѣры и поклоненія, не могло съ такою наглядностію представить ему эти предметы, какъ живопись. Вотъ по чему икона должна была пріобрѣсть такое необыкновенное почтеніе въ сознаніи Русскихъ, и получить такое широкое употребленіе въ ихъ религіозномъ быту. При недостаткѣ общаго и религіознаго просвѣщенія, она замѣняла Русскому человѣку все въ Христіянствѣ: и догматы, и знаніе церковной Исторіи, и даже Богослуженіе. Нигдѣ, можетъ быть, въ Христіянскомъ мірѣ иконы не имѣли такого широкаго приложенія въ религіозномъ быту, какъ у насъ. Только періодъ иконоборства въ Византійской Имперіи представляетъ намъ подобные примѣры необыкновенной привязанности къ иконамъ, доходившей до суевѣрнаго ихъ почитанія. Русскіе по священнымъ изображеніямъ изучали исторію Библейскихъ и Евангельскихъ событій. Олеарій разсказываетъ, что однажды въ Ревелѣ Пасторы хотѣли испытать одного Православнаго монаха въ знаніи Библіи; онъ не зналъ Нѣмецкаго языка и не понималъ переводчика, но лишь только ему показали Библейскія изображенія, онъ тотчасъ разсказалъ самую исторію. (104)

Въ сознаніи Русскаго человѣка икона считалась такою необходимою принадлежностію религіозной жизни, что безъ нея онъ не считалъ возможнымъ и помолиться. Присутствовалъ ли онъ въ храмѣ, или молился у себя дома, въ томъ и другомъ случаѣ онъ привыкъ имѣть предъ глазами икону. Кто приступалъ къ молитвѣ, тотъ сначала зажигалъ двѣ, три, свѣчи предъ иконою, и за тѣмъ уже начиналъ молится. (105) По словамъ сочинителя посланія къ Хитрею у каждаго Русскаго была деревянная доска, на которой было изображено нѣсколько ликовъ: къ ней приступала вся семья и съ воплемъ и крикомъ испрашивала у Св. Николая и его небесныхъ сожителей благословенія своему дому: при этомъ

Библиотека "Руниверс"

всѣ такъ сильно били себя въ грудь, что возбуждали жалость всякаго присутствующаго. (106) Петрей передаетъ, что у насъ даже положительно запрещено было молиться безъ иконъ. (107) Молиться не иначе, какъ предъ иконою, было общимъ обычаемъ всего Русскаго народа, отъ Царя до послѣдняго поселянина. Павелъ, какъ очевидецъ, говоритъ, что Русскіе очень любили почитать иконы и постоянно творили предъ ними поклоны. Во всемъ войскѣ, которое двинулъ Алексѣй Михайловичъ противъ Поляковъ, не было ни одного воина, который бы не имѣлъ въ вязщной сумкѣ иконы, съ которой онъ никогда не разставался, гдѣ бы онъ ни находился; когда онъ желалъ молиться, онъ ее ставилъ на какую ни будь подставку, и тогда начиналъ молитву. (108) Родители съ юныхъ лѣтъ пріучали своихъ дѣтей къ почитанію иконъ; дѣтей становили предъ иконою и заставляли съ кротостію и благоговѣніемъ дѣлать поклоны, креститься и часто повторять: «Господи, помилуй!» Олеарій зналъ въ Ладогѣ одну женщину, которая дотолѣ не давала ѣсть своему ребенку, доколѣ онъ бывало не помолится такимъ образомъ 9 разъ. (109) Если же обыкновенная домашняя молитва всегда совершалась въ присутствіи иконъ, то икона тѣмъ болѣе считалась необходимою въ дѣлѣ церковной молитвы. Безъ иконы Священникъ не могъ совершить Службы, даже вычитывать своихъ каноническихъ Часовъ; а при совершеніи крещенія, брака, погребенія, всякій разъ нужна была икона. (110) Русскій человѣкъ никогда не хотѣлъ разставаться съ иконами и, отходя ко сну, любилъ, чтобы къ ней были обращены его послѣдніе взоры. Съ этой цѣлію въ спальняхъ богатыхъ и достаточныхъ людей у изголовья постели стоялъ, такъ сказать, цѣлый иконостасъ. Фаберъ передаетъ, что въ спальнѣ нашего Посла, Дмитрія Герасимова, отправленнаго къ Папѣ Клименту VII, у изголовья находились слѣдующія иконы: Божіей Матери—копія съ иконы, писанной Евангелистомъ Лукою, икона Рождества, икона Симеона Богопріимца, икона путешествія въ Египетъ Св. Семейства, иконы Страстей, Воскресенія и Вознесенія І. Христа, иконы, изображавшія Божію Матерь то въ радостномъ, то въ печальномъ, видѣ, наконецъ, икона Св. Апостоловъ. (111) Привязанность Русскихъ къ иконамъ была такъ сильна и неизмѣнна, что даже Нѣмцы должны были держать ихъ въ своихъ домахъ: иначе Русскіе не захотѣли бы

Библиотека "Руниверс"

имѣть съ ними ни какихъ сдѣлокъ, и они никогда не могли бы найти слугъ изъ ихъ среды. (112)

Эта привязанность къ иконамъ, воспитываемая еще съ дѣтства, мало по малу переходила въ такую привычку, что Русскій человѣкъ никогда не хотѣлъ съ ними разставаться. Не говоря уже о церквахъ, внутри которыхъ всѣ стѣны были уставлены иконами и даже снаружи на стѣнахъ писались священныя изображенія, общественныя зданія, частные дома, даже отдѣльныя постройки и принадлежности двора, были украшаемы иконами; на воротахъ городскихъ стѣнъ и перекресткахъ улицъ наблюдателю попадались тѣ же иконы. Посевинъ замѣчаетъ, что на дверяхъ церквей, на торгѣ, на городскихъ воротахъ, видны были иконы Божіей Матери и Св. Николая. У каждаго хозяина въ домѣ были иконы, которыя обыкновенно ставились на самомъ почетномъ мѣстѣ, въ углу, гдѣ стоялъ столъ. (113) Это былъ общій обычай Русскаго народа, отъ простаго мужика до высшихъ сановныхъ лицъ, и чѣмъ выше было состояніе хозяина, тѣмъ больше можно было увидѣть въ его домѣ этихъ знаковъ внѣшняго Богопочтенія. Въ домѣ каждаго хозяина можно было найти множество иконъ, которыя были украшены золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями, и чѣмъ больше было въ домѣ иконъ, тѣмъ это казалось лучше и почтеннѣе. (114) Послѣ того неудивительно, что въ сокровищехранительницахъ разныхъ богатыхъ церквей и монастырей, равно какъ у частныхъ богатыхъ лицъ, встрѣчалось огромное собраніе драгоцѣнныхъ иконъ. Павелъ Діаконъ разсказываетъ, что онъ былъ пораженъ множествомъ иконъ, хранившихся въ Царской казнѣ; здѣсь въ особой палатѣ складывались и хранились всѣ иконы, которыя дарили Епископы и начальники монастырей Царю и членамъ его семейства; а такихъ иконъ должно было собираться очень много, по тому что эти лица обязаны были являться къ Царю съ такими подарками по нѣсколько разъ въ годъ. (115) Русскіе не только устанавливали иконами внутреннія стѣны своихъ домовъ, а любили ставить ихъ и снаружи на домахъ и другихъ постройкахъ; эти иконы можно было увидѣть надъ каждою дверью, даже на каждыхъ воротахъ двора. (116) При описаніи Архіерейскаго дома въ Коломнѣ Павелъ замѣчаетъ, что тамъ въ каждой комнатѣ онъ видѣлъ мѣсто, уставленное иконами, и что не только внутри палатъ, но и сна-

Библиотека "Руниверс"

ружи ихъ, надъ дверями, находились иконы; такимъ образомъ надъ дверями пекарни, и даже при входѣ на лѣстницу, можно было встрѣтить нѣчто въ родѣ иконостаса. Когда Патріарху Макарію случалось проѣзжать на судахъ, то обыкновенно у входа въ его каюту ставили такъ много иконъ, что изъ нихъ образовывался цѣлый иконостасъ. (117) Но Русскіе не ограничивались однимъ, такъ сказать, чисто домашнимъ употребленіемъ иконъ, а любили освящать ими всякое свое мѣстопребываніе. У нихъ было въ обычаѣ ставить иконы надъ дверями не только домовъ, но и лавокъ, разныхъ складовъ, на улицахъ и дорогахъ; у нихъ всегда можно было встрѣтить иконы на воротахъ городовъ и крѣпостей, при чемъ со внутренней ихъ стороны обыкновенно ставилась икона Божіей Матери, а снаружи, икона Спасителя. (118) Такимъ образомъ были украшены иконами съ обѣихъ сторонъ всѣ ворота Московскаго Кремля; въ Кремлѣ города Коломны Павелъ видѣлъ четверо воротъ, и надъ каждыми воротами были иконы Спасителя снаружи и Божіей Матери изнутри. Этѣ иконы обыкновенно помѣщались въ углубленіи стѣны, которое ограждено было рѣшеткой и защищено отъ дождя аркою; предъ ними висѣли лампадки, въ которыхъ постоянно горѣли восковыя свѣчи. Такимъ же точно образомъ и вездѣ на монастырскихъ и городскихъ воротахъ, на дверяхъ и стѣнахъ церквей, можно было встрѣчать подобныя священныя изображенія. (119) На войнѣ Русскіе носили знамена съ изображеніемъ креста, силою котораго они думали отражать враговъ. (120)

Съ такою любовію и привязанностію Русскихъ къ иконамъ соединялось и глубочайшее почтеніе къ нимъ. Это почтеніе съ особенную выпуклостію выставляется на видъ въ описаніяхъ иностранцевъ. Икона составляла первый достопочтенный предметъ въ домѣ, на который обращалось вниманіе Русскаго человѣка при входѣ въ комнату. При посѣщеніи чужаго дома гость, не говоря никому ни слова, обращался прежде всего къ образамъ, которые ставились въ самомъ почетномъ мѣстѣ въ углу, за столомъ: если его глаза не могли сразу отыскать желаемаго предмета, по тому ли, что икона была старая, истертая, или по другимъ причинамъ, то онъ обращался къ присутствующимъ съ вопросомъ: «Гдѣ же Богъ?» И когда ему указывали икону, онъ трижды осѣнялъ себя предъ нею крестнымъ знаменіемъ, повторяя каждый разъ: «Господи,

Библиотека "Руниверс"

помилуй!» за тѣмъ уже привѣтствовалъ хозяина и домашнихъ и заводилъ съ ними рѣчь о нужныхъ дѣлахъ. То же самое повторялось и при уходѣ гостя. (121) Далѣе, гдѣ бы ни встрѣтился Русскій человѣкъ съ иконою, онъ ни разу не проходилъ мимо нея, чтобъ не, обнажить головы и не осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ; точно также онъ не пропускалъ случая, чтобы не перекреститься и не произнести: «Господи, помилуй!» каждый разъ при встрѣчѣ съ церквами, крестами и т. п. предметами Христіянскаго Богопочтенія. (122) Когда торжественно проносили икону, поднятую вверхъ, на пр., въ крестныхъ ходахъ, то всѣ, проходящіе мимо, отдавали ей почтеніе, обнажали голову, осѣнялись крестнымъ знаменіемъ и дѣлали глубокіе поклоны. (123) А женщины, по замѣчанію Павла Діякона, прикладываясь къ иконамъ, сбрасывали при этомъ свои мѣховыя шапки. (124) Словомъ, гдѣ бы ни попались на глаза Русскому человѣку предметы его вѣры и поклоненія, онъ оказывалъ имъ каждый разъ глубочайшее благоговѣніе. «Если бы, говоритъ тотъ же писатель, въ продолженіи одного часа Русскому пришлось встрѣтиться съ сотнею иконъ, то онъ не опустилъ бы предъ каждою сдѣлать глубокій поклонъ, и этотъ обычай всѣ соблюдали, не только мущины, но и женщины и дѣти. (125) Такое выраженіе строгаго внѣшняго Богопочтенія удивляло не только Протестантовъ и Католиковъ, но даже такого Православнаго писателя, какъ Павелъ Діяконъ. (126) Воздавая глубокое почтеніе иконамъ, Русскіе, съ другой стороны, всячески старались устранять отъ нихъ все то, что только могло одною близостію, или прикосновеніемъ, оскорбить ихъ священное свойство. Такимъ образомъ считалось неприличнымъ не только стоять предъ иконою въ шапкѣ, но даже класть ноги на лавку, обратясь къ иконѣ лицомъ. Въ несчастныхъ случаяхъ на пр., во время пожара, Русскіе старались прежде всего спасать иконы, а если онѣ попадались въ руки враговъ, на примѣръ, во время войны, то за дорогую цѣну выкупали ихъ изъ плѣна. (127) Когда заводили рѣчь объ иконахъ, то самыя выраженія старались подбирать вполнѣ благоприличныя и соотвѣтствующія священному свойству предмета, и отступленіе отъ этихъ принятыхъ формъ считалось признакомъ неуваженія къ самымъ иконамъ. Павелъ передаетъ, что наши мастера иконъ не продавали сами отъ себя своихъ издѣлій дома, а сбывали ихъ купцамъ, которые

Библиотека "Руниверс"

ихъ продавали уже на торгу. (128) Въ Москвѣ былъ особый дворъ съ лавками, въ которыхъ продавались иконы. При договорѣ о продажѣ и покупкѣ иконъ также соблюдались извѣстныя условныя формы, въ которыхъ высказывалось тоже почтительное чувство Русскаго человѣка. Такъ, на примѣръ, считалось неприличнымъ выраженіемъ сказать о пріобрѣтенной иконѣ, что она куплена (по той причинѣ, что нельзя покупать Святыхъ), а употреблялось выраженіе, что икона «вымѣнена на деньги,» если икона уничтожалась пожаромъ, то не говорили, что она сгорѣла, а что она «вознеслась на небо», или «выбыла;» точно также выражались и о сгорѣвшей церкви. Считалось также неприличнымъ вѣшать иконы на гвоздяхъ, по этому ихъ ставили на особыхъ подставкахъ. (129) Если икона по ветхости не могла болѣе служить, ее не выбрасывали и не сожигали, но или пускали на рѣку и предоставляли ея судьбу волѣ Божіей, или закапывали глубоко въ землю на кладбищѣ, или въ саду, и самое мѣсто охраняли отъ всего нечистаго. Иногда обветшалую икону приносили въ образную лавку, вмѣсто нея выбирали новую и въ замѣнъ ея доплачивали извѣстную сумму денегъ. Если продавецъ считалъ эту сумму недостаточною, то онъ выражалъ свое недовольство цѣною тѣмъ, что отодвигалъ прочь отъ себя деньги, а покупатель отсюда долженъ былъ понять, что онъ долженъ увеличить плату. (130) Послѣ этого понятно, что для религіознаго чувства Русскаго человѣка было въ высшей степени оскорбительно не только слышать какую ни будь явную хулу противъ иконъ, а и даже видѣть малѣйшее ослабленіе подобающаго имъ уваженія; Русскіе не могли терпѣть какихъ бы то ни было насмѣшливыхъ выходокъ противъ иконъ; не могли равнодушно слушать, когда Протестанты называли иконопочитаніе идолопоклонствомъ. Въ своемъ разговорѣ съ Рокитою Грозный дѣлаетъ различіе между постыдными изображеніями Діаны, Аполлона и священными иконами Угодниковъ: первыя, по его мнѣнію, слѣдуетъ презирать, а послѣднія почитать. А когда тѣ же Протестанты указывали на слова: «поклонишися Господу Богу твоему, и тому единому послужиши,» то Русскіе отвѣчали, что это сказано было діяволу, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, сказано также, что Богъ святится молитвами, которыя мы возносимъ къ Святымъ.» (131) Защищая свое иконопочитаніе отъ нападеній иноземцевъ, Русскіе употребляли простыя доказатель-

Библиотека "Руниверс"

ства: они ссылались на преданіе, на чудеса, приводили въ сравненіе почитаніе, которое воздаютъ подданные своему Царю и т. п. Когда же имъ дѣлали возраженія, которыя трудно было опровергнуть, то они или тотчасъ прекращали бесѣду, или давали предостереженіе своимъ противникамъ, чтобы они выражались скромнѣе, и своими неприличными выраженіями не оскорбляли того, что для нихъ составляло предметъ почитанія. Датскій Посолъ Ульфельдъ разсказываетъ слѣдующій случай изъ своего путешествія. Когда онъ однажды во время подобнаго разговора съ Русскими сталъ развивать Протестантскій взглядъ на иконопочитаніе, то они тотчасъ его перебили и сказали, что весьма многіе изъ тѣхъ, которые у нихъ возставали противъ иконопочитанія, подвергались, въ наказаніе, тяжкому заключенію и даже смертной казни, и что они ни сколько не сомнѣваются въ томъ, что Лютеръ будетъ осужденъ со всѣми своими послѣдователями, а они, Русскіе, спасены. При этомъ Ульфельдъ замѣчаетъ, что кто осмѣлился бы Русскимъ сказать что-нибудь противъ подлинности иконы Божіей Матери, или выказать другое подобное сомнѣніе, тому отрѣзали бы языкъ и потомъ такого богохульника сожгли бы. (132)

Не смотря, однако жь, на это, всеобщее благоговѣніе къ иконамъ, свойственное Русскимъ, по свидѣтельству иностранцевъ, и между ними, въ описываемую нами пору, можно было встрѣтить лица, которыя держались въ этомъ случаѣ вольнодумческаго образа воззрѣній. Изъ тѣхъ указаній, которыя мы встрѣчаемъ въ данномъ случаѣ у нашихъ писателей, видно, что у насъ были двѣ крайности: между тѣмъ какъ одни раздѣляли воззрѣніе на иконопочитаніе, примыкая къ очеловѣченію, другіе склонялись къ Протестантскому образу представленія и почти вовсе отвергали иконопочитаніе. Герберштейнъ отзывается о простомъ Русскомъ народѣ въ предѣлахъ Московскаго Государства, что онъ имѣлъ такое грубое представленіе объ иконахъ, что воображалъ, что иконы дѣйствительно живутъ и чувствуютъ. (133). Олеарій предоставляетъ нѣсколько примѣровъ суевѣрія Русскихъ. Въ 1611 году Шведскій полководецъ Делагарди занялъ Новгородъ, при чемъ все было предано огню. Одинъ Русскій, желая спасти свой домъ отъ разрушенія, выставилъ икону Св. Николая и молился предъ нею, чтобы его домъ былъ спасенъ отъ пожара. Мимо него не

Библиотека "Руниверс"

была услышана; пожаръ скоро охватилъ его домъ. Обманутый въ своихъ надеждахъ, раздраженный хозяинъ иконы бросилъ ее съ досады въ огонь, сказавъ: «Ты не хотѣла помочь мнѣ, теперь помоги себѣ самой!» (134) Въ смутныя времена многіе жители окрестностей Смоленска бѣжали въ лѣса съ иконами и домашнимъ скотомъ, но Поляки отыскивали ихъ и отбирали имущество. Тогда Русскіе, повѣсивъ на деревьяхъ свои иконы въ обратномъ положеніи, укоряли ихъ въ своемъ несчастіи, приговаривая: «Мы вамъ молимся, а вы насъ отъ Литвы не обороните.» А вотъ еще другой случай, разсказанный тѣмъ же писателемъ. У одного крестьянина воръ укралъ вола. Хозяинъ разсердился на икону, и, въ досадѣ, бросилъ ее въ навозъ, сказавъ: «Я тебѣ молюсь, а ты меня отъ воровъ не оберегаешь.» (135) Колинсъ разсказываетъ, что одна женщина украсила драгоцѣнностями икону Св. Николая; потомъ она впала въ бѣдность. Однажды она пришла въ церковь и стала молиться Св. Николаю, чтобы онъ далъ ей отъ своей иконы нѣсколько драгоцѣнныхъ камней. Икона не дала ей никакого знака; женщина приняла ея молчаніе за знакъ согласія, и тутъ же сняла съ нея нѣсколько рубиновъ. Но ея воровство было замѣчено, и она потомъ была предана суду. По словамъ того же писателя, Русскіе постоянно дѣлали такое употребленіе изъ украшеній домашнихъ своихъ иконъ въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. (136) Но Олеарій представляетъ намъ въ средѣ Русскихъ и примѣръ Протестантскаго воззрѣнія на иконопочитаніе и, что еще замѣчательнѣе, въ числѣ лицъ, склонныхъ въ этомъ случаѣ къ Протестантству, онъ указываетъ намъ одно духовное лицо. Въ Нарвѣ онъ зналъ одного Русскаго купца, Филиппа; это былъ образованный до своему времени человѣкъ, хорошо знавшій Библію. Посѣтивъ его однажды, Олеарій завелъ съ нимъ рѣчь объ иконахъ. Въ срединѣ разговора нашъ купецъ вынулъ платокъ и, потирая имъ икону, показалъ, что онъ такимъ образомъ можетъ стереть краску, а дерево смочь. «Такъ спрашивается, продолжалъ онъ, долженъ ли онъ послѣ того почитать ее?» За тѣмъ онъ взялъ Славянскую Библію, отыскалъ въ ней нѣсколько мѣстъ и, на основаніи ихъ, сталъ доказывать, что человѣкъ долженъ искать воли Божіей и сообразовать съ нею всѣ свои дѣйствія. Этотъ образъ его мыслей очень понравился его гостямъ, Протестантамъ; они его спро-

Библиотека "Руниверс"

сили: «По чему же онъ съ такимъ просвѣщеннымъ сознаніемъ не постарается распространить лучшихъ понятій и между единовѣрцами?» Нашъ купецъ отвѣчалъ на это, что онъ не имѣетъ призванія на такое дѣло, но что онъ съ чистою совѣстію можетъ держать у себя иконы, которыя служатъ знаками къ воспоминанію Бога и Святыхъ. Еще болѣе рѣзкимъ взглядомъ на иконы, по словамъ того же Олеарія, отличался Протопопъ Іоаннъ Нероновъ. Онъ будто утверждалъ, что не слѣдуетъ воздавать иконамъ, которыя суть произведеніе рукъ человѣческихъ, той чести, которая свойственна Божеству. «Если же ихъ почитать, говорилъ Нероновъ, какъ изображенія Бога и Святыхъ, то не болѣе ли заслуживаетъ почитанія самъ человѣкъ, который есть образъ Божій, и который самъ дѣлаетъ эти изображенія? Такой порядокъ вещей, по которому образъ Божій воздаетъ почтеніе изображенію человѣческому, долженъ быть признанъ превратнымъ и несправедливымъ.» Нероновъ за такой образъ мыслей былъ сосланъ Патріархомъ въ одинъ монастырь, лишенъ сана и заключенъ въ темницу, чтобы не могъ распространять своего ученія. (137) Объ этѣ крайности составляли исключеніе и сглаживались духомъ Православія. Проблески Протестантства, которыя видны въ приведенныхъ нами примѣрахъ, не могутъ внушать намъ ни какого подозрѣнія на счетъ нашего Православія; Протестанство не можетъ приразиться къ Православію; ему больше угрожаетъ другая крайность, противоположная первой; скорѣе можно думать, что наши предки XVI и XVII вѣка большею частію мыслили и чувствовали такъ, какъ ихъ изображаетъ Гербиній. Но и съ нимъ нельзя согласиться, будто весь народъ былъ на столько ограниченъ и суевѣренъ, чтобы приписывалъ иконамъ жизнь. Такого заключенія не позволяютъ намъ сдѣлать свидѣтельства другихъ писателей, которые вполнѣ справедливо замѣчаютъ, что болѣе просвѣщенные изъ Русскихъ почитали иконы не по самому ихъ веществу, но изъ любви и почтенія къ тѣмъ Святымъ, которые на нихъ изображены; что Русскіе различали между Богопочитаніемъ и почитаніемъ иконъ, и не воздавали послѣднимъ Божескаго почтенія. (138) И хотя сочинитель Посланія къ Хитрею, какъ Протестантъ, довольно рѣзко выражается, что Русскіе почитали иконы именно, какъ нѣчто Божественное въ самомъ себѣ, (139) но его отзывъ ослабляется свидѣтельствомъ такого почтеннаго пи-

Библиотека "Руниверс"

сателя, какъ Олеарій, который, приводя частные случаи суевѣрнаго почитанія и возарѣнія на иконы, не возводитъ этого въ общее явленіе.

Необыкновенная любовь и уваженіе къ иконамъ были причиною того, что спросъ на иконы былъ очень большой, а это, въ свою очередь, вызвало къ дѣятельности искуство и размножило мастеровъ этого дѣла. Епископамъ ежегодно въ извѣстныя времена нужно было являться къ Двору съ подарками, и вотъ каждый изъ нихъ держалъ особаго живописца, который постоянно былъ занятъ у него работою. Такой же живописецъ находился и при каждомъ монастырѣ. Настоятели которыхъ тоже были обязаны являться къ Царю съ подарками. Павелъ Діаконъ съ большою похвалою отзывается объ искуствѣ нашихъ живописцевъ. По его словамъ, это были безподобные художники, произведенія которыхъ, по тонкости кисти и изяществу отдѣлки, приводили всѣхъ въ изумленіе. Онъ видѣлъ одну икону, на которой было изображено такое большое множество Ангеловъ, что зрителю казалось, будто онъ видитъ пчелиный рой, и все это было отдѣлано съ такою точностію и съ малѣйшими оттѣнками, что приводило всѣхъ въ удивленіе; икона эта стоила 150 рублей, но художественная ея сторона была неоцѣненна. (140) Замѣчательно, что и Посевинъ сходится съ Павломъ въ хорошемъ отзывѣ о нашей Церковной живописи; онъ также называетъ ее изящною и, какъ на особенность ея, указываетъ на то, что Русскіе гнушались изображеніемъ обнаженныхъ частей тѣла. (141) Но совсѣмъ иной отзывъ о нашихъ иконахъ мы встрѣчаемъ у Протестантовъ. Такъ, по словамъ Олеарія, это были изображенія въ ¼, или ½, аршина длины и немного меньше ширины, написанныя масляными красками безъ особеннаго вкуса и искуства. (142) А Колинсъ прямо называетъ нашу церковную живопись безобразною, жалкимъ подражаніемъ Греческой живописи, и замѣчаетъ, что когда онъ спрашивалъ Русскихъ, для чего они изображаютъ такими своихъ боговъ, они отвѣчали, что этимъ они хотятъ выразить, что они чужды гордости. (143) По нашему мнѣнію, эти отзывы не противорѣчатъ одинъ другому: Олеарій, Колинсъ и другіе не Православные писатели, рѣдко имѣли возможность познакомиться съ лучшими образцами нашей церковной живописи; имъ приходилось большею частію сталкиваться съ низшимъ разрядомъ народа, который, по

Библиотека "Руниверс"

естественной причинѣ, не могъ владѣть хорошими, изящными иконами. Но Павелъ очень часто обращаетъ вниманіе читателя на то, что иконы Русскихъ, не говоря уже объ ихъ богатыхъ украшеніяхъ, отличались именно изящнымъ и въ высшей степени художественнымъ рисункомъ. Въ Южной Россіи, въ Васильковѣ (Vasiliko), онъ видѣлъ икону Божіей Матери такого художественнаго рисунка, что ничего подобнаго ей онъ не встрѣчалъ ни въ Греціи, ни въ Великороссіи. И вообще, по его замѣчанію, у насъ на Югѣ была болѣе изящная живопись, чѣмъ на Сѣверѣ. Это зависѣло отъ того, что здѣшніе живописцы, заимствуя красоты формъ лица и цвѣтъ одежды у Западныхъ и Польскихъ живописцевъ, писали лики въ чисто Православномъ вкусѣ. Но самъ же Павелъ въ другомъ мѣстѣ замѣчаетъ о Русскомъ народѣ вообще, что онъ изъ крайняго своего почтенія къ иконамъ, не обращалъ ни какого вниманія на ихъ художественную сторону; что для него прекрасная и безобразная живопись имѣла одинаковое значеніе; что Русскіе одинаково готовы были креститься и кланяться и живописнымъ иконамъ, и простымъ бумажнымъ рисункамъ, дѣланнымъ дѣтьми. (144)

Еще одну особенность нашего иконопочитанія, по замѣчанію иностранцевъ, составляло то, что Русскіе употребляли лишь живописныя иконы, и не могли терпѣть разныхъ изображеній, на томъ основаніи, что Богъ въ Ветхомъ Завѣтѣ запретилъ почитать эти изображенія; по этому обычай Католиковъ молиться статуямъ они называли идолопоклонствомъ. Въ этомъ согласны почти всѣ писатели, которые только касаются этого предмета. (145) По замѣчанію Майерберга, Русскіе вообще не любили даже обыкновенныхъ статуй, не имѣвшихъ свойства священныхъ изображеній; такъ что внуки и даже дѣти забывали уже дѣдовъ и отцовъ. (146) Олеарій замѣчаетъ, что за нѣсколько времени до него въ часовнѣ Св. Николая, находившейся въ Тверскихъ воротахъ Москвы, имѣлось погрудное изображеніе Святителя рѣзной работы, но бывшій предъ тѣмъ пожаръ истребилъ его вмѣстѣ съ часовней. Для объясненія этого онъ прибѣгаетъ къ искуственной и ложной догадкѣ, будто это было изображеніе не древняго Святителя, а какого нибудь мѣстнаго Русскаго Святаго, носившаго тоже имя. (147) Посевинъ въ свое время также видѣлъ это изображеніе. Называя обыкновеніе Русскихъ употреблять однѣ живописныя

Библиотека "Руниверс"

иконы заблужденіемъ, онъ укорялъ ихъ въ непослѣдовательности и указывалъ именно на существованіе этой статуи. (148) Павелъ Діаконъ тоже упоминаетъ о рѣзномъ изображеніи, находившемся въ Спаскомъ монастырѣ, сдѣланномъ изъ слоновой кости, на которой весьма искусно были вырѣзаны всѣ Господскіе праздники на подобіе такого же рѣзнаго креста, который находился на Св. Горѣ. (149) Изъ священныхъ изображеній у насъ только одно распятіе употреблялось рѣзной работы. (150)

Доселѣ мы видѣли Русскаго человѣка при его Богослуженіи, въ общемъ смыслѣ этого слова. Теперь отъ храмовъ, иконъ, колоколовъ, перейдемъ въ область его обыденной практической жизни, и посмотримъ, какъ проявлялось его благочестіе въ его повседневномъ общественномъ и домашнемъ быту. Христіанскія начала нравственности и благочестія болѣе, или менѣе, проникаютъ всю жизнь человѣка и налагаютъ свой отпечатокъ на ея частныя многоразличныя проявленія, и кто дѣйствительно проникнутъ этими началами, того жизнь всегда будетъ носить отпечатокъ извѣстнаго религіознаго настроенія, нравственнаго свойства. Что мы сказали о частномъ человѣкѣ, то же самое должно сказать и о цѣломъ народѣ: чѣмъ больше и глубже онъ проникнутъ этими чувствами набожности, тѣмъ болѣ благочестивый и набожный характеръ будетъ имѣть и его внѣшнее поведеніе, его нравы и обычаи, его практическая жизнь. Такимъ образомъ характеръ практической, повседневной жизни народа съ ея привычками и правилами можетъ служить для насъ наглядными показателемъ нравственной высоты и глубины народнаго духа, и такимъ образомъ служитъ характеристикою религіознаго чувства и сознанія. Практическая жизнь и есть собственно та среда, гдѣ развиваются и осуществляются идеалы благочестія; въ этой именно области религіозной жизни болѣе, чѣмъ въ какой либо другой, личность человѣка чувствуетъ себя свободною. А по тому здѣсь именно и слѣдуетъ искать основъ религіозной, такъ сказать, особности, какъ каждаго человѣка въ отдѣльности, такъ и цѣлаго народа; здѣсь нужно искать основъ той разности, какая существуетъ въ свойствѣ религіозной жизни и складѣ религіознаго быта различныхъ частныхъ лицъ и даже цѣлыхъ народовъ. И дѣйствительно, Русскій народъ ни въ одной области своей религіозной жизни не отразилъ столько особыхъ отличій своего народнаго духа,

Библиотека "Руниверс"

своего естественнаго склада, ума и свойства какъ въ этой именно области религіознаго быта. Идеалъ Христіанской благочестивой жизни сложился у насъ своеобразно; нашъ практическій нравственно-религіозный бытъ имѣлъ особенный видъ и свойство; тутъ мы видимъ благочестіе собственно Русское, такое благочестіе, которое у насъ только на Руси и можно было найти. У насъ была Православная Вѣра, но ту же Вѣру содержали и Восточные наши единовѣрцы; однако, что касается идеаловъ благочестивой жизни, то Россія въ разсматриваемую нами пору представляла постороннему наблюдателю много исключительнаго и своеобразнаго. Ни что такъ видимо рѣзко не отдѣляло Русскихъ отъ всѣхъ Западныхъ иновѣрцевъ, и даже единовѣрныхъ братьевъ Востока, какъ эта сторона религіознаго быта. Какія жъ, спрашивается, были отличительныя черты нравственно-религіозной жизни Русскихъ? Какой выработался въ нихъ сознаніи идеалъ нравственной чистоты и благочестія? Если собрать всѣ разнообразныя черты, которыми путешественники иностранцы изображаютъ нравственно-религіозный бытъ Русскихъ и ихъ благочестіе, то общія черты, которыми можно означить ихъ религіозно-нравственное настроеніе и складъ благочестивой жизни, можно выразить двумя словами: это необыкновенное уваженіе къ отшельническимъ подвигамъ и привязанность къ внѣшнимъ предметамъ и пріемамъ благочестія. По словамъ Одерборна, Русскіе думали, что ничѣмъ такъ нельзя угодить Богу, какъ отреченіемъ отъ земныхъ занятій и посвященіемъ себя строгимъ правиламъ и благочестивымъ упражненіямъ монашескихъ обѣтовъ. (151) Но такъ какъ различные частные виды отшельничества были принадлежностію особеннаго образа жизни, исключительно посвященнаго подвижничеству, то, для обозначенія нравственно религіознаго настроенія и благочестія всего общества, мы должны взять такой видъ нравственнаго подвижничества и упражненія въ благочестіи, который бы имѣлъ одинаковое приложеніе ко всѣмъ членамъ Христіанскаго общества и въ то же время одинаковое значеніе для ихъ чувства благочестія. Такимъ подвигомъ благочестивой жизни у насъ было умерщвленіе плоти постомъ.

Постъ считался столь существенною принадлежностію и необходимою стихіей истиннаго благочестія и глубокой нравственности въ глазахъ Русскаго человѣка, что безъ него самая нрав-

Библиотека "Руниверс"

ственность для него была немыслима. Иностранцы жалуются, что Русскіе называли ихъ собаками за то, что они ѣли скоромное въ постные дни. (152) Послѣ того намъ не долженъ казаться страннымъ и пристрастнымъ отзывъ нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей, которые говорятъ, что постъ былъ какъ бы составною частію самой религіозной жизни Русскаго народа. (153) Русскіе любили много поститься и самый постъ соблюдали очень строго. Иностранцевъ поражали наши частые посты и большое количество у насъ постныхъ дней; особенно страннымъ это должно было казаться Протестантамъ. Олеарій говоритъ, что у Русскихъ въ теченіи года можно было насчитать болѣе постныхъ дней, чѣмъ мясоѣда. (154) Еще болѣе удивляла иностранцевъ та строгость, съ которою у насъ соблюдались посты; въ постные дни не позволялось ѣсть мясной и молочной пищи, и особенною строгостію въ этомъ отношеніи отличалось время Великаго Поста. (155) Впрочемъ, иностранцы въ описаніи свойствъ нашихъ постовъ допускаютъ явныя ошибки; такъ нѣкоторые утверждаютъ, будто въ Масляную Недѣлю запрещалось ѣсть не только мясо, но даже и рыбу, и разрѣшалось только молоко, сыръ и яица. (156) Но Мейербергъ справедливо замѣчаетъ въ одномъ случаѣ, что въ эти дни рыбы дозволялось. (157) Въ слѣдующую за тѣмъ первую недѣлю В. Поста Русскіе употребляли въ пищу только медъ, капусту, овощи и другую растительную пищу, а для питья употребляли лишь квасъ и воду, по словамъ же Ульфельда, и уксусъ. Въ то же время они любили ходить въ баню, чтобы тамъ вымыться отъ прежнихъ грѣховъ, часто посѣщали церковь и дома предавались молитвеннымъ упражненіямъ. Какъ на особенность этого времени, можно указать на то, что Русскіе, по словамъ иностранцевъ, старались въ это время получать у Священниковъ благословеніе. (158) Говоря о строгости В. Поста, Герберштейнъ замѣчаетъ, что нѣкоторые во время этого поста принимали пищу только по Воскресеньямъ и Субботамъ, а въ остальные дни воздерживались отъ всякой пищи, и только въ полдень съѣдали кусокъ хлѣба. Другіе принимали пищу по Воскресеньямъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ, а остальные три дня недѣли ни чего не ѣли. Весьма многіе довольствовались кускомъ хлѣба съ водой въ Понедѣльникъ, Среду и Пятницу. (159) Рейтенфельсъ замѣчаетъ, что у насъ особенною строгостію воздержанія отличались три первыхъ, три

Библиотека "Руниверс"

среднихъ и три послѣднихъ дня В. Поста, и что въ эти дни Русскіе не принимали ни пищи, ни питья. (160) Но еще съ болѣе строгимъ свойствомъ выступаетъ нашъ В. Постъ въ описаніи Павла Діякона. По его словамъ, Царь и Царица первые три дня поста проводили въ постѣ и молитвѣ, бодрствованіи, поклонахъ; надѣвали худшія одежды и ничего не ѣли до Среды; въ этотъ день Царь разрѣшалъ себя отъ поста однимъ кускомъ сладкаго хлѣба, который раздавалъ и своимъ Боярамъ. Въ этотъ же день Царь послалъ прибывшему съ нимъ Патріарху Антіохійскому Макарію въ подарокъ 3 чаши вина и зеленыхъ дынь, привезенныхъ изъ Астрахани. За тѣмъ Царь опять постился съ вечера Среды до полудня Субботы, когда онъ приступалъ къ Евхаристіи; тогда же онъ получалъ антидоръ, и такимъ образомъ разрѣшалъ свой постъ. Такимъ же точно образомъ проводили первую недѣлю В. Поста Бояре и вообще высшія правительственныя лица: въ продолженіи этихъ дней никуда не выходили изъ своихъ домовъ и предавались благочестивымъ упражненіямъ; они ежедневно ходили въ церкви и клали непрестанно поклоны; каждый изъ нихъ день и ночь молился въ своей церкви и занимался чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ. Въ эту недѣлю Русскіе оставляли житейскія занятія: Царь и Бояре не занимались въ это время мірскими дѣлами, кромѣ особенныхъ важныхъ Государственныхъ. Простой народъ также не производилъ въ эти дни ни продажи, ни покупки. Свѣтская власть, съ своей стороны, принимала мѣры къ тому, чтобы святость этихъ дней не была нарушена какимъ нибудь безчинствомъ. Съ утра перваго дня В. Поста до Среды Свѣтлой Недѣли закрывались всѣ лавки, по крайней мѣрѣ, тѣ, въ которыхъ продавалось мясо. Равнымъ образомъ закрывались всѣ кабаки и питейные дома: они запечатывались стрѣльцами, и въ такомъ видѣ оставались до Среды Свѣтлой Недѣли. И горе было тому, кто въ эти дни встрѣчался въ пьяномъ видѣ, или съ рюмкою водки: виновнаго тотчасъ запирали въ холодную, связывали назадъ руки и въ такомъ видѣ возили по городу въ сопровожденіи палачей, которые провозглашали всѣмъ его вину и стегали его по спинѣ плетью, сдѣланною изъ бычачьихъ сухожилій. За тѣмъ его обратно отводили въ темницу, гдѣ онъ долженъ былъ оставаться то время, на которое осужденъ. Такія строгія мѣры, замѣчаетъ Павелъ, заставляли Русскихъ быть осторожными въ эту недѣлю. Также

Библиотека "Руниверс"

строго наблюдали за поведеніемъ народа и въ слѣдующія недѣли, каждую Среду и Пятницу, во всю Страстную Недѣлю и въ первые четыре дня Свѣтлой Недѣли. Въ Страстную Недѣлю Царь говѣлъ вмѣстѣ съ Боярами, и разрѣшалъ свой постъ только въ В. Четверкъ послѣ причащенія, и затѣмъ воздерживался отъ всякой пищи до самой Пасхи. (161) Такая строгость въ соблюденіи постовъ естественно должна была приводить въ изумленіе иностранцевъ, не знакомыхъ съ постами; но въ описаніяхъ нѣкоторыхъ путешественниковъ эта строгость является даже въ преувеличенномъ видѣ. Такъ, напримѣръ, Кобенцель говоритъ, будто въ теченіи всей Четыредесятницы запрещалось употреблять приготовленную на кухнѣ пищу (cibum). Одерборнъ также передаетъ, будто во время постовъ Русскіе обыкновенно ни чего не ѣли до солнечнаго заката. (162) Въ этихъ словахъ, очевидно, преувеличеніе, или неточность; но что въ нихъ вѣрно схвачена и выражена строгость нашихъ постовъ, можно видѣть изъ того, что эта строгость приводила въ смущеніе и отчаяніе даже Павла Діякона, которому знакома была практика Православной Церкви. Вотъ какія впечатлѣнія и чувства вынесли Сирійцы отъ нашего говѣнія во время своего пребыванія въ Россіи. «Мы, пишетъ Павелъ Діяконъ, совершенно ослабѣли въ теченіе Великаго поста; мы испытывали такое мученіе, что казалось, будто насъ держали на пыткѣ, особенно мы страдали отъ недостатка пищи. Наша пища состояла изъ одного вареная гороху и бобовъ, по тому что въ продолженіе поста у Русскихъ не позволялось употреблять въ пищу и масла. Горесть наша была неописанна. Для Русскихъ не было даже надобности запрещать въ эти дни мясо; по тому что въ это время ни у кого нельзя было его найти. Русскіе вовсе незнакомы были съ чечевицей и vetches: эти вещи можно было встрѣтить лишь у иностранцевъ, и то онѣ продавались у нихъ дороже перцу. Изъ растительнаго царства во время постовъ употреблялись въ пищу только соленые огурцы и капуста. У Русскихъ самая дешевая вещь—рыба, но и рыбы никто не ѣлъ, кромѣ солдатъ, мужиковъ и бѣдныхъ, а богатые и это считали грѣхомъ. О! какъ мы горѣли желаніемъ насладиться пищею нашей страны! Клянусь торжественно, что между нами нѣтъ ни одного, кто, познакомившись собственнымъ опытомъ съ постомъ у Русскихъ, сталъ бы жаловаться на нашъ постъ. Богъ свидѣтель, что тѣ съѣдобныя веще-

Библиотека "Руниверс"

ства, которыя употребляются у насъ въ постъ, у нихъ не найдешь даже на Пасху и Пятьдесятницу, потому что у нихъ ничего нѣтъ, кромѣ рыбы, масла и квасу.» (163) Эти слова могутъ служить лучшимъ обозначеніемъ нашихъ постовъ. Фаберъ хотя самъ не былъ въ Россіи, но, по разсказамъ нашихъ Пословъ, написалъ вѣрное изображеніе нашихъ постовъ. По его словамъ, Русскіе считали грѣхомъ ѣсть въ постъ мясо, и даже яица, а нѣкоторые даже отказывались отъ рыбы; въ нѣкоторые дни поста они совершенно отказывались отъ всякихъ напитковъ. Фаберъ былъ удивленъ разсказами о строгомъ воздержаніи Русскихъ во время постовъ; онъ сознается, что Католики его времени не могли и въ сравненіе идти съ ними въ дѣлахъ, касающихся Вѣры. Онъ высказывается, что онъ ни въ чемъ такъ крѣпко не убѣжденъ, какъ въ томъ, что Католики, которые такъ много увѣрены въ силѣ своей Вѣры, гораздо ниже Русскихъ по плодамъ этой Вѣры. И такъ, заключаетъ Фаберъ, «помолимся прилежно Богу, чтобы Онъ положилъ конецъ этой Фараоновой гордости нашего сердца, и ниспослалъ намъ благодать, чтобы мы научились добрымъ плодамъ у тѣхъ, кого мы называемъ дикарями.» (164) Трудно ожидать Православному Христіанину такого благосклоннаго и даже сочувственнаго отзыва изъ устъ истаго Католика. А Главинасъ еще далѣе расширяетъ предѣлы воздержанія Русскихъ и замѣчаетъ, что какое строгое воздержаніе они соблюдали во время постовъ, такую же умѣренность сохраняли послѣ него. (165)

Эти свидѣтельства иностранцевъ не оставляютъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что Русскіе въ строгомъ соблюденіи постовъ видѣли выраженіе высшей набожности и благочестія. Необыкновенная привязанность и уваженіе къ постамъ заставляла болѣе благочестивыхъ людей налагать на себя сверхъ обязательныхъ еще добровольные посты въ тѣ, или другіе, дни, въ тѣ, или другіе, періоды времени. Изъ свидѣтельствъ иностранцевъ видно, что у насъ еще въ старину было въ обычаѣ освящать постомъ Понедѣльникъ. Фаберъ пишетъ, что 8 человѣкъ изъ Русскихъ, которые находились въ Посольствѣ къ Императору Карлу V, еженедѣльно воздерживались отъ мяса три дня: Среду, Пятницу, и Понедѣльникъ. (166) По словамъ Герберштейна, старый Князь Семенъ Ѳедоровичъ Курбскій съ молодыхъ лѣтъ привыкъ вести очень суровую и воздержную жизнь; онъ въ продолженіи многихъ

Библиотека "Руниверс"

лѣтъ не употреблялъ въ пищу мяса и питался только рыбою, и то лишь по Воскресеньямъ, Вторникамъ и Субботамъ, а во время поста по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ, воздерживался даже отъ рыбы. (167) Олеарій зналъ многихъ лицъ, которыя даже во время путешествія не дозволяли себѣ въ постъ ѣсть скоромную пищу (168). Павелъ Діяконъ передаетъ, что когда и Алексѣй Михайловичъ бывалъ на обѣдахъ въ монастыряхъ, онъ даже не касался скоромныхъ блюдъ, а довольствовался скромною пищею монаховъ, и что это было общимъ обычаемъ нашихъ Царей. (169) Но у нашихъ писателей мы встрѣчаемъ и такія данныя, которыя несомнѣнно доказываютъ, что это глубокое уваженіе Русскихъ къ постамъ доходило до чрезмѣрной строгости и мелочности. По ихъ словамъ, у насъ ни кого не освобождали отъ строгости постовъ; даже очень больнымъ людямъ не позволяли принимать въ постъ скоромной пищи; (170) а матери заставляли поститься даже малолѣтнихъ дѣтей; если же дитя по болѣзни не могло поститься, то за него должна была, по церковнымъ постановленіямъ, поститься мать; ребенка уже съ двухлѣтняго возраста заставляли исполнять посты. (171) Дѣти даже высшихъ семействъ подвергались такой же строгости. Павелъ разсказываетъ, что когда супруга Алексѣя Михайловича, во время свирѣпствовавшей въ Россіи заразы въ 1654 году, удалилась съ семействомъ въ Троицко-Сергіеву Лавру, то ей во все время ея тамошняго пребыванія (продолжавшагося около 4 мѣсяцевъ) готовилась только постная пища, не смотря на то, что при ней былъ еще малолѣтній сынъ ея, Алексѣй. Грузинская Царевна упрекала Царицу въ такой строгости: «Вы не бритесь Бога, говорила она Царицѣ: мы, по крайней мѣрѣ, взрослые, но чѣмъ виноватъ маленькій Князь, это слабое дитя, что онъ долженъ мучиться постомъ?» Но Царица не обратила на эти слова ни какого вниманія. (172) Эти примѣры ясно показываютъ, что Русскіе въ своемъ усердіи къ посту доходили до крайней строгости. Но это и естественно: при отсутствіи просвѣщеннаго взгляда на вещи, имъ недоставало болѣе твердой опоры для нравственнаго поведенія; отсюда колебанія и крайности въ этомъ поведеніи; отсюда происходило то, что во время постовъ они готовы были ни чего не ѣсть и изможденіемъ свою плоть, но за то въ другое время Русскій предавался вполнѣ невоздержанію и разгулу, а случалось, что даже и въ посты они наводили на это время подвижничества

Библиотека "Руниверс"

нехорошую тѣнь своимъ пьянствомъ и неумѣренностію. Иностранцы замѣчаютъ, что если случался какой ни будь праздникъ въ томъ же посту, который Русскіе такъ строго соблюдали, то они до того напивались, что валялись по улицамъ, и это у нихъ не считалось и грѣхомъ; главное, лишь бы не осквернить себя мясомъ, и ни обѣщаніями, ни угрозами, нельзя было склонить ихъ поѣсть мяса въ эти дни: это считалось самымъ тяжкимъ грѣхомъ. (173) По словамъ Флетчера, Русскіе различали самый родъ пищи, и употребленіе одного рода пищи у нихъ считалось болѣе душеспасительнымъ, чѣмъ другого; по этому въ посту они воздерживались отъ всего мяснаго и молочнаго, и это исполнялось съ такою слѣпою покорностію, что больной готовъ былъ скорѣе умереть, чѣмъ рѣшиться съѣсть что ни будь скоромное въ посту. (174) Русскій, замѣчаетъ Колинсъ, не станетъ ни ѣсть, ни пить, послѣ того, кто ѣлъ мясо; если въ составъ лѣкарства входили какія ни будь животныя вещества, то онъ не принималъ его, хотя бы это стоило ему жизни. Ножикъ, которымъ рѣзали мясо въ посту, цѣлые сутки считался скоромнымъ. (175) Русскіе считали и сахаръ скоромною пищею, и по тому не употребляли его въ посту; сначала, впрочемъ, пока не знали его состава, они его употребляли и въ постные дни; но когда одинъ иностранный купецъ, Бокъ, сообщилъ Патріарху, что въ его составъ входитъ яичный бѣлокъ, то Патріархъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ посты отнюдь не употребляли сахару. (176) Майербергъ, однако жъ, замѣчаетъ, что такому преслѣдованію подвергался только сахаръ, уже сбитый въ головы, но не сахарный песокъ. (177) Такимъ образомъ и въ способѣ пониманія и въ соблюденіи Русскими поста замѣтны черты Монтанизма: Русскій человѣкъ старался одновременно перенести постъ и воздержаніе на всѣ свои живыя чувства. Такъ, многіе писатели передаютъ, что у насъ соблюдался обычай, по которому во время постовъ, и особенно Великаго, супруги, будутъ ли то духовныя лица, или міряне, должны были воздерживаться отъ супружескихъ удовольствій, и виновные въ несоблюденіи этого правила лишались на цѣлый годъ Евхаристіи. (178) Олеарій передаетъ еще, что такое же воздержаніе въ теченіи 8 дней налагалось на всякаго, кто приступалъ къ Евхаристіи, былъ ли то Священникъ, или міряпинъ. (179)

Что касается благочестія и нравственнаго характера практи-

Библиотека "Руниверс"

ческой обыденной жизни Русскихъ, то иностранцы описываютъ эту сторону ихъ жизни такими чертами, въ которыхъ видна та же наклонность къ внѣшнимъ пріемамъ благочестія и та же привязанность къ внѣшнимъ формамъ и символамъ набожности. По ихъ словамъ, Русскій человѣкъ начиналъ день молитвою и не выходилъ даже изъ дому, не помолившись Богу и Святымъ; утромъ, прежде чѣмъ принимался за какую ни будь работу, онъ повергался ницъ предъ иконою и творилъ пространную молитву, и вообще Русскіе часто любили молиться и набожно осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. (180) И этотъ обычай строго соблюдался всѣми, начиная съ простого поселянина, проводившаго борозду на своей нивѣ, и оканчивая Боярами и Князьями, засѣдавшими въ Царской Думѣ. Всякій Боринъ считалъ своимъ долгомъ предварять дневную работу церковною службою. Кромѣ самаго ранняго утра ихъ трудно было найти свободными: каждый изъ нихъ имѣлъ въ своемъ домѣ красивую церковь и заботился объ ея украшеніи, стараясь превзойти въ этомъ отношеніи всѣхъ сосѣдей; при этой церкви онъ держалъ 3, 4 Священниковъ, которыхъ кормилъ и одѣвалъ; если Боринъ собирался строить домъ, то непремѣнно тутъ же строилъ и церковь. Всякій Боринъ не иначе являлся къ Царю, какъ выслушавъ предварительно у себя дома полную Службу, начиная съ Полунощницы и оканчивая Обѣднею. Павелъ замѣчаетъ, что въ его время большая часть Бояръ имѣла обыкновеніе ежедневно пріѣзжать съ своими женами на Обѣдню въ придѣлъ Митрополита Петра. И вообще, по его словамъ, Русскіе любятъ такъ много молиться, что по количеству вычитываемыхъ ими молитвъ, они превосходили нѣкоторыхъ Святыхъ. (181) Фаберъ говоритъ, что трудно встрѣтить людей, которые могли бы сравниться съ Русскими въ усердіи къ молитвѣ. (182) Нѣкоторые не принимались даже за пищу, не выслушавъ Литургіи. Кобенцель говоритъ, что такъ поступалъ бывшій при немъ Боринъ Димитрій. (183) Все, что только напоминало Русскому человѣку о Богѣ, тотчасъ возбуждало въ немъ молитвенное расположеніе и чувство: такимъ образомъ попадался ли на встрѣчу путешественнику открытый храмъ, онъ не миновалъ зайти туда и выслушивалъ всю Службу, и хотя бы церковь была даже заперта, онъ все таки становился предъ церковными дверями на колѣни и молился съ поникшей головою. При видѣ церкви, монастыря,

Библиотека "Руниверс"

или креста, Русскій человѣкъ не пропускалъ случая осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и проговорить свою краткую молитву: «Господи, помилуй!» Дома и въ дорогѣ, пѣшкомъ и на конѣ, онъ всегда соблюдалъ этотъ обычай; если при часовнѣ, или церкви, какимъ ни будь монахомъ собирался деньги, то всякій проходящій старался сдѣлать приношеніе по своему усердію. (184) Въ особенности же усердно и часто молились Русскіе во время какихъ либо тяжкихъ общественныхъ испытаній; въ эти минуты Русскій народъ искалъ утѣшенія въ религіозномъ чувствѣ. Такъ Павелъ говоритъ, что по случаю моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Россіи въ годъ прибытія Сирійцевъ, у насъ совершались крестные ходы, налагались на жителей посты и т. п. Когда Патріархъ Макарій проживалъ въ Коломнѣ, тамошнее духовенство просило его совершить крестный ходъ. Патріархъ освятилъ крестомъ воду мощами и священными предметами, которые привезъ съ собой. Мѣстный Воевода предложилъ Патріарху наложить на жителей постъ въ теченіи цѣлой недѣли, но Макарій ослабилъ и разрѣшилъ только на 3 дня; въ эти дни всѣ постились до 3 часовъ по полудни, а Воевода въ то же время запретилъ продавать какіе бы то ни было спиртные напитки; по истеченіи же этого срока совершили крестный ходъ вокругъ кремля. (185) А когда отправлялись на войну, можно было подумать, что идетъ настоящая священная война за Вѣру. Война освящалась именемъ Вѣры, и на нее шли съ крестомъ. (186) Петрей передаетъ, что предъ отправленіемъ въ походъ Цари обыкновенно посѣщали чудотворную икону Св. Николая въ Можайскѣ, и приносили большіе дары, чтобы онъ даровалъ имъ побѣду надъ врагами. (187) Самыя дѣйствія и распоряженія военныя также освящались Вѣрою, а иногда имѣли даже таинственное значеніе. Павелъ замѣчаетъ, что при возвращеніи изъ похода Польскаго все наше ополченіе было раздѣлено на три отряда, соотвѣтственно 3 лицамъ Св. Троицы. Предъ новымъ отправленіемъ въ тотъ же походъ Алексѣй Михайловичъ предварительно обошелъ всѣ монастыри въ Москвѣ и получилъ благословеніе у монаховъ; при этомъ онъ заказалъ сдѣлать новыя хоругви, и его провожали съ крестомъ за ворота Дворца. Здѣсь онъ приложился къ иконѣ Влахернской Божіей Матери и кресту Св. Константина, который въ этомъ походѣ долженъ былъ носить предъ нимъ Митрополитъ Крутицкій. У церкви Благовѣщенія стояли

Библиотека "Руниверс"

Священники, которые окропляли святой водой проходившія войска. Вечеромъ Царь вошелъ въ церковь безъ вѣнца, на другой день въ соборѣ былъ молебенъ. Оба Патріарха и все духовенство вышло провожать Царя до самаго Дворца; здѣсь, на лѣстницѣ, ведущей ко Дворцу, стояли два Епископа и кропили святой водой всѣхъ проходившихъ; это шествіе продолжалось до самой часовни, которая была украшена разными матеріями. Здѣсь всѣ простились съ Царемъ; оба Патріарха благословили его; Архіепископы и Епископы поднесли иконы и всѣ стали подходить къ его рукѣ. Павелъ, описывая этотъ походъ, замѣчаетъ, что такіе же обычаи сопровождали и другіе походы Царя. Въ то же время разсылались по всѣмъ мѣстамъ приказанія, чтобы духовенство совершило молебенъ съ крестнымъ ходомъ по случаю выступленія въ походъ, и за тѣмъ при всякомъ извѣстіи о побѣдахъ были совершаемы благодарственные молебны. Павелъ, пріѣхавшій въ Россію съ своимъ Патріархомъ во время самаго похода, видѣлъ, что духовенство постоянно совершало крестные ходы и молебны о Царѣ. Война съ Поляками даже не обошлась безъ чуднаго. Воевода, оставленный Царемъ во Вильнѣ, донесъ ему, что въ одной битвѣ было убито 6,000 непріятеля и взято въ плѣнъ 28 знаменъ и болѣе 30 военачальниковъ; но при этомъ онъ сообщилъ еще другое, не менѣе важное, извѣстіе. Когда плѣнниковъ спрашивали: отъ чего они бѣжали безъ сраженія, тѣ отвѣчали, что они видѣли на небѣ образъ Алексѣя Михайловича на конѣ, съ находившеюся на верху надписью его имени, и Архангела Михаила съ обнаженнымъ мечемъ, которымъ онъ поражалъ ихъ войско: это навело на нихъ ужасъ, и они разбѣжались. Эта новость получена была въ самый праздникъ Крещенія. Патріархъ Никонъ во всеуслышаніе прочиталъ ее въ церкви; при этомъ чтеніи Царь плакалъ отъ радости и умиленія, и тогда же, по случаю такого радостнаго извѣстія, былъ отправленъ благодарственный молебенъ. Умилительно было зрѣлище и тогда, когда Алексѣй Михайловичъ возвращался съ поля битвы. При въѣздѣ въ Москву (это было зимою) онъ заходилъ въ Новодѣвичій монастырь и встрѣтилъ вынесенныя ему иконы 3-мя глубокими поклонами, при чемъ касался челомъ почти самаго снѣга. Ему на встрѣчу вышло духовенство всѣхъ столичныхъ церквей съ хоругвями и крестами; во главѣ его было два Патріарха. Крестный ходъ ждалъ Царя у земляного

Библиотека "Руниверс"

вала; на извѣстномъ разстояніи Царь сошелъ съ саней и продолжалъ ити пѣшкомъ въ сопровожденіи Бояръ и Архіепископа Тверскаго, который несъ предъ нимъ крестъ Константина Великаго, другіе несли мощи, иконы. По прочтеніи ектеніи и Евангелія Никонъ сказалъ привѣтственную рѣчь, въ которой сравнивалъ Царя съ Моисеемъ, Гедеономъ, Константиномъ Великимъ. Царь, получивъ у него благословеніе, отвѣчалъ, что не скипетръ, не мечъ, не деньги, не войско, помогли ему одержать побѣду надъ непріятелемъ, а его святыя молитвы. Никонъ вручилъ ему икону Божіей Матери, а Царь Патріарху крестъ Константина Великаго и мощи Святаго Златоуста. Затѣмъ, во время, шествія у каждыхъ городскихъ воротъ Царя окропляли святой водой. При громадномъ стеченіи народа и непрерывномъ гулѣ колоколовъ вошли въ Соборъ. Царь приложился ко всѣмъ мощамъ и иконамъ, а Никонъ вынесъ ему даже ковчегъ съ ризой Господней. (188)

Въ частной жизни, когда постигала кого тяжелая болѣзнь, грозившая смертію, надъ больнымъ совершали елеосвященіе, и послѣ этого не давали ему пищи, доколѣ онъ не показываетъ лучшей надежды: въ это время ему давали только воду, или теплое вино, въ которое были положены мощи, или просто окропляли ихъ святой водой. Нѣкоторые въ такомъ бѣдственномъ положеніи давали обѣты Божіей Матери и другимъ Святымъ, и по выздоровленіи дѣлали въ честь ихъ серебряныя иконы. (189) Другіе на одрѣ болѣзни изъявляли желаніе принять Ангельскій образъ, и ихъ тутъ же постригали, и за тѣмъ имъ, въ теченіи 8 дней, не давали никакой пищи, даже лѣкарства, потому что они причислялись уже къ небесному міру Ангеловъ. Если же, противъ ожиданія, они успѣвали выздоравливать, то все таки исполняли данные ими обѣты монашества: если у кого была жена, то онъ разрывалъ бракъ съ нею и поступалъ въ монастырь. (190)

Иностранцевъ особенно удивляла привычка Русскихъ часто осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. Русскій человѣкъ не начиналъ ни какого дѣла, не ознаменовавъ себя крестомъ и не призвавъ Божія благословенія. (191) Намѣревался ли отправиться въ путешествіе, мореплаваніе, собирался ли пахать, или принимался за другое какое ни будь дѣло, онъ обращался къ Священнику съ просьбой прочитать напутственную молитву. Флетчеръ, передавая это, замѣчаетъ, что Русскіе нарочно обращались въ этомъ

Библиотека "Руниверс"

случаѣ къ Священнику, по тому что думали, что молитва будетъ имѣть больше дѣйствія, если она будетъ произнесена не ими самими, а устами Священника, и прибавляетъ, что этѣ молитвы не были составляемы присноспособительно къ частнымъ случаямъ, а брались изъ обыкновенныхъ церковныхъ молитвъ. (192) Петрей говоритъ, что Русскіе любили осѣнять себя крестомъ при всякомъ входѣ и выходѣ, когда ложились спать, вставали, выходили изъ за стола, изъ дому, или входили въ домъ. За обѣдомъ они осѣняли крестомъ все, что принимали въ пищу, или что готовились испить; они ничего не могли взять въ ротъ, не перекрестившись предварительно, и думали, что только этимъ средствомъ можно низвести благословеніе на пищу и предохранить ее отъ дѣйствія всякихъ чаръ и колдоства. (193) Все это до того казалось страннымъ путешественникамъ, пріѣзжавшимъ въ Россію, что Кобенцель напередъ предупреждаетъ читателей, чтобы они вѣрили тому, что онъ намѣренъ сообщить объ Иванѣ Грозномъ, который, по его словамъ, не бралъ въ ротъ крошки хлѣба, не выпивалъ глотка вина, не осѣнивъ напередъ своей пищи и питья крестнымъ знаменіемъ. (194) Наши Великіе Князья и Цари любили окружать себя во время своей трапезы монастырскою обстановкою. Не только въ званные обѣды, на которыхъ бывали Митрополиты и Патріархи, но и въ обыкновенное время у нихъ былъ за обѣдомъ благословенный хлѣбъ, который дѣлился на кусочки и раздавался присутствующимъ. Герберштейнъ разсказываетъ слѣдующій случай изъ своего пребыванія въ Москвѣ. Разъ онъ охотился вмѣстѣ съ Царемъ не подалеку отъ города. Послѣ охоты были раскинуты палатки для обѣда; случилось, что отъ внезапнаго сотрясенія палатки упала панагія (просфора), которая лежала на высокомъ налоѣ. Немедленно призвали Священника, который съ величайшимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ подобралъ съ травы крошки; Царь и присутствующіе очень были поражены этимъ приключеніемъ. (195) Павелъ не разъ описываетъ обѣды то у Царя, то у Патріарха Никона, и всякій разъ при этомъ описываетъ и чинъ панагіи. Когда Алексѣя Михайловича угощали въ монастырской трапезной, то онъ ничего не ѣлъ мяснаго; мало того: когда онъ у себя угощалъ Патріарха и Епископовъ, то его обѣдъ отличался чисто монастырскою обстановкою; тутъ мы встрѣчаемъ тѣ же рыбныя блюда, ту же чинность, ту же панагію,

Библиотека "Руниверс"

даже чтецъ читалъ въ продолженіе обѣда Житіе дневнаго Святаго, такъ что гость могъ подумать, что онъ обѣдаетъ не у Царя, а въ какомъ нибудь монастырѣ. (196)

Привязанность Русскихъ къ внѣшнимъ предметамъ благочестія была причиною того, что они старались постоянно держать вблизи и окружать себя предметами своего почитанія; отсюда, кромѣ повсюднаго ставленія иконъ, возникъ также обычай носить на себѣ крестики. Обыкновенно при самомъ крещеніи возлагали на ребенка крестикъ, который онъ постоянно долженъ былъ носить при себѣ, и кто не носилъ его, тотъ почти не считался Христіяниномъ. Если кого находили умершимъ скоропостижно безъ крестика, такого человѣка даже не хоронили по Христіянскому обряду, потому что тутъ являлось подозрѣніе, дѣйствительно ли онъ былъ крещенъ. Иностранцы говорятъ, что Русскіе всѣ до одного имѣли обычай носить такіе кресты: они были золотые, серебряные, мѣдные, или изъ другого матеріяла, соотвѣтственно состоянію каждаго. (197) При этомъ Русскіе выказывали особенное благоговѣніе въ самомъ обращеніи съ предметами священнаго свойства. Когда они желали, напримѣръ, взять въ руки Св. Евангеліе, то (предварительно дѣлали много поклоновъ; крестились и били себя въ грудь, а руку обвертывали какою нибудь матеріей, чтобы не коснуться книги обнаженнымъ тѣломъ. Павелъ замѣчаетъ, что во время крестныхъ ходовъ и при другихъ случаяхъ, когда нужно было нести кресты, ихъ не касались обнаженною рукою, а несли въ особыхъ подставкахъ. (198) Это же чувство особеннаго благоговѣнія не позволяло Русскому человѣку входить, такъ сказать, въ близкое и частое соприкосновеніе съ нѣкоторыми священными предметами: онъ боялся, чтобы отъ такого обращенія съ ними не ослабѣло самое чувство благоговѣнія, и потому онъ дозволялъ себѣ также близость къ нимъ только въ минуты особенной душевной радости и торжества. Павелъ замѣчаетъ, что въ его время Русскіе изъ особеннаго благоговѣнія не брали антидора, кромѣ великихъ праздниковъ: Патріархъ Макарій убѣждалъ Никона измѣнить этотъ обычай. Въ праздникъ Пасхи онъ самъ раздалъ антидоръ, и съ тѣхъ поръ, по замѣчанію Павла, этотъ обычай остался въ нашей церковной практикѣ. Въ слѣдствіе того же благоговѣнія они не прикладывались также къ Евангелію на Утрени и къ иконамъ, во

Библиотека "Руниверс"

времена посѣщенія Павла у насъ было въ обычаѣ только однажды въ году прикладываться къ иконамъ, именно въ Недѣлю Православія. (199) Окружая такимъ почтеніемъ предметы своего поклоненія, Русскіе въ то же время заботливо устраняли все, что могло бы нарушить, и даже ослабить, подобающую имъ честь. Такъ, на примѣръ, крестики, которые каждый изъ Русскихъ долженъ былъ имѣть на себѣ, принято было носить такъ, чтобы они приходились прямо противъ груди и ни какъ не опускались ниже. Русскіе терпѣть не могли, чтобы крестъ опускался на животъ, по тому что это мѣсто считалось для этого неприличнымъ. Равнымъ образомъ, они не могли, чтобы четки монаховъ висѣли у ихъ поясовъ, какъ у Католическихъ монаховъ. Они не могли также ставить въ одномъ ряду священные предметы, на пр., иконы, съ вещами житейскаго быта; тѣмъ болѣе не могли допустить прямаго неуваженія и кощунства надъ этими предметами. (200)

Далѣе, въ числѣ нравственныхъ чертъ свойства Русскаго народа, въ которыхъ отразились его нравственно-религіозное настроеніе и набожность, иностранцы указываютъ на его любовь и готовность къ подаянію милостыни. По ихъ словамъ, Русскіе думали, что ни чѣмъ нельзя такъ угодить Богу, какъ милостыней и пожертвованіями въ пользу церквей: они любили дарить нищихъ пищей и одеждой. Олеарій разсказываетъ о нашихъ купцахъ, что они каждое утро спѣшили изъ дому въ церковь, а отсюда по дорогѣ въ лавки, покупали на рынкѣ по нѣскольку хлѣбовъ, которые потомъ разрѣзывали на куски и раздавали нищимъ, которыхъ въ Москвѣ было очень много. Эти подаянія были такъ обильны, что остатки хлѣба нищіе засушивали въ печкахъ и продавали на рынкахъ цѣлыми мѣшками. (201) Фаберъ, который часто хвалитъ Русскихъ, и здѣсь не опускаетъ случая описать добрыя качества ихъ природы: «Русскіе, говоритъ онъ, любятъ подавать нищимъ милостыню, каждый соотвѣтственно своему состоянію: они ихъ одѣваютъ, питаютъ, поятъ, оказываютъ гостепріимство, боясь, чтобы не подпасть осужденію. Такимъ образомъ не скупо, а съ радушіемъ и полною щедростію, они сѣютъ сѣмена покаянія, поста и молитвы и тому подобные подвиги, чтобы потомъ пожать плоды.» (202) Особенно предъ смертію многіе старались дѣлать богатыя пожертвованія и вклады въ церкви на поминъ души. (203)

Библиотека "Руниверс"

Иностранцы замѣчаютъ, что у Русскихъ было также развито чувство совѣстливости, и замѣчательно, что такое свидѣтельство мы встрѣчаемъ даже у такихъ писателей, которые меньше всего способны хвалить насъ. Такъ Коллинсъ и другіе подобные ему иностранцы замѣчаютъ, что Русскіе считали клятву весьма священнымъ дѣломъ, и по тому рѣдко прибѣгали къ ней даже на судѣ. Этимъ объясняется, что Русскіе составляли худое мнѣніе о человѣкѣ, который давалъ клятву, такъ что хотя бы кто далъ и вѣрную клятву, онъ все таки подвергался общему презрѣнію и на 3 года отлучался отъ Пріобщенія и права входить въ церковь. Мы имѣемъ также свидѣтельство о томъ, что Русскіе рѣдко злоупотребляли клятвою и ложно призывали имя Божіе. Кто давалъ ложную клятву, тотъ, кромѣ церковной епитиміи—лишенія Причащенія, до самой смерти подвергался еще наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь. (104) Въ знакъ клятвы принято было цѣловать крестъ, который даралъ имъ судья, или тотъ, который у каждаго висѣлъ на груди; Флетчеръ прибавляетъ, что при этомъ цѣловали нижній конецъ креста. (205) Герберштейнъ такъ описываетъ клятву, которую В. Князь Василій Ивановичъ далъ при перемиріи съ Польскимъ Королемъ: «Великій Князь взглянулъ на крестъ, который держалъ предъ нимъ одинъ Бояринъ, и сдѣлалъ три глубокихъ поклона, при чемъ опускалъ руку до самой земли; потомъ подошелъ ближе, шевеля губами, отеръ уста полотенцемъ, отклонилъ на землю, поцѣловалъ крестъ и коснулся имъ лба и обоихъ глазъ, и за тѣмъ снова перекрестился. (206)

Вліяніе религіознаго чувства и нравственныхъ религіозныхъ понятій Русскаго народа сказалось даже въ нѣкоторыхъ обычаяхъ, составляющихъ особенность чисто народнаго склада и свойства его жизни. Подъ такимъ именно вліяніемъ выработался у насъ обычай ношенія бороды и укоренился отвращеніе отъ употребленія табаку. Свидѣтельства XII и XIII вѣка показываютъ, что въ то время касательно этихъ вещей у всѣхъ Русскихъ существовали тѣ же мнѣнія и понятія, какія и теперь у нашихъ Раскольниковъ, которые лучше удержали у себя старинные народные взгляды и обычаи. Между тѣмъ въ этихъ мнѣніяхъ мы видимъ примѣръ того, какъ обычаи практической жизни проникаются религіознымъ сознаніемъ и началами Вѣры; видимъ своеобразное отраженіе въ народномъ сознаніи религіоз-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ представленій, своеобразное пониманіе благочестія; словомъ, здѣсь религіозное сознаніе и правила благочестія окрашиваются краской народности.

Еще въ первой половинѣ XVII вѣка у насъ строго запрещено было употребленіе табаку; это запрещеніе исходило совмѣстно отъ свѣтской и духовной власти, которая руководствовалась въ этомъ случаѣ и религіозными соображеніями. Куреніе табаку было признано злом, во первыхъ, по тому, что бѣдный народъ тратилъ деньги на табакъ, вмѣсто того, чтобы на него покупать хлѣбъ; далѣе, оно отвлекало крестьянъ и слугъ отъ работы и было причиною множества пожаровъ; но хуже всего было то, что Русскіе, вмѣстѣ съ табакомъ, приносили съ собою скверный табачный запахъ въ самыя церкви, и этимъ нарушали должное благоговѣніе къ иконамъ, предъ которыми слѣдуетъ воскурять ѳиміамъ, а не распространять зловоніе табачнымъ дымомъ. Патріархъ боялся, чтобы они не заразили иконъ этимъ вонючимъ запахомъ. Такимъ образомъ, въ 1634 году Царь, вмѣстѣ съ Патріархомъ, издали приказъ, которымъ строго запрещалось употребленіе табаку, равно какъ и самая табачная торговля. За нарушеніе этого закона подвергали строгому наказанію: рѣзали носы и публично сѣкли. Олеарій самъ былъ свидѣтелемъ, какъ за такое нарушеніе подвергали всенародному наказанію кнутомъ мущинъ и женщинъ. (207) Этотъ законъ оставался въ дѣйствіи и послѣ, и объ немъ упоминаютъ другіе писатели. (208) Дѣйствіе этого закона распространялось и на иностранцевъ, жившихъ въ Россіи. Павелъ Діаконъ замѣчаетъ, что во времена Никона, который строго преслѣдовалъ всякаго рода безчинія, множество духовныхъ лицъ, пріѣзжавшихъ изъ Греціи, отправлено было имъ въ монастыри, или въ Сибирь, за то, что, живя у насъ, они не переставали курить табакъ. Въ бытность самаго Павла въ Россіи за табакъ подверглись печальной участи спутники Митрополита Миры—Архимандриты и Діаконы, прибывшіе съ нимъ, которые всѣ были отправлены въ ссылку, а самъ Мира, хотя, благодаря ходатайству Константинопольскаго Патріарха, избѣжалъ ссылки, но онъ былъ заключенъ въ одинъ изъ монастырей, близкихъ къ Москвѣ. Гнѣвъ Патріарха Никона противъ этого человѣка не зналъ границъ: онъ хотѣлъ подвергнуть его примѣрному наказанію. По этому случаю Павелъ разсказываетъ слѣдующій анек-

Библиотека "Руниверс"

дотъ: Однажды Никонъ угощалъ у себя Патріарха Макарія; за обѣдомъ Никонъ хотѣлъ познакомить его съ нашими Самоѣдами: ихъ призвали около 30 человѣкъ и ввели въ столовую. Никонъ распрашивалъ ихъ объ образѣ ихъ жизни, о томъ, какъ они пожираютъ людей и т. д., и за тѣмъ сказалъ имъ: «У меня есть человѣкъ, заслуживающій смерти: я велю его представить вамъ, чтобы вы его съѣли.» Дѣло шло о Митрополитѣ Миры. Никонъ послалъ своихъ слугъ привести его къ себѣ. Не извѣстно, чѣмъ бы кончилось дѣло; Никонъ, конечно, хотѣлъ только напугать Миру, но и это не удалось, по тому что Мира успѣлъ бѣжать изъ монастыря. (209)

Борода была въ особенномъ почтеніи у Русскаго народа, и тѣмъ болѣе ему было пріятно видѣть окладистую и длинную бороду у высшихъ лицъ церковной Іерархіи. Невиль передаетъ, что одинъ Патріархъ у насъ былъ избранъ въ это достоинство именно благодаря тому обстоятельству, что у него была прекрасная борода. (210) У насъ ни старики, ни молодежь, не брили бородъ и давали полной просторъ природѣ. Строгость Русскихъ въ этомъ отношеніи доходила до того, что они даже иностранцевъ принуждали держаться въ этомъ случаѣ ихъ обычая: до того они гнушались брадобритіемъ. (211) Брить бороду въ глазахъ Русскаго человѣка было не только преступно, но и глупо: борода считалась признакомъ мужества и мудрости человѣка; по этому Русскіе отзывались о Папѣ Формозѣ, который запретилъ носить бороду, что онъ былъ небольшаго ума и несвѣдущъ въ наукахъ. (212) Но это уваженіе Русскихъ къ бородѣ въ то же время было отмѣчено религіознымъ свойствомъ. Борода была однимъ изъ признаковъ внѣшняго отличія Русскихъ отъ иностранцевъ, и такъ какъ, при свойственномъ Русскимъ отчужденіи отъ послѣднихъ, всякое отличіе пріобрѣтало особенный вѣсъ, то и несущественная розница въ этомъ отношеніи легко получала весьма важное значеніе въ глазахъ Русскаго человѣка: она одинаково отличала его отъ иновѣрцевъ вмѣстѣ съ другими дѣйствительно существенными признаками его Вѣроученія, и отъ этого сама она мало по малу пріобрѣтала значеніе въ смыслѣ отличительнаго признака Православія, съ которымъ она съ тѣхъ поръ стала почти отожествляться. Борода и по тому еще пользовалась особеннымъ уваженіемъ и имѣла неприкосновенный, такъ сказать, священный знакъ въ

Библиотека "Руниверс"

глазахъ Русскаго народа, что въ церковной иконописи она составляла всегда необходимую принадлежность внѣшняго вида Святыхъ. У Русскаго человѣка такимъ образомъ естественно сложилось убѣжденіе, что борода не только освящена примѣромъ древности, но и составляетъ одну изъ принадлежностей святой Богоугодной жизни. Въ этого рода представленіи утверждало народъ еще и духовенство, которое говорило, что такъ спасались ихъ предки, что и Святые носили бороды. Въ концѣ XV вѣка Сакранъ упрекалъ Русскихъ за то, что они считали бритье бороды смертнымъ грѣхомъ и ересью. (213) Русскіе такъ срослись съ бородою, что отнятіе ея считали искаженіемъ образа Божія въ мужчинѣ. Когда въ послѣдствіи, во времена Петра Великаго, этотъ любимый народный обычай подвергся преслѣдованію самой власти, и строгіе Указы волей, неволей, заставляли разставаться съ любимою бородой, Русскій человѣкъ не разъ прибѣгалъ къ чисто дѣтскимъ хитростямъ и увертками, чтобы обмануть власть, чтобы только наружнымъ, видимымъ, образомъ показаться исполнителемъ требованій высшей власти, а на самомъ дѣлѣ сохранить любимый предметъ; онъ старался успокоить свое внутреннее чувство тѣмъ, что не все еще потеряно, что хотя борода обрита, но все таки она продолжаетъ существовать, ее можно осязать во всякое время и даже считать, будто она дѣйствительно находится на своемъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, многіе изъ Русскихъ, уступая волѣ Царя, брили бороду, но сбритые волосы хранили у себя, какъ святыню, чтобы потомъ можно было вмѣстѣ съ нею предстать на судъ Божій и дать отчетъ въ правильномъ употребленіи Его даровъ. Перри разсказываетъ, что когда онъ, въ первый разъ увидавъ своего Русскаго знакомаго съ выбритой бородой, спросилъ его, что онъ теперь намѣренъ съ нею дѣлать, то Русскій въ отвѣтъ на это вынулъ изъ за пазухи клокъ волосъ и сказалъ, что онъ сохранитъ ихъ до смерти и велитъ положить ихъ съ собою въ гробъ, чтобы дать отчетъ Св. Николаю, когда перейдетъ въ другой міръ; то же самое, говорилъ онъ, намѣрены сдѣлать и другіе его единовѣрцы. (214)

Мы представили всѣ отличныя и выдающіяся черты, съ которыми выступаетъ религіозный бытъ и благочестіе Русскаго народа въ описаніяхъ иностранцевъ. Если кратко очертить взглядъ ихъ на нашъ религіозный бытъ, то слѣдуетъ сказать, что они

Библиотека "Руниверс"

смотрѣли на Россію, какъ на страну по преимуществу внѣшняго благочестія, гдѣ было много иконъ, церквей, колоколовъ, гдѣ на каждомъ шагу можно было встрѣтить Русскаго, отвѣшивающаго поклоны предъ многочисленными церквами и часовнями, гдѣ гулъ отъ колокольнаго звона заглушалъ слухъ, гдѣ соблюдались самые строгіе посты, гдѣ нравственность человѣка измѣрялась внѣшними подвигами. Но это не значитъ, чтобы иностранные писатели заподозрѣвали самое благочестіе Русскихъ. Правда, люди, подобные Петрею и Колинсу, не щадятъ насмѣшекъ и ѣдкихъ остротъ при изображеніи, какъ хорошихъ, такъ и дурныхъ, сторонъ нашего народа. (215) Но болѣе честные и степенные люди вполнѣ признаютъ набожность и благочестіе Русскихъ, хотя въ самомъ описаніи этого благочестія даютъ замѣтить, что они смотрятъ на эти благочестивыя упражненія, какъ на мелочь и наклонность Русскихъ къ Антропоморфизму и Монтанизму, считаютъ слѣдствіемъ неразвитости религіознаго сознанія и вкуса. Дѣйствительно, благочестіе Русскихъ во многихъ случаяхъ имѣло чисто внѣшнее Монтанистическое свойство, и это зависѣло отъ недостатка просвѣщенія и дѣтскаго, поверхностнаго, пониманія Христіянскаго воздержанія и цѣломудрія. Такъ, напримѣръ, у насъ былъ обычай, по которому, въ случаѣ отлученія кого либо отъ церкви, такой же участи подвергалась и его икона, которую онъ держалъ для себя въ церкви: ее относили ему на домъ, и принимали вновь въ церковь лишь послѣ его покаянія и совершеннаго прощенія. (216) Равнымъ образомъ, если супруги желали исполнять супружескія обязанности, то должны были напередъ снять съ шеи и отложить въ сторону крестъ, а также задернуть полотенцемъ образа, и не соблюденіе этого обычая считалось оскорбленіемъ святыни. Кромѣ того, на слѣдующій день они должны были вымыться въ банѣ и потомъ получить у Священника разрѣшеніе отъ грѣха, и если бы не успѣли очиститься такимъ образомъ отъ осквернения, то должны были стоять внѣ церкви у входа и не смѣли войти внутрь. Стоявшіе здѣсь молодые люди обоего пола подвергались насмѣшкамъ постороннихъ, по тому что всѣмъ понятна была причина, не позволявшая имъ войти въ церковь. Павелъ Діяконъ говоритъ, что въ его путешествіе въ Россію ему часто приходилось видѣть у насъ, какъ каждую Субботу собиралось множество молодыхъ су-

Библиотека "Руниверс"

пруговъ предъ притворомъ, и съ какою стыдливостію они встрѣчали Священника, который читалъ надъ ними очистительныя молитвы, послѣ которыхъ они уже входили въ церковь. (217) Другіе писатели не упоминаютъ о разрѣшительныхъ молитвахъ Священника и говорятъ, что для очищенія нужно было только омыться въ банѣ, и за тѣмъ супруги уже безъ дальнѣйшаго покаянія могли входить въ церковь. (218) Колинсъ говоритъ, что у насъ Понедѣльникъ, Середа и Пятница каждой недѣли были днями запрещенными для супружескихъ удовольствій. (219) Русскіе и въ другихъ случаяхъ высказывали такой же Монтанистическій и въ то же время дѣтскій, простосердечный, взглядъ на благочестіе. У насъ, напримѣръ, думали, что различіе дней придаетъ различный оттѣнокъ самымъ поступкамъ человѣка и можетъ усиливать, или ослаблять, значеніе добрыхъ и дурныхъ нашихъ дѣйствій. Такимъ образомъ, грѣхъ, совершенный въ Субботу, считался менѣе тяжкимъ, нежели совершенный въ другое время, и за него налагалась болѣе легкая епитимія; напротивъ, кто въ посту велъ нечистивую жизнь, того Священникъ подвергалъ большей епитиміи. (220) Многіе предъ Исповѣдію покупали птицъ, и потомъ выпускали ихъ на волю, думая этимъ заслужить у Бога отпущеніе своихъ грѣховъ. Олеарій описываетъ этотъ обычай, какъ существовавшій еще въ его время. (221) Но въ концѣ XVII вѣка Бергъ замѣчаетъ, что въ ту пору этотъ Турецкій обычай уже вышелъ изъ употребленія. (222)

Такой же дѣтскій оттѣнокъ благочестія Русскихъ, такая же дѣтская простота въ созданіи идеаловъ нравственнаго совершенства и подвижничества, высказывается и въ, столь свойственномъ Русскимъ, необыкновенномъ, уваженіи къ юродивымъ. Эта особенность нравственно-религіозной жизни и доселѣ остается замѣтною въ нашемъ народѣ и коренится въ томъ же дѣтскомъ, простосердечномъ чувствѣ и воззрѣніи Русскихъ на религію и Богоугодную жизнь. Ни одна страна не можетъ представить такого обилія юродивыхъ и примѣровъ такого необыкновеннаго уваженія къ нимъ, какъ Россія. (223) Это не могло не поражать иностранцевъ, и у нихъ встрѣчаются свѣдѣнія и объ этихъ людяхъ. По ихъ словамъ, наши юродивые пользовались величайшимъ уваженіемъ среди народа. Горсей такъ описываетъ встрѣчу одного юродиваго въ Псковѣ съ Иваномъ Грознымъ. Во время военныхъ

Библиотека "Руниверс"

дѣйствій, въ Ливоніи Царь прибылъ въ Псковъ. Здѣсь, говоритъ Горсей, его встрѣтилъ одинъ обманщикъ или волшебникъ, котораго считали оракуломъ и святымъ человѣкомъ; его звали Миколя святъ. Увидѣвъ Царя, онъ осыпалъ его сильными проклятіями, заклинаніями, ругательствами и угрозами; называлъ его Царемъ кровопійцею, пожирателемъ Христіянскихъ тѣлъ, и клялся Ангеломъ, что онъ не избѣжитъ смерти отъ бывшей въ то время моліи, если онъ, или кто либо изъ его воиновъ, коснется волоска послѣдняго дитяти въ этомъ городѣ, который хранится Божьимъ Ангеломъ для лучшей участи, нѣмъ разграбленіе. Онъ говорилъ, что Царь долженъ уйти изъ города прежде, чѣмъ встанетъ огненное облако, Божія кара, которое виситъ надъ его головою, а въ это время дѣйствительно была страшная гроза. Эти слова потрясли Царя до того, что онъ просилъ молитвъ о своемъ избавленіи. Горсей самъ видѣлъ этого юродиваго: онъ ходилъ нагимъ лѣтомъ и зимою; переносилъ крайнюю стужу и зной и дѣлалъ разныя вещи съ помощію дьявольскихъ навожденій; его всѣ боялись и уважали, за нимъ ходилъ въ слѣдъ весь народъ и Царь (224). Ту же исторію съ Иваномъ Грознымъ разсказываетъ Флетчеръ, только онъ неправильно передаетъ имя юродиваго, называя его Ивашкомъ. По его словамъ, наши юродивые были похожи на Гимнософистовъ по своей жизни и поведенію, но далеко не по своимъ познаніямъ. Они ходили совершенно нагими, закрывая лишь среднюю часть тѣла тряпьемъ, съ дико распущенными волосами, которые у нихъ ниспадали на плечи, съ желѣзною цѣпью на шеѣ, съ которой не разставались даже зимою. На нихъ смотрѣли, какъ на пророковъ, или людей особливой святости; они пользовались свободой и говорили, что имъ было угодно. Если они обличали кого нибудь явнымъ образомъ въ чемъ бы то ни было, тотъ ничего не возражалъ, развѣ только со смиреніемъ приговаривалъ: «Это по моимъ грѣхамъ!» Если такой святоша хотѣлъ что нибудь взять изъ купеческой лавки, и отдать эту вещь кому нибудь другому, то хозяинъ лавки еще благодарилъ его и славословилъ Бога, и долго смотрѣлъ въ слѣдъ за симъ мужемъ. Впрочемъ, такихъ людей, замѣчаетъ Флетчеръ, въ Россіи было немного, по тому что въ этой странѣ ходить нагимъ, особенно зимою, очень трудная вещь. Одинъ изъ нихъ волновалъ умы народа противъ Правительства, и особенно Году-

Библиотека "Руниверс"

нова, за то, что они допустили усилиться грабителямъ общественнаго благосостоянія. Другой, Василій: укорялъ Грознаго за его жестокости: онъ причтенъ къ лику Святыхъ и его тѣло перенесено въ великолѣпную церковь подлѣ дворца. (225) * Павелъ разсказываетъ, что и въ его время у насъ были эти люди и пользовались такимъ же уваженіемъ. Въ Недѣлю Сыропустную Сирійскіе путешественники обѣдали у Патріарха Никона. За обѣдомъ, подлѣ самаго Никона, сидѣлъ одинъ изъ такихъ юродивыхъ, по имени Кипріянъ: онъ нагой таскался по улицамъ, и народъ питалъ къ нему величайшее уваженіе. Патріархъ Никонъ собственными руками подносилъ ему пищу и поилъ изъ серебряныхъ сосудовъ, а остатки допивалъ самъ. Сирійцевъ очень удивляло такое уваженіе къ юродивымъ. (226) Всѣ эти данныя ясно обличаютъ въ Русскихъ наклонность придавать большое значеніе внѣшнимъ дѣйствіямъ и формамъ благочестія, съ которыми они привыкли отожествлять самую нравственность; благочестіе Русскихъ, ихъ идеалъ нравственнаго совершенства, носилъ строго внѣшній и отчасти дѣтскій характеръ. При отсутствіи просвѣщенія и происходящемъ отсюда дѣтскомъ, простосердечномъ, воззрѣніи на вещи и при практическомъ складѣ характера, Русскій человѣкъ, подобно дитяти, желалъ постоянно имѣть вблизи и окружать себя предметами своего благоговѣнія и почитанія; отсюда такое широкое употребленіе и большое значеніе въ его религіозномъ быту иконъ. При отсутствіи религіознаго просвѣщенія и истиннаго пониманія Христіянскаго идеала нравственности, Русскій человѣкъ видѣлъ высшій образецъ благочестивой и совершенной жизни въ подвигахъ отшельничества. Отсюда само собой должно было произойти то, что посты должны были въ его глазахъ явиться естественнымъ средствомъ, и необходимымъ условіемъ добродѣтели и нравственнаго совершенства. Словомъ, Русскій человѣкъ, по простотѣ своихъ воззрѣній, любилъ все, что только поражало внѣшнее чувство, что близко было его дѣтскому уму и свойству; этимъ само собою объясняются его наклонность къ умноженію иконъ, церквей, его любовь и охота къ оглушительному колокольному звону, его любовь и уваженіе къ юроди-

* Не подлѣ Дворца, а въ нижней Покровскаго Собора, что на Рву, въ народѣ извѣстнаго подъ его именемъ, Василія Блаженнаго, тутъ почивающаго, въ Китаѣ городѣ, на красной площади, противъ Спасскихъ воротъ. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

вымъ, которые не встрѣчаютъ ничего себѣ подобнаго въ религіозномъ быту и сознаніи другихъ народовъ и религіозныхъ обществъ.

III. ДУХОВЕНСТВО ВЪ РОССІИ.

Послѣ обозначенія быта и склада религіозной жизни Русскихъ, въ описаніи иностранныхъ писателей съ особенною выпуклостію выступаетъ впереди всего быть нашего духовенства, какъ такого сословія, которое служитъ представителемъ нравственныхъ и умственныхъ силъ народа. Такъ какъ у насъ было два рода духовенства: бѣлое и монашествующее, то мы отдѣльно опишемъ бытъ того и другого. Начнемъ съ духовенства бѣлаго.

А. Духовенство бѣлое.

Опредѣленіе на церковныя мѣста Священнослужителей было обставлено разными условіями, которыя ручались за хорошій выборъ и будущую плодотворную дѣятельность ищущаго Священства. Желающій получить священство долженъ былъ представить одобрительное свидѣтельство отъ мѣстныхъ жителей о своемъ поведеніи и о томъ, что онъ лишь однажды былъ женатъ. Такъ, во время путешествія Патріарха Макарія, жители Каширы, гдѣ всѣ Священники вымерли отъ мора, отправили къ нему нарочныхъ съ двумя Діяконами, которыхъ просили его посвятить во Священники. Павелъ при этомъ замѣчаетъ, что каждый изъ нихъ имѣлъ свидѣтельство за подписью Воеводы, стрѣльцовъ и начальника крѣпости въ томъ, что онъ достоинъ этого званія. Посланные обратились къ Макарію съ такою просьбою: «Владыко! сказали они, помилуй, и рукоположи этихъ Діяконовъ во Священники, чтобы они могли заботиться о спасеніи душъ нашихъ.» (227) Кромѣ представленія этого свидѣтельства, предложенные въ Священники должны были подвергнуться извѣстному испытанію въ томъ, способны ли они отправлять обязанности священнаго званія. Фаберъ говоритъ, что у насъ для поступленія на церковныя должности существовали болѣе строгія правила, чѣмъ у Католиковъ, по тому что у насъ никто не допускался къ этимъ должностямъ безъ испытанія, а испытаніе производилось людьми опытными, Епископами, или ихъ Викаріями. (228) Отъ ищущихъ на Священства требовалось, чтобы они умѣли читать, писать и

Библиотека "Руниверс"

пѣть, и если они удовлетворяли этимъ требованіямъ, то ихъ посвящали. При посвященіи выдавали, такъ называемую, ставленную грамоту, которая у Западныхъ писателей называется Literae ordinationis, а у Павла Γράμμα ἱερατικόν. Въ ней говорилось, что Епископъ посвятилъ такого-то Священника въ такой-то городъ для служенія при такой-то церкви, въ удостовѣреніе жителей означеннаго мѣста. Къ этой грамотѣ прилагалась подпись и печать рукополагавшаго Епископа. Эта грамота служила Правительственнымъ документомъ, дававшимъ Священнику право исполнять всѣ обязанности священнаго сана; она же служила и мѣрою противъ злоупотребленія этимъ саномъ непризванныхъ служителей означеннаго мѣста. Епископы, при посѣщеніи своихъ Епархій, осматривали этѣ грамоты, и кто отправлялъ Священническія обязанности безъ этой грамоты, тотъ подвергался наказанію. Одинъ и тотъ же Священникъ не могъ въ одно и то же время состоять при равныхъ церквахъ. Послѣ рукоположенія, новопоставленный Священникъ не тотчасъ отправлялся въ приходъ, а прежде, въ продолженіи, по крайней мѣрѣ, двухъ недѣль, совершалъ Литургію въ Соборной церкви, подъ руководствомъ Соборныхъ Священниковъ, и привыкалъ къ порядку церковныхъ службъ, для того, чтобы онъ могъ возвратиться на мѣсто своей службы вполнѣ опытнымъ и не подвергаться упрекамъ въ невѣжествѣ. (229)

Посвященіе Священниковъ не представляло ни какихъ особенностей; по крайней мѣрѣ Павелъ ничего не говоритъ объ этомъ. Но посвященіе въ Епископа въ старину было обставлено особенными торжественными обрядами, которые теперь вышли изъ употребленія; по этому и мы не можемъ оставить ихъ безъ описанія. У Павла встрѣчаются два случая довольно подробнаго описанія Епископскаго посвященія. Когда оно совершалось въ присутствіи Царя, то въ притворѣ ставили двѣ каѳедры: одну для Царя и другую для Патріарха; самый полъ устилался коврами и краснымъ сукномъ на счетъ новопосвящаемаго. Путь отъ обѣихъ каѳедръ до южныхъ вратъ покрывался парчею, а по обѣимъ его сторонамъ были ковры для прохода Бояръ: отъ Патріаршаго престола до царскихъ вратъ полъ покрывался краснымъ бархатомъ, а проходъ для Архіереевъ зеленымъ сукномъ. Послѣ посвященія парчи и красное сукно шло Царю, ковры—Боярамъ, бархатъ—Патріарху, а зеленое сукно—Протопопамъ и церковно-слу-

Библиотека "Руниверс"

жителямъ. Если нельзя было достать ковровъ въ лавкахъ, то ихъ выдавали изъ Царской казны, а потомъ взыскивали плату за нихъ съ Соборной церкви Епископа. Во время малаго входа Царь съ своей каѳедры переходилъ на тронъ и стоялъ въ коронѣ. Вокругъ амвона стояли въ красныхъ одеждахъ, съ широкими рукавами, въ высокихъ красныхъ шапкахъ и съ посохами въ рукахъ, такъ называемые, Халдеи. Епископы сидѣли по старшинству на разныхъ ступенькахъ амвона, а Архимандриты на стульяхъ. Новопоставляемый дважды кланялся Царю и Патріарху; потомъ читалъ избирательную грамоту отъ жителей города, получалъ у Патріарха благословеніе и начиналъ читать Символъ Вѣры, при чемъ всѣ стояли; за тѣмъ начинали читать Часы; послѣ посвященія онъ давалъ цѣловать Евангеліе Царю и всему служащему духовенству. Кромѣ этихъ церковныхъ обрядовъ, у насъ въ старину посвященіе Епископовъ сопровождалось еще другими обычаями, съ теченіемъ времени вышедшими изъ употребленія. Новопосвященцый Епископъ сряду, послѣ рукоположенія, въ теченіи трехъ дней долженъ былъ объѣхать и освятить стѣпы Москвы. При этомъ онъ ѣхалъ верхомъ въ сопровожденіи четырехъ Халдеевъ и трехъ нарочно назначаемыхъ для этого Царемъ Бояръ, и въ первый день объѣзжалъ съ крестомъ въ рукахъ и благословлялъ стѣны Кремля, во второй совершалъ такое же обхожденіе вокругъ второй черты городскихъ стѣнъ, въ третій вокругъ третьей; такимъ образомъ цѣлый городъ получалъ отъ него благословеніе. За тѣмъ онъ подносилъ подарки Царю: икону его каѳедральной церкви, большую серебряную, вызолоченную чашу, и, если его Епархія была необширная, то, кромѣ этого, еще дарилъ 100 рублей, или 40 соболей равной стоимости, или парчи, бархата, шелка и т. д. Митрополиты и Архіепископы давали большіе подарки, соотвѣтственно состоянію Епархіи каждаго. Кромѣ того, новопосвященный Епископъ давалъ такіе же подарки, только половинной цѣны, Царицѣ, Царевичу (Алексѣю), тремъ сестрамъ и тремъ дочерямъ Царя. За тѣмъ слѣдовали еще подарки Патріарху, Епископамъ, Архимандритамъ, Священникамъ и Діяконамъ, которые участвовали при его посвященіи, равно какъ и свѣтскимъ Чиновникамъ и Боярамъ, которые сопровождали его въ теченіи трехъ дней: каждому изъ нихъ онъ давалъ деньги, соболи и платье, соотвѣтственно чину всякаго. Всѣ эти расходы, замѣчаетъ

Библиотека "Руниверс"

Павелъ, неизбѣжны были для лицъ высшей Іерархіи. Епископу такого города, какъ Коломна, недостаточно было и 3,000 рублей для посвященія, а другимъ это посвященіе обходилось въ 6,000 и болѣе рублей. При посвященіи Епископа должно было присутствовать 4 Епископа, при посвященіи Архіепископа 6, Митрополита—8, а Патріарха—12. (230) Такъ было при посвященіи высшихъ лицъ церковной Іерархіи, но и простые Священники также должны были при посвященіи вносить извѣстную сумму. Послѣ посвященія новый ставленникъ являлся къ Патріаршему Казначею, который долженъ былъ внести его имя въ списокъ посвященныхъ лицъ. При этомъ каждый ставленникъ платилъ, соотвѣтственно своему состоянію, извѣстное количество денегъ Казначею, его Секретарю и священнослужителямъ, которые участвовали при его рукоположеніи. Если при этомъ находился клиръ чужаго Епископа, то и онъ получалъ подарки. Что касается размѣровъ этой платы, то, по словамъ Павла, многіе платили болѣе 10 рублей, но другіе менѣе. (231) Кромѣ этихъ подарковъ, каждый новопоставляемый Священникъ вносилъ въ Епископскую казну по одному рублю. (232) Объ этой платѣ упоминаютъ и другіе писатели, при чемъ нѣкоторые находятъ въ этомъ лишь поводъ къ злонамѣреннымъ и несправедливымъ упрекамъ нашей Церкви въ Симоніи. Такъ Сакранъ, въ самомъ началѣ XVI вѣка, въ числѣ безпорядковъ Русской церковной практики, указываетъ, между прочимъ, на то, что Русскіе утверждали, будто можно продавать высшія церковныя должности, равно какъ и степени церковной Іерархіи. (233) Точно также Езуитъ Скарга, перечисляя заблужденія Русскихъ, говоритъ, что у насъ посвященіе клириковъ не обходилось безъ денегъ, по тому что при посвященіи необходимо было дать Епископу нѣсколько Флориновъ, и что это вовсе не считалось грѣхомъ. (234) Вармундъ, уже во второй половинѣ XVII вѣка, дѣлаетъ отзывъ, что у Русскихъ Симонія существовала въ такихъ широкихъ размѣрахъ, что подобной нельзя было отыскать ни въ Римѣ, ни въ другомъ какомъ бы то ни было мѣстѣ. (235) Совсѣмъ противоположный отзывъ мы встрѣчаемъ у другого Евангелика, Гербинія. Онъ, по собственному наблюденію, увѣряетъ, что у Русскихъ Богослуженіе было чуждо корыстолюбивыхъ цѣлей (sacra non sunt quaestuosa), и совершалось съ чистымъ религіознымъ чувствомъ; что нашъ клиръ былъ чуждъ Си-

Библиотека "Руниверс"

монію и платы за священнодѣйствія. «Я не замѣтилъ, говоритъ онъ чтобы они въ своихъ священнодѣйствіяхъ совершали что ни будь ради корысти, а все даромъ, по закону.» (236)

Что касается дѣятельности и занятій приходскаго духовенства, то Швабе и Флетчеръ одинаково говорятъ, что на обязанности Священниковъ лежало проповѣдываніе слова Божія, совершеніе Литургіи, Таинствъ, забота о благолѣпіи храмовъ, иконъ и исполненіе другихъ церковныхъ службъ и обрядовъ. (237). Каждый Священникъ обязанъ былъ совершить Богослуженіе не менѣе трехъ разъ въ недѣлю. Чтобы Богослуженіе могло совершаться ежедневно, для этого при каждой почти церкви полагалось нѣсколько Священниковъ, которые должны были служить поочередно, и при томъ каждый тоже по три дня. По словамъ Петрея, въ это число не входили воскресные и праздничные дни, въ которые Священникъ своимъ порядкомъ долженъ былъ служить. (238)

При замѣщеніи Священническихъ мѣстъ въ приходскихъ церквахъ у насъ руководствовались давностію службы и посвящали тѣхъ лицъ, которыя долѣе прослужили при этихъ церквахъ. При этомъ мы также видимъ, что у насъ еще съ давнихъ поръ, при занятіи этихъ мѣстъ, укоренился обычай, существовавшій до послѣднихъ дней. Въ началѣ XVI вѣка Сакранъ считаетъ въ числѣ безпорядковъ Русской Іерархіи и Церкви то, что сыновья Священниковъ имѣютъ право наслѣдства на то мѣсто, которое занималъ ихъ отецъ. (239) При занятіи высшихъ должностныхъ мѣстъ соблюдался порядокъ старшинства. По смерти Протопопа обыкновенно одинъ изъ младшихъ Священниковъ отправлялся съ свидѣтельствомъ къ самому Царю. Если это случалось въ храмовой праздникъ каѳедральной церкви, то новоназначаемый обыкновенно встрѣчалъ Царя у входа въ церковь съ Св. водою, а Царь дарилъ ему священное облаченіе. (240) У насъ также изстари укоренился обычай имѣть при каждой церкви, кромѣ Священника, еще Діякона, который обыкновенно наслѣдовалъ мѣсто умершаго Священника. (241) Онъ участвовалъ при совершеніи всѣхъ церковныхъ службъ и Таинствъ, а этотъ обычай ввелъ многихъ писателей въ заблужденіе, и они говорятъ, что Священникъ даже не могъ безъ Діякона исполнить ни какой службы: ни совершить Обѣдни, ни крестить, ни хоронить и т. д. (242)

Библиотека "Руниверс"

Штатъ соборныхъ церквей состоялъ изъ 7 Священниковъ и 7 Діаконовъ, такъ что въ нихъ причтъ не могло быть ни больше, ни меньше лицъ. (243)

Что касается числа приходовъ, то оно было очень велико, но самые приходы были небольшіе. Флетчеръ говоритъ, что всѣ города въ Россіи были раздѣлены на малые приходы, и что это дѣленіе ни сколько не было примаровлено къ количеству прихожанъ, которое было бы достаточно для надлежащаго церковнаго собранія. (244) А въ слѣдствіе многочисленности приходовъ и церквей, необыкновенно велика была и численность самаго духовенства. Иностранные писатели съ особенною настойчивостію выставляютъ на видъ эту многочисленность духовнаго сословія въ Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, мы уже видѣли, что при каждомъ Соборѣ полагалось по 7 Священниковъ и 7 Діаконовъ причта, а, по словамъ Майерберга, при каждой церкви вообще полагалось по нѣсколько Священниковъ. (245) Болѣе всего богата была числомъ церквей, а, слѣдовательно, и духовенства, Москва, а по этому объ ней больше всего осталось и свѣдѣній. По словамъ Олеарія, въ его время, въ одной Москвѣ было около 4,000 Священниковъ: здѣсь при каждой церкви было ихъ по 6, 8, 20 лицъ. (246) То же говорятъ и позднѣйшіе писатели, Рейтенфельсъ, Вармундъ; послѣдній не включаетъ сюда еще многочисленнаго сословія монаховъ. А Таландеръ говоритъ, что у насъ всѣ города были наполнены монахами и монахинями. (247) Во время моровой язвы 1653 года въ одной Москвѣ умерло, по свѣдѣніямъ Павла, около 480,000, въ томъ числѣ 3 Митрополита, а низшаго духовенства безъ счету, и въ живыхъ осталось такъ мало, что желавшіе отслужить заупокойную Обѣдню, должны были платить по три и болѣе рубля. Перечисливъ разные чины и степени церковной нашей Іерархіи, Майербергъ замѣчаетъ, что рядъ ихъ заключаютъ собою безчисленные Протопопы, Протодіаконы, Попы и Діаконы. (248)

Но если наши приходы были скудны и небольшіе, за то Епархіи были очень обширны. Число ихъ не соотвѣтствовало ни народонаселенію, ни, тѣмъ болѣе, громадной мѣстности, которую занимала Россія. Посевинъ, во 2-й половинѣ XVI вѣка, насчитываетъ въ Россіи 11 Епископскихъ каѳедръ (249), а чрезъ 100 почти лѣтъ, не смотря на увеличеніе Государственной области,

Библиотека "Руниверс"

мы видимъ почти тоже количество Епархій. Олеарій и Павелъ, кромѣ Патріаршей области, насчитываютъ лишь 12 Епископій и Митрополій. (250) Павелъ представляетъ въ примѣръ Коломенскую Епархію, которая считалась самою бѣдною, а между тѣмъ она заключала въ себѣ болѣе 15 городовъ, которые служили мѣстопребываніемъ Воеводъ; въ этихъ 15 Воеводствахъ считалось болѣе 20,000 деревенъ, и всѣ онѣ находились подъ вѣдѣніемъ Коломенскаго Епископа. Павелъ изумляется, что у Русскихъ такая Епархія считалась еще бѣдною, между тѣмъ какъ три Патріаршества: Антіохійское, Александрійское и Іерусалимское, взятыя вмѣстѣ, не могли бы сравниться съ ней. Павелъ не разъ высказываетъ подобное удивленіе по поводу разсказовъ, которые ему приходилось выслушивать о протяженіи нашихъ Епархій. Митрополитъ Новгородскій самъ ему передавалъ, что подъ его вѣдѣніемъ находился Архангельскъ, Соловецкій монастырь, болѣе 400 обителей, и 2,000 Священниковъ. Въ Епархіи Тверскаго Архіепископа было 4 города и около 150 церквей, а объ ней тоже говорили, что она очень мала. (251) Архіепископъ Рязанскій тоже сообщилъ Павлу, что въ его Епархіи было болѣе 1,000 церквей. А что касается Патріаршей области, то она была чрезвычайно обширна: нѣкоторые ставленники приходили къ Патріарху за 2,000 верстъ. Самому Патріарху почти не было возможности справиться со всѣми ставленниками. Не смотря на то, что Никонъ еженедѣльно служилъ болѣе 3 разъ, и ни одно его служеніе не проходило безъ того, чтобы онъ не посвятилъ кого нибудь, онъ долженъ былъ отсылать ставленниковъ для посвященія другимъ Епископамъ, проживавшимъ въ Москвѣ. Изъ времени пребыванія Павла въ Москвѣ, много ихъ посвятилъ Патріархъ Макарій, равно и Сербскій Архіепископъ. (252)

Духовенство въ Россіи пользовалось высокимъ почетомъ, начиная отъ лицъ высшихъ степеней церковной Іерархіи и оканчивая простыми сельскими Священниками. Это говоритъ Посевинъ (253) А по словамъ Павла Діякона, Епископы пользовались у насъ такимъ значеніемъ, что предъ ними унижались даже Воеводы. Во всѣхъ важныхъ дѣлахъ прибѣгали за совѣтомъ къ Епископамъ, какъ людямъ, пользовавшимся значеніемъ и отличавшимся мудростію; Воеводы съ охотою выслушивали внушенія, которыя дѣлались Патріархомъ, или Епископомъ. (254) Когда Князь при-

Библиотека "Руниверс"

ходилъ къ обѣду Митрополита, то, въ отсутствіи братьевъ Царя, онъ занималъ первое мѣсто за столомъ. Сначала самъ Царь раздавалъ ему и другимъ Епископамъ и духовнымъ лицамъ пищу и напитки, потомъ оставлялъ своего брата, или Боярина, чтобы онъ замѣнялъ его до конца обѣда. Такъ поступалъ Великій Князь Василій Ивановичъ. (255) Въ послѣдствіи Цари оказывали такой же почетъ Патріархамъ. Алексѣй Михайловичъ тоже давалъ первое мѣсто по лѣвую руку Патріарху Никону, а подлѣ него садилъ Макарія. (256) Высшія лица Іерархіи были окружаемы особеннымъ почетомъ, присвоеннымъ ихъ сану. Такъ, когда Епископы являлись въ общественномъ собраніи, то впереди ихъ несли посохи. Кобенцель пишетъ, что онъ встрѣтилъ на Дорогобужѣ нѣкоторыхъ Епископовъ, которые были на Соборѣ въ Москвѣ, и что впереди ихъ несли посохи, подобно тому, какъ предъ Папскими Легатами носятъ крестъ. Кобенцель при этомъ прибавляетъ, что каждый Епископъ былъ окруженъ нѣсколькими монахами и 5—6 слугами (257). Рязанскій Архіепископъ, Мисаилъ, при представленіи своемъ Патріарху Макарію въ Коломнѣ, несъ въ рукахъ посохъ до самыхъ дверей той комнаты, гдѣ долженъ былъ его встрѣтить самъ Патріархъ, и тутъ отдалъ свой посохъ келейнику, такимъ же точно образомъ онъ являлся и въ церковь. Предъ Патріархомъ, во время его выходовъ, носили еще крестъ. (258) Варнундъ говоритъ, что при видѣ Патріарха народъ толпой стекался къ нему за благословеніемъ, которое онъ преподавалъ по обѣимъ сторонамъ двумя протянутыми перстами. (259) Въ Кіевѣ и Малороссіи эти лица являлись народу еще въ болѣе пышной обстановкѣ. Тамъ, когда случалось выѣзжать Митрополиту, Епископу, или даже Архимандриту, то впереди и позади ихъ ѣхали верхомъ на прекрасныхъ лошадяхъ ихъ слуги, одѣтые въ красивую одежду и въ то же время прекрасно вооруженные. Павелъ Діаконъ, который описываетъ эти выѣзды, прибавляетъ, что даже въ жилыхъ комнатахъ этихъ лицъ висѣло очень много оружія разнаго рода: ружья, кинжалы, мечи . . . . . Съ такимъ поѣздомъ посѣщалъ Макарія, Митрополитъ Кіевскій, Сильвестръ, вмѣстѣ съ двумя Епископами. (260) Въ Москвѣ Патріархъ выѣзжалъ также торжественнымъ образомъ: когда выѣзжалъ Никонъ, то сзади у него на саняхъ стояли: Архимандритъ и Архидіаконъ. Слѣдуя во всемъ обычаю Русскихъ, Сирійскіе путешественники

Библиотека "Руниверс"

точно такимъ же образомъ совершили и свой въѣздъ въ Москву. Дома Епископы принимали всѣхъ въ мантіи съ посохомъ въ рукахъ; къ нимъ никто не являлся безъ доклада придверника. Также вели себя и Настоятели монастырей: они тоже никуда не являлись безъ мантіи, даже за обѣдомъ и въ присутствіи послушниковъ. Епископы никогда не показывались безъ рясы: это значило бы уронить себя въ глазахъ другихъ. Когда кто ни будь являлся къ Епископу, послѣдній, при встрѣчѣ съ посѣтителемъ, сначала обращался къ иконѣ и читалъ: «Достойно есть.....»; затѣмъ посѣтитель, поклонившись иконамъ дважды, дѣлалъ поклонъ Епископу, и потомъ кланялся всѣмъ присутствующимъ на четыре стороны. (261)

Но не одни только лица высшей іерархіи, а даже сельское уховенство пользовалось большимъ уваженіемъ у своихъ прихожанъ, которые стояли предъ нимъ всегда съ обнаженною головою и почтительно просили благословенія; Воеводы и другія высокія лица съ почтеніемъ снимали шапки при встрѣчѣ съ Священниками и стояли все время, когда тѣ также были на ногахъ. (262) Даже Цари стояли съ обнаженною головой въ присутствіи Епископа, или Священника: такъ велъ себя Алексѣй Михайловичъ; но Павелъ замѣчаетъ, что въ этомъ случаѣ онъ лишь подражалъ своимъ предшественникамъ. (263) При встрѣчѣ съ Священникомъ каждый кланялся и спѣшилъ получить благословеніе. Если кто обращался къ Священнику съ рѣчью, то называлъ его почтительнымъ именемъ: «Батюшка!» получалъ отъ него благословеніе и цѣловалъ руку. (264) Народъ питалъ такое глубокое уваженіе къ служителямъ алтаря, а особенно къ высшимъ лицамъ Церковной іерархіи, что почиталъ Митрополита и Патріарха болѣе самихъ Князей. (265) Но особенно нѣжнымъ и почтительнымъ свойствомъ, по замѣчанію нѣкоторыхъ путешественниковъ, отличались эти добрыя отношенія пастырей къ пасомымъ въ Южной Россіи. Мы имѣемъ свидѣтельство человѣка, который одинаково былъ чуждъ и Православію и Русской народности и не имѣлъ причинъ льстить нашему духовенству, но и онъ отзывается съ одинаковою похвалою и сочувствіемъ объ этихъ отношеніяхъ: это Гербиній. Онъ говоритъ, что въ Малороссіи всѣ уважали Священниковъ, какъ Ангеловъ, и во всемъ были имъ послушны; народъ очень рѣдко, почти никогда, не называлъ своихъ

Библиотека "Руниверс"

пастырей по имени, но, обращаясь къ Священнику, всегда титуловалъ его: «Достопочтенный, Богоносный, Святой, Блаженный..... отецъ!» и при встрѣчѣ кланялся съ глубокимъ почтеніемъ; въ житейскихъ дѣлахъ онъ считалъ согласіе и одобреніе Священника благословеніемъ, а его волю милостію. (266)

Приходское бѣлое духовенство вообще вело жизнь брачную, которая была даже обязательна для лицъ, желавшихъ вступить въ клиръ. Десевинъ, Олеарій и другіе одинаково говорятъ, что у Русскихъ Протопопъ, или Попъ, непремѣнно долженъ былъ жениться до своего посвященія. (267) Впрочемъ, Флетчеръ упоминаетъ и о такихъ приходскихъ Священникахъ, которые выходили изъ монастырей. «Сверхъ Поповъ, говоритъ онъ, Русскіе имѣютъ еще, такъ называемыхъ, чорныхъ Поповъ, которые могутъ занимать духовныя мѣста, не смотря на то, что они считаются въ числѣ братіи извѣстнаго монастыря. Этихъ Священно-служителей называли; чернецами въ Поповскихъ церквахъ.» (268) Важность священнаго сана требовала отъ будущихъ супругъ Священниковъ нравственной чистоты. Дѣвицы, будущія невѣсты ищущихъ священства, должны были отличаться доброю нравственностію, и это считалось необходимымъ условіемъ для полученія сана, такъ что если о невѣстѣ ищущаго Діяконства ходила дурная молва, то его даже не посвящали и въ Діякона. (269) Лица, искавшія духовнаго сана, не могли также жениться и на вдовѣ, а тѣмъ болѣе на какой ни будь обезславленной женщинѣ, и даже имѣть такихъ родственниковъ. (270) Съ другой стороны, нецѣломудренная жизнь самого лица, желавшаго вступить въ бракъ и принять посвященіе, тоже лишала его на то права. (271) Фаберъ замѣчаетъ, что ищущіе священства женились обыкновенно въ раннемъ возрастѣ, чтобы скорѣе получить мѣсто. (272) По смерти жены Священнику запрещено было вступать въ новый бракъ, на основаніи словъ Ап. Павла, что «Епископу подобаетъ быти мужу едины жены.» (273) Въ этихъ словахъ Русскіе видѣли положительную заповѣдь о томъ, чтобы Священникъ имѣлъ жену, и при томъ былъ мужемъ одной жены. Русскіе подтверждали свой взглядъ и правилами Отцовъ. Олеарій ссылается на Герберштейна, у котораго приводится посланіе нашего Митрополита Іоанна къ Папѣ, въ которомъ онъ выказываетъ свой взглядъ на безбрачіе Католическаго духовенства. «Третіе и величайшее заблужденіе ваше, писалъ нашъ

Библиотека "Руниверс"

Митрополитъ Нашъ, состоитъ въ томъ, что вы отказываетесь принимать Тѣло Господне отъ тѣхъ Священниковъ, которые имѣютъ женъ, тогда какъ Соборъ, бывшій въ Гангрѣ, пишетъ, въ 4 правилѣ: «Кто презираетъ Священника, имѣющаго жену по закону, и говоритъ, что изъ руки его нельзя принимать Причастія, тотъ анаѳема.» Также: «Всякій Діаконъ, или Священникъ, оставившій собственную жену, да будетъ лишенъ Священства.» (274) Впрочемъ, описываемое нами время отличалось большею снисходительностію къ брачному состоянію лицъ, принадлежавшихъ священному чину, чѣмъ настоящее: въ то время Священникъ, по смерти жены, могъ безпрепятственно оставить духовное званіе и снова жениться. Если молодой овдовѣвшій Священникъ чувствовалъ трудность оставаться внѣ брака, то онъ могъ сложить свою скуфью и рясу, сдѣлаться мірянином и заняться по прежнему торговлею, или ремесломъ. Иностранцы, передавая это, прибавляютъ еще, что такіе случаи были очень часты. (275) Человѣкъ, искаженный такимъ образомъ изъ клира, снова возвращался въ ту низшую среду, изъ которой обыкновенно выходило наше духовенство: теперь его называли Расопъ, т. е., бывшій Священникъ. (276) Въ концѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ замѣчаніе у одного современника, что въ это время у насъ вдовый Священникъ могъ одинъ годъ оставаться на службѣ, но за тѣмъ долженъ былъ все-таки отправиться въ монастырь. (277) Положеніе и права вдовыхъ Священниковъ у насъ съ теченіемъ времени измѣнялись. Герберштейнъ пишетъ о своемъ времени, что Священнику по смерти жены совсѣмъ воспрещалось совершать Службу; но если онъ вель цѣломудренную жизнь, то могъ участвовать при Божественной Службѣ въ алтарѣ, какъ причетникъ, вмѣстѣ съ прочими причетниками. При этомъ Герберштейнъ замѣчаетъ, что этотъ обычай недавній, а по прежнему обычаю вдовцы, ведущіе цѣломудренную жизнь, могли безъ нареканія совершать Службы, но съ недавняго времени вошло въ обычай не допускать къ священнослуженію ни одного вдовца, развѣ только вступитъ въ монастырь. (278) Постановленіе, о которомъ упоминаетъ Герберштейнъ, было сдѣлано на Московскомъ Соборѣ 1503 года. (279) Мало того, до временъ Никона самое поступленіе вдовыхъ Священниковъ въ монашество сопровождалось стѣснительными условіями: вдовецъ, желавшій оставаться въ священномъ санѣ, долженъ былъ или въ монастырѣ

Библиотека "Руниверс"

но онъ умѣлъ подъ продолжительнаго запроса давалось право священнодѣйствовать. Никонъ, любившій практику Греческой Церкви и желавшій во всемъ ей слѣдовать, хотя и не уничтожилъ самаго правила, но отмѣнилъ это стѣснительное условіе и дозволилъ такимъ лицамъ священнодѣйствовать безъ предварительнаго запроса. (280) Прежній строгій обычай, по замѣчанію Павла, имѣлъ пагубныя слѣдствія, особенно во время повальныхъ болѣзней, когда число духовенства значительно сокращалось и было недостаточно для удовлетворенія религіозныхъ потребностей прихожанъ. Впрочемъ, изъ свидѣтельства Мейерберга можно заключать, что были и исключенія изъ этого правила, и что Патріархъ и Митрополитъ освобождали нѣкоторыхъ лицъ отъ этого закона. Вотъ его слова: «Si uxor (cujuslibet Sacerdotis) fatis / concesserit, nisi a Patriarcha, aut Metropolita, ad aliquod tempus (ut Moschuae fieri vidi) legi ejus ne derogetur, sacra facere vetantur, ad reliqua Ecclesiae officia tanquam vulgares ministri admissi.» (281) А это еще писалось до Собора 1667 года, который отмѣнилъ прежнее постановленіе объ устраненіи вдовыхъ Священниковъ отъ совершенія Литургіи. Олеарій говоритъ, что въ его время наши вдовые Священники не могли совершать только Обѣдни, но они могли отправлять Утреню и Вечерню; равнымъ образомъ, они не могли напрестолъ, но просфоросочетавать, а только могли читать и пѣть; они обыкновенно употреблялись для совершенія Богослуженія при Посольствахъ. Если вдовый Священникъ былъ старъ и не могъ болѣе отправлять вечерняго и утренняго Богослуженія, то онъ могъ поступить въ монахи. (282)

По замѣчанію иностранцевъ, семейный бытъ нашего духовенства отличался отъ окружающей среды лучшими отношеніями супруговъ: мужья оказывали гораздо большее уваженіе супругамъ; нежели какъ это было въ другихъ сословіяхъ, и причина этого явленія, по ихъ словамъ, заключалась въ томъ, что Священникамъ запрещено было жениться во второй разъ, а это естественно располагало ихъ быть болѣе внимательными къ своимъ женамъ, чѣмъ другіе. (283) По словамъ Флетчера, жены Священниковъ, подобно древнимъ Римскимъ матронамъ, пользовались большимъ уваженіемъ въ народѣ, а Коллинсъ передаетъ, что онѣ носили еще особые знаки отличія по обѣимъ сторонамъ груди. (284) Таннеръ замѣчаетъ, что когда проходилъ Священникъ съ своею женою,

Библиотека "Руниверс"

то послѣднюю всегда можно было видѣть въ нарядномъ уборѣ; и это зависѣло отъ того, что такъ какъ Священнику запрещено было жениться второй разъ, подъ угрозой лишенія сана, то все вниманіе его направлено къ тому, чтобы угодить всякому желанію жены. (285)

Взгляды разныхъ писателей на нравственную сторону жизни нашего духовенства разнообразятся по различію ихъ личныхъ свойствъ и той среды, къ которой они принадлежали по народности и религіознымъ убѣжденіямъ. Но вообще надобно сказать, что иностранцы мрачными красками описываютъ бытъ и состояніе нашего приходскаго духовенства. Грубость нравовъ, пьянство и невѣжество, вотъ отличительныя черты, по которымъ мы должны узнавать наше духовенство XVI и XVII вѣковъ. Вотъ какъ, напримѣръ, описываетъ этотъ бытъ сочинитель Посланія къ Хитрею. «Если сказать Русскимъ Священникамъ, что Папа запретилъ бракъ духовнымъ лицамъ, то это броситъ ихъ въ такую горячку, что они дѣлаются похожими на раскаленную желѣзную плиту, или на Калькутскихъ пѣтуховъ въ то время, когда они бываютъ злы и когда краснѣютъ ихъ ребра. Многіе изъ Священниковъ ведутъ такую неблаговидную и пошлую жизнь, что подумаешь, что они достойны быть не служителями храма, а работниками на какомъ нибудь заводѣ. Если имъ случится сдѣлать какой нибудь проступокъ, то они высокомѣрно извиняются предъ народомъ, говоря, что они братья и намѣстники Божіи. Случится ли свадьба: за Священникомъ посылаютъ разъ, другой, по тому что несчастный Попъ спитъ пьяный. Наскучивъ ожиданіемъ, родственники жениха отправляются къ Священнику, приносятъ ему въ подарокъ водку и насильно уводятъ въ церковь: но онъ не можетъ твердо держаться на ногахъ и часто падаетъ. Въ церкви поднимается такой смѣхъ и хохотъ, что съ нимъ едва ли могло сравниться языческое Богослуженіе, совершавшееся въ капищахъ Венеры. Чтобы Священникъ не упалъ, его нарочно поддерживаютъ и, по совершеніи Таинства, его обратно отводятъ домой.» (286) Съ большею похвалою наши писатели отзываются о высшемъ духовенствѣ. Кобенцель говоритъ, что многіе изъ Епископовъ такъ были преданы набожности и благочестію, что по смерти, и даже при жизни, совершали чудеса. (287) Впрочемъ, и среди высшаго духовенства являлись лица съ привычками, далеко несвойственными ихъ сану и поло-

Библиотека "Руниверс"

женію. У Герберштейна мы встрѣчаемъ свидѣтельство о Митрополитѣ Даніилѣ, что онъ вступалъ на каѳедру молодымъ (ему было когда только 33 года). Это былъ человѣкъ съ здоровымъ, тучнымъ, яркимъ и краснымъ лицомъ. Для того, чтобы не казаться преданнымъ болѣе желудку, нежели постамъ, бдѣнію и молитвѣ, онъ всякій разъ, какъ намѣревался служить, обыкновенно дѣлалъ свое лицо блѣднымъ, съ помощію сѣрнаго дыма, и въ такомъ видѣ выходилъ къ народу. (288) Рейтенфельсъ дѣлаетъ общее замѣчаніе о нашемъ духовенствѣ, что оно было лицемѣрно и, на самомъ дѣлѣ предаваясь пьянству, въ глазахъ другихъ желало казаться святымъ. (289) Олеарій представляетъ примѣры недобросовѣстности Священниковъ и злоупотребленія ими простосердечною вѣрою другихъ. Такъ, въ Архангельскѣ два Священника уговорились сдѣлать красными искуственные знаки на иконахъ, чтобы навести страхъ на жителей и вынудить ихъ на покаяніе и жертвованіе. Посредствомъ этого обмана они успѣли было собрать много денегъ, но потомъ, при дѣлежѣ денегъ, разссорились и выдали другъ друга. За это ихъ подвергли наказанію кнутомъ. (290) Таландеръ называетъ нашихъ Священниковъ ростовщиками, а Олеарій говоритъ, что они вообще имѣли наклонность къ пьянству. (291) Въ большіе праздники вечеромъ всегда можно было увидѣть пьяныхъ Священниковъ, валявшихся въ грязи. Если ихъ будили и поднимали на ноги, то они простосердечно отвѣчали: «Что вамъ нужно, батюшка? Сегодня праздникъ, и я пьянъ.» (292).

Многіе иностранцы справедливо утверждаютъ, что монашеская жизнь у насъ устроялась по правиламъ Св. Василія Великаго. (293) За тѣмъ они указываютъ нѣкоторыя черты строгости монастырской жизни, при чемъ обращаютъ почти исключительное вниманіе на родъ и свойство пищи монаховъ. Нечего и говорить, что Западнымъ путешественникамъ, особенно Протестантамъ, наша монашеская жизнь въ этомъ отношеніи должна была казаться очень строгою; но даже такіе путешественники, какъ Павелъ Діаконъ, съ его Патріархомъ,—сами монашествующія лица и знакомыя съ практикою и обычаями монашеской жизни Православной Церкви,—удивлялися строгости и воздержности, которыя соблюдались въ нашихъ монастырях. Сирійскимъ путешественникамъ даже пасхальныя кушанья, у Патріарха Никона казались постомъ. (294) Иностранцы замѣчаютъ, что въ нашихъ монастыряхъ отовсюду

Библиотека "Руниверс"

не позволялось имѣть мяса, вина, воды, между тѣмъ какъ постящимся (295) Посторонними, свѣтскимъ лицамъ, посѣщавшимъ монастырскую трапезу, дозволялось предлагать и мясныя блюда, если только это не было въ посту: впрочемъ, этимъ правомъ умѣрять скоромною пищей пользовались только лица высшей церковной іерархіи, но другія лица, какъ, напримѣръ, Игуменъ, и даже Архимандритъ, уже не имѣли этого права. (296) Описывая братскую трапезу одного монастыря въ Малороссіи, Павелъ Діаконъ говоритъ, что тамъ монахи ѣли только капусту съ масломъ, и что это была ихъ обыкновенная пища. Знакъ къ ѣдѣ подавался троекратнымъ звономъ: по второму звону братія выходили, что имъ было предложено, по третьему вставали. Монахи лишь однажды въ сутки совершали свою трапезу, во время которой обыкновенно читались Житія Святыхъ. Такимъ образомъ, по словамъ Павла, монашеская жизнь у насъ носила строгій отпечатокъ. (297) Фаберъ также съ величайшимъ сочувствіемъ относится къ строгости правилъ нашей монастырской жизни, по этимъ правиламъ онъ описываетъ и самую жизнь монаховъ. «Монахи и монахини Россіи, говоритъ онъ, ведутъ такую набожную жизнь, что заслуживаютъ у другихъ не только удивленія, но и почести. Они не такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ нарушаютъ свои обѣты, какъ теперешніе наши (Католическіе) монахи: если кто изъ нихъ пойдетъ въ монастыря, то ни подъ какимъ предлогомъ не позволитъ себѣ выйти оттуда и взять свои обѣты назадъ; если же кто уйдетъ изъ монастыря, тотъ подвергается вѣчному заключенію.» (298) Шлаба признается, что о Русскихъ монахахъ не приходилось слышать, чтобы они пятнали себя прелюбодѣяніемъ и другими пороками. (299) А Павелъ Діаконъ не находитъ словъ, чтобы изобразить высокія добродѣтели и подвиги монаховъ. Въ какой монастырь онъ ни являлся, всюду его поражала строгость жизни нашихъ монаховъ. При посѣщеніи Валаамскаго монастыря, Павелъ видѣлъ тамъ нѣкоторыхъ монаховъ, которые носили на тѣлѣ желѣзныя вериги въ продолженіи 40 лѣтъ. Они никогда не перемѣняли рубашекъ, ни другой одежды, вслѣдствіе совершенно невозможности на нихъ. Они также никогда не мылись, и на ихъ лицѣ отражалось покаяніе и набожность и святость; они пріобрѣли особый запахъ, не удивленіе, этотъ запахъ казался мужествомъ. Къ довершенію этой прекрасной картины монашеской жизни Павелъ говоритъ, что наши монахи (299)

Библиотека "Руниверс"

не употребляли спиртныхъ напитковъ. Взглядъ Павла на строгость нашей монастырской жизни очень выпукло высказывается въ слѣдующихъ его словахъ: «Правду говорили намъ, пишетъ онъ, наши пріятели, прежде бывшіе въ Москвѣ, что кто хочетъ умереть 5—10 годами раньше, тотъ пусть отправится къ Москвитянамъ и вступитъ тамъ въ монахи. Онъ долженъ предаться воздержанію и посту, чтенію и молитвѣ; онъ долженъ и въ полночь вставать на молитву; онъ долженъ совершенно отказаться отъ всякой веселости, и шутки.» Живя среди Русскихъ, Сирійцы наши должны были подчиняться этимъ обычаямъ нашей монашеской жизни, должны были воздерживаться отъ всякихъ шутокъ, пиршествъ и вести святую жизнь; должны были, какъ выражается самъ Павелъ, «соблюдать Евангельскую чистоту.» (300) По церковнымъ правиламъ и гражданскимъ постановленіямъ, монахи не должны были ходить на пиры, а должны были предаваться подвигамъ воздержанія. Монахи не могли пользоваться ни какими удовольствіями жизни: они даже хвалились своимъ презрѣніемъ къ временнымъ вещамъ. Если бы у кого ни будь изъ нихъ нашлась арфа, или другой какой ни есть музыкальный инструментъ, того строго наказывали. Монахи не могли носить нижняго платья и даже холщевой рубашки, кромѣ шерстяной, а также не могли имѣть постели. (301)

Судя по этимъ правиламъ монастырскаго строя жизни, надобно согласиться, что Павелъ имѣлъ основательныя причины такъ хвалить и даже удивляться строгости этой жизни. Но онъ былъ въ Россіи при Патріархѣ Никонѣ, когда церковное благочиніе было чрезвычайно строго; онъ самъ говоритъ, что при этомъ Патріархѣ монахи и высшее духовенство вели очень строгую жизнь; они отнюдь не пили напитковъ, и кто замѣчался въ пьянствѣ, тѣхъ сажали въ темницы и подвергали позору; пьянство считалось большимъ грѣхомъ, чѣмъ блудъ. (302) При томъ же такимъ высокимъ путешественникамъ, каковъ былъ Патріархъ Макарій, всегда устраивались нарочныя встрѣчи и церемоніи, которыя прикрывали дѣйствительное положеніе вещей. Имъ приходилось бывать и проживать всегда въ лучшихъ монастырякъ, гдѣ естественно больше могло быть и порядка и въ отправленіи Богослуженія и въ самомъ строѣ монашеской жизни. Какъ въ монастыряхъ, такъ и вездѣ, гдѣ только бывалъ Патріархъ, всегда старались показать

Библиотека "Руниверс"

внѣшній порядокъ, чинность, чтобы заслужить хорошее мнѣніе такихъ высокихъ посѣтителей. Удаленные отъ мелочей повседневной жизни своимъ высокимъ положеніемъ, да еще какъ иностранцы, для которыхъ вообще закрыто было сердце и чувство Русскихъ, они не могли видѣть и знать повседневную, такъ сказать, будничную сторону этой жизни; въ этомъ случаѣ они даже меньше какого ни будь Посланника, или простаго мастера иностранца, который постоянно вращался въ водоворотѣ народной жизни, имѣли случай узнать Русскую жизнь въ ея наготѣ. Самъ Павелъ сознается, что подобныя наблюденія надъ религіозными нравами и порядками Русскихъ доставались иностранцамъ, и въ томъ числѣ ему самому, съ величайшимъ трудомъ и были соединены съ большими опасностями. По этому мы считаемъ нужнымъ, для полноты описанія жизни нашихъ монастырей, привести отзывы и другихъ лицъ, которыя тоже имѣли случай наблюдать и знать эту жизнь и которые описываютъ эту жизнь другими чертами.

По этимъ извѣстіямъ, дѣйствительная жизнь монаховъ далеко не соотвѣтствовала строгимъ правиламъ ея Устава. Герберштейнъ, личный свидѣтель описываемаго, говоритъ, что хотя монастырскіе уставы въ Россіи очень строги, но они въ его время были уже ослаблены и не совсѣмъ строго соблюдались. (303) Эта строгость, можно сказать, ограничивалась воротами монастыря, а за его стѣнами монахи позволяли себѣ разныя удовольствія, и общій характеръ монашества отличался тѣми же мрачными чертами, какъ и бытъ бѣлаго Духовенства. Еще Посевинъ замѣтилъ, что относительно благочинія и строгости жизни Русскіе монахи далеко уступали Католическимъ. (304) Особенно дурно отзывается объ нихъ Петрей. Монахи, по его словамъ, проводили жизнь въ сластолюбіи, пьянствѣ, а приношенія, которыя шли въ монастыри отъ простыхъ людей на устроеніе церквей, монастырей и часовенъ, служили только для суетности, невоздержность и обжорства: монахи искали только случая, какъ бы поѣсть и попить. Въ Рождество Христово, Пасху и другіе большіе праздники они до того напивались, что падали на улицахъ, и въ такомъ видѣ тамъ и оставались. (305) Это говоритъ Протестантъ, который уже по тому, что онъ Протестантъ, не могъ хвалить монашества; но такими же мрачными чертами описываютъ нашихъ монаховъ и другіе писатели не Протестанты. Такъ

Библиотека "Руниверс"

Майербергъ говоритъ, что когда монахамъ случалось бывать у своихъ родственниковъ и знакомыхъ, то они своимъ неумѣреннымъ пьянствомъ заразъ помрачали всю трезвость, пріобрѣтенную монастырскимъ помѣщеніемъ, и ихъ приходилось уже отводить обратно въ монастырь. (306) Въ гостяхъ они ѣли и пили, что угодно, и не только не отказывались отъ предлагаемаго, а даже сами заявляли разнаго рода требованія и говорили, что они отличаются отъ своихъ собратій, бѣлыхъ Священниковъ и мірянъ, одною только одеждою. (307) Они любили ссориться, браниться; безъ всякаго стѣсненія бродили по улицамъ, кто пѣшкомъ, кто верхомъ, кто въ грязной телѣгѣ, запряженной скверными клячами, нерѣдко сами исправляя роль возницы въ закорузлой отъ грязи одеждѣ, и въ такомъ видѣ учили народъ. Они не возвышались святостію жизни, и сами въ себѣ были увѣрены, что чрезъ частое Богослуженіе они уже сдѣлались близкими къ Богу, и, забывъ страхъ и благоговѣніе, вдались въ крайность, впали въ высокомѣріе, тѣмъ болѣе, что за самое тяжкое преступленіе у нихъ наказывали лишь легкимъ замѣчаніемъ. Такъ, одинъ монахъ за мужеложство былъ лишь на нѣсколько дней заключенъ въ темницу, а потомъ отправленъ для епитиміи въ другой монастырь, гдѣ онъ долженъ былъ, въ теченіи 67 дней, заниматься просѣваніемъ муки, и въ этомъ состояло все его наказаніе. По истеченіи этого срока онъ долженъ былъ обойти всѣ келіи, произнося у каждой двери обыкновенное привѣтствіе, употребляемое въ монастыряхъ. Тутъ каждый старецъ трижды ударялъ его по спинѣ плетью, и это считалось достаточнымъ наказаніемъ для искупленія его вины. (308) Перри дѣлаетъ общее замѣчаніе о нашихъ монастыряхъ, что въ нихъ было больше бѣдности, старости и слабости, чѣмъ набожности. (309)

Сословіе монаховъ, подобно бѣлому духовенству, у насъ было очень многочисленно. По словамъ Флетчера, у насъ монахи составляли толпу, которая далеко превосходила число монаховъ всякой другой страны Христіанскаго міра: всякій городъ, всякая лучшая мѣстность въ Государствѣ, были полны ими. Они такъ усердно работали, что лишь только открывалась какая ни будь мѣстность, которая была лучше и удобнѣе другой, какъ тотчасъ тамъ заводился уже монастырь въ честь какого ни будь извѣстнаго Святаго. (310) Были разныя историческія обстоятельства,

Библиотека "Руниверс"

которыя многихъ побуждали удаляться въ монастыри. Эти обстоятельства частію скрывались въ устройствѣ и состояніи самаго общества, частію зависѣли отъ случайныхъ событій въ жизни частныхъ лицъ. Олеарій говоритъ, что одни поступали въ монахи въ слѣдствіе бѣдности, другіе въ слѣдствіе старости, или слабости, иные, даже богатые, по чувству благоговѣнія и набожности. (311) А по словамъ Флетчера, нѣкоторые бѣжали въ монастыри, какъ мѣста святости, спасаясь отъ наказанія и преслѣдованія; по тому что если такой человѣкъ успѣвалъ надѣть клобукъ прежде, чѣмъ былъ позванъ въ судъ, то онъ уже этимъ самымъ пріобрѣталъ покровительство законовъ, какое бы онъ ни совершилъ преступленіе, кромѣ Государственной измѣны. Вообще Флетчеръ, какъ Протестантъ, приписываетъ поступленіе въ монастыри нечистымъ побужденіямъ. Число монаховъ, по его словамъ, умножалось у насъ, благодаря, съ одной стороны, суевѣрію страны, а съ другой тому обстоятельству, что ихъ жизнь была свободна отъ притѣсненій и обязанностей, которыя лежали на обществѣ. Это заставляло многихъ надѣвать монашескую одежду, какъ оплотъ противъ такихъ тягостей. (312) Особый разрядъ людей, которые также поступали въ монастыри, составляли всѣ тѣ, которые предъ смертію были соборованы, но потомъ выздоравливали. Эти лица до конца жизни носили монашеское платье и считали это богоугоднымъ дѣломъ. (313)

Лица, поступавшія въ монастыри, обыкновенно записывали на нихъ все свое имущество и земли, или вносили извѣстное количество денегъ, а безъ этого ихъ даже не принимали. По словамъ Флетчера, одни вносили по 1000 рублей, другіе еще болѣе, но никого не принимали, кто не вносилъ по меньшей мѣрѣ 300—400 рублей. (314) Но Флетчеръ, разумѣется, вдается въ крайность, прибавляя, что эти условія дѣйствовали и имѣли силу почти закона во всѣхъ монастыряхъ. Олеарій замѣчаетъ о своемъ времени, что этотъ обычай былъ отмѣненъ Соборомъ, и что тогда уже существовалъ законъ, требовавшій отъ лицъ, поступавшихъ въ монахи, чтобы они часть своего имущества оставляли наслѣдникамъ. (315) Необыкновенное умноженіе монастырей и монашествующихъ лицъ съ одной стороны, и переходъ въ ихъ собственность обширныхъ поземельныхъ владѣній съ другой, въ послѣдствіи обратили на себя вниманіе Государственной власти,

Библиотека "Руниверс"

которая старалась сократить число монастырей и монаховъ въ видахъ увеличенія народонаселенія и Государственной экономіи. Эта мѣра съ особенною настойчивостію была вызвана во времена войнъ Петра Великаго потребностію въ военныхъ людяхъ, и Петръ издалъ Указъ, ограничивавшій поступленіе въ монастыри. "А уменьшивъ число монаховъ, легко можно было отнять у монастырей и часть ихъ имѣній, по тому что тогда имъ не было нужды въ такихъ громадныхъ поземельныхъ владѣніяхъ." Этотъ Указъ запрещалъ поступать въ монахи лицамъ моложе 50 лѣтъ. (316)

Въ монастыряхъ было много лицъ и невольно принявшихъ монашескіе обѣты. Это случалось съ членами знатныхъ родовъ, и особенно часто это несчастіе постигало женщинъ. Иностранцы говорятъ, что и женскихъ монастырей у насъ было очень много, и что сюда мало поступало дѣвъ, больше вдовъ, а еще больше женъ, заключенныхъ насильно мужьями. (317) Флетчеръ говоритъ о временахъ Ивана Грознаго, "что тогда въ женскихъ монастыряхъ можно было встрѣтить и дочерей знати, которыхъ Царь хотѣлъ удержать отъ замужества, для того, чтобы прекратился родъ, который онъ уже обрекъ на уничтоженіе. (318) Малое уваженіе къ святости брака, и особенно къ правамъ и личности женщины, было причиною того, что мужья не только по важнымъ причинамъ, но и по одной прихоти, часто заключали въ монастырь своихъ женъ." Герберштейнъ разсказываетъ слѣдующій случай подобнаго постриженія Соломоніи, супруги Великаго Князя Василія Ивановича, которая была сослана въ монастырь за безплодіе 1526 году. Когда Митрополитъ постригалъ ей волосы, она плакала и кричала, а когда онъ подалъ ей кукуль, она бросила его на землю и стала топтать ногами. Иванъ Шигона ударилъ ее за это плетью, сказавъ: "Смѣешь ли ты противиться волѣ Государя?" Узнавъ, что это было сдѣлано по приказанію ея мужа, она съ растерзаннымъ сердцемъ объявила предъ всѣми, что надѣваетъ монашеское платье не по желанію, а по принужденію, и призвала Бога въ мстителя за такую несправедливость. (319) Самая жизнь монахинь описывается такими же черными красками, какъ и поведеніе монаховъ. "Нѣтъ надобности, говоритъ Флетчеръ, разсказывать объ образѣ жизни монахинь тѣмъ, которые знаютъ лицемѣріе этой монашествующей общины," и прибавляетъ, что и сами Русскіе также объ ней отзывались. (320)

Библиотека "Руниверс"

Неудивительно, если эти слова намъ приходится слышать изъ устъ Протестанта, но то же самое говорятъ и Католики. Посевинъ отзывается о нашихъ женскихъ монастыряхъ, что они, по строгости своего благочинія, далеко уступали женскимъ Католическимъ монастырямъ. (321) А спустя 80 лѣтъ Майербергъ сдѣлалъ еще худшій отзывъ. «Тогда какъ въ семействахъ, пишетъ онъ, женская половина ограждается если не стыдомъ, то строгимъ заключеніемъ, въ женскихъ монастыряхъ нестрого соблюдаются священныя установленія. Ограды женскихъ монастырей не запираются ни какими замками. Такимъ образомъ, любопытный полъ, не стѣсняемый ни какими препонами, допускаетъ въ свои обители мущинъ и, по окончаніи Службы, которая оканчивается еще до разсвѣта, свободно бродитъ по городу. Такъ какъ монахини не берегутъ стыдливости и честности, то чувственность заграждаетъ доступъ какимъ бы то ни было увѣщаніямъ: онѣ даютъ полный просторъ своимъ пожеланіямъ и, поддавшись безъ разбора всѣмъ увлеченіямъ, стремятся въ бездну безстдія, оскорбляя такимъ образомъ всякое благородное чувство и унижая священное покрывало.» (322) Другой путешественникъ дѣлаетъ такой отзывъ о нашемъ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ. «Этотъ монастырь, говоритъ онъ, не слѣдуетъ называть Парсономъ, по тому что хотя въ немъ есть такія монахини, которыхъ честь осталась неприкосновенною, однако же къ нимъ открытъ доступъ какъ мущинамъ, такъ и женщинамъ, и монахини пользуются полною свободою выхода изъ монастыря: у нихъ съ давнихъ поръ установились очень подозрительныя сношенія съ Боярами. Онѣ дѣлаются не честными матерями и воспитываютъ дѣтей, которыя по закону обязаны всю жизнь проводить при монастырѣ въ рабствѣ.» (323) Русскимъ нисколько не казалось странными это повсюдное появленіе монахинь: они обыкновенно отвѣчали на дѣлаемыя всараженія, что монахини выходятъ или для покупки разныхъ необходимыхъ вещей для монастыря, или для сбора милостыни. Но иностранцамъ такое поведеніе монахинь все таки казалось подозрительнымъ. (324) Одинъ Парелъ Діаконъ отзывается о нашихъ монахиняхъ съ такою же похвалою, какъ и о монахахъ. Описывая одинъ женскій монастырь въ Малороссіи, онъ говоритъ, что его монахини носили черныя шерстяныя одежды, которыя опускались до пятъ, и что въ этотъ монастырь не про-

Библиотека "Руниверс"

никалъ ни одинъ мужчина. И Новодѣвичій монастырь у него является совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ, нежели у Таннера. Сирійцы не разъ служили въ этомъ монастырѣ: они каждый разъ почти упоминаютъ о необыкновенномъ радушіи и гостепріимствѣ тамошнихъ монахинь и говорятъ, что по искусству правильно читать и пѣть при Богослуженіи, онѣ далеко оставляли за собою мужскіе монастыри. Павелъ былъ удивленъ ихъ прекрасными пріемами и чистотою, съ которою онѣ держали себя; по его словамъ, въ нихъ человѣческія страсти до того были подавлены, что онѣ умѣли выполнять обѣты своего званія тѣми самыми чувствами, которыя были чужды ихъ обѣтамъ. (325)

При описаніи быта нашего духовенства мы считаемъ нелишнимъ поговорить о внѣшнемъ его видѣ, тѣмъ болѣе, что описываемое нами время представляетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя особенности отъ настоящаго, не лишенныя историческаго значенія. Духовенство наше, какъ бѣлое, такъ и черное, отличалось отъ мірянъ.

1) Одеждою. Почти всѣ писатели одинаково говорятъ, что въ этомъ отношеніи существовало большее, или меньшее, различіе между мірянами и духовными лицами. Герберштейнъ пишетъ, что Священники носили почти такую же одежду, какъ и міряне, и только надѣвали на голову маленькую круглую шапочку, которою прикрывали выстриженное мѣсто, а поверхъ нея носили еще широкія шляпы, или высокія бобровыя шапки сѣраго цвѣта. (326) Эта маленькая суконная шапочка называлась скуфьею: она при посвященіи возлагалась на голову и никогда не снималась, кромѣ того случая, когда нужно было выстричь гуменцо. Изъ подъ этой шапочки вокругъ спускались до плечъ длинные волосы, какъ у древнихъ Назареевъ. (327). На это ращеніе волосъ нѣкоторые указываютъ даже, какъ на главный отличительный признакъ внѣшняго вида нашихъ духовныхъ лицъ. (328) Кромѣ длинныхъ волосъ, Священники носили еще бороды, и чѣмъ длиннѣе была борода, тѣмъ больше она внушала уваженія: они ее никогда не стригли. (329) Верхнею одеждою была ряса длинная, широкая. Перри совершенно вѣрно описываетъ наряды духовныхъ лицъ, по его словамъ, они носили черный подрясникъ, поверхъ котораго надѣвали еще другую черную одежду почти такого же покроя, какъ и остальной народъ. (330) Что касается цвѣта оде-

Библиотека "Руниверс"

жалъ, что въ этомъ отношеніи у бѣлаго духовенства замѣчалось полное разнообразіе. Вармундъ сообщаетъ, что рясы у духовныхъ лицъ были разныхъ цвѣтовъ: чернаго, зеленаго, краснаго, голубого и т. д. (331) Павелъ Діаконъ замѣчаетъ, что въ его время обыкновеннымъ цвѣтомъ рясъ былъ красный; что духовныя лица надѣвали рясы этого цвѣта, когда принимали у себя посѣтителей, или отправлялись въ церковь. (332) Его современникъ, Колинсъ, тоже говоритъ, что Священники по большей части носили платье багроваго цвѣта, нѣкоторые зеленаго, другіе иныхъ цвѣтовъ. (333) У Павла мы встрѣчаемъ очень подробное описаніе одежды современнаго ему Русскаго духовенства. Наши Священники и Діаконы носили верхнюю одежду изъ сукна оливковаго, каштановаго, или краснаго, цвѣта обыкновеннаго достоинства, а иногда изъ дорогого сукна, выдѣланнаго изъ Ангорской шерсти. Эта одежда была унизана множествомъ пуговицъ, изъ кристалловъ, кораловъ, или серебра, которыя были позолочены и нашивались въ рядъ, начиная сверху отъ шеи до самаго низу; кромѣ того, одежда украшалась еще бахрамою, или шелковыми обшивками. Воротникъ, шириною въ ладонь, былъ изъ той же матеріи и, подобно епитрахили, охватывалъ вокругъ плечи и грудь, только немного повыше. Иные носили широкую одежду съ широкими рукавами, ровную и не имѣющую спереди разрѣзовъ. Одежда молодыхъ, еще не посвященныхъ, чтецовъ имѣла и тотъ и другой покрой. (334) Колинсъ прибавляетъ, что верхняя одежда Священниковъ отличалась двумя лоскутами, которые они носили по обѣимъ сторонамъ груди, и красною шапочкою. (335) Флетчеръ тоже говоритъ, что на верхней одеждѣ дѣлались каймы изъ бѣлаго атласа. (336) По этому виду всегда можно было узнать Священника и Діакона. Всѣ они носили еще длинныя войлочныя шляпы, которыя снимали только при Богослуженіи и въ присутствіи Епископа. У Протопоповъ и вообще, болѣе богатыхъ, эти шляпы дѣлались изъ зеленаго, краснаго, или чернаго, бархата, а у остальныхъ изъ сукна. Подъ этой шляпой была другая шапочка, вышитая желтымъ шелкомъ и обложенная кругомъ красноузорными кружевами. Такую же одежду носили и Діаконы. (337) Куда бы ни выходилъ и ни являлся Священникъ, онъ всегда имѣлъ въ рукахъ посохъ, на который опъ опирался и который оканчивался изогнутой рукояткой; съ такимъ же посохомъ ходили

Библиотека "Руниверс"

и монахи. (338) Къ этому описанію наружности нашего духовнаго сословія Олеарій, личный свидѣтель, а за тѣмъ и другіе, еще прибавляютъ, что бѣлое духовенство, Священники и Діаконы носили на рукахъ кольца. (339) Общій наружный видъ духовенства производилъ различное впечатлѣніе на иностранцевъ. Павелъ и въ этомъ случаѣ съ похвалою отзывается о чистотѣ и вкусѣ нашего духовенства: онъ говоритъ, что наши Священники любили часто причесываться и смотрѣться въ зеркало; по этому почти въ каждой церкви въ алтарѣ можно было встрѣтить два, три, зеркала; и это не считалось предосудительнымъ дѣломъ; при такомъ вниманіи къ своей внѣшности, они, по его словамъ, всегда сохраняли почтенную и пріятную наружность. (340) Но Западные путешественники положительно отказываютъ нашему духовенству въ приличіи и внѣшнемъ благообразіи. Мы уже видѣли, какъ Майербергъ и другіе писатели, бывшіе въ Россіи, изображаютъ незавидную сторону жизни нашего духовенства. Сочинитель Посланія къ Хитрею также незавидно отзывается о Священникахъ Западной Россіи, которыхъ онъ представляетъ лысыми и старообразными. (341)

Одежда монаховъ была чернаго цвѣта. Этотъ цвѣтъ былъ исключительно усвоенъ однимъ иноческствующимъ лицамъ, такъ что, по словамъ иностранцевъ, въ цѣлой Россіи, кромѣ монаховъ, никто болѣе не носилъ рясы изъ чернаго сукна. (342) Всѣ монахи и монахини, говоритъ Герберштейнъ, носили длинныя черныя платья шелковыя, грогреневыя и толстыя холщевыя; они не могли носить рубашекъ изъ полотна, а только изъ шерсти. Исключеніе дѣлалось для одного Патріарха, который могъ носить шелковую рубашку темнаго цвѣта. (343) Монахи не могли также носить нижняго платья и кожаной обуви, (344) а вмѣсто сапоговъ носили сандаліи зеленаго, голубаго и краснаго, цвѣта; такого рода сандаліи носилъ и Патріархъ Никонъ. Въ посѣщеніе Павла большая часть не только монаховъ и монахинь, но и бѣлаго духовенства, носили башмаки зеленаго цвѣта, по тому что Персидскіе купцы въ обиліи доставляли этотъ матеріялъ въ Россію. (345) Патріархъ, Митрополиты и Епископы носили платья такого же цвѣта и покроя, какъ и остальные монахи, съ тѣмъ только различіемъ, что у монаховъ и Священниковъ эти рясы были сшиты изъ сукна и другихъ плохихъ матерій, а у другихъ духовныхъ особъ

Библиотека "Руниверс"

изъ камки, камлота, шелку, раша и другихъ подобныхъ тканей. Кромѣ того, всѣ монахи носили черную мантію и клобукъ шириною около 3 аршинъ, который имѣлъ на срединѣ круглую, плоскую, форму и сзади опускался внизъ. Епископскія мантіи были также чернаго цвѣта и спереди имѣли на каждой сторонѣ по три бахромы, извивавшіяся на подобіе текущаго ручья и опускавшіяся до самаго низу, а вокругъ плечъ и на рукахъ этѣ мантіи были вышиты крестами. (346) Но изъ описанія Павла видно, что у высшихъ лицъ церковной Іерархіи это правило не строго соблюдалось. Патріархъ Никонъ носилъ мантіи разныхъ цвѣтовъ; такъ на Пасху Павелъ видѣлъ его въ рясѣ краснаго и мантіи зеленаго бархата. (347) Монахи носили еще кожаныя четки, которыя ниспадали до земли и по которымъ они постоянно говорили про себя молитвы.(348) Павелъ Діяконъ такъ описываетъ монаховъ Кіевопечерскаго монастыря: «Здѣшніе монахи ходили въ шерстяныхъ мантіяхъ, съ четками въ рукахъ; они отличались прекрасными чертами лица, изящными пріемами; при этомъ они были очень скромны и добры. Они носили клобуки изъ чернаго сукна съ опушкой изъ черной шерсти, похожей на бархатъ, съ широкими концами, которые спереди опускались внизъ на глаза и стягивались подъ подбородкомъ. Когда нужно было сбросить клобукъ въ церкви, или въ присутствіи высшихъ лицъ, то его обыкновенно отбрасывали назадъ. Епископы носили бѣлые кожаные пояса, а на ихъ мантіяхъ имѣлись голубыя украшенія, опускавшіяся сверху внизъ. Старѣйшіе изъ монаховъ, равно и Епископы, постоянно ходили съ тяжелыми посохами изъ тростника съ серебряными набалдашниками вверху и закованнымъ гвоздемъ внизу. (349) Сравнивая эти сказанія разныхъ писателей, мы замѣчаемъ ихъ разногласіе относительно формы и способа ношенія монахами клобуковъ. Въ старину наши монахи носили свои клобуки не сзади, какъ теперь, а опускали ихъ спереди на глаза; такъ Павелъ описываетъ ношеніе клобуковъ монахами Кіевскаго монастыря; въ такомъ же клобукѣ онъ представляетъ намъ и Архіепископа Рязанскаго, у котораго онъ видѣлъ на головѣ широкій черный клобукъ, опускавшійся внизъ на глаза (coming down over his eyes), а подъ нимъ черную шляпу, подшитую собольимъ мѣхомъ. (350) Патріархъ Никонъ сдѣлалъ нѣкоторую перемѣну въ самой формѣ клобуковъ. До него клобуки

Библиотека "Руниверс"

нашихъ монаховъ были очень некрасивы; они не вывязывались изъ шерсти, а спивались и закрывали глаза и уши, такъ что съ трудомъ можно было разсмотрѣть лицо монаха, когда онъ опускалъ его въ землю; самыя камилавки были очень маленькія и напоминали Павлу шапочки, которыя носили знатные Сирійцы. Между тѣмъ у Русскихъ было преданіе, что именно такого рода клобуки перешли къ нимъ отъ Митрополита Св. Петра, для того, чтобы этимъ они могли отличаться отъ Грековъ. Не смотря на то, Патріархъ Никонъ рѣшился перемѣнить форму клобуковъ: ему нравилась Греческая форма и покрой клобуковъ, и вотъ онъ сначала приказалъ сдѣлать себѣ такого же покроя бѣлый клобукъ, на которомъ были вышиты Херувимы изъ бахромы и перловъ. Желая ввести въ употребленіе клобукъ Греческой формы, Никонъ вошелъ по этому предмету въ предварительное соглашеніе съ Патріархомъ Макаріемъ, и просилъ его переговорить объ этомъ предметѣ съ Царемъ, по тому что самъ онъ боялся этимъ нововведеніемъ возбудить ропотъ. Патріархъ Макарій представилъ дѣло Царю въ таковомъ видѣ: «Въ цѣломъ мірѣ, говорилъ онъ, четыре Патріарха и всѣ мы носимъ одинаковыя одежды; съ нашего согласія этотъ нашъ братъ (Никонъ) сдѣланъ Патріархомъ Московскимъ на мѣсто Папы, который пользовался тѣмъ отличіемъ между нами, что носилъ бѣлую одежду. Если угодно Вашему Царскому Величеству, я желалъ бы, чтобы Патріархъ Московскій, подобно намъ, носилъ этотъ клобукъ и эту камилавку, которую я приказалъ сдѣлать для него.» Царь согласился. Но хотя новый клобукъ, по замѣчанію Павла, очень хорошо шелъ къ величественной фигурѣ Никона, однако жь, какъ скоро онъ былъ имъ надѣтъ, всѣ присутствующіе въ церкви: Епископы, Игумены, Священники и міряне подняли ропотъ. «Посмотрите, говорили они, какъ онъ перемѣнилъ Архіерейскую одежду, которая, по внушенію Св. Духа, была предана намъ Св. Петромъ, съ тѣхъ поръ, какъ мы сдѣлались Христіянами. И земля не потряслась въ виду своевольныхъ дѣйствій того, который доселѣ одѣвался по Русски, а теперь сдѣлался Грекомъ?» Народъ и потомъ продолжалъ роптать противъ этого нововведенія, но это дѣлалось тайно, изъ боязни Царя. Однако жь, вскорѣ послѣ этого не только Архіереи, но и простые монахи, всѣ пожелали перемѣнить свои клобуки, которые имъ не нравились, въ слѣдствіе своей

Библиотека "Руниверс"

тяжеловѣсности. Многіе изъ нихъ стали обращаться за полученіемъ новыхъ клобуковъ къ Патріярху Макарію, такъ что, по замѣчанію Павла, если бы на этотъ разъ явился какой ни будь монахъ съ Святой Горы съ большимъ запасомъ такихъ клобуковъ, то онъ могъ бы ихъ сбыть за очень высокую цѣну. Теперь уже стали говорить: «Если бы Греческій клобукъ не имѣлъ божественнаго происхожденія, то Патріярхъ не сталъ бы первый носить его.» Всѣ монахи Троицкаго монастыря (въ числѣ 500) обратились къ Патріярху Никону съ просьбою о дозволеніи перемѣнить клобуки. Когда Патріярхъ Макарій былъ въ Новгородѣ, два Архимандрита монастырей Св. Варлаама и Георгія обратились къ нему съ такою же просьбой, которая и была удовлетворена. За этихъ Архимандритовъ хлопоталъ даже самъ Воевода. По этому случаю, замѣчаетъ Павелъ, Макарій получилъ отъ Русскихъ богатую прибыль. (351)

В. Содержаніе церковнаго и духовнаго имущества.

Въ заключеніе описанія быта нашего духовенства мы представимъ свѣдѣнія, какія передаютъ наши писатели объ его внѣшнемъ благосостояніи и вообще о церковныхъ имуществахъ.

На основаніи памятниковъ нашего церковнаго законодательства, нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей указываютъ на десятины, какъ на одно изъ средствъ содержанія нашего духовенства и, при исчисленіи этихъ средствъ, ставятъ ихъ на первомъ мѣстѣ. Но эти писатели расходятся въ опредѣленіи назначенія этѣхъ десятинъ. Фаберъ, а за нимъ и другіе, приписываютъ имъ въ нашей Церкви такое же значеніе, какое они имѣли и въ Церкви Католической, и говорятъ, что какъ Епископы, такъ и Священники, у насъ пользовались десятинами. (352) Но это невѣрно, по тому что Уставъ Св. Владимира о десятинахъ имѣлъ приложеніе только къ Десятинной церкви и не распространялся на другія, и по тому онъ не рѣшаетъ вопроса о содержаніи духовенства вообще. Герберштейнъ, который заимствовалъ свѣдѣнія о десятинахъ изъ непосредственнаго источника, вовсе не говоритъ, чтобы этѣ десятины шли въ пользу Священниковъ. «Владиміръ Св., говоритъ онъ, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Леономъ, установилъ давать десятину со всѣхъ вещей для бѣдныхъ сиротъ, немощныхъ, старцевъ, пришельцевъ, плѣнныхъ, для погре-

Библиотека "Руниверс"

бенія бѣдныхъ, для вспомоществованія тѣмъ, которые имѣютъ многочисленное семейство, и тѣмъ, имущество которыхъ истреблено огнемъ, и наконецъ для вспомоществованія нуждамъ всѣхъ несчастныхъ и церквамъ бѣдныхъ монастырей, преимущественно же для облегченія участи живыхъ и умершихъ.» (353) Нейгебайеръ, пользовавшійся Герберштейномъ, уже прямо говоритъ, что въ Россіи десятины устроены не для Священниковъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, а для бѣдныхъ, сиротъ и проч. Флетчеръ также говоритъ, что у Русскихъ не было обычая давать Священникамъ десятину отъ зерноваго хлѣба и т. д. (354). И по словамъ Павла, прихожане также не были обязаны налогами въ пользу Епископовъ, или Патріарха. (355)

Вторымъ источникомъ содержанія духовенства, по словамъ Герберштейна и другихъ писателей, были доходы съ церковныхъ угодій, деревень и земель. Этотъ источникъ доходовъ находился въ рукахъ высшаго духовенства: Митрополитовъ и Епископовъ. (356) Но, кромѣ этого, у нихъ были еще другіе чрезвычайные доходы; только Герберштейнъ не опредѣляетъ, въ чемъ они состояли. А другіе писатели указываютъ слѣдующія доходныя статьи. Это: а, извѣстныя дани съ подвѣдомыхъ имъ сельскихъ Священниковъ, которые облагались извѣстнымъ взносомъ, соотвѣтственно состоянію каждаго. По словамъ Павла, Никонъ и другіе Епископы съ самой бѣдной церкви получали не менѣе рубля, а, по Флетчеру, сельскіе Священники должны были давать Епископу десятую часть своихъ доходовъ. (357) Рейтенфельсъ тоже называетъ этотъ сборъ десятиною и говоритъ, что прежде Московскій Митрополитъ чрезъ каждые 7 лѣтъ собиралъ эту дань изъ областей, вошедшихъ въ составъ Литовскаго Княжества, и что этотъ сборъ продолжался дотолѣ, пока не образовалась тамъ своя Митрополія. (358) б, Пошлины съ тяжебныхъ дѣлъ по наслѣдству. Патріархъ Никонъ получалъ съ этихъ дѣлъ 10% сверхъ того, что брали при этомъ его Судьи и Чиновники. (359) в, Взносы, собиравшіеся при посвященіи ставленниковъ. При посвященіи въ Священника брали 1 руб. со ставленника; при каждомъ актѣ бракосочетанія выдавали свидѣтельство, за которое платили око 3 коп. серебромъ. (360)

Всѣ эти доходы, взятые вмѣстѣ, составляли значительное ежегодное содержаніе Епископовъ, которое дѣлало ихъ матері-

Библиотека "Руниверс"

яльный бытъ вполнѣ обезпеченнымъ Не даромъ Вологодскій Епископъ сказалъ Флетчеру, что онъ поступилъ въ монахи для того, чтобы ѣсть хлѣбъ въ покоѣ. Доходы эти въ концѣ XVI вѣка, по приблизительному вычисленію Флетчера, достигали слѣдующихъ размѣровъ: Патріархъ ежегодно получалъ около 3,000 рублей изъ однихъ только земель, не считая другихъ доходныхъ статей (361), а бывшій до того Московскій Митрополитъ получалъ ежегоднаго дохода около 22,000 талеровъ или 13,000 золотыхъ. (362) Митрополиты и Архіепископы, по словамъ того же Флетчера, получали до 2,500 руб., Епископы: одни до 1,000, другіе 800, иные 500, но нѣкоторые, какъ, на примѣръ, Новгородскій, получали 10—12 тысячъ руб. въ годъ. (363) Вообще внѣшнее благосостояніе Епископовъ было очень завидно и ставило ихъ на ряду съ высшею знатью и Боярами. Каждый Епископъ имѣлъ свой дворецъ, церковь, высшихъ Чиновниковъ и правителей и толпу прислужниковъ, жившихъ при его дворѣ; въ его рукахъ хранились богатства и сокровища церкви Его окружающіе, состоявшіе изъ Священниковъ, Діяконовъ, монаховъ, пѣвчихъ и другихъ лицъ, заключали въ себѣ болѣе 100 человѣкъ, которыхъ онъ кормилъ, одѣвалъ и которымъ выдавалъ еще жалованье. (364) Петрей тоже говоритъ, что у Епископовъ были большія помѣстья: у нѣкоторыхъ было до 1,000 душъ и значительные доходы; они содержали по нѣсколько тысячъ лошадей, а въ ихъ монастыряхъ имъ служили ихъ Дворяне, какъ Князьямъ. (365) Обстановка домашней жизни нѣкоторыхъ Епископовъ, занимавшихъ высшія каѳедры, даже поражала своею роскошью и блескомъ. Богаче другихъ былъ Митрополитъ Новгородскій: по словамъ Павла Діякона, подъ его вѣдѣніемъ было болѣе 400 монастырей и 2,000 Священниковъ; самый бѣдный изъ нихъ обязанъ былъ доставлять ему ежегодно не менѣе 1-го рубля. У него было до 70 озеръ съ рыбными ловлями, обширный дворъ, множество слугъ, писцовъ, военныхъ людей, Діяконовъ, Священниковъ, монаховъ, портныхъ; вся прислуга его состояла изъ 300 человѣкъ, которые находились на его полномъ содержаніи; словомъ, онъ въ своей Епархіи былъ больше, нежели Воевода. Коломенскому Епископу принадлежало множество земель, населенныхъ крестьянами. (366) Хозяйство Патріаршаго двора было еще обширнѣе: оно непрерывно накоплялось съ теченіемъ времени, и во времена

Библиотека "Руниверс"

Никона достигло громадныхъ размѣровъ. Изъ описанія Павла Діакона видно, что у Никона были свои золотыхъ дѣлъ мастера, свои портные, купцы, каменьщики, столяры, живописцы и всякаго рода ремесленники, изъ которыхъ каждый получалъ годичную плату, платья, подарки..... Всѣмъ этимъ богатствомъ Никонъ былъ обязанъ своему вліянію на Царя. До него въ Патріаршей области было около 10,000 крестьянскихъ семействъ, а при немъ ихъ число возросло до 25,000. Лишь только умиралъ какой нибудь Боярин,ъ Никонъ являлся къ Царю и, съ его дозволенія, получалъ часть земель и крестьянъ покойника; такимъ же образомъ онъ пріобрѣлъ множество соляныхъ озеръ и рыбныхъ ловель. Онъ выхлопоталъ у Царя Указъ, по которому собственность Боярина, умиравшаго бездѣтнымъ, должна была переходить во владѣніе Патріарха; этимъ путемъ онъ также пріобрѣлъ множество соленыхъ озеръ и огромные доходы; такимъ образомъ онъ имѣлъ свою рыбу и соль, а прежніе Патріархи должны были покупать это. Онъ также выхлопоталъ Указъ, освобождавшій отъ пошлинъ его торговлю, между тѣмъ какъ самъ онъ пользовался сборомъ пошлинъ, установленныхъ для торговли. Такъ, въ Москвѣ и во всѣхъ другихъ городахъ Государства, при продажѣ лошадей обыкновенно взимали пошлину по 2 коп. съ рубля: 1 въ Царскую казну, и по 1-й въ пользу Троицко-Сергіевскаго монастыря, и для сбора этой пошлины на таможняхъ обыкновенно было по два чиновника. Но Никону этого было мало, и онъ настоялъ, чтобы въ его казну шла половина этихъ пошлинъ. Общее количество его доходовъ было громадно: по словамъ Павла, каждый день приносилъ ему дохода 20,000 рублей (слѣдовательно, въ цѣлый годъ собиралось около 7,300,000); съ однихъ только церквей, какъ въ самой Москвѣ, такъ и во всей Патріаршей области, онъ собиралъ около 40,000 р. въ годъ. Сверхъ того, Никонъ своевольно присвоилъ себѣ половину доходовъ Сергіевской Лавры, ссылаясь на то только, что «Патріаршество—самое лучшее на это право.» Далѣе, онъ приказалъ перенести въ свою Патріаршую церковь лучшую часть сокровищъ, хранившихся въ Царскихъ монастыряхъ. (367) Въ концѣ XVII вѣка доходы Патріаршіе сократились и составляли около 43,200 фунтовъ въ годъ. (368)

Библиотека "Руниверс"

Источники содержанія приходскаго духовенства, по указаніямъ нашихъ писателей, были слѣдующіе:

Приходскимъ Священникамъ, по словамъ Герберштейна, давались, во первыхъ, маленькіе домики съ полями и лугами, отъ которыхъ они снискивали пропитаніе собственными трудами, подобно своимъ сосѣдямъ. (369) Къ этимъ словамъ Герберштейна Павелъ прибавляетъ, что каждый Священникъ и Діаконъ имѣлъ, сверхъ того, извѣстное пожизненное содержаніе (stipend.). (370) А Фаберъ, упомянувъ объ Епископахъ, замѣчаетъ на счетъ остальнаго духовенства, что оно имѣло недвижимыя имущества, покровителями которыхъ были какъ духовныя лица, такъ и міряне. (371) Кромѣ этого источника доходовъ, приходское духовенство пользовалось разными приношеніями прихожанъ и платою за требоисправленія. (372) Герберштейнъ разсказываетъ, что въ Литвѣ прихожане должны были платить Священнику извѣстную сумму денегъ при свадьбѣ, похоронахъ, рожденіи, елеосвященіи, и что взносъ этой платы обыкновенно производился при Исповѣди. (373) Далѣе, Священники получали плату за совершеніе такихъ службъ, исполненіе которыхъ было необязательно, таковы: заупокойныя обѣдни, панихиды.... (374) Олеарій опредѣляетъ даже размѣръ этой платы, именно: Священникъ за отправленіе панихиды получалъ круглую монету, которая равнялась 6 пфенингамъ или 1 копѣйкѣ, (375) за прочтеніе цѣлой Псалтири надъ умершимъ богатые платили 3 — 4 имперіаловъ. (376) Въ отвѣтахъ Кирику говорится, что за душу умершаго надобно отслужить 5 Обѣденъ, и Священнику дать одну гривну, сверхъ того принести ладонъ, 5 свѣчъ и вино. (377) Священники получали еще плату за разрѣшительныя грамоты. (378) Въ Западной Россіи существовалъ обычай при крещеніи младенца давать Священнику пирогъ и нѣсколько денегъ. (379) Сверхъ того, Священникъ четыре раза въ годъ посѣщалъ дома своихъ прихожанъ съ кадиломъ и святой водой, которою онъ кропилъ не только присутствовавшихъ лицъ, но и всю домашнюю утварь, и за это получалъ большую, или меньшую, плату, соотвѣтственно состоянію хозяевъ. (380) А Павелъ говоритъ, что въ теченіи года Священникъ много разъ обходилъ прихожанъ съ многолѣтіемъ для сбора подаяній; именно: въ Рождество Христово, Богоявленіе, Пасху, храмовой праздникъ и въ началѣ каждаго мѣсяца. (381) При этихъ посѣщеніяхъ хозяинъ,

Библиотека "Руниверс"

по словамъ Петрея, даваль Священнику за труды полгроша, грошъ и два. (382) Значительные доходы доставляли приходскимъ Священникамъ храмовые праздники. Въ эти дни собиралось множество народа даже изъ сосѣднихъ деревень, и каждый приносилъ Священнику подарки. Большая часть посѣтителей заказывала Службы, которыхъ набиралось такъ много, что мѣстный Священникъ, будучи не въ состояніи самъ справиться, приглашалъ на помощь сосѣднихъ Священниковъ. Вообще, количество годичныхъ доходовъ сельскаго Священника, по расчету Флетчера, приблизительно равнялось 10 фунтамъ, или 30—40 рублей; но изъ этого числа 10-ю часть онъ долженъ былъ внести въ казну мѣстнаго Епископа. Разность доходовъ сельскихъ Священниковъ зависѣла отъ большей, или меньшей, извѣстности того Святаго, которому были посвящены ихъ церкви. (383) Чтобы избавиться отъ расходовъ на содержаніе Священника, прихожане иногда отдавали въ ростъ церковныя деньги по 10%, и эти проценты предоставляли Священнику. (384) У насъ были еще церкви, причтъ которыхъ содержался на счетъ Царей. Изъ Петрея видно, что это вообще были городскіе Священники, а Павелъ передаетъ, будто на Царскій счетъ содержались также всѣ церкви, у которыхъ не было крестьянъ. (385) По словамъ Герберштейна, у насъ дѣйствительно были церкви, одаренныя помѣстьями, подобно монастырямъ, но такихъ церквей было очень мало. (386)

Вотъ источники содержанія нашего духовенства, какіе указываются нашими писателями. Были люди, которымъ матеріальное положеніе нашего духовенства даже казалось завиднымъ. Таковъ, на примѣръ, Сириціи. «У Русскихъ, говоритъ онъ, похвальный обычай: они расположены къ своему духовенству, которое, хотя не имѣетъ опредѣленнаго жалованья, но щедро питается другими. Русскіе не только считаютъ своихъ духовныхъ лицъ достойными чести, но и на самомъ дѣлѣ воздаютъ имъ эту честь, у нихъ совсѣмъ не то, что у насъ, гдѣ мы несемъ не разъ громадныя издержки, но лишь только дѣло коснется подаянія служителямъ Церкви, намъ тотчасъ приходитъ на умъ бережливость, мы съ завистью сокращаемъ, на сколько возможно, жалованье Священниковъ, и съ презрѣніемъ относимся къ религіознымъ предметамъ.» (387) Но между тѣмъ, какъ Сириціи, не бывшій самъ въ Россіи, съ такою завистію смотритъ на матеріальный бытъ на-

Библиотека "Руниверс"

шего духовенства, другой писатель, бывшій личнымъ свидѣтелемъ описываемаго имъ, совсѣмъ иначе отзывается объ этомъ предметѣ. По словамъ Петрея, только городское и столичное духовенство получало большіе доходы отъ Царей и своихъ прихожанъ, а сельскіе Священники были такъ бѣдны и жалки, что они едва имѣли насущный хлѣбъ для утоленія голода, по тому что они не много получали съ крестьянъ. Они не брали съ нихъ ни муки, ни десятины, а только собирали при похоронахъ, вѣнчаніи и тому подобныхъ требоисправленіяхъ, небольшіе гроши, да еще бѣлый хлѣбъ съ начинкою изъ ячменной крупы. (388) Во времена Павла каждый Священникъ въ Москвѣ получалъ отъ Государя годичнаго содержанія по 2 р., а Діяконъ 1 рубль, кромѣ того еще полагался 1 рубль Священнику, и 6 копѣекъ для приготовленія просфоръ. Протопопъ получалъ отъ Царя 50 рублей и отличную одежду, а члены низшаго клира получали, каждый соотвѣтственно своему чину, и меньшее жалованье и болѣе скромную одежду: Діяконъ получалъ половинное содержаніе сравнительно съ Священникомъ; сверхъ того причтъ пользовался еще извѣстнымъ сборомъ съ прихожанъ. Духовенство 7 столичныхъ церквей обыкновенно день и ночь читало псалмы надъ Царскими гробницами въ Архангельскомъ Соборѣ, и за это получало такое вознагражденіе изъ наслѣдства умершихъ Царей и Царицъ, какое было положено по закону, начиная съ блюдъ, въ которыхъ находились кутья и вино. Нѣкоторыя церкви владѣли большими помѣстьями. Такъ Павелъ передаетъ, что Коломенскій Протопопъ владѣлъ деревнею, заключавшею болѣе 100 дворовъ и пользовался всѣми доходами съ нея; кромѣ того у него былъ обширный домъ; деревня и домъ не составляли его личной собственности, но находились только пожизненно въ его пользованіи, какъ пожалованіе Царя. (389). Но сельское духовенство имѣло скудныя средства и вообще было очень бѣдно. А неизбѣжнымъ слѣдствіемъ бѣдности былъ недостатокъ внѣшняго приличія и благопристойности, который особенно поражалъ иностранцевъ, привыкшихъ видѣть свое духовенство въ лучшемъ видѣ. Бѣдность и внѣшнее неряшество Священниковъ и монаховъ поражали ихъ глаза, и они не упускали случая посмѣяться и представить наше духовенство въ смѣшномъ видѣ. «Русскіе Священники, говоритъ Майербергъ, такъ пренебрегаютъ своимъ достоинствомъ, что, вѣчно

Библиотека "Руниверс"

покрытые грязью и пылью, сами исправляютъ обязанности извощиковъ; часто можно видѣть, что они совершаютъ свой обѣдъ на открытыхъ шумныхъ улицахъ, или въ какой ни будь уединенной харчевнѣ, и если ихъ кошелекъ бываетъ полонъ, то заходятъ въ кабаки и тамъ нагружаются до нельзя. (390) Такимъ образомъ, у нашихъ писателей встрѣчаются противорѣчащіе отзывы о матеріяльномъ благосостояніи нашего духовенства; но это мнимое противорѣчіе легко устраняется тѣмъ соображеніемъ, что въ томъ и другомъ случаѣ они имѣли въ виду различные разряды нашего духовенства. Правъ и Рейтенфельсъ, который говоритъ, что наше духовенство было очень богато; правъ и Петрей, который говоритъ, что сельское духовенство было очень бѣдно. (391) У насъ было и богатое и бѣдное духовенство: къ первому принадлежало высшее духовенство, Іерархія, ко второму духовенство приходское и сельское. Флетчеръ также считаетъ матеріяльный бытъ сельскаго духовенства въ Россіи неудовлетворительнымъ, и причину этого находитъ въ неравномѣрномъ распредѣленіи прихожанъ по приходамъ. (392) Павелъ Діяконъ разсказываетъ, что его поразила бѣдность сельскаго духовенства по пути изъ Москвы въ Новгородъ. «Оно, говоритъ Павелъ, просило у насъ милостыни, а мы сами шли къ нимъ за подаяніемъ.» (393) Средоточіемъ, вокругъ котораго скоплялись матеріяльныя богатства Церкви, были монастыри: они владѣли огромными помѣстьями и деревнями, населенными крестьянами. У нашихъ писателей нѣтъ на столько данныхъ, чтобы по нимъ можно было вполнѣ описать богатство монастырей и высчитать въ точности количество собираемаго съ нихъ дохода. Но такъ какъ всякія данныя этого рода имѣютъ большое историческое значеніе, то мы считаемъ не лишнимъ привести тѣ свѣдѣнія, которыя встрѣчаются у нашихъ писателей: большая часть ихъ заимствуется изъ Павла Діякона.

Между монастырями первое мѣсто, по многолюдству братіи и матеріяльному своему благосостоянію, наши писатели отдаютъ Троицко-Сергіевской Лаврѣ: она имѣла громадныя богатства и доходы. Въ началѣ XVII в. она прокармливала 4,000 человѣкъ монашествующей братіи съ прислугою и челядью; у нея были озера, лѣса, рыбныя ловли; ея богатства умножались щедростію Великихъ Князей и вкладами частныхъ лицъ. Князья, Бояре и Дворяне, при смерти обыкновенно завѣщали ей много помѣстьевъ

Библиотека "Руниверс"

съ крестьянами. У всѣхъ путешественниковъ, проѣзжавшихъ мимо этого монастыря, богатые, или бѣдные, они были, было въ обычаѣ заходить туда и вносить подаянія Св. Сергію, чтобы въ дорогѣ не случилось съ ними какого ни будь несчастія; а эти взносы образовали собою богатые доходы. (394) Такимъ образомъ богатства этого монастыря достигли громадныхъ размѣровъ. По словамъ Павла, его доходы равнялись ⅓ Царскихъ доходовъ; а всѣ сокровища и имѣнія, взятыя вмѣстѣ, могли даже равняться послѣднимъ. (395) Посевинъ, которому приходилось видѣть на Западѣ очень богатые монастыри, тоже называетъ Троицко Сергіевскую Лавру богатымъ монастыремъ, а Олеарій и другіе писатели самымъ богатымъ въ Россіи. (396) Павелъ Діяконъ увѣряетъ даже, что не только въ Россіи, но и въ цѣломъ свѣтѣ нельзя было найти подобнаго ему монастыря; у него въ каждой области находились таможни, на ряду съ Царскими; сборщики Государя брали по 2 копѣйки съ рубля, а монастырскіе по одной копѣйкѣ; въ Москвѣ у него было 120 домовъ, гдѣ помѣщалось столичное духовенство. (397) По словамъ Флетчера, этотъ монастырь въ концѣ XVI вѣка получалъ ежегодно съ своихъ земель и разныхъ другихъ доходныхъ статей до 100,000 руб. серебр. или марокъ. (398) Майербергъ передаетъ ходячій слухъ, что въ этомъ монастырѣ подъ землею зарыта была невѣроятная сумма серебряныхъ рублей, подаренныхъ Великими Князьями и другими благотворителями, и что эта сумма вчетверо превосходила цифру 1,000 мириядъ (399) (значитъ, около 40,000,000).

Павелъ Діяконъ сообщаетъ о Валаамскомъ монастырѣ, что ему принадлежало большое озеро, съ нѣсколькими островами, покрытыми лѣсомъ, называвшееся Коломенскимъ, по имени близъ лежащей деревни. Никонъ пріобрѣлъ для него около 60 деревень съ крестьянами, что стоило 60,000 руб., кромѣ того множество дачъ, богоугодныхъ заведеній, 80 соляныхъ озеръ и 180 рыбныхъ ловлей. Архимандритъ этого монастыря самъ увѣрялъ Павла, что ежегодный доходъ монастыря простирается до 10,000 рублей серебромъ. Такое же озеро Патріархъ Никонъ подарилъ вновь устроенному имъ монастырю. (400)

О Хутынскомъ монастырѣ Св. Варлаама Павелъ говоритъ, что это богатѣйшій фундушъ; что вдоль Волхова нельзя было найти другого монастыря, который могъ бы сравниться съ нимъ

Библиотека "Руниверс"

по богатству и количеству земель. У него было болѣе 2,000 крестьянскихъ домовъ, а въ самомъ монастырѣ было много построекъ, гдѣ помѣщалось болѣе 100 монаховъ. Олеарій, который не много раньше Павла былъ въ Россіи, насчитываетъ въ немъ лишь 400 крестьянъ и 60 монаховъ. Монастырь Св. Антонія также имѣлъ богатые доходы. (401)

Изъ монастырей Южной Россіи подробнѣе прочихъ описанъ у Павла монастырь Кіево-Печерскій. Вдоль этого монастыря тянулись сады съ миндальными, тутовыми деревьями и виноградниками, которые составляли его собственность. Шелковичный червь, заведенный прежнимъ Митрополитомъ, выдѣлывалъ прекрасный шелкъ; особенно много было орѣшника и винограда, изъ котораго выдѣлывалось темнокрасное вино, разсылавшееся потомъ по всѣмъ церквамъ Малороссіи. (402)

Причины такого необыкновеннаго скопленія богатства въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, указываемыя нашими писателями, были различныя. Больше всего здѣсь значила набожность Русскихъ которые при смерти любили дѣлать завѣщанія и подарки въ пользу церквей и монастырей, да и при жизни всегда заботились объ украшеніи храмовъ, благолѣпіи церковной утвари и т. п. Были монастыри, которые содержались на счетъ частныхъ лицъ: таковъ монастырь Св. Николая въ Можайскѣ, который содержался на счетъ Царя. (403) Алексѣй Михайловичъ выстроилъ нѣсколько монастырей; одинъ изъ нихъ находился въ 40 верстахъ отъ Можайска. Павелъ видѣлъ одну вдовствующую Княгиню, которая по смерти мужа выстроила церковь въ Спаскомъ монастырѣ и завѣщала этому монастырю огромное богатство; кромѣ того, она пожертвовала еще въ Сергіевъ монастырь болѣе 6,000 р. (404) Бояринъ Морозовъ при смерти отдалъ на бѣдныхъ и монастыри очень значительную сумму денегъ мѣдью, серебряными рублями, золотыми солидами и Іоахимовскими талерами, и сверхъ того громадныя помѣстья, населенныя 20,000 крестьянъ. (405) Вообще, Князья, Бояре и богатые люди, давали вклады въ церкви и монастыри на поминъ души, или за право быть тамъ погребенными; въ посѣщеніе Павла одинъ Князь сдѣлалъ подобный вкладъ въ Симоновъ монастырь. (406) Нѣкоторые даже не довольствовались тѣмъ, чтобы быть только похороненными въ какомъ нибудь монастырѣ, а непремѣнно желали, чтобы ихъ прахъ

Библиотека "Руниверс"

былъ переносенъ въ Кіевъ. (407) Кромѣ богатыхъ пожертвованій землями и угодьями, которыя дѣлались Царями и частными лицами, особенно много содѣйствовалъ скопленію въ монастыряхъ громадныхъ поземельныхъ имуществъ существовавшій у насъ обычай, по которому богатыя лица, поступавшія въ монастыри, приносили туда съ собою и все свое недвижимое имущество. Съ теченіемъ времени отъ этого естественно должна была пострадать Царская казна и общественное благо. Когда этимъ путемъ къ монастырямъ отошла вся почти земля, такъ что Царь остался почти безъ крестьянъ, то, для пресѣченія этого зла и для избѣжанія повторенія подобныхъ случаевъ въ будущемъ времени, былъ поставленъ законъ, которымъ воспрещалось лицамъ, поступающимъ въ монастырь, отдавать монастырю ихъ наслѣдственное имущество, а также удерживать его за собой въ монашескомъ званіи; въ этомъ случаѣ имущество передавалось законнымъ родственникамъ, которые обязаны были заботиться о нуждахъ прежняго владѣльца; если же не хотѣли брать на себя этой обязанности, то имущество продавалось тѣмъ же родственникамъ, или чужимъ. Что касается благопріобрѣтеннаго имущества, то владѣлецъ его предъ поступленіемъ въ монастырь могъ по произволу продать его, или подарить, кому угодно, но удерживать его за собою не имѣлъ права. (408) Иностранцы по своему смотрѣли на это усердіе Русскихъ къ обогащенію храмовъ и монастырей. Рейтенфельсъ объясняетъ это народнымъ суевѣріемъ, которое доставляло монахамъ огромныя богатства, и прибавляетъ, что если бы не было закона, ограничивавшаго права монастырей на пріобрѣтеніе новыхъ земель, то монастыри завладѣли бы значительною частію Государства. (409) Разные несчастные случаи въ жизни частныхъ лицъ, равно какъ и общественныя бѣдствія, также располагали Русскихъ къ подобнымъ пожертвованіямъ. Такъ, Павелъ, прибывшій въ Россію во время моровой язвы, разсказываетъ, что тогда набожные люди при первыхъ признакахъ обнаруженія болѣзни уже переставали думать о здѣшнемъ мірѣ, призывали Священника, исповѣдывались, и за тѣмъ все свое имущество описывали на монастыри и церкви, на общественныя благотворительныя зданія и на бѣдныхъ. (410) Далѣе обильный источникъ доходовъ доставляли церквамъ и монастырямъ чудотворныя иконы и мощи Святыхъ: сюда стекались и обильныя

Библиотека "Руниверс"

приношенія отъ знати и отъ простаго народа. Такова была, напримѣръ, церковь Василія Блаженнаго въ Москвѣ, икона Св. Николая въ Можайскѣ. Великій Князь ежедневно посылалъ сюда разныя подарки: блюда съ мясомъ, перегнаннымъ пивомъ и медомъ, которыя дѣлились между членами мѣстнаго причта, совершавшаго непрерывныя службы. (411) Наконецъ, монастыри, какъ и вообще все духовенство, пользовались особыми правами и преимуществами, которыя также содѣйствовали ихъ матеріальному благосостоянію. Наше духовенство было освобождено отъ разныхъ Государственныхъ повинностей и налоговъ. Ульфельдъ и Рейтенфельсъ отзывается въ частности о монахахъ Можайскаго монастыря, что они были освобождены отъ всякихъ повинностей и налоговъ; (412) но это право слѣдуетъ распространить и на другіе монастыри. Въ торговлѣ Патріаршіе товары были освобождены отъ пошлинъ. (413) Монастыри имѣли богатый источникъ доходовъ въ разнаго рода промыслахъ и торговлѣ; монахи торговали солодомъ, хмѣлемъ, хлѣбомъ, лошадьми, рогатымъ скотомъ и всѣмъ, что могло приносить прибыль; они занимались также шитьемъ и продажею сумокъ. (414) Монахи получали иногда денежные подарки во времена посѣщенія монастырей Царскими особами, а въ старину Цари любили часто посѣщать обители. Алексѣй Михайловичъ, вообще набожный Государь, и въ этомъ отношеніи отличался особеннымъ усердіемъ. Павелъ говоритъ, что при подобныхъ посѣщеніяхъ онъ дарилъ монахамъ деньги. Такъ, когда однажды онъ съ Сирійскими путешественниками посѣтилъ вновь выстроенный имъ за Москвою монастырь, то при прощаніи съ братіей онъ приказалъ своему Казначею раздать монахамъ деньги, которыя, по обычаю тогдашняго времени, завертывались при этомъ въ бумагу; Казначей приготовилъ узелки съ мѣдными деньгами, и Царь собственноручно роздалъ ихъ братіи: Іеромонахамъ—по 6 р., Діяконамъ—по 4 руб., а низшей братіи каждому по 3. (415) Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, церковныя и монастырскія имущества возрастали, не говоря о драгоцѣнныхъ иконахъ и сосудахъ, которыми были снабжены церкви и монастыри, у нихъ были еще громадныя поземельныя имущества. По однимъ, всѣ недвижимыя монастырскія имущества составляли цѣлую треть всей Государственной области. (416); по другимъ еще болѣе, цѣлую половину. (417)

Библиотека "Руниверс"

а по словамъ Колинса, даже двѣ трети. (418) Въ концѣ XII вѣка доходы болѣе богатыхъ монастырей простирались, 2,000—3,000 рублей. (419)

Монастыри, владѣвшіе вотчинами и крестьянами, должны были нести и Государственныя повинности. Посевинъ говоритъ, что Митрополиты Русскіе и Епископы давали Царю дани, или пособія. (420) Въ военное время они должны были выставлять свои войска; при чемъ каждый Епископъ и монастырь представлялъ большее, или меньшее, число ратниковъ, соотвѣтственно матеріальному благосостоянію каждаго. (421) Во время войны Алексѣя Михайловича съ Поляками Сергіевская Лавра выставила очень большой полкъ. Никонъ самъ передавалъ Макарію, что онъ только одинъ далъ Царю 10,000 войска, снабженнаго лошадьми и оружіемъ; сверхъ того Никонъ отъ себя лично пожертвовалъ 100 ящиковъ съ деньгами, но Царь отказался принять это пожертвованіе, сказавъ, что ему достаточно и тѣхъ средствъ, которыя ему доставили его единовѣрные братія, Христіяне. Столько же войска было собрано изъ всей Московской области отъ Епископовъ и монастырей, которые выставляли число людей, каждый соотвѣтственно своимъ средствамъ. Самый маленькій монастырь долженъ былъ представить хотя одного вооруженнаго всадника и снабдить его продовольствіемъ. Троицко-Сергіевская Лавра выставила 1,000 воиновъ и, сверхъ того, отправила имъ продовольствія въ Смоленскъ: пшеницы, сухарей, муки, ржи и другихъ припасовъ, всего на 23,000 четверика. Все это снаряженіе стоило ей болѣе 200,000 рублей; кромѣ того она пожертвовала еще 100,000 рублей деньгами. Въ тотъ же разъ Кириллъ-Бѣлозерскій монастырь представилъ 100 вооруженныхъ человѣкъ и деньгами 10,000 рублей, а Соловецкій монастырь 5 тысячъ рублей. Такая же обязанность лежала и на Епископахъ. Во время войны самъ Царь дѣлалъ расчисленіе: сколько каждый изъ нихъ долженъ былъ представить нужныхъ людей, смотря по состоянію ихъ Епархіи. Такъ, во время той же войны Алексѣя Михайловича съ Поляками, Новгородскій Митрополитъ доставилъ ему 300 воиновъ, а всѣ Епископы вмѣстѣ выставили около 20,000 воиновъ, набранныхъ по большой части изъ монастырскихъ служекъ. Коломенская Епархія всегда содержала на готовѣ отрядъ воиновъ, состоявшій изъ 300 человѣкъ, которые были назначены защищать и беречь ея собственность;

Библиотека "Руниверс"

они также должны были сопровождать своего Епископа во всѣхъ его путешествіяхъ, которыя онъ совершалъ верхомъ на лошади. (422) Хутынскій монастырь ежегодно содержалъ въ Новгородѣ 100 воиновъ для Царской службы. (423)

IV. ЦЕРКОВНОЕ УСТРОЙСТВО.

Что касается устройства церковныхъ дѣлъ, то въ этомъ отношеніи, кромѣ нѣкоторыхъ общихъ чертъ нашего церковнаго управленія и суда, въ сказаніяхъ иностранцевъ только время Патріарха Никона представляетъ достаточно матеріяловъ для болѣе, или менѣе, полнаго очерченія тогдашняго состоянія нашихъ церковныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ намъ остается говорить: а, объ общихъ началахъ церковнаго нашего управленія и суда, и б, о состояніи церковныхъ дѣлъ при Патріархѣ Никонѣ.

А. Управленіе и судъ духовенства.

Герберштейнъ приводитъ первый памятникъ нашего Русскаго церковнаго законодательства: «Уставъ Св. Владимира.» Если сравнить перечень лицъ и предметовъ, который приводится Герберштейномъ, съ нашими разными списками Владимирова Устава, то окажется, что этотъ перечень очень близокъ къ нашему среднему и обширному изводу Владимирова Устава, но не тождественъ съ нимъ, такъ какъ онъ нѣсколько короче. (424) На основаніи Владимирова Устава, какъ духовному суду подлежали не только лица духовнаго вѣдомства, но и міряне по извѣстнымъ дѣламъ, такъ, и съ другой стороны, сами духовныя лица въ извѣстныхъ случаяхъ подлежали вѣдомству свѣтскаго суда. Тотъ же Герберштейнъ, на основаніи Устава Св. Владимира, утверждаетъ, что вмѣшательство свѣтской власти въ суды надъ духовными лицами допускалось въ слѣдующихъ случаяхъ: 1, когда въ дѣлѣ участвовали и лица, не находившіяся въ вѣдомствѣ Епископа. Такимъ образомъ, если происходила ссора, или несогласіе, между лицами, подчиненными духовной власти, то Епископъ, какъ прямой судья, могъ рѣшать ихъ; если же происходила какая ни будь распря между ними и мірянами, то дѣло рѣшалось общимъ смѣшаннымъ судомъ. (425) 2, во всѣхъ дѣлахъ объ оскорбленіи и обидахъ духовныя лица подлежали свѣтскому суду. Такимъ образомъ въ случаѣ прелюбодѣянія, воровства, убійства, или измѣны, они выдавались гражданской власти для нака-

Библиотека "Руниверс"

занія. Если Священникъ дѣлалъ проступокъ противъ Религіи, или противъ должности, то подлежалъ духовному суду; если же его обвиняли въ воровствѣ, пьянствѣ, и другомъ подобномъ порокѣ, то онъ наказывался мірскими властями. Герберштейнъ разсказываетъ, какъ очевидецъ, что въ Москвѣ наказывали розгами пьяныхъ Священниковъ, которые просили лишь о томъ, чтобы ихъ сѣкли рабы, а не Бояринъ. (426) У Таландера мы тоже встрѣчаемъ свидѣтельство, что Священниковъ, которые были несостоятельными должниками, подвергали общему, дѣйствовавшему въ этомъ случаѣ, закону и выдавали на правежъ. (427) Священникъ въ тяжебномъ дѣлѣ не имѣлъ никакого преимущества предъ мірянами, и если судья узнавалъ, что Священникъ самъ прежде раздражилъ, или нанесъ какую ни будь обиду, то наказывалъ Священника. Мало того, у иностранцевъ мы находимъ данныя, доказывающія, что священный санъ очень мало уважался, и что духовенство, какъ сословіе, не имѣло ни какихъ особыхъ преимуществъ предъ закономъ; что низшія духовныя лица были также безправны, какъ рабы. Такъ одинъ Намѣстникъ В. Князя велѣлъ повѣсить Священника, уличеннаго въ воровствѣ. Митрополитъ пришелъ въ негодованіе и донесъ Царю, что Священникъ понесъ позорное наказаніе. Призванный Намѣстникъ отвѣчалъ, что онъ, по древнему отечественному праву, повѣсилъ вора, а не Священника. Намѣстникъ былъ отпущенъ безъ всякаго наказанія. Герберштейнъ, который разсказываетъ этотъ случай, передаетъ еще болѣе замѣчательное событіе. Русскій Приставъ, который при немъ находился, потребовалъ у одного Игумена какую-то вещь. Игуменъ сначала отказался дать ее; но лишь только Приставъ погрозилъ кнутомъ, вещь тотчасъ была доставлена. (428) Денежное взысканіе за обиду Священника положено было въ 5 руб., и эта низкая цѣна, по замѣчанію Рейтенфельса, нарочно назначена была для того, чтобы пріучить духовенство къ смиренному перенесенію обидъ. (429) Но при такой безправности и наглости, которая поощрялась этою безправностію, Священники владѣли одною вещію, которая нѣсколько обезпечивала ихъ честь и достоинство. Это была та скуфейка, которую давали Священнику при его рукоположеніи: въ ней, по замѣчанію иностранцевъ, заключались всѣ права и преимущества Священника. Если кто наносилъ Священнику ударъ по головѣ, когда на немъ была скуфейка, или бросалъ ее на землю,

Библиотека "Руниверс"

тотъ подвергался строгому наказанію и долженъ былъ заплатить за безчестіе: но стоило лишь снять эту шапочку, и за тѣмъ можно было бить сколько угодно, а потомъ ее опять надѣть на голову, и тогда уже нечего было опасаться ни какого наказанія. (430)

Управленіе клиромъ и церковными дѣлами находилось въ рукахъ высшей Іерархіи: Епископовъ, Митрополитовъ и Патріарха. Высшею формою церковнаго управленія были Соборы, на которые пріѣзжали всѣ, подвѣдомые Митрополиту, или Патріарху, Епископы. Кобенцель говоритъ, что Митрополитъ ежегодно созывалъ Соборъ, на который должны были являться всѣ Епископы и Архіепископы. Кромѣ вопросовъ, касавшихся церковныхъ дѣлъ, были и другія обстоятельства, которыя заставляли Епископовъ собираться часто въ Москву, такъ что Патріарху, или Митрополиту, не было ни какой трудности по возникшему вопросу тотчасъ открыть Соборъ. Въ то время, когда Павелъ былъ въ Россіи, существовалъ обычай, по которому каждый Епископъ долженъ былъ три раза въ годъ являться въ Москву съ поздравленіемъ и подарками Царю и другимъ лицамъ, именно: въ Рождество Христово, Пасху и храмовый праздникъ своей Соборной церкви. (431) Кромѣ высшаго Соборнаго управленія дѣлами всей Русской Церкви, были еще отдѣльныя Епархіальныя Управленія въ каждой области. До Патріаршества первенствующимъ лицомъ Русской Церкви былъ Митрополитъ, отъ котораго зависѣли Епископы и весь клиръ. (432) Патріархъ наслѣдовалъ тѣ же права, только его управленіе было обширнѣе. Онъ имѣлъ подъ собою не только свою собственную Патріаршую область, но и другія частныя Епархіи; его дворъ и штатъ находились въ Москвѣ. Кромѣ Патріарха были Митрополиты, Архіепископы и Епископы. Флетчеръ такъ изображаетъ взаимныя отношенія этихъ должностныхъ лицъ высшей церковной Іерархіи. Митрополиты непосредственно получали отъ Патріарха распоряженія и передавали ихъ Архіепископамъ; предметы же, подлежавшіе управленію Архіепископовъ, были тѣ же, но они имѣли низшую юрисдикцію, какъ Суффраганы по отношенію къ Митрополиту. Какъ Суперіоры по отношенію къ Епископамъ. (433) Это распредѣленіе обязанностей взято съ Западныхъ образцовъ Католическаго и Протестантскаго міра и не соотвѣтствовало дѣйствительному управленію нашей отечественной Церкви. Гораздо вѣрнѣе, хотя и короче

Библиотека "Руниверс"

выражаются объ этомъ Павелъ Діаконъ и Петрей По ихъ словамъ, каждый Епископъ, Митрополитъ, и Архіепископъ, былъ полновластный Владыка въ своемъ округѣ: ему были подвластны монахи и Священники его округа, а все духовенство было подчинено Патріарху. (134)

При обширномъ кругѣ лицъ и предметовъ церковнаго вѣдомства, въ духовномъ управленіи должны были появиться разныя должности и церковно-административные чины для завѣдыванія разными частными предметами, входившими въ составъ церковнаго суда и управленія. У Епископовъ, кромѣ чисто церковныхъ дѣлъ, было еще обширное хозяйство и другія дѣла, исправленіе которыхъ они поручали своимъ Чиновникамъ. (135) Фаберъ говоритъ, что наши Епископы имѣли Викаріевъ и Чиновниковъ, которые управляли ихъ подчиненными и производили судъ по церковнымъ дѣламъ. (136) По словамъ Виккарта, эти лица управляли духовными дѣлами, испытывали кандидатовъ на священныя должности, рукополагали Священниковъ и Діаконовъ и предсѣдательствовали въ духовныхъ судахъ, гдѣ разбирали разныя дѣла, особенно брачные споры и раздоры. (137) У двухъ писателей мы находимъ болѣе полное и подробное описаніе самой системы церковнаго управленія. Флетчеръ описываетъ положеніе этихъ дѣлъ во времена Ивана Грознаго, а Павелъ во времена Патріарха Никона. По словамъ Флетчера, для управленія различными дѣлами, подвѣдомыми церковному суду, у всѣхъ Епископовъ были Чиновники и Комисары, которые назывались Владычные Бояре: они были міряне и, считаясь наравнѣ съ Воеводами, или благородными, они управляли ихъ дворомъ и завѣдывали судомъ. Описывая характеръ управленія этихъ Чиновниковъ, Флетчеръ замѣчаетъ, что они, не довольствуясь угнетеніемъ народа, еще злобствовали надъ Священниками и дѣйствовали по отношенію къ нимъ точно также, какъ Воеводы и Дьяки дѣйствовали по отношенію къ простому народу въ своихъ областяхъ. Въ виду дѣйствій этихъ Чиновниковъ даже Епископы не имѣли власти рѣшать самостоятельно дѣла, которыя поступали на ихъ судъ. Такъ если бы Епископъ захотѣлъ смягчить какое ни будь рѣшеніе, то онъ долженъ былъ предварительно предложить это на усмотрѣніе своимъ Чиновникамъ. Такое положеніе дѣла, по замѣчанію Флетчера, было слѣдствіемъ

Библиотека "Руниверс"

того, что эти Чиновники назначались не Епископами, а самимъ Государемъ, или его Думой, и они обязаны были давать отчетъ въ своемъ управленіи не Епископу, а свѣтской власти. Если Епископъ получалъ позволеніе имѣть Чиновниковъ по своему собственному выбору, то это считалось знакомъ особенной Царской милости. (438) Одни изъ этихъ Чиновниковъ находились при самомъ Епископѣ, другіе посылались въ разные города, и тамъ вѣдали дѣла низшихъ степеней. Вѣроятно, это обстоятельство подало поводъ Посевину прійти къ ложному заключенію, будто наши Епископы сами даже не обозрѣвали своихъ Епархій; и онъ старается объяснить этотъ обычай тѣмъ, что Иванъ Грозный смотрѣлъ подозрительно на эти посѣщенія. Но хотя Епископы сами не посѣщали своихъ Епархій, за то ежегодно назначали въ извѣстные времена мірянъ въ качествѣ внѣшнихъ Викаріевъ, которые тщательно наблюдали за поведеніемъ Священниковъ и взыскивали съ нихъ пеню за разные проступки. (439) Это извѣстіе Посевина опровергается свидѣтельствомъ Павла, который говоритъ, что наши Епископы посѣщали свои Епархіи. (440) Тотъ же Павелъ оставилъ намъ даже довольно подробное описаніе разрядовъ или отдѣленій Патріаршаго суда, относящагося ко времени его посѣщенія Россіи при Патріархѣ Никонѣ. Въ ряду комнатъ этого Патріарха, говоритъ Павелъ, было 7 покоевъ, гдѣ засѣдали судьи съ многочисленными писцами. Всякая палата имѣла свои дѣла. Одна вѣдала монастыри и монаховъ: здѣсь рѣшались всѣ дѣла, касавшіяся монашествующихъ лицъ; другая назначалась для клира, и сюда изъ ближайшихъ и отдаленныхъ мѣстъ приходили тѣ, которые желали быть посвящены, и приносили свидѣтельства отъ жителей своего округа. Начальникъ этой палаты, который вмѣстѣ былъ и Патріаршимъ Казначеемъ, принималъ эти свидѣтельства, и когда ихъ собиралось 20—30, онъ тогда представлялъ ихъ Патріарху, каждое порознь. Являлись просители и становились въ рядъ: самъ Патріархъ обходилъ ихъ съ книгой, и кто изъ нихъ умѣлъ бѣгло читать, на прошеніи того онъ дѣлалъ одобрительную отмѣтку, а кто не умѣлъ, тѣмъ отказывалъ. Предсѣдатели этихъ Палатъ ежедневно докладывали Патріарху о состояніи дѣлъ и получали отъ него распоряженія. Принявъ прошенія Патріархъ отправлялся въ свои комнаты и читалъ эти проше-

Библиотека "Руниверс"

нія; и если дѣлалъ на чей либо просьбѣ отвѣтъ, то это было знакомъ, что прошеніе этого лица было удовлетворительно; а чья просьба оставлялась безъ отвѣта, тотъ уже зналъ о безуспѣшности своего дѣла. При Патріархѣ было много Бояръ, которые завѣдывали казною, селіями, доходами и т. д. (441) Рейтенфельсъ перечисляетъ слѣдующіе Разряды: 1) Разрядъ, завѣдывавшій архивомъ духовенства и церковнымъ имуществомъ; 2) Судный Приказъ по религіознымъ дѣламъ; 3) Казенный, завѣдывавшій доходами Патріарха; 4) Монастырскій, завѣдывавшій Священниками, монахами и всѣмъ клиромъ по дѣламъ гражданскимъ. (442) Подобно тому, какъ у Патріарха, и при Епископскихъ учрежденіяхъ были особенныя учрежденія, завѣдывавшія тѣми же дѣлами. Въ этихъ Присутственныхъ Мѣстахъ засѣдали Священники отъ 4 до 20: это были какъ бы совѣтники Епископа въ управленіи церковными дѣлами, онъ совѣтовался съ ними относительно частныхъ и необходимыхъ вопросовъ, касающихся ихъ обязанностей. (443) Павелъ Діаконъ очень хвалитъ этотъ порядокъ, по которому Епископы дѣлились властію съ остальнымъ клиромъ. Онъ передаетъ, что у насъ послѣ Епископа большими правами пользовались Протопопы, подъ вѣдѣніемъ которыхъ находились сельскіе Священники: крестьяне доставляли имъ церковныя подати, а Епархіяльный клиръ свои дѣла. Кругъ подвѣдомыхъ имъ лицъ былъ очень обширенъ. Такъ Протопопъ въ Борисловѣ имѣлъ подъ своимъ надзоромъ около 200 Священниковъ. Эти высшія должностныя лица пользовались большимъ почетомъ: Священники, находившіеся въ вѣдѣніи какого-нибудь Протопопа, стояли передъ нимъ съ обнаженною головой и получали отъ него благословеніе. (444)

У Павла мы также встрѣчаемъ описаніе разныхъ исправительныхъ наказаній и каратедьныхъ мѣръ, которыя употреблялись въ области церковнаго благочинія и управленія. По его словамъ, при каждой палатѣ Патріарха Никона находилась темница съ желѣзными цѣпями и деревянною колодой. Если кто нибудь изъ высшей монастырской братіи, или бѣлаго духовенства, учинялъ какой-нибудь проступокъ, того засаживали въ цѣпи, и онъ долженъ былъ просѣвать муку для пекарни, пока не вымолитъ своего наказанія. Въ Сибири было выстроено много монастырей, которые исключительно были назначены для

Библиотека "Руниверс"

ссыльныхъ духовныхъ лицъ. Точно также и при Епископскихъ дворахъ были темницы съ желѣзными цѣпями и колодами, куда сажали непокорныхъ. Если какой нибудь крестьянинъ, принадлежавшій Владыкѣ, оказывался виновнымъ въ нанесеніи обиды, въ воровствѣ, разбоѣ, то его брали въ темницу и, согласно рѣшенію суда, подвергали наказанію плетьми, или даже смерти. Павелъ говоритъ, что онъ самъ не разъ былъ свидѣтелемъ такихъ наказаній. Въ случаѣ воровства, Владычный чиновникъ бралъ себѣ опредѣленную пеню,—двойную цѣну похищеннаго. Пьянство наказывалось слѣдующимъ образомъ: виновному на шею и ноги накладывали кандалы и, кромѣ того, его привязывали къ такой тяжелой колодѣ, которую даже вьючное животное не могло сдвинуть. Такія темницы съ такими же цѣпями устроены были и при всѣхъ монастыряхъ для усмиренія и наказанія монастырской прислуги и крестьянъ. До чего доходила строгость церковнаго благочинія во времена Никона, можно судить по тому, что говоритъ Павелъ Діаконъ. По словамъ, Патріархъ Никонъ не исполнялъ древняго правила, по которому утвержденіе въ санѣ Архимандрита принадлежало Царю: онъ сталъ возводить на эту степень по своему благоусмотрѣнію. «Надобно было, говоритъ онъ, считать людьми, лишенными Божія покровительства, тѣхъ лицъ, которыя попадались ему въ какихъ нибудь проступкахъ: въ этомъ случаѣ, можно сказать, на нихъ, изливался небесный гнѣвъ, они немедленно ссылались.» «До Никона, продолжаетъ Павелъ, Сибирскіе монастыри были пусты, а между тѣмъ не прошло болѣе двухъ лѣтъ съ самаго начала его Патріаршества, какъ они уже успѣли наполниться начальниками монастырей и приходскаго клира, а также разстриженными бѣдными монахами. Милость и прощеніе было дѣломъ собственной воли Патріарха, по тому что ни кто не смѣлъ вступаться за виновныхъ, исключая одного Царя. Онъ разстригъ многихъ Священниковъ и сослалъ съ ихъ семействами въ Сибирь, гдѣ они должны были влачить несчастную жизнь. Такъ онъ лишилъ должности Економа Троицкаго монастыря, который, по своему сану, считался первымъ лицемъ послѣ Патріарха, и сослалъ его въ другой монастырь, гдѣ онъ долженъ былъ молоть муку. Онъ имъ сосланъ за то, что, при наборѣ ратниковъ во время войны, бралъ большіе взятки съ богатыхъ, которыхъ освобождалъ отъ

Библиотека "Руниверс"

похода, а на ихъ мѣсто посылалъ людей бѣдныхъ, лишенныхъ средствъ жизни.» (445) Патріархъ Никонъ особенно преслѣдовалъ пьянство. Лишь только доходилъ до него слухъ, что такое-то лицо предано пьянству, или замѣчено въ другомъ какомъ порокѣ, онъ тотчасъ ссылалъ его въ Сибирь. Онъ учредилъ въ Москвѣ особую полицію изъ своихъ надзирателей, которые наблюдали за поведеніемъ духовенства. Его янычары постоянно расхаживали по городу, и лишь только встрѣчали пьянаго Священника, или монаха, тотчасъ тащили его въ темницу, и тамъ подвергали извѣстному унизительному наказанію. Павелъ говоритъ, что такими Священниками и монахами были наполнены всѣ темницы, и эти узники находились тамъ въ самомъ жалкомъ положеніи, обремененные тяжкими цѣпями на шеѣ и ногахъ. Вообще, Никонъ очень строго преслѣдовалъ пьянство, этотъ общій порокъ духовенства, и наказывалъ за него строже, чѣмъ за блудъ. (446) А по словамъ другихъ писателей, кто нарушалъ цѣломудріе, или попался въ наложничествѣ, тотъ подвергался лишенію мѣста. (447) Священникъ, опускавшій Службу въ положенное время, также отрѣшался отъ мѣста. (448)

В. Личность Патріарха Никона и состояніе церковныхъ дѣлъ при немъ.

Отъ общаго обзора церковнаго управленія и суда, мы перейдемъ къ описанію дѣятельности Патріарха Никона и состоянію церковныхъ дѣлъ при немъ. Надобно замѣтить, что у нашихъ писателей немного можно найти свѣдѣній о событіяхъ церковной жизни, которыя обыкновенно составляютъ главный предметъ церковной исторіи. Пранительственная и особенно пастырская дѣятельность нашихъ Іерарховъ, событія внутренней церковной жизни, дѣянія Соборовъ, почти совсѣмъ ускользаютъ отъ ихъ вниманія. Но время Никона составляетъ въ этомъ отношеніи счастливое исключеніе: его личность не осталась не замѣченною и посѣщавшими въ его время иностранцами; до насъ дошли свидѣтельства его современниковъ иностранцевъ, которыя дороги намъ по тому самому, что они были плодомъ живыхъ личныхъ наблюденій этихъ писателей, а не заимствованы ими изъ другихъ источниковъ. Митрополитъ Евгеній, въ своемъ «Словарѣ Русскихъ писателей духовнаго чина, дѣлаетъ выпуску

Библиотека "Руниверс"

изъ Майерберга о Никонѣ, а мы къ этому можемъ еще прибавить свѣдѣнія, какія оставили намъ объ этомъ Патріархѣ другія лица, особенно Павелъ Діаконъ, который много занимается его личностью, и оставилъ свѣдѣнія не только о личности самаго Патріарха, но и о современныхъ событіяхъ церковной жизни.

Оставляя въ сторонѣ обыкновенныя свѣдѣнія о первоначальномъ времени жизни Никона, которыя Павелъ зналъ по слухамъ, мы передадимъ его личныя наблюденія и впечатлѣнія, которыя на него производилъ Никонъ, когда былъ уже Патріархомъ. Въ описаніи Павла Патріархъ Никонъ прежде всего представляется съ необыкновенной мощью и силой воли, которыя при власти обѣщали положить начало новому порядку вещей. Это свойство своего характера онъ обнаружилъ еще при самомъ избраніи его въ Патріаршій санъ. Когда ему предлагали Патріаршество, онъ долгое отказывался принять это достоинство, пока Царь не далъ обѣщанія, что онъ не будетъ болѣе такъ своевольно раздавать церковныя и священныя должности, какъ это бывало при его предшественникахъ. Получивъ согласіе на это, Никонъ далѣе просилъ Царя, чтобы его рѣшенія были безусловны, чтобы онъ не встрѣчалъ болѣе ни противорѣчія, ни обжалованія. Его строгость и силу почувствовало духовенство на первыхъ же порахъ. Вступивъ на Патріаршество, онъ тотчасъ сослалъ въ Сибирь трехъ Протопоповъ съ ихъ семействами, и еще Коломенскаго Епископа, Павла: а одинъ изъ этихъ ссыльныхъ былъ Протопопомъ при Царѣ и пользовался такою силою, что самъ могъ безнаказанно притѣснять духовныхъ лицъ, сажать въ темницу, не спрашивая даже позволенія Патріарха Іосифа. Никонъ былъ очень строгъ и сдѣлался грозою для всѣхъ: его всѣ боялись и дрожали передъ нимъ. Павелъ Діаконъ, при всемъ своемъ уваженіи къ лицамъ высокаго сана, которое не позволяло ему какъ ни будь грубо коснуться ихъ недостатковъ, прямо говоритъ, что Никонъ былъ тираномъ какъ для высшаго, такъ и для низшаго, духовенства, и даже для сильныхъ и могущественныхъ Бояръ. Ни чье заступничество и ходатайство не могло имѣть на него ни малѣйшаго вліянія. Самъ Царь боялся Никона и волей, неволей, долженъ былъ сдержать данное Никону при его поставленіи слово, что

Библиотека "Руниверс"

онъ не будетъ вмѣшиваться въ дѣла надъ духовными лицами. Однажды онъ даже откровенно и чистосердечно высказалъ эту боязнь по слѣдующему случаю. Вмѣстѣ съ Митрополитомъ Миры (о которомъ будетъ еще рѣчь впереди) былъ также сосланъ и его Діяконъ въ Царскій монастырь. Узнавъ, что этотъ Діяконъ и тутъ продолжалъ вести себя худо, Никонъ запретилъ ему служить. Воспользовавшись разъ посѣщеніемъ этого монастыря Царемъ, заключенный Діяконъ обратился къ нему съ челобитной, но Царь отказалъ ему въ просьбѣ, по той причинѣ, что, какъ самъ выразился при этомъ, онъ боялся этимъ навлечь на себя гнѣвъ Никона, который могъ бы отдать ему свой посохъ и сказать: «На, возьми, и управляй монахами и Священниками! Я не противорѣчу тебѣ въ томъ какъ ты распоряжаешься своими войсками и Воеводами: за чѣмъ же ты идешь противъ меня, когда дѣло идетъ о монахахъ и Священникахъ?» (449) Сдѣлавшись Патріархомъ, Никонъ перемѣнилъ обращеніе съ Боярами. Прежде было въ обычаѣ, что Бояринъ, являвшійся къ Патріарху, входилъ къ нему безъ доклада, и если Патріархъ бывалъ предувѣдомленъ объ его посѣщеніи, то выходилъ къ нему на встрѣчу, и при разставаніи проводилъ его до наружной двери. Никонъ и тутъ показалъ свой характеръ: онъ заставлялъ Бояръ долго дожидаться своего выхода, да и послѣ того, какъ являлся Бояринъ, велъ разговоръ съ Патріархомъ съ крайнимъ почтеніемъ и страхомъ, стоя все время на ногахъ, и, кончивъ свои дѣла, тотчасъ уходилъ, а Патріархъ по прежнему продолжалъ сидѣть. (450) А когда Никонъ, въ отсутствіи Царя, по его порученію, взялъ подъ свой верховный надзоръ всѣ дѣла Боярской Думы, то это дало ему лишь новый поводъ показать Боярамъ свою строгость. Въ это время всѣ Бояре обязаны были являться къ нему въ извѣстный часъ, и если кто изъ нихъ не явился къ означенному сроку, когда, по звонку Патріарха, они тотчасъ были пропускаемы въ его палаты, то опоздавшій Бояринъ долженъ былъ ждать у дверей на страшномъ холодѣ позволенія войти, по тому что привратнику было строго запрещено впускать кого бы то ни было во время пріема, пока самъ Патріархъ не выходилъ въ переднюю комнату. Павелъ говоритъ, что ему не разъ случалось, вмѣстѣ съ своимъ Патріархомъ, видѣть, какъ зябли такимъ образомъ Бояре у дверей дворца Никонова. Случалось, что

Библиотека "Руниверс"

въ это самое время Патріархъ Макарій пріѣзжалъ къ Никону, и его тотчасъ впускали, а Бояре по прежнему продолжали стоять на дворѣ, и только послѣ отъѣзда Макарія они были допускаемы къ Никону. Пріемъ ихъ у Патріарха былъ таковъ: послѣ обычной молитвы предъ иконами, они кланялись ему въ ноги; за тѣмъ каждый, подходя подъ благословеніе, еще дважды дѣлалъ такіе же поклоны, послѣ чего каждый Боярин докладывалъ ему о текущихъ дѣлахъ. Никонъ слушалъ ихъ стоя, и тутъ же давалъ нужный отвѣтъ. Окончивъ разсужденія, Никонъ опять читалъ, какъ и въ началѣ: «Достойно есть»... и, благословивъ ихъ, тотчасъ отправлялся въ свою церковь. Бояре боялись Никона гораздо больше, нежели самаго Царя. При выходѣ Никона изъ церкви, его со всѣхъ сторонъ осаждали челобитными, по тому что ни кто не смѣлъ являться къ нему въ его собственные покои, кромѣ Бояръ. (451)

Не смотря на такой строгій характеръ Никона, Царь очень любилъ его, и видѣлъ въ немъ лучшаго друга и совѣтника. Во время моровой язвы Царь поручилъ ему вывезти свое семейство въ Сергіевъ монастырь; самъ Никонъ въ это время спасался въ лѣсахъ и горахъ, вдали отъ людскаго общества, живя подъ дождемъ и снѣгомъ въ простой палаткѣ. Павелъ не находитъ даже словъ, чтобы вполнѣ выразить ту любовь, которую къ нему питали Царь и Царица. Никонъ пользовался такимъ довѣріемъ у Царя, что, когда Алексѣй Михайловичъ отправился на войну съ Поляками, онъ его оставилъ своимъ Намѣстникомъ въ Москвѣ. Ни одно дѣло, какъ важное, такъ и мелочное, не могло обойтись безъ его воли и согласія. Бояре каждодневно должны были являться въ Думу, и тамъ заниматься Государственными дѣлами подъ высшимъ надзоромъ Никона. Замѣчательно, что Павелъ съ особенною настойчивостію выставляетъ на видъ всеобщую любовь къ Никону и говоритъ, что онъ былъ любимъ Царемъ, народомъ, Боярами, духовенствомъ; что Русскіе также дорожили имъ, какъ Паписты своимъ Папою: они всегда любили заводить объ немъ рѣчь, такъ что можно было подумать, что они его любили, какъ самаго Христа. Но они въ то же время и боялись его, а многіе, чтобы умилостивить Никона, прибѣгали къ посредничеству и ходатайству Патріарха Макарія. (452) Нельзя заподозривать въ правдивости это свидѣтельство Павла о всеобщей любви къ Никону.

Библиотека "Руниверс"

Эти свидѣтельства относятся къ тому времени, когда Патріархъ Никонъ еще пользовался полною любовію и довѣріемъ Царя; козни его враговъ начались уже позже. (453) Патріархъ Никонъ пріобрѣлъ такое глубокое уваженіе Царя и другихъ не однимъ только саномъ, но и своими личными достоинствами. Царь уважалъ его за его умъ. Патріархъ Никонъ, не въ примѣръ своимъ предшественникамъ, пользовался большимъ вліяніемъ не только на церковныя, но и на Государственныя, дѣла, и этимъ онъ исключительно былъ обязанъ своимъ личнымъ дарованіямъ и глубокому уму. Въ отсутствіи Царя онъ заправлялъ Боярскою Думою; но онъ вліялъ на ходъ Государственныхъ дѣлъ и въ то время, когда Царь былъ дома. Павелъ говоритъ, что его слово имѣло надъ всѣмъ перевѣсъ. Онъ былъ врагъ Поляковъ, и Польская война была обязана главнымъ образомъ сильному вліянію на Царя Патріарха Никона. Только благодаря своимъ личнымъ дарованіямъ, Никонъ могъ какъ пріобрѣсть, такъ и удерживать, это вліяніе. «Предшественники Никона, говоритъ Павелъ, не вмѣшивались въ дѣла гражданскія, но этотъ Патріархъ одаренъ умомъ, обширными свѣдѣніями и опытностію какъ въ церковныхъ, такъ и гражданскихъ, дѣлахъ.» (454) Другіе иностранцы также хвалятъ природный умъ Никона и его любовь къ просвѣщенію. Такъ Главиничъ отзывается о Никонѣ, что онъ былъ одаренъ большимъ умомъ, и хотя самъ не зналъ иностранныхъ языковъ, но держалъ при себѣ людей, знающихъ Греческій языкъ. Главиничъ передаетъ даже, что Никонъ зналъ по Ново-Гречески. (455) А Мейербергъ говоритъ, что онъ, для искорененія невѣжества, завелъ въ Москвѣ Латинскія и Греческія училища, что, между прочимъ, было потомъ причиною ненависти къ нему и его паденія. (456) Далѣе, что касается нравственнаго свойства Никона, то его благочестіе не подлежитъ ни какому сомнѣнію: онъ постоянно былъ занятъ то постройкою, то починкою, монастырей; онъ весьма часто служилъ, большею частію 3 раза въ недѣлю, каждодневно присутствовалъ при Литургіи и Вечерни и являлся къ церковному Богослуженію трижды днемъ и ночью. Большую часть свободнаго отъ занятій времени онъ проводилъ на молитвѣ въ церкви, устроенной въ его новомъ дворцѣ, въ которомъ ихъ было 4. Онъ былъ Русскій человѣкъ по плоти и духу, и по тому въ его личномъ свойствѣ сказались черты Русскаго народнаго благочестія и набожности. Такъ мы имѣли уже

Библиотека "Руниверс"

выше случай видѣть, какое онъ оказывалъ почтеніе нашимъ юродивымъ. Одною изъ отличительныхъ чертъ характера Никона была его любовь къ постройкамъ и починкамъ церквей и монастырей. Когда онъ былъ Архимандритомъ Спаскаго монастыря, онъ заново почти перестроилъ этотъ монастырь; то же онъ сдѣлалъ и въ Новгородѣ, когда тамъ былъ Митрополитомъ. А сдѣлавшись Патріархомъ, онъ вскорѣ выпросилъ у Царя позволеніе выстроить новый Патріаршій дворъ, по тому что старый былъ очень тѣсенъ. Этотъ новый дворецъ былъ такъ великолѣпенъ, что, по словамъ Павла, и Царскій рѣдко въ чемъ могъ сравниться съ нимъ: его постройка обошлась въ 50,000 рублей, не считая строеваго матеріала, который Царь отпустилъ даромъ, а также сборовъ со всѣхъ Правительственныхъ лицъ и безплатной работы крестьянъ. (457).

Достаточно и этихъ свѣдѣній, чтобы убѣдиться, что личность нашего Патріарха занимала вниманіе иностранцевъ и, въ лицѣ Павла Діякона, нашла наблюдательнаго описателя. Но на этомъ и оканчиваются свидѣтельства Павла; онъ не былъ съ своимъ Патріархомъ въ другой разъ въ Россіи, на судѣ надъ Никономъ. Между тѣмъ, судьба Никона имѣетъ и другую печальную пору, гдѣ онъ представляется не столько дѣйствующимъ, сколько страдательнымъ, лицомъ. Но и эта пора его жизни не остается совершенно безъ постороннихъ свидѣтельствъ, хотя ихъ число не можетъ даже итти, въ сравненіе съ многочисленными свѣдѣніями, относящимися къ первой порѣ Патріаршества Никона и встрѣчаемыми главнымъ образомъ, у Павла. Мейербергъ писалъ въ свое время, что уже около 6 лѣтъ, какъ Никонъ живетъ въ своемъ Іерусалимѣ, вдали отъ каѳедры, и хотя для него уже потеряна всякая надежда возвратить прежнее положеніе, но онъ все переноситъ благодушно. Причины его паденія, по мнѣнію этого писателя, были слѣдующія: его крайнее увлеченіе новизною; его вмѣшательство въ Государственныя дѣла, и особенно то, что, склонивъ Алексѣя Михайловича на войну съ Польшей, онъ еще втянулъ наше Правительство и въ новую войну, съ Швеціей; далѣе, его паденію содѣйствовали еще и другія обстоятельства: то, что онъ завелъ Латинскія и Греческія училища, велѣлъ снять со стѣнъ церквей иконы, принадлежавшія частнымъ лицамъ, чтобы положить конецъ неприличному положенію присутствующихъ въ церкви,

Библиотека "Руниверс"

которые, обратясь лицомъ къ иконѣ, стояли спинами къ алтарю; далѣе, что нападалъ на Русскихъ за ихъ частыя омовенія (которыя сближали ихъ съ Турками), и наконецъ оказался нововводителемъ догматовъ, между тѣмъ какъ Русскіе упорно привязаны къ старинѣ. По этимъ причинамъ онъ сдѣлался всѣмъ ненавистенъ, и, по общему желанію, назначенный къ ссылкѣ, онъ не нашелъ защиты у Царя, котораго отстранили отъ него своими навѣтами жена и тесть Царя, питавшіе личную вражду къ Никону: Эти лица и ихъ сообщники старались держать Царя въ своихъ рукахъ и ни кому не давали къ нему доступа; они или вовсе умалчивали о насиліяхъ, нуждахъ Государства и пораженіи войскъ, или представляли дѣло въ ложномъ свѣтѣ, согласно своимъ тайнымъ замысламъ. (458) Другой современный иностранецъ, Главиничъ, бывшій тоже Посломъ, подтверждаетъ свидѣтельство Майерберга, что ссылка Никона была дѣломъ придворныхъ козней. Но Главиничъ при этомъ передаетъ еще новыя обстоятельства, которыя послужили врагамъ Никона благовиднымъ предлогомъ къ его обвиненію. Говорили, будто, по совѣту Никона, стали чеканить мѣдную монету, въ слѣдствіе чего многіе впали въ бѣдность; и еще обвиняли его въ томъ, что онъ прибралъ всю власть въ свои руки и заправлялъ Царскою Думой. (459) Виркгартъ, бывшій уже при Патріархѣ Іоакимѣ, тоже говоритъ, что Никонъ былъ низверженъ за вмѣшательство въ политическія дѣла. (460) Такимъ образомъ, хотя наши писатели передаютъ многія обвиненія, которыми утверждалось низложеніе Никона, но настоящія причины и дѣятели этого низложенія даютъ ясно себя видѣть. Напрасно Майербергъ говоритъ, что Никонъ сдѣлался равно ненавистенъ всѣмъ. Есть не только свидѣтельства, а даже историческія данныя, которыя говорятъ противъ этого. Народъ какъ любилъ Никона во время его Патріяршества, такъ и жалѣлъ о немъ послѣ его низверженія; а Виркгартъ передаетъ, что народъ даже поднялъ ропотъ по случаю его низверженія. Мало того, дѣло Никона и его личность были связаны съ другимъ народнымъ движеніемъ и стали знаменемъ стороны, недовольной Правительствомъ. Тотъ же Виркгартъ сообщаетъ, что извѣстный бунтовщикъ Разинъ, для большаго успѣха своего дѣла, сдѣлалъ два знамени, изъ которыхъ на одномъ былъ изображенъ Никонъ, а на другомъ Царевичъ. Значитъ, личность Никона пользовалась любовію народа: иначе Разинъ,

Библиотека "Руниверс"

примкнувъ съ своимъ знаменемъ къ этому имени, только испортилъ бы свое дѣло. Видно, что и духовенство не все считало Никона своимъ врагомъ, но тому что нѣкоторыя изъ духовныхъ лицъ тоже примкнули къ сторонѣ Разина Одинъ столичный Священникъ находился съ нимъ въ перепискѣ и, извѣщая его о настроеніи жителей, звалъ поскорѣе въ Москву: онъ назначилъ ему и мѣсто свиданія, но тутъ ихъ поймали и казнили. (461)

Патріаршество Никона составляетъ замѣчательную пору въ исторіи нашей Богослужебной практики. Съ теченіемъ времени въ наши Богослужебныя книги вкрались ошибки, а отсюда онѣ перешли и въ церковную практику. Зная слабость нашего духовнаго просвѣщенія, Никонъ долженъ былъ, въ этомъ случаѣ, по примѣру своихъ предшественниковъ, обратиться за братскимъ совѣтомъ и помощію къ Константинопольскому Патріарху. У насъ, со времени введенія самаго Христіанства, не прекращались попытки въ видахъ перенесенія и укорененія на Русской почвѣ плодовъ духовнаго просвѣщенія Греческой Церкви. Этѣ попытки выразились, между прочимъ, въ постоянномъ собираніи разныхъ Богослужебныхъ книгъ и Отеческихъ твореній и въ вызовѣ ученыхъ людей. Для той же цѣли служили и постоянныя сношенія съ Восточными Іерархами посредствомъ посланій, и непосредственные совѣты и наставленія тѣхъ изъ нихъ, которые, по разнымъ нуждамъ, являлись въ Россію. Такъ поступилъ и Никонъ. Вскорѣ по вступленіи на Патріаршую каѳедру онъ, по словамъ Павла, вмѣстѣ съ Царемъ, отправилъ къ Константинопольскому Патріарху Парѳенію грамоту, въ которой просилъ его указаній на разные вопросы, относящіеся къ церковной обрядности. Получивъ желаемые отвѣты, Царь и Никонъ очень обрадовались, по тому что теперь заручились уже лицомъ для задуманнаго ими преобразованія церковной практики: они созвали Соборъ, который долженъ былъ утвердить указанныя перемѣны и исправленія своею властію. Соборъ вполнѣ согласился съ представленіями Патріарха и рѣшился ихъ напечатать для руководства въ церквахъ. Изъ Епископовъ одинъ только Павелъ Коломенскій не соглашался съ мнѣніемъ Собора и отказался подписаться подъ его постановленіями; онъ сказалъ при этомъ: «Мы наслѣдовали отъ предковъ Вѣру, которую они содержали строго и ненарушимо; мы также строго держимся ея и не хотимъ принимать новой.» За свое сопротивленіе

Библиотека "Руниверс"

онъ былъ сосланъ въ Сибирь со всѣми своими монахами, слугами и другими приверженцами. (462) А во время пребыванія Макарія въ Москвѣ Никонъ постоянно обращался къ нему за совѣтами и указаніями въ дѣлахъ церковной практики; онъ просилъ Макарія не упускать безъ вниманія и исправленія ни одной ошибки, ни одного отступленія, какія онъ только замѣтитъ въ нашей церковной практикѣ; во время особенныхъ священнодѣйствій, на примѣръ, въ Великій Четвергъ, и т. п., Никонъ также обращался къ нему за указаніями. Вообще, по замѣчанію Павла, «Никонъ любилъ обо всемъ совѣтоваться съ Макаріемъ и просилъ указывать ему несообразности и уклоненія, чтобы онъ могъ сообразоваться съ надлежащею практикою.» (463) Онъ только разъ разошелся и не согласился съ мнѣніемъ Макарія въ вопросѣ о водосвященіи въ праздникъ Богоявленія, и на это Павелъ указываетъ, какъ на необыкновенный случай во время двухлѣтняго пребыванія своего въ Россіи. По просьбѣ Никона Макарій написалъ Чинъ освященія церкви. Пребываніе Макарія въ Россіи не прошло безслѣдно для исторіи нашей Церкви, и его настоянію и указанію обязаны своимъ существованіемъ нѣкоторыя правила, которыя послѣ были одобрены и утверждены Соборомъ 1667 года; и съ тѣхъ поръ перешли въ церковную практику. Что слова и отзывы Павла объ уваженіи, съ которыми относился къ Макарію Никонъ, не плодъ одной его лести своему Патріарху, доказательствомъ можетъ служить то, что онъ еще съ большею настойчивостію выставляетъ на видъ необыкновенное уваженіе Царя и Патріарха Никона къ Греческимъ образцамъ Богослужебныхъ формъ и церковной практики. Онъ говоритъ, что у Никона была врожденная любовь къ Грекамъ и къ ихъ церковному устройству и порядку, и что онъ, вмѣстѣ съ Царемъ, сочувствовалъ Греческой Церкви. (464) Русскіе, по словамъ Павла, съ особеннымъ почтеніемъ и похвалою отзывались о Константинопольскомъ Патріархѣ: они съ гордостію указывали на то, что къ нимъ изъ Константинополя перешла Вѣра и обряды. На Соборѣ 1655 года, на которомъ былъ и Макарій, Епископы и Архимандриты сказали: «Начало нашихъ обрядовъ и Таинствъ и нашей Вѣры идетъ съ Востока.» (465) Такимъ образомъ Русскіе обращались къ Представителямъ Восточной Церкви при всѣхъ вопросахъ и недоразумѣніяхъ, касавшихся предме-

Библиотека "Руниверс"

томъ Вѣры и церковной практики; такимъ же точно образомъ они поступили и въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ.

Павелъ Діаконъ такъ описываетъ это дѣло: Для исправленія Богослужебныхъ книгъ необходимо было имѣть въ виду подлинныя Греческія книги, и при томъ старыхъ изданій, по тому что Русскимъ давно уже было извѣстно, что Греческія книги, вновь издаваемыя въ Европейскихъ типографіяхъ, печатались неисправно, съ пропусками и искаженіями. Такъ, когда потребовалось справиться съ Требникомъ, по случаю освященія Никономъ новой церкви, то оказалось, что этого Чина вовсе не было ни въ Греческихъ, ни въ Арабскихъ, печатныхъ Евхологіяхъ. Павелъ узналъ изъ достовѣрныхъ слуховъ, что Франки запретили печатать въ этихъ книгахъ многія вещи и, между прочимъ, Чинъ освященія церкви и приготовленія мура (466) Такимъ образомъ, съ цѣлію собранія древнихъ книгъ, былъ посланъ инокъ Арсеній на Аѳонъ, гдѣ, по слухамъ, были собраны всѣ письменныя произведенія Греческой Имперіи. Изъ Россіи онъ несъ монастырямъ щедрую милостыню и, въ замѣнъ того, просилъ древнихъ Греческихъ книгъ: ему поручено было собрать все, что только найдетъ у нихъ замѣчательнаго въ этомъ отношеніи, и онъ на одномъ Аѳонѣ собралъ около 500 разныхъ большихъ книгъ. При этомъ Павелъ замѣчаетъ, что Арсенію, кромѣ того, поручено было также закупать въ Константинополѣ много кипарисныхъ досокъ для иконной живописи въ Москвѣ, такъ какъ у насъ этотъ матеріялъ былъ въ большомъ уваженіи. Собранныя имъ книги были сложены въ Царской Библіотекѣ, и здѣсь ихъ переводили природные Греки на Русскій языкъ и печатали. Кромѣ того, Арсеній путешествовалъ въ Египетъ, на Синай, въ Іерусалимъ и Сирію, для ознакомленія съ состояніемъ тамошнихъ Христіанъ. Когда такимъ образомъ матеріялъ былъ собранъ и провѣренъ, составился, въ 1655 году, Соборъ, который продолжался цѣлую недѣлю. На этомъ Соборѣ Патріархъ Макарій сдѣлалъ Никону нѣкоторыя указанія касательно нововведеній и недостатковъ, вошедшихъ въ наше церковное употребленіе. При этомъ онъ указалъ слѣдующіе недостатки: 1, что Русскіе не употребляютъ антиминсовъ съ изображеніями и мощами Святыхъ, а совершаютъ Евхаристію на простыхъ кускахъ бѣлаго холста; 2, что они изъ агнца вынимаютъ не 9-ть частей, а только 4; 3, что въ Символѣ Вѣры дѣлаютъ неправиль-

Библиотека "Руниверс"

ныя изданія; 4, что имѣютъ позволеніе продавать иконы только 2—3 раза въ году; 5, что не раздаютъ въ церкви антидора; 6, что изображаютъ крестное знаменіе неправильнымъ перстосложеніемъ; 7, что перекрещиваютъ Поляковъ, и, сверхъ того, указывалъ еще другія уклоненія. Павелъ замѣчаетъ, что по поводу этихъ предложеній Патріарха Макарія, Соборъ призналъ нужнымъ исправительныя мѣры. Нельзя точнѣе было напечатать болѣе 15,000 антиминсовъ съ священными изображеніями и мощами и разослать по церквамъ. Къ сожалѣнію, Павелъ не указываетъ подробно другихъ послѣдовавшихъ исправленій, а ограничивается общимъ замѣчаніемъ, что, по Царскому повелѣнію и предложенію, было исправлено много и другихъ вещей. Соборъ заключалъ свои разсужденія тѣмъ, что, на основаніи Евхологія и Номоканона, признаетъ перекрещиваніе Поляковъ незаконнымъ, потому что Поляки вѣрятъ въ св. Троицу, употребляютъ крестное знаменіе и вообще не такъ были далеки отъ Православныхъ, какъ Шведы, Англичане и другіе Лютеране и Еретики. Тогда же Макарій перевелъ съ Греческаго на Русскій языкъ Служебникъ и изложилъ въ немъ все съ такою ясностію, что даже дѣти могли бы по немъ усвоить порядокъ Греческой Службы. Этотъ Служебникъ былъ напечатанъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и разосланъ по церквамъ. Но, по замѣчанію Павла, дѣйствія этого Собора не обошлись безъ возраженій. Нашлись люди, которые остались имъ недовольны и говорили про себя: «мы не желаемъ измѣнять нашихъ книгъ и обрядовъ, которые приняла отъ древнихъ временъ; но никто не смѣлъ говорить открыто, потому что Новый Патріарха не допускалъ противорѣчія. (467)

Что касается перекрещиванія Поляковъ и вообще католиковъ, то новый взглядъ на этотъ предметъ былъ проведенъ уже въ дѣло. Патріархъ Макарій самъ принялъ чрезъ одно только муропомазаніе 4 Польскихъ Ксензовъ, взятыхъ въ плѣнъ во время войны съ Поляками. (468) Однако же новый порядокъ не могъ тогда же войти во всеобщее употребленіе и вытѣснить старый обычай, узаконенный при Патріархѣ Филаретѣ, и мы видимъ, что этотъ самый вопросъ сдѣлался предметомъ обсужденія на новомъ Соборѣ, на которомъ также участвовалъ Макарій, который нарочно для этой цѣли былъ возвращенъ съ обратнаго своего пути изъ Россіи. На этомъ Соборѣ опять признали перекрещиваніе противо-

Библиотека "Руниверс"

каноническимъ дѣломъ. Макарій нашелъ одну древнюю книгу, привезенную съ Аѳонской Горы, въ которой подробно излагался этотъ предметъ; онъ перевелъ нужное мѣсто и, кромѣ продолжительныхъ споровъ съ Русскими Епископами, ему наконецъ удалось убѣдить ихъ значеніемъ ихъ собственныхъ книгъ. Это рѣшеніе, за подписью Никона и утвержденіемъ Царя, сдѣлалось законнымъ, который былъ напечатанъ и разосланъ для руководства. Въ силу этого постановленія было отмѣнено перекрещиваніе Поляковъ и другихъ Католиковъ. Послѣ своего возвращенія въ Москву, Макарій участвовалъ еще и въ другомъ церковномъ дѣяніи. Въ 1656 году, въ Воскресенье, слѣдовавшее за Вознесеніемъ, онъ вмѣстѣ съ Никономъ, произнесъ анаѳему на Аввакума, который, по выраженію Павла, «вознесъ главу, подобно древнему Арію, и съ новою ересью возсталъ противъ Патріарховъ, говоря, что они, въ слѣдствіе Мусульманскаго ига, лишились Іерархическаго достоинства и правъ». Эта новая анаѳема была вызвана тѣмъ, что Аввакумъ ушелъ изъ своей ссылки и тайно проживалъ въ Москвѣ, и не смотря на строгіе розыски, Никону не удалось схватить его, по тому что онъ постоянно мѣнялъ одежду и мѣсто пребыванія. (469)

Въ числѣ многихъ справокъ и недоразумѣній, для рѣшенія которыхъ Никонъ обращался къ Макарію, былъ вопросъ объ образѣ освященія церкви. Долго Никонъ упрашивалъ Макарія написать ему Чинъ этого освященія по Греческому Требнику и примѣнительно къ его собственнымъ соображеніямъ. Этотъ Чинъ нуженъ былъ Никону, по тому что онъ къ этому времени выстроилъ большую церковь, которую нужно было освятить. Послѣ долгихъ изысканій, Макарію удалось найти въ Патріаршей Библіотекѣ одну древнюю книгу съ Аѳона, въ которой излагался требуемый Чинъ. Никонъ просилъ Макарія, совершить при освященіи этой церкви Службу на Греческомъ языкѣ; самъ Никонъ, его Архидіаконъ и писцы присутствовали при этомъ Богослуженіи съ нарочитою цѣлію—замѣтить порядокъ Службы. (470)

Этимъ, однако жъ, не исчерпывается вся дѣятельность и участіе, которыя принималъ Патріархъ Макарій въ дѣлахъ нашей Церкви. Онъ былъ въ Россіи въ печальное время, когда моровая язва истребила множество народа, а въ томъ числѣ и духовенства, отъ этого, конечно, пострадали и церкви; нужно было заво-

Библиотека "Руниверс"

дить и устроять клиръ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ былъ истребленъ заразою; нужно было ставить Священниковъ и Діяконовъ. И въ это трудное время Патріархъ Макарій оказалъ большую услугу нашей Церкви. Не проходило почти ни одной Службы, чтобы онъ не посвятилъ кого ни будь въ священный санъ. Въ продолженіи всего своего путешествія по Россіи онъ постоянно получалъ приглашенія отъ жителей сосѣднихъ деревень, которые просили его посвятить представленныхъ. Почти съ первыхъ дней вступленія на Русскую почву онъ былъ занятъ исправленіемъ дѣлъ этого рода, и это продолжалось до обратнаго его выѣзда. Въ Южной Россіи ему приходилось освящать разграбленныя и осквернныя Поляками Православныя церкви и посвящать Священнослужителей; но еще болѣе пришлось ему посвятить ихъ въ Великороссіи. Въ Путивлѣ, Тулѣ, Коломнѣ и многихъ другихъ мѣстахъ, чрезъ которыя проѣзжалъ, онъ ставилъ Священниковъ и Діяконовъ. (471) При этомъ онъ отступалъ отъ тогдашней практики нашей Церкви по отношенію къ вдовымъ Священникамъ, и въ Тулѣ, по просьбѣ монаховъ одного монастыря, допустилъ къ священнодѣйствію вдовыхъ Священниковъ, которые тамъ жили. (472) Много онъ посвятилъ ставленниковъ и въ Москвѣ въ присутствіи Никона. Патріаршая область, по своей обширности, требовала многихъ ставленниковъ, такъ что Никонъ постоянно почти былъ занятъ посвященіемъ Священниковъ и Діяконовъ, а бывшій моръ еще болѣе увеличилъ занятія этого рода. Не смотря на всю свою дѣятельность и неутомимость, Никонъ не могъ одинъ справиться со всѣми ставленниками и отсылалъ ихъ для посвященія другимъ, присутствовавшимъ въ Москвѣ, Архіереямъ. Много ихъ онъ отправлялъ и къ Патріарху Макарію; въ этихъ случаяхъ онъ обыкновенно дѣлалъ слѣдующую надпись на прошеніяхъ: «Такого-то дня, мѣсяца, года, я посылаю просителя моему брату, Патріарху Антіохійскому, для посвященія.» (473)

Нельзя не указать еще на участіе Патріарха Макарія и въ рѣшеніи одного изъ весьма важныхъ въ нашей церковной исторіи вопросовъ, именно: вопроса, касающагося способа изображенія крестнаго знаменія. Павелъ замѣчаетъ о своемъ времени, что Русскіе въ Московскомъ Государствѣ употребляли при крестномъ знаменіи перстосложеніе, приближавшееся къ именословному, ко-

Библиотека "Руниверс"

терымъ Епископы благословляли народъ, а не складывали для этого три перста вмѣстѣ. Значитъ, это было двоеперстіе. Патріархъ Макарій призналъ этотъ способъ перстосложенія неправильнымъ, и высказалъ объ этомъ свой взглядъ Никону. Въ тотъ самый день, когда Никонъ громилъ въ Соборѣ Бояръ за употребленіе ими Польскихъ иконъ, онъ тутъ же вызвалъ Патріарха Макарія предъ лицомъ всего церковнаго собранія сказать свое слово о крестномъ знаменіи. При этомъ Макарій засвидѣтельствовалъ, что «въ Антіохіи Христіане впервые получили свое имя, и что отсюда имѣютъ начало церковные обычаи, но что ни въ Александріи, ни въ Константинополѣ, ни въ Іерусалимѣ, ни на Синайской, ни на Аѳонской, Горѣ, ни въ Молдавіи, ни въ Валахіи, ни у Козаковъ (Малороссіи), нигдѣ не употребляютъ такого перстосложенія, какое встрѣчается у Русскихъ.» (474) Павелъ замѣчаетъ при этомъ еще одну особенность Русскихъ, т. е., что они, при изображеніи крестнаго знаменія, сильно ударяли перстами по тѣмъ частямъ тѣла, на которыя ихъ возлагали. Сирійцы не могли вполнѣ усвоить себѣ такого осѣненія крестнымъ знаменіемъ и давали Русскимъ поводъ смѣяться надъ ихъ неопытностію. «Какъ, говорили имъ Русскіе, вы кладете крестъ на груди, а въ то же время не ударяете перстами по челу, груди и плечамъ, какъ это дѣлаемъ мы?» (475) Арсеній Елассонскій тоже говоритъ, что Царь Ѳедоръ (Ивановичъ) получилъ отъ Патріарха Іереміи благословеніе головы, груди и праваго плача. (476) Изъ этого свидѣтельства видно, что и при именословномъ благословеніи Священникъ съ полнымъ вѣсомъ возлагалъ свои руки на чело, грудь и плечи тѣхъ, кого они благословляли. Павелъ также замѣчаетъ, что Русскіе незнакомы были съ благословеніемъ Латинскимъ, которое совершалось на разстояніи. Рейтенфельсъ говоритъ, что Патріархъ давалъ благословеніе Царю на челѣ и лѣвитяхъ, при чемъ цѣловалъ у него правую руку. (477) Что насается способа перстосложенія, то объ этомъ мы встрѣчаемъ различныя и противорѣчащія показанія разныхъ писателей. Олеарій вообще говоритъ, что Русскіе изображали крестное знаменіе 3 перстами правой руки. (478) Это было еще въ первой половинѣ XVII вѣка, и такъ какъ Олеарій проѣхалъ всю Россію отъ С.-Запада до крайняго Юго-Востока, то, значитъ, на всемъ этомъ пространствѣ онъ замѣчалъ одинъ и тотъ же способъ перстосло-

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

который въ двухъ мѣстахъ прямо выражается, что Епископы наши благословляли народъ двумя перстами. Онъ передаетъ, будто даже Іеремія, Патріархъ Константинопольскій, бывшій въ Москвѣ при учрежденіи Патріаршества въ Россіи, преподавалъ благословеніе также двумя перстами. (485) Противопоставленіе, которое дѣлаетъ Варнундъ между клиромъ и міранами, опять наводитъ насъ на то же заключеніе. По его словамъ, клиръ, оставаясь при прежнемъ обычаѣ, долженъ былъ употреблять для крестнаго знаменія два перста. (486) Но, конечно, Соборъ не могъ постановлять различнаго перстосложенія при крестномъ знаменіи для лицъ духовныхъ и міранъ, и такъ какъ Соборъ, вопреки ошибочному представленію Варнунда, ввелъ троеперстіе, то остается допустить, что это различіе между клиромъ и міранами должно относиться не къ изображенію крестнаго знаменія, а къ пастырскому благословенію. Именословное благословеніе и есть то, двоеперстіе, которое должно было оставаться отличительнымъ знакомъ пастырскаго осѣненія крестнымъ знаменіемъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Бергъ тоже говоритъ, что, по мнѣнію Русскихъ, двоеперстіе принадлежало только благословенію Священниковъ. (487) По ученію Православной Церкви, изображеніе крестнаго знаменія имѣетъ еще таинственный смыслъ. Объясненія этого смысла могутъ быть различны и одинаково согласны съ духомъ Православія. По у Олеарія мы встрѣчаемъ слѣдующее символическое объясненіе крестнаго знаменія, принадлежащее нашему Послу въ Голштиніи, Петру Миклову. По его словамъ, три перста означаютъ Св. Троицу: подношеніе руки къ челу возношеніе Іисуса Христа, который уготовляетъ намъ обители на небѣ; опусканіе ея на животъ—утвержденіе въ сердцѣ слова Божія; перенесеніе отъ праваго плеча къ лѣвому—страшный судъ и отдѣленіе праведниковъ отъ грѣшниковъ. (488) Иначе передаетъ это таинственное объясненіе Посевинъ; при исчисленіи заблужденій Русскихъ онъ указываетъ, въ числѣ такихъ заблужденій, и на ихъ отступленіе отъ Католическаго образа крестнаго знаменія. Впрочемъ, онъ готовъ признать и нашъ способъ осѣненія крестнымъ знаменіемъ, и оставить за нимъ то значеніе, которое ему у насъ приписывали, именно что положеніе руки на правомъ плечѣ означаетъ сѣдѣніе І. Христа о десницѣ, а на лѣвомъ сѣдѣніе Св. Духа о шуюю Отца. (489)

Библиотека "Руниверс"

Такъ какъ у насъ зашла рѣчь о крестномъ знаменіи, то нелишнимъ считаемъ сдѣлать замѣчаніе о самой формѣ креста, которымъ обыкновенно увѣнчиваются наши храмы. Эта форма креста, вмѣстѣ съ способомъ изображенія крестнаго знаменія, доселѣ служитъ предметомъ споровъ и раздоровъ между нами и Раскольниками. Иностранцы замѣчаютъ, что у насъ кресты на церквахъ употреблялись различной формы: простой крестъ (т. е. четыреконечный) и тройной (восьмиконечный), и что кресты послѣдней формы встрѣчались чаще. Олеарій, въ 30 годахъ XVII вѣка, по собственному наблюденію говоритъ, что всѣ 50 каменныхъ церквей, которыя находились въ Кремлѣ, были увѣнчаны именно этимъ крестомъ. Его свидѣтельство въ послѣдствіи подтверждаетъ Вармундъ (490). У Виркгарта мы встрѣчаемъ указаніе и на 6-конечный крестъ; по его словамъ, наши церкви увѣнчивались двойнымъ, или, такъ называемымъ, Испанскимъ крестомъ. (491)

V. СОСТОЯНІЕ РЕЛИГІОЗНАГО И ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

Почти всѣ писатели XVI и XVII столѣтій, за исключеніемъ развѣ Павла, очень дурно отзываются о нашемъ религіозномъ просвѣщеніи въ свое время. Невѣжество въ этомъ отношеніи простаго народа поражало иностранцевъ: оно доходило до того, что не знали самыхъ простыхъ молитвъ и свѣдѣній. Главиничъ пишетъ, что трудно даже описать невѣжество Русскихъ въ дѣлахъ Вѣры; простой народъ не зналъ молитвъ, и по тому всѣ молитвы у него замѣнялись простымъ крестнымъ знаменіемъ и краткимъ восклицаніемъ: «Господи Іисусе, помилуй грѣшнаго!» которое онъ повторялъ до 200 разъ. (492) По словамъ Колинса Русскій народъ коснѣлъ въ невѣжествѣ и чуждъ былъ всякаго образованія какъ въ гражданскихъ, такъ и церковныхъ дѣлахъ. (493) Большая часть писателей говоритъ, что изъ 10 Русскихъ едва одинъ могъ прочитать на изусть: «Отче нашъ»... а по Майербергу изъ простаго народа никто не зналъ этой молитвы. Еще меньше можно было встрѣтить лицъ, знающихъ символъ Апостольскій и 10 заповѣдей: простой народъ даже не считалъ своею обязанностію знать эти вещи. Если спрашивали Русскихъ: «Отъ чего они не знаютъ: «Отче нашъ... Богородице Дѣво»... и тому подобныхъ молитвъ?» то они обыкновенно отвѣчали, что «это очень высокая наука, пригодная только Царямъ да Патріярху, и вообще Госпо-

Библиотека "Руниверс"

дамъ и духовнымъ лицамъ, у которыхъ нѣтъ работы, а не простымъ мужикамъ.» А Десятословія Русскіе не считали нужнымъ знать, по тому что, съ пришествіемъ Христа, оно потеряло силу. Вообще, по замѣчанію иностранцевъ, Русскіе весьма мало могли сказать что ни будь на предлагаемые имъ вопросы изъ области Выры. (494) Они не знали самыхъ простыхъ Евангельскихъ событій. Рейтенфельсъ по этому замѣчаетъ, что единственною духовною пищею для ума и сердца Русскихъ, при ихъ невѣжествѣ, была Евхаристія. Однажды онъ, встрѣтивъ толпу Русскихъ, спросилъ ихъ объ Іудѣ; послѣ предложеннаго вопроса Русскіе только посматривали другъ на друга, и изъ всей этой толпы едва нашелся одинъ болѣе другихъ свѣдущій, который могъ сказать, что это былъ человѣкъ, обманувшій Господа и предавшій его врагамъ. (495)

Къ сожалѣнію, и Духовенство не много возвышалось надъ остальнымъ обществомъ; здѣсь царило тоже невѣжество, начиная съ самыхъ высшихъ лицъ Іерархіи и оканчивая бѣднымъ сельскимъ Священникомъ, или простымъ монахомъ. Флетчеръ увѣряетъ что даже на высшихъ степеняхъ Церковной Іерархіи появлялись лица, которыя не только не имѣли надлежащаго и приличнаго ихъ сану образованія, но даже отличались недостойнымъ характеромъ и образомъ мыслей. Этотъ иностранецъ передаетъ свой разговоръ съ однимъ нашимъ Епископомъ въ Вологдѣ. Флетчеръ предложилъ ему Новый Завѣтъ и указалъ 1-ю главу Евангелія отъ Матѳея. Епископъ сталъ читать очень хорошо. За тѣмъ Флетчеръ спросилъ его: «Какую часть Священнаго Писанія составляетъ то, что онъ читалъ?» Епископъ не могъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Флетчеръ предложилъ еще нѣсколько вопросовъ: «Сколько Евангелистовъ?» спросилъ онъ. Отвѣтъ: «Не знаю.» «Сколько Апостоловъ?» Отвѣтъ: «12.» —«Какъ онъ будетъ спасенъ?» Епископъ отвѣчалъ на это, что «онъ не знаетъ, будетъ ли онъ спасенъ, или нѣтъ; но если Господь помилуетъ и сжалится надъ нимъ, то онъ будетъ спасенъ, а если нѣтъ то какая помощь?»—«За чѣмъ онъ постригся въ монахи?» спросилъ еще Флетчеръ. «За тѣмъ, отвѣчалъ Епископъ, чтобы ѣсть хлѣбъ въ покоѣ.» (496) Олеарій отзывается даже о Патріархѣ Филаретѣ, что онъ былъ не очень свѣдущъ въ дѣлахъ Вѣры и не могъ спорить съ иностранцами. А Виркгартъ дѣлаетъ такое же замѣчаніе о современномъ ему Патріархѣ. (497) Если таковы были высшіе Пастыри, то чего

Библиотека "Руниверс"

мы должны были ожидать отъ простыхъ сельскихъ Священниковъ, которые, по словамъ Флетчера, поставлялись въ его время безъ большаго испытанія. (498) Эти лица не могли представить изъ Священнаго Писанія ни одного мѣста въ подтвержденіе своего ученія о Св. Троицѣ. (499) Посевинъ удивляется крайнему невѣдѣнію нашего духовенства, которое не знало основныхъ началъ грамоты. (500) У Таннера мы встрѣчаемъ такой же занимательный разсказъ объ умственной сторонѣ низшаго, сельскаго, духовенства, какой мы привели изъ Флетчера относительно высшаго. Изъ этого разсказа видно, что нашего Священника могъ привести въ тупикъ самый простой, но только остроумно и замысловато поставленный, вопросъ. Однажды мимо Посольскаго дома, гдѣ проживалъ Таннеръ, проходилъ нашъ Священникъ. Таннеръ спросилъ его: «По чему онъ крестится не такъ, какъ они, Католики?» и Таннеръ тутъ же перекрестился по своему обряду. Нашъ Священникъ немного покачалъ головою и ничего не отвѣтилъ. Между тѣмъ Таннеръ подалъ ему карандашъ и просилъ его начертить на бумагѣ крестъ; при начертаніи креста Священникъ повелъ поперечную линію карандашомъ не съ права на лѣво, а съ лѣва на право. Тутъ Таннеръ спросилъ его: «Отъ чего жь онъ и не крестился такимъ же способомъ, какимъ изображенъ имъ крестъ? т. е., съ лѣва на право. Священникъ изумился этому вопросу и, пожавъ плечами, хотѣлъ уже уйти, но Таннеръ удержалъ его за рукавъ. Изобразивъ два креста, поперечныя линіи которыхъ на томъ и другомъ были проведены съ противуположныхъ сторонъ, а въ срединѣ ихъ третій большой крестъ,

Таннеръ предложилъ Священнику слѣдующее объясненіе: «Христосъ, сказалъ онъ, былъ распятъ на среднемъ крестѣ, но по чему же былъ привлеченъ къ Христу разбойникъ, висѣвшій съ права, а не съ лѣва? Это объясняется тѣмъ, что крестъ съ правой стороны сообразенъ кресту Христову, по тому что поперечная линія этого

Библиотека "Руниверс"

креста, проведенная отъ лѣвой руки къ правой, ведетъ ко Христу; по этому діяволъ и не могъ подступить къ висѣвшему на немъ разбойнику. Но онъ легко могъ подойти къ другому кресту, который, будучи проведенъ сообразно кресту Христову, т. е., съ лѣва на право, удаляется отъ Христа, а если провести его съ права на лѣво, то онъ уже не будетъ сообразенъ кресту Христа, который изображается съ лѣва на право, а не на оборотъ. Такимъ образомъ, когда вы, продолжалъ Таннеръ, употребляете такой же крестъ, во вы ни какъ не можете силою его отогнать діявола, напротивъ ты сами даже простираете къ нему руки.» Изумленный Священникъ пристально смотрѣлъ на Таннера и, не умѣя опровергнуть его шутливаго объясненія, только сказалъ: «Бредни твои рѣчи!» и ушелъ. Не смотря на то, мысль объ этомъ видно его не оставляла; идя по улицѣ, онъ продолжалъ разсуждать самъ съ собой: игривая шутка Таннера такъ глубоко запала въ его душу, что онъ потомъ обращался за объясненіемъ къ другимъ. (501) Во время путешествія Олеарія по Россіи съ нимъ въ Казани былъ слѣдующій случай: Въ праздникъ Рождества Христова Священникъ по обыкновенію ходилъ съ кадиломъ по домамъ своихъ прихожанъ. Когда онъ зашелъ въ тотъ домъ, гдѣ остановился Олеарій, послѣдній завелъ съ нимъ рѣчь о Религіи и о недавно открытыхъ мощахъ двухъ инокозъ, которые прославились чудотвореніями. Какъ Протестантъ, Олеарій при этомъ предложилъ нескромный вопросъ: «По чему въ Казани такъ много слѣпыхъ, хромыхъ и другихъ больныхъ?». А бывшій съ Священникомъ Дьячекъ при этомъ разсмѣялся. Но Священникъ, не вдаваясь въ разсужденія, выругалъ сперва Дьячка, а потомъ Олеарія, и за тѣмъ ушелъ. (502) Майербергу каждый нашъ Священникъ казался простакомъ. (503)

Наше монашествующее духовенство, по словамъ иностранцевъ, составляло тоже разрядъ людей невѣдѣнія. По словамъ Посевина, нѣкоторые монахи даже не знали, какой у нихъ въ употребленіи монашескій Уставъ. (504) А Петрей также плохо отзывается и объ ихъ умственныхъ качествахъ, какъ дурно говоритъ о нравственныхъ. «Монахи, говоритъ онъ, ужасно неприличны, неучтивы, неучены и не умѣютъ ни чего отвѣтить, если спросить что нибудь изъ Библіи, или Отцовъ, объ ихъ Вѣрѣ, Уставѣ и образѣ жизни: они ни чего не смыслятъ въ Библіи; они простосердечно говорятъ, что не въ состояніи отвѣчать на эти

Библиотека "Руниверс"

вопросы, по тому что они содержатъ себя въ простотѣ и невѣдѣніи, не умѣютъ ни читать, ни писать. (505) Олеарій пишетъ, что въ его время изъ монаховъ едва 10-й зналъ наизустъ молитву Господню. Онъ приводитъ одинъ любопытный разсказъ, какъ монахи однажды, поплатились за свое невѣжество во времена Ивана Грознаго. Царь пригласилъ нѣсколькихъ монаховъ участвовать при бракосочетаніи Датскаго Принца, Магнуса, которое совершалось въ Новгородѣ. Оказалось, что эти монахи по книгѣ не могли такъ твердо прочитать Символъ Св. Аѳанасія, какъ Царь зналъ его наизусть. Раздраженный Царь тутъ же нанесъ монахамъ нѣсколько ударовъ по головѣ тѣмъ посохомъ, который держалъ въ своихъ рукахъ. (506) Въ Никольскомъ монастырѣ (Новгородской области) Олеарій видѣлъ монаха, который обыкновенно обозначалъ по книгѣ то мѣсто, на которомъ онъ прерывалъ свое чтеніе тѣмъ, что закапывалъ его воскомъ. (507) Вармундъ разсказываетъ, со словъ одного иностранца, жившаго въ Россіи, что однажды какой-то монахъ обратился къ Нѣмцу съ просьбою о милостынѣ, которой онъ выпрашивалъ именемъ четвертаго лица Св. Троицы. Когда Нѣмецъ спросилъ: «Какое это лицо?» монахъ отвѣчалъ: «Св. Николай.» (508).

Такимъ образомъ нашъ клиръ напоминался большею частію людьми необразованными. Посевинъ замѣчаетъ, что въ его время между Русскими не было ни одного, кто бы зналъ по Латыни и по Гречески и былъ бы знакомъ съ основаніями Богословія, и что Русскіе, по этому не могли знать ни Церковной Исторіи, ни Соборныхъ Правилъ. (509) Все духовенство было крайне не далеко какъ вообще въ наукахъ, такъ и въ частности въ знаніи слова Божія. Перлштейнъ не могъ найти ни одного человѣка, который могъ бы объяснить различіе между Католичествомъ и Православіемъ. Но, нечего было и удивляться этому невѣдѣнію нашего духовенства, когда даже Епископы не занимались другимъ родомъ наукъ и письменности, кромѣ чтенія и пѣнія. (510). Все это свидѣтельства конца XVI вѣка, но и въ XVII вѣкѣ мы слышимъ тѣ же неодобрительные отзывы. Мы уже видѣли, что Майербергъ сравниваетъ нашихъ Священниковъ съ малоумными; во времена Алексѣя Михайловича отъ искавшаго священства требовалось только, чтобы онъ былъ человѣкъ честной жизни и хорошаго поведенія; такимъ образомъ всякій мірянинъ могъ сдѣ-

Библиотека "Руниверс"

латься Священникомъ. (511) То же мы видимъ и въ самомъ концѣ XVII вѣка. Перри говоритъ, что Русскіе не заботятся о томъ, откуда у нихъ выходятъ Священники. Онъ зналъ такихъ Священниковъ, которые до того времени учились ремесламъ; такъ одинъ знакомый ему кузнецъ сдѣланъ былъ Священникомъ. Между самыми учеными членами клира, по словамъ того же писателя, рѣдко можно было встрѣтить человѣка, который бы говорилъ на какомъ ни буль иностранномъ языкѣ. (512)

Не смотря на эти многочисленныя свидѣтельства разныхъ писателей о всеобщемъ глубокомъ невѣжествѣ Русскихъ въ дѣлахъ Вѣры, есть, однако жь, писатели даже въ Западномъ мірѣ, которые представляютъ намъ Русскихъ въ иномъ свѣтѣ. Таковъ Фаберъ: онъ еще въ 1-й четверти XVI вѣка писалъ, что въ Россіи, хотя и не въ большомъ количествѣ, но все таки были училища, въ которыхъ дѣти Бояръ обучались письму и главнымъ образомъ священнымъ предметамъ, и въ которыхъ все преподаваніе совершалось на Русскомъ языкѣ, такъ какъ у Русскихъ иностранными языками занимались весьма немногіе. Но относительно Греческаго языка онъ замѣчаетъ, что имъ у насъ занимались очень многіе, Еврейскимъ же языкомъ вовсе не занимались и изъ этого языка при нашемъ Богослуженіи употреблялось одно только слово: «Аллилуіа.» (513) Согласно съ Фаберомъ отзывается о состояніи духовнаго просвѣщенія у насъ и Орѣховскій (Orichovius), который въ половинѣ того же вѣка писалъ, что умы Русскихъ просвѣщены Латинскою и Греческою наукою. (514) Но эти лестные отзывы опровергаются другими писателями, которые были личными свидѣтелями описываемаго имъ. А Ульфельдъ, Посевинъ и многіе другіе говорятъ, напротивъ, что изъ Русскихъ ни кто не зналъ ни Латинскаго, ни Греческаго, языковъ. (515) Современный имъ сочинитель Посланія къ Хитрею тоже говоритъ, что хотя Русскіе хвастали, что они приняли Вѣру отъ Грековъ, но ни кто изъ нихъ никогда не видалъ ни Греческой, ни Латинской, книги. Онъ показывалъ знакомымъ Священникамъ Новый Завѣтъ на Греческомъ языкѣ, и просилъ прочитать какой ни будь періодъ, но они отказывались, чистосердечно утверждая, что дотолѣ они никогда не видали такой печати. (516) Кобенцель не могъ найти между Русскими ни кого, кто бы объяснилъ различіе между Греками и Католиками касательно слова ἐκπόρευσις. (517) Такимъ образомъ

Библиотека "Руниверс"

лестные отзывы двухъ писателей опровергаются многочисленными свидѣтельствами другихъ иностранцевъ, которые могли знать лучше дѣло. Похвалы Орѣховскаго Бергъ считаетъ лестію, вызванною чувствомъ единоплеменности.* (518) Незнаніе Русскими иностранныхъ языковъ весьма просто объясняется тѣмъ естественнымъ чувствомъ отвращенія и презрѣнія, которое Русскіе питали въ своей душѣ къ иностранцамъ. Они даже хуже понимали другія Славянскія нарѣчія, кромѣ Польскаго и Малорусскаго, нежели какъ другіе Славяне понимали Русскій языкъ. Посевинъ разсказываетъ, что когда онъ отправилъ въ Москву одного Католическаго Священника, родомъ Славянина, то послѣдній въ короткое время пріучился Русскому языку, но Русскіе съ трудомъ могли понимать его Славянское нарѣчіе. Что касается Латинскаго языка, то во времена Посевина его также немногіе знали. Кромѣ Лѣкарей, Посевинъ встрѣтилъ лишь трехъ человѣкъ, знакомыхъ съ этимъ языкомъ, да и то всѣ были Поляки. Даже завѣдывающій Польскими дѣлами и его Дьяки не могли говорить съ иностранными Послами на ихъ языкѣ. По этому, для сношеній съ иностранными Государями, при Царскомъ Дворѣ всегда нарочно содержались люди, знавшіе эти языки. Посевинъ разсказываетъ, что въ 1580 году нарочно вызывали изъ Константинополя нѣсколько Грековъ, чтобы они научили Греческому языку одного Русскаго, который долженъ былъ остаться переводчикомъ. (519) То же самое было въ Россіи и въ 1-й половинѣ XVII вѣка. Олеарій говоритъ, что у насъ ни среди духовенства, ни среди мірянъ, ни даже въ высшемъ кругу, нельзя было найти ни одного человѣка, который бы зналъ Латинскій и Греческій языки. (520) Алексѣй Михайловичъ очень удивлялся, что Павелъ Діяконъ могъ читать на четырехъ языкахъ. (521)

Недостатокъ просвѣщенія въ Русскомъ обществѣ и духовенствѣ объясняется недостаткомъ образовательныхъ средствъ и учрежденій, или, вѣрнѣе сказать, эти два явленія связаны между

---

* Едва ли! Орѣховскій, говоря это, конечно разумѣлъ Русскихъ своей Червонной Руси, изъ коихъ, подобно ему, многіе учились въ Краковскомъ Университетѣ и вообще за границей. Да и въ Малой Россіи довольно было въ его время знавшихъ оба древніе языка. А въ XVII вѣкѣ было уже довольно таки и въ Великой Россіи, которые знали эти языки. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

собою органически такъ, что одно обусловливается другимъ, и одно необходимо связано съ другимъ. Писатели 2-й половины XVI вѣка говорятъ, что въ Россіи вовсе не было высшихъ учебныхъ заведеній, ни Академіи, ни Коллегій. Были низшія школы, но самъ Фаберъ сознается, что ихъ было мало: эти школы находились при монастыряхъ и давали весьма скудное образованіе, а кромѣ нихъ больше не было никакихъ учебныхъ заведеній. (522) Впрочемъ, нѣкоторые иностранцы говорятъ, что такія же школы существовали при каждой церкви, при чемъ они знакомятъ насъ даже съ состояніемъ этихъ школъ и подробно описываютъ самую программу обученія и кругъ предметовъ, которые тамъ преподавались. Такъ сочинитель Посланія къ Хитрею и Петрей передаютъ, что при каждой церкви находилась школа, въ которой 30 лѣтніе ученики, иногда уже женатые, изучали первыя начала грамотности. У насъ не было Катихизисовъ, и потому въ нашихъ школахъ учили только молитвы, Символъ Вѣры (Апостольскій) и Псалмы, которые читали день и ночь. (523) Главничъ пишетъ, что многіе такъ выучивали Псалтырь и Св. Писаніе, что могли изъ нихъ приводить на память. (524) Такимъ образомъ, самая высшая степень просвѣщенія низшаго клира, то, чего отъ него требовалось для посвященія въ церковную должность, ограничивалось тѣмъ, чтобы искавшіе этого званія могли внятно читать и пѣть свою Службу. (525) Посевинъ въ эту программу сельской школы вводитъ еще: Новый Завѣтъ, чтеніе Лѣтописей, Отеческихъ Бесѣдъ и Житій Святыхъ. (526) Петрей передаетъ нѣсколько болѣе обширную программу сельскихъ училищъ. По его словамъ, въ этихъ училищахъ, кромѣ азбуки, Молитвослова, Часослова, изучали еще церковныя пѣсни, Псалтырь, Символы: Апостольскій, Никейскій, Св. Аѳанасія, а изъ всеобщей Исторіи Дѣянія Александра Македонскаго. А лица, готовившіяся въ священный санъ, кромѣ того изучали Новый Завѣтъ и Отцовъ: Василія Великаго, Григорія Богослова, Амвросія, Кипріана и особенно Іоанна Златоуста. (527) По этимъ описаніямъ уже можно составить понятіе о состояніи просвѣщенія среди нашего духовенства: въ нашихъ школахъ выучивались только читать и писать на народномъ языкѣ. (528) Но и этого образованія достигали весьма немногіе, а большинство Русскихъ находилось во тьмѣ невѣдѣнія и оставалось неграмотнымъ. Писатели XVI и XVII столѣтій говорятъ, что изъ 1,000 человѣкъ едва одинъ умѣлъ читать и писать. (529)

Библиотека "Руниверс"

Доселѣ мы имѣли свидѣтельства только тѣхъ писателей, которые были и жили въ Московскомъ Государствѣ, въ Великороссіи. Но тѣ писатели, которымъ удалось побывать на Сѣверѣ и Югѣ Россіи, и которые по этому имѣли возможность подвергнуть сравненію просвѣщеніе и религіозный бытъ обитателей той и другой полосы Россіи, сознаются, что на Югѣ религіозное просвѣщеніе среди духовенства и даже народа находилось на высшей степени, чѣмъ на Сѣверѣ. Свидѣтельства этого рода относятся ко 2-й половинѣ XVII вѣка. Гербиній дѣлаетъ общее замѣчаніе, что духовенство Южной Россіи было образованнѣе Великорусскаго. Во время своего путешествія въ Москву онъ имѣлъ случай убѣдиться, что здѣсь народъ былъ такъ грубъ, что держался глубочайшаго убѣжденія, будто иконы живутъ, чувствуютъ и даютъ отвѣты требующимъ. Вообще въ дѣлѣ образованія и утонченности нравовъ онъ даетъ преимущество Приднѣпровскимъ Русскимъ обитателямъ и въ особенности лицамъ, получившимъ образованіе въ тамошнихъ школахъ. (530) Другой путешественникъ, Павелъ Діяконъ, тоже замѣчаетъ, что въ Малороссіи большинство лицъ народа, за исключеніемъ весьма немногихъ, знало на память не только молитвы, но даже порядокъ церковной Службы и пѣнія, и не только мущины, но даже женщины и дѣвочки. Священники брали на себя обученіе сиротъ и не позволяли имъ оставаться въ невѣжествѣ. Во время войнъ съ Поляками оставалось много вдовъ и сиротъ безъ средствъ жизни: они выучивали молитвы и пѣсни въ честь Божіей Матери и на канунѣ праздниковъ, обыкновенно вечеромъ, по заходѣ солнца, обходили всѣхъ хозяевъ и распѣвали этѣ пѣсни прекраснымъ напѣвомъ, трогавшимъ сердце, за что имъ давали деньги, хлѣбъ и другіе съѣстные припасы: такъ они ходили круглый годъ. Во время своего путешествія по Малороссіи Павелъ замѣчаетъ, что вездѣ дѣти умѣли читать. (531) Нѣкоторые монахи Кіево-Печерскаго монастыря были знакомы со всѣми отраслями знанія и съ законодательствомъ, были искусны въ Логикѣ, Риторикѣ и разныхъ отрасляхъ Философіи. Въ Чигиринскомъ монастырѣ Павелъ видѣлъ большую Библіотеку, наполненную дорогими и почтенными книгами; недалеко отъ тамошняго Собора была отличная Типографія, печатавшая книги, Священныя изображенія и разрѣшительныя грамоты. А монахини Кіевскаго женскаго монастыря не только отлично знали порядокъ церковной

Библиотека "Руниверс"

Службы, чтеніе, но были даже знакомы съ науками и литературой. (532)

Общее невѣжество было причиною того, что у насъ въ большомъ ходу была отреченная письменность: это были сборники разныхъ замѣчаній практической мудрости и попытокъ младенческаго сознанія народа рѣшить высшіе вопросы человѣческаго вѣдѣнія. Эта темная письменность представляла собою смѣсь лучшихъ и трезвыхъ мыслей съ простосердечными догадками и запросами младенческаго ума: въ ней было много совершенно ложнаго и нелѣпаго. Эти сборники были наполнены явными заблужденіями и нелѣпыми сказаніями, которыя, однако жь, были усвоиваемы читающими, и такимъ образомъ увеличивали собою суевѣріе и давали простому необразованному уму весьма дурную пищу. Въ этѣхъ книгахъ, по словамъ Олеарія, содержались подробныя и обширныя объясненія нѣкоторыхъ Евангельскихъ сказаній, перемѣшанныя съ грубыми и опасными баснями и вымыслами, которыми не разъ прикрывались и поддерживались страсти. (533) Даже сказанія о житіи Святыхъ здѣсь переиначивались и искажались по собственнымъ соображеніямъ лицъ, которыми они переписывались, или составлялись. Въ такомъ искаженномъ видѣ эти сказанія иногда читались даже съ церковной каѳедры. Нѣкоторые писатели, выражаясь слишкомъ рѣзко, говорятъ, что въ нашихъ церквахъ читались басни. Сочинитель Посланія къ Хитрею говоритъ, что онъ ни разу не слышалъ въ нашихъ церквахъ чтенія Евангелія, а только какія ни будь сказки про Св. Николая и т. п. (534) Ульфельдъ, въ описаніи своего путешествія, приводитъ другое событіе, показывающее, что даже люди, возвышающіеся надъ другими по своему положенію, раздѣляли нелѣпыя и грубыя представленія толпы и старались доказывать ихъ еще болѣе нелѣпыми свидѣтельствами, заимствованными изъ книгъ темнаго происхожденія. При немъ находился Приставъ, почтенный старикъ, котораго звали Ѳедоромъ. Однажды Ульфельдъ завелъ съ нашимъ Приставомъ рѣчь о дѣлахъ, касающихся Религіи и, между прочимъ, заговорилъ о грѣхахъ противъ Духа Святаго. Приставъ утверждалъ, что всякій можетъ спастись, хотя бы онъ каждодневно прибавлялъ новые грѣхи къ старымъ, лишь бы только у него явилось чувство раскаянія во грѣхахъ. Ульфельдъ отвергалъ значеніе такого покаянія и требовалъ отъ кающагося постояннаго

Библиотека "Руниверс"

улучшенія и исправленія нравственности; въ противномъ случаѣ, говорилъ онъ, будетъ грѣхъ противъ Духа Святаго, который не отпустится ни въ этомъ вѣкѣ, ни въ будущемъ. Приставъ, напротивъ, утверждалъ, что всякій грѣхъ можетъ быть прощенъ и, въ подтвержденіе своей мысли, привелъ слѣдующій разсказъ изъ жизни Маріи Магдалины. Однажды на пути попался этой грѣшницѣ человѣкъ, который обратился къ ней съ сластолюбивымъ предложеніемъ. Она сначала отказалась, но мущина настаивалъ на своемъ и во имя Бога просилъ удовлетворить его страсти. Магдалина наконецъ склонилась; но такъ какъ она это сдѣлала во имя Божіе, то не только получила прощеніе всѣхъ своихъ грѣховъ, но ея имя даже красными чернилами занесено въ число Святыхъ. (535). Слыша подобныя исторіи, иностранцы имѣли право упрекать Русскихъ въ невѣжествѣ; они благодарили Бога, что онъ удостоилъ ихъ родиться въ такой сторонѣ, гдѣ слышится его слово, а не въ сторонѣ разныхъ басенъ и выдумокъ. (536).

Недостатокъ духовнаго просвѣщенія велъ за собою другое немаловажное зло: отсутствіе живой устной проповѣди. Нельзя не сказать, чтобы у насъ не было церковнаго проповѣдничества: съ церковной каѳедры у насъ часто читались поученія; но то, что читалось и говорилось, не было плодомъ самостоятельныхъ трудовъ самихъ пастырей. Это было наслѣдіе древнихъ временъ Христіянской письменности. Отеческія творенія представляли собою ту обильную пищу, которою наши предки любили удовлетворять духовнымъ потребностямъ своего ума и сердца. Чтеніе Житій было не только лучшимъ и высшимъ упражненіемъ Христіянской любознательности и назидательности въ частной жизни, но оно входило даже въ составъ нашего Богослуженія. Флетчеръ замѣчаетъ, что, по прочтеніи Символа, Діаконъ обыкновенно выходилъ на средину храма и читалъ Житіе Святаго по рукописной книгѣ, которая была раздѣлена на множество частей соотвѣтственно числу дней, и читалъ на распѣвъ, какъ Евангеліе; такое чтеніе, по его словамъ, продолжалось отъ получаса до двухъ часовъ. (537) Павелъ Діаконъ тоже упоминаетъ о такихъ чтеніяхъ, пріуроченныхъ къ каждому дню; на одной Утрени бывало по три объяснительныхъ чтенія изъ Отцовъ; то же было и на другихъ частяхъ Богослуженія. (538) Флетчеръ говоритъ о своемъ времени, что Епископы каждогодно

Библиотека "Руниверс"

имѣли обыкновеніе обращаться къ народу съ поученіемъ два раза: а) 1-го Сентября (Новый Годъ) и, б) въ день Іоанна Крестителя. Въ эти дни всякій Епископъ говорилъ съ церковной каѳедры слѣдующее, или, по крайней мѣрѣ, нѣчто подобное: «Если кто питаетъ злобу къ своему ближнему, да оставитъ злость; если кто задумалъ измѣну противъ Государя, да удержится отъ этого; если кто не исполнилъ постовъ, обѣтовъ, или другихъ обязанностей по отношенію къ Церкви, да исправитъ эту погрѣшность» и т. п. И это все говорилось съ большою торжественностію на каѳедрѣ, которая нарочно устроивалась для этого случая, какъ будто здѣсь предлагалось обширное разсужденіе о сущности Божества. (539) По свидѣтельству Фабера, Священники занимались проповѣданіемъ слова Божія при всякомъ Богослуженіи, которое совершалось во всѣ воскресные и праздничные дни, и это слово съ одинаковою ревностію было проповѣдуемо и воспринимаемо слушателями. (540) Такимъ образомъ проповѣданіе у насъ слова Божія не прекращалось; но эта проповѣдь, какъ мы выше замѣтили, состояла въ простомъ чтеніи Евангелія и Посланій и повтореніи бесѣдъ древнихъ Отцовъ, безъ всякихъ живыхъ объясненій со стороны самихъ пастырей. У насъ вовсе не было живой, устной, проповѣди, которая была бы приноровлена къ современнымъ потребностямъ общества; не было поученій, самостоятельныхъ по складу и содержанію, такихъ поученій, которыя служили бы отзывомъ духовныхъ пастырей на современные недуги и являлись бы, какъ плодъ живаго и самостоятельнаго развитія духовно-религіозной жизни пастырей и пасомыхъ. Всѣ почти писатели XVI и XVII столѣтій до самыхъ временъ Петра Великаго одинаково утверждаютъ, что у насъ вовсе не было проповѣдей и изъясненія Библейскаго текста, и что слушателямъ съ церковной каѳедры предлагалось простое чтеніе слова Божія, Житій Святыхъ и Отеческихъ бесѣдъ. (541) Католическіе и Протестантскіе писатели съ сожалѣніемъ говорятъ объ этомъ печальномъ состояніи церковнаго проповѣдничества въ Россіи, объ этомъ отсутствіи живой проповѣди, которая служитъ единственнымъ средствомъ къ распространенію самаго Евангельскаго ученія. Если недостатокъ общаго образованія былъ причиною отсутствія у насъ такой проповѣди, то продолжительное ея отсутствіе, въ свою очередь, еще болѣе

Библиотека "Руниверс"

поддерживало и укрѣпляло застой религіознаго просвѣщенія. (542) Олеарій по этому поводу замѣчаетъ, что если у Русскихъ продолжится и впередъ такой порядокъ вещей, то для нихъ нѣтъ ни какой будущности. Впрочемъ, эти сожалѣнія не чужды своекорыстныхъ цѣлей: иностранцы высказывали это сожалѣніе, по тому что въ недостаткѣ какъ общаго, такъ и въ частности религіознаго просвѣщенія, Католики и Протестанты видѣли только непреодолимое препятствіе для успѣха своей пропаганды. (543) А сами Русскіе, не только не сознавали вреда и несообразности такого состоянія вещей, а, напротивъ, считали его даже законнымъ и необходимымъ. «Въ древнія, первобытныя, времена, говорили они, Духъ Святый дѣйствовалъ на вѣрующихъ безъ особенныхъ изъясненій; точно также онъ можетъ дѣйствовать и теперь.» Въ живой проповѣди они видѣли проявленіе человѣческой гордости и притязаніе на значеніе древнихъ учителей Церкви, видѣли потытку выйти изъ послушанія Церкви и опасеніе впасть въ своевольныя еретическія мнѣнія и расколъ. По ихъ взгляду, для назиданія и обученія Евангелія достаточно было одного простаго чтенія Евангелія. «Древніе Отцы, говорили, слѣдовали этому порядку, и, однако жь, они были исполнены Св. Духа; простое назиданіе болѣе способно воздѣйствовать на умъ и сердце и на исправленіе нравовъ, нежели изъясненія глубочайшихъ тайнъ. Если же нужно изъясненіе Св. Писанія, то гораздо лучше читать въ церкви Бесѣды Отцовъ, нежели дозволять несвѣдущему человѣку, склонному къ словопрѣнію, суетному и гордому, проповѣдывать всенародно свои вымыслы, съ цѣлію привлечь вниманіе слушателей. Путемъ проповѣди выродились и распространились такія мнѣнія, которыя сдѣлались источникомъ ересей, такъ что проповѣди принесли болѣе вреда, нежели пользы.» (544) При такомъ взглядѣ на вещи, очевидно, не могло быть мѣста живой проповѣди; дѣйствительно, такія проповѣди у насъ запрещались. (545) Наши Пастыри не только не занимались такими проповѣдями, а даже вовсе не были способны и привычны къ этому дѣлу. (546) Павелъ также говоритъ, что даже высшія лица церковной іерархіи говорили съ каѳедры поученія древнихъ Отцовъ, и что такъ поступалъ самъ Никонъ. Но у того же Павла мы встрѣчаемъ свидѣтельство и о томъ, что этотъ Патріархъ не разъ говорилъ проповѣди

Библиотека "Руниверс"

собственнаго сочиненія, по крайней мѣрѣ къ дневнымъ чтеніямъ отъ прибавлялъ отъ себя объясненія. Такъ Павелъ замѣчаетъ, что на канунѣ В. Поста Никонъ говорилъ о Страшномъ Судѣ, и не только читалъ изъ книги, но и присовокупилъ свои объясненія. Были разные случаи, которые требовали особеннаго слова примѣнительно къ обстоятельствамъ и времени, и въ такихъ случаяхъ Никонъ тоже говорилъ отъ себя поученія. Такъ однажды въ Воскресенье Сырной Недѣли онъ уже сказалъ дневное чтеніе и поученіе, какъ вдругъ одна монахиня подходитъ къ нему и объявляетъ, что она была больна: однажды по снѣ она увидѣла Св. Митрополита Филиппа въ священномъ облаченіи и съ кадиломъ въ рукахъ, онъ сказалъ ей встать, и она встала уже здоровою. По этому случаю, замѣчаетъ Павелъ, Патріархъ Никонъ сказалъ очень длинную бесѣду. (547) Въ тотъ самый день, когда онъ громилъ Бояръ за то, что они держали въ своихъ домахъ иконы Польской живописи, онъ сначала повторилъ, которое поученіе о почитаніи иконъ, но когда дошло до живаго дѣла, онъ оставилъ книгу и продолжалъ уже отъ себя, обличать этотъ непохвальный обычай. При возвращеніи Алексѣя Михайловича изъ Польскаго похода, онъ говорилъ ему привѣтственную рѣчь тоже собственнаго сочиненія. (548) Но такіе примѣры, какъ проповѣди Патріарха Никона, составляютъ рѣдкое исключеніе, а общимъ и господствующимъ обычаемъ было удерживаться отъ собственнаго сочиненія проповѣдей. Всякая попытка нарушить строго укоренившійся обычай возбуждала преслѣдованія. Нѣкоторые болѣе образованные Пастыри пытались повернуть дѣло къ лучшему, и начинали говорить проповѣди собственнаго сочиненія, но это уклоненіе отъ преданія и принятаго обычая навлекло на нихъ гнѣвъ и преслѣдованіе начальства. Олеарій этимъ объясняетъ ссылку Протопопа Муромскаго, Логгина. Въ 1653 году этотъ Протопопъ сталъ говорить свои проповѣди; мало того, онъ хотѣлъ ввести этотъ порядокъ во всемъ православномъ духовенствѣ; и дѣйствительно, онъ имѣлъ большій успѣхъ. Но Патріархъ узнавъ объ этомъ, воспылалъ на Протопопа гнѣвомъ, отрѣшилъ его отъ мѣста, предалъ проклятію и послалъ въ Сибирь. (549)

На Югѣ Россіи и въ этомъ отношеніи замѣчались явленія болѣе утѣшительнаго свойства, чѣмъ на Сѣверѣ. Здѣсь были

Библиотека "Руниверс"

ученые Пастыри, которые сказывали проповѣди своего сочиненія. Но по селамъ и здѣсь читались Отеческія поученія. Герберштейнъ говоритъ, что въ Юго-Западной Россіи было въ обычаѣ говорить проповѣди, хотя это дѣлалось и не такъ часто, какъ у Лютеранъ; но по селамъ и малымъ городамъ читали лишь Отеческія поученія. (550)

Привычка Русскихъ пользоваться готовыми Отеческими бесѣдами, ихъ боязнь сдѣлать новый самостоятельный шагъ въ области Вѣры и религіознаго сознанія, сказать въ этомъ случаѣ отъ себя нѣчто новое, или будь слово, походили до того, что у насъ запрещалось входить въ какія бы то ни было разсужденія о догмахъ Вѣры. Это запрещеніе было вызвано опасеніемъ, чтобы подобныя разсужденія не привели къ сомнѣнію въ самой Вѣрѣ и не нарушили единства Церкви. (551) Русскіе не рѣдко вовсе отказывались входить съ иностранцами въ пренія о предметахъ Вѣры, причиною этого уклоненія отъ религіозныхъ споровъ, кромѣ преданія къ иностранцамъ, было сознаніе собственнаго умственнаго безсилія и опасеніе обнаружить свое невѣжество. Полицкъ передаетъ замѣчательное, въ этомъ случаѣ событіе изъ временъ Михаила Ѳедоровича. Этотъ Государь, говоритъ онъ, любилъ иностранцевъ и хотѣлъ выдать свою дочь за Вольдемара, сына Датскаго Короля, но духовенство воспротивилось этому браку на томъ основаніи, что женихъ былъ еретикъ. Вольдемаръ просилъ, чтобы его Пасторамъ было позволено говорить въ защиту своей Вѣры, но наши Священники отказались отъ состязанія, Царь очень разсердился на нихъ за это и замѣтилъ имъ, что, опасаясь подвергнуть свою Вѣру испытанію, они тѣмъ самымъ возбуждаютъ въ другихъ сомнѣніе въ ея твердости. (552) Если же Русскіе иногда и вступали съ иностранцами въ религіозныя пренія, то въ этихъ случаяхъ они всегда старались держаться на твердой почвѣ преданія, всегда прибѣгали подъ защиту древнихъ Отцовъ и Учителей. Преданіе древности было у нихъ твердою почвою, съ которой ничто не могло свести ихъ. Какъ вѣрили наши предки, такъ вѣруемъ и мы; вотъ обыкновенное доказательство Русскихъ въ подобныхъ разсужденіяхъ. Если у нихъ требуешь свидѣтельства изъ Св. Писанія въ доказательство ихъ вѣроученія, то они лишь скажутъ, что такъ написано въ книгахъ, переданныхъ имъ отъ отцовъ. (553) Объ эту древнюю

Библиотека "Руниверс"

ограду разбивались всѣ нападенія просвѣщенныхъ Католиковъ и Протестантовъ, которымъ случалось вступать съ Русскими въ состязанія. Въ подобныхъ случаяхъ Русскіе нерѣдко отдѣлывались молчаніемъ, то повторяли не идущія къ дѣлу выраженія, то уничтожали во всѣхъ противникахъ самую охоту къ такимъ состязаніямъ своею бранью и грубыми рѣчами, какъ это, на примѣръ, случилось въ Казани съ Олеаріемъ. Все это доказывало умственную слабость Русскихъ, ихъ неспособность защищать важность Откровенныхъ истинъ и Православія. Чувствуя собственное безсиліе, они естественно должны были прибѣгать къ чужой помощи, къ чужому значенію. Эту помощь и значеніе они находили въ преданіи Церкви, въ ученіи Отцовъ, вообще въ примѣрахъ прошедшаго времени, которымъ они подражали, какъ дѣти. Во имя этого значенія Русскій человѣкъ не разъ отказывался отъ права высказать собственное мнѣніе, и часто ссылался на волю Царя и Патріарха. Само Правительство иногда внушало своимъ Посламъ, которыхъ отправляло къ Папѣ и Западнымъ Государямъ, держаться этого способа при подобныхъ разсужденіяхъ; въ этихъ случаяхъ, они должны были говорить, что они объ этомъ не могутъ имѣть собственнаго сужденія, что разсуждать о такихъ вещахъ дѣло Царя и Патріарха. Писатели XVI и XVII столѣтій единогласно утверждаютъ, что въ Россіи были запрещены всякія разсужденія о предметахъ Вѣры, а кто вдавался въ это споры, тотъ подвергался большимъ опасностямъ. (554) Сюда относится слѣдующій случай, бывшій въ Нижнемъ Новгородѣ, который приводится у Олеарія. Одинъ тамошній монахъ не разъ вступалъ съ Пасторомъ въ разсужденія по религіознымъ вопросамъ. Патріархъ, узнавъ объ этомъ, тотчасъ вызвалъ монаха въ Москву и здѣсь подвергъ допросу, по какимъ причинамъ онъ вступалъ въ частныя сношенія съ Пасторомъ и разсуждалъ съ нимъ о Вѣрѣ? Къ счастію, монахъ придумалъ очень удачный отвѣтъ, который спасъ его отъ наказанія. Онъ объяснилъ, что этотъ Пасторъ изъявилъ свое сочувствіе къ Православному ученію и просилъ его наставленій въ Вѣрѣ, и что онъ уже на пути къ достиженію своей цѣли. Послѣ этого Патріархъ велѣлъ его отпустить. (555) Духовная власть тщательно заботилась, чтобы Русскіе не вступали съ иностранцами въ разговоръ о религіозныхъ разностяхъ и вѣрованіяхъ, изъ опасенія, чтобы

Библиотека "Руниверс"

иностранцы, какъ болѣе умные, не соблазнили Православныхъ. Таннеръ разсказываетъ о печальной судьбѣ того Священника, съ которымъ онъ вступалъ въ разсужденіе о различіи крестнаго знаменія у Православныхъ и Католиковъ. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до Патріарха, то онъ просилъ Царя запретить Посламъ входить въ разсужденія съ Русскими объ этихъ вещахъ, по тому что иначе, говорилъ онъ, можетъ вспыхнуть народное возмущеніе противъ иностранцевъ, а неосторожнаго Священника велѣлъ заключить. Желаніе Патріарха было исполнено. Когда Послы Польскаго Короля хотѣли вести рѣчь объ этомъ въ собраніи Бояръ, то имъ сейчасъ сказали, чтобы они перестали говорить о томъ, а между тѣмъ Священникъ пробылъ въ заключеніи все время этого Посольства. (556)

Русскіе вообще отвергали всякія разсужденія о предметахъ Вѣры и избѣгали подобныхъ прѣній не только съ иностранцами, а даже между собою. Они избѣгали философствованія и всякихъ изслѣдованій, которыя могли бы привести къ уклоненію отъ принятыхъ вѣрованій и убѣжденій; они отзывались о Философіи, что она ведетъ только къ различію мнѣній и служитъ препятствіемъ къ упражненію въ благочестіи и въ то же время внушаетъ суетную гордость, и такимъ образомъ въ конецъ разрушаетъ простоту Христіянской Вѣры. (557) На каждый вопросъ они искали готоваго отвѣта у Отцовъ, а свободное и самостоятельное изслѣдованіе они уже считали посягательствомъ на ихъ значеніе; они какъ бы не довѣряли собственнымъ силамъ, или опасались, чтобы эти разсужденія не привели ихъ къ уклоненію отъ переданныхъ имъ истины. (558) Преданіе служило для Русскаго человѣка мѣриломъ его взглядовъ и рѣшеній на всѣ встрѣчающіеся вопросы: отсюда онъ черпалъ запасъ готовыхъ свѣдѣній, которыя должны были служить основаніемъ для его собственныхъ сужденій; онъ гналъ отъ себя даже попытку сказать въ подобныхъ разсужденіяхъ какое нибудь слово отъ себя. Русскіе не только старались держаться образа мыслей Отцовъ, но даже употребляли ихъ собственныя слова и выраженія, при чемъ они не допускали ни малѣйшаго уклоненія отъ ихъ ученія и не позволяли ни малѣйшаго сомнѣнія въ немъ. (559) Иностранцы представляютъ Русскихъ очень упорными въ своихъ мнѣніяхъ, отъ которыхъ они ни за что не

Библиотека "Руниверс"

хотѣли отступать. Русскіе или вовсе не слушали возраженія своихъ противниковъ, или если и выслушивали, то лишь ради смѣха и забавы. (560) «Измучьте 100 Русскихъ, говоритъ Гербинній, умертвите 1,000, и изъ нихъ едва одинъ отпадетъ отъ Вѣры своихъ отцовъ. (561) А Фаберъ отзывается объ Русскихъ, что они ни чего не допускали, что не согласно и, такъ сказать, не пропитано было духомъ Евангельской чистоты и Православія, которое они хранятъ чистымъ и неприкосновеннымъ въ теченіи вѣковъ. (562)

Въ такомъ воззрѣніи на преданіе и догматы Вѣры уже лежало основаніе строгаго преслѣдованія всякой ереси и всякаго отступленія отъ обычныхъ вѣрованій и убѣжденій; въ этомъ воззрѣніи уже заранѣе должны были выслушать свой приговоръ всякій расколъ и свободомысліе. Этимъ объясняется также строгая опека Правительственной власти надъ умами и совѣстію подданныхъ. Коснуться неосторожнымъ словомъ преданія, обнаружить какое ни будь сомнѣніе, значило навлечь на себя законное преслѣдованіе. Кто осмѣливался противорѣчить догматамъ, или обрядамъ, или сказать что ни будь противъ Святыхъ, тотъ необходимо долженъ былъ подвергнуться большому наказанію. (563) Церковная и гражданская власть одинаково наблюдала за благомысліемъ и поведеніемъ подданныхъ, и подвергала суду и наказанію виновныхъ. Церковная власть передавала такихъ людей въ руки гражданскаго правосудія, которое ихъ подвергало большему, или меньшему, наказанію, смотря по мѣрѣ ихъ вины, а иногда казнило даже смертію. (564) Флетчеръ говоритъ, что у насъ хотя не было инквизиціи, но еретиковъ заключали въ темницу, подвергали пыткамъ. Его слова подтверждаетъ Коллинсъ, который описываетъ самое автодафе, бывшее у насъ въ обычаѣ: еретикъ выходитъ на крышу небольшаго домика и оттуда спрыгиваетъ во внутренность, за тѣмъ на него бросали солому съ лучиной и пламя скоро его задушало. (565) Рейтенфельсъ передаетъ, что еретиковъ сажали въ клѣтки и въ нихъ сожигали. (566) Строгая опека власти стѣсняла свободу совѣсти и мысли. Значеніе церковнаго ученія на все налагало свое утвержденіе; всѣ вопросы, относящіеся не только къ предметамъ Вѣры, но и касающіеся житейскаго быта, принадлежащіе къ области естественной любознательности и чистому зна-

Библиотека "Руниверс"

нію, рѣшались на основаніи указаній и представленій содержащихся въ Отеческихъ твореніяхъ. Вотъ по чему мы видимъ, что у насъ, вмѣстѣ съ дѣйствительными суевѣріями и обычаями, противными Христіянскому ученію, запрещались и такія занятія, которыя не имѣли ни какого отношенія къ Вѣрѣ. Хотя такое смѣшеніе богодухновенныхъ писаній, Отеческихъ твореній и произведеній естественнаго человѣческаго ума неосновательно, но, при тогдашнемъ состояніи у насъ просвѣщенія и общемъ складѣ жизни, это было естественно: тогда духовная и свѣтская власть, область Вѣры и знанія, еще не отдѣлялись рѣзко другъ отъ друга. При такомъ порядкѣ вещей было естественно ожидать, что всякая попытка рѣшить тотъ, или другой, вопросъ человѣческаго вѣдѣнія иначе, нежели какъ онъ рѣшался доселѣ, должна была вызвать преслѣдованія. Понятно также, что еще большему преслѣдованію должны были подвернуться лица, преданныя занятіямъ, которыя дотолѣ были не извѣстны Русскимъ и которыя, по своей новизнѣ, должны были внушить сомнѣнія касательно чистоты своего происхожденія. Иногда въ подобныхъ случаяхъ подвергались преслѣдованію мнѣнія дѣйствительно противныя не только Православію, но и Христіянству, но иногда такой же участи подвергались и занятія, совершенно невинныя, возбуждавшія преслѣдованіе собственно по тому, что Русскіе ихъ вовсе не понимали. У нашихъ писателей есть данныя, относящіяся къ тому и другому случаю. Варнундъ разсказываетъ намъ печальную судьбу Кульмана и Нордермана. Кульманъ былъ родомъ изъ Силезіи; въ Лейденѣ онъ сталъ извѣстенъ своими ясновидѣніями; тамошній Университетъ съ позоромъ выгналъ его изъ города; такую же неудачу онъ испыталъ въ Англіи, откуда перешелъ въ Россію. Въ Москвѣ онъ поселился у Нѣмца Нордермана, тоже чудовищнаго мечтателя, который, между прочимъ, училъ, что Іисусъ Христосъ еще разъ прійдетъ на землю въ качествѣ великаго пророка, сдѣлаетъ великія чудеса, обратитъ всѣхъ грѣшниковъ и возьметъ ихъ въ свое Царство. Ему совѣтовали быть очень осторожнымъ, но чѣмъ болѣе его убѣждали, тѣмъ большую, съ своей стороны, онъ высказывалъ настойчивость и упорство въ своихъ мнѣніяхъ: онъ даже написалъ объ этомъ предметѣ небольшое сочиненіе на Русскомъ языкѣ и показалъ его одному Правительственному лицу, у котораго просилъ ходайства для напечатанія

Библиотека "Руниверс"

его. Это лицо, видно, было расположено къ нему и всячески уговаривало его оставить опасное предпріятіе, за которое ему грозилъ костеръ. Не смотря, однако жь, на эти внушенія, Нордерманъ не отсталъ отъ своей мысли: онъ самъ явился въ Типографію и тамъ просилъ напечатать его сочиненіе; но завѣдывающій Типографіей сказалъ, что онъ не можетъ этого сдѣлать безъ разрѣшенія Патріарха, и рукопись была имъ доставлена Патріарху. Увидѣвъ, что книга наполнена безразсудными мнѣніями, Патріархъ велѣлъ сейчасъ посадить Кульмана и Нордермана въ темницу; и такъ какъ ни тотъ, ни другой, не хотѣли отказаться отъ своихъ заблужденій, то оба они и были сожжены. (567) Изъ этого разсказа, по крайней мѣрѣ, видно, что Кульманъ и Нордерманъ пострадали, какъ еретики, распространявшіе ложныя и чуждыя Православію и Христіянству мнѣнія: въ нихъ дѣлѣ была замѣшана Вѣра. Но у нашихъ писателей встрѣчаются данныя, гдѣ только одно невѣжество представляется гонителемъ научныхъ опытовъ и знаній, которые ему были чужды. Все, что выходило изъ ряда представленій и понятій, вычитанныхъ изъ Отеческихъ твореній, Житій Святыхъ и разныхъ сборниковъ отреченной и неотреченной письменности, все новое, небывалое, должно было казаться нашимъ предкамъ опаснымъ изобрѣтеніемъ темныхъ силъ, дьявольскимъ навожденіемъ. Когда Олеарій показалъ Русскимъ камеру-обскуру, то они сочли его волхвомъ. (568) Перри разсказываетъ другой случай, относящійся къ болѣе позднему времени. Персидское Правительство отправило въ Данію Посольство, которое по пути останавливалось въ Москвѣ. При этомъ Посольствѣ находился Секретаремъ одинъ ученый математикъ, который вычислилъ, что въ извѣстный день и часъ должно было наступить полное солнечное затмѣніе. Слухъ объ этомъ распространился по городу. Русскіе сначала не вѣрили и называли это предсказаніе пустымъ притязаніемъ человѣческой гордости, которая хочетъ знать то, что извѣстно одному Богу. Секретарь, однако, замѣтилъ, что предъ окнами его дома останавливается любопытная толпа. Но когда въ назначенное время дѣйствительно наступило солнечное затмѣніе, эта толпа повалила на его дворъ и требовала выдачи его, какъ чародѣя, котораго слѣдовало возвести на костеръ, или растерзать на части. Правительство должно было приставить къ его дому нарочную стражу для охраненія его отъ

Библиотека "Руниверс"

ярости народной, и на другой же день постаралось тайкомъ выпроводить его изъ Москвы. (569) У нашихъ писателей встрѣчаются и другія данныя подобнаго же рода. При недостаткѣ просвѣщенія, у насъ не могло быть соблазновъ для Вѣры со стороны какихъ нибудь научныхъ открытій и свѣдѣній, но и у насъ были попытки ересей, которыя также должны были подвергнуться преслѣдованію. Рейтенфельсъ разсказываетъ, что двѣ знатныя женщины, часто читавшія Священное Писаніе, высказали мнѣніе, что слѣдовало бы измѣнить нѣкоторые обряды. Но Царь и Патріархъ объявили имъ, что если онѣ не исправятся, то имъ перебьютъ колѣни. (570) Жертвою строгой вѣрности преданію и привязанности Русскаго народа къ старинѣ сдѣлался и Максимъ Грекъ. Иностранцы объясняютъ его паденіе недовольствомъ и местію Русскихъ, которыхъ нелюбовь онъ заслужилъ неосторожною критикою нѣкоторыхъ неисправностей въ ихъ Богослужебныхъ книгахъ. Впрочемъ, свѣдѣнія объ его участи передаются различно. Герберштейнъ говоритъ, что онъ, по просьбѣ Московскаго Правительства, былъ присланъ Константинопольскимъ Патріархомъ и смѣло высказывалъ Великому Князю, Василію, что Русскіе отступили не только отъ Латинскихъ, но и отъ Греческихъ, догматовъ и обрядовъ, и хотя Князь питалъ къ нему большое уваженіе, но онъ пропалъ неизвѣстнымъ образомъ: ходилъ слухъ, что его утопили, (571) а по словамъ Поссевина, онъ умеръ въ темницѣ. (572) Одинъ Кафскій купецъ, родомъ Грекъ, высказывалъ Русскимъ тѣ же обличенія, которыя имъ дѣлалъ и Максимъ Грекъ, но за это онъ былъ приговоренъ къ смерти, отъ которой не спасло его и ходатайство Турецкаго Посла, а другой Грекъ, Георгій, который раздѣлялъ такія же убѣжденія, подвергся опалѣ и былъ лишенъ всѣхъ должностей, а онъ былъ высшимъ совѣтникомъ Князя. (573). У Регенвольскаго мы встрѣчаемъ нѣсколько извѣстій о печальной участи извѣстныхъ Русскихъ еретиковъ XVI вѣка. Въ 1552 г. изъ внутренней Россіи прибыли въ Витебскъ три монаха: Ѳеодосій, Артемій и Ѳома. О дѣятельности ихъ въ Россіи Регенвольскій говоритъ, что они, съ однимъ знаніемъ только роднаго языка и грамоты, возстали противъ неумѣреннаго почитанія образовъ, и сначала выбросили иконы изъ домовъ, а потомъ изъ храмовъ, и стали учить народъ призывать Бога чрезъ одного Іисуса Христа. Но они не могли обратить преданнаго

Библиотека "Руниверс"

этому почитанію народа, между тѣмъ духовныя лица подняли противъ нихъ кровавыя преслѣдованія. Тогда они удалились въ Литву, гдѣ была большая свобода совѣсти. Ѳеодосій, 80 лѣтній старикъ, перешелъ потомъ въ сѣверную часть Литвы, Артемій удалился къ Воеводѣ Слуцкому, а Ѳома, который изъ нихъ былъ болѣе ученъ, былъ посланъ въ Полоцкъ для назиданія вѣрующихъ: онъ нѣсколько лѣтъ провелъ въ этомъ служеніи и запечатлѣлъ его своею смертію, погибши отъ мщенія Русскихъ, которые хотѣли примѣрно его наказать, какъ измѣнника Вѣрѣ. Это случилось въ 1563 г.: въ этомъ году Полоцкъ былъ взятъ Грознымъ, Ѳома сдѣлался плѣнникомъ: онъ былъ выведенъ на рѣку, и его голова была пущена подъ ледъ. (574) Послѣ того какъ наши Старообрядцы были отлучены на Соборѣ 1666 г., они тоже подверглись строгимъ преслѣдованіямъ. Бергъ разсказываетъ, что въ его время часть Раскольниковъ отъ преслѣдованія бѣжала въ Ингрію, но Шведское войско въ одну ночь произвело между ними страшныя убійства, отъ которыхъ они принуждены были бѣжать назадъ въ Россію. (575)

Послѣ всего сказаннаго не остается ни какого сомнѣнія въ томъ, что Россія казалась иностранцамъ XVI и XVII вѣковъ страною невѣжественныхъ людей. Гдѣ же скрывался источникъ такого печальнаго у насъ состоянія просвѣщенія? Какія были историческія причины и обстоятельства, обусловливавшія и поддерживавшія такой порядокъ вещей? Отвѣтъ, который мы встрѣчаемъ на этотъ вопросъ у иностранцевъ, грѣшитъ противъ исторической правды. Иностранцы обвиняютъ въ недостаткѣ религіознаго и вообще умственнаго просвѣщенія среди народа, и въ грубомъ, намѣренномъ, удерживаніи его во тьмѣ невѣжества: 1, духовенство, де, нарочно держало народъ въ невѣдѣніи и боялось всего, что могло бы заронить въ его среду искру просвѣщенія, и такимъ образомъ обличило бы его собственное невѣжество; по тѣмъ же причинамъ оно возбраняло доступъ въ Россію иностраннымъ богословамъ и духовнымъ лицамъ, чтобы не подорвали проповѣдуемой имъ Вѣры. (576) Оно возставало даже противъ общаго образованія и внушало Царямъ мысль, что изученіе чужихъ языковъ поведетъ къ измѣненію самыхъ обычаевъ и къ опаснымъ для Церкви и Государства новизнамъ. Такъ, когда Борисъ Годуновъ хотѣлъ завести въ Россіи училища по образцу

Библиотека "Руниверс"

Европейскихъ, духовенство воспротивилось ему въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ. Оно представило Царю на видъ, что доселѣ въ Россіи господствовало единовѣріе, единонравіе; если же настанетъ разноязычіе, то поселится раздоръ и прежнее согласіе исчезнетъ, появится расколъ и отпаденіе отъ Вѣры. Говорили даже, что хотя училища и были полезны для иностранцевъ, но ни какъ не для Русскихъ. Происканъ духовенства приписывали даже пожаръ, истребившій Типографію въ Москвѣ: оно считало вредными и опасными всѣ книги, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ говорилось объ исторіи ихъ страны, о побѣдахъ ихъ Государей и чудесахъ ихъ Святыхъ. (577), Далѣе, 2, иностранцы обвиняютъ въ невѣжествѣ народа свѣтское Правительство, Бояръ и Государей, которые, по ихъ словамъ, также боялись, чтобы просвѣщеніе не разсторгло узъ рабства, въ которыхъ они держали народъ. (578) По словамъ Флетчера, Иванъ Грозный поддерживалъ именно такую Религію, которая болѣе всего соотвѣтствовала Самодержавію. (579) А Посевинъ передаетъ, что этотъ Государь для того именно затрудняетъ своимъ подданнымъ ѣздить за границу для образованія, чтобы кто ни будь не могъ превзойти его въ знаніи. Въ училищахъ будущіе Священники ограничивались грамотою и чтеніемъ Житій и Отеческихъ твореній; а кто обнаруживалъ охоту и намѣреніе усовершенствовать свои познанія, тотъ уже чрезъ это становился подозрительнымъ человѣкомъ, и его любознательность не оставалась безнаказанною. И это запрещеніе будто поддерживалось не столько тѣмъ соображеніемъ, чтобы избѣжать ересей, которыя могли бы родиться при такомъ порядкѣ вещей, сколько тѣмъ, чтобы пересѣчь другимъ путь къ достиженію такого образованія, которое ставило бы ихъ выше Царя. (580) Вотъ еще случай изъ временъ Ивана Грознаго: Одинъ купецъ привезъ множество Календарей изъ за границы: Царь велѣлъ принесть себѣ нѣсколько экземпляровъ. Эти книги показались очень мудреными: самъ Царь не понималъ въ нихъ ни слова. Опасаясь, чтобы народъ не научился такой же мудрости, онъ приказалъ всѣ Календари свезти во дворецъ, купцу выдать за нихъ деньги, а самые Календари сжечь. Бояринъ Головинъ хотѣлъ учиться иностраннымъ языкамъ; но этого нельзя было дѣлать открыто, и по тому къ нему тайно приходили два учителя, Нѣмецъ и Полякъ, который зналъ Латинскій языкъ. Они являлись къ нему переодѣтые въ

Библиотека "Руниверс"

Русское платье: тутъ они занимались въ комнатѣ, и читали Нѣмецкія и Латинскія книги. Маскевичъ, который передаетъ это, даже видѣлъ опыты переводовъ этого Боярина. (581)

Доселѣ мы видѣли, что иностранцы предъ нами изображаютъ одну мрачную картину всеобщаго невѣжества въ Россіи; но хотя, такъ сказать, окраска этой картины остается та же, даже и послѣ сопоставленія этихъ данныхъ съ данными другого рода, однако, нельзя не замѣтить, что эти же самые писатели указываютъ и болѣе свѣтлыя явленія. Значительную перемѣну къ лучшему въ этомъ отношеніи иностранцы замѣчаютъ съ половины XVII вѣка: съ тѣхъ поръ, по ихъ словамъ, духовное и свѣтское Правительство одинаково стало заботиться объ устройствѣ училищъ. Такимъ образомъ была учреждено высшее училище, въ которомъ получали образованіе дѣти Бояръ и изучали Латинскій и Греческій языки; главнымъ заправителемъ школы былъ Арсеній Грекъ. Когда Олеарій впервые получилъ извѣстіе объ основаніи этого училища, онъ не могъ удержаться отъ того, чтобы не выразить своего удивленія по этому случаю, особенно въ виду тѣхъ поразительныхъ примѣровъ невѣжества, съ которыми ему пришлось занедолго предъ этимъ познакомиться собственнымъ опытомъ. Изъ предѣловъ Голштиніи онъ привѣтствовалъ это отрадное у насъ явленіе и желалъ этому училищу такого успѣха, чтобы оно сдѣлало Русскихъ способными читать Отцовъ и Учителей Церкви въ подлинникѣ, для того, чтобы они могли обратиться къ лучшему образу мыслей. (582) Бергъ замѣчаетъ, что въ его время въ этому училищѣ обучалось болѣе 100 юношей Латинскому, Греческому и Славянскому языкамъ; а судя по письму одного Нѣмца, жившаго въ Россіи, Глика, которое онъ 1703 году писалъ своему земляку за границу, въ самомъ началѣ XVIII вѣка въ немъ было около 300 воспитанниковъ, и Правительство намѣревалось еще устроить Академію. (583) Другимъ средоточіемъ духовнаго просвѣщенія, еще болѣе древнимъ и высшимъ, была Кіевская Академія. Изъ ученыхъ этого времени, принадлежавшихъ по воспитанію этому училищу, Славинскій упоминаетъ объ Епифаніѣ Славинецкомъ, который хорошо говорилъ по Гречески и по Латыни. Въ этой Академіи получали особое Богословское и Философское образованіе; при ней была большая Библіотека Латинскихъ и Греческихъ книгъ. (584) Перри замѣчаетъ, что, кромѣ этой Академіи, во всей Россіи не

Библиотека "Руниверс"

было другаго училища, которое подготовляло бы достойныхъ и способныхъ къ занятію священныхъ степеней лицъ. (585) Въ то же время въ другихъ мѣстахъ заводились и низшія училища; число сельскихъ школъ при церквахъ болѣе и болѣе увеличивалось, такъ что въ концѣ XVII вѣка Бергъ уже могъ писать, что эти школы находились въ каждой большой деревнѣ, а въ городахъ бывало ихъ даже по нѣскольку; въ свое время онъ уже считалъ строгій отзывъ Олеарія и другихъ писателей о всеобщемъ невѣжествѣ Русскихъ и отсутствіи у нихъ школъ несовременностью. Онъ нападаетъ на Таландера, который, пиша уже во 2-й половинѣ XVII вѣка, повторялъ то, что задолго прежде сказано было Посевиномъ и другими, и что находилось въ явномъ противорѣчіи съ существовавшей Славяно-Греко-Латинской Академіей. За то Бергъ отвергаетъ свидѣтельства многихъ прежнихъ писателей о томъ, будто въ нашихъ училищахъ изучали исторію дѣяній Александра Македонскаго, на томъ основаніи, что самъ онъ не видалъ этой книги въ нашихъ училищахъ. Къ прежнему начертанію обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, какое существовало во времена Ордерборна и Петрея, онъ прибавляетъ еще Славянскую Грамматику Смотрицкаго. (586) Изъ этихъ школъ выходили ищущіе священства уже съ большимъ запасомъ познаній, чѣмъ прежде; теперь уже можно было встрѣтить и болѣе образованныхъ Священниковъ, которые получали образованіе въ учрежденныхъ для духовенства училищахъ; нѣкоторыя лица изъ высшаго духовенства умѣли даже говорить на иностранныхъ языкахъ; теперь нѣкоторые Архіереи уже говорили проповѣди собственнаго сочиненія въ присутствіи Царя. Петръ Великій велѣлъ перевести многія книги религіознаго и нравственнаго содержанія и напечатать въ Москвѣ для разсылки по всѣмъ мѣстамъ. (587) Кромѣ училищъ, устроиваемыхъ Правительствомъ, стали заводить ихъ и частныя лица. Бергъ упоминаетъ объ одномъ такомъ училищѣ, которое содержалось плѣннымъ Нѣмцемъ, Глюкомъ, но это право имѣть школу стоило ему перемѣны Вѣры. Въ тоже время Католическіе Патеры открыли свое училище, въ которомъ учили дѣтей знатныхъ лицъ; Англичане учили Математикѣ и корабельному искуству. (588) Такимъ образомъ уже общее образованіе мало по малу пріобрѣтало у насъ право гражданства. Гербиній, въ 70-хъ годахъ XVII вѣка, уже могъ писать, что у насъ Астрономическія

Библиотека "Руниверс"

свѣдѣнія не только сдѣлались терпимы, но что Царь даже приказалъ печатать ежегодно, и обнародывать извѣстія о большихъ праздникахъ и годичныя предсказанія. (589) Теперь уже и внѣ духовной среды можно было встрѣтить немало лицъ, которыя знали по нѣскольку иностранныхъ языковъ. Олеарій еще въ свое время писалъ, что Думный Дьякъ Алмазъ (Almas) Ивановичъ, бывшій при Посольствѣ въ Турціи и Персіи, въ скоромъ времени изучилъ эти языки и могъ объясняться съ иностранцами безъ помощи переводчика. (590) Главиничъ съ уваженіемъ упоминаетъ имя другого просвѣщеннаго Государственнаго дѣятеля, Ѳедора Михайловича Ртищева, который такъ научился Латыни у Доминиканца, что могъ понимать всякій разговоръ на этомъ языкѣ, хотя самъ не могъ изъясняться на немъ. А Нащокинъ объѣхалъ всю Европу и говорилъ по Латыни, по Французски и по Нѣмецки. Бояринъ Матвѣевъ держалъ у себя Поляка, который обучалъ его сына по Латыни. (591) Иностранцы не отказываютъ Русскимъ въ ихъ природныхъ дарованіяхъ и сознаются, что между ними можно было встрѣтить людей съ отличнымъ умомъ и памятію. (592) А Павелъ Діяконъ даже удивлялся ихъ познаніямъ и любви къ просвѣщенію. Мы уже видѣли, съ какою похвалою въ этомъ случаѣ онъ отзывается о Кіевскихъ монахиняхъ. Но въ Московскомъ Государствѣ ему не меньше, если даже не больше, пришлось удивляться мудрости и обширнымъ знаніямъ Русскихъ. Онъ отзывается объ Алексѣѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Никонѣ, что они питали большую любовь къ просвѣщенію. Въ средѣ Бояръ онъ замѣчалъ такую же любознательность, которая иногда доходила до страсти. Такъ онъ о Воеводѣ, жившемъ въ Калугѣ, дѣлаетъ замѣчаніе, что это былъ человѣкъ со всесторонннимъ образованіемъ: онъ былъ свѣдущъ въ Законовѣдѣніи, былъ знатокъ Философіи и Логики, охотникъ до утонченныхъ вопросовъ и глубокихъ изслѣдованій. Онъ говоритъ, что Русскіе Бояре тщательно заботились о своемъ просвѣщеніи: въ домѣ каждаго изъ нихъ можно было найти нѣсколько тысячъ большихъ книгъ, которыя они любили читать день и ночь. Вообще, что касается учебныхъ пособій и запаса книгъ, то Павелъ въ этомъ отношеніи даетъ даже предпочтеніе Великороссіи предъ страною Козаковъ, какъ онъ обыкновенно называетъ Южную Россію. И въ Кіевѣ Сирійскіе путешественники

Библиотека "Руниверс"

видали у Господъ большіе склады книгъ, но все это не могло итти и въ сравненіе съ тѣмъ, что они видѣли потомъ въ Московіи, гдѣ, по ихъ словамъ, очень любили просвѣщеніе. Русскіе, говоритъ Павелъ, отлично знали исторію Сиріи. Калужскій Воевода озадачилъ, и даже привелъ въ тупикъ, самаго Патріарха Макарія своимъ вопросомъ о лѣтосчисленіи. Онъ находилъ несообразность въ различномъ счетѣ времени отъ сотворенія міра: 1654-й годъ (когда это было дѣло), по принятому у насъ счету времени, считался 7162 годомъ отъ сотворенія міра, между тѣмъ какъ этотъ счетъ противорѣчилъ сложной суммѣ годовъ, взятыхъ отдѣльно до Рождества Христова и послѣ, по тому что, на основаніи Библейскаго счисленія, отъ сотворенія міра до Рождества Христова принято было считать 5500 лѣтъ, а отъ Рождества Христова до того времени, о которомъ идетъ рѣчь, прошло 1654 года, и того въ суммѣ выходило только 7154 года: такимъ образомъ разность была въ 8 годахъ. Теперь Воевода просилъ Патріарха Макарія объяснить этотъ лишекъ годовъ до Рождества Христова. Но наши путешественники не могли удовлетворить его любознательности: они отвѣчали, что они справлялись уже объ этомъ въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ, но нигдѣ не получили удовлетворительнаго отвѣта. Въ послѣдствіи они справились съ древними Греческими книгами и узнали, что воплощеніе Спасителя совершилось не чрезъ 5500, а чрезъ 5508 лѣтъ отъ сотворенія міра. (593) Павелъ замѣчаетъ, что Русскіе очень любили запутывать другихъ вопросами, особенно людей, которые слыли учеными. Однажды прибылъ въ Россію Греческій Епископъ, который былъ извѣстенъ, какъ Философъ. Русскіе ему задали вопросъ: «Есть ли въ Священномъ Писаніи какое ни будь свидѣтельство касательно обычая употреблять въ Пасху красныя яица?» Епископъ привелъ имъ слова Исаіи Пророка (LXIII, 1): «Кто сей, пришедый отъ Едома, червлены ризы Его отъ Восора?» Послѣ такого свидѣтельства Русскіе замолчали. (594)

VI. РЕЛИГІОЗНАЯ ТЕРПИМОСТЬ ВЪ РОССІИ И ОТНОШЕНІЕ РУССКИХЪ КЪ ИНОВѢРЦАМЪ И ВООБЩЕ ИНОСТРАНЦАМЪ.

Русскіе въ своихъ отношеніяхъ къ иностранцамъ руководствовались религіозными соображеніями и чувствованіями. Вотъ по чему эти отношенія, составляя одно изъ замѣчательнѣйшихъ

Библиотека "Руниверс"

явленій въ области нравственно-практической ихъ жизни, могутъ служить матеріаломъ для обозначенія ихъ нравственно-религіознаго быта. Такъ какъ эти отношенія имѣли необыкновенную важность для иностранцевъ, особенно иновѣрныхъ, по тому что отъ этого зависѣли ихъ права и положеніе среди Русскихъ, то они обращали на это обстоятельство весьма большое вниманіе, и по тому въ ихъ описаніяхъ мы встрѣчаемъ весьма много данныхъ, относящихся къ обозначенію этихъ отношеній. А по тому мы воспользуемся этимъ матеріяломъ, для описанія той стороны религіознаго быта народа, которая оставляется въ тѣни составителями церковныхъ исторій и тому подобныхъ частныхъ церковно-историческихъ сочиненій, но которая на самомъ дѣлѣ составляетъ весьма важную часть въ религіозномъ быту народа, какъ по своему существу, такъ въ особенности по многочисленности и разнообразію своихъ частныхъ проявленій въ его повседневной жизни.

Въ описываемую нами пору Россія, точно также какъ и теперь, по Географическому своему положенію, отдѣляла Восточный Православный міръ отъ Западнаго. Тотъ и другой міръ приходилъ въ частое соприкосновеніе съ Русскимъ Государствомъ, но отношенія Русскихъ къ тому и другому міру были различны. Это различіе главнымъ образомъ основывалось на Вѣроисповѣданіи, которое отдѣляло Русскихъ отъ Западныхъ Христіянъ и связывало ихъ съ единовѣрными братіями Востока. Такимъ образомъ, отношенія Русскихъ къ иностранцамъ вообще естественнымъ образомъ раздѣляются на двѣ части: 1, на отношенія къ міру не Православному, и 2, къ Православному.

1. Отношенія къ не Православному міру.

Въ свою очередь, выражались въ двухъ различныхъ направленіяхъ: а, положительномъ, и б, отрицательномъ. Въ первомъ случаѣ религіозное чувство Русскихъ склонялось къ тому, чтобы убѣждать не Православныхъ иностранцевъ къ послушанію Вѣрѣ Христовой; въ послѣднемъ само удалялось отъ нихъ, какъ отъ неправомыслящихъ.

а. Положительная сторона отношеній.

Въ XVI и XVII вѣкѣ въ Россіи, и особенно въ Москвѣ, проживало немало иностранцевъ; число ихъ особенно умножалось съ смутнаго времени, послѣ котораго въ Россіи осталось много

Библиотека "Руниверс"

иностранцевъ, особенно Французовъ. При тогдашнемъ взглядѣ и отношеніи Русскихъ къ иностранцамъ, эти люди были только терпимы у насъ, но не пользовались полными правами гражданства; для этого необходимо было принять Православіе. Это обстоятельство дѣйствительно многихъ заставляло принимать Православіе. Но, къ сожалѣнію, принимавшія его лица не всегда руководились при этомъ чистыми побужденіями. Весьма многіе иностранцы, въ томъ числѣ Герберштейнъ и Олеарій, одинаково утверждаютъ, что только преступники, бѣжавшіе отъ законнаго наказанія, и безчестные люди мѣняли свою Вѣру по суетнымъ побужденіямъ и принимали Религію Русскихъ; но, достигнувъ своихъ цѣлей, они за тѣмъ не заботились болѣе знать ни Вѣры Русскихъ, ни ихъ языка. (595) И надобно сказать, что эти лица не ошибались въ своихъ разсчетахъ. Наши Цари и высшія лица постоянно заботились о привлеченіи въ нѣдра своей Церкви лицъ изъ среды проживавшихъ у насъ иностранцевъ, и рады были всякому случаю обращенія. Многіе писатели замѣчаютъ, что Русскіе были чрезвычайно ревнивы къ чести своего Православія и всячески старались привлекать къ нему лицъ изъ чужой среды; по ихъ словамъ, не было другого народа, который такъ ревниво защищалъ бы свою Вѣру отъ всякихъ возраженій и навязывалъ ее другимъ, какъ Русскіе. Русскіе покровительствовали тѣмъ, которые принимали Православіе; воспріемниками такихъ лицъ обыкновенно бывали Князья, или Бояре; Царь давалъ новокрещенному въ подарокъ большее, или меньшее, количество денегъ, смотря по важности его покровителей и, сверхъ того, ему еще пожизненно выдавали годичное содержаніе, соотвѣтственно его состоянію. (596) Такъ, на примѣръ, Леслею при Михаилѣ Ѳедоровичѣ дано было при крещеніи 3,000 р. и, сверхъ того, доходное мѣсто. На присоединявшагося смотрѣли, какъ на новаго гражданина не только Церкви, но и Государства: на него распространялось особенное покровительство законовъ. Такимъ образомъ, если кто добровольно переходилъ къ Русскимъ, или даже уходилъ къ нимъ рабъ изъ чужой стороны и принималъ ихъ Вѣру, то они уже не выдавали такого человѣка. (597)

Для достиженія своей цѣли, Русскіе иногда прибѣгали къ насильственнымъ мѣрамъ. Одностороннее и невѣрное понятіе о славѣ Божіей было причиною того, что они готовы были благо-

Библиотека "Руниверс"

дѣтельствовать всякому, кто только изъявлялъ желаніе принять Православіе и почти совсѣмъ опускали изъ виду тѣ низкія побужденія, которыми при этомъ руководствовались эти лица. Слабость Русскихъ доходила до того, что и послѣ того, какъ всѣмъ дѣлались извѣстными хитрость и обманъ этихъ лицъ, они ограничивались однимъ выговоромъ имъ, но не лишали ихъ денежныхъ милостей, которыя служили для этихъ людей неотразимою приманкою. (598) Олеарій представляетъ нѣсколько случаевъ, которые выпукло очерчиваютъ поведеніе Русскихъ въ этомъ отношеніи, и которые мы приведемъ сейчасъ же.

Одинъ искатель приключеній явился къ Голштинскому Герцогу, Христіяну IV, и выдалъ себя передъ нимъ за потомка знаменитаго Графскаго рода Шликовъ: онъ жаловался ему на преслѣдованіе со стороны Католиковъ и просилъ принять его въ службу. По его же просьбѣ, Герцогъ отправилъ его въ Москву съ своимъ предстательствомъ; въ Москвѣ онъ былъ принятъ очень радушно, сколько по тому, что Русскіе вообще любили уважать знатный родъ, столько и по тому, что онъ зналъ Латинскій и Польскій языки. Онъ принялъ Православіе и остался при Дворѣ; въ крещеніи ему дали имя Левъ, и послѣ этого онъ сталъ называться Левъ Александровичъ Шликъ; ему давали ежемѣсячнаго содержанія по 200 рейхсталеровъ. Чрезъ нѣсколько времени при Дворѣ Христіяна узнали объ истинномъ происхожденіи новаго Князя. Оказалось, что это былъ Польскій выходецъ, выдававшій себя здѣсь за Графа Каспера фонъ Денгофъ. Царь тоже былъ извѣщенъ объ этомъ, и хотя онъ сдѣлалъ ему строгій выговоръ за обманъ, но содержаніе и титулъ все таки остались при обманщикѣ. Другому иностранцу, Лесли, было дано помѣстье съ крестьянами. Его жена, по замѣчанію Олеарія, очень мудрая и хорошая хозяйка, задавала крестьянскимъ бабамъ бо́льшія работы, нежели сколько онѣ дѣлали доселѣ. Онѣ отказывались служить у ней, по тому что она давала имъ въ постъ ѣсть мясо и своею работою отнимала у нихъ возможность ходить въ церковь, даже не давала имъ времени утромъ помолиться предъ образами Богу усердно съ поклонами. Мудрая хозяйка при этомъ еще таскала своихъ работницъ, но, что всего ужаснѣе, отняла у нихъ образа и сожгла въ печкѣ. Поднялся ропотъ и жалобы. Все семейство Лесли вмѣстѣ съ челобитчиками было отправлено въ Москву.

Библиотека "Руниверс"

Жена Лесли призналась только въ томъ, что она задавала тяжелую работу. Въ это дѣло вмѣшался и Патріархъ: онъ предложилъ Царю отнять у всѣхъ иностранцевъ помѣстья и принять мѣры, чтобы Православные Христіяне и ихъ Богослуженіе въ своемъ отечествѣ не подвергались болѣе такимъ обидамъ отъ иновѣрныхъ и не крещенныхъ Нѣмцевъ. Мнѣніе Патріарха было поддержано Боярами, которые каждый день уговаривали Царя исполнить его предложеніе. И дѣйствительно, у Лесли было отнято помѣстье, на томъ основаніи, что онъ не Православной Вѣры. Но Лесли не хотѣлось разстаться съ имѣніемъ, и, чтобы удержать его за собою, онъ изъявилъ готовность принять Православіе, и это желаніе было принято съ величайшею радостію какъ Патріархомъ, такъ и другими. Еще занимательнѣе обращеніе Французскаго Барона, Петра де Ремонъ. Этотъ Баронъ прибылъ въ Москву и женился здѣсь на Англичанкѣ. Чтобы пріобрѣсть большую милость у Царя, онъ крестился по Православному обычаю и былъ названъ Иваномъ. Но его жена, Кальвинистка, ни какъ не соглашалась измѣнить своему Вѣроисповѣданію. Патріархъ Филаретъ сначала ласково уговаривалъ ее, но потомъ обратились къ угрозамъ, но она все оставалась непреклонною; она на колѣняхъ вымаливала у Патріарха милости, чтобы ее оставили въ покоѣ; за нее сталъ ходатайствовать ея отецъ, но и его вмѣшательство осталось безполезно. Между тѣмъ у нея сначала насильно были отняты дѣти и крещены по Православному, а потомъ Патріархъ приказалъ и ее крестить, не смотря на ея сопротивленіе: Патріархъ говорилъ, что она, какъ неразумное дитя, ни чего не понимаетъ, и что ее, точно также, какъ дитя, надобно влечь ко крещенію. При ея крещеніи присутствовали монахини—и вотъ раздраженная женщина, которую насильно заставляли креститься, излила весь свой гнѣвъ на одну бѣдную монахиню. Когда эта монахиня, согласно обряду нашего крещенія, потребовала отъ крещаемой, чтобы она плюнула на землю, то новокрещаемая плюнула ей самой въ лицо, а когда ее стали погружать, она увлекала съ собою въ купель и другую монахиню и сказала при этомъ: «Вы можете крестить мое тѣло, но душа моя этому не причастна.» По смерти мужа она хотѣла возвратить своихъ дѣтей въ родную свою Вѣру, но ей не позволили этого дѣлать; у нея отняли двухъ сыновей и отдали на воспитаніе одному

Библиотека "Руниверс"

Боярину, а сама она съ дочерью была заключена въ Бѣлосорскій (Belossora) * монастырь, гдѣ она прожила 5 лѣтъ подъ такимъ строгимъ надзоромъ, что ей не позволялось имѣть ни какихъ сношеній съ ея родственниками, даже получать отъ нихъ какія ни будь свѣдѣнія. Но и въ монастырѣ она не хотѣла поклоняться нашимъ иконамъ. Наконецъ, по смерти Патріарха Филарета, ей хотя и съ трудомъ, а все таки удалось вырваться изъ монастырскихъ стѣнъ, благодаря ходатайству ея друзей, но и то съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы она соблюдала Православные обычаи. Олеаріи видѣлъ эту женщину и говоритъ, что она до конца жизни осталась вѣрною своей родной Религіи. (599) Виркгартъ упоминаетъ, что въ его время при Русскомъ Дворѣ было два переводчика, и оба Нѣмцы родомъ, но у насъ приняли Православіе. (600) Въ посѣщеніе Павла при Дворѣ Алексѣя Михайловича жили два Турка, сыновья одного Паши: послѣ разныхъ приключеній, они были крещены въ Молдавіи, по ихъ собственному желанію, Іерусалимскимъ Патріархомъ, Θеофаномъ, съ именами Анастасія и Θедора. Молдавскій Господарь отослалъ ихъ потомъ въ Россію, Михайлу Θедоровичу, который далъ имъ Княжеское достоинство. (601) Изъ временъ Алексѣя Михайловича у нашихъ писателей упоминается объ обращеніи Польскаго Вельможи, Павла Потоцкаго, который во время войны былъ Начальникомъ 7 тысячнаго отряда и прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ другими соотечественниками для изъявленія покорности Алексѣю Михайловичу. Дядя Царя былъ его воспріемникомъ, и онъ былъ сдѣланъ Воеводою въ собственномъ имѣніи, послѣ того какъ далъ клятву въ вѣрности и оставилъ заложниковъ въ Москвѣ. Такъ разсказываетъ современникъ этого событія, Павелъ Діяконъ. (602) Но Главиничъ, говоря объ этомъ же, передаетъ дѣло нѣсколько иначе. По его словамъ, Потоцкому дано было въ помѣстье Воеводство Устюжское. Къ этому Главиничъ присовокупляетъ еще занимательный документъ: это письмо Потоцкаго, которымъ онъ просилъ Патріарха Никона принять его въ лоно Православной Церкви; оно проникнуто глубокимъ религіознымъ чувствомъ; въ этомъ письмѣ Потоцкій указываетъ на свою близость къ Право-

* Этотъ монастырь, по словамъ Олеарія, который передаетъ этотъ разсказъ, находился лишь въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Москвы, а по тому его нельзя смѣшивать съ Бѣлозерскимъ.

Библиотека "Руниверс"

славію, по самому своему происхожденію, отъ Православной матери, и первоначальному воспитанію, которое получилъ у Петра Могилы. (603) При взятіи Могилева одинъ Начальникъ Польскаго отряда изъявилъ желаніе креститься по Православному обряду, и за это былъ оставленъ въ своей должности и сдѣланъ даже Воеводою. У Павла есть еще указаніе на успѣшное обращеніе нашихъ иновѣрцевъ. Такъ онъ упоминаетъ о крещеніи двухъ сыновей одного Сибирскаго Царя, въ которомъ самъ Алексѣй Михайловичъ принималъ особенное участіе и даже былъ воспріемникомъ. (604) Рязанскій Архіепископъ передавалъ Павлу, что онъ крестилъ много инородцевъ въ своей Епархіи. (605)

Не смотря на эти частые примѣры, которые показываютъ, что распространеніе Православія не всегда удерживалось въ надлежащихъ границахъ, иностранцы вообще признаютъ, что Русскіе уважали свободу совѣсти и ни кого не принуждали къ принятію своей Вѣры, хотя бы это были даже ихъ рабы: они не переставали убѣждать, но не дѣлали насилія. Вообще, по словамъ иностранцевъ, Русскіе отличались вѣротерпимостію и охотно обращались со всѣми народностями и религіями, какъ то: Лютеранами, Кальвинистами, Армянами, Татарами, Персіянами, Турками, Язычниками на Сѣверѣ и Магометанами на Югѣ. (606) Но, вникая ближе въ смыслъ и значеніе историческихъ событій, представляемыхъ намъ тѣми же писателями, мы приходимъ къ мысли, что эту вѣротерпимость надобно понимать въ болѣе тѣсномъ смыслѣ: было бы совершенно ошибочно думать, что иновѣрцы пользовались у насъ полною свободою совѣсти и Вѣроисповѣданія въ томъ смыслѣ, какой имѣетъ это выраженіе въ наше время. У насъ дѣйствительно была юридическая терпимость, у насъ пользовались правомъ неприкосновенности существующія религіозныя формы и Богослуженіе, Русскіе терпѣли въ большей, или меньшей, мѣрѣ всѣхъ иновѣрцевъ. Но это еще не значитъ, что у насъ была дѣйствительно свобода совѣсти и та терпимость, которая основывается на уваженіи къ свободѣ личности человѣка въ дѣлахъ Вѣры. Отъ этого происходило, что Русскіе, уважая готовыя, выработанныя историческимъ путемъ, формы религіозныя учрежденія, въ то же время преслѣдовали починъ и всякій новый, самостоятельный, шагъ въ дѣлахъ Вѣры. При этомъ одно только Православіе, какъ единственно истинная Вѣра, въ глазахъ Русскаго

Библиотека "Руниверс"

человѣка имѣла право на то, чтобы въ жертву ей были принесены какъ разныя еретическія заблужденія, такъ и грубое идолопоклонство, но въ глазахъ Русскаго человѣка было немыслимо, чтобы не только какой либо членъ Православной Церкви могъ добровольно совратиться въ иновѣріе, но чтобы онъ даже былъ сердечно и искренно расположенъ къ лицамъ, не принадлежащимъ къ Православной Церкви. Христіянское и Православное чувство человѣколюбія учило его быть добрымъ и услужливымъ по отношенію ко всѣмъ его ближнимъ, какой бы Вѣры кто ни былъ, но тутъ онъ руководствовался высшими соображеніями, а не посредственнымъ чувствомъ: при всей добротѣ и ласковости, которыя Русскій человѣкъ могъ оказывать иновѣрцу, это чувство всегда оставалось чуждымъ для послѣдняго. Между Православнымъ Христіяниномъ Русскимъ и всякимъ иновѣрцемъ лежала пропасть, которая не позволяла имъ сблизиться, лежала завѣса, которая мѣшала искреннему обмѣну ихъ мыслей и чувствъ, и всегда отдаляла послѣдняго отъ перваго, какъ нѣчто нечистое и не достойное имени истиннаго Христіянина, какъ нѣчто враждебное ему. Эта исключительность, эта отчужденность, съ какою Русскіе держали себя по отношенію ко всѣмъ иновѣрцамъ и иностранцамъ, составляетъ:

б. отрицательную сторону ихъ взаимныхъ отношеній.

Иностранцы замѣчаютъ, что Русскіе съ самыхъ юныхъ лѣтъ усвоивали себѣ убѣжденіе, что только они одни истинные Христіяне, (607) и ставили себя даже выше Грековъ, говоря, что они-то и есть лучшіе Греки. (608) Они вообще считали еретиками всѣхъ, кто не соглашался съ ними въ дѣлахъ Вѣры. Иностранцы сознаются, что Русскіе на всѣхъ иновѣрцевъ безъ разбору смотрѣли какъ на собакъ, или змѣй, и называли ихъ нехристями, язычниками, еретиками, (609) нечистыми, не лучшими Турекъ. (610) Въ Южной Россіи это отрицаніе иновѣрнаго выражалось въ самыхъ формахъ и оборотахъ рѣчи при сношеніяхъ съ не Православными. Здѣсь Православные на каждомъ шагу давали замѣтить иновѣрцамъ, что они чувствуютъ превосходство своего Вѣроисповѣданія предъ другими и гордятся этимъ. Гербиній, по собственному наблюденію, говоритъ, что въ этой странѣ Православные даже между собою не называли другъ друга по имени, а величали себя Православными. (611) Русскій человѣкъ считалъ

Библиотека "Руниверс"

оскорбительнымъ для чести народности, а тѣмъ болѣе Православія, входить въ близкія сношенія съ иновѣрными не только въ дѣлахъ Вѣры, но и практическаго, житейскаго, быта. Это внутреннее отношеніе Русскихъ къ иновѣрцамъ и иностранцамъ, если нельзя назвать прямо враждебнымъ, то, безъ всякаго опасенія усилить его рѣзкость, мы можемъ назвать его религіознымъ отвращеніемъ. Иностранцы не стѣсняясь говорятъ, что Русскіе относились съ тайнымъ недружелюбіемъ и подозрительностію ко всѣмъ безъ исключенія иностранцамъ. По словамъ Павла Діакона, ни что не могло сравниться съ тѣмъ ожесточеніемъ, которое Русскіе питали къ невѣрнымъ и еретикамъ. (612) Впрочемъ, эта отчужденность выражалась не въ одинаковой мѣрѣ по отношенію къ разнымъ иновѣрцамъ, но въ большей, или меньшей, степени, соотвѣтственно большей, или меньшей, близости ихъ самихъ къ Православію. Большею терпимостію пользовались у насъ тѣ иновѣрцы, которые были ближе къ намъ по Вѣрѣ, а чѣмъ сильнѣе было у насъ съ ними Вѣроисповѣдныхъ различій, тѣмъ больше было отвращеніе въ самыхъ отношеніяхъ. Отсюда слѣдовало само собою, что дальше всѣхъ отъ насъ должны были стоять Язычники, за тѣмъ изъ Христіанъ дальше должны были стоять Лютеране, и ближе Католики. Но къ этимъ чисто религіознымъ и богословскимъ соображеніямъ, которые давали такой, или другой, знакъ этимъ отношеніямъ, примѣшивались еще и историческія основанія, которыя также вліяли на эти отношенія и отклоняли ихъ направленіе то въ ту, то въ другую, сторону, при чемъ могли давать имъ иногда даже обратный смыслъ и значеніе. Такъ, напримѣръ, Русскіе съ бо́льшею терпимостію относились къ Лютеранамъ, нежели къ Католикамъ, хотя послѣдніе были къ нимъ ближе по Вѣроисповѣднымъ отличіямъ. Вармундъ представляетъ въ слѣдующемъ порядкѣ степени терпимости, которою пользовались у насъ чужія вѣроисповѣданія. По его представленію, Русскіе считали врагами своей Вѣры: 1, Турокъ и Татаръ, и 2, Евреевъ, а изъ Христіанъ самыми близкими къ себѣ считали Грековъ, за тѣмъ Евангеликовъ и Реформатовъ, и наконецъ Католиковъ. (613)

Образчикомъ отношеній Русскихъ къ Татарамъ можетъ служить положеніе у насъ, въ Россіи, Татарскихъ Пословъ, какъ оно описывается у Павла. Эти Послы, смѣнявшіеся каждый годъ, должны были жить внѣ земляныхъ валовъ: они охранялись много-

Библиотека "Руниверс"

численною стражею, никому не позволялось посѣщать какъ Посла, такъ и кого бы то ни было изъ сопровождающихъ его. Если кто ни будь изъ нихъ выходилъ на торгъ за покупкою, то его сопровождали стрѣльцы и ни на минуту не спускали съ него глазъ; ни кто не смѣлъ съ ними заговаривать; имъ также запрещено было переходить Кремлевскія Ворота, которыя вели къ Царскому Дворцу. (614) Русскіе такъ презирали Татаръ, что Цари, во время торжественныхъ пріемовъ, не позволяли имъ даже цѣловать своей руки, хотя этимъ правомъ пользовались послы Европейскихъ Государей. (615) Когда Патріархъ Макарій, во время представленія своего Алексѣю Михайловичу, предложилъ, для большаго удобства въ переговорахъ, объясняться по Турецки, то Царь съ живостію отклонилъ это предложеніе: «Боже сохрани, сказалъ онъ, чтобы такой святой человѣкъ осквернялъ свои уста этимъ нечестивымъ языкомъ!» Патріархъ Филаретъ заставилъ двухъ крещеныхъ Татаръ поклясться на Евангеліи, что послѣ этого они болѣе не будутъ ни говорить, ни читать по Турецки, и Павелъ замѣчаетъ, что они такъ строго держали свою клятву, что, не смотря на всѣ его увѣщанія и предложенія, ему не удалось склонить ихъ заговорить по Турецки. Такая твердость казалась ему чудомъ свѣта. (616)

Что касается Евреевъ, то Русскіе такъ гнушались ими, что нигдѣ у себя не позволяли имъ селиться. Еврей не могъ этого достигнуть ни за какія деньги, хотя бы онъ заплатилъ цѣлыя тысячи золотыхъ, если только при этомъ не соглашался креститься. (617) Самое имя Жида для Русскаго человѣка сдѣлалось браннымъ словомъ, такъ что если кто желалъ самымъ чувствительнымъ образомъ досадить другому, то называлъ его Жидомъ. (618) Такая ненависть и презрѣніе къ Евреямъ вытекали изъ того историческаго факта, что они распяли Христа. (619) Маржеретъ разсказываетъ слѣдующій случай изъ временъ Ивана Грознаго. Царь приказалъ собрать всѣхъ Евреевъ, находившихся въ Россіи: имъ связали рука и ноги, и въ такомъ видѣ вывели на мостъ: здѣсь Царь потребовалъ у нихъ отреченія отъ Закона, и когда Евреи сказали, что они готовы креститься, онъ въ ту же минуту велѣлъ ихъ бросить въ воду. (620) Даже такой добродушный Государь, какъ Алексѣй Михайловичъ, при взятіи Смоленска поступилъ съ Евреями такъ, какъ можно было бы ожидать,

Библиотека "Руниверс"

поступилъ бы только Иванъ Грозный. Когда городъ сдался, Евреи струсили и, чтобы не выдать себя своимъ наружнымъ видомъ, стали передѣваться въ платье, какое носили Христіяне, но ихъ легко узнавали по тому, что они не умѣли креститься. Алексѣй Михайловичъ велѣлъ собрать ихъ всѣхъ, и тѣхъ изъ нихъ, кто согласится принять Христіянство, оставляли въ живыхъ, а остальныхъ всѣхъ согнали въ выстроенный деревянный сарай, и тамъ сожгли. Въ то же время погибло множество Армянъ, Поляковъ, а дѣтей ихъ сваливали въ бочки и такъ бросали въ Днѣпръ. (621)

Изъ Христіанъ Русскіе дальше всѣхъ держали отъ себя Католиковъ. Замѣчательно, что какъ Протестантскіе писатели съ особенною силою выставляютъ на видъ, такъ и Католическіе ни сколько не скрываютъ тѣхъ недружелюбныхъ отношеній, которыя Русскіе питали къ Католикамъ. Почти всѣ писатели, за исключеніемъ 2—3 Папистовъ, единогласно утверждаютъ, что Русскіе съ крайнею ненавистью относились къ Католикамъ: нѣтъ бранныхъ словъ, которыми Русскіе не клеймили бы этихъ враговъ своей Вѣры: они отзывались о Католикахъ, что это отступники отъ первобытной Церкви и древнихъ священныхъ установленій; они едва соглашались давать имъ самое имя Христіянъ и называли ихъ полухристіянами, приписывали имъ Христіянскую ересь и говорили, что ни кто изъ Католиковъ не спасется. (622) Нѣкоторые писатели говорятъ, что Католиковъ Русскіе называли даже язычниками. (623) что они не могли безъ отвращенія и вспомнить объ нихъ, (624) и что имъ было ненавистно самое имя Католиковъ. (625) * Швабе говоритъ, что Русскіе береглись Католиковъ, какъ змѣй. (626) «Русскіе, говоритъ Кромеръ, очень упорно держатся Грековъ, такъ что не хотятъ ни чего имѣть общаго съ Латинянами.» (627) Имя Латинянина было такимъ же браннымъ словомъ, какъ имя Жида; кто хотѣлъ пожелать другому самаго большаго зла, тотъ говоритъ ему, «чтобъ онъ сдѣлался Латинянином.» (628) А Сакранъ такъ изображаетъ сердечное расположеніе и отношеніе Русскихъ къ Католикамъ: «Русскіе, говоритъ онъ, подобно Вальденцамъ, съ напыщенною гордостію считаютъ себя однихъ истин-

* У Малороссіянъ слово «Кателикъ» (Католикъ)—самая ужасная брань, больше которой они и не знаютъ. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

мыми Христіанами и послѣдователями Апостоловъ и анаѳему Папы вмѣняютъ себѣ въ вѣчное благословеніе. Они очень порицаютъ обряды Латинской Церкви, всѣ ея уставы, равно какъ отвергаютъ ея важность. Они проливаютъ Христіанскую кровь не менѣе самыхъ Турокъ и хотятъ искоренить всѣхъ вѣрныхъ, чтобы и у насъ погибло самое имя Религіи, точно также, какъ оно погибло у нихъ.» Онъ выставляетъ особеннаго врага Католичества въ лицѣ какого-то Константина, «который, съ цѣлію поддержать постоянное отвращеніе между Греками и Латинянами, всенародно объявилъ, что кто напишетъ противъ Римской Церкви все, что только знаетъ самаго гнуснаго и сквернаго, тотъ получитъ награду. И это было сдѣлано, замѣчаетъ Сакранъ, единственно съ тою цѣлію, чтобы внушить народу отвращеніе къ Римской Церкви.» «Многіе по этому поводу, продолжаетъ Сакранъ, писали ложь и вымыслы, и чѣмъ гнуснѣе они были, тѣмъ болѣе нравились Государю.» (629) Далѣе Сакранъ пишетъ, что «Русскіе обвиняли Римскую Церковь въ Аріянствѣ, во время Литургіи проклинали Папу, отвергали даже его власть вязать и рѣшить. Кромѣ того, они отвергали сочиненія учителей Римской Церкви, признанныя и одобренныя Церковію, а изъ твореній Греческихъ Отцовъ признавали лишь тѣ, которыя не противорѣчили ихъ заблужденіямъ; а если въ нихъ находили что либо, не согласное съ ихъ практикою, то отвергали, какъ испорченныя; далѣе, они презирали и поносили Католическія церкви и не воздавали ни какого почтенія совершаемымъ въ нихъ священнодѣйствіямъ, равно какъ оскверняли Святыхъ Католической Церкви.» (630) Но, говоря такимъ образомъ, Сакранъ вдается въ крайность и выставляетъ на видъ только одну сторону дѣла. Русскіе не отрицали значенія Западныхъ Отцовъ, а только, замѣчая въ Латинскихъ изданіяхъ ихъ твореній позднѣйшія вставки и нововведенія Папства, обличали за это Католиковъ, которые хотѣли защитить эти нововведенія именемъ древнихъ Отцовъ. Русскіе съ сомнѣніемъ относились, или даже совсѣмъ отвергали все, что выходило изъ подъ пересмотра Папистовъ. Когда Гербиній спорилъ съ нашимъ Игуменомъ, Волосовичемъ, объ исхожденіи Св. Духа, и приводилъ ему свидѣтельства Никейскаго и Константинопольскаго Соборовъ, Символы Аѳанасія, Василія В. и другихъ, то послѣдній выставлялъ ему на видъ, что всѣ эти сочиненія повреждены Латинянами. Самъ Гербиній замѣчаетъ,

Библиотека "Руниверс"

что Русскіе вѣрили лишь своимъ книгамъ и признавали только ихъ подлинными и истинными, а творенія Греческихъ Отцовъ, изданныя въ Германіи, Англіи, Франціи, они считали испорченными и поврежденными. (631)

Такая вражда Русскихъ къ Католикамъ сказывалась при всѣхъ случаяхъ ихъ взаимнаго столкновенія и соприкосновенія, начиная съ высшей среды общественной и государственной жизни и оканчивая семейнымъ домашнимъ бытомъ. Въ кругѣ политической жизни Русскіе не давали Католикамъ даже той религіозной свободы, которою пользовались у насъ другіе иновѣрцы. Католическіе писатели жалуются на Русское Правительство за то, что оно въ этомъ отношеніи давало преимущество предъ Католиками лицамъ другихъ Вѣроисповѣданій. Не смотря на то, что Католичество, по своему церковному устройству и вѣроученію, было ближе къ Православію, и что сами Русскіе, по словамъ Невиля, считали Римское Вѣроисповѣданіе лучшимъ послѣ своего, (632) и, хотя не признавали за Папою тѣхъ правъ, какія ему придавали Католики, но все таки давали ему титулъ «учителя», (633) не смотря, однако жъ на это, Русскіе никогда не давали у себя Католикамъ свободы Вѣроисповѣданія. (634) Лютеране и Кальвинисты имѣли у насъ свои кирки и школы, а Католики ни того, ни другого. (635) Западные Католическіе Государи не разъ дѣлали попытки обезпечить своимъ единовѣрцамъ, проживавшимъ въ Россіи, права религіозной свободы, но эти попытки оставались безуспѣшными. Мы представимъ лишь нѣсколько данныхъ, которыя служатъ памятниками Правительственныхъ мѣръ относительно Католичества въ Россіи. Такъ, 1627 году въ Москвѣ было посольство отъ Французскаго Короля, Людовика XIII, который просилъ Михайла Ѳедоровича даровать его подданнымъ право торговли въ Россіи, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и позволенія выстроить церковь, но Людовикъ получилъ рѣшительный отказъ. Въ числѣ условій, заключенныхъ между нашимъ и Голштинскимъ Правительствомъ во время Олеарія на счетъ торговли съ Персіей была внесена оговорка чтобы въ этой торговлѣ не смѣли участвовать Католики. (636) Мейербергъ очень горько оплакиваетъ положеніе своихъ единовѣрцевъ Католиковъ, проживавшихъ въ Россіи. Эти люди, завлеченные въ Россію торговлею, или военною службою, должны были отказаться не только отъ всякаго утѣшенія, кото-

Библиотека "Руниверс"

рое благочестивому человѣку доставляетъ Религія, но и отъ спасительныхъ дѣйствій Таинствъ. Майербергъ не могъ безъ состраданія видѣть въ Москвѣ нѣсколькихъ человѣкъ, которые, оставаясь долго безъ участія въ Богослуженіи, совершенно отъ него отвыкли, такъ что во все время его Посольства, при которомъ находился и Священникъ, ежедневно совершавшій Службу, они едва по два, по три, раза побывали при Богослуженіи, да и то не охотно и совершенно отказались очистить свою совѣсть предъ духовникомъ. А дѣтей своихъ они держали дома въ совершенномъ невѣжествѣ, или отдавали для обученія Лютеранскимъ и Кальвинскимъ Пасторамъ, которые, вмѣстѣ съ грамотою, внѣдряли въ нихъ и свое ученіе, отпечатлѣвавшееся неизгладимыми чертами въ ихъ молодыхъ умахъ. Точно также списываетъ положеніе Католиковъ въ Россіи и Виркгартъ. (637) Таннеръ говоритъ о Католикахъ своего времени, что они не имѣли ни храма, ни Священника. Въ 1678 году Послы Польскаго Правительства ходатайствовали предъ Царемъ, чтобы онъ позволилъ Католикамъ содержать своего Священника на ихъ же счетъ, но ходатайство это осталось безъ успѣха. Царь сначала спокойно выслушалъ тѣ статьи переговоровъ, которыя касались Турокъ, возвращенія Смоленска, но лишь только Послы упомянули о 4 статьѣ, по которой требовалась свобода Богослуженія Католикамъ, Царь запретилъ болѣе и упоминать объ этомъ. (638) Въ 1684 г. было Австрійское Посольство въ Россіи для заключенія союза противъ Турокъ; члены этого Посольства: Бароны Блюменбергъ и Жировскій, прибыли въ Москву съ двумя Езуитами, и, такъ какъ здѣсь проживало много Католиковъ, то они просили наше Правительство дозволить этимъ Езуитамъ остаться въ Россіи. Но они должны были дѣйствовать очень осторожно, по тому что, кромѣ обыкновеннаго предубѣжденія противъ Католиковъ, Русскіе подозрѣвали ихъ въ тайныхъ замыслахъ. (639) Только уже къ концу XVII вѣка Католики получили право совершать Богослуженіе въ частномъ домѣ, который они пріобрѣли, но и это право имъ было уступлено лишь подъ условіемъ, чтобы ни одинъ Езуитъ не смѣлъ являться въ Россію и тутъ священнодѣйствовать, иначе онъ подвергался немедленному изгнанію. Исбрандъ говоритъ, что такая участь дѣйствительно постигла одного Езуита, который осмѣлился явиться въ Москву, а Талландеръ упоминаетъ о такихъ

Библиотека "Руниверс"

же неудачахъ Доминиканцевъ и Езуитовъ, хотя не приводитъ самыхъ данныхъ; по его же словамъ, въ 1695 году, Австрійскій Императоръ отправилъ при Посольствѣ 2-хъ Католическихъ Священниковъ въ Москву, но и въ это время они не смѣли совершать Богослуженія открыто. (640) Всѣ эти данныя относятся къ послѣднему десятилѣтію XVII вѣка; право совершать Богослуженіе, хотя и въ частномъ домѣ, было уступлено Католикамъ въ 1691 году, а первая Католическая церковь явилась въ Москвѣ въ 1696 году. (641)

Если постоянныя отношенія Русскихъ къ Католикамъ были такого недружелюбнаго свойства, то это чувство вражды еще сильнѣе и рѣзче сказывалось во время войны. Изъ сосѣднихъ Католическихъ Государствъ больше всѣхъ имѣла столкновеній съ Россіей единоплеменная, но не единовѣрная съ нами, Польша, и по тому наши войны съ Поляками ознаменованы ужаснымъ взаимнымъ ожесточеніями. Разность Вѣры отдаляла ихъ отъ Русскаго чувства, и Русскіе позволяли себѣ всякія насилія, которыя въ ихъ глазахъ могли ослабляться, и даже оправдываться, тѣмъ, что они дѣлались врагамъ Православія. Такъ, во время войны Ивана Грознаго съ Баторіемъ, изъ всѣхъ городовъ Ливоніи, которые подпали было власти Русскихъ, были изгнаны Католическіе Священники, и на ихъ мѣста поставлены Православные. (642) Такого же свойства была и война Алексѣя Михайловича съ Поляками. При выступленіи въ походъ Алексѣй Михайловичъ открыто объявилъ, что цѣль войны, предпринимаемой противъ Поляковъ, защитить Православіе, которое въ Малороссіи страдало отъ ихъ изувѣрства. (643) Майербергъ подробно описываетъ разореніе и опустошенія, произведенныя Русскими въ тѣхъ городахъ, которыми они успѣли овладѣть. Такъ въ Смоленскѣ они изгнали 2 Латинскихъ и одного Уніятскаго Епископа, и на ихъ мѣсто поставили Православнаго Епископа, Алексія. При этомъ значительная часть Католиковъ, вопреки договору, подверглась насилію со стороны Русскихъ, которые, по совѣту Альберта Голимонція, измѣнившаго своей Вѣрѣ и отечеству, принуждали ихъ къ принятію Православія, и то угрозами, то обѣщаніями, то насиліемъ, склоняли ихъ къ повторенію крещенія. Тѣ же, которыхъ имъ не удалось ни силою, ни хитростію, отклонить отъ несокрушимаго камня Латинской Религіи, были лишены храмовъ, Священниковъ и Та-

Библиотека "Руниверс"

инствъ. «Другіе побѣдители, замѣчаетъ Майербергъ, не позволили бы себѣ сдѣлать такихъ обидъ при какихъ угодно условіяхъ сдачи Даже тиранство Турокъ допускаетъ открытую свободу Богослуженія Грекамъ и Латинянамъ. Христіане Перы, Галаты, которые болѣе 200 лѣтъ несутъ иго Турокъ, сохраняютъ съ большею, или меньшею, точностію установленія Св. Игнатія, Доминика; тамъ въ открытыхъ храмахъ непрерывно совершаются Божественныя Тайнодѣйствія, но Московиты, лишь только ворвутся въ городъ, забываютъ условія сдачи, какою бы они ни были скрѣплены присягою, и истребляютъ все, что только дышитъ Католичествомъ. Въ Могилевѣ были разрушены двѣ Католическія церкви; такое же разрушеніе костеловъ послѣдовало въ Полоцкѣ, Минскѣ, Вильнѣ и другихъ городахъ. Что касается Вильны, то въ теченіи 1655—1661 годовъ иго Русскихъ всею тяжестію обрушилось на ея жителей: повсюду производились убійства, насилія, кражи, святотатства; большая часть зданій сдѣлалась жертвою пламени; въ томъ числѣ погибли: храмъ, выстроенный Ягайломъ, Езуитская Коллегія съ церковію, два Францисканскихъ монастыря, два Доминиканскихъ, монастырь Св.-Духовскій, Св. Филиппа и Іакова, Уніятскій Базиліянскій, Св. Георгія и Божіей Матери, монастырь Крестоносцевъ, монастыри Св. Клары и Терезы, Св. Екатерины: всѣ они или были разрушены Русскими изъ ненависти къ Латинской Церкви, или обращены въ промышленныя заведенія. Что этими дѣйствіями заправляло чувство религіозной вражды, доказательствомъ тому можетъ служить то, что Русскіе оставили неприкосновенными Православныя церкви и даже одинъ Кармелитскій костелъ, который Алексѣй Михайловичъ пощадилъ изъ уваженія къ близкому сосѣдству Православной церкви. Кромѣ того, Русскіе увезли съ собой, или переплавили, всѣ колокола, находившіеся при костелахъ, кромѣ тѣхъ, которые были на колокольняхъ Православныхъ церквей, и такимъ образомъ сдѣлали церковную службу безмолвною. (644) Вообще, во время войны съ Поляками было много разрушено и ограблено Католическихъ церквей. Алексѣй Михайловичъ прислалъ Патріарху Никону около 100 священническихъ церковныхъ облаченій, взятыхъ во время войны изъ Католическихъ и Армянскихъ храмовъ, и предоставилъ ему на волю сдѣлать изъ нихъ какое угодно употребленіе, такъ какъ эти вещи считались нечистыми. И Никонъ счелъ самымъ

Библиотека "Руниверс"

лучшимъ обить этѣми матеріями братскую трапезу въ Валаамскомъ монастырѣ и священническія сѣдалища въ церкви, при чемъ отъ этихъ облаченій даже не оторвали серебряныхъ пуговицъ и запонокъ. Между тѣмъ это были дорогія вещи: парча и бархатъ, и Павелъ Діяконъ замѣчаетъ, что Русскіе пренебрегали ими отъ изобилія въ богатствѣ. (645) Такимъ образомъ иногда самыя войны предпринимались по религіознымъ побужденіямъ. Этимъ же побужденіямъ Сакранъ приписываетъ войну Ивана III-го съ Литовскимъ Княземъ, Александромъ. По его словамъ, Иванъ III-й выдалъ дочь свою за этого Князя нарочно съ тою цѣлію, чтобы имѣть случай нападать на его владѣнія, и лишь тогда успокоился, когда перевелъ безчисленныя тысячи народа отъ Польскаго Короля въ вѣчное и постыдное рабство. «Этотъ Государь говоритъ, Сакранъ, дышалъ, подобно всѣмъ отщепенцамъ, ненавистію къ Латинской Церкви, также порицалъ ея обряды и старался лишить ея приверженцевъ Вѣры, имущества, славы, жизни. При заключеніи самаго брака включено было въ условіе, чтобы Александръ выстроилъ церковь для своей жены; но такъ какъ постройка церкви шла медленно, то Царь пошелъ войною, одержалъ побѣду при Ведрошѣ и взялъ нѣсколько городовъ.» (646) Въ пору Уніи эта ненависть къ Католикамъ перешла и на новыхъ ихъ союзниковъ. Между Православными и Уніятами была такая взаимная ненависть, что одни не могли терпѣть и тѣни другихъ: Уніяты называли Православныхъ «отщепенцами» (схизматиками), Старорусскими, а Православные своихъ противниковъ обзывали «хищными утробами (carnivori ventres), Папистами». Во время войны Хмельницкаго Православные нападали на Уніятовъ съ огнемъ и мечемъ. Современные Польскіе историки говорятъ, что Уніяты въ это время гибли, какъ скотина. (647) Да и самихъ Папистовъ со временъ Уніи Православные стали ненавидѣть еще болѣе. (648) Если бы нужно было представить еще данныя въ доказательство ненависти Русскихъ къ Католикамъ, то въ нихъ не было бы недостатка; но въ этихъ доказательствахъ нѣтъ надобности, по тому что ненависть эта не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Общее впечатлѣніе, какое выноситъ читатель изъ чтенія какого угодно писателя Католика, это сознаніе чувства ненависти, которую Русскіе питали къ Католикамъ. Католики испытывали много горя и непріятностей отъ этого непріязненнаго чувства, и по тому съ

Библиотека "Руниверс"

особенною настойчивостію выставляютъ на видъ эту черту Русскихъ.

Но, не смотря на этотъ общій отзывъ почти всѣхъ Католическихъ писателей о непримиримой враждѣ Русскихъ къ Папистамъ, и въ средѣ Католичества нашлись два, три, писатели, которые представляютъ дѣло совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ. Фаберъ и Кобенцель такими чертами описываютъ отношенія наши къ Католикамъ, что можно подумать, что Русскіе питали самую искреннюю и нѣжную любовь и привязанность къ Папистамъ и ихъ церковной практикѣ. «Русскіе, говоритъ Фаберъ, съ величайшею охотою присутствовали при Католическомъ Богослуженіи, и ничего такъ не боялись, какъ того, чтобы не показаться чуждыми нашей Вѣры: они тщательно сохраняютъ всѣ наши священнодѣйствія.» (649) Въ такое заблужденіе легко могъ впасть человѣкъ, не бывавшій въ Россіи и писавшій только по слухамъ, видѣвшій поведеніе однихъ только нашихъ Пословъ: посѣщеніе ими Католическихъ церквей въ Римѣ легко могло ему показаться выраженіемъ искренняго сочувствія ихъ къ самой Римской Церкви. Но, къ удивленію, мы встрѣчаемъ такой же отзывъ и у Кобенцеля, который самъ былъ въ Москвѣ, да еще при Дворѣ такого Царя, который меньше всего былъ расположенъ льстить Папѣ. Кобенцель даже старается опровергнуть тѣхъ, которые высказывали на этотъ счетъ противоположныя мнѣнія. «Хотя нѣкоторые, говоритъ онъ, писали, что Русскіе весьма враждебны къ намъ, Католикамъ, но я твердо увѣренъ, что теперь дѣло въ иномъ состояніи. Русскіе горятъ желаніемъ, и только вздыхаютъ о томъ, чтобы видѣть Римъ и посѣтить мѣста, гдѣ удостоились мученичества и погребены многіе Святые, которыхъ они почитаютъ болѣе насъ. Приставъ, которые были при мнѣ, говорили, что они въ жизни ничего не желаютъ болѣе, какъ посѣтить подобныя мѣста, особенно Лаврентійскую Дѣву, которая имъ извѣстна лучше, чѣмъ большинству Нѣмцевъ и Французовъ. И когда я спросилъ: «Можно ли поклониться мощамъ ихъ угодника, Св. Николая?» они отвѣчали: «Можно, если только я принадлежу къ древней Латинской Церкви, а не Лютеранинъ, по тому что послѣднихъ они ненавидятъ болѣе Турокъ.» (650) Но эти одинокіе похвальные отзывы о мнимой любви и привязанности Русскихъ къ Католикамъ совершенно заглушаются другими свидѣтельствами, которыя гово-

Библиотека "Руниверс"

рятъ такъ ясно и убѣдительно о существованіи вражды и отвращенія между обѣими сторонами, что не оставляютъ въ этомъ случаѣ ни какого сомнѣнія. Эти два, три, отзыва не могутъ ослабить свидѣтельствъ другихъ писателей, и мы привели ихъ просто, какъ историческія данныя, свидѣтельствующія объ особенностяхъ во взглядахъ нѣкоторыхъ Папистовъ на Русскихъ, и свидѣтельства нашихъ писателей о ненависти Русскихъ къ Католикамъ остаются во всей своей силѣ.

Основною и главною причиною этихъ недружелюбныхъ отношеній, кромѣ различія самыхъ Вѣроисповѣданій, главнымъ образомъ была свойственная Латинству страсть къ распространенію своей Вѣры, которая вела за собою иго Папства. Но, кромѣ этой догматической и церковно-дисциплинарной разности, были еще и другія чисто историческія обстоятельства, которыя способствовали зарожденію и усиленію этого враждебнаго чувства. Въ этомъ случаѣ надо признать вполнѣ основательнымъ мнѣніе Таландера. Этотъ писатель утверждаетъ, что эта ненависть была вызвана цѣлымъ рядомъ жестокостей, грабежей и насилій, жертвою которыхъ сдѣлалась Россія въ смутныя времена; это время ознаменовано многими примѣрами свирѣпства и изступленія Поляковъ противъ Православныхъ Священниковъ, и кощунства ихъ надъ нашими церквами и святынею. (651) Павелъ говоритъ, что Поляки во время своего господства въ Малороссіи отдавали власть надъ ея жителями Жидамъ и Армянамъ, которые всячески ихъ грабили и притѣсняли, разрушали церкви и хотѣли истребить всѣхъ служителей Христовыхъ. Павелъ при этомъ передаетъ еще, не извѣстно откуда имъ заимствованное, свѣдѣніе, будто Поляки сожгли на кострѣ Кіевскаго Митрополита съ 11-ю Епископами и Священниками. (652) Такое поведеніе Поляковъ, конечно, не могло оставить въ Русскихъ иныхъ чувствъ, кромѣ вражды и ненависти къ своимъ врагамъ. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ смутныхъ временъ, мы видимъ, что сама Церковь приняла строгія мѣры противъ Католиковъ. Патріархъ Филаретъ издалъ постановленіе принимать Католиковъ чрезъ крещеніе, между тѣмъ какъ дотолѣ они, при переходѣ въ Православіе, не были перекрещиваемы. Причину такой вражды Русскихъ къ Полякамъ Посевинъ видитъ прежде всего въ ихъ невѣжествѣ, въ незнаніи церковной исторіи, въ томъ, что они еще съ малолѣтства пріучались враждебно смотрѣть на Папи-

Библиотека "Руниверс"

стовъ и вѣрили на слово всему, что говорили о Католикахъ Греки. Далѣе, въ такомъ худомъ мнѣніи о Папистахъ старались поддерживать Русскихъ отчасти иностранные купцы, которые, по большей части, были Лютеране, и перетолковывали въ худую сторону всякіе слухи о Папѣ, а отчасти Государей Западныхъ Державъ, изъ которыхъ одни вели козни противъ Польскаго Короля, другіе ходатайствовали о своихъ единовѣрцахъ Лютеранахъ. (653) Майербергъ все зло приписываетъ ухищреніямъ діавола, который не допускалъ Русскихъ обратиться къ истинному свѣту Католической Вѣры. (654) Олеарій, вмѣстѣ съ другими, считаетъ эту вражду наслѣдственною, переданною намъ отъ Грековъ вмѣстѣ съ Вѣрою, а Главничъ въ этой враждѣ обвиняетъ одно духовенство, которое какъ само было проникнуто непріязненными чувствами къ Папству, такъ тѣ же самыя чувства внушало и народу, который во всемъ слѣдовалъ своимъ пастырямъ. (655)

Что касается Лютеранъ и Кальвинистовъ, то эти иновѣрцы у насъ пользовались большею свободою, нежели Католики. Олеарій говоритъ, что они у насъ занимались промыслами, торговлей и находились на Царской службѣ. (656) Наплывъ иностранцевъ въ Россію сталъ замѣтенъ въ XVI вѣкѣ и усилился къ концу этого вѣка. Правительство само вызывало изъ Германіи и другихъ мѣстъ искусныхъ мастеровъ, а счастливыя войны Грознаго въ Ливоніи доставляли много плѣнныхъ изъ Лютеранъ. Горсей передаетъ, что при взятіи Нарвы, Ивань-города, взято было въ плѣнъ множество Ливонцевъ, Французовъ, Шотландцевъ, Нѣмцевъ, и что Иванъ Грозный большую часть ихъ поселилъ въ Москвѣ, за городомъ. При этомъ Горсей прибавляетъ, что, по его ходатайству, Царь дозволилъ этимъ иностранцамъ выстроить церковь и имѣть своего проповѣдника, и они каждое Воскресенье собирались для Богослуженія и вскорѣ освоились съ Русскими. (657) Это первое свидѣтельство, которое мы находимъ у писателей XVI вѣка о существованіи Лютеранскихъ церквей въ Москвѣ. Посевинъ, въ 1581 году, писалъ, что Лютеране и Кальвинисты давно уже имѣли въ Москвѣ два храма, и что въ 1579 году Царь велѣлъ сжечь обѣ эти церкви. (658) Свидѣтельства Горсея и Посевина подтверждаетъ и Маржеретъ, который прибавляетъ, что Иванъ Грозный велѣлъ разрушить эти церкви въ слѣдствіе наглости и тщеславія самихъ иностранцевъ, но потомъ велѣлъ отвести имъ мѣсто за городомъ

Библиотека "Руниверс"

и позволилъ имъ тамъ выстроить церковь. (659) Особенно счастливое время для религіозной свободы иностранцевъ было царствованіе Бориса Годунова, который питалъ къ нимъ особенную любовь, вызывалъ въ Россію многихъ иностранныхъ ученыхъ, и любилъ бесѣдовать съ ними о разныхъ предметахъ, а по замѣчанію Бера особенно любилъ разсуждать съ ними о Религіи, и даже просилъ ихъ не забывать его въ своихъ молитвахъ. Надобно думать, что прежняя церковь Лютеранъ опять была по чему либо разрушена, по тому что Беръ (Бусовъ), писавшій въ началѣ XVII вѣка, единственное несчастіе Нѣмцевъ видитъ въ томъ, что они не имѣли церкви. По просьбѣ Шведскаго Принца, Густава, Борисъ позволилъ имъ выстроить храмъ въ Нѣмецкой Слободѣ, и они выстроили такую красивую церковь, что самъ Борисъ Годуновъ отдавалъ ей преимущество предъ Православными. Въ этой церкви былъ похороненъ Датскій Принцъ, Іоаннъ; при ней была выстроена и колокольня, на которой звонили по покойномъ Принцѣ и его единоземцахъ. Кромѣ плѣнныхъ Пасторовъ Нѣмцы вызвали еще двухъ изъ за границы: Германа Губемана и Мартина Бера, которые прибыли въ Россію въ 1600 году. Нѣмцы плакали отъ изыбтка чувствъ радости, что дожили до такихъ счастливыхъ временъ. Беръ, который передаетъ эти свѣдѣнія, говоритъ еще, что во время войны Поляковъ со Шведами многія семейства Ливонцевъ, убѣгая отъ опасности, перешли Русскую границу: ихъ приняли у насъ радушно, но объявили, что они должны явиться въ Москву. Ливонцы пали было духомъ, по тому что знали, что имъ или нужно остаться въ Россіи навсегда, или подпасть Царскому гнѣву; они рѣшились избрать меньшее зло. Но, противъ ожиданія, Борисъ изъявилъ имъ необыкновенныя милости и даровалъ имъ свободу въ обрядахъ Богослуженія. (660) По замѣчанію иностранцевъ, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ также былъ очень милостивъ къ иностранцамъ. Во времена Олеарія въ одной Москвѣ ихъ жило около 1,000 человѣкъ, а кромѣ Москвы Нѣмцы были разсѣяны и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи, и жили на востокъ отъ Москвы до самаго Нижняго, гдѣ Олеарій, во время своего проѣзда въ Персію чрезъ Россію, видѣлъ послѣднихъ Нѣмцевъ. Здѣсь они пользовались такою же религіозною свободою, какъ и въ Москвѣ; здѣсь было около 100 человѣкъ, и они имѣли кирку. Во 2-й четверти XVII вѣка Лютеране и Реформаты имѣли свои кирки въ самой

Библиотека "Руниверс"

Москвѣ, въ Царьгородѣ. Но Лютеране потеряли свою кирку по слѣдующему обстоятельству. Жены Нѣмецкихъ Офицеровъ, бывшія дочери купцовъ, захотѣли занимать въ киркѣ болѣе почетныя мѣста сравнительно съ прежними своими подругами. Это было причиною ссоры и даже драки, происшедшей въ киркѣ. Случилось, что въ это самое время мимо кирки проѣзжалъ Патріархъ: онъ послалъ освѣдомиться о причинѣ шума, и когда ему доложили, въ чемъ дѣло, то, по его настоянію, кирка была разрушена, на томъ основаніи, что, какъ выражался Патріархъ, въ церковь нужно ходить съ благочестивымъ настроеніемъ, а не съ придворными затѣями. Впрочемъ, Лютеранамъ было позволено выстроить другую кирку въ большомъ городѣ, но спустя нѣсколько времени они были вытѣснены и отсюда. Тогда, съ дозволенія Царя, они выстроили кирку внѣ городскаго вала, на чистомъ полѣ. Но и тутъ они не долго наслаждались покоемъ: Духовенство уже издавна стало жаловаться, что Нѣмцы, живя между Русскими, пріобрѣтали въ собственность самыя лучшія мѣста въ приходахъ, и, такимъ образомъ лишали его доходовъ; но при Михайлѣ Ѳедоровичѣ, который особенно былъ расположенъ къ иностранцамъ, этѣ жалобы духовенства оставались безъ послѣдствій. Послѣ къ этѣмъ жалобамъ присоединилось еще недовольство Патріарха, который жаловался Царю на то, что Нѣмцы, нося Русское платье, вводятъ его въ обманъ и восхищаютъ у него благословеніе. Духовенство воспользовалось этимъ случаемъ и вновь заявило жалобу на то, что Нѣмцы отнимаютъ у него средства жизни. Въ слѣдствіе этой жалобы Алексѣй Михайловичъ издалъ приказъ, по которому только тѣмъ иностранцамъ дозволялось оставаться въ Москвѣ, которые пожелали бы креститься, а кто не захотѣлъ перекрещиваться, тотъ долженъ былъ въ короткій срокъ выселиться за городъ въ слободу «Кукуй,» которая, за 40 лѣтъ предъ тѣмъ, была единственнымъ мѣстопребываніемъ иностранцевъ въ Москвѣ. (661) Павелъ прибавляетъ, что тотъ же законъ былъ распространенъ и на иностранцевъ, жившихъ въ другихъ городахъ (они также должны были жить внѣ городскихъ стѣнъ), и что при этомъ въ разныхъ городахъ были разрушены всѣ Лютеранскія кирки и Турецкія мечети, и запрещено было вновь строить ихъ за городомъ. Этотъ же законъ былъ распространенъ и на Армянъ, жившихъ въ Астрахани, которые такимъ образомъ принуждены были креститься. Въ то же

Библиотека "Руниверс"

время всѣ иностранцы обязаны были носить свое народное платье. (662) Олеарій пишетъ, что въ его время Протестанты, Лютеране и Кальвинисты, имѣли по 2 церкви. (663) Нѣсколько позже, во времена Вармунда, Евангелики имѣли въ Слободѣ 3 церкви, а Таннеръ о своемъ времени замѣчаетъ, что Лютеране имѣли двѣ кирки, Кальвинисты же одну. (664) При Рейтенфельсѣ въ этой Слободѣ было 3 Лютеранскихъ и 2 Кальвинскихъ церкви. Въ юридическомъ и административномъ отношеніи Лютеранскія и Реформатскія церкви были подчинены Придворнымъ Приказамъ, а наша духовная власть не вмѣшивалась непосредственно въ ихъ дѣла. (665) Такимъ образомъ мы видимъ, что Протестанты пользовались у насъ большею свободою совѣсти, нежели Католики, въ чемъ сознаются сами Католическіе писатели. Одинъ изъ этихъ писателей, противопоставляя бѣдственному состоянію Католичества въ Россіи положеніе другихъ Вѣроисповѣданій, говоритъ, что Протестанты не только пользовались религіозной свободой, но даже ихъ Пасторы содержались на счетъ казны. (666) А Протестанты, говоря о томъ же, заходятъ уже слишкомъ далеко и объясняютъ его въ смыслѣ внутренняго и нравственнаго тяготѣнія между Православіемъ и Протестантствомъ. Такимъ именно образомъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые писатели стараются объяснить различное поведеніе Ивана Грознаго въ отношеніи къ Католикамъ и Протестантамъ; въ этомъ случаѣ Протестантовъ могло слишкомъ соблазнять то, что Иванъ Грозный съ большею похвалою отзывался о Лютерѣ и его ученіи и призналъ, что оно гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ ученіе Католиковъ, и что, по этому, оно и можетъ быть терпимо. (667)

Всѣ эти ограниченія свободы чужихъ Вѣроисповѣданій внутри Россіи непосредственнымъ образомъ зависѣли отъ власти гражданской. Но если гражданская власть не давала имъ полныхъ правъ и ограничивала ихъ религіозную свободу, то это отрицаніе всего иновѣрнаго еще съ большею рѣзкостію высказывалось со стороны Церкви и Іерархіи. Это, впрочемъ, и понятно: въ самомъ свойствѣ Православія лежитъ уже глубокое основаніе отрицанія всякой ереси и всякаго общенія съ еретиками, не только въ области Вѣры, но и въ практической религіозной жизни. Таковы правила благочинія, дѣйствовавшія въ Православной Церкви съ самаго ея основанія; тѣ же правила благочинія, вмѣстѣ съ Вѣрою, перешли

Библиотека "Руниверс"

и къ намъ, и особенно привились къ народному духу и свойству Русскихъ. Не говоря уже объ проклятіи всѣхъ еретиковъ и Раскольниковъ, которое ежегодно совершается Церковію торжественно въ день Православія, это отрицаніе всего иновѣрнаго проникало собою всю жизнь Русскаго человѣка съ ея практическимъ бытомъ и житейскими отношеніями, но съ особенною рѣзкостію и силою оно сказывалось въ тѣхъ проявленіяхъ частной и общественной жизни, которыя освящались самою Церковію и были тѣсно связаны съ ея Богослуженіемъ и Таинствами. Вѣроисповѣдная разность служила для Русскихъ основою непреодолимаго отвращенія къ иновѣрцамъ. Въ силу этого всѣ иностранцы прежде всего лишались права посѣщать наши Православныя церкви и присутствовать при Богослуженіи. Иностранцы, проживавшіе въ Россіи, не разъ имѣли случай убѣдиться въ этомъ собственнымъ опытомъ: всѣ они одинаково жалуются на строгость Русскихъ въ этомъ отношеніи. (668) Посѣщеніе Православной церкви иновѣрцемъ въ глазахъ Русскаго человѣка казалось осквернѣніемъ Святыни наравнѣ съ осквернѣніемъ ея какимъ либо нечистымъ животнымъ: собакою и т. п., такъ что въ обоихъ случаяхъ церковь освящалась Св. водою и ладономъ. (669) Русскіе питали такое отвращеніе къ Католикамъ, что если бы Католическій Священникъ случайно отслужилъ миссу на ихъ престолѣ, то этотъ престолъ уже считался осквернѣннымъ и выбрасывался вонъ. (670) Гербиній, бывшій на югѣ Россіи и въ Москвѣ, говоритъ, что на Югѣ это отвращеніе къ иновѣрію и вообще къ иностранцамъ обнаруживалось не въ такой сильной степени, какъ на Сѣверѣ. Правда и на Югѣ Русскіе тоже не терпѣли, чтобы чужіе заглядывали во внутренность ихъ церквей, но въ Москвѣ Русскіе давали еще строже чувствовать эту отчужденность къ иновѣрцамъ. Когда Гербиній, въ бытность свою въ Москвѣ, однажды попытался войти, вмѣстѣ съ толпой, въ Успенскій Соборъ, то сторожа съ безчестіемъ вытолкали его назадъ. Такое поведеніе Русскихъ въ Московскомъ Государствѣ казалось Гербинію очень обиднымъ, особенно въ сравненіи съ тѣмъ гостепріимствомъ и радушіемъ, съ которымъ его принимали нѣкоторыя духовныя лица въ Кіевѣ: онъ хвалитъ ласковость Кіевлянъ и порицаетъ грубость и жестокость нравовъ Великоруссовъ. (671) Олеарій разсказываетъ, что когда, въ началѣ его путешествія, нѣкоторые изъ его спутниковъ, еще не знавшіе

Библиотека "Руниверс"

этихъ обычаевъ Русскихъ, попытались войти въ церковь, то ихъ вывели за руки, и даже вымели за ними мѣсто. (672) Въ 1678 году, при заключеніи договора съ Австрійскимъ Посольствомъ, Царь приказалъ собраться въ придворную церковь для торжественнаго произнесенія клятвы. Таннеръ, находившійся при этомъ Посольствѣ, тоже участвовалъ въ этомъ обрядѣ. Стали входить въ церковь, но лишь только онъ переступилъ порогъ, Священникъ, тотчасъ узнавшій въ немъ иноземца, рѣзко обратился къ нему съ вопросомъ: «Какъ онъ смѣлъ войти въ это священное мѣсто, котораго онъ недостоинъ?» Однако жъ Таннеръ былъ пропущенъ. (673) Майербергъ тоже разсказываетъ, что на своемъ пути онъ хотѣлъ видѣть въ одномъ монастырѣ Чудотворную икону Божіей Матери, явленную подъ деревомъ, но Начальникъ монастыря отказалъ ему въ этомъ. (674) Чтобы проникнуть въ наши церкви, иностранцы иногда обращались за позволеніемъ къ высшей власти, и достигали своей цѣли, а иногда прямо обманывали Настоятелей, ссылаясь на небывалыя Царскія приказанія. Такъ Перри, желавшій осмотрѣть монастырь Св. Антонія, прибѣгъ къ послѣдней хитрости, объявивъ Настоятелю монастыря, будто онъ посланъ самимъ Царемъ, и только такимъ способомъ успѣлъ проникнуть въ церковь и увидѣть мощи Св. Антонія и его камень. (675) Но иностранцы, желавшіе тайно пробраться въ церкви, подвергали опасности свою честь и свободу. Вармундъ не совѣтуетъ дѣлать этихъ попытокъ ни кому, кто не желаетъ испытать кнута, или быть сосланнымъ въ Сибирь, если только не захочетъ принять Вѣру Русскихъ. А Колинсъ говоритъ, что за такія покушенія наказывали даже смертію. (676) Для Пословъ Западныхъ Государей назначены были даже особыя двери, которыми они должны были проходить, когда являлись ко Двору. Такъ какъ къ главному входу велъ путь чрезъ церковь Благовѣщенія, то сюда пропускали только Восточныхъ Православныхъ посѣтителей, а потомъ Западныхъ Государей проводили чрезъ другія двери, которыя открывались на внутренній дворъ. (677) Вмѣстѣ съ храмами для иновѣрцевъ оставалось закрытымъ и то, что находилось внутри ихъ: особенно были недоступны для нихъ такія вещи, которыя составляли предметъ особеннаго благоговѣнія вѣрующаго Христіянина, какъ, наприм., мощи. Олеарій говоритъ, что въ монастырѣ Св. Антонія показывали иностранцамъ только камень, на которомъ онъ прибылъ въ Нов-

Библиотека "Руниверс"

городъ, да и то не всѣмъ. (678) По словамъ Корба, Русскіе въ этомъ отношеніи были снисходительнѣе къ Католикамъ, нежели къ Лютеранамъ и Кальвинистамъ. (679) Когда Посевинъ былъ въ Москвѣ, то Иванъ Грозный, даже съ особенною настойчивостію, домогался, чтобы онъ вошелъ въ Успенскій Соборъ. Послы Католическихъ Государей тоже присутствовали при нашемъ Богослуженіи. Но это не значитъ, что Русскіе готовы были терпѣть у себя Католиковъ болѣе, нежели Протестантовъ: они могли показывать имъ мощи, по тому что Латинская Церковь, вмѣстѣ съ нашей, содержитъ догматъ о почитаніи мощей. Русскіе относились съ одинаковою строгостію ко всѣмъ иновѣрцамъ: исключеній почти не было ни для кого, а если и допускались, то очень рѣдко, и это уже считалось знакомъ величайшей милости со стороны нашихъ Царей, а народъ смотрѣлъ на эту уступку, какъ на необычайное снисхожденіе. Когда 1672 г. пригласили Польскихъ Пословъ въ церковь, то это удивило весьма многихъ. (680) Этою милостію пользовались, главнымъ образомъ, Члены иностранныхъ Посольствъ; иногда сами Цари приглашали ихъ присутствовать при нашемъ Богослуженіи, особенно во дни большихъ церковныхъ праздниковъ и торжествъ, при совершеніи крестныхъ ходовъ, и т. п. Такъ Герберштейнъ въ оба свои Посольства былъ приглашенъ въ Успенскій Соборъ 15 Августа, въ храмовой день. (681) Почти всѣ писатели, принадлежавшіе къ членамъ Посольства, говорятъ, что они получали подобныя же приглашенія. Вармундъ замѣчаетъ, что Цари часто позволяли иностранцамъ ходить въ придворныя церкви. (682) Но и тутъ не обходилось безъ позора. Карлиль разсказываетъ слѣдующій случай изъ своего путешествія: онъ получилъ приглашеніе присутствовать при крестномъ ходѣ въ Вербное Воскресенье; Царь даже нарочно послалъ за нимъ коляску съ Стольникомъ и Приставомъ, которые должны были сопровождать его. Но когда Карлиль хотѣлъ войти въ церковь, Стольникъ бросился впередъ и остановилъ его такъ грубо, что тотъ едва могъ прійти въ себя. Посолъ сейчасъ уѣхалъ къ себѣ домой. Послѣ этого, по приказанію Царя, Стольникъ снова явился къ нему съ тѣмъ же приглашеніемъ и извинялся въ своемъ поведеніи тѣмъ, что въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ согласно вѣковому обычаю. (683) Но хотя высшія лица, Князья и Бояре, не всегда раздѣляли такой строгій взглядъ про-

Библиотека "Руниверс"

стаго народа на иновѣрцевъ, однако жь и они должны были уступать народному воззрѣнію и чувству. Они сами не разъ предостерегали Пословъ отъ неблагоразумныхъ поступковъ въ этомъ отношеніи. Кобенцель замѣчаетъ, что онъ ни разу не присутствовалъ при нашемъ Богослуженіи, сколько по собственному нежеланію участвовать въ Богослуженіи Отщепенцевъ, столько и по тому, что Великій Князь не совѣтовалъ ему этого дѣлать, для избѣжанія нареканія Русскихъ, которые неохотно видѣли бы его въ Православной церкви. По этому Кобенцель стоялъ внѣ церкви, вмѣстѣ съ тѣми, которые не успѣли очиститься послѣ супружескихъ удовольствій. (684) Иногда даже духовныя лица оказывали болѣе вѣротерпимости, нежели простой народъ. Олеарій разсказываетъ, что на пути въ Москву онъ съ своими спутниками посѣтилъ монастырь Св. Николая, который лежалъ при Волховѣ. Одинъ изъ монаховъ этого монастыря встрѣтилъ нашихъ путешественниковъ и даже поднесъ имъ въ подарокъ рѣдьку, огурцовъ, овощей и двѣ восковыя свѣчи; мало того, онъ, вопреки обычаю, отворилъ имъ даже церковь и, по ихъ желанію, облачился въ священническія одежды; онъ также показалъ имъ Славянскую Библію и прочиталъ нѣсколько строкъ изъ Евангелія Іоанна. Олеарій говоритъ, что этотъ монахъ повелъ бы ихъ изъ притвора во внутреннюю часть церкви, но тутъ явились стрѣльцы и стали требовать чтобы онъ выпроводилъ ихъ вонъ изъ храма. (685) Не пуская иновѣрныхъ въ свои церкви, Русскіе, въ свою очередь, считали грѣхомъ самимъ присутствовать при ихъ Богослуженіи. Правила Митрополита Іоанна запрещаютъ Православнымъ присутствовать при Богослуженіи Католиковъ. (686) Русскіе еще позволяли иногда иновѣрцамъ входить въ свои церкви, но имъ казалось совершенно неприличнымъ самимъ посѣщать ихъ Богослуженіе. Когда Петръ Великій сталъ посѣщать съ своими Боярами Лютеранскія и Реформатскія церкви, то такое поведеніе Царя казалось очень страннымъ. (687) Такъ какъ кладбища у насъ также считались мѣстами священными, то по этому запрещено было хоронить иностранцевъ на Православныхъ кладбищахъ. Беръ передаетъ, будто Густавъ, Принцъ Шведскій, призванный и обласканный Борисомъ Годуновымъ, былъ похороненъ въ Кашинскомъ монастырѣ Св. Димитрія Солунскаго, но его опровергаетъ другой современникъ, Петрей, который самъ видѣлъ могилу Принца и гово-

Библиотека "Руниверс"

рить, что онъ былъ погребенъ близъ Кашина, въ березовой рощѣ. (688)

Охраняя тщательно Православныя церкви отъ осквернения, которое могло бы причинить посѣщеніе ихъ иновѣрными лицами. Русскіе старались держать въ такомъ же почтительномъ отдаленіи отъ этихъ лицъ и всѣ другіе предметы благоговѣйнаго почитанія и поклоненія. Въ этомъ отношеніи особенно много значило почитаніе иконъ. Любовь и особенная склонность къ иконопочитанію составляли одно изъ самыхъ рѣзкихъ отличій Русскихъ не только отъ Протестантовъ, но и отъ Католиковъ. Но этому Русскіе принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы эти предметы ихъ благоговѣйнаго почитанія не потерпѣли какого ни будь поруганія и оскорбленія со стороны иновѣрныхъ. Въ смутныя времена иностранцы, знавшіе эту черту Русскихъ, пользовались ею для своихъ выгодъ: они грабили и похищали иконы, а Русскіе выкупали ихъ у воиновъ за самую дорогую цѣну. Одинъ Нѣмецъ у Русскаго купилъ домъ, въ которомъ внутреннія стѣны были расписаны священными изображеніями. Опасаясь, чтобы эта Святыня не подвергалась осквѣненію отъ иновѣрныхъ, бывшій хозяинъ соскоблилъ известку и самый этотъ мусоръ взялъ съ собою. Лютеране, хотя сами не почитали иконъ, но должны были держать ихъ въ своихъ домахъ ради прислуги, по тому что Русскіе иначе не соглашались и служить. Но Патріархъ Филаретъ велѣлъ повсюду забрать иконы изъ Нѣмецкихъ домовъ, которые онъ считалъ недостойными этой чести. Нѣкоторые изъ Русскихъ такъ строго чуждались иновѣрцевъ, что послѣ посѣщенія кѣмъ ни будь изъ послѣднихъ ихъ дома, тотчасъ приглашали Священника, чтобы онъ окурилъ ладономъ иконы, какъ будто онѣ были осквернены такимъ посѣщеніемъ. (689) По смерти Елены, Русской Княжны и жены Польскаго Короля, Александра, Русскіе просили возвратить имъ увезенную ею икону Божіей Матери, въ замѣнъ 51 плѣнника, которые были взяты во время прежней войны. Это требованіе Русскихъ подкрѣплялось опасеніемъ, чтобы ихъ икона не подвергалась худому обращенію среди Поляковъ, и чтобы они своими недостойными молитвами не восхищали у ней тѣхъ милостей, на которыя Русскіе только себя однихъ считали въ правѣ. (690) Если Русскій замѣчалъ, что кто ни будь изъ Православныхъ молился иконѣ, которая хотя и чтилась Православными, но принадлежала Католику,

Библиотека "Руниверс"

то онъ сейчасъ его останавливалъ и уговаривалъ перестать молиться, по тому что эта икона не ихъ Вѣры. Посевинъ разсказываетъ еще другой случай изъ путешествія нашихъ Пословъ, которые вмѣстѣ съ нимъ отправлялись въ Римъ. Въ Аримини Префектъ города предложилъ имъ помѣщеніе въ своемъ домѣ; наши Послы выбросили иконы хозяина изъ той комнаты, которую они занимали, и на ихъ мѣсто поставили свои образа. (691) Русскіе не почитали иконъ, которыя не были писаны Русскими, или Греческими, иконописцами, хотя бы эти иконы представляли собою изображенія ихъ собственныхъ Святыхъ и по своему достоинству превосходили ихъ домашнія издѣлія. Русскіе боялись, какъ бы вмѣстѣ съ иконой, не перешло отъ Западниковъ что ни будь не чистое. Если приходилось сбывать иконы, то опять старались передавать ихъ въ руки Православныхъ же, изъ опасенія, чтобы онѣ не осквернились у иновѣрныхъ. (692) Весьма замѣчательнымъ образчикомъ поведенія Русскихъ въ этомъ отношеніи можетъ служить примѣръ Патріарха Никона. Въ это время, въ слѣдствіе частыхъ сношеній съ Западными народами, особенно съ сосѣдями Поляками, нѣкоторые Русскіе Бояре начали усвоивать и ихъ обычаи, и такъ какъ Русскіе очень любили иконы, то они и стали привозить изъ Польши эти произведенія церковной живописи. Даже домашніе наши мастера иконной живописи стали усвоивать новые образцы и писать по нимъ иконы. Чтобы пресѣчь зло, Никонъ велѣлъ забрать всѣ иконы этого рода изъ частныхъ домовъ, кому бы онѣ ни принадлежали, потомъ приказалъ выколоть имъ глаза и въ такомъ видѣ носить по городу, при чемъ объявлялось Царское повелѣніе, что кто осмѣлится писать такія иконы, тотъ подвергнется наказанію. Но при томъ глубокомъ уваженіи, которое Русскіе питали къ иконамъ, этотъ поступокъ Никона легко могли счесть за оскорбленіе святыни, и, хотя бы въ другое время это дѣло не возбудило большаго ожесточенія, такъ какъ эти иконы не вполнѣ принадлежали Православной Церкви, но теперь раздраженное чувство Бояръ, оскорбленныхъ тѣмъ, что у нихъ насильно отняли иконы и выставили на позоръ самое ихъ имя, нашло удобный случай отмстить Никону и вмѣнить ему этотъ поступокъ въ вину: его обвинили въ иконоборствѣ. Въ это время появился моръ, въ слѣдъ за тѣмъ случилось затмѣніе солнца: все это было истолковано въ смыслѣ Божія гнѣва, который наказы-

Библиотека "Руниверс"

ваетъ Русскую землю за оскорбленіе, нанесенное Никономъ, Св. иконамъ. Павелъ Діяконъ передаетъ, что озлобленіе Бояръ противъ Патріарха было такъ велико, что они покушались даже убить его въ отсутствіе Царя. Когда Царь возвратился изъ похода въ Литву, Никонъ опять поднялъ вопросъ объ иконахъ, тѣмъ болѣе, что теперь представился очень удобный случай поговорить объ этомъ предметѣ. Это было въ Недѣлю Православія. Царь самъ присутствовалъ при Обѣднѣ. По окончаніи Богослуженія Никонъ сталъ читать изъ Сборника поученій слово о почитаніи иконъ; на половинѣ своей бесѣды онъ велѣлъ выдвинуть впередъ иконы, писанныя въ древнемъ и новомъ вкусѣ, и сталъ доказывать, что иконы послѣдняго рода противны истинному духу церковной живописи, и тутъ же просилъ Патріарха Макарія засвидѣтельствовать, что нѣкоторыя изъ предстоявшихъ иконъ написаны по Западнымъ образцамъ. Оба Патріарха тутъ же произнесли проклятіе всѣмъ тѣмъ, кто будетъ писать, или пріобрѣтать, подобныя иконы. За тѣмъ Никонъ самъ сталъ перебирать каждую икону, которую онъ считалъ недостойною благочестиваго употребленія, показывалъ ее всему собранію и съ такою силою бросалъ на полъ, что она разбивалась тутъ же въ куски, которые онъ потомъ велѣлъ сжечь. Царь съ величайшимъ благоговѣніемъ внималъ каждому слову Никона, но его религіозное чувство очень смущалось такими рѣзкими дѣйствіями Патріарха. Онъ просилъ Никона какъ ни будь иначе покончить съ этими иконами, и не сожигать ихъ, а лучше зарыть въ землю. Предложеніе Царя было исполнено. (693)

Далѣе, иновѣрцы были устранены отъ участія въ нашихъ Таинствахъ и тѣхъ случаяхъ общественной и частной жизни, которыя освящались этими Таинствами; церковь всегда старалась своими мѣрами охранять вѣрныхъ отъ совращеній и заразы всякаго рода, а благо Православія требовало, чтобы его права ни сколько не ограничивались и не уменьшались даже и тамъ, гдѣ члены того и другого Вѣроисповѣданія приходили въ самую тѣсную связь между собою (на примѣръ, посредствомъ брачныхъ узъ) и гдѣ цѣлость Православія могла подвергаться разнымъ случайностямъ. Церковная власть и гражданское Правительство въ подобныхъ случаяхъ тщательно заботились о неприкосновенности

Библиотека "Руниверс"

правъ Православія и старались предотвращать все, что могло вести за собою вредныя для него послѣдствія.

Такимъ образомъ, считая себя однихъ истинными Христіянами, Русскіе считали законнымъ и дѣйствительнымъ только тотъ образъ совершенія крещенія, который былъ въ Православной Церкви; по этому крещеніе Католиковъ и Лютеранъ, совершавшееся посредствомъ окропленія, въ описываемое нами время они считали неправильнымъ и какъ бы недостаточнымъ. (694) Впрочемъ, наша церковная практика въ этомъ случаѣ съ теченіемъ времени измѣнялась. Въ старину у насъ принимали Латинянъ только чрезъ отреченіе отъ ереси и покаянія. Герберштейнъ приводитъ правила принятія Латинянъ въ Православіе изъ извѣстныхъ вопросовъ и отвѣтовъ Кирика. Обращаемый долженъ былъ въ продолженіи 7 дней ходить въ церковь, гдѣ надъ нимъ ежедневно читали по 4 молитвы; во все это время онъ долженъ былъ воздерживаться отъ мяснаго и молочнаго, и на 8-й день, омывшись въ банѣ, прійти въ церковь. За Обѣднею онъ причащался, и съ этого времени считался новымъ Христіяниномъ. Такимъ образомъ, при всей близости нашего Вѣроисповѣданія къ Католичеству, переходъ Католиковъ въ Православіе былъ обставленъ нѣкоторыми условіями, которыя показываютъ, что Православные держали себя вдали отъ нихъ. Въ Правилахъ Митрополита Іоанна говорится, что, по обращеніи Латинянина, ему не слѣдуетъ тотчасъ предлагать Евхаристію, точно также какъ и Татарамъ и Язычникамъ. (695) Такой порядокъ присоединенія Латинянъ къ Православію существовалъ въ нашей Церкви до XVII вѣка; дотолѣ не принуждали къ перекрещиванію. Маржеретъ, издавшій впервые свое сочиненіе въ 1607 г., еще могъ написать, что Русскіе увольняютъ Католиковъ отъ второго крещенія. (696) Но вскорѣ обстоятельства измѣнились: смутныя времена причинили много зла Русскимъ, и Русскіе при этомъ хорошо видѣли, что причиною особенной жестокости и тяжести этихъ золъ было то, что враждебная народность принадлежала къ иному Вѣроисповѣданію. По этому, чтобы внушить и Православнымъ больше отвращенія отъ нихъ, и въ то же время возвысить въ собственныхъ глазахъ значеніе Православія, которое одно, при всѣхъ политическихъ и общественныхъ невзгодахъ, способно было внушить Русскому человѣку сознаніе его духовнаго преимущества предъ окружающимъ міромъ, и

Библиотека "Руниверс"

укрѣпить его вѣру и надежду на будущее, церковная власть издала болѣе строгія постановленія противъ иновѣрныхъ. При Патріархѣ Филаретѣ было положено на Соборѣ перекрещивать всѣхъ иновѣрцевъ при переходѣ ихъ въ Православіе: у насъ перекрещивали даже отступниковъ, возвращавшихся снова въ лоно Православія. (697) Съ тѣхъ поръ мы, въ теченіи почти полутораста лѣтъ, встрѣчались съ свидѣтельствами иностранцевъ, которые, передавая это, высказываютъ вмѣстѣ и жалобы на эту строгость Русскихъ. Олеарій, Вармундъ, Корбъ и множество другихъ путешественниковъ, указываютъ на этотъ обычай нашей церковной практики, какъ на доказательство отчужденія и отвращенія Русскихъ отъ иностранцевъ. Впрочемъ, нѣкоторые писатели 2-й половины и даже конца XVII вѣка ошибочно представляютъ дѣйствіе этой практики, продолжавшееся и въ ихъ время. (698) Извѣстно, что Соборъ 1667 г. отмѣнилъ это временное постановленіе нашей Церкви. Одинъ писатель упоминаетъ объ этой перемѣнѣ, и справедливо замѣчаетъ, это эта отмѣна прежней практики сдѣлана на Соборѣ нѣсколькихъ Патріарховъ въ Москвѣ, и что послѣ того Католики, Лютеране и Кальвинисты, при переходѣ въ Православіе, не подвергались перекрещиванію, а только отрекались отъ своихъ отличительныхъ мнѣній, и за тѣмъ слѣдовали еще нѣкоторыя молитвы и обряды. (699) Но, съ другой стороны, мы полагаемъ, что нельзя совершенно отвергать свидѣтельствъ тѣхъ писателей, которые жили въ Россіи и писали уже послѣ Собора 1667 г. и которые, однако жь, говорятъ, что и послѣ этой поры Русскіе по прежнему продолжали перекрещивать иновѣрныхъ. Можно думать, что прежняя практика продолжала существовать по мѣстамъ и послѣ того, какъ она была отмѣнена на Соборѣ: разъ принятый обычай, державшійся въ теченіи продолжительнаго времени, не скоро могъ исчезнуть, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ за собою важныя историческія и племенныя причины. Такимъ образомъ, легко могло произойти, что на практикѣ, по мѣстамъ могло существовать то, что было отмѣнено. Извѣстно что Петръ Великій хлопоталъ о томъ, чтобы постановленіе Большаго Собора было исполняемо въ точности, и что его вмѣшательству надобно приписать то, что съ тѣхъ поръ дѣйствительно перестали перекрещивать Лютеранъ и Католиковъ. Такимъ образомъ упомянутыя свидѣтельства нѣкоторыхъ писателей конца XVII вѣка оправды

Библиотека "Руниверс"

ваются историческими обстоятельствами. Бергъ передаетъ это односторонне: онъ все дѣло приписываетъ настоянію одного Царя, и самую перемѣну относитъ ко времени Петра Великаго. (700)

Вмѣстѣ съ крещеніемъ Русскіе отвергали Таинство брака, совершавшееся у иновѣрцевъ, такъ что при переходѣ въ Православіе семейныхъ лицъ, надъ ними, вмѣстѣ съ крещеніемъ, совершалось и Таинство брака. Майерберъ замѣчаетъ, что хотя бы кто 10 разъ былъ вѣнчаемъ въ Католической церкви, при переходѣ въ Православіе всѣ эти браки ему не вмѣнялись въ дѣйствительные. Бракъ Латинской Церкви Русскіе называли не супружествомъ, а наложничествомъ, и по тому если оба супруга, заключившіе бракъ въ Латинствѣ, переходили въ ихъ Вѣру, то они вновь перевѣнчивались. Дѣти, родившіяся отъ браковъ, заключенныхъ въ нѣдрахъ Католичества, въ глазахъ Русскихъ считались наравнѣ съ незаконнорожденными. «Такимъ образомъ, заключаетъ Майербергъ, не должно удивляться, что въ глазахъ Русскихъ мы, Католики, пользуемся такимъ презрѣніемъ.» (701) Въ видахъ распространенія Православія и устраненія возможности совращенія, правила нашей Церкви требовали, чтобы не Православныя лица при вступленіи въ бракъ съ лицомъ Православнымъ и сами принимали Православіе. (702) Если случалось, что оба супруга принимали Православіе, то надъ ними послѣ крещенія повторяли и Таинство брака. Если же одно изъ находящихся въ супружествѣ лицъ принимало Православіе, а другое нѣтъ, то мужъ, или жена, принявшіе Православіе, могли: первый жениться на другой, а вторая выйти за другого мужа. Словомъ, бракъ, совершавшійся внѣ истинной Церкви, считался недостаточнымъ. По этой причинѣ Русскіе избѣгали брачныхъ связей съ иностранцами. (703) Еще Митрополитъ Іоаннъ писалъ: «чтобы Цари не выдавали своихъ дочерей за тѣхъ, которые питаются нечистою пищею и употребляютъ Евхаристію на опрѣснокахъ.» (704) Въ древнюю пору нашей Исторіи мы еще видимъ примѣры, что Русскіе Князья выдавали своихъ дочерей за чужихъ Королей, и что при этомъ онѣ принимали Католичество. Такъ, у насъ есть свидѣтельство Кромера, что сестра Ярослава, Марія, вышла замужъ за Польскаго Короля, Казимира, и, по принятіи Католичества, была названа Доброгнѣвою. (705) Баронія, подъ 1103 годомъ, приводитъ свидѣтельство Длугоша, что въ этомъ году Русская Княжна, Сбислава, съ разрѣшенія Папы, вступила

Библиотека "Руниверс"

въ бракъ съ сыномъ Польскаго Короля, съ которымъ она находилась въ 4 степени родства. (706) Но этотъ обычай въ послѣдствіи долженъ былъ выйти изъ употребленія: къ этому неизбѣжно вело стремленіе Русскихъ къ замкнутости и ихъ отвращеніе къ иностранцамъ. Въ послѣдствіи эти случаи брачныхъ союзовъ сдѣлались рѣже и рѣже, и если бывали, то наши Государи, ради чести Православія, обязывали будущихъ родственниковъ хранить неприкосновенность Вѣры ихъ супругъ и не дѣлать имъ въ этомъ отношеніи никакого стѣсненія. Такъ Иванъ III, выдавая дочь свою за Литовскаго Князя, Александра, выговорилъ условіе, чтобы для нея была выстроена въ Вильнѣ церковь. Живя среди иновѣрныхъ, эта княжна дорожила Православіемъ. По свидѣтельству Кромера, Елена гнушалась Латинскою Вѣрою. (707)

Описываемыя нами событія показываютъ отвращеніе Русскихъ отъ иностранцевъ въ области вѣры и религіозной практики. Но это отвращеніе не ограничивалось одною областію чисто религіозной жизни, а проникало весь бытъ Русскаго человѣка и налагало свой отпечатокъ на его домашнюю и общественную жизнь. Въ глазахъ Русскихъ, которые считали иновѣрцевъ нечистыми, всякое сближеніе съ послѣдними казалось уже осквернѣніемъ; по этому они избѣгали съ ними дружескаго обращенія и даже не удостоивали рукопожатія. По этому наши Великіе Князья и Цари послѣ торжественныхъ пріемовъ иностраннымъ Посламъ обыкновенно омывали руки, къ которымъ во время этихъ пріемовъ прикладывались Послы и которыя считались осквернеными такимъ прикосновеніемъ; для этого въ пріемной Палатѣ подлѣ Трона нарочно стоялъ сосудъ съ водою. (708) Герберштейнъ во время подобнаго пріема у Василія Ивановича видѣлъ, что съ права у него на лавкѣ лежала шапка, а съ лѣва палка съ крестомъ (посохъ) и тазъ съ двумя рукомойниками и ручными полотенцами. (709) Объ этомъ обычаѣ нашихъ Царей упоминаютъ почти всѣ писатели, которые въ своихъ описаніяхъ касаются способа пріемовъ у насъ иностранныхъ Пословъ. Посевину очень не нравился этотъ обычай, и онъ въ одномъ мѣстѣ выражаетъ надежду, что этотъ обычай будетъ отмѣненъ по настоянію другихъ Государей, или они иначе перестанутъ вовсе посылать въ Россію своихъ Пословъ. Онъ передаетъ также, что ему разъ даже удалось убѣдить Ивана Грознаго отступить отъ этого обычая во

Библиотека "Руниверс"

время одного пріема. (710) Такъ у насъ поступали съ Послами Западныхъ Христіянскихъ Государей, а съ Послами не Христіянскихъ Державъ обходились еще строже. Вармундъ паредаетъ, что у насъ Турецкіе Послы вовсе не допускались къ Царской рукѣ. (711) Но это правило не всегда соблюдалось строго. Павелъ Діяконъ разсказываетъ, что во времена Михайла Ѳедоровича одинъ Турецкій Посолъ въ торжественномъ пріемѣ поцѣловалъ край Царской одежды, и Царь, въ знакъ особенной своей милости къ нему, возложилъ ему на голову свои руки. Но лишь только Посолъ вышелъ изъ комнаты, Царь тотчасъ поспѣшилъ омыть мыломъ свои руки, которыя были осквернены такимъ прикосновеніемъ. Майербергъ замѣчаетъ, что наши Священники не подавали иностранцамъ руки въ знакъ гостепріимства, или даже вѣжливости, и тоже изъ опасенія осквернится подобнымъ прикосновеніемъ. (712) Если такъ обращались съ иностранцами лица, принадлежавшія къ высшимъ слоямъ, то чего можно было ожидать отъ необразованной толпы, для которой иностранцы были также нечисты, какъ собаки? Вотъ какъ, на примѣръ, Бергъ описываетъ поведеніе нашихъ Раскольниковъ въ ихъ столкновеніяхъ съ иностранцами. «Эти люди, по его словамъ, до того чуждались всякаго общенія съ чужими, что даже отказывались присутствовать за однимъ столомъ съ человѣкомъ не ихъ убѣжденій.» Въ тогдашней Ингріи было много Раскольниковъ. Бергъ близко сошелся съ ихъ учителями, не разъ приглашалъ ихъ къ себѣ, и еще чаще самъ посѣщалъ ихъ, но никогда ни разу не удалось ему убѣдить ихъ съѣсть хотя одинъ кусокъ хлѣба въ его домѣ. (713) Правила Митрополита Іоанна, при всемъ мирномъ свойствѣ и доброжелательномъ чувствѣ къ ближнимъ, которымъ они проникнуты, предостерегаютъ Православныхъ отъ близкаго содружества съ иновѣрцами. Правда, они не внушаютъ враждебныхъ чувствъ, но все таки совѣтуютъ далеко держать себя отъ нихъ, и самую терпимость допускаютъ только какъ меньшее зло, какъ снисхожденіе Христіянской любви. Они позволяютъ Русскимъ, въ случаѣ необходимости, ѣсть съ Латиняномъ, но тотъ, кто допустилъ такое сближеніе, долженъ былъ очиститься отъ осквернія извѣстными молитвами. Всякое общеніе съ иновѣрцами уже считалось осквернеміемъ. Такимъ образомъ путешественники, отправлявшіеся и возвращавшіеся изъ чужихъ краевъ, тоже считались осквернившими

мися. По этому правило того же Митрополита требуетъ, чтобы купцы и путешественники, отправлявшіеся въ Римскія страны, не иначе допускались къ Причащенію, какъ послѣ предварительнаго примиренія съ Церковію извѣстными покаянными молитвами. Съ тою же цѣлію запрещено было продавать Православныхъ иновѣрцамъ, и даже находиться въ услугѣ у иновѣрныхъ. (714) Вообще Русскіе считали нечистыми всѣхъ, кто только отличался отъ нихъ по Вѣрѣ, и очень гнушались ими. Если кому нужно было, на примѣръ, имѣть дѣло съ иностраннымъ купцомъ, то онъ не смѣлъ даже сходить къ нему на домъ, а лишь въ лавку; иначе лица, имѣвшія надзоръ за этимъ, сейчасъ ему замѣтили бы, что «онъ хочетъ сдѣлаться Нѣмцемъ.» А духовныя лица и монахи не должны были ни въ какомъ случаѣ входить въ какіе бы то ни было разговоры съ иностранцами: за этимъ очень внимательно слѣдили. (715) Русскіе не считали себя обязанными исполнять требованія приличія и уваженія тамъ, гдѣ исполненіе этого долга служило вмѣстѣ выраженіемъ почести и уваженія къ самому Вѣроисповѣданію иностранцевъ. Такъ Посевинъ замѣчаетъ, что Чиновники, приставленные къ сопровождавшимъ его, не вставали за обѣдомъ ни во время благословенія пищи, ни во время благодарственной молитвы, и не почитали его иконъ. (716) Впрочемъ, надобно замѣтить, что нѣкоторые Католическіе писатели, въ описаніи враждебныхъ отношеній къ Католикамъ, доходятъ уже до преувеличенія. Такъ, на примѣръ, Сакранъ къ числу заблужденій Русскихъ относитъ, между прочимъ, то, будто они думали, что тотъ, кто убьетъ Католика, заслуживаетъ полнаго снисхожденія, и что даже этотъ проступокъ вмѣняется ему въ заслугу; равнымъ образомъ будто думали, что ложная клятва, обманъ и даже прямой вредъ, причиняемый врагу, и особенно Католику, не вмѣняется въ грѣхъ. (717) Колинсъ сообщаетъ, что Русскіе считали позволительнымъ грабить иностранцевъ, и эту вину, по ихъ мнѣнію, легко было загладить: стоило лишь выстроить церковь, и снабдить ее множествомъ иконъ и колоколовъ. Тотъ же писатель замѣчаетъ, что Русскіе, между собою уважавшіе клятву, рѣдко сдерживали слово, данное непріятелю. Русскіе простирали свое необщеніе до того, что во имя отчужденія отъ всего иновѣрнаго, стѣсняли свободу искуства и отрицали облагороженіе изящнаго вкуса въ лучшихъ произведеніяхъ творчества, которыя могли бы сблизить

Библиотека "Руниверс"

ихъ съ иноземцами. Тотъ же Коллинсъ утверждаетъ, что у насъ мало употреблялась инструментальная музыка, и что Патріархъ запретилъ ее, руководствуясь именно тою мыслію, чтобы избѣжать сходства съ Латинянами. (718) Таннеръ думаетъ, что Русскіе осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, отличнымъ отъ Католиковъ способомъ, лишь только для того, чтобы даже видимымъ знакомъ выразить свое отличіе отъ нихъ. (719) Русскіе не желали, чтобы иностранцы даже по виду имѣли сходство съ ними. Многіе иностранцы, живя среди Русскихъ, которые всегда косо смотрѣли на нихъ, нарочно надѣвали Русскую народную одежду, и вообще усвоивали себѣ всю наружность Русскихъ, чтобы уничтожить внѣшнее отличіе отъ Русскихъ, и чрезъ это избѣжать многихъ непріятностей. Но это смѣшеніе иновѣрныхъ съ Православными было непріятно самимъ Русскимъ, и особенно церковной власти, которая имѣла причины домогаться, чтобы иностранцы не смѣли носить бороды и Русской народной одежды. Когда изданъ былъ объ этомъ Царскій приказъ, то одинъ богатый Армянинъ, бывшій переводчикомъ при Дворѣ и не хотѣвшій разстаться съ своею большою сѣдою бородой и Русскимъ платьемъ, предлагалъ Патріарху Никону 50,000 р., чтобы онъ только избавилъ отъ этого посмѣянія, которое ему пришлось бы испытать подъ конецъ жизни. Но Патріархъ твердо отвѣчалъ на это: «Крестись и будь такимъ, какъ каждый изъ насъ!» (720) До чего доходило въ Русскихъ сознаніе противоположности между ними и всѣми иностранцами не Православными, сознаніе своего превосходства по Вѣрѣ и, такъ сказать, высшаго идеальнаго совершенства, можно видѣть изъ того, что народъ внѣшнюю свою наружность ставилъ въ необходимую связь съ высшею степенью нравственной и богоугодной жизни. По этому, для изображенія нечестія и ереси, онъ бралъ краски и формы съ тѣхъ лицъ, которыя считалъ одинаково чуждыми и Православію и благочестію. Такимъ образомъ, легко объясняется обычай Русскихъ изображать на картинахъ страшнаго суда грѣшниковъ въ иноземномъ, Нѣмецкомъ, платьѣ. Олеарій разсказываетъ, что онъ видѣлъ такого рода икону въ монастырѣ Св. Николая, куда ввелъ его съ спутниками одинъ монахъ, о которомъ была у насъ рѣчь выше. Эта икона стояла надъ дверями, которыя изъ притвора вели въ самую церковь: на этой иконѣ одинъ грѣшникъ былъ изображенъ въ

Библиотека "Руниверс"

Нѣмецкомъ платьѣ. Но, къ удивленію, монахъ, показывавшій эту икону, высказалъ при этомъ такія мысли, которыя меньше всего могли ити къ представленіямъ, которыя естественно вызывались самымъ смысломъ и значеніемъ изображенія. Указывая Олеарію на эту икону, онъ сказалъ, что и Нѣмцы и другіе народы были бы спасены, если бы они только имѣли Русскую душу и ни предъ кѣмъ не боялись дѣлать добро ради Бога. (721) Въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ Павелъ видѣлъ икону съ изображеніемъ преисподней: здѣсь грѣшники тоже были изображены въ видѣ Персовъ и Нѣмцевъ, которые съ яростію бросаютъ стрѣлы и направляютъ ружья и пушки на ликъ Спасителя (722)

При такомъ воззрѣніи Русскихъ на иностранцевъ въ Россіи, конечно, не могло быть не только полной личной свободы совѣсти, но даже полной юридической вѣротерпимости. Если у насъ терпѣли Лютеранъ, Кальвинистовъ и даже Католиковъ, то все это было дѣломъ одной милости и снисхожденія высшей власти, а не требованіемъ закона и права. Одно движеніе Царя и Патріарха могло лишить иновѣрцевъ всѣхъ ихъ правъ. Религіозная свобода, которою у насъ въ большей, или меньшей, мѣрѣ пользовались разные иновѣрцы, не была вполнѣ обезпечена какими ни будь положительными законами: здѣсь все зависѣло объ благоусмотрѣніи Царя и Патріарха. Настойчивое требованіе Патріарха могло быть уже достаточнымъ основаніемъ принятію по отношенію къ иновѣрцамъ всѣхъ мѣръ, какія онъ только считалъ нужными для пользы и чести Православія. А чувство отвращенія и недоброжелательства къ иностранцамъ, чуждымъ намъ по Вѣрѣ и племени, всегда давало пищу безпокойнымъ и щекотливымъ движеніямъ страстей, которыя выражались недружелюбными, прямо враждебными, отношеніями. Наша исторія представляетъ много примѣровъ этого рода. Сдѣлай какой ни будь иностранецъ выходку противъ Православія, отзовись нескромно о нашей Іерархіи и т. п., и вотъ народное озлобленіе уже готово вступить въ свои права; достаточно было простаго нелѣпаго слуха, чтобы разжечь народныя страсти и поднять толпу на ноги. А тутъ еще примѣшивалось вліяніе высшей церковной Іерархіи, которая, по самому долгу пастырства, стояла на стражѣ Православія и, заправляя народнымъ чувствомъ, болѣе, или менѣе, давала чувствовать свою силу и давленіе чужимъ Вѣроисповѣданіямъ. Оскорбленное, на-

Библиотека "Руниверс"

родное и религіозное, чувство народа всегда готово было наказать всякаго, кто осмѣливался неосторожно его затронуть. Такъ, на примѣръ, это чувство было раздражено уже извѣстнымъ безразсуднымъ поступкомъ жены Лесли. Требуя удовлетворенія, оно нашло Нѣмцевъ и въ Кукуѣ; толпа выбросила изъ Нѣмецкихъ кирокъ алтари и проповѣдническія каѳедры и оборвала даже крыши. Послѣ этого хотя позволили Нѣмцамъ сдѣлать новую крышу, но не дозволили имѣть ни алтарей, ни проповѣднической каѳедры. (723) Какъ были неполноправны въ религіозномъ отношеніи даже тѣ изъ иностранцевъ, которые пользовались у насъ сравнительно большею терпимостію, можетъ служить слѣдующей случай. Одинъ членъ Австрійскаго Посольства въ Москвѣ, въ 1678 г., полюбилъ одну Нѣмку вдову и захотѣлъ на ней жениться. Ея отчимъ отправился въ Приказъ испросить позволеніе на этотъ бракъ, но ему отказали. Членъ Посольства, въ надеждѣ на свои права и покровительство своего Правительства, рѣшился обвѣнчаться тайно. Два дня пировали новобрачные съ гостьми, но на третій неожиданно является стража и забираетъ тѣхъ, которые не успѣли убѣжать. Вдову подвергли наказанію батогами, и дали ей 50 ударовъ, а ея отчиму—100. (724) Даже высокія лица не изъяты были отъ непріятностей и насилій среди Русскихъ, которые не стѣснялись ни какими правилами тамъ, гдѣ дѣло шло о спасеніи чести и значеніи Православія. Такой случай былъ въ царствованіе Бориса Годунова Онъ вызвалъ Шведскаго Принца, Густава, который въ своемъ отечествѣ принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ отъ враговъ, и предлагалъ ему выдать за него свою дочь и помочь овладѣть престоломъ, если онъ приметъ Православіе. Но Густавъ отвѣчалъ, что онъ скорѣе готовъ лишиться свободы и умереть, нежели вносить войну въ свое отечество и измѣнить своей Вѣрѣ. Въ слѣдствіе этого отказа и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, Борисъ былъ такъ раздраженъ противъ Густава, что, не смотря на то, что этотъ Принцъ уже два года пользовался его милостями, велѣлъ отнять у него всѣ Царскія принадлежности (regiam supellectilem), серебро, посуду, платье, даже приставилъ къ нему караулъ и морилъ нѣсколько дней голодомъ и жаждой. Но потомъ онъ смягчился и подарилъ ему Угличское Княжество. (725) Въ смутныя времена совершилось много событій, въ слѣдствіе которыхъ Русскіе еще съ большею цена-

Библиотека "Руниверс"

вистію стали относиться къ иностранцамъ, нежели прежде. Теперь весь народъ былъ настроенъ враждебными къ нимъ чувствами, по тому что они много причинили ему бѣдствій и горя: обыкновенное недружелюбіе превратилось теперь въ открытую вражду, а раздраженное чувство готово было отъ малѣйшаго повода перейти въ гнѣвъ и мщеніе. Лютеранскій Пасторъ, Мартинъ Беръ, жившій въ Россіи именно въ смутныя времена, горько жалуется на тогдашнее положеніе Нѣмцевъ въ Россіи. Онъ, по примѣру Пророка Іереміи, 1610 г., написалъ акростихами элегію, въ которой оплакиваетъ бѣдственную участь своихъ единоземцевъ и единовѣрцевъ, къ которымъ Русскіе относились съ крайнимъ призрѣніемъ и враждебными чувствами. Этому стихотворенію онъ далъ названіе «Плачъ;» и дѣйствительно, по тону рѣчи видно, что много горя и скорбей испытала душа, которая издала эти звуки. Это стихотвореніе такъ занимательно, что мы не считаемъ лишнимъ представить изъ него въ прозаическомъ переводѣ два, три, куплета. «Русскіе, говоритъ Беръ, повсюду стараются истребить Нѣмцевъ: куда ни обратишь взоры, видишь, что кругомъ на насъ дышетъ всеобщая вражда. Царь, Бояре и весь народъ не могутъ насъ терпѣть, и горе тому, кто осмѣлится сказать что ни будь вопреки имъ: такого человѣка можно счесть погибшимъ. Они нарушаютъ и осмѣиваютъ слова Божіи, и мы не можемъ ихъ защитить, насъ повсюду влекутъ на смерть.». . . . Пасторъ взываетъ къ Богу, чтобы Онъ избавилъ ихъ изъ этихъ кровавыхъ рукъ и вывелъ ихъ изъ этой земли на прекрасные берега Аа. Элегія состоитъ изъ 12 куплетовъ, начинающихся буквами, которыя въ совокупности составляютъ имя: «Martinus Beer.» Стихотвореніе проникнуто глубокимъ чувствомъ скорби и томленія, которымъ наполнены сердца людей, живущихъ между людьми, не знающими справедливости и добродѣтели. Ее пѣли въ киркахъ каждый разъ послѣ проповѣди; усилившіяся бѣдствія заставили потомъ Бера удалиться въ Ригу. (726)

Такой порядокъ вещей продолжался еще долго послѣ смутныхъ временъ, почти до конца XVII вѣка, когда, если не общество, то, по крайней мѣрѣ, Правительственная власть измѣнила свой взглядъ на иностранцевъ. Время царствованія Петра Великаго памятно для всѣхъ иностранцевъ расширеніемъ религіозной свободы, которою они съ тѣхъ поръ стали пользоваться въ большихъ размѣрахъ, нежели прежде. Вармундъ разсказываетъ, что

Библиотека "Руниверс"

въ его время Евангелики имѣли 3 церкви: двѣ деревянныхъ и одну каменную, на постройку которой самъ Петръ отпустилъ камня; Реформаты тоже имѣли въ Нѣмецкой Слободѣ красивую, каменную церковь, а въ разстояніи 8 Нѣмецкихъ миль отъ Москвы у нихъ была еще одна церковь со школою. Лютеране и Кальвинисты, хотя и прежде имѣли церкви, но, по настоянію Патріарха, они лишены были права употреблять колокола и строить колокольни; во времена же Петра это право снова было имъ уступлено. Самъ Царь посѣщалъ церкви иностранцевъ, находившіяся въ предградіяхъ, и, въ свою очередь, далъ иностранцамъ позволеніе входить въ Православныя церкви, а одинъ иностранецъ, по его приказанію, былъ даже погребенъ на Православномъ кладбищѣ. (727) Въ 1702 году Петръ Великій издалъ Указъ, установлявшій общую вѣротерпимость; этотъ Указъ приводится у Берга въ слѣдующемъ видѣ: «Такъ какъ въ нашемъ Государствѣ, писалось между прочимъ въ Указѣ, еще издавна повсюду царствовала свобода Вѣры, то мы подтверждаемъ эту свободу, и, не дѣлая никому насилія въ дѣлахъ Вѣры, дозволяемъ всякому самому заботиться о своемъ душевномъ спасеніи. По этому строго слѣдуетъ наблюдать, чтобы никто не терпѣлъ ни какого препятствія въ свободномъ отправленіи, какъ общественнаго, такъ и частнаго, своего Богослуженія, и чтобы эта свобода всячески была обезпечена въ тѣхъ мѣстахъ Государства, гдѣ доселѣ ея не было, равно и въ войскахъ, гдѣ находились не только иностранные Офицеры, а даже цѣлые отряды состояли изъ иновѣрцевъ, которые оставались безъ проповѣдниковъ.» Теперь и иностранцамъ въ столицѣ дарованы были тѣ же права и привилегіи, какими они пользовались въ Архангельскѣ и другихъ мѣстахъ: имъ давалось право строить церкви, содержать Пасторовъ и совершать Богослуженіе и Таинства.» (728) Но даже и въ то время, когда свѣтская власть уже благосклоннѣе стала смотрѣть на иновѣрцевъ, а въ томъ числѣ и на Католиковъ, власть духовная по прежнему не хотѣла имѣть съ ними ни какихъ сдѣлокъ, и Патріархъ Іоакимъ запретилъ строить костелы. (729) Однако жъ, со временъ Петра и Католики вздохнули свободнѣе. Рядъ безплодныхъ попытокъ къ учрежденію въ Москвѣ постояннаго мѣста церковнаго открытаго Богослуженія увѣнчался наконецъ успѣхомъ. Въ 1705 году, Петръ Великій издалъ Указъ, дававшій Католикамъ право сво-

Библиотека "Руниверс"

боднаго Богослуженія и право строить церкви, а путешественникамъ свободный пропускъ на Востокъ. (730) Со временъ Петра измѣнилась и самая форма письменныхъ сношеній между нашимъ и Римскимъ Дворами. Въ XVI и XVII вѣкахъ (до Петра) Папа въ посланіяхъ нашихъ Царей называется «Учителемъ и Пастыремъ» Римской Церкви; за то Папы, въ свою очередь, именовали нашихъ Царей только Великими Князьями. При взаимныхъ сношеніяхъ часто возникалъ споръ объ умаленіи титула нашихъ Государей; во 2 половинѣ XVII вѣка этотъ вопросъ занялъ вниманіе цѣлой Коммисіи ученыхъ богослововъ Римской Церкви, и былъ рѣшенъ къ чести нашихъ Государей. (731) При Петрѣ домагались, чтобы Папѣ давали титулъ «Святѣйшаго Господина и Отца.» Хотя этого титула и не дали, но въ 1698 году Посолъ Шереметевъ въ своей рѣчи называлъ Иннокентія XII «Верховнымъ Римскимъ Первосвященникомъ, пастыремъ пастырей, непогрѣшимымъ учителемъ Православной Христіянской Церкви, Намѣстникомъ Христа.» Кромѣ того Шереметевъ склонился предъ Папою на колѣни, поцѣловалъ его ногу. Это вскружило голову Езуитамъ, и одинъ изъ нихъ такъ отозвался о нашемъ Посланникѣ: «Очевидно, этотъ человѣкъ очень близокъ ка Царствію Божію и стоитъ на пути къ обращенію: онъ былъ бы Апостоломъ въ Москвѣ.» Но эти пріятныя надежды должны были остаться безплодными. (732)

2. Отношенія къ Православному міру.

Таковы были взгляды Русскихъ на иновѣрныхъ, преимущественно Западныхъ иностранцевъ и отношенія къ нимъ. Но далеко иначе смотрѣли наши предки на единовѣрныхъ братій Востока, съ которыми имъ также часто приходилось сталкиваться: съ ними связывало ихъ главнымъ образомъ единство Вѣры, и это единство было основою и болѣе близкихъ и дружелюбныхъ взаимныхъ сношеній. Русская Церковь, получившая свое начало отъ Константинопольской, поддерживала съ нею сношенія, какъ съ своею Митрополіей, но, кромѣ канонической зависимости, у нея были и другія связи съ этою Церковію, которыя не порвались и послѣ того, какъ каноническая зависимость вовсе прекратилась. Восточная Церковь всегда служила для насъ образцомъ нашей догматичестой науки и Церковной практики. Бывъ обязана своимъ происхожденіемъ Восточной Церкви, наша Церковь всегда

Библиотека "Руниверс"

держалась единства съ Церковію Восточною, наши Іерархи постоянно обращались къ Восточнымъ въ важнѣйшихъ случаяхъ, касавшихся Богослуженія, Вѣроученія и Благочинія. Съ первыхъ же временъ введенія у насъ Христіанства между нашею и Восточными Церквами установились постоянныя сношенія и взаимный обмѣнъ братскихъ чувствъ и утѣшенія. Эти естественныя отношенія между Россіей съ одной стороны, и Константинополемъ, Іерусалимомъ и другими Патріархами съ другой, съ тѣхъ поръ уже никогда не прекращались. Изъ Россіи отправлялось на Востокъ множество путешественниковъ. Одни изъ нихъ предпринимали путешествія по чисто церковнымъ дѣламъ, другихъ влекло туда одно чувство благочестія. Съ другой стороны, представители Восточныхъ Церквей то сами лично пріѣзжали въ Россію, то еще чаще посылали другихъ лицъ для сбора подаяній, или для участія въ устройствѣ нашихъ церковныхъ дѣлъ. Русскіе видѣли въ Восточныхъ пастыряхъ своихъ учителей и руководителей, и по тому всегда относились къ Патріархамъ съ полнѣйшимъ почтеніемъ и уваженіемъ, равно какъ и всегда питали чувства Христіанской любви къ Восточнымъ Христіанамъ. Въ свою очередь Восточные Христіане, тѣснимые Мусульманствомъ, подверженные всѣмъ случайностямъ чужаго ига, просили у насъ облегченія своему матеріяльному положенію. Русскіе сами сознавали это свое назначеніе, и не жалѣли подаяній, чтобы облегчить участь своихъ единовѣрныхъ братій.

Такимъ образомъ между Россіей и Православными Восточными Церквами съ самаго начала установилось, и потомъ постоянно продолжалось, общеніе и братскій обмѣнъ добрыхъ чувствъ и взаимнаго вспомоществованія.

Въ Россію пріѣзжало много лицъ изъ разныхъ странъ Православнаго міра; главною цѣлію и побужденіемъ подобныхъ путешествій служила надежда на милостыню и матеріяльное вспомоществованіе. Даже и тогда, когда эти лица пріѣзжали къ намъ по дѣламъ чисто церковнымъ, эта надежда стояла у нихъ на первомъ планѣ, и исполненіе ея служило самымъ лучшимъ и пріятнымъ утѣшеніемъ за всѣ трудности и невзгоды, которыя пришлось испытывать имъ во время продолжительнаго и труднаго пути. Этого не скрывали сами наши путешественники: примѣромъ такого чистосердечнаго признанія можетъ служить путешествіе

Библиотека "Руниверс"

уже извѣстнаго намъ Павла Діакона. Лишь только наши Сирійскіе путешественники заняли приготовленныя имъ жилища въ Москвѣ, въ монастырѣ Св. Аѳанасія и Кирилла, они первымъ долгомъ своимъ сочли возблагодарить Бога за то, что имъ благополучно пришлось прибыть на мѣсто; но въ то же время они просили Бога и о томъ, чтобы Онъ также благополучно устроилъ и обратный ихъ путь изъ Россіи съ нагруженными богатствами. (733) Мы увидимъ, что этѣ молитвы и надежды ихъ вполнѣ оправдались.

Что касается Церкви Константинопольской, то, въ слѣдствіе канонической зависимости, наши Митрополиты вносили ей ежегодно извѣстную сумму денегъ, и даже послѣ того, какъ эта зависимость прекратилась, нашъ Митрополитъ не переставалъ посылать туда милостыню, «чтобы, какъ выражается Фаберъ, передающій это, Патріархъ Константинопольскій могъ спокойно жить и ждать конца Египетскаго ига: Русскіе считали нечестивымъ дѣломъ оставлять безъ всякой помощи того, чью власть они изначала признавали.» (734) Подарки Московскаго Митрополита Патріарху въ описываемое нами время, хотя не имѣли обязательнаго значенія, тѣмъ не менѣе они составляли правильный доходъ Патріарха, который достигалъ значительной цифры. Во времена Посевина эти ежегодныя пожертвованія восходили до 500 золотыхъ. (735) По словамъ Горсея, эта добровольная дань прекратилась съ уничтоженіемъ зависимости Русской Церкви отъ Константинопольскаго Патріарха и съ учрежденіемъ Патріаршества въ Москвѣ. (736) Кромѣ этой дани, Иванъ Грозный, чрезъ каждые три года, посылалъ деньги разнымъ Восточнымъ Патріархамъ и монастырямъ, а по случаю смерти своего сына онъ туда же послалъ чрезъ путешественниковъ около 20,000 р. на поминъ души и для милостыни. (737) Что касается Южной Россіи, то она въ церковномъ отношеніи оставалась подвластною Константинопольскому Патріарху и послѣ того, какъ въ Москвѣ былъ уже свой Патріархъ, и мы имѣемъ свидѣтельство Павла, что Кіевскій Митрополитъ по прежнему посылалъ подарки Константинопольскому Патріарху. (738) Кромѣ добровольныхъ пожертвованій, которыя получали отъ насъ Восточные Христіяне въ видѣ милостыни, они имѣли въ своихъ рукахъ еще особенныя средства, которыми располагали нашихъ предковъ къ щедрости и пожертвованіямъ. Это мощи и другіе предметы Христіянскаго благочестія, которые

Библиотека "Руниверс"

они приносили къ намъ съ разныхъ мѣстъ Востока и за которые получали богатую милостыню, а когда прекратилась правильная выдача пособія, то эти средства пріобрѣли въ глазахъ Восточныхъ Христіанъ еще большее значеніе. Съ этого именно времени, замѣчаетъ Олеарій, каждогодно по два, по три, раза приходили изъ Константинополя и Іерусалима въ Россію Греческіе монахи, которые привозили съ собою вызолоченныя кости Святыхъ и другія мощи, иконы, и, въ замѣнъ того, получали большія деньги. Такъ въ 1649 году Іерусалимскій Патріархъ, Паисій, прибылъ съ нѣсколькими монахами въ Москву и привезъ съ собою земли отъ Св. Гроба и Іорданскую воду. Онъ былъ милостиво принятъ Царемъ и Патріархомъ и получилъ въ подарокъ около 50,000 червонцевъ. Но всѣ эти подарки золотомъ, деньгами, соболями, и шелковыми матеріями на обратномъ пути были него отняты Турками, которые оставили ему лишь священные предметы и книги. (739) Рейтенфельсъ передаетъ, будто Алексѣй Михайловичъ только за частичку креста Господня далъ Патріарху 100,000 рублей и обѣщалъ, по примѣру предковъ, покровительствовать и помогать Восточнымъ Христіанамъ. (740) Русское Правительство, посылая Арсенія на Аѳонъ за старыми книгами, вмѣстѣ съ нимъ отправило туда и огромное количество денегъ. Кромѣ того, наши Цари раздавали еще, какъ частнымъ лицамъ, такъ и различнымъ монастырямъ на Востокѣ, грамоты, въ силу которыхъ они получали право собирать у насъ въ извѣстные сроки милостыню. Всякій, кто имѣлъ такую грамоту, чрезъ каждые 3, или 6, лѣтъ являлся въ Россію и безпрепятственно былъ пропускаемъ внутрь страны для сбора подаяній. Аѳонскіе монастыри издревле стали получать отъ нашихъ Царей такія грамоты съ золотыми печатями, въ силу которыхъ они пріобрѣтали право чрезъ каждые 3 года посылать за сборомъ такихъ подаяній. Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ имъ это право по примѣру своихъ предковъ; такія же грамоты онъ далъ Сирійскому и многимъ другимъ знаменитымъ монастырямъ Востока. Павелъ замѣчаетъ, что въ его время правомъ подобныхъ сборовъ въ Россіи пользовались Патріархи Іерусалимскій, Александрійскій, и что даже недавно предъ этимъ поставленный Патріархъ Константинопольскій успѣлъ уже послать своего Митрополита, и съ сожалѣніемъ прибавляетъ, что только одинъ его Патріархъ

Библиотека "Руниверс"

Антіохійскій не пользовался этою милостію, и то только по тому, что онъ не напоминалъ о себѣ такъ часто, какъ другіе. (741)

Такимъ образомъ, Русскіе посылали милостыню по разнымъ отдаленнымъ мѣстамъ Востока, и щедро дарили лицъ, которыя являлись въ Россію для сбора подаяній; эти подаянія далеко превосходили собою пожертвованія перваго рода. Чтобы видѣть, въ какомъ богатствѣ стекались къ нимъ эти пожертвованія и какой характеръ имѣли путешествія разныхъ духовныхъ особъ, являвшихся въ Россію, стоитъ только прочитать путешествіе Павла Діакона. Это путешествіе можетъ служить характеристикою всѣхъ другихъ подобныхъ же путешествій Восточныхъ Святителей. Описаніе этого путешествія, составленное спутникомъ Патріарха Макарія, Архидіакономъ Павломъ, представляетъ собою въ высшей степени важное для насъ сочиненіе, именно въ томъ отношеніи, что въ немъ мы встрѣчаемъ очень тщательное и подробное описаніе всѣхъ пріемовъ и подарковъ, которые у насъ дѣлались Сирійскимъ путешественникамъ разными лицами и въ разныхъ мѣстахъ. Изъ этого описанія мы узнаемъ, сколько выдавалось на содержаніе такимъ высокимъ путешественникамъ и ихъ сопровождавшимъ, какіе подарки они получали отъ Царя и другихъ, какими правами пользовались при сборѣ подаяній и т. д.; словомъ, пріемъ, оказанный Патріарху Макарію, можетъ служить образчикомъ пріема, который у насъ оказывался всѣмъ высшимъ Іерархамъ, которые пріѣзжали къ намъ по разнымъ церковнымъ дѣламъ и вмѣстѣ за сборомъ подаяній. Было бы утомительно описывать всѣ пріемы, какіе были оказаны Патріарху Макарію во время его путешествія по Россіи, и пересчитывать всѣ подарки, которые онъ получалъ при этихъ встрѣчахъ; мы ограничимся только важнѣйшими.

Такъ, прежде всего Патріарху Макарію и его сопровождавшимъ во время ихъ путешествія давались даровыя подводы и суточное содержаніе. Когда они проѣзжали по Южной Россіи, Гетманъ Хмельницкій приказалъ выдавать Патріарху для проѣзда лошадей и повозки, да сверхъ того ему отпускались деньги на путевыя издержки до самыхъ границъ Московскаго Государства; въ особомъ реестрѣ было подробно обозначено, сколько чего нужно было выдавать Патріарху на его содержаніе. (742) Но болѣе подробныя свѣдѣнія объ ихъ путешествіи мы встрѣчаемъ у Павла за то время, когда

Библиотека "Руниверс"

они находились уже въ Московскомъ Государствѣ. По словамъ Павла, у насъ существовалъ обычай выдавать путешественникамъ ежедневное содержаніе деньгами, а не продовольствіемъ, такъ что во всю дорогу отъ Путивля до Москвы имъ ни въ городахъ, ни въ селахъ, никто не подалъ даже куска хлѣба. Этимъ Русскіе, по замѣчанію Павла, хотѣли выразить особенное расположеніе къ путешественникамъ, по тому что предостовляли имъ на волю пріобрѣтать за деньги то, или другое блюдо. Вотъ подробный реестръ суточнаго содержанія на каждое изъ сопровождавшихъ ихъ лицо. Самому Патріярху ежедневно выдавалось на содержаніе по 25 коп., Архимандриту 10, Протосингелу 7, Архидіякону тоже 7, Казначею 6, Келарю тоже, второму Келарю 5, Переводчику 4, а остальнымъ лицамъ каждому по 3 коп. Кромѣ того, Воевода далъ на дорогу (отъ Путивля до Москвы) громадный запасъ продовольствія, хлѣба, сушеной рыбы, нѣсколько боченковъ водки, меду, пива и проч. Этотъ запасъ съѣстнаго былъ выданъ на 14 дней. Во время пребыванія Макарія въ Москвѣ ему шло кушанье изъ Царской приспѣшной, ежедневно: хлѣбъ, 4 рыбныхъ блюда, икра и много напитковъ изъ темно-красной и свѣтло-желтой водки, въ праздники же и торжественные дни давали и болѣе обильную трапезу; а для сопровождавшихъ, кромѣ меду, еженедѣльно отпускался боченокъ квасу. Въ послѣдствіи содержаніе Патріярха еще болѣе было увеличено, и ему лично ежедневно выдавалось по 1 рублю, и на содержаніе всѣхъ его сопровождавшихъ ежедневно выходило 4—5 рублей. И Павелъ замѣчаетъ, что на такомъ содержаніи они пробыли цѣлыхъ двагода. (743)

Кромѣ всѣхъ удобствъ, доставляемыхъ радушнымъ гостепріимствомъ, наши путешественники еще пользовались у насъ добровольными приношеніями и подарками, которые доставляли имъ богатый доходъ. Куда они ни являлись, ихъ вездѣ дарили; а они любили являться къ важнымъ, Правительственнымъ, лицамъ, любили посѣщать болѣе богатые монастыри; слѣдовательно, имъ приходилось получать болѣе цѣнные и дорогіе подарки. Сиріяцы проѣхали поперекъ всю Россію, объѣхали богатѣйшіе монастыри служили въ нихъ по нѣскольку разъ. Каждое служеніе ихъ оплачивалось какими ни будь подарками, состоявшими въ иконахъ съ дорогими окладами и тому подобныхъ вещахъ; при этомъ обыкновенно дарили храмовую икону церкви, или монастыря, или

Библиотека "Руниверс"

какую ни будь другую. Такіе подарки давали имъ вездѣ, куда они лишь ни являлись. Мы опишемъ подарки, которые они получали въ болѣе замѣчательныхъ и богатыхъ мѣстахъ. Такъ, въ монастырѣ Св. Антонія братія подарили Сирійцамъ икону сего Святаго, оправленную въ золотой окладъ, и большое количество денегъ, да, сверхъ того, каждому члену изъ сопровождавшихъ также дали извѣстное число денегъ, которыя, по обычаю тогдашняго времени, вручались завернутыя въ бумагу. Въ монастырѣ Св. Николая (въ 10 верстахъ отъ Новгорода) имъ подарили икону сего Святителя, икону Св. Евѳиміа, бывшаго Митрополита Новгородскаго, серебряную чашу, платье изъ камки и деньги; такіе же подарки были розданы и спутникамъ Патріарха Макарія. Въ Хутынскомъ монастырѣ Патріарху подарили икону Св. Варлаама въ золотомъ окладѣ, серебряную позолоченную чашу, двѣ одежды изъ атласной матеріи и камчатнаго шелку, а его спутникамъ розданы были иконы и деньги. Когда Макарій уѣзжалъ изъ Новгорода, Митрополитъ подарилъ ему отъ себя большую серебряную позолоченную чашу, внутри которой были положены деньги; кромѣ того, нѣсколько одеждъ изъ шелку и камки, икону Спасителя въ золотомъ окладѣ, а спутникамъ его роздалъ деньги. Воевода, съ своей стороны, поднесъ путешественникамъ такіе же подарки. Когда Макарій оставлялъ устроенный Царемъ новый монастырь, Економъ и Казначей этого монастыря принесли ему въ подарокъ за его труды и службу сорокъ соболей, икону въ золотомъ окладѣ, золотую чашу, кусокъ атласу, большой хлѣбъ, нѣсколько боченковъ напитковъ; при этомъ, разумѣется, не забыли и его спутниковъ. Въ дѣвичьемъ монастырѣ за одно служеніе дали икону Божіей Матери. Но особенно частыя приглашенія къ священнодѣйствію Патріархъ Макарій получалъ изъ Новодѣвичьяго монастыря: здѣшнія монахини каждый разъ выходили къ нему на встрѣчу и провожали его въ церковь съ пѣніемъ, которое услаждало душу; пока Патріархъ прикладывался къ иконамъ, онѣ пѣли: «Достойно есть»... а потомъ всѣ подходили къ нему за благословеніемъ. Въ своей трапезной онѣ угощали высокихъ гостей разными жареными постными блюдами и напитками, которые вовсе не были извѣстны монахинямъ другихъ женскихъ монастырей. За обѣдомъ Патріархъ часто посылалъ отъ себя блюдо какой ни будь монахинѣ; монахиня, получившая подарокъ, выходила изъ

Библиотека "Руниверс"

за стола и кланялась ему въ ноги. Послѣ обѣда онѣ однажды поднесли ему икону Божіей Матери и шелковыя вязанныя четки, а при его отъѣздѣ подарили ему еще хлѣбъ. (744) Мы передали лишь нѣсколько данныхъ, но достаточно и этихъ данныхъ, чтобы составить себѣ приблизительное представленіе о количествѣ и стоимости подарковъ, которые собирались Сирійскими путешественниками, а множество другихъ случаевъ подобныхъ подаяній нами даже не затронуто. Стоитъ только взять во вниманіе, что всякое служеніе Патріарха не обходилось безъ благодарности, если только онъ служилъ по частнымъ случаямъ и просьбамъ (а такихъ служеній было очень много), чтобы видѣть, что въ продолженіи 2-хлѣтняго пребыванія Сирійцевъ въ Россіи у нихъ должно было накопиться огромное количество однихъ драгоцѣнныхъ иконъ, не говоря о другихъ подаркахъ. Эти подарки составляютъ только тѣ приношенія и пожертвованія, которыя собирали пріѣзжіе Патріархи и другія лица во время самаго проѣзда и путешествія по Россіи. Но этимъ лицамъ, сверхъ того, назначались особенные монастыри и церкви, въ которыхъ они могли постоянно служить и собирать милостыню. Павелъ говоритъ, что всякій пріѣзжій Патріархъ просилъ у Царя позволенія посѣщать извѣстные монастыри и служить въ нихъ Обѣдни. Въ Москвѣ было 5 такихъ монастырей, именно: Чудовскій, два дѣвичьихъ, Спаскій и Симоновскій; кромѣ того имъ предоставляли еще въ пользованіе церковь Благовѣщенія. Въ каждомъ изъ этихъ монастырей Патріархъ Макарій служилъ много разъ во время своего пребыванія въ Москвѣ. Что касается Царскихъ монастырей, то всякій разъ, какъ только Патріархъ желалъ служить въ нихъ, онъ долженъ былъ брать на это позволеніе у Царя.» (745)

Много собирали милостыни и подаяній наши путешественники во время своихъ службъ въ разныхъ церквахъ и монастыряхъ, которые имъ приходилось посѣщать; но нигдѣ эта милостыня не раздавалась такою щедрою рукою, какъ у нашихъ Царей. Чрезъ нѣсколько дней послѣ перваго своего представленія Царю, Патріархъ Макарій и другія лица его спутниковъ получили отъ него слѣдующіе подарки: самъ Патріархъ Макарій три сорока превосходнаго и три сорока низшаго достоинства соболей, серебряную чашу, три куска бархата багроваго, голубаго и краснаго цвѣта, два куска багроваго атласа и кусокъ камки, да деньг-

Библиотека "Руниверс"

гами 200 рублей. Архимандритъ, бывшій при немъ, получилъ одинъ сорокъ соболей, кусокъ камки и 50 рублей; остальнымъ членамъ каждому дано было по 40 куницъ, по куску камки и 10 рублей; родственникамъ Патріарха по сороку соболей; Переводчикамъ каждому по 4 аршина простаго холста и по два рубля, и для каждаго служки по двѣ пары соболей, цѣною болѣе 4 рублей. Посторонніе Архимандриты, которые явились къ Царю вмѣстѣ съ Патріархомъ Макаріемъ, также получили по сороку соболей, 20 рублей и по 20 копѣекъ на столъ, и, сверхъ того, на свои монастыри по сороку соболей, цѣною 40—50 рублей. Но такіе подарки, по замѣчанію Павла, въ этотъ разъ сдѣланы были этимъ Архимандритамъ только изъ уваженія къ Патріарху Макарію, а обыкновенно пожалованіе этимъ лицамъ полагалось: Архимандритамъ 40 куницъ, 10 рублей и по 5 коп. на столъ; столько же полагалось и Священникамъ, и, сверхъ этого, имъ еще выдавалось по сороку соболей, цѣною 30—40 рублей. Самый бѣдный проситель получалъ по 4 к. въ день на содержаніе, и столько пива, сколько ему было угодно. (746) Такіе подарки получили наши гости при первомъ представленіи Царю, а когда Патріархъ Макарій уѣзжалъ изъ Россіи, Царь на прощаньи подарилъ ему 50 сороковъ соболей, цѣною 3,000 рублей, и просилъ принять это, какъ лепту вдовицы и не взыскать за скудость. Макарій еще прежде просилъ Царя сдѣлать ему митру и полный составъ церковнаго облаченія, и теперь напомнилъ ему объ этомъ. Царь отвелъ его отъ трона нѣсколько въ сторону, къ окну, и извинялся въ неисполненіи своего обѣщанія тѣмъ, что портные умерли, а самъ онъ былъ очень занятъ. При этомъ Макарій подалъ еще Царю 4 челобитныя, изъ которыхъ въ первой онъ просилъ денегъ на 4 паникадила, цѣною: первое 120 руб., а остальныя три по 100 р.; во второй просилъ нѣсколькихъ иконъ; въ третьей китовыхъ усовъ (fisch teeth); въ четвертой собранія горностаевыхъ мѣховъ. На прощанье Царь велѣлъ ему прислать на домъ болѣе 50 блюдъ отъ своего стола, серебряную посуду съ виномъ и много сосудовъ съ разными напитками. Когда Макарій возвратился къ себѣ домой, къ нему явился придворный Чиновникъ и сообщилъ, что Царь очень радъ, что получилъ отъ него благословеніе, что онъ молитъ Бога удостоить его еще разъ увидѣть Патріарха Макарія вмѣстѣ съ остальными

Библиотека "Руниверс"

тремя Патріархами и Никономъ при Богослуженіи. Всѣ присутствующіе при этомъ выразили желаніе, чтобы воля Царя исполнилась. Далѣе Царь обѣщалъ исполнить прошенія, которыя ему подалъ Макарій при прощаньи. Сверхъ того, онъ далъ Патріарху 5 золотыхъ грамотъ: первая изъ нихъ давала ему право чрезъ каждые три года посылать Епископа, или Архимандрита, съ 2—3 монахами для сбора милостыни; вторая дана была на имя Ельфаламандскаго монастыря въ Триполисѣ; третья Юрьевскому Ельгамирангскому монастырю; четвертая Сидонскому (Sidonia); пятая одному купцу. Макарій исходатайствовалъ еще мѣсто одному своему земляку изъ Дамаска, которому вновь дано было пожизненно прежнее Каширское Воеводство. По просьбѣ Сирійцевъ, имъ было прислано 4 горностая, а Павелъ получилъ китовые усы и еще какой-то кристалъ (Stone-crystal). Сверхъ того, онъ получилъ еще позволеніе отправиться въ Царскую казну, гдѣ хранились иконы, и тамъ выбрать 30 иконъ въ золотыхъ окладахъ. Павелъ, какъ Архидіаконъ, просилъ еще у Царя лично для себя стихаря: ему сначала выдали такой стихарь изъ общаго склада священныхъ одеждъ, откуда выдавали священныя облаченія нуждающимся церквамъ и монастырямъ; но Павелъ хотѣлъ лучшаго, и Царь приказалъ дать ему стихарь, сдѣланный изъ прекрасной бѣлой Венеціянской парчи, вышитой по разноцвѣтному бархату узорами, представляющими изображенія растеній и деревьевъ. Ему дали еще въ придачу кусокъ такой же, но только зеленаго цвѣта, матеріи на рукава и полы, и даже деньги на шитье. Вручая этотъ подарокъ, Царь сказалъ ему: «Возьми это, и сдѣлай, какъ тебѣ угодно!» (747)

Все это было получено отъ одного Царя; но Сирійцы на прощанье получили немаловажные подарки и отъ другихъ лицъ. При прощаньи съ Никономъ Патріархъ Макарій получилъ отъ него икону Божіей Матери, сорокъ соболей, золотую чашу и 4 одежды изъ шерстяной и атласной матеріи, а его спутники были одарены деньгами. Въ послѣдній разъ Макарій служилъ съ Никономъ при освященіи выстроенной имъ церкви. За обѣдомъ Никонъ посадилъ Макарія на собственномъ мѣстѣ и, по случаю освященія церкви, дарилъ его и его спутниковъ. Другіе Епископы при посѣщеніяхъ ихъ Макаріемъ дарили ему иконы своихъ каѳедральныхъ церквей, а Начальники монастырей—храмовую икону

Библиотека "Руниверс"

своего монастыря. Такъ Митрополитъ Новгородскій подарилъ ему икону Св. Софіи, а Епископъ Ростовскій—икону Св. Леонтія. (748) Но не одни только Епископы и духовныя лица дарили нашихъ путешественниковъ: знатные Бояре считали за честь оказать имъ посильное вспомоществованіе и услугу. Такія пособія они получили отъ Воеводы Путивльскаго, Новгородскаго и другихъ. Въ Москвѣ жила одна вдовствующая Княгиня, которая славилась тѣмъ, что она не оставляла своими подарками ни одного духовнаго пріѣзжаго лица, которое являлось въ Москву. Она подарила Патріарху Макарію парчевую митру, украшенную перлами по красному бархату, и широкій вышитый омофоръ. Вообще, во время пребыванія въ Россіи и на прощаньи Сирійцы собрали столько подарковъ, что, при обратномъ отъѣздѣ, для поднятія одной поклажи потребовалось 20 повозокъ и, сверхъ того, 40 подводъ для его спутниковъ. (749) Встрѣченные и обласканные такою щедростію Русскихъ, сами они не могли жаловаться на ихъ скупость, но при этомъ Павелъ съ сожалѣніемъ высказываетъ, что не всякому пріѣзжему въ Россію Православному посѣтителю удается получать такіе же дары, какъ его Патріарху. Онъ съ прискорбіемъ замѣчаетъ, что бѣдные люди, имѣвшіе свидѣтельства отъ Патріарховъ въ томъ, что они, ради сохраненія Вѣры, впали въ тяжкіе долги, доходившіе до нѣсколькихъ тысячъ рублей, получали отъ Царя всего какихъ ни будь 20—25 рублей, но не болѣе; а если являлся Митрополитъ какой ни будь знаменитой и обширной области, то онъ получалъ отъ Царя и Бояръ вмѣстѣ не болѣе 200—300 рублей. (750) Изъ этого видно, что наши путешественники не стѣснялись въ своихъ требованіяхъ и просьбахъ, но все таки они старались при этомъ хранить благоразумную осторожность, безъ которой они могли бы показаться Русскимъ слишкомъ заискивающими просителями, и такимъ образомъ выставляли бы себя въ дурномъ свѣтѣ; по этому они свои желанія не разъ хранили про себя и, для заявленія своихъ просьбъ, старались выжидать благопріятной минуты и обстоятельствъ. Такъ, при видѣ стѣнъ братской трапезы Валаамскаго монастыря, обитыхъ дорогими священными облаченіями, добытыми отъ Поляковъ, Павелъ высказываетъ свое сожалѣніе, что Русскіе такъ дурно обращаются съ вещами, которыя могли еще служить при Богослуженіи, лишь стоило окропить ихъ Св. водою. «Мы охотно взяли бы, гово-

Библиотека "Руниверс"

рить Павелъ, парчу, въ которую у насъ одѣваются Жиды, и обратили бы ее на ризы, но это очень дорого. Дай Богъ, чтобы Никонъ отдалъ этѣ вещи Патріярху Макарію, чтобы онъ роздалъ ихъ Восточнымъ церквамъ, которыя такъ въ нихъ нуждаются! Но Макарій, прибавляетъ Павелъ, ни чего не просилъ, по тому что боялся уронить себя въ глазахъ Русскихъ, которые съ презрѣніемъ отдали бы эти, какъ они выразились бы, подметки ихъ Религіи. Но пусть бы, заключаетъ Павелъ, если это угодно Богу, они и сердились на насъ, лишь бы помогли только намъ своими средствами.» (751)

Щедрая милостыня привлекала многихъ путешественниковъ въ Россію, и наплывъ этихъ лицъ у насъ всегда былъ очень великъ. Если принять въ соображеніе одно то обстоятельство, что всѣ Патріярхи и многіе монастыри имѣли право въ извѣстные сроки посылать къ намъ своихъ сборщиковъ за подаяніемъ, то уже однихъ этихъ случаевъ должно было набраться много, когда ворота въ Россію открывались для лицъ, имѣвшихъ законное право на пропускъ. Но эти лица никогда не являлись одни, а всегда въ сопровожденіи значительнаго числа другихъ спутниковъ. Желающихъ проникнуть въ Россію для сбора подаяній было очень много, гораздо бѣльше, нежели сколько было лицъ, имѣвшихъ на это законное право и могшихъ расчитывать на свободный пропускъ. Между тѣмъ ворота въ Россію не легко отворялись всякому, кто только пожелалъ бы войти туда: болѣе легкій и удобный доступъ былъ открытъ важнымъ и высокимъ духовнымъ лицамъ: Патріярхамъ, Митрополитамъ и Епископамъ, да и этимъ лицамъ не всегда это удавалось, а менѣе важнымъ людямъ вообще трудно было пробраться въ Россію. По этому маленькіе люди останавливались по разнымъ мѣстамъ пути, по которому проѣзжали къ намъ какія ни будь важныя лица, или ожидали такихъ лицъ у самыхъ границъ Россіи, и тутъ вписывались въ ихъ спутники: одни—родственниками, другіе—разными чиновниками какого ни будь Патріярха, или Митрополита, и только такимъ образомъ проникали во внутрь Россіи. Въ этой толпѣ часто входили къ намъ лица темнаго происхожденія и достоинства, много являлось къ намъ проходимцевъ и дармоѣдовъ. Нѣкоторыя изъ высшихъ лицъ, имѣвшихъ право на въѣздъ въ Россію, дѣлали выгодный промыселъ изъ этого сборища разныхъ путешественни-

Библиотека "Руниверс"

ковъ. Они давали этимъ людямъ возможность подъ ихъ прикрытіемъ проникнуть въ Россію, а послѣдніе за то обязывались отдать имъ извѣстную часть доходовъ, которые они успѣютъ собрать подаяніями, или какими ни будь промыслами. Эти покровительствуемые должны были оставлять Россію вмѣстѣ съ своими покровителями. Всѣ эти свѣдѣнія мы заимствуемъ у Павла Діякона, который самъ былъ чуждъ пользъ Россіи, и также предпринялъ путешествіе съ своимъ Патріархомъ съ цѣлію собрать у насъ большую милостыню; однако жь онъ не скрываетъ неблагонамѣренности и безчестности нѣкоторыхъ путешественниковъ. По его словамъ, Греки первые прибѣгли къ такой хитрости. Такимъ образомъ, на основаніи собственнаго признанія Павла, мы имѣемъ право заключать, что эти лица не разъ злоупотребляли нашимъ гостепріимствомъ и щедростію; многіе путешественники смотрѣли на Россію просто какъ на страну, которую можно было обработывать во имя Христіянскаго чувства любви и состраданія. Наша милостыня не всегда достигала своего назначенія: въ Россію ѣхали для сбора подаяній, съ цѣлію облегчить ими участь своихъ собратій на родинѣ: между тѣмъ этими сборами часто руководили личные расчеты и себялюбіе; точно также не всегда въ Россію пріѣзжали люди, дѣйствительно нуждавшіеся: многихъ загоняла сюда праздность и надежда поживиться на чужой счетъ. Вотъ нѣсколько данныхъ, которыя мы встрѣчаемъ у Павла. Онъ пишетъ, что съ Іерусалимскимъ Патріархомъ, Паисіемъ, прибыло къ намъ около 35 человѣкъ однихъ сопровождавшихъ его Архимандритовъ, монаховъ, Священниковъ, и разныхъ племянниковъ; кромѣ того, для большей пышности, къ которой вообще чувствительны Греки, онъ окружилъ себя Греческими купцами, которыхъ назвалъ своими чиновниками. Онъ набиралъ кого попало, и записывалъ то Архимандритами, то Священниками, то простыми монахами какого ни будь Виѳлеемскаго, Михайловскаго, Саввинскаго и другихъ монастырей, съ условіемъ, чтобы они уступили ему часть подарковъ, которые они получатъ отъ Царя. Такъ поступалъ и Константинопольскій Патріархъ, Паталаронъ; также поступало и большинство Греческихъ Митрополитовъ: въ надеждѣ на обоюдную пользу, они не опускали случаевъ записывать такихъ людей своими племянниками. Павелъ говоритъ, что и съ его Патріархомъ пріѣхало въ Россію много бѣдныхъ людей и монаховъ (около 40 человѣкъ),

Библиотека "Руниверс"

и что онъ ходатайствовалъ предъ Путивльскимъ Воеводою о пропускѣ всѣхъ этихъ лицъ, такъ какъ иначе всѣ труды ихъ путешествія должны были пропасть даромъ. Но Павелъ не упоминаетъ о томъ, получилъ ли Макарій какую ни будь отъ нихъ прибыль, или нѣтъ. (752)

Впрочемъ, милостыня все таки была дѣломъ добровольнымъ; по этому на нее нельзя было расчитывать, какъ на вѣрный способъ къ существованію; при томъ же, при большомъ напливѣ просителей и скудости собственныхъ матеріяльныхъ средствъ, Русскіе не могли удовлетворять непрерывному спросу на подаянія. По этому весьма многіе изъ лицъ, являвшихся въ Россію за Царскою милостію, имѣли въ виду и другіе промыслы, болѣе вѣрные и прибыльные. Большинство этихъ лицъ, въ томъ числѣ Архимандриты и міряне, не расчитывая на одну милостыню, сами приходили съ извѣстнымъ запасомъ денегъ: они закупали у насъ соболи, еноты и другія вещи, которыя потомъ съ барышомъ сбывали въ Турціи. Между тѣмъ въ торговлѣ они освобождались отъ всѣхъ повинностей, имъ ни чего не стоилъ проѣздъ и провозъ этихъ товаровъ; отъ самаго въѣзда до обратнаго выѣзда изъ Русскихъ предѣловъ они ничего не тратили на свое содержаніе, по тому что всѣ эти лица получали ежемѣсячно отъ казны на свое содержаніе, каждый соотвѣтственно своему званію, при чемъ самый бѣдный получалъ по 4 копѣйки въ день, Такимъ образомъ они уѣзжали обратно съ богатою прибылью. По замѣчанію Павла, такъ поступала большая часть путешественниковъ, а кто надѣялся на одну милостыню, того надежды далеко не оправдывались. (753)

Такимъ образомъ Православные посѣтители собирали у насъ немало денегъ и другихъ подарковъ и увозили отъ насъ много цѣнныхъ вещей. Но и они являлись къ намъ не съ пустыми руками. Чувство гостепріимства было такъ развито у Русскихъ, что они, надѣляя щедро другихъ, требовали и себѣ подарковъ. По этому у насъ въ старину существовалъ обычай, по которому новоприѣзжія лица, имѣвшія представиться Царю, или другимъ высокимъ особамъ, были ли это посланники Западныхъ Государей, или путешественники въ родѣ нашихъ Сирійцевъ, предварительно представленія должны были сообщить подробныя свѣдѣнія о тѣхъ вещахъ, которыя они привезли имъ въ подарокъ. Такой пріемъ Макарій имѣлъ не только у Царя, но и у Митрополитовъ и Епи-

Библиотека "Руниверс"

скоповъ. Когда онъ былъ у Митрополита Новгородскаго, то прежде, чѣмъ вступилъ въ залу, гдѣ ждалъ его Митрополитъ, онъ долженъ былъ въ передней дать отчетъ о привезенныхъ имъ подаркахъ. Этотъ обычай заставлялъ пріѣзжавшихъ къ намъ лицъ нарочно запасаться разными вещами, которыя можно бы было представить въ даръ. Эти подарки по большей части были священнаго свойства, или вообще напоминали Св. мѣста по своему происхожденію. Такъ какъ мы уже видѣли; какіе подарки получали отъ насъ Восточные Православные путешественники, то здѣсь, для сравненія и сопоставленія съ этими подарками, нелишне будетъ описать тѣ предметы, которые они привозили къ намъ.

Лишь только Алексѣй Михайловичъ прибылъ въ Москву изъ Польскаго похода, въ которомъ онъ находился во время пріѣзда Макарія въ Россію, сейчасъ послалъ къ нему Переводчика, который подробно переписалъ всѣ вещи, которыя онъ намѣренъ былъ представить Царю; на другой день явился Дьякъ, и снова переписалъ подарки съ величайшею тщательностію. Вотъ что привезъ Макарій Алексѣю Михайловичу: ладанъ, пальмовую вѣтвь изъ Адпака, которую, для большей свѣжести, два дня предъ этимъ мочили въ водѣ, въ слѣдствіе чего листья ея были такъ свѣжи и зелены, что казались будто только что сорванными съ дерева; далѣе, Патріархъ привезъ Греческое Евангеліе на пергаментѣ, иконы, муро старое и свѣжее, которое было приготовлено въ Молдавіи, большой ящикъ изъ слоновой кости съ серебрянымъ замкомъ, въ которомъ находился хрустальный сосудъ, вмѣщавшій въ себѣ кусочекъ Животворящаго Дерева, залѣпленнаго въ воскъ: въ огнѣ этотъ кусочекъ походилъ на раскаленный скипъ, и потомъ опять дѣлался чернымъ, а въ водѣ тонулъ: кромѣ того, кусочекъ Священнаго Голгоѳскаго камня съ слѣдами крови Спасителя, ознаменованный чудесами; эта кровь измѣнила свойства самаго камня, который былъ похожъ на кусокъ серебра и сіялъ какъ золото, а самая кровь осталась свѣтлою и походила на пылающій уголь. Павелъ говоритъ, что Макарій пріобрѣлъ за большую цѣну этѣ вещи въ Константинополѣ. За тѣмъ слѣдовали разныя вещи несвященнаго свойства: Алепскія киноварныя фисташки, финики, разнаго рода масла, мускусъ, мыло Константинопольскаго, Іерусалимскаго и Алепскаго, производства, фисташки въ шелухѣ и соленыя, камедь, кассія, Ангорская шерсть и другія вещи;

Библиотека "Руниверс"

нѣкоторые изъ этихъ подарковъ, по замѣчанію Павла, лишь въ первый разъ теперь сдѣлались извѣстными Русскимъ. Такіе же подарки были представлены нашими путешественниками Царицѣ, Царевичу, сестрамъ и дочерямъ Царя. Самая передача подарковъ въ руки тому, кому они назначались, совершалась съ извѣстными обрядностями. Тотъ, кто получалъ подарки, обыкновенно бралъ отдѣльно каждую вещь, цѣловалъ ее и благодарилъ. Такъ принимали отъ Макарія подарки Царь и другія лица. А тотъ, кто давалъ подарокъ, долженъ былъ при этомъ низко кланяться, хотя бы подарокъ представлялся дитяти, или женщинѣ. А когда Макарій самъ получалъ отъ другихъ дары, то онъ сначала благословилъ самую вещь, потомъ произносилъ молитву за того, отъ чьего имени она представлялась въ подарокъ, и за тѣмъ благодарилъ. (754) Патріарху Никону Макарій представилъ въ подарокъ икону снятія Спасителя со креста, два сосуда съ старымъ и новымъ мурромъ, перстъ первомученика Стефана, часть мощей Св. Антонія Великаго, вѣтвистый посохъ, усыпанный перлами, черную пальмовую вѣтвь съ Синайской Горы, финики, свѣчи изъ камфоры, ладанъ, фисташки, пахучее мыло, сласти, шафранъ, сосудъ съ имбиремъ, пурпурную Ангорскую шерсть, черный шелкъ. (755) Патріархъ Макарій не забылъ и другихъ сановныхъ лицъ. Когда онъ проѣзжалъ по Южной Россіи, то при встрѣчѣ съ Гетьманомъ Хмельницкимъ, поднесъ ему въ подарокъ на блюдахъ, покрытыхъ скатертью, частичку камня съ кровію Спасителя, сосудъ съ мурромъ, ящичекъ пахучаго мыла, другой очищеннаго и третій Алепскаго; ящикъ рафинаднаго сахару, абрикосовъ, винограду, ящикъ кофе, (къ которому, по замѣчанію Павла, Гетманъ былъ большой охотникъ), cassia fisturalis и дорогой Персидскій коверъ. А въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ Макарій раздавалъ Русскимъ Боярамъ мощи Святыхъ, муро, освященныя свѣчи, землю, привезенную изъ Іерусалима, Виѳлеема и береговъ Іордана, остатки столба, на которомъ спасался Симеонъ Столпникъ, финики, разныя благовонныя вещества, 5 — 6 родовъ пахучаго мыла изъ Алеппа. Всѣ эти вещи были принимаемы Русскими съ чувствомъ благоговѣнія и глубокой благодарности, какъ памятникъ Патріаршаго благословенія. Но Русскіе, замѣчаетъ Павелъ, неохотно брали Ангорскую шерсть, по тому что они не чувствовали ни какой нужды во вспомоществованіи. Къ Боярамъ Макарій не являлся лично съ подар-

Библиотека "Руниверс"

ками, а посылалъ Архимандрита съ спутниками; посланный обыкновенно говорилъ въ этихъ случаяхъ: «Патріархъ посылаетъ благословеніе хозяину и освѣдомляется объ его здоровьи.» Боярин отвѣчалъ, что онъ бьетъ челомъ Патріарху, и при разставаньи проводилъ Архимандрита за самыя двери, какъ обыкновенно встрѣчали и провожали только важныхъ иностранныхъ гостей, при чемъ гость туда и назадъ шелъ впереди хозяина. Когда хозяинъ угощалъ Сирійскихъ путешественниковъ виномъ, то обыкновенно подносилъ стаканъ вина обѣими руками. Сирійцы отказывались пить водку, по тому что у насъ это считалось предосудительнымъ для монаховъ. Патріархъ Макарій не оставлялъ безъ вниманія даже слугъ, которые носили ему подарки и кушанья изъ дворца: онъ почтивалъ ихъ водкой и давалъ какой нибудь подарокъ: благовонное мыло и т. п. всякій разъ, какъ только кто нибудь приносилъ ему подарокъ отъ Царя, хотя бы даже рѣдьку, или огурцы. И такъ какъ эти лица смѣнялись каждый день, то Сирійцы каждый разъ должны были давать имъ денегъ, или водки. (756)

Гостепріимству и щедрости, съ которыми Русскіе встрѣчали и провожали Восточныхъ Іерарховъ, равнялось и необыкновенное уваженіе, которое они имъ оказывали. У Павла Діякона мы встрѣчаемъ и въ этомъ случаѣ немало замѣчательныхъ данныхъ. Онъ имѣлъ даже особыя побужденія обращать особенное вниманіе на эту сторону нашихъ отношеній къ Восточнымъ Іерархамъ, такъ какъ Русскіе оказывали его Патріарху предпочтеніе предъ другими Святителями. И дѣйствительно, путешествіе Макарія по Россіи было цѣлымъ рядомъ торжественныхъ встрѣчъ и обрядностей. Въ Южной Россіи его повсюду встрѣчали самымъ торжественнымъ образомъ: духовенство выходило за городъ въ священныхъ облаченіяхъ съ хоругвями и крестами, Козацкіе начальники и начальники крѣпостей выходили съ своими войсками, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стрѣляли даже изъ пушекъ. Лишь только Макарій впервые вступилъ на Русскую почву, онъ былъ принятъ такимъ торжественнымъ образомъ на самыхъ крайнихъ предѣлахъ Русской Земли. При переѣздѣ чрезъ Дунай онъ былъ окруженъ такою обстановкою, съ какою обыкновенно путешествовали и являлись среди народа Патріархи. Онъ былъ одѣтъ въ мантію и держалъ въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой посохъ; одинъ изъ сопутствовавшихъ

Библиотека "Руниверс"

ему Священниковъ несъ предъ нимъ высокое древко, къ вершинѣ котораго былъ прикрѣпленъ позолоченный крестъ. Когда онъ проходилъ по улицамъ, народъ падалъ на колѣни и въ такомъ положеніи ждалъ его благословенія; путешественники, еще издали увидѣвъ его крестъ, останавливались на дорогѣ, мущины, женщины и дѣти, строились въ ряды, крестились и подходили подъ благословеніе, и продолжали свой дальнѣйшій путь лишь послѣ того, какъ Патріархъ проѣзжалъ далѣе. При посѣщеніи церквей его встрѣчали и сопровождали пѣніемъ церковныхъ пѣсней и, въ виду многочисленной толпы народа, вводили въ церковь, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (на пр., въ Жабокринѣ Подольской Губерніи) весь народъ принималъ участіе въ пѣніи. Патріархъ окроплялъ Св. водою церковь и всѣхъ присутствующихъ, и за тѣмъ отправлялся на домъ къ духовнымъ лицамъ, или свѣтскимъ сановникамъ, которые его приглашали, при чемъ, въ продолженіи шествія, его провожали со свѣчами и церковнымъ пѣніемъ. Въ Богуславѣ его встрѣтилъ самъ Гетьманъ Хмельницкій съ отрядомъ войска. При этой встрѣчѣ Хмельницкій сначала дважды поцѣловалъ край его одежды, а потомъ крестъ и руку, а Макарій его чело. Павелъ передаетъ, что Хмельницкій отъ избытка чувствъ плакалъ все время, какъ велъ подъ руку Патріарха въ свой замокъ, и благословилъ Бога, который удостоилъ его видѣть предъ смертію «Его Свѣтлѣйшество.» За столомъ онъ посадилъ Макарія выше себя, а когда Макарій уѣзжалъ, Хмельницкій на колѣнахъ просилъ у него благословенія войску противъ Поляковъ. (757) Въ Кіевѣ Патріарху Макарію вышелъ на встрѣчу Архимандритъ съ духовенствомъ въ священныхъ облаченіяхъ, съ кадилами и Евангеліемъ. За тѣмъ его посадили въ позолоченную карету, обитую внутри краснымъ бархатомъ, и повезли къ Софійскому Собору. По приглашенію Настоятельницы Кіевскаго женскаго монастыря, Макарій присутствовалъ при Богослуженіи монахинь этого монастыря и, по ихъ просьбѣ, прочиталъ надъ ними разрѣшительныя молитвы, окропилъ Св. водой и подписалъ разрѣшительную грамоту, которую монахини сами написали на листѣ бумаги. (758) Такія же встрѣчи были оказываемы Сирійскимъ путешественникамъ на всемъ ихъ пути по Малороссіи до самыхъ предѣловъ Московскаго Государства. Судя по тѣмъ пріемамъ, которые имъ повсюду были оказываемы на Югѣ, они вполнѣ могли надѣяться,

Библиотека "Руниверс"

что въ Московіи они будутъ приняты съ такимъ же радушіемъ. Ихъ увѣряли еще въ Константинополѣ, и потомъ, въ продолженіи всего пути до самыхъ предѣловъ Московскаго Государства попадавшіеся на встрѣчу купцы и монахи, поддерживали увѣреніе, что въ Москвѣ ихъ ждутъ съ нетерпѣніемъ, что Царь постоянно распрашиваетъ объ нихъ и радъ скорѣе ихъ видѣть. Эти слухи, какъ увидимъ, вполнѣ оправдались.

Когда Патріархъ подъѣзжалъ къ Путивлю, первому на пути городу Московскаго Государства, здѣшній Воевода вышелъ ему на встрѣчу на большое разстояніе за городъ, и каждый часъ посылалъ къ нему новаго гонца, который, завидѣвъ Патріаршій поѣздъ, сейчасъ сходилъ съ коня и, кланяясь Патріарху въ ноги, докладывалъ, что Воевода осмѣдомляется объ его здоровьи. Самъ Воевода при встрѣчѣ дважды сдѣлалъ глубокій поклонъ, а въ третій разъ коснулся челомъ самой земли. Въ самомъ Путивлѣ Макарія встрѣтило городское духовенство, въ числѣ котораго было: 36 Священниковъ, 4 Діякона, а еще болѣе монаховъ. По Русскому обычаю, Макарій приложился къ иконамъ, Евангелію и Кресту. Старшіе Священники привѣтствовали его съ благополучнымъ пріѣздомъ и выразили благожеланіе, чтобы съ его прибытіемъ снизошло благословеніе на всю страну; во время проѣзда его по улицамъ звонили въ колокола. Лишь только путешественники заняли приготовленныя имъ помѣщенія въ монастырѣ Св. Георгія, тотчасъ имъ принесли въ подарокъ отъ имени Царя и Воеводы около 50 блюдъ, изъ которыхъ многія имъ еще не были вовсе знакомы, а серебрянные кубки были наполнены превосходнымъ виномъ. За тѣмъ явился Протопопъ съ Св. водою и подалъ ее Патріарху, «какъ благословеніе праздника Св. Ілія,» котораго память праздновалась этотъ день. (759) Такой же пріемъ былъ оказанъ Макарію Воеводами въ Сѣвскѣ, Коломнѣ и другихъ мѣстахъ. (760) Словомъ, во все путешествіе его до самой Москвы, ему были оказываемы всевозможныя почести. Павелъ, особенно ревнивый къ чести своего Патріарха, не опускалъ ни малѣйшаго обстоятельства, которое служило выраженіемъ особеннаго почета Макарію. Онъ относитъ къ особенной чести Патріарха то, что онъ немалую часть своего путешествія по Россіи совершилъ водою по разнымъ рѣкамъ и озерамъ, тогда какъ другихъ Патріарховъ возили только сухимъ путемъ. Когда Макарій

Библиотека "Руниверс"

прибылъ въ Москву, здѣсь не было Царя, который находился въ то время въ Польскомъ походѣ. Послѣ пріѣзда Царь на третій же день велѣлъ звать къ себѣ Патріарха Макарія; это опять для него была честь не въ примѣръ другимъ Патріархамъ, которые допускались къ представленію не раньше двухъ недѣль со дня своего пріѣзда. (761)

Опишемъ пріемъ Макарія у Царя. Это было 12 Февраля, 1655 года, въ день памяти Митрополита Алексѣя. Послѣ обѣдни Царь послалъ за Макаріемъ 3 Князей. Явившись къ Патріарху, они доложили, что Царь освѣдомляется объ его здоровьи. При этомъ извѣстіи, которое было повторено 3 раза, Патріархъ Макарій сталъ на колѣни и вознесъ молитвы за Царя, за тѣмъ надѣлъ мантію и два Князя подъ руки повели его къ Царскимъ санямъ. Во время поѣзда сзади саней, по правую сторону Патріарха, стоялъ Архимандритъ, по лѣвую Архидіяконъ Павелъ, а одинъ служка ѣхалъ впереди съ посохомъ. Отъ воротъ монастыря, въ которомъ жилъ Макарій, до дворца были разставлены на всемъ пути стрѣльцы, предъ дворцемъ Патріарха высадили изъ саней, и онъ, съ посохомъ въ рукахъ, сталъ взбираться на лѣстницу, которая вела въ церковь Благовѣщенія. Здѣсь его встрѣтили три новыхъ Боярина, которые также спросили его о здоровьи и проводили до дверей, которыя вели въ палату, гдѣ его ожидали три еще высшихъ сановника, которые провели его до внутреннихъ дверей и передали еще высшимъ; тутъ встрѣтили Патріарха всѣ придворные, и служка взялъ у него посохъ. Лишь только Макарій вошелъ въ залу, въ которой на тронѣ сидѣлъ Царь, онъ тотчасъ тихо прочиталъ молитву: «Достойно есть»..... и поклонился иконамъ, а потомъ Государю, который безъ короны сошелъ съ престола встрѣтить Патріарха и при этомъ поклонился ему въ ноги. Макарій благословилъ Алексѣя Михайловича, по Русскому обычаю, и поцѣловалъ его въ плечо, а Царь поцѣловалъ у Патріарха чело и правую руку. За тѣмъ Царь сталъ предлагать вопросы объ его здоровьи, о томъ: благополучно ли онъ совершилъ свое путешествіе до Москвы, сколько ему лѣтъ, и т. д. Послѣ того Царь сѣлъ на тронъ; Патріарху сказали, чтобы онъ подошелъ къ рукѣ, Макарій поклонился, поцѣловалъ у Царя руку, и снова дважды поклонился. Въ слѣдъ за Патріархомъ туже обрядность исполнили всѣ лица, которыя вмѣстѣ съ нимъ прибыли въ

Библиотека "Руниверс"

Россію. Царь сказалъ Макарію, что онъ нарочно прибылъ изъ похода, чтобы получить его благословеніе, и велѣлъ оказывать ему во всемъ тѣ же почести, которыя были оказаны въ свое время Патріарху Іоакиму, пріѣзжавшему въ Россію при Иванѣ Грозномъ. Вмѣстѣ съ Патріархомъ Макаріемъ представлялись Царю Архимандриты и другія духовныя лица, которыя еще раньше прибыли въ Россію, но не могли сами представиться. У насъ былъ обычай, по которому низшія лица Іерархіи не удостоивались сами по себѣ представленія Царю. Эти лица, въ числѣ которыхъ иногда бывали даже Епископы, должны были дожидаться подобнаго торжественнаго пріема, который Царь давалъ пріѣзжавшимъ Патріархамъ, Архіепископамъ, или Посламъ Европейскихъ Государей: тогда допускались къ пріему и эти Священники, Архимандриты и Епископы. За тѣмъ Макарій и другія лица стали вручать свои препоручительныя письма отъ Патріарховъ, кто отъ начальниковъ монастырей. Макарій имѣлъ такія грамоты отъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго Патріарховъ. Царь просилъ Патріарха Макарія не забывать его въ своихъ молитвахъ, и Макарій тутъ же произнесъ молитву, въ которой просилъ Бога даровать Царю побѣду и прославить его имя наравнѣ съ Константиномъ Великимъ; также просилъ, чтобы титулъ Царя: «Самодержца» замѣнился титуломъ: «Единодержца.» Между тѣмъ успѣли уже принести и разложить привезенные имъ подарки. Одинъ Бояринъ перебиралъ поочередно каждую вещь и вручалъ Патріарху, а Патріархъ Царю, который сначала осматривалъ ее, потомъ цѣловалъ Макарія въ руку и передавалъ подарокъ Дворецкому, который складывалъ все у окошка. Каждый разъ, какъ подавали Царю какую нибудь вещь, Дьякъ провозглашалъ: «Патріархъ Киръ Макарій Антіохійскій дарить Вашему Величеству то то»... Царь распрашивалъ Макарія касательно фисташекъ, ладана и мавны, по тому что доселѣ онъ вовсе не былъ знакомъ съ этѣми вещами. Когда такимъ же порядкомъ были отобраны подарки, поднесенные Царицѣ и другимъ лицамъ Царскаго семейства, Макарій просилъ извиненія за скромность своихъ подарковъ и ссылался на свое продолжительное отсутствіе изъ дому, которое продолжалось уже 3-й годъ. При прощаньи Царь за руку проводилъ Патріарха до самыхъ дверей. Вообще, по замѣчанію Павла, Патріарху при этомъ случаѣ были оказаны такія почести, которыми до него

Библиотека "Руниверс"

не пользовался еще ни одинъ Патріархъ. Всѣ эти отличія подробно указываются у Павла, который старался собирать самыя точныя справки о пріемѣ у насъ другихъ Патріарховъ и не опускалъ ничего, что относилось къ чести его Патріарха. (762)

Съ такимъ же почетомъ былъ принятъ Макарій у Патріарха Никона. У лѣстницы, ведущей къ Патріаршему дворцу, Макарія встрѣтили два старѣйшіе Архимандрита и отъ имени Никона объявили, что они посланы встрѣтить Его Святѣйшество словами Господа: «Кто васъ пріемлетъ. Мене пріемлетъ.» Здѣсь они взяли его подъ руки и повели къ верхнему крыльцу, гдѣ его встрѣтили два другихъ Архимандрита. У дверей палаты встрѣтилъ его самъ Никонъ въ мантіи зеленаго бархата, на которой были вышиты разные узоры изъ краснаго бархата, а въ срединѣ вышиты были золотомъ и перлами Херувимы; на немъ былъ бѣлый кожаный поясъ съ красною запонкою на срединѣ, бѣлый шелковый клобукъ, вверху котораго въ золотой оправѣ сіялъ брильянтовый крестъ, а спереди тоже выдѣланы были изъ перловъ Херувимы; концы клобука были унизаны золотомъ и драгоцѣнными камнями. Онъ съ глубокимъ почтеніемъ подошелъ къ Макарію и привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью: «Святой, преблагословенный Отецъ Киръ Макарій, Патріархъ Киликіи, Икаріи, Сиріи, Аравіи и всего Востока! Твое Святѣйшество напоминаетъ мнѣ Господа, а себя я сравниваю съ Закхеемъ, который, желая видѣть Спасителя, постарался взлѣсть на сикомору: точно также и я, грѣшный, шелъ встрѣтить тебя.» Никонъ взялъ Макарія за руку и повелъ его въ свои покои, которые были устланы коврами. Вошедши въ залу, оба Патріарха подошли къ иконамъ, прочитали: «Достойно есть»... и за тѣмъ поклонились другъ другу. Никонъ снялъ клобукъ и просилъ у Макарія благословенія; послѣ долгаго сопротивленія и отказовъ Макарій наконецъ благословилъ. За тѣмъ оба Патріарха сѣли и стали бесѣдовать посредствомъ переводчиковъ. Чрезъ нѣсколько времени Никонъ оставилъ своего высокаго гостя и отправился во внутреннія свои покои, откуда вышелъ уже въ новой пурпуровой мантіи, которую онъ обыкновенно носилъ, и въ новомъ клобукѣ, на которомъ были одни только Херувимы, сдѣланные изъ золота, безъ другихъ украшеній: онъ перемѣнилъ и рясу зеленаго бархата на красную. Въ это самое время Макарій получилъ приглашеніе къ Царскому обѣду. (763)

Библиотека "Руниверс"

У насъ было въ обычаѣ, что послѣ пріема, сдѣланнаго высокимъ гостямъ, Цари обыкновенно посылали имъ блюда отъ своего стола; но въ знакъ особеннаго расположенія къ Макарію, Алексѣй Михайловичъ пригласилъ его къ обѣду въ самый дворецъ. Такъ какъ это приглашеніе застало Макарія у Патріарха Никона, то оба Патріарха отправились во дворецъ вмѣстѣ. Здѣсь они вошли въ столовую, въ которой уже находился Царь съ придворными и сидѣлъ въ коронѣ за большимъ столомъ съ серебряными приборами. При появленіи Патріарховъ, Царь всталъ и подошелъ подъ благословеніе, за тѣмъ оба Патріарха пропѣли: «Достойно есть», и отдали свои посохи служкамъ, которые, въ продолженіи обѣда, стояли позади на навѣстномъ разстояніи. Никонъ сѣлъ по лѣвую сторону Царя, а подлѣ него Макарій; предъ Царемъ и Патріархами поставили серебряныя блюда съ 3 золотыми чашами; Князья и Бояре также стали занимать свои мѣста за столомъ, при чемъ каждый предварительно кланялся въ поясъ Царю и потомъ садился. Епископы, Архимандриты, сидѣли за особымъ столомъ справа, а остальное духовенство помѣстилось за столами по срединѣ залы. Когда всѣ размѣстились по своимъ мѣстамъ, то снова всѣ встали: оба Патріарха прочитали молитву и благословили Царя и пищу. По обычаю, самъ Царь отрѣзывалъ ломти хлѣба всѣмъ присутствующимъ, начиная съ Патріарховъ; каждый изъ гостей, получивъ хлѣбъ, кланялся Царю. Кушанья сначала подавали Патріархамъ, потомъ Князьямъ, за тѣмъ Архимандритамъ и наконецъ всѣмъ остальнымъ; каждый, получивъ свою часть, цѣловалъ ее и за тѣмъ кланялся Царю. Павелъ замѣчаетъ, что на обѣдахъ у Алексѣя Михайловича никогда не подавалось мясныхъ блюдъ, по тому что самъ онъ былъ настоящимъ монахомъ; къ довершенію монашеской обстановки за обѣдомъ находился чтецъ, который среди залы читалъ Житіе дневнаго Святаго, Алексія. Все это такъ удивляло нашихъ гостей, что они только посматривали другъ на друга: имъ казалось, будто они находятся въ какой нибудь монастырской трапезной. Не смотря на стужу и морозъ, Царь сидѣлъ во время стола съ непокрытой головой, самъ онъ мало ѣлъ, а больше занимался разговоромъ съ Патріархомъ Никономъ и очень усердно угощалъ Патріарха Макарія Крутскимъ виномъ высокаго достоинства, вишневкою и медомъ разныхъ родовъ. Рыбныя блюда такъ были приготовлены, что на вкусъ

Библиотека "Руниверс"

казались душеной бараниной. Павелъ описываетъ самый способъ приготовленія этихъ блюдъ: изъ рыбы сначала вынимали кости и другія внутренности, остальное нужно было толочь въ ступкѣ котлѣ, пока не сдѣлается тѣстомъ; тогда прибавляли еще извѣстную часть луку и шафрану и вкладывали въ формы, имѣвшія фигуру ягненка, или гуся, и потомъ эти искусственныя животныя зажаривали въ маслѣ. Несвѣдущимъ лицамъ легко могло представляться, что это были настоящія ягнята. Изъ тѣста также много выдѣлывалось разныхъ блюдъ, какъ и изъ рыбы. Во время обѣда Царь разговаривалъ съ Макаріемъ при помощи переводчиковъ, которые находились при столѣ. Послѣ обѣда Царь поднесъ обоимъ Патріархамъ бокалы вина, Патріархи произнесли молитвы, а пѣвчіе пропѣли многолѣтіе; за тѣмъ Царь собственноручно сталъ раздавать бокалы остальнымъ гостямъ, при чемъ одинъ Боярина поддерживалъ руку Царя. Гость, приглашенный выпить за здоровье Царя, сначала кланялся ему въ ноги, потомъ цѣловалъ его руку и, взявъ бокалъ, возвращался на свое мѣсто, выпивалъ его и снова кланялся. Патріархи снова помолились, а пѣвчіе еще пропѣли многолѣтіе Царицѣ и ея сыну; за тѣмъ всѣхъ снова обошелъ радъ бокаловъ: сначала выпилъ самъ Царь, и за нимъ всѣ осушили по бокалу. Послѣ того Царь приказалъ еще пропѣть многолѣтіе Макарію и Боярамъ, и опять пошла круговая заздравная чаша; при этомъ Макарій самъ раздавалъ бокалы, а Павелъ поддерживалъ его за руку. При началѣ каждой здравицы Царь начиналъ первый пить, потомъ Патріархи и т. д. Эти здравицы продолжались около 4 часовъ, и во все это время Царь находился на ногахъ. Послѣ всего Протопопъ, съ другими духовными лицами, принесъ съ средины залы прекрасный серебряный ящичекъ, въ которомъ хранилась панагія, которая тутъ же была раздроблена на кусочки и роздана присутствующимъ; въ то же время нѣсколько Архидіаконовъ окурили гостей ладономъ. Пиръ продолжался очень долго, съ полудня до полуночи. Царь приказалъ проводить Макарія съ зажженными свѣтильниками до самаго его монастыря. (764)

Такая честь повсюду слѣдовала за Патріархомъ Макаріемъ: Царь, Патріархъ Никонъ, Бояре, Епископы, Настоятели монастырей, всѣ оказывали самое глубокое уваженіе къ представителю Антіохійской каѳедры. Во время пріѣзда Макарія въ Москву, здѣсь находился Новгородскій Митрополитъ. Макарій явился, но-

Библиотека "Руниверс"

жду прочимъ, и къ нему. Лишь только онъ вступилъ во дворецъ, его тотчасъ окружили распросами на счетъ привезенныхъ имъ подарковъ, и дотолѣ не пустили во внутреннiе покои и держали у наружныхъ дверей, пока онъ не сообщилъ нужныхъ свѣдѣнiй. Митрополитъ встрѣтилъ его въ мантiи, клобукѣ и съ посохомъ въ рукѣ. Когда Макарiй вошелъ въ залу, Митрополитъ сейчасъ обратился къ иконамъ, и прочиталъ: «Достойно есть»... а присутствующiе пропѣли: «Слава Отцу»,.. «Господи, помилуй!» 3-жды, и: «Владыко, благослови!» Послѣ того Митрополитъ поблагословилъ своихъ гостей, а Патрiархъ, въ свою очередь, Митрополита. Принимая подарки, Митрополитъ, по обычаю, цѣловалъ каждую вещь и низкими поклонами изъявлялъ свою благодарность. (765) Но Патрiархъ Макарiй, не въ примѣръ другимъ высокимъ путешественникамъ, не ограничивалъ своихъ посѣщенiй одною Москвою. Онъ осмотрѣлъ Россiю до крайнихъ предѣловъ Югозапада и отдаленнаго Сѣвера. И на всемъ пути, отъ береговъ Дуная до Кiева, отъ Кiева до Москвы, и отъ Москвы до Новгорода, ему вездѣ оказываемъ былъ самый высокiй почетъ. Приходское духовенство и монахи встрѣчали и провожали его знаками глубочайшаго уваженiя и почтенiя; народъ встрѣчалъ его съ хлѣбомъ-солью. При посѣщенiи имъ Сергiевской Лавры ему на встрѣчу были посланы нарочно назначенные для того Архимандритъ, Экономъ и Казначей: они поклонились ему въ ноги, спросили о здоровьи и представили кусокъ чернаго хлѣба, большую соленую рыбу и боченокъ меду. То же было и въ другихъ мѣстахъ. Замѣчательна встрѣча Макарiя въ Валаамскомъ монастырѣ. Игуменъ этого монастыря со всѣмъ клиромъ встрѣтилъ его у воротъ, которые нарочно для этого случая были покрыты коврами, а дорожки усыпаны превосходнымъ пескомъ. Игуменъ сказалъ Патрiарху похвальную рѣчь, которая, по замѣчанiю Павла, отличалась сколько глубокимъ чувствомъ почтенiя, столько же и краснорѣчiемъ. Въ этой рѣчи Игуменъ сравнивалъ прибытiе Макарiя со вшествiемъ І. Христа въ Iерусалимъ: «Какъ нѣкогда Спаситель, говорилъ онъ, освятилъ этотъ городъ своимъ присутствiемъ, такъ нѣчто подобное мы видимъ теперь.» Когда Макарiй подъѣзжалъ по Волхову къ Новгороду, тайшiй Митрополитъ вышелъ ему на встрѣчу за 3 версты и ждалъ его у монастыря Св. Георгiя со множествомъ духовенства. Макарiй вышелъ на берегъ, приложился къ иконамъ и опять сѣлъ на су-

Библиотека "Руниверс"

дно. А когда Макарій подплылъ уже къ самому городу и готовъ былъ выкадиться на мостъ, его встрѣтилъ самъ Митрополитъ съ Воеводою, оба поддерживая подъ руки, повели его въ Софійской Соборъ. (766) Подобнымъ же торжественнымъ образомъ Патріарха Макарія встрѣчали и въ другихъ мѣстахъ: всюдѣ, куда онъ ни являлся, его окружали необыкновеннымъ почетомъ и уваженіемъ, и его путешествіе по Россіи можно сказать было непрерывнымъ радомъ почестей и радушія, съ которыми его принимали и которыя въ лицѣ его оказывались высшимъ представителямъ Восточныхъ Церквей. Но особенно памятнымъ для Сирійцевъ въ этомъ отношеніи должно было остаться время ихъ пребыванія въ столицѣ Русскаго Государства, въ средѣ высшихъ и богатыхъ лицъ церковной и гражданской іерархіи, вблизи такого щедраго и добродушнаго Царя, каковъ былъ Алексѣй Михайловичъ. Во все время здѣшняго пребыванія Патріарха Макарія ему оказывали самое высокое почтеніе и благорасположеніе. Не говоря уже о частыхъ и значительныхъ подаркахъ, которые Алексѣй Михайловичъ посылалъ Макарію, онъ приблизилъ его къ себѣ, какъ друга, и оказывалъ ему знаки самой искренней привязанности; въ праздники и торжественные дни онъ всегда приглашалъ его къ себѣ на обѣдъ, да и въ другія времена часто посылалъ ему кушанья со своего стола. Онъ дѣлалъ его участникомъ своихъ семейныхъ радостей и приглашалъ его служить въ именины свои и своихъ дѣтей: сына Алексѣя и дочерей, Анны, Евдокіи. Въ эти дни Макарій служилъ то въ Соборѣ, то въ монастырѣ, то въ дворцовой церкви; за обѣдомъ въ эти дни здравицы были провозглашаемы за Царя, потомъ именинникомъ, за тѣмъ за Никона и Макарія. (767) Макарій былъ очень близокъ къ Государю и съумѣлъ заслужить его искреннее вниманіе и расположеніе: не даромъ онъ, не въ примѣръ другимъ Патріархамъ, прожилъ въ Россіи почти два года. Нѣтъ сомнѣнія, что его продолжительное пребываніе обусловливалось отчасти, если не главнымъ образомъ, тогдашнимъ печальнымъ положеніемъ нашихъ церковныхъ дѣлъ. Мы уже видѣли, какое участіе онъ принималъ въ нашихъ дѣлахъ. Царь часто любилъ совѣтоваться съ нимъ объ этихъ дѣлахъ: онъ нашелъ въ немъ мудраго совѣтника, значеніе котораго было очень важно и нужно въ тогдашнихъ трудныхъ обстоятельствахъ, по поводу исправленія церковныхъ безпорядковъ. Но, кромѣ уваже-

Библиотека "Руниверс"

ніи къ значенію его сана, Алексѣя Михайловича, вѣроятно, привлекала къ нему дѣйствительно хорошія качества его души; иначе ни тѣмъ нельзя объяснить той милости, которую онъ пользовался у него, и той медлительности, съ которою Царь откладывалъ отъ одного до другого времени его отпускъ, котораго онъ не разъ просилъ у него. Царь удерживалъ его главнымъ образомъ потому, что его значеніе нужно было для доставленія большой силы преобразовательнымъ дѣйствіямъ Никона; но у Царя дѣйствующимъ рычагомъ во всѣхъ этихъ случаяхъ является одна личная милость и необыкновенное уваженіе Алексѣя Михайловича къ его Патріарху. Макарій прибылъ въ Москву въ праздникъ Р. Хр., и на 2-й недѣлѣ Великаго Поста, когда Царь снова собирался въ походъ, просилъ у него обратнаго отпуска. Онъ напомнилъ ему объ этомъ желаніи въ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ молились о дарованіи побѣды въ предстоящей войнѣ. Но Царь сказалъ ему на отвѣтъ: «Нѣтъ, мой отецъ! Я тебя удерживаю здѣсь, чтобы ты молился о дарованіи побѣды, и чтобы я, возвратившись изъ похода, могъ одарить тебя обычными милостями.» Макарій согласился на то, что уже прошло болѣе 4 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ оставилъ свою паству, и опять просилъ отпуска. Царь отвѣчалъ: «Вы долгое время провели въ чужихъ странахъ; останьтесь же также и у насъ, чтобы моя страна получила благословеніе, и съ вашими молитвами и своимъ мечемъ я одержу побѣду.» Онъ взялъ Макарія за руку и, обратясь къ Никону, сказалъ: «Вотъ мой новорѣзный! Я предоставляю Васъ его попеченію; въ чемъ будете нуждаться, обращайтесь къ нему.» И послѣ этого Царь еще нѣсколько разъ откладывалъ его отпускъ, отъ одного срока до другого: отъ праздника Петра и Павла до Богоявленія, отъ Богоявленія до Пасхи, и каждую отсрочку подкрѣплялъ тѣмъ, что онъ желаетъ еще получить его благословеніе на новый походъ. (768) Вообще Царь былъ необыкновенно милостивъ и расположенъ къ Макарію. Однажды онъ принималъ своего высокаго гостя въ выстроенномъ имъ новомъ монастырѣ. При прощаньи Царь былъ очень тронутъ и высказалъ свое желаніе начертать на воротахъ монастыря золотыми буквами время посѣщенія его Патріархомъ, который низвелъ на монастырь Божіе благословеніе; а когда онъ уѣзжалъ, Царь трижды получилъ у него благословеніе. (769) Надобно думать, что Патріархъ Макарій, во время своего пребыванія

въ Москвѣ, произвелъ сильное впечатлѣніе на Царя: въ лицѣ его Алексѣй Михайловичъ видѣлъ высшее значеніе церковной власти, и это значеніе, въ его глазахъ, казалось окруженнымъ такимъ величіемъ, что подъ его обаяніемъ самъ Никонъ отступалъ на заднее мѣсто. Въ подтвержденіе этого мы можемъ указать на одно событіе, случившееся вслѣдъ за тѣмъ, какъ Макарій оставилъ уже Москву. Мы замѣтили выше, что, при исправленіи нашей церковно-богослужебной практики, Никонъ разошелся съ Патріархомъ Макаріемъ въ мнѣніи касательно водоосвященія въ праздникъ Богоявленія, и совершилъ только одно водоосвященіе. Царь, думая, что онъ такъ поступилъ съ вѣдома Макарія, оставилъ это дѣло. Но въ послѣдствіи, уже послѣ отъѣзда Макарія, узнавъ сущность дѣла, онъ вступился съ Никономъ въ пренія и въ гнѣвѣ сильно пожурилъ его. Оскорбленный Никонъ указывалъ на свое достоинство и говорилъ Царю: «Я твой духовный отецъ, какъ же ты журишь меня?» Разгорячённый Царь отвѣчалъ Патріарху: «Ты не мой отецъ: Патріархъ Антіохійскій вотъ мой дѣйствительный отецъ. Я сейчасъ пошлю за нимъ и позову назадъ». Это было въ 1656 году, значитъ, еще до того времени, когда Бояре начали свои козни противъ Никона, когда Никонъ пользовался еще полною любовію и довѣренностію Царя, и, однако жъ, мы видимъ, что и въ это время значеніе пріѣзжаго Патріарха въ его глазахъ имѣло непререкаемую важность и силу, и что несогласныя съ этимъ значеніемъ дѣйствія Никона имѣвшаго равную силу и достоинство въ Церковной Іерархіи, вызвали со стороны Царя сильное порицаніе и неодобреніе. Патріархъ Макарій уже далеко былъ за предѣлами Москвы, какъ вдругъ въ Болховѣ (гдѣ Макарій остановился во Вторникъ на Свѣтлой Недѣлѣ) настигъ его Царскій гонецъ, и отъ имени Царя просилъ возвратиться въ Москву по важнымъ церковнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Онъ подалъ ему и письмо Царя, въ которомъ, между прочимъ, писалось: «Не успѣли еще вы оставить Москвы, какъ случились событія, имѣющія весьма важное церковное и государственное значеніе. Это обстоятельство требуетъ вашего возвращенія къ намъ. Осчастливьте насъ своимъ посѣщеніемъ и удѣлите немного времени на наше совѣщаніе». Бью челомъ и прошу не отказать въ просьбѣ: пріѣзжайте безъ замедленія, взявъ съ собою церковныя облаченія и нѣсколькихъ

Библиотека "Руниверс"

человѣкъ!» Смѣшанное чувство надежды и опасенія, радости и смущенія, овладѣло Сирійцами при этомъ извѣстіи. Но нечего было дѣлать: Макарій рѣшился возвратиться, и на Ѳоминой Недѣлѣ уже былъ въ Москвѣ, а на слѣдующій день послѣ пріѣзда Царь пригласилъ его къ себѣ на обѣдъ. Царь встрѣтилъ его слѣдующими словами: «Господинъ мой и отецъ! Я прошу у тебя прощенія, прости меня (какъ Христосъ простилъ блудницу). Посмотри на мою кротость и послушаніе, и не упрекай за то, что я причинилъ тебѣ такъ много трудовъ въ твоемъ пути.» Послѣ этого Макарій еще видѣлся съ Царемъ нѣсколько разъ, а послѣднее ихъ свиданіе было въ загородномъ домѣ Никона, откуда оба Патріарха провожали его на войну: тутъ Макарій, по желанію Царя, снова трижды благословилъ его. Изъ Можайска Царь прислалъ Макарію письмо, въ которомъ писалъ, что «молитвами Его Святѣйшества Всевышній помогъ ему въ полномъ здоровьи достигнуть Можайска.» Внизу письма была слѣдующая собственноручная подпись Государя: «Вашъ духовный сынъ, Царь Алексій, бьетъ челомъ Вашему Святѣйшеству.» Письмо было запечатано краснымъ воскомъ, на которомъ было изображеніе двуглаваго орла, а въ срединѣ, на иконѣ былъ изображенъ самъ Царь. Въ этомъ письмѣ Алексѣй Михайловичъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Патріарху Макарію были выдаваемы деньги на суточное содержаніе до полнаго 2-хгодичнаго срока. (770)

Такъ у насъ былъ встрѣченъ и провожаемъ Патріархъ Макарій. Все описаніе его путешествія, составленное его спутникомъ, Діакономъ Павломъ, наполнено свидѣтельствами о глубокомъ почтеніи и радушіи, которыми этотъ Патріархъ былъ окруженъ у насъ съ перваго до послѣдняго дня пребыванія его въ Россіи. Павелъ, очень ревнивый къ чести своего Патріарха, замѣчаетъ, что Макарію у насъ были оказаны большія почести и дано лучшее содержаніе, чѣмъ другимъ Іерархамъ, которые къ намъ пріѣзжали. Павелъ подробно указываетъ самыя особенности этого предпочтенія, оказаннаго Макарію. Такъ, по его словамъ, Іерусалимскій Патріархъ, во время своего путешествія по Россіи, получалъ только по 15 коп. въ день; такимъ же содержаніемъ пользовались у насъ и другіе Патріархи. (771) Между тѣмъ Патріархъ Макарій, какъ мы видѣли, получалъ гораздо большее содержаніе. Такое же предпочтеніе выразилось въ самомъ пріемѣ его у Царя и потомъ

Библиотека "Руниверс"

во многихъ другихъ случаяхъ. Такъ, когда Макарій былъ въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ, его пригласили на обѣдъ въ большую трапезную, которая открывалась только для Царей, между тѣмъ какъ Патріархъ Іерусалимскій, во время своего посѣщенія той же Лавры, былъ приглашемъ только въ малую трапезную. (772) А въ одномъ мѣстѣ Павелъ исчисляетъ слѣдующія отличительныя обстоятельства путешествія и пріема своего Патріарха, въ которыхъ высказалось предпочтеніе его предъ другими Іерархами. Именно Сирійцы: 1, семь мѣсяцевъ прожили въ одной Коломнѣ, и значительную часть своего пути совершили на суднахъ, тогда какъ другихъ провозили только сушею; 2, были въ Новгородѣ; 3, посѣщали Царскіе монастыри; 4, вторично были призываемы въ Москву; 5, они 16 мѣсяцевъ прожили на Царскомъ жалованьи, которое потомъ было продолжено до 2-хлѣтняго срока; наконецъ 6, они пробыли у насъ почти 2 года, тогда какъ всѣ другіе Патріархи, прежде бывшіе въ Россіи, по истеченіи 7 мѣсяцевъ, получали приказаніе оставить ея предѣлы; при ихъ обратномъ выѣздѣ Аѳонскимъ и другимъ монахамъ прекращена была выдача продовольствія, а имъ нѣтъ. (773) Самъ Павелъ былъ лично обласканъ Государемъ и испыталъ на себѣ необычайныя его щедроты; онъ не можетъ даже выразить того пріятнаго чувства, которое возбуждали въ немъ кроткое обращеніе и бесѣда Царя. Однажды, угощая Сирійцевъ на своемъ семейномъ торжествѣ, Царь смѣясь сказалъ ему: «ὦ ἅγιος Ἀρχιδιάκονος—великій человѣкъ.» Когда Павелъ пріучился по Славянски читать, Царь просилъ у него какъ милости, прочесть Евангеліе и ектеніи по Славянски. Павелъ такъ смутился этою кроткою просьбою Царя, что его бросило въ потъ; однако жь, онъ съ ловкою находчивостію отвѣтилъ ему, что желанія Его Величества для него законъ. (774)

Обратный путь Макарія изъ Россіи былъ обставленъ такою же торжественностію, какъ и первое вшествіе и путешествіе по Россіи. Прощаніе съ Царемъ Патріарха Макарія было окружено тѣми же обрядностями, какъ и первое его представленіе. За Патріархомъ были посланы Царскія сани, онъ проходилъ во дворецъ чрезъ церковь Благовѣщенія, точно также, какъ и въ первой разъ; точно также, какъ и въ тотъ разъ, его теперь встрѣтили въ 4 мѣстахъ разные господа, которые докладывали ему о желаніи Царя проститься съ нимъ. При разставаніи растроганный

Библиотека "Руниверс"

Царь плакалъ и говорилъ ему такія слова: «Отецъ! Оставляя меня, ты желаешь этимъ меня убить, по тому что ты—мой отецъ, а я—твой сынъ.» За тѣмъ Царь склонилъ голову и просилъ еще разъ помолиться. Патріархъ прочиталъ тропарь: «Спаси, Господи, люди»..., послѣ чего спутники его пропѣли многолѣтіе, и за тѣмъ всѣ стали подходить къ Царской рукѣ. Царь со слезами на глазахъ проводилъ Патріарха до наружныхъ дверей, трижды испросилъ у него благословенія и, разставаясь, поцѣловалъ въ уста. Царь распорядился, чтобы до самой границы ему даны были въ помощь драгоманъ и переводчикъ. При обратномъ выѣздѣ изъ Россіи, на продолженіи 30-ти верстъ отъ Москвы, его сопровождалъ почетный отрядъ, состоявшій изъ 200 стрѣльцевъ, а за тѣмъ до самой границы должны были его сопровождать, отъ одного города до другого, 10 стрѣльцовъ; сверхъ того, Патріарху и всѣмъ членамъ его поѣзда были выданы суточныя деньги до самаго прибытія въ Путивль. (775) Далѣе, за предѣлами Московскаго Государства, его поѣздъ сопровождали Козацкіе Полковники, которые при этомъ шли пѣшкомъ, а впереди шелъ хоръ военной музыки, игравшій на трубахъ; духовенство съ крестнымъ ходомъ встрѣчало и далеко провожало его за городъ. Когда Сирійцы подъѣзжали къ Кіеву на суднѣ, здѣсь, на берегу Днѣпра, встрѣтилъ ихъ Митрополитъ со всѣмъ духовенствомъ и многочисленною толпою народа. Здѣсь наши путешественники были приняты съ необыкновеннымъ радушіемъ; хотя тутъ не было такого богатаго Царя, какъ въ Москвѣ, за то здѣсь жилъ такой же Православный народъ, проникнутый глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Въ Софійскомъ Соборѣ Патріархъ Макарій встрѣтилъ почти всѣхъ жителей города, и прочиталъ надъ ними разрѣшительныя молитвы. Народъ толпами со всѣхъ сторонъ стекался къ подворью, гдѣ остановился Патріархъ и, по мѣстному обычаю, приносилъ въ подарокъ хлѣбъ. Стеченіе народа было такъ велико, что не только комнаты, которыя занимали сами путешественники, но и весь дворъ, даже прилегавшая улица, были всѣ запружены толпой; въ домѣ нельзя было найти свободнаго мѣста для припасовъ. Въ Кіевѣ и въ другихъ мѣстахъ, лежавшихъ по пути, Макарій служилъ, и вездѣ былъ встрѣчаемъ и провожаемъ крестнымъ ходомъ, военною музыкою, до послѣднихъ предѣловъ Русской Земли. (776) Особенное уваженіе Русскихъ къ Восточнымъ

Библиотека "Руниверс"

Первосвятителямъ выразилось еще въ той ревности и заботливости, съ которыми они старались пріобрѣтать у нихъ, такъ называемыя, разрѣшительныя грамоты. Эти Іерархи на пути въ Москву обыкновенно печатали въ Кіевѣ извѣстное количество сихъ грамотъ, и потомъ раздавали ихъ разнымъ лицамъ. На этѣхъ грамотахъ находилось изображеніе Св. Апостола Петра и подпись Патріарха, сдѣланная красными чернилами. Патріархъ Макарій тоже заготовилъ три рода такихъ грамотъ, которыя различались по виду и величинѣ: большія были назначены для высшихъ, сословій среднія для обыкновеннаго народа, меньшія для женщинъ. При прощаньи Алексѣй Михайловичъ просилъ Макарія дать ему нѣсколько такихъ грамотъ для раздачи придворнымъ, и Павелъ Діаконъ вручилъ ему, отъ имени своего Патріарха, 9 такихъ грамотъ, напечатанныхъ на Греческомъ языкѣ; этѣ грамоты были всѣ назначены для Царскаго семейства, и на нихъ золотыми буквами были напечатаны имена Царя, Царицы, сына, дочерей и сестеръ Царя. Кромѣ этѣхъ были розданы и другія грамоты болѣе важнымъ сановникамъ. По замѣчанію Павла, у насъ, на Югѣ, еще съ большею заботливостію старались о пріобрѣтеніи этѣхъ грамотъ, чѣмъ на Сѣверѣ. Въ Кіевѣ народъ придавалъ необыкновенное значеніе этѣмъ грамотамъ, и здѣсь многіе старались запастись ими. Павелъ разсказываетъ, что когда Макарій на обратномъ пути былъ въ Кіевѣ, то тутъ всѣ, Господа и Священники, міряне и монахи, дѣвицы и маленькія, дѣти тѣснились къ Патріарху за благословеніемъ. При этомъ замужнія женщины, у которыхъ мужья были пьяницы, или недовольно набожны и религіозны, обращались къ нему съ просьбами снабдить ихъ этѣми грамотами, которыми они думали помочь душевному благу своихъ мужей. Въ Южной Россіи былъ еще обычай, въ знакъ глубокаго почтенія къ пріѣзжавшимъ Восточнымъ Іерархамъ, снимать съ нихъ живописныя изображенія. Наши путешественники видѣли въ залахъ Кіевскаго Митрополита изображенія 4-хъ Патріарховъ, которые послѣдовательно пріѣзжали къ намъ въ Россію: всѣ они были представлены во весь ростъ въ полномъ святительскомъ облаченіи. Первое мѣсто занималъ Іоакимъ, Патріархъ Антіохійскій, съ сѣдою остроконечною бородою; подлѣ него былъ Мелетій Александрійскій, съ длинною бѣлою бородою; за тѣмъ Іеремія Константинопольскій, съ прекрасными

Библиотека "Руниверс"

чертами лица и красивою бородою, и Θеофанъ Іерусалимскій, съ длинною черною бородою. (777)

Приведеннаго нами совершенно достаточно для обозначенія нашихъ отношеній къ Восточнымъ Іерархамъ, а въ лицѣ ихъ вообще къ Православному Востоку и Православнымъ иностранцамъ. Послѣ всего сказаннаго не остается ни какого сомнѣнія въ томъ, что Русскіе питали къ Восточнымъ Іерархамъ глубокое почтеніе и готовы были всячески содѣйствовать матеріальному благосостоянію, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ пасомыхъ. Но это только одна сторона дѣла. При всемъ радушіи, съ которымъ Русскій человѣкъ угощалъ и дарилъ пріѣзжавшихъ къ нему единовѣрныхъ братій Востока, его сердце не было вполнѣ открыто для иностранца, хотя бы и Православнаго. Не смотря на почтеніе, съ которымъ онъ относился къ Восточнымъ Святителямъ, въ немъ не уничтожалось сознаніе и чувство его собственнаго Православія, наслѣдованнаго имъ по преданію отъ того же Востока и въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ успѣвшаго глубоко укорениться на родной почвѣ и принять, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, народную особенность; вѣковое преданіе родной старины служило для него значеніемъ почти равносильнымъ голосу Восточныхъ Пастырей. Сюда примѣшивалось еще чувство народности, которое ревниво хранитъ честь и цѣлость народныхъ и Государственныхъ пользъ. Всѣ эти условія, взятыя вмѣстѣ, должны были если не ослаблять эти добрыя отношенія, то давать имъ болѣе точный смыслъ и значеніе, назначать имъ извѣстный кругъ и удерживать въ извѣстномъ направленіи. По этому нѣтъ ни чего удивительнаго въ томъ, что, наряду съ описанными данными, намъ приходится встрѣчать, въ отношеніяхъ нашихъ къ тѣмъ же Православнымъ иностранцамъ, и явленія совершенно противоположнаго свойства, такія явленія, въ которыхъ замѣтно проглядываетъ явное отчужденіе Русскаго человѣка отъ всякаго иностранца, хотя бы даже и Православнаго, подозрительность и неискренность. Всѣ торжественныя встрѣчи, въ родѣ описанныхъ нами, которыя оказывались Патріарху Макарію и другимъ подобнымъ путешественникамъ, дѣлались главнымъ образомъ высшими лицами церковной Іерархіи, органами Правительственной власти, но собственно участія самаго народа мы здѣсь не видимъ. Правда, изъ описанія Павла видно, что толпы народа повсюду окружали Патріарха

Библиотека "Руниверс"

глубокимъ почтеніемъ и сопровождали Патріаршій поѣздъ, но эта безмолвная толпа, кромѣ своего присутствія, ни чѣмъ больше не заявляла своего существованія; мы не знаемъ ея думъ и чувствъ; если она глядѣла съ любопытствомъ на пріѣзжихъ Восточныхъ Іерарховъ, то это еще не значитъ, чтобы она искренно сочувствовала имъ и сердечно любила ихъ. Подобные высокіе посѣтители всегда могли возбуждать любопытство въ средѣ народа, собирать много зрителей и исторгать даже заявленія, но отъ простаго любопытства, и даже глубокаго внѣшняго почета и уваженія, до искренняго чувства и полной откровенности еще далеко. Внѣшній почетъ и уваженіе, предупредительность и даже ласки и щедроты, могутъ быть искуственны, сдержанны и служить только выраженіемъ внѣшняго приличія и радушнаго гостепріимства, но не искренняго сочувствія. И въ данномъ случаѣ легко могло быть, что, за всѣми торжественными пріемами и знаками внѣшняго уваженія, скрывалась подозрительность и скрытая замкнутость, а за щедрою милостынею и подаяніемъ, хотя чувство сострадания и готовности помочь ближнему, но чувство, вызываемое къ своей дѣятельности болѣе требованіями Христіянскаго долга, нежели искреннаго расположенія и влеченіемъ. И это дѣйствительно такъ и было. Павелъ подмѣтилъ эту сторону дѣла, подмѣтилъ особенность народнаго свойства Русскихъ, которая имѣла вліяніе на образованіе такихъ, или иныхъ, воззрѣній народа на Восточныхъ Христіянъ вообще и въ частности Іерарховъ и, въ силу которой, отношенія одного Православнаго общества къ другому, отношенія одной Православной народности къ представителямъ и членамъ другой, были совсѣмъ иныя, нежели отношенія Правительственной среды, которая представляется дѣйствующею во всѣхъ данныхъ случаяхъ. И если бы намъ, въ виду всѣхъ торжественныхъ пріемовъ и величаній, въ виду многочисленныхъ примѣровъ и, благотворительности и щедрости, которыя были оказываемы у насъ Восточнымъ Святителямъ, предложенъ былъ вопросъ: «Было ли все это плодомъ искренняго сердечнаго сочувствія Русскихъ къ Православнымъ братьямъ Востока? Можно ли сказать, что Русскій человѣкъ готовъ былъ вполнѣ открыть свою душу и сердце какому ни будь Греку, Арабу?» то мы должны были бы отвѣчать на этотъ вопросъ совершенно отрицательно.

Правда, гостепріимство и дружелюбіе Русскихъ открывало въ

Библиотека "Руниверс"

Россію широкія двери лицамъ всего Православнаго міра, но это не значитъ, что въ эти двери легко было войти всякому, кто только шелъ сюда подъ знаменемъ Православія. Первое затрудненіе въ этомъ случаѣ представляла свойственная Русскимъ осторожность и подозрительность по отношенію ко всѣмъ безъ исключенія иностранцамъ. Далѣе, наплывъ подобныхъ посѣтителей постоянно уносилъ съ собою изъ Россіи много добра, а это должно было наконецъ остановить на себѣ вниманіе Русскихъ, и внушить имъ мысль принять мѣры противъ безпорядочнаго нашествія такихъ незванныхъ гостей, которые служили бременемъ для Царской казны и благосостоянія страны. Изъ одного Павла Діякона можно видѣть, сколько Патріарховъ и разныхъ монастырей пользовались правомъ постояннаго собиранія у насъ милостыни. Это заставило Русскихъ сдерживать наплывъ подобныхъ посѣтителей, жаждавшихъ милостыни и денегъ. Иногда этимъ посѣтителямъ приходилось страдать отъ личныхъ страстей нашихъ Воеводъ и Приставовъ. Наконецъ многіе изъ нихъ собственнымъ поведеніемъ внушали подозрѣніе на счетъ ихъ благонамѣренности и честности и навлекали тѣнь подозрѣнія и на остальныхъ своихъ соотечественниковъ, а повторявшіеся случаи ихъ порочной жизни еще болѣе утверждали Русскихъ въ неблагопріятномъ взглядѣ на нихъ. Нѣкоторыя изъ самыхъ высокихъ лицъ церковной іерархіи были уличены въ обманѣ и намѣренной лжи, къ которымъ они нарочно прибѣгали съ цѣлію корыстоваться Русскимъ гостепріимствомъ, естественно должно было произвести перемѣну къ худшему въ мнѣніяхъ и взглядахъ Русскихъ на Православныхъ иностранцевъ и вмѣстѣ съ другими располагало Русскихъ къ ограниченію числа лицъ, пробиравшихся въ Россію за оборомъ и подаяній и милостыни, и къ осторожному и, часто даже подозрительному и тяжелому, обращенію съ ними. Но, съ другой стороны, Русскіе не могли отрѣшиться отъ чувствъ почтенія и Христіанской любви, которыя имъ такъ естественно питать къ Православному Востоку. По этому поведеніе ихъ относительно Православныхъ лицъ, приходившихъ къ намъ съ Востока, было смѣшаннаго свойства: на ряду съ благодушіемъ и крайнею снисходительностію къ продѣлкамъ многихъ недостойныхъ лицъ, мы встрѣчаемъ и строгія мѣры, которыя принимались противъ этихъ лицъ, и неизмѣнное, общее Русскимъ, чувство отчужденности и привычку

Библиотека "Руниверс"

держать себя вдали отъ всѣхъ иностранцевъ. У Павла Діакона мы встрѣчаемъ немало такого рода данныхъ, которыя не оставляютъ на какого сомнѣнія въ томъ, что Православныя лица, пріѣзжавшія къ намъ съ разныхъ странъ Востока, не пользовались искреннею дружбою и сочувствіемъ Русскихъ.

Русскіе прежде всего могли замѣтить неблагонамѣренность и нечестность многихъ, даже высшихъ духовныхъ лицъ, которыя пріѣзжали въ Россію; эти лица подрывали даже тѣ добрыя чувства, которыя Русскіе питали къ людямъ достойнымъ. Такъ какъ трудно, а иногда даже не возможно, было проникнуть въ Россію, то нѣкоторыя духовныя лица: Епископы, Игумены и другіе, прибѣгали къ слѣдующему средству: они объявляли пограничному Воеводѣ, что они идутъ въ Россію «во имя Государя.» Это значило, что они желаютъ имѣть пожизненное содержаніе отъ Государя и, въ благодарность за это, обязываются оставаться у насъ до конца жизни и молиться за Царя. По замѣчанію Павла, Греки первые прибѣгли къ этой хитрости. Другіе, чтобы скорѣе пробраться въ Россію, прибѣгали къ беззастѣнчивой лжи. И такъ какъ высшимъ лицамъ церковной Іерархіи гораздо легче было проникнуть внутрь Россіи, нежели простому Священнику и монаху, то они ложно выдавали себя за лицъ съ высшимъ Іерархическимъ достоинствомъ. Не разъ, конечно, удавалась имъ эта хитрость, но часто обманъ открывался, и виновные подвергались посмѣянію. Въ такомъ случаѣ для нихъ оставалось только первое средство къ достиженію ихъ цѣлей: имъ стоило сказать, что они идутъ «во имя Государя,» и ихъ тотчасъ пропускали. Такъ главный Епископъ О. Кидра, прибывъ въ Путивль, объявилъ тамошнему Воеводѣ, что онъ Патріархъ. Воевода задержалъ его, и наперед желалъ снестись съ высшимъ Правительствомъ, но изъ Москвы онъ получилъ приказаніе выпроводить назадъ мнимаго Патріарха, вмѣстѣ съ слѣдующимъ отвѣтомъ: «Прошло 500 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Христіянская Вѣра водворилась въ Россіи, и во все это время мы не слыхали, чтобы въ мірѣ было болѣе 4 Патріарховъ: Антіохійскаго, Александрійскаго, Константинопольскаго и Іерусалимскаго, къ которымъ въ послѣдствіи былъ присоединенъ Русскій на мѣсто Папы.» Епископъ сознался въ обманѣ, и за тѣмъ ему былъ открытъ путь въ Москву. (778) Та же исторія случилась потомъ и съ Охридскимъ Архіепископомъ, Гавріиломъ. Онъ тоже

Библиотека "Руниверс"

выдалъ себя Воеводѣ за Патріарха и настаивалъ, чтобы его пропустили, не дожидаясь отвѣта изъ Москвы; благодаря подкупу, онъ достигъ своей цѣли. Но едва онъ отъѣхалъ на разстояніе 3 дней пути, какъ съ нимъ повстрѣчался гонецъ, посланный изъ Москвы съ приказомъ выпроводить его обратно за границу, и опять на томъ же основаніи, что въ цѣломъ мірѣ нѣтъ 6 Патріарховъ. * Архіепископъ извинился, плакалъ и отправилъ Никону просьбу, что онъ желаетъ итти «во имя Царя,» послѣ чего и получилъ онъ позволеніе остаться въ Россіи. Когда онъ явился къ Никону, послѣдній сдѣлалъ ему строгій выговоръ и крѣпко наказалъ, чтобы даже слово «Патріархъ» никогда не вырывалось изъ его устъ. До чего доходила снисходительность высшей власти къ этимъ лицамъ, можно судить по дальнѣйшей судьбѣ этого человѣка. По принятому обычаю, онъ не смѣлъ уже оставлять Россію. Между тѣмъ строгія правила благочинія, введеннаго Никономъ, до того ему надоѣли, что онъ рѣшился просить Царя отпустить его изъ Россіи подъ предлогомъ путешествія въ Іерусалимъ. Царь склонился на его просьбу, но Никонъ былъ противнаго мнѣнія. Царь говорилъ: «Если мы не отпустимъ, то онъ будетъ молиться Богу не за насъ, а противъ насъ,» и по тому Гаврилу дали отпускъ. При прощаніи Царь просилъ его помолиться за него на святомъ мѣстѣ и принесть немного масла отъ лампады надъ гробомъ Господнимъ; при этомъ онъ пожаловалъ ему еще четыре сорока соболей и 400 рублей. Павелъ замѣчаетъ по этому случаю, что, не смотря на то, что Гаврилъ сначала былъ задержанъ, онъ былъ отпущенъ не съ меньшими дарами, какъ и Митрополитъ Никейскій. (779) Но случалось, что подобные путешественники платились за свои продѣлки. Не довольствуясь пріютомъ и содержаніемъ, которое имъ давали, они и тутъ еще продолжали вести нескромную жизнь и иногда придерживаться обычаевъ, непростительныхъ въ глазахъ Русскаго человѣка. Такъ, Павелъ разсказываетъ, что до его пріѣзда къ намъ прибылъ одинъ Митрополитъ Мира съ цѣлою толпою другихъ лицъ. Отъ наблюдательности Русскихъ не скрылась ихъ темная жизнь и привычка курить табакъ; за это спут-

* А между тѣмъ этотъ Владыка дѣйствительно, въ понятіи Болгаръ, былъ Патріархъ. При томъ были же въ то время Патріархи Терновскій (Болгарскій) и Петскій (Сербскій). О. Б.

Библиотека "Руниверс"

нии Мары были отправлены въ ссылку, а самъ онъ, хотя, по ходатайству Константинопольскаго Патріарха, Паталирона, избѣжалъ злой участи, но все-таки долженъ былъ оставить Москву. Онъ уже находился на границѣ, какъ Царь узналъ о несправедливости, которую онъ еще прежде оказалъ Патріарху Макаріи, и послалъ сыщиковъ привести его обратно въ Москву. Они настигли его въ Красномъ. Чувствуя важность своей вины, онъ боялся явиться назадъ, и за 200 рублей успѣлъ подкупить сыщиковъ, чтобы они скрыли его мѣстопребываніе. Мара убѣжалъ, но сыщики, которыхъ ложь открылась, сами должны были отправиться въ ссылку на то мѣсто, которое было ему назначено. Павелъ замѣчаетъ, что много такихъ путешественниковъ у насъ сосланы въ Сибирь, а многихъ выпроводятъ обратно. Путивлевій Воевода (780). Иногда эти путешественники страдали и отъ корыстолюбія Воеводъ. Особенно тяжело было для нихъ въ этомъ отношеніи время Михаила Ѳеодоровича. Благодаря добротѣ души этого Государя, Воеводы ужасно притѣсняли странниковъ. Путивльскій Воевода бралъ деньги съ проѣзжавшихъ Епископовъ. Однажды пріѣхалъ Аварскій Митрополитъ, Іеремія: Воевода сталъ удерживать его подъ предлогомъ сношеній съ Царемъ касательно его пропуска, а на самомъ дѣлѣ онъ хотѣлъ вынудить у него взятку. Но этотъ Митрополитъ былъ очень бѣденъ; онъ не могъ выѣхать изъ Путивля, терпѣлъ здѣсь всякаго рода нужду, голодъ и холодъ, и умеръ въ такомъ томительномъ ожиданіи. Въ послѣдствіи этотъ Воевода поплатился за свою жестокость и взяточничество: онъ былъ вызванъ въ Москву, и здѣсь понесъ достойное наказаніе. Съ теченіемъ времени эти мѣры строгости противъ недобросовѣстнаго поведенія разныхъ лицъ, пріѣзжавшихъ къ намъ съ Востока, приняли даже видъ закона. Павелъ замѣчаетъ, что прежде у насъ высылали только за границу тѣхъ духовныхъ лицъ, которые, пріѣхавъ въ Россію, совершали здѣсь какія нибудь преступленія; но этимъ давали лишь возможность черезъ нѣсколько времени явиться вновь и опять повторять тѣ же преступленія. Наконецъ Русскіе были выведены изъ терпѣнія безчинствами Греческихъ монаховъ, которые только безобразничали у насъ, предаваясь безпутству, пьянству и дракамъ, иногда оканчивавшимся убійствами. Чтобы предупредить подобныя явленія на будущее время, они подчиняли всѣхъ пріѣзжавшихъ, даже духовныхъ лицъ,

Библиотека "Руниверс"

мѣстнымъ законамъ церковнаго и гражданскаго суда и благочинія, такъ что за подобные проступки виновныхъ стали высылать въ Сибирь, а за употребленіе табаку наказывать даже смертію. Во времена Павла такое поведеніе Русскихъ въ отношеніи къ безчестнымъ извлекателямъ корысти изъ ихъ благочестія и милосердія сдѣлалось уже обычнымъ правиломъ и закономъ. (781)

Эти строгія мѣры были вызываемы, конечно, самымъ поведеніемъ иностранцевъ. Но въ этой строгости сказывалось не одно только требованіе справедливости и законнаго взысканія, а въ то же время и вліяніе свойственной Русскимъ нетерпимости и недружелюбія по отношенію ко всѣмъ безъ исключенія иностранцамъ. Казалось бы, что у такого путешественника, какъ Павелъ, не могло быть ни какихъ причинъ жаловаться на Русскихъ, и, однако жь, этотъ самый человѣкъ не разъ выказываетъ такія горькія жалобы на свое положеніе среди Русскихъ, что не оставляетъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что и Православнымъ посѣтителямъ не очень весело было жить у насъ. Правда, немалую долю горечи въ этѣ жалобы Павла вносили посторонніе обстоятельства: такъ Сирійцы очень жалуются на продолжительность службъ и т. п. Но такія же, если не болѣе еще тягостныя и томительныя, скорби имъ приходилось испытывать и отъ другихъ причинъ, коренящихся въ самомъ свойствѣ Русскихъ, какъ особаго племени и народа. И если даже такіе путешественники, какъ наши Сирійцы, облагодѣтельствованные и обласканные Царемъ и всѣмъ высшимъ обществомъ, жалуются на Русскихъ, то значитъ, были дѣйствительны важныя причины для жалобъ. Сирійцевъ нельзя даже обвинять за это въ неблагодарности, по тому что все описаніе Павла дышетъ глубочайшимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ къ Царю, уваженіемъ къ набожности нашихъ предковъ, уваженіемъ къ той самой строгости домашеской и церковно-религіозной жизни, отъ которой они такъ много страдали. По этому, мы должны смотрѣть на его жалобы, какъ на выраженіе естественнаго впечатлѣнія и чувства, которыя оставляло въ нихъ поведеніе и обращеніе Русскихъ съ пріѣзжавшими къ намъ Православными иностранцами. То, что говоритъ въ этомъ случаѣ Павелъ, ясно показываетъ, что Русскіе весьма мало питали искренности и сердечной любви къ этимъ посѣтителямъ. При всемъ сочувствіи, съ которымъ Русскіе относились къ бѣдствіямъ Востока и давали

Библиотека "Руниверс"

посильныя пожертвованія тамошнимъ Православнымъ Христіанамъ, при всемъ уваженіи къ Восточнымъ Іерархамъ и Пастырямъ, въ основѣ ихъ взаимныхъ сношеній всегда лежало какое-то сдерживающее и отталкивающее чувство, которое, однако жъ, уступало другимъ высшимъ побужденіямъ братской любви и союза. Основою и источникомъ добрыхъ отношеній, которыя существовали между нами и Восточными единовѣрцами, служили болѣе нравственныя начала Христіянской любви къ ближнимъ, чѣмъ единственно доброе расположеніе и влеченіе къ нимъ; готовность помогать ихъ нуждамъ выходила болѣе изъ чувства и желанія поддерживать честь Православія и славу Русскаго Царства, которое считало своею задачею и призваніемъ охранять вездѣ пользы Православія, нежели изъ искренней любви и сочувствія къ нимъ. Мы встрѣчаемъ у Павла не только много частныхъ данныхъ, которыя ни какъ не мирятся съ этими послѣдними чувствами, но находимъ самый его отзывъ о свойствѣ Русскихъ и отношеній ихъ къ иностранцамъ, которыя положительно исключаютъ эти чувства. Говоря это, мы имѣемъ въ виду народъ, его мысли и чувства. А, конечно, люди, стоявшіе во главѣ духовнаго и свѣтскаго Правительства, самымъ своимъ положеніемъ были поставлены въ необходимость принимать болѣе, или менѣе, горячее участіе въ судьбѣ пріѣзжавшихъ къ намъ съ отдаленныхъ странъ Востока Православныхъ Христіянъ; они давали имъ щедрую милостыню, окружали почетомъ ихъ Святителей, но сердце народа не лежало къ этимъ людямъ, близкимъ ему по Вѣрѣ, но чуждымъ по народности. Да и тутъ, если эти люди не уважали домашнихъ нашихъ обычаевъ, милостыня скоро оскудѣвала и дѣло доходило до выраженія прямаго неудовольствія и затаеннаго негодованія. Оставляя въ сторонѣ многочисленныя свидѣтельства Западныхъ писателей, которые вообще говорятъ о недружелюбномъ отношеніи Русскихъ къ иностранцамъ, мы будемъ имѣть въ виду въ настоящемъ случаѣ только свидѣтельства Павла Діякона, который лично не имѣлъ причинъ жаловаться на холодность и невниманіе нашихъ предковъ. Изобразивъ всѣ трудности, съ которыми приходилось имъ и другимъ подобнымъ путешественникамъ жить у насъ, онъ замѣчаетъ, что тяжелое положеніе иностранцевъ у насъ въ Россіи было плодомъ того отвращенія, которое Русскіе питали къ людямъ ихъ страны и языка. (782) Тотъ же Павелъ, не разъ

Библиотека "Руниверс"

упоминающій объ отличномъ уваженіи, съ которымъ Царь Алексѣй Михайловичъ и Патріархъ Никонъ относились къ Константинопольскому Патріарху, и съ особенною настойчивостію выставляющій это обстоятельство на видъ, въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ, что Грековъ нигдѣ не любили въ Европѣ, и что ихъ точно также не любили и Русскіе, хотя и принимали ихъ изъ милости. (783) Русскіе были очень подозрительны по отношенію ко всѣмъ безъ исключенія иностранцамъ, были скрытны и ничего не сообщали имъ о своей землѣ; они всегда держали пріѣзжихъ иностранцевъ подъ строгимъ надзоромъ, и доводили до свѣдѣнія Царя о всякомъ малѣйшемъ обстоятельствѣ; на улицѣ иностранцу нельзя было остановиться, чтобы осмотрѣть что ни будь, потому что его сейчасъ принали бы за соглядатая. Такимъ образомъ всякій иностранецъ, по выраженію Павла, долженъ былъ во все время пребыванія своего въ Россіи чувствовать себя какъ въ темницѣ. (784) Посевинъ жалуется на Русскихъ за то, что они, въ слѣдствіе своей подозрительности, не пускали къ нему ни кого изъ иностранныхъ врачей, не смотря на то, что нѣкоторыя лица изъ сопровождавшихъ его были больны. Когда онъ уѣзжалъ для переговоровъ къ Баторію, то Царь обѣщалъ оказывать оставленнымъ имъ лицамъ такой же почетъ, какъ ему самому, но на дѣлѣ вышло не такъ: имъ не позволяли никуда выйти, изъ Старицы ихъ перевели въ Москву, и тутъ они были заключены въ довольно тѣсной комнатѣ, въ которой они должны были имѣть и престолъ и письменной столъ, и спальню, а у дверей ихъ поставлена была постоянная стража, состоявшая изъ 4 человѣкъ. Когда Послы жаловались приставникамъ, что имъ не сдержали даннаго слова, то одинъ изъ нихъ добродушно замѣтилъ, что Царь одно обѣщаетъ иностранцамъ, а другое приказываетъ Приставамъ, одно говоритъ, а иное думаетъ. Даже тѣ иностранцы, которые давали обѣщаніе навсегда остаться въ Россіи, лишены были права покупать, и даже разговаривать съ пріѣзжими иностранцами, потому что они все таки казались Русскимъ подозрительными лицами, и за нарушеніе этихъ правилъ, даже за одно подозрѣніе въ намѣреніи ихъ нарушить, ихъ казнили смертію. Во время пребыванія Посевина въ Москвѣ многіе желали къ нему явиться, но не могли. Одинъ Врачъ хотѣлъ у него исповѣдаться, но ему не только не дозволили этого, а даже пригрозили за это. «Какъ

Библиотека "Руниверс"

ты смѣешь, говорили ему, будучи иностранцемъ, посѣщать этихъ людей? Если не хочешь смерти, берегись и не упоминай больше объ этомъ!» Письма, которыя Посевинъ посылалъ за границу, сначала не запечатанныя, проходили чрезъ руки Царя, который нѣкоторыя изъ нихъ вовсе не возвращалъ назадъ, а другія изъ подозрѣнія велѣлъ переводить на Русскій языкъ. (785) Лица, принимавшія Православіе, должны были навсегда оставаться въ Россіи, и всякое покушеніе уѣхать какъ ни будь тайнымъ образомъ, даже одно высказанное желаніе оставить Россію, стоило имъ здоровья и жизни. (786) Для такихъ людей, по удачному выраженію нѣкоторыхъ писателей, Москва дѣлалась уже вѣчною темницей. (787) Послѣ этого не удивительно, если Западные иностранцы-иновѣрцы жаловались на свое житье среди Русскихъ; но тѣ же жалобы мы слышимъ и отъ Православнаго Павла Діакона. По его словамъ, Русскіе очень зорко смотрѣли за пріѣзжими Епископами и другими лицами. Новопріѣзжій Епископъ, или Архимандритъ, дотолѣ не смѣлъ ни выѣзжать къ кому ни будь, ни принимать къ себѣ никого, пока не представился Царю и не подошелъ къ его рукѣ. Въ пріѣздъ Патріарха Макарія въ Москвѣ не было ни Царя, ни Патріарха Никона, по чему Макарій не могъ никуда выѣзжать, и когда Алексѣй Михайловичъ возвращался въ Москву изъ Польскаго похода, то Сирійцамъ нужно было взять у Начальства позволеніе даже на то, чтобы имѣть право только изъ оконъ монастыря смотрѣть на въѣздъ Царя въ столицу. За тѣмъ, во все время пребыванія ихъ въ Москвѣ за ними весьма внимательно слѣдили день и ночь, присматривали, подслушивали и заглядывали въ скважины дверей, чтобы знать, чѣмъ занимаются ихъ гости: преданы ли они набожности, посту и молитвѣ, или же пьютъ, веселятся, шумятъ и ведутъ неприличную бесѣду; и все, что только замѣчали, какъ добраго, такъ и худаго, доводили до свѣдѣнія Царя и Патріарха. По этому, прибавляетъ Павелъ, имъ надлежало вести себя очень осторожно: они должны были жить по примѣру Святыхъ и вести борьбу съ противными наклонностями. (788) Сирійцы принуждены были сообразоваться со всѣми нравами и обычаями Русскихъ, хотя внутренно досадовали и страдали. И нельзя было не сообразоваться, по тому что всякое отступленіе отъ этихъ обычаевъ влекло за собою неизбѣжное наказаніе. Виновныхъ, говоритъ Павелъ, ссылали въ страны

Библиотека "Руниверс"

вѣчнаго мрака, черныхъ лисицъ и пушныхъ звѣрей,—въ Сибирь, гдѣ они томились въ работѣ и вымывали золотые пески; нѣкоторые ссылались на берега отдаленнаго океана, куда нужно было ѣхать 3½ года. Житье нашихъ Сирійцевъ было таково, что они молили Бога, чтобы Онъ до конца даровалъ имъ терпѣніе и мужество въ виду безчисленныхъ опасностей и смертей, которыя постоянно предносились предъ ихъ глазами. (789) До чего доходила подозрительность Русскихъ, примѣромъ тому можетъ служить слѣдующее. Павелъ хотѣлъ записать имена Святыхъ, мощи которыхъ Патріархъ Никонъ обмывалъ въ В. Пятокъ, но онъ не успѣлъ сдѣлать этого по многимъ причинамъ, и одна изъ нихъ состояла въ томъ, что онъ опасался, какъ бы кто не узналъ, что онъ записываетъ всякую вещь; это было опасно, по тому что Русскіе всегда были подозрительны и не открывали своихъ тайнъ чужестранцамъ, живущимъ среди невѣрныхъ. (790). Главиничъ тоже замѣчаетъ, что Русскіе скрывали отъ иностранцевъ все, что у себя имѣли; они были весьма подозрительны къ Посламъ Европейскимъ Государей, и пока не узнавали цѣли Посольства, дотолѣ косо посматривали на Пословъ, подозрѣвая ихъ въ томъ, не пріѣхали ли они болѣе съ цѣлію разузнать что ни будь, нежели вести дѣла съ Государемъ. Въ Кіевѣ ему даже неохотно дали осмотрѣть Библіотеку тамошней Духовной Академіи. (791) Кромѣ указанной нами причины недружелюбнаго отношенія Русскихъ къ единовѣрнымъ имъ Восточнымъ Христіянамъ, были еще и другія историческія обстоятельства, которыя способствовали развитію и утвержденію въ ихъ сознаніи такихъ именно взглядовъ на этихъ Христіянъ и отношеній къ нимъ. Востокъ былъ подъ властію Турокъ, и тамошніе Христіяне по необходимости должны были находиться въ частыхъ сношеніяхъ съ нами. А этого было достаточно, чтобы Русскіе, не дѣлая точнаго различія, переносили свое отвращеніе, какое они питали къ Магометанамъ, Туркамъ и Татарамъ, и на самыхъ Христіянъ, которые жили среди нихъ и которые въ глазахъ нашихъ предковъ считались уже оскверненными этимъ близкимъ сожитіемъ съ Невѣрными. Павелъ замѣчаетъ, что въ его время этотъ взглядъ Русскихъ на Восточныхъ Христіянъ, благодаря личному посѣщенію Россіи нѣкоторыми Восточными Патріархами, успѣлъ уже измѣниться къ лучшему и потерялъ свое прежнее жестокое исключи-

Библиотека "Руниверс"

тельное свойство. Прежде у насъ не позволяли даже служить Епископамъ, или Патріархамъ, которые пріѣзжали къ намъ съ Востока, по тому что они считались осквернеными чрезъ сближеніе съ Турками; по той же причинѣ Греческимъ купцамъ воспрещалось входить въ наши церкви; если же кто нибудь изъ нихъ объявилъ «на имя Государя,» что онъ желаетъ остаться въ Россіи, жениться на Русской, или сдѣлаться переводчикомъ, то онъ, въ теченіи 40 дней, оставался въ числѣ оглашенныхъ, и за тѣмъ былъ присоединяемъ чрезъ муропомазаніе. (792) Далѣе, это отчужденіе Русскихъ отъ иностранцевъ вообще и Восточныхъ Христіанъ въ частности зависѣло весьма много и отъ недостатка просвѣщенія въ современномъ Русскомъ обществѣ. Русскіе смотрѣли на этихъ далекихъ путешественниковъ, какъ на людей, вышедшихъ изъ такихъ странъ, гдѣ самыя условія человѣческой жизни совершенно отличны отъ нашихъ Русскихъ. Когда Сирійцы, во время своего путешествія высадились на берегъ вблизи одного монастыря, не подалеку отъ Коломны, ихъ встрѣчала здѣсь огромная толпа народу, который никогда еще не видалъ такихъ далекихъ и высокихъ путешественниковъ. Тутъ стали ихъ распрашивать и предлагали имъ очень простодушные вопросы, на примѣръ: «Есть ли въ ихъ странѣ женщины? Ѣдятъ ли они хлѣбъ?» и т. п. Сирійцы въ шутку отвѣчали, что у нихъ нѣтъ ни того, ни другого. (793) Очевидно, что въ странѣ, жители которой предлагаютъ такіе вопросы путешественникамъ и встрѣчаютъ ихъ какъ выходцевъ съ особыхъ странъ, гдѣ звучитъ какой-то странный языкъ, гдѣ иная одежда, иныя привычки, такъ далеко расходившіяся съ Русскими Православными обычаями, въ которыхъ народъ привыкъ видѣть выраженіе самой сущности Православія, въ той странѣ чужеземцы, хотя бы даже связанные узами единовѣрія съ мѣстными жителями, не могли разсчитывать на дружескій, искренній, пріемъ. Но, повторяемъ, главная и коренная причина такихъ, а не другихъ, отношеній Русскихъ ко всѣмъ иностранцамъ, не исключая и единовѣрныхъ Христіанъ Востока, лежала въ самыхъ особенностяхъ ихъ свойства, въ свойственной вообще неразвитому народу наклонности скрывать и таить отъ чужихъ свою внутреннюю жизнь, и въ чувствѣ народности, которое исключаетъ пользы другихъ народностей. Въ этомъ чувствѣ схоронены будущія надежды народа: оно ревниво бережетъ запасъ и цѣлость всѣхъ на-

Библиотека "Руниверс"

родныхъ силъ; его экономію и спасаетъ отъ расточительности и излишней щедрости, и даже въ пору младенчества, когда то чувство еще мало озаряется народнымъ сознаніемъ, оно часто безотчетно ведетъ народъ впередъ и спасаетъ его. Христіанство и Православіе, внушая всеобщую взаимную любовь между людьми, не уничтожаютъ тѣмъ народнаго чувства и гордости. А наши предки были очень чувствительны къ чести и пользамъ какъ Православія, такъ и своей народности. Это послѣднее чувство, стремясь къ расширенію круга собственнаго бытія, по необходимости должно стѣснять предѣлы чужой соприкосновенной области; отсюда естественное чувство недѣлимости и стремленіе къ самосохраненію и защитѣ отъ всего, что только можетъ угрожать нашей самостоятельности и нашему вещественному и духовному благосостоянію. Только въ болѣе просвѣщенной порѣ это чувство и стремленіе озаряются развитымъ сознаніемъ и находятъ для своего выраженія болѣе приличныя и надлежащія формы, а въ неразвитомъ состояніи они всегда сохранятъ свойства темнаго безотчетнаго побужденія; въ эту пору онѣ выражаются неопредѣленнымъ чувствомъ скрытности и отчужденія отъ лицъ чужой народности, свойственнымъ слабымъ людямъ и народамъ. Въ этомъ отношеніи между отдѣльнымъ человѣкомъ и народомъ замѣчается большое сходство. Слабый человѣкъ боится открыться болѣе сильному, чтобы не показать ему слабыхъ своихъ сторонъ и не дать ему въ руки оружія противъ себя самаго; тѣ же соображенія руководятъ политикою малоопытнаго и слабаго народа. Русская жизнь въ XVI и XVII вѣкѣ едва стала выходить изъ своего младенческаго состоянія, а по тому ни чего нѣтъ естественнѣе, какъ видѣть въ предначертаніяхъ тогдашняго Русскаго Правительства и нравахъ тогдашняго Русскаго общества образъ дѣйствій и стремленія, свойственныя незрѣлому возрасту: подозрительность и недовѣрчивость Русскихъ были слѣдствіемъ недостаточнаго развитія жизни самаго народа. Послѣ этого нечего удивляться, что иностранцамъ житье въ Россіи казалось темницею; и насъ не только не удивляетъ, а, напротивъ, кажется весьма естественною та радость, какую чувствовали иностранцы, благополучно оставлявшіе предѣлы Россіи. Когда Сирійцы оставили уже за собою границу Русскихъ владѣній, они свободнѣе вздохнули; красота лѣтней природы Малороссіи напомнила имъ родину; ихъ сердце рвалось отъ радости при

Библиотека "Руниверс"

видѣ сіяющихъ церквей Кіева, къ которому они приближались. Тутъ они вспомнили, какъ, въ теченіи почти 2-лѣтняго пребыванія ихъ въ Россіи, на ихъ сердцѣ, говоря буквально словами Павла: «Какъ будто постоянно лежалъ висячій замокъ;» по тому что въ Русской странѣ ни кто не могъ чувствовать себя свободнымъ, кромѣ природныхъ ея жителей. «Если бы кто ни будь, говоритъ Павелъ, сдѣлался даже обладателемъ этой страны, и тогда его сердце не освободилось бы отъ безпокойства и тоски.» Сигрійцевъ радовало только то, что они уже были въ странѣ Казаковъ. (794) Вотъ что думалъ и чувствовалъ Павелъ, когда оставалъ Россію, и эти слова его мы считаемъ необходимо этихъ мыслей и чувствованій, которыя вообще Православные путешественника выносили изъ своего пребыванія въ Россіи и съ которыми имъ приходилось покидать ее.

VII. СТОЛКНОВЕНІЕ СЪ МІРОМЪ ПРОТЕСТАНТСКИМЪ.

I. Въ Восточной Россіи.

Въ 1569 году въ Москвѣ были Послы Польскаго Короля для переговоровъ о мирѣ. Въ этомъ Посольствѣ находилось много лицъ изъ Западныхъ Русскихъ, которые приняли Лютеранство и при которыхъ, въ качествѣ Пастора, состоялъ Иванъ Рокита. Это былъ одинъ изъ членовъ Общины Чешскихъ и Моравскихъ Братьевъ, которые 1548 году были выгнаны изъ Чехіи Императоромъ Фердинандомъ I и удалились въ Великую Польшу. Этотъ Пасторъ, по настоянію Ивана Грознаго, держалъ, въ началѣ 1570 года, въ присутствіи самаго Царя, Польскихъ Пословъ и Русскихъ Бояръ, открытое прѣніе о предметахъ Вѣры. (795) Съ перваго же раза Царь поразилъ Рокиту своимъ обличительнымъ тономъ рѣчи. «Вы, сказалъ ему Царь, обращаясь въ его лицѣ ко всѣмъ членамъ этой Общины, вы хвалитесь своею Евангельскою Вѣрою, а между тѣмъ ваши смуты произвели между вами самими многочисленныя раздѣленія, такъ что вы своими новыми догматами испортили почти всю Европу.» За тѣмъ Царь сталъ перечислять заблужденія ихъ религіозной Общины; говорилъ, что Евангелики не имѣютъ права учительства, неправильно отвергаютъ посты и проч. Перечисливъ ихъ заблужденія, Царь сказалъ Рокитѣ, что теперь онъ смѣло и безъ страха можетъ говорить. Рокита принялъ это позволеніе съ знаками глубочайшей

Библиотека "Руниверс"

покорности; онъ очень боялся раздражить чѣмъ нибудь Царя, по тому что зналъ, что въ прежнее время весьма многіе Послы поплатились честію и даже жизнію за свою смѣлость. Онъ сказалъ защитительную рѣчь въ пользу Лютеранскаго ученія, которая вполнѣ приводится у Одерборна и занимаетъ у него около 4 листовъ въ листъ; вся она представляетъ собою защищеніе религіозныхъ Членовъ Лютеранскаго ученія. (796) По желанію Царя эта рѣчь была потомъ записана. Царь, съ своей стороны представилъ опроверженіе на эту рѣчь съ изложеніемъ Православнаго ученія о спорныхъ членахъ, съ цѣлію познакомить Рокиту лучше съ этимъ ученіемъ Это опроверженіе подало потомъ поводъ другому члену той же Общины написать, въ защиту ея ученія, апологію, направленную вмѣстѣ и противъ этого опроверженія. Сочинитель этой апологіи; Евангеликъ Ласицкій (Lasicius), говоритъ о себѣ, что онъ въ этомъ случаѣ хотѣлъ подражать Лютеру, который въ свое время писалъ въ опроверженіе Англійскаго Короля, Генриха VIII. Такимъ образомъ мы имѣемъ: Разговоръ о Вѣрѣ между Царемъ и Рокитою въ присутствіи Бояръ; 2, Опроверженіе Царемъ положеній, высказанныхъ въ этомъ прѣніи Рокитою; 3, защиту этихъ положеній и вообще Лютеранскаго ученія и опроверженіе Православнаго Вѣроученія. Для нашей цѣли важны только два первыхъ сочиненія; по этому мы и сдѣлаемъ ихъ разборъ.

У Ласицкаго разговоръ Рокиты передается въ вопросахъ и отвѣтахъ, изложенныхъ въ катихизическомъ видѣ. (797) По этому тутъ нѣтъ той живости и драматическаго обмѣна мыслей, какъ въ прѣніи Посевина съ тѣмъ же Царемъ, Иваномъ Грознымъ. Здѣсь вопросы и отвѣты сжаты, сухи, общи, какъ въ Катихизисѣ; краткость вопросовъ совершенно обезличиваетъ лицо спрашивающее, и по тому по нимъ однимъ мы не могли бы опредѣлить умственнаго его склада. Но намъ помогаетъ другое разсужденіе, гдѣ спрашивающій самъ переходитъ въ роль отвѣчающаго и разсуждаетъ болѣе, или менѣе, обстоятельно и обширно, съ изложеніемъ разныхъ доказательствъ и соображеній. Мы представимъ изъ этого разговора только вопросы Царя, а отвѣты на нихъ Рокиты неважны, по тому что они представляютъ собою только общія и слишкомъ извѣстныя доказательства разныхъ членовъ Лютеранскаго ученія. Хотя сами эти вопросы кратки и опроверженіе Царемъ отвѣтовъ, данныхъ Рокитою на эти вопросы, тоже не об-

Библиотека "Руниверс"

мирно, но, вмѣстѣ взятые, они служатъ обозначеніемъ отчасти тогдашняго нашего религіознаго просвѣщенія, а отчасти самой личности Ивана Грознаго, который не даромъ пользовался прозвищемъ знатока Церковнаго ученія и письменности. Какъ ни безцвѣтными намъ могутъ показаться его разсужденія, но, по тогдашнему времени, это были образцы церковно-исторической и богословской учености.

Царь предложилъ Рокитѣ слѣдующіе вопросы, на которые требовалъ отвѣтовъ. 1-й вопросъ: «Кто ты? 2-й: Каково твое ученіе? 3-й: Какое, по вашему ученію, основаніе для оправданія человѣка? 4-й: Если человѣкъ спасается одною (Вѣрою) благодатію, то по чему Христосъ будетъ судить по дѣламъ ихъ? 5-й: Какую исповѣдуешь Вѣру? Не ту ли, которую проповѣдывалъ Лютеръ, на котораго и вы опираетесь въ своемъ Вѣроученіи? 6-й: Такъ какъ вы отдѣлились отъ древней Церкви, то скажи, гдѣ Лютеръ, а потомъ и ты самъ, были призваны къ Церковному служенію? Ибо, какимъ образомъ будутъ проповѣдывать, говоритъ Апостолъ, если не будутъ посланы? При томъ же вы не подверждаете своего ученія ни какими чудесами. 7-й: Какъ ты думаешь о постахъ, которые, какъ я слышалъ, ваши послѣдователи совершенно оставили? 8-й: Какое у васъ основаніе молитвы? 9-й: По чему вы не почитаете Св. иконъ? 10-й: Какъ вы думаете о супружествѣ и безженствѣ Священниковъ?»

Эти вопросы показываютъ, что Царь коснулся почти всѣхъ существенныхъ сторонъ Лютеранскаго ученія, что самое уже нѣсколько говоритъ въ пользу нашего духовнаго просвѣщенія и въ пользу Православія, имѣвшаго такихъ свѣдущихъ Царей, которые могли подвергнуть критическому разбору чужое Вѣроисповѣданіе и не боялись вызвать его на судъ предъ лицо Православія.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1570 года Царь представилъ Рокитѣ опроверженіе на его отвѣты, которые онъ далъ на изложенные выше вопросы. Это очень любопытный памятникъ XVI вѣка; по этому мы считаемъ нужнымъ передать вкратцѣ его содержаніе.

Въ предисловіи Царь говоритъ, что онъ не намѣренъ былъ вступать въ бесѣду съ Рокитою, по тому что онъ не высказываетъ ни какого сочувствія къ тому, что ему говорятъ, а только желаетъ выѣдывать чужія мнѣнія По этому онъ хотѣлъ обойти его молчаніемъ; ибо сказано (Матѳ. VII, 6): «Не повергайте бисеръ вашихъ предъ свиньми» какъ бы такъ сказано; «Не должно имѣть общенія въ словѣ

Библиотека "Руниверс"

Божіемъ съ невѣрующими собаками.» Но онъ рѣшается отвѣчать, по тому что боится, какъ бы Рокита, въ противномъ случаѣ, не подумалъ, что онъ не понимаетъ, какой онъ ядъ налилъ изъ своихъ устъ, или чтобы не счелъ его несвѣдущимъ въ Писаніи и не могущимъ опровергнуть его, или же не подумалъ, будто онъ согласенъ съ его ученіемъ. Самое обличеніе состоитъ изъ 14 главъ, изъ которыхъ каждая касается какой нибудь разности Лютеранскаго ученія съ Православнымъ, и представляетъ опроверженіе ей съ точки зрѣнія Православія.

Глава 1-я, состоящая изъ нѣсколькихъ строкъ, разсуждаетъ о самомъ Лютерѣ. Обличеніе вращается около того, что Царь упрекаетъ Лютера въ отступленіи отъ Апостольскаго и Отеческаго ученія, въ желаніи ниспровергнуть краеугольный камень Церкви, и въ самомъ его имени видитъ указаніе на его разрушительный образъ дѣйствій, по тому что три начальныя буквы его имени: «Lut».. (лютъ, лютый) на Русскомъ языкѣ даютъ понятіе о человѣкѣ свирѣпомъ съ разрушительными наклонностями.

Глава 2-я. «Вы, обращается Царь къ Рокитѣ, называетесь проповѣдниками, но несправедливо; по тому что вы извращаете слово Божіе. Какъ ангелы тьмы, подобно своему вождю, называются діаволами, такъ и вы, подражая Лютеру, называете себя проповѣдниками.» Здѣсь Царь подбираетъ мѣста Священнаго Писанія; въ которыхъ говорится о ложныхъ пророкахъ и пастыряхъ, о ворахъ и разбойникахъ, и все это прилагаетъ къ Лютеранамъ, по тому что и они входятъ не въ ту дверь, которая открываетъ входъ въ церковь, управляемую, по преданію Апостольскому, законными пастырями.

Глава 3-я состоитъ изъ нѣсколькихъ строкъ. Царь говоритъ, что Лютеране, по ученію Св. Іоанна Богослова, не имѣютъ даже права называться Христіанами, по тому что они отвергаютъ ученіе Христа.

Глава 4-я. Царь упрекаетъ Лютеранъ во внутреннемъ ихъ противорѣчіи, по тому что они сами нарушаютъ то, чему учатъ другихъ; отрицая и извращая Отеческое преданіе. Онъ дѣлаетъ краткій историческій обзоръ церковнаго учительства, которымъ сначала заправляли Апостолы, потомъ ихъ преемники, Отцы Церкви, и подтверждали свое ученіе чудесами. Рокита, въ отвѣтъ на 6-й вопросъ, высказалъ мысль, что чудеса были необходимы только

Библиотека "Руниверс"

въ началѣ Христіанства, для привлеченія вѣрующихъ, но потомъ сдѣлались ненужными. Царь опровергаетъ его словами Апостола Павла, который, въ Посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ, что чудеса существуютъ не ради вѣрующихъ, а ради невѣрныхъ, и говоритъ, что если бы онъ и его единовѣрцы были изъ числа вѣрующихъ, то они вѣрили бы Священному Писанію помимо чудесъ.

Глава 5-я. Здѣсь дѣло идетъ о значеніи древняго Моисеева Закона вообще, хотя собственно рѣчь о Десятословіи. Вопросъ рѣшается такъ: что обязательность В. Завѣта уничтожена Христомъ; что для Христіанъ существуютъ только двѣ заповѣди: «Возлюбиши Бога .... и ближняго...;» иначе, заключаетъ Царь, надобно было бы оставить и обрѣзаніе и другіе Ветхозавѣтные законы. (798).

Глава 6-я. Царь излагаетъ Православное ученіе, что до Христа всѣ праведники сходили во адъ, но послѣ воплощенія злые демоны уже не смѣютъ болѣе удерживать ихъ въ своей власти: теперь они, какъ бы одержимые сномъ, переходятъ въ Царство Небесное. Такъ какъ человѣкъ одаренъ свободною волею, то тѣ, которые ходятъ по духу вѣка сего, отходятъ по смерти въ вѣчныя муки. Онъ опровергаетъ Лютеранское ученіе объ оправданіи ученіемъ Апостола Іакова и примѣрами добродѣтелей Ветхозавѣтныхъ праведниковъ. «Ты, говоритъ Царь Роминѣ, постоянно твердишь, что мы спасаемся одною вѣрою, чрезъ одного Іисуса Христа, и отвергаешь преданіе; но ты самъ не понимаешь ни того, что говоришь, ни того, чѣмъ подтверждаешь свое ученіе, потому что Священное Писаніе ясно учитъ, что нѣтъ другого основанія нашему спасенію, кромѣ Христа.» Человѣкъ очищается въ крещеніи отъ грѣховъ, сдѣланныхъ прежде, но онъ обязывается исполнять всѣ заповѣди, иначе ничего не помогаетъ и возрожденіе. Лютеранскій взглядъ на оправданіе въ Таинствѣ Крещенія, по которому грѣхи остаются только какъ бы въ забвеніи предъ Богомъ (ignoscere), Царь считаетъ Аріянскою ересью, потому что при такомъ представленіи Сынъ Божій становится ниже Отца (fit obligatus Patri). Онъ обвиняетъ Рокиту, и считаетъ ересью то, что, говоря объ Іисусѣ Христѣ, онъ назвалъ Его только посредникомъ и рожденнымъ отъ Пресвятой Дѣвы, не упоминая о другихъ дѣлахъ совершеннаго Имъ искупленія. Равнымъ образомъ онъ обличаетъ Лютеранъ за то, что они отвергаютъ почитаніе Божіей Матери и другихъ Святыхъ, и основаніе для ихъ почитанія заим-

Библиотека "Руниверс"

ствуетъ изъ обычая уважать и почитать земныхъ людей, прославившихся подвигами, или искуствомъ.

Глава 7-я проникнута духомъ прещенія противъ Лютеранъ. Царь называетъ ихъ собаками, врагами креста Христова; между прочимъ здѣсь онъ обличаетъ Рокиту еще и въ томъ, что онъ неправильно приводитъ мѣста Священнаго Писанія.

Глава 8-я. Царь снова упрекаетъ Рокиту въ томъ, что Лютеране слѣдуютъ всему, чему училъ только Лютеръ, хотя и говорятъ, что ихъ Вѣра утверждается на Христѣ. «Горе вамъ погибшимъ, восклицаетъ Царь, вамъ, которые, по своей прихоти, извращаете Писаніе! Оставивъ въ сторонѣ Священниковъ, Учителей, самихъ Апостоловъ, вы извращаете заповѣди Христа и, такъ сказать, второй разъ распинаете Христа Спасителя, и мы не напрасно поражаемъ громомъ проклятія такихъ враговъ истины и безчестныхъ наслѣдователей (quaestores), какъ вы: вы Антихристы, по тому что противитесь Христу.»

Глава 9-я. Царь опровергаетъ мнѣніе Рокиты, что Лютеръ имѣлъ законное право учительства; по его мнѣнію Лютеръ былъ обманщикомъ и развратителемъ другихъ.

Глава 10-я. Въ ней, въ противоположность Лютеранамъ, защищается послѣдованіе Православной Церкви касательно постовъ. «Какъ густыя облака, говоритъ Царь, препятствуютъ видѣть солнце, такъ тѣло, обремененное пищей, не можетъ понимать Божественныхъ заповѣдей и видѣть истинное солнце—Христа.»

Глава 11-я. Царь упрекаетъ Рокиту въ томъ, что онъ не призываетъ Святыхъ и не служитъ Литургіи. (799) Необходимость ея доказывается у него тѣмъ, что безъ Литургіи нельзя совершить Евхаристіи, а кто не совершаетъ Евхаристіи по заповѣди Спасителя, тотъ Антихристъ и извращаетъ Вѣру.

Глава 12-я. Здѣсь Царь подробно повторяетъ прежнія разсужденія объ искупленіи, въ слѣдствіе котораго адъ потерялъ силу надъ праведниками. Искупленіе сдѣлало Христа нашимъ посредникомъ. Царь приводитъ церковныя пѣсни, прославляющія рожденіе и воскресеніе Христа. «Можно бы было, говоритъ онъ Рокитѣ, привести еще что ни будь изъ тайнаго ученія, но такой дикій оселъ, какъ ты, не послушаешь словъ увѣщанія: ты, подобно аспиду, закрываешь свои уши.» Далѣе Царь снова настаиваетъ на почитаніи Апостоловъ и Св. Отцовъ, безъ чего, по его мнѣнію, не мо-

Библиотека "Руниверс"

летъ быть уваженія и къ ихъ писаніямъ, а безъ этого, въ свою очередь, не можетъ быть довѣрія къ тому ученію, которое въ нихъ содержится. «О, напыщенный діавольскою гордостію, человѣкъ! восклицаетъ Царь въ заключеніе своей рѣчи: если бы это было такъ, то люди уподобились бы скотамъ и потеряли бы разумъ!»

Глава 13-я посвящена разсужденію объ иконопочитаніи. Рокита приводитъ обыкновенное возраженіе Лютеранъ противъ иконъ, заимствуемое ими изъ 2 заповѣди и изъ псалмовъ, гдѣ говорится о человѣческихъ изображеніяхъ, имѣющихъ глаза, но не видящихъ и т. д. Царь отвѣчаетъ, что это только относится къ идоламъ; онъ говоритъ, что нужно отличать идолопоклонство отъ иконопочитанія; онъ указываетъ на примѣръ священнаго изображенія въ скиніи Моисеевой, и представляетъ рядъ иконъ, которыхъ происхожденіе относится ко временамъ Апостольскимъ, каковы: нерукотворенный образъ Спасителя, икона Божіей Матери, писанная Евангелистомъ Лукою, и другихъ; наконецъ въ пользу иконопочитанія ссылается еще на чудеса, происходящія отъ иконъ. Рокита, въ подтвержденіе своего мнѣнія, приводилъ слова изъ 1-го Посланія Апостола Іоанна, которыя предписываютъ бѣгать идольскихъ жертвоприношеній. Царь отвѣчаетъ, что здѣсь рѣчь объ идолахъ, а не объ иконахъ. Рокита выставлялъ еще въ примѣръ, что нѣкоторыя лица устраняли отъ себя такое поклоненіе (на примѣръ, встрѣча Апостола Петра съ Сотникомъ Корнеліемъ). Царь возражалъ на это, что это дѣлалось только ради Христіянской кротости. Рокита указывалъ также на примѣръ Св. Епифанія, который разодралъ священную завѣсу, на которой было изображеніе. Царь отвѣчалъ, что это свидѣтельство встрѣчается лишь у еретиковъ, а не у Православныхъ.

Глава 14-я. Здѣсь Иванъ Грозный становится жаркимъ защитникомъ монашеской жизни. «Ни Христосъ, говоритъ онъ, ни Апостолы, не имѣли женъ; то, что извѣстно о семейной жизни Апостола Петра, то относится еще къ его состоянію, предшествовавшему Апостольскому званію; съ тѣхъ поръ теща сдѣлалась для него матерью, а жена сестрою. То же надобно сказать о Филиппѣ и другихъ Апостолахъ А что сказать о женахъ, принесшихъ муро? Не всѣ ли онѣ были дѣственницы? Лучше воздерживаться отъ супружества и употребленія мяса; но кто не далъ этихъ обѣтовъ, тотъ можетъ жениться и ѣсть мясо; нужно

Библиотека "Руниверс"

только исполнять заповѣди, по тому что онѣ для всѣхъ обязательны, и для монаховъ и для мірянъ.» За тѣмъ Царь приводитъ слова І. Христа о скопцахъ, и взглядъ Апостола Павла на супружество и дѣвство. Въ пользу монашества онъ приводитъ слѣдующія мѣста: «Иже любитъ отца, или матерь паче мене, нѣсть мене достоинъ.., Кто не возненавидитъ отца своего и матерь, нѣсть мене достоинъ. Елицы во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся.» Скажи мнѣ, заключаетъ Царь свою рѣчь, кто были тѣ, которые врачевали больныхъ, усмиряли бури, воскрешали мертвыхъ, пили безболѣзненно ядъ, прогоняли демоновъ?.. Не всѣ ли они вели монашескую жизнь?»

Въ изложенной нами защитѣ (апологіи) Ивана Грознаго мы видимъ не одно только опроверженіе Лютеранства, но здѣсь, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказывается и сердечное отношеніе защитника (апологета) къ чужому Вѣроисповѣданію и своему противнику: оно слишкомъ замѣтно проглядываетъ въ самомъ тонѣ и пріемахъ рѣчи. Здѣсь, на ряду съ разнаго рода соображеніями и доказательствами, являются бранчивыя слова и возраженія. Правда, это было слѣдствіемъ, съ одной стороны, грубыхъ нравовъ тогдашняго времени, а съ другой высокаго общественнаго положенія и значенія защитника, личность котораго совершенно подавляла его противника, но все это еще не объясняетъ вполнѣ дѣла. Обличительный духъ, которымъ проникнута защита Ивана Грознаго, былъ внушенъ другимъ чувствомъ: въ этомъ духѣ сказалось то же презрѣніе и отчужденіе отъ всего иновѣрнаго, которое, какъ мы видѣли, было вообще свойственно Русскимъ въ извѣстную пору; въ этомъ случаѣ Царь дышалъ однимъ духомъ съ остальнымъ Русскимъ обществомъ, и его защита была выраженіемъ настроенія и чувствъ этого общества. Чуждое Вѣроученіе должно было встрѣтить у насъ строгое обличеніе, которое не ограничивалось однимъ словомъ, а переходило въ жизнь и дѣло. Царь заключаетъ свою защиту (апологію) такими словами, обращенными къ Рокитѣ: «Ты, говоритъ онъ, въ глазахъ моихъ еретикъ, по тому что все твое ученіе превратно и противно церковному ученію, и не только еретикъ, но и рабъ Антихриста, выдвинутый діяволомъ. Но есть еще другіе хуже тебя. По этому мы тебѣ запрещаемъ распространять свое ученіе въ нашихъ владѣніяхъ.» (800). Такимъ образомъ приговоръ Лютеранству былъ изреченъ, и оно было лишено у насъ права гражданства и полной свободы Вѣроисповѣданія. Протестанство понесло на Православ-

Библиотека "Руниверс"

ной почвѣ окончательное пораженіе, не въ смыслѣ научнаго превосходства надъ его представителями Православнаго общества, а въ смыслѣ живаго чувства истины, которымъ сильно послѣднее и по которому Православный человѣкъ даже отказывается отъ разсужденій съ еретикомъ. Православіе должно было тягаться съ полнымъ отрицаніемъ къ Протестанству, вслѣдствіе внутреннихъ свойствъ самихъ Вѣроисповѣданій. Безуспѣшность прѣнія Рокиты можетъ быть объясняема только тѣмъ, что это дѣло происходило въ Москвѣ, гдѣ иновѣрцы не были терпимы, и что, при другихъ обстоятельствахъ, исходъ этихъ сношеній могъ быть иной. И что это такъ, мы это сейчасъ увидимъ изъ подобнаго же столкновенія Протестанства съ Православіемъ въ другой части Россіи, гдѣ на ихъ отношенія не имѣли вліянія ни какія насильственныя обстоятельства, которыя должны были привести къ такому, а не другому, слѣдствію, и гдѣ, не смотря на то, это сближеніе осталось также безплоднымъ, какъ не имѣющее основанія и опоры въ самой природѣ сближавшихся Вѣроисповѣданій.

2. Въ Западной Россіи.

Въ Западной Россіи въ описываемую нами пору также былъ случай столкновенія Православія съ Лютеранствомъ, подобный тому, какой мы сейчасъ описали въ Москвѣ. Тамъ это столкновеніе имѣло цѣлію закрѣпить соединеніе между Православіемъ и Евангелическимъ Братствомъ Чешскимъ; но и здѣсь, какъ и въ Восточной Россіи, эта попытка осталась безплодною.

Община Чешскихъ и Моравскихъ Братьевъ, со времени своего образованія, находилась въ сношеніяхъ съ Константинопольскою Церковію, а по племенному родству она была близка къ Полякамъ и Русскимъ. Въ 1595 году эта Община имѣла въ Торунѣ Генеральный Соборъ. Сюда прибыли отъ Русскихъ Западной Россіи двѣ депутаціи: одна отъ Константина Острожскаго, другая отъ остальнаго Дворянства, съ цѣлію заключить Вѣроисповѣдный союзъ. Люди, стоявшіе во главѣ Общины, приняли это Посольство съ сочувствіемъ. И въ 1599 году Графъ Андрей Лещинскій, Воевода Брестскій, и Христофоръ Радивилъ, Воевода Виленскій, стали сноситься съ Константиномъ Острожскимъ, Воеводой Кіевскимъ, по дѣлу соединенія. Съѣздъ былъ назначенъ въ Вильнѣ, куда должны были прибыть пастыри и ученые представители той и другой

Библиотека "Руниверс"

стороны. Православные, явившіеся на Съѣздъ, говорили, что угнетенію ихъ Вѣры въ Литвѣ можно только воспрепятствовать союзомъ съ Евангеликами. Между тѣмъ, въ ожиданіи Воеводы Константина Острожскаго, Евангелики, также прибывшіе на Съѣздъ, предложили Православнымъ пастырямъ нѣсколько вопросовъ на предварительное разсмотрѣніе. Регенвольскій, изъ котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, замѣчаетъ о нашихъ Священникахъ, что это были все люди необразованные, склонные къ суевѣрію, называвшіе Евангеликовъ еретиками. Евангелики, съ своей стороны, заявили, что, по ихъ мнѣнію, Православная Вѣра во многомъ ближе къ Апостольской, чѣмъ Папство; что они называютъ Православныхъ братьями и готовы соединиться съ ними, какъ въ дѣлѣ Вѣры, такъ и въ общественной жизни, чтобы вмѣстѣ отражать общія обиды. Далѣе Евангелики занялись составленіемъ начертанія вопросовъ и предметовъ для будущихъ разсужденій съ Православными. Чтобы облегчить дѣло примиренія, они рѣшились уступить Православнымъ догматъ объ исхожденіи Св. Духа и соглашались на формулу, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца чрезъ Сына и посылается въ міръ вмѣстѣ Отцомъ и Сыномъ; далѣе уступали имъ призываніе Святыхъ, поклоненіе Св. Дарамъ, совершеніе Евхаристіи по чину Восточной Церкви и старый Календарь. Одинъ изъ Евангеликовъ, Зиновичъ, объявилъ при этомъ, что въ Витебскѣ и другихъ мѣстахъ Русскіе стекаются къ ихъ проповѣдямъ, и съ жадностію покупаютъ Библію, и что нѣсколько сотъ экземпляровъ Новаго Завѣта его изданія выписано даже въ Москву. Православные начали благодарить Евангеликовъ за ихъ сочувствіе къ Греческой Церкви, и первый отозвался Константинъ Острожскій, за нимъ Игуменъ Исаакъ и Гедеонъ: оба они возблагодарили Бога за то, что Онъ даровалъ случай установить братскую любовь между ними и Евангеликами. Игуменъ Исаакъ предложилъ войти по дѣлу этой Уніи въ сношенія съ Патріархами Константинопольскимъ и Александрійскимъ. Въ знакъ взаимной дружбы, одна сторона подала другой руку, но кто-то изъ Православныхъ сказалъ при этомъ, указывая на Евангеликовъ: «Дастъ Богъ, и вы подчинитесь Патріарху Константинопольскому.» Константинъ Острожскій замѣтилъ на это: «Развѣ могутъ принять на себя иго тѣ, которые свергли съ себя иго Папы, который считается выше Патріарха? Такое требованіе не возможно.»

Библиотека "Руниверс"

28 Мая было новое собраніе, на которомъ со стороны Православнаго Духовенства было около 10 человѣкъ. На этомъ собраніи были прочитаны 18 членовъ, въ которыхъ Православные сходились съ Евангеликами и различались отъ Папистовъ; эти члены были обнародованы на Польскомъ языкѣ. Между тѣмъ, въ виду предстоящаго соединенія (уніи), Константинъ Острожскій вновь предложилъ Евангеликамъ снестись съ двумя упомянутыми Патріархами. Но Бѣлгородскій Лука перебилъ бесѣду его съ Евангеликами, сказавъ: «Напрасно Евангелики надѣются, что Православные перейдутъ на ихъ сторону, а скорѣе они сами должны оставить свое ученіе и принять Православіе.» Константинъ Острожскій съ досадой и крѣпко напомнилъ своимъ о взаимномъ мирѣ и согласіи ихъ съ Евангеликами и, обратясь къ послѣднимъ, сказалъ: «Хорошо, если наши Пастыри захотятъ пристать къ вамъ; а если нѣтъ, то мы и безъ нихъ сохраннмъ съ вами согласіе и любовь.» Тогда Евангеликъ Турновскій замѣтилъ: «Евангелики съ радостію видятъ, что хотя Греческая Церковь и допустила въ теченіи времени вкрасться нѣкоторымъ заблужденіямъ, однако она никогда не подчинялась игу Папства. Греческая Церковь, говорилъ онъ, благосклонно приняла Евангеликовъ послѣ того, какъ они отдѣлились отъ Папы. Патріархъ Константинопольскій, 1451 г., прислалъ имъ очень любезное посланіе, въ которомъ хвалилъ ихъ за это отступленіе и приглашалъ вступить въ единеніе съ Церковію Греческою «на основаніи руководительнаго начала, Св.. Писанія, которое есть вѣрный судья истины.» Имѣя въ виду это посланіе, онъ заявилъ отъ имени своихъ Братьевъ, что они готовы вступить въ такой союзъ не только съ Греческою Церковію, но и съ тѣми, которые живутъ въ Царствѣ Польскомъ и въ Московскомъ Государствѣ. Онъ приглашалъ Православныхъ обсудить всѣ ихъ члены Вѣры и церковные обряды, и отъ имени своихъ единовѣрцевъ обѣщалъ неотложно отмѣнить все то, что они найдутъ у нихъ несообразнаго съ словомъ Божіимъ, но того же онъ требовалъ и отъ Православныхъ. Онъ находилъ одно только препятствіе къ этому единенію — въ зависимости Православныхъ отъ Константинопольскаго Патріарха. Изложивъ свои мысли и взгляды, онъ просилъ Православныхъ высказать теперь ихъ мнѣніе. Со стороны Православныхъ были назначены для состязанія три духовныхъ лица: Бѣлгородскій Лука, Игуменъ Дубенскаго мо-

Библиотека "Руниверс"

настыря Исаакъ и Дубенскій же Архидіаконъ Гедеонъ. Игуменъ Исаакъ, привѣтствуя Евангеликовъ, протянулъ имъ руку, сказавъ: «Хотя Евангеліе запрещаетъ говорить еретикамъ привѣтствіе, но онъ, ради любви, удостоиваетъ ихъ этого.» Евангелики отвѣчали, что «они удивляются, что онъ, не зная ихъ, даже не видавъ ихъ никогда, безъ предварительнаго увѣщанія рѣшился назвать ихъ еретиками.» За тѣмъ всѣ присутствующіе сѣли. Старый Воевода Острожскій обратился къ собранію съ такою рѣчью: «Свидѣтельствуюсь Богомъ, сказалъ онъ, и своею совѣстію, хотя я ничего прилежнѣе не прошу у Него, и не знаю большаго утѣшенія, какъ взаимную любовь и согласіе тѣхъ, которые признаютъ зависимость отъ одной главы Церкви и проповѣдуютъ слово и Евангеліе..... Если бы мнѣ, старику, удалось увидѣть это согласіе нашей Церкви съ вашею Евангелическою, то я готовъ бы былъ тогда охотно умереть.» На эту рѣчь представители Евангелической Общины отвѣчали, что «они готовы съ своей стороны приложить все стараніе для достиженія взаимнаго примиренія.» Вскорѣ послѣ этого къ Патріарху Константинопольскому были отправлены два посланія: одно отъ имени всѣхъ Евангеликовъ, участвовавшихъ въ Виленскомъ Соборѣ, другое частное — отъ Турновскаго, Епископа Моравскихъ Братьевъ въ Великой Польшѣ. Оба посланія сходны по своему содержанію и направлены къ одной и той же цѣли. Въ нихъ говорилось объ отторженіи нѣкоторыхъ Православныхъ членовъ, перешедшихъ изъ подъ его власти подъ иго Папства; о сближеніи, которое Православные Русскіе высказали къ ихъ Общинѣ; упоминалось о прежнихъ частныхъ сношеніяхъ Константинопольской Церкви съ Чешскими Братьями; о знаменитомъ посланіи къ нимъ Патріарха, и высказывалось сожалѣніе, что, въ слѣдствіе завоеванія Константинополя Турками, эти сношенія прекратились; при посланіяхъ были приложены и Сандомирское Исповѣданіе Братьевъ и самый списокъ съ посланія сего Патріарха. Въ 1601 году Кириллъ Лукарь принесъ отвѣтныя письма отъ Александрійскаго Патріарха, Мелетія. Эти письма отняли всякую надежду на какое бы то ни было соединеніе (унію) Православной Церкви съ Евангеликами: «Мы скорбимъ, писалъ, между прочимъ, Патріархъ Евангелику Броверскому, что насъ отдѣляетъ отъ васъ не столько громадное про-

Библиотека "Руниверс"

странство, сколько различіе въ тѣхъ вещахъ, въ которыхъ нужно бы быть единодушными.» (801)

Такимъ образомъ попытка Вѣроисповѣднаго сближенія Православныхъ Русскихъ въ Западной Россіи съ Чешскою Общиною, которая въ это время приняла уже въ себя много Протестантскихъ началъ, кончилась вполнѣ безуспѣшно.

VIII. ОЦѢНКА ОБЩАГО ВЗГЛЯДА ИНОСТРАНЦЕВЪ НА РЕЛИГІОЗНЫЙ БЫТЪ РУССКИХЪ И ОТНОШЕНІЙ КЪ НИМЪ.

Въ заключеніе обзора свѣдѣній иностранцевъ о нашемъ религіозномъ бытѣ представимъ общую оцѣнку взглядовъ разныхъ писателей на религіозный бытъ Русскихъ въ описываемую нами пору. Западный міръ по Вѣроисповѣданіямъ раздѣляется главнымъ образомъ на двѣ половины: міръ Католическій и Протестантскій. Это различіе Вѣроисповѣданій уже было отчасти основою различія самыхъ взглядовъ писателей, по тому что Вѣроисповѣданіе непремѣнно оставляетъ свою печать на религіозномъ человѣкѣ, и если такой человѣкъ станетъ описывать чужое Вѣроисповѣданіе, то тутъ непремѣнно скажется его личное чувство, которое такъ, или иначе, сознательно, а чаще даже безсознательно, вліетъ на самый образъ его мыслей и убѣжденій касательно чужаго Вѣроисповѣданія. Къ этому присоединялось еще одно обстоятельство, именно: преимущественныя права у насъ Протестантовъ предъ Католиками въ дѣлѣ религіозной свободы; это возбуждало взаимную ревность обѣихъ сторонъ, доходившую до вражды и ожесточенія. (802) Далѣе, близкій къ Православію, но властолюбивый, Римъ не любилъ насъ за то, что мы не хотѣли признать его власть, а ученое Протестантство глумилось надъ нашимъ невѣжествомъ и религіозными обычаями. Такимъ образомъ и Католическій и Протестантскій міръ, хотя равно недоброжелательствовалъ намъ, однако же каждая сторона дѣйствовала по своимъ побужденіямъ, и для своихъ порицаній выбирала сторону религіознаго быта Русскихъ, соотвѣтственно частнымъ ея цѣлямъ. Наконецъ, тутъ имѣли вліяніе и многія другія обстоятельства: личное свойство писателя, его просвѣщеніе и т. д. Все это, взятое вмѣстѣ, до крайности видоизмѣняло взгляды писателей и было причиною различія самыхъ ихъ отзывовъ о свойствѣ религіозной жизни Русскихъ.

Библиотека "Руниверс"

Относительно Католиковъ и Протестантовъ слѣдуетъ сдѣлать общее замѣчаніе, что тѣ писатели, которые жили и писали вдали, вовсе не видавъ Россіи, или только немного побывавъ въ ней, отзываются о Русскихъ вообще болѣе, или менѣе, благосклонно, и если и выставляютъ на видъ какіе ни будь пороки, то все таки ихъ рѣчь не пропитана желчью Но тѣ, которые долго жили среди самихъ Русскихъ, или по сосѣдству съ ними, и лучше съ ними были знакомы, тѣ говорятъ объ нихъ насмѣшливымъ и презрительнымъ тономъ. Это обстоятельство объясняется просто. Отдаленные писатели принадлежали Государствамъ, съ которыми Россія не имѣла въ то время ни какихъ непріязненныхъ столкновеній. Пропаганда, правда, заставляла Католическій міръ сильно напирать на Востокъ; но такъ какъ тутъ не были еще затронуты ни личныя, ни народныя, ни Государственныя, пользы, то неудачи и непріятности, встрѣчавшіяся на этомъ пути, не возбуждали такой раздражительности, какая легко является при близкихъ и частыхъ столкновеніяхъ и недоразумѣніяхъ. Сосѣдніе же Католики и Протестанты не разъ испытывали на себѣ могущественную силу Московскихъ Царей; естественно, что эти сосѣдніе народы и племена должны были питать къ нимъ глубокую вражду. Нѣмцы въ Ливоніи и Полякп въ Южной и Западной Россіи не разъ испытали силу Русскаго оружія и мщеніе племенной и религіозной вражды; по этому и сами они дышали всей ненавистью, свойственною непримиримымъ врагамъ. Это чувство и расположеніе выражалось и въ образѣ ихъ дѣйствій по отношенію къ тѣмъ Русскимъ, которые жили среди нихъ; оно же сказалось и въ самыхъ сочиненіяхъ писателей, выходившихъ изъ той же среды. Такія лица, какъ Сакранъ, Скарга, Одерборнъ, Ласицкій, не находятъ достаточно словъ для описанія черными красками, какъ вообще жизни Русскихъ, такъ въ частности ихъ религіознаго быта. Но имъ далеко уступаютъ въ желчности и грубомъ тонѣ рѣчи: Сакрану такой же Католикъ, да еще и Езуитъ, Поссевинъ, который самъ лично получилъ отъ Ивана Грознаго сильное оскорбленіе, а Одерборну и Ласицкому такіе же Протестанты: Швабе, Сириній и другіе.

Обращаясь въ частности къ Католическому міру, мы находимъ въ его средѣ лица съ самыми различными отзывами объ Русскихъ. Самый лестный и лучшій отзывъ мы встрѣчаемъ у Фа-

Библиотека "Руниверс"

бера. «Едва ли даже и Православный какой ни будь писатель могъ написать такую похвалу (панегирикъ) нравственности и высотѣ религіозной жизни Русскихъ, какъ этотъ Папистъ. Онъ оставляетъ за собою даже Павла Діакона, который хотя удивляется упорству Русскихъ въ продолжительныхъ стояніяхъ въ церкви, въ строгомъ соблюденіи ими постовъ, но, какъ личный наблюдатель, онъ замѣчаетъ и темныя стороны нашего народа: наклонность къ воровству, сладострастію и т. п (803) У Фабера же мы видимъ самую чистую картину благочестивой, добродѣтельной, жизни, въ которой нельзя найти ни одного пятна. Мы имѣли уже случай слышать не разъ его отзывы о разныхъ частныхъ сторонахъ нашей религіозной жизни, но его общій взглядъ на религіозный бытъ Русскихъ превосходитъ всякое ожиданіе. «Что касается нравственности и благочестія, говоритъ онъ, то въ этомъ отношеніи не можетъ быть даже и сравненія между Русскими и Католиками; и я ни въ чемъ такъ не убѣжденъ, какъ въ томъ, что мы, Католики, такъ высоко ставящіе свое ученіе, мы гораздо ниже ихъ по жизни.» (804) Такой же взглядъ мы встрѣчаемъ у Кампензе и Кобенцеля. По ихъ словамъ, «благочестіе и набожность Русскихъ ничего не оставляютъ и ожидать лучшаго, и, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ членовъ Вѣроученія, они лучше Католиковъ слѣдовали Евангельскому ученію.» (805) Эти писатели въ своемъ сочувствіи къ Русскимъ доходятъ до того, что даже стараются сгладить и уменьшить важность нашихъ отличительныхъ членовъ Католическаго и Православнаго Вѣроисповѣданій, или даже приписываютъ Русскимъ образъ мыслей и ученіе Католиковъ. Они ловятъ всякій случай, чтобы выставить на видъ близость этихъ Вѣроисповѣданій и большее сходство между Католичествомъ и Православіемъ, нежели между послѣднимъ и Протестантствомъ, и для этого искажаютъ даже данныя. Такъ, на примѣръ, Фаберъ утверждаетъ, будто Русскіе сами признавали, что Папы—Намѣстники Іисуса Христа и преемники Св. Апостола Петра, и говоритъ, что все различіе между ними и Католиками состоитъ въ томъ, что они причащаются подъ обоими видами, не признаютъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына, и отвергаютъ Чистилище, хотя въ то же время молятся объ умершихъ; что Русскіе вовсе не враждебно относятся къ Католикамъ и съ величайшей охотой присутствуютъ при Католическомъ Богослуженіи. «Если Папа, про-

Библиотека "Руниверс"

должаетъ. Фаберъ, считаетъ ихъ отступниками и раскольниками, то это пусть будетъ предано суду Божію.» Не разъ, были дѣланы попытки обратить ихъ къ Римской Церкви, но всѣ онѣ оставались напрасными, такъ что лучше молчать объ этихъ предметахъ, чѣмъ подобными разсужденіями подавать поводъ болѣе слабымъ къ соблазну, а другимъ внушать ненависть къ себѣ.» (806) Кромеръ, въ своей Исторіи, тоже пишетъ, что «Русскіе отличаются отъ Католиковъ болѣе въ обрядахъ, чѣмъ въ догматахъ.» (807) Кампензе и Кобенцель также почти не видятъ существенныхъ и важныхъ причинъ къ раздѣленію, и говорятъ, что, разности обоихъ Вѣроисповѣданій состоятъ въ незначительныхъ догматахъ, которые скорѣе могутъ быть терпимы, чѣмъ поставляемы въ грѣхъ людямъ, еще не утвердившимся въ Вѣрѣ; что все раздѣленіе происходитъ изъ за того, что «Русскіе не признаютъ Папы.» По мнѣнію Кобенцеля, «Русскіе отличаются отъ Католиковъ однимъ именемъ, и главное заблужденіе ихъ состоитъ въ томъ, что они отвергаютъ всѣ Соборы, бывшіе на Западѣ послѣ 7 Вселенскихъ; что, при такой близости обоихъ Вѣроисповѣданій, легко достигнуть и полнаго согласія, особенно если при этомъ не настаивать непремѣнно на томъ, что какъ должно быть, а лишь, что какъ можетъ быть; что ихъ нужно щадить, какъ младенцевъ и, по примѣру Апостола Павла, начинать кормить млекомъ. Этими средствами легко, думали, достигнуть обращенія Русскихъ.» (808)

Это все лестные и даже заискивающіе отзывы Католиковъ. Но другіе Католики отзывались объ насъ иначе. Посевинъ называетъ Русскихъ грубыми, невѣжественными, отродьемъ Татаръ, у которыхъ свѣтъ Христіанства еще не истребилъ природной грубости и дикости. (809) Сакранъ представляетъ ихъ еще болѣе Грековъ упорными въ своихъ заблужденіяхъ. «Между всѣми народами, говоритъ онъ, Москвитяне самые упорные въ защитѣ своихъ заблужденій, такъ что не уступаютъ ни какимъ истинамъ слова Божія, ни какимъ церковнымъ опредѣленіямъ, ни какимъ ученіямъ Католической Церкви, упорно противорѣчатъ признанной истинѣ и отвращаются даже тѣхъ Католическихъ пастырей, которые сохраняютъ ихъ обряды.» Перечисливъ 40 заблужденій Русскихъ, или точнѣе гораздо большее число заблужденій, подведенныхъ подъ 40 заголовокъ, онъ говоритъ въ заключеніе, что «Вѣра Русскихъ наполнена страшными заблужденіями, и что онъ

Библиотека "Руниверс"

даже затрудняется сказать, стоитъ ли разсуждать о мѣрахъ и средствахъ къ обращенію, и можно ли вѣрить обращенію тѣхъ, которые иногда обращаются къ Папѣ съ притворною покорностію, а потомъ снова отпадаютъ.» (810) А Майербергъ и другіе писатели, въ томъ числѣ даже Герберштейнъ, имѣли также невысокое понятіе о добродѣтели Русскихъ и достоинствѣ ихъ Вѣроученія, и говорятъ, что только плѣнники принимали Вѣру Русскихъ, или тѣ, которые руководились единственно жадностію къ деньгамъ и довольству, или подлергались на родинѣ за преступленія изгнанію и ссылкѣ, такъ что жить имъ въ другомъ мѣстѣ было опасно. (811) Езуитъ Скарга въ своемъ сочиненіи «De uno Pastore»... перечисляетъ слѣдующія заблужденія Русскихъ: 1, что они не принимаютъ «и Сына» (Filioque); 2, отвергаютъ главенство Папы; 3, думаютъ, что Святые на небѣ до воскресенія не увидятъ лица Божія; 4, отвергаютъ Чистилище; 5, мало уважаютъ неразрывность брачныхъ узъ; 6, хулятъ Соборы, бывшіе на Западѣ послѣ 7 Вселенскихъ; 7, отвергаютъ опрѣсноки; 8, не чествуютъ Св. Даровъ послѣ ихъ освященія; 9, пресуществленіе Даровъ приписываютъ молитвѣ Священника, а не одному слову Божію; 10, больныхъ пріобщаютъ Св. Дарами, приготовленными только въ Великій Четвергъ, а не на другомъ Богослуженіи; 11, Священники послѣ обѣда возвращаются въ церковь и тамъ истребляютъ остатки Даровъ; 12, въ случаѣ большаго числа причастниковъ, слишкомъ разбавляютъ вино водой; 13, Священники безъ приготовленія себя исповѣдію приступаютъ къ Евхаристіи; 14, отвергаютъ Таинство конфирмаціи, которое совершается у нихъ простыми Священниками; 15, совершаютъ елеосвященіе надъ умершими; 16, не допускаютъ къ священнослуженію лицъ безженныхъ и даже вдовыхъ Священниковъ; 17, за посвященіе въ клиръ Епископъ берутъ по нѣсколько рублей; 18, право освященія мура приписываютъ одному Патріарху; 19, больше надлежащаго преданы обрядамъ и обрядностямъ, и до того ненавидятъ Католичество, что убить человѣка, принадлежащаго къ этому Вѣроисповѣданію, у нихъ считается Богоугоднымъ дѣломъ. (812) У Сакрана находится еще больше обвиненій противъ Русскихъ, но достаточно и этихъ, чтобы показать, что Католическій міръ относился къ намъ вообще съ недоброжелательными и непріязненными чувствами, и что даже лучшіе похвальные отзывы Католическихъ

Библиотека "Руниверс"

писателей внушались болѣе корыстными побужденіями, чѣмъ искреннимъ расположеніемъ къ намъ.

Въ Протестантскомъ мірѣ мы видимъ то же различіе мнѣній и воззрѣній на Православно-религіозную жизнь Русскихъ. Здѣсь тоже немало злыхъ языковъ; но мы тутъ встрѣчаемся и съ людьми честными и безпристрастными, и хотя мы среди Протестантовъ не можемъ найти такихъ восхвалителей, какъ Фаберъ, но и тутъ есть много писателей, которые, подобно Олеарію, относясь добросовѣстно къ дѣлу, старались собирать вѣрныя свѣдѣнія и дѣйствительныя событія, перечитывали прежнія сочиненія о Россіи, сами по возможности старались познакомиться съ Символическими и Богослужебными нашими книгами, какъ, на примѣръ, Бергъ, и, на основаніи личныхъ наблюденій и отзывовъ другихъ, старались возстановить правдивое изображеніе религіознаго быта Русскихъ, и даже исправляли ошибки своихъ предшественниковъ. У этихъ писателей не встрѣчается особенныхъ похвалъ Русскимъ; они не воскуряютъ ѳиміамъ ихъ самолюбію; они подробно описываютъ разности нашего Вѣроученія отъ ихъ ученія, и хотя называютъ эти разности заблужденіями, однако они рѣже Католиковъ прибѣгаютъ къ искаженію и преувеличенію данныхъ, къ Іезуитской уловкѣ выставлять мнимое сходство, или близость, Православія съ Протестантствомъ. Впрочемъ и у Протестантскихъ писателей, оставившихъ подробныя сочиненія о строѣ религіознаго и церковнаго быта въ Россіи, вообще замѣтно желаніе, къ противодѣйствію Католикамъ, выставлять близость и однохарактерность Православнаго ученія съ Протестантскимъ и одинаковую отчужденность обоихъ Вѣроисповѣданій отъ Папства. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на взаимное соперничество Католичества и Протестанства, изъ которыхъ каждое, мнимымъ своимъ сродствомъ съ Православіемъ, желало только извлечь для себя пользу. Это соперничество и борьба изъ практической области, гдѣ представители одного Вѣроисповѣданія старались расширить свои права на счетъ другого, переходили и въ самыя сочиненія, и въ области письменности продолжалась та же борьба ихъ за право существованія въ Россіи. (813) Въ XVI вѣкѣ Католичество испытало страшное опустошеніе своей нивы, пожираемой Протестантствомъ; въ свою очередь молодое Протестанство чувствовало естественное стремленіе и потребность заручиться согласіемъ Восточной Церкви.

Библиотека "Руниверс"

Извѣстны попытки Протестантства въ XVI вѣкѣ войти въ религіозный союзъ и братство съ Константинопольскою Церковію, попытки, окончившіяся неудачно. Къ Россіи тогда мало обращались, по тому что она въ это время не имѣла ни какого вліянія на Западный міръ; но съ конца XVI вѣка, и особенно XVII-го, наши сношенія съ Европою становятся чаще и чаще и получаютъ оттѣнокъ правильныхъ отношеній одного Государства къ другому. Смутныя времена открыли широкую дорогу въ Россію всѣмъ иноземнымъ особенностямъ, и хотя, послѣ возстановленія политическаго и гражданскаго порядка, эти переселенія должны были ослабѣть, но они только потеряли свой бродячій и безпорядный оттѣнокъ, а разъ данное движеніе уже не могло остановиться: одни изъ иностранцевъ сами пріѣзжали къ намъ наживаться, другихъ вызывало само Правительство для своихъ цѣлей. Особенность Русскаго народа и Правительства, не отличавшагося полною терпимостію съ одной стороны, и Протестантства, не такъ властолюбиваго и назойливаго въ пропагандѣ, какъ Католичество съ другой, было причиною того, что у насъ могло быть больше терпимо, а, слѣдовательно, и больше проникать къ намъ начало Протестантское, нежели Католическое. Частыя сношенія иностранцевъ-Протестантовъ съ своими соотечественниками за границей возбуждали среди послѣднихъ любопытство узнать поближе Русскихъ и ихъ религіозный бытъ. Въ слѣдствіе частыхъ сношеній и большей свободы совѣсти, которою Протестанты у насъ пользовались сравнительно съ Католиками, не только между Протестантами и Православными внутри Россіи, но и вообще между Православнымъ и Протестантскимъ міромъ, явилось незамѣтное взаимодѣйствіе, которое было естественнымъ слѣдствіемъ этихъ сношеній. Симъ объясняется то обстоятельство, что отъ XVI и XVII вѣка мы имѣемъ больше сочиненій, написанныхъ Протестантами, нежели Католиками. Католическій міръ въ этомъ отношеніи болѣе богатъ Дипломатическими сношеніями и Правительственными памятниками, а Протестантскій даетъ намъ множество сочиненій, которыя представляютъ плодъ болѣе, или менѣе, научныхъ изслѣдованій частныхъ лицъ; только между Протестантами мы встрѣчаемся съ подробнымъ и стройнымъ изложеніемъ нашего Вѣроученія, Богослуженія и вообще религіозной нашей жизни. Изъ Католическихъ писателей, бывшихъ въ Россіи,

Библиотека "Руниверс"

только Герберштейнъ, Майербергъ и Рейтенфельсъ, болѣе, или менѣе, удовлетворяютъ этимъ условіямъ, остальные дѣлаютъ въ своихъ описаніяхъ лишь краткія и отрывочныя замѣчанія о нашемъ религіозномъ бытѣ. Если бы Посевинъ остался больше въ Россіи, то отъ него можно бы было ожидать подробнаго и обстоятельнаго описанія нашего религіознаго быта и состоянія нашихъ церковныхъ дѣлъ, которое можно бы было противопоставить лучшимъ Протестантскимъ писателямъ; но онъ былъ очень занятъ Дипломатическими дѣлами, которыя не давали ему времени посвятить себя болѣе подробному изученію и описанію религіознаго быта въ Россіи, а его описаніе Россіи въ настоящемъ своемъ видѣ, по полнотѣ изложенія, далеко уступаетъ Протестантскимъ сочиненіямъ Олеарія, Швабе и другихъ. Вообще, Протестантскій міръ оказалъ Православію болѣе вниманія въ научномъ и историческомъ отношеніи, чѣмъ міръ Католическій, который, въ своихъ отношеніяхъ къ намъ, всегда руководствовался себялюбивыми разсчетами. Ученые Профессоры и Доктора разныхъ Протестантскихъ Университетовъ писали о нашемъ религіозномъ и церковномъ бытѣ цѣлыя изслѣдованія, которыя защищались ими всенародно. Въ этихъ изслѣдованіяхъ представляется болѣе, или менѣе, полное и научное изложеніе нашего Вѣроученія и Богослуженія, и дѣлается практическая ихъ оцѣнка съ точки зрѣнія Протестантства; у нѣкоторыхъ писателей, вмѣсто этого, въ концѣ дѣлается только простой перечень сходныхъ и не сходныхъ членовъ Вѣроученія и церковной практики обоихъ Вѣроисповѣданій, безъ опроверженія. Въ этихъ сочиненіяхъ высказывается и взглядъ Протестантства на Православіе. Судя по отзывамъ и замѣчаніямъ, которые здѣсь встрѣчаются, надобно сказать, что Протестанты очень мало уважали Православіе. Православная Россія такъ мало была извѣстна Западному міру даже въ началѣ XVII вѣка, что ученые Протестанты считали важною задачею доказывать вопросъ: «Можно ли Русскихъ называть Христіанами?» Съ этого именно вопроса Протестантскій міръ и началъ свои изслѣдованія о Православной Россіи. Въ 1622 году Ботвидъ защищалъ въ Упсальской Академіи изслѣдованіе на предложеніе: «Христіане ли Русскіе?» Сочинитель рѣшаетъ вопросъ положительно, хотя и находитъ у насъ многое, что, съ его точки зрѣнія, заслуживаетъ порицанія. Это, сколько намъ извѣстно, было первое отдѣльное изслѣдованіе въ Протестантскомъ мірѣ о нашемъ

Библиотека "Руниверс"

религіозномъ бытѣ. Правда, и до того времени можно было встрѣчать отрывочныя и краткія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ у Одерборна, Ульфельда и другихъ, но только съ 20-хъ годовъ XVII вѣка являются такія, богатыя данными, описанія Россіи, какъ у Петрея, Олеарія, и такія отдѣльныя сочиненія о религіозномъ бытѣ Русскихъ, какъ у Сириція, Швабе и другихъ Протестантовъ.

Сознаніе отличительныхъ разностей Вѣроученія служитъ первымъ дѣломъ въ дѣлѣ критической оцѣнки чужаго Вѣроисповѣданія; называя то, или другое, ученіе этого Вѣроисповѣданія ложнымъ, мы этимъ самымъ высказываемъ и свой приговоръ о немъ, и свое внутреннее отношеніе къ нему. Такимъ образомъ одно перечисленіе какимъ нибудь Протестантомъ различныхъ особенностей нашего Вѣроученія, Богослуженія и церковно-религіозной практики, которыя онъ, съ своей точки зрѣнія, называетъ заблужденіями, уже служитъ въ то же время обозначеніемъ самаго его взгляда на нашъ религіозный бытъ. Мы возьмемъ самый краткій перечень этихъ отличій, какъ они излагаются у Оппенбуша и Варнунда. Эти Протестанты обличаютъ Русскихъ въ томъ, что они: 1, избѣгаютъ устной живой проповѣди; 2, всѣхъ, несогласныхъ съ ними въ Вѣроученіи, считаютъ язычниками; 3 допускаютъ разводъ, по маловажнымъ причинамъ; 4, не одобряютъ 2 и 3 брака и подъ смертною казнію запрещаютъ 4; 5, что воздаютъ Царямъ почти Божескую честь; 6, очень высоко ставятъ монашество; 7, не терпятъ въ церквахъ музыки; 8, колокольный звонъ считаютъ Богослужебнымъ дѣйствіемъ; 9, придаютъ большое значеніе свободной волѣ; 10, отвергаютъ Десятословіе; 11, почитаютъ иконы; 12, не чтутъ надлежащимъ образомъ праздничныхъ дней; 13, потакаютъ сладострастію; 14, отвергаютъ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына; 15, не знаютъ молитвъ и догматовъ Вѣры; 16, молятся за умершихъ; 17, думаютъ, что для Евхаристіи необходимо требуется квасной хлѣбъ, теплое вино и вода; 18, причащаютъ дѣтей; 20, придаютъ добрымъ дѣламъ большее значеніе, нежели сколько слѣдуетъ; 21, думаютъ, что вѣрующіе до Христа сходили въ адъ; 22, что души благочестивыхъ до Воскресенія не увидятъ лица Божія; 23, вручаютъ умершимъ грамотку къ Ап. Петру; 24, избѣгаютъ споровъ о Религіи. (814) Съ особенною полнотою и подробностію эти отличія выставлены у Швабе; у него все разсужденіе написано сравнительнымъ способомъ. При изложеніи

Библиотека "Руниверс"

всякаго отличительнаго члена нашего Вѣроученія, всякой стороны нашего религіознаго быта, онъ сначала указываетъ сходныя, а потомъ отличительныя, черты Православія и Протестантства въ данномъ случаѣ. Особенно замѣчательную еще черту въ разсужденіяхъ нѣкоторыхъ Протестантскихъ писателей, какъ мы выше замѣтили, составляетъ то, что они не съ меньшею, или даже не съ большею ли, ревностію, чѣмъ сами Католики, стараются выставлять на видъ тѣ стороны религіозной жизни и церковной практики Русскихъ, по которымъ они одинаково отличались отъ Католиковъ вмѣстѣ съ Протестантами, съ цѣлію внушить убѣжденіе въ одноствѣ и близости самаго Православія къ Протестантству. Въ этомъ случаѣ они съ величайшимъ сочувствіемъ относятся къ Православію, славятъ нашихъ Царей, которые отвергали иго Папства, хвалятъ Русскихъ за то, что они не признаютъ Папу, не считаютъ Римскую Церковь главою всѣхъ Церквей и, напротивъ, считаютъ Царскую власть Божественнымъ постановленіемъ и признаютъ ея верховныя права во всѣхъ дѣлахъ, не исключая и церковнаго правленія и суда. (815) Во всемъ этомъ нельзя не видѣть соперничества обоихъ Вѣроисповѣданій, изъ которыхъ каждое инымъ сродствомъ своимъ съ Православіемъ желало только извлечь для себя пользу. Любопытно сопоставить здѣсь противоположные взгляды нѣкоторыхъ Католиковъ и Протестантовъ на отношенія къ нимъ Русскихъ. И тѣ и другіе не могли не сознавать, что они равно непріятны Русскимъ; но когда нужно было показать сравнительную близость и сходство Православія съ однимъ изъ этихъ Вѣроисповѣданій, и отношеніе Русскихъ къ каждому изъ этихъ Вѣроисповѣданій, отъ котораго зависѣла будущая ихъ участь въ Россіи, тамъ эти писатели расходятся, и каждая сторона, не смотря на множество противорѣчащихъ данныхъ, толкуетъ дѣло въ свою пользу. Каждой сторонѣ было полезно и пріятно распространять убѣжденіе, что сочувствіе Русскихъ склоняется къ ней, а не къ другой; по этому мы видимъ, что нѣкоторые Католическіе писатели представляютъ Русскихъ гораздо болѣе сочувствующими имъ, чѣмъ Протестантамъ, а Протестанты стараются представить дѣло въ обратномъ видѣ. Такъ тотъ же Посевинъ, который сознается, что Русскимъ ненавистно было самое имя Католиковъ, говоритъ, что Иванъ Грозный еще болѣе ненавидѣлъ Лютеранъ, и все таки предпочиталъ имъ Католиковъ. Посевинъ,

Библиотека "Руниверс"

равно и другихъ Писателей, высказывающихъ такіе же взгляды, могло въ данномъ случаѣ ввести въ заблужденіе то обстоятельство, что Русскіе, по временамъ дозволяя важнымъ путешественникамъ изъ Католиковъ посѣщать свои церкви и осматривать мощи, при этомъ всякій разъ тщательно справлялись у этихъ лицъ, нѣтъ ли въ средѣ ихъ Протестантовъ, которыхъ они строго устраняли отъ этой чести. Эта строгость къ Лютеранамъ казалась Посевину несовмѣстною съ тѣми преимуществами, которыми они пользовались у насъ сравнительно съ Католиками, и онъ объясняетъ это тѣмъ, будто Лютеране добились этихъ преимуществъ своею хитростію и обманомъ, выдавая себя предъ Царемъ за приверженцевъ Латинской Церкви. (816) За то Лютеране, съ своей стороны, стараются подыскать данныя, которыя только и говорятъ о презрѣніи и враждебныхъ, непріязненныхъ чувствахъ Русскихъ къ Латинству, и добромъ ихъ расположеніи къ Протестантству. Одерборнъ передаетъ, что Ивану Грозному такъ нравились проповѣди Голштинскаго Пастора, Христіана Бокгорна, что онъ открыто высказывался, что ученіе Лютера близко къ истинѣ, и онъ готовъ его терпѣть, если бы только Лютеръ, вмѣстѣ съ игомъ Папства, не ниспровергъ и священнаго чина и не затмилъ своихъ свѣдѣній въ Св. Писаніи тѣмъ, что въ бѣгствѣ сбросилъ клобукъ и женился на монахинѣ. Для послѣдующихъ Лютеранскихъ писателей это свидѣтельство Одерборна сдѣлалось классическимъ мѣстомъ, и они часто его приводятъ въ подтвержденіе благосклонности Царя къ Протестантамъ и близости самаго Православія къ Протестантскому Вѣроученію. (817) У Протестантскихъ писателей встрѣчается много и другихъ данныхъ подобнаго же рода. Такъ Лассицкій передаетъ, будто Иванъ Грозный, въ разговорѣ своемъ съ Рокитой, отозвался о Римской Церкви, что объ ней не стоитъ и говорить, что она очень хитра и умѣетъ ловко обманывать. (818) А Сириній сообщаетъ, что во время переговоровъ съ Посевиномъ раздраженный Царь велѣлъ внезапно выхватить изъ подъ него стулъ, такъ что онъ чуть не упалъ. (819) По словамъ Горсея, Иванъ Грозный открыто порицалъ ученіе Папы, отзывался о Папствѣ, что изъ всѣхъ Церквей ученіе Латинской Церкви самое ошибочное, что Папы заботятся только о честолюбіи, о томъ, какъ бы поддержать незаконно присвоенную власть, и удивлялся, что свѣтскіе Государи признаютъ за нимъ свѣтскую власть и

Библиотека "Руниверс"

какое-то первенство. Царь даже велѣлъ своимъ Епископамъ передать этѣ взгляды его на Папу самому Посевину въ церкви Божіей Матери. (820) Образчикомъ того, какъ Лютеране пользовались всякимъ случаемъ, чтобы выставить близкое сходство Лютеранскаго ученія съ Православіемъ, и для этого прибѣгали къ искаженію данныхъ, можетъ служить слѣдующій примѣръ. Въ 4-й главѣ своего «Опроверженія» ученія Рокиты, Царь, между прочимъ, говоритъ: «Какимъ образомъ вы, Лютеране, можете учить другихъ тому, что нужно вѣрить Св. Писанію, когда вы сами его не уважаете? Ап. Павелъ пишетъ, что чудеса бываютъ не ради вѣрныхъ, а ради невѣрныхъ. По этому, если бы вы были изъ числа вѣрующихъ, вы вѣрили бы Св. Писанію безъ чудесъ..... И такъ, вы, ища чудесъ, этой молочной пищи, оказываетесь невѣжественными въ знаніи силы слова Божія, которое составляетъ твердую пищу.» (821) Это подлинныя слова Царя. Между тѣмъ Сирвцій въ нихъ видитъ намекъ на раціонализмъ и мнимую близость религіозныхъ представленій Царя къ Протестантству, которое, по формальному своему основоположенію, признаетъ одно слово Божіе, безъ значенія преданія. (822) Но Протестанты болѣе, или менѣе, благосклонно отзывались о Православіи лишь тамъ, и только тогда, гдѣ и когда они заодно съ нимъ могли ратовать противъ Папства; но лишь только этѣ виды расходились, тамъ выступала на поприще неразборчивая критика и сатира. Не говоря уже о такихъ писателяхъ, какъ Одерборнъ и Колинсъ, которые нигдѣ не даютъ пощады Русскимъ, даже такіе правдивые и честные иностранцы, какъ Олеарій, очень любятъ выставлять на видъ смѣшныя и мрачныя стороны нашей жизни: этой насмѣшки не избѣжалъ и нашъ религіозный бытъ. Общее впечатлѣніе, какое читатель выноситъ изъ чтенія Протестантскихъ писателей, не въ пользу Русскихъ. Православіе, и по Вѣроученію и по складу церковно-практической жизни, болѣе удалено отъ Протестантства, чѣмъ отъ Католичества; и если себялюбіе, свойственное Католическому Вѣроисповѣданію, заставляло многихъ писателей изъ Католиковъ относиться къ Русскимъ недружелюбно, то Протестанты, которымъ чужды весьма многіе члены нашего Вѣроученія, весьма спокойно могли осмѣивать и бранить у насъ то, что имъ казалось идолопоклонствомъ, суевѣріемъ и т. д. Если они считали нужнымъ доказывать: дѣйствительно ли Русскіе—Христіане, то

Библиотека "Руниверс"

значитъ Православіе представлялось имъ въ мрачномъ свѣтѣ. Ботвидъ, въ концѣ своего изслѣдованія, изъявляетъ желаніе, чтобы Русскихъ посѣтилъ когда ни будь свѣтъ Евангельской проповѣди. Олеарій, приступая къ изложенію религіознаго быта Русскихъ, упоминаетъ объ этомъ изслѣдованіи и, подобно Ботвиду, соглашается дать имъ названіе Христіанъ, на томъ основаніи, что они содержатъ существенные члены Христіанскаго Вѣроученія. (823) Ласицкій говоритъ, что «нѣтъ народа болѣе высокомѣрнаго и суевѣрнаго, какъ Русскіе.» (824) Что касается нравственной стороны нашего религіознаго быта, то и Протестанты одинаково отзываются съ большинствомъ Католиковъ, что «только люди безчестные и негодяи могли мѣнять свою Вѣру на Русскую.» (825) Олеарій недоумѣваетъ, какимъ образомъ нѣкоторые знатные и умные люди позволили себѣ, ради суетныхъ выгодъ, принять Православіе. (826) Колинсъ замѣчаетъ, что въ его время подобныхъ обращеній было меньше, нежели прежде, и что изъ 200 иностранцевъ, принявшихъ Православіе, почти ни одинъ не умеръ естественною смертію. (827) Устремляя взглядъ на будущее, Протестантство лелѣяло себя надеждою увидѣть Русскихъ послѣдователями скорѣе Лютера, чѣмъ Папы, во что вѣрили и строгіе Протестанты и Евангелики. Русскіе, по этому взгляду, уклонились далеко отъ Евангелія и вообще благочестивой Вѣры, и отчасти сходились съ Папистами, отчасти придумали собственныя заблужденія и суевѣрія. Оппенбушъ и Вармундъ выражаютъ сожалѣніе, что Русскіе оставляютъ безъ вниманія богословское образованіе и изслѣдованіе, и стараются лишь обращать другихъ въ свою Вѣру. По ихъ словамъ, въ цѣломъ мірѣ не было народа, который бы такъ горячо защищалъ собственное ученіе и презиралъ всякое чужое, какъ Русскіе; они не знали ни какого примиренія съ чужими мнѣніями и не терпѣли ни какихъ возраженій противъ своего Вѣроученія. Эти Протестанты думали, что если Промыслу угодно обратить Русскихъ на правый путь, то, слушая Протестантовъ и читая ихъ сочиненія, они, безъ сомнѣнія, сдѣлаются Протестантами, или Евангеликами. Этѣ надежды свои они основывали на томъ, что Русскіе, подобно Протестантамъ, питали враждебную ненависть къ Папству и вмѣстѣ съ ними проклинали Папскія заблужденія. Отдаваясь болѣе и болѣе пріятнымъ надеждамъ, они съ удовольствіемъ замѣчаютъ, что Русскіе предпочитали Католи-

Библиотека "Руниверс"

камъ Лютеранъ, а Иванъ Грозный сдѣлалъ благосклонный отзывъ о Лютерѣ. Важнѣйшимъ препятствіемъ къ обращенію Русскихъ имъ казалось крайнее ихъ упорство въ своихъ мнѣніяхъ, невѣдѣніе и отсутствіе живой устной проповѣди. «Но уже есть надежда, заключаютъ эти писатели, что Русскіе просвѣтятся, по тому что Царь и Патріархъ завели Греко-Латинское Училище въ Москвѣ: теперь слѣдуетъ только перевести на Русскій языкъ и послать туда сочиненія нѣкоторыхъ Богослововъ.» (828) Нѣсколько позже другой Евангеликъ, Приціусъ, писалъ: «Русскіе во многомъ сходятся съ нами, но, хотя они ведутъ торговлю и заключаютъ даже дружбу съ нами, все таки остаются при своихъ односторонностяхъ. И причиной всему этому то, что они приняли Вѣру отъ Восточной Церкви, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и дурные обычаи.» Приціусъ выражаетъ радостныя надежды по случаю заграничнаго путешествія Петра Великаго: «Можетъ быть, продолжаетъ онъ, Богъ подвинетъ духъ Царя къ тому, чтобы онъ далъ пристанище Божественной истинѣ подъ своимъ покровомъ и сдѣлался защитникомъ Христіянской Общины. Наше желаніе и долгъ сдѣлать все, что клонится къ пользѣ Христіянской Церкви.» (829)

Левъ Рущинскій.

Библиотека "Руниверс"

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Герберштейнъ. Записки о Московіи, въ переводѣ Анонимова, стр. 55—59. Слч. Ист. Рус. Церкви Пр. Макарія т. 3, стр. 184—197. Здѣсь мы выпишемъ тѣ правила, которыхъ нѣтъ у Преосв. Макарія:

«Хорошо сдѣлаетъ тотъ, кто принявшему схиму въ продолженіи 8 дней, не дастъ ѣсть, потому что такой человѣкъ считается въ чинѣ Ангельскомъ.

Если кто ни будь извергнетъ Причастіе, то долженъ каяться въ теченіи 120 дней; если же это сдѣлаетъ въ болѣзни, то три дня; изверженное же пусть сожжетъ на огнѣ и прочтетъ 100 псалмовъ; если же собака пожретъ изверженное, то онъ долженъ поститься 100 дней.

Можно ли давать Причастіе бѣснующимся и умалишеннымъ? Отвѣтъ: Пусть уста ихъ лишь прикасаются къ Причастію.»

An sacerdoti, nocte cum uxore concubenti, mane ecclesiam ingredi licet? Resp. Lavet prius eam partem, quae sub umbilico est, ecclesiam ingrediatur, Evangelium legat, ad altare vero accedere, celebrare, prohibeatur. Volens autem sacerdos diebus Solis et Martis celebrare, poterit die Lunae cum uxore concumbere, et sic deinceps.

An uxorem non habenti Eucharistia porrigenda? Resp. Dummodo per integram Quadragesimam cum nupta alterius, aut bruto, non coierit.

Въ Великій Постъ, въ дни Воскресные и Субботніе, можно употреблять рыбу, въ другіе же дни—икру.

На Великой Недѣлѣ монахи могутъ употреблять медъ и квасъ.

Какъ дѣлать кутью? Отв. Взять три части вареной пшеницы, а четвертую изъ мелкаго горошка, бобовъ и крупнаго гороха, также сваренныхъ, приправить медомъ и сахаромъ; можно допустить и другіе плоды, если имѣются. Эту кутью послѣ похоронъ должно ѣсть въ церкви.

An liceat marito, proxima post communionem nocte, cum uxore concumbere? Resp. Licet; diebus tamen Veneris, Sabbati et Dominico, si depravati ingenii conceperit puerum uxor, parentes poeniteant. Si autem nobiles et magni nominis fuerint parentes, dent certas griffinas sacerdoti, ut pro eis oret.

Если на землѣ лежала даже разорванная бумага съ священнымъ изображеніемъ, по этому мѣсту нельзя было проходить.

Молоко коровы можно употреблять въ пищу только чрезъ два дня послѣ того, какъ она отелилась.

Quando potest aliquis a sacris suspendi? Resp. Sacerdos tempore jejunii feminae alicujus amore flagrans inque os ejus linguam insertans, semen denique genitale libidine inflammatus spargens, a divinis per integrum annum abstineat: si vero ante sacerdotium tale aliquid commiserit, in sacerdotem non consecretur.

Мірянина, признающагося въ этомъ грѣхѣ, не допускать годъ къ Причастію.

Можно ли допускать къ Св. Таинствамъ того, отъ кого какая либо женщина зачала съ одного совокупленія? Отв. Рѣдко зачинаютъ съ перваго соитія; если же

Библиотека "Руниверс"

онъ совокупится десять разъ, то не посвящать его. Равнымъ образомъ нельзя посвящать въ Священники и того, кто обезчестилъ дѣвушку, или кто замѣтилъ съ перваго разу, что жена его лишена невинности.

Кто разводится, тѣхъ лишать до самой смерти Причащенія.

Священникъ не долженъ служить въ тотъ день, въ который хоронилъ мертвеца.

An liceat rem habere cum uxore eo loco, ubi sunt imagines Sanctorum? Resp. Accedens ad uxorem, nonne deponis crucem de collo? Similiter nec in habitatione coram imaginibus, nisi bene reclusae et opertae fuerint, coire licebit.

Слѣдуетъ ли тотчасъ послѣ обѣда, или ужина, молиться въ храмѣ прежде, не желя заснешь? Отв. Что лучше: спать, или молиться?

Желающій вступить въ бракъ долженъ воздерживаться отъ другихъ женщинъ въ продолженіи 40, или, по крайней мѣрѣ, 8 дней.

Женщина, выкинувшая не отъ какого либо случая, а въ пьяномъ видѣ, должна принести покаяніе.

Всѣ могутъ питаться мясомъ коровы, съ которою кто ни будь имѣлъ смѣшеніе, кромѣ самаго скотоложника.

Женщины, которыя прибѣгаютъ къ старухамъ и употребляютъ травы для того, чтобы зачать, а не просятъ молитвъ Священниковъ, должны 7 недѣль приносить покаяніе и заплатить Священнику 3 гривны. Если кто въ пьяномъ видѣ ударитъ беременную женщину такъ, что она выкинетъ, тотъ полгода долженъ приносить покаяніе. Повивальныя бабы 8 дней не должны входить въ церковь, пока не очистятся молитвами.

Остальныя правила Кирика, какъ сходныя съ изложеніемъ ихъ у Преосвящ. Макарія, или только немного отъ нихъ отличныя, здѣсь не приводятся.

2. Ad. Clem. p. 152.
3. Warm. p. 15.
4. Кол. стр. 2.
5. Epist. ad Chytr. p. 38; Петр. 42.
6. Perry p. 260.
7. Кол. стр. 2.
8. Adam. Clem. p. 152.
9. The traw. of Mac. t. I, 324. I:, 247; Mayerb. 51.
10. The traw. of Mac. t. I, p. 186.
11. Herbin. de Crypt. Kijovens. p. 153—157.
12. The traw. of Mac. vol. I, p. 341.
13. Ibid. t. II, p. 231.
14. Ibid. t. I, p. 164, 166, 179, 186, 214.
15. Mayerb. p. 28, 51.; Warm. 85; Perry 134.
16. Кол. стр. 2.
17. Mayerb. 51—52.; Sacran. er. 20; Scarg. er. 8.
18. Faber, p. 139.
19. The traw. of Mac. v. I, p. 323, 347, 312; v. II, 48.
20. Epist. ad Chytr. ap. Starcz. v. II, p. 48, Anhan. 51.
21. The traw. of Mac. v. I, p, 272—273.

Библиотека "Руниверс"

22. Mayerb. 51; Коллинсъ 2, 21.; Tanner p. 65.
23. Olear. S. 158.
24. P. 86.
25. Mayerb. p. 51.
26. Neville p. 198—199.
27. Reitenf. p. 226.
28. Mayerb. 51; Reitenf. p. 226.
29. Possev. p. 280; Olear. 149; Кол. 2; The traw. of Mac. I, p. 264.
30. Стр. 421.
31. The traw. of Mac. I, 350; II, 106.
32. Possev. p. 277.
33. Cobenc. ap. Starcz. v. II, 14.
34. Ibid.
35. The traw. of Mac. I, p. 164, 186, 264 и др.
36. Ibid. I, p. 264; II, 51, 96—7, 101.
37. Ibid. II, p. 110. II, p. 270—271.
38. Ibid. II, 180, 195.
39. Ibid. II, p. 226.
40. Ibid. I, 350; II, 204.
41. Изъ путешествія Павла Діакона видно, что въ его время въ Малороссіи при тамошнихъ церквахъ соблюдалось особое дисциплинарное средство, въ видахъ лучшаго сохраненія церковнаго благочинія и порядка. Павелъ замѣчаетъ, что тамъ при каждой церкви вверху дверей находился желѣзный ошейникъ, и кто являлся поздно въ церковь, на того, въ наказаніе, надѣвали этотъ ошейникъ и привязывали на цѣлый день къ дверямъ такъ туго, что онъ едва могъ двинуться. V. I, p. 181.
42. The traw. of Mac. v. II, p. 270—271.
43. Стр. 31; Adam. Clem. 152.
44. The traw. of Mac. v. I, 408.
45. Ibid. v. II, 45—51; I, 323. Рейтенфельсъ передаетъ, что въ день Православія Патріархъ анаѳематствовалъ еретиковъ и бунтовщиковъ на особо устроенномъ мѣстѣ въ Кремлѣ (p. 221).
46. Ibid. v. II, p. 94—101.
47. Петрей 421; Reitenf. 221.
48. Гербершт. 47; Olear. 149; Mayerb. 27.
49. The traw. of Mac. v. II, p. 160.
50. Warm. 81.
51. Fab. p. 139.
52. Epist. ad Chytr. ap. Starcz. v. II p. 38.
53. Tanner p. 61, 96.
54. Mayerb. p. 51.
55. Tanner p. 64—5; Oppenb. p. 13.
56. Olear. S. 75; Tanner 64—5.
57. Possev. p. 279—280.
58. Стр. 62.

Библиотека "Руниверс"

58. The traw. of Mac. I, 336.
60. De duab. Sarm. lib. 2, c. 3.
61. Гербершт. ст. 97—98.
62, Warhaft. Relat. d. Mosc. Reise, S. 4—5; Маскев. стр. 70.
63. Olear. S. 73.
64. P. 117.
65. Olear. 74; Wirkh. 177, Tanner 62; Петр. 3—4. Иностранцы ошибочно называютъ эту церковь Троицкою: это была Входо-Іерусалимская церковь. Чтенія въ Импер. Обществѣ Моск. Ист. и Древн. Росс. 1861 г. кн. I; отд., стр. 2. Маскевичъ еще говоритъ, будто въ этой церкви было 30 алтарей (стр. 72).
66. Маск. стр. 27.
67 Tanner p. 62.
68. Warm. p. 48.
69. Tann. 61; Glavin. 347.
70. Wirkh. 183; Calsl. p. 137—8; Perry 21.
71. Стр. 5.
72. Петр. 420.
73. Olear. 75; Oppenh. 13.
74. The traw. of Mac. II, 31—32.
75. Ibid. I, 236, 323.
76. Cobenc. p. 15; Pernist. p. 283; Taland. 58—9; Berg 159.
77. The traw. of Mac. II, 198.
78. Ibid. II, 44.
79. Петр. 422.
80. Стр. 3.
81. S. 73.
82. The traw. of Mac. II, 166—167.
83. Стр. 19.
84. Olear. 74.
85. Стр. 36.
86. Glavin. 347; Mayerb. 36; Warm. 58; Tanner 96; Perry 19.
87. S. 159.
88. Glavin. 347—8; Петр. 5; Маскев. 74.
89. Glavin. ibid;—Olear. 158; Reitenf. 197; Wirkh. 223; The tr. of Mac. II, 31.
90. Tanner 64—5.
91. The traw. of Mac. II, p. 31.
92. S. 159.
93. The traw. of. Mac. I, 271, 312—313.
94. Reitenf. 117; The tr. of Mac. II, 30.
95. Стр. 19.
96. P. 60.
97. Маскев. 70; Tanner 60; Колин. 19.
98. The traw of Mac. I, 369; II, 30.
99. Olear. 74; Петр. 3; Маскев. 71; Tanner. 60; Пут. Дат. Принца, 4—5.
100. Tanner p. 61; Mayerb. 36; Talland. 89. У Главинича окружность

Библиотека "Руниверс"

его равняется 30 локтямъ (р. 347—348), а у Виркгарта—10 саженямъ (Klafter) S. 175—176).

101. The traw. of Mac. II, 211—214: Glavin. 348.

102. Mayerb. 36; Carlile, p. 138.

103. Mayerb. ibid.

104. S. 13.

105. Olear. 151; Петр. 401; Mayerb. 28; Herbin. 163; Warm 115—166

106. Epist. ad Chytr. ap. Starcz II, p. 38.

107. Петр. 422.

108. The traw. of Mac. II, 49.

109. Olear. 151.

110. Olear. ibid.; Герберш т. 63; Петр. 422; Mayerb p. 28.

111. Fab. 139.

112. Olear. S. 151.

113. Possev. p 289; Петр. 401; Mayerb. 27; Wirkh. 237

114. The traw. of Mac. v. I, p 396.

115. Ibid. II, 281.

116. Ibid. I. 396.

117. Ibid. I, 273, 314.

118. Ibid.

119. Ibid. I, 273, 311—312; II, 116—117. Изъ описанія Павла Діакона не видно, чтобы въ Малороссіи существовалъ этотъ обычай выставлять иконы на воротахъ; во все свое путешествіе по Южной Россіи онъ указываетъ только на одинъ случай въ этомъ родѣ, именно въ Бѣлановкѣ (Полт. Губ.) онъ видѣлъ надъ крѣпостными распятіе Спасителя, но и эта икона, по его словамъ была поставлена здѣсь Поляками (I, 181).

120. Fab. 140; The traw. of. Mac. II, 296—299.

121. Герберш т. 86; Петр. 402; Cobenc. p. 14; Mayerb. 28; Perry 282 и др.

122. Olear. 159; Perry 19.

123. Герберш т. 63—64; Adam. Clem. 172.

124. The traw. of Mac, II, 46.

125. Ibid. I, 314; Herbin. 163.

126. The traw. of Mac. I, 314; Olear. 159; Perry 19. сочинитель посланія къ Хитрею передаетъ, что въ Западной Россіи былъ обычай два раза въ году омывать иконы въ Двинѣ, послѣ чего ихъ съ торжествомъ относили на прежнія мѣста (p. 39).

127. Кол. 9. Olear. 151; Taland. 59.

118. The traw. ofMac. v. II, 159.

129. Olear. 74, 141, 150; Кол. 9; Mayerb. 27; Carlyle, 71.

130. Olear. 156; Кол. 9; Mayerb. 28; Wirkh. 237—238, 249.

131. Lasic. Theolog. Moscov. p. 129—130; Warm. 58—59; Oppenb. 16.

132. Ulfeld. Hodoepor. ap. Starcz. v. I, p. 11.

133. Herbin. p. 166.

134. Olear. 151; Кол. 9.

135 Маскев. стр. 23—24.

Библиотека "Руниверс"

136. Стр. 9.

137. Olear. S. 156.

138. Fab. p. 139; Olear. 156.

139. Ap. Starcz. v. II, p. 39.

140. The traw. of. Mac. II, 43.

141. Possev. p. 277.

142. Olear. 150.

143. Кол. 9.

114. The traw. of Mac. I, 204; II, 49. Особенность нашей церковной живописи составляло еще то, что на нашихъ иконахъ постоянно дѣлались надписи Святыхъ, на нихъ изображенныхъ, и это считалось необходимою принадлежностію иконы. Посевинъ обличалъ за это Русскихъ (Possev. p. 322).

145. Маржер. 25; Epist. ad Chytr. 39; Olear. 141; Warm. 47—8; Perry 215 и мног. другіе. Только Ульфелдъ (ap. Starcz. p. 11) и Адамъ Кленсенсъ (p. 152) говорятъ, что у Русскихъ употреблялись разныя изображенія и дома и въ церквахъ.

146. P. 28.

147. S. 150.

148. P. 323.

149. The traw. of Mac. II, 267.

150. Маржер. 25.

151. P. 257.

152. Perry p. 280.

153. Warm. 27.

154. Olear. 161; Perry 280, 22; Fab. 138. Іовій ошибочно передаетъ, будто у насъ по Средамъ не ѣли только мяса, а по Пятницамъ и яицъ и молока. (стр. 44.)

155. Fab. 138; Маржер. 26; Ulfeld, II, Olear. 161; Warm. 128.

156. Olear. 161; Маржер. 31; Петр. 437.

157. P. 25.

158. Olear. 161; Гваньини, 175; Петр. 437; Oderborn. 257.

159. Гербершт. 66; Oppenb. 24; Guagnin. 175.

160. P. 223.

161. The traw. of Mac. II, 39—40, 271. Въ древней Россіи съ временемъ Великаго Поста соединялись и другіе обычаи, теперь вышедшіе изъ употребленія. Павелъ тоже засталъ эти обычаи. Въ это время Настоятели важнѣйшихъ монастырей обыкновенно посылали Царю, чрезъ монастырскихъ Бояръ, въ знакъ благословенія, большой ржаной хлѣбъ, который, по словамъ Павла, походилъ на мельничный камень и поднимался 4—5 человѣками; кромѣ того Царю посылали еще въ подарокъ бочку квасу и бочку соленой капусты. Такіе же подарки приносились супругѣ Алексѣя Михайловича, его сыну, дочерямъ, Патріарху Никону, а нѣкоторые присылали даже и Патріарху Макарію. При поднесеніи подарка Бояре говорили: «Архимандритъ такого-то монастыря бьетъ челомъ твоему Святѣйшеству и по древнему обычаю приноситъ пищу твоихъ братьевъ.» Обычай приносить въ даръ черный, а не бѣлый, хлѣбъ Павелъ объясняетъ тѣмъ, что

Библиотека "Руниверс"

у Русскихъ этотъ хлѣбъ находился въ большомъ почтеніи: они говорили, что такой хлѣбъ въ употребленіи у нихъ съ древнѣйшихъ временъ, и гораздо прежде чѣмъ они познакомились съ пшеницей; по этому они предпочитаютъ ржаной хлѣбъ пшеничному (II, 40—41).

162. Cobenc. p. 16; Oderborn. p. 257.

163. The traw. of Mac. II, 83—84. Это говоритъ Павелъ Діаконъ, но другіе писатели, бывшіе до него въ Россіи, замѣчаютъ, что, за неключеніемъ первой недѣли В. Поста, въ остальные его дни Русскіе ѣли рыбу, пили медъ, пиво и водку и предавались пьянству, но болѣе благочестивые употребляли водку только по Воскресеньямъ (Olearius, 162; Петр. 437). Сакранъ, задавшійся цѣлію исчислить заблужденія Русскихъ, и тутъ поступилъ храбро: онъ говоритъ (cr. 27), что Русскіе и внѣ постовъ не соблюдали Пятницъ.

164. P. 138.

165. P. 349.

166. P. 138.

167. Стр. 120.

168. Olear. 161.

169. The traw. of Mac. II, 249.

170. Perry 279.

171. Werkh. S. 249; Mayerb. 25; Колинсъ 5.

172. The traw. of Mac. II, 249.

173. Петр. 438.

174. Глава 23-я.

175. Стр. 5.

176. Olear. 161.

177. P. 25.

178. Oppenb. 24; Warm. 128; Carlile 73.

179. Olear. 162.

180. Epist. ad Chytr. 38; Warm. 59; Faber, 138; Fletch. p. 102.

181. The traw. of Mac. I, 396; II, 32, 160.

182. P. 138.

183. Cobenc. p. 14.

184. Olear. 12; Fletch. 102; Warm. 59; Кампензе. 34; Ulfel. II; Tanner 65.

185. The traw. of Mac. I, 319—320.

186. Fab. 140.

187. Стр. 34.

188. The traw. of Mac. I, 367, 303, 298; II, 296—9, 59—60, 239, 215 218.

189. Possevin. 280; Петр. 416; Olear. 166; Mayerb. 55.

190. Mayerb. ibid.; Taland. 80.

191. Fletch. p. 103; Olear. 150; Perry 14. Какъ частный случай такого призыванія Божія благословенія на дѣло, можно привести разсказъ Ульфельда объ обычаяхъ, соблюдавшихся при пивоваренія. Въ этомъ случаѣ къ верхнему концу длинной палки прикрѣплялась икона, и когда бочку наливали водою, то на

Библиотека "Руниверс"

минуту опускали въ нее и эту палку съ иконою, и тотчасъ извлекали ее назадъ; то же повторялось, когда въ бочку клали хмель и отруби. За тѣмъ, эту палку съ свящ. изображеніемъ поднимали вверхъ и съ преклоненною головою продолжали молиться на колѣнахъ и осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ (Ulfeld. p. 10)

192. Fletch. p. 86.

193. Петр. 401—2; также Olear. 150; Pernist. 282.

194. Cobenc. p. 14.

195. Стр. 198—9.

196. The traw. of Mac. I, 391.

197. Possev. p. 306; Ulfeld p. II; Warm. 120, и друг.

198. Guagnin. 173; Warm. 13; Berg 95; The traw. of. Mac. I, 320.

199. The traw. of Mac. I, 223.

200, Possev. p. 306.

201. Olear. 166.

202. P. 139.

203. Петр. 416; Olear. 166.

204. Olear. 138—9; Кол. 30; Warm. 65; Oppenb. 17.

205. Герберш. 64; Петр. 402; Fletch. 102.

206. Стр. 202.

207. Olear. S. 100.

208. Wirkh. 251; Carlile, 46.

209. The traw. of Mac. I, 265, 420.

210. Nevil. p. 194.

211. The traw. of Mac. I, 295.

212. Glavin. 358.

213. Sacran. er. 28.

214. Perry 237.

215. Такъ, по мнѣнію Колинса (стр. 5), и строгіе посты были даже необходимы въ Россіи, по тому что, въ противномъ случаѣ, при наклонности Русскихъ къ пресыщенію и всякаго рода невоздержанію, могло бы погибнуть цѣлое Государство.

216. Mayerb. 28.

217. Olear. 151; Mayerb. 28; Reitenf. 222.

218. Іовій 45; Epist. ad Chytr. 38; Warm. 47—8; Колинсъ 4; Taland. 23.

219. Кол. стр. 4.

220. Герберш. 63; Петр. 438.

221. S. 162.

222. P. 146.

223. Если сравнить Святцы нашей отечественной Церкви со Святцами всей Православной Церкви, то окажется, что у насъ въ Россіи, въ продолженіи лишь 3 вѣковъ (XIV—XVI в.), насчитывается 7 именъ юродивыхъ Святыхъ, тогда какъ въ общихъ Святцахъ всей Православной Церкви, въ теченіи 5 вѣковъ (VI—X), насчитывается только 4 имени юродивыхъ Святыхъ, да и то всѣ они принадлежатъ различнымъ странамъ. Мы не говоримъ уже о тѣхъ юродивыхъ, которые не вошли въ число Святыхъ; народъ звалъ ихъ также Святыми (Gorsey, p. 161—162).

Библиотека "Руниверс"

224. Gorsey ap. Bond. p. 161—162.

225. Fletch. p. 89—90.

226. The traw. of Mac. v. II, p. 266.

227. The traw of Mac. vol. I, p. 346—347, 143; Perry p. 260.

228. P. 134—273.

229. The traw. of Mac. I, 347; Berg 170; Olear. 160.

230. The traw. of Macar. vol. II, p. 230—132, 293—295.

231. Ibid. I, p. 347—278.

232. Ibid. II, 128.

233—234. Sacran. er. 29; Scarga er. 17.—28.

235. P. 46.

236. P. 135—283.

327. Fletch. p. 85; Schwabe cap. 19.

238. Mayerb. p. 27; Герберштейнъ 47; Warm. 43; Петрей 420; 422; Olear. 149; Reitenf. 215.

239. Гербершт. 46; Sacran. er. 29.

240. The traw. of Mac. I, 352—353.

241. Cobenc. 15; Флетчеръ 87; Pernist. 283—284.

242. Петр. 420—422; Reitenf. 215; Olear. 149.

243. The traw. of Mac. I, p. 325.

244. P. 85.

245. Mayerb. p. 27.

246—247. Olear. S. 160, Reitenf. 215; Warm 142; Taland. 62.

248. The traw. of Mac. I, p. 332, Mayerb. p. 27.

249. Possev. p. 275.

250. Olear. S. 159—160.

251. The traw. of Mac. I, 317, II. 191, 177.

252. Ibid. I, 358, 413.

253. Poss. p. 275.

254. The traw. of Mac. II p. 132, 191; I, p. 304.

255. Гербершт. 72.

256. The traw. of Mac. I, p. 389.

257. Cobenc. p. 15; Pernist. 283—284; Fletch. p. 84; Петрей (419) говоритъ, что Епископы всегда держали въ своихъ рукахъ расписанный посохъ, стоя ли они, или сидѣли, и этимъ хотѣли выразить свое величіе и святость предъ паствою; они всегда держали себя просто, чтобы показать, что за Христа они готовы все претерпѣть.

258. The traw. of Mac. I, p. 3573—58, 163.

259. Warm. p. 40—41.

260. The traw. of Mac. I, p. 217, 211. Павелъ при этомъ замѣчаетъ, что здѣсь существовалъ обычай во время привѣтствія возлагать крестъ на шею, и такимъ образомъ привѣтствовали Патріарха Макарія пріѣхавшіе къ нему Митрополитъ, Епископы и Архимандриты.

261. Ibid. I, p. 364—365; 268—269.

262. Ibid. I, p. 328.

Библиотека "Руниверс"

263. Ibid. II, p. 33.

264. Olear. 12; Reitenf. 218; Tanner 100; Warm. 45; The traw. of Mac. I p. 325.

265. Berg. p. 173—174.

266. Herb. p. 158—159.

267. Possev. p. 276; Mayerb. 27; Olear; 160.

268. Fletch. p. 87.

269. Faber 135; Герберштт. 45; Петр. 423.

270. Olear. 160—161; Warm. 37. Если послѣ брака невѣста оказывалась не сохранившею дѣвства, то женихъ лишался мѣста; тамъ же; Taland. 58—59; Reitenf. 217. Виргартъ (I, p. 218) говоритъ то же самое; только онъ смѣшиваетъ Епископовъ съ Священниками.

271. Вотъ слова Гзаньини: «Qui virgini stuprum aliquando obtulerit, aut uxorem suam primo concubinatam viciatam animadverterit, in diaconatum non ordinaretur» (p. 172—173).

272. Faber, p. 135.

273. Fab. 135; Fletch. 86; Петр. 423; Oderb. 257, и др.

274. Olear. 160; Герберштт. 51; Warm. 37.

275. Olear. 161; Reitenf. p. 217; Петр. 423; Маржер. 26; Berg 171.

276. Mayerb. 27; Fletch. 86; Perry 278.

277. Perry, ibid.

278. Герберштт. 46; Guagn. 172—173; Маржер. 25. Посевинъ говоритъ, что Священникъ, женившійся вторично, терялъ уже право священнодѣйствовать и считался въ числѣ церковно-служителей (p. 276, и Warm. p. 37).

279. Исторія Русск. Церкви Преосв. Филарета, 1847 г., т. 3, стр. 220.

280. The traw. of Macar. I, 329, 355—356.

281. P. 27.

282. Olear. S. 161. Маржеретъ (стр. 25) былъ введенъ въ заблужденіе этимъ обычаемъ, запрещавшимъ вдовымъ Священникамъ Службу, и на этомъ основаніи отнимаетъ у монаховъ, какъ безженныхъ лицъ, право самимъ пріобщаться Св. Таинъ: они должны были, по его словамъ, принимать Евхаристію отъ женатыхъ Священниковъ.

283. Fletch. p. 86; Perry 278.

284. Fletch. ibid; Колинсъ 2.

285. Tanner p. 100. Наши писатели указываютъ еще слѣдующія особенныя черты жизни и поведенія нашихъ Священниковъ. Священникъ на канунѣ того дня, когда онъ готовился служить, долженъ былъ воздерживаться отъ супружескихъ удовольствій. Reitenf. 217; Nevil. 200 (p. 153); Фаберъ съ большимъ сочувствіемъ относится къ этому обычаю. «Что составляетъ, говоритъ онъ (p. 135), colophonium (вершину) благочестія и набожности Русскихъ, это то, что Священнику, намѣревающемуся служить, не позволено пользоваться супружескими удовольствіями въ предшествующую ночь, и, для болѣе полнаго благоговѣнія, они точно такимъ же образомъ воздерживаются и въ слѣдующую за тѣмъ ночь; таково ихъ почтеніе къ Таинству Тѣла и Крови Христовой. Посмотрѣли бы они, съ какими скверными руками обыкновенно приступаютъ къ совершенію этого Таинства у насъ!» По однимъ, это приготовленіе ограничивалось канономъ (Reitenf., Nev. l. c.), но другимъ и слѣдующею

Библиотека "Руниверс"

за совершеніемъ Таинства ночью (Wirkh. 226), а Одерборнъ назначаетъ для этого приготовленія нѣсколько дней такого воздержанія (257). Не приготовившійся надлежащимъ образомъ Священникъ долженъ былъ послать на свое мѣсто другого (Olear. 149); по этому, для болѣе удобнаго исполненія этого правила, при церквахъ нарочно полагалось нѣсколько Священниковъ. (Mayerb. 17). Сакранъ говоритъ, что (cr. 22) въ случаѣ нарушенія этого правила, Священникъ могъ загладить свою погрѣшность всего тѣла въ окисленной теплой водѣ, которое какъ бы замѣняло очищеніемъ исповѣдь. А если Священникъ позволялъ себѣ супружескія удовольствія во время поста, или за 8 дней до Причащенія, то онъ цѣлый годъ не допускался къ священнодѣйствію. Если же въ этомъ проступкѣ попадалось лицо, еще готовившееся къ священному сану, то оно никогда не допускалось къ рукоположенію (Olear. 162; Taland. 22).

286. Epist. ad Chytr. ap. Starczew. II, p. 39—40.

287. Cobenc. p. 15. Воздержность Епископовъ, говоритъ Фаберъ (134), не можетъ быть достаточно восхвалена: они никогда не ѣдятъ мяса. Маржер. 25.

288. Стр. 44—45.

289. Reitenf. p. 217.

290. Olear. 151.

291. Taland. p. 19: Olear. 100.

292. Perry p. 275—276.

293. Fab. 134, 140; Cobenc. 15; Oear. 161; Reitenf. 215; Perry 22; Іовій (p. 441) дѣлитъ нашихъ монаховъ на два разряда: тѣ и другіе, по его словамъ, жили въ монастыряхъ, но одни могли, по своимъ дѣламъ, выходить изъ нихъ, и вообще вели жизнь болѣе свободную, чѣмъ братья Орденовъ Францисканскаго и Доминиканскаго; другіе составляли разрядъ монаховъ святѣйшей жизни и слѣдовали Уставу Василія Вел. Имъ не позволено переступать предѣлы жилищъ своихъ даже въ крайней опасности. Погребенные въ темныхъ келіяхъ, они вели самую суровую жизнь и считались людьми совершенно утвердившемися въ благочестіи. О монашеской жизни см. еще: Герберш т. 47, 66; Петр. 422—423; Mayerb. 22; Warm. 44 и др.

294. The traw of Macar. II, p. 110.

295. Olear. 160; Perry 21.

296. Герберш т. 48.

297. The traw. of Mac. I, 253—254; Reitenf. 215, 217.

298—299. Fab. 135; Wirkh. 220—201; Oppenb. 17; Schwabe, cap. XI.

300. The traw. of Mac. I, 264, 364, 348; II, 197, 227.

301. Wirkh. 250; Reitenf. 215; Герберш т. 47; Olear. 160; Berg 169.

302. The traw. of Mac. I, p. 364. Павелъ замѣчаетъ, (I, 388), что спутники Архіепископа Гавріила оставили его, по тому что не могли вынести строгости правилъ Патріарха Никона. Каждый иностранецъ, говоритъ Павелъ, чувствовалъ себя въ Россіи, какъ въ темницѣ; кто замѣчался въ пьянствѣ, или въ другомъ какомъ порокѣ, тѣхъ ссылали въ Сибирь.

303. Герберш т. 47.

304. Possev. p. 276; Колинсъ 9.

305. Петр., стр. 417—418, 422—423, 430, 439.

Библиотека "Руниверс"

306. Mayerb. 22.

307. Olear. S. 100, 161.

308. Mayerb. 23; Olear. 161.

309. Perry p. 22.

310. Fletch. p. 87.

311. Olear. 161 Perry 159.

312. Fletch. 88; Taland. 62; Faber 134.

313. Маржеретъ, стр. 27—28.

314. Fletch., p. 88.

315. Olear. 161. Павелъ Діаконъ (II, 165) замѣчаетъ, что въ его время желавшіе поступить въ монастырь должны были внести значительное количество денегъ. Нѣкоторые писатели еще передаютъ, что у насъ въ старину существовалъ обычай, по которому Царь, по смерти Настоятеля монастыря, забиралъ монастырское имущество: серебро, золото, стада, рухлядь, и новый Настоятель долженъ былъ выкупить это имущество за деньги. Adam. Clem. 153; Neugeb. p. 91.

316. Perry, p. 235, 22.

317. Mayerb. 32; Tanner 66—67.

318. P. 88—89.

319. Герберштт. 42; Olear. 161 и др.

320. Fletch. p. 89.

321. Possev. p. 276.

322. Mayerb. 32; Кол. 9.

323. Tanner p. 67.

324. Wirkh. 220—221.

325. The traw. of Mac. I, 215; II, 272.

326. Герберштт. 47; Петр. 419; Mayerb. 27; Perry 134 и др. Одинъ только Адамъ Клеменсъ (p. 152) говоритъ, что бѣлое духовенство въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличалось отъ мірянъ. Изъ описанія Павла (I, 180) видно, что въ Малороссіи Священники носили шапки изъ чернаго сукна, съ опушкою изъ чернаго же мѣха, а боготые—такую же шапку изъ бархата съ собольей опушкою. По замѣчанію нѣкоторыхъ иностранцевъ, высота шляпъ духовныхъ лицъ равнялась 2 пядямъ (Taland. p. 100), а ширина $1^1/_2$ аршина (Perry, p. 21).

327. Fletch. 87; Olear. 160; Кол. 2; Mayerb. 27; Perry 21, и др. Петрей говоритъ (p. 419), что не эта скуфья была та шапочка, которая никогда не снималась, а другая, которая носилась посверхъ первой и тоже надѣвалась Епископомъ при постриженіи: она шилась изъ хорошаго сукна, или бархата разныхъ цвѣтовъ, и извнутри подбивалась куницами, соболями и другими мѣхами.

328. Reitenf. p. 217.

329. Ep. ad Chytr. 39; Кол. 2; Ulfeld. p. 11.

330. Warm. 43; Perry, 21. Сочинитель посланія къ Хитрею говоритъ, что Священники носили двойную тунику (ap. Starcz. v. II, p. 39). Подъ этими словами слѣдуетъ разумѣть рясу и подрясникъ.

331. P. 43.

332. The traw. of Mac. I, 388.

333. Кол. стр. 2.

Библиотека "Руниверс"

334. The traw. of Mac. I, 324.

335—336. Колинсъ, стр. 2; Fletch. p. 84.

337. The traw. of Mac. v. I, 272, 324.

338. Герберштт. 47; Fletch. p. 87; Olear. 160; Perry 21.

339. Olear. 160; Taland. 57—48; Berg 169.

340. The traw. of Mac. I, 325, 351—352.

341. Ap. Starcz. p. 38.

342. Fab. 135; Berg 169. The traw. of Mac. I, 268.

345. Герберштт. 48; Olear. 160.

344. Berg 169.

345. The traw. of Mac. v. II, 108.

346. Герберштт. 48; Fletch. 84; Петрей, 418—419; Olear. 160; Warm. 40. Петрей, впрочемъ, замѣчаетъ, что Новгородскій Архіепископъ носилъ бѣлую мантію и бѣлый клобукъ, а по словамъ Герберштейна, и бѣлую раздвоенную митру. Невиль (p. 194—195) передаетъ, что митры нашихъ Епископовъ были съ колокольчиками.

347. The traw. of Mac. v. II, p. 108.

348. Warm. 44; Nevil. 195; Berg 161.

349. The traw. of Mac. I, p. 208. Монахи, говоритъ Павелъ (I, p. 268), никогда не могли снимать своихъ клобуковъ даже въ келіяхъ, и выходили всегда въ черныхъ рясахъ. Кто нарушалъ это правило, того ссылали въ Сибирь, для собиранія мѣховъ.

350. Ibid. v. I, 358.

351. Ibid. v. II, p. 227—229.

352. Fab. 134; Taland. 63; Oppenb. 13; Wirkh. 220; Warm. 46.

353. Стр. 71; Петр. 416.

354. Neug. 87; Fletch. 86; Петр. 420.

355. The traw. of Mac. v. II, p. 76.

356. Герберштт. 45; Guagn. p. 172; The traw. of Mac. II, 76. При этомъ наши писатели замѣчаютъ, что у нашихъ Епископовъ не было зáмковъ и городовъ, какъ у Католическихъ, и вообще не было мірскаго управленія (Герберштт. ibid.; Warm. 46). Впрочемъ, Гваньини (p. 172), въ этомъ случаѣ отступаетъ отъ Герберштейна и говоритъ, что въ Западной Россіи Митрополиты имѣли, кромѣ деревень, и города. Фаберъ также вообще говоритъ (p. 134), что наши Епископы имѣли зáмки.

357. The traw. of Mac. v. II, p. 76, 191. Павелъ говоритъ, что каждый Священникъ ежегодно облагался извѣстною данью въ пользу Патріарха. Fletch. p. 86.

358. P. 214.

359. The traw. of Mac. II, 76.

360. Ibid. v. I, p. 347. Именно Павелъ говоритъ, что при этомъ взимали 1 піастръ.

361. Fletch. p. 83.

362. Possev. p. 275.

363. P. 83.

Библиотека "Руниверс"

364. The traw. of Mac. II, 42, 132.

365. Петр. 418.

366. The traw. of Mac. II, 191; I, 314.

367. Ibid. v. II, 77, 145. Крестьяне, жившіе на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, должны были исправлять тѣ же повинности и вносить тѣ же подати, что и крестьяне, жившіе на помѣщичьихъ земляхъ, а послѣдніе давали 2—3 піастра и 10 овецъ, свиней, куръ, утокъ, гусей и проч. (Библіот. для Чтенія, т. XV, отд. 3: «Странствованіе Арабскаго Патріарха Макарія,» стр. 91).

368. Taland. S. 62.

369. Гербершт. 47; Guagn. 172.

370. The trav. of Mac. I, 352.

371. Вотъ слова Фабра: «Reliqua turba sacerdotum beneficia habet fundata» quorum patroni sunt tam spirituales, quam laici» (p. 134).

372. Fab. 134; Fletch. 86; Warm. 46; Berg 173.

373. Стр. 166; Петр. 420; Wirkh. 222.

374. Fletch. p. 86, 105; Wirkh. 222.

375. Olear. 176.

376. Berg 249.

377. Reitenf. 232.

378. Olear. 165.

379. Epist. ad Chytr. p. 39.

380. Fletch. p. 86.

381. The traw. of Mac. II, 32.

382. Петр. 421, 430.

383. Fletch. p. 86.

384. Гербершт. 47.

385. Гербершт. 47; Петр. 419; The traw. of Mac. v. II, p. 32.

386. Гербершт. 47.

387. Siric. p. 87.

388. Стр. 420.

389. The traw. of Mac. II, 32, 160; I, 352.

390. Mayerb. 27.

391. Reitenf. p. 214; Петр. 420—421.

392. Fletch. p. 85.

393. The traw. of Mac. II, 178.

394. Петр. 7—8; Ulfeld, 14; Olear. 157; Wirkh. 218; Perry 17.

395. The traw. of Mac. II, 77, 145.

396. Possev. p. 282; Olear. 157.

397. The traw. of Mac. v. II, p. 145.

398. Fletch. p. 88.

399. Mayerb. 54.

400. The traw. of Mac. v. II, 178, 181.

401. Ibid. II, p. 197; Olear. 14, 63.

402. The traw. of Mac. I, 206; II, 211

Библиотека "Руниверс"

403. Ibid. II, 145. Объ этомъ монастырѣ упоминаютъ и другіе писатели: Петрей, стр. 8; Перри 17; Кобенцель 15.

404. Ibid. II, p. 250, 268.

405. Mayerb. 61.

406. The traw. of Mac. II, 270.

407. Perry 267—268.

408. Berg. 160; Stat. Mosc. v. c. 19, tex. 43. (Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича.)

409. Reitenf. 22.

410. The traw. of Mac. v. I, 329.

411. Fletch. 91; Cobenc. 15; Pernst. 283. По словамъ Кобенцеля это была церковь, а по словамъ Пернштайна и Павла Діякона монастырь. The traw. o Mac. II, 299.

412. Ulfeld. p. 6; Reit. 214.

413. Библіотека для Чтенія, т. XV, отд. 3. Странствованіе Арабскаго Патріарха Макарія, стр. 110.

414. Кол. 9; Fletch. p. 88; Reitenf. p. 215.

415. The traw. of Mac. v. II, p. 254.

416. Reitenf, 214; Adam. Clem. 132; Olear. 23. Петрей (418) говоритъ, что $^1/_2$ земли принадлежала церкви, $^1/_3$ Боярамъ, и $^1/_3$ Государю.

417. Nevil. p. 204.

418. Кол. 37.

419. Fletch. p. 88.

420. P. 275.

421. Петр. 418; Reintef. 214.

422. The traw. of Mac. I, 338—339; II, 60—61, 132 191; I, 314—315.

423. Olear. S. 14.

424. Герберштейнъ, стр. 71—72. Ср. Исторія Русской Церкви, Преосвященнаго Макарія. Спб. 1857 г., т. I, примѣч. 236, 237 и 240. Къ предметамъ духовнаго суда, исчисленнымъ у Герберштейна, Флетчеръ прибавляетъ еще завѣщаніе, удовлетвореніе за обиды и др. (Fletch. p. 82).

425. Герберштейнъ, стр. 71.

426. Ibid. 46—47; Петр. 422—423.

427. Taland. p. 49.

428. Герберштейнъ. 47; Reitenf. 217.

429. Reitenf. p. 184.

430. Olear. 160; Warm. 42—43; Reitenf. 237; Schwabe, cap. 19.

431. The traw. of Mac. I, 310, II, 43, 132. Епископы при своемъ представленіи Царю, обыкновенно приносили въ даръ икону своей Соборной церкви, а Настоятели монастырей—икону монастыря. На оборотной сторонѣ этихъ иконъ дѣлалась надпись имени города, монастыря и лица, которое приноситъ подарокъ, число года, мѣсяца и дня, въ который она была представлена, а также имя того лица, которому она была поднесена (II, 281). Кромѣ того, въ эти дни совершались молебны и освящалась вода: эту воду наливали въ восковые сосуды и вмѣстѣ съ иконою подносили Царю, Патріарху и Боярамъ. Если Епископа не было

Библиотека "Руниверс"

въ Епархіи, то за него ѣздилъ въ Москву съ св. водою и иконою Протопопъ Соборной Церкви. Если Царя не было въ Москвѣ, то поздравлять его ѣздили туда, гдѣ онъ находился въ это время. Во время пріѣзда Патріарха Макарія въ Россію Царь находился подъ Смоленскомъ; по этому случаю Коломенскій Протопопъ ѣздилъ туда же съ своими подарками. То же должны были выполнять Настоятельницы женскихъ монастырей (I, 348; II, 125). Объ этихъ посѣщеніяхъ упоминаетъ и Рейтенфельсъ (p. 217) и говоритъ, что Епископы по временамъ, и особенно въ Новый Годъ, должны были посѣщать Москву.

432. Pernist. p. 283.
433. Fletch. p. 82.
434. The traw. of Mac. I, 317; Петр. 418.
435. Герберш т. 48.
436. Fab. 134.
437. Wirkh. p. 220.
438. Fletch. p. 82—83.
439. Possev. ap. Starcz. v. II, p. 275.
440. The traw. of Mac. I, 347.
441. Ibid. v. II, 75—76.
442. Reitenf. p. 214, 141.
443. Fletch. p. 82—83.
444. The traw. of Mac. I, 318—319, 325, 180; II, 312.
445. Ibid. II, 76, 77—78; I, 314—315.
446. Ibid. I, 410, 364.
447. Fab. 134; Olear. 257.
448. Петр. 420.
449. The traw. of Mac. II, 248—249.
450. Ibid. I, 410.
451. Ibid. II, 74—75.
452. Ibid. II, 49, 74; I, 410, 287.
453. Истор. Русской Церкви, Преосв. Филарета. 1847 г., т. IV, стр. 41.
454. The traw. of Mac. II, 75, 78.
455. Glavin. p. 346—347.
456. Mayerb. p. 87.
457. The traw. of Mac. II, 225, 75, 266, 191, 224—226.
458. Mayerb. 87.
459. Glav. p. 347.
460. Wirkh. S. 216.
461. Ibid. S. 198.
462. The traw. of Mac. I, 318. Павелъ, передавая это, сдѣлалъ ошибку въ имени Константинопольскаго Патріарха, присылавшаго намъ отвѣты. Это былъ не Парѳеній, а Паисій. (См. Ист. Русск. раскола, Преосв. Макарія, изд. 1855 стр. 147—148).
463. Ibid. II, 94—95, 290.
464. I, 409, 317.
465. Ibid. I, 222; II, 49, 78. Самъ Никонъ на Соборѣ 1656 г. сказалъ, въ

Библиотека "Руниверс"

присутствіи Макарія и другихъ лицъ: «Я Русскій, и сынъ Русскаго, но моя Вѣра и Религія—Греческія» (II, 85—6). Горсей (p. 207 — 208) говоритъ, что Иванъ Грозный и его предшественники признавали, что первоначальныя и основныя правила Христіанской Церкви опираются на Церковь Греческую.

466. Ibid. II, p. 301.

467. Ibid. II, 78—79; 85—86.

468. Ibid. II, 129.

469. Ibid. II, 296—297, 300.

470. Ibid. II, 301.

471. Ibid. I, 348—349, 346, 355 и др.

472. Ibid. I, 336.

473. II, 127.

474. II, 50—51.

475. Ibid. I, 273. Но Герберштейнъ о своемъ времени замѣчаетъ, что Русскіе легко прикасались перстами при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ.

476. Arsenii Elasson. iter in Mosc. ap. Starczew. v. II, p. 373.

477. The traw. of Mac. I, 259, 325; Reitenf. p. 127.

478. Olear. 150.

479. Mayerb. 28; Warm. 63; Петр. 401.

480. Berg. p. 174.

481. Ист. Русск. раскола, Преосв. Макарія стр. 154—157.

482. The traw. of Mac. II, 296—297.

483. P. 62—64.

484. Berg. 219, 174—175.

485. Fletch. p. 82, 84.

486. Warm. p. 63.

487. P. 73.

488. Olear. 150.

489. Possev. p. 321—322. Виргартъ передаетъ (S. 228), будто перенесеніемъ руки съ праваго плеча на лѣвое Русскіе думали выразить большее предпочтеніе Сыну, чѣмъ Духу Святому. Но здѣсь Виргартъ, кажется, смѣшиваетъ два обстоятельства: Православные обвиняли Раскольниковъ, между прочимъ, въ томъ, что они своимъ перстосложеніемъ вводятъ Аріеву ересь, и это сопоставленіе съ ересью древняго еретика раскольническаго перстосложенія для изображенія крестнаго знаменія онъ прилагаетъ къ возложенію руки сперва на правое плечо, а потомъ на лѣвое.

490. Olear. 158, 75; Warm. p. 48.

491. P. 223.

492. Glav. p. 349; Fletch. 102.

493. Кол. стр. 1.

494. Adam. Clem. 152; Suaguin. 173, 176; Olear. 142, 161; Glavin. 349; Warm 54; Mayerb. p. 27.

495. Reitenf. 175.

496. Fletch. p. 89.

Библиотека "Руниверс"

497. Olear. 142; Wirkh. 224. Вирхартъ былъ въ Москвѣ при Патріархѣ Іоакимѣ.

498. Fletch. p. 85.

499. Epist. ad Chytr. p. 37.

500. Possev. p. 276.

501. Tanner 100—102.

502. Olear. S. 396.

503. Mayerb. 27.

504. P. 276.

505. Стр. 418.

506. Olear. 161. Олеарій при этомъ ошибочно вставляетъ Символъ Св. Аѳанасія на мѣсто Никейскаго. Иностранцы весьма часто впадаютъ въ эту ошибку, вставляя на мѣсто Никейскаго Символа еще Апостольскій и утверждая, что Русскіе отвергали Десятословіе.

507. Olear. S. 13.

508. P. 45.

509. Possev. 282, 329.

510. Fletch. 85; Pernist. 284.

511. Кол. стр. 1.

512. Perry 260, 252.

513. P. 140; Neugeb. 75.

514. Ap. Berg. 147.

515. Ulfeld. II; Adam. Clem. 152; Possev. 282.

516. Ep. ad Chytr. 43.

517. Cobenz. 15.

518. Berg. 147.

519. Possev. p. 279.

520. Olear. S. 143.

521. The traw. of Mac. II, 247.

522. Possev. 277; Cobenc. 15; Pernist 283—284; Faber. 140.

523. Ep. ad Chytr. 39—40; Петр. 421; Reitenf. 232.

524. Glavin. 349; Wirkh. 244. Anhang. 52.

525. Warm. 42; Perry. 260.

526. P. 277.

527. Стр. 421.

528. Olear. 143; Mayerb. 52.

529. Cobenc. 15; Possev. 277; Mayerb. 56; Reitenf. 217

530. Herbin. p. 166, 177.

531. The traw. of Mac. I, 165, 167, 179.

532. Ibid. I, 222, 207, 216.

533. Олеар. 149.

534. Ep. ad Chytr. 38.

535. Ulf. 9—10.

536. Olear. 149.

537. Fletch. 91—92.

Библиотека "Руниверс"

538. The traw. of Mac. I, 264, 322; II, 266.
539. Fletch. p. 85.
540. P. 135.
541. Possev 280; Ulf. 11; Петр. 421; Mayerb. 52; Olear. 149; Reitenf. 221 и др.
542. Possen. p. 280.
543. Olear. 149, 142.
544. Герберш т. 67; Guagn. 176; Heidenst. 351; Olear. 149; Mayerb. 52; Warm. 15—16; Pritius, praefat.
545. Іовій, стр. 44; Guagn. 173.
546. Fletch. 85.
547. The traw. of Mac. v. II, p. 266.
548. Ibid. II, 48, 274.
549. Olear. 149.
550. P. 157—158.
551. Olear. 142; Reiten 224.
552. Кол. 31.
553. Glavin. 358; Ulfeld 11; Ep. ad Chytr. 37.
554. Герберш т. 57; Possen. 281; Іовій 43; Warm. 16.
555. Olear. 142.
556. Tanner 102.
557. Іовій, 43; Warm. 83—84; Wieth. 228.
558. Heidenst. 351; Reitenf. p. 221; Perry 259.
559. Warm. 14—15.
560. Петр. 436.
561. P. 149.
562. P. 137.
563. Possev. 281—282.
564. Reitenf. 221.
565. Fletch. гл. 23; Кол. 9.
566. Reitenf. 142, 148.
567. Warm. 26—28.
568. Herbin. p. 204.
569. Perry, 254.
570. P. 221.
571. Стр. 67.
572. P. 275.
573. Герберш т. 67.
574. Regenvolscius pars II, p. 262—263.
575. Berg. 78.
576. Fletch. гл. 23; Mayerb. 60; Perry 253—254.
577. Fletch. p. 85; Reitenf. 72; Берх 12 — 13; Петр. 178; Glavin. 358; Perry 252.
578. Mayerb. 60.
579. Fletch. гл. 23. При этомъ Флетчеръ (78) даже клевещетъ на Русскихъ, утверждая, что у нихъ не было ни исторіи, ни памятниковъ древности, изъ ко-

Библиотека "Руниверс"

торыхъ можно было бы узнать, что происходило въ ихъ странѣ въ древнія времена въ области дѣлъ церковныхъ и государственно-хозяйственныхъ.

580. Possev. 277, 285.

581. Маскевичъ, стр. 67.

582. Olear. 143. Рейтенфельсъ (204) передаетъ, что при открытіи этой школы Правительство руководствовалось чисто дипломатическими и государственными соображеніями, и основало ее съ тою цѣлію, чтобы она доставляла должностныхъ переводчиковъ.

583. Berg. 148, 264—265.

584. Glavin. 348.

585. Perry, p. 260.

586. Berg. 147—148.

587. Perry 252, 259, 266. Бергъ (150) замѣчаетъ, что въ его время Русскіе имѣли печатныя книги въ большомъ изобиліи. Даже въ нашихъ станахъ подъ Нарвою ихъ было такое множество, что Священникъ, Ѳедоръ Степановъ, сказалъ въ шутку, что Русскіе пришли взять Нарву не оружіемъ, а книгами.

588. Berg. 264—265, 149—150.

589. Herbin. 204.

590. Olear. 143.

591. Glov. 348; Reitenf. 205; Wirkh. 244.

592. Olear. 143, Pritius, praefat.

593. The traw. of Mac. I, 317, 304.

594. Ibid. II, 106—107.

595. Olear. 146; Tanner 70.

596. Olear. 145, 147—148; Петр. 428.

597. Герберштт. 68.

598. Olear. 148.

599. Ibid. 146—148.

600. Wirkh. 259.

601. The traw. of Mac II, 121.

602. Ibid. II, 255.

603. Glavin. 354—357. Въ заглавіи этого письма нашъ Патріархъ Никонъ неправильно названъ Никитою.

604. The traw. of Mac. I, 340; II, 51. Эти Князья были названы въ крещеніи Іоанномъ и Алексіемъ.

605. Ibid. I, 358; именно: 4,440 человѣкъ.

606. Olear. 148, 166; Reitenf. 224, 227; Mayerb. 56; Маржеретъ 30; Warm. 22; Wirkh. 260.

607. Герберштт. 68; Possevin. 315; Sacran. er. 3; Warm. 28; Mayerb. 56; Herbin. 149.

608. Warm. 12.

609. Warm. 18, 29; Петр. 435.

610. Possev. 315; Fletch. p. 103; Herbin. 149.

611. Herbin. ibid.

612. The traw. of Mac. I, p. 339.

Библиотека "Руниверс"

613. Warm. 17, 25. Сочинитель самъ былъ Евангеликъ, и по тому впереди всего ставитъ имя своей общины; но строгіе Лютеране дѣлаютъ такое же предпочтеніе своему Вѣроисповѣданію (Oppenb. сар. 2). Посевинъ передаетъ еще, будто Русскіе въ его время допускали въ свои церкви Армянъ наравнѣ съ Греками, не смотря на то, что они считали ихъ послѣдователями Нестора.

614. The traw. of Mac. I, 21—22.

615. Warm. 17.

616. The traw. of Mac. I, 385; II, 122.

617. Fab. 137; Іовій, стр. 42; Reitenf. 227; Warm. 18.

618. Chytr. 166.

619. Taland. 60.

620. Стр. 28.

621. The traw. of Mac. I, 336, 339. Флетчеръ (стр. 22), разсказывая объ усердіи Русскихъ въ дѣлѣ обращенія, говоритъ, что когда имъ случалось взять въ плѣнъ Татаръ, то они обѣщали послѣднимъ жизнь только подъ условіемъ принятія Христіанства. Въ одной битвѣ они взяли около 300 Татаръ-плѣнниковъ вмѣстѣ съ ихъ начальникомъ, и предложили имъ жизнь подъ условіемъ принять Вѣру Христіанскую. Татары не соглашались, но ихъ привезли въ Москву и здѣсь насильно крестили. Мы не знаемъ, кто былъ ихъ начальникъ (Дивоморсей). У Карамзина упоминается о Мурзѣ Дивеѣ, который умеръ въ плѣну въ Новгородѣ въ 1572 г., но тамъ не говорится ничего объ его крещеніи (Ист. Гос. Росс., т. IX, стр. 125).

622. Герберш. 88; Guang. 174; Sacran. cr. 3.

623. Siric. p. 17; Scarga ap. Lasic. p. 224; Mayerb. 56.

624. Olear. 166, 172; Маржер. 28; Wirkh. 75, 260; Perry 30, Carlile 138—139; Isbrand, p. 5.

625. Possev. 276; Epist. ad Chytr. p. 38.

626. Schwabe 1 discurs.

627. De orig. et reb. gest. Polon. Lib. I, p. 500.

628. Possev. 276; Warm. 19.

629. Ap. Lasic. p. 184—185.

630. Ibid. cr. 6.

631. Herbin. p. 146—147.

632. Neville, p. 200.

633. Переписка Папъ съ Россійскими Государями въ XVI вѣкѣ, Прот. Григоровича, стр. 18—29. Слич. Historica Russiae Monumenta, tom. II, № 115.

634. Mayerb. 56.

635. Warm. p. 22.

636. Warm. 22; Olear. 168; Reitenf. 227.

637. Mayerb. 56; Wirkh. 260—261.

638. Tanner 70, 75.

639, Warm. p. 23.

640. Isbr. p. 5; Taland. p. 60.

641. Le Cathol. Rom. en Russie, par Comte Dem. Tolstoy, t. I, p. 121, 124—128.

Библиотека "Руниверс"

642. Possev. p. 281.

643. The traw. of Mac, v. I, p. 338.

644. Mayerb. 100—107.

645. The traw. of Mac. II, p. 179—180.

646. Sacran. ap. Lasic. p. 186—187; Петр. стр. 110.

647. Herbin. p. 151—282.

648. Warm. p. 21.

649. Faber. p. 140.

650. Cobenc. p. 14; Petrist. 281—282.

651. Taland. S. 60. Въ смутное время Поляки производили насилія, позорили Русскихъ женщинъ и дѣвицъ и всячески безчинствовали. Hist. Rus. Monumenta, tom. II, № 90.

652. The traw. of Mac. v. I, 171. У насъ нѣтъ историческихъ документовъ, которые подтверждали бы это сказаніе; но въ этомъ сказаніи надобно видѣть, не столько историческую точность, сколько выраженіе настроенія народа и племенной вражды, которая не стѣснялась даже выдумками, чтобы только выпуклѣе и чувствительнѣе выставить на видъ непріязненныя чувства враждующихъ сторонъ.

653. Possev. p. 271, 281, 300.

654. Mayerb. p. 56.

655. Olear. 168; Possev. p. 276; Glavin. S. 358,

656. Olear: 166.

657. Gorsey; p. 182.

658. Poss. p. 278.

659. Стр. 28—29. Посевинъ объясняетъ это тѣмъ, что Царь боялся распространенія Лютеранской ереси въ народѣ.

660. Беръ, стр. 16—17, 19—24.

661. Olear. 166—167. Подобная же исторія случилась и во времена Патріарха Никона. Павелъ Діаконъ разсказываетъ, что Никонъ ненавидѣлъ всѣхъ еретиковъ; между тѣмъ Нѣмцы во время крестныхъ ходовъ не снимали шапокъ и не крестились въ виду иконъ. Никонъ потребовалъ у Царя, чтобы всѣ Нѣмцы были удалены за городъ, и его ходатайство была уважено. (The traw. of Mac. vol. II, p. 22—23.)

662. The traw. of Mac. II, p. 23.

663. Olear. S. 176.

664. Warm. 24; Tanner 70.

665. Reitenf. p. 113, 227.

666. Tanner 75.

667. Oderb. p. 257; Warm. 22.

668. Possev. 300; Mayerb. 22; Warm. 28; Ulfeld. p. 6 и др.

669. Петр. 420; Mayerb. 22; Warm. 29; Perry 280.

670. Sacran. er. 23.

671. Herbin. 145, 75.

672. Olear. 138.

673. Tanner 82.

674. P. 22.

Библиотека "Руниверс"

675. Perry, 209.
676. Warm. p. 28—29; Кол. 30; Reitenf. 222.
677. The traw. of Mac. I, 383.
678. Olear. S. 63.
679. Корбъ, въ «Чтеніяхъ» Импер. Общ. Ист. и Древн. 1867 г.», кн. 3, отд. IV, стр. 268.
680. Reitenf. 222; Perry 280.
681. Герберш. 72.
682. Warm. 29 и другіе.
683. P. 295.
684. P. 14; Pernist. 282.
685. Olear. S. 13.
686. Гербершт., стр. 53.
687. Warm. 25.
688. Warm 49; Perry 281; Беръ, у Устрял. стр. 14, примѣч. 18.
689. Olear. 150—151.
690. Mayerb. 28.
691. Possevin. p. 276, 298; Sacran. cr. 7.
692. Olear. 150; Mayerb. 27; Perry 14; Sacran. cr. 7; Taland. 60.
693. The traw. of Mac. II, p. 49—50.
694. Гербершт. 53; Olear. 148; Wirkh. 249.
995. Гербершт. 53, 55.
696. Стр. 26.
697. Ист. Русск. Церкви, Преосв. Филарета, т. IV, стр. 135; 1847 г.
698. Таковы: Warm. p. 18; Корбъ, въ «Чтеніяхъ» въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Рос.,» 1867 года, кн. 3, стр. 267.
699. Herbin. p. 150.
700. Berg. 69.
701. P. 45.
702. Петр. 428; Reitenf. 224.
703. Olear. 147; Mayerb. 45; Reitenf. 93; Nevil. 200.
704. Гербершт. 54; Reitenf. 93.
705. Cromer. Hist. Polon. lib. IV, p. 54.
706. Baronii Annales, tom. XII.
707. Cromer. op. cit. lib. XXX, p. 450; Петр. 140.
708. Warm. 17—18 и другіе.
709. Гербершт. 189.
710. Possev. 276, 300; Taland. 59.
711. Warm. 17.
712. The traw. of Mac. I, 382; Maeyrb. p. 27.
713. Berg. p. 70, 74.
714. Гербершт. 53—54; Wirkh. S. 250.
715. The traw. of Mac. II, 22.
716. Possev. p. 276.

Библиотека "Руниверс"

717. Sacran. cr. 24, 26; Scarga, cr. 19; Warm. 65; Oppenb. 16—17.

718. Кол. стр. 28, 30, 10.

719. Tanner 100—101.

720. The traw. of Mac. II, 23.

721. Olear. S. 13.

722. The traw. of Mac. v. I, 230.

723. Olear. S. 167.

724. Tanner p. 84—85.

725. Беръ, примѣч. 18 (Устрял. т. I); Reitenf. 72.

726. Rerum Rossic. script. exteri, 1851 an., t. I, praef. IX, p. 135.

727. Warm. p. 25; Reitenf. 113; Isbrand. p. 6; Perry 281.

728. Berg. p. 83 — 84.

729. Le cathol. rom. en Russie, t. I, p. 115 — 116.

730. Hist. Russ. monym. t. II, № 125; Le catholicisme romain en Russie, par le Comte D. Tolstoy, t. I, p. 135, 147.

731. Hist. Rus. monum. t. II, № 115. Le catholicisme romain en Russie, par le Com. Tolstoy, t. I, p. 106.

732. Hist. Ros. monum. t. II, № 123; Le Catholicisme romain en Russie, par le Comte D. Tolstoy, t. I, p. 145.

733. The trav. of Mac. I, 364.

734. Fab. p. 134.

735. 737. Possev. p. 275, 293; Gorsey p. 207 — 208. Горсей дѣлаетъ при этомъ ошибку, относя прекращеніе дани и введеніе Патріаршества ко времени Ивана Грознаго. Патріаршее достоинство было введено у насъ уже послѣ его смерти; такимъ образомъ и передаваемое имъ также слѣдуетъ отнести къ послѣдующему времени.

738. The traw. of Mac. v. I, 222.

739. Olear. 142.

740. Reitenf. p. 85.

741. The traw. of Mac. v. II, 78; I, 402 — 403; II, p. 173.

742. Ibid. I, 199.

743. Ibid. I, 280 — 281, 364; II, 239, 274, 289, 303.

744. Ibid. II, 194, 196, 198, 204 — 205, 254, 271 — 273 и др.

745. Ibid. II, 240.

746. Ibid. I, 402 — 404.

747. Ibid. II, 275, — 277, 278 — 282.

748. Ibid. II, 42 — 43, 282, 303.

749. Ibid. II, 268, 282.

750. Ibid. I, 404.

751. Ibid. II, 180. Чтобы имѣть приблизительное представленіе о количествѣ богатствъ, собранныхъ Патріархомъ Макаріемъ въ Россіи, стоитъ только взять для сравненія подарки, которые въ свое время получилъ отъ Царя Ѳедора Ивановича Константинопольскій Патріархъ Іеремія, пріѣзжавшій въ Россію для поставленія перваго нашего Патріарха. По вычисленію Карамзина цѣнность всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

полученныхъ имъ подарковъ восходила до 100,000 р. с. (Ист. Гос. Росс. т. X, прим. 215). Но въ то время Патріархъ Іеремія не пробылъ у насъ и году, а Патріархъ Макарій прожилъ въ Россіи безъ малаго два года. Павелъ Діаконъ самъ не разъ сознается, что его Патріарху были оказаны преимущественныя милости и почести предъ всѣми, бывшими до него, Патріархами. Этого и можно было ожидать отъ такого добродушнаго Царя, какимъ былъ Алексѣй Михайловичъ, который въ набожности и благочестіи не уступалъ Ѳедору Ивановичу. По этому мы думаемъ, что можно безъ большой погрѣшности сказать, что количество собранныхъ у насъ Патріархомъ Макаріемъ богатствъ должно было вдвое превышать то количество, которое въ свое время собралъ Патріархъ Іеремія. Антіохійскому Патріарху помогло и то обстоятельство, что онъ побывалъ въ разныхъ, и при томъ лучшихъ, мѣстахъ Россіи, служившихъ средою церковнаго благочинія и вещественнаго благосостоянія. Арсеній, Епископъ Елассонскій, спутникъ Патріарха Іеремія, оставилъ описаніе путешествія и пріемовъ, оказанныхъ Іеремію; но его описаніе по полнотѣ изложенія не можетъ итти въ сравненіе съ описаніемъ Павла Діакона. Вспомнимъ, и у него есть любопытныя данныя, относящіяся къ настоящему случаю; по этому мы считаемъ не лишнимъ привести ихъ здѣсь. Патріархъ Іеремія, при поставленіи Іова, получилъ отъ Царя слѣдующіе подарки: вызолоченную чашу, одежды изъ шелковой Венеціянской матеріи, козлиной шерсти и камки, великолѣпныя украшенія, соболью мѣха и большое число монетъ Новогородокъ. Бывшій съ нимъ Митрополитъ Монемвасійскій получилъ серебряную позолоченную чашу, также три одежды изъ Венеціянскаго шелку, козлиной шерсти и камки и значительное число Новогородокъ. Самъ Арсеній получилъ, кромѣ золотой чаши, одежду изъ Венеціянскаго шелку, козлиной шерсти, собольи мѣха и Новогородки. При посѣщеніи Патріархомъ Царицыной половины дворца, Ирина подвесла Патріарху въ подарокъ золотое блюдо, покрытое богатымъ покровомъ, украшенное алмазами и перлами, стоимостію до 6,000. Придворныя госпожи, подходя подъ благословеніе, подносили въ подарокъ прекрасныя полотенца. Кромѣ того, Патріархъ и его спутники получали отъ Царицы такія же одежды и другіе подарки, какъ и отъ Царя. Самъ Патріархъ Іовъ подарилъ Іеремію: панагію, украшенную перлами, серебряную позолоченную чашу, три одежды изъ Венеціянскаго шелку и сукна, плащъ, мѣха изъ Черноморскихъ лисицъ и пр. Митрополиту Моцемвасійскому онъ далъ серебряную позолоченную чашу, двѣ одежды изъ камки и шелку и дорогіе мѣха, а Арсенію икону Божіей Матери, украшенную золотомъ, и Сибирскіе мѣха. На прощаньи Царь подарилъ Патріарху митру, украшенную перлами и драгоцѣнными камнями, серебряную чашу, три одежды, подобныя прежнимъ, много разныхъ украшеній, мѣховъ и Новогородокъ; такіе же подарки онъ получилъ и отъ Царицы. Митрополитъ Іерофей получилъ серебряную чашу, 4 одежды, мѣха изъ Черноморскихъ лисицъ и Новогородки; то же самое было получено и Арсеніемъ (Ap. Starcx. t. II, p. 374 et sq.).

752. The traw. of. Mac. I, 386, 269.

753. Ibid. I, 403 — 404.

754. I, 373 — 376; II, 42 — 43; I, 262 — 263, 347.

755. Ibid. I, 395.

Библиотека "Руниверс"

756. Ibid. I, 197 — 198, 396 — 397; II, 282.
757. Ibid. I, 163, 193, 181, 185, 188, 197 — 198, 248 — 249.
758. Ibid. I, 209, 254 - 255, 258.
759 — 760. Ibid. I, 262 — 263, 287 — 288, 310 и др.
761. I, 348 — 349, 385.
762. Ibid. I, 369, 377, 379 — 382, 383 — 385.
763. V. I, 386 — 388.
764. Ibid. I, 389 — 394.
765. Ibid. II, 42.
766. Ibid. II, 146, 168, 177, 179, 187 — 188.
767. Ibid. I, 407 — 408; II, 259; 269, 274.
768. Ibid. II, 57 — 58, 266 — 267, 275.
769. Ibid. II, 254.
770. Ibid. II, 290 — 291, 279, 300.
771. Ibid. I, 402; II, 288.
772. Ibid. II, 146.
773. Ibid. II, 274; 288—289. Павелъ говоритъ, что къ Аѳонскимъ монахамъ каждый день посылали Приставовъ съ требованіемъ, чтобы они оставили Россію.
774. Ibid. II, 269, 245.
775. Ibid. II, 278 — 279, 282.
776. Ibid. II, 306, 307 — 310, 313.
777. Ibid. II, 279, 307 — 308.
778. Ibid. I, 281 — 283, 388.
779. Ibid. II, 277.
780. Ibid. II, 242 — 243, 45.
781. Ibid. II, 277; I, 265.
782. Библ. для Чтенія, 1836 г., Мартъ и Апрѣль, отд. 3: «Странствованіе Арабскаго Патріарха Макарія (стр. 75 — 76).
783. The traw. of Mac. v. II, 45.
784. Ibid. I, 388.
785. Possev. ap. Starcz. t. II, p. 294 — 295.
786. Гербершт. 165; Tanner 64; Wirkh. 261.
787. Mayerb. 56; Reitenf. 224; Беръ (Устр. т. I, стр. 21).
788. The traw. of Mac. v. I, 365, 367.
789. Ibid. I, 264 — 265.
790. Ibid. II, 99 — 100.
791. Glavin. 349 — 350.
792. The traw. of Mac. v. I, 382.
793. Ibid. I, 308.
794. Ibid. II, 306 — 307.
795. Lasic. Collect., praefat.; Oderborn. p. 258.
796. Oderborn. p. 259 — 268.
797. У Ласицкаго этотъ разговоръ озаглавливается такъ: «Богословскіе вопросы, предложенные Московскимъ Царемъ Ромитѣ.»... Здѣсь, послѣ каждаго во-

Библиотека "Руниверс"

преда Царя, слѣдуетъ отвѣтъ Рокиты. Между тѣмъ у Одерборна мы встрѣчаемъ одну сплошную рѣчь, сказанную Рокитою въ присутствіи Царя и Бояръ и не имѣющую разговорной формы. Но содержаніемъ обѣ эти произведенія одинаковы. Какую же изъ этихъ двухъ формъ рѣчи слѣдуетъ признать пріемомъ, или приличнымъ разсужденіемъ, о предметахъ Вѣры? По нашему мнѣнію, такою формою слѣдуетъ признать ту форму, какую мы встрѣчаемъ именно у Одерборна. Это былъ собственно не разговоръ (colloquium), какъ называетъ его въ своемъ сборникѣ Ласицкій, подобный разговору того же Царя съ Посевиномъ, не пріемъ въ собственномъ смыслѣ, а открытая рѣчь, сказанная Рокитою въ присутствіи Царя и Бояръ. Въ послѣдствіи Царь, выслушавъ эту рѣчь, могъ разложить ея содержаніе на частные члены и на основаніи ихъ формулировать разные вопросы, на которые требовалъ отвѣтовъ. Рокита написалъ эти отвѣты, которые были сокращеніемъ того, что имъ прежде сказано было при всѣхъ, а между тѣмъ Ласицкій представляетъ дѣло такъ, какъ будто самое открытое разсужденіе было ведено въ видѣ разговора между Царемъ и Рокитою, состоявшаго изъ вопросовъ перваго и отвѣтовъ на нихъ послѣдняго.

798. Надобно замѣтить, что у Русскихъ былъ не совсѣмъ правильный взглядъ на Законъ Моисея. Мы встрѣчаемъ многочисленныя свѣдѣтельства, что для Русскихъ XII и XIII вѣка Десятословіе было камнемъ соблазна, и хотя они, по видимому, удерживали его, по тому что признавали двѣ заповѣди, содержащія въ себѣ сущность нравственныхъ обязанностей человѣка, раскрытыхъ съ большею подробностію въ Десятословіи, но они и этѣ двѣ заповѣди принимали только по тому, что онѣ ясно выражены въ Новомъ Завѣтѣ. Изъ этихъ свѣдѣтельствъ видно, что Русскіе вообще боязливо и какъ бы недовѣрчиво относились къ Десятословію, какъ законодательному памятнику Ветхаго Завѣта. И Ласицкій, въ своей Апологіи, указываетъ на эту слабую сторону въ ученіи Ивана Грознаго о Законѣ Моисея, и совершенно справедливо замѣчаетъ, что двѣ заповѣди, на которыя ссылается Царь, суть не иное что, какъ тотъ же нравственный законъ любви, который раскрытъ въ Десятословіи примѣнительно къ разнымъ частнымъ случаямъ и проявленіямъ. Въ представленіи Ивана Грознаго о Десятословіи смѣшивалось все законодательство Моисея; онъ какъ будто не различалъ временныхъ обрядовыхъ постановленій отъ постоянныхъ началъ нравственности; онъ ставилъ тѣ и другія въ такую тѣсную и неразрывную связь, что одни казались немыслимыми безъ другихъ, и по тому, съ его точки зрѣнія, выходило, что если принимать нравственный Законъ Моисея, то необходимо удержать и обрядовый. Что онъ такъ именно думалъ, это видно изъ его собственнаго обличенія Рокиты, гдѣ онъ, въ опроверженіе Лютеранскаго взгляда на Десятословіе, дѣйствительно представляетъ такого именно рода соображенія. Ласицкій справедливо замѣчаетъ, что это ребяческій способъ умозаключенія. Такимъ образомъ остается признать, что Русскіе, не различая точно этѣхъ двухъ сторонъ въ Законѣ Моисея, вообще относились къ нему строго, тѣмъ болѣе, что въ Новомъ Завѣтѣ можно было найти много мѣстъ, гдѣ этотъ Законъ представляется недостаточнымъ, а его частныя обрядовыя постановленія потерявшими силу. Сюда присоединились еще нѣкоторыя историческія обстоятельства, которыя, въ свою очередь, могли поддерживать и усиливать эту отчужден-

Библиотека "Руниверс"

ность по отношенію къ Закону Моисея. Эти обстоятельства были: 1, презрѣніе и отвращеніе, какое Русскіе питали къ Евреямъ, которымъ принадлежалъ этотъ Законъ, и отъ которыхъ оно переходило на самый Законъ, и 2 еще недавнія смуты, произведенныя ересью Жидовствующихъ. Ненависть къ ереси, какъ это часто случалось въ Церковной Исторіи, вызывала крайность въ обличеніи, вмѣстѣ съ заблужденіемъ; тутъ нерѣдко затрогивались и чистыя основы Вѣроученія. А эта крайность тѣмъ болѣе была естественна у насъ, при недостаткѣ нашего просвѣщенія и исторически укоренившейся ненависти къ представителямъ извѣстнаго ученія и обрядовъ. Изъ того, что почти всѣ писатели XII и XIII вѣковъ единогласно говорятъ о крайне отрицательномъ отношеніи Русскихъ къ Ветхозавѣтному Закону Моисея, можно заключать, что чувства и взгляды ихъ на этотъ предметъ рѣзко давали себя замѣтить и чувствовать иностранцамъ.

799. У Одерборна Иванъ Грозный обвиняетъ Лютеранъ въ томъ, что они совершаютъ Литургію только въ случаѣ надобности (ad quaestum). Oderb. p. 257.

800. Lasic. Collect. p. 1 — 184.

801. Regenvolsc. Systema hist. chronologic. Ecclesiar. Slavonicarum, lib. IV, p. 478 — 499.

802. Горсей передаетъ, что Посевинъ нарочно подкупилъ нѣсколькихъ негодяевъ, чтобы они ограбили его на обратномъ пути, когда онъ возвращался въ Москву отъ Польскаго Короля. Но, къ счастію, Горсей былъ заранѣе предупрежденъ о грозившей ему опасности (ap. Bond. Append. II. p. 303).

803. The trav. of Mac. v. II, 280.

804. Fab. p. 138.

805. Кампензе (Сборн. Калистратова) стр. 23; Cobenc. ap. Starcz. II, p. 14.

806. Fab. p. 140, 134.

807. Hist. Polon. p. 500.

808. Кампензе (Сборн. Калистратова) стр. 23; Cobenc. ap. Starcz. II; 14.

809. Possev. p. 299.

810. Ap. Lacis. p. 184, ex. 40.

811. Герберш. стр. 70; Mayerb. 41 и мн. др.

812. Ap. Lasic. p. 222 — 224.

813. См. выше прим. 802.

814. Oppenb. p. 28 — 29; Warm. 148 — 152.

815. Fletch. 89; Warm. 145; Oppenb. 27; Schwabe, c. 19 и др.

816. Possev. p. 278. Напрасно Посевинъ прибѣгаетъ къ этой уловкѣ и приписываетъ успѣхи Лютеранъ невѣжеству Русскихъ, которые, по его словамъ, будто не умѣли отличить Католичества отъ Лютеранства. Еще за 10 лѣтъ до прибытія Посевина въ Москву Рожита ясно и формально заявилъ Царю, что Протестанты и ихъ Евангелическая Община отдѣляются отъ Латинской Церкви, которой главою считается Папа.

817. Oderborn. p. 258, Петр. 431, и др.

818 — 819. Lasic. Theolog. Moscovit. c. 8; Siric. p. 18.

820. Ap. Bond. Gorsey. p. 207 — 208; Fletch. p. 89.

821. Lasic. Theolog. Mosscov. cap. 4.

Библиотека "Руниверс"

822. Siric p. 33.

823. Olear. S. 140.

824. Lasic. Theolog. Moscov. p. 101.

825. Петрей 428. Флетчеръ (гл. 22) говоритъ, что въ его время въ средѣ Англичанъ, жившихъ въ Москвѣ, не было ни одного, который бы забылъ Вѣру и Бога до такой степени, чтобы допустилъ себя крестить по Русскому обычаю. Исключеніе составлялъ только одинъ Ричардъ Ральфъ, который прежде былъ забіякой и пьяницей, а потомъ сдѣлался идолопоклонникомъ (т. е., Православнымъ).

826 — 827. Olear. S. 145; Кол. стр. 2.

828. Oppenb. 29 — 30; Warm. 151 — 153.

829. Предисл.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стран.
	Введеніе	1
I.	Библіографія предмета	8
II.	Религіозный бытъ Русскаго народа	39
III.	Духовенство въ Россіи	106
IV.	Церковное устройство	145
V.	Состояніе религіознаго и духовнаго просвѣщенія въ Россіи	169
VI.	Религіозная терпимость въ Россіи и отношеніе Русскихъ къ иновѣрцамъ и вообще иностранцамъ	195
VII.	Столкновеніе съ міромъ Протестанскимъ	281
VIII.	Оцѣнка общаго взгляда иностранцевъ на Религіозный бытъ Русскихъ и отношеніе къ нимъ	293
	Примѣчанія	307

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ФИЗИКА,

ВЫБРАННАЯ

ИЗЪ ЛУЧШИХЪ АВКТОРОВЪ,

РАСПОЛОЖЕННАЯ И ДОПОЛНЕННАЯ

НЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ ФИЛОСОФІИ И ФИЗИКИ УЧИТЕЛЕМЪ

МИХАИЛОМЪ СПЕРАНСКИМЪ.

1797 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРЕДИСЛОВІЕ.

До сихъ поръ изъ сочиненій ранней молодости знаменитаго Государственнаго мужа Михайла Михайловича Сперанскаго, извѣстны намъ только: «Правила Высшаго Краснорѣчія,» изданныя, спустя 5 лѣтъ по смерти его, въ С.-Петербургѣ 1844 года. Правила сіи * онъ преподавалъ въ Главной Невской Семинаріи, на 20-мъ году отъ рожденія, оставленный при оной Св. Синодомъ, по представленію тогдашняго С.-Петербургскаго и Новгородскаго Митрополита, Гавріила, съ 9-го Генваря, 1792 г., «какъ больше всѣхъ успѣвшій въ Математическомъ и Философскомъ классѣ, и по тому для Математическаго класса въ Невской Семинаріи весьма нужный.» Онъ назначенъ въ Учители Чистой Математики въ сей Семинаріи 20-го Мая, 1792 г., равно какъ и Учителемъ Физики и Краснорѣчія. Въ этой должности оставался онъ по 5-е Апрѣля, 1795 г., когда ему поручили преподаваніе Философіи и, съ тѣмъ вмѣстѣ, возвели въ Префекты (что нынѣ соотвѣтствуетъ званію Инспектора), въ каковой должности пребывалъ до поступленія своего въ Канцелярію Генералъ-Прокурора, Князя Алексѣя Борисовича Куракина (по увольненіи изъ Духовнаго званія и Семинаріи 24-го Декабря) 2-го Генваря, 1797 г., по ученой степени Магистра, чиномъ Титулярнаго Совѣтника. Покойный И. И. Мартыновъ, товарищъ Сперанскаго по Невской Семинаріи, въ «Запискахъ» своихъ или «Автобіографіи» (въ журналѣ «Заря»

* По спискѣ со многими пробѣлами, почитателемъ его, Иродіономъ Яковлевичемъ Вѣрхинскимъ, Магистромъ Петербургской Духовной Академіи 1-го выпуска, 1814 г., съ 13 Августа того же года Бакалавромъ, 10 Сентября, 1818, Орд. Профессоромъ Исторіи Философіи, съ 1823 по 1826 самой Философіи, Цензоромъ Главнаго Цензурнаго Комитета, а съ 21-го Мая, 1834, Директоромъ Могилевской Гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

1871 г., кн. VI, Іюньская, въ приложеніяхъ, стр. 79) говоритъ, что для преподаванія Физики въ С.-Петербургской Семинаріи (Невской) приглашенъ былъ первоначально Адъюнктъ Академіи Наукъ, Алексѣй Кононовичъ Кононовъ, но въ скоромъ времени заступилъ его мѣсто Учитель Гаррахъ. Стало быть, вотъ тѣ первоначальныя свѣдѣнія, которыми Сперанскій долженъ былъ пробиваться на первыхъ порахъ своего преподаванія этой науки. Естественно, при даровитости, неутомимой дѣятельности и любознательности, уже рано обнаружившейся въ немъ, онъ не могъ удовольствоваться ни преподаннымъ ему его наставниками, ни, тѣмъ менѣе, казеннымъ учебникомъ, бывшимъ тогда во всѣхъ Семинаріяхъ въ ходу. «Любимой наукой лучшихъ умовъ нашего вѣка,» какъ выражался онъ самъ въ то время о Физикѣ, конечно, занялся, со всѣмъ жаромъ и увлеченіемъ молодости, и плодомъ этого осталось другое, по сю пору бывшее намъ не извѣстнымъ, твореніе тогдашней его ученой и учебной дѣятельности. Это

ФИЗИКА,

ВЫБРАННАЯ ИЗЪ ЛУЧШИХЪ АВКТОРОВЪ, РАСПОЛОЖЕННАЯ И ДОПОЛНЕННАЯ НЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ ФИЛОСОФІИ И ФИЗИКИ УЧИТЕЛЕМЪ,

Михаломъ Сперанскимъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

1797 года.

Слѣдовательно, Сперанскій преподавалъ Математику (съ 20-го Мая, 1792 г.), Физику и Краснорѣчіе (съ 19-го Августа того же 1792 г.) 3 года (по 8 Апрѣля, 1795 г.), а Философію безъ малаго только 2 года (съ Апрѣля 1795 по Декабрь включительно 1796 г.). Преподавалъ ли онъ и Физику вмѣстѣ съ Философіей, утвердительно не могу сказать, но дѣло возможное, и подтвержденіемъ тому можетъ служить названіе его, на сочиненной имъ Физикѣ; «Философіи и Физики Учителемъ» въ то время (т. е., 1797 г.), когда онъ, оставивъ учительство въ Невской Семинаріи (съ 24-го Декабря, 1796 г.),

Библиотека "Руниверс"

считался уже чиновникомъ (со 2-го Генваря этого года) Оберъ-Прокурорской Канцеляріи (Кн. Куракина).

Рукопись, содержащая въ себѣ «Физику, выбранную, расположенную и дополненную Михаиломъ Сперанскимъ,» составляетъ тетрадь въ 178 осьмушекъ на сѣроватой бумагѣ, кромѣ «Введенія въ Физику», писаннаго на двухъ съ небольшимъ осьмушкахъ синеватой бумаги. Почеркъ бойкій, четкій, сжатый (отъ 30 до 35 строкъ на страницѣ) и довольно красивый (Семинарскій), но часто грѣшащій противу правописанія, а чертежи почти всюду сдѣланы погрѣшительно: видно, Математика не давалась ведшему эти записки, какъ и вообще большей части того и послѣдующаго времени Семинаристовъ. Кто былъ именно изъ учениковъ его составителемъ сихъ записокъ по Физикѣ, не извѣстно: не Никифоръ ли Тютюковъ, слушавшій Сперанскаго въ Невской Семинаріи и въ послѣдствіи Каѳедральный Протоіерей въ Иркутскѣ (см. Исторію С.-Петербургской Духовной Академіи, Ил. А. Чистовича. Спб. 1857, стр. 99)? Извѣстно лишь, по свѣдѣніямъ, нынѣшняго владѣльца сихъ записокъ, Василія Николаевича Баснина, Иркутскаго купца, теперь проживающаго въ Москвѣ, что онѣ пріобрѣтены покупкой бывшимъ ученикомъ Сперанскаго, Священникомъ Иркутской Воскресенской церкви, Иваномъ Ильичемъ Худяковымъ, отъ одного изъ его сучениковъ (Тютюкова?), что означено и на заглавномъ листѣ Физики слѣдующею надписью, внизу ея: «Emptus hic liber propriis meis pecuniis.—Ioannes,» а по его смерти, отъ его роднаго сына, Пальмовскаго (носившаго, по недавнему еще обычаю нашего Великорусскаго Духовенства, особую фамилію, отличную отъ фамиліи своего отца, братьевъ и прочихъ родственниковъ), перешла, въ 1846 году, 4-го Мая (что тоже означено на томъ же заглавномъ листѣ, подъ надписью Худякова, Г-мъ Баснинымъ), во владѣніе его (Пальмовскаго) духовнаго сына, В. Н. Баснина, замѣчательнаго любителя рѣдкостей письменныхъ, печатныхъ и другихъ. Послѣднее подтверждается и надписью вверху

Библиотека "Руниверс"

этой рукописи, слѣва, на томъ же выходномъ листѣ: «20-е отдѣленіе № 1980-й, въ одномъ переплетѣ, В. Н. Баснина.» Справа же, также вверху, поставленъ № 24, зачеркнутый Г-иомъ Баснинымъ, вѣроятно, указывающій на принадлежность подобныхъ ей рукописей кому либо изъ прежнихъ ея владѣльцевъ.

Свѣдѣнія эти, равно какъ и самая рукопись, содержащая «Физику Сперанскаго,» сообщены мнѣ, въ Февралѣ 1869 года, достопочтеннымъ отцомъ Настоятелемъ Московскаго Златоустовскаго монастыря, Архимандритомъ Григоріемъ, получившимъ оныя, для передачи мнѣ, отъ самаго многоуважаемаго В. Н. Баснина, коимъ, по разсмотрѣніи, и обѣщано было мною помѣщеніе Физика Сперанскаго въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» въ возможно непродолжительномъ времени.

Такимъ образомъ и другой плодъ раннихъ ученыхъ занятій нашего славнаго Государственнаго дѣятеля, Физика, является теперь на свѣтъ, конечно, ничего особеннаго не придающая къ пріобрѣтенной уже составителемъ ея извѣстности другими его дѣлами и твореніями, но какъ памятникъ ранней духовной его дѣятельности. А такіе памятники такихъ мужей признательное потомство не предаетъ забвенію, но передаетъ во всеобщее извѣстіе, такъ какъ и они содѣйствуютъ, съ своей стороны, къ большему и точнѣйшему ознакомленію съ свойствами и жизнію избранниковъ народа. «Съберѣте избытъкы оукроухъ, да не погыбнеть ни чьто же,» говоритъ Предвѣчная Истина. Читая и сіи, уцѣлѣвшія отъ истребляющаго времени, оукроухы, мы переносимся въ тотъ возрастъ вѣка его, когда онъ, «еще унъ сый верстою,» начиналъ уже дѣйствовать, по замѣчанію Русской лѣтописи, «яко же совершенъ умомъ.»

Что до того, что изданіе этого памятника предпринято Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, а не какимъ ни будь Обществомъ Математики, или Физики (Испытателей

Библиотека "Руниверс"

Природы, Любителей Естествознанія и т. п.), то въ отвѣтъ на это скажемъ: Богъ вѣсть какъ сіи Общества отнеслись бы еще къ «Физикѣ, выбранной изъ лучшихъ авкторовъ, расположенной и дополненной Семинарскимъ Учителемъ» больше чѣмъ за 70 лѣтъ до насъ. Статься можетъ, она ни чего, или весьма мало чего, представитъ для нихъ теперь годнаго, между тѣмъ какъ для незаписныхъ книгочіи этой области вѣдѣнія, она—памятникъ крайне замѣчательный, какъ живой и непосредственный свѣдѣтель той полноты умственнаго образованія, на какой въ то время находился мужъ, прославившій себя совсѣмъ на другомъ поприщѣ сужденной ему дѣятельности, и прославившій въ такой степени, что мы, Русскіе, по справедливости имѣемъ полное право гордиться, не столько Сперанскимъ, какъ Графомъ (много было, есть и будетъ еще Графовъ и Князей, изъ нижшей среды общества поднявшихся въ высшіе его слои, благодаря тѣмъ, или инымъ, дѣйствительнымъ, либо мнимымъ, ихъ заслугамъ), сколько славнымъ Графомъ Сперанскимъ. Подобные «reliquiae excellentium virorum» составляютъ достояніе уже не одной какой либо отрасли знанія, а общее добро образованности и гражданственности извѣстнаго времени, и по тому каждый обязанъ позаботиться безъ всякаго мѣстничества объ ихъ сохраненіи. Самый языкъ Физики Сперанскаго обращаетъ на себя вниманіе своею простотою, ясностью, послѣдовательностью, логичною точностью, чистотой и плавностью, вполнѣ отвѣчая во всемъ содержанію передаваемаго имъ. Многіе ли учебники и нашего даже времени отличаются сими достоинствами?

Я не теряю надежды, что со временемъ, быть можетъ, всплывутъ на свѣтъ Божій также нежданно, какъ эти записки по Физикѣ, и чтенія по Философіи, преподанной Сперанскимъ почти одновременно въ одномъ и томъ же высшемъ Духовномъ воспитательномъ учрежденіи, чтенія, по увѣренію современниковъ его, восхищавшія его слушателей и товарищей. Извѣстно, что Сперанскій во всю жизнь свою отличался не-

Библиотека "Руниверс"

отразимымъ вліяніемъ на всѣхъ, бывшихъ съ нимъ въ какихъ либо сношеніяхъ, и по тому, какъ все необыкновенное, имѣлъ всегда премного и почитателей и враговъ самыхъ постоянныхъ и упорныхъ. Кто бы могъ подумать, что далекая Сибирь сохранитъ намъ этотъ замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ памятникъ ранней умственной дѣятельности своего, правда, временнаго, верховнаго начальника? А сохранила же! Да, «Accidit in puncto, quod non contingit in anno,» хотя случается и на оборотъ: «Perditur in puncto, quod non reparatur in anno.» Любопытно было бы собрать свѣдѣнія, были ли какія сношенія Сперанскаго, во время его пребыванія въ Иркутскѣ (съ конца Августа 1819 по начало 1820 года, включая сюда и его поѣздки въ другія мѣста, но съ возвращеніемъ назадъ), съ бывшими нѣкогда его учениками по Петербургской Семинаріи, т. е., съ ведшимъ эти записки по Физикѣ и пріобрѣвшимъ ихъ покупкой? Судя по свѣдѣніямъ жизнеописателя его (часть 2, стр. 211—212), Сперанскій «изъ мѣстныхъ жителей (Иркутска) приблизилъ къ себѣ лишь стараго своего товарища, Словцова, въ то время Статскаго Совѣтника и Директора Иркутской Гимназіи, но и въ бесѣдѣ съ нимъ, кажется, уже не находилъ прежняго для себя удовольствія.» Между тѣмъ какъ судя по всеобщему отзыву знавшихъ Сперанскаго, онъ былъ человѣкъ самый доступный и благосклонный, можно сказать, даже предупредительный, въ обхожденіи съ другими, особливо съ нижшими его, или прежними его товарищами по ученію, либо службѣ, въ особенности съ учениками. По этому возникаетъ самъ собою вопросъ: въ самомъ ли дѣлѣ Священникъ Иркутской Воскресенской церкви, Иванъ Ильичъ Худяковъ, былъ когда-то ученикомъ Сперанскаго? Быть не можетъ, чтобы ученикъ не воспользовался случаемъ представиться своему учителю, въ ту пору столь именитому уже, и при томъ Главному Начальнику того края, а представившись, не разсказывалъ никому, по крайней мѣрѣ, своей семьѣ и знакомымъ, о пріемѣ, сдѣланномъ ему бывшимъ нѣкогда его учителемъ; да и учитель едва ли невѣроятно, чтобы, почти въ годовое свое пре-

Библиотека "Руниверс"

бываніе въ Иркутскѣ, «каждый день, не смотря ни на какую погоду, прогуливаясь пѣшкомъ, съ одного конца города въ другой, а по воскресеньямъ и праздникамъ непремѣнно бывая у обѣдни (тамъ же, 2, стр. 212), выѣзжая также на вечера и большіе званые обѣды, и не только принимая участіе въ общественныхъ увеселеніяхъ, но даже самъ стараясь возбуждать ихъ (тамъ же, стр. 211),» чтобы, говорю, Сперанскій какъ ни будь самъ не отыскалъ бывшаго своего ученика, о которомъ, при такомъ общительствѣ, не могъ не слышать отъ кого либо изъ многочисленныхъ обитателей тогдашняго Иркутска. Невѣроятно, чтобы и ученикъ всегда молчалъ о томъ что онъ когда-то имѣлъ счастіе, какъ обыкновенно выражаются въ такомъ случаѣ, слушать школьныя наставленія столь извѣстнаго теперь мужа. * Какъ бы то ни было, важно то обстоятельство, что Физика Сперанскаго уцѣлѣла хоть въ Сибири, и уцѣлѣла подъ перомъ одного изъ слушателей его, и такимъ образомъ дошла до насъ, и теперь становится доступною для всѣхъ почитателей памяти и вообще цѣнителей дѣятельности необыкновеннаго Государственнаго мужа Россіи первой половины нынѣшняго столѣтія.

Въ заключеніе долженъ сказать съ признательностію, что въ изданіи этого памятника тщательно помогалъ мнѣ просмотромъ чертежей и всѣхъ Математическихъ выкладокъ Д. Членъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, А. И. Хмельницкій. Правописаніе подлинника въ существенномъ, а также и особенности языка и слога, сохранены мною неприкосновенными.

О. БОДЯНСКІЙ.

23-го Октября, 1871 года.
Москва.

---

* Не уяснилось ли бы это сколько ни есть справкой со списками Студентовъ Главной Невской Семинаріи съ 1792 по конецъ 1796 года, безъ сомнѣнія, хранящимися въ бывшемъ ея Архивѣ, нынѣ же въ Архивѣ С.-Петербургской Духовной Академіи: кто именно изъ Сибиряковъ числится въ нихъ, когда возвратился на родину и въ какое мѣсто? О. Б.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ФИЗИКА.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ФИЗИКУ.

Свѣтъ, со всѣмъ своимъ разнообразіемъ, представляетъ нашему вниманію только два великіе предмета: природу и человѣка, и по сему весь кругъ наукъ совершается двумя только знаніями. Первая называется Физикою, другая Нравственною философіею. Всѣ прочія познанія только суть отрасли сихъ двухъ корней, отрасли часто удаленныя, но всегда на нихъ утверждающіяся, но не восходя къ сему началу.

Естьли бы Физика была только наука смотрѣть на природу съ удовольствіемъ, сего одного было бы уже довольно, чтобы дать ей первое мѣсто въ нашихъ упражненіяхъ, и вмѣстить ее въ число наукъ истинно полезныхъ для человѣка. Зрѣлище природы, сіе зрѣлище столь великолѣпное, столь трогательное, въ очахъ просвѣщеннаго, но для невѣжды есть мертвое и нѣмое изображеніе. Столько вѣковъ протекло, какъ оно ни чего не говорило сердцу его, ни уму, и свѣтъ для человѣка, со всѣми его красотами, былъ только одна обширная пустыня, гдѣ брошенъ

Библиотека "Руниверс"

онъ скучать, или бѣгать за мечтами. По необъятнымъ небеснымъ сводамъ, въ кругахъ, рукою Превѣчнаго начертанныхъ, катились громады пламенныхъ тѣлъ: и онъ не зрѣлъ въ постоянномъ шествіи ихъ славы ихъ создавшаго, ни око его, ни умъ, не досязалъ до зыблющихся высотъ эфира, гдѣ плаваютъ они въ величественномъ покоѣ; міры для него не существовали; казалось, что природа съ предѣловъ ихъ столь непроницаемую спустила къ намъ завѣсу, что даже и бытія ихъ подозрѣвать было не можно; она со всѣхъ сторонъ обложила святилище своихъ таинъ непроницаемымъ мракомъ, и взоръ человѣка не дерзалъ въ него проникнуть. Кругъ его понятій отвсюду былъ стѣсненъ; онъ жилъ въ очаровательной странѣ, гдѣ онъ всему дивился и ни чего не понималъ. Какая жизнь, когда ни сердце, ни умъ его ни въ чемъ, окружающемъ его, не принимали ни какого участія? Въ собственномъ своемъ владѣніи онъ былъ страннкъ и прищелецъ. Таковъ былъ умъ человѣка въ его младенчествѣ. Наконецъ, когда, испытавъ тысячу преткновеній, истощивъ тысячу тщетныхъ усилій и исчерпавъ всѣ роды заблужденій, онъ въ теченіи вѣковъ возросъ и, какъ бы отвѣдывая силъ своихъ, началъ искать прямаго пути къ природѣ; когда лучь истины, пробившись сквозь тучи предразсудковъ, дошелъ даже до него, и слѣдомъ своимъ начертилъ ему стезю къ ея храму, съ тѣхъ поръ человѣкъ, по крайнѣй мѣрѣ, зналъ мѣсто ея пребыванія. Но чтобы по топкой и скользкой сей стезѣ осмѣлиться къ ней ити, надлежало родиться великому человѣку. Декартъ родился, сдѣлалъ одинъ шагъ, и сталъ у великихъ вратъ ея. Исполинскою ногою онъ преступилъ цѣлый рядъ нелѣпыхъ заблужденій, цѣлыми вѣками сгромажденный. Онъ озрѣлся вспять, и видѣлъ уже одни только развалины, падъ коими плакалъ предразсудокъ и мрачный носился духъ зависти. Декартъ сдѣлалъ собою эпоху въ исторіи человѣческаго разума. Но всеобщій духъ не столько еще созрѣлъ, чтобы можно было ввѣрить ему тайнственный ключъ природы; онъ не могъ еще имъ владѣть, но только былъ еще юноша.

Библиотека "Руниверс"

Довольно, что Декартъ двигнулъ его однимъ почти пріемомъ на необъятное разстояніе, и, схвативъ съ непонятною силою, вдругъ отъ мистическихъ нелѣпостей поставилъ его среди вихрей. Это правда, что мѣсто сіе недалеко отстояло отъ самой истины, но оно лежало на дорогѣ къ ней. Декартъ не вошелъ въ храмъ ея, но онъ указалъ дверь, и проложилъ къ нему путь. Между тѣмъ какъ по сему новому пути одни толпились ко храму, другіе, раздѣлясь на философскіе расколы, спорили и заблуждали, природа въ тишинѣ образовала Невтона. Она множество лѣтъ употребила только на то, чтобы приготовить матерію быстрому и всеобъемлющему его размышленію: она произвела Кеплера, Гугенія, Галилея, собственно для того, чтобы, сложивъ умы ихъ въ одну массу, воспитать ими умъ Невтона. Всеобщій разумъ явился въ немъ во всей своей силѣ, такъ сказать, и возмужалости; ни чего природа отъ него не скрыла, и разъ повѣрила навсегда своему любимцу ключъ своихъ таинствъ. Онъ отверзъ двери истины, и первое его слово премѣнило законы міра. Онъ взвѣсилъ солнце и луну, и первой сказалъ, что все во вселенной тяжело. Три слова сіи пролили рѣку свѣта на систему природы, и покорили всѣ движенія одному постоянному закону. Между тѣмъ какъ Невтонъ съ телескопомъ въ рукахъ открывалъ намъ одинъ конецъ вселенныя, умы тонкіе и наблюдательные, взявъ микроскопъ, открыли другой конецъ ея, и обрѣли міръ безконечно малыхъ. Въ водѣ и воздухѣ найдены миріады животныхъ, непостижимыхъ глазу и едва постижимыхъ воображенію. Такимъ-то образомъ человѣкъ, разширяя предѣлы міра, раздвинулъ и кругъ своихъ понятій: онъ познакомился съ вещами, его окружающими, и въ испытаніи ихъ нашелъ источникъ удовольствій всегда чистыхъ, всегда новыхъ и всегда разнообразныхъ.

И вотъ первая польза, которую доставила ему Физика: она научила его смотрѣть на все съ участіемъ, любить природу и ей удивляться.

Библиотека "Руниверс"

Вторая польза, которую доставляетъ намъ наука природы, состоитъ въ томъ, что она одна можетъ намъ дать понятіе о отличительномъ характерѣ, знаменующемъ твореніе Всевышняго. Надобно чрезъ долгое время наблюдать образъ, коимъ дѣйствуетъ природа; надобно часто вопрошать ее опытами и вырывать, такъ сказать, насильно у ней тайны, заставляя ее отвѣтствовать на наши вопросы, противъ ея воли, чтобы можно было ея творенія сравнить съ твореніями людей и узнать существенное ихъ различіе. Когда разъ найдено будетъ сіе различіе; когда мы узнаемъ истинную печать, которою Богъ обыкновенно печатлѣетъ свои законы, тогда никто не дерзнетъ выдавать произведенія своего ума за дѣло Божества; тогда всѣ суевѣрія падутъ, и ложь ихъ обнажится. Ибо надобно примѣтить, что всегда и во всѣхъ народахъ, корень сего зла утверждался на слабомъ, или ложномъ, понятіи первой вины.

Какимъ образомъ увѣрилъ бы гордый Магометъ смиреннаго Мусульмана, что Богъ съ нимъ дружески разговаривалъ на девятомъ небѣ; что онъ пилъ тамъ изъ млечной рѣки; что онъ разсѣкъ луну на двѣ части, половину опустилъ въ свой рукавъ; что онъ путешествовалъ нѣкогда съ неба на солнечномъ лучѣ? Какимъ образомъ увѣрилъ бы онъ его во всѣхъ сихъ нелѣпостяхъ, если бы сей послѣдній зналъ, если бы видѣлъ въ системѣ природы, какъ обыкновенно дѣйствуетъ Богъ, какъ одно слово Его довольно создать милліоны міровъ, связать ихъ цѣпію тяготѣнія и утвердить вселенную на ней самой? И сей Богъ, коего каждое мановеніе есть новое чудо, или новый міръ въ природѣ, сей Богъ будетъ разговаривать съ Магометомъ на девятомъ небеси, и о чемъ? Онъ будетъ ему дѣлать мелкія и безполезныя повелѣнія и толковать судьбы, Его недостойныя, толпѣ разбойниковъ, собранныхъ въ углу Аравіи? Въ семъ святотственномъ сплетеніи нестройнаго воображенія онъ не нашелъ бы своего Бога, но узналъ бы лжепророка, и, вмѣсто того, чтобъ внимать ему съ благоговѣніемъ, онъ отвергнулъ бы его, яко безумнаго, или бы

Библиотека "Руниверс"

обвинилъ, яко богохулителя. Сей примѣръ замыкаетъ въ себѣ множество другихъ. Тонъ суевѣрій во всѣхъ вѣкахъ былъ одинаковъ; исторія одного изъ нихъ замыкаетъ исторію всѣхъ подобныхъ; одинъ примѣръ влечетъ съ собою тысячу другихъ. И такъ я здѣсь остановлюсь; ибо, мнѣ кажется, сего довольно, чтобы открыть истины употребленія Физики въ познаніи Божества, и показать, какимъ образомъ предохраняетъ насъ отъ множества суевѣрій предложеніе, которое всѣ твердятъ и очень немногіе понимаютъ.

Сія наука открываетъ намъ безконечное поле познаній, поле, тѣмъ болѣе разширяющееся, чѣмъ далѣе мы въ него проходимъ: и такъ не должно себя ласкать, что мы приступаемъ теперь измѣрить все его пространство. Нѣтъ! мы хотимъ только открыть путь, по коему надобно ити. Утвердивъ себя въ главныхъ началахъ, и совершивъ обыкновенный кругъ сея науки, мы только поставимъ себя въ состояніе разумѣть творенія великихъ людей въ семъ родѣ; мы станемъ при дверяхъ; но чтобы войти въ самую внутренность, къ сему уже не требуется руководство, по собственная охота. Мы пойдемъ за Винклеромъ: его Физика содержитъ въ себѣ всѣ начала сей науки. Естьли достоинство сего рода сочиненій состоитъ въ полнотѣ матеріи, сопряженной съ краткостію, то его твореніе предъ многими возметъ премущество. Но та же самая полнота и краткость не позволила ему остановиться и осмотрѣть раздѣльнѣе мѣста важнѣйшія; его долгъ былъ представить полное цѣлое, но никто не можетъ отъ него требовать всей подробности въ частяхъ.

Приложите къ сему, что не проходитъ двадцати лѣтъ, чтобъ не сдѣлано было въ сей наукѣ нѣкоторыхъ открытій вновь, или чтобъ не объяснены были нѣкоторыя изъ древнихъ; ибо Физика сдѣлалась любимою наукою лучшихъ умовъ нашего вѣка, и по тому естественно, что видъ ея, отъ безпрерывнаго трснія ихъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ перемѣняется. Утверждаясь на сихъ двухъ

Библиотека "Руниверс"

разсужденіяхъ, намъ должно будетъ дополнить свою Физику въ нѣкоторыхъ статьяхъ, другія совсѣмъ перемѣнить и представить новѣйшія теоріи нѣкоторыхъ вопросовъ. Все сіе постараемся мы исполнить въ нѣкоторыхъ примѣчаніяхъ: въ нихъ я буду помѣщать все, что успѣю найти лучшаго въ новѣйшихъ писателяхъ, и естьли ни чего не скажу своего, то все скажу по своему.

Библиотека "Руниверс"

О

СТИХІЯХЪ ИЛИ ИСТИННЫХЪ НАЧАЛАХЪ ТѢЛЪ И ИХЪ СОПРЯЖЕНІИ.

Не для того, чтобы вновь опровергать давно уже забытое мнѣніе Лейбница о стихіяхъ тѣлъ, мы намѣреваемся здѣсь его предложить, но чтобы сдѣлать сравненіе между началами его и началами стороны противной. Естьли бы здѣсь было мѣсто предъубѣжденію лицъ, то я сказалъ бы, что Невтонъ, коего мнѣніе было противно, и Ейлеръ, который принялся разрушить систему Волфіанцевъ, на вѣсахъ разума, по крайней мѣрѣ, равняются Лейбницу. Сей великій человѣкъ, поставивъ разъ навсегда свое начало довольной причины, и разсматривая стихіи тѣлъ, заключилъ, что они должны быть существа простыя, во всей строгости сего слова; ибо сказать, что нѣкоторое существо сложено, по тому что состоитъ изъ частей сложенныхъ, есть ходить въ кругѣ и не быть въ состояніи нигдѣ остановиться. Поступимъ далѣе: причина довольная монадъ, или существъ простыхъ, есть Богъ. Онъ [1] не могъ произвесть существъ сложныхъ, не сотворивъ прежде простыхъ. Ибо необходимо нужно, чтобы части, входящія въ сложеніе, существовали прежде сложеннаго. [2]

Но тотъ, который въ одно мгновеніе ока могъ произвесть милліоны существъ простыхъ, не уже ли не могъ вдругъ создать существъ сложныхъ, не дѣлая ни какихъ излишнихъ пріуготовленій? [3] Къ чему производить напередъ сіи монады, когда изъ нихъ должно выходить тѣло? На что сія постепенность? Это правда, сложныя

---

[1] Для чего?

[2] По чему? Не уже ли не можно вдругъ? Или лучше, можно ли что ни будь Богу производить не вдругъ?

[3] Vincleri Ontologia de causis et effect.

Библиотека "Руниверс"

части не могутъ быть послѣднею причиною тѣлъ. Но равно и простыя не разрѣшаютъ совершенно вопроса. Богъ есть виною тѣхъ и другихъ; прибавьте къ сему невозможность изъяснять рожденіе тѣлъ изъ существъ простыхъ и безконечную дѣлимость ихъ, и система Лейбница войдетъ въ прежнее свое небытіе, изъ коего нѣкогда извлекъ ее Зенонъ, Епикуръ и Д. Миньянъ.

И такъ, оставивъ Лейбница съ монадами, въ его мрачныхъ и извивистыхъ стезяхъ, мы пойдемъ, за Невтономъ [4] и Ейлеромъ, [5] по простой и прямой дорогѣ, чтобъ найти истинныя начала, входящія въ составленіе тѣлъ. Стихіи суть тѣла простыя, или лучше однородныя, остающіяся послѣ всѣхъ возможныхъ разрѣшеній и сохраняющія во всѣхъ перемѣнахъ и раздробленіяхъ постоянное свое качество.

Аристотель имя сихъ стихій далъ землѣ, водѣ, воздуху и огню; но Аристотель дѣлалъ сіе по догадкѣ; ибо Химія тогдашняго времени не была еще въ состояніи доказать сего предложенія, впрочемъ, справедливаго; онъ такъ же, можетъ быть, и обманулся, допустивъ однородность матеріи въ сихъ четырехъ стихіяхъ. Парацельсъ первый осмѣлился отступить отъ начала Аристотеля и постановить на мѣсто ихъ свои: по его мнѣнію пять стихій находится въ свѣтѣ: 1. Ртуть или спиртъ. Такъ называлъ онъ всѣ улетающія и спиртовыя части тѣлъ, которыя поднимаются и улетаютъ въ ихъ разрѣшеніи и сверхъ того поражаютъ органъ вкуса, или обонянія. 2. Влажность или вода, т. е., всѣ произведенія водяныя и несгараемыя, которыя остаются послѣ разрѣшенія. 3. Сѣра и масло: подъ симъ именемъ онъ разумѣлъ всѣ роды маслъ и всѣ части загараемыя. 4. Соль и всѣ вещества соляныя. 5. Земля или всѣ постоянныя части, остающіяся въ сосудахъ по разрѣшеніи тѣлъ.

Всѣ почти химики принимали начала Парацельсовы до Беккера, но онъ первой примѣтилъ, что начала сами еще могутъ разрѣшиться на простѣйшія, и потому основалъ два рода только стихій: землю и воду. Но поелику сіи начала не довели къ изъясненію всѣхъ явленій, онъ раздѣлилъ землю на остекляющую, яко начало

---

[4] Principia Philosophiae Natur.

[5] Физическія письма.

Библиотека "Руниверс"

твердости; загараемую, извѣстную нынѣ подъ именемъ огня или флогиста, яко начала загараемости всѣхъ тѣлъ сожигаемыхъ, и наконецъ на землю меркуріальную, яко начало многихъ тѣлъ, а особливо металловъ, и такъ распространилъ, объяснилъ и усилилъ сіе мнѣніе, и надобно было родиться Бойле и Ѳалесу, чтобы вмѣстить въ число стихій воздухъ, и тѣмъ возвратить насъ къ началамъ Аристотеля, кои теперь всѣ опыты неоспоримо утверждаютъ.

Между тѣмъ, однако жь, должно примѣтить, что вода, кажется, есть стихія не столь общая, какъ три другія; еще не доказано, чтобы она входила въ составленіе металловъ, такъ же и земель остекляемыхъ. Отсюда слѣдуетъ, что мнѣніе Ѳалеса, который основалъ всѣ начала тѣлъ на одной водѣ, есть ложно. Сіе мнѣніе извлекъ изъ забвенія, въ которомъ оно лежало, Ванъ Гельмонтъ, величайшій химикъ послѣдняго вѣка. Самъ Бойле и Докторъ Ейлеръ, по видимому, клонились на его сторону; но ихъ опыты даютъ случай къ противнымъ замѣчаніямъ.

Изъ сопряженія сихъ первыхъ стихій происходятъ стихіи втораго рода, изъ сихъ третяго рода, и наконецъ изъ сопряженія сихъ различныхъ родовъ происходитъ тѣло, коего цѣльныя части (partes integrantes), участвуя, или содержа въ себѣ всѣ свойства цѣлаго, замыкаютъ въ себѣ всѣ роды началъ, въ составленіе его входящія.

ПРИМѢЧАНІЕ I.

О

протяженіи и видѣ.

Что такое есть протяженіе, и составляетъ ли оно сущность матеріи? Это суть два вопроса, долго занимавшіе ученый миръ: каждый имѣлъ изъ нихъ своего защитника, и сей защитникъ былъ великій человѣкъ. Лейбницъ мнилъ опредѣлить природу протяженія чрезъ систему монадъ, а Декартъ первой положилъ въ немъ сущность тѣлъ. Но система Лейбница или требуетъ совершеннаго преобращенія во всѣхъ философскихъ понятіяхъ, или остается поверх-

Библиотека "Руниверс"

ностною, невѣроятною и вообще мало уважаемою; ученіе Декарта не лучшій имѣло успѣхъ и не могло устоять противъ Англійской все разрушающей философіи. Это правда, говорили Декарту и его школѣ, всѣ тѣла въ свѣтѣ протяженны; но чтобы протяженіе было природою тѣлъ, къ сему не нужно, чтобъ понятіе его необходимо вносило съ собою понятіе тѣла; нужно, чтобы все протяженное было тѣло, чтобъ даже воображеніе ни чего не могло себѣ представить протяженнаго, не представивъ вмѣстѣ тѣла; ибо таково есть свойство сущности вообще. Но, съ одной стороны, мы легко себѣ представляемъ пустую комнату, между стѣнами коея есть протяженіе и нѣтъ ни какого тѣла; а съ другой, Оптика показуетъ намъ висящія изображенія съ протяженіемъ, но кто назоветъ ихъ тѣлами?

Деванюлье, и съ нимъ многіе другіе, опровергнувъ мнѣніе Декарта, постановили сущность матеріи въ протяженіи съ сопротивленіемъ. Сіе положеніе сообразнѣе съ истиною, и можно ему сообщить очень много вѣроятности, изъяснивъ изъ сихъ двухъ качествъ, яко изъ коренныхъ, всѣ другія свойства тѣлъ; ибо это есть отличительный характеръ сущности, чтобъ изъ нея вытекали и ею объяснялись всѣ первостатейныя принадлежности существа. Въ самомъ дѣлѣ, соединивъ протяженіе съ сопротивленіемъ, довольно легко выводятся изъ нихъ главнѣйшія свойства тѣлъ. Матерія съ протяженіемъ должна имѣть мѣсто, фигуру и дѣлимость; матерія съ протяженіемъ и сопротивленіемъ должна быть непроницаема, движима и проч. Но не можно ли, между тѣмъ, подозрѣвать, что сіи самыя свойства, кои мы называемъ коренными, одолжены началомъ своимъ другому свойству, болѣе существенному, свойству, котораго мы еще доселѣ не могли открыть въ матеріи? Впрочемъ, я долженъ примѣтить, хотя поздно, что сіи вопросы выходятъ изъ круга Физики, и ихъ собственное поле есть Метафизика, и для сей-то причины я скажу неболѣе, какъ два слова, о третьемъ славномъ вопроеѣ, къ сему же предмету относящемся. Это есть вопросъ: однородна ли матерія во всѣхъ тѣлахъ, одинъ ли только родъ матеріи существуетъ во вселенной, и состоитъ ли все различіе тѣлъ въ одномъ различномъ частей сопряженіи? Сей вопросъ былъ бы совершенно разрѣшенъ, ежели бъ мы хотѣли остановиться на однихъ химическихъ опытахъ; ибо всѣ разрѣшенія даютъ намъ видѣть въ матеріи, по крайней мѣрѣ, четыре

Библиотека "Руниверс"

различныя стихіи, а, слѣдовательно, и сама матерія должна быть разнородна; но разумъ проходитъ далѣе опыта и, по обыкновенію своему, вмѣсто истины, оставляетъ намъ сомнѣніе. Кто знаетъ, не суть ли сіи стихіи послѣдствія дальнѣйшаго сопряженія, и не замыкаютъ ли онѣ въ себѣ начала простѣйшаго, нежели они сами? Разнообразность тѣлъ ни мало не доказываетъ разнообразность въ началахъ; природа, кажется, нарочно забавлялась вездѣ странными превращеніями и, сохраняя свою экономію, всегда дѣлала изъ одной матеріи тысячу различныхъ существъ. Зерно подъ треніемъ камня обращается въ муку, мука съ водою даетъ тѣсто, тѣсто отъ огня дѣлается хлѣбомъ, хлѣбъ въ желудкѣ обращается въ питательный сокъ, сей сокъ даетъ кровь, кровь превращается въ кость, въ тѣло, въ хрящь, въ жиръ, въ пары. Кто бъ повѣрилъ, чтобъ одно и тоже зерно было началомъ всѣхъ сихъ существъ разнообразныхъ, между тѣмъ, однако жь, сей примѣръ, сколько онъ ни разителенъ, не доказываетъ ни чего? Ибо вопросъ: однородно ли начало зерна, и вышовленныя его стихіи суть ли только послѣдствія сего начала, сей вопросъ остается не рѣшимъ; впрочемъ, онъ и вѣчно можетъ для насъ остаться таковымъ; ибо о рѣшеніи его Физика немного заботится.

Изъ понятія протяженія непосредственно слѣдуетъ понятіе фигуры. Всѣ тѣла имѣютъ извѣстный видъ, но сей видъ принадлежитъ ли собственно къ какому ни будь тѣлу, или, можетъ быть, многимъ общъ? сей вопросъ много дѣлалъ въ древней Философіи шуму, но онъ умолкъ, когда Лейбницъ, согласясь съ Стоиками, доказалъ, что нѣтъ двухъ вещей подобныхъ въ свѣтѣ. Къ метафизическимъ доводамъ сея истины природа прилагаетъ печать достовѣрности, показуя подъ микроскопомъ чудное разнообразіе видовъ въ солях, въ металлахъ, въ животныхъ, сколько на первый взглядъ они ни кажутся одинаковы.

Библиотека "Руниверс"

ПРИМѢЧАНІЕ II.

О

непроницаемости.

Всѣ тѣла непроницаемы: это есть одно изъ свойствъ, входящихъ въ самую природу тѣлъ. Чтобъ доказать непроницаемость тѣлъ, довольно сказать, что они движутся; ибо не было бы движенія во вселенной, естьли бы первое тѣло, которое рука творческая двинула могло проходить чрезъ всѣ другія, не дѣлая удара; ударъ подполагаетъ непроницаемость. Слѣдовательно, самая тончайшая изъ извѣстныхъ намъ матерій, ефиръ и истеченіе магнитное имѣютъ свою непроницаемость; ибо они имѣютъ ударъ; ибо приводятъ тѣла въ движеніе. Непроницаемость воздуха еще ощутительнѣе; природа намъ изъясняетъ сіе многими явленіями. Для чего не можно налить воды въ узкогорлую бутылку, не выгнавъ, или не разрѣдивъ, посредствомъ огня, содержащагося въ ней воздуха? Для чего стаканъ, опущенный вверхъ дномъ перпендикулярно въ воду, не можетъ весь погрузиться, и свѣчка на пробкѣ, утвержденная въ его срединѣ, отъ воды погаснуть? На всѣ сіи вопросы единственный отвѣтъ есть непроницаемость воздуха. На сей-то непроницаемости основано было употребленіе водолазныхъ колоколовъ. Сгущеніе воздуха, по мѣрѣ сдавленія столба воды, подъ колоколомъ находящагося, отъ столбовъ, ему смежныхъ, сдѣлало употребленіе его неспособнымъ, и сіе изобрѣтеніе и теперь есть только простой физической опытъ.

ПРИМѢЧАНІЕ III.

О

скважинности тѣлъ.

Всѣ тѣла имѣютъ скважины: ибо всѣ тѣла имѣютъ фигуру. Мнѣ кажется, сіи два предложенія довольно вяжутся между собою. Въ самомъ дѣлѣ, доказавъ, что два тѣла не могутъ имѣть двухъ равныхъ фигуръ, тоже надобно думать и о частяхъ, въ ихъ сложеніе входящихъ; но какъ скоро фигуры сихъ частей будутъ различны,

Библиотека "Руниверс"

то и въ сложеніи ихъ не можетъ выйти совершенная плотность. Можно ли составить совершенно плотное тѣло изъ куба, шара, цилиндра и пирамиды? И такъ, чтобы утвердить скважность тѣлъ, довольно только понять различіе фигуръ въ частяхъ стихійныхъ: истина, которую и Лейбницево начало безподобныхъ (Principium identitatis indiscerinbilium), и разность видимая нами въ тѣлахъ, несомнѣнно доказываютъ. Опытъ согласно съ симъ всегда на вопросы наши отвѣчалъ.

Кожа всѣхъ животныхъ испещрена порами; ртуть обыкновенно держатъ въ лайкѣ. Какъ скоро надобно ее оттуда достать, жмутъ только мѣшечекъ, въ которомъ она крѣпко завязана, и она сквозь поры проходитъ. Естьли бъ подавить еще сильнѣе, она бъ посыпалась въ видѣ дождя.

Сіи-то отверстія на кожѣ служатъ проходомъ безпрерывному испаренію. Вникловъ, чтобъ сдѣлать ощутительнымъ сіе испареніе, приближилъ человѣка, обривши ему голову, къ бѣлой и поставленной противъ солнца доскѣ. Онъ увидѣлъ тѣнь нѣкотораго пара, подымающагося отъ головы. Борель увѣряетъ, что онъ увидѣлъ дѣвицу въ желтухѣ, которая сообщала лимонной цвѣтъ платью, которое носила, и даже самымъ деньгамъ, которыя при себѣ имѣла. Нѣкто изъ Плимута обыкновенно по всѣмъ утрамъ принималъ небольшое количество купороснаго спирту, и отъ того ключи, которые онъ носилъ въ карманѣ, заржавѣли наконецъ, хотя, впрочемъ, онъ не прикасался ни къ чему, чтобы могло произвесть сію ржавчину.

Славный Санкторій имѣлъ терпѣніе узнать количество сего испаренія. Онъ вѣсилъ всѣ яствы и питья свои, и то же самое дѣлалъ съ обыкновеннымъ испражненіемъ, и симъ образомъ узналъ, что изъ шестидесяти унцій пищи, которыя онъ принималъ, однимъ испареніемъ выходило изъ него отъ 36 до 50 унцій въ день, слѣдовательно $^5/_6$; но Реомюръ указалъ намъ средство кратчайшее узнать количество испаренія. Онъ, посредствомъ хорошаго микроскопа въ пространствѣ одной линіи, выкрылъ на кожѣ 120 малыхъ отверстій; полагая ихъ только 100, и обративъ Англійскую мѣру въ Французскую, легкимъ вычисленіемъ нашелъ, что ихъ должно быть тысяча на одномъ дюймѣ и, слѣдовательно, 12,000 на футѣ простомъ, а на квадратномъ 144,000,000; но кожу въ человѣкѣ обыкновенно среднимъ числомъ полагаютъ въ 14 футовъ; и такъ,

Библиотека "Руниверс"

умноживъ сіе число на 14, выйдетъ два биллiона и 16 миллiоновъ отверстій на всей кожѣ человѣческой. Сіе ужасное число скважинъ можетъ намъ дать понятіе о великомъ количествѣ испареній; ибо хотя не всѣ сіи отверстія предоставлены къ проходу испареній: нѣкоторыя, напротивъ, служатъ проводомъ внутрь (какъ то видно изъ дѣйствія пластырей, ваннъ и натираній, извнѣ употребляемыхъ на части внутреннія), между тѣмъ, однако жъ, число отверстій испаряющихъ, и которыя анатомики различаютъ отъ отверстій всасывающихъ, довольно еще остается велико.

Сколько бы ни тверда была кожа животныхъ, испаренія непремѣнно должны ее проницать; исключеніе изъ сего правила дѣлаютъ летаргики и нѣкоторыя животныя, живущія зиму безъ пищи. Но надобно примѣтить, что въ семъ состояніи всѣ внутреннія ихъ движенія безконечно умаляются или почти перестаютъ, слѣдовательно, и вареніе желудка: ихъ члены находятся въ родѣ оцѣпенѣнія, которое отстоитъ на одинъ только шагъ отъ смерти.

Подъ колоколъ воздушнаго насоса положите въ сосудѣ, наполненномъ водою, яйцо, или какія ни будь растенія, или орѣхи; вытянувъ воздухъ, вы увидите, что изъ внутренности сихъ существъ будутъ подниматься шарики воздуха. Все сіе доказываетъ отверстія; симпатическія чернила дѣлаютъ также любопытное сему доказательство. Написавъ что ни будь водою, въ которой растворено нѣсколько, такъ называемой, сатурновой соли, черты не будутъ примѣтны; но естьли, положивъ сей написанный листъ, въ началѣ книги, конецъ ея намажется растворомъ извести и желтаго мышьяка, или орпимента, тотчасъ черты выйдутъ и сдѣлаются болѣе, или менѣе, черноватыми.

Всѣ растворы химическіе суть столько же доводовъ скважинности тѣлъ. Какимъ образомъ тѣло твердое, каковъ есть металлъ, могъ бы раствориться въ жидкость, естьли бъ сіе послѣднее не проникало въ самыя мелчайшія скважины его, не разрывало ѣдкостію своею тонкихъ его связей и не отвязывало его частей? По случаю о растворахъ представляется здѣсь вопросъ, для чего одна и та же жидкость часто растворяетъ металлы крѣпчайшіе, а слабѣйшихъ растворить не можетъ? для чего царская водка растворяетъ золото, и не сильна растворить сребра? Причиною сему обыкновенно полагаютъ фигуру отверстій. Лемери изъясняетъ сіе явленіе изъ того, что скважины золота, хотя въ меньшемъ количествѣ, суть,

Библиотека "Руниверс"

однако жь, открытіе, нежели скважины сребра, и сіе изъясненіе довольно достаточно для тѣхъ, кои не хотятъ входить въ глубину Химіи. Лучшіе химики причину ищутъ истинную въ извѣстныхъ сродствахъ химическихъ, о коихъ мы будемъ говорить въ послѣдствіи. Камни имѣютъ также свои скважины, не смотря на ихъ твердость; алмазы, рубины, прозрачностію своею, одолжены скважинамъ. Діофай наводилъ краски на мраморъ посредствомъ раствора золота, сребра, въ царской водкѣ и проч. столь глубоко, что послѣ можно было его ваять. Въ началѣ сего вѣка, при рытіи колодезя, найдено стеклянное кольцо, совершенно наполненное водою: съ корабля, возвращающагося изъ Америки, опущена бутылка, крѣпко закупоренная проволокою, въ глубину моря, гдѣ она наполнилась водою.

Скважинность жидкихъ тѣлъ доказывается: 1-е, смѣшеніемъ купороснаго масла съ водою; ибо, по смѣшеніи ихъ, они занимаютъ менѣе мѣста, нежели порознь; 2-е, Реомюръ $^{2}/_{3}$ воды смѣшалъ съ одною $^{1}/_{3}$ виннаго спирту, и нашелъ, что смѣсь сія потеряла $^{1}/_{20}$ часть своего пространства. Сіи явленія доказываютъ скважинность жидкихъ тѣлъ и извѣстны подъ именемъ химическихъ проницаній.

О пространствѣ пустомъ.

Утвердивъ скважинность тѣлъ, мы не отрицаемъ, чтобъ въ нихъ не содержались нѣкоторыя тончайшія матеріи, какъ то: воздухъ, огонь, электрическая и магнитная матерія; но сіи вещества совершенно ли наполняютъ скважины извѣстныхъ тѣлъ, или оставляютъ нѣкоторыя пустоты? вотъ вопросъ, что былъ камнемъ соблазна въ Метафизикѣ.

Декартъ, сообразно своей системѣ, полагаетъ въ свѣтѣ совершенную полноту; ибо всякое пространство, по его мнѣнію, есть тѣло. Поборники его призываютъ на помощь тонкость своей матеріи, которая можетъ принимать на себя всѣ виды, не сохраняя постоянно ни одного. Но Декарту и его поборникамъ сто разъ твердили, что существо тѣла не состоитъ въ одномъ только протяженіи, и

Библиотека "Руниверс"

что части тончайшей ихъ матеріи могутъ одна отъ другой быть раздвинуты на $^1/_2$ или $^1/_1$ ихъ діаметра; а послѣ сего спрашивается, что можетъ наполнить сіе разстояніе? Для сего надобно допустить еще матерію тончайшую, а для сей еще другую, и такъ въ безконечность. Все сіе имъ твердили, но они не хотѣли видѣть всей ощутительной нелѣпости и согласиться не только въ бытіи, но и въ самой возможности, пустоты. Между тѣмъ, однако жь, Богъ изъ средины тѣлъ не уже ли не можетъ восхитить, по крайней мѣрѣ, одного, съ его атмосферою, и на мѣстѣ его что останется? Конечно, ни чего! Доказавъ такимъ образомъ возможность пустоты, легко можно утвердить и бытіе ея: 1, безъ нея не было бы ни какихъ тѣлъ жидкихъ, но всѣ бы были совершенно твердыми; ибо твердость тѣлъ зависитъ отъ количества точекъ, коими оно къ другимъ тѣламъ касается; 2, не было бы ни какого движенія; ибо чтобъ двинуться одному тѣлу, надобно бы двинуться вселенной. Картезіанцы прибѣгаютъ къ другому движенію, т. е., къ круговому. Но симъ они подполагаютъ то, о чемъ спрашивается ибо; спрашивается: какимъ образомъ первое тѣло можетъ двинуться? 3, упругость тѣлъ доказываетъ также пустоту; ибо ежели тончайшія изъ возможныхъ матерій упруги, то надобно, чтобъ они сжимались и, слѣдовательно, имѣли отверстія; 4, дѣлимость матеріи такъ же пустоту подполагаетъ; ибо безъ отверстій нѣтъ дѣленія.

ПРИМѢЧАНІЕ IV.

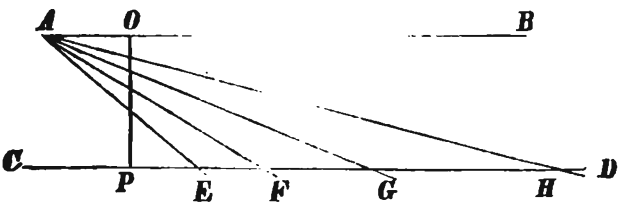
О

дѣлимости.

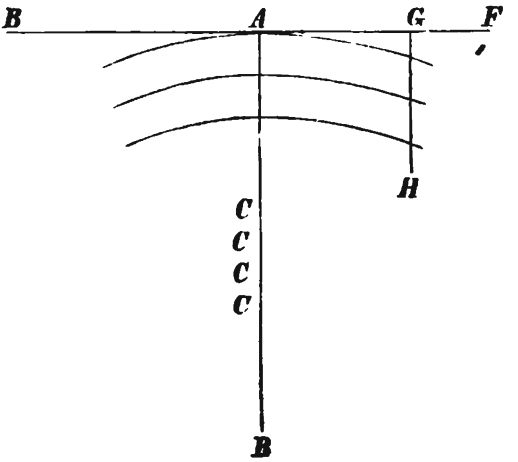
Необходимо нужно различать два рода дѣлимостп. Дѣлимость тѣла въ самомъ себѣ или метафизическую, и дѣлимость тѣла въ отношеніи къ человѣку и природѣ или физическую. Чтобъ назначить той и другой истинные ихъ предѣлы, надобно примѣтить: 1-е что дѣлимость тѣлъ вообще основывается на протяженіи, то есть, не по тому тѣло дѣлимо, что оно не проницаемо, что грубо, что движимо и проч., но по тому только, что имѣетъ части или протяженіе

Библиотека "Руниверс"

и такъ дѣлимость протяженія есть дѣлимость самаго тѣла; но сія дѣлимость протяженія въ самой себѣ есть безконечна, слѣдовательно, и дѣлимость тѣлъ въ самихъ себѣ есть безконечна. Чтобъ утвердить среднее предложеніе, надобно только заглянуть въ Геометрію: самыя простыя ея предложенія даютъ сей истинѣ очевидныя доказательства.



Между двумя параллельными, каковы суть *AB* и *CD* можно провесть безконечное множество такихъ линій, каковы *AD, AH, AG,* и прч.; ибо всѣ онѣ будутъ начинаться въ точкѣ *A*, а кончатся на линіи *CD*, которая, будучи параллельна *AB*, никогда съ нею не сольется; всѣ сіи линіи раздѣлятъ перпендикуляръ *OP* на безконечное множество частей. Сколько на линіи есть точекъ, столько можно провесть круговъ; но число точекъ безконечно, слѣдовательно и число центровъ, а, слѣдовательно, и круговъ. Всѣ сіи круги пересѣкаютъ линію *GH*; слѣдовательно, число частей пересѣченныхъ безконечно.



Геометрія высшая и Алгебра представляютъ множество доказательствъ, точнѣйшихъ и строжайшихъ еще, нежели сіи; тѣ, кои не могутъ ихъ понимать, должны вѣрить Ейлеру и Невтону. 2-е Надобно примѣтить, что свойство дѣленія есть дробить число и приводить въ меньшее, а не уничтожать его; чтобъ уничтожить единицу, надобно раздѣлить ее на безконечность, ибо только $\frac{1}{\infty}$ можетъ быть равно $= 0$. Естьли бы дѣленіе тѣлъ оканчивалось существами простыми или монадами Лейбница, тогда дѣленіе уничтожало бы

Библиотека "Руниверс"

существа, а не дѣлило; ибо отнимало бы у нихъ матерію и переводило бы ихъ въ другой родъ или порядокъ бытія. Повторимъ еще: свойство дѣленія различно отъ вычитанія: послѣднее уничтожаетъ, а первое дробитъ и приводитъ въ меньшее, однако жь, однородное. Но монада не есть ни меньшее въ разсужденіи тѣла, ни однородное съ нимъ: ни меньшее, ибо она не имѣетъ ни какого количества и не можетъ по сему имѣть сравненія; ни однородное съ нимъ, ибо простое.

Всѣ трудности, встрѣчающіяся въ сей статьѣ, основываются только на недостаткѣ смѣлости ума, не пріученаго къ математическимъ парадоксамъ. Познакомившись съ ними ближе, онѣ перестаютъ казаться странными и истина ихъ дѣлается очевидна; сіи трудности можно привесть къ симъ тремъ: 1-е, Какимъ образомъ количество ограниченное можетъ содержать въ себѣ безконечное число частей? Отвѣтъ: Такимъ же точно образомъ, какимъ $1 = {}^1/_2 + {}^1/_4 + {}^1/_8 + {}^1/_{16}$ ∞ — надобно только различать число частей постоянное отъ частей умаляющихся или идущихъ въ прогрессіи уменшающейся. 2-е, Какимъ образомъ число опредѣленное равно можетъ быть безконечному? Отвѣтъ: Сей вопросъ по существу своему есть одинаковъ съ первымъ; ибо содержать въ себѣ части, и быть имъ равнымъ, это есть одно и то же. 3-е, Какимъ образомъ одно безконечное не можетъ быть больше другого? Какимъ образомъ ${}^1/_0$ можетъ быть равна ${}^2/_0$? Какимъ образомъ $\frac{1}{\infty}$ можетъ быть равна $\frac{2}{\infty}$? Степени безконечныхъ въ Математикѣ не только строго доказаны, но на нихъ и всѣ исчисленія или Ариѳметика безконечныхъ основана.

Утвердивъ такимъ образомъ безконечную дѣлимость тѣлъ по одному существу ихъ, независимо отъ всего ихъ окружающаго, когда мы будемъ разсматривать въ отношеніи къ человѣку и естеству, и сравнимъ ихъ съ силами того и другого, мы найдемъ, что физическая дѣлимость тѣлъ имѣетъ свои предѣлы, хотя сіи предѣлы очень отъ нихъ удалены. Гомбергъ, одинъ изъ славнѣйшихъ химиковъ послѣдняго вѣка, въ теченіе трехъ лѣтъ содержалъ въ передѣлкѣ и раствореніи кислые спирты солей, и не нашелъ, однако жь, въ нихъ ни малѣйшей перемѣны. Это, можетъ быть, примѣчаетъ Мушенбрекъ, есть средство, которое Творецъ природы употребилъ

Библиотека "Руниверс"

къ тому, чтобъ роды существъ сохранялись; ибо ежели существовали бы силы въ природѣ, довлѣющіе къ раздѣленію и разрушенію частей стихійныхъ, вѣроятно, что оттуда бы произошло премѣненіе въ видѣ существъ и безпорядокъ въ ихъ устроеніи. На примѣръ: ежели подположить, что посредствомъ дѣленія малѣйшія части, служащія основою и пищею сѣменамъ растенія, уменшились въ десять разъ болѣе времени къ ихъ созрѣлости, и они въ десять разъ были бъ менѣе и имѣли бы другое строеніе, нежели прежде.

Изъ сего видно, что физическое тѣлъ дѣленіе имѣетъ предѣлы, но предѣлы сіи трудно назначить. Мы приведемъ нѣсколько примѣровъ сей дѣлимости, превышающей почти наше понятіе:

Извѣстно, что одну унцію золота посредствомъ ковки можно растянуть и сдѣлать 1,600 листочковъ квадратныхъ, въ коихъ каждая сторона имѣетъ три дюйма или тридцать шесть линій долготы. Каждая линія очень легко можетъ раздѣлиться на 12-ть частей; и такъ каждая сторона нашего квадрата будетъ содержать въ себѣ 432 части; каждая изъ сихъ раздѣленій дастъ намъ маленькую дощечку въ 36 линій длиною и коея высота будетъ $^1/_{432}$ трехъ дюймовъ. Но каждая изъ сихъ дощечекъ по длинѣ своей можетъ раздѣлиться на 432 части, и все сіе составитъ 186,680 квадратовъ, въ коихъ каждая сторона не болѣе будетъ имѣть высоты какъ $^1/_{432}$ трехъ дюймовъ; но въ унціи золота подобныхъ листочковъ 1,600; и такъ, умноживъ 186,680 на 1,600, выйдетъ 298,598,400 частей; и все это изъ одной унціи.

Когда тянутъ золотыя нитки, то обыкновенно на серебренный цилиндръ въ 22 дюйма длиною и 15-ти линій въ діаметрѣ накладываютъ одну унцію золота. Сей цилиндръ, проводя чрезъ различныя отверстія стали, вытягиваютъ и превращаютъ въ проволоку длиною 97 миль Французскихъ. Сію проволоку разбиваютъ потомъ, и она ужножаетъ еще на $^1/_7$ свою длину, и въ семъ состояніи она содержитъ въ себѣ 111 миль Французскихъ. Какое ужасное множество частей! Чтобъ его опредѣлить, положимъ, что сію проволоку по длинѣ ея можно раздѣлить на двѣ части; сіи разрѣзанныя двѣ части, будучи приставлены одна къ кругой по концамъ, составляютъ 222 мили, каждая миля содержитъ въ себѣ 2,282 сажени. Положимъ здѣсь только 2,000, и такъ наша проволока будетъ въ себѣ содержать 444,000 саженъ, или 2,664,000 футовъ, или 383,616,000 линій; но линію еще можно раздѣлить на 12 частей; и такъ всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

частей въ проволокѣ будетъ 4,603,392,000 частей; естьли еще ее раздѣлить въ ширину на двое, будетъ 9,206,184,000; и все это изъ одной унціи.

Человѣкъ, вытягивая золото, подражаетъ природѣ, не примѣчая того, что шелковичный червь точно такимъ же образомъ выпускаетъ шелкъ, коего тонкость столь велика, что 69,120 локтей его вѣсятъ одну только унцію!

Различные роды красокъ доказываютъ также дѣлимость матеріи. Одинъ гранъ кармину или кошенили можетъ окрасить шесть кружекъ воды вѣсомъ въ 12 фунтовъ; сей вѣсъ, когда приведется въ граны, составитъ болѣе 100,000. Но всякій гранъ окрашенной сей воды легко еще можно раздѣлить на 10 частей; и такъ гранъ кошенили раздѣлится въ водѣ болѣе, нежели на милліонъ частей. То же самое дѣлается съ растворомъ мѣди въ нашатырномъ спиртѣ.

Въ Китаѣ есть образъ Богоматери, держащей на рукахъ своего Сына въ должной соразмѣрности, и все сіе сдѣлано изъ половины зерна рисовой пшеницы. Другая половина служитъ подножіемъ. Сюда принадлежатъ цѣпи и коляски, сдѣланныя столь тонко, что одна муха можетъ ихъ передвигать. Истеченіе цвѣтовъ и другихъ пахучихъ матерій заслуживаютъ также здѣсь все вниманіе Физики.

Чтобъ опредѣлить тонкость частей, истекающихъ отъ тѣлъ пахучихъ, должно влить въ родъ солипила нѣкоторое количество лавандовой воды и посредствомъ тихаго огня произвесть испареніе. Я подполагаю, что комната, въ которой сей опытъ производится, имѣетъ 22 фута въ длину, 18 въ ширину и 10 въ высоту. Когда испареніемъ выдетъ только одинъ гранъ, во всѣхъ углахъ покоя почувствуется запахъ; естьли привесть въ кубическіе линіи толщу воздуха, замыкающагося въ семъ покоѣ, то найдется болѣе 11 биллioновъ, и естьли во всякой линіи различимъ мы 4 только части, то гранъ раздѣлится болѣе, нежели на 47,000,000,000. Присовокупить должно къ сему, что въ семъ гранѣ испаренномъ содержится не болѣе лаванду, какъ $^1/_{10}$ или $^1/_{100}$, а достальной вѣсъ дѣлаетъ вода; и такъ $^1/_{10}$ или $^1/_{100}$ часть грана дѣлится на 47,000,000,000 частей.

Сеннеръ повѣствуетъ, что въ 1542 году зараза въ Бреславлѣ умертвила въ полгода 6,000 человѣкъ, и что она чрезъ 14 лѣтъ сохранилась въ бѣльѣ, которое, будучи перенесено въ другой городъ,

Библиотека "Руниверс"

причинило тамъ заразу, распространившуюся по всей окружности.

Триковалла упоминаетъ о заразѣ тончайшей еще, которая умертвила 10,000 и причинилась отъ веревокъ, на коихъ спускали зараженныхъ въ ровъ.

Наблюденія микроскопическія открываютъ намъ цѣлый міръ существъ безконечно малыхъ. Левенгекъ, посредствомъ настойки и осушенія растеній, открылъ животныхъ, которыя были въ тысячу милліоновъ разъ менѣе, нежели зерно проса, Мальзью нашелъ животныхъ въ 27 милліоновъ меньше, нежели сырной червь, и Вольфъ увѣряетъ, что малѣйшая песчинка можетъ въ себѣ содержать 294 милліона существъ дышущихъ, имѣющихъ мускулы и сосуды съ жидкостями, коихъ шарики, будучи сравнены съ величиною ихъ тѣла, должны быть въ такомъ же сравненіи и содержаніи, какое находится между жидкостями нашими и нашимъ тѣломъ. Слѣдуя сему сравненію, Кейль нашелъ, что одинъ шарикъ крови или влажности въ сихъ животныхъ долженъ быть менѣе, нежели единица, раздѣленная на число всего песку, содержащагося въ 2,256 высочайшихъ горахъ, намъ извѣстныхъ. Левенгекъ доказываетъ и дѣлаетъ для сего слѣдующее исчисленіе: онъ нашелъ въ молокахъ трески животныхъ, коихъ величина была $\frac{1}{36,000,000,000,000}$ кубическаго дюйма, тѣло человѣка въ отношеніи къ симъ животнымъ есть какъ $17:\frac{3}{100,000}$, и діаметръ шариковъ крови человѣческой не превосходитъ $\frac{1}{79,200}$; откуда выходитъ сравненіе какъ $17:\frac{3}{100,000} = \frac{1}{19,200}:\frac{3}{134,640,000,000}$: и такъ шарики крови сихъ животныхъ величиною своею суть менѣе, нежели $+''1,''\overline{000,000,000,000,000,000,000,000,000,000}$; сіи животныя имѣютъ глаза, въ глазѣ должны быть изображенія, въ изображеніи черты. Сколько жь должны быть малы сіи черты? сколько должны быть тонки лучи свѣта, показующіе намъ сихъ животныхъ въ микроскопѣ, прозрачныя, и входящія въ непостижимыя отверзтія ихъ глазъ?

Библиотека "Руниверс"

ПРИМѢЧАНІЕ V.

О

ДВИЖИМОСТИ И ГРУБОСТИ.

Всѣ тѣла равно движимы; все различіе состоитъ только 1, въ толщѣ; 2, въ фигурѣ; 3, гладкости и 4, объемахъ.

Извѣстно, что тѣло не можетъ двигаться скорѣе, нежели его части; но чтобъ двинуть части, надобно сообщить каждой изъ нихъ нѣкоторой степень движенія, и, слѣдовательно, чѣмъ болѣе будетъ частей, тѣмъ менѣе каждой изъ нихъ достанется. И такъ, чѣмъ больше толща тѣла, тѣмъ менѣе движеніе.

Не всѣ фигуры равно способны къ движенію; шаръ скорѣе можетъ двигаться, нежели кубъ, будучи двигнутъ равною силою; то же надобно сказать о гладкости поверхностей и объемахъ.

Есть физики, которые препятствіе, противополагаемое толщею, называютъ силою грубости (vis inertiae); они различаютъ ее отъ тяжести и почитаютъ особеннымъ закономъ природы; они полагаютъ ее соразмѣрною толщѣ и проч. Соглашаясь, что есть въ тѣлахъ свойство, противящееся движенію; что оно различно отъ тяжести, ибо дѣйствуетъ во всѣ направленія, и даже по направленію, противному тяжести, что оно соразмѣрно толщѣ тѣлъ, мы одного только не можемъ допустить, т. е., чтобъ назвать его особливымъ именемъ силы; ибо оно не что другое есть, какъ упорность тѣла пребывать въ одномъ и томъ же состояніи, и, слѣдовательно, есть не что иное, какъ естественная тѣламъ лѣность или грубость, которой имени силы дать не можно. Понеже, какъ примѣчаетъ Ейлеръ, существо силы есть перемѣнять состояніе; напротивъ, существо лѣности есть удерживать его въ немъ. Естьли сверхъ лѣности допустить еще особенную силу противостоянія, то сила сія, будучи противна движенію, уничтожила бы свойство лѣности.

ПРИМѢЧАНІЕ VI.

О

ДВИЖЕНІИ.

На первой взглядъ нѣтъ ни чего, кажется, проще къ понятію, какъ движеніе. Но, разсуждая далѣе, мы должны признаться, что

Библиотека "Руниверс"

досель еще не дано правильнаго опредѣленія движенію. Декартъ опредѣляетъ его per applicationem successivam corporis ad partes corporum circumiacentium. Но какое, по сему опредѣленію, будетъ понятіе движенію въ пустотѣ, гдѣ нѣтъ ни какихъ тѣлъ? Другіе почитаютъ движеніе однимъ только простымъ отношеніемъ. Но по сему понятію не можно было бы представить движеніе въ одномъ тѣлѣ, не представивъ его во всѣхъ другихъ; ибо съ движеніемъ его отношеніе перемѣняется. Наконецъ, движеніе опредѣляютъ переходженіемъ съ одного мѣста на другое. Но 1-е, переходъ есть то же самое, что и движеніе, и не можетъ быть его родомъ; 2, мѣсто подполагаетъ тѣла и, слѣдовательно, по сему опредѣленію не можно понять движеніе въ пустотѣ; 3, это есть слѣдствіе движенія, а не самое движеніе. Замѣтивъ только, что чѣмъ проще становятся наши понятія, тѣмъ разрѣшать ихъ на простѣйшія или находить ихъ стихіи, т. е., дѣлить опредѣленіе труднѣе, и что по сему самая простота движенія препятствуетъ намъ его опредѣлить. Замѣтивъ только сіе и отозвавъ прочее къ Метафизикѣ, мы будемъ довольствоваться здѣсь изслѣдованіемъ свойствъ движенія, не заботясь о его природѣ.

Въ движеніи обыкновенно разсуждаютъ скорость, количество движенія и его законы.

Чѣмъ болѣе скорость, тѣмъ болѣе сила движущая. Однако жъ, количество движенія не зависитъ отъ одной скорости: двумъ тѣламъ, изъ коихъ толща одного вдвое болѣе толщи другого, сообщена одинакая скорость; положимъ что сія скорость будетъ $=6$; и такъ первое тѣло получаетъ скорость 6, и количество его движенія есть 6. Но другое, вдвое большее, дѣлитъ сію скорость и, получивъ 3 на одну половину, получаетъ еще 3 на другую половину, и понеже оно не можетъ двигаться скорѣе нежели каждая изъ его частей, то скорость его равна 3. Но количество его движенія $=3+3=6=3.\ 2$, т. е., произведенію скорости на толщу. И такъ хотя количество движенія въ обоихъ тѣлахъ одинаково, но скорость ихъ различна. Должно ли силы тѣлъ движущія измѣрять количествомъ движенія? Мы увидимъ сіе въ изложеніи эпохи о мертвыхъ и живыхъ силахъ. [6]

---

[6] Поставивъ на мѣсто количества движенія силу движущую, и назвавъ ее въ двухъ тѣлахъ V. и v, будетъ $V:v=Mc:mc$. Изъ сего слѣдуетъ 1, когда $C=c$,

Библиотека "Руниверс"

Общіе законы движенія простаго суть три слѣдующія аксіомы: 1. Corpus est indifferens ad quietem et motum, vel est iners. Сей законъ можно раздѣлить еще на два, изъ коихъ первой есть: Всякое тѣло, разъ двинутое, продолжаетъ въ безконечность свое движеніе, ежели не встрѣтитъ препятствія; второй: Всякое тѣло, будучи разъ остановлено, пребудетъ въ покоѣ, доколѣ другое не дастъ ему движенія, а съ нимъ направленія и скорости. 2. Перемѣны движенія соразмѣрны причинѣ, ихъ производящей. 3. Дѣйствіе всегда равно противодѣйствію. Сей послѣдній законъ требуетъ нѣкотораго поясненія. Во первыхъ, надобно различать силу тѣла отъ его дѣйствія; ибо не всегда тѣло дѣйствуетъ всею своею силою, а по сему и противодѣйствіе надобно цѣнить по силѣ употребленной, а не по всей; во вторыхъ, сей законъ основывается на аксіомѣ: нѣтъ дѣйствія безъ противодѣйствія, ибо нѣтъ причины безъ послѣдствія. Положимъ, что тѣло A дѣйствовало бы на тѣло B силою 6-ти, а B противодѣйствовало бы ему только 4-мя, то двѣ степени дѣйствія или $^1/_3$ его осталась бы безъ противодѣйствія; съ другой стороны положимъ, что тѣло A дѣйствуетъ 4-мя, а B противодѣйствуетъ 6-ю, то $^1/_3$ противодѣйствія была бы безъ причины; и такъ, надобно, чтобъ дѣйствіе равно противодѣйствію было. [7]

то $V: v = M: m$; 2, когда $M = m$: то $V: v = C: c$; 3, когда $V = v$, то $M. m = c: C$; 4, когда $Mc = mc$, т. е., когда $M: m = c: C$, то $V = v$. На семъ послѣднемъ предложеніи основывается все ученіе Механики; ибо къ ней ищется, какимъ бы образомъ поравнять двѣ не равныя силы, наградивъ массы малыя быстротою скорости.

[7] Есть еще законы движенія, имѣющіе мѣсто по обстоятельствамъ и происходящіе изъ разсужденія: 1-е времени, 2, скорости, и 3, пространства, въ коихъ происходитъ движеніе. Ихъ легко можно вывесть изъ одного: тѣмъ больше бываетъ скорость, чѣмъ меньше времени и чѣмъ больше пространство; и такъ скорости находятся въ прямомъ содержаніи пространствъ и обратномъ временъ, т. е.:

$$C: c = St: sJ.$$ Отсюда

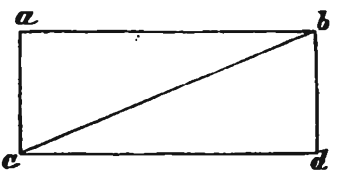
1, $C: c = \frac{S}{J} : \frac{s}{t}$. 2, Естьли $C = c$, то $S: J = s: t$; или $S: s = J: t$. 3, Естьли $S. = s$, то $C: c = t: J$. 4, Естьли $t = J$, то $C: c = S: s$. 5, $t: J = sC: Sc$. 6, $S: s = CJ$, и 7, $J: t = \frac{S}{C} : \frac{J}{C}$ $S: s = \frac{C}{t} : \frac{C}{J}$. Всѣ сіи предложенія одной перемѣною пропорціи легко отыскать можно.

Библиотека "Руниверс"

ПРИМѢЧАНІЕ VII.

О

движеніи сложенномъ.



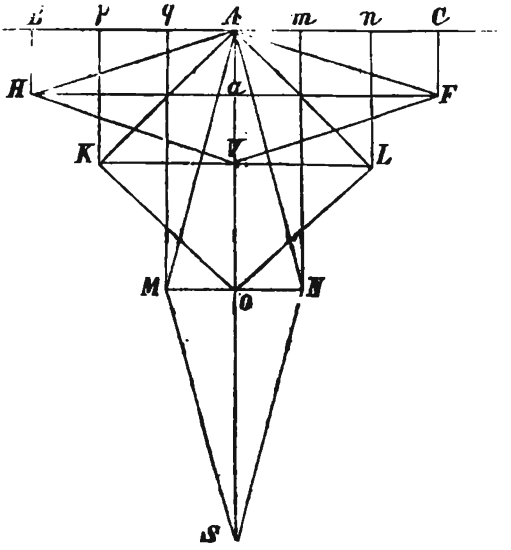
Сила, дѣйствующая по направленію ab, будучи отдѣлена, привела бы тѣло къ точкѣ d; но въ то же самое время, сила, дѣйствующая по направленію bd, привела бы его къ точкѣ d.

И такъ, когда силы сіи дѣйствуютъ вмѣстѣ на тѣло, то ab препятствуетъ ему прійти въ d и отвлекаетъ его къ себѣ на разстояніе bd; а bd, съ своей стороны, препятствуетъ ему прійти въ a и отвлекаетъ его къ себѣ на разстояніе ab; слѣдовательно, тѣло, повинуясь симъ двумъ силамъ вдругъ, должно удалиться отъ точки a, сколько требуетъ сего bd, и отъ точки d, сколько требуетъ ab; bd требуетъ, чтобы оно удалилось отъ a на разстояніе ab; и ab требуетъ, чтобъ оно удалилось отъ d на разстояніе bd; будучи въ c, оно удалено на оба сіи разстоянія; ибо отъ точки a удалено линіею $ac=bd$, а отъ точки d линіею $cd=ab$; и такъ c есть мѣсто, удовлетворяющее требованіямъ обѣихъ силъ. Слѣдовательно, тѣло будетъ въ c и опишетъ діагональ bc.

Сія діагональ изображаетъ и степень силъ сложенныхъ и ихъ направленіе; ибо чѣмъ будетъ она болѣе, тѣмъ степень дѣйствія ихъ превосходнѣе; чѣмъ направленіе ея къ которой ни будь изъ нихъ подходитъ ближе, или чѣмъ уголъ становится менѣе, тѣмъ и сила превосходнѣе.

Въ разсужденіи степени силъ сложенныхъ примѣчать должно, что силы сложенныя подъ извѣстнымъ угломъ всегда дѣйствуютъ менѣе, нежели сложенныя параллельно; ибо діагональ всегда бываетъ менѣе суммы сторонъ; а по тому въ опредѣленіи дѣйствія силъ сложенныхъ надобно принимать въ разсужденіе уголъ ихъ сложенія: чѣмъ болѣе будетъ сей уголъ, тѣмъ дѣйствіе силъ менѣе, и напротивъ; сіе можно видѣть изъ фигуры:

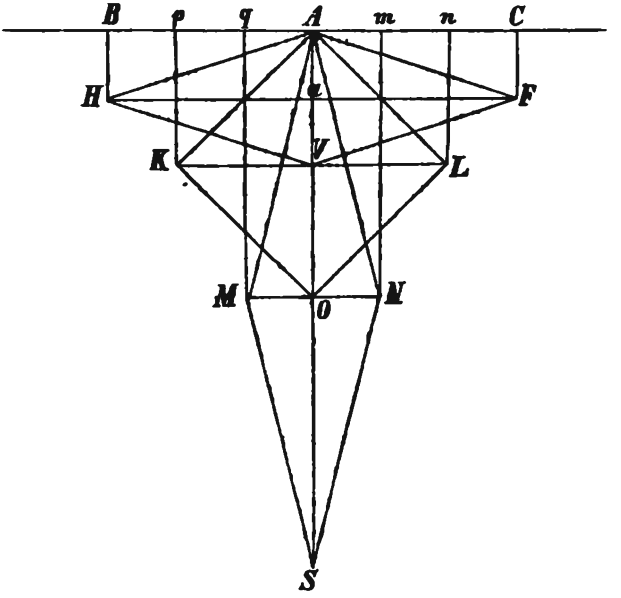
Библиотека "Руниверс"



Не трудно примѣтить, что чѣмъ уголъ сложенія тупѣе, тѣмъ діагональ менѣе и, слѣдовательно, силы слабѣе; но откуда сіе происходитъ? Чтобъ открыть сему причину, надобно разложить двѣ простыя силы на простѣйшія; ибо примѣтить должно, что всѣ силы можно разрѣшить; для сего требуется только описать около каждой изъ нихъ, яко діагонали, четвероугольникъ, коего двѣ стороны изобразятъ двѣ силы; на примѣръ, чтобы разрѣшить силу AF, я описываю четвероугольникъ $ACFa$; AC и Aa изображаютъ двѣ силы простыя; изъ сихъ двухъ силъ одна только Aa здѣсь дѣйствуетъ; ибо AC уничтожается противною силою AB. Такимъ же образомъ и AH разрѣшается на двѣ силы AB и Aa; но AB уничтожается чрезъ AC; слѣдовательно, дѣйствуетъ одна сила Aa; и такъ сумма сихъ дѣйствующихъ есть $Aa+Aa=Aa+aV=AV=$ діагонали, описанной силами $AF+AH$ подъ угломъ HAF.

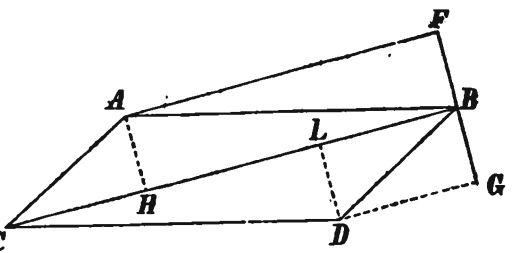
Если мы такимъ же образомъ разрѣшимъ линіи AL и AK, то найдемъ, что простыя силы, ихъ слагающія, суть An и AV, такъ же Ap и AV; но An и Ap другъ друга уничтожаютъ; слѣдовательно, дѣйствуетъ только $2AV$ или $AV+VO=AO$. Разсматривая такимъ образомъ AM и AN мы найдемъ, что простыя ихъ силы съ одной стороны суть Aq и AO съ другой Am и AO; и такъ здѣсь дѣйствуетъ $2AO=AO+Os=As$. Изъ сихъ примѣчаній видно: чѣмъ уголъ тупѣе, тѣмъ силы слагающіяся другъ друга болѣе уничто-

Библиотека "Руниверс"



жаютъ, и, напротивъ, чѣмъ уголъ острѣе, тѣмъ уничтоженіе бываетъ менѣе; такъ при углѣ тупомъ HAF уничтожается BA и AC и дѣйствуетъ только $2Aa$; напротивъ при MAN уничтожается только Aq и Am и дѣйствуетъ $2AO$, хотя силы слагающія однѣ и тѣже; и такъ большее противуположеніе и уничтоженіе силъ при углѣ тупомъ и меньшее при остромъ есть причиною, что въ первомъ случаѣ онѣ бываютъ слабѣе, а во второмъ дѣйствительнѣе.

Чтобъ показать еще яснѣе, что силы подъ угломъ не болѣе дѣйствуютъ, какъ однимъ остаткомъ отъ количества, въ нихъ противуполагаемаго, мы разрѣшимъ еще четвероугольникъ $ABCD$; сила AB разрѣшается на BF и BC, а сила BD разрѣшается на BG и BL; но BF и BG равны и противны, слѣдовательно $=o$; слѣдовательно, остаются дѣйствующими только $BH+BL$; но $BL=CH$; ибо въ равныхъ треугольникахъ DBL и ACH, $AC=BD$, $LD=AH$; слѣ-



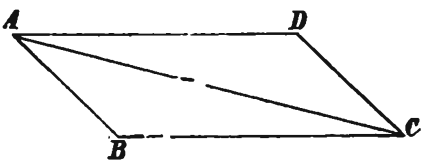
Библиотека "Руниверс"

довательно, $BL=CH$; слѣдовательно; $BH+BL=BH+HC=BC=$ діагонали. [8]

Если можно двѣ силы сложить въ одну и изобразить діагональю, то по той же ѳеоремѣ можно и многія силы разрѣшить на одну. Для сего примемъ въ разсужденіе четыре силы a,b,c,d, дѣйствующими на тѣло A; къ сему надобно сперва сложить двѣ изъ нихъ, и понеже изобразятся онѣ на одной діагонали, то сію діагональ, замыкающую къ себѣ двѣ силы, сложить съ третьею; такимъ образомъ вторая діагональ изобразитъ уже три силы; съ сею діагональю сложить четвертую, и діагональ, изъ сего послѣдняго сложенія произшедшая, заключать будетъ четыре данныя силы.

---

[8] Чтобъ опредѣлить по даннымъ силамъ и углу ихъ сложенія величину діагонали, и вывесть всѣ случаи, къ сему относящіяся, надобно только принять слѣдующую тригонометрическую формулу: $\overline{AC^2=a+b^2b+2ab\ cos\alpha}$; ибо, назвавъ данныя силы $AD=a$, $AB=b$ и уголъ сложенія при A, α, проблема наша разрѣшится на тригонометрической вопросъ: изъ данныхъ двухъ сторонъ съ угломъ, между ними заключающимся, найти третью сторону; ибо вмѣсто стороны AB и AD можно принять AB и BC, а вмѣсто угла α поставить уголъ при B $=s=180-\alpha$; ибо $cos\ (180-\alpha)=-cos\alpha$; давъ сей смыслъ задачѣ, діагональ AC будетъ искомая третья сторона, и она, по § 86 тригоном., найдется равна $\sqrt{aa+bb+2ab\ cos\ \alpha}$. Изъ сей формулы слѣдуетъ:



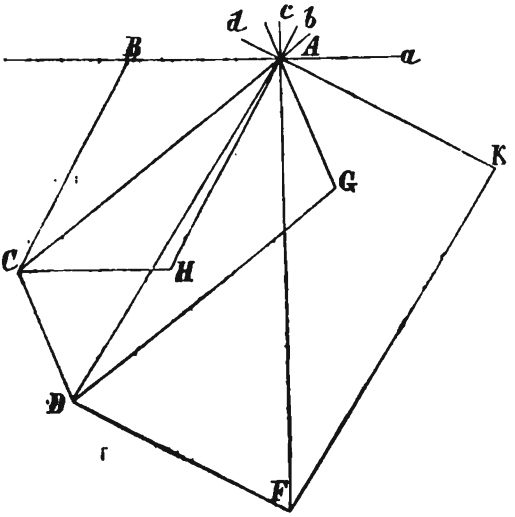
1) Если уголъ α будетъ прямой, то $cos\alpha=o$, и слѣд. $AC=\sqrt{aa+bb}$, или $AC^2=aa+bb$:

2) Если уголъ будетъ тупой, то при B острой и, слѣдовательно, $AC=\sqrt{aa+bb+2ab\ cos\ \alpha}$ и, слѣдовательно, діагонали меньше.

3) Если силы параллельны и, слѣдовательно, уголъ $\alpha=0$, то $cos\alpha=1$ и наша формула будетъ $AC=\sqrt{aa+bb+2ab}=a+b$.

4) Если силы противны: то $cos\alpha=-1$ и $AC=\sqrt{aa+bb-2ab}=a-b$; если сверхъ сего $a=b$ то сила $=0$. Если жъ $b>a$, то тѣло пойдетъ по направленію b. Есть еще простѣйшій путь къ опредѣленію изъ двухъ данныхъ силъ и угла ихъ сложенія діагонали: онъ состоитъ въ сей тригонометрической формулѣ: (§ 88 тригоном.) $a+b:a-b=tang\frac{(p+q)}{2}:tang\frac{(p-q)}{2}$; понеже $p+q$ извѣстно, то и p и q будутъ извѣстны, а по тому и третій бокъ треугольника или діагональ искомая найдется по ѳеоремѣ: синусы пропорціональны бокамъ противоположеннымъ (§ 583).

Библиотека "Руниверс"



Пусть будетъ тѣло A движимо четырьмя силами; изъ сихъ четырехъ, я слагаю сперва двѣ a и b; изъ сложенія ихъ происходитъ діагональ AC; съ сею діагональю я слагаю силу третью c; изъ сложенія діагонали и третьей силы c происходитъ четвероугольникъ $ACDG$, и діагональ его AD замыкаетъ въ себѣ три силы; теперь осталось ее сложить съ четвертою d, и произойдетъ четвероугольникъ $ADFK$, коего діагональ AF будетъ въ себѣ содержать дѣйствіе всѣхъ четырехъ силъ, и изобразитъ какъ направленіе тѣла A, такъ и пространство, которое долженствуетъ оно перейти. Такимъ же образомъ слагаются и многія силы въ одну, такъ какъ и разрѣшается одна на многія; такъ въ нашемъ примѣрѣ надобно только начать съ конца, т. е., разрѣшить діогональ AF, чтобъ, разрѣшая потомъ постепенно, открыть всѣ четыре силы a,b,c,d.

Великое употребленіе сихъ двухъ началъ, т. е., сложенія и разрѣшенія силъ движущихъ, во всѣхъ частяхъ Физики и Механики даетъ имъ право на отличное вниманіе физика. Сверхъ сего ежедневные опыты и явленія заставляютъ насъ къ нимъ прибѣгать для изъясненія. Ребенокъ жметъ орѣхъ между двумя пальцами: вотъ двѣ силы; орѣхъ выскакиваетъ и описываетъ діагональ; рыба, когда хочетъ ити впередъ, даетъ хвостомъ два удара на право и на лѣво, вода отражаетъ силу съ обѣихъ сторонъ, и рыба идетъ по діагонали; птицы, когда хотятъ сдѣлать поворотъ въ своемъ полетѣ, ударяютъ однимъ крыломъ или чаще, или сильнѣе; когда хотятъ бросить что ни будь изъ кареты, или лодки въ движеніи, обыкновенно берутъ цѣль выше того мѣста, въ которое мѣтятъ: такимъ образомъ движеніе кареты и руки слагаются въ одно, и брошенное тѣло описываетъ діагональ; человѣкъ безъ опыта хочетъ соскочить съ подвижнаго цилиндра: вдругъ его тѣло получаетъ направленіе впередъ, а ноги назадъ, средина остается безъ подпоры, и скакунъ нашъ разбиваетъ себѣ лобъ.

Библиотека "Руниверс"

ПРИМѢЧАНІЕ VIII.

О

УДАРѢ.

Два обстоятельства должно примѣчать при сраженіи тѣлъ: состояніе ихъ прежде удара, и послѣ онаго. Въ первомъ разсматривается количество силы, съ коею они ударяютъ, во второмъ скорость, съ которою движутся.

О

состояніи тѣлъ прежде удара.

I. Здѣсь обыкновенно предлагается вопросъ: какъ должно опредѣлить силу тѣлъ, вопросъ, извѣстный въ Физикѣ подъ именемъ силъ живыхъ и мертвыхъ. До Лейбница всѣ вообще измѣряли силу сію, такъ какъ и количество движенія, произведеніемъ скорости на толщу. Сію мѣру первый положилъ Декартъ, но Лейбницъ первый in «Actis eruditorum,» въ разсужденіи своемъ, названномъ «Brevis demonstratio erroris memorabilis Cartesii et aliorum, 1686,» отличилъ два рода силъ, назвавъ силы давящія безъ движенія мертвыми, а ударяющія съ движеніемъ—живыми. Постановивъ сіе различіе, онъ опытами доказалъ, что силы тѣлъ живыя должны быть цѣнимы изъ массы, помноженной на квадраты скоростей, а не просто скорости.

Сей парадоксъ возбудилъ вниманіе ученой Европы, и произвелъ родъ нѣкоторой войны между славнѣйшими физиками того времени. Англія и Франція сложила свои силы за Декарта, но по Лейбницѣ поборала вся Германія. Съ стороны первыхъ отличили себя Джюренъ, Маклоренъ, Дезагюлье, Меранъ, Мазьеръ, со стороны вторыхъ появились на полѣ сраженія Бернулли, Германъ, Бильфингеръ, Гравезандъ, Маркиза Шателе и Вольфъ. Но о чемъ спорили всѣ сіи славные мужи? О словахъ, отвѣчаетъ Д'Аламбертъ, достойный ихъ судья; объ однихъ словахъ, въ самой же вещи они всѣ были согласны.

Чтобъ оправдать мнѣніе Д'Аламберта въ семъ спорѣ, мы предложимъ здѣсь одинъ изъ лучшихъ доводовъ со стороны Лейбница, и разсмотримъ, что на него отвѣчаютъ защитники Декарта.

Библиотека "Руниверс"

Силы измѣряются дѣйствіями; когда тѣла падаютъ, они пріобрѣтаютъ извѣстную силу, въ слѣдствіе которой они могутъ восходить на такое же пространство въ верхъ, съ коего упали въ низъ. И такъ восхожденіе тѣлъ по паденіи есть дѣйствіе, и пространство, на которое они восходятъ, есть мѣра сего дѣйствія и, слѣдовательно, мѣра самихъ силъ. И такъ силы тѣлъ будутъ содержаться какъ пространства, а пространства какъ крадраты скоростей (Vincleri § 1157); слѣдовательно, подположивъ тѣла одинаковой толщи, ихъ силы будутъ содержатся какъ квадраты скоростей; а если тѣла будутъ не одинаковой толщи, то силы будутъ въ содержаніи толщъ, умноженныхъ квадратами скоростей. [1]

На сіе доказательство Картезіане примѣчаютъ, что въ сравненіи силъ должно принимать въ счетъ время, въ продолженіи коего онѣ дѣйствуютъ, и дѣйствія сихъ силъ сравнивать должно во времена равныя. И такъ положимъ, что тѣло A въ одну минуту восходитъ на одинъ футъ, а тѣло B въ двѣ минуты восходитъ на четыре фута. Должно ли изъ сего заключить, что, понеже силы сихъ тѣлъ содержатся какъ 1: 4, то онѣ суть какъ квадраты скоростей? Чтобъ сдѣлать сіе заключеніе со всею справедливостію, надобно бы было, чтобъ тѣло B въ одну и ту же минуту съ тѣломъ A взошло на 4 фута. Но какъ въ опытѣ оно восходитъ на сіе разстояніе въ двѣ минуты, то и видно, что сей разности причиною не есть одна только сила, но еще и время ея дѣйствованія. И такъ, говоря съ точностію, силы тѣлъ не будутъ содержаться какъ квадраты скоростей, но какъ скорости, помноженныя на времена, хотя изъ обоихъ сихъ выраженій выходитъ одна и та же мѣра для силъ; ибо двойное время, помноживъ на двойную скорость, выйдутъ тѣ же 4, которые выходятъ изъ квадрата 2-хъ. И вотъ для чего Д'Аламбертъ сказалъ, что споръ сей основывался на однихъ словахъ; ибо вещь остается одна и та же.

II. Движеніе тѣламъ сообщается различно, по различію ихъ; сіе различіе можно отнесть къ тремъ родамъ тѣлъ: къ твердымъ, мягкимъ и упругимъ.

Тѣламъ твердымъ движеніе сообщается вдругъ; ибо ихъ части такъ тѣсно скрѣплены между собою, что съ одною изъ нихъ всѣ другія вмѣстѣ принимаютъ ударъ.

---

[1] $V: v = S: s = C^2: c^2$. Но если $M > m$: то $V: v = SM: sm = C^2M: c^2m$.

Библиотека "Руниверс"

Тѣла мягкія принимаютъ движеніе не вдругъ, но постепенно; два глиняные шарики, по сраженіи своемъ, дѣлаются съ стороны удара плоскими. Но понеже части сея плоскости, будучи прежде расположены шаровидно, не могли всѣ вдругъ придвинуться на одну плоскость; ибо одинѣмъ болѣе надобно было къ сему времени, другимъ менѣе, то и видно, что ударъ мягкимъ тѣламъ сообщается не вдругъ, но постепенно.

Въ сообщеніи движенія тѣламъ упругимъ два различать надобно обстоятельства: сжатіе тѣлъ, и ихъ остатокъ, или разжатіе (explicatio voluminis); сжатіе въ тѣлахъ упругихъ бываетъ таково же, каково и въ мягкихъ, т. е., оно происходитъ постепенно; разжатіе бываетъ также постепенно. Но сіе дѣйствіе бываетъ уже послѣ удара; и такъ мы отнесемъ его къ послѣдующимъ статьямъ.

О

состояніи тѣлъ послѣ удара.

Состояніе тѣлъ послѣ удара различно бываетъ только въ твердыхъ и упругихъ; что касается до тѣлъ мягкихъ, то законы ихъ сраженія совершенно одинаковы съ законами тѣлъ твердыхъ. По чему мы и раздѣлимъ сіи законы на два только рода: опредѣлимъ ихъ, 1-е, для тѣлъ мягкихъ; 2-е, для тѣлъ упругихъ.

1. Законы сраженія тѣлъ мягкихъ.

1. законъ.

Когда тѣло мягкое набѣжитъ на другое того же рода, равной, или неравной, толщи, въ покоѣ, или движеніи (параллельномъ первому), оно дѣлитъ съ нимъ скорость свою, и сообщаетъ ея столько, сколько нужно къ тому, чтобы она въ обоихъ была одинакова.

Доказательство. Доколѣ тѣло ударяемое менѣе имѣетъ движенія, нежели ударяющее, дотолѣ оно ему противится, и по тому ударяющее дотолѣ не можетъ двигаться съ своею скоростію, доколѣ не побѣдитъ сего препятствія. Чтобъ преодолѣть сіе препятствіе, должно его сдвинуть; чтобъ сдвинуть, должно сообщить ему нѣсколько своей скорости, слѣдовательно, убавить своей и умножить его; но когда скорость сія въ ударяемомъ помножена будетъ до-

Библиотека "Руниверс"

того, что будетъ равна скорости ударяющаго, тогда первое не будетъ противополагать ни какого препятствія и оба тѣла пойдутъ вмѣстѣ, слѣдовательно, скорость ихъ будетъ одинакова.

2. законъ.

Сумма движеній ударомъ, въ тѣлахъ параллельно сражающихся не уменьшается, но остается та же; или: количество движенія въ тѣлахъ сражающихся остается непремѣнно.

Доказательство. Естьли тѣло A дѣйствуя на B теряетъ часть своего движенія: то, по противодѣйствію, тѣло B столько же получаетъ; слѣдовательно, сумма силъ или движенія остается непремѣнна: manet in mundo eadem quantitas motus, законъ Декартовъ. *NB* Надобно чтобъ силы были измѣряемы по методу Декарта; ибо по Лейбницеву измѣренію сей законъ не имѣетъ мѣста.

Сраженіе въ противныя стороны.

3. законъ.

Когда два тѣла мягкія движутся въ противныя стороны и встрѣтясь дѣлаютъ ударъ, скорость ихъ послѣ сраженія бываетъ въ обоихъ одинакова.

Доказательство. Ибо ударясь, они слѣпятся, и должно будетъ ихъ признать за части одного тѣла. Но одна часть не можетъ двигаться скорѣе, нежели другая.

4. законъ.

Количество движенія послѣ удара тѣлъ противоположенныхъ равно разности силъ до удара.

Когда силы одинаковы, то они другъ друга уничтожаютъ; естьли же не одинаковы, то большія, потерявъ столько, сколько нужно къ продолженію меньшей, избыткомъ уноситъ его съ собою, и, слѣдовательно, сила послѣ сраженія равна разности силъ до сраженія.

Изъ сихъ четырехъ законовъ легко изъясняются всѣ явленія, до сраженія тѣлъ мягкихъ относящіяся; опыты, до сей части относящіяся, производятся обыкновенно помощію машины Маріотовой, такъ названной по имени ея изобѣтателя. Начальное ея строеніе состоитъ въ дугѣ ABC и въ шарикахъ abc, на ниткѣ, подѣшенъ

Библиотека "Руниверс"

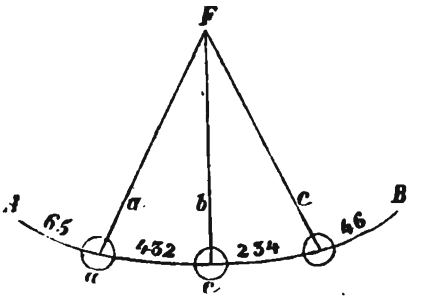
ныхъ. Дуга AB раздѣлена въ обѣ стороны отъ c, гдѣ стоитъ 0 на градусы, и ими градусами измѣряется скорость. [10]

в) Законы сраженія тѣлъ упругихъ.

Прежде нежели приступимъ мы къ разсматриванію сихъ законовъ, должно кажется слегка обозрѣть теорію упругости. Упругостію называютъ сіе свойство тѣлъ, которое заставляетъ ихъ приходить въ первое состояніе своего объема послѣ того, какъ они будутъ сжаты.

---

[10] Изъ сихъ четырехъ законовъ можно вывесть двѣ общія формулы, изображающія скорость тѣлъ мягкихъ и твердыхъ по ударѣ. Назвавъ M и m толщи тѣлъ, C и c ихъ скорости до удара, и скорость послѣ удара или искомую x, для тѣлъ, параллельно сражающихся, будетъ $x=\frac{MC+mc}{M+m}$ Доказательство. Сила всегда бываетъ равна толщѣ помноженной на скорость, или $V=MC$, слѣдовательно $C=\frac{V}{M}$ Но сила, или количество удара послѣ движенія, есть $MC+mc$, а толща $=M+m$, ибо по ударѣ два мягкія тѣла слѣпятся и составятъ одну толщу $M+m$ слѣдовательно скорость $x=\frac{TC+mc}{M+m}$. Естьли ударяемое тѣло будетъ въ покоѣ, то сила его $mc=o$ и слѣдовательно $x=\frac{MC}{M+m}$. Для тѣлъ діаметрально сражающихся будетъ $X=\frac{MC-mc}{M+m}$. Доказательство. Ибо по четвертому закону сила ихъ по ударѣ равна разности силъ до удара.



Изъ сихъ двухъ формулъ можно опредѣлить всѣ частныя случаи:

Изъ первой: 1, Естьли $M=m$, то $x=\frac{C+c}{2}$. 2, Естьли $MC=o$: то $X=\frac{mc}{M+m}$. 3, Естьли M или $m=\infty$ т. е. слишкомъ велико, а $c=o$, то $x=o$. 4, Естьли $M=\infty$; $C=o$ но $=\infty$: $X=1$. 5, Естьли C или $c=\infty$: то $X=\infty$

Изъ второй: 1, Естьли $MC=mc$ то $X=o$. 2, Естьли $M=m$ то $X=\frac{C-c}{2}$. 3, Естьли $M=m$, а $c=o$ то $X=\frac{C}{2}$. 4, Естьли $C=c$ то $X=\frac{M-mc}{M+m}$. 5, Естьли $MM=\infty$: то $X=o$; надобно только перевесть сіи формулы съ алгебраическаго языка на языкъ обыкновенный, чтобъ узнать случаи въ коихъ они употребляются и опредѣлить ихъ.

Библиотека "Руниверс"

Двумя способами обыкновенно возбуждается въ тѣлахъ упругость: сжатіемъ и растягиваніемъ. Къ первому относится ударъ или сраженіе тѣлъ, ко второму ихъ напряженіе, какъ-то въ веревкахъ, жилахъ животныхъ и проч. Третій способъ, но не столько общій, состоитъ въ введеніи въ тѣло частей посторонныхъ, какой ни будь жидкости; такимъ образомъ огонь внѣдряется въ промежутки воздуха, раздвигаетъ ихъ и дѣлаетъ упругими.

Ногти животныхъ, ихъ кости, хрящи, перья многихъ птицъ, закаленная сталь, стекло, или родъ смолы или эластической резины, которую называютъ каучукъ, наиболѣе подходятъ къ совершенной упругости, хотя нѣтъ въ свѣтѣ тѣла совершенно упругаго. Изъ сей послѣдней матеріи Индѣйцы часто дѣлаютъ на руки кольцы, и сіи кольцы, въ случаѣ нужды, служатъ имъ подвязками, поясами и тетивою.

Но какая есть причина упругости?

Древніе, по обыкновенію своему, не ходя далеко, находили ее въ воздухѣ: недѣпость сего мнѣнія обнажилъ воздушный насосъ. Сверхъ сего какая Логика? Спрашивается: по чему тѣла вообще упруги? Они отвѣчали: по тому, что воздухъ упругъ. Декартъ приписываетъ сіе свойство тонкой своей матеріи, и въ рукахъ его сіе изъясненіе получило видъ вѣроятія. Онъ полагалъ, что отверстія тѣлъ, въ обыкновенномъ ихъ положеніи, суть цилиндрическія, но какъ скоро ихъ сдавить, или нагнуть, то поры сіи сдѣлаются коническими. Ешіръ, входя съ свободою съ широкой стороны конца, запирается узкостію прохода въ его концѣ и стѣсняясь давитъ сей конецъ сильнѣе и по тому принуждаетъ его расшириться, между тѣмъ какъ широкой конецъ долженъ въ то же время сжаться: такимъ образомъ отверстія опять будутъ цилиндрическія и тѣло придетъ въ прежнее свое состояніе.

Во всѣхъ изъясненіяхъ Декартовыхъ, сколько, впрочемъ, ни часто удаляются они отъ истины, видна нѣкоторая простота и удобопонятность, прельщающія воображеніе. Никто не умѣлъ такъ употреблять механическихъ и легкихъ причинъ, какъ Декартъ. Жаль только, что онѣ рѣдко выдерживаютъ строгое философское изъясненіе.

Декарту и его преемникамъ давали примѣтить на сіе изъясненіе:

Библиотека "Руниверс"

1. Что бытіе тонкой матеріи есть чистое подположеніе.

2. Нѣтъ ни какой причины, говоритъ Мушенброкъ, броситься сей матеріи въ узкой проходъ; ибо или направленіе ея постоянно, и она всегда идетъ въ одну сторону, или перемѣняетъ свой путь по способности прохода, принимая равно всевозможныя направленія. Естьли направленіе ея всегда постоянно, то для чего то же самое тѣло, будучи сдавлено въ противную сторону, даетъ тѣ же самые знаки упругости? Для чего два тѣла, будучи сжаты въ двѣ противныя стороны, равно сохраняютъ свою упругость? Естьли направленіе матеріи непостоянно и перемѣняется по способности прохода, то какая нужда ей бросаться въ узкой конецъ конуса, когда можетъ она, перемѣнивъ направленіе, выйти способнѣе въ широкой? Сіи трудности заставили послѣдователей Декарта положить, что тонкая матерія имѣетъ величайшій степень упругости, и по сему одному качеству есть началомъ упругости другихъ тѣлъ. Но они, кажется, здѣсь забыли, что спрашивается о упругости тѣлъ вообще, и по несовершенству Логики, они удалили только сей вопросъ а неразрѣшили его; ибо всегда ихъ будутъ спрашивать: откуда упругость въ ихъ тонкой матеріи?

Приписать огню начало упругости есть встрѣтиться съ тѣми же затрудненіями и сверхъ того спорить съ опытами; ибо извѣстно, что огонь смягчаетъ упругость металловъ, хотя, съ другой стороны, и кажется, что онъ умножаетъ упругость воздуха. Но сіе послѣднее явленіе изъясняется изъ другихъ причинъ.

Дезагюлье и съ нимъ всѣ почти Нютоніяне изъясняютъ упругость изъ притягательной, и отталкивающей силы. Философы, говоритъ первый, должны стараться извлечь причину упругости или изъ притягательной, или изъ отталкивающей, силы, или наконецъ изъ обѣихъ вмѣстѣ. Упругость воздуха, продолжаетъ онъ, кажется состоитъ въ отталкивающей силѣ его частей, не касающихся другъ друга; когда сіе жидкое находится въ состояніи упругости, и естьли сіи части будутъ сближены, то отталкивающая ихъ сила увеличится; ибо, какъ примѣчаетъ онъ, упругость воздуха соразмѣрна его плотности, отъ сжатія происходящей.

Хотя изъясненіе таковое лучше всѣхъ другихъ, однако жь мы не знаемъ еще довольно внутренняго расположенія частей въ тѣлахъ упругихъ, чтобъ принять его за истинное. Надобно на сей во-

Библиотека "Руниверс"

просъ, такъ какъ и на множество другихъ, ожидать новѣйшихъ поясненій изъ страны опыта и наблюденій.

1 законъ.

Различимъ до времени въ сраженіи тѣлъ упругихъ время ихъ сжатія и возстановленія. Въ первомъ тѣло ударяющее столько теряетъ своей силы, сколько сообщаетъ ее ударяемому; во второмъ оно еще столько же теряетъ своей силы, сколько сообщаетъ ударяемому.

Первая часть сего закона не требуетъ поясненія; ибо она одинакова съ закономъ сраженія тѣлъ мягкихъ и твердыхъ. Въ разсужденіи второй примѣтить надобно, что ударенное тѣло B, возстановляя свою фигуру, дѣлаетъ ударъ на A, и, слѣдовательно, подаетъ его въ противную сторону, а по тому отнимаетъ у него еще часть его силы, между тѣмъ какъ тѣло A, такимъ же образомъ возстановляя свою фигуру, дѣлаетъ ударъ на B, и, слѣдовательно, подаетъ его впередъ и въ сторону, ему попутную, а по тому прибавляетъ еще часть его силы; и такъ ударяемое два раза пріобрѣтаетъ силу, а ударяющее два раза теряетъ: въ первый разъ по причинѣ сжатія, и, слѣдовательно, по законамъ тѣлъ твердыхъ, а въ другой по причинѣ возстановленія по слѣдующему закону:

2 законъ.

Во время возстановленія, тѣло ударяемое столько же пріобрѣтаетъ силы и ударяющее столько же теряетъ, сколько первое пріобрѣло, а второе потеряло во время сжатія; ибо возстановленіе всегда равно сжатію, такъ какъ дѣйствіе противодѣйствію.

Отсюда видно, что все различіе въ сраженіи тѣлъ упругихъ, въ разсужденіи твердыхъ, состоитъ только въ удвоеніи набытка въ ударяемомъ и урона въ ударяющемъ, а по тому изъ прежнихъ законовъ легко опредѣлить можно всѣ случаи, въ сраженіи тѣлъ упругихъ встрѣчающіеся. [41]

---

[41] Пусть будетъ ударяющее тѣло A, его скорость C, масса M, скорость искомая x; а ударяемое пусть будетъ B, скорость его c, масса m, искомая y. Понеже во время сжатія тѣла сіи слѣдуютъ законамъ тѣлъ мягкихъ, то и спрашивается:

Библиотека "Руниверс"

На сихъ законахъ основаны многія любопытныя явленія; напримѣръ: естьли въ непрерывной связи поставятся нѣсколько шариковъ и первой изъ нихъ будетъ ударенъ, то всѣ средніе оста-

---

во первыхъ, какая будетъ ихъ общая скорость V? По прежнимъ примѣчаніямъ она будетъ $=\frac{MC+mc}{M+m}$, а по сему уронъ тѣла A будетъ $C-\frac{MC+mc}{M+m}$, а прибытокъ $B,=\frac{MC+mc}{M+m}c$; во время возстановленія, по второму, закону, количества сіи удвоятся, а по тому уронъ тѣла A будетъ $=2C-\frac{2(MC+mc)}{M+m}$; сей уронъ ежели вычтется изъ скорости C, то будетъ остатокъ скорости послѣ сжатія и возстановленія $X=-C+\frac{2(MC+mc)}{M+m}=\frac{MC-mC+2(MC+mc)}{M+m}=\frac{MC+2mc-mC}{M+m}$ во время возстановленія прибытокъ тѣла B удвоится, и по тому будетъ $\frac{2MC+2mc}{M+m}-2c$; сей прибытокъ ежели сложится съ прежнею скоростію c тѣла B, то выдетъ искомая его скорость $y=\frac{2MC+2mc-MC-mc}{M+m}=\frac{Mc+mc-Mc}{M+m}$

Естьли же самые тѣла пойдутъ въ противныя стороны, или будутъ сражаться діаметрально, то все различіе будетъ состоять только въ томъ, что одну изъ скоростей должно принять отрицательною въ разсужденіи другой. Пусть будетъ отрицательная скорость тѣла B, то поставивъ въ предыдущихъ формулахъ $-c$ вмѣсто $+c$ будетъ $x=\frac{MC-2mc-mC}{M+m}$, а $y=\frac{2MC-mc+Mc}{M+m}$. Изъ сихъ четырехъ формулъ выводятся всѣ случаи въ сраженіи, какъ параллельномъ, такъ и противоположенномъ, тѣлъ упругихъ встрѣчающіеся; такъ на примѣръ; 1, Естьли $M=m$, то $X=c$ а $y=C$, т. е., они помѣняются своими скоростями 2, Естьли $M=m$ и $c=0$, то $X=0$, а $y=C$. 3, Естьли $mC>MC+2mc$ то A пойдетъ назадъ, или будетъ отрицательной X. 4, Естьли $c=C$ и $m=M$, то X будетъ такъ же отрицательный. 5, Когда тѣла идутъ въ разныя стороны и $M=m$, какъ же и $C=c$ то $X=c$ а $y=c$, т. е., они оба пойдутъ своими скоростями назадъ и проч.

Изъ втораго закона о мягкихъ видно, что сумма силъ ихъ остается непремѣнна, когда они измѣряются по мнѣнію Декарта; то же самое можно примѣтить изъ формулъ предыдущихъ и въ упругихъ, когда они сражаются параллельно. Сей послѣдній законъ имѣетъ мѣсто такъ же и по Лейбницеву силъ исчисленію; но какъ исчисленіе сіе при мягкихъ не имѣетъ мѣста, и какъ нельзя положить, чтобъ вселенная состояла изъ тѣлъ только упругихъ, то законъ сохраненія силъ, понеже сообразуется съ мѣрою Декарта во всѣхъ тѣлахъ, а съ мѣрою Лейбница въ однихъ только упругихъ, подрываетъ нѣкоторымъ образомъ мнѣніе сего послѣдняго о мѣрѣ силъ.

Библиотека "Руниверс"

нутся въ покоѣ; а послѣдній отскочитъ такъ, какъ бы онъ непосредственно былъ ударенъ. Причина сего явленія основана на томъ, что первый шаръ, ударивъ второй, сообщаетъ ему половину своей силы, но второй, востановляя свою фигуру, возвращаетъ ему сію половину, и первый шаръ остается въ покоѣ; такимъ же образомъ второй сообщаетъ принятое движеніе третьему, а третій, чрезъ возстановленіе, возвращаетъ ему назадъ, и по тому второй остается въ покоѣ, и такъ далѣе, даже до послѣдняго; но сей, принявъ движеніе долженъ: 1, чрезъ возстановленіе своей фигуры, возвратить его предпослѣднему и оставить его въ покоѣ; и 2, по тому же самому возстановленію, долженъ отскочить ибо, сообщая предпослѣднему движеніе назадъ, онъ вмѣстѣ даетъ себѣ движеніе впередъ, и понеже сила возстановленія равна силѣ удара, то онъ долженъ отскочить такъ, какъ бы непосредственно былъ ударенъ.

Естьли въ машинѣ Маріотовой два, три, или четыре, шара подняты будутъ и опущены на другіе шары въ покоѣ, то всѣ средніе остаются въ покоѣ, а два, три, или четыре, послѣдніе отскакиваютъ, и всегда количество отскакивающихъ шаровъ равно бываетъ количеству ударяющихъ. Изъясненіе сего опыта есть одинаково съ предыдущимъ, надобно только представить, что когда два шара опускаются, то происходитъ въ самой вещи два и удара, хотя по краткости они, по видимому, и сливаются въ одинъ; и такъ сіе явленіе есть одинаково съ предыдущимъ, а различно только по тому, что въ непримѣтное время два, или три, раза, или болѣе повторяется.

На семъ такъ же основаны и слѣдующія любопытныя явленія, примѣченныя въ первой разъ Гугеніемъ:

1. При неравныхъ толщахъ тѣло ударяющее болѣе сообщаетъ скорости ударяемому, естьли между ими будетъ находиться тѣло средней величины, а особливо ежели толща его будетъ среднее пропорціональное число между сими двумя.

2. Тѣмъ болѣе тѣло упругое сообщаетъ другому скорости, чѣмъ болѣе между ими будетъ стоять тѣлъ въ непрерывной связи, а особливо ежели толщи сихъ тѣлъ идутъ въ прямой прогрессіи умаляющейся, или возрастающей.

На сихъ двухъ явленіяхъ основываясь Гугеній вычислилъ, что ежели сто тѣлъ расположить въ прогрессіи растущей двумя, и взять самое большее изъ нихъ и составляющее послѣдній членъ

Библиотека "Руниверс"

прогрессіи за ударяющее, то скорость, сообщенная отъ сего самому меньшему, или первому въ прогрессіи, будетъ содержаться къ скорости послѣдняго или ударяющаго какъ 14,760,000,000 къ 1.

Во всѣхъ сихъ разсужденіяхъ мы подполагали, что встрѣтившееся при ударѣ тѣло есть неподвижное и препятствіе, имъ противополагаемое, есть преодолимое. Но естьли оно непреодолимо, то:

1. Тѣло мягкое, ударившись объ него, лишится движенія, и тѣмъ болѣе потеряетъ свою фигуру, чѣмъ сильнѣе ударяется.

2. Тѣло твердое истощитъ все свое движеніе и, по дѣйствію одной только тяжести, упадетъ и останется, такъ же какъ и мягкое, въ покоѣ.

3. Тѣло упругое, приразясь къ непреодолимому препятствію, такъ же какъ и два первыя, потеряетъ свое движеніе; но имѣя въ разсужденіи ихъ особенное свойство возстановлять свою фигуру, симъ возстановленіемъ оно возвращаетъ себѣ потерянную силу и отдается назадъ, или отражается; но какимъ законамъ слѣдуетъ оно, когда отражается?

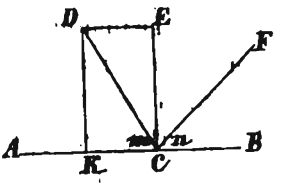
ПРИМѢЧАНІЕ IX.

О

движеніи отраженномъ.

законъ онаго.

Тѣло упругое, встрѣтившись съ непреодолимымъ препятствіемъ, отражается подъ угломъ равнымъ углу прираженія, или: уголъ отраженія равенъ углу прираженія.

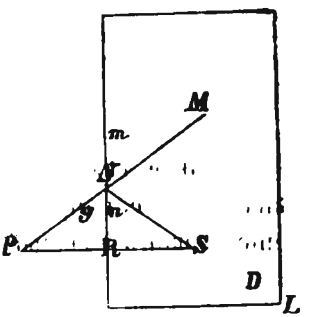


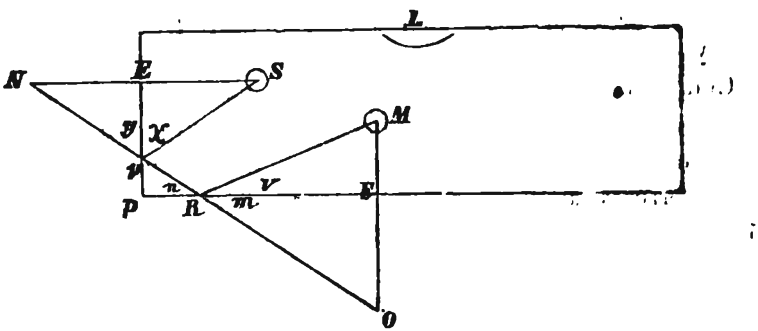
Когда тѣло упадетъ на плоскость перпендикулярно, то и отразится подъ угломъ прямымъ, и сей случай не требуетъ пояснения; но если тѣло D прирази тися ии оіи DC, то движеніе его разрѣшится на двѣ силы DE и DK или EC; если тѣло D приближается къ плоскости AB, то [illegible] сила DE заставляетъ его ити; ибо, будучи параллельна самой плоскости, она не можетъ его приближать къ AB; слѣдовательно, DE остается безъ дѣйствія, а тѣло приражается одною только

Библиотека "Руниверс"

перпендикулярною силою и, слѣдовательно, приразясь, одна только сія сила и уничтожается, а DE остается въ тѣлѣ непремѣнно и оно въ слѣдствіе сей оставшейся силы пошло бы по линіи $CB = DE$, если бы въ то же время упругость, возстановляя фигуру тѣла, не возвратила ему потерянной силы CE; и такъ теперь тѣло опять имѣетъ двѣ силы: CE и CB, и двѣ силы одинаковыя; ибо CE равна самой себѣ по тому, что возстановленіе всегда равно бываетъ сжатію, а CB равна DE; ибо она изображаетъ ту же самую силу, перенесенную въ другое мѣсто; сверхъ сего онѣ слагаются подъ тѣмъ же угломъ, слѣдовательно, выходятъ два ректангула равные, а слѣдовательно, и углы ихъ діагоналей равны, слѣдовательно уголъ $M = n$. На семъ законѣ основана катоптрика, и въ ней мы увидимъ важнѣйшее его употребленіе, а теперь довольно привесть нѣкоторые только примѣры изъ игры на бильярдѣ.

Положимъ, что шаромъ M должно бы было чрезъ одну бриколь сдѣлать S въ блузу L; для сего должно взять отъ LS перпендикуляръ SR и протянуть его за бордъ такъ, чтобы $SR = PR$; съ точки P должно взять глазомъ прямую PM, точка N на бордѣ будетъ цѣль, въ которую должно мѣтить, ибо тогда будетъ $m = n$, понеже треугольники PNR и SNR будутъ равны и уголъ $n = g = m$.





Но если бы шаромъ M чрезъ двойной бриколь должно было сдѣлать S въ среднюю блузу L, то взявъ отъ ребринъ P шаровъ перпендикуляры MO, NS такъ, чтобы $MF = FO$ и $NE = ES$, точки N и O соединить; тогда линія NO, прорѣзывая бордъ, въ двухъ мѣ-

Библиотека "Руниверс"

стахъ, назначила бы въ R цѣль шара M, въ P его отраженіе, и понеже $V=m$ и $p=y=x$ то шаръ S пошелъ бы въ блузу L.

Всѣ препятствія, встрѣчающіяся тѣлу, можно раздѣлить на два рода: одни уменьшаютъ его скорость, другіе перемѣняютъ направленіе; къ первымъ относится воздухъ, въ коемъ тѣла движутся и треніе объ тѣла, по которымъ движется; ко вторымъ встрѣча тѣлъ неподвижныхъ и перемѣна жидкостей: отъ встрѣчи неподвижныхъ раждается движеніе отраженное, отъ перемѣны жидкостей происходитъ движеніе преломленное; о первомъ мы говорили, теперь откроемъ законъ втораго.

ПРИМѢЧАНІЕ X.

О

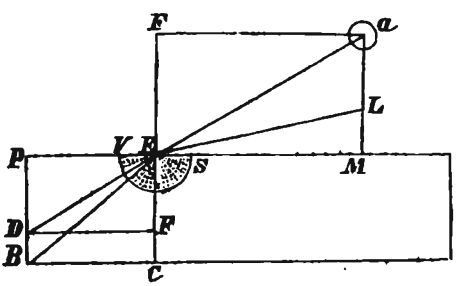
движеніи преломленномъ.

Всякое тѣло, перемѣняя средину, въ кой оно движется, перемѣняетъ свое направленіе, или, такъ сказать, преломляетъ свое движеніе; законъ главный сего движенія есть слѣдующій:

ЗАКОНЪ ПРЕЛОМЛЕНІЯ.

Тѣло, проходя въ густѣйшую средину, удаляется въ направленіи своемъ отъ перпендикуляра, а выходя изъ нея, приближается къ нему.

Сей законъ простирается только на паденіе тѣлъ косвенное; ибо, входя въ густѣйшую средину перпендикулярно, они почти не перемѣняютъ своего направленія. Для изъясненія сего закона положимъ, что тѣло a, дошедъ E встрѣтитъ воду: то вмѣсто того, чтобъ итти ему по линіи EB оно пойдетъ по DE и CE; удалится отъ перпендикуляра EC. Движеніе ея разрѣшится на двѣ силы Fa и AM. Когда тѣло будетъ въ E, то перпендикулярная его сила aM встрѣтитъ болѣе препятствій нежели параллель-



Библиотека "Руниверс"

ная *Fa;* ибо положивъ, что половина шара *Vgs* погрузилась въ воду, перпендикулярному его направленію противятся всѣ столбы воды, подъ *Vgs* находящіеся, а параллельному только ихъ половина *VEg*; и какъ движеніе всегда идетъ туда, гдѣ менѣе встрѣчаетъ препятствій, то, вмѣсто того, чтобъ итти по линіи *EB*, оно пойдетъ полиніи *ED*, и, слѣдовательно, отъ перпендикуляра *CE* удалится: противное явствуетъ изъ противнаго. На семъ же законѣ основывается отскокъ отъ воды. Уголъ *FEa* называется уголъ наклоненія, а уголъ *DEg* называется уголъ преломленія. [12]

ПРИМѢЧАНІЕ XI.

О

тяжести или о всеобщемъ тяготѣніи.

О тяжести до Нейтона разсуждали, яко о свойствѣ тѣлъ земныхъ стремиться къ центру. Нейтонъ первый сказалъ, что все на свѣтѣ тяжело и въ доказательство сего онъ взвѣсилъ луну. Съ того времени тяжесть стали почитать великимъ началомъ природы, объемлющимъ всю вселенную и простирающимся отъ малѣйшихъ земныхъ стихій до величайшихъ громадъ небесныхъ. Это есть вервь, опоясывщая все естество. Древніе видѣли одинъ конецъ ея въ сихъ взаимныхъ влеченіяхъ малыхъ тѣлъ, извѣстныхъ подъ именемъ сродства химическаго, но не умѣли слѣдовать далѣе за нею: они оторвали ее и сдѣлали особенную силу тѣлъ, назвавъ ее силою симпатіи. Прикрывая громкимъ словомъ недостатокъ понятія, они видѣли также и средину ея въ стремленіи тѣлъ къ средоточію земному. Но

---

[12] Назвавъ $Ea=C$ и $ED=R$ понеже F и g суть углы прямые то и C и R будутъ синусы цѣлые$=1$ и, слѣдовательно, 1) $C: 1=Fa: Sin\ FEa=\frac{Fa}{c}$ 2) $R: 1=Dg: Sin\ DEg=\frac{Dg}{d}$; слѣдоват. $Sin\ FEa: Sin\ DEg=\frac{Fa}{c}:\frac{Dg}{R}=RFa=CDQ$. И $Fa=EM=EP=Dg$ (по строенію фигуры). Слѣдовательно, синусъ наклоненія FEa къ синусу преломленія $DEg=R: C=$ въ обратномъ содержаніи скоростей, и сіе содержаніе никогда не перемѣняется, какое бы ни было угла наклоненіе, т. е., ежели при углѣ 40° оно есть, на пр., какъ $a: b$, то при всѣхъ другихъ будетъ какъ $a: b$.

Библиотека "Руниверс"

не примѣтимъ связи ея съ первымъ концомъ, они отдѣлили и ее, давъ сему стремленію особенное имя силы. Такимъ то образомъ все для нихъ сдѣлалось силою, и каждое явленіе требовало особеннаго начала. Наконецъ Галилей, Кеплеръ, Баконъ и другіе предтечи истинной философіи, какъ бы сквозь туманъ различили и послѣдній конецъ ея. Они подозрѣвали, что тѣла небесныя должны имѣть взаимное къ себѣ влеченіе. Но не имѣли столько смѣлости, чтобъ сказать, что сила, держащая сіи свѣтила въ великихъ ихъ кругахъ, есть та же самая тяжесть, которая здѣсь на землѣ заставляетъ брошенный горизонтально шаръ описывать кривой путь. Невтону предоставлено было судьбами произнесть сію важную истину, которую они только намекнули. Онъ одинъ смогъ поднять сію великую цѣпь природы, и видя, что нигдѣ она не прерывается, сказать, что она все твореніе объемлетъ и есть великая система всеобщаго тяготѣнія или притягательной силы.

Сіе-то всеобщее начало, когда оно открывается въ взаимномъ влеченіи мелкихъ частей, называемъ мы химическимъ сродствомъ; когда оно является въ паденіи тѣлъ земныхъ, мы называемъ его тяжесть; когда оно дѣйствуетъ во взаимномъ притяженіи тѣлъ небесныхъ, мы именуемъ его тяготѣніемъ, давая, такимъ образомъ одной и той же силѣ различныя имена, по различію тѣлъ, въ коихъ она дѣйствуетъ; сіе различіе даетъ намъ способъ раздѣлить ученіе о всеобщемъ тяготеніи на три части, изъ коихъ въ первой мы будемъ говорить о тяжести въ видѣ химическаго сродства, во второй о тяжести въ видѣ стремленія тѣлъ земныхъ къ центру, или о тяжести, обыкновенно такъ называемой; наконецъ въ третьей о тяжести въ видѣ взаимнаго тяготѣнія тѣлъ небесныхъ. Единобразіе явленій, открывающееся въ сихъ трехъ видахъ, и сходство законовъ, увѣритъ насъ совершенно, что всѣ они висятъ на одномъ началѣ и составляютъ собою одинъ всеобщій законъ тяготѣнія природы.

1. О тяжести въ видѣ химическаго сродства.

Всѣ тѣла другъ на друга тяготѣютъ. Но сіе тяготѣніе, будучи поглощаемо тяжестію земли, бываетъ примѣтно въ нѣкоторыхъ только тѣлахъ. И сіе-то преимущественное стремленіе частей однихъ къ другимъ называется химическимъ сродствомъ.

Библиотека "Руниверс"

Сія сила тяготѣнія обнаруживается многими явленіями, какъ то: 1-е) сильнымъ сцѣпленіемъ двухъ гладкихъ поверхностей; 2-е) сліяніемъ капель воды и ртути; 3-е) сферическою фигурою сихъ капель, когда онѣ плаваютъ на тѣлахъ, не способныхъ съ ними соединиться, и наконецъ всѣми родами химическаго сродства.

Первый родъ сего сродства есть сродство собирательное, которое состоитъ въ силѣ важущей части одного и того же тѣла и влекущей ихъ къ соединенію даже и по разрѣшеніи или отдѣленіи ихъ. Примѣръ сей силы видимъ мы въ двухъ каплякъ ртути, кои, будучи поставлены близко, слипаются въ одну. Большее, или меньшее, напряженіе сей силы производитъ степени твердости, мягкости, жидкости и текучести тѣлъ. Отсюда видно, что сія сила есть ближайшая причина сцѣпленія тѣлъ (cohaerentiae), хотя она и сама есть послѣдствіе другой, можетъ быть, намъ неизвѣстной.

Многія тѣла могутъ принять на себя всѣ степени сея силы и по различію ихъ быть твердыми, мягкими, жидкими, какъ то вода въ видѣ льда, въ разстояніи и видѣ жидкости.

Вообще всѣ тѣла твердыя могутъ содѣлаться жидкими посредствомъ огня, и всѣ жидкія могутъ отвердѣть посредствомъ стужи; самая ртуть замерзаетъ. Отсюда видно, что сія теплотворная матерія, въ тѣлахъ замкнутая, есть совершенно противна сей силѣ, ихъ отверждающей, и если притяженіе ихъ стягиваетъ части тѣла, то огонь безпрестанно силится ихъ раздвигать, и для сего-то новѣйшіе физики называютъ его силой расширяющею (vis expansiva). Они на сіе дѣлаютъ очень важныя и совершенно новыя примѣчанія: 1) что самыя тяжелѣйшія жидкости разсыпаются или разрѣшаются на пары въ одно мгновеніе, какъ только уничтожится давленіе воздуха внѣшняго, какъ то видно изъ капли воды, или ртути, положенной въ воздушной насосъ; и такъ сила, расширяющая въ тѣлахъ, дѣйствуетъ безпрерывно, и она степенью напряженія своего превышаетъ силу притягательную или взаимное тяготѣніе частей тѣла, какъ скорость сего тяготѣнія отнимется содѣйствіе давящаго на тѣло воздуха; 2) что жидкость въ тѣлахъ можетъ быть разсуждаема яко состояніе ихъ случайное; ибо, выключая воздуха, мы можемъ обращать всѣ тѣла въ твердыя. Да самый воздухъ, судя по сходству и закону единобразія природы, не долженъ быть изъ сего исключаемъ: чтобъ отвердить его, требуется только слишкомъ нарочитый степень стужи, до коего искуство насъ еще не довело. Нако-

Библиотека "Руниверс"

нецъ 3) что сія расширяющая сила, будучи обща какъ твердымъ тѣламъ, такъ и жидкимъ, есть одна изъ главныхъ причинъ испаренія; ибо она отвязываетъ и подъемлетъ непримѣтно части тѣлъ.

Недавно открыли, что огонь содержится въ тѣлахъ не по количеству ихъ объемовъ, не по количеству матеріи, но по качеству и особенной природѣ частей, ихъ слагающихъ; такъ же нашли, что тѣла, переходя изъ состоянія жидкихъ въ состояніе твердыхъ, теряютъ очень много огня и столько же пріобрѣтаютъ; напротивъ вода замерзлая теряетъ 58 степеней огня по термометру Реомюрову, а ледъ въ разстаяніи столько же его пріобрѣтаетъ. Тысяча другихъ опытовъ увѣряетъ, что тонкія ихъ части уносятъ съ собою огонь сей, переходя въ состояніе паровъ, и что они его теряютъ, возвращаясь въ прежнюю свою твердость.

И такъ во всѣхъ вообще тѣлахъ должно признать два начала, двѣ силы, одно—тяготѣнія или притяженія или собирательное сродство, другое—силу расширяющую, которая не что другое есть, какъ степень огня, въ тѣлѣ гнѣздящагося. Двѣ сіи силы непрерывно борются, и если въ тѣлахъ твердыхъ одерживаетъ верхъ первая, то въ жидкихъ превосходитъ вторая. Изъ сихъ-то двухъ началъ должно изъяснить большее, или меньшее, сцѣпленіе частей тѣла и происходящую оттуда, твердость, мягкость и жидкость ихъ. [13]

Второй видъ сродства есть сродство сложенія. Оно бываетъ, когда сила притягательная дѣйствуетъ на два тѣла разнаго рода и ихъ соединяетъ; примѣръ сего сродства составляетъ слѣдующій опытъ. Когда растопятся равныя части свинцу и мѣди и въ $1\frac{1}{2}$ примѣшается ртути, то изъ сей смѣси выйдетъ тѣло, имѣющее свойства всѣхъ сихъ началъ. Оно будетъ болѣе сребровиднѣе, жестче, ломче, нежели свинецъ и мѣдь, а съ другой стороны потеряетъ текучесть, свойственную ртути.

Третій видъ сродства есть сродство посредствующее, когда къ двумъ тѣламъ, соединеннымъ чрезъ сродство сложенія, примѣшивается третіе, не имѣющее сродства какъ только съ однимъ изъ оныхъ. Естьли сіе сродство будетъ равно первому, то изъ трехъ

[13] Почти нѣтъ нужды полагать въ природѣ два рода силъ противныхъ: притягивающую и оттатикивающую; ибо представимъ, что огонь, когда расширяетъ тѣла и ищетъ только соединенія съ сродною себѣ матеріею, расширеніе его будетъ случай, но и одно притяженіе изъяснитъ все.

Библиотека "Руниверс"

выйдетъ одно тѣло; естьли же послѣднее сродство будетъ сильнѣе перваго, то прежнее соединеніе двухъ тѣлъ разрушится, и одно изъ нихъ, менѣе имѣющее сродства съ третьимъ, упадетъ на низъ. и сіе явленіе называютъ низверженіемъ (praecipitatio), а тѣло упадшее—низвергомъ (precipitatum). Естьли 4 драхмы чистаго серебра превратятся съ двумя драхмами ртути въ амальгаму и растворятся въ 4 унціяхъ крѣпкой водки, потомъ растворъ смѣшается съ 3-мя фунтами воды, а въ сію смѣсь опустится зернышко серебреной амальгамы, то изъ всѣхъ частей смѣси появятся сребренныя нити въ различномъ сплетеніи, и, увеличиваясь нечувствительно, представятъ собою видъ деревца, называемаго деревцомъ Діанинымъ (Arbor philosophica Dianae vel Lunae).

Естьли растворяя постепенно различныя тѣла, будетъ наблюдаемо низверженіе, то посредствомъ сего можно будетъ опредѣлить степени сродства, какъ то химики и сдѣлали, сочинивъ для сего особенныя таблицы. На пр., селитренная кислота по порядку имѣетъ первое сродство съ оловомъ, болѣе съ мышьякомъ, болѣе съ серебромъ, болѣе съ егормовымъ корольком, ртуть, свинецъ и проч. И такъ ежели растворить въ сей кислотѣ олово, и послѣ положить мышьяку, то олово упадетъ. Естьли положить ртуть, то серебро упадетъ, и такъ далѣе.

Изъ всего сказаннаго нами о дѣйствіи сродства явствуетъ, что раствореніе (dissolutio) имѣетъ основаніемъ своимъ сродство сложенія. На пр., съ серебромъ имѣетъ сродство крѣпкая водка, и, въ слѣдствіе сего, соединяясь съ его стихіями, она проницаетъ въ тончайшія его отверстія, отвязываетъ, проходомъ своимъ, его часть, и по тому разрѣшаетъ или растворяетъ.

Иногда сродство тѣлъ разрывается вліяніемъ посторонней жидкости; такъ, на пр., вода разрѣшаетъ сродство солей, огонь металловъ и проч. Когда сія посторонняя матерія или испаряется, или какимъ ни будь образомъ дѣйствіе ея уничтожается, и части получатъ прежнюю свою притягательную силу, въ слѣдствіе которой онѣ соединятся и отвердѣютъ, то сіе явленіе называется охрусталеніемъ (cristalisatio). Охрусталеніе собственно относится къ солямъ, камнямъ, но можно отнесть также къ минераламъ и металламъ. Г. Морво даетъ объ охрусталеніи слѣдующее понятіе:

Естьли, говоритъ, опустятся на воду малѣйшія части одинакой матеріи и вида, какъ, на примѣръ, стальныя, или другого какого ме-

Библиотека "Руниверс"

талла иголки, то можно будетъ примѣтить, что онѣ будутъ другъ друга привлекать, искать точки соединенія и, прикоснувшись къ себѣ, взаимно онѣ составятъ извѣстную фигуру. Подобной сему механизмъ находится во всѣхъ охрусталеніяхъ.

О. Мерсень первый примѣтилъ, что сухая иголка можетъ плавать на водѣ; причиною сему то, что она касается воды одною только среднею точкою, прочія же части лежатъ на воздушныхъ пузырькахъ и какъ бы въ родѣ воздушной лодочки.

2. О тяжести въ видѣ стремленія тѣлъ земныхъ къ средоточію или о тяжести обыкновенно такъ называемой.

Здѣсь представляются четыре важные вопроса:

1) Всѣ ли тѣла тяжелы?

2) Всѣ ли тѣла равно тяжелы?

3) Какія дѣйствія производитъ одна тяжесть, сложенная съ какой ни будь другой силою?

4) Какія дѣйствія производитъ надъ тѣлами тяжесть, сложенная съ какою ни будь другою силою?

1) Всѣ ли тѣла тяжелы?

Давно уже физики открыли заблужденіе Аристотеля и его послѣдователей, почитавшихъ дымъ, воздухъ, пары и проч легкими или убѣгающими отъ земнаго средоточія. Воздушный насосъ увѣрилъ насъ, что всѣ тѣла объемлетъ тяжесть; что ежели есть тѣла, менѣе имѣющія вѣсу, нежели другія, то, съ другой стороны, нѣтъ тѣлъ совершенно легкихъ. Возвышенная вода теряетъ по теченія времени нѣсколько своего вѣсу: слѣдовательно, пары тяжелы; пузырь безъ воздуха бываетъ легче: слѣдовательно, воздухъ тяжелъ; дымъ въ насосѣ, достигнувъ нѣкоторой высоты, упадаетъ на платину: слѣдовательно, дымъ тяжелъ. Видимой легкости сихъ тѣлъ причиною есть гидростатической законъ, по коему тѣла, менѣе имѣющія вѣсу, плаваютъ на тѣлахъ болѣе вѣсящихъ, какъ увидимъ изъ Гидростатики.

2) Всѣ ли тѣла равно тяжелы?

Какъ можетъ статься, чтобы камень и пухъ равно были тяжелы? Между тѣмъ, однако жь, нѣтъ ничего справедливѣе сего, естьли только мы захотимъ тонѣе различить тяжесть отъ вѣсу.

Библиотека "Руниверс"

Тяжесть есть сила земли, влекущая тѣла къ своему средоточію; вѣсъ есть дѣйствіе сея силы. Чѣмъ больше будетъ въ тѣлѣ частей, тѣмъ болѣе сила будетъ имѣть точекъ своего дѣйствованія, и тѣмъ болѣе въ тѣлѣ будетъ вѣсу, хотя сила дѣйствующая есть всегда одинакова; ибо она есть притягательная сила земли, равно ударяющая на всѣ тѣла; и такъ всѣ тѣла равно тяжелы. Но не всѣ тѣла равно увѣсисты; вѣсъ соразмѣренъ числу частей или толщѣ, тяжесть всегда=1; ибо она есть одинакова.

Древніе смѣшивали сіи два понятія и были увѣрены, что тяжесть соразмѣрна толщѣ и, слѣдовательно, не во всѣхътѣдахъ равна; одинъ только Епикуръ и Лукрецій намекнули несправедливость сего предложенія. Но Галилей былъ первый, который опытомъ совершенно опровергъ его. Опущенныя внизъ тѣла падаютъ по тяжести. Естьли бы тяжесть была соразмѣрна толщѣ, то и скорость ихъ, яко дѣйствіе сея силы, была бы соразмѣрна толщѣ. Но кусокъ воску падаетъ почти столько же скоро, какъ и кусокъ металлу; слѣдовательно, скорости несоразмѣрны толщамъ, а, слѣдовательно, и тяжести тѣлъ. Такъ разсуждаетъ Галилей. Дезагюлье, вступивъ за нимъ во слѣдъ, въ Лондонѣ съ башни опустилъ, между прочими тѣлами, пузырь съ воздухомъ и шаръ стеклянной, коихъ толщи были какъ 7: 19; замѣтивъ время ихъ паденія, онъ нашелъ, что содержаніе времени, слѣдовательно, и скорости, было какъ 1: 3, и тогда-то уже всѣ рѣшительно повѣрили, что тяжесть не есть соразмѣрна толщѣ, а Невтонъ назначилъ опытъ, по коему можно открыть, что она равна во всѣхъ тѣлахъ. Сей опытъ состоитъ въ томъ, чтобъ въ воздушномъ насосѣ опустить два тѣла, на пр., кусокъ свинцу и перышко: оба они въ одно время падутъ на дно; слѣдовательно, оба равно тяжелы, и мнѣ кажется, нѣтъ ничего проще, какъ сіе: ибо положимъ, что кусокъ свинца имѣетъ 6 частей равныхъ, а перышко всего=1 такой части; понеже части сіи равны, то нѣтъ причины думать, чтобъ тяжесть болѣе дѣйствовала на одну изъ нихъ, нежели на другую. И такъ она дѣйствуетъ на каждую равно; и такъ каждая часть свинца, а, слѣдовательно, и перышко, должны летѣть съ равною скоростію (ибо каждая изъ нихъ равна $\frac{1}{6}$); но весь кусокъ свинца не можетъ летѣть скорѣе, нежели каждая изъ его частей; слѣдовательно, скорость всего куска=скорости каждой его части, а по тому=скорости перышка. И понеже скоростію, яко дѣйствіемъ, измѣряется тяжесть, и всегда скорость=

Библиотека "Руниверс"

тяжести, то, поставивъ тяжесть вмѣсто скорости, яко причину вмѣсто дѣйствія, будетъ тяжесть сего куска=тяжести каждой его части, а потому=тяжести перышка, хотя вѣсъ ихъ и различенъ; ибо вѣсъ есть сумма тяжестей, въ тѣлѣ находящихся. И такъ понеже свинецъ имѣетъ 6 частей, то и вѣсъ его равенъ 6, а вѣсъ перушка=1. Изъ сего видно, что тѣло падаетъ не по суммѣ тяжестей, но по тяжести каждой части; ибо какая нужда, что сумма сихъ тяжестей будетъ болѣе, или менѣе, когда все тѣло не можетъ летѣть скорѣе, нежели каждая изъ его частей, и когда тяжесть каждой части величиною суммы ни увеличивается, ни уменьшается, но остается всегда и во всѣхъ тѣлахъ одинакова и непремѣнна. Но откуда происходитъ, что въ воздухѣ не всѣ тѣла падаютъ равно, или кажутся не всѣ равно тяжелыми?—Тотъ же самый опытъ даетъ намъ отвѣтъ и на сей вопросъ. Положимъ, что противленіе воздуха долженствуетъ уничтожать одну половину степени тяжести; и такъ въ свинцѣ, яко имѣющемъ шесть таковыхъ степеней, по числу его частей, оно уничтожаетъ $^1/_{12}$ и, слѣдовательно, остается у него $5^1/_2$; напротивъ, въ перышкѣ, по уничтоженіи $^1/_2$, остается только $^1/_2$ степени тяжести. И такъ первое въ воздухѣ должно летѣть скорѣе, нежели второе. И такъ всѣ тѣла равно тяжелы, и когда мы говоримъ, что одно тяжелѣе другого, мы смѣшиваемъ только по навыку понятія вѣса съ понятіемъ силы притягательной. Но дѣйствуетъ ли сія сила равно во всѣхъ климатахъ? И если тѣла равно сами по себѣ тяготѣютъ на землю, то положеніе ихъ не вноситъ ли, по крайней мѣрѣ, какой ни будь разности? Это есть вторая часть того же вопроса. Чтобъ понять рѣшеніе его, надобно принять здѣсь за аксіому, что чѣмъ менѣе тяжесть въ какомъ ни будь мѣстѣ дѣйствуетъ, тѣмъ тише маятникъ совершаетъ свои размахи: предложеніе, которое мы въ послѣдствіи доважемъ. Принявъ здѣсь его за истину, мы примѣтимъ, что въ 1672 Ришеръ, Французской Академикъ, будучи въ Каенѣ и, слѣдовательно, только на пять градусовъ отъ экватора, между прочими наблюденіями открылъ, что маятникъ его идетъ тише, и, мѣряя исправно въ Парижѣ секунды, въ Каенѣ умедливаетъ свое движеніе, такъ что онъ принужденъ былъ укоротить его на $1^1/_4$ линіи, чтобъ привесть его движеніе въ прежнюю мѣру. Разсматривая причину сего явленія, онъ сперва подумалъ, что теплота, большая подъ экваторомъ, нежели въ Парижѣ, увеличила длину его маятника. Но, съ другой сто-

Библиотека "Руниверс"

роны, онъ нашелъ, что разность между сими двумя мѣстами въ разсужденіи теплоты не можетъ быть такъ велика, чтобъ увеличить прутъ на $1\frac{1}{7}$ линіи; къ сему требовался бы нарочитый степень жара. И такъ, осмотрѣвъ всѣ, онъ принужденъ былъ заключить, въ слѣдствіе извѣстной истины, что уменьшеніе скорости въ паденіи маятника зависитъ отъ меньшаго степени тяжести подъ экваторомъ, нежели въ Парижѣ.

Сіе слѣдствіе безъ сомнѣнія всѣми было принято, естьли бы господа Пакордъ, Бартолинъ, Сколь и Реомюръ не оспоривали самаго наблюденія, на коемъ оно было основано, и не противополагали опытовъ опытамъ. Сей споръ продолжался между учеными, доколѣ обѣ стороны не отдали рѣшеніе его на безпристрастіе Г. Варенія и Галлея, кои, по снесеніи и соображеніи опытовъ, доказали, что наблюденіе Ришера справедливо, и что тяжесть подъ экваторомъ меньше, а подъ полюсами больше.

Невтонъ предвидѣлъ сію истину по одной только теоріи, и естьли не угадалъ ея начала, по крайней мѣрѣ, чувствовалъ ея необходимость. Изъ разсужденія о силахъ центральныхъ онъ заключилъ, что, понеже подъ экваторомъ круги больше, то и движеніе ихъ быстрѣе, а, слѣдовательно, и сила центроотбивающая больше, а по тому сила средоударяющая или тяжесть должна быть меньше. Онъ даже назначилъ, по какимъ степенямъ должна возрастать тяжесть отъ экватора къ полюсамъ, и положилъ за содержаніе сего приращенія квадратъ широты. Но Бугеръ, сравнивая умноженіе центроотбивающей силы съ уменьшеніемъ тяжести въ различныхъ странахъ, открылъ, что первое не можетъ быть причиною послѣдняго; ибо между сею причиною и полагаемымъ ея дѣйствіемъ нѣтъ должной соразмѣрности. Сіе заставило искать другого рѣшенія на вопросъ: для чего тяжесть менѣе подъ экваторомъ? Подозрѣвали, что причина истинная сего явленія есть возвышеніе земли подъ экваторомъ и, слѣдовательно, большее разстояніе отъ центра, нежели при полюсахъ. Но это только подозрѣвали, и надобно было, чтобъ Король Французской вошелъ въ сіе дѣло и заставилъ измѣрить градусъ земли, чтобъ догадку превратить въ истину, и тогда-то ученый свѣтъ согласясь, что земля не есть шаръ, но сфероидъ, сей фигурѣ приписалъ уменьшеніе тяжести подъ экваторомъ Смотри о фигурѣ земли.

Библиотека "Руниверс"

3-е) Какія дѣйствія производитъ тяжесть надъ тѣлами?

Сей вопросъ раздѣлить можно на двѣ части: въ первой мы разсмотримъ дѣйствіе тяжести надъ тѣлами, движущимися свободно и перпендикулярно къ горизонту, во второй будемъ говорить о дѣйствіяхъ тяжести надъ тѣлами, движущимися косвенно подъ какимъ ни будь угломъ.

А. Законъ перпендикулярнаго паденія.

Всѣ въ томъ согласны, что тяжесть дѣйствуетъ постоянно и непрерывно надъ тѣлами, и симъ различествуетъ она отъ простого удара, которой вдругъ поражаетъ всею своею силою. Ее можно почесть повтореніемъ многихъ ударовъ, равныхъ между собою и слѣдующихъ другъ за другомъ непрерывно.

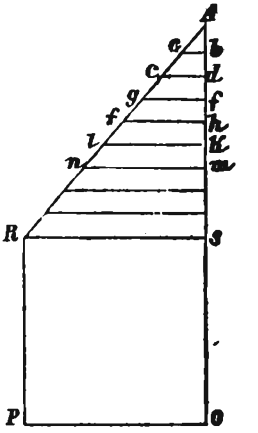
Изъ сего разсужденія слѣдуетъ: 1-е) что движеніе, сообщенное тяжестію, есть движеніе ускоренное; ибо каждое мгновеніе тяжесть повторяетъ свое впечатлѣніе на тѣло, а по тому ускоряетъ съ минуты на минуту его теченіе; 2) чѣмъ большее время будетъ дѣйствовать тяжесть, тѣмъ болѣе ускоритъ движеніе, или тѣмъ скорость, пріобрѣтенная тѣломъ, будетъ больше; и понеже она равно дѣйствуетъ въ каждую минуту, т. е., во второе мгновеніе впечатлѣваетъ тѣлу такую же силу, какъ и въ первое, то отсюда заключить должно, что скорость, сообщаемая ею, растетъ какъ времена, и, слѣдовательно, движеніе, отъ тяжести происшедшее, будетъ равномѣрно ускоренное.

Законъ, на коемъ основывается движеніе ускоренное, или движеніе отъ тяжести, есть слѣдующій: Естьли бы тѣло, упадши съ высоты, могло двигаться одною пріобрѣтенною скоростію, такъ, чтобъ тяжесть на него въ сіе мгновеніе дѣйствовать перестала, то оно пробѣжало бы въ двое большее разстояніе, нежели то, съ коего упало. Положимъ, что тѣло, падая съ высоты двухъ футовъ, на концѣ сего разстоянія потеряло бы всю свою тяжесть, то одною скоростію, пріобрѣтенною въ своемъ паденіи, оно пробѣжало бы еще 4 фута въ третіе и такъ далѣе, доколѣ не встрѣтило бы препятствія.

Сей законъ открылъ и доказалъ Галилей слѣдующимъ образомъ: Въ треугольникѣ ARS сторону AS раздѣливъ на безконечно малыя равныя части ab, bd, представятъ собою времена

Библиотека "Руниверс"

паденія тѣла A по линіи AS, и понеже въ семъ паденіи тѣло съ минуты на минуту усугубляетъ скорость соразмѣрно временамъ, слѣдовательно cb, cd, gf, могутъ представить собою скорости, пріобрѣтенныя въ концѣ каждаго мгновенія Ab, bd, df; ибо cb, cd, gf, находясь въ подобныхъ треугольникахъ суть соразмѣрны или пропорціональны линіямъ Ab, bd, df. Мы полагаемъ, что въ одно мгновеніе тѣло, пришедъ въ S, потеряетъ свою тяжесть.



Спрашивается: въ какомъ состояніи оно будетъ? Ускорять своего движенія оно не можетъ; ибо сила ускоряющая или тяжесть дѣйствовать на него перестала. По подположенію, остановиться въ S оно также не можетъ; ибо оно имѣетъ пріобрѣтенную скорость RS, которую надобно ему исчерпать. Слѣдовательно, оно пойдетъ, и пойдетъ скоростію RS. Во второе мгновеніе $OS=AS$, и понеже движеніе его будетъ равномѣрное, а въ движеніи равномѣрномъ пространство всегда бываетъ равно времени по множенному на скорость. Слѣдовательно, пространство, которое тѣло пройдетъ, будетъ равно $SO\,RP$=площади параллелограмма; но площадь параллелограмма бываетъ въ двое больше площади треугольника, на одинаковомъ основаніи и высотѣ утвержденнаго; слѣдовательно, во второе мгновеніе тѣло, лишенное тяжести, одною пріобрѣтенною скоростію пробѣгаетъ въ двое большее разстояніе, нежели въ первое съ тяжестію. [14]

Сей законъ простирается не до одного только второго мгновенія, но объемлетъ собою и третіе и четвертое и даже до безконечности, доколѣ не встрѣтитъ препятствія; ибо безъ сего не будетъ ни какой причины ни остановиться ему, ни уменьшить свою скорость. Слѣдовательно, тѣло, получивъ разъ ускоренное движеніе, пойдетъ во всѣ слѣдующія мгновенія и будетъ проходить въ каждое

---

[14] Истинное основаніе сего доказательства лежитъ на томъ, что ускоренное движеніе въ безконечно малыхъ временахъ можно почесть равномѣрнымъ, опустивъ разности $\&\ s=CT:ct$, слѣдовательно, пространство въ первое мгновеніе представится треугольникомъ $RSA=\frac{1}{2}RS.\ SO$.

Библиотека "Руниверс"

изъ нихъ вдвое большее разстояніе, нежели каковое совершило оно въ первое мгновеніе.

И такъ всякое тѣло, надъ коимъ дѣйствуетъ тяжесть, начиная со втораго мгновенія, движется двумя силами: силою, пріобрѣтенною, заставляющею его перебѣгать двойное разстояніе, и силою тяжести, повторяющей надъ нимъ свое дѣйствіе и заставляющей его перебѣгать разстояніе, равное первому; и такъ во второе мгновеніе оно пробѣжитъ въ трое большее разстояніе, въ третіе въ пятеро, и, словомъ, пространства будутъ расти, какъ нечетныя числа 1,3,5,7, и проч.

Сіе видѣть можно изъ прежней фигуры Естьли въ первое мгновеніе пройденное тѣломъ пространство изобразится треугольникомъ *ARS*, то во второе мгновеніе одною только пріобрѣтенною скоростію оно совершитъ параллелограммъ *RS W*, и, слѣдовательно, пройдетъ пространство въ двое большее; вотъ дѣйствіе первой силы во второе мгновеніе. Естьли сверхъ сего мы положимъ, что въ точкѣ S сила тяжести повторитъ свое впечатлѣніе на тѣло, то, въ слѣдствіе сей новой силы пространство его увеличится еще треугольникъ *RIX=ASR*; вотъ дѣйствіе второй силы. По дѣйствію сихъ двухъ силъ, пространство, перейденное имъ во второе мгновеніе, изобразится тремя треугольниками *RSW*, *RIW*, *RIX*, изъ коихъ каждой равенъ *ASR*. Слѣдовательно, положивъ сей послѣдній=1, пространство во второе мгновеніе изобразится 3—мя, въ третіе мгновеніе, по дѣйствію первой силы, пройдетъ тѣло два треугольника *IWN* и *IMN*, по дѣйствію второй два же *XIM* и *XZM*, и наконецъ, по дѣйствію новой силы *пр XZI*; и такъ пространство третей минуты изобразится пятью, и такъ далѣе.

Библиотека "Руниверс"

Отсюда слѣдуетъ, что въ два мгновенія, вмѣстѣ взятыя, тѣло перейдетъ 4; ибо въ первое пройдетъ 1, а во второе 3; въ три мгновенія перейдетъ 9; ибо въ два первыя пройдетъ 4, а въ третіе 5; но четыре и девять, означая пространства, суть квадраты 2 и 3, кои означаютъ времена; слѣдовательно, въ ускоренномъ движеніи, т. е., при паденіи тѣлъ, пространства растутъ какъ квадраты временъ $S: s = T^2 : t^2$, и понеже времена соразмѣрны скорости, то $S: s = T:t^2 = C^2 : c^2$. Примѣтить надобно, что въ прикладѣ сихъ теоремъ должно принимать въ счетъ противленіе воздуха и, сверхъ сего, полагать за основаніе пространство, перебѣгаемое тѣломъ здѣсь, на землѣ, въ первую секунду; сіе пространство, по опытамъ, въ Парижѣ и Лондонѣ дѣланнымъ, обыкновенно полагаютъ 15 футовъ, или, по наблюденіямъ Боссю, 15 футовъ и 1 дюймъ. Изъ сего извѣстнаго количества, по двумъ даннымъ, изъ двухъ найденныхъ нами пропорцій, можно рѣшить проблеммы: 1) по времени паденія узнать пройденное пространство; 2) по пространству открыть время; 3) по скорости открыть пространство, 4) по пространству открыть скорость. [15]

В. О дѣйствіи тяжести надъ тѣлами косвенно падающими.

Косвенное паденіе тѣлъ есть паденіе ихъ по наклоненной плоскости. Законъ сего движенія есть слѣдующій: Скорость косвенная къ скорости перпендикулярной содержится, какъ высота плоскости къ ея длинѣ.

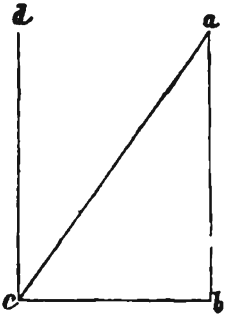
Когда тѣло идетъ по направленіямъ ac, будучи перпендикулярно къ горизонту, оно падаетъ всею своею тяжестію; напротивъ, когда оно находится въ, будучи на горизонтѣ и поддерживаясь имъ, теряетъ всю свою тяжесть, и слѣдов., оно тогда будетъ О. Чѣмъ бо-

---

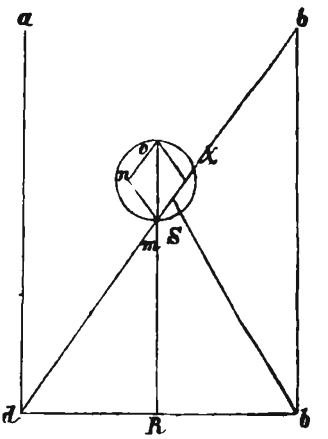
[15] Къ сему двѣ пропорціи надобно только распорядить слѣдующимъ образомъ: 1) $I^2 : t^2 = S: X$; $T: t = \sqrt{S}: \sqrt{x}$. 2) $S: s = T^2 : x^2$ $\sqrt{s} := T: x$. 3) $C^2 : c^2 = S: x$. 4) $S: s = c^2 : x^2$. Сіи двѣ послѣднія рѣдко употребляются; ибо всегда въ нихъ, вмѣсто C, должно поставлять время, и, слѣдовательно, она разрѣшится на двѣ неравныя. Все, что мы сказали о движеніи ускоренномъ, обративъ въ противную сторону, можетъ приложиться къ движенію умедленному: оно ростетъ какъ 7, 5, 3, 1, содержится какъ $T^2 : t^2 = ^2 : cC^2$. На семъ основана важная проблемма: По времени восхожденія и захожденія тѣла узнать пространство восхожденія. Надобно только раздѣлить время на 2, и посылать: $S : s = T^2 : t^2$.

Библиотека "Руниверс"

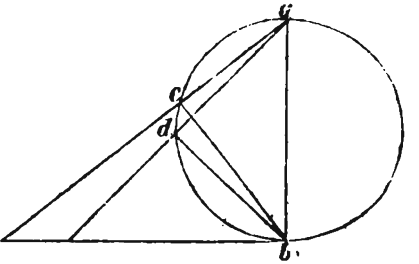
лѣе оно отъ горизонта будетъ возвышаться по линіи *ab*, или чѣмъ уголъ плоскости, по коей оно должно будетъ ити, больше, тѣмъ дѣйствіе тяжести сильнѣе, и слѣд., тѣмъ скорость его больше, и, слѣдов., скорость косвенная тѣмъ больше, чѣмъ плоскость выше. Съ другой стороны, линія *ac* есть самая *cd*, переведеннавъ другое положеніе. Слѣдовательно, перпендикулярная скорость тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе длина плоскости. Сіи два со-



Пусть будетъ плоскость *ad*; сила идущаго по ней тѣла дѣйствуетъ по *cm*, разрѣшивъ ее на двѣ *en* и *ef*; понеже *ef* перпендикулярна къ плоскости, то сопротивленіе ея уничтожается, а остается только сила не параллельная; слѣдовательно, сила прямая къ силѣ косвенной или *c: C=em: ne* по подобію треугольниковъ *em: en=dm: mR=da: ab*, слѣдоват. *c: C=da: ab* или *C: c=ab: ad*:, т. е., скорость косвенная къ скорости прямой, какъ высота къ долготѣ. [16] Изъ сего легко можно опредѣлить точку, на которой будетъ тѣло, катясь по плоскости во время, равное тому, въ которое бы оно упало со всей высоты. Къ сему требуется провесть только перпендикуляръ *sb* точка *s*, будетъ мѣсто, куда достигаетъ тѣло во время, равное времени паденія его по *ab*; ибо въ равныя времена *&: s=C: c*; но *C: c=ab: da*, а по подобію треугольниковъ *dsb* и *bsa*, *ab: ad.=as: ab*; слѣдоват. *&: s=as: ab*.



Изъ сего слѣдуетъ, что ежели многіе плоскости будутъ стоять на одной высотѣ, то взявъ сію высоту за діаметръ, опредѣлятся легко кругомъ всѣ точки, на конхъ тѣло въ разныхъ плоскостяхъ въ одно и то же время стоять будетъ, какъ то въ фигурѣ точка *m*; *d*, опредѣляемыя кругомъ, суть мѣста, на конхъ тѣло будетъ въ то же самое время, въ которое перешло бы оно высоту *ab*; слѣд., хорды *ac* и *ad* въ то же время могутъ пройдены быть, когда и діаметръ *ab*.



[16] Назвавъ скорость косвенную и прямую *C* будетъ *C: ab=c: ac*, слѣдовательно *C: c = ab: ac*. Сію аналогію можно вывести строжае изъ разрѣшенія тяжести, косвенно дѣйствующей на двѣ силы.

Библиотека "Руниверс"

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

КНИГА ВТОРАЯ.

ИСТОРІЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ГУСА ВЪ ЧЕХІИ.

1402 — 1419.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе Гуса, воспитаніе его, первые годы дѣятельности. Іеронимъ Пражскій. *

Очень мало имѣемъ мы достовѣрныхъ извѣстій о первыхъ годахъ дѣятельности Гуса, прежде нежели онъ занялъ мѣсто проповѣдника при Виолеемской церкви. Лѣтописцы Чешскіе совершенно молчатъ о немъ до споровъ его съ Нѣмецкими богословами; позднѣйшіе историки (Теобальдъ, Жаланскій, Билеёвскій, и др.) приводятъ нѣсколько анекдотовъ относительно первой дѣятельности Гуса болѣе или менѣе значительныхъ, но, къ сожалѣнію, опирающихся на весьма шаткомъ основаніи. Что касается до нашего труда, то отъ насъ далека мысль представить полное жизнеописаніе Гуса, которое лежитъ совершенно внѣ предмета

---

* Источники и пособія: Wylhelmi Zeyfridi Norimburgensis Commentatio de Johannis Hussi Martyris vita, fatis et scriptis, cum annotationibus J. chr. Mylii, denuo publicata. Jenae, 1743, p. 1—27.—Geschichte von Böhmen, v. Franz Palacky, dritten Bandes erste Abtheilung. Prag, 1845, S. 185 u. s. w.—Его же: Dějiny České. III, 1. V Praze, 1850.—Lebensgeschichte des Römischen und Bömischen Königs Wenceslaus, v. F. M. Pelzel. Prag, 1788—1790, 2. Bde, S. 244, 479 sqq.—Lenfant, Histoire de la guerre des Hussites. Amsterdam, 1730, p. 24—26, 35 sqq. 39 sqq.—Bonnechose, Les réformateurs avant la réforme. Paris, 1845, 2 voll., chap. 1 et cet.

Библиотека "Руниверс"

нашего изслѣдованія, и по тому мы покажемъ только, какое образованіе получилъ Гусъ, и какія стихіи вошли въ его дѣятельность.

Іоаннъ Гусъ родился, по однимъ извѣстіямъ, 3 Іюля, 1373 года, а по другимъ (по мнѣнію Палацкаго и Пельцеля) въ 1369 году. Относительно мѣста рожденія Гуса Палацкій говоритъ, что Гусъ родился въ мѣстечкѣ Гусинцѣ, въ Прахенскомъ округѣ, котораго часть принадлежала Королевскому замку Гусъ, а другая часть непосредственно къ Королевской Камерѣ. Кажется, что названіе Гусъ принадлежало извѣстному Магистру Іоанну, какъ родовое прозвище, а не было взято имъ непосредственно отъ имени села, или мѣстечка: доказательство тому встрѣчаемъ мы въ разныхъ современныхъ актахъ, гдѣ упоминаются и другіе Гусы, кромѣ нашего Іоанна; такъ въ одномъ актѣ Короля Карла IV, отъ 1360 года, читаемъ, что этотъ Король, въ награду за вѣрную службу своего камердинера Фритца изъ Хеба (Егера), жалуетъ ему еженедѣльное содержаніе изъ серебряныхъ Кутногорскихъ рудниковъ, которое прежде получалъ, камердинеръ Короля, Генрихъ Гусъ. Уже тогда родовыя прозванія вошли въ употребленіе, преимущественно заимствованныя изъ сельской природы и указывающія на мирныя и земледѣльческія наклонности Чеха; такова фамилія Заяцъ и т. п. Гусъ вовсе не является безроднымъ подкидышемъ, какимъ его выставляетъ Варильясъ и сочинитель статьи «Гусъ» въ «Biographie Universelle» (эта статья походитъ скорѣе на самый пошлый и безстыдный памфлетъ, чѣмъ на историческую статью); изъ писемъ Гуса узнаемъ, что онъ имѣлъ брата, и очень заботился объ устройствѣ судьбы дѣтей его; въ другомъ письмѣ узнаемъ о существованіи дѣвицы святой жизни, Катерины Гусъ. Ригеръ, составитель подробной исторіи Моравскихъ Братьевъ (его сочиненіе вышло въ первой половинѣ XVIII стол.), говоритъ, что въ Берунскомъ округѣ въ Чехіи жили еще въ его время потомки братьевъ Гуса. Іоаннъ Гусъ въ письмахъ своихъ нерѣдко шутитъ надъ своимъ фамильнымъ прозвищемъ и называетъ себя «anser» (гусь) и т. п.; если вѣрна подпись подъ его письмами, то онъ самъ себя вездѣ именуетъ «Гусъ» (Hus vel Hussius), но въ его собственноручной замѣткѣ объ избраніи его въ Деканы facultatis artium онъ называетъ себя «Янъ з Гусинце (de Hussinetz).» Въ актахъ, засвидѣтельствованныхъ нотаріусами, читаемъ полное названіе: «Magister Ioannes Hus de Hussinetz,» гдѣ

Библиотека "Руниверс"

«Hus» означаетъ самую фамилію, а «Hussinetz,» — мѣсто рожденія; такъ, на пр., читаемъ еще: «Вильгельмъ Заицъ з Газенбурка, гдѣ Заицъ — прозвище, а з Газенбурга — мѣсто его происхожденія; также Гинекъ Бочекъ з Куншгата а Подѣбрадъ, гдѣ Бочекъ также есть прозвище, такое же, какъ Гусъ. О родителяхъ Гуса Палацкій говоритъ, что они были простые люди, но относительно достаточные. Самое имя Гуса свидѣтельствуетъ о томъ, что Гусъ былъ чистый Чехъ, и по тому вполнѣ носилъ въ себѣ черты народнаго свойства. Извѣстно, что родители Гуса были поселяне, жили въ Гусинцѣ, который находится на краю Чешскаго Прахенскаго округа, и по тому удаленные отъ Нѣмецкаго вліянія, особенно чувствительнаго уже тогда по большимъ городамъ и на границахъ Чехіи. Первыя свѣдѣнія получилъ Гусъ въ Прахатицахъ, гдѣ была школа. Все, что разсказываютъ на счетъ несчастныхъ предзнаменованій при началѣ жизни и ученическаго поприща Гуса, о томъ, будто бы мать Гуса, препровождая его къ Ректору, потеряла утку, и тѣмъ была испугана и пр., придумано уже послѣ, когда Гусъ кончилъ жизнь на кострѣ. Можно принять за достовѣрное то, что говорятъ на счетъ любви Гуса въ отрочествѣ къ Св. Писанію и Житіямъ Святыхъ, по тому что все это согласно съ направленіемъ и свойствомъ, которое Гусъ развилъ въ послѣдствіи. Совершенно неосновательно то, что Гусъ не имѣлъ чѣмъ содержать себя въ Прагѣ, и по тому пошелъ въ услуженіе къ одному Профессору, котораго (какъ обыкновенно водится въ сомнительныхъ анекдотахъ) по имени не называютъ, и который за то кормилъ его и позволилъ пользоваться своею библіотекою. Не менѣе неосновательно и то, будто бы изъ дѣтства въ Гусѣ обнаружилось стремленіе, Католичеству враждебное: все это позднѣйшія выдумки, лишенныя основанія. Изъ Прахатицкой школы Гусъ перешелъ въ Пражскій Университетъ, и здѣсь принадлежалъ къ Словесному Факультету; въ 1393 г., въ Деканство Іоанна Мюнстерберга, Гусъ, на 24 г. отъ рожденія, удостоенъ степени Баккалавра, и вмѣстѣ съ нимъ Якубекъ изъ Стржибра (Mies), въ 1394 году Гусъ получилъ степень Баккалавра Богословія; въ 1396 г. степень Магистра, при Деканѣ Станиславѣ изъ Знойма (въ Моравіи). По замѣчанію Пельцеля, Гусъ не могъ быть бѣденъ, по тому что при полученіи степеней онъ правильно и сполна платилъ положенныя пошлины. Палацкій замѣчаетъ, что въ спискахъ Бак-

Библиотека "Руниверс"

калавровъ и Магистровъ Іоаннъ Гусъ постоянно является въ срединѣ, и что, слѣдственно, онъ не принадлежалъ къ числу отличнѣйшихъ: замѣчаніе весьма поверхностное, котораго неосновательность видна съ перваго взгляду. Лучшимъ доказательствомъ особенныхъ дарованій Гуса и того уваженія, которое онъ умѣлъ заслужить безукоризненною жизнью, можетъ быть то обстоятельство, что изъ среды столькихъ молодыхъ людей съ дарованіями онъ былъ удостоенъ мѣста проповѣдника при Виолеемской церкви. Іоаннъ Мюльгеймъ, основатель этой церкви, былъ истинный народолюбецъ и чрезвычайно заботился о томъ, чтобы Священникъ его церкви былъ человѣкъ ученый и строгихъ нравовъ; по тому предпочтеніе, которое Іоаннъ Мюльгеймъ оказалъ Гусу преимущественно предъ всѣми другими Магистрами Пражскаго Университета, свидѣтельствуетъ въ пользу Гуса. Впрочемъ, уже въ 1398 году Гусъ является Профессоромъ Пражскаго Университета, а въ 1399 г., по случаю препиранія, имѣвшаго мѣсто при приходской церкви Св. Михаила, въ Старомъ Пражскомъ Городѣ, вступаетъ въ первый разъ въ открытый споръ съ своими товарищами по поводу защищенія нѣкоторыхъ мнѣній Виклифа. Далѣе, 15-го Октября, 1401 года, онъ былъ избранъ въ важную должность Декана Философскаго Факультета. Въ этомъ-то званіи находился онъ въ ту минуту, когда, въ 1402 г., 14 Марта, по просьбѣ Іоанна Мюльгейма, Викарій Пражскаго Архіепископа, Ожерій (Ogerius), поставилъ Гуса, Ректора уже Университета, Священникомъ въ церковь Sanctorum Innocentum, vulgariter dictam Bethlehem, лежавшую въ Старомъ Пражскомъ Городѣ (Магистра Яна з Гусинецъ), на мѣсто, очистившееся добровольнымъ удаленіемъ Магистра Стефана изъ Колина. Съ 1402 года дѣятельность Гуса становится народною Чешскою, по тому что въ проповѣдяхъ его тотчасъ высказываются новыя потребности народа. Что же принесъ съ собою Гусъ изъ своего образованія на поприще своей народной дѣятельности? Онъ принялъ въ себя все современное образованіе, какое только можно было имѣть тогда.

Составъ и вліяніе Пражскаго Университета въ началѣ XV-го столѣтія, конечно, не можетъ итти въ сравненіе съ настоящимъ. Пражскій Университетъ съ самаго основанія своего раздѣленъ былъ на 4 народности: Чешскую, Баварскую, Саксонскую и Польскую; въ 1372 г., 23 Апрѣля, Юридическій Факультетъ отдѣлился отъ

Библиотека "Руниверс"

другихъ и составилъ отдѣльное цѣлое, такъ что съ той поры въ Прагѣ существовали какъ бы два Университета. Число слушателей въ началѣ XV-го столѣтія дошло просто до невѣроятности; ибо, если вѣрить показаніямъ, хоть не правительственнымъ, но вполнѣ современнымъ, около 1408 года въ Прагѣ было не менѣе 200 Докторовъ и Магистровъ, 500 Баккалавровъ и около 30,000 студентовъ. Всѣ науки, тогда извѣстныя, имѣли своихъ представителей въ Прагѣ. Каждый Профессоръ могъ о какомъ хотѣлъ предметѣ читать частныя и общественныя лекціи, съ тѣмъ только, чтобы дать знать Декану своего Факультета, который долженъ былъ имѣть попеченіе, да никогда не читаетъ болѣе 3 Профессоровъ объ одномъ и томъ же предметѣ. Доктоpы и Магистры могли читать по собственнымъ запискамъ, но не Баккалавры, которымъ именно предписано было, чтобы они при чтеніяхъ своихъ пользовались записками извѣстныхъ Магистровъ Университетовъ Пражскаго, Парижскаго и Оксфордскаго. Каждый студентъ могъ слушать, что и кого онъ хотѣлъ: кто былъ въ состояніи, платилъ за это извѣстное количество денегъ, отъ чего были избавлены люди недостаточные. Если же кто хотѣлъ получить ученую степень, тотъ подвергался однажды постановленнымъ испытаніямъ и открытому состязанію. Такая свобода чтенія и слушанія и многочисленныя привилегіи, которыми пользовались всѣ, внесенные въ списокъ студентовъ (immatriculirten), объясняютъ нѣсколько удовлетворительно необыкновенное стеченіе слушателей въ Пражскій Университетъ. При всѣхъ общественныхъ и торжественныхъ собраніяхъ члены Университета должны были являться въ опредѣленной правилами одеждѣ; кто пренебрегалъ этимъ, лишался на тотъ разъ права подавать голосъ. Что касается до внутренняго содержанія тогдашнихъ чтеній, то вообще о немъ не должно имѣть слишкомъ высокаго понятія: конечно, касались и возвышенныхъ твореній, каковы Аристотеля, Галена и т. д., но немного было такихъ, которые хоть сколько ни будь вникали въ ихъ духъ; у большей части ученіе было только дѣломъ памяти, и тотъ предметъ былъ любимый, который былъ туманнѣе и запутаннѣе другихъ и о которомъ болѣе можно было спорить. Съ другой стороны не должно считать слишкомъ ничтожнымъ это пробужденіе любознательности, какъ бы дѣйствія его ни были слабы и невѣрны. Такъ какъ каждая наука, и даже современная, можетъ быть предста-

Библиотека "Руниверс"

влена только относительно и въ послѣдовательномъ развитіи, то и тѣ еще не совершенныя упражненія мыслящей силы не могутъ быть разсматриваемы, какъ совершенно лишнее звено; и дѣйствительно, даже въ то время не было недостатка въ отдѣльныхъ людяхъ, которые превосходили другихъ и ученостью и высокою степенью умственнаго соображенія. При томъ богатая Каролинская библіотека, о снабженіи книгами которой самъ Императоръ (Карлъ I или IV) прилагалъ особенное попеченіе, давала каждому возможность увеличить свои познанія столько, сколько возможно было въ то время.

Кромѣ Университета, который сдѣлалъ себя средой образованія для большей части Европы, не было въ Чехіи уже въ то время недостатка въ первоначальномъ обученіи и въ народныхъ школахъ. Въ каждомъ изъ многочисленныхъ монастырей и коллегіяльныхъ заведеній были издавна училища, дѣйствіе которыхъ простиралось, кажется, только на лица, непосредственно принадлежащія къ коллегіи, или къ монастырю. Болѣе вниманія заслуживаютъ тогдашнія городскія и приходскія школы, которыя были въ большемъ числѣ по всей землѣ и были подчинены верховному управленію и надзору Университета. Изъ встрѣчающагося въ актахъ того времени случайнаго только, впрочемъ, частаго, упоминанія о школьныхъ учителяхъ можно дѣйствительно сдѣлать выводъ, что не только всѣ Чешскіе города, но и многіе приходы, имѣли особенныя школы; отсюда возможность получать достаточное образованіе и богатому и бѣдному, стало, мало было недостатка и въ XV столѣтіи, какъ и въ наше время. Было даже особымъ положеніемъ постановлено, чтобы тотъ, кто получилъ первую ученую Университетскую степень (именно Баккалавра изящныхъ искуствъ), въ продолженіи двухъ лѣтъ посвятилъ себя первоначальному обученію, прежде нежели могъ имѣть притязаніе на полученіе высшей степени.

При такомъ развитіи первоначальнаго обученія, самое образованіе народа вообще не могло остаться назади. Степень образованія опредѣляется тогдашнимъ состояніемъ Чешской народной письменности. Хотя относительно весьма немногое сохранилось отъ нея въ бурныхъ послѣдующихъ вѣкахъ, однако и этого немногаго достаточно для того, чтобы показать, какъ неосновательны представленія о мнимомъ невѣжествѣ и мракѣ, которыя обыкновенно приписываютъ тѣмъ вѣкамъ. О заслугахъ многихъ Чеш-

Библиотека "Руниверс"

скихъ писателей и писательницъ того времени можно судить весьма различно; но народъ, который произвелъ и оцѣнилъ Ѳому Штитнаго, не можетъ быть названъ дикимъ и невѣжественнымъ; этотъ знаменитый Чешскій Дворянинъ, помѣщикъ Штитнаго, Засмукъ и Хотѣмицъ, написалъ свое важнѣйшее произведеніе въ 1374 году, а жилъ до конца XIV столѣтія. Онъ владѣлъ не только всѣмъ научнымъ образованіемъ, какое было доступно въ тѣ времена, но и даромъ объясняться съ народомъ на языкѣ выразительномъ, живомъ и привлекательномъ. Во всѣхъ его сочиненіяхъ, весьма большихъ по объему, преобладаетъ религіозное направленіе; впрочемъ, это ему не воспрепятствовало множество ученыхъ, и даже философскихъ, вопросовъ при случаѣ рѣшить въ своихъ сочиненіяхъ, и въ этомъ случаѣ ни какія возраженія школьныхъ учителей, что такіе вопросы выходятъ изъ круга понятій народа, не могли его остановить. Его удивительное умѣнье пользоваться богатыми формами Чешскаго языка содѣйствовало много къ его обработкѣ и къ тому, чтобы сдѣлать его весьма удобнымъ для самихъ отвлеченныхъ изслѣдованій. Чешскій народъ читалъ съ удовольствіемъ и одобреніемъ творенія Штитнаго, и чрезъ то мало по малу привыкъ находить вкусъ въ твореніяхъ философскихъ. Въ этомъ случаѣ вліяніе его на позднѣйшее развитіе словесности и жизни Чешской не можетъ быть пройдено молчаніемъ.

Выше упомянутый законъ, по которому записки чтеній всѣхъ извѣстныхъ Профессоровъ Парижскихъ и Оксфордскихъ при Пражскомъ Университетѣ могли свободно быть излагаемы даже простыми Баккалаврами, объясняетъ то, какъ сочиненія въ свое время крайне знаменитаго Оксфордскаго Профессора, Іоанна Виклифа, по одиначкѣ, еще при его жизни, проникли въ Прагу. Такимъ образомъ можно положить, что многія сочиненія Виклифа еще до 1385 года были извѣстны въ Чехіи и произвели мало по малу большое волненіе между Магистрами Пражскаго Университета. Кажется, что еще до конца XIV столѣтія въ Прагѣ мнѣнія Виклифа подали поводъ къ большимъ спорамъ, и Штитный въ послѣднемъ своемъ сочиненіи говоритъ о нихъ; отсюда также объясняются частые споры о пресуществленіи. Главные Пражскіе ученые, которые съ перваго разу заступились за мнѣнія Виклифа, были; изъ старшихъ: Николай изъ Литомышля, Станиславъ изъ Знойма, Стефанъ Палечъ и Астрономъ Кржиштанъ изъ Пра-

Библиотека "Руниверс"

хатицъ; изъ младшихъ особенно Магистръ Янъ Гусъ изъ Гусинца и Іеронимъ изъ Праги.

Гусъ имѣлъ средства и возможность пріобрѣсть все современное образованіе, и онъ воспользовался имъ; но главное его достоинство заключается не въ томъ, по тому что многіе не уступали ему образованіемъ, и однако забыты. Гусъ былъ коренной Чехъ, и онъ во всю жизнь свою дѣйствовалъ и думалъ, какъ Чехъ. Изъ своего сельскаго происхожденія Гусъ вынесъ душу чувствительную ко всѣмъ бѣдствіямъ народнымъ, и можно предполагать, что Гусъ еще въ самой ранней молодости получилъ очень непріятное впечатлѣніе отъ безнравственности духовенства и его наглости въ обращеніи съ народомъ. Изъ своего сельскаго и простаго происхожденія Гусь вынесъ еще особенно развитый здравый, простой смыслъ, который постоянно былъ въ немъ лучшимъ руководителемъ и который не потерпѣлъ ни сколько отъ схоластическихъ упражненій: имъ-то управляемый Гусъ не могъ быть обманутъ ни какими схоластическими уловками, на которыхъ основывалось такъ многое въ Католичествѣ. По тому Гусъ выступилъ тотчасъ со всею самоувѣренностью добродѣтели и знанія и нещадно поражалъ все, несовмѣстное съ естественнымъ смысломъ. Еще двумя главными чертами своихъ свойствъ Гусъ обязанъ былъ тому, что родился и воспитался среди народа, а именно: истинною и глубокою привязанностью къ Св. Писанію, какъ единственному источнику Религіи, никогда не вводящему въ заблужденіе, и особенною наклонностью къ соблюденію правилъ строгой нравственности и для себя и для другихъ. Чешскій народъ глубоко нравственный, и самое противодѣйствіе его духовенству именно основалось на безнравственности послѣдняго. На Чешскій народъ дѣйствовали не столько чисто догматическія заблужденія, сколько ужасная безнравственность, въ которую впало духовенство, Чешское. И такъ Гусъ выступилъ на поприще народной дѣятельности съ глубокимъ познаніемъ нуждъ и потребностей Чешскаго народа, съ ненавистью противъ безнравственнаго духовенства и съ стремленіемъ вѣрить въ единственный непогрѣшимый источникъ вѣдѣнія—въ Священное Писаніе.

Здѣсь не будетъ излишнимъ познакомиться съ Іеронимомъ Пражскимъ, послѣ Гуса первымъ дѣятелемъ вѣроисповѣднаго Чешскаго движенія. Магистръ Іеронимъ Пражскій по происхожденію

Библиотека "Руниверс"

своему, принадлежалъ къ жившему въ городѣ Прагѣ семейству низшаго Дворянства. Подробности, сообщенныя Пельцелемъ объ его происхожденіи (Lebensgeschichte Koenigs Wenzels IV, Th. 2, S. 571) несправедливы, по тому что Пельцель смѣшиваетъ два различныя лица. Магистръ Іеронимъ изъ Войковицъ уже по тому не можетъ быть одно лицо съ Іеронимомъ Пражскимъ, что онъ въ 1418 году и послѣдующихъ былъ еще въ живыхъ. Названіе Faulfisch ни въ одномъ современномъ актѣ не относится къ Іерониму Пражскому; только въ болѣе позднее время оно ему приписано, по тому что его сочли за одно лицо съ менѣе извѣстнымъ Николаемъ Фаульфишемъ (изъ Будѣёвицъ?). О послѣднемъ Петръ изъ Младеновицъ упоминаетъ при повѣствованіи о допросѣ Яна Гуса, 8 Іюня, 1415 года, въ Костницѣ, слѣдующими словами: «Illam literam cum sigillo Universitatis Oxoniensis duo studentes Pragam attulissent. Tunc Anglici requisiverunt eum (M. J. Hus), ut nominet illos studentes, quia dixerunt, illam literam fuisse falsificatam et non debite emanasse. Et Magister Hus), ostendens super Palecz, dixit: «Ille amicus meus novit bonae memoriae Nicolaum Faulfiss, qui illas literas apportavit cum alio, quem non scio, quis fuerit.» Et interrogaverunt eum Anglici: «Ubi esset ille?» Et Migister dixit: «Mortuus est alicubi, credo inter Hispaniam et Angliam.» Et deriserunt eum. Et Palecz dixit: «Ah! ille Faulfiss non fuit Anglicus, sed Bohemus, et ecce, Reverendissimi Patres! ille idem Faulfiss portavit unam petiam lapidis de sepulcro ipsius Wicleff, quam postea Pragae pro reliquiis venerabantur et habebant. Et horum omnium iste Hus conscius erat.» Съ этимъ совершенно согласны слова Енея Сильвія о Фаульфишѣ: «Vir quidam genere nobilis, ex domo, quam Putridi piscis vocant, apud Oxoniam, Angliae civitatem, literis studens,» etc. Явно, Еней Сильвій разумѣлъ здѣсь Никласа Фаульфиша, котораго онъ, впрочемъ, ни сколько не считаетъ за одно лицо съ Іеронимомъ; послѣднее сдѣлали его читатели, которые Фаульфиша и Іеронима сочли за одно лицо. Іеронимъ былъ нѣсколькими годами моложе, нежели Іоаннъ Гусъ, съ которымъ онъ въ ранней молодости былъ очень хорошо знакомъ. Отъ природы не менѣе щедро надѣленный способностями, какъ и Гусъ, по крайней мѣрѣ столь же остроумный и краснорѣчивый, Іеронимъ отличался отъ него большею пылкостью и живостью ума и непостоянствомъ воли. Между тѣмъ какъ Гусъ до самаго событія, рѣшившаго его участь, до поѣздки въ Костницъ, не

Библиотека "Руниверс"

оставлялъ Праги и Чехіи, Іеронимъ успѣлъ облетать всѣ страны, ища въ нихъ удовлетворенія жаждѣ познаній, которую онъ чувствовалъ. Уже какъ студентъ, отправился онъ въ Англію, въ городъ Оксфордъ, и привезъ изъ тамошняго Университета многія, еще не извѣстныя, большею частью, богословскаго содержанія, книги Виклифа въ Чехію. Въ Сентябрѣ 1398 года сдѣлался онъ Баккалавромъ изящныхъ искуствъ, а 5 мѣсяцевъ спустя получилъ, благодаря вліянію своего друга, двухлѣтній отпускъ изъ Пражскаго Университета. Тогда отправился онъ снова за границу въ Нѣмецкіе Университеты, Кёльнскій и Гейдельбергскій, наконецъ въ Парижскій, въ которомъ онъ удостоенъ степени Магистра, которая отъ Пражскаго Университета дана ему гораздо позднѣе. Но и тѣмъ недовольный, онъ уже въ 1403 году предпринялъ путешествіе въ Палестину и Іерусалимъ, и въ послѣдствіи посѣтилъ еще другія земли, то въ качествѣ придворнаго и дворянина, то въ качествѣ ученаго, и за свое предпочтеніе, оказываемое Виклифу, а тоже за свои, слишкомъ свободно высказанныя, мнѣнія, вездѣ терпѣлъ оскорбленія.

Вотъ два главныя дѣйствующія лица въ послѣдующихъ событіяхъ Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія: въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ оба они прошли бы въ толпѣ другихъ не замѣченными; но оба они поняли потребности и нужды Чешскаго народа, оба сочувствовали его угнетенному положенію, оба восприняли въ себя народныя начала, оба отличались безпредѣльною любовью къ отечеству, и по тому оба не могли молчать и оставаться въ бездѣйствіи, когда, по ихъ собственному сознанію, наступила пора каждому честному человѣку и истинному другу отечества говорить и дѣйствовать. Гусъ, по свойству своему и по самымъ лѣтамъ, былъ тише и дѣйствовалъ осмотрительнѣе, нежели Іеронимъ: не скоро измѣнялъ онъ однажды принятыя убѣжденія. Ревностный Католикъ дотолѣ, пока не увидѣлъ всей пустоты Католичества, пока не примѣтилъ гибельнаго вліянія онаго на жизнь Чешскаго народа, Гусъ съ ужасомъ оттолкнулъ отъ себя въ первой разъ принесенныя къ нему книги Виклифа, уже оглашеннаго еретикомъ представителями Католичества. Не вдругъ и не юношески увлекся Гусъ новыми религіозными мнѣніями: онъ принялъ ихъ только по здравомъ размышленіи, но, принявъ однажды, онъ

Библиотека "Руниверс"

не могъ ихъ оставить иначе, какъ только съ жизнью. При томъ Гусу мало было знать самому то, что онъ считалъ истиннымъ, но, разъ открывши то, что Католичество исказило самую сущность Вѣры Христіанской, Гусъ почелъ священнѣйшимъ своимъ долгомъ обличить обманывающихъ, открыть глаза народу, возстановить Вѣру Христіанскую въ ея первоначальной чистотѣ. Многіе также хорошо, какъ онъ, видѣли заблужденія Католичества, видѣли его пагубное вліяніе на развитіе умственной способности человѣчества, видѣли, и—молчали изъ страха. Не таковъ былъ Гусъ: выступивъ обличителемъ Католичества, Гусъ до конца своего поприща ниже однажды обнаружилъ малѣйшее желаніе возвратиться назадъ: ни какія обольщенія, ни какія награды, ни какія искушенія и угрозы, не могли поколебать его святой ревности къ истинѣ, его удивительной твердости, и послѣднія письма его къ друзьямъ въ Прагу, писанныя въ навечеріи его страшной, но блаженной, кончины, дышатъ тѣмъ же непоколебимымъ убѣжденіемъ въ истинѣ, тѣмъ же рвеніемъ къ ея осуществленію, тѣмъ же убѣжденіемъ, что она восторжествуетъ нѣкогда; и убѣжденія Гуса чужды слѣпаго изступленія: его убѣжденія суть убѣжденія ума, а не воображенія. Кто прочтетъ внимательно письма Гуса изъ темницы въ Прагу, тотъ вполнѣ согласится съ истиною этого замѣчанія. Никогда Гусъ не былъ неистовымъ проповѣдникомъ своихъ убѣжденій, никогда не старался распространять ихъ въ народѣ средствами суевѣрными, и, дѣйствуя на воображеніе народа, никогда не проклиналъ онъ своихъ противниковъ, никогда не желалъ слѣпо и неосмотрительно успѣха своему ученію, никогда не старался придать ему свойства сверхъестественнаго—сильное искушеніе для всѣхъ проповѣдниковъ новыхъ религіозныхъ мнѣній. Убѣжденія Гуса совершенно зрѣлы и плодъ долгаго размышленія, долгаго испытанія истины: отсюда и мнѣнія его высказываются не какъ импровизація, не какъ вдохновенная рѣчь, порожденная сильнымъ впечатлѣніемъ извѣстнаго случая, какъ импровизація, которая, и будучи самою лучшею въ своемъ родѣ, не замѣнитъ никогда ни блескомъ выраженія, ни живостью и выпуклостью мыслей, недостатка зрѣлаго размышленія, основательнаго познанія и долговременнаго опыта жизни, но какъ ученое разсужденіе, написанное съ величайшею осмотрительностью и все основанное на доказательствахъ. Достойна уди-

Библиотека "Руниверс"

оставлялъ Праги и Чехіи, Іеронимъ успѣлъ облетать всѣ страны, ища въ нихъ удовлетворенія жаждѣ познаній, которую онъ чувствовалъ. Уже какъ студентъ, отправился онъ въ Англію, въ городъ Оксфордъ, и привезъ изъ тамошняго Университета многія, еще не извѣстныя, большею частью, богословскаго содержанія, книги Виклифа въ Чехію. Въ Сентябрѣ 1398 года сдѣлался онъ Бакалавромъ изящныхъ искуствъ, а 5 мѣсяцевъ спустя получилъ, благодаря вліянію своего друга, двухлѣтній отпускъ изъ Пражскаго Университета. Тогда отправился онъ снова за границу въ Нѣмецкіе Университеты, Кёльнскій и Гейдельбергскій, наконецъ въ Парижскій, въ которомъ онъ удостоенъ степени Магистра, которая отъ Пражскаго Университета дана ему гораздо позднѣе. Но и тѣмъ недовольный, онъ уже въ 1403 году предпринялъ путешествіе въ Палестину и Іерусалимъ, и въ послѣдствіи посѣтилъ еще другія земли, то въ качествѣ придворнаго и дворянина, то въ качествѣ ученаго, и за свое предпочтеніе, оказываемое Виклифу, а тоже за свои, слишкомъ свободно высказанныя, мнѣнія, вездѣ терпѣлъ оскорбленія.

Вотъ два главныя дѣйствующія лица въ послѣдующихъ событіяхъ Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія: въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ оба они прошли бы въ толпѣ другихъ не замѣченными; но оба они поняли потребности и нужды Чешскаго народа, оба сочувствовали его угнетенному положенію, оба восприняли въ себя народныя начала, оба отличались безпредѣльною любовью къ отечеству, и по тому оба не могли молчать и оставаться въ бездѣйствіи, когда, по ихъ собственному сознанію, наступила пора каждому честному человѣку и истинному другу отечества говорить и дѣйствовать. Гусъ, по свойству своему и по самымъ лѣтамъ, былъ тише и дѣйствовалъ осмотрительнѣе, нежели Іеронимъ: не скоро измѣнялъ онъ однажды принятыя убѣжденія. Ревностный Католикъ дотолѣ, пока не увидѣлъ всей пустоты Католичества, пока не примѣтилъ гибельнаго вліянія онаго на жизнь Чешскаго народа, Гусъ съ ужасомъ оттолкнулъ отъ себя въ первой разъ принесенныя къ нему книги Виклифа, уже оглашеннаго еретикомъ представителями Католичества. Не вдругъ и не юношески увлекся Гусъ новыми религіозными мнѣніями: онъ принялъ ихъ только по здравомъ размышленіи, но, принявъ однажды, онъ

Библиотека "Руниверс"

не могъ ихъ оставить иначе, какъ только съ жизнью. При томъ Гусу мало было знать самому то, что онъ считалъ истиннымъ, но, разъ открывши то, что Католичество исказило самую сущность Вѣры Христіанской, Гусъ почелъ священнѣйшимъ своимъ долгомъ обличить обманывающихъ, открыть глаза народу, возстановить Вѣру Христіанскую въ ея первоначальной чистотѣ. Многіе также хорошо, какъ онъ, видѣли заблужденія Католичества, видѣли его пагубное вліяніе на развитіе умственной способности человѣчества, видѣли, и—молчали изъ страха. Не таковъ былъ Гусъ: выступивъ обличителемъ Католичества, Гусъ до конца своего поприща ниже однажды обнаружилъ малѣйшее желаніе возвратиться назадъ: ни какія обольщенія, ни какія награды, ни какія искушенія и угрозы, не могли поколебать его святой ревности къ истинѣ, его удивительной твердости, и послѣднія письма его къ друзьямъ въ Прагу, писанныя въ навечеріи его страшной, но блаженной, кончины, дышатъ тѣмъ же непоколебимымъ убѣжденіемъ въ истинѣ, тѣмъ же увѣреніемъ къ ея осуществленію, тѣмъ же убѣжденіемъ, что она восторжествуетъ нѣкогда; и убѣжденія Гуса чужды слѣпаго изступленія: его убѣжденія суть убѣжденія ума, а не воображенія. Кто прочтетъ внимательно письма Гуса изъ темницы въ Прагу, тотъ вполнѣ согласится съ истиною этого замѣчанія. Никогда Гусъ не былъ неистовымъ проповѣдникомъ своихъ убѣжденій, никогда не старался распространять ихъ въ народѣ средствами суевѣрными, и, дѣйствуя на воображеніе народа, никогда не проклиналъ онъ своихъ противниковъ, никогда не желалъ слѣпо и неосмотрительно успѣха своему ученію, никогда не старался придать ему свойства сверхъестественнаго—сильное искушеніе для всѣхъ проповѣдниковъ новыхъ религіозныхъ мнѣній. Убѣжденія Гуса совершенно зрѣлы и плодъ долгаго размышленія, долгаго испытанія истины: отсюда и мнѣнія его высказываются не какъ импровизація, не какъ вдохновенная рѣчь, порожденная сильнымъ впечатлѣніемъ извѣстнаго случая, какъ импровизація, которая, и будучи самою лучшею въ своемъ родѣ, не замѣнитъ никогда ни блескомъ выраженія, ни живостью и выпуклостью мыслей, недостатка зрѣлаго размышленія, основательнаго познанія и долговременнаго опыта жизни, но какъ ученое разсужденіе, написанное съ величайшею осмотрительностью и все основанное на доказательствахъ. Достойна уди-

Библиотека "Руниверс"

оставлялъ Праги и Чехіи, Іеронимъ успѣлъ облетать всѣ страны, ища въ нихъ удовлетворенія жаждѣ познаній, которую онъ чувствовалъ. Уже какъ студентъ, отправился онъ въ Англію, въ городъ Оксфордъ, и привезъ изъ тамошняго Университета многія, еще не извѣстныя, большею частью, богословскаго содержанія, книги Виклифа въ Чехію. Въ Сентябрѣ 1398 года сдѣлался онъ Бакалавромъ изящныхъ искуствъ, а 5 мѣсяцевъ спустя получилъ, благодаря вліянію своего друга, двухлѣтній отпускъ изъ Пражскаго Университета. Тогда отправился онъ снова за границу въ Нѣмецкіе Университеты, Кёльнскій и Гейдельбергскій, наконецъ въ Парижскій, въ которомъ онъ удостоенъ степени Магистра, которая отъ Пражскаго Университета дана ему гораздо позднѣе. Но и тѣмъ недовольный, онъ уже въ 1403 году предпринялъ путешествіе въ Палестину и Іерусалимъ, и въ послѣдствіи посѣтилъ еще другія земли, то въ качествѣ придворнаго и дворянина, то въ качествѣ ученаго, и за свое предпочтеніе, оказываемое Виклифу, а тоже за свои, слишкомъ свободно высказанныя, мнѣнія, вездѣ терпѣлъ оскорбленія.

Вотъ два главныя дѣйствующія лица въ послѣдующихъ событіяхъ Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія: въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ оба они прошли бы въ толпѣ другихъ не замѣченными; но оба они поняли потребности и нужды Чешскаго народа, оба сочувствовали его угнетенному положенію, оба восприняли въ себя народныя начала, оба отличались безпредѣльною любовью къ отечеству, и по тому оба не могли молчать и оставаться въ бездѣйствіи, когда, по ихъ собственному сознанію, наступила пора каждому честному человѣку и истинному другу отечества говорить и дѣйствовать. Гусъ, по свойству своему и по самымъ лѣтамъ, былъ тише и дѣйствовалъ осмотрительнѣе, нежели Іеронимъ: не скоро измѣнялъ онъ однажды принятыя убѣжденія. Ревностный Католикъ дотолѣ, пока не увидѣлъ всей пустоты Католичества, пока не примѣтилъ гибельнаго вліянія онаго на жизнь Чешскаго народа, Гусъ съ ужасомъ оттолкнулъ отъ себя въ первой разъ принесенныя къ нему книги Виклифа, уже оглашеннаго еретикомъ представителями Католичества. Не вдругъ и не юношески увлекся Гусъ новыми религіозными мнѣніями: онъ принялъ ихъ только по здравомъ размышленіи, но, принявъ однажды, онъ

Библиотека "Руниверс"

не могъ ихъ оставить иначе, какъ только съ жизнью. При томъ Гусу мало было знать самому то, что онъ считалъ истиннымъ, но, разъ открывши то, что Католичество исказило самую сущность Вѣры Христіанской, Гусъ почелъ священнѣйшимъ своимъ долгомъ обличить обманывающихъ, открыть глаза народу, возстановить Вѣру Христіанскую въ ея первоначальной чистотѣ. Многіе также хорошо, какъ онъ, видѣли заблужденія Католичества, видѣли его пагубное вліяніе на развитіе умственной способности человѣчества, видѣли, и—молчали изъ страха. Не таковъ былъ Гусъ: выступивъ обличителемъ Католичества, Гусъ до конца своего поприща ниже однажды обнаружилъ малѣйшее желаніе возвратиться назадъ: ни какія обольщенія, ни какія награды, ни какія искушенія и угрозы, не могли поколебать его святой ревности къ истинѣ, его удивительной твердости, и послѣднія письма его къ друзьямъ въ Прагу, писанныя въ навечеріи его страшной, но блаженной, кончины, дышатъ тѣмъ же непоколебимымъ убѣжденіемъ въ истинѣ, тѣмъ же рвеніемъ къ ея осуществленію, тѣмъ же убѣжденіемъ, что она восторжествуетъ нѣкогда; и убѣжденія Гуса чужды слѣпаго изступленія: его убѣжденія суть убѣжденія ума, а не воображенія. Кто прочтетъ внимательно письма Гуса изъ темницы въ Прагу, тотъ вполнѣ согласится съ истиною этого замѣчанія. Никогда Гусъ не былъ неистовымъ проповѣдникомъ своихъ убѣжденій, никогда не старался распространять ихъ въ народѣ средствами суевѣрными, и, дѣйствуя на воображеніе народа, никогда не проклиналъ онъ своихъ противниковъ, никогда не желалъ слѣпо и неосмотрительно успѣха своему ученію, никогда не старался придать ему свойства сверхъестественнаго—сильное искушеніе для всѣхъ проповѣдниковъ новыхъ религіозныхъ мнѣній. Убѣжденія Гуса совершенно зрѣлы и плодъ долгаго размышленія, долгаго испытанія истины: отсюда и мнѣнія его высказываются не какъ импровизація, не какъ вдохновенная рѣчь, порожденная сильнымъ впечатлѣніемъ извѣстнаго случая, какъ импровизація, которая, и будучи самою лучшею въ своемъ родѣ, не замѣнитъ никогда ни блескомъ выраженія, ни живостью и выпуклостью мыслей, недостатка зрѣлаго размышленія, основательнаго познанія и долговременнаго опыта жизни, но какъ ученое разсужденіе, написанное съ величайшею осмотрительностью и все основанное на доказательствахъ. Достойна уди-

Библиотека "Руниверс"

оставлялъ Праги и Чехіи, Іеронимъ успѣлъ облетать всѣ страны, ища въ нихъ удовлетворенія жаждѣ познаній, которую онъ чувствовалъ. Уже какъ студентъ, отправился онъ въ Англію, въ городъ Оксфордъ, и привезъ изъ тамошняго Университета многія, еще не извѣстныя, большею частью, богословскаго содержанія, книги Виклифа въ Чехію. Въ Сентябрѣ 1398 года сдѣлался онъ Бакалавромъ изящныхъ искуствъ, а 5 мѣсяцевъ спустя получилъ, благодаря вліянію своего друга, двухлѣтній отпускъ изъ Пражскаго Университета. Тогда отправился онъ снова за границу въ Нѣмецкіе Университеты, Кёльнскій и Гейдельбергскій, наконецъ въ Парижскій, въ которомъ онъ удостоенъ степени Магистра, которая отъ Пражскаго Университета дана ему гораздо позднѣе. Но и тѣмъ недовольный, онъ уже въ 1403 году предпринялъ путешествіе въ Палестину и Іерусалимъ, и въ послѣдствіи посѣтилъ еще другія земли, то въ качествѣ придворнаго и дворянина, то въ качествѣ ученаго, и за свое предпочтеніе, оказываемое Виклифу, а тоже за свои, слишкомъ свободно высказанныя, мнѣнія, вездѣ терпѣлъ оскорбленія.

Вотъ два главныя дѣйствующія лица въ послѣдующихъ событіяхъ Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія: въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ оба они прошли бы въ толпѣ другихъ не замѣченными; но оба они поняли потребности и нужды Чешскаго народа, оба сочувствовали его угнетенному положенію, оба восприняли въ себя народныя начала, оба отличались безпредѣльною любовью къ отечеству, и по тому оба не могли молчать и оставаться въ бездѣйствіи, когда, по ихъ собственному сознанію, наступила пора каждому честному человѣку и истинному другу отечества говорить и дѣйствовать. Гусъ, по свойству своему и по самымъ лѣтамъ, былъ тише и дѣйствовалъ осмотрительнѣе, нежели Іеронимъ: не скоро измѣнялъ онъ однажды принятыя убѣжденія. Ревностный Католикъ дотолѣ, пока не увидѣлъ всей пустоты Католичества, пока не примѣтилъ гибельнаго вліянія онаго на жизнь Чешскаго народа, Гусъ съ ужасомъ оттолкнулъ отъ себя въ первой разъ принесенныя къ нему книги Виклифа, уже оглашеннаго еретикомъ представителями Католичества. Не вдругъ и не юношески увлекся Гусъ новыми религіозными мнѣніями: онъ принялъ ихъ только по здравомъ размышленіи, но, принявъ однажды, онъ

Библиотека "Руниверс"

не могъ ихъ оставить иначе, какъ только съ жизнью. При томъ Гусу мало было знать самому то, что онъ считалъ истиннымъ, но, разъ открывши то, что Католичество исказило самую сущность Вѣры Христіанской, Гусъ почелъ священнѣйшимъ своимъ долгомъ обличить обманывающихъ, открыть глаза народу, возстановить Вѣру Христіанскую въ ея первоначальной чистотѣ. Многіе также хорошо, какъ онъ, видѣли заблужденія Католичества, видѣли его пагубное вліяніе на развитіе умственной способности человѣчества, видѣли, и—молчали изъ страха. Не таковъ былъ Гусъ: выступивъ обличителемъ Католичества, Гусъ до конца своего поприща ниже однажды обнаружилъ малѣйшее желаніе возвратиться назадъ: ни какія обольщенія, ни какія награды, ни какія искушенія и угрозы, не могли поколебать его святой ревности къ истинѣ, его удивительной твердости, и послѣднія письма его къ друзьямъ въ Прагу, писанныя въ навечеріи его страшной, но блаженной, кончины, дышатъ тѣмъ же непоколебимымъ убѣжденіемъ въ истинѣ, тѣмъ же рвеніемъ къ ея осуществленію, тѣмъ же убѣжденіемъ, что она восторжествуетъ нѣкогда; и убѣжденія Гуса чужды слѣпаго изступленія: его убѣжденія суть убѣжденія ума, а не воображенія. Кто прочтетъ внимательно письма Гуса изъ темницы въ Прагу, тотъ вполнѣ согласится съ истиною этого замѣчанія. Никогда Гусъ не былъ неистовымъ проповѣдникомъ своихъ убѣжденій, никогда не старался распространять ихъ въ народѣ средствами суевѣрными, и, дѣйствуя на воображеніе народа, никогда не проклиналъ онъ своихъ противниковъ, никогда не желалъ слѣпо и неосмотрительно успѣха своему ученію, никогда не старался придать ему свойства сверхъестественнаго—сильное искушеніе для всѣхъ проповѣдниковъ новыхъ религіозныхъ мнѣній. Убѣжденія Гуса совершенно зрѣлы и плодъ долгаго размышленія, долгаго испытанія истины: отсюда и мнѣнія его высказываются не какъ импровизація, не какъ вдохновенная рѣчь, порожденная сильнымъ впечатлѣніемъ извѣстнаго случая, какъ импровизація, которая, и будучи самою лучшею въ своемъ родѣ, не замѣнитъ никогда ни блескомъ выраженія, ни живостью и выпуклостью мыслей, недостатка зрѣлаго размышленія, основательнаго познанія и долговременнаго опыта жизни, но какъ ученое разсужденіе, написанное съ величайшею осмотрительностью и все основанное на доказательствахъ. Достойна уди-

Библиотека "Руниверс"

оставлялъ Праги и Чехіи, Іеронимъ успѣлъ облетать всѣ страны, ища въ нихъ удовлетворенія жаждѣ познаній, которую онъ чувствовалъ. Уже какъ студентъ, отправился онъ въ Англію, въ городъ Оксфордъ, и привезъ изъ тамошняго Университета многія, еще не извѣстныя, большею частью, богословскаго содержанія, книги Виклифа въ Чехію. Въ Сентябрѣ 1398 года сдѣлался онъ Бакалавромъ изящныхъ искуствъ, а 5 мѣсяцевъ спустя получилъ, благодаря вліянію своего друга, двухлѣтній отпускъ изъ Пражскаго Университета. Тогда отправился онъ снова за границу въ Нѣмецкіе Университеты, Кёльнскій и Гейдельбергскій, наконецъ въ Парижскій, въ которомъ онъ удостоенъ степени Магистра, которая отъ Пражскаго Университета дана ему гораздо позднѣе. Но и тѣмъ недовольный, онъ уже въ 1403 году предпринялъ путешествіе въ Палестину и Іерусалимъ, и въ послѣдствіи посѣтилъ еще другія земли, то въ качествѣ придворнаго и дворянина, то въ качествѣ ученаго, и за свое предпочтеніе, оказываемое Виклифу, а тоже за свои, слишкомъ свободно высказанныя, мнѣнія, вездѣ терпѣлъ оскорбленія.

Вотъ два главныя дѣйствующія лица въ послѣдующихъ событіяхъ Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія: въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ оба они прошли бы въ толпѣ другихъ не замѣченными; но оба они поняли потребности и нужды Чешскаго народа, оба сочувствовали его угнетенному положенію, оба восприняли въ себя народныя начала, оба отличались безпредѣльною любовью къ отечеству, и по тому оба не могли молчать и оставаться въ бездѣйствіи, когда, по ихъ собственному сознанію, наступила пора каждому честному человѣку и истинному другу отечества говорить и дѣйствовать. Гусъ, по свойству своему и по самымъ лѣтамъ, былъ тише и дѣйствовалъ осмотрительнѣе, нежели Іеронимъ: не скоро измѣнялъ онъ однажды принятыя убѣжденія. Ревностный Католикъ дотолѣ, пока не увидѣлъ всей пустоты Католичества, пока не примѣтилъ гибельнаго вліянія онаго на жизнь Чешскаго народа, Гусъ съ ужасомъ оттолкнулъ отъ себя въ первой разъ принесенныя къ нему книги Виклифа, уже оглашеннаго еретикомъ представителями Католичества. Не вдругъ и не юношески увлекся Гусъ новыми религіозными мнѣніями: онъ принялъ ихъ только по здравомъ размышленіи, но, принявъ однажды, онъ

Библиотека "Руниверс"

не могъ ихъ оставить иначе, какъ только съ жизнью. При томъ Гусу мало было знать самому то, что онъ считалъ истиннымъ, но, разъ открывши то, что Католичество исказило самую сущность Вѣры Христіанской, Гусъ почелъ священнѣйшимъ своимъ долгомъ обличить обманывающихъ, открыть глаза народу, возстановить Вѣру Христіанскую въ ея первоначальной чистотѣ. Многіе также хорошо, какъ онъ, видѣли заблужденія Католичества, видѣли его пагубное вліяніе на развитіе умственной способности человѣчества, видѣли, и—молчали изъ страха. Не таковъ былъ Гусъ: выступивъ обличителемъ Католичества, Гусъ до конца своего поприща ниже однажды обнаружилъ малѣйшее желаніе возвратиться назадъ: ни какія обольщенія, ни какія награды, ни какія искушенія и угрозы, не могли поколебать его святой ревности къ истинѣ, его удивительной твердости, и послѣднія письма его къ друзьямъ въ Прагу, писанныя въ навечеріи его страшной, но блаженной, кончины, дышатъ тѣмъ же непоколебимымъ убѣжденіемъ въ истинѣ, тѣмъ же увѣреніемъ къ ея осуществленію, тѣмъ же убѣжденіемъ, что она восторжествуетъ нѣкогда; и убѣжденія Гуса чужды слѣпаго изступленія: его убѣжденія суть убѣжденія ума, а не воображенія. Кто прочтетъ внимательно письма Гуса изъ темницы въ Прагу, тотъ вполнѣ согласится съ истиною этого замѣчанія. Никогда Гусъ не былъ неистовымъ проповѣдникомъ своихъ убѣжденій, никогда не старался распространять ихъ въ народѣ средствами суевѣрными, и, дѣйствуя на воображеніе народа, никогда не проклиналъ онъ своихъ противниковъ, никогда не желалъ слѣпо и неосмотрительно успѣха своему ученію, никогда не старался придать ему свойства сверхъестественнаго—сильное искушеніе для всѣхъ проповѣдниковъ новыхъ религіозныхъ мнѣній. Убѣжденія Гуса совершенно зрѣлы и плодъ долгаго размышленія, долгаго испытанія истины: отсюда и мнѣнія его высказываются не какъ импровизація, не какъ вдохновенная рѣчь, порожденная сильнымъ впечатлѣніемъ извѣстнаго случая, какъ импровизація, которая, и будучи самою лучшею въ своемъ родѣ, не замѣнитъ никогда ни блескомъ выраженія, ни живостью и выпуклостью мыслей, недостатка зрѣлаго размышленія, основательнаго познанія и долговременнаго опыта жизни, но какъ ученое разсужденіе, написанное съ величайшею осмотрительностью и все основанное на доказательствахъ. Достойна уди-

Библиотека "Руниверс"

вленія совѣстливость Гуса въ его сочиненіяхъ: ни одного положенія не высказываетъ онъ безъ того, чтобы не привести въ пользу его нѣсколькихъ предложеній, извлеченныхъ изъ книгъ Св. Писанія и Св. Отцовъ Церкви. Никогда не является Гусъ демагогомъ, никогда не выступаетъ къ народу съ желаніемъ подвигнуть краснорѣчіемъ своимъ его на какой ни будь насильственный поступокъ противъ духовенства, его жестоко преслѣдовавшаго, или противъ Правительства. Самый жестокій и неблагоразумный въ высшей степени поступокъ Пражской Думы съ 3 слушателями Гуса, дерзнувшими всенародно поносить индульгенціи (эти три слушателя Гуса были казнены), не могъ вывести Гуса изъ терпѣнія; между тѣмъ какъ при любви народа къ Гусу, при вопіющей несправедливости поступка Думы, при общей ненависти къ Нѣмцамъ, которые почти исключительно засѣдали въ оной, при странной нерѣшительности высшаго Правительства, Гусу ни чего бы не стоило поднять все народонаселеніе Праги и пролить кровь за кровь. Замѣчательно также и заслуживаетъ глубокаго вниманія и то обстоятельство, что до сожженія Гуса народная сторона, во главѣ которой онъ стоялъ, не смотря на всѣ обиды, оскорбленія и насильственные поступки противниковъ, никогда не дозволяла себѣ платить тѣмъ же, и раздѣляла гоненіе съ своимъ любимымъ учителемъ. Эта-то совѣстливость Гуса, эта его нерѣшительность, медленность въ принятіи новыхъ мнѣній, это его постоянное стремленіе не уклоняться ни на іоту отъ Св. Писанія и ученія Св. Отецъ, было главною причиною, что своимъ мнѣніямъ онъ никогда не давалъ догматической формы, что онъ никогда своего ученія не приводилъ въ систему, а въ слѣдствіе того, по смерти Гуса, его послѣдователи необходимо должны были раздѣлиться, и тогда случилось, какъ обыкновенно случается въ дѣлахъ человѣческихъ, что одни оставили далеко за собою слишкомъ осторожныя, по ихъ мнѣнію, мысли и убѣжденія Гуса (Табориты), а другіе почли ихъ слишкомъ смѣлыми, и отступили назадъ.

Доказательствомъ того, какъ немногіе изъ послѣдователей Гуса, изъ людей, его непосредственно окружавшихъ, даже при жизни его раздѣляли чистоту, святость и осторожность его мнѣній, лучшимъ доказательствомъ того, что Гусъ, открывая всѣмъ свои убѣжденія, ни отъ кого не требовалъ неограниченной, без-

Библиотека "Руниверс"

условной, вѣры въ ихъ непогрѣшимость, ни кому не навязывалъ ихъ, служитъ его любимый ученикъ Іеронимъ Пражскій. Онъ почти во всемъ былъ противоположенъ Гусу: пылкій, рѣшительный, отважный, онъ съ жадностью бросался на каждую новизну, скоро принималъ въ себя чужія мнѣнія, и скоро вѣрилъ и въ тѣ мысли, до которыхъ дошелъ самъ, но за то также скоро могъ и отказаться отъ своихъ мнѣній, и проклясть то, чему онъ прежде вѣрилъ со всею горячностью; никогда не имѣлъ онъ терпѣнія, чтобы письменно сохранить свои мнѣнія, и по тому мы не имѣемъ ни одной строчки отъ него, и современники не упоминаютъ также ни одного сочиненія Іеронима Пражскаго. Но дѣятельность Іеронима тѣмъ сильнѣе была въ жизни, въ поступкахъ: видѣлъ ли онъ какую несправедливость духовенства съ бѣднымъ народомъ, онъ тотчасъ вмѣшивался въ дѣло, и монахамъ, каноникамъ и прочему духовенству часто доставалось отъ него весьма жестоко и грубо (доказательство—обвинительный актъ, представленный на Констнцкомъ Соборѣ противъ Іеронима, гдѣ говорится, что онъ топилъ, вѣшалъ, убивалъ монаховъ и членовъ прочаго духовенства). Іеронимъ былъ такой человѣкъ который всегда былъ готовъ перенести состязаніе вѣроисповѣдное изъ залъ Университета и изъ храмовъ на открытую площадь, и дѣлу отвлеченному дать направленіе вещественное: съ жаромъ принималъ онъ каждое мнѣніе Гуса, и спѣшилъ примѣнить его къ дѣлу немедленно, такъ что самый учитель его сдерживалъ его порывы и напоминалъ ему о необходимости Христіанскаго терпѣнія. Сравнивая, относительно личнаго свойства, двухъ главнѣйшихъ представителей Нѣмецкой реформаціи съ двумя главными дѣятелями Чешской, можемъ сказать рѣшительно, что духъ Гуса какъ бы перешелъ въ Меланхтона, а духъ Іеронима Пражскаго въ Лютера. Этою-то пылкою, неукротимою, любовью Іеронима къ истинѣ и ожесточеннымъ преслѣдованіемъ, которое отъ него терпѣло Католическое духовенство, преслѣдованіемъ, состоявшимъ въ насмѣшкахъ и личныхъ обидахъ, которыя скорѣе разногласія въ мнѣніяхъ требуютъ мщенія, должно объяснить то, по видимому, странное явленіе, что Соборъ Констнцкій почелъ столь же необходимымъ для безопасности Католичества сжечь Іеронима, какъ онъ сжегъ уже Гуса. Осужденіе Гуса и казнь его объясняется, по крайней мѣрѣ, его сочиненіями, но

Библиотека "Руниверс"

осужденіе Іеронима только по показаніямъ лжесвидѣтелей наноситъ вѣчный позоръ и неизгладимый стыдъ на почтенныхъ отцовъ Костницкаго Собора; ибо оно носитъ на себѣ всѣ признаки дѣйствія личной мести. Что касается до отношенія Іеронима къ Гусу, то Іеронимъ болѣе вредилъ своею пылкостью и горячностью дѣлу Гуса, нежели былъ ему полезенъ въ какомъ бы то ни было отношеніи. Іеронимъ дѣйствовалъ почти всегда несвоевременно, безъ пользы раздражалъ духовенство своими выходками, и много содѣйствовалъ тому предубѣжденію, съ которымъ отцы Костницкаго Собора приступили къ разсужденію о Чешскомъ вѣроисповѣдномъ движеніи: оно было ими въ душѣ осуждено прежде обсужденія.

Различіе свойствъ Гуса и Іеронима, различный образъ дѣйствованія каждаго изъ нихъ, условливаетъ важность ихъ относительно другихъ дѣятелей и послѣдующихъ событій Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія. Потеря Гуса для всего Чешскаго народа и для человѣчества была невознаградима; дѣятельность его прекратилась въ лучшую пору ея; мнѣнія Гуса развивались послѣдовательно, постепенно, медленно, и смерть его застигла въ ту минуту, когда они созрѣли совершенно: не разъ Гусъ въ письмахъ своихъ изъ темницы Костницкой въ Прагу говоритъ, что если Богъ позволитъ ему здраву и невредиму возвратиться въ Чехію, то онъ вполнѣ раскроетъ свое ученіе. Преждевременная смерть не допустила Гуса исполнить это предначертаніе, и ученіе его остановилось въ полномъ развитіи, осталось не оконченнымъ и не совершеннымъ; отсюда раздѣленія мнѣній между послѣдователями Гуса, замѣнить котораго не былъ ни кто способенъ. Много увидимъ мы почтенныхъ дѣятелей Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія, но ни одинъ не можетъ итти въ сравненіе съ Гусомъ ни по глубокому знанію Св. Писанія, ни по высокимъ нравственнымъ свойствамъ, въ которыхъ ни какая злоба враговъ, ни какая ихъ адская изобрѣтательность, не могли открыть ни малѣйшаго пятна, ни по осторожности и благоразумію во всѣхъ дѣйствіяхъ, ни по чистотѣ и твердости убѣжденій; можно сказать, что послѣдователи Гуса раздѣлили между собою тѣ нравственныя качества, которыя ему принадлежали въ совокупности. И такъ, потеря Гуса была невознаградима, и человѣчество много выиграло бы, если бы преобразованіе вѣроисповѣдное, совершенное Лютеромъ, было совершенно еще прежде Гусомъ. Гусъ Церкви Христіанской, какъ онъ ее

Библиотека "Руниверс"

понималъ, давалъ твердое основаніе въ книгахъ Св. Писанія и Св. Отецъ, и безсознательно онъ совершенно сошелся въ главныхъ точкахъ своего ученія съ вѣроученіемъ Православной Церкви. Лютеръ, не признавъ значенія Св. Отцовъ и Седми Вселенскихъ Соборовъ, и утвердивъ свое ученіе на одномъ лишь Св. Писаніи, уничтожилъ совершенно вѣру, и ученики его весьма послѣдовательно развили его мнѣнія до пустаго раціонализма. Вѣковой, не подверженный сомнѣнію, опытъ народовъ и личностей безспорно доказалъ, что ни народы, ни личности, безъ вѣры быть не могутъ, и что душа человѣческая не можетъ довольствоваться однимъ мудрствованіемъ ума (раціонализмомъ); отъ того и произошло на Западѣ, что, при пробужденіи потребности въ вѣрѣ, и при совершенной невозможности Лютеранскихъ вѣроученій удовлетворить ей, а также при совершенно ложномъ понятіи объ ученіи Православной Церкви, начали снова бросаться во всегда отверстыя объятія Католичества, которое представляетъ крайнее злоупотребленіе вѣры, требуя ее отъ своихъ послѣдователей и для предметовъ, недостойныхъ вѣры. Повторяемъ, что и современное человѣчество много выиграло бы, если бы Гусъ не погибъ преждевременно жертвою козней мстительнаго духовенства. Несравненно менѣе важна для послѣдующаго времени смерть Іеронима Пражскаго: его мѣсто скоро было восполнено, и даже людьми выше его по тѣмъ качествамъ, которыхъ требовали обстоятельства. Жижка, оба Прокопа вполнѣ замѣняли, и даже превзошли, своею дѣятельностью историческаго Іеронима Пражскаго. Согласныя свидѣтельства современниковъ утверждаютъ, что Іеронимъ былъ очень краснорѣчивъ; къ сожалѣнію, отъ него не осталось, какъ сказали мы уже выше, рѣшительно ни одного произведенія: знаемъ только изъ его жизнеописанія, что онъ постоянно искалъ прѣній, и что любимымъ его занятіемъ были споры о предметахъ Вѣры; слѣдственно, его краснорѣчіе было изустное, а не письменное. Знаемъ еще, что онъ говорилъ въ торжественномъ собраніи членовъ Пражскаго Университета вдохновенную рѣчь противъ отпущеній (индульгенцій), которая заслужила гораздо большее всеобщее одобреніе, нежели рѣчь, которую по этому случаю говорилъ въ томъ же собраніи самъ Гусъ. Здѣсь представили мы нѣсколько чертъ, которыя могутъ служить къ опредѣленію свойствъ двухъ столь знаменитыхъ мужей.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исторія дѣятельности Гуса отъ 1402 года до изгнанія Нѣмцовъ изъ Пражскаго Университета. *

Неизвѣстный продолжатель (Continuator) Бенеша изъ Вайтмиля, современникъ Гуса, проводитъ, подъ 1400 г., слѣдующія слова: «Magister Johannes, nacione de Hussinecz, incepit predicare in Bethlehem,» и нѣсколько ниже: «Apparuit stella cometa cum cauda, que suo exitu multa mala in terram Bohemie notavit.» И такъ уже современники видѣли въ проповѣди Гуса источникъ великихъ перемѣнъ, и заставляли самую природу предсказывать ихъ. Впрочемъ, время, сообщаемое продолжателемъ Бенеша, невѣрно, по тому что въ дошедшемъ къ намъ актѣ поставленіе Гуса въ проповѣдники Виолеемской церкви назначено именно на день 14 Марта, 1402 года, какъ день избранія и посвященія Гуса. Но особенно странно въ этомъ случаѣ замѣшательство Бальбина, всегда строгаго хронолога; на стр. 412, онъ говоритъ: «Въ 1405 г. основана Іоанномъ Мюльгемомъ изъ доходовъ отъ Иловинскихъ (Giloviensibus) рудниковъ часовня, названная Виолеемъ, и въ ней поставленъ самимъ строителемъ церкви проповѣдникъ Іоаннъ Гусъ.» На стр. 414 тотъ же Бальбинъ говоритъ: «По словамъ людей опытныхъ и старыхъ, богатый Пражскій купецъ Кржижъ началъ съ 1392 на

---

* Источники и пособія: Opera Hussii t. I.—Zeifridi, Commentaio de vita I. Hussi, p. 27—63.—Palacky, Geschichte v. Boehmen, III, 1, S. 193—273.—Pelzel, Lebensgeschichte Wenceslaus IV, S. 479—602.—Historia persecutionum Ecclesiae Bohemicae, p. 25 sqq.—Hussitenkrieg, durch Z. Theobald. 1609.—Gieseler, Kirchengeschichte III B. 2 Abth., S. 390—420.—Schroekh, Christliche Kirchengeschichte, 34 Theil, S. 575—589.—Historical sketch of the reformation in Poland, p. 57 sqq.—Geschichte Kaiser Sigmunds v. Aschbach, 2 B., S. 19 sqq.—Bonnechose, Les réformateurs avant la réforme, chap. 2, 3, 4.—Flaccii, Catalogus testium veritatis, p. 725 sqq., Auctarium 179 sqq.—Chronicon Benessii Krabice de Waitmile, 65—67. (Dobner Mon. t. IV).—Continuatores Pulkavae, p. 133 sqq. 142—145 (Dobner t. IV).—Chronicon anonymi, p. 59 sqq. (t. III); Compilatio chronologica 484—488 (D. t. VI).—Aeneae Sylvii Historia Bohemica, c. XXXV.—Dubravii, Olomucensis Episcopi, Historia Bohemiae, liber XXIV.—Cochlaei Historiae Hussitarum liber primus.—Balbini Epitome rerum Bohemicarum, lib. IV, c. IV.

Библиотека "Руниверс"

собственный счетъ строить великолѣпное зданіе Виѳлеемской часовни, оконченное не прежде 1400 года; послѣ Іоаннъ Мюльгеймъ поставилъ въ оной Священника, и именно Іоанна Гуса.» Выписка, сообщенная Бальбиномъ изъ архива Пражскаго Университета, показываетъ время весьма различное отъ приведенныхъ у Пельцеля и Палацкаго: по Бальбину въ 1393 Іоаннъ Гусъ держалъ испытаніе на степень Баккалавра, въ 1396 на степень Магистра; сюда же надобно прибавить то, что съ 1398 года Гусъ является уже лекторомъ при Пражскомъ Университетѣ. Въ 1399 г., при пренін, имѣвшемъ мѣсто въ храмѣ Св. Михаила, въ Старомъ Городѣ, Гусъ въ первый разъ вступилъ въ сильную распрю съ товарищами за то, что онъ защищалъ нѣкоторыя мнѣнія Виклифа. Впрочемъ, это дѣло осталось совершенно безъ послѣдствій, а между тѣмъ злоупотребленія духовенства росли болѣе и болѣе. Одинъ современный лѣтописецъ на своемъ простомъ языкѣ замѣчаетъ событіе весьма важное; подъ 1400 годомъ онъ говоритъ (сочинитель былъ самъ Католикъ): «Изобиловали индульгенціи въ Чехіи до того, что не было ни одного дома (claustrum), quod indulgentiis Papalibus carnisset. Tunc avaritia sacerdotum nimis dilatabatur. Tunc magni peccatores leniter absolvebantur propter pecuniam. Tunc poenitentia solum pecunialis injungebatur, unde praedones, fures, homicidae et occulti magni peccatores proniores ad peccata reddebantur,» и, что важнѣе всего: «et tunc honor sacerdotum et potestas Ecclesiae cepit vilipendi.» Пражскій Архіепископъ, Ольбрамъ (Вольфрамъ) изъ Шкворце, совершенно пренебрегшій духовными дѣлами, для поддержанія своего значенія, какъ свѣтскаго землевладѣтеля (Landherr), умеръ 2 Мая, 1402. Сигизмундъ, управлявшій тогда Чехіею (ибо настоящій Король Чехіи, Вячеславъ, сидѣлъ тогда въ темницѣ у своего брата, того же Сигизмунда), избралъ въ Архіепископы, измученнаго Королемъ Вячеславомъ IV, Николая Пухника, но тотъ умеръ 19-го уже Сентября, 1402 года, прежде нежели было получено Папское подтвержденіе. Сигизмундъ хотѣлъ тогда сдѣлать Архіепископомъ своего приверженца, Іоанна Желѣзнаго, Епископа Литомышльскаго, но, по случаю ссоры своей съ Папою, Бонифаціемъ IX-мъ, онъ принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Архіепископство Пражское осталось не занятымъ, и только въ концѣ 1403 года избранъ Архіепископомъ Сбинекъ или Сбигнѣвъ Заицъ изъ Газенбурка, Пробстъ го-

Библиотека "Руниверс"

рода Мельника, большой другъ Короля Вячеслава и человѣкъ знатнаго рода.

Сочиненія Виклифа, особенно его Тріалогъ, пользовались тогда большою и дѣйствительно заслуженною славою, по тому что Тріалогъ не есть сухое богословское разсужденіе, основанное на схоластическихъ тонкостяхъ, но въ нѣкоторомъ родѣ энциклопедія своего времени, представлявшая сводъ смѣлыхъ гаданій (гипотезъ) относительно всѣхъ умственныхъ вопросовъ, занимательныхъ для всякаго образованнаго человѣка. Мы видѣли уже, что Виклифъ не останавливался ни передъ рѣшеніемъ самыхъ затруднительныхъ и скользкихъ вопросовъ, ни, при всемъ уваженіи своемъ къ Св. Писанію, передъ которымъ онъ благоговѣлъ въ высшей степени, какъ и всякій философъ, увлеченный любимою идеею, относительно сего послѣдняго, т. е., не всегда умѣлъ удерживать свою мысль въ предѣлахъ, строго предписанныхъ Откровеніемъ. Читая со вниманіемъ Тріалогъ, особенно первую и вторую его книгу, вы съ удивленіемъ наткнетесь на мысли весьма смѣлыя, которыя и въ наше время произвели бы впечатлѣніе, относительно самыхъ щекотливыхъ вопросовъ Вѣры; таково, на примѣръ, мнѣніе Виклифа относительно существа души, относительно безсмертія ея и т. п. И дѣйствительно, ученія Виклифа, относительно многихъ метафизическихъ вопросовъ, весьма похожи на еретическія; таково особенно его мнѣніе относительно Троицы, таково его пантеистическое пониманіе явленій природы, какъ непосредственныхъ знаковъ Божества. Смѣлая и разумная философія Виклифа (по тому что онъ дѣйствительно чрезвычайно замѣчательный философъ), представлявшая немногословное и рѣзкое рѣшеніе всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ вѣдѣнія, невольно остановила на себѣ вниманіе людей ученыхъ: этимъ легко объясняется быстрое распространеніе книгъ Виклифа по Европѣ, особенно въ Чехіи, которая тогда вмѣщала въ себѣ значительное число людей, превосходившихъ образованіемъ и дарованіями жителей другихъ странъ. Пражскій Университетъ представлялъ умственное средоточіе всей Германіи и Чехіи, и по тому въ немъ образованіе стояло на высшей степени, тогда доступной, и въ этомъ отношеніи онъ былъ выше многихъ Университетовъ того времени, за исключеніемъ, можетъ быть, Оксфордскаго и Парижскаго. Генке, въ своей Церковной исторіи, говоритъ, что Пражскій Университетъ далеко превзо-

Библиотека "Руниверс"

шелъ Парижскій, который въ то время, когда первымъ рѣшалось важнѣйшіе вопросы жизни, Вѣры, уже запутался въ безконечные схоластическіе вопросы, каковы о безпорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи и т. п. Свидѣтельство такого строгаго критика, каковъ Генке, имѣетъ здѣсь важную цѣну. Множество ученыхъ и образованныхъ Чеховъ, особенно людей молодаго покодѣнія, къ которому принадлежали Гусъ, Іеронимъ Пражскій, Якубекъ, Есенпицъ, Николай изъ Литомышля, Пржибрамъ, Кржищанъ и многіе другіе, вполнѣ могли оцѣнить достоинство Виклифа и его ученія, потому со всею жадностію, свойственною юношеской любознательности, бросились къ нему, и охотно приняли его. Смѣлыя мнѣнія Виклифа пали на плодоносную почву, и по тому принесли въ послѣдствіи неожиданные плоды. Виклифъ былъ реалистъ, и старался поддержать реализмъ, клонившійся къ упадку. Номинализмъ, гонимый за смѣлое приложеніе своихъ воззрѣній къ Богословію, въ началѣ XIV ст. считалъ очень мало послѣдователей. Францисканецъ Вильгельмъ Оккамъ, Профессоръ Богословія въ Парижѣ (съ 1322 г., умеръ въ 1347 году), сильно возсталъ противъ господствовавшаго повсюду реализма, и воскресилъ основныя начала номинализма, хотя развилъ ихъ совершенно самостоятельно. Новая школа Оккамистовъ или Номиналистовъ была сначала гонима, но уже къ концу XIV столѣтія получила перевѣсъ при Парижскомъ, а позднѣе и при Окофордскомъ, Университетахъ. Въ Пражскомъ Университетѣ въ началѣ XV столѣтія номинализмъ и реализмъ имѣли своихъ представителей: номинализмъ господствовалъ въ Нѣмецкихъ членахъ Университета, а реализмъ въ Чешскихъ. Сочиненія Виклифа, какъ защитника реализма, нашли себѣ, естественно, противниковъ въ первыхъ и защитниковъ во вторыхъ: послѣдніе при томъ были способнѣе оцѣнить философскія мнѣнія Виклифа, чѣмъ Нѣмцы, строго оставшіеся при своемъ схоластическомъ образѣ мыслей. Молодое поколѣніе Чешскихъ ученыхъ (имена нѣкоторыхъ мы привели выше) происходило все изъ, такъ называемыхъ, низшихъ слоевъ народа, по тому вынесло оттуда свѣжее и нетронутое чувство, легко поражавшееся всѣмъ хорошимъ, изящнымъ, и непріязненное всякому мнѣнію странному и ложному. Здравый смыслъ молодыхъ Чешскихъ богослововъ, вмѣстѣ съ искреннею привязанностью ихъ къ Св. Писанію, готовъ былъ къ воспріятію всѣхъ смѣлыхъ и благородныхъ

Библиотека "Руниверс"

мыслей, и по тому, естественно, обратился къ Виклифу, котораго сочиненія и подъ чисто схоластическими формами представляютъ удивительную свѣжесть мысли, привлекательную своею новизною и благородною смѣлостью для юности. Сочиненія Виклифа проникли въ Чехію рано: въ 1412 г. Гусъ писалъ, что уже двадцать лѣтъ, или болѣе, назадъ тому читалъ онъ сочиненія Виклифа. Слѣдовательно, они могли проникнуть въ Чехію въ 1390 годахъ. Конечно, частыя дипломатическія сношенія Чехіи съ Англіею, завязавшіяся еще съ первыхъ годовъ Вячеславова царствованія, немало способствовали тому, что сочиненія Виклифа нашли себѣ удобный и легчайшій путь изъ Англіи въ Чехію; но во всякомъ случаѣ сочиненія Виклифа вовсе не были тайною, и, при отсутствіи цензуры, они, не смотря на осужденіе ихъ Лондонскимъ Соборомъ въ 1382 году, могли свободно обращаться по всему ученому тогдашнему свѣту. Особенно странно и нелѣпо было бы думать, что при Пражскомъ Университетѣ, столь славномъ средоточіи образованія, сочиненія Виклифа не имѣли доступа: они, какъ и всякое полезное и замѣчательное сочиненіе, непремѣнно находили сочувствіе въ членахъ Университета. При томъ, эти четыре Университета: Болонскій, Пражскій, Парижскій и Оксфордскій, составляли какъ бы одно и имѣли безпрерывную мѣну мнѣній и людей: молодые люди, желавшіе вполнѣ усвоить себѣ образованіе своего времени, посѣщали поочередно всѣ вышеписанные 4 Университета. Принявъ все это въ расчетъ, видимъ совершенную неосновательность тѣхъ пустыхъ анекдотовъ, по которымъ будто бы Пражскому Университету и Гусу были незнакомы сочиненія Виклифа до тѣхъ поръ, пока какой-то Іеронимъ Гнилая Рыба (Faulfisch) не принесъ, по возвращеніи, съ собою яда Виклифа и не впустилъ его въ Гуса (остроумный образъ, принадлежащій смѣлому выдумщику, Енею Сильвію). Анекдотамъ, по которымъ Гусъ съ набожнымъ негодованіемъ присовѣтовалъ выше писанной Гнилой Рыбѣ бросить сочиненія Виклифа въ рѣку Велтаву и т. п., также нельзя вѣрить. Прошло время, когда подобные анекдоты служили основаніемъ историческаго разсказа: теперь ихъ должно отослать въ дѣтскую христоматію. Кохлей, дѣльный и умный историкъ, къ которому, въ слѣдствіе его Католическихъ возгласовъ, питаютъ излишнюю недовѣрчивость, прошелъ съ презрѣніемъ мимо всѣхъ этихъ басней, но которыя, впрочемъ, приняты даже критическимъ

Библиотека "Руниверс"

перомъ Ланфана, и по тому нашли себѣ доступъ и въ сочиненіе, весьма хорошее, Г. Бонпюза. Новые розыски Г. Палацкаго показываютъ, что сочиненія Виклифа уже читались въ Чехіи прежде 1385 года: они нашли себѣ много горячихъ защитниковъ и въ старыхъ членахъ Пражскаго Университета, а именно: въ Николаѣ изъ Литомышля (Магистрѣ съ 1378 г., Ректорѣ Университета Пражскаго въ 1391 г., умершаго между 1403 и 1408 годами), Станиславѣ изъ Знойма, Стефанѣ Палечѣ и астрономѣ Кржиштанѣ изъ Прахатицъ. Въ современномъ пасквилѣ противъ мнимыхъ Виклифистовъ, о которомъ упоминаетъ самъ Гусъ, сочиненномъ Нѣмцами, тогда отъявленными врагами Чеховъ, въ слѣдствіе изгнанія ихъ изъ Праги, находимъ списокъ лицамъ, чрезъ которыхъ шли мнѣнія Виклифа до Гуса и послѣ Гуса; это—Liber maledictionis omnium haereticorum, filiorum diaboli: Vuicleph genuit Stephanum de Colonia, Stephanus genuit Mathiam de Vuessalia, Mathias genuit Magog de Sosato, Magog genuit Aneuma, Aneuma genuit Stanislaum, Stanislaus genuit Palecz, Palecz genuit Hus, Hus genuit Marcum, Marcus genuit Sdenkum, Sdenkus genuit Cuch, Cuch genuit Comptum, Comptus genuit Michalich, Michalich genuit Bonim, qui fuit pater nequitiae, Bonim genuit Hieronymum, athletam Antichristi, Hieronymus genuit Gesnin, usque ad migrationem trium nationum (до выхода Нѣмцевъ изъ Праги). Et post transmigrationem trium nationum, Gesniz genuit Sydaum leprosum, ejus contagio infecti sunt multi» (Flaccii Catalogus p. 732).» Нѣмцы, бывшіе при Пражскомъ Университетѣ, дѣйствовали весьма горячо противъ Виклифа по тремъ причинамъ: по привязанности къ старому и отвращенію отъ всякихъ нововведеній; въ этомъ смыслѣ они представляли собою отсталыхъ, которы стѣною стояли за свои старыя убѣжденія и съ ужасомъ отвергали всякую новизну, опасаясь собственнаго вреда, что и случилось позднѣе. Кромѣ того, въ качествѣ номиналистовъ, Нѣмцы были враждебно расположены къ реалистическимъ мнѣніямъ Виклифа. Но третья и главная причина нападеній Нѣмцевъ на Виклифа была вражда ихъ съ Чехами. Къ постоянному недоброжелательству, которое со стороны Нѣмцевъ можно прослѣдить во всей Чешской исторіи, и которое естественно должно было оставить непріязненное впечатлѣніе и на самихъ Чеховъ, присоединилось и соперничество умственное со времени основанія Пражскаго Университета, въ которомъ Нѣмцы, по своему коренному свойству, непремѣнно хо-

Библиотека "Руниверс"

тѣли предписывать законы. Чехи, которые сами не уступали просвѣщеніемъ Нѣмцамъ, не хотѣли безпрекословно подчиняться ихъ мнѣнію въ дѣлѣ науки: отсюда вѣчный и неистощимый источникъ споровъ, съ обѣихъ сторонъ ожесточенныхъ. Уже то одно, что Чехи съ жаромъ начали изучать Виклифа, возбуждало негодованіе Нѣмцевъ, которые поспѣшили воспрепятствовать Чехамъ читать Виклифа. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы сочиненія Виклифа приняты были Чехами съ такимъ же равнодушіемъ, съ какимъ они были приняты другими народами, то Нѣмцы никогда не помыслили бы объ осужденіи Виклифа, память котораго была бы пощажена, пожалуй, и Констнцкимъ Соборомъ. Первый знакъ къ нападенію на Виклифа и его мнимыхъ учениковъ въ Чехіи вышелъ отъ Нѣмцевъ. Между годами 1401—1403 ученіе Виклифа безпрепятственно могло распространяться между Чехами, по тому что высшія мѣста при Университетѣ были заняты ими, и при томъ людьми, умѣвшими понимать великія мысли Виклифа, и его полезное стремленіе къ исправленію нравовъ духовенства; тогда Николай изъ Литомышля былъ Вице-Канцлеромъ Университета, а Іоаннъ Гусъ сначала Деканомъ Философскаго Факультета, и потомъ Ректоромъ всего Университета. По удаленіи и того и другого Нѣмцы, занявшіе главныя Университетскія должности, рѣшились сдѣлать Чехамъ жестокое оскорбленіе въ лицѣ Виклифа, составлявшаго тогда любимое чтеніе Чеховъ. Тотчасъ достали акты Лондонскаго Собора 1382 года: къ 24, уже осужденнымъ, предложеніямъ, Пражскій Магистръ, Іоаннъ Гибнеръ, родомъ Силезецъ, извлекъ еще изъ сочиненій Виклифа 21 статью, и предложилъ всѣ 45 статей на осужденіе Пражскаго Капитула: оба члена его, Іоаннъ Кбель, Викаріи Архіепископа, и Вячеславъ, Архидіаконъ Бехинскій, присовѣтовали, преемнику Гуса, Ректору Пражскаго Университета, Вальтеру Гаррасеру; изъ Баварскаго народа, созвать собраніе всѣхъ членовъ Университета на 28-ое Мая, около полудня, для того, чтобы произнести рѣшительный судъ надъ мнѣніями Виклифа. По прочтеніи предложеній, защитники Виклифа, въ присутствіи обоихъ членовъ Капитула, какъ обвинителей Виклифа, не столько стояли за истинность его мнѣній, сколько старались доказать, что они въ томъ видѣ, въ какомъ предложены на судъ, искажены; Гусъ, намекая на недавно тогда въ Прагѣ казненныхъ двухъ человѣкъ за поддѣлку шафрана, спрашивалъ собраніе: «Поддѣльщики мнѣ

Библиотека "Руниверс"

ній не достойнѣе ли казни, чѣмъ поддѣльщики шафрана?» Мы сообщаемъ это по собственнымъ словамъ Гуса, въ его примѣчаніяхъ къ, такъ называемымъ, «Depositiones testium.» «Non sunt (говоритъ онъ) illi 45 articuli omnes ipsius Wicleff, quos tenuisset, sed conficti sunt per M. Joannem Hubner... Cofiteor me dixisse, quod ad bonum sensum multi articuli sunt veri, quando vellent homines pie examinare... Sed nec dico, quod omnes sunt veri, quia Hubneri articuli aliquot sunt falsi.» Извѣстно, что самъ Виклифъ уже жаловался, что статьи его, осужденныя Лондонскимъ Соборомъ 1382 года, имъ же (т. е., этимъ Соборомъ) и вымышлены, и не признавалъ ихъ за свои. Станиславъ изъ Знойма защищалъ 45 предложеній столь соблазнительнымъ для многихъ слушателей образомъ, что нѣкоторые изъ старшихъ Магистровъ ушли изъ собранія, чтобы не слышать его словъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что большинствомъ голосовъ было постановлѣно: «Ни одинъ членъ Университета не долженъ явно, или тайно, учить и распространять которое либо изъ 45, выше приведенныхъ, положеній, если только онъ хочетъ остаться вѣренъ Университету и клятвѣ, ему данной, и не желаетъ, чтобы съ нимъ было поступлено, какъ съ клятвопреступникомъ.» Къ этому времени можно отнести начало вѣроисповѣдной борьбы Чеховъ съ Нѣмцами, окончившейся не прежде 1408 года, въ которой Нѣмцы являются защитниками устарѣлыхъ мнѣній противъ нововведеній и преобразовательнаго духа, обнаружившагося въ молодомъ Чешскомъ поколѣніи. «Chronicon Universitatis Pragensis» говоритъ также: «Anno Dom. 1403 incepit notabilis dissensio in clero regni Bohèmiae, magistris, sacerdotibus et praelatis, propter quosdam articulos, ex Johannis Wicleff, doctoris Anglici, libris non bene extractos,» и разсказываетъ потомъ вкратцѣ то, что происходило въ Каролинѣ (такъ называлось зданіе Пражскаго Университета, отъ имени его основателя, Императора Карла IV-го). Запрещеніе не принесло ни какой пользы, по тому что простиралось на однихъ Магистровъ, а ученіе Виклифа нашло доступъ и въ самый народъ.

Весьма любопытное и замѣчательное во внутренней жизни Гуса и въ исторіи его мнѣній событіе, подтверждающее выше сдѣланное замѣчаніе о свойствѣ Гуса, относится къ догмату пресуществленія. Выше мы видѣли, что Виклифъ вооружался не противъ самаго догмата, а противъ чувственнаго его пониманія Католическою Церковью; но противники Виклифа приписа-

Библиотека "Руниверс"

ли ему совершенное отрицаніе пресуществленія, какое въ послѣдствіи сдѣлано Кальвиномъ. Тѣ же обвиненія дѣлаемы были и Гусу, но всѣ они восходятъ до 1403 года, и съ того времени въ обвинительныхъ противъ него актахъ ему не ставятъ въ вину его мнѣній по этому предмету, а на Костницкомъ Соборѣ обвинитель Гуса, Палечъ, вздумалъ было воскресить противъ Гуса это обвиненіе, но неосновательность его, какъ увидимъ, признанъ Соборъ. О Станиславѣ изъ Знойма пишетъ (1413 г.) Гусъ самъ своему другу, Кржиштану изъ Прахатицъ: «Stanislaus tenuit et in scripo sententialiter scripsit de remanentia panis, et a me quaesivit, antequam disturbium inceperit, si vellem idem secum tenere. Ecce postea juravit et abjuravit, et post duos annos (1405), quando Stieckna venit cum suo tractatu, postquam timuit Archiepiscopum, nesciens subterfugere, dixit per juramentum, quod tractatum illum non perfecit.» Эта весьма любопытная черта обличаетъ, съ какими людьми имѣлъ дѣло Гусъ, и открываетъ намъ ихъ нравственныя свойства. Также въ послѣдствіи измѣнилъ Гусъ свое мнѣніе относительно слѣдующаго мѣста: «Имѣетъ ли Таинство или вообще священное дѣйствіе, совершенное Священникомъ, сотворившимъ смертный грѣхъ, свою спасительную силу или нѣтъ?» и рѣшилъ этотъ важный вопросъ утвердительно, какъ это видно изъ отвѣта, сдѣланнаго Гусомъ (1414 г.) Іоанну Противѣ, Священнику церкви Св. Климента въ Норѣчьѣ, который обвинилъ Гуса въ томъ, будто бы онъ рѣшилъ выше предложенный вопросъ отрицательно. Вотъ этотъ отвѣтъ: «Scit omnis populus, qui visitavit sermones meos ab initio praedicationis meae, quod praedicavi oppositum, dicens, quod tam malus, quam bonus, sacerdos conficit digne. Et istud mendacium Protivae possunt comperire illi, qui habent sermones meos de primo anno praedicationis meae, in quibus scripsi ista verba Beati Augustini: «Intra Catholicam Ecclesiam mysterium corporis et sanguinis Domini nihil a bono majus, nihil a malo minus, perficitur sacerdote,» etc.

Волненію умовъ много способствовало, состоявшееся 9 Августа, 1403 года, запрещеніе Короля Угорскаго, Сигизмунда, управлявшаго тогда Чехіею, повиноваться Папѣ Бонифацію IX. Послѣ собственныхъ безпорядковъ Бонифація IX, ни что такъ не могло уронить послѣдняго его значенія въ народѣ, какъ такое запрещеніе, дававшее полное раздолье всѣмъ обличать пороки Папы и духовенства. Доброе согласіе Архіепископа и Гуса продолжалось

Библиотека "Руниверс"

до 1407 года: тотчасъ по вступленіи въ должность Архіепископа, Сбинекъ поручилъ Гусу всѣ отступленія отъ церковныхъ постановленій, которыя онъ примѣтитъ въ его Епархіи, немедля ему сообщать. Это узнаемъ мы изъ письма Гуса къ Архіепископу, относящагося къ 1408 году (въ Іюлѣ), гдѣ сказано: «Saepissime reitero, qualiter in principio vestri regiminis mihi pro regula Paternitas Vestra instituerat, ut quotiescunque aliquem defectum erga regimen conspicerem, mox personaliter, aut in absentia per literam defectum hujusmodi nuntiarem.» А что совѣты Гуса для Архіепископа не оставались безъ пользы, доказательствомъ тому—строгое изслѣдованіе, которое Архіепископъ сдѣлалъ противъ тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя въ Вилснакѣ и другихъ мѣстахъ обманывали и грабили народъ, пользуясь его простодушіемъ и чистосердечною вѣрою. Около 1383 года одинъ разбойническій Дворянинъ разграбилъ Вилснакъ (Wilsnak, Welssenak, oppidum Brandenburgicum) и сжегъ церковь; какой-то Священникъ, разсматривая развалины церкви, съ тѣмъ, чтобы спасти, что можно, изъ церковнаго имущества, нашелъ три просфоры освященныя: онъ распространилъ объ нихъ слухъ, что будто онѣ содержали въ себѣ чудесную кровь Спасителя. Скоро отъ нихъ начали совершаться чудеса, которыхъ достовѣрность подтвердили Епископы Гавельбергскій, Лебускій и Бранденбургскій, а въ послѣдствіи и Магдебургскій (Дѣвинскій): они обѣщали отпущеніе грѣховъ тѣмъ, которые будутъ совершать странствованія на поклоненіе Св. Крови, подвержденное потомъ Урбаномъ VI. Толпы путниковъ устремились изъ Швеціи, Даніи, Норвегіи, Польши и Угріи, въ слѣдствіе чего Вилснакъ отстроился гораздо лучше, чѣмъ прежде, и изъ развалинъ возникла великолѣпная церковь. Люди образованные подозрѣвали обманъ. Архіепископъ Пражскій, до котораго дошли эти слухи, отправилъ на самое мѣсто для изслѣдованія Гуса и двухъ Магистровъ. Обманъ былъ открытъ, и Архіепископъ Пражскій, Сбинекъ, запретилъ, подъ страхомъ церковнаго проклятія, ходить на поклоненіе мнимой Св. Крови. При этомъ случаѣ Гусъ написалъ весьма важное сочиненіе о томъ, что вся кровь Христа возвеличена (прославлена). Здѣсь на полѣ издатель сочиненій Гуса 1558 года замѣчаетъ, что это сочиненіе Гуса часто было перепечатано Католиками въ пользу своей Церкви, но безъ имени сочинителя. Изъ этого сочиненія мы узнаемъ образъ мы-

Библиотека "Руниверс"

слей духа въ то время гораздо лучше, нежели изъ произвольныхъ сужденій историковъ. Въ началѣ своего изслѣдованія Гусъ, по обычаю, принятому тогда во всѣхъ академическихъ пренiяхъ, излагаетъ самое положеніе, о которомъ онъ разсуждаетъ. Это положеніе: «Христосъ всю ли кровь, которая изъ тѣла его истекла, въ томъ же тѣлѣ во время воскресенія прославилъ?» онъ рѣшаетъ положительно, основываясь на текстахъ Св. Писанія и логическихъ выводахъ; кромѣ другихъ заключеній, онъ дѣлаетъ и слѣдующее, замѣчательное по тому, что оно показываетъ, что Гусъ совершенно и вполнѣ вѣрилъ въ пресуществленіе: «Ясно, что ни какая частица крови и ни одинъ волосъ Іисуса Христа въ наше время не находится мѣстно и видимо на землѣ, по тому что тѣло Христа, со всѣми его частями, только на небѣ находится, тамъ же мѣстно и пространственно, хотя въ Таинствѣ Св. Причастія находится дѣйствительно и подлинно.» Точно таково же было и мнѣніе Виклифа относительно Св. Причастія. Далѣе Гусъ безъ всякой робости нападаетъ на корыстолюбіе Священниковъ. «Впрочемъ, до того доросла корыстолюбивыхъ Священниковъ злоба, что, какъ, дознано, многіе эти Антихристовы вѣстники кровь свою, вмѣсто Христовой крови, сатанински въ Таинство принимаютъ, и за то отъ глупыхъ, скажу невѣрныхъ, Христіанъ, невѣрно понимающихъ знаменія, уважаются.» Отсюда мы узнаемъ, до какой ужасной степени дошелъ тогда обманъ народа коварными и корыстолюбивыми Священниками, которые показывали (въ самомъ Римѣ крайнюю плоть Іисуса Христа) въ Прагѣ кровь Іисуса Христа, смѣшанную съ пылью, волоса изъ его бороды и молоко Св. Дѣвы. Выше мы видѣли, что Гусъ допускаетъ дѣйствительное присутствіе І. Христа въ хлѣбѣ и винѣ; теперь находимъ, что онъ принимаетъ, «quod accidentia in sacramento venerabili stant sine subjecto,» между тѣмъ какъ изъ 45 статей, приписываемыхъ Виклифу, вторая содержитъ въ себѣ, «quod accidentia in sacramento venerabili non manent sine subjecto.» Замѣчателенъ порядокъ, въ которомъ Гусъ исчисляетъ источники истиннаго вѣдѣнія, которыми онъ пользуется при доказательствѣ каждаго своего положенія: Первый и самый главный—Scriptura, второй revelatio, третій уже authoritas Ecclesiae, четвертый ratio, и пятый sensus. Опровергая мнимыя чудеса, совершаемыя кровью І. Христа, его волосами и пр., Гусъ сильно возстаетъ противъ тѣхъ, которые, имѣя Св. Писаніе, не вѣрятъ ему, но чудесамъ.

Библиотека "Руниверс"

Главное достоинство Христіанина Гусъ полагаетъ въ вѣрѣ: «Fides, говоритъ онъ, non haberet meritum, cum humanus sensus haberet experimentum.» Онъ думаетъ, что Христіанину неприлично требовать чудесъ, когда онъ имѣетъ Св. Писаніе: «Nullus verus Christianus debet signa in fide sua quaerere, sed constanter quiescere in scriptura,» и далѣе прибавляетъ, «non indiget Ecclesia miraculis, et indigentes sunt modicae fidei.» Любопытно слышать изъ устъ Гуса слѣдующее исповѣданіе: «Ложные Христіане, говоритъ онъ, ищутъ знаменій и чудесъ: «Nos similes illis Samaritanis, Evangelium audivimus, Evangelio consentimus, per Evangelium in Christum credimus, nulla vidimus signa, nulla exigimus.» Далѣе находимъ слѣдующее: «Solum pro infidelibus fiunt miracula, et infideles solum quaerunt miracula, perfecti in fide non.» Доказавъ, что чудеса вовсе ненужны въ наше время, и что Христіанинъ долженъ знаменій не искать, но соображаться во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ съ предписаніями Евангельскими, Гусъ заключаетъ, что въ ложныхъ чудесахъ крови Христовой является виновникомъ самъ дьяволъ, чтобы вѣрныхъ ввести въ заблужденія; за тѣмъ слѣдуютъ историческіе примѣры, показывающіе, до какой степени корыстолюбиво и безнравственно было духовенство въ то время: въ Хрудимѣ два Священника сдѣлали кровь въ непосвященной гостіи (hostia), за что одинъ былъ казненъ, другой бѣгствомъ избѣгъ такой же участи; въ Угріи 12 Священниковъ были посажены въ темницу за поддѣлку крови Господней и мн. др. Безжалостно обличаетъ Гусъ злоупотребленія духовенства, которыя онъ только и можетъ уподобить послѣднимъ временамъ міра, предсказаннымъ Спасителемъ; такъ на пр., онъ примѣняетъ къ своему времени слова Евангелія: «И многи лжепророцы востанутъ, и прельстятъ многія: и за умноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ» (Матѳ. 24, ст. 21—12). Multi pseudoprophetae surgent et seducent multa. Et quoniam abundabit iniquitas (scilicet, illorum sacerdotum) et refrigescet caritas multorum (scilicet, subditorum). Nam illi inequitatem cumulant decipiendo, et populus refrigescit in caritate, in ipsorum verbis et miraculis confidendo.» Далѣе Гусъ примѣняетъ къ отношеніямъ своего времени и слѣдующія слова Евангелія: «Тогда аще кто речетъ вамъ: «Се здѣ Христосъ, или ондѣ!» не имите вѣры!» (Тамъ же ст. 23). Si quis vobis dixerit: «Ecce hic est Christus, aut hic,» ne creditote!» Очень важенъ совѣтъ, который Гусъ даетъ всѣмъ Христіанамъ: «Recte

Библиотека "Руниверс"

Christi fideles debent summam diligentiam apponere, ut viventes pure secundum legem Evangelii, discredentes fabulis et mendosis miruculis, aut etiam miraculis veraciter factis per malignum spiritum et pravos homines, possent in fide Domini quietius stabiliri. Et quia grave est, quis sit homo Dei, cognoscere, cum nemo de se scit, an sit gratia vel odio dignus (Ecclesiast. 10), igitur necessarium est cuilibet Christicolae verbo Evangelii se munire, quia dicit veritas: «Surgent pseudoprophetae et pseudochristi, et dabunt signa magna et prodigia, ita ut in errorem mittantur, si fieri potest, etiam electi» etc. «Возстанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и дадятъ знаменія велія и чудеса, яко же прельстити, аще возможно, и избранныя» (Матѳ. 24, 24). Въ заключеніи изслѣдованія Гусъ хвалитъ Сбинка, какъ дѣятельнаго и истиннаго пастыря Христіанскаго, врага всякаго суевѣрія: «Sbynko, Pragensis Archepiscopus, de sano Magistrorum consilio, tanquam verus pastor, volens ovibus suis prohibere devium et viam veritatis ostendere, mandavit synodaliter et omnibus plebanis et praedicatoribus per totam Pragensem dioecesin constitutis, injunxit, ut quolibet die Dominico pronunciarent populo, quod nullus, sub poena excommunicationis, latae sententiae ad vocatum sanguinem in Vilznan exire praesumeret.» Гусъ разсказываетъ напослѣдокъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ Сбинко, своею бдительностью и осторожностью, предупредилъ обманъ нѣкоторыхъ Священниковъ и монаховъ и положилъ ему конецъ во время; таковы были покушенія духовенства въ Градиштѣ и Бланикѣ. Въ концѣ изслѣдованія, не извѣстно кѣмъ, замѣчено, что Гусъ нашелъ полное одобреніе со стороны Университета и Пражскаго Архіепископа, Сбинка. Хотя это изслѣдованіе не заключаетъ въ себѣ ни чего, что бы удалялось отъ самаго строгаго пониманія Католичества, и что бы отзывалось какимъ ни будь нововведеніемъ, однако оно представляетъ уже въ себѣ, такъ сказать, въ зародышѣ основныя черты того религіознаго стремленія, за проявленіе котораго Гусъ сдѣлался такъ дорогъ Чешскому народу, и которое принесло въ послѣдствіи плоды чрезвычайно полезные, хотя Католичеству чуждые. Главное и особенно замѣчательное мнѣніе Гуса есть слѣдующее: «Священники, служащіе діаволу, легко вводятъ Христіанъ въ заблужденіе, привлекая ихъ вниманіе къ суевѣрному объясненію разныхъ чудесъ и уча ихъ пренебрегать нравственными правилами Евангелія. Но тому-то, для предостереженія отъ злыхъ пастырей,

Библиотека "Руниверс"

Христіане имѣютъ Св. Писаніе, которому они должны всегда слѣдовать, а не волѣ Священниковъ.»

Католичество дошло въ то время до той мысли, что строгаго и вѣрнаго исполненія обряднаго закона достаточно для спасенія. Съ ужасомъ возстаетъ противъ этого положенія Гусъ, и усиливается дать народу противоположное направленіе, а именно: отъ обрядной внѣшности направить его къ исполненію нравственнаго Евангельскаго ученія и осуществленію его всѣми мыслями и дѣйствіями. И дѣйствительно: главное свойство вѣроисповѣднаго движенія Чешскаго, это—чисто нравственное и дѣятельное направленіе; догматъ—дѣло второстепенное у Чеховъ, но главное—строгое соблюденіе нравственнаго Христіанскаго закона. Гусъ понялъ эту великую потребность Чешскаго народа, который не нуждался только въ однихъ чисто богословскихъ убѣжденіяхъ, но всею жизнью своею жаждалъ начала Христіанскаго, дотолѣ изъ нея почти исключеннаго. Нравственныя начала Христіанства составляли главную прелесть для Чеха; и дѣйствительно, проникши во всѣ жилы народнаго бытія, они принесли дотолѣ неслыханную степень духовнаго благосостоянія и развитія. Разбираемое изслѣдованіе Гуса уже обличаетъ въ немъ великаго человѣка; такъ, хотя, по видимому, онъ строго останавливается особенно на доказательствахъ противъ возможности видѣть на землѣ кровь Спасителя, однако его изслѣдованіе гораздо важнѣе и значительнѣе и можетъ быть названо по справедливости сочиненіемъ вообще противъ суевѣрія, котораго Гусъ является неумолимымъ бичемъ. Гусъ доходитъ до весьма важнаго и въ Чешскомъ религіозномъ движеніи столь значительнаго вывода, что Христіанинъ несравненно болѣе долженъ полагаться на слово Божіе, чѣмъ на чудеса, кѣмъ бы они совершаемы ни были. «На что Христіанину (сто разъ повторяетъ Гусъ) требовать чудесъ, служащихъ обыкновенно путемъ къ узнанію и торжеству истины, ему, который въ Св. Писаніи владѣетъ уже самою истиною? Такимъ образомъ въ изслѣдованіи своемъ «De omni sanguine Domini glorificato» Гусъ, хотя еще совершенно въ мирѣ съ Католическою Церковью, хотя еще ни однимъ словомъ не посягнулъ на малѣйшій ея догматъ, показалъ удивительное богатство своего духа и духа народа, котораго онъ былъ представителемъ, умѣлъ, при всемъ строгомъ внѣшнемъ уваженіи къ Католичеству, высказать свое благородное негодованіе къ обманамъ низкихъ Священни-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, происшедшее отъ чистаго и незатемненнаго смысла, который принесенъ былъ Гусомъ изъ сословія, изъ коего онъ вышелъ, свои плодоносныя мысли о необходимости для народа имѣть руководствомъ непогрѣшимое Св. Писаніе, а также о необходимости, чтобы нравственный законъ Христіанскій состоялъ не въ однихъ предписаніяхъ сухихъ и тягостныхъ для жизни, но въ самой сущности нравственнаго ученія Христіанскаго, которыя должны непремѣнно проникнуть и оживить всѣ стихіи бытія народнаго. Гусъ проповѣдникъ въ высшей степени основательный: никогда онъ не высказываетъ рѣзко ложныхъ своихъ мыслей и убѣжденій, какъ то дѣлаетъ Виклифъ, но всегда строго держится или схоластической діалектики, или, что главнѣе всего, Свящ. Писанія, которое во всѣхъ сочиненіяхъ Гуса занимаетъ первое мѣсто. Впрочемъ, Гусъ далеко не ограничивается однимъ Св. Писаніемъ, а признаетъ весьма полезными также сочиненія Св. Отцевъ Восточной и Западной Церквей. Уже и въ этомъ изслѣдованіи любимымъ авторитетомъ Гуса, послѣ авторитета Св. Писанія, является авторитетъ Блаженнаго Августина, котораго сужденія Гусъ ставилъ очень высоко. Замѣчательно, что и по внутреннему свойству и языку, изслѣдованіе Гуса несравненно болѣе походитъ на разсужденіе Матвея изъ Янова, котораго оно даже можетъ быть названо продолженіемъ, но, напротивъ, не представляетъ, за исключеніемъ немногихъ чертъ, ни чего сходнаго съ сочиненіемъ Виклифа, отъ него существенно и во всѣхъ отношеніяхъ отличнаго. Но Гусъ несравненно осторожнѣе и основательнѣе Матвея изъ Янова: послѣдній разрушалъ, своимъ пылкимъ и жгучимъ краснорѣчіемъ, внѣшность Католичества, но онъ не создалъ ни чего; напротивъ, Гусъ, съ самаго начала своего поприща, какъ народнаго дѣятеля, дѣйствуетъ умно и осторожно: онъ не высказываетъ всего, что чувствуетъ, какъ Матвей, сочиненіе котораго носитъ на себѣ всегда подозрительный характеръ памфлета, но мало и по малу бросаетъ основанія, на которыхъ въ послѣдствіи отчасти онъ, отчасти другіе, создали величественное и достопамятное зданіе религіозной системы, Матвей былъ лицо необходимое въ Чешскомъ религіозномъ движеніи: онъ облегчилъ путь Гусу своими нападеніями на обрядную внѣшность Католичества, но его слова, какъ человѣка страстнаго и пылкаго, не могли имѣть продолжительнаго и постояннаго вліянія на умы. Матвей не имѣлъ глубо-

Библиотека "Руниверс"

кихъ убѣжденій и не умѣлъ умереть за нихъ; ему недоставало главнаго качества народнаго представителя: это—твердаго убѣжденія въ необходимости своихъ дѣйствій, вѣры въ самого себя, твердой и постоянной цѣли предъ глазами, къ которой онъ долженъ стремиться смѣло и рѣшительно, не смотря ни на какія препятствія, и которой онъ долженъ принести все въ жертву. Матеею изъ Янова недоставало этихъ необходимыхъ свойствъ народнаго дѣятеля, и этимъ объясняется его одиночество, въ которомъ онъ стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ другихъ болѣе народныхъ дѣятелей. Матеей постигалъ чувствомъ всю пропасть, которая отдѣляла Католичество отъ народа: онъ глубоко и чувствительно пораженъ былъ страшною безнравственностью духовенства, но онъ высказалъ въ словѣ все свое негодованіе, какъ человѣкъ, и не умѣлъ предложить средствъ, чтобы помочь народу. Сказавъ, съ одной стороны, что Католичество достигло высшей, крайней, степени своего развитія, и что теперь ему остается только обратный путь къ разрушенію, онъ потомъ отдаетъ себя въ полное распоряженіе Католической Церкви. Дважды Матеей отказывался отъ своихъ убѣжденій; не таковъ былъ Гусъ: глубоко чувствительный, подобно Матеею изъ Янова, образованный и ученый, какъ можетъ быть ни кто изъ современниковъ, Гусъ назначенъ былъ качествами своего духа представлять весь Чешскій народъ. Гусъ не имѣлъ ни одного изъ тѣхъ талантовъ, которыми одарены люди геніальные, талантовъ личныхъ и самобытныхъ, которые могутъ принадлежать только одному лицу, и по тому ставятъ его въ исключительное положеніе, выдвигаютъ иногда противъ воли изъ среды другихъ людей, и осуждаютъ на одинокую, иногда вовсе непонятную, дѣятельность. Народный представитель, напротивъ, не раздѣленъ отъ самаго народа, качества котораго и потребности въ немъ сосредоточиваются, какъ въ фокусѣ, и дѣйствуютъ сильно и непреоборимо: тутъ уже дѣйствуетъ не лицо, а самъ народъ. Гусъ въ этомъ смыслѣ лицо историческое и замѣчательное въ высшей степени. Доселѣ, къ сожалѣнію, ни кто не разсматривалъ его съ этой точки зрѣнія, и, читая всѣ позднѣйшія сочиненія касательно Гуса, вы будете поражены ограниченностью взгляда сочинителей: съ одной стороны встрѣтите вовсе не похвальное стремленіе унизить Гуса, дать всѣмъ его мыслямъ и дѣйствіямъ объемъ и значеніе несравненно ниже того, которое они дѣйствительно имѣ-

Библиотека "Руниверс"

ли; особенно ложна въ этомъ отношеніи характеристика Гуса у Палацкаго (но, можетъ быть, здѣсь были причины внѣшнія, не позволившія историку высказать своего мнѣнія вполнѣ); въ другихъ видна противоположная и не менѣе вредная крайность: приписывать Гусу тѣ вѣроисповѣдныя воззрѣнія, которыхъ онъ не имѣлъ и въ помышленіи, и чрезъ то присвоять ему похвалы не заслуженныя. Гусъ не имѣетъ нужды въ этихъ пустыхъ похвалахъ, которыя служатъ только къ тому, чтобы, со стороны завистниковъ его и Чешскаго народа, быть поводомъ къ насмѣшкамъ: Гусъ такъ великъ своимъ собственнымъ значеніемъ, что ни какое другое не можетъ возвысить его. Впрочемъ, характеръ Гуса, нами здѣсь очерченный и еще въ послѣдствіи главный предметъ нашего вниманія, не можетъ быть полонъ и вѣренъ по тому, что мы пользовались далеко не всѣми сочиненіями Гуса, не только не изданными, но и изданными.

Выше мы старались показать постоянно враждебное отношеніе Католичества къ народнымъ началамъ, которое, проникнувъ сюда, мало по малу и постепенно опутавъ народъ Чешскій, изъ просителя сдѣлался господиномъ, и при томъ самымъ жестокимъ; мы видѣли также, что свободолюбивый характеръ Чешскаго народа не могъ помириться съ мыслью о страдательномъ повиновеніи внѣшнимъ тяжкимъ обрядамъ Католичества, и по тому постоянно возставалъ противъ него. А между тѣмъ Чешскій народъ (и при томъ весь, а не какая нибудь его часть), съ самаго принятія Христіанства, никогда не сходилъ на ту ступень нравственнаго униженія, на какой стояла тогда чернь во всѣхъ странахъ Западной Европы: стоитъ сравнить дѣйствія Англійской черни во время возстанія, произведеннаго нѣкоторыми ложно понятыми мнѣніями Виклифа, съ дѣйствіями Чешскаго народа въ Гуситскомъ движеніи, и безпристрастный глазъ покажетъ, что послѣдній дѣйствовалъ несравненно сознательнѣе и разумнѣе, чѣмъ первый. Православное Исповѣданіе пробудило въ Чехахъ стремленіе къ самостоятельной духовной образованности: это стремленіе существовало и при господствѣ Католичества, но естественно было ему враждебно. Католичество никогда не думало объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей, обнаружившихся въ Чешскомъ народѣ, и, можетъ быть, даже не догадывалось объ ихъ существованіи, а видѣло въ Чешскомъ народѣ, какъ и въ народѣ другихъ

Библиотека "Руниверс"

сосѣднихъ странъ, одно слѣпое орудіе своихъ цѣлей. Отъ того убѣжденіе Чешскаго народа было не занято, было свободно: Католичество пренебрегло имъ, и довольствовалось строгимъ соблюденіемъ одной внѣшности, полагая, что все благополучно, доколѣ она цѣла. Этимъ объясняется, съ одной стороны, то удивительное и непонятное для Католическихъ писателей явленіе, что Чехи такъ легко и скоро могли позабыть всѣ Католическія убѣжденія и пристать такъ неожиданно къ ученію Гуса. Пять столѣтій Католичество господствовало въ Чехіи, и все же не успѣло пріобрѣсть себѣ ни любви, ни уваженія, народа — лучшее и неоспоримое доказательство того, до какой степени различались основныя начала Католичества отъ основныхъ началъ народнаго Чешскаго характера. Съ другой стороны, совершеннымъ небреженіемъ объ удовлетвореніи глубоко вѣроисповѣдныхъ потребностей Чешскаго народа, Католичество открыло широкій путь въ Чехію всѣмъ вѣроисповѣднымъ стремленіямъ извнѣ: Катары проникли въ Чехію и имѣли здѣсь своихъ приверженцевъ, которые потомъ являются подъ именемъ Адамитовъ; Вальденсы имѣли также много послѣдователей, но по самому свойству своему, они легко могли ужиться съ Католичествомъ, котораго внѣшность они соблюдали. Ученіе Виклифа сдѣлало на умъ Чешскаго народа болѣе продолжительное впечатлѣніе, которое объясняется изъ вѣроисповѣдно-умственнаго состоянія Чеховъ въ то время. При всей жаждѣ духовныхъ убѣжденій, при всемъ недовольствѣ тѣмъ страдательнымъ положеніемъ, въ которое Католичество ставило, по отношенію къ себѣ, народы, повелѣвая имъ не разсуждать, но вѣрить, Чешскій народъ не имѣлъ своихъ собственныхъ убѣжденій, которыя онъ принялъ бы совершенно добровольно и за которыя смѣло могъ бы стать. Ученіе Восточной Церкви было уже для Чеха XV стол. только темнымъ, смутнымъ, воспоминаніемъ, вовсе безсознательнымъ: оно оставило навсегда въ жизни Чешскаго народа неизгладимые слѣды, но само уже не было присущимъ его сознанію. Однако, ученіе Восточной Церкви сообщило Чешскому народу новый толчокъ умственнаго развитія: оно вызвало его къ жизни внутренней, оно пробудило въ немъ самосознаніе народное, оно воспитало самостоятельное умственное развитіе Чешскаго народа. Восточная Церковь дала Чехамъ ученіе, которое дѣйствовало

Библиотека "Руниверс"

на ихъ убѣжденіе, доставляло имъ умственную и нравственную пищу. Западная Церковь, напротивъ, насильно навязывала свое ученіе Чехамъ, не стараясь пріобрѣсть ихъ убѣжденіе въ свою пользу, но строго предписывая его и запрещая всякое разсужденіе о немъ. Было время, когда Католичество могло бы, сдѣлавъ нѣкоторыя уступки Чешскому народу, примириться съ нимъ, и это было тогда, когда посредникомъ между тѣмъ и другимъ явился Карлъ IV, искренно желавшій соединить Католичество съ внутренними потребностями своего народа, но, не смотря на то, что всѣ усилія клонились къ тому, чтобы утвердить навсегда Католичество въ Чешскомъ народѣ, самъ Карлъ подъ конецъ увидѣлъ совершенную невозможность осуществить это, и умеръ съ горькимъ сознаніемъ безполезно потерянныхъ усилій. Съ того времени уже начинается постоянная и открытая вражда народныхъ началъ съ Католичествомъ: первый представитель ея, Миличъ, призналъ поврежденіе въ Католичествѣ, которое онъ приписалъ дьяволу и которое хотѣлъ искоренить, не трогая еще самой сущности Католичества. Матѳей изъ Янова призналъ совершенную невозможность примиренія народныхъ Чешскихъ началъ съ Католичествомъ, но онъ вовсе не видѣлъ средствъ выйти изъ этого опаснаго положенія, и по тому въ какомъ-то дикомъ отчаяніи призывалъ гнѣвъ Божій и на Церковь Католическую, и на весь міръ, и на всего себя: положеніе вещей было таково, что Матѳей, своимъ воспламененнымъ воображеніемъ, видѣлъ уже послѣднее время существованія міра. И дѣйствительно, даже въ минуту смерти Матѳея дѣла были въ самомъ отчаянномъ положеніи: Католичество не только не сдѣлалось снисходительнѣе и расположеннѣе къ уступкамъ, но, напротивъ, возгордясь побѣдою надъ многочисленными еретическими ученіями, оно, съ одной стороны, развило многія догматическія ученія не-только противъ здраваго разума, но и осквернило святое чувство вѣры страшными нелѣпостями, а съ другой довело до ужасающей крайности торговлю духовными благами, выжимая всѣми средствами деньги у народа. Эти денежныя требованія, и безъ того тягостныя, усроились со времени великаго раскола, во время котораго Папы, при уменьшеніи области своихъ подданныхъ, старались изъ меньшаго числа ихъ получить какъ можно болѣе денегъ. Теодорикъ изъ Нима оставилъ намъ, въ своемъ весьма замѣчательномъ сочиненіи: «De

Библиотека "Руниверс"

Schismate,» вѣрное описаніе безстыдныхъ и наглыхъ поступковъ Папы Бонифація IX, который узаконилъ симонію и самъ ею пользовался въ самомъ великомъ объемѣ. Дѣйствительно, вникая въ нравственное состояніе Католичества въ началѣ XIV и концѣ XV стол., понимаешь, отъ чего многимъ людямъ, чистою душею своею отвращавшимся отъ ужаснаго порядка вещей, ихъ со всѣхъ сторонъ окружавшаго, не видѣвшимъ исхода изъ этого гибельнаго круга, не предузнававшимъ и возможности близкаго паденія Католичества, пришло на умъ, что въ ихъ глазахъ осуществились ужасы послѣдняго времени, предсказанные Спасителемъ и Апостоломъ Іоанномъ, что они присутствуютъ при послѣднихъ мгновеніяхъ порочнаго и гибели достойнаго міра. Такъ изъ среды лучшихъ представителей Католичества вышли люди, предузнавшіе его гибель и воцареніе новаго порядка вещей. Католичество, смѣло можно сказать, само отпѣло себя, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей. Особенно замѣчательны въ этомъ случаѣ предсказанія Аббата Іоакима Флореса, жившаго еще въ началѣ XIII стол. Онъ уподобляетъ Восточную Церковь Израилю, а Западную Іудѣ: первая, по его мнѣнію, уклонилась отъ Вѣры, но вторая, зная очень хорошо предписанія ея, уклонилась отъ ихъ исполненія; по тому онъ пишетъ, что Западная Церковь гораздо болѣе согрѣшила передъ Богомъ, нежели Восточная, и по тому дастъ болѣе строгій отчетъ Богу. Особенно замѣчательны слѣдующія слова, которыя, такъ сказать, прямо указываютъ на народъ Чешскій: «Auferetur, пишетъ Іоакимъ, regnum a malis praelatis, et auctoritas et potestas praedicandi, et dabitur genti, facienti fructum dignum poenitentia, ut quod dicunt ore, etiam opere compleant.» За тѣмъ Іоакимъ говоритъ, что Западная Церковь далеко не похожа на первобытную Церковь Христіанскую, «quam vero longe sit omnis moderna religio a forma primitivae Ecclesiae, ex multis intelligi potest.» Ревностные Католики: Теодорикъ изъ Нима и Клеманжъ (De Clemangiis, Clemangius), первый—Секретарь Римскихъ Папъ, второй—Секретарь Авиньонскихъ Папъ, оставили намъ подробное описаніе ужасовъ, до которыхъ дошло Католичество, ужасовъ возмутительныхъ, о которыхъ никогда не знала наша святая Религія. Чешскій народъ все это глубоко чувствовалъ: безнравственность и распутство духовенства не знали предѣловъ и, особенно въ Германіи, самый народъ пошелъ по слѣдамъ своихъ духовныхъ отцовъ, и еще превзошелъ

Библиотека "Руниверс"

ихъ до того, что, въ слѣдствіе этого, въ XV стол. развилась, дотолѣ неизвѣстная, любострастная болѣзнь. Чешскій народъ давно уже вовсе не довѣрялъ духовенству, и не только не могъ брать съ него ни въ чемъ примѣра, но всегда старался удалиться отъ него: вѣроятно, примѣръ Жижки, оскорбленнаго, говорятъ, поступкомъ одного монаха съ его сестрою, былъ не единственный, и не одинъ онъ подвигнутъ на мщеніе столь жестокимъ оскорбленіемъ. Славяне—народъ въ высшей степени цѣломудренный, особенно Славяне Западные. Чехи всегда были народъ крайне заботившійся о нравственной и тѣлесной чистотѣ, и по тому они были жестоко оскорблены сладострастіемъ Священниковъ. Извѣстно, что Оребиты, часть Гуситовъ, ловили Католическихъ Священниковъ и скопили ихъ: это не было безсмысленною забавою, но имѣло отношеніе къ прежнимъ дѣйствіямъ Священниковъ и обидамъ съ ихъ стороны, о которыхъ народъ никогда не забываетъ. Въ числѣ главныхъ пороковъ духовенства, которые обличаются Матѳеемъ, Гусомъ и многими, другими luxuria занимаетъ всегда первое мѣсто. Роскошный образъ жизни духовенства, его небреженіе своими священнѣйшими обязанностями, его безпрестанныя денежныя требованія съ народа Чешскаго, все это, въ соединеніи съ главнымъ обстоятельствомъ—недовольствомъ внѣшнимъ и внутреннимъ составомъ Католичества, довело его до степени раздражительности столь великой, что малѣйшаго обстоятельства достаточно было, чтобы принудить его дать себѣ расправу оружіемъ и отмстить пролитіемъ крови духовенства свои жестокія обиды. Благоразумное, хотя и не всегда сознательное, поведеніе Вячеслава IV предупредило много бѣдствій и кровопролитія. Если бы Вячеславъ слѣдовалъ во всемъ своему отцу, Карлу IV, и раздѣлялъ его твердый характеръ, то всякое умственное сопротивленіе Чешскаго народа Католичеству было бы подавлено, и тогда Чешскому народу оставалось бы только взяться за оружіе. Вячеславъ IV всю жизнь свою колебался между своими собственными убѣжденіями, которыя были Католическія, и опасеніемъ возставить противъ себя народъ и лишиться короны Чешской, также какъ и короны Нѣмецкой Имперіи; этимъ объясняется его отвращеніе къ рѣшительнымъ мѣрамъ; равно и въ пользу, какъ и во вредъ, Католичеству, онъ позволялъ совершенную свободу вѣроисповѣдныхъ мнѣній каждому, лишь бы только для Чехіи неприкосновенно сохранялась

Библиотека "Руниверс"

Католическая внѣшность, и лишь бы только на его народѣ, Чехахъ, не лежало названіе еретиковъ, тогда, при совершенномъ преобладаніи Католичества, весьма позорное; отсюда объясняется чрезвычайная заботливость Вячеслава о томъ, чтобы Чехи были чисты отъ подозрѣнія и обвиненія въ ереси. Если бы Сигизмундъ слѣдовалъ благоразумному поведенію своего брата, то ужасы Гуситскихъ войнъ могли бы быть предупреждены. Палацкій пишетъ, что Вячеславъ, по возвращеніи своемъ изъ вторичнаго заключенія, повелъ себя гораздо умнѣе и осмотрительнѣе, чѣмъ прежде: его снова окружили «milci» (любимцы), люди низшаго Дворянства и даже простаго народа. Католическіе писатели древнѣйшіе почти всѣ и большая часть новыхъ считаютъ необходимымъ упрекнуть Вячеслава IV въ лѣности и нерадѣніи въ дѣлахъ государственныхъ за то, что онъ рѣшительными мѣрами не предупредилъ распространенія Гуситства; но эти писатели совершенно походятъ на тѣхъ, которые упрекаютъ Людовика XVI въ слабости характера за то, что онъ не принялъ сильныхъ мѣръ противъ своихъ подданныхъ, возставшихъ противъ гнета стараго порядка вещей. Сила Гуситскаго движенія была такова, что неосторожное поведеніе Вячеслава могло бы повлечь за собою преждевременную вспышку онаго, самаго Вячеслава гибель и устраненіе Люксенбургскаго Дома отъ Чешскаго престола. Конечно, Вячеславъ поступалъ столь осторожно болѣе отъ трусости, не забывая двухъ своихъ заключеній и опасаясь народнаго возстанія, нежели отъ разумнаго сочувствія потребностямъ народа и отъ того, чтобы онъ раздѣлялъ ихъ; но за то онъ гораздо послѣдовательнѣе во всѣхъ своихъ поступкахъ, и уже не такъ слѣпо подчиняется чуждому вліянію, долго останавливается на важныхъ вопросахъ, какъ бы опасаясь легкомысленнаго и поспѣшнаго ихъ рѣшенія; такъ онъ цѣлый годъ не могъ, или не хотѣлъ, произнести окончательнаго рѣшенія относительно извѣстнаго спора о трехъ голосахъ, опасаясь, вѣроятно, слѣдствій, которыя имѣютъ отъ того произойти. Карлъ IV и, сынъ его, Сигизмундъ, сами Католики по убѣжденію, а не по одному воспитанію, хотѣли и весь народъ Чешскій, противъ его воли, сдѣлать Католическимъ. Напротивъ Вячеславъ предоставилъ Чешскому народу полную волю развиваться, какъ то будетъ сообразно съ его природою, и поступать совершенно произвольно; онъ ни сколько не стѣснялъ естественнаго развитія Чешскаго народа,

Библиотека "Руниверс"

и за то заслуживаетъ, не смотря на свое политическое ничтожество, совершенную похвалу и благодарность потомства. Личныя мнѣнія Вячеслава IV не имѣли ни малѣйшаго вліянія на народъ Чешскій, который, пользуясь благопріятнымъ для себя бездѣйствіемъ Короля, развернулъ великое богатство силъ нравственныхъ и матеріяльныхъ.

Народъ Чешскій не могъ оставаться безъ убѣжденій, и, при отвращеніи своемъ къ необузданному произволу Католическаго ученія, онъ предрасположенъ былъ къ принятію ученій, ему враждебныхъ, но ни одно изъ нихъ не могло прійтись ему по сердцу, какъ вытекавшее изъ совершенно чуждаго развитія, и по тому болѣе, или менѣе, противное его собственнымъ началамъ. Катарство, съ многочисленными своими вѣтвями, не могло найти глубокаго сочувствія въ Чехахъ, искренно привязанныхъ къ Св. Писанію и не расположенныхъ ни къ какимъ произвольнымъ религіознымъ системамъ. Должно предполагать, что ученіе Вальденцевъ, въ самомъ началѣ своемъ удобо прилагаемое у всѣхъ народовъ, могло болѣе удовлетворить религіознымъ потребностямъ Чешскаго народа, но на этотъ счетъ мы не имѣемъ ни какихъ положительныхъ извѣстій, по тому что слова Енея Сильвія о томъ, будто бы Гусъ принялъ ученіе Вальденцевъ, не заслуживаютъ ни какого довѣрія, какъ рѣшительно ни на чемъ не основанныя; лучшимъ доказательствомъ неосновательности этого увѣренія Енея Сильвія служитъ то, что непосредственно за нимъ слѣдуютъ будто бы мнѣнія Гуса, которыхъ, впрочемъ, ему никогда не приходило въ голову высказывать, или проповѣдывать. Ученіе Виклифа пало плодоноснымъ сѣменемъ на плодоносную основу, подготовленную предъидущимъ развитіемъ Чешскаго народа: Чешскій народъ жаждалъ убѣжденій, и по тому охотно началъ читать Виклифа, котораго мнѣнія, своею рѣзкою формою, дѣйствительно способны удовлетворить совершенно на первый разъ умы. Рѣшительность, съ которою Виклифъ обращался съ самыми сложными и трудными вопросами, и легкость, съ которою онъ, по видимому, исчерпывалъ ихъ содержаніе, была чрезвычайно привлекательна для людей, столь жадныхъ къ образованію, каковы были Чехи того времени. Не только люди ученые и образованные, но и народъ съ увлеченіемъ читалъ Тріалогъ Виклифа, открывавшій ему міръ, дотолѣ невѣдомый, міръ знанія. Матвей зашелъ, можетъ быть, далѣе

Библиотека "Руниверс"

самаго Виклифа, въ своихъ нападеніяхъ на Священниковъ и монаховъ; но онъ и другіе ему подобные проповѣдники не въ состояніи были дать народу ничего положительнаго и вѣрнаго. Конечно, въ XIV стол. и въ Чехіи не было недостатка въ наставительныхъ религіозно-нравственныхъ книгахъ, но всѣ онѣ далеко уступали сочиненіямъ Виклифа, которыя обнимали въ себѣ область Философіи и Богословія и на всѣ вопросы давали удовлетворительное рѣшеніе. Кромѣ того, сочиненія Виклифа встрѣтили великое одобреніе въ Чешскомъ народѣ смѣлостью своихъ мнѣній, выходившихъ далеко изъ предѣловъ строгаго Католическаго догматизма. Чехамъ, народу, враждебно расположенному ко всякой слѣпой вѣрѣ въ личное значеніе, не могло не быть пріятно то неуваженіе, съ которымъ Виклифъ смотритъ на Католическія мнѣнія, ни сколько не стараясь соразмѣрить съ ними своихъ собственныхъ, но оставаясь всегда самобытнымъ. Третья причина, по которой Чешскій народъ такъ привязался къ Виклифу, было то сочувствіе, которое онъ видѣлъ между своимъ собственнымъ положеніемъ и тѣмъ, на которое нападалъ Виклифъ: одни и тѣ же злоупотребленія Католичества были и въ Англіи и въ Чехіи, и Чехъ, читая рѣзкія замѣчанія противъ Папы, вышедшія изъ чисто Англійскихъ церковныхъ отношеній, относилъ ихъ къ себѣ и привыкалъ къ самостоятельному и безстрашному обсуживанію самыхъ затруднительныхъ вопросовъ Вѣры. Виклифъ, смѣлостью своего выраженія, совершенно удовлетворялъ тому глубокому чувству вражды и недоброжелательства къ Католичеству, которое уже существовало въ Чешскомъ народѣ. Отсюда объясняется то, по чему Чешскій народъ дѣло Виклифа сдѣлалъ своимъ собственнымъ и такъ горячо за него заступился. Но о мнимомъ заимствованіи здѣсь и рѣчи не могло быть: заимствовать и усвоять себѣ чужія мнѣнія можетъ только лицо, сословіе, но не цѣлый народъ, который если и принимаетъ мысль, развившуюся въ другомъ народѣ, то вовсе не копируя ее, но по тому, что она удовлетворяетъ и его потребностямъ. Что же могъ заимствовать Чешскій народъ отъ Виклифа? У Чешскаго народа было свое собственное внутреннее развитіе, враждебное Калоличеству, достаточно высказавшееся въ Миличѣ, и особенно въ Матеѣ изъ Янова; и по тому совершенно несправедливы и ложны тѣ мнѣнія, что ученіе Виклифа, проникнувъ въ Чешскій народъ, и не по-

Библиотека "Руниверс"

мышлявшій будто бы о какомъ ни будь религіозномъ движеніи внѣ Католичества, вдругъ какою-то волшебною силою возбудило къ нему въ Чешскомъ народѣ ужаснѣйшую вражду. Мы видѣли, что Архіепископъ Іоаннъ изъ Енштейна, отказался отъ своего мѣста и удалился въ Римъ, видя враждебное расположеніе умовъ народа къ Католичеству. Это обстоятельство и многія другія показываютъ, что тѣ приписываютъ совершенно излишнюю важность мнѣніямъ Виклифа, которые говорятъ, что эти мнѣнія произвели въ Чехахъ недовольство Католичествомъ и вражду къ Папѣ и Іерархіи вообще. Въ этомъ отношеніи уже Матѳей изъ Янова далеко опередилъ Виклифа. При всемъ удивительномъ сближеніи отношеній, существовавшихъ между началами, развитыми Виклифомъ, и основными чертами Чешскаго народа, вліяніе Виклифа было непродолжительно и скоропреходяще.

Сочиненіе Виклифа «Trialogus,» самое извѣстное и имѣвшее наиболѣе читателей, было переведено Гусомъ въ 1405, или 1406 году и посвящено Маркграфу Моравіи, Іодоку. Стефанъ, Пріоръ Доланскаго монастыря, пишетъ, въ своемъ «Antihussus,» что Гусъ роздалъ этотъ переводъ многимъ мірянамъ, и даже женщинамъ, какъ драгоцѣнный подарокъ. Слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что Гусъ—ученикъ Виклифа? Ни сколько, и чѣмъ далѣе мы разсматриваемъ того и другого, тѣмъ видимъ между ними болѣе и болѣе примѣтное различіе. Уже въ сочиненіи Гуса «De omni sanguine Christi glorificato,» видимъ основы его самостоятельнаго религіознаго воззрѣнія, которое главная черта есть стремленіе къ тому, чтобы всѣ дѣйствія располагать сообразно съ предписаніями Св. Писанія; ниже мы увидимъ дальнѣйшее развитіе этой мысли. Путешествія Баккалавровъ и Магистровъ одного Университета въ другой были и тогда такъ часты, что не обращали на себя особеннаго вниманія. Іеронимъ Пражскій, Чехъ благородной фамиліи, Баккалавръ Пражскаго Университета, человѣкъ съ умомъ пылкимъ и увлекательнымъ даромъ слова, пользовался въ то время дружбою Гуса, съ которымъ соединяло его сходство убѣжденій, если не свойствъ. Этому-то Іерониму, по прозванію Пражскому, приписываютъ путешествіе въ Англію, которое не можетъ быть оподозрѣно уже по тому, что Іеронимъ самъ сознался на Костницкомъ Соборѣ въ томъ, что съ ранней молодости онъ ѣздилъ въ Оксфордскій Университетъ и привезъ оттуда съ собою

Библиотека "Руниверс"

нѣкоторыя сочиненія Виклифа; эти сочиненія были большею частью философскаго содержанія и дотолѣ неизвѣстныя въ Чехіи, гдѣ, впрочемъ, какъ выше замѣчено, они были извѣстны прежде 1386 года. Левисъ, въ своемъ жизнеописаніи Виклифа, разсказываетъ, не извѣстно, на какомъ основаніи, будто бы Гусъ писалъ къ Кобгаму, ученику Виклифа, прося выслать ему недостающія сочиненія этого послѣдняго. Какъ бы то ни было, но сношенія Англіи съ Чехіею были въ то время безпрестанныя; въ 1403, или 1404 году, прибылъ изъ Англіи изгнанный ученикъ Виклифа, Петръ Пайне, и привезъ съ собою нѣкоторыя его сочиненія. Кохлей говоритъ объ этомъ довольно замѣчательнымъ образомъ; по его словамъ, Пайне прибылъ въ Чехію скоро послѣ смерти Виклифа; слѣдственно, положимъ, между годами 1384 и 1390, но, прибавляетъ Кохлей, онъ можетъ быть сдѣлалъ это въ слѣдствіе того, что еще прежде одинъ благородный Чехъ изъ рода Faulfisch прибылъ въ Лондонъ и, обучавшись при тамошнемъ Университетѣ, переписалъ книгу Виклифа «De universalibus realibus,» которую и принесъ, по возвращеніи своемъ, въ отечество, какъ самое священное сокровище (velut pretiosum thesaurum). Не можетъ быть сомнѣнія о частыхъ сношеніяхъ Чехіи съ Англіею и о постепенномъ проникновеніи сюда ученій Виклифа; впрочемъ, сочиненіе Гуса: «De omni sanguine Christi glorificato,» не показываетъ сильнаго вліянія Виклифа, хотя оно писано уже послѣ извѣстнаго осужденія, показавшаго уже быстроту и силу распространенія его мнѣній.

Не останавливаясь на анекдотической сторонѣ жизни Гуса, за недостаткомъ времени, покажемъ развитіе мнѣній Гуса. Замѣтимъ: всѣ разсказы объ изображеніи Папы въ видѣ Антихриста, которое будто бы похвалилъ Гусъ и совѣтовалъ своимъ слушателямъ смотрѣть, и другіе разсказы такого же рода, выдуманы уже во время Реформаціи. Въ этомъ отношеніи было бы необходимо имѣть проповѣди Гуса, говоренныя имъ въ Виѳлеемской церкви, которыхъ малая часть только напечатана во второмъ томѣ твореній Гуса. Относительно перваго впечатлѣнія, произведеннаго проповѣдями Гуса, приведемъ слова современнаго лѣтописца: «Tandem anno a Nativitate 1400 (ошибочно, вмѣсто 1402) Magister Ioannes Huss, de Hussinetz patria, cepit concionari in Bethlehem, veraciter universim, quem, quamdiu concionatus fuit contra malos ac-

Библиотека "Руниверс"

tus procerum, equitum, civium, operariorum, omnes laudarunt et amaverunt; quam primum autem se clero opposuit, Papae et statui clericali contradixit, statim multi ab eo recesserunt, vituperarunt eum, apud Papam accusaverunt et excommunicationem ediderunt contra eum.» Два событія, происшедшія въ 1406 году, показываютъ до какой степени напряженно было состояніе умовъ въ Чехіи, и до какой степени мягкое и нерѣшительное поведеніе Вячеслава IV было спасительно. Вражда между высшимъ духовенствомъ и дворянствомъ, главнымъ поводомъ которой было сосредоточеніе имуществъ дворянскихъ въ рукахъ духовенства, дошла до крайности: уже Матѳей изъ Янова горько упрекалъ дворянство Чешское за то, что оно ложа руки, смотрѣло на притязанія духовенства и не положило конца грабительству самаго себя и народа: онъ говорилъ дворянству Чешскому, что оно справедливо лишено Богомъ своего огромнаго значенія. Теперь дворянство вооруженною рукою грозило духовенству, и Вячеславу пришлось мирить вельможъ изъ Липы съ духовенствомъ, по тому что первые сдѣлали нападеніе вооруженною рукою на имѣнія Капитула Пражскаго и Вышеградскаго. Вячеславъ очень умно и осторожно поступилъ въ этомъ случаѣ: гдѣ поспѣшность рѣшенія должна была вооружить противъ него то, или другое, могущественное сословіе, онъ самъ, своимъ посредничествомъ, заключилъ перемиріе между обѣими сторонами, и плѣнные съ обѣхъ сторонъ были возвращены, а Гг. изъ Липы дали обѣщаніе не опустошать болѣе имѣній-духовенства и явиться лично въ Прагу, чтобы выслушать тамъ приговоръ посредниковъ, Крушины изъ Лихтенбурга и Алеша Шкопка изъ Дубы. Благоразумный Король и его совѣтники тянули дѣло цѣлый годъ, доколѣ впечатлѣніе, имъ произведенное, ослабѣло, и тогда уже произнесли окончательный и двусмысленный приговоръ. Въ концѣ того же 1406 г. старинная вражда Чеховъ съ Нѣмцами, увеличившаяся отъ непріязненнаго положенія, въ которое послѣдніе стали по отношенію къ новому религіозному движенію въ Чешскомъ народѣ, высказалась явнымъ насильственнымъ поступкомъ: дѣло дошло до схватки между Чехами и Нѣмцами, гдѣ первые потеряли 9 человѣкъ убитыми; послѣдніе гордились побѣдою, по тому что потеряли менѣе людей, и съ того времени стали самоувѣреннѣе въ своемъ мнимомъ, умственномъ и физическомъ, превосходствѣ и нагляе въ своемъ обращеніи съ Чехами, чѣмъ возбудили въ нихъ охоту со-

Библиотека "Руниверс"

вершенно избавиться отъ гордыхъ пришельцевъ. Король оставилъ это дѣло безъ вниманія, по крайней мѣрѣ, ни чего не извѣстно относительно его поведенія въ этомъ случаѣ; впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что лѣтописцы Чешскіе сообщили бы намъ наказаніе виновниковъ, если бы оно имѣло мѣсто, но, по всему видно, Королю не хотѣлось поссориться ни съ Нѣмцами, ни съ Чехами. Что касается того, будто бы Вячеславъ IV былъ враждебно расположенъ къ Нѣмцамъ со времени своего низложенія съ престола Римской Имперіи, то это совершенно неосновательно: часть Германіи еще признавала Вячеслава Королемъ, и ему хотѣлось тогда болѣе, нежели когда ни будь, стать Королемъ всей Германіи; при такихъ обстоятельствахъ онъ долженъ былъ ласкать Нѣмцевъ: и дѣйствительно, мы видимъ при немъ Архіепископомъ Нѣмца и большинство членовъ Магистрата, значеніе которыхъ всегда зависѣло отъ Короля, состояло также изъ Нѣмцевъ. Разскажемъ теперь, преимущество по Палацкому, сообщившему объ этомъ періодѣ исторіи Чехіи много новыхъ и важныхъ извѣстій, событія вѣроисповѣднаго Чешскаго движенія до 1408 года, или до удаленія Нѣмцевъ изъ Праги.

И такъ, когда Вчеславъ возвратился изъ Вѣнской темницы въ Чехію, нашелъ онъ состояніе дѣлъ и расположеніе умовъ, не смотря на полуторагодичное только свое изъ Чехіи отсутствіе, весьма измѣненными. Не безъ основанія столь порицаемое насильственное правленіе Сигизмунда и его намѣстниковъ подало поводъ къ ослушанію и безчисленнымъ междоусобнымъ схваткамъ, и повело къ состоянію безначалія, въ которомъ многочисленныя шайки Дворянъ и не Дворянъ сдѣлались истинною язвою не только для Чехіи и Моравіи, но и для иныхъ сосѣдственныхъ странъ. Теперь Чехи приняли съ радостью своего стараго Короля, и всѣ, за немногими исключеніями, дали ему вновь обѣтъ покорности; подъ тяжкими налогами Короля Сигизмунда они испытали уже, какой снисходительный Государь былъ для нихъ всегда Вячеславъ. Также и прежніе его любимцы (milci) собрались опять вокругъ своего Государя, котораго правленіе, по уничтоженіи намѣстничества Сигизмунда, пошло своимъ прежнимъ путемъ; но въ народную жизнь съ этой поры проникла новая стихія, которая привлекала уже общественное вниманіе и значительность которой становились годъ отъ году болѣе. Король былъ слишкомъ

Библиотека "Руниверс"

далекъ понять и оцѣнить ея важность. Не подозрѣвая, что событія дойдутъ наконецъ до того, что онъ самъ будетъ въ высшей степени доволенъ, если ему дозволятъ только быть простымъ зрителемъ, Вячеславъ смотрѣлъ на вѣроисповѣдное волненіе сквозь пальцы, и, жестоко оскорбленный Бонифаціемъ IX, самъ сочувствовалъ врагамъ его. Нельзя не согласиться, что школа несчастія, въ которую Вячеславъ наконецъ попалъ, благодаря своему собственному неблагоразумію, произвела въ его душѣ глубоко спасительную перемѣну и дала ему болѣе самостоятельности, осторожности и дѣятельности. Достигши снова престола, онъ не дозволялъ болѣе управлять собою такъ явно, и не показывалъ себя ни столь упрямымъ, ни столь безразсуднымъ, какъ прежде; онъ очевидно также выигралъ въ знаніи, для вѣнценосца необходимомъ, знаніи людей. Съ этой поры мы видимъ, что онъ съ величайшею осторожностью правитъ, и что, если онъ не спѣшитъ дѣйствовать, то, гдѣ нужно дѣйствуетъ со властью. Если бы онъ всегда такъ поступалъ, сколькихъ униженій, сколькихъ потерь для страны избѣжалъ бы онъ!

Первою его заботою было уничтожить всѣ слѣды господства своего брата въ Чехіи, и, въ предчувствіи близкой съ нимъ войны, усилить себя союзами. Тотчасъ вызвалъ онъ своего двоюроднаго брата, Маркграфа Іошта, изъ Берлина; ему теперь можно было вѣрить; ибо онъ не менѣе Вячеслава рѣшительно поссорился съ Сигизмундомъ. Маркграфъ Прокопъ также приступилъ къ союзу. Высшія Земскія должности отданы людямъ вѣрнымъ и способнымъ: вмѣсто Генриха изъ Розенберга, который съ той поры не могъ уже являться при Дворѣ, Янъ Крушина изъ Лихтенбурга сталъ вмѣстѣ и Верховнымъ Бургграфомъ Королевства и Верховнымъ Великимъ Гофмейстеромъ; мѣсто Верховнаго Земскаго Коморника получилъ Алешъ Шкопекъ изъ Дубе на Дражицѣ. Должность Верховнаго Писаря (Канцлера) имѣлъ теперь, какъ и прежде, Патріархъ Антіохійскій (титулярный), Вячеславъ Краликъ изъ Буренницъ, тотъ почти неизвѣстный человѣкъ, которому, однако, Вячеславъ, въ продолженіи всего своего долговременнаго царствованія, оказывалъ величайшее довѣріе; Верховнымъ Земскимъ Судьею остался Гинекъ Берка изъ Дубе и Гогенштейна; должность Верховнаго Придворнаго Судьи занималъ Брженекъ Швиговскій изъ Ризенбурга на Скалѣ; оба послѣдніе нѣкогда члены

Библиотека "Руниверс"

союза пановъ, а теперь, равно какъ и Верховной Писарь Земскій, Бочекъ изъ Кунштата и Подѣбрадъ, отъявленные враги Сигизмунда; Земскимъ Подкоморымъ, между тѣмъ какъ Сигизмундъ Гулеръ еще оставался въ Вѣнской темницѣ, сталъ Пражскій гражданинъ, Николай изъ Окорже изъ рода Рокыцанскихъ. И такъ между этими высшими Земскими сановниками мы видимъ едва одного изъ средняго сословія; хотя нельзя сомнѣваться въ совершенной справедливости замѣчанія, сдѣланнаго однимъ современникомъ, что Вячеславъ, со времени вторичнаго содержанія въ заключеніи, питалъ противъ пановъ еще рѣшительнѣйшее и непобѣдимѣйшее отвращеніе.

Когда Сигизмундъ узналъ о бѣгствѣ брата изъ Вѣны, то чрезвычайно разсердился на Герцоговъ Австрійскихъ, и только сильный зимній холодъ воспрепятствовалъ ему выступить съ войскомъ и наказать ихъ за мнимое вѣроломство тяжкою войною. Они успѣли убѣдить его въ своей невинности и, напротивъ, обязались помогать ему со значительными силами въ той войнѣ, которую онъ готовился предпринять противъ роднаго и двоюродныхъ братьевъ. Лѣтомъ 1404 съ этою цѣлью Герцогъ Альбрехтъ лично выступилъ съ Сигизмундомъ въ походъ противъ Моравіи. Въ началѣ Іюля многочисленное, изъ Угровъ и Австрійцевъ состоявшее, войско облегло укрѣпленный Зноймо, въ которомъ засѣли подданные служители Вячеслава и Маркграфовъ, Гинекъ изъ Кунштата, прозванный Сухой Чертъ (Suchý Čert), и Янъ изъ Ламберка, прозванный Соколъ, оба извѣстные и страшные своими разбойничьими поисками по Австріи и по Угріи. Шесть недѣль употребляли всѣ старанія, всѣ средства, которыя тогдашнему осадному искуству были извѣстны, чтобы покорить городъ, жители котораго не были за одно съ засѣвшими. Смѣлою вылазкою осажденные разрушили всѣ противъ нихъ устроенныя машины, а стрѣльба изъ пушекъ осталась недѣйствительною, по слабости тогда приготовляемаго пороха. Мужество осаждающихъ упало еще болѣе, какъ заразительная болѣзнь усилилась въ ихъ войскѣ, которой не избѣгли и Сигизмундъ, и Альбрехтъ, хотя ихъ болѣзнь приписали яду, данному имъ осажденными. Въ слѣдствіе этихъ обстоятельствъ, въ концѣ Августа, 1404 года, осада была снята, двѣ метательныя машины и три пушки, которыя, въ видѣ военной добычи, остались осажденнымъ

Библиотека "Руниверс"

показываютъ, что отступленіе осаждающихъ совершилось не въ порядкѣ. Войско разошлось, и походъ окончился. Король Сигизмундъ скоро выздоровѣлъ, а Альбрехтъ умеръ уже 14 Сентября, 1404 года.

Король Вячеславъ, который совершенно не ожидалъ, что войско съ его братомъ пріиметъ столь скорый и счастливый конецъ, отправился, между тѣмъ, въ Вратиславу, для того, чтобы тамъ съ Королемъ Владиславомъ Польскимъ, пришедшимъ туда со многочисленною дружиною заключить оборонительный и наступательный союзъ. Владиславъ былъ для Чеховъ всегда дружелюбный и благорасположенный сосѣдъ. За помощь, которую онъ теперь долженъ былъ оказать противъ Сигизмунда, предложилъ ему Вячеславъ владѣнія въ Силезіи, но паны Польскіе отсовѣтовали, видя въ нихъ предлогъ къ будущимъ распрямъ и войнамъ съ Чехіею. Союзъ съ Польшою состоялся, такимъ образомъ, безъ ущерба Чешской Коронѣ, и тѣмъ легче, что, по удаленіи союзнаго войска отъ Знойма, помощь Польши была ненужна. Ибо, для наступательной войны съ Сигизмундомъ, характеръ Вячеслава годился также мало, какъ и Чешское военное устройство. Напротивъ, долго еще спорили на бумагѣ, и такъ какъ Сигизмундъ продолжалъ носить титулъ Намѣстника Королевства Чешскаго, то со стороны Вячеслава было совершенно прилично потребовать отчета въ управленіи Чехіею отъ Сигизмунда. Съ Герцогами Австрійскими помирился Вячеславъ уже въ теченіи 1404 года.

Между тѣмъ, какъ эти событія происходили внѣ предѣловъ Чехіи, Правительство Чешское не менѣе дѣятельно старалось внутри Чехіи возстановить спокойствіе, давнымъ давно нарушенное. Между людьми безпокойными, которые пользовались безвластіемъ страны, чтобы, съ вооруженными толпами, грабить своихъ сосѣдей, даже купцовъ по дорогамъ, былъ Дворянинъ Николай Зулъ изъ Острждека, сильнѣйшій и страшнѣйшій. Онъ занялъ многія укрѣпленныя мѣста по Сазавѣ, и изъ нихъ чинилъ странѣ большія опустошенія. Вячеславъ выслалъ противъ него цѣлое войско, подъ предводительствомъ Пражскаго Архіепископа, Сбинка Зайца изъ Газенбурга, который дѣйствовалъ такъ удачно, что не только отнялъ всѣ укрѣпленныя мѣста, бывшія во власти Зула, но и его самаго, съ 50 товарищами, взялъ въ плѣнъ и привезъ въ Прагу. Верховный Великій Судъ приговорилъ благороднаго грабителя къ обык-

Библиотека "Руниверс"

новенной казни грабителей: со всѣми товарищами онъ повѣшенъ на Пражскомъ Лобномъ Мѣстѣ, и получилъ только то отличіе, что его висѣлица была выше всѣхъ другихъ. И не меньшее впечатлѣніе, какъ и самое событіе, произвело то, что любимый уже тогда народомъ проповѣдникъ Виѳлеемской церкви, Магистръ Іоаннъ Гусъ, оказалъ преступнику свою духовную помощь, сопровождая его до висѣлицы и доведя до того, что этотъ, столь жестокій человѣкъ, полный раскаянія, обратился къ народу и просилъ помолиться за него Богу о прощеніи его грѣховъ. Другіе менѣе знаменитые преступники этого рода получили въ различныхъ странахъ Чехіи, особенно благодаря дѣятельности верховнаго Бургграфа, Іоанна Крушины изъ Лихтенбурга, достойное возмездіе, и Верховный Земскій Судъ, въ дополненіе къ этимъ строгимъ мѣрамъ, издалъ, 20 Декабря, 1404, постановленіе, которымъ опредѣлилъ смертную казнь за пріобрѣтеніе пограбленнаго имущества. И когда скоро потомъ Король Вячеславъ, на основаніи составившагося о томъ рѣшенія Сейма, 5 Генваря, 1405 года, для каждаго изъ двѣнадцати, на которые Чехія въ то время была раздѣлена, округовъ, назначилъ по одному, или по нѣскольку, исправниковъ (porgavce), опредѣливъ имъ обширный кругъ дѣятельности, и вмѣстѣ повелѣвъ имъ поддерживать другъ друга, то внутреннее спокойствіе съ того времени было обезпечено. Это постановленіе положило въ Чехіи основаніе окружному управленію, потребность въ которомъ, съ уничтоженіемъ жупнаго управленія, была болѣе и болѣе ощутительна.

Еще многозначительнѣе, нежели казнь Зула, было наказаніе, которое Король Вячеславъ употребилъ противъ своего перваго и главнаго любимца. Пражскій гражданинъ, Сигизмундъ Гулеръ, въ качествѣ Подкомораго, уже 18 годъ правилъ непосредственно, подъ рукою Короля, всѣми Королевскими городами Чехіи и имѣлъ рѣшительное вліяніе на всѣ Коронныя имущества, а также и на всѣ духовныя, по скольку они были разсматриваемы, какъ Коронное имущество. Онъ всегда пользовался особеннымъ благоволеніемъ своего Короля, сдѣлался господиномъ нѣкогда принадлежавшаго Королю замка, Орликъ, и наконецъ раздѣлялъ плѣнъ Вячеслава въ Вѣнѣ, изъ котораго онъ, вмѣстѣ съ другими товарищами, ровно черезъ годъ послѣ бѣгства Вячеслава, былъ выкупленъ и посаженъ на свое прежнее мѣсто. Теперь же онъ вдругъ впалъ

Библиотека "Руниверс"

въ такую немилость, что Король Вячеславъ повелѣлъ его, 23 Іюня, 1405 года, въ Пражской Думѣ, гдѣ онъ нѣкогда засѣдалъ, обезглавить. Причина нигдѣ не была ясно указана, но легко можетъ быть угадана. Король Карлъ IV однажды заложилъ Герцогамъ Опольскимъ городъ Яромѣржъ и замки Потенштейнъ и Костелецъ въ Чехіи, Король же Вячеславъ, въ 1389 году, выкупилъ эти мѣста, обѣщаясь Герцогамъ, въ опредѣленные сроки, выплатить 8000 копъ Пражскихъ грошей. Росписки Герцоговъ были въ свое время правильно получены, а они Короля продолжали просить объ уплатѣ долга. Вячеславъ предоставилъ это странное дѣло третейскому суду Короля Польскаго, который, 18 Іюня, 1405 г., объявилъ, что Вячеславъ дѣйствительно долженъ заплатить Герцогамъ Опольскимъ должную имъ сумму. Такъ какъ это дѣло шло чрезъ руки Подкомораго, то взаимное сличеніе времени событій не оставляетъ ни какого сомнѣнія, что Гулеръ былъ обвиненъ и уличенъ въ поддѣлкѣ росписокъ. Такое строгое и быстрое наказаніе знаменитаго преступника не могло не произвести сильное впечатлѣніе на народъ.

Маркграфъ Прокопъ Моравскій умеръ бездѣтный, 24 Сентября, 1405 года. Его смерть должна быть разсматриваема, какъ событіе, въ высшей степени благопріятное для общественнаго спокойствія; ибо съ нею окончились 20 лѣтъ почти непрерывно продолжавшагося несогласія въ Королевскомъ Домѣ. Въ слѣдствіе этого событія, 21 Декабря, Вячеславъ заключилъ съ единственнымъ своимъ, оставшимся въ живыхъ, племянникомъ Іоштомъ, договоръ, въ которомъ онъ ему предоставилъ въ пожизненное владѣніе всѣ владѣнія Прокопа, и за то получилъ отъ него обезпеченіе въ самой скорой помощи, которое и соблюдалось, сколько намъ, по крайней мѣрѣ, извѣстно, непарушимо.

Такимъ образомъ обезпеченный въ спокойномъ обладаніи своимъ Королевствомъ, Король Вячеславъ могъ наконецъ обратить свою дѣятельность на внѣшнія событія. Война съ его противникомъ, Королемъ Рупрехтомъ, на границахъ Чехіи никогда совершенно не прекращалась; впрочемъ, она была со стороны округовъ и городовъ, прилежащихъ къ Баваріи, ведена оборонительнымъ образомъ, и только перерывалась небольшими перемиріями. Въ 1406 году рѣшился наконецъ Вячеславъ съ большимъ войскомъ наступательнымъ образомъ приступить къ дѣлу: онъ приготовилъ

Библиотека "Руниверс"

войско противъ Баварцевъ, и поставилъ его подъ начальство двухъ храбрыхъ и искусныхъ прелатовъ, Архіепископа Збинька Зайца изъ Газенбурга, и Хотѣшовскаго Пробста, Шулека изъ Градска. Они ворвались въ Баварію, опустошали ее въ длину и въ ширину, и съ избыткомъ отмстили за тотъ вредъ, который Чехіи причинили прежнія нападенія Баварцевъ; впрочемъ, и на этотъ разъ Чехи не пытались возвратить городовъ Чешскихъ въ Пфальцѣ, пять лѣтъ тому назадъ отнятыхъ Рупрехтомъ. Однако Вячеславъ дѣлалъ дѣльныя попытки снова возвратить утраченную власть въ Римскомъ Королевствѣ. Многія обстоятельства, казалось, благопріятствовали его намѣреніямъ. Отъ сосѣднихъ державъ Франціи, Польши и Угріи, онъ продолжалъ быть признаваемъ Королемъ Римскимъ, въ самой Имперіи два Курфирстерскіе голоса принадлежали дому Люксенбургскому, третій Курфирстъ, Рудольфъ Саксонскій, склонялся на сторону Вячеслава; въ Ломбардіи все повиновалось ему по прежнему; Герцоги Австрійскіе, съ 3 Ноября, 1404 года, когда обновленъ былъ договоръ о взаимномъ престолонаслѣдіи, перешли также къ Вячеславу; даже Баварскій Герцогъ Эрнестъ стоялъ не за Пфальцграфа, но за зятя Вячеслава, а также и нѣкоторые города Имперскіе, какъ то: Аахенъ, Литтихъ, Регенсбургъ, Ротенбургъ и др. Еще многозначительнѣе, для измѣненія существовавшихъ отношеній, было образованіе Марбахскаго союза. Съ Королемъ Рупрехтомъ, не смотря на его безспорныя нравственныя качества, случилось то же, что, за 6 лѣтъ прежде, онъ приготовилъ Королю своему, Вячеславу: онъ возбудилъ неудовольствіе многихъ Имперскихъ Князей своей собственной стороны тотчасъ, какъ только приступилъ къ мѣрамъ, которыя, будучи необходимы въ каждомъ благоустроенномъ Государствѣ, не благопріятствовали ихъ себялюбивымъ стремленіямъ. Тотъ же безпокойный Майнцкій Курфирстъ, Іоаннъ изъ Нассау, который былъ виною низложенія Вячеслава, возведенія Рупрехта, 14 Сентября, 1405 года, вступилъ въ союзъ съ Виртембергомъ, Баденомъ и многими Швабскими городами, въ слѣдствіе чего они должны другъ другу подавать безотлагательную помощь, въ томъ случаѣ, если отъ кого бы то ни было будутъ стѣснены въ своихъ правахъ и вольностяхъ. Хотя Рупрехта они именно исключали, но Рупрехтъ, какъ и всякій другой, очень хорошо

Библиотека "Руниверс"

зналъ, что союзъ-то именно противъ него направленъ; однако всѣ его покушенія уничтожить его были тщетны.

Король Вячеславъ, сколько намъ извѣстно, не дѣлалъ ни какой попытки привлечь на свою сторону Марбахской союзъ: тѣмъ болѣе старался онъ понудить Папскій дворъ къ признанію его Римскимъ Королемъ. Бонифацій IX умеръ 1-го Октября, 1404 года, и на его мѣсто потомъ, 27-го Октября, избранъ Иннокентій VII, очень почтенный человѣкъ, которой, по прошествіи 2 лѣтъ, скончался (6 Ноября, 1406), и мѣсто его занялъ Папа Григорій XII. Въ началѣ 1407 года обратился Вячеславъ къ Григорію XII, представилъ ему о совершенныхъ имъ самимъ и его отцемъ заслугахъ Папскому престолу, особенно постоянство и твердость въ признаніи Урбана VI и его преемниковъ, жаловался на излишнюю поспѣшность, съ которою Бонифацій IX рѣшился нанести ему обиду, о которой онъ самъ послѣ каялся, и требовалъ формальнаго уничтоженія буллы, утвердившей Рупрехта Королемъ Римскимъ, и возвращенія всѣхъ титуловъ, принадлежавшихъ ему, какъ Королю Римскому въ сношеніяхъ съ Папскою Канцеляріею. Также между Имперскими Князьями искалъ онъ новыхъ союзниковъ; средство къ тому была богатая невѣста, племянница Короля, Княжна Елисавета Згорѣлицкая, которая достигла совершенныхъ лѣтъ и была уже обѣщана сыну Герцога Орлеанскаго, тѣмъ не менѣе то Герцога Мишніи, то Герцога Людовика Баварскаго, манили надеждою получить ея руку, а вмѣстѣ и право на многія владѣнія Люксенбургскаго Дома. Вячеславъ, казалось, не сомнѣвался болѣе въ успѣхѣ своихъ предначертаній; онъ обѣщалъ уже своимъ союзникамъ въ Германіи скорую помощь и награду за вѣрность. Тѣмъ сильнѣе оскорбленъ былъ онъ, узнавъ, что Григорій XII ни сколько не послушалъ его предложеній и рѣшительно присталъ къ сторонѣ Рупрехта. Съ того времени сталъ онъ врагомъ Папы и запретилъ Пражскому Архіепископу и его Викаріямъ принимать какія бы то ни было предписанія Григорія XII, доколѣ онъ вполнѣ не удовлетворитъ его за столь жестокое оскорбленіе: «In hoc regia serenitas nostra suum solidavit propositum, quod virtute litterarum Gregorii Papae nullam personam absque nostro et consiliariorum nostrorum consensu ad aliquod beneficium ecclesiasticum in regno nostro Bohemiae admittere volumus, quoquomodo tam diu, quousque dictus Papa errorem in honoris, status et nominis nostri

Библиотека "Руниверс"

dispendium, prout nostis patratum, non duxerit ex certa scientia revocandum,» писалъ Король Вячеславъ Архіепископу и его Офиціаламъ въ сочиненіи, доселѣ неизданномъ.

Нерасположеніе Вячеслава къ Григорію XII не могло не содѣйствовать распространенію мнѣній, враждебныхъ Папской власти. Выше упомянутое запрещеніе Виклифитскихъ книгъ и ученій, изданное Пражскимъ Университетомъ, произвело такъ мало дѣйствія, что уже въ 1405 году Папа Иннокентій VII, въ слѣдствіе многихъ, изъ Чехіи ему присланныхъ, жалобъ, видѣлъ себя вынужденнымъ, предписать Архіепископу Пражскому изслѣдовать и наказать Виклифскія заблужденія. Chronicon Universitatis Pragensis: «Anno Dom. MCCCV Innocentius Papa VII instigavit et monuit Zbynkonem, Archiepiscopum Pragensem, ut sit diligens et sollicitus ad errores Wicleff et haereses extirpandas. Hanc monitionem Praelati procuraverunt.» Число это совершенно сходится съ числомъ буллы Папской къ Архіепископу (именно 1405 года, 24 Іюня), приведенной у Райнальда (1405, § 18); но чтобы Король Вячеславъ тогда былъ расположенъ къ Бенедикту XIII, какъ этого желаетъ Райнальдъ, то это совершенно невѣроятно, и въ буллѣ ни чего объ этомъ не говорится. Также одинъ изъ тѣхъ, которыхъ обыкновенно считаютъ предшественниками Гуса, старый братъ Цистеріанскаго Ордена, М. Янъ изъ Штекны, который уже давно подвизался съ великою ревностью противъ злоупотребленій Церкви и безнравственности духовенства, въ то же время подалъ Архіепископу жалобу въ томъ же духѣ, направленную особенно противъ Пражскаго Богослова, Магистра Станислава изъ Знойма. По тому Архіепископъ установилъ на областномъ Соборѣ, состоявшемъ въ 1406 году, что тотъ, кто попытался бы принять и разсѣивать въ народѣ мнѣнія такого рода, долженъ ждать за это церковныхъ наказаній. Chron. Universit. Prag.: «Item anno MCCCCVI D. Zbynko, Archiepiscopus Pragensis, edidit statutum et eodem anno in synodo publice mandavit, quod quicunque praedicaret, assereret vel disputaret errores Wicleff, in certas ibidem nominatas inciderit poenas; pro tunc Doctore Adam, Vicario Generali existente.» Должно сравнить съ этимъ Архіепископское предписаніе 1406 года, которое Доланскимъ Пріоромъ, Стефаномъ, сохранено въ написаномъ имъ въ 1408 году сочиненіи: «Medulla tritici» (Pez, Thesaurus anecdotorum, tom. IV, pars 2, pag. 158 sqq.). Въ слѣдствіе этого многія лица, духовныя и свѣтскія, потребованы на судъ Архі-

Библиотека "Руниверс"

епископскій, были выслушаны здѣсь и отпущены безъ наказанія, такъ какъ они не упорствовали во мнѣніяхъ Виклифа, особенно въ его ученіи о Тайной Вечери. Chronicon idem: «Item eodem et sequenti anno multi ex sacerdotibus et laicis ad falsam delationem sunt examinati super praefatis erroribus, de quorum numero fuit quidam sacerdos Crucis et ejus pincerna, et quidam pellifex Abraham, et Sigismundus et plures alii, qui justitia mediante fuerunt soluti.» Нѣтъ сомнѣнія, что любимый дворомъ, Архіепископомъ и народомъ, проповѣдникъ Виѳлеемской церкви, Іоаннъ Гусъ, имѣлъ сильное вліяніе на мягкое сужденіе о Виклифистахъ.

Дружелюбное и тѣсное сношеніе Гуса съ Архіепископомъ продолжалось до конца 1407 года; ибо еще 18 Октября этого года позволено было Гусу, въ присутствіи Пражской Епархіи духовенства, собраннаго на Соборъ (Синодъ) въ палатахъ Архіепископа, говорить рѣчь, которая принята съ общимъ одобреніемъ. Скоро послѣ взаимное дружелюбіе нарушилось событіемъ, которое, хотя не зависимое отъ воли Архіепископа, опиралось на всемъ ходѣ событій того времени. По низложеніи Вячеслава и по заключеніи его въ темницу, Французскій Дворъ, для возстановленія единства въ Церкви, уже не слѣдовалъ прежнему пути примиренія, и въ 1403 году возвратился къ повиновенію Бенедикта XIII; впрочемъ, послѣдній долженъ былъ дать обѣщаніе, сложить съ себя первосвященство, лишь только Римскій престолъ очистится добровольнымъ отказомъ, смертію, или низложеніемъ, его противника. А такъ какъ изъ двухъ Римскихъ Королей, Рупрехтъ безусловно преданъ былъ Римскому Папѣ, а другой, Вячеславъ, былъ безъ власти и значенія, то Франція приняла на себя попеченіе привести въ исполненіе въ Римѣ желательный отказъ. Выборы Иннокентія VII и Григорія XII и со стороны избиравшихъ и избранныхъ были признаны только временными; особенно клялся послѣдній при избраніи (30 Ноября, 1406 года) должность свою тотчасъ сложить, какъ скоро противникъ его сдѣлаетъ то же самое; относительно Бенедикта онъ обѣщалъ также вступить съ нимъ въ переговоры объ условіяхъ взаимнаго отреченія, и дотолѣ не назначать ни какихъ новыхъ Кардиналовъ, для того что по отреченіи Кардиналы обѣихъ сторонъ должны собраться въ равномъ числѣ и положить конецъ расколу выборомъ новаго, общаго для всѣхъ, Папы. Такъ какъ въ послѣдніе годы особенно господствовало воззрѣніе, что

Библиотека "Руниверс"

принужденіе, сдѣланное Папамъ, какъ главамъ Церкви, не будетъ имѣть ни какихъ юридическихъ послѣдствій, то тѣмъ сильнѣе настаивали на то, чтобы они проложили путь мира единодушнымъ согласіемъ, и Франція объявила на національномъ Соборѣ бывшемъ въ Генварѣ 1407 года, что она снова откажетъ въ повиновеніи Папамъ, если, въ теченіи извѣстнаго опредѣленнаго срока, единеніе въ Церкви не будетъ возстановленно добровольнымъ отреченіемъ; тутъ же было объявлено со стороны Франціи, въ знакъ ея безкорыстія, что новоизбранный Папа будетъ жить въ Римѣ. Тогда со стороны обоихъ Папъ назначено, по общему уговору, состоявшемуся 24 Апрѣля, 1407 года, личное свиданіе въ Савоѣ на Сентябрь 1407 года. Когда время наступило, Бенедиктъ XIII явился на мѣсто свиданія, а Григорій XII, обнаруживавшій такую же прежде готовность, нашелъ тысячи предлоговъ прикрыть свое вѣроломство: то онъ не могъ оставить Рима, въ слѣдствіе грозящей ему опасности со стороны Владислава, Короля Неаполитанскаго, то не имѣлъ довольно имѣнія и средствъ предпринять столь дорогое путешествіе, хотя прежде говорилъ, что онъ готовъ прійти на мѣсто свиданія пѣшкомъ, съ посохомъ въ рукахъ, но Савоя казалась ему недовольно безопасною. Тѣснимый собственными своими Кардиналами, въ слѣдующемъ году онъ доѣхалъ до Лукки, и оттуда открылъ переговоры о назначеніи другого мѣста для свиданія. Но хотя Бенедиктъ выѣхалъ ему на встрѣчу до Спеціи, однако переговоры не состоялись чрезъ то, что Бенедиктъ не хотѣлъ оставить берега, а Григорій ити на берегъ. Leonardus Aretinus (apud Muratori XIX, 926): «Benedictus, qui propior esset, Spediam venerat. Sed cum de congressu eorum per internuntios ageretur, noster (Gregorius XII), tamquam terrestre animal, ad littus accedere, illetamquam aquaticum, a mari discedere, recusabat.» Между тѣмъ обѣ Коллегіи Кардиналовъ, пользуясь взаимною близостью, при посредствѣ Французскихъ пословъ, завязали между собою взаимныя сношенія, и когда Григорій, тѣмъ испуганный, своимъ, 1 Мая, 1408 года, подъ страхомъ тяжкаго наказанія, запретилъ оставлять Лукку, безъ его особеннаго разрѣшенія, а также имѣть совѣщанія между собою, или со стороною Бенедикта; когда онъ, противъ явно высказанной воли Коллегіи и въ противность своему обѣщанію, 9 Мая разомъ назначилъ 4 новыхъ Кардиналовъ, чтобы въ нихъ имѣть себѣ твердую опору, то всѣ старые, 11 Мая, 1408 года, отдѣлились отъ

Библиотека "Руниверс"

него, оставили Лукку, не смотря на явную опасность потерять жизнь и потомъ, подъ защитою Флорентинцевъ, собрались въ Пизѣ, гдѣ 14 Мая они издали манифестъ ко всѣмъ Государямъ Христіанства о причинахъ отпаденія отъ Григорія XII.

Такимъ рѣшительнымъ поступкомъ Кардиналовъ дѣло единенія получило большую важность и на нѣкоторое время было главнымъ событіемъ, которое условливало всѣ прочія: и Чешскія дѣла, какъ политическія, такъ и церковныя, получили чрезъ то болѣе опредѣленное направленіе. Всеобщій (Вселенскій) Соборъ сдѣлался скоро знакомъ не только отдѣльныхъ друзей единенія во всѣхъ земляхъ Христіанскихъ, но также обѣихъ Коллегій Кардинальскихъ. Соборъ, который, по низложеніи, какъ Григорія, такъ и Бенедикта, долженствовалъ избрать одного истиннаго Папу, положить конецъ долгому расколу, и, по уничтоженіи этого главнаго зла, устранить всѣ погрѣшности Церкви, которыя привыкли разсматривать какъ слѣдствіе раскола. Это желаніе скоро получило себѣ новую опору въ томъ, что и Кардиналы Бенедикта XIII оставили своего Папу, и тогда обѣ Коллегіи соединились въ Ливорнѣ, откуда они, въ Іюлѣ 1408 года, издали манифестъ ко всему Христіанству, и дѣйствительно созвали Вселенскій Соборъ къ 25 Марта, 1409 года. Франція еще заранѣе объявила себя безучастною между обоими Папами и признала дѣйствія Кардиналовъ. Ея рѣшительное поведеніе произвело великое вліяніе и заслужило всеобщее одобреніе въ Европѣ.

Такимъ образомъ наступавшій церковный переломъ долженъ былъ необходимо привести къ рѣшенію и другихъ вопросовъ: кто долженъ быть признанъ истиннымъ Римскимъ Королемъ, истиннымъ верховнымъ защитникомъ Церкви и вмѣстѣ покровителемъ будущаго Собора? Это заблаговременно предвидѣлъ Вячеславъ, и онъ тѣмъ усерднѣе старался привлечь на свою сторону Соборъ, чѣмъ сильнѣе было его отвращеніе отъ Григорія. Но и то также было ему ясно, что во многихъ странахъ распространенная молва, будто, по нерадѣнію, или по его потачкѣ, Виклифитская ересь въ Чехіи пускаетъ болѣе и болѣе глубокій корень, можетъ служить главнымъ препятствіемъ къ признанію его верховнымъ защитникомъ Церкви. Отсюда онъ не только поддерживалъ, но и самъ приступалъ къ многимъ общественнымъ мѣрамъ, которыя имѣли цѣлью отстранить отъ своей земли обидную молву со всѣмъ, что

Библиотека "Руниверс"

могло къ тому послужить основательнымъ поводомъ. Первая мѣра, за которую взялись, было повторенное запрещеніе Виклифитскихъ ученій при Пражскомъ Университетѣ; но такъ какъ Виклифитство, при прочихъ трехъ народахъ: Баварскомъ, Саксонскомъ и Польскомъ, не находило себѣ совершенно послѣдователей, то на этотъ разъ дѣло коснулось одного Чешскаго народа. 20-го Мая, 1408 г., собрались члены этого народа въ своемъ Коллегіумѣ, въ домѣ, по прозванію Черной Розы (am Svaben), на Пржикопехъ, въ большемъ числѣ: 64 Доктора и Магистра, 150 Баккалавровъ и около 1000 Студентовъ; число ихъ показывается по различнымъ источникамъ совершенно различно; въ одной рукописи Вратиславльской Университетской библіотеки (1. F. 243, fol. 127), только «25 Magistri Pragenses nationis Bohemicae,» во всякомъ случаѣ слишкомъ мало и, конечно, относится только къ Магистрамъ, тогда собственно жившимъ въ Прагѣ; у Гардта (IV, 652) говорится о 40—50 Магистрахъ; но извѣстіе уже по тому не точно, что оно показываетъ Августъ 1409 года. Напротивъ, М. Янъ Пржибрамъ († 1448), который самъ присутствовалъ въ засѣданіи (сравните: Cochlaeus pag. 11—12), и его о томъ собственноручная записку находится предъ нами (это пишетъ Палацкій), говоритъ: «Ecce nuper, ante annos circiter XVIII, praeclara natio Boemica, in qua circiter LX erant Doctores et Magistri eruditissimi, fere mille Baccalariis et studentibus ejusdem nationis praesentibus» etc.), что въ другой запискѣ отъ Каноника Кржижа изъ Тельче, около 1467 года переписанной, ближе такъ опредѣлено: «LXIV Magistri, centum quinquaginta Baccalarii, mille studentes de natione Bohemorum» etc. (Ms. Archiv. Trebon. A. 16); между прочими были тамъ тогдашній Ректоръ Университета, Климентъ изъ Мниховицъ, Профессоры Богословія: Докторъ Илія, М. Петръ и Станиславъ изъ Знойма, Докторъ Андрей изъ Брода, М. Янъ Гусъ, М. Стефанъ Палечъ, М. Якубекъ изъ Стржибра и другіе. Здѣсь прежде всего было прочтено 45 статей, за пять лѣтъ предъ тѣмъ осужденныхъ всѣмъ Университетомъ Пражскимъ, которыя снова запрещены были; но такъ какъ Магистръ Гусъ и его приверженцы противорѣчили безусловному осужденію мнѣній Виклифа, говоря, что многіе изъ нихъ, понятыя какъ должно, совершенно не ложны, то и осужденіе ихъ измѣнено такъ, что ни одинъ членъ Чешскаго народа подъ страхомъ изгнанія изъ Университета, не долженъ учить и

Библиотека "Руниверс"

распространять тѣ мнѣнія въ ихъ еретическомъ, ложномъ, или соблазнительномъ, смыслѣ: «quatenus nemo quemquam illorum articulorum XLV audeat tenere, docere vel defendere in sensibus eorum haereticis, aut erroneis, aut scandalosis.» Такимъ образомъ, посредствомъ этого ограниченія, запрещеніе стало совершенно недѣйствительнымъ. Далѣе, прежняя свобода чтеній при Университетѣ была ограничена въ томъ, что впредь ни одинъ Баккалавръ не долженъ держать открытыхъ чтеній о которомъ либо изъ трехъ разсужденій Виклифа (Dialogus, Trialogus, De Eucharistia), и никто не можетъ болѣе положенія, заимствованнаго изъ книгъ и ученія Виклифа, дѣлать предметомъ явнаго состязанія (disputationis publicae). Что до 45 упомянутыхъ статей, изъ сочиненій Виклифа извлеченныхъ, то вотъ онѣ:

1. Substantia panis materialis et similiter substantia vini manent in sacramento altaris post consacrationem.

2. Accidentia panis non manet sine subjecto in sacramento altaris.

3. Christus non est in eodem sacramento identice, realiter et in propria praesentia corporali.

4. Si episcopus vel sacerdos existat in peccato mortali, non ordinat, non conficit, nec baptizat, nec consecrat.

5. Non est fundatum in Evangelio, quod Christus missam ordinaverit.

6. Deus debet obedire diabalo.

7. Si homo fuerit debite contritus, omnis confessio exterior est sibi superflua et inutilis.

8. Si Papa est praescitus et malus et hinc membrum diaboli, non habet potestatem super fideles, ab aliquo sibi datam, nisi forte a Caesare.

9. Post Urbanum Sextum non est alius recipiendus in Papam, sed vivendum more Graecorum sub legibus propriis.

10. Contra Sacram Scripturam est, quod viri Ecclesiastici habeant possessiones.

11. Nullus Praelatus debet aliquem excommunicare, nisi prius sciat ipsum excommunicatum a Deo.

Библиотека "Руниверс"

12. Excommunicans clericum, qui appellavit ad Regem et consilium Regni, eo ipso est traditor Regni.

13. Illi, qui dimittunt praedicare, sive verbum Dei audire, propter excommunicationem Praelati, sunt excommunicati et in die judicii traditores Christi habebuntur.

14. Omnes de ordine mendicantium sunt haeretici, et dantes iis eleemosynam, sunt excommunicati.

15. Nullus est dominus civilis, nullus est Praelatus, nullus est Episcopus, dum est in peccato mortali.

16. Domini temporales possunt ad arbitrium suum auferre bona temporalia et possessiones ab habitualiter peccantibus.

17. Populares possunt ad suum arbitrium dominos delinquentes corrigere.

18. Decimae sunt merae eleemosynae et Parochiani propter peccata possunt eas ad libitum auferre.

19. Speciales orationes applicatae uni personae per Praelatos religiosos non plus prosunt eidem, quam Generales caeteris paribus.

20. Conferens eleemosynam fratribus est excommunicatus eo facto.

21. Si aliquis aggreditur religionem privatam quamcunque tam possessionatorum, quam mendicantium, redditur ineptior et inhabilior ad observanda mandata Dei.

22. Sancti instituentes religiones privatas sic instituendo peccaverunt.

23. Religiosi viventes in religionibus privatis non sunt de religione Christiana.

24. Fratres tenentur per labores manuum victum accipere, non per mendicitatem.

25. Omnes sant Symoniaci, qui se obligant orare pro aliis in temporalibus obvenientibus.

26. Oratio praesciti nihil valet.

27. Omnia de necessitate absoluta eveniunt.

28. Confirmatio juvenum, clericorum ordinatio, locorum consecratio, reservantur Papae et Episcopis propter cupiditatem lucri temporalis et honoris.

29. Universitates, studia, graduationes, collegia et magisteria in eisdem sunt vana gentilitate introducta, et tantum prosunt ecclesiae, sicut diabolus.

Библиотека "Руниверс"

30. Excommunicatio Papae vel alterius Praelati non est curanda, quia est censura Antichristi.

31. Peccant fundantes claustra et ingredientes sunt viri diabolici.

32. Ditare clerum est contra regulam Christi.

33. Sylvester Papa et Constantinus Imperator erraverunt, Ecclesiam ditando.

34. Licet alicui Diacono, vel Presbytero, praedicare verbum Dei absque Apostolicae Sedis, vel Episcopi, autoritate.

35. Ingredientes aliquam religionem, eo ipso sunt inhabiles ad observanda divina praecepta et perveniendum ad regnum coelorum, nisi apostaverint ab eisdem.

36. Papa cum omnibus Cardinalibus et clericis, possessionem habentibus, sunt haeretici, et laici, eis consentientes.

37. Ecclesia Romana est Synagoga Satanae.

38. Credere indulgentias est fatuum.

39. Decretates epistolae sunt apocryphae et seductivae a fide Christi, et clerici sunt stulti, qui eis student.

40. Imperator et saeculares sunt seducti a Diabolo, ut Ecclesiam dotarent bonis temporalibus.

41. Electio Papae a Cardinalibus est per Diabolum introducta.

42. Non est de necessitate salutis credere Romanam Ecclesiam esse summam inter alias Ecclesias.

43. Iuramenta illicita sunt, quae fiunt ad roborandum humands tractatus et civilia commercia.

44. Augustinus, Benedictus, Bernardus damnati sunt, nisi poenituerint de hoc, quod habuerunt possessione et introrerunt religiones.

45. Omnes religiones indifferenter introductae sunt a diabalo.

Тѣ же причины побудили Архіепископскаго Викарія, Іоанна Кбеля, потребовать на судъ многихъ Священниковъ, о которыхъ шла молва, что они стоятъ не въ Православіи. Главный изъ нихъ былъ проповѣдникъ при Церкви Св. Духа въ Прагѣ, Николай Велемовичъ, прозванный Авраамъ, потомъ Магистръ Матѳей Патеръ изъ Книна, Баккалавръ Сигизмундъ изъ Истебнице (de Gistebnich) и другіе. Авраамъ явился на судъ Генералъ-Викарія, 30 Іюня, 1408 года, и былъ обличенъ въ еретическихъ мнѣніяхъ; за тѣмъ онъ былъ сданъ на руки Пражскому Инквизитору, брату Миноритскаго Ордена, Ярославу, Титулярному Епископу Сарепты, который его велѣлъ бросить въ темницу (по свидѣтельству актовъ

Библиотека "Руниверс"

Пражской Консисторіи отъ 1408 года. Онъ утверждалъ, «quod nedum Presbyteris, sed etiam laicis, licitum est praedicare Evangelium.» По словамъ «Depositiones testium,» онъ отказался дать присягу въ предписанной формѣ. Присутствовавшій при судѣ Гусъ осуждалъ поступки судьи съ нимъ: «Ecce vos vultis istum Sacerdotem condemnare, dicentes eum tenere errorem Waldensium, et ipse juravit vobis per Deum, est ne hoc justum?» О Магистрѣ Матеѣ Патерѣ изъ Книна и его допросѣ 14 Мая, сравните Monum. histor. Univ. Prag. vol. III, p. 420 sqq.: «Annô eodem examinatus est M. Pater (de Knin) ad delationem Ioannis Eliae et Cifrae, Canonici Pragensis. Qui et abjuravit sibi imposita, scilicet, de remanentia panis post consecrationem, et post non longo tempore vixit.» Тщетно Гусъ употреблялъ всѣ усилія для оправданія и освобожденія этого Священника, и когда, спустя нѣсколько дней, Архіепископъ изгналъ его изъ своей Епархіи, то Гусъ его упрекалъ въ томъ, что онъ именно набожнѣйшихъ и честнѣйшихъ пастырей своего стада изгоняетъ, дозволяя полную свободу лѣнивѣйшимъ и порочнѣйшимъ: «Qualiter hoc est, quod incestuosi et varie criminosi absque rigo correctionis—incedunt libere, Sacerdotes autem humiles, spinas peccati evellentes, officium Vestri implentes regiminis ex bono affectu, non sequentes avaritiam, sed gratis pro Deo se offerentes ad evangelisationis laborem, tamquam haeretici mancipantur carceribus et exilium propter evangelisationem ipsius evangelii patiuntur?» etc. И это былъ первый шагъ къ разрыву между Архіепископомъ и Гусомъ, который скоро повлекъ за собою многіе другіе.

Когда такимъ образомъ, по общему мнѣнію, Пражская Епархія была очищена отъ всякой еретической заразы, Архіепископъ Збинекъ собралъ свой клиръ на частный (областной) Соборъ, 17 Іюля, 1408 года, и объявилъ всенародно на немъ, по требованію Короля, что, по совершеніи тщательныхъ поисковъ, лицами, для того назначенными, во всей Чешской землѣ не найдено ни какихъ еретиковъ и раскольниковъ; а для того, чтобы и впредь ни какая ересь не появлялась въ странѣ, повелѣлъ онъ всѣмъ проповѣдникамъ своимъ слушателямъ излагать съ особеннымъ тщаніемъ ученіе о пресуществленіи, и требовалъ также, чтобы всѣ тѣ, которые имѣютъ у себя сочиненія Виклифа, выдали ему ихъ для болѣе подробнаго и точнаго разсмотрѣнія. Послѣдняя мѣра, какъ говорили тогда, была принята по особенному совѣту Докто-

Библиотека "Руниверс"

ровъ: Юрія изъ Бору, Андрея изъ Бродъ и Иліи, также Каноника Адама изъ Нежетицъ. Цѣль этѣхъ и другихъ мѣръ было возстановленіе спокойствія; но слѣдствія не замедлили показать, что этѣхъ мѣръ было недостаточно, хотя друзья Виклифа удовольствовались на первый разъ подать на рѣшеніе Архіепископа апелляцію Папѣ Григорію XII и излить свое негодованіе на Архіепископа и его сторону ѣдкими пасквилями, которые и прибивали въ общественныхъ мѣстахъ. Breve chronicon Boemiae (Ms.); «Ann. 1408, dominico die in die S. Dominici (5 Aug.) de mane applicatae sunt plures litterae diffamatoriae nimis grossae contra D. Zbynkonem, Archiep. Prag., et Canonicos et quosdam Bohemos Magistros.»

Успокоенный торжественнымъ отзывомъ Пражскаго Собора на счетъ молвы объ еретичествѣ въ Чехіи, Вячеславъ вошелъ въ переговоры съ Коллегіей Кардиналовъ и съ Французскимъ Дворомъ, въ полной увѣренности, что они опять доставятъ ему признаніе его Римскимъ Королемъ. Еще въ продолженіи 1408 года между Австріею, Чехіею и Франціею шли дѣятельные переговоры; между посланными со стороны Короля къ Кардиналамъ были Профессоры: Маврикій Рвачка изъ Праги, Іоаннъ Кардиналъ изъ Рейнштейна, Станиславъ изъ Знойма и Стефанъ Палечъ. Послѣдніе два въ концѣ Октября 1408 года Кардиналомъ-Легатомъ Вальтасаромъ Косою въ Болоніи заключены въ темницу по неизвѣстному поводу, и только, по многократному заступничеству самихъ Кардиналовъ, съ другой стороны Короля и Пражскаго Университета (особенно Магистровъ Іоанна Гуса, Іоанна изъ Есенице и Кржиштана изъ Прахатицъ) въ слѣдующемъ году освобождены. Вѣроятно, они навлекли на себя такое гоненіе въ слѣдствіе того, что дорогою не скрывали своихъ Виклифитскихъ мнѣній. Между Кардиналами особенно Петръ Филаргъ изъ Кандіи, Архіепископъ Миланскій, велъ переговоры съ Королемъ Вячеславомъ, тотъ самый, который въ 1395 году въ Прагѣ переговаривался о возвышеніи дома Висконтовъ до Герцогскаго титула и умеръ подъ именемъ Папы Александра V; его письмо къ одному Чешскому вельможѣ, помѣщенное въ Martene et Durand Collectio amplissima (tom. VII, p. 815 etc.), кажется, относится къ Пану Бенешу изъ Хустника. Въ переговорахъ съ Франціею особенно употребленъ былъ Чешскій Повѣренный въ дѣлахъ, Дворянинъ Дитрихъ

Библиотека "Руниверс"

изъ Крову (Kraa), Королевскій Подчашій и помѣщикъ Борка или Червенаго Градка въ Чехіи. Такъ какъ при умственномъ разстройствѣ Короля Карла VI дѣла Франціи тогда большею частью завѣдывались Герцогомъ Іоанномъ Бургундскимъ, котораго братъ, Антонъ, по смерти Іоанны, вдовы покойнаго Герцога Вячеслава Люксенбургскаго, въ силу договоровъ, наслѣдовалъ Брабантъ и Лимбургъ, то Король Вячеславъ и заблагоразсудилъ дать ему руку своей племянницы Елисаветы Згорѣльской; 20 Іюля, 1408 года, въ Гентѣ заключенъ договоръ, гдѣ, между другими, для Вячеслава выгодными, статьями, Антонъ обѣщалъ ему прислать противъ Рупрехта 2000 копейщиковъ подъ начальствомъ котораго ни будь изъ своихъ братьевъ. Свадьба отложена на годъ. Король Вячеславъ утвердилъ договоръ съ Герцогомъ Антономъ 27 Апрѣля, 1409 года, а невѣсту выслалъ изъ Праги во Францію съ блистательнымъ поѣздомъ 11 Мая. Бракъ совершенъ 1 Іюля, 1409 г., въ Брюселѣ. А Кардиналамъ Вячеславъ изъ Вратиславы отъ 24 Ноября, 1408 года, объявилъ, что онъ, сообразно ихъ желанію, намѣренъ со всѣми своими землями отказать въ повиновеніи Григорію XII и на Соборъ, имѣющій быть въ Пизѣ, отправить торжественное посольство, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы они приняли и обходились съ его послами, какъ съ уполномоченными послами истиннаго Римскаго Короля.

По истинѣ Вячеславъ употребилъ все стараніе удалить своихъ подданныхъ отъ повиновенія Григорію XII-му и возстановить въ своихъ земляхъ безучастіе относительно обоихъ Папъ. Онъ предписалъ Прелатамъ собраться, чтобы, по примѣру Французскаго духовенства, приступить къ невмѣшательству, и требовалъ также отъ Пражскаго Университета рѣшенія въ томъ же смыслѣ. Сопротивленіе, которое Вячеславъ встрѣтилъ во многихъ подданныхъ этѣмъ мѣрамъ, раздражило его, тѣмъ болѣе, что онъ его не ждалъ, и наконецъ повело къ мѣрамъ и рѣшеніямъ, которыхъ слѣдствій, конечно, никто не могъ тогда предвидѣть. Архіепископъ и его клиръ объявили, что они не могутъ нарушить, однажды даннаго имъ, обѣта въ повиновеніи, и когда Ректоръ Университета, М. Генингъ изъ Бальтегагена, созвалъ своихъ товарищей, чтобы составить опредѣленіе, согласное съ желаніемъ Короля, то только Чешская сторона Университета (natio) обнаружила на то согласіе, между тѣмъ какъ три остальныя явно противорѣчили,

Библиотека "Руниверс"

и дѣло дошло до того, что Ректоръ нашелъ для себя приличнѣйшимъ положить конецъ засѣданію безъ окончательнаго рѣшенія, для того, чтобы не раздражить Короля опредѣленіемъ, совершенно противоположнымъ его желанію. М. Іоаннъ Гусъ и его приверженцы, отличавшіеся свободою мнѣній, только одни показали согласіе на волю Короля, за что Архіепископъ Збинекъ повелѣніемъ, изданнымъ по Латыни и по Чешски, запретилъ первому, какъ непокорному сыну Церкви, дальнѣйшее отправленіе должности проповѣдника, но Гусъ не послушалъ его. Это узнаемъ мы изъ письма, по сему случаю писаннаго Гусомъ къ Архіепископу, гдѣ Гусъ жалуется на упомянутый поступокъ Архіепископа и весьма живо излагаетъ свое понятіе о невмѣшательствѣ. Гусъ объявляетъ въ письмѣ, что онъ не хочетъ отказать въ повиновеніи Папѣ и Церкви, но всегда охотно желаетъ Папѣ Григорію XII, а также и Архіепископу, повиноваться во всемъ, что позволено (in omnibus volo licitis obedire); а что въ распрѣ обоихъ Папъ онъ держитъ ни чью сторону, то это точно такъ, какъ добрый сынъ долженъ оставаться безъ вмѣшательства въ распрѣ отца и матери (Впрочемъ, сравните съ этимъ письмо Гуса къ Кардиналамъ въ Opp. Huss. I, 117).

Между тѣмъ какъ это происходило въ Чехіи, Король Вячеславъ предпринялъ путешествіе по Лужицамъ и по Силезіи (отъ Сентября до Декабря 1408 г.), и многія, возникшія здѣсь, смуты между начальствами и жителями городовъ Будышина, Згорѣлца и Вратиславы покончилъ рѣшительнымъ, отчасти даже кровавымъ, образомъ. По возвращеніи онъ остановился на нѣсколько недѣль въ Кутной Горѣ, и сюда-то пригласилъ онъ Пражскаго Ректора и по два выборныхъ отъ каждой націи, чтобы рѣшить споръ, между ними возникшій.

Мы давно уже замѣтили, что вѣроисповѣдное движеніе въ Прагѣ съ самаго начала приняло народный Чешскій оттѣнокъ до того, что, по духу противорѣчія, Нѣмцы явились естественно самыми сильными его врагами и самыми упорными защитниками Католичества; отсюда источникъ безконечныхъ распрей Чешскихъ и Нѣмецкихъ членовъ Университета, при чемъ, конечно, зачинщиками были вторые, гордые своею силою въ Университетскихъ совѣщаніяхъ, гдѣ они, къ ущербу и обидѣ туземцевъ, имѣли 3 го-

Библиотека "Руниверс"

лоса, а послѣдніе только одинъ. Кромѣ отвлеченныхъ, духовныхъ, были и другія причины болѣе вещественныя, которыя увеличили давнишнюю нелюбовь и повели къ отрытой и упорной враждѣ. Такъ какъ Университетъ замѣщалъ всѣ должности свободными выборами, то Нѣмцы издавна привыкли распоряжаться не только самыми должностями, но и пользовались исключительно всѣми доходными имѣніями и правами Университета, владѣя большинствомъ голосовъ, и чрезъ то не допуская ни до чего Чеховъ. Такое злоупотребленіе уже въ концѣ 1384 года подало поводъ къ сильнымъ безпокойствамъ и принудило Короля вмѣшаться въ дѣла Университетскія. По этому случаю читаемъ въ лѣтописи Пражскаго Университета: «Anno Dom. 1384 in die S. Galli electus fuit Soltow in Rectorem Universitatis. In cujus rectoratu magnum certamen inter nationem Bohemicam et alias tres nationes insurrexit propter collegiaturas, quas non Bohemi, sed exterae nationes, possidebant. Pro quo praefatus Rector suspendit omnes lectiones sub gravissimis poenis. Natio autem Bohemica, non advertens Rectoris mandatum publice cum armis scholaribus, lectiones visitantibus, legit, disputavit et ceteros actus scholasticos in Collegio locis deputatis exercuit. Et ipsis sic altercantibus, Rector cum quibusdam aliis, prae ceteris Bohemis adversantibus, fuerunt a Bohemis, mutatis habitibus, siccis plagis percussi. Et sic Teutonici, post multiplices labores circa Wenceslaum et Archiepiscopum et Regis consiliarios videntes se non posse proficere, quinque collegiatos, Bohemos in Collegio Karoli et sextum indifferentem admiserunt (число всѣхъ коллегіальныхъ мѣстъ для Магистровъ было 12); et conformiter in Collegio R. Wenceslai secundum numerum collegiatorum fuit concorditer pronunciatum. Pro quo Bohemi in aeternum sint benedicti.» Также и въ 1390 году обнаружилась необходимость яснѣе развить и тверже установить правила, по которымъ должно быть распредѣлено пользованіе коллегіальными и иными учрежденіями по народамъ. Однако, не смотря на этѣ перемѣны и на эти постановленія, перевѣсъ все таки оставался на сторонѣ Нѣмцевъ, такъ какъ и Польское отдѣленіе Университета состояло только почти изъ Нѣмцевъ изъ Силезіи, Поморья и Прусіи. Съ негодованіемъ Чешскіе Магистры видѣли себя часто вынужденными отправляться учителями внутрь страны, между тѣмъ какъ иноземцы дѣлили между собою почетныя, богатыя и доходныя, мѣста въ столицѣ. Итакъ, когда выше

Библиотека "Руниверс"

упомянутый вопросъ о невмѣшательствѣ подалъ поводъ къ возобновленію народныхъ распрей, и сопротивленіе, которое Нѣмцы противоставили желанію Короля, подало надежду, что отношенія пріймутъ оборотъ благопріятный для Чеховъ, то и тѣ члены Чешскаго отдѣленія, которые всегда были враждебны новымъ вѣроисповѣднымъ стремленіямъ, начали дѣйствовать за одно съ Гусомъ и его друзьями: Профессоры Іоаннъ Еліе (Eliae) и Андрей изъ Брода стали въ этомъ случаѣ за одно съ Гусомъ, котораго вліяніе при Дворѣ давало имъ надежду, что споръ кончится благопріятно для Чеховъ.

Впрочемъ, сначала казалось, что этѣ смуты не могутъ произвести ни какой значительной перемѣны. Ибо, когда послѣ выборныхъ отъ отдѣленій, въ числѣ которыхъ былъ и Гусъ, явились передъ Королемъ въ Кутной Горѣ, кои, относительно своихъ взаимныхъ несогласій, ссылались на обоюдныя соглашенія, 1390 года, то Вячеславъ обѣщалъ Нѣмцамъ сохранить за ними ихъ права, и съ большимъ негодованіемъ напалъ на Гуса, котораго вольнодумство, де, вмѣстѣ съ новыми мнѣніями, принесенными изъ Англіи Іеронимомъ Пражскимъ, ввергло всю страну Чехіивъ подозрѣніе въ ереси и приготовило ему, Королю, огорченія и упреки со стороны чужихъ земель. Вячеславъ приказывалъ, между прочимъ, Гусу, чтобы онъ велъ себя отнынѣ осторожнѣе, иначе онъ очень легко можетъ попасть на костеръ (Opera Huss. I, 18 col. 2; Гардтъ IV, 312). Такъ утверждаетъ, по крайней мѣрѣ, Іоаннъ Назъ (Naz), Докторъ обоихъ правъ, при которомъ это происходило и который былъ около того времени употребляемъ Королемъ на многократныя посольства. Гусъ оставилъ Кутную Гору почти безъ надежды, и скоро потомъ впалъ въ столь сильную болѣзнь, что сомнѣвались въ его выздоровленіи, что извѣстно по собственнымъ его словамъ въ «Depositiones testium.» Впрочемъ, онъ привлекъ вскорѣ на сторону свою и своего народа одного Королевскаго Совѣтника, имѣвшаго при Дворѣ сильное вліяніе; это былъ, жившій тогда въ Кутной Горѣ, Нотарій горнаго Королевскаго дѣла въ Чехіи, а въ послѣдствіи Верховный Писарь Королевства, Николай изъ Лобковицъ (Mikuláš z Lobkovic). Онъ, по свидѣтельству актовъ Пражской Консисторіи (Vol. XVII, 1408 г., 7 Мая), сынъ Марше изъ Уѣзда, носилъ личное прозваніе Худой (Chudý) и былъ уже въ 1406 г. Нотаріемъ Королевскихъ рудниковъ въ Кутной Горѣ;

Библиотека "Руниверс"

назывался же онъ то Николай изъ Праги (Nicolaus de Praga), гдѣ ему принадлежалъ, такъ называемый, Августиновъ домъ, то de Miliczowes, то de Ujezd, а съ 1408 года, когда онъ сдѣлался Господиномъ помѣстья Лобковицъ на Лабѣ (Эльбѣ), большею частью только Nicolaus de Lobkovic, наконецъ съ 1418 года, когда Король Вячеславъ заложилъ ему замокъ Гасиштейнъ, de Lobkovic et de Hasistein. Въ 1416 г. онъ сдѣлался Верховнымъ Писаремъ Земскимъ послѣ Николая изъ Окорже (съ которымъ его часто смѣшиваютъ), потомъ отличался въ Гуситской войнѣ со стороны Короля и умеръ въ 1435 году. По исторіи онъ также первое лицо, упоминаемое ею, изъ славнаго рода Пановъ, теперь Князей, Лобковицъ. Что онъ, а не кто другой, обработалъ въ пользу Чеховъ дѣло о трехъ голосахъ въ 1409 г., о томъ узнаемъ мы изъ сочиненія, написаннаго въ 1432 году: «Invectiva contra Hussitas» (MS.) гдѣ именно сказано: «Item dictum Chudý Mikulaj, Protonotarium Regni, qui nationem eorum h. e., Boemorum, pestifera dissensionis materia in Universitate tunc Pragensi, Rege adhuc Wenceslao vivente, de vocibus exorta, coram ipso Rege totis promovit viribus et desiderium cordis eorum in effectum perduxit, dignis laudum praeconiis attollebant et beatifica bant Postea vero, quia erroribus ipsorum tunc pro magna parte pullulantibus et crescentibus, et praesertim erroribus circa communionem utriusque speciei currentibus, repugnavit, graviter persecuti sunt» etc. Николай Лобковицъ одинаково хорошо владѣлъ перомъ и мечемъ и пользовался большимъ благорасположеніемъ Вячелава. Онъ-то взялъ на себя дѣло о голосахъ рѣшить въ пользу своихъ соотечественниковъ, и совершенно неожиданно получилъ сильное пособіе въ послахъ Короля Французскаго и Парижскаго Университета, прибывшихъ въ Кутную Гору (Chron. Univ. Prag.): «Item eodem anno venit solennis ambasiata a Rege et Universitate Parisiensi ad Regem nostrum Wenceslaum, pro tunc in Montibus Kutnis existentem. — Audita legatione de abstractione obedientiae ab utroque praetenso Papa, Bohemis placentibus, aliis nationibus displicentibus, Wenceslaus Rex eodem die tres voces ad instar Parisiensis Universitatis, largissime donavit.» Ибо, когда Вячеславъ узналъ, что перевѣсъ трехъ чужестранныхъ націй передъ Чехами опирается не на законномъ постановленіи, а только на обычаѣ, то онъ легко убѣдился въ

Библиотека "Руниверс"

возможности своею Королевскою властью измѣнить существовавшія отношенія, особенно когда и послы Парижскаго Университета его увѣрили, что у нихъ именно господствуетъ обратное отношеніе, нежели какое въ Пражскомъ Университетѣ, который, по основному закону Карла IV, долженствовалъ во всемъ быть устроенъ по образцу Парижскаго Университета. Въ слѣдствіе всего этого Король Вячеславъ повелѣніемъ, даннымъ изъ Кутной Горы, отъ 18 Генваря, 1409 г., постановилъ для Пражскаго Университета, что отнынѣ, по примѣру Парижскихъ и Итальянскихъ Университетовъ, туземцы, при всѣхъ Университетскихъ дѣлахъ и совѣщаніяхъ, должны подавать 3 голоса, а чужеземцы всѣ вмѣстѣ одинъ. Въ постановленіи Королевскомъ по этому случаю, между прочимъ, сказано: «Cum natio Teutonica, jure incolatus Regni Bohemiae prorsus expers, in singulis Universitatis Pragensis studiis agibilibus, ut relatio veridica ad nos deduxit, tres voces sibi vindicaverit ad usum, natioque Boemica, ejusdem Regni justa heres, tantummodo unica gaudeat et fruatur: nos (id) iniquum et valde indecens arbitrantes — mandamus, quatenus nationem Boemicam in singulis consiliis, judiciis, examinibus, electionibus et quibuscunque aliis actibus et dispositionibus Universitatis praedictae, ad instar ordinationis, qua gaudet natio Gallica in Universitate studii Parisiensis ac ceterae in Lombardia et Italia patiuntur nationes, ad tres voces admittere modis omnibus debeatis).» Понятно, что такая мѣра со стороны Короля имѣла тогда цѣлью привести въ исполненіе въ своей землѣ прекращеніе повиновенія Григорію XII и объявленіе о нейтральствѣ на которое настаивали и Коллегія Кардиналовъ и Французскіе послы; ибо, въ слѣдъ за выше упомянутою мѣрою, 22 Генваря, послѣдовало Королевское, общее для всей страны, постановленіе, которымъ, подъ строгою казнью, запрещено Григорія XII признавать Папою и ему повиноваться (это постановленіе, изданное также изъ Кутной Горы, напечатано въ Martene et Durand Collectio ampliss. tom. VII, p. 923). Когда Королевское постановленіе о 3 голосахъ 26 Генваря было торжественно прочтено въ присутствіи всѣхъ членовъ Университета четырехъ націй, то между Нѣмцами поднялось большое волненіе. «Никогда, говорили они, не покоримся мы такому постыдному для насъ постановленію: скорѣе оставимъ и Университетъ, и городъ, и страну.» Чтобы этой угрозѣ придать прочность, они составили бумагу, подписавъ

Библиотека "Руниверс"

которую, каждый Магистръ, Баккалавръ и Студентъ обязывался, подъ страхомъ вѣроломства, изгнанія изъ общества, безчестія и денежной пени во сто копъ Пражскихъ грошей, не допускать, чтобы прежній обычай подавать голоса былъ въ чемъ либо измѣненъ, но въ случаѣ, если возобновленныя просьбы передъ Королемъ и его совѣтниками останутся безплодны, скорѣе оставить Прагу, и никогда не возвращаться туда для ученія Напротивъ Гусъ по выздоровленіи выхвалялъ всенародно любовь Короля къ народу и увѣщевалъ своихъ слушателей съ каѳедры быть признательными къ Господину Николаю изъ Лобковицъ, который такъ горячо заступился за своихъ (Depositio testium etc.): «Wenceslaus de Wodierad, Publicus Notarius, inter cetera sub juramanto deponit, quod audivit ex ore M. Hus in sermone ad populum praedicantis et dicentis: «Pueri! Laudetur Deus omnipotens, quia Teutonicos exclusimus et habemus propositum, pro quo instituimus, et sumus victores; et specialiter regratiamini D. Nicolao Augustani, quod iste ad preces nostras coram Rege effecit.» Augustini называется здѣсь Лобковицъ по своему Пражскому дому, точно также, какъ другой Николай назывался Гнилою Рыбою (Faulfisch): «vir genere nobilis ex domo, quam Putridi piscis vocant,» говоритъ Эней Сильвій.

Чужеземцы не преминули склонять Короля и его совѣтниковъ къ тому, чтобы онъ взялъ назадъ свое, для нихъ столь непріятное, рѣшеніе: переговоры объ этомъ предметѣ, начавшись снова, продолжались нѣсколько мѣсяцевъ. Уже согласились было на томъ, чтобы между туземцами и чужестранцами господствовало равенство, именно такъ, чтобы въ публичныхъ званіяхъ и должностяхъ чередовались Чехъ и Нѣмецъ какой бы то ни было націи, и именно, чтобы Ректорство и Деканство полгода Чеху, полгода Нѣмцу принадлежало: «quod Rector Universitatis et Decanus Facultatis artium, similiter et examinatores promovendorum in Facultate artium in antea eligi deberent alternatis vicibus, sic quod una mutatione regeret et Decanus esset et examinator Bohemus, et alia mutatione et per dimidium annum Teutonicus, non curando, cujus nationis existeret.» (Ms. biblioth. Univ. Wratisl. I. Q. 90, fol. 14 sq.). На большія уступки не хотѣли согласиться ни Король, ни его совѣтники. Такъ какъ, въ продолженіи этѣхъ смутъ, всѣ обыкновенная дѣятельность Университета остановилась,

Библиотека "Руниверс"

и въ Апрѣлѣ долженствовавшій имѣть мѣсто выборъ новаго Ректора и Декана Философскаго Факультета не могъ состояться, по причинѣ раздора членовъ Университета, то Король Вячеславъ на этотъ разъ вмѣшался непосредственно и назначилъ своею Королевскою властью своего Секретаря, М. Зденька изъ Лабуне (Zdenka z Labaunĕ) Ректоромъ Университета, а М. Симона изъ Тишнова (Simona z Tišnova) Деканомъ Философскаго Факультета, и требовалъ покорности. 9 Мая съ этими повелѣніями пришелъ Николай Лобковицъ въ Каролинъ, гдѣ почти всѣ члены Университета были собраны; за нимъ слѣдовали всѣ члены (Konšelé) Совѣта Стараго Города и значительная толпа вооруженныхъ. По торжественномъ провозглашеніи Королевской воли, Чехи изъявили готовность повиноваться; прочіе настаивали на своемъ отказѣ. За тѣмъ Лобковицъ вынудилъ почти силою у прежняго Ректора, М. Генинга Бальтенгагена, знаки его должности: печать, матрику, ключи отъ Библіотеки и кассы, и временно взялъ ихъ на сохраненіе. Хотя при этомъ случаѣ обмѣнялись сильнѣйшими рѣчами, но дѣло, къ счастію, обошлось безъ всякаго вещественнаго насилія. Breve chronicon Boem. (Ms., совершенно современный) говоритъ: «Anno 1409 fer. V, proxima post festum S. Stanislai, hora XIII diei vel quasi, tradita sunt insignia rectoratus per Rectorem Universitatis studii Pragensis, M. Heningum Baltenhagen, videlicet: sigillum Universitatis et matricula, qui, metu compulsus, tradidit eadem, in stuba Facultatis, praesentibus fere Magistris omnium quatuor nationum et omnibus Consulibus majoris civitatis Pragensis, D. Nicolao Notario urbariae in Montibus Cutnis.» Тоже и MS. Wratislaw. cit.: «Tanta supervenit nomine Regis impressio, ut quidam Johannes (должно стоять Nicolaus) Augustini cum scabinis civitatis Pragensis collegium et stubam Facultatis artium intrarent armata et magna comitiva; extorserunt claves a Rectore praecedenti, qui fuit Teutonicus, et clenodia Universitatis nec non pecunias fisci Facultatis artium, una cum clavibus ad librariam, receperunt.» Кохлей (на стр. 13—14 своего сочиненія) почти отъ слова до слова воспользовался этимъ источникомъ, сочиненія, писаннаго противъ Гуситовъ въ 1459 году. Непосредственно за тѣмъ Нѣмецкіе Магистры и Студенты, исполня свое взаимное обязательство, начали покидать Прагу толпами то пѣшкомъ, то на повозкахъ, то верхомъ: въ продолженіи одного дня насчитали 2000 уда-

Библиотека "Руниверс"

лившихся, потомъ около 3,000, число же всѣхъ показывается различно. Энеи Сильвій пишетъ въ «Histor. Boem. (cap. 35): «Magistri ac discipuli Teutonici generis, jurejurando adacti, uno die supra duo millia Pragam reliquere, nec diu post circiter tria millia secuti, apud Lipsiam, Misnae civitatem, universale studium erexere.» Современный Чешскій лѣтописецъ (Staří letopisové, str. 11) утверждаетъ, что всего на всего Нѣмцевъ, удалившихся изъ Праги, было за 20,000 (viece než na dvadceti tisícóv).

Этотъ поступокъ Нѣмцевъ, предпринятый и приведенный въ исполненіе поспѣшно и необдуманно, имѣлъ важныя послѣдствія. Современный Чешскій лѣтописецъ (Script. rer. Boh. III, 12) утверждаетъ, что удалившіеся сами жалѣли о своемъ торопливомъ поступкѣ и долго не могли забыть Праги (sú dlúho po Praze túžili). Во всякомъ случаѣ удаленіе Нѣмцевъ изъ Праги и Чехіи есть событіе замѣчательное, богатое слѣдствіями. Со времени Карла IV два обстоятельства особенно способствовали тому, чтобы сдѣлать Прагу столицею земли Нѣмецкой: присутствіе Двора Императорскаго и Университетъ; послѣднему въ этомъ случаѣ безошибочно можно приписать важнѣйшее значеніе. Хоть и довольно такого рода высшихъ ученыхъ заведеній было въ Нѣмецкой землѣ, однако не было ни одного, которое могло бы поровняться съ Пражскимъ. Уже полстолѣтія отъ Праги распространялось во всѣ стороны важнѣйшее нравственное вліяніе, особенно по всей Сѣверной Германіи, даже до Скандинавіи. Свидѣтельство, которое Костницкій Соборъ даетъ о тогдашнемъ значеніи Пражскаго Университета для Нѣмецкой земли и для всей Европы, по крайней мѣрѣ, не можетъ быть подвергнуто сомнѣнію: «Illud egregium studium Pragense inter cetera majora orbis nostri connumerabatur clenodia. Nam omnium studiorum Germanicae nationis illud maximum non immerito famabatur, ad quod de singulis regnis et dominiis Alamaniae adolescentes simul et adultae aetatis homines, virtutis et studii amore confluebant, et thesaurum philosophiae et scientiae quaerentes illud ibi copiose invenerunt. Quot viros illuminatos ea Universitas produxerit, Magistri et Doctores ejusdem Universitatis in diversis mundi partibus dispersi testantur, quorum doctrina plurima egregia loca et solennes civitates generaliaque studia tam sacris moribus, quam ecclesiasticis disciplinis, reguntur.» (См. въ письмѣ къ Королю Сигизмунду, отъ

Библиотека "Руниверс"

Декабря 1416 года. Гардта IV, 1079 sqq. Acta Conciliorum, tom VIII Paris, 1714, p. 449). Къ успѣхамъ наукъ присоединились успѣхи изящныхъ искуствъ, да и самая торговля сдѣлалась несравненно живѣе прежняго; ибо многіе чужестранные Студенты занимались вмѣстѣ торговыми дѣлами, или, правильнѣе сказать, многіе Нѣмецкіе купцы записывались въ число Студентовъ, чтобы пользоваться привилегіями, этимъ послѣднимъ предоставленными. Всему этому удаленіе Нѣмцевъ изъ Праги нанесло рѣшительный ударъ. Прага потеряла свой перевѣсъ предъ другими Нѣмецкими городами чрезъ то, что большая часть Нѣмцевъ отвыкла уже видѣть въ Королѣ Чешскомъ своего Императора. Нѣмецкіе Университеты усилились чрезъ пріемъ Пражскихъ бѣглецовъ; но большая часть ихъ положили основаніе Университету въ Лейпцигѣ, который открылся въ томъ же 1409 году. Это событіе много способствовало развитію наукъ въ землѣ Нѣмецкой и, сверхъ того, оно приготовило сѣмена отдаленнаго будущаго: многіе изъ Нѣмцевъ или лучше онѣмеченныхъ Славянъ не могли не сочувствовать новымъ вѣроисповѣднымъ мнѣніямъ, которыя плѣняли молодые умы свободой мысли; они унесли съ собою на сѣверъ Нѣмецкой земли тѣ религіозныя мнѣнія, которыя, въ лицѣ Лютера, принесли такой богатой плодъ. Но удаленіе Нѣмцевъ изъ Праги и для Чехіи было не менѣе важнымъ событіемъ: оно нанесло рѣшительный ударъ Нѣмецкому началу въ Прагѣ и во всей землѣ Чешской и уничтожило послѣдній оплотъ противъ новыхъ религіозныхъ мнѣній, которыя отселѣ распространяются съ непостижимою быстротою. Оно ускорило ходъ событій, оно религіозной борьбѣ дало другой видъ: она утратила національный характеръ и ведется уже Чехами противъ Чеховъ. Что касается до немедленныхъ слѣдствій удаленія Нѣмцевъ, то они были вредны для большей части Пражскихъ гражданъ, особенно купцовъ и ремесленниковъ, которые утратили столько потребителей; но неудовольствіе Пражскихъ гражданъ сказалось однимъ лишь едва слышнымъ ропотомъ.

Выше представили мы содержаніе перваго, по порядку времени, дошедшаго до насъ сочиненія Гуса: «De omni sanguine Christi glorificato:» рядомъ съ нимъ въ собраніи сочиненій Гуса (p. 163—167) помѣщенъ: «Tractatus de corpore Christi,» который, какъ кажется, написанъ скоро послѣ перваго. Сочинитель старается до-

Библиотека "Руниверс"

казать, что тѣло Іисуса Христа во Св. Причастіи есть хлѣбъ: Гусъ говоритъ: «Impugnantibus verba Evangelii et ignorantibus circa sacramentum Dominici corporis veritatem infallibilem, nec non titubantibus, restat pie ocourrere et catholicam veritatem pro fructu Ecclesiae publice declalare. Sunt enim quidam volentes negare Christum esse panem, et dicentes, Corpus Christi frangi, dentibus conteri, dilaniari, in partes dividi, corporaliter masticari, oculis corporalibus videri et palpari manibus.» Положеніе Гуса состоитъ въ слѣдующемъ: «Irrefragabiliter est docendum, praedicandum, tenendum, quod Christus est panis.» Далѣе Гусъ приводитъ всѣ мѣста Св. Евангелія, гдѣ І. Христосъ называетъ Самъ Себя хлѣбомъ, и говоритъ: «Ecce quam plane Dominus Jesus panem se vitae asserit, quam assertionem quisquis negaverit, pane hoc sanctissimo non est dignus!» Впрочемъ, не простой хлѣбъ разумѣетъ здѣсь Гусъ, но сверхъестественной (supersubstantialis). За тѣмъ Гусъ приводитъ слова Апостола Павла, слова Канона Обѣдни, слова Св. Учителей Церкви: Августина, Іеронима, Амвросія, Григорія и другихъ, и дѣлаетъ такой выводъ, совершенно согласный съ ученіемъ Церкви Православной, но который былъ уже ересью въ Католичествѣ: «Ecce quam plane hi Sancti doctissimi, fundantes se in Evangelio, praedicaverunt, scripserunt et tenuerunt, quod Christus est panis, nec opus est alios ad propositum adducere, cum fideli Christiano suffioiat unica acutoritas Jesu Christi.» За тѣмъ Гусъ опровергаетъ возраженія противниковъ: «Sed contra jam dicta, говоритъ онъ, objicitur: Si Christus est panis, ergo est panis materialis, ex farina factus, non transsubstantiatus. Consequens falsum. Et consequentia videtur esse bona, ergo et antecedens verum. Sed quis sciolus non respueret tam rudem et deliram consequentiam? per illam enim decipiuntur trutanni, qui nec sciunt, quid sit consequentia, nec discernunt inter panem Christum et panem, per clericum pistum, ex eo quod plus desiderant ventrem corporalem corporaliter reficere, quam animam pane aeterno vivo aeternaliter satiare. Si enim pani vivo plus, quam pani ex farina pisto, intenderent, tunc non panem farinae materialem, sed panem supersubstantialem Christum Dominum excellentius appellarent, dicentes: «Panem nostrum supersubstantialem da nobis hodie!» Второе возраженіе противниковъ состоитъ изъ словъ Св. Амвросія, и его Гусъ рѣшаетъ совершенно удачно. Третье опроверженіе противниковъ именно заключается въ упрекѣ въ ереси;

Библиотека "Руниверс"

на это опроверженіе Гусъ отвѣчаетъ смѣло и живо: «Sed revera si illud calumniae dictum procederet, sine dubio Christo haeresim imponeret, qua ipse dicens se vel corpus suum panem esse, laqueum erroris populo imponeret et animas simplicium, imo majorum, per hunc terminum panis venenaret. Sed absit ista blasphemia! Ipse enim non panem venenosum, sed habentem in se omne delectamentum et omnem saporem suavitatis et praebentem vitam aeternam, se humiliter exhibuit, at taedium, nauseam et mortem a digne manducantibus reprimeret et ipsos manducantes in se quodammodo spiritualiter transmutaret.» Отсюда слѣдуетъ: «Ex jam dictis evidet zelatoribus Evangelii, quod intrepide debent dicere, praedicare et tenere, quod Christus est panis, Ecclesiam nutriens, quae, inquam, Ecclesia est corpus mysticum, uno pane et uno calice participans, teste Apostolo (1 Cor. 10) dicente: «Calix benedictionis, cui benedicimus, nonne communicatio sanguinis Christi est, et panis, quem frangimus, nonne participatio corporis Domini est? quoniam unus panis et unum corpus multi sumus, omnes, qui de uno pane et de uno calice participamus.» Въ этихъ словахъ особенно замѣчательны: 1) рѣшительность и неустрашимость, съ которою говоритъ Гусъ; 2) его понятіе о Церкви, какъ о таинственномъ тѣлѣ, связанномъ общеніемъ Тѣла и Крови Христовой; замѣчательны: а) по тому, что оно позднѣе, въ сочиненіи «De Ecclesia,» разовьется яснѣе и опредѣленнѣе; в) по тому, что Гусъ признаетъ необходимость пріобщенія Тѣла и Крови Христовой для всѣхъ вѣрующихъ, и въ этомъ уже удалился отъ Церкви Католической, которая пріобщеніе Тѣла и Крови предоставила однимъ служителямъ алтаря. Тутъ Гусъ еще рѣшаетъ сомнѣніе противниковъ, которые противоставляли ему слова исповѣди Беренгарія передъ Папою Николаемъ и 113 Епископами: «Panem et vinum, quae in altari ponuntur, post consecrationem non solum sacramentum, sed etiam verum corpus Christi et sanguinem esse sensualiter.» Вотъ до чего дошло Католичество! Но Гусъ не могъ принять такой нелѣпости и говоритъ, что вѣрить такъ значитъ впадать еще въ болѣе опасное заблужденіе, нежели въ какомъ находился Беренгарій до той вынужденной исповѣди. Беренгарій прежде вѣрилъ, «quod panis, qui in altari ponitur, ante consecrationem est panis non consecratus, sed post consecrationem est solum panis consecratus et non verum corpus Christi. Similiter vinum post consecrationem solum est

Библиотека "Руниверс"

vinum consecratum, sed non sanguis Christi.» Еще приводили противъ мнѣнія Гуса софистическія тонкости Magistri Sententiarum; Отбросивъ ихъ въ сторону, и пренебрегши сухую діалектику, Гусъ отъ глубины сердца говоритъ слѣдующія слова: «Sed quis auderet, спрашиваетъ Гусъ, corporaliter manducare Dominum suum? et tamen veritas, invitans nos ad manducandum, ait: «Qui manducat me, vivet propter me;» non corporaliter occiditur, ut manducetur, sed ut mortuos vivificet. Quando manducatur, reficit non deficit, vivit manducatus, quia resurgit occisus, nec quando manducamus, partes de illo facimus, et quidem in sacramento sic fit, norunt fideles, quomodo manducent corpus Christi, unusquisque accipit partem suam. Unde et ipsa gratia, id est, eucharistia, partes, scilicet, hostiae vel speciei fractae, vocantur, per partes manducatur et manet integer totus, per partes manducatur in sacramento, et manet integer totus in coelo, manet integer totus in corde tuo. Nota, ibi ipsa gratia partes vocantur. Construe, partes hostiae vel speciei fractae vocantur gratia, id est, eucharistia vel sacramentum, ita quod quaelibet pars sacramenti est sacramentum, et per partes manducatur Christus spiritualiter, et manet totus divinitus et corporaliter in coelo, et totus manet in corde tuo divinitus et humanitus, quam diu est in te sacramentum.» Любопытнѣе всего слѣдующія слова: Sin autem non accipis sacramentum, et es sine peccato mortali, tunc et si non sacramentaliter et humanitus manet in te, tamen totus divinitus per gratiam habitatin te.» Какое возвышенное понятіе о достоинствѣ человѣческой природы, столь униженной Католичествомъ въ пользу значенія Церкви! Вотъ какъ Гусъ опредѣляетъ Таинство: «Ista dicuntur sacramenta, quia in eis aliud videtur, aliud intelligitur. Videtur panis et calix, quod et occuli renunciant, quod autem fides postulat instruenda, panis est corpus Christi, calix est sanguis.» Вооружаясь съ силою противъ чувственнаго пониманія Св. Таинства, Гусъ говоритъ: «Non enim cum Dominus manducatur, per partes dividitur et laceratur sub sacramento, sicut caro, quae venditur in macello, sed illaesus sumitur et integer manducatur. Et patet ex dictis, quod nec manducatur, nec conteritur, nec dilaniatur, nec masticatur dentibus corpus Christi: et vere crudeliores forent Christiani frangentes, conterentes et dilaniantes corpus impassibile Domini, Judaeis et Pilati militibus, qui mortui corporis non fregerunt crura. Et per consequens forent ex crudelitate propria magis mali. Unde commen-

Библиотека "Руниверс"

tator aestimans Christianos sic vorare corpus Domini dixit: «Pessima gens, quae Deum suum devorat.» Третій главный вопросъ рѣшаемый въ этомъ сочиненіи: «Utrum corpus Christi similiter sanguis Christi in sacramento a fidelibus videtur oculo corporali?» Противники Гуса говорятъ: да, corporaliter, основываясь на стихѣ, который поетъ Католическая Церковь: «Vidi corpus Christi, ibo videbo corpus Christi,» или по Чешски: «Vidiel jsem Boží Tielo,» или по Нѣмецки: «Ich hab gesehen Gotts Leychnam.» Опровергнувъ это мнѣніе и свидѣтельствомъ Св. Писанія, и Св. Отецъ, и свидѣтельствомъ разсудка, Гусъ говоритъ: «Tunc ad rationem, qua arguitur vulgata locutio Latina, Bohemica et Teutonica dicit: vidi in sacramento altaris seu in hostia corpus Christi, dicitur, quod locutio illa ad visionem sensualem debet intelligi, quoad sacramentum, sed visio spiritualis, quoad corpus et sanguinem Domini Jesu Christi. Videt ergo fidelis Christianus oculo corporali hostiam, sed videt oculo mentis, quia credit, corpus et sanguinem Domini Jesu Christi, sicut per Sanctorum dicta est superius declaratum, eo quod aliud videtur, aliud creditur seu intelligitur.» Четвертый вопросъ, который рѣшаетъ Гусъ въ этомъ сочиненіи, есть слѣдующій: «Utrum Corpus Christi palpatur vel tangitur? «Рѣшеніе ясно изъ предыдущаго: «Et patet ex dictis, quod nullo sensu corporis sentitur.» Въ заключеніе всего сочиненія говоритъ Гусъ: «Ex isto patet, quod manducatio spiritualis in homine semper debet sacramentalis et praecedere, sicut magis necessaria. Nam spiritualis cadit sub praecepto, juxta illud Joann. 6.: «Nisi manducaveritis carnem filii hominis et biberitis ejus sanguinem, non habebitis vitam in vobis.» Sacramentalis vero non est de necessitate salutis, cum parvuli salvantur sine illa, sed tamen est de necessitate salutis, ut cadit sub praecepto Ecclesiae, ut videlicet aetatis debitae homo, fidem confiteus, ratione utens, valens aggredi tempore debito, manducet corpus Domini in venerabili sacramento, nec frustra, aut avariciae, vel hypocriticae nequitiae gratia, sed propterea, ut passionis Christi gerens memoriam, a peccato mundetur, in bono confortetur, corpori Christi mystico fortius incorporetur, amplius justificetur, ad futuram vitam praeparetur, in intellectu illuminetur, a malo praeservetur, habeat vitam aeternam et in novissimo die resuscitetur. Nam dicit Joan. 6: «Qui manducat meam carnem et

Библиотека "Руниверс"

bibit meum sanguinem, habet vitam aeternam, et ego resuscitabo eum in novissimo die.» Amen.

Весьма много любопытныхъ и важныхъ, хотя отрывочныхъ, извѣстій объ этомъ періодѣ находимъ въ древнихъ лѣтописцахъ Чешскихъ, помѣщенныхъ въ третьемъ томѣ: «Scriptores rerum Bohemicarum,» изданнымъ Г. Палацкимъ въ 1828, извѣстій, которыми еще мало кто воспользовался. Начнемъ же съ предисловія неизвѣстнаго собирателя этѣхъ лѣтописей. Онъ, послѣ общихъ замѣчаній о пользѣ лѣтописей, говоритъ слѣдующее, что служитъ весьма любопытною чертою для опредѣленія историческаго свойства Чешскаго вельможества: «Иные слагатели лѣтописей неохотно подписываютъ свои имена подъ своими твореніями, и это по тому, что, по грѣхамъ нашимъ, возстали многіе мучители и тираны, особенно изъ высшаго сословія, которымъ весьма тяжко терпѣть, если что дурного говорится о нихъ, или объ ихъ предкахъ; а по тому питаютъ недоброжелательство и ненависть къ тѣмъ, которые пишутъ лѣтописи, хотя сочинитель не имѣлъ и умысла говорить что ни будь въ обиду тому роду, а только на память и поученіе будущихъ составлялъ лѣтопись.» Далѣе составитель лѣтописи говоритъ о себѣ, что и онъ изъ осторожности выпустилъ многое, но что цѣлью его было сохранить то, чему и будущіе Чехи могли бы поучиться и чего держаться. По тому, оканчиваетъ лѣтописецъ, я хочу кратко писать о томъ, что мнѣ хорошо извѣстно, предоставляя остальное мудрѣйшимъ и осторожнѣйшимъ.» Вотъ же что сказываетъ намъ лѣтописецъ о первыхъ годахъ царствованія Вячеслава: «Въ молодыя лѣта Вячеслава было совершенное спокойствіе въ Чешской землѣ и великое богатство; ибо это спокойствіе приготовилъ и установилъ еще его отецъ, славной памяти Императоръ Карлъ. Такое богатство земли Чешской онъ составилъ тѣмъ распоряженіемъ, по которому всѣ товары, которые изъ Бенатекъ (Венеціи) шли черезъ горы Хорутанскія, всѣ, по распоряженію Императора, должны были складываться въ Прагѣ; отъ того-то Чехія, особенно Прага, пріобрѣли великія богатства. Около того же времени разработка Кутной Горы шла очень удачно, и деньги были въ обращеніи хорошаго качества; вся земля почивала въ довольствѣ и спокойствіи.» Именно пора духовнаго развитія для Чешскаго народа настала; ибо человѣкъ

Библиотека "Руниверс"

только тогда заботится объ выгодахъ духовныхъ, когда удовлетворены его нужды вещественныя. «Кто нарушилъ всеобщее спокойствіе?»—«Панъ Чешскій.» Вотъ слова лѣтописца: «Въ 1388 отъ рождества Сына Божія Панъ Маркварт изъ Вартемберка, который въ то время держалъ градъ Жлебы найпервѣе началъ валку (возстаніе) въ землѣ по смерти Императора Карла противъ Короля Вячеслава, и началъ грабить по землѣ Чешской. А потомъ Король Вячеславъ, разгнѣвавшись, повелѣлъ отнять Жлебы. И завоевали Жлебы, а Пана Маркварта посадили въ темницу (гдѣ онъ и умеръ скоро отъ горя), и разорили ему Жлебы, Рогозецъ и Збирогъ. Потомъ Король приказалъ приступить къ Корнгузу — и завоевали его, и Король приказалъ разрушить и этотъ городъ; ибо владѣльцы его чинили большой вредъ землѣ.» Подъ 1389 годомъ лѣтописецъ говоритъ: «Было нападеніе на Жидовъ въ Прагѣ въ Новомъ Городѣ на Великую Ночь (подъ Свѣтлое Воскресеніе), за то, что когда шелъ Священникъ съ Тѣломъ Божіимъ, Жиды бросали въ него камнями и выбили у него изъ руки ту дорогую святыню.» Подъ 1393 годомъ лѣтописецъ разсказываетъ: «Въ этомъ году на Вышеградѣ было милостивое лѣто; ибо Папа Бонифацій согласился на просьбу Короля Вячеслава. Началось Великимъ постомъ въ четвертую недѣлю, когда поютъ: «Laetare Jerusalem,» и продолжалось до воздвиженія Св. Креста.» То же было и въ 1394 году: было на Вышеградѣ милостивое лѣто принесено изъ Рима на средопостіе (на срединѣ Великаго Поста) и продолжалось цѣлый годъ въ 7 костелахъ, и ходили люди въ теченіи 7 дней на поклоненіе по тѣмъ костеламъ, а именно: на Вышеградъ ко Св. Петру, къ Божіему Тѣлу въ Новомъ Городѣ Пражскомъ, къ Богоматери Снѣжной, на Здеразъ, на городъ ко Св. Вячеславу, на Страговъ и на Бржевнёвъ. И по прошествіи того милостиваго лѣта (года прощенія) придали еще его продолженіе до Успенія Пресвятыя Богородицы, дабы и тотъ, кто замѣшкалъ, поспѣшилъ бы прійти и получить полное отпущеніе грѣховъ. И тутъ-то былъ великій звонъ.» Въ 1394 году, по словамъ лѣтописца, Король Вячеславъ Римскій и Чешскій былъ плѣненъ своими панами Чешскими и содержимъ въ заключеніи 17 недѣль, но освобожденъ Маркграфомъ Іоанномъ Лужицкимъ и Прокопомъ Маркграфомъ Моравскимъ. И задержанъ

Библиотека "Руниверс"

былъ на день Св. Станислава, въ Пятницу, въ г. Берунѣ.» Это былъ первый плѣнъ Вячеслава, и съ той поры Король пересталъ совершенно довѣрять панамъ. Подъ 1402 годомъ лѣтописецъ говоритъ: «Въ лѣто отъ рождества Сына Божія 1402 Мистръ (Магистръ) Іоаннъ Гусъ, родомъ изъ Гусинца, началъ проповѣдывать (казати) въ Виѳлеемѣ. И такова общая молва, что покуда онъ проповѣдывалъ противъ пановъ, рыцарей (средняго Дворянства) и паношей (молодыхъ Дворянъ), горожанъ и ремесленниковъ, то всѣ его хвалили и были ласковы. Но когда онъ обратился противъ духовенства, противъ Папы и иныхъ духовныхъ чиновъ, то многіе его оставили. А Папа, по жалобамъ духовенства, началъ его требовать въ Римъ и проклятіе на него наложилъ. Въ томъ же году показалась большая звѣзда комета. И потомъ Король Угорскій схватилъ Короля Вячеслава и Прокопа, молодаго Маркграфа, и перваго Король Угорскій отдалъ въ оковы Герцогу Австрійскому, а втораго уморилъ.» — Другая лѣтопись о тѣхъ же событіяхъ разсказываетъ такъ: «Въ лѣто 1402 показалась звѣзда комета съ хвостомъ, и своимъ появленіемъ предвѣщала Чешской землѣ злыя вещи. Ибо въ томъ году пришелъ въ Чехію Угорскій Король, Сигизмундъ, и сдѣлалъ много зла съ помощью нѣкоторыхъ пановъ Чешскихъ, какъ то: Розенберка, Швамберка, Швиговскихъ, Михалка, Штернберка и иныхъ. Схватилъ брата Вячеслава и отдалъ его въ Вѣнскую темницу. Онъ же (Сигизмундъ) схватилъ Прокопа, Маркграфа Моравскаго, своего двоюроднаго брата, призвавъ его обманомъ къ себѣ изъ Бездѣжа (именно по свидѣтельству лѣтописи, призвавъ его, какъ въ послѣдствіи Гуса, вѣроломною охранною грамотою), и пошелъ съ нимъ къ замкамъ, которые еще держались Вячеслава; и когда прибыли къ замку Бланикъ, то Король приказалъ привязать своего брата къ тарану, чтобы въ него стрѣляли осажденные; тогда и городъ Бланикъ долженъ былъ покориться Сигизмунду Угорскому. И такъ возникли бури и смятенія въ землѣ Чешской и въ Моравской, и отъ того времени правосудіе и порядокъ въ землѣ Чешской прекратились. Ибо Король Вячеславъ, когда ушелъ изъ Вѣнской темницы и воротился въ Чехію, то никогда уже не довѣрялъ тѣмъ панамъ и пересталъ между ними ѣздить (т. е., по ихъ владѣніямъ). То было вторичное плѣненіе Вячеслава. Многіе удивляются, за что

Библиотека "Руниверс"

Вячеславъ захваченъ въ плѣнъ панами? Такъ говорятъ, что положеніе дѣлъ Королевства при немъ стало дурно. И многіе пріѣзжали къ нему, какъ къ Римскому Королю, жалуясь ему на свои обиды и угнѣтенія. Король на это мало обращалъ вниманія, и иныхъ и вовсе на глаза не пустилъ. Паны часто ему говорили, чтобы онъ въ этомъ поисправился, но онъ и на нихъ не обращалъ вниманія; это ихъ очень обидѣло, и они не питали къ нему любви. И при томъ Король Угорскій, Сигизмундъ, братъ его, и многіе иные, наговорили на него и жаловались. Сговорившись другъ съ другомъ, они наконецъ захватили его. Въ послѣдствіи времени за то ни онъ никогда не довѣрялъ панамъ, ни паны ему. А Король выбралъ себѣ любимцевъ изъ простыхъ людей и бѣдныхъ Дворянъ, и къ нимъ былъ ласковъ и помогалъ имъ, а на пановъ не обращалъ вниманія; да и нѣкоторые не смѣли показываться ему на глаза до своей смерти, какъ-то панъ Индржихъ (Генрихъ) старый изъ Роземберка (отецъ пана Олдржиха и пр.).» А вотъ событіе, показывающее отношеніе городовъ къ панамъ: «Въ томъ же 1402 году панъ Сигизмундъ изъ Карлштейна и панъ Соколъ собрались въ Иглаву на другой недѣлѣ Поста. Горожане защищались, побѣдили пановъ, изловили какъ самихъ ихъ, такъ и ихъ людей; тѣ паны откупились и дали имъ за себя 4,000 копъ грошей, и должны были имъ дать письменное обѣщаніе.» Споръ о трехъ голосахъ лѣтопись разсказываетъ такъ: «Въ лѣто отъ рождества Сына Божія 1408 поспорили Магистры Чешскіе съ Магистрами Нѣмецкими о голосахъ; ибо Нѣмцы хотѣли имѣть 3 голоса, а Чехи требовали, чтобы они удовольствовались однимъ. Такъ это случилось, что когда Императоръ Карлъ, отецъ Короля Вячеслава основалъ Университетъ въ Прагѣ, и въ то время не было въ Чехахъ Чешскихъ Магистровъ, а только тѣ, которые учились въ другихъ земляхъ и тамъ пріобрѣли Магистерство, по той причинѣ ихъ было мало, а Императоръ, желая умножить Пражское просвѣщеніе, напустилъ сперва много Нѣмецкихъ Магистровъ и позволилъ имъ, чтобы имѣли три голоса, а Чешскіе Магистры только одинъ дотолѣ, пока не умножатся Чешскіе Магистры. Такъ въ той Императорской грамотѣ, съ золотою печатью, которую пожаловалъ Императоръ о правахъ Пражскаго Университета, именно стоитъ написано, что онъ

Библиотека "Руниверс"

учреждается во всемъ по образцу Университета Парижскаго. И показалось Магистрамъ Чешскимъ, что съ ними это случилось не по Императорскому узаконенію. О томъ они много судились передъ Королемъ Вячеславомъ, ѣзди на Точникъ и въ иныя мѣста до тѣхъ поръ, пока не восторжествовали надъ Нѣмцами. За то всѣ Магистры Нѣмецкіе сошлись съ Баккалаврами своими и со Студентами, и подъ клятвою, а также и подъ страхомъ лишенія правой руки, положили, что если они будутъ лишены 3 голосовъ и не пойдетъ дѣло по ихъ волѣ, то всѣ они оставятъ Прагу, что потомъ и случилось; ибо Король Вячеславъ, по совѣту своихъ мудрыхъ совѣтниковъ, свѣтскихъ и духовныхъ, разсудилъ правымъ судомъ и по тѣмъ Императорскимъ грамотамъ, что Нѣмцы неправы передъ Чехами. Также потомъ въ 1409 году, во время, послѣдовавшее за праздникомъ Преображенія, всѣ Магистры Нѣмецкіе, Доктора, Баккалавры, Студенты и другіе чины коллегій Пражскихъ, въ одинъ назначенный день, о которомъ они между собою условились, вышли на всѣ стороны, въ слѣдствіе своего уговора, распродавши прежде свои вещи, какія имѣли. И пошли они, большею частью въ Римъ, въ Саксонію, въ Фойтландъ, въ Баварію и въ иныя Нѣмецкія земли. Такимъ образомъ ихъ вышло и выѣхало изъ Праги больше 20,000. И въ слѣдствіе этого удаленія основали Университетъ въ Лейпцигѣ, который существуетъ и до сего дня, ко вреду нѣкогда славнаго Университета Пражскаго. Пражанамъ было весьма досадно на Нѣмцевъ; ибо они имѣли большое состояніе, и Прага обязана имъ была достаточною частію своего значенія, по тому что дѣти Великихъ Князей, пановъ и иныхъ благородныхъ людей, учились въ Прагѣ и тутъ жили, а потомъ въ своихъ земляхъ были великими Епископами и Прелатами. Также богатые купцы везли различные товары въ Прагу своимъ сыновьямъ, которые учились въ Прагѣ, поручая имъ, чтобы они это распродали и, иныхъ товаровъ накупивши, посылали отцамъ своимъ до иныхъ земель. Такъ было въ то время много Баккалавровъ, Магистровъ и Студентовъ различнаго ученія въ Прагѣ, что трудно вѣрить тому, кто самъ этого не видалъ; такъ мнѣ хорошо извѣстно и старые Магистры: Іоаннъ Пржибрамъ, Шиндель, Боротинъ, Матѳій Лавда изъ Хлумчанъ, Іоаннъ Звиковецъ и иные Студенты

Библиотека "Руниверс"

насъ увѣряли, что было ихъ интитулованныхъ (т. е., приписанныхъ къ Коллегіямъ) 34 тысячи, и вся земля Чешская, говоря по истинѣ, имѣла отъ того честь и состояніе немалое. Матѳій Лавда утверждаетъ, что было ихъ въ то время приписанныхъ 36,000, кромѣ тѣхъ, которые ходили изъ школъ до Коллегій на лекціи. Но Чехи особенно не могли того стерпѣть, что Нѣмцы обходились съ ними надменно и языкъ Чешскій презирали. Однако утверждаютъ, что тѣ, которые оставили Прагу, долго по ней тужили. Потомъ, когда Магистръ Іоаннъ Гусъ пріѣхалъ въ Костницъ, ему, между прочимъ, поставили въ вину и это, что и было немалою причиною его смерти.»

Человѣку, знакомому съ Чешскимъ вѣроисповѣднымъ движеніемъ XV вѣка изъ источниковъ Французскихъ и Нѣмецкихъ, а отчасти и Чешскихъ, но составленныхъ въ Нѣмецкомъ духѣ, должно заранѣе убѣдиться, что онъ вовсе не знаетъ Чешскаго религіознаго движенія. Трудно представить себѣ, до какой степени искажены всѣ событія относительно его, до какой степени невѣжество, ненависть, или непонятое сочувствіе, исказили самый смыслъ сего движенія и изъ величественнаго и превосходнаго періода времени, представившаго такое богатство развитіе самыхъ благородныхъ силъ человѣческаго духа, сдѣлало сплетеніе самыхъ странныхъ и по видимому ни отъ чего не зависѣвшихъ происшествій. Смѣло можно сказать, что доселѣ не было исторіи религіознаго Чешскаго движенія, написанной разумно и съ Славянской точки зрѣнія: отъ насъ очень далека мысль о томъ, что мы можетъ пополнить этотъ недостатокъ нашимъ трудомъ: уже самой недостатокъ времени и слабость сихъ нашихъ не дозволяютъ намъ дать желанное развитіе многимъ частямъ нашего труда, внѣшняя или повѣтствовательная часть котораго, мы совершенно сознаемся, нуждается въ благосклонномъ снисхожденіи. Но мы просимъ обратить вниманіе на наши мысли, на наше внутреннее развитіе Чешскаго движенія, какъ мы его понимаемъ: важность вопроса, недостатокъ времени и иныя постороннія обстоятельства, не позволили намъ осуществить нашего начертанія вполнѣ; единственнымъ желаніемъ нашимъ было бы и въ послѣдствіи, сколько то въ нашихъ силахъ, разработать этотъ вопросъ, и уже не въ видѣ и срочнаго труда, за которой мы достаточно будемъ вознагра-

Библиотека "Руниверс"

вознаграждены теперь и драгоцѣннымъ для насъ вниманіемъ нашихъ читателей. Отрывочность и внѣшняя несвязность данныхъ, приведенныхъ нами въ этой главѣ, требуетъ не малаго снисхожденія; при этомъ просимъ обратить вниманіе особенно на то, что нашимъ намѣреніемъ никогда не было представить сводъ и извлеченіе изъ всего, нами прочтеннаго: если бы мы ограничились только этимъ, то смѣло можемъ увѣрить, что нашъ трудъ не уступилъ бы объемомъ ни какому иному. Но единственнымъ и искреннимъ нашимъ желаніемъ было угадать самый смыслъ Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія, и опредѣлить его значеніе въ ряду событій жизни Чешскаго народа и Славянскихъ народовъ вообще, прибавить хотя одну новую черту, пролить хотя одинъ лучъ свѣта на темный и доселѣ пренебреженный, но безконечно важный и, такъ сказать, жизненный, вопросъ для каждаго истиннаго Славянина. Можетъ быть наше желаніе далеко не оправдано самимъ трудомъ, но пусть оцѣнятъ, по крайней мѣрѣ, это желаніе, которое, рано, или поздно, можетъ осуществиться въ достойномъ его видѣ. Мы стараемся избѣгать ненужнаго повторенія того, что уже тысячу разъ было сказано и опошлилось въ высшей степени, именно отъ этого частаго повторенія: отъ того мы останавливаемся особенно на чертахъ, доселѣ опущенныхъ, или не такъ понятыхъ, но высказывающихъ самый внутренній смыслъ Чешскаго религіознаго движенія. Да извинятъ намъ нашу отрывочность и краткость, хотя ради нашего искренняго стремленія означать только данныя несомнѣнныыя, которыя выдерживаютъ самую строгую историческую критику. Главнымъ нашимъ источникомъ и въ оцѣнкѣ послѣдующаго періода дѣятельности Гуса будутъ его собственныя слова, мысли и дѣйствія, по скольку они содержатся предпочтительно въ первомъ томѣ его твореній; за тѣмъ мы присоединимъ отдѣльныя вѣрныя данныя, заимствованныя у Пельцеля, Палацкаго и немногихъ Чешскихъ современныхъ намъ лѣтописцевъ; весь прочій историческій хламъ данныхъ относительно Гуса не заслуживаетъ вниманія, и можетъ ввести только того, кто займется его разборомъ, въ самое близорукое, мелочное, пониманіе Чешскаго движенія, и дать ему совершенно ложное о немъ понятіе.

Что же можемъ мы извлечь общаго изъ разсматриванія событій перваго предуготовительнаго, такъ сказать, періода Чеш-

Библиотека "Руниверс"

скаго вѣроисповѣднаго движенія? Главное, что останавливаетъ здѣсь наше вниманіе—это быстрое распространеніе Виклифитскихъ мнѣній. Обыкновенно очень странно понимаютъ его и полагаютъ, что Гусъ и его послѣдователи были учениками Виклефа. Но Виклифъ не есть основатель какой ни будь религіозной секты съ ученіемъ, совершенно образовавшимся и состоящимъ изъ извѣстныхъ статей, именно признанныхъ только послѣдователями этой секты. Правда, Виклифъ имѣлъ дѣйствительное ученіе, только весьма неопредѣленное и не ясное, по тому что у него не было въ мысляхъ отрѣшится совершенно и рѣшительно отъ ученія Западной Церкви. Религіозныя мнѣнія, отличныя отъ этого ученія и находящіяся дѣйствительно у Виклифа, высказаны вовсе не съ тѣмъ, чтобы ниспровергнуть его, но какъ личныя убѣжденія самаго Виклифа, или какъ смѣлыя мысли, до которыхъ онъ дошелъ размышленіемъ и которыхъ онъ никогда не думалъ обращать въ формулу религіозную, въ символъ вѣры своихъ послѣдователей. Конечно, и изъ любаго философскаго сочиненія можно извлечь мнѣнія, несогласныя съ догматическимъ ученіемъ Церкви; но можно ли сказать послѣ этого, что каждый философъ есть основатель религіозной системы? Философъ высказываетъ мысли, которыя роятся въ его душѣ, не заботясь о томъ, до какого вывода могутъ довести ихъ люди, которые вовсе не его послѣдователи. Ученіе относительно Св. Причастія Виклифъ никогда не формулировалъ такъ, какъ заставили его противники, которые, конечно, находили свою выгоду въ томъ, чтобы воззрѣніе Виклифа выставить еретическимъ, а его самаго еретикомъ; да притомъ рѣшительно ни въ одномъ мѣстѣ онъ не развилъ своего мнѣнія до крайнихъ его итоговъ. Можетъ ли тотъ человѣкъ имѣть послѣдователей, который не имѣетъ убѣжденій твердыхъ и рѣзкихъ? Надобно знать, чему слѣдовать и какого мнѣнія твердо держиться, чтобы имѣть право указывать путь другимъ. Виклифъ не производилъ никогда ученія, и по тому послѣдователей имѣть не могъ: его отдѣльныя мысли, тамъ и сямъ разбросанныя, въ его сочиненіяхъ очень смѣлы и противорѣчатъ нерѣдко и самому ученію Церкви, но онѣ не высказаны такъ рѣшительно, чтобы подѣйствовать на убѣжденіе массъ. Отъ того ученіе (какъ обыкновенно уже принято говорить) Виклифа никогда не имѣло постояннаго и продолжительнаго вліянія на

Библиотека "Руниверс"

умы и въ Англіи. Но чѣмъ же объяснить его невѣроятно быстрое распространеніе въ Чехіи, о которомъ, не говоря уже о другихъ источникахъ, свидѣтельствуетъ современникъ Гуса, Стефанъ, Пріоръ Картезіанскаго монастыря на Долянахъ, который, въ 1408 г., въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Medulla tritici s. Antiwicleffus», пишетъ слѣдующіе: «Audivi crebrius et quadam apostatica lectione cujusdam Dialogi et Trialogi didici et obstupui, qualiter quidam insani Magistri et homines pestiferi Wikleffitici ordinis et schismatis, canina rabie concinnati, cursu praecipiti, profanis et sacrilegis sententiis et arte diabolica confectis articulis, S. matris Ecclesiae, magisterio S. Spiritus bene et optime dispositum, ritum et ordinem dedecorant et commaculant, et ausu temerario fabulationes nequissimas sic impudenter in medium proferunt, ut non solum post discursum peregrinarum nobis terrarum et districtuum, etiam in terris nostris Bohemiae et Moraviae, aulas Principum, collegia et cathedras Sacerdotum, scholas studentium, promiscui sexus popularum tumultum fidelium, antra deserti claustralium, sed etiam segregatas in partem et pacem silentii Carthusiensium cellulas tuba illorum ululans et pestifera, muros et bonos mores transgrediens, cum terrore valide repleverit vehementer.» Отсюда видно, какъ ревностно самый народъ усвоилъ себѣ мнѣнія Виклифа, и до какой глубокой степени они проникли въ народную Чешскую жизнь. Почва для принятія ихъ была приготовлена всѣмъ предшествовавшимъ развитіемъ Чешскаго народа.

Но по чему же народъ Чешскій принялъ съ такою ревностью именно мнѣнія Виклифа, а не какія иныя, не мнѣнія Вальденцевъ и не мнѣнія Катаровъ, которые постоянно имѣли послѣдователей въ Чехіи, хотя не очень многочисленныхъ и при томъ всегда скрывавшихъ свои убѣжденія, между тѣмъ какъ Виклафиты спѣшили привести ихъ въ дѣйствіе? Двѣ главныя причины были тому, что мнѣнія Виклифа такъ легко принялись въ Чешскомъ народѣ: 1) совершенное отсутствіе рѣшительности и опредѣленности ихъ. Мнѣнія Виклифа относительно пресуществленія и другихъ членовъ Вѣры не были предложены въ видѣ рѣшительномъ и рѣзкомъ: онѣ болѣе давали пищу собственному размышленію и пробуждали его къ самостоятельной дѣятельности, нежели полагали опредѣленную форму на убѣжденія, исключавшую всякую иную. Народъ Чешскій желалъ формы религіозной, сообразной съ его народнымъ свой-

Библиотека "Руниверс"

ствомъ, съ особенностями его прошедшаго развитія; но ему нужно было еще найти эту форму. Католичество противорѣчило всѣмъ стихіямъ народной жизни, и народъ Чешскій возсталъ противъ него и охотно сочувствовалъ ученію Виклифа. 2) По той причинѣ, что мнѣнія Виклифа состояли не столько въ рѣзкихъ и опредѣленныхъ убѣжденіяхъ, сколько въ направленіи, Католичеству и Папству враждебномъ. Всѣ выходки Виклифа противъ Католичества, особенно духовенства, именно по тому проливали бальзамъ на свѣжія раны Чешскаго народа и доставляли ему минутное облеченіе, по тому производили долговременное и постоянное вліяніе на расположеніе Чешскаго народа, что они происходили не отъ минутнаго негодованія, не отъ раздраженія, произведеннаго вопіющими злоупотребленіями на душу мягкую и чувствительную, но отъ глубокаго и разумнаго убѣжденія. Негодованіе Чешскаго народа противъ внутреннихъ и внѣшнихъ злоупотребленій Папства и вообще Католичества было велико, но оно не знало, какъ высказаться. Народъ Чешскій былъ утвержденъ въ своемъ антикатолическомъ расположеніи ученіемъ Виклифа, которое своею обширностью и неопредѣленностью ни сколько не стѣсняло народнаго развитія, и съ другой стороны нравилось въ высшей степени народу своимъ направленіемъ антикатолическимъ, и при томъ не страстнымъ, но глубоко обдуманнымъ и хладнокровно высказаннымъ. Если бы мнѣнія Виклифа были опредѣлены рѣзко и рѣшительно, то и при всемъ ихъ антикатоличествѣ они нашли бы немного послѣдователей въ Чешскомъ народѣ, который только что готовился обнаружить свои внутреннія развитыя силы, и по тому не могъ успокоиться на рѣзкихъ религіозныхъ мнѣніяхъ, какъ бы они превосходны ни были. Ученіе Виклифа, къ которому Чешскій народъ былъ привлеченъ его хладнокровнымъ разумнымъ достоинствомъ, его всеобщностью и неопредѣленностью и (главное) его враждебнымъ Католичеству направленіемъ, дѣйствовали возбудительно на всѣ стихіи народной Чешской жизни. При главномъ недостаткѣ нашего Славянскаго развитія, при недостаткѣ духовнаго общенія между лицами, при недостаткѣ размѣна чувствъ, мыслей и дѣйствій, причиняющемъ великую помѣху всякому народному движенію, происходитъ то, что движеніе, воспитанное историческими обстоятельствами въ народѣ, можетъ, при всей силѣ своей, оставаться долго въ груди частныхъ

Библиотека "Руниверс"

лицъ не развитымъ только по тому, что каждый не знаетъ твердо, раздѣляетъ ли его убѣжденія его сосѣдъ, и по тому не рѣшается первый дѣйствовать. Негодованіе Чешскаго народа и его враждебное расположеніе къ духовенству заставило Пражскаго Архіепископа, Іоанна Енштейна, бѣжать изъ Чехіи, но съ тѣхъ самыхъ поръ и до появленія Гуса народнымъ проповѣдникомъ, въ движеніи Чешскаго народа не видно ни какаго почти движенія впередъ, и не видно именно за недостаткомъ единства. Ученіе Виклифа принесло въ этомъ случаѣ великую пользу Чешскому религіозному движенію въ томъ отношеніи, что оно подѣйствовало на разрозненныя личныя Чешскія убѣжденія и направило ихъ къ одному общему знамени, подъ которымъ они отселѣ сражаются вмѣстѣ. То же самое, что антикатолическаго содержало въ себѣ ученіе Виклифа, лежало во глубинѣ Чешскаго духа, но оно не было сознано, и пробудилось отъ вліянія мнѣній и ученій Виклифа. Эти послѣднія ни чего не могли дать прочнаго Чешскому, уже столь внутренно развитому, народнаго, кромѣ матеріяла для его собственнаго развитія. И дѣйствительно, мы и въ послѣдствіи увидимъ, что, съ исчезновеніемъ ученій Виклифитскихъ, являются, на ихъ мѣсто, опыты чисто Чешскихъ религіозныхъ формъ, и при томъ такъ, что ихъ съ перваго раза неопытному глазу можно почесть непосредственнымъ порожденіемъ ученій Виклифа, между тѣмъ какъ тѣ, которые строго держались мнѣній Виклифа, совершенно удовлетворялись ими, и по тому отвергали всякія иныя религіозныя убѣжденія, оставались еще въ Чехіи; но весьма малочисленныя мнѣнія Виклифа далеко не могли удовлетворить вполнѣ Чешскій народъ, по тому что они не были способны къ тому, какъ всегда чуждыя строго религіозной формѣ, но за то они доставили пищу умственной дѣятельности Чешскаго народа, которая развивалась сначала дѣйствительно подъ формою ученій Виклифа, но потомъ, когда она произвела самостоятельную чисто Чешскую религіозную форму, отвергла отъ себя совершенно, даже всякую внѣшность ученій Виклифа, которыя, конечно, не могли бы имѣть никогда такого религіознаго значенія, какое приписали имъ, если бы не соединились съ совершенно самостоятельно развившимся въ Чешскомъ характерѣ стремленіемъ антикатолическимъ, заимствованнымъ еще отъ Восточной Церкви и неприкосновенно сохраненнымъ въ теченіи цѣлыхъ столѣтій.

Библиотека "Руниверс"

Если можно дать какое ни будь характеристическое названіе первому, предуготовительному, періоду Чешскаго религіознаго движенія, періоду, простирающемуся отъ появленія Гуса, какъ народнаго проповѣдника, до изгнанія Нѣмцевъ изъ Праги, то это будетъ: періодъ воспитанія Чешской религіозной мысли. Какъ при воспитаніи мы начинаемъ съ того, что воспринимаемъ въ себя мысли другихъ, и ими руководствуемся мало по малу въ нашемъ умственномъ развитіи, доколѣ сами не будемъ въ состояніи дѣйствовать и мыслить, на основаніи нашей личности, данной Богомъ и развитой обстоятельствами, такъ точно и воспитаніе Чешской религіозной мысли началось съ того, что она приняла въ себя форму постороннюю, но, по многимъ причинамъ, ей свойственную, и уже подъ личиною этой формы развилась самостоятельно. Народу Чешскому, уже пришедшему въ сознаніе своихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ, вполнѣ постигшему несовмѣстность народныхъ началъ съ Католичествомъ, предстояло два пути открыть путь своему самобытному народному развитію: путь слова и путь дѣла. Вопіющіе пороки духовенства были такъ велики, что народъ готовъ былъ немедленно взяться за оружіе и истребить служителей Церкви, монастыри и храмы, имъ же воздвигнутые. Особенно желали этого вооруженнаго возстанія противъ Католичества разорившіеся Дворянскіе роды, желавшіе присвоить себѣ имѣнія духовенства; но большинство народа, которое всегда привыкли считать слѣпымъ и неразумнымъ, инстинктивно дѣйствующимъ, еще медлило и не прибѣгало къ мѣрамъ насильственнымъ: отдѣльныя, тамъ и сямъ совершавшіяся, насилія противъ духовенства свидѣтельствовали достаточно о расположеніи умовъ, но вовсе не были еще признаками всеобщаго народнаго возстанія, которое уже произошло тогда, когда народъ былъ выведенъ изъ терпѣнія самимъ неразумнымъ, постыднымъ, поведеніемъ духовенства. Сначала народъ Чешскій обратился къ ученію Виклифа, какъ на время удовлетворявшему его внутреннія потребности; но главнымъ его намѣреніемъ было мирное исканіе религіозной Чешской формы, обнаружившееся въ цѣломъ народѣ, для котораго отвлеченные богословскіе вопросы стали теперь вопросами жизненными. Такимъ образомъ отличительною чертою предуготовительнаго періода Чешскаго народно-религіознаго движенія было исканіе свойственной ему религіозной Чеш-

Библиотека "Руниверс"

ской формы. Но нельзя ли было отгадать и тогда уже основныхъ чертъ этой чисто Чешской формы, выдавшихся ясно и изъ подъ Виклифитской внѣшности?

Съ самаго начала религіознаго Чешскаго движенія, въ немъ раскрылось удивительное богатство стихій Чешскаго духа, обнаружившееся и въ характерѣ дѣйствователей, представляющемъ великое разнообразіе убѣжденій; такъ были люди, которыхъ обвиняли въ Вальденскихъ мнѣніяхъ (Palacky III, 1, Abth., S. 222, Anm. 287, въ Чешскомъ III, 1, S. 73, прим. 114); были и другіе, которые старались совершенно во всемъ держаться мнѣній Виклифа: главными лицами здѣсь являются Станиславъ изъ Знойма и Стефанъ Палечъ, изъ которыхъ первый сочинилъ даже книгу, въ которой доказывалъ, что по освященіи остается въ Таинствѣ Св. Причастія простой хлѣбъ и вино, книгу, отъ коей онъ потомъ съ ужасомъ отказался. Когда въ 1408 году Вячеславъ IV послалъ пословъ къ Кардинальской Коллегіи, составившейся въ Пизѣ для уничтоженія раскола, Маврикія Рвачку изъ Праги, Іоанна Кардинама изъ Рейнштейна, Станислава изъ Знойма и Стефана Палеча, то послѣдніе два, въ Октябрѣ 1408 года, въ Болоньи Кардиналомъ-Легатомъ, Бальтазаровъ Косой, были посажены въ темницу, вѣроятно, за высказываніе Виклифитскихъ ученій, и освобождены уже только послѣ великихъ стараній членовъ Пражскаго Университета, особенно Магистровъ: Гуса, Іоанна изъ Есенице и Кржиштана изъ Прахатицъ. Мнѣніе Виклифа относительно пресуществленія, хотя и не совершенно и вполнѣ развитое, но весьма отличное отъ грубаго вещественнаго пониманія этого Таинства, усвоеннаго Латинскою Церковью, имѣло много приверженцевъ между глубоко набожными Чехами, но вмѣстѣ и совершенно враждебными всякому слѣпому суевѣрію, не основанному на чувствѣ Вѣры. Мы уже упоминали о повелѣніи Архіепископа Збинка отъ 1406 года, которымъ строго наказано было всѣмъ Священникамъ проповѣдывать пресуществленіе въ Католическомъ смыслѣ, и потомъ прибавлена угроза: «qui aliter dogmatizare auderet, haereticus esset, et talis per nos taliter puniretur, quod et aliis merito poterit cedere in exemplum.» Если вѣрить Бальбину, то еще Іеронимъ Пражскій и Якубекъ были тогда самыми ревностными приверженцами ученій Виклифа, и готовы были развить ихъ до послѣдней крайности, особенно

Библиотека "Руниверс"

первый. Гусъ безконечно выше всѣхъ этихъ дѣятелей Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія, изъ которыхъ каждый, впрочемъ, былъ необходимъ извѣстною стороною своей дѣятельности, именно по тому, что онъ сталъ на чисто народную точку зрѣнія и ни сколько не увлекся мнѣніями Виклифа, которыхъ пользу и важность онъ понималъ вполнѣ, но которыхъ онъ не усвоилъ съ такою жадностью, какъ другіе: самостоятельность Гуса и его характера, какъ народнаго представителя, видна съ самаго начала его дѣятельности въ его чисто нравственномъ направленіи. Главнымъ и отличительнымъ признакомъ его ученія было постоянно, отъ самой первой минуты его дѣятельности, какъ народнаго проповѣдника, до несчастной смерти въ Костницѣ — стремленіе къ осуществленію всѣми мыслями и дѣйствіями нравственнаго Христіанскаго закона; чистота жизни и строгое соблюденіе всѣхъ правилъ Христіанской нравственности всегда были главными достоинствами Гуса, которыя онъ непремѣнно хотѣлъ видѣть въ другихъ. Нравственный характеръ Чешскаго религіознаго движенія существенно отличаетъ его отъ всѣхъ иныхъ, происшедшихъ въ Германіи и внѣ ея, которыя у племени Нѣмецкаго всегда болѣе, или менѣе, были движеніями догматическими. Гусъ является проповѣдникомъ чистѣйшаго нравственнаго закона и, въ слѣдствіе этого, жестокимъ обличителемъ пороковъ и преступленій мірянъ, особенно духовенства; въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны «Conciones Synodicae», гдѣ живымъ и рѣзкимъ языкомъ изображено ужасное нравственное отношеніе къ народу и глубокое развращеніе духовенства. Главнымъ источникомъзла Гусъ полагаетъ недостатокъ проповѣдыванія Евангельскаго слова, которое дьяволъособенно старается искоренить. «Satan, говоритъонъ, maxime nititur evangelizationem exstinquere et sophisticans tam Sacerdotes, quam simplices, ducit utrosque in Charibdim: clericos in avaritiam, et laicos in praesumptuosam confidentiam.» Проповѣди Гуса въ Виѳлеемской церкви, съ самаго перваго года его пребыванія при ней, обратили на себя всеобщее вниманіе, и народъ толпами стекался слушать его. Что же было столь превлекательнаго въ проповѣдяхъ Гуса? Если бы только одни безпрестанныя повторенія упрековъ духовенству нравились народу, то чѣмъ же Гусъ такъ рѣзко выдался изъ ряда многихъ проповѣдниковъ? Главное достоинство его рѣчи была простота,

Библиотека "Руниверс"

отсутствіе всякой натянутости, всякаго преувеличенія Гусъ постоянно въ своихъ «Синодальныхъ проповѣдяхъ» изображаетъ въ истинномъ видѣ отношенія духовенства къ народу, показываетъ безстрашно всѣ признаки нравственной болѣзни, глубоко проникшей въ самое сердце Католической Церкви, и онъ требуетъ ихъ излѣченія во имя святѣйшаго нравственнаго чувства и Евангельскаго закона. Гусъ изображаетъ въ истинныхъ и вѣрныхъ чертахъ современное состояніе народа, и старается тѣмъ самимъ приготовить побѣду Евангельскому нравственному закону, предъ которымъ низки ему кажутся всѣ обрядныя постановленія Католической Церкви. Въ проповѣдяхъ своихъ онъ преимущественно налегаетъ на необходимость соблюденія нравственнаго Евангельскаго ученія, и по тому вооружается противъ тѣхъ обрядовъ и той части ученія Католической Церкви, которая состоитъ въ явномъ противорѣчіи съ чистымъ нравственнымъ чувствомъ; особенно возстаетъ Гусъ противъ ученія объ отпущеніи (indulgentiae) грѣховъ, ученія, доведеннаго корыстолюбивыми Священниками до святотатственной дерзости. Гусъ еще не отрицаетъ Чистилища, но онъ возстаетъ уже противъ той неограниченной власти надъ душами, въ немъ находящимися, которую присвоило себѣ духовенство; онъ даже упрекаетъ мірянъ за то, что они позволяютъ себя обманывать: «Satan ducit utrosque in charibdim: clericos in avaritiam per venditionem triginta missarum de Requiem, et laicos in praesumptuosam confidentiam et emptionem symoniacam earundem. Jam enim in illis committitur taxa, sicut in vaccis, dum emuntur.» Послѣднія слова показываютъ, какъ Гусъ старался привести все къ понятію своего простаго народа, заимствуя образы изъ его обиходной жизни; произнесши слова выше преведенныя, ораторъ народный продолжаетъ такъ и высказываетъ свои основныя положенія о необходимости нравственнаго закона въ его приложеніи къ дѣлу: «Quis enim ignorat, quin via securissima ad vitam est vivere, ut Christus et Apostoli docuerunt! Et quis scit, quem triginta Missae a purgatorio liberarunt?» Католическое духовенство негодовало въ высшей степени на нравственныя наставленія и упреки, дѣлаемые ему Гусомъ, и мстило ему тѣмъ, что обвиняло его въ ереси за такіе вопросы, исполненные сомнѣнія, каковъ послѣдній, нами приведенный, гдѣ Гусъ, по видимому, сомнѣвается въ существованіи Чистилища. Впрочемъ, до самаго изгнанія Гу-

Библиотека "Руниверс"

сомъ Нѣмцевъ изъ Праги, на него не было взведено ни одного дѣльнаго обвиненія въ ереси; но эти Нѣмцы, оставивъ Чехію въ величайшемъ негодованіи на униженіе, которое они тамъ потерпѣли, разнесли по всей Германіи вѣсть о пагубной ереси Виклифа, овладѣвшей умами Чеховъ, и о томъ, что Гусъ главный ея проповѣдникъ. При своемъ незнаніи языка Чешскаго, Нѣмцы легко впали въ заблужденіе относительно характера движенія Чешскаго, и внесли это заблужденіе въ самую исторію: они видѣли всеобщее броженіе народа имъ чуждаго, и слышали вокругъ себя безпрестанно повторявшіяся слова: «Виклифъ, Гусъ», и по тому, въ своей ненависти, соединили пагубными узами этѣ два названія. Гусъ погибъ на кострѣ именно въ слѣдствіе этого, отчасти невѣжественнаго, обмана Нѣмцевъ, обмана, увѣковѣченнаго рѣшеніемъ Костницкаго Собора, который произнесъ осужденіе надъ Виклифомъ съ тѣмъ, чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣть право сжечь Гуса, какъ мнимаго ученика Виклифова; но сочиненія самаго Гуса, благочестиво сбереженныя Чехами, могутъ наконецъ служить источникомъ изслѣдованія, которое покажетъ, что Гусъ никогда не принадлежалъ къ числу послѣдователей Виклифа и не раздѣлялъ всѣхъ его мнѣній. Уже современный лѣтописецъ (продолжатель Бенеша изъ Горжовицъ) приписываемъ Нѣмцамъ постыдную честь возведенія Гуса на костеръ Костницкій.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Исторія дѣятельности Гуса отъ изгнанія Нѣмцевъ изъ Пражскаго Университета до его спора съ Папою Іоанномъ XXIII за отпущенія (индульгенціи).

1409—1412.

Король Вячеславъ, какъ мы видѣли выше, весьма рано вступилъ въ переговоры съ Кардиналами, покинувшими обоихъ незаконныхъ Папъ; онъ велъ переговоры большею частью чрезъ посредство Кардинала Архіепископа Миланскаго, своего стараго знакомаго; переговоры эти имѣли цѣлью, со стороны Короля, признаніе его Римскимъ Королемъ, со стороны будущаго Собора—пріобрѣсть покровительство и защиту Римской Имперіи. Еще до исхода 1408 года онъ прямо торжественнымъ посольствомъ приглашалъ Кардиналовъ обратиться къ нему, какъ къ истинному Римскому Королю, и возвѣстить ему свои желанія, нужды и потребности. Коллегія Кардиналовъ долго не рѣшалась, кого предпочесть, Вячеслава, или Рупрехта, но, съ приближеніемъ срока, назначеннаго для дѣйствительнаго созванія Собора въ Пизѣ, она должна была на что нибудь рѣшиться. Она послала Кардинала Архіепископа города Бари, Ландольфа Марамура, въ Германію, сначала на сеймъ, собранный во Франкфуртѣ на Майнѣ къ 6 Генваря, 1409 года, потомъ къ Королю Вячеславу. На сеймъ явился скоро послѣ Ландольфъ, племянникъ Григорія XII, чтобы Имперскихъ Князей удержать въ повиновеніи своему дядѣ. Послѣ многихъ переговоровъ, большинство, и между нимъ и Архіепископъ Майнцкій, стали на сторонѣ невмѣшательства и Пизанскаго Собора, но Рупрехтъ упорно стоялъ за Григорія XII и рѣшился въ его пользу противоставить препятствія Собору. Его поведеніе вынудило Кардиналовъ наконецъ рѣшительно примкнуть къ Вячеславу, и дѣло его сдѣлать своимъ дѣломъ, точно такъ, какъ онъ еще прежде ихъ дѣло сдѣлалъ своимъ. Кардиналъ Ландольфъ 16-го Февраля прибылъ въ Прагу, и 16-го же Февраля 1409 года, въ силу полномочій, данныхъ ему всею Коллегіей, заключилъ договоръ съ Вячеславомъ. Въ этомъ договорѣ Вячеславъ и Пизскій Соборъ обѣщали

Библиотека "Руниверс"

другъ другу взаимное покровительство и защиту. Потомъ 15-го Марта Вячеславъ послалъ своихъ совѣтниковъ: Верховнаго Канцлера, Вячеслава, Патріарха Антіохійскаго, Мишнійскаго Епископа, Тимо Колдица, Барона Бенеша изъ Хустника, и Докторовъ: Іеронима изъ Зейденберга и Іоанна Наза, въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ передъ Соборомъ, а первыхъ трехъ Вячеславъ, кромѣ того назначилъ своими намѣстниками въ Италіи. Соборъ открылся въ назначенный день, 25-го Марта, въ Пизѣ; на немъ присутствовали 22 Кардинала, 4 Патріарха, 12 Архіепископовъ лично и 14 чрезъ повѣренныхъ, 80 Епископовъ, тоже лично и 102 чрезъ повѣренныхъ, 87 Аббатовъ, Гросмейстеры всѣхъ орденовъ, 31 депутатъ отъ Университетовъ, и до 300 Докторовъ, уполномоченные послы Вячеслава, какъ Короля Римскаго, послы Королей Французскаго, Англійскаго, Польскаго, Португальскаго, Сицилійскаго и Кипрскаго, со многими иными вельможами и Князьями. Сюда прибыли также послы Короля Рупрехта, не съ тѣмъ, чтобы содѣйствовать, но чтобы, по возможности, противодѣйствовать Собору. Тщетно попытавшись это дѣлать, они уже 21 Апрѣля удалились, оставивъ протестъ, въ которомъ они объявили Пизскій Соборъ «conciliabulum» и отъ имени своего Государя протестовали къ будущему Вселенскому Собору. Въ слѣдствіе этого собравшіеся отцы Собора окончательно разсорились съ Герцогомъ Рупрехтомъ Баварскимъ, и всѣ 22 Кардинала подписали и запечатали собственноручно актъ, въ которомъ они обязывались содѣйствовать всѣми силами, чтобы Король Вячеславъ былъ признанъ всѣмъ Христіанствомъ, и поставить это въ обязанность единственному будущему Папѣ. Дѣйствительно, послы Вячеслава получили предпочтеніе передъ всѣми другими.

Два человѣка, которымъ совершенно принадлежатъ начавшіяся за XV лѣтъ попытки, произвести единеніе и преобразованіе въ Церкви, Петръ Айльи (Ailly), Епископъ Камбрейскій, и Іоаннъ Герсонъ, Канцлеръ Парижскаго Университета, лично присутствовали на Пизскомъ Соборѣ и усиливались привести въ исполненіе свои предначертанія, которыя уже нашли себѣ отголосокъ въ столь многихъ земляхъ. 5-го Іюня, 1409 года, Соборъ объявилъ низложенными обоихъ Папъ Григорія XII и Бенедикта XIII, какъ раскольниковъ, и возвѣстилъ необходимость избранія новаго Папы. 10-го Іюня всѣ Кардиналы обязались торжественною клятвою, что тотъ изъ нихъ, кто бу-

Библиотека "Руниверс"

детъ избранъ въ Папы, не прежде распуститъ Соборъ, какъ по совершеніи и приведеніи въ исполненіе, столь всѣми желаемаго, преобразованія Церкви во главѣ и въ членахъ имъ самимъ, при содѣйствіи Собора: «Quod si quis nostrum (слова присяга) in summum Romanum Pontificem eligetur, praesens concilium continuabit, nec dissolvet, neque dissolvi permittet, quantum in eo erit, usque quo per ipsum cum consilio ejusdem Concilii sit facta debita, rationalis et sufficiens reformatio universalis Ecclesiae, et status ejus, tam in capite, quam in membris» (Acta sessionis XVI, apud Raynaldum). 15-го Іюня Кардиналы вступили въ Конклавъ и, по одинадцатидневномъ совѣщаніи, 26-го Іюня избрали единогласно въ Папы Кардинала Архіепископа Миланскаго, Петра Филарга изъ Кандіи, о которомъ мы выше часто упоминали; онъ принялъ имя Папы Александра V, прежде же былъ нѣкоторое время братомъ Миноритскаго Ордена, учился нѣкогда въ Оксфордѣ и Парижѣ, потомъ былъ Профессоромъ Парижскаго Университета, благодаря предпочтенію, которое Іоаннъ Галеацо Висконти питалъ къ ученымъ мужамъ, сдѣлался Епископомъ гг. Виченцы и Новары, и наконецъ Архіепископомъ Миланскимъ; также долгое время стоялъ онъ во главѣ Государственнаго Совѣта Висконти и содѣйствовалъ возвышенію этой фамиліи въ Герцогы Миланскіе. Теперь онъ былъ 70-лѣтній старикъ безпорочныхъ нравовъ и съ найлучшими намѣреніями; но онъ, уже и по тому меньше всего годился въ преобразователи, что онъ никому не могъ отказать въ просьбѣ. По тому онъ, тотчасъ по восшествіи на престолъ, сдѣлалъ болѣе назначеній, нежели сколько было бенефицій и должностей, особенно покровительствовалъ своихъ бывшихъ братьевъ по Ордену (т. е., Миноритовъ) болѣе, нежели сколько слѣдовало, умножилъ чрезъ то, хотя и безсознательно злоупотребленія, вмѣсто того, чтобы ихъ уничтожить, и позволялъ управлять собою почти во всемъ коварному и честолюбивому Кардиналу-Легату Болонскому, Бальтазару Косѣ. При такихъ обстоятельствахъ тщетно Іоаннъ Герсонъ приставалъ къ нему съ библейскимъ вопросомъ: «Господи! Возстановишь ли ты теперь Царство Израилево?» При томъ, такъ какъ и за сохраненіе существовавшаго порядка вещей, если не многочисленнѣйшіе, то, по крайней мѣрѣ, сильнѣйшіе голоса подымались, то новый Папа и отложилъ до Апрѣля 1412 года новый Соборъ, для приведенія въ исполненіе

Библиотека "Руниверс"

преобразованія Церкви. Онъ уже 7 Августа, 1409 года, распустилъ Пизанской Соборъ, съ его согласія.

Такимъ образомъ Пизанскій Соборъ относительно церковнаго преобразованія, не удовлетворилъ и умѣреннѣйшихъ надеждъ, а расколъ Церкви не только не устраненъ выборомъ новаго Папы, но еще усиленъ; ибо такъ какъ ни Григорій XII, ни Бенедиктъ XIII не согласились на отреченіе, имѣли своихъ приверженцевъ, хотя и немногочисленныхъ, то, вмѣсто двоихъ, теперь явилось трое Папъ за одинъ разъ: Бенедиктъ XIII былъ еще признаемъ въ Шотландіи и Испаніи, Григорій XII въ Неаполѣ, въ нѣкоторыхъ малыхъ Государствахъ Италіи и въ Нѣмецкихъ Епархіяхъ Трирской, Шпеейрской и Вормской, все же остальное Христіанство признавало Александра V; что касается до Сигизмунда Угорскаго, то онъ сначала долгое время не хотѣлъ признать Собора, вѣроятно, въ досаду своему брату, но потомъ недолго упорствовалъ при Григоріѣ XII-мъ.

На Королѣ Римскомъ, по понятіямъ современниковъ, лежала теперь обязанность, чтобы осуществить единеніе Церкви и сдѣлать такъ, чтобы новоизбранный Пизанскимъ Соборомъ Папа былъ признанъ всѣми Католиками. Вячеславъ зналъ эту свою обязанность, и употреблялъ всѣ старанія исполнить ее. Тѣмъ оскорбительнѣе должно было ему показаться, что онъ ни въ собственной землѣ, ни между своими подданными, не могъ водворить единенія въ пользу Александра V-го. Ибо Пражскій Архіепископъ и большинство Чешскаго клира и по прекращеніи Пизанскаго Собора продолжали держаться Григорія XII, не слушаясь безпрестанно повторявшихся Королевскихъ повелѣній. Причины такого упорства намъ не извѣстны, но за то послѣдствія очень хорошо знакомы. Король Вячеславъ, постоянно не слишкомъ благорасположенный къ духовенству, за упорство его, питалъ теперь къ нему злобу, которую его любимцы старались поддерживать. Когда въ Іюлѣ 1409 года въ Прагу пришло извѣстіе объ избраніи Александра V, то скоро дошло до открытой борьбы между духовенствомъ и Королевскимъ Дворомъ въ Чехіи; многіе духовные, и самъ Архіепископъ въ числѣ ихъ, искали въ бѣгствѣ спасенія отъ мѣръ, принятыхъ Королемъ, и Король повелѣлъ отобрать нѣкоторыя имѣнія бѣглецовъ; при чемъ именно два любимца Королевскіе: Вокъ изъ Вальдштейна, по прозванію Вокса, и

Библиотека "Руниверс"

Дворянинъ Рацекъ Кобыла, показали особенное рвеніе. Только 2-го Сентября, 1409-го года, Архіепископъ Збинекъ, въ своимъ Викаріемъ, Конрадомъ изъ Вехты, Епископомъ-Оломуцкимъ, согласился оставить Григорія XII и перейти къ Александру V-му. Необыкновенныя торжества, которыя въ Прагѣ сопровождали это событіе, свидѣтельствуютъ о томъ участіи, которое общество принимало въ раздорѣ свѣтской и духовной власти, и о горести, которую оно отъ того ощущало. Пѣли «Te Deum» во всѣхъ церквахъ, звонили безперерывно во всѣ колокола и вечеромъ освѣтили городъ, а городскія начальства, на лошадяхъ, при звукѣ музыки, объѣзжали улицы до поздней ночи. Освѣщеніе въ то время состояло въ томъ, что передъ 600, или около того, домами зажгли огонь въ знакъ радости. Breve chronicon Bohemiae (современное, но еще неизданное, сочиненіе) говоритъ: «Anno 1409, fer. II post festum S. Aegidii, D. Sbynko, Pragensis Archiepiscopus, et D. Conradus, Olomucensis Episcopus, cum toto clero accesserunt ad obedientiam D. Alexandri Papae, et eadem die hora XVIII cantabatur «Deum laudamus» in omnibus Ecclesiis. Sequenti vero die, videlicet, feria III, pulsabatur campana magna in praetorio Pragensi trina vice, hora 17, 20 et 24, et eadem hora incensi sunt ignes bene sexingenti fere coram qualibet domo. Et Magister civium, Petrus Habhardi de Albo Leone, cum aliis Consulibus equitabant cum tubicenis hincinde in civitate usque ad 4-am horam noctis, et gratulabantur multum de reintegratione ac unione Sanctae matris Ecclesiae ac electione Domini Alexandri Papae.» Важнѣйшее послѣдствіе столь долговременнаго упорства духовенства было то, что оно способствовало развитію новыхъ религіозныхъ идей Іоанна Гуса и людей, ему послѣдовавшихъ. Гусъ, съ каѳедры сильнымъ словомъ своимъ преслѣдуя духовенство и упрекая въ упадкѣ нравственности, высказывалъ только то, что уже давно чувствовали всѣ люди благомыслящіе, то, чему сочувствовалъ Король, и по тому рѣчи его не могли не заслужить всеобщаго одобренія. Уже предъ исходомъ прошедшаго года большинство Пражскихъ Священниковъ подало на него жалобу Архіепископу; въ слѣдующемъ 1409 году жалоба подана вторично, съ присовокупленіемъ новыхъ обвинительныхъ статей. Вотъ важнѣйшія изъ нихъ: Гусъ вооружаетъ народъ на духовенство, Чеховъ на Нѣмцевъ, проповѣдуетъ неуваженіе къ Церкви и къ ея исполнительной власти, Римъ называетъ престоломъ Антихриста, и каж-

Библиотека "Руниверс"

дое духовное лицо, которое беретъ плату за совершеніе Таинства, объявляетъ еретикомъ; напротивъ, онъ не постыдился хвалить еретика Виклифа всенародно и даже высказывать желаніе, чтобы душа его находилась въ будущей жизни вмѣстѣ съ душею этого великаго человѣка. Архіепископъ поручилъ своему Инквизитору, Профессору Богословія, М. Рвачку изъ Праги, изслѣдованіе этѣхъ жалобъ, и повелѣлъ ему вмѣстѣ разузнать, на какомъ основаніи проповѣдуется слово Божіе въ часовнѣ Вифлеемъ и совершается торжественное служеніе съ пѣснями. Покорился ли Гусъ такову изслѣдованію—сомнительно; но письменно онъ далъ отвѣтъ на всѣ, ему противоставленныя, статьи, и, съ своей стороны, подалъ жалобу на Архіепископа, въ слѣдствіе которой тотъ и приглашенъ явиться для оправданій къ Апостольскому Престолу, къ 8 Декабря, 1409 года.

Збинекъ, съ своей стороны, послалъ къ Александру V Каноника Якшу Иноха и брата Миноритскаго Ордена Ярослава, титулярнаго Епископа Сарепты, съ порученіемъ дать знать Папѣ, что въ Чехіи и Моравіи, въ слѣдствіе позволенія проповѣдывать въ нѣкоторыхъ часовняхъ, и въ слѣдствіе чтенія сочиненій Виклифа, появились многія ереси и заблужденія, особенно относительно Тайной Вечери, и что уже души многихъ Православныхъ заражены симъ ядомъ; далѣе, что Архіепископъ употреблялъ все стараніе предупредить и положить конецъ этому злу, но что необходимо непосредственное участіе власти Панской, для прекращенія столь опаснаго вѣроученія. На основаніи этого доноса Александръ V, 20 Декабря, 1409 года, уничтожилъ всякое судебное преслѣдованіе Архіепископа и далъ этому послѣднему особенною буллою право и полномочіе, въ сотовариществѣ съ 4 Докторами Богословія и 2 Докторами Правъ, искоренять въ его Епархіи всѣ ереси и заблужденія, запрещать, подъ страхомъ отлученія, распространеніе Виклифитскихъ мнѣній, книги Виклифа отнять у Вѣрующихъ, и провѣдываніе, за исключеніемъ церквей коллегіальныхъ, приходскихъ и монастырскихъ, воспретить во всякомъ иномъ мѣстѣ, не смотря ни на какія привилегіи.

Удивительно, что эта несчастная булла изъ Пистои въ Прагу шла цѣлыя 10 недѣль, и только 9 Марта, 1410 года, была она обнародована Архіепископомъ. Збинекъ полагалъ, что столь рѣшительное обнаруженіе воли и намѣреній Папы, любимаго Королемъ,

Библиотека "Руниверс"

произведетъ благопріятное дѣйствіе на этого послѣдняго и побудитъ его взять дѣятельныя мѣры противъ преобразователей; но онъ обманулся. Не только всѣ Дворяне, но и нѣкоторые изъ высшихъ Земскихъ сановниковъ, какъ, на пр., Верховный Бургграфъ Лацекъ изъ Краваржъ, были усердные друзья Гуса и дѣло его сдѣлали своимъ. Они начали нашептывать Королю, что Збинекъ есть просто государственный измѣнникъ, который самъ даетъ основаніе молвѣ, распространенной и безъ того вышедшими изъ Праги Нѣмцами, что будто бы между Чехами господствуетъ ересь; требовали отъ Архіепископа указанія, гдѣ его мнимые еретики и кто они? Были нѣкоторые, утверждавшіе даже, что булла не истинная, а поддѣльная и составлена за большую сумму денегъ однимъ чиновникомъ Папской Канцеляріи. Также и Гусъ тотчасъ подалъ на буллу аппелляцію Папѣ, которому лучше будетъ извѣстенъ ходъ дѣла, и тѣмъ думалъ воспрепятствовать дѣйствію буллы. Архіепископъ этимъ не удовольствовался: онъ возобновилъ судебное слѣдствіе, начатое уже 2 года прежде на этотъ разъ по повелѣнію Папы, и всенароднымъ объявленіемъ угрожалъ церковнымъ проклятіемъ всѣмъ тѣмъ, кто, въ продолженіи извѣстнаго времени, не выдадутъ всѣхъ книгъ Виклифа, какія только у нихъ есть. Гусъ принесъ самъ свои, и передалъ ихъ Архіепископу, прося его прочитать книгы и указать заблужденія въ оныхъ, объявляя готовность съ ними бороться и другихъ предостерегать. Примѣру Гуса послѣдовали другіе, и къ Архіепископу было принесено до 200 томовъ, между коими нѣсколько въ богатыхъ переплетахъ; только 4 Магистра и Студенты отказались выдать принадлежавшія имъ книги Виклифа, именно, въ декретѣ Папскомъ сказано, были осуждены слѣдующія сочиненія Виклифа: 1) Dialogus; 2) Trialogus; 3) De incarnatione verbi divini; 4) De corpore Christi; 5) de Trinitate; 6) De ideis; 7) De materia et forma; 8) De hypotheticis; 9) De individuatione temporis; 10) De probatione propositionum; 11) De universalibus realibus; 12) Super Evangelia sermones per circulum anni; 13) De dominio civili; 14) Decalogus; 15) De simonia; 16) De attributis; 17) De fratribus discolis et malis. Итогъ изслѣдованій шести Докторовъ былъ таковъ, каковый можно было предвидѣть, то есть, что всѣ книги Виклифа содержатъ явныя заблужденія и еретическія мнѣнія. Этотъ приговоръ былъ обнародованъ на помѣстномъ или ча-

Библиотека "Руниверс"

стномъ Соборѣ, и потомъ Архіепископъ опредѣлилъ 16 Іюня, что они всѣ должны быть преданы огню. Вмѣстѣ съ тѣмъ воспретилъ онъ проповѣдываніе слова Божія во всѣхъ мѣстахъ, кромѣ въ буллѣ поименованныхъ, объявилъ Папскимъ полномочіемъ всѣ противорѣчащія привилегіи недѣйствительными, и угрожалъ всѣмъ тѣмъ, которые, въ теченіи 6 недѣль, не окажутъ повиновенія, церковнымъ отлученіемъ.

Такое поведеніе Архіепископа произвело сильное впечатлѣніе и удивило многихъ. Университетъ, собравшись за день передъ тѣмъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора, Іоанна Андреёвца Шинделя (15 Іюня), единогласно протестовалъ противъ сожженія книгъ Виклифа, и этотъ протестъ тотчасъ доведенъ до свѣдѣнія Архіепископа чрезъ Университетскаго Прокуратора, Магистра Марка изъ Краловеградца. Тамъ было особенно указано на то, что, въ силу Пражскому Университету предоставленныхъ Императорскихъ и Папскихъ привилегій, ему (Архіепископу) не дано надъ нимъ ни какой власти, а обладаніе книгами, какими бы то ни было, не относится къ церковному, но къ гражданскому, праву; далѣе, что Папскре повелѣніе лишилось силы въ слѣдствіе приключившейся, 3-го Мая, смерти Александру V; что безразсудно было бы сожигать книги о Логикѣ, Философіи, Морали, Математикѣ и т. п., которыя не имѣютъ ни какаго отношенія къ Религіи; что и въ случаѣ, если бы дѣйствительно въ книгахъ заключались заблужденія, не слѣдуетъ ихъ уничтожать; ибо въ такомъ случаѣ должно было бы удалить изъ школъ всѣ творенія языческихъ философовъ, которыхъ ученіе часто несовмѣстно съ Вѣрою Христіанскою и т. п. Университетъ тотчасъ прибѣгнулъ къ Королю, прося его воспрепятствовать исполненію опредѣленія Архіепископа относительно сожженія книгъ. И дѣйствительно, Вячеславъ просилъ Архіепископа подождать, покуда пріѣдетъ въ Прагу Маркграфъ Іоштъ Моравскій и рѣшитъ споръ. Маркграфъ слылъ любителемъ и знатокомъ книгъ и пріобрѣлъ себѣ извѣстность ученаго Государя; а что касается до твореній Виклифа, то, конечно, они были ему извѣстны, коли самъ Гусъ ему посвятилъ свой Чешскій переводъ извѣстнаго сочиненія Виклифа: «Trialogus.» По тому Збинекъ отложилъ еще сожженіе. Между тѣмъ, 21-го Іюня, Университетъ, въ открытомъ письмѣ, разосланномъ по всей Чехіи и Моравіи, извѣщалъ, что онъ торжественно протестовалъ противъ

Библиотека "Руниверс"

сожженія книгъ; а Гусъ, съ 7 другими членами Университета, 25 Іюня, подалъ новую аппелляцію новоизбранному Папѣ, Іоанну XXIII. Но такъ какъ Маркграфъ Моравскій заставилъ слишкомъ долго ждать своего пріѣзда, то Збинекъ и рѣшился не дожидаться долѣе. 16-го Іюля собралъ онъ Прелатовъ и клиръ въ своемъ дворѣ на Малой Странѣ Пражской, обставилъ его людьми вооруженными, собралъ книги Виклифа посереди двора и приказалъ зажечь при громкомъ пѣніи «Te Deum laudamus.» Около того же времени почти во всѣхъ Пражскихъ церквахъ раздавшійся звонъ возвѣстилъ народу это важное событіе. Два дня спустя, 18 Іюля, также торжественно, Архіепископъ изрекъ церковное проклятіе на Іоанна Гуса и его приверженцевъ, и приказалъ также торжественно повторить оное во всѣхъ церквахъ Пражскихъ. Chron. Univ. Prag. говоритъ: «Marchione nondum veniente, Archiepiscopus XVI die mensis Julii, repositos libros Wiklef in medio Archiepiscopalis curiae, in praesentia Pragensis Capituli, Praelatorum ac multitudine cleri, cremari praecepit. Et sic ibidem pluribus cumbustis libris, meliorihus, ut cretitur, reservatis, membranas et registra ab antiquo reservata igni subjecerunt, psallentes et laudantes clamore valido: «Te Deum laudamus,» pulsatisque campanis quasi pro mortuis, sperantes se jam habere omnium tribulationum finem, cum tamen primo initium Deo justo judice permittente sumserunt».—M. Johannes Hus et D. Zdislaus de Zwieretic cum sibi adhaerentibus appellaverunt; quorum appellationi non deferens, omnes appellantes cum adhaerentibus Zbynko Archiepicopus excommunicavit cum omnibus, qui libros non reposuerunt.»

Слѣдствія такого рѣшительнаго поступка не соотвѣтствовали желаніямъ и надеждамъ Архіепископа; этѣ и подобныя мѣры не только не запугали народа, но только раздражили его и произвели еще большее волненіе въ умахъ безпокойныхъ, волненіе, которое не замедлило сообщиться нижнимъ слоямъ. Весь городъ представлялъ двѣ народныя враждебныя стороны, которыя не щадили одна противъ другой насмѣшекъ, ругательствъ и даже насилій; общее ожесточеніе скоро высказалось внѣшними дѣйствіями. Ибо, когда, 22-го Іюля, Архіепископъ, окруженный 40 духовными и клириками, торжественно хотѣлъ въ церкви повторить опредѣленіе объ отлученіи отъ Церкви Гуса и его стороны, то всеобщій ропотъ вынудилъ его отказаться на этотъ разъ отъ клятвы и удалиться; въ тотъ же самый день проповѣдникъ

Библиотека "Руниверс"

церкви Св. Стефана въ Новомъ Городѣ едва не былъ умерщвленъ 6-ю вооруженными людьми, которые на него напали въ церкви. Chron. Univ. Pragensis, разсказывая это событіе, замѣчаетъ: «Hic timor prostravit omnes plebanos, quod peramplius ab excommunicatione—cessaverunt.» Духовенство, съ своей стороны, не хотѣло уступить въ возмездіи; если какой ни будь послѣдователь Гуса показывался вблизи Собора, то многочисленные клирики его хватали, тащили въ съѣзжую залу, и тамъ немилосердо его колотили. Хотя Вячеславъ, какъ и всѣ его придворные, былъ въ высшей степени враждебно расположенъ къ Архіепископу и его Капитулу, однако онъ увидѣлъ необходимость рѣшительныхъ мѣръ, чтобы предупредить еще большее смятеніе; по тому, подъ страхомъ смертной казни, воспретилъ онъ насмѣшки и ругательные стихи, особенно противъ Архіепископа; но и Архіепископъ за то долженъ былъ оставить безъ дальнѣйшаго слѣдованія всѣ дѣла по Религіи и особенно наложенное имъ проклятіе; кромѣ того Архіепископъ долженъ былъ вознаградить владѣльцевъ сожженныхъ имъ книгъ за убытокъ, ими потерпѣнный. Архіепископъ отказался; Король повелѣлъ у него и другихъ духовныхъ, которые совѣтомъ и дѣломъ принимали участіе въ сожженіи книгъ и отлученіи отъ Церкви Гуса, отнять помѣстья и доходы. Chron. Uniers. Prag.: «Post combustionem librorum et excommunicationem appellantium et libros non reponentium, Rex Wenceslaus arrestavit census clericorum.» Подробное изложеніе всѣхъ этихъ событій находимъ мы въ дошедшей до насъ, и въ собраніи сочиненій Гуса напечатанной, Аппелляціи его и его послѣдователей на Архіепископа Апостольскому Престолу: «Tenor appellationis Magistri Joannis Hus cum sibi adhaerentibus a sententia Archiepiscopi Pragensis contra combustionem librorum Johannis Wiklef et contra alia in eadem appellatione contenta ad Sedem Apostolicam.» Вотъ она: «Во имя Господне. Аминь. Въ день отъ Рождества Его, 1409, Индикта 3-го, 25-го Іюня, въ вечернюю пору, или около того времени, Святѣйшаго во Христѣ Отца и Владыки, Господина Папы Іоанна XXIII-го первосвященства въ первое лѣто, въ Старомъ Городѣ Пражскомъ, въ часовнѣ Св. Мученикъ, Виолеемомъ прозванной, въ моемъ, Публичнаго Нотарія, ниже писаннаго, присутствіи, и въ присутствіи ниже писанныхъ свидѣтелей, на это именно позванныхъ и приглашенныхъ, лично явившись достопочтен-

Библиотека "Руниверс"

ный и ученый мужъ, Господинъ Іоаннъ Гусъ изъ Гусинца, Изящныхъ искуствъ Магистръ и Священнаго Богословія Баккалавръ, Ректоръ и проповѣдникъ при часовнѣ Св. Мучениковъ, Виелеемъ названной, въ Старомъ и великомъ Городѣ Пражскомъ, благородный мужъ Господинъ Здиславъ изъ Звиржетицъ, Магистръ Изящныхъ искуствъ, Іоаннъ изъ Брандейса, Бенешъ изъ Лыска, Петръ изъ Сопкова, Петръ изъ Валенціи, Михаилъ изъ Дерновицъ и Іоаннъ изъ Лайнштейна, Баккалавры и Студенты высокаго Пражскаго Университета, отъ своего и отъ всѣхъ другихъ Магистровъ, Докторовъ, Лиценціатовъ, Баккалавровъ и Студентовъ названаго Университета Пражскаго, а также всѣхъ и каждаго свѣтлыхъ и благородныхъ Господъ Бароновъ, Дворянъ, рыцарей, кліентовъ, областей, округовъ, городовъ, селъ, деревень, а также правителей общинъ и губернаторовъ, еще и всѣхъ иныхъ, какихъ бы то ни было, лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, включенныхъ и не включенныхъ, всѣхъ вѣрныхъ Христіанъ, какого бы то ни было состоянія, положенія, значенія, пола и возраста, съ ними за одно стоящихъ, или стоять желающихъ, составили нѣкоторую аппелляцію, на бумагѣ написанную, которую они тутъ же и предъявили, по принятому обычаю обнародовали и подали, которой содержаніе во всемъ отъ слова до слова слѣдуетъ и есть таково:

«Такъ какъ естественному разуму свойственно избѣгать опасностей, а цѣль общаго народнаго права защищать противъ насильственныхъ дѣйствій, то и не удивительно, если Священныя правила и законы Естественнаго права, распредѣляя средствами по здравой справедливости, во благодѣяніе несправедливо угнетеннымъ и обиженнымъ предоставили аппелляцію, посредствомъ которой правосудіе и истина затемненныя, истиннымъ путемъ возвращаются въ должное положеніе. На этомъ основаніи мы: Іоаннъ изъ Гусинца (и прочіе, выше названные) предъ достопочтенными мужами, здѣсь присутствующими, и тобою, Нотаріемъ Публичнымъ, въ личномъ присутствіи, въ здравомъ разсудкѣ и намѣреніи, предполагаемъ жаловаться и подать аппелляцію, говоря, что хотя давно достопочтенный Отецъ Владыка Збынко, Архіепископъ Пражскій, Апостольскаго Престола Легатъ, знаменитаго Университета Пражскаго Канцлеръ, нѣкоторые приговоры и судебныя слѣдствія легкомысленныя, ничтожныя, невѣрныя и несправедливыя, многія обиды и невыносимыя оскорбленія въ себѣ содержащія, ко-

Библиотека "Руниверс"

торыя онъ противъ всѣхъ и каждаго господъ Магистровъ, Докторовъ, Лиценціатовъ, Баккалаврovъ, Студентовъ и Священниковъ выше писаннаго Университета и противъ другихъ какого бы то ни было сословія, степени, положенія, значенія и сана, письменно началъ, противъ тѣхъ, которые имѣютъ, или скрываютъ, у себя книги или изреченія Магистра Іоанна Виклифа, чтобы тѣ книги и тѣ изреченія были снесены въ домъ Казначея Архіепископскаго, для сожженія въ срокъ обозначенный въ тѣхъ лживыхъ слѣдствіяхъ и опредѣленіяхъ.

Отъ каковыхъ опредѣленій, приговоровъ и слѣдствій выше писаннаго Господина Владыки Архіепископа Збинка ничтожныхъ и ложныхъ, какъ явствуетъ изъ предыдущаго, даже именно ложь въ себѣ содержащихъ, въ томъ, что мы, которые получили отъ Апостольскаго Престола привилегію, освобождающую насъ отъ всякой обыкновенной судебной власти какъ легатовъ, такъ и делегатовъ и сублегатовъ чрезъ какіе бы то ни было рескрипты отъ выше писаннаго Апостольскаго Престола присылаемыхъ, или имѣющихъ быть присланными, во всѣхъ дѣлахъ, тяжбахъ и актахъ гражданскихъ, уголовныхъ, свѣтскихъ, или духовныхъ, или въ какихъ бы то ни было иныхъ вещахъ, онъ требуетъ насъ къ суду за выше писанныя сочиненія и изреченія Магистра Іоанна Виклифа (между тѣмъ какъ мы его книги, какъ и иныя имѣемъ, пріобрѣтши ихъ съ большимъ трудомъ и съ большими издержками), ко священному Престолу Апостольскому, тогда мы жаловались и подавали аппелляцію, гдѣ весь ходъ дѣла (обильный невыносимыми оскорбленіями, безчестіемъ, соблазномъ, обидами, которыя совершены и нанесены намъ выше писаннымъ Архіепископомъ Збинкомъ безъ всякой вины съ нашей стороны) въ этой, нами поданной аппелляціи (отъ которой мы не отступаемся и свидѣтельствуемъ снова, что мы отъ нея отступать вовсе не желаемъ, а объясненія настоящей аппелляціи вносимъ ее цѣликомъ сюда и желаемъ, чтобы она была внесена), подробно и обстоятельно изложенъ.

Далѣе, когда по нашей выше писанной аппелляціи производилось дѣло въ Куріи Римской, выше названый Владыка Архіепископъ Збинко, по порученію Апостольскаго Престола, чрезъ достопочтеннаго отца, Господина Генриха Крумгарта изъ Вистергольца, обоихъ правъ Доктора, Декана Св. Андрея Колонскаго, Аудитора

Библиотека "Руниверс"

Папскихъ дѣлъ, по нашему иску, къ Апостольскому Престолу позванъ для оправданія, запрещая, въ силу своихъ полномочій, реченному Владыкѣ Збинку, его Офиціяламъ и всѣмъ тѣмъ, до кого относится это дѣло, тою же властью Апостольскою, чтобы ни самъ, ни чрезъ кого либо иного, какимъ бы то ни было образомъ, явнымъ и тайнымъ, прямымъ и непрямымъ, въ ущербъ его (Аудитора) судебной власти и въ невыгоду нашу что либо предпринимать или совершать. А если иначе поступлено будетъ, то онъ постарается все уничтожить и властію Апостольскаго Престола привести въ прежнее положеніе, при помощи Божіей и правосудія.

Самъ Архіепископъ Збинко, зная очень хорошо все это вообще и каждое обстоятельство въ частности, но ни сколько не обращая на то вниманія и не заботясь о томъ, извѣстныхъ своихъ особенныхъ вѣстниковъ и прокураторовъ, враговъ истины и правды, сѣятелей раздоровъ, не явно, но тайно, послалъ въ Римскую Курію, и чрезъ нихъ вытребовалъ нѣкую лживую и поддѣльную, буллу, съ помощью безпрестанныхъ и неотвязныхъ просьбъ, подозрительныхъ и злобныхъ доносовъ, подлой лести и лжи, отъ блаженной памяти Владыки Александра Пятаго, Божіимъ промышленіемъ Папы, такъ какъ выше писано, обманутаго, умолчавъ истину и представивъ клевету, въ ущербъ судебной власти реченнаго Господина Генриха Аудитора и въ презрѣніе нашего выше писаннаго свидѣтельства, по которому самъ Збинко законнымъ образомъ приглашенъ на судъ въ Римскую Курію выше писаннымъ Господиномъ Аудиторомъ Генрихомъ, совершенно безъ вѣдома и согласія нашихъ прокураторовъ въ Куріи Римской, такъ какъ выше изложено, т. е., подлымъ образомъ выхлопоталъ (буллу). Въ этой буллѣ, такъ подло испрошенной, между прочимъ содержится (хотя и неосновательно), что до свѣдѣнія Папы Александра Пятаго, по донесенію многихъ, вѣру заслуживающихъ, людей, дошло, какъ въ городѣ Пражскомъ, въ Королевствѣ Чешскомъ, въ Маркграфствѣ Моравскомъ и нѣкоторыхъ иныхъ областяхъ, возникли нѣкоторыя еретическія мнѣнія, которыя клонятся къ расколу въ Вѣрѣ Католической, и которыя опасно заражаютъ сердца многихъ. Что хотя они и прежде были сдерживаемы строгимъ судомъ Церкви, сообразно съ справедливостью, однако необходимо, въ слѣдствіе многочисленности

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ, которые заражены такими гибельными мнѣніями и ученіями, дабы они болѣе не преуспѣвали и не заражали стада Христова, употребить скорыя и рѣшительныя средства. И что для этого необходимо воспретить всѣмъ, даже если бы они и были снабжены на этотъ счетъ разрѣшеніемъ Апостольскимъ, или чьимъ либо инымъ, говорить къ народу рѣчи и проповѣди, за исключеніемъ коллегіальныхъ, соборныхъ, приходскихъ и монастырскихъ церквей, гдѣ могутъ быть произносимы рѣчи и проповѣди къ народу, въ слѣдствіе учрежденія и древняго обычая; и еще многое другое написано и содержится въ упомянутой буллѣ, которую мы всю вносимъ сюда, и желаемъ, для оправданія того, что будетъ сказано ниже, чтобы она была вся внесена сюда. Въ силу полномочія, даннаго этою поддѣльною и, какъ не безъ основанія думаютъ, 16-го Мая нынѣшняго года, явно составленною въ городѣ Римѣ нѣкоторымъ монахомъ Оливетомъ, поддѣлавшимся подъ почеркъ Владыки Папы и его Канцлера, самъ выше реченный Збинко, 16-го Іюня, текущаго года, въ своей Архіепископской Куріи, лежащей въ Маломъ Городѣ Пражскомъ, въ присутствіи нѣкоторыхъ Господъ Прелатовъ, Аббатовъ, Пріоровъ, Плебановъ и иныхъ православныхъ, созванныхъ туда на Соборъ, умножая зло зломъ, какое-то будто бы окончательное опредѣленіе, и судебныя слѣдствія поверхностныя, лживыя, неправедныя и ничтожныя, содержащія въ себѣ выговоры и наказанія невыносимыя, издалъ, произнесъ, обнародовалъ такового, или почти такового, содержанія:

«Призвавъ имя Христа, засѣдая предъ трибуналомъ и имѣя предъ очами только единаго Бога, этимъ нашимъ рѣшительнымъ мнѣніемъ приговариваемъ, обнародуемъ и объявляемъ въ этой грамотѣ, книги и трактаты Іоанна Виклифа нижеписанныя, т. е.: Dialogum, Trialogum, De incarnatione verbi divini, De corpore Christi, de Trinitate, De ideis, De materia et forma, De hypotheticis, De individuatione temporis, De probationibus propositionum, De universalibus realibus, Super Evangelia sermones per circulum anni, De dominio civili, Decalogum, De simonia, De attributis, какъ очевидно содержащія въ себѣ ереси и заблужденія, заслуживающими сожженія, предлежащимъ опредѣленіемъ осуждаемъ и опредѣляемъ ихъ сжечь, для того, чтобы они не соблазняли глазъ вѣрующихъ, и мы сами постараемся, сколько то отъ насъ зависитъ, чтобы пламенемъ

Библиотека "Руниверс"

истребить этѣ книги. А по тому рѣшительно и окончательно это съ грамотою» и т. д. А ниже: «Что касается до слѣдующихъ лицъ: Михаила изъ Дерновицъ, Петра изъ Валенціи, Іоанна изъ Лейштена, и ихъ приверженцевъ, а также Магистра Марка изъ Краловеградца, Прокуратора Университета Пражскаго, то они воспротивились нашимъ прежнимъ судебнымъ слѣдствіямъ и, отосланные нами къ Престолу Апостольскому, доселѣ не захотѣли повиноваться, ни доставить въ Курію нашу книгъ и изреченій выше писаннаго Магистра Іоанна Виклифа, и мы противъ нихъ, каждаго въ особенности, и противъ ихъ приверженцевъ всѣхъ вообще, рѣшились дѣйствовать властью Апостольскою. А по тому ихъ: Марка, Михаила, Петра, Іоанна и ихъ приверженцевъ, которые имѣютъ у себя, или удерживаютъ въ своей власти, книги и изреченія выше писаннаго Іоанна Виклифа, въ первой, во второй и въ третій разъ, и вообще всѣхъ вмѣстѣ и каждаго въ особенности, въ послѣдній разъ, рѣшительно увѣщеваемъ, чтобы они, въ теченіи 6 дней, непрерывно слѣдующихъ за предъявленіемъ имъ этого опредѣленія, книги и трактаты часто выше упоминаемаго Іоанна Виклифа, доставили въ дѣйствительности въ наши Архіепископскія палаты, въ домъ Казначея.»

Сверхъ того, послѣ многаго пустого, ничтожнаго и лживаго, что содержится, какъ въ самомъ судебномъ слѣдствіи, такъ и въ опредѣленіи, самъ Збинко присоединилъ еще слѣдующее: «Всѣхъ вмѣстѣ и каждаго въ отдѣльности Священниковъ и клириковъ, предоставивши имъ подъ страхомъ отлученія 6 льготныхъ дней, назначенныхъ церковнымъ правиломъ, и во исполненіе святой добродѣтели повиновенія, строго предписываемъ, дабы впредь ни кто изъ васъ не осмѣливался говорить проповѣдей къ народу въ частныхъ мѣстахъ города Пражскаго, исключая, впрочемъ, церкви коллегіальныя, соборныя, приходскія, монастырскія и кладбищенскія, не обращая вниманія на то, что нѣкоторые снабжены на этотъ предметъ Апостольскимъ позволеніемъ и привилегіями; но отъ таковыхъ проповѣдей въ частныхъ мѣстахъ всѣхъ воздержитесь и прекратите ваши проповѣди. Иначе, противъ тѣхъ изъ васъ, къ которымъ относятся эти наши судебныя слѣдствія, и вообще противъ всѣхъ вмѣстѣ и каждаго въ особенности, если вы не исполните чего либо изъ предписаннаго, или что либо сдѣлаете напротивъ, произносимъ этою гра-

Библиотека "Руниверс"

мотою опредѣленіе отлученія отъ Церкви и послѣдующія за тѣмъ наказанія темничнаго заключенія, лишенія бенефиціи и должностей и иныхъ тягчайшихъ наказаній.» Это опредѣленіе и эти судебныя слѣдствія, какъ очевидно пустыя и ничтожныя, во оправданіе этой аппелляціи здѣсь отъ слова до слова вносимъ и желаемъ, чтобы они были внесены.

Итакъ мы, Іоаннъ и Здиславъ Магистры, Іоаннъ, Бенешъ, Петръ, Михаилъ, Петръ, Іоаннъ Баккалавръ и Студенты выше писанные, со всѣми тѣми, которые за одно съ нами стоятъ и стоять желаютъ, знаемъ, по постановленіямъ церковнаго и гражданскаго правъ, что обманщикъ Прокураторъ долженъ лишиться всего того, что онъ обманомъ исходатайствовалъ, а что ложь и коварство, въ комъ бы они ни находились, не должны быть опускаемы, но должны быть подвергаемы наказанію.

А предписанія, праву естественному противныя и общей пользѣ, и особенно Евангелію Христа, должны быть совершенно отвергаемы, особенно когда и Апостольскій Престолъ терпѣливо допускаетъ, чтобы его повелѣніе, исшедшее, въ слѣдствіе ложнаго доноса, не было исполняемо, если есть на то основательныя и справедливыя причины: мы опредѣлили выше писанной, крайне подозрительной и поддѣльной, буллѣ, а также слѣдствіямъ и опредѣленіямъ Архіепископа Збинка, въ слѣдствіе ея изданнымъ и совершеннымъ, какъ пустымъ и ничтожнымъ, лишеннымъ всякой истины и правы, по выше писаннымъ и по другимъ, ниже изложеннымъ, причинамъ, не покоряться и не повиноваться, доколѣ именнымъ Апостольскаго Престола повелѣніемъ, при посредствѣ Бога и справедливости, не будетъ намъ предписано точно и обстоятельно. Ибо всему Королевству Чешскому достовѣрно извѣстно, что первая часть буллы, судебныхъ слѣдствій и опредѣленія, на основаніи этой буллы, сдѣланнаго, о возникновеніи ересей и заблужденій въ Королевствѣ Чешскомъ и Маркграфствѣ Моравскомъ, совершенная и чистая ложь.

Ибо самъ Збинко на общемъ соборѣ всѣхъ своихъ Прелатовъ и Магистровъ, Докторовъ, Студентовъ, Плебановъ и иныхъ православныхъ Христіанъ, въ своемъ Архіепископскомъ Пражскомъ дворѣ, въ 1408 году, 17 Іюля, собранномъ, всѣмъ торжественно объявилъ, и повсюду объявлять повелѣлъ, что ни

Библиотека "Руниверс"

онъ самъ, ни его Офиціалы, ни другіе Прелаты, сдѣлавъ обстоятельное и подробное слѣдствіе во всей Пражской Епархіи, въ слѣдствіе желанія и воли Найяснѣйшаго Государя, Вячеслава, Римлянъ Короля, всегда Августа и Чешскаго Короля, не нашли ни одного еретика, и ни какого заблужденія противъ Вѣры не могли открыть. Когда же, гдѣ и въ комъ именно возникли сказанныя ереси и заблужденія, какъ лживо. утверждаетъ полдѣльная бумага?

Еще явствуетъ не менѣе очевидно, что мы отъ Владыки Александра Пятаго, блаженной памяти Папы, въ слѣдствіе подозрительнаго и ложнаго доноса Архіепископа Збинка и его повѣренныхъ, весьма обиженныхъ въ томъ, что самъ Владыка Папа, въ ущербъ судебной власти Аудитора Генриха, которому поручено было дѣло аппелляціи, а также и намъ въ оскорбленіе, безъ согласія нашего и повѣренныхъ нашихъ, которые на этотъ случай имѣли особенное предписаніе и, слѣдственно, мимо всякой справедливости и распоряженій естественнаго права, отослалъ насъ и нашихъ приверженцевъ на судъ къ Архіепископу Збинку, съ которымъ мы имѣли тяжбу, въ которомъ онъ являлся обвиненнымъ.

Достовѣрно также, что весь судебный ходъ дѣла и опредѣленія выше писаннаго Владыки Збинка, если бы и все прежнее не имѣло силы, совершенно ничтожны и неосновательны, что они вполнѣ возникли уже по смерти Папы Александра Пятаго, между тѣмъ какъ естественное право повелѣваетъ, что со смертью лица, дающаго полномочіе на извѣстное дѣйствіе, и самое полномочіе и дѣйствія, съ нимъ сопряженныя, совершенно ничтожны и безсильны.

При томъ всякой здравомыслящій человѣкъ и знающій, а не совершенный невѣжда святаго закона Божія и Священныхъ постановленій, книги логическія, философскія, нравственныя, математическія, теофизическія, исполненныя многихъ благородныхъ и прекрасныхъ истинъ, не содержащія въ себѣ ни какихъ заблужденій, или еретическихъ мнѣній, каковы суть книги: De materia et forma, De probationibus propositionum, De propositionibus hypotheticis, De individuatione temporis, De idaeis, и иныя такого рода книги Виклифа, можетъ ли осудить на сожженіе? А между тѣмъ сама святая мать Церковь свидѣтельствуетъ въ Вет-

Библиотека "Руниверс"

хомъ Завѣтѣ, что Святые мужи, Моисей и Даніилъ имѣли у себя книги Египтянъ, Халдеевъ, языческихъ и невѣрныхъ народовъ, суевѣрія которыхъ они ужасались, имѣли по различнымъ наукамъ и были обучены, какъ свидѣтельствуетъ та же Церковь, всей ихъ мудрости. Та же Церковь въ Новомъ Завѣтѣ предписала, въ случаѣ, если того требуютъ обстоятельства и время, читать книги не только язычниковъ, но и еретиковъ, не для того, чтобы имъ послѣдовать, но для того, чтобы отвергнуть и опровергнуть ихъ заблужденія, и чтобы все полезное, что въ нихъ содержится, обратить въ пользу Церкви. Одобряя это и самъ Павелъ, Апостолъ народовъ, въ доказательство своей учености, вставлялъ стихи и метры язычниковъ въ свои посланія. Кромѣ того, въ Университетахъ, утвержденныхъ Апостольскимъ Престоломъ, необходимо, чтобы Студенты и посѣтители книги Аристотеля, Аверроя, объяснителей и другихъ языческихъ философовъ, отрицающихъ основные догматы нашей Вѣры и содержащихъ въ себѣ безчисленныя заблужденія и ереси, имѣли, читали, заучивали наизустъ, состязались и учили другихъ, для чести, степени и достоинства Магистерскаго. Какимъ же образомъ, спрашиваемъ, Магистры и Доктора Схоластики могли бы съ пользою словомъ и дѣломъ служить и оказывать помощь, противоборствуя нападеніямъ еретиковъ, если бы всѣ и каждая изъ книгъ, содержащихъ въ себѣ заблужденія и ереси, въ слѣдствіе несообразнаго повелѣнія Владыки Збинка, предавались огню? Да, говоря правду, и книги Магистра Сентенціи во многихъ пунктахъ и статьяхъ не соблюдаются Учителями, а также въ такомъ случаѣ книги Оригена и другихъ Отцовъ Церкви слѣдовало бы сжечь, что была бы несообразность.

Однако мы, ради нашихъ враговъ, охотно исповѣдуемъ всенародно и обстоятельно, какъ мы и прежде исповѣдывали это, что мы ни чьего заблужденія, въ чьихъ бы книгахъ оно ни содержалось, не держались, не защищали и не располагаемъ держаться, или защищать

Впрочемъ, такое толкованіе нѣкоторыхъ словъ, въ выше писанной поддѣльной буллѣ содержащихся, несправедливо, невѣрно, противорѣчитъ здравому разсудку, а именно то, что книги Магистра Іоанна Виклифа должны быть изъяты изъ рукъ Вѣрующихъ, и это изъятіе должно совершиться посредствомъ огня — толкованіе, въ высшей степени непріятное и враждебное всему

Библиотека "Руниверс"

Королевству Чешскому, Маркграфству Моравскому и инымъ областямъ, особенно же оскорбительное для Пражскаго Университета. Ибо самъ знаменитый Университетъ Пражскій, 14 Іюня нынѣшняго года, въ полномъ собраніи своихъ Магистровъ, Докторовъ, Лиценціатовъ, Баккалавровъ и Студентовъ, единогласно, въ слѣдствіе данной присяги, рѣшилъ, что онъ, Университетъ, Владыкѣ Архіепископу Збинку и его Прелатамъ, ни какъ не можетъ дать своего согласія на сожженіе книгъ Виклифа, предвидя, что изъ этого могутъ произойти великія смуты во всемъ Королевствѣ Чешскомъ, особенно въ Университетѣ Пражскомъ, а также соображая, что такого рода деспотическія, ненавистныя, предписанія должны быть скорѣе сдерживаемы, нежели съ готовностью исполняемы, и что Апостольскому Престолу, а не какому либо иному, должно такого рода предписанія измѣнять и толковать, а особенно, когда выше именованныя книги и трактаты, осужденные на сожженіе, какъ по мыслямъ, такъ и по объему, столь велики, что въ такое короткое время, какое прошло отъ изданія буллы до начатія судебнаго слѣдствія Збинка, ни какъ не могли быть прочтены, разобраны и строго разсмотрѣны, какъ утверждаетъ, явнымъ образомъ ложно, опредѣленіе и приговоръ Архіепископа Збинка.

При томъ благородный и честный мужъ, рыцарь Іоаннъ Мюльгеймъ изъ Пардубицъ, а также достойный мужъ, купецъ Кржижъ, Пражскій гражданинъ, нѣкогда благоразумно размышляли, и эта мысль была имъ внушена свыше, что, хотя въ городѣ Пражскомъ и очень много церковныхъ мѣстъ, назначенныхъ для божественной службы, однако они многими иными священнодѣйствіями до того занимаются, что нѣтъ ни одного мѣста, которое особенно и исключительно было бы посвящено проповѣди слова Божія, и проповѣдники, говорящіе на языкѣ Чешскомъ, который у насъ природный, принуждены по большей части скитаться по домамъ и чертогамъ. Такимъ образомъ для того, чтобы православные жители Праги, въ извѣстное, особо для того назначенное, мѣсто въ Прагѣ могли собираться, для слушанія слова Божія и всенародныхъ проповѣдей по праздничнымъ и по опредѣленнымъ на то днямъ, выше поименованный гражданинъ Пражскій пріобрѣлъ покупкою пустопорожнее мѣсто, для этой цѣли удобное и приличное, лежащее подлѣ приходской

Библиотека "Руниверс"

церкви Святыхъ Апостоловъ, Филиппа и Іякова, и къ этому приходу принадлежащее, и, назвавъ его Виелеемъ, пожертвовалъ съ добрымъ намѣреніемъ. И на этомъ мѣстѣ вышеписанные, рыцарь и гражданинъ, основали, для процвѣтанія Вѣры Католической, сообразно съ каноническими постановленіями, часовню въ честь Св. Мучениковъ (младенцевъ, избіенныхъ Иродомъ), и оба совмѣстно изъ имѣнія, имъ Богомъ дарованнаго, пожертвовали сумму, необходимую для содержанія двухъ Священниковъ и проповѣдниковъ на народномъ Чешскомъ языкѣ, съ предоставленіемъ на вѣчность, по праву покровительства, себѣ и своимъ наслѣдникамъ права назначать обоихъ проповѣдниковъ. И къ этой часовнѣ, такимъ образомъ для проповѣди Евангельской назначенной, основанной, всѣмъ нужнымъ снабженной и приведенной въ достаточное положеніе, православные Королевства Чешскаго, особенно города Праги, питаютъ большую привязанность, и многочисленное стеченіе народа бываетъ къ ней для слушанія слова Божія.

Къ сему присоединяется также Святаго Престола Апостольскаго, Найяснѣйшаго Государя Вячеслава, Короля Римскаго и Чешскаго, достопочтеннаго отца, блаженной памяти, Іоанна, Архіепископа Пражскаго, предшественника Владыки Збинка, выше писанныхъ рыцаря и гражданина, а также и Священника той приходской церкви, совершенное согласіе и точная воля; всѣ они добровольно и охотно все выше писанное, касающееся умноженія и процвѣтанія Вѣры Католической, утвердили, одобрили и канонически утвердили, какъ это ясно и точно высказано въ грамотахъ и подписныхъ актахъ, скрѣпленныхъ печатью Его Королевскаго Величества, Владыки Архіепископа и выше писанныхъ Господъ воина и гражданина.

При томъ Господь Іисусъ Христосъ, Господь добрый и милосердый, оставилъ послѣдователямъ своимъ найлучшую пищу въ своемъ словѣ, и устами Св. Отецъ именно воспретилъ, да никто не сдерживаетъ слова Божіяго. Онъ самъ божественнымъ примѣромъ своимъ показалъ необходимость свободнѣйшаго дѣйствія, а Церкви и ея членамъ полезнѣйшаго — проповѣди, которую онъ самъ совершалъ на всемъ своемъ земномъ пути, въ синагогахъ, въ селахъ, на площадяхъ, на пути, на морѣ, на горѣ, въ полѣ, въ пустынѣ. Подлинно, если бы Онъ не оста-

Библиотека "Руниверс"

вилъ намъ слова Божія и св. проповѣди, то мы были бы истинными Содомомъ и Гоморрою.

Спаситель людей, въ тѣлесномъ образѣ явившись послѣдователямъ своимъ по воскресеніи, въ вѣчное о себѣ воспоминаніе, предписалъ исполнять святую обязанность проповѣди, говоря въ Евангеліи: «Шедше убо научите вся языки!» (Матѳ. 28, 19). Еще Спаситель говоритъ рабу Своему: «Изыди скоро на распутія и стогны града, и нищія, и бѣдныя, и слѣпыя, и хромыя, введи сѣмо» (Лук. 14, 2); и въ другомъ мѣстѣ: «И рече господинъ къ рабу: «Изыди на пути и халуги, и убѣди внити, да наполнится домъ мой!» (Тамъ же ст. 23). Этимъ словамъ Евангельскимъ и предписаніямъ Святыхъ Отецъ противорѣчитъ мнимое опредѣленіе Владыки Архіепископа Збинка, не давно на соборѣ обнародованное, которое воспрещаетъ Священникамъ, справедливо и законно поставленнымъ на должность проповѣдниковъ, и имѣющимъ для этого разрѣшеніе Апостольскаго Престола и своего Архіепископа, въ часовняхъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ построенныхъ, снабженныхъ и посвященныхъ законно, отправлять свободно свою обязанность проповѣди. Но какъ въ томъ, что относится до спасенія, необходимо болѣе повиноваться Богу, нежели людямъ, то мы, Магистры Іоаннъ, Священникъ часовни Виѳлеемъ, Здиславъ изъ Звиржетицъ, Іоаннъ, Бенешъ, Петръ, Михаилъ, Петръ и Іоаннъ, Баккалавры и Студенты ниже писанные, со всѣми нашими послѣдователями и со всѣми тѣми, которые расположены за одно съ нами стоять, чувствуя себя весьма глубоко оскорбленными, и предвидя, что впредь будутъ подвергаться еще большимъ обидамъ отъ выше писанныхъ опредѣленій, приговоровъ, наказаній, судебныхъ слѣдствій ничтожныхъ, пустыхъ и не имѣющихъ ни какой силы, касающихся сожженія книгъ Виклифа и воспрещенія свободной проповѣди слова Божія, во всѣхъ вмѣстѣ и въ каждой отдѣльно обидѣ, намъ наносимой, нанесенной, или готовимой въ будущемъ, призвавъ имя Божіе, прибѣгаемъ къ Святѣйшему во Христѣ Отцу и Владыкѣ Іоанну, достойнымъ Божіимъ промышленіемъ Папѣ этого имени XXIII-му, и къ его Святому Престолу Апостольскому, прибѣгаемъ сердцемъ, устами и дѣломъ, и подаемъ на Архіепископа Збинка жалобу, прося, чтобы намъ на эту нашу аппелляцію въ первый, во второй и въ третій разъ, немедленно (instanter, instantius,

Библиотека "Руниверс"

instantissime) и со всею справедливостью, сообразною съ поста повленіями, дали отвѣтъ, равно какъ и повѣренныхъ (Apostolos), если есть кто ни будь, кто намъ ихъ можетъ дать. Въ противномъ случаѣ, отъ васъ, достопочтенныхъ мужей, здѣсь присутствующихъ, и тебя, Публичнаго Нотарія, просимъ, чтобы вы намъ дали и опредѣлили apostolos testimoniales, подчиняя насъ, наше состояніе, вольности, права, привилегіи и всѣхъ, за одно съ нами стоящихъ, или стоять имѣющихъ, покровительству и защитѣ нашего Господина Владыки Папы и его Святаго Престола Апостольскаго, протестуя именно, что мы, въ слѣдствіе этой, нами поданной, аппелляціи названному Владыкѣ Збинку и его Офиціаламъ, какъ только будемъ имѣть удобный и безопасный доступъ, постараемся intimare ac insinuare, и передать ему все то, что нужно будетъ по судебному ходу дѣла (copiamque ipsius tradere requisiti). Воспрещаемъ, впрочемъ, силою этой аппелляціи, чтобы въ то время, когда она будетъ въ дѣйствіи, кто либо что либо и какимъ либо образомъ измѣнилъ ее, или присоединилъ къ ней что либо новое, не обязываясь на постороннія доказательства, но только на тѣ, которыя будутъ непосредственно относиться къ нашему дѣлу.

Пользуясь во всемъ предыдущемъ и въ каждомъ отдѣльномъ обстоятельствѣ свидѣтельствомъ мужей, здѣсь присутствующихъ, всенародно просимъ тебя, Нотарій, чтобы ты намъ и тѣмъ, что съ нами за одно, обо всемъ предыдущемъ изготовилъ одинъ актъ, или нѣсколько актовъ, съ предоставленіемъ, однако, намъ самимъ права въ настоящей аппелляціи дѣлать исправленія, объявленія, прибавлять, умалять, сызнова прибавлять, и права пользоваться на словахъ и на письмѣ всѣми правомѣрными льготами.

Эта аппелляція подана, и все это дѣлалось въ годъ, индиктъ, день мѣсяца, часъ, мѣсто и первосвященство тѣ же, что и выше, въ присутствіи достопочтенныхъ и честныхъ людей: Священника Матѳея изъ Тучапъ, Петра изъ Быстрицы, Іоанна изъ Тушкова, Студентовъ, клириковъ Пражскихъ, Колинскаго округа, и оруженосца Галла изъ Кина, и многихъ другихъ свидѣтелей, вѣроятія заслуживающихъ, на это именно приглашенныхъ и позванныхъ.

Я, Михаилъ, сынъ Николая изъ Прахатицъ, Пражскаго округа Публичный, съ дозволенія Императорскаго и присяжный Нотарій, Господъ Магистровъ, Докторовъ и Студентовъ Универ-

Библиотека "Руниверс"

ситета Пражскаго, при совершеніи всего выше писаннаго: при совершеніи и обнародованіи аппелляціи, при протестѣ, при прошеніи и при каждомъ изъ выше писанныхъ обстоятельствъ, которыя всѣ были именно такъ, какъ выше прописано, вмѣстѣ съ выше писанными свидѣтелями, я лично присутствовалъ, видѣлъ и слышалъ, что все именно такъ совершалось, но, занятый другими дѣлами, я поручилъ другому вѣрно записать и, собственною рукою подписавъ свое имя, я обнародовалъ выше писанное, и все привелъ въ надлежащую форму, печатью и прозваніемъ моимъ употребительнымъ я скрѣпилъ въ вѣру и свидѣтельство всѣхъ, будучи на то именно приглашенъ и позванъ.»

По случаю сожженія книгъ Виклифа Збинкомъ, Архіепископомъ Пражскимъ, Гусъ написалъ сочиненіе: «De libris haereticorum legendis,» т. е., о томъ, что не только позволено, но и должно, читать еретическія книги. Это сочиненіе, въ историческомъ порядкѣ твореній Гуса, занимаетъ третье мѣсто слѣдуетъ и непосредственно за разсужденіями: 1) De omni sanguine Christi glorificato; 2) De corpore Christi. Вникнемъ въ подробнѣйшій разборъ этого сочиненія.

«Книги еретиковъ должны быть читаемы, а не сожигаемы, по скольку въ нихъ содержится истина. Это доказывается свидѣтельствами Святыхъ: Августина, Іеронима, Амвросія, Беды, Ѳеодора, Либерата, Кирилла, Папы Геласія, канонами и разсудкомъ.» Тутъ слѣдуютъ эти свидѣтельства. Любопытнѣе и важнѣе свидѣтельство здраваго смысла; здѣсь-то талантъ Гуса является свободнымъ отъ схоластическихъ оковъ: «Если крещеніе, совершенное еретикомъ, принесетъ пользу тому, кто его съ вѣрою принимаетъ, то и истина, полученная истиннымъ Христіаниномъ отъ еретика, не вредитъ; ибо всякая истина отъ Бога!» Слова крайне замѣчательныя; ибо исполнены глубокаго смысла. По слову Блаженнаго Амвросія, въ его «Объясненіяхъ на Св. Евангелиста Луку:» «Истина, изъ чьихъ бы устъ она ни исходила, всегда отъ Св. Духа». При томъ книги еретиковъ способны для возбужденія духа къ открытію истины, способны для возбужденія плоти къ осуществленію истины, какъ говоритъ это Августинъ въ сочиненіи: «Объ истинной религіи,» и способны для возбужденія отвращенія къ той ложной мысли, которую они выставляютъ. Ибо какимъ образомъ Святые: Августинъ, Іеронимъ и иные прочіе, я

Библиотека "Руниверс"

также и соборы, могли бы узнавать, опровергать и уничтожать ереси и заблужденія, если бы они прежде ихъ не читали въ сочиненіяхъ еретиковъ и не узнали бы, что такія мнѣнія противны истинѣ и закону Господню? ибо противоположности изъ сличенія лучше познаются. А также: чрезъ противоположное узнается всякое добро. И такъ книги еретиковъ должны быть читаемы вѣрующими.

«А также многіе древніе каноны, принятые первоначальною Церковью, долгое время бывшіе въ употребленіи, также декреты и письма, вмѣстѣ съ актами многихъ Соборовъ, новыми опредѣленіями и актами, какъ то: Латеранскаго, Лондонскаго и Віенньскаго, Церковь измѣнила, отчасти совершенно уничтожила, и считаетъ это совершенно справедливымъ, какъ явствуетъ это въ титулахъ, въ постановленіяхъ относительно избранія и относительно имуществъ Церкви, относительно невозможности продавать ихъ и вообще отчуждать, о неприкосновенности церквей, о погребеніи и тому подобномъ, особенно dist. 63 весь; впрочемъ, эти каноны взяты назадъ и уничтожены, декреты устранены и акты Соборовъ уничтожены, а всѣ же они и Докторами объясняются, излагаются, а не сожигаются и не подвергаются уничтоженію. И такъ подобнымъ же образомъ книги какихъ бы то ни было людей, содержащія многія и Церкви полезныя истины, хоть бы въ нихъ и заключалось какое ни будь заблужденіе, или ересь, могутъ быть свободно читаемы и держимы у себя. Ибо точно такимъ образомъ языческіе философы, особенно Аристотель, который въ книгѣ «De coelo et mundo», укоряетъ Творца міра, и Аверроесъ, его толкователь, который отрицаетъ Троицу въ Божествѣ, приводятся въ свидѣтельство въ томъ, что у нихъ есть истиннаго, а сочиненія ихъ въ Университетахъ имѣются, читаются и объясняются. Также «Liber sententiarum (родъ Катихизиса) Магистра Петра Ломбарда содержитъ въ себѣ много мнѣній, заслуживающихъ порицаніе, а, впрочемъ, не только не предается огню, но и излагается во всѣхъ Университетахъ преимущественно передъ всѣми другими сочиненіями въ этомъ родѣ. Точно также Ветхій Завѣтъ, что касается до обрядоваго закона, по слову Блаженнаго Августина, похороненъ Новымъ Завѣтомъ, и тотъ по справедливости почтется еретикомъ, кто сталъ бы, по случаю Іудеевъ, наблюдать обрѣзаніе, и все же Ветхій Завѣтъ,

Библиотека "Руниверс"

относительно обрядоваго закона, не предается сожженію.» Здѣсь Гусъ занимается рѣшеніемъ возраженій, возникающихъ отсюда. Всѣ эти возраженія, числомъ 3, заимствованы изъ опредѣленій Соборовъ, Папъ и Императоровъ. Вотъ они: «а) Если Целестинъ и Пелагій на Ефескомъ Соборѣ осуждены, то какимъ образомъ могутъ быть приняты мнѣнія, которыхъ виновники осуждены? б) Императоръ поручаетъ сжечь книги еретиковъ; в) Объ Іоакимѣ: Если кто мнѣніе и ученіе Іоакима, ученіе коего запрещено, вздумаетъ защищать, или одобрять, пусть всѣ его избѣгаютъ, какъ еретика.» На первое возраженіе Гусъ говоритъ: «Что касается до истинно еретическихъ мнѣній, то они ни коимъ образомъ, не должны быть принимаемы; а мнѣнія тѣхъ же людей, истину содержащія, не должны быть принимаемы на вѣру, но очень могутъ быть принимаемы по разсудку, какъ замѣчаютъ тамъ же учители. Во вторыхъ, можно сказать, что тѣ еретики, Целестинъ, Пелагій и другіе, на Ефескомъ Соборѣ осужденные, отрицали упорно нѣкоторые догматы Вѣры, а другихъ не отрицали.» На второе возраженіе Гусъ говоритъ: «Отсюда законами Императоровъ должно руководствоваться не во всѣхъ недоразумѣніяхъ, или сомнительныхъ вопросахъ, въ дѣлѣ Религіи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, если эти законы являются противными постановленіямъ Евангелія и каноновъ. И опредѣленіе Императора ни въ какомъ случаѣ не можетъ уничтожить опредѣленія Церкви и, слѣдственно, выше названное опредѣленіе Римскаго Императора, какъ опасное для спасенія души и содержащее противное законамъ, само собою уничтожается канонами. Еще можно отвѣчать на этѣ законы Императора такимъ образомъ, какъ на заблужденіе Киприана, который отрицалъ дѣйствительность крещенія еретиковъ (т. е., еретиками совершеннаго), а именно: что Императоръ, отъ излишней ненависти къ еретикамъ, предписалъ сжигать ихъ книги, хотя достаточно было, вѣрить имъ въ томъ, что они имѣютъ истиннаго, и избѣгать того, что въ нихъ есть ложнаго. А что касается до Св. Киприана, то Магистръ Мнѣній (libr. 4, dist. 6) приводитъ о немъ слова Блаженнаго Августина, который говоритъ: «Киприанъ, увлеченный излишнимъ отвращеніемъ къ еретикамъ и раскольникамъ, не хотѣлъ признавать дѣйствительности ими совершеннаго крещенія; но онъ одно это заблужденіе изгладилъ совершенно безчисленными заслугами, и если бы этого было недостаточно, то

Библиотека "Руниверс"

мученическій подвигъ его уничтожилъ, смылъ съ него, всякое нареканіе. И мы, продолжаетъ Св. Августинъ, признавая и заблужденія еретиковъ заблужденіями, и крещеніе, ими совершенное, крещеніемъ, не имѣемъ ни малѣйшаго права считать себя лучше Кипріана, точно такъ, какъ не имѣемъ права гордиться передъ Апостоломъ Петромъ чрезъ то, что мы уже не думаемъ усвоить обрядовый законъ Іудеевъ новому Христіанскому міру.» На третье возраженіе, т. е., относительно Іоакима, Гусъ говоритъ: «Запрещается принимать и распространять его ученіе, т. е., его ложное мнѣніе относительно Св. Троицы, но книга его не осуждается на сожженіе, и истинныя мнѣнія, въ ней содержащіяся, не подвергаются осужденію. Да и какъ могъ бы кто ни будь открывать писанныя еретическія мнѣнія, или обличать и вразумлять еретиковъ состязаніями, если бы онъ не зналъ ихъ еретическихъ мнѣній, которыя они говорятъ, или пишутъ? Ибо дозволено состязаться о предметахъ Вѣры Христіанской не ради какого ни будь злоумышленія, или смутъ, но для уличенія и вразумленія еретиковъ, и для того, чтобы открыть истину.» Но величайшей важности слѣдующія слова Гуса: «Собственно еретикъ есть только тотъ, кто противорѣчитъ Священному Писанію словомъ, письмомъ, дѣломъ.» Здѣсь важны слова: «Св. Писанію», и только одному Св. Писанію; ибо этимъ однимъ положеніемъ Гусъ ниспровергъ все зданіе Католичества, основанное на значеніи. По понятію Католической Церкви, еретикъ всякой тотъ, кто противорѣчитъ изустно, письменно и поступками, мнѣнію Римской Церкви. Но совершенно соглашаясь съ Гусомъ, что Римская Церковь унизила святое чувство Вѣры, требуя его на каждомъ шагу и для предметовъ совершенно недостойныхъ, не можемъ не замѣтить, что положеніе Гуса, высказанное именно такъ, какъ мы его привели выше, въ высшей степени опасно, и едва ли самъ Гусъ хорошо могъ видѣть всѣ его послѣдствія, а иначе бы онъ отъ него отказался, по крайней мѣрѣ, въ столь рѣзкой формѣ. Ни одинъ, самый злой еретикъ, самымъ наглымъ образомъ толкующій въ свою пользу слова Св. Писанія, не сознается, что онъ противорѣчитъ Св. Писанію; иначе онъ пересталъ бы быть еретикомъ. Поставить слова Св. Писанія единственнымъ пробнымъ камнемъ вѣроученія значитъ совершенно уничтожить возможность Церкви; ибо разнообразію мнѣній и нововведеніямъ не было бы

Библиотека "Руниверс"

конца. Въ доказательство своего, столь несправедливаго, мнѣнія, или правильнѣе убѣжденія, Гусъ приводитъ слова Блаж. Августина, которыя далеко не имѣютъ столь рѣзкой формы; ибо «ересь, говоритъ Гусъ тотчасъ въ слѣдъ за выше приведеннымъ его убѣжденіемъ, по словамъ Бл. Августина (въ твореніи: «О пользѣ Вѣры») есть ложный догматъ, Св. Писанію противный, упрямо защищаемый.» Здѣсь слова: «ложный догматъ,» значатъ «ложно понятой,» а слова: «Св. Писанію противный,» не могутъ имѣть инаго смысла, какъ только этотъ: «ересь только то мнѣніе, которое явно противорѣчитъ Св. Писанію.» А словами: «упорно защищаемый» tangitur pertinacia in affectu (?). Отсюда явствуетъ, что для ереси, собственно такъ называемой, необходимы, три обстоятельства, т. е.: заблужденіе въ пониманіи (error in intellectu), ложь, Св. Писанію противная, и упрямство in affectu (?). Слѣдственно, по словамъ Блаж. Августина, еретикъ тотъ, кто упорно защищаетъ мнѣніе, противное Св. Писанію, и о которомъ онъ знаетъ, что оно ложно.» Но такой человѣкъ просто не возможенъ. Отсюда въ твореніи: «О пользѣ Вѣры,» Блаж. Августинъ, полагая различіе между просто заблуждающимися и еретиками, говоритъ: «Тѣ, которые свое мнѣніе, хотя ложное и гибельное, защищаютъ безъ вреднаго упорства и гнѣва, а особенно тѣ, которые не самонадѣянно сами изобрѣли свои заблужденія, но получили ихъ въ наслѣдство отъ своихъ обольщенныхъ и павшихъ родителей, и съ великимъ тщаніемъ ищутъ истины, готовые исправиться, когда найдутъ ее, ни какимъ образомъ не могутъ быть причисляемы къ еретикамъ. Ибо ересь съ Греческаго обозначаетъ выборъ, по тому что здѣсь человѣкъ избираетъ одно вѣроученіе.» Гусъ заключаетъ слѣдующими словами: «Но, кромѣ обыкновеннаго значенія, еретикъ имѣетъ и другія на языкѣ Церковнаго Права; первое, имъ называется каждый, колеблющійся въ дѣлѣ Вѣры; во вторыхъ, всѣ раскольники называются еретиками; въ третьихъ, всякій, отлученный отъ Церкви, по какому бы то ни было поводу, называется еретикъ; въ четвертыхъ, всякій, кто ошибочно толкуетъ Св. Писаніе; въ пятыхъ, всякій, кто нашелъ новое ложное мнѣніе; въ шестыхъ, тотъ, кто посягаетъ на права и преимущества Римской Церкви; въ седьмыхъ тотъ, кто не признаетъ какого либо догмата Вѣры; въ восьмыхъ, всякъ, кто устраненъ отъ общенія съ Церковью. Объ еретическихъ сектахъ говоритъ 24 quaest. 3, гдѣ исчислено болѣе

Библиотека "Руниверс"

100 ересей, происшедшихъ въ первоначальной Церкви. Самые явные и опасные еретики суть числомъ V: Язычникъ, Жидъ, Манихей, Сабеллій и Арій; но нѣкоторые не согласны даже Язычниковъ и Іудеевъ назвать еретиками.» Здѣсь неожиданно и отрывисто оканчивается трактатъ Гуса: «De libris haereticorum legendis.»

Этого было мало: скоро мнѣнія Виклифа, дотолѣ тайно распространявшіяся въ народѣ, нашли смѣлыхъ и торжественныхъ защитниковъ. Въ концѣ Іюля, 1410 г., Гусъ и нѣкоторые его послѣдователи взялись всенародно защищать сочиненія Виклифа, а именно: Гусъ сочиненіе: «De Trinitate;» Якубекъ изъ Стржибра: «Dialogus;» Прокопій изъ Пильзена: «De Ideis;» Здиславъ изъ Вартенберга и Звиржетицъ (изъ Дворянской фамиліи этого имени): «De universalibus realibus;» М. Симонъ изъ Тишнова: «De probatione propositionum;» М. Іоаннъ изъ Ичина: «De materia et forma,» и т. д., и доказывать, что они совершенно не заслужили быть сожженными. Большая часть этихъ защитительныхъ словъ сохранилась въ рукописи Имп. Вѣнской Библіотеки (№ 4002, отъ 1412-го года). Торжественное объявленіе, изданное Университетомъ, относительно этѣхъ рѣчей, помѣщено въ часто выше упоминаемомъ «Chronicon Univers. Prag.» По словамъ: «Invectiva contra Hussitas,» рукописнаго сочиненія, одинъ изъ защищающихъ имѣлъ слѣдующій потѣшный разговоръ съ книгою, о которой говорилъ для увеселенія своихъ слушателей: «Скажи мнѣ, о мой милый трактатикъ, чѣмъ ты навлекъ на себя осужденіе? Не тѣмъ ли, что ты обличалъ корыстолюбіе, симонію, расточительность и надменность? И тотчасъ, говоритъ сочинитель Invectivae, на этотъ глупой вопросъ дѣлалъ еще глупѣйшій отвѣтъ другимъ голосомъ: «По истинѣ, это все содержится, но не во мнѣ, а въ Діалогѣ и въ Тріалогѣ,» и многіе такаго рода вопросы и отвѣты глупые, богохульные и насмѣшливые онъ изрыгнулъ.» Разсмотримъ теперь сочиненіе Гуса, написанное въ защиту сочиненія Виклифа: «De Trinitate.» Оно въ собраніи сочиненій Гуса носитъ такое названіе: «Actus pro defensione libri Ioannis Wicleff de Trinitate Sancta, a Iohanne Hus. publice celebratus anno 1410, Dominico die post diem S. Iacobi.»

«Тріе суть свидѣтельствующіи на небеси: Отецъ, Слово и Св. Духъ (говоритъ Гусъ), и сіи три едино суть» (1 Іоан. V, 7). И такъ, во славу Бога Отца, Сына и Св. Духа, Который одинъ, будучи въ существѣ троиченъ въ лицахъ; наконецъ, для торжества истины и для побо-

Библиотека "Руниверс"

равія лжи, которая усилилась особенно въ послѣднее время съ помощью Антихриста; далѣе, во оправданіе достохвальной славы Христіаннѣйшаго Королевства Чешскаго, которое всегда въ прошедшее время отличалось въ сынахъ своихъ твердостью въ Православной Вѣрѣ до того, что ни одинъ Чехъ не былъ никогда упорнымъ еретикомъ; ради трехъ этѣхъ причинъ, т. е., для того, чтобы имя Бога Всемогущаго въ насъ болѣе прославлялось, чтобы истина, подавленная ложью, становилась яснѣе, и чтобы имя (слава) доброе Королевства Чешскаго было свободно отъ всякаго укора, я рѣшился, уповая на помощь Бога Отца, мудрость Сына и благость Духа Святаго, взойти на каѳедру, и книгу Магистра Іоанна Виклифа о Вѣчной, Пресвятой и Пречистой Троицѣ защитить отъ ея противниковъ въ томъ, что въ ней есть истиннаго (in suis veritatibus), свидѣтельствуя, по общепринятому и моему всегдашнему обычаю, что я ни въ этомъ словѣ, ни въ какомъ либо другомъ, которое буду имѣть впредь, не хочу съ упорствомъ утверждать, или защищать то, что противно Св. Писанію и погрѣшительно въ какомъ либо смыслѣ, и если я что ни будь скажу такое отъ невѣдѣнія, или отъ болтливости (lapsu linguae), то я смиренно готовъ отъ того отречься и охотно согласиться на противное, буде какая либо духовная особа обратитъ меня, или уличитъ въ заблужденіи Св. Писаніемъ, или основательнымъ доводомъ. Ибо отъ первыхъ лѣтъ моей ученой дѣятельности я поставилъ себѣ за правило: какъ только узнаю о какомъ ни будь предметѣ болѣе основательное мнѣніе, тотчасъ съ радостію и смиреніемъ оставляю прежнее мое мнѣніе, будучи твердо убѣжденъ, что то, что мы знаемъ, ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, чего не знаемъ.

«Итакъ какъ каждый человѣкъ смертный и грѣшникъ, въ слѣдствіе паденія прародителей, пораженъ тьмою невѣдѣнія, то и я, подпавши, вмѣстѣ съ другими, въ слѣдствіе первоначальнаго грѣха, слабости, невѣжеству и злобѣ, прибѣгаю къ безконечному могуществу Бога Отца, къ высочайшей премудрости Бога Сына, къ неизреченной благости Бога Духа Святаго, принося, со всею святою матерью, Церковью, честь и поклоненіе Богу Единому въ существѣ, Троичному въ лицахъ.» Слѣдуютъ тексты Св. Писанія и ихъ толкованіе. Бога Гусъ изображаетъ слѣдующими словами: «Unus Deus simplex, immutabilis, immensus, aeternus, omnipoteus, omnisciens, summe bonus, ineffabilis, principians, medians et finiens

Библиотека "Руниверс"

monem creaturam ad extra. Особенно важны эти послѣдніе, нами подчеркнутые, слова; ихъ не найдете ни въ какомъ Катихизисѣ. Еще важнѣе слѣдующія слова, которыя, чтобы не исказить, мы сообщаемъ по Латыни: «Apost. Rom. XI, 36. Ex quo omnia, per quem omnia, in quo omnia. Ubi litera ex siue ista praepositio ex, dicit ab aeterno trinitatem et a nullo esse, et Patri competit (принадлежитъ), qui est principium sine principio. Sed haec praepositio per notat medium et esse ab alio, per quod intelligitur Filius, qui est principium de principio. Et haec praepositio in notat conseruationem ipsius esse, et propter hoc competit Spiritui Sancto, qui est continentia omnis boni.' Et patet, quod in unitate naturae diuinae sunt tres personae, quarum prima, scilicet Pater, est a nullo. Secunda persona, scilicet Filius, est a sola prima, scilicet a Patre. Et tertia persona, scilicet Spiritus Sanctus, per communem spirationem a prima et secunda (здѣсь видѣнъ Католикъ). Istud tamen sic est, quod trinitas personarum non excludit ab essentia unitatem. Nam dicit diuinitatis Secretarius (здѣсь Гусъ разумѣетъ Св. Апостола Іоанна), et principaliter ipse Deus, qui est Trinitas: «Tres sunt, qui testimonium dant in coelo, Pater, Uerbum et Spiritus Sanctus, et hi tres unum sunt.»

«Et ista infrangibili ueritate praesupposita, potest ipsa non credentibus ad credendum, et uere et firme credentibus ad delectandum, breuiter sic suaderi. Nam, qui crederet Deum non posse communicare se summe, negaret in eo summam potentiam. Qui uero crederet eum posse, sed nolle, negaret in eo clementiam. Qui uero crederet eum posse et velle, sed nescire, negaret in eo sapientiam. Cum autem potuerit, uoluerit et sciuerit se summe communicare, hoc fecit aeternalitér, scilicet, habendo dilectum, i. e., Filium, uel condilectum, i. e., Spiritum Sanctum. Et rogo, quis dubitat, quin ex pura philosophia a posteriori demonstrari poterit, esse unam primam essentiam uel naturam, quam Deum dicimus? Et cum illa sit optima atque perfectissima; plenissime ac delectabilissime intelligit intus seipsam cum omnibus suis proprietatibus, et per consequens, cum quolibet assignando et cum non potest interpolari in ista intellectione incipiendo uel desistendo, quia alias secundum Philosophos uilesceret, indigens ad suam beatitudinem, causa extrinseca adiuuante. Si igitur ista prima natura ita se habeat, quis dubitat, quin habet potentiam, secundum quam potest sic intra agere? Et cum illa potentia non potest ociari, ex ratione eadem necesse est, ut ab ista potentia aequaliter et sapienter

Библиотека "Руниверс"

procedat actus intrinsecus. Et necesse est, quod ex illa potentia, ac verbo et sapientia sibi aequali, procedat res tertia, quae est quietatio uel complacentia in se ipso. Et illas tres res uocat sancta uniuersalis Ecclesia, Patrem et Filium et Spiritum Sanctum. Quapropter, o Christiane, firmiter credens in Sanctam Trinitatem, Patrem, et Filium et Spiritum Sanctum, hilariter gaude. Et tu, Iudaee, vel Gentilis, pensata auctoritate Scripturae praesupposita, et accipiendo rationem, a posteriori iam propositam, accede propinquius, accipe significationem sanctae matris Ecclesiae: quia consentiens Christianae fidei, increatam aliqualiter Trinitatem percipies, quae regit potentissime singula, et disponit suauiter, attingens a fine usque ad finem, continensque omnia, cuius, secundum Apost. Rom. XI, 33 sq.), «sunt incomprehensibilia iudicia uiaeque investigabiles, cuius sensum, praeter ipsum, nullus cognouit plenissime; cuius nullus consiliarius fuit, ut singulas creaturas in numero et mensura poneret. Cui nullus prior aliquid dedit, ut ei ex debito priori retribueret, quoniam ex ipso Patre, et per ipsum Filium, et in ipso Spiritu Sancto, sunt omnia, uno Deo in essentia ipsi honor et gloria in saecula saeculorum, amen.» Hoc quantum ad honorem Dei, Patris, et Filii, et Spiritus Sancti, qui est unus existens in essentia trinus, est aeternaliter in personis.»

Предложивъ такое глубокое философское изслѣдованіе о Св. Троицѣ, и доказавъ необходимость исполнять всякое ея слово, содержащееся въ Св. Писаніи, Гусъ доказываетъ, текстами Св. Писанія, что лжи вѣрить не должно. «Такимъ образомъ, опираясь на святѣйшее предписаніе Св. Троицы, не принимаю голоса лжи, который говоритъ, что каждая изъ книгъ, недавно сожженныхъ, очевиднымъ образомъ содержитъ въ себѣ ересь и заблужденія; не принимаю голоса лжи, а настаиваю, и впредь настаивать хочу, чтобы тѣ, которые осудили книги Виклифа, отъ главы Собора до послѣдняго лица, явились сюда и доказали бы, что твореніе Виклифа «О Св. Троицѣ» содержитъ въ себѣ очевидную ересь и заблужденія; вызываю особенно Магистровъ и Докторовъ, которые имѣютъ первый голосъ въ ученомъ дѣлѣ, и поелику осужденіе и сожженіе опирается особенно на ихъ мнѣніе, какъ на учителей свѣта; но—напрасно. Не слѣдую и не хочу слѣдовать за толпою, идущею ко злу, за толпою тѣхъ, которые осудили на сожженіе книги Виклифа; не пристаю и не пристану никогда къ ихъ мнѣнію. Зломъ называю я сожженіе книгъ, такъ какъ оно не истребило ни од-

Библиотека "Руниверс"

ной дурной склонности въ человѣкѣ, не искоренило ни одного грѣха (пусть сжегшіе книги докажутъ противное!), но оно истребило многія истины, мысли прекрасныя и остроумныя, бывшія на письмѣ, а въ народѣ умножило смятенія, ожесточеніе, ненависть, взаимныя клеветы и человѣкоубійства, Королевству же Чешскому безразсудно и неосновательно навлекло худую молву отъ другихъ странъ. И, кромѣ всего этого, оно, т. е., сожженіе книгъ, противъ свидѣтельства Св. Троицы, имѣетъ въ виду стѣснить свободу Евангельской проповѣди. Я не согласился съ ихъ мнѣніемъ, дабы не быть ихъ соучастникомъ; ибо и тотъ накажется, кто, зная зло, дѣйствуетъ за одно съ производящими его. Отсюда въ посланіи къ Римляномъ (I, 32) истина говоритъ устами Апостола: «Тѣ, которые таковое (т. е., грѣхи) дѣлаютъ, достойны смерти, не только тѣ, которые сами ихъ дѣлаютъ, но и тѣ, которые соглашаются съ дѣлающими.» Отсюда и слѣдуетъ, тамъ же, въ другой главѣ (II, 1): «По тому тебя, о человѣкъ, который осуждаешь другого, оправдать не возможно; ибо, осуждая другого, ты изрекаешь судъ надъ собою.» Да разумѣютъ это тѣ, которые были сознательными виновниками этого осужденія и сожженія; да разумѣетъ это и тотъ, кто соглашается съ ними, дѣйствуя за одно, и тотъ, кто защищаетъ, и тотъ, кто подаетъ совѣтъ, и тотъ, кто помогаетъ своимъ вліяніемъ, и тотъ, кто непосредственно участвовалъ, и даже тотъ, кто бездѣйствовалъ и молчалъ, кто не вопіялъ противъ этого, да разумѣютъ это всѣ вмѣстѣ; ибо не тотъ только считается виновнымъ, кто дѣйствовалъ, но и тотъ, кто зналъ и внутренно соглашался.. Итакъ многіе дѣйствуютъ за одно съ поступающими худо, которые, снисходительно взирая на ихъ преступленія и оправдывая ихъ дѣломъ и словомъ, чрезъ то самое защищаютъ и ихъ преступленія — родъ соучастничества, имѣющій особенно великій кругъ дѣйствія въ дѣлахъ Вѣры. Добрые, осуждая грѣхи, имѣютъ немногихъ помощниковъ, а злые, защищая ихъ, имѣютъ весьма многихъ.... Впрочемъ, пятый родъ соучастничества, состоящій въ томъ, что только что дѣломъ не помогаютъ (дѣйствующимъ худо), заключаетъ въ себѣ очень многихъ; онъ состоитъ въ томъ, что, отказывая въ своей помощи доброму противъ злаго, человѣкъ, обязанный, по заповѣди Божіей, прилагать всѣ силы на торжество добра, и, такимъ образомъ, упустивъ случай къ полезной дѣятельности, виновенъ вмѣстѣ съ тѣми, которые поступаютъ дурно. И такъ, чтобы не под-

Библиотека "Руниверс"

пасть этому виду соучастничества, и особенно, чтобы не навлечь на себя осужденія въ томъ, что, видя зло, я молчу изъ за куска хлѣба, или изъ за страха человѣческаго покидаю истину, я намѣреваюсь истину знать, которую меня допустилъ Господь, и особенно истину Св. Писанія, защищать до послѣдняго издыханія, будучи твердо убѣжденъ, что истина существуетъ и пребываетъ во вѣки, и нѣкогда восторжествуетъ, когда не будетъ ни лицепріятства, ни разногласія. И если бы мнѣ угрожалъ и страхъ смерти, уповая на помощь Бога моего и Св. Духа, думаю, что самъ Богъ мнѣ дастъ твердость, и, буде милость обрѣту предъ нимъ, увѣнчаетъ меня вѣнцомъ мученика. Какое торжество можетъ быть больше этого? Къ этому торжеству, возбуждая вѣрныхъ, говоритъ Спаситель: «Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могутъ убити.»

.... «И такъ изъ всего этого явствуетъ, что не только тотъ предатель истины, кто, преступая истину, вмѣсто истины проповѣдуетъ явную ложь, но и тотъ, кто не свободно произноситъ истину, какъ онъ долженъ былъ бы произносить ее свободно, или кто не свободно защищаетъ истину, какъ онъ обязанъ былъ бы защищать ее свободно, и тотъ предатель истины. И такъ обязанность Священника истину, полученную отъ Бога, высказывать свободно; обязанность же мірянина истину, отъ Священника услышанную и Св. Писаніемъ подкрѣпленную (т. е., свидѣтельствомъ Св. Писанія), защищать съ твердымъ убѣжденіемъ; уклоняясь отъ этой обязанности, мірянинъ есть предатель истины. И какъ иначе, какъ не отступникомъ религіи Христа, можно назвать того, кто отъ трусости отказался бы защищать слова Христовы? Ибо несравненно лучше за истину подвергнуться страданію, нежели за лесть благодѣяніямъ; ибо за первымъ послѣдуетъ оправданіе, а за вторымъ осужденіе. Блаженны, говоритъ Спаситель, тѣ, которые страдаютъ за истину. А, напротивъ, прокляты тѣ, которые оставляютъ истину изъ за куска хлѣба. Помышляя объ этомъ, Апостолы Христа Первосвященникамъ, Книжникамъ и Фарисеямъ, которые воспрещали имъ говорить во имя Іисуса Христа, предписывали имъ скрыть и оставить истину, вынуждены были сказать, по внушенію Св Духа (Дѣян. IV, 20): «Не можемъ не говорить о томъ, что мы видѣли и слышали.» И такъ если намъ въ подобныхъ обстоятельствахъ предписывается не проповѣдывать ученія Іисуса

Библиотека "Руниверс"

Христа въ мѣстахъ, проповѣдыванію Слова Божьяго посвященныхъ, мѣстнымъ Архіепископомъ и Апостольскимъ Престоломъ одобренныхъ, то не можемъ не проповѣдывать того, что мы услышали изъ устъ Іисуса Христа, и не можетъ одобрить осужденія и истребленія книгъ; не можемъ не противиться этимъ двумъ бичамъ, постигшимъ недавно Королевство Чешское.

«Что касается до воспрещенія Евангельской проповѣди, то очевидно, что оно не напитано духомъ ученія Іисуса Христа, который предписалъ своимъ ученикамъ проповѣдывать по всей вселенной, самъ дѣломъ и словомъ проповѣдуя свое ученіе въ синагогахъ, въ селахъ, на площадяхъ, въ полѣ, на берегу, на морѣ, предписалъ и ученикамъ своимъ проповѣдывать съ кровель.... И Апостолы проповѣдывали повсюду, Господу споспѣшествующу (Евангелія отъ Марка). И такъ, гдѣ же доказательства, заимствованныя изъ Св. Писанія, или отъ здраваго разсудка, на то, чтобы въ церкви, Архіепископомъ посвященной, построенной именно для проповѣдыванія съ Папскаго соизволенія, чтобы въ такомъ мѣстѣ, нарочно для того назначенномъ и общественномъ, среди великаго города Пражскаго, воспрещать проповѣдь Слова Божьяго? По истинѣ, на то нѣтъ ни какихъ доказательствъ ни изъ разсудка, ни изъ Св. Писанія, а единственная причина тому—зависть Антихриста.

«То же самое должно сказать о и сожженіи книгъ; ибо допустимъ, что въ каждой изъ сожженныхъ книгъ заключалась явная ересь, то и въ этомъ случаѣ ихъ не должно было предавать огню. По этому сжегшіе ихъ, гнуснымъ образомъ обманываются, говоря: «Если мы сожгли и хорошее, то сожгли же и злое;» но, разсуждая такимъ образомъ, пріидется, съ немногими еретиками сжечь всѣхъ Православныхъ, и съ грѣшниками быть осуждену на вѣчное мученіе. Но да будетъ благословенъ Господь истины, который хотѣлъ пощадить весь Содомъ, если бы въ немъ нашлось 10 праведныхъ. И да благословенъ будетъ Отецъ Царства Небеснаго, который посѣялъ доброе сѣмя, и когда рабы его предложили ему выполоть плевелы, онъ воспрепятствовалъ имъ въ томъ, говоря, что они, вырывая плевелы, могутъ повредить и пшеницу. А эти сожигатели предали огню не только плевелы, но и пшеницу.»... Здѣсь слѣдуютъ выписки изъ твореній Блаж. Августина (именно изъ творенія «De Ciuitate Dei,» и изъ его «Толкованій

Библиотека "Руниверс"

на Псалмы»), Іеронима («Ad Tranquillinum»), Амвросія, Беды, которыя всѣ клонятся къ тому, чтобы уличить сожигателей въ беззаконномъ поступкѣ. Тутъ Гусъ приводитъ въ свою пользу и примѣръ Іоанна Златоустаго, говоря такъ: «А Святыя Златыя Уста (et sanctum os aureum), Іоаннъ Златоустъ, предпочелъ скорѣе подвергнуться гоненію, осужденію и отлученію отъ Епископовъ и клира, нежели согласиться на рѣшительное осужденіе твореній Оригена.

«Гдѣ же у нашихъ враговъ (nostris condemnatoribus: народная сторона иначе не называла Архіепископской, какъ combusatores, condemnatores) свидѣтельство Свящ. Писанія, или здраваго разума, на то, чтобы столько и столь важныхъ твореній логическихъ, философскихъ и иныхъ наукъ, въ слѣдствіе такаго кратковременнаго и поспѣшнаго слѣдствія, ко вреду Университета и Королевства Чешскаго, предано могло быть огню? За чѣмъ же не сожгли они сочиненія Аристотеля: «De coelo et mundo,» которое все клонится къ ниспроверженію перваго догмата нашей Пресвятой Вѣры? Ибо въ нашемъ Свящ. Писаніи первыя слова: «Богъ сотворилъ въ началѣ небо и землю;» а у Аристотеля, въ выше писанномъ сочиненіи, первыя слова: «Non creauit Deus coelum et terram.» За чѣмъ не предали огню сочиненія о Физикѣ (Librum Physicorum) того же писателя, въ которомъ онъ, насмѣявшись надъ Платономъ, раздѣлявшимъ, относительно творенія міра, Католическія убѣжденія. (мы до сихъ поръ думали, что Платонъ признаетъ міръ вѣчнымъ), послѣ многихъ доказательствъ, достойныхъ софиста (видно, что Гусъ не слишкомъ любилъ Аристотеля), увѣряетъ: «Только одинъ Платонъ говоритъ, что міръ имѣетъ начало (solus Plato generat ipsum, scilicet, mundum, i. e., dicit esse factum).» За чѣмъ также не сожгли книги Мнѣній (Librum Sententiarum) М Петра Ломбарда, въ которой содержатся многія заблужденія? Нѣтъ, здѣсь есть какой-то особенный поводъ, по которому они предали огню творенія Виклифа, а этѣ послѣднія книги не предаютъ огню. И такъ да явятся сюда виновники сожженія, и да укажутъ всенародно въ книгѣ Виклифа «О Св. Троицѣ» какое нибудь явное заблужденіе, и свидѣтельство Свящ. Писанія, которое побудило ихъ къ такому поступку.» Тутъ Гусъ вызывалъ противниковъ; но когда, разумѣется, никто изъ нихъ не явился, то онъ и ограничился разрѣшеніемъ возраженій, предложенныхъ ими въ письменныхъ актахъ (intimationes). «Мои противники возражаютъ

Библиотека "Руниверс"

мнѣ, что Вѣра Католическая должна быть просто принимаема и твердо исповѣдуема, я въ этомъ съ ними совершенно соглашаюсь; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы Православному слѣдовало исповѣдывать Вѣру свою просто, по понятію невѣжды правовѣдца, т. е., безтолково и безъ разсужденія (rusticaliter et ignare), но Вѣру Христіанскую должно принимать просто и правильно, т. е., съ простымъ и правильнымъ образомъ мыслей (recta et pura intentione). Также противники мои утверждаютъ, что не должно разсуждать о Вѣрѣ, созвавъ толпы народа: такъ пусть эти пасѣкомыя (isti titiuilli garrientes in angulis et cicadae in rimis cicicantes) прочтутъ когда ни будь Евангеліе, и тамъ они узнаютъ, сколько разъ нашъ Спаситель и Вышній Наставникъ о предметахъ Вѣры спорилъ съ толпами народа и съ Фарисеями; также пусть они прочтутъ и Дѣянія Апостоловъ, и тогда увидятъ, что не только Апостолы, но и учители Церкви, и самые учители схоластики (имъ даетъ Гусъ почетный титулъ весьма любопытный: «Doctores Scholastici Sacrae Scripturae de fide Iesu Christi Domini, non ipsam impugnantes, самымъ смѣлымъ образомъ (temerarie) спорили. Они должны знать, что самъ достопочтенный Магистръ Петръ (Magister Sententiarum) спорилъ о многихъ главныхъ догматахъ нашего Вѣроученія. И такъ пусть эти невѣжды (isti grossi) сами вникнутъ въ смыслъ своихъ словъ, и среди народной толпы да не возстаютъ противъ ученія Христова. Третье возраженіе: «Говорятъ, что съ отлученными отъ Церкви не должно состязаться о предметахъ Вѣры, по тому что они не стоятъ того.» Скорѣе же это возраженіе не стоитъ отвѣта; ибо нелѣпость очевидна: только самый грубый невѣжда не знаетъ, что Спаситель нашъ состязался о Вѣрѣ съ Саддукеями и иными еретиками, и даже съ величайшимъ терпѣніемъ отвѣчалъ самому Сатанѣ мѣстами изъ Свящ. Писанія (Матѳ. XXII; Матѳ. IV). Точно также съ язычниками и невѣрующими состязались о Вѣрѣ Апостолы и учители св. матери, Церкви, какъ-то: Августинъ, Іеронимъ и другіе. Четвертое возраженіе, что «они и хотѣли бы состязаться, но боятся народа.» Имъ выше отвѣчали устами Іоанна Златоустаго, что они, обнаруживая робость въ защищеніи истины, суть предатели истины, и по тому взводятъ сами на себя самое тяжкое обвиненіе. И такъ, можно ли назвать послѣдователями извѣстной Вѣры тѣхъ, которые не смѣютъ явно защищать Вѣры, какъ требовала бы того обязанность? Па-

Библиотека "Руниверс"

тое возраженіе: «Говорятъ, что рѣшеніе важныхъ церковныхъ вопросовъ, и особенно касающихся догматовъ Вѣры, должно предоставить Апостольскому Престолу.» Именно они сами на себя изрекаютъ осужденіе, по тому что, когда въ дѣлѣ столь важномъ, главѣ ихъ (т. е., Папѣ) была подана аппелляція, они, не имѣя къ ней ни малѣйшаго вниманія, наглымъ образомъ сожгли большое число книгъ. Пусть же они вникнутъ въ слѣдующее: «Если тріе суть свидѣтельствующіе на небеси, Отецъ, Слово и Св. Духъ, то пусть они несомнительнымъ образомъ докажутъ сожженіе книгъ, и опредѣленія, воспрещающія проповѣдь слова Божія въ церквахъ, свидѣтельствомъ откровенія Отца, Сына и Св. Духа. Но я твердо убѣжденъ, что такаго свидѣтельства они не въ состояніи найти, доколѣ Архангелъ трубнымъ гласомъ не позоветъ ихъ на Страшный Судъ, гдѣ должны будутъ отдать отчетъ всѣ тѣ, которые произнесли приговоръ, воспрещающій проповѣдь Евангельскую и осуждающій на сожженіе книги Виклифа. Эти немногія слова сказаны со всѣмъ уваженіемъ, ради славы Господней, ради торжества истины, о которой свидѣтельствуютъ Отецъ, Слово и Святой Духъ, Единый Богъ, котораго имя да будетъ благословенно во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Около того же времени изъ Болоньи въ Прагу прибыли два Доктора въ качествѣ Папскихъ Нунціевъ. Они принесли съ собою письма новаго Папы, Іоанна XXIII, къ Королю и Университету, въ которыхъ новый Папа извѣщалъ ихъ о своемъ восшествіи на престолъ, имѣвшемъ мѣсто 17 Мая, и уполномочивалъ своихъ Нунціевъ рѣшить нѣкоторые церковные вопросы. Король, его супруга и многіе Чешскіе Паны, обратились къ нимъ съ просьбою уничтожить дѣйствіе выше упомянутой Буллы Александра V..., 16 Сентября Послы Папскіе, не сдѣлавъ ничего добраго, отправились въ обратный путь; Король снабдилъ ихъ свободнымъ пропускомъ и собственноручными письмами къ Папѣ и къ Кардиналамъ, въ коихъ, въ довольно сильныхъ выраженіяхъ, жаловался Король на запрещеніе проповѣди вездѣ, кромѣ монастырскихъ и приходскихъ церквей; между прочимъ Король пишетъ такъ: «Выше сказанное опредѣленіе предписываетъ, всѣ сочиненія Виклифа, вмѣстѣ и каждое порознь, предать огню, и приводитъ на то поводъ совершенно ложный, будто бы въ Королевствѣ Чешскомъ и въ городѣ Пражскомъ сердца многихъ заражены этою ересью. О! какая жестокая обида

Библиотека "Руниверс"

наносится нашей странѣ этими словами, содержащими подлую клевету, и какъ незаслуженнымъ образомъ оно волнуется смутами отъ зависти и недоброжелательства своихъ враговъ! Въ слѣдствіе этого мы умоляемъ Ваше о Господѣ Святѣйшество, чтобы Вы удостоили снять таковое ложное опредѣленіе, и тѣмъ дозволили бы свободную проповѣдь слова Божія, сохранили бы честь нашей страны, и подвергли бы нашихъ завистниковъ по суду строгому наказанію.» Королева Софія также горячо вступилась за привилегіи Виѳліемской часовни; въ ея письмѣ, между прочимъ, читаемъ: «Смиренно просимъ Ваше Святѣйшество объ особенной милости, чтобы вы часовню Виѳліемъ, которую Мы считаемъ найполезнѣйшею (perutilem) для слушанія слова Божія, намъ и нашимъ подданнымъ, на вѣчныя времена согласились утвердить. Это наша главная просьба къ Вашему Святѣйшеству, исполненіе которой есть наше искреннее желаніе.» А верховный Бургграфъ, Лацекъ изъ Краваржъ, дѣлалъ Папѣ въ своемъ письмѣ представленія о вредѣ, могущемъ возникнуть въ слѣдствіе исполненія выше писанной Буллы, по точному смыслу которой воспрещалось совершенно Богослуженіе и въ замкахъ, и въ станахъ, и вездѣ, гдѣ нѣтъ приходскихъ церквей и монастырей. Къ этимъ просьбамъ присоединилась еще просьба Думы трехъ Пражскихъ городовъ, одинаковаго содержанія съ предыдущими, и ни кто не сомнѣвался въ успѣхѣ этѣхъ многочисленныхъ просьбъ. Но Архіепископъ съумѣлъ всѣ эти ходатайства сдѣлать безполезными; ибо онъ тотчасъ за аппелляціею Гуса отправилъ въ Болонью къ Папѣ Іоанну XXIII посольство, увѣдомить его о положеніи дѣлъ и указать на виновника аппелляціи, какъ на главнаго виновника всѣхъ возникшихъ безпокойствъ. Папа поручилъ Кардиналу Оттону изъ Колонны (позднѣе бывшему Папою подъ именемъ Мартына V) изслѣдовать ходъ дѣла и произнести окончательное рѣшеніе. Кардиналъ, не смотря на то, что Болонскій Университетъ призналъ незаконнымъ сожженіе книгъ Виклифа, 25 Августа произнесъ приговоръ, коимъ, одобривъ всѣ поступки Архіепископа, предписалъ ему ити далѣе, а Гуса пригласилъ въ извѣстный опредѣленный срокъ явиться предъ Папскую Курію, и здѣсь лично оправдаться. Извѣстіе объ этомъ приговорѣ достигло Праги и произвело различное дѣйствіе на обѣ стороны: Архіепископъ обрадовался, и 24 Сентября далъ снова ходъ дѣлу Гуса съ большею строгостію, нежели прежде, но сто-

Библиотека "Руниверс"

рона Гуса пришла въ большее негодованіе: многочисленные его друзья слышать не хотѣли о томъ, чтобы ему ѣхать къ Папѣ. Особенно Королева Софія тотчасъ заступилась за своего духовника, и просила освободить его отъ обязанности явиться лично; ибо, при ненависти, которую питали къ нему Нѣмцы, она съ ними опасалась за жизнь Гуса и сомнѣвались въ его счастливомъ путешествіи въ Болонью. Король Вячеславъ съ своей стороны былъ глубоко оскорбленъ дерзостью Архіепископа продолжать тяжбу Гуса противъ его воли, равно и невниманіемъ Папы къ его просьбѣ. Въ письмѣ къ Папѣ, отъ 30 Сентября, Король высказалъ свое удивленіе на счетъ этого обстоятельства, и требовалъ тѣмъ болѣе немедленнаго прекращенія Гусовой тяжбы, что всѣ жалобы о мнимыхъ ересяхъ въ Чехіи столь же неосновательны, сколь и оскорбительны для его чести; далѣе, онъ бралъ на себя успокоить умы, взволнованные безразсуднымъ сожженіемъ книгъ Виклифа, но требовалъ, чтобъ права Виѳліемской церкви остались неприкосновенными, и чтобы Гусъ былъ освобожденъ отъ обязанности явиться лично предъ Папскую Курію; ибо безчестно и нестерпимо было бы для страны лучшаго и полезнѣйшаго своею дѣятельностью проповѣдника предать врагамъ, и возбудить тѣмъ всеобщее неудовольствіе народа. Если кто имѣетъ на него (Гуса) основательные поводы къ жалобѣ, то пусть такой принесетъ ихъ Пражскому Университету, или иному достойному суду, но лишь бы въ предѣлахъ страны (Чехіи). Это письмо Короля, на которомъ надписано: «Rex per se,» т. е., что оно служитъ непосредственнымъ органомъ воли Королевской, отъ слова до слова слѣдуетъ: (Post recommendationem humilem): «Вашему Святѣйшеству приносимъ должное почтеніе. Блаженнѣйшій Отецъ! Еще прежде мы послали Вашему Святѣйшеству письмо, въ которомъ требовали уничтоженія нѣкотораго мнимаго приговора, который вреденъ нашей чести, и вотъ послѣ того уже какія-то новыя судебныя слѣдствія для подтвержденія выше писаннаго приговора съ обязанностью для Гуса явиться лично дать отвѣтъ, Свящ. Богословія дѣйствительнаго Баккалавра, нашего любезнаго вѣрноподданнаго (nostri fidelis devoti dilecti) капелана, не вѣдаемъ, отколѣ возникли ко смущенію нашему и къ безпокойству всего Королевства. Также слышали мы, будто противной (т. е., Гусовой) сторонѣ было отказано въ выслушаніи, въ возможности представить свои оправданія. По чему

Библиотека "Руниверс"

Ваше Святѣйшество отъ души умоляемъ, да благоволитъ оно уничтожить немедленно и судебное слѣдствіе и приговоръ, и да наложитъ на обѣ стороны всегдашнее молчаніе. Ибо наша твердая воля заключается въ томъ, чтобы тяжба, по случаю книгъ Виклифа возникшая, была предана полному и совершенному забвенію, для прекращенія въ нашемъ Королевствѣ смутъ, терпѣть болѣе которыя мы не намѣрены, такъ какъ, благодаря промыслу Всемогущаго Господа, по поводу этѣхъ книгъ ни одинъ нашъ вѣрноподданный (regnicola) не былъ уличенъ въ какомъ либо заблужденіи, или ереси. Также наша непремѣнная воля въ томъ, чтобы Вноѣмскую церковь, которую мы назначили, для славы Бога и для блага народа, для Евангельской проповѣди, Ваше Святѣйшество сохранили и подтвердили такъ, чтобы основатели и благодѣтели не были лишены своихъ правъ, и чтобы Іоаннъ Гусъ, нашъ любезный вѣрноподданный капеланъ, посвященный во Священника къ этой церкви, мирно проповѣдывалъ слово Божіе. Впрочемъ, требуемъ, Блаженнѣйшій Отецъ, чтобы призывъ къ суду Гуса былъ уничтоженъ, и если кто желаетъ его укорить въ чемъ, то пусть дѣлаетъ это въ нашемъ Королевствѣ, предъ Университетомъ Пражскимъ, или инымъ подобнымъ судьею. Ибо неприлично было бы нашему Королевству мужа, въ проповѣдываніи слова Божія столь полезнаго, предать во власть его враговъ, и произвести тѣмъ новое неудовольствіе въ народѣ. О нашей волѣ въ этомъ и иныхъ дѣлахъ достопочтенные мужи, Докторъ Наза и Магистръ Іоаннъ Кардиналъ (Cardinalis), наши любезно вѣрноподданные, подробнѣе увѣдомятъ милосердіе Вашего Святѣйшества (clementiam V-ae Sanctitatis). Дано въ Прагѣ 30 Сентября,» и т. д. Съ этимъ письмомъ послалъ онъ Доктора Іоанна Наза и Магистра Іоанна Кардинала изъ Рейнштейна къ Папѣ Іоанну XXIII. Онъ поручилъ имъ просить особенно Папу о томъ, чтобы онъ прислалъ своего Легата для окончательнаго рѣшенія церковныхъ дѣлъ, и увѣдомить его, что издержки этого посольства Король возметъ на себя. Доктору Назу, который лично былъ знакомъ съ Папою, поручилъ онъ передать Папѣ, что только уваженіе къ нему удерживаетъ его наказать по заслугамъ завистниковъ и возмутителей его народа. Потомъ написалъ онъ письмо къ Кардиналу Оттону изъ Колонны, чтобы на самомъ мѣстѣ узнать истинное положеніе дѣлъ. Гусъ, съ своей стороны, послалъ къ Папскому Двору своими Стряпчими: друга своего, Магистра Іоанна

Библиотека "Руниверс"

изъ Есенице, съ двумя иными богословами, и поручилъ имъ здѣсь, (т. е. при Папскомъ Дворѣ) представлять его лицо.

Между тѣмъ и въ судьбахъ міра политическаго случилось важное событіе: 18 Мая, 1410 года, приключилась смерть Римскому Королю de facto (de jure былъ имъ Вячеславъ), Рупрехту. Всѣ голоса въ Германіи требовали, чтобы на его мѣсто былъ избранъ непремѣнно членъ Дома Люксембургскаго: въ живыхъ остались 3 члена этого Дома: Чешскій Король Вячеславъ, Угорскій Король Сигисмундъ и Маркграфъ Іоштъ Моравскій, и къ концу 1410 года всѣ трое носили уже Королевскій титулъ.

Чехія, Бранденбургъ и Саксонія постоянно не признавали Рупрехта Королемъ Римскимъ, и по тому смерть его была для нихъ лишена всякаго значенія, и Королемъ Римскимъ былъ для нихъ постоянно Вячеславъ; прочіе четыре Курфирста были различныхъ мнѣній уже и по тому, что Пфальцъ и Триръ еще продолжали стоять за Григорія XII, между тѣмъ какъ Майнцъ и Кельнъ признали Пизанскій Соборъ и Папу, имъ избраннаго. Такъ какъ самъ Сигисмундъ колебался еще въ пользу Григорія XII, то два избирательные голоса, преданные этому Папѣ, были поданы въ его пользу, а два послѣдніе остановились на Іоштѣ, Маркграфѣ Моравскомъ. Оба, и Іоштъ и Сигисмундъ, обнаруживали желаніе быть избранными, оба старались пріобрѣсть въ свою пользу голосъ Бранденбурга. Король Вячеславъ, видя, что онъ не въ состояніи воспротивиться новымъ выборамъ, и что эти послѣдніе окончатся далеко не въ его пользу, сослался съ Маркграфомъ, и обѣщался дать ему свой голосъ, если онъ согласится признать его старшимъ Римскимъ Королемъ и будущимъ Императоромъ. Іоштъ согласился на это условіе, и получилъ, вмѣстѣ съ голосомъ Чехіи, и голосъ Саксоніи въ свою пользу. Въ слѣдствіе сложныхъ происковъ, сторона Сигисмундова рѣшилась предупредить своего противника, и 20 Сентября, 1410 года, во Франкфуртѣ избрала своего кандидата только тремя голосами, такъ какъ Сигисмундъ, въ слѣдствіе переговоровъ своего Нюрнбергскаго Бургграфа, склонилъ Маркграфа Бранденбургскаго на свою сторону. 1 Октября въ томъ же городѣ (Франкфуртѣ) и того же года всѣми остальными избирательными голосами избранъ снова Римскимъ Королемъ Іоштъ. Такимъ образомъ на Западѣ Европы случилось явленіе дотолѣ безпримѣрное: въ одно и то же время 3 Папы или три лица, притя-

Библиотека "Руниверс"

завшіе на это достоинство, и 3 законно избранныхъ Императоровъ Римскихъ: ясный и неоспоримый признакъ совершеннаго ослабленія какъ Папскоіі, такъ и Императорской, власти въ томъ понятіи, которое съ тою и съ другою властью соединялъ Средній Вѣкъ.

Смерть, однако же, произнесла окончательный приговоръ, кому быть Королемъ Римскимъ: 17 Генваря, 1411 года, она похитила Іошта, 3½ мѣсяца послѣ его избранія, еще не успѣвшаго короноваться. Носился слухъ, что онъ былъ отравленъ въ пищѣ, и несчастнаго, обвиненнаго въ этомъ преступленіи, въ Чешскомъ Бродѣ, въ присутствіи многихъ Королевскихъ Бургграфовъ и нарочныхъ отъ Чешскихъ городовъ, пытали и живаго четвертовали (Breve Chron. Boem. MS.): «Anno Dom. 1411, in die S. Antonii mortuus est D. Jodocus, Marchio Moraviae, quum quibusdam pulveribus in pulmento cocto de pomis, ex inductione quorumdam, super quos fassus est unus, qui tortus est in Broda Bohemicali sabbato ante Invocavit, coram Consulibus Montis Chutnae et de Grecz Reginae, Coloniensibus, Numburgensibus, de Kurim, de Czaslavia et pluribus castellanis Domini Regis aliisque quam pluribus fide dignis militibus et clientibus circum Brodam sedentibus, qui omnes praesentes fuerunt circa fassionem illius nequam, qui fer. II post dominicam Invocavit, videlicet, 2 die Martii, ibidem in Broda Bohem. est in quatuor partes talliatus, et partes illae sunt suspensae in valvis civitatis. Alter vero nequam est rotatus in Tyn Horssoviensi feria ante dominicam Esto Mihi).» Болѣе точныхъ подробностей о событіи столь неожиданномъ намъ не осталось. Богатое наслѣдство, оставленное Іоштомъ, заставило двухъ братьевъ враговъ помириться: по договору Крайна (Марка) Бранденбургская досталась Сигисмунду, а Нижнія Лужицы и Моравія Вячеславу. Сигисмундъ тотчасъ, съ согласія Вячеслава, заложилъ Бранденбургъ Бургграфу Нирнбергскому, Фридриху. Отчина Дома Люксембургскаго, Люксембургъ съ областью, досталась мужу Елисаветы Згорѣлицкой, Герцогу Антону Брабантскому, изъ Дома Бургундскаго, въ видѣ лена отъ Чешской Короны.

Въ началѣ Февраля, 1411 года, явились въ Прагу къ Королю Вячеславу Моравскіе Паны: Лацекъ изъ Краваржъ, Ганушъ изъ Лихтенштейна, Вилемъ изъ Перштейна, Геральтъ изъ Кунштата на Скалѣ, Геральтъ Кунштатскій оттуда же, Янъ изъ Краваржъ на Липникѣ, Петръ изъ Краваржъ на Стражникѣ, и иные многіе, и принесли ему, какъ новому своему верховному владыкѣ, обык-

Библиотека "Руниверс"

новенную присягу. Вячеславъ, съ своей стороны, именнымъ актомъ, отъ 16 Февраля, подтвердилъ всѣ прежнія привилегіи Маркграфства, и Пана Лацка изъ Краваржъ, къ которому благоволилъ и который съ 1408 года занималъ должности Пражскаго Бургграфа и Верховнаго Ландгофмейстера, именовалъ Моравскимъ Намѣстникомъ, а 22 Февраля Вячеславъ далъ письменное обязательство Чинамъ Нижнихъ Лужицъ, что они никогда впредь не будутъ отдѣлены отъ Короны Чешской и навсегда будутъ передъ властью Чешской Короны.

Новый Королевскій Намѣстникъ въ Моравіи, Панъ Лацекъ изъ Краваржъ, постоянно обнаруживалъ особенное благорасположеніе къ Гусу и былъ ревностнымъ послѣдователемъ его мнѣній. Ревность Лацка и его брата Петра на Стражникѣ къ ученію Гуса содѣйствовала, при одинаковомъ расположеніи умовъ народонаселенія Моравскаго и Чешскаго, къ обобщенію новыхъ религіозныхъ ученій и между Панами и между простолюдинами до того, что, съ теченіемъ времени, въ религіозной ревности Моравія оставила далеко позади себя Чехію: лишь нѣкоторые города Моравіи, гдѣ Нѣмецкое народонаселеніе, имѣло перевѣсъ, остались равнодушными въ этомъ случаѣ.

Выше приведенное письмо Короля Вячеслава къ Папѣ Іоанну XXIII, отъ 30 Сентября, 1410 года, и его просьба положить конецъ судебному преслѣдованію Гуса, произвели только то, что Папа взялъ судъ изъ рукъ Колонны (Колонна уже въ Февралѣ 1411 года наложилъ на Гуса церковное проклятіе) и вѣрилъ иным Кардиналамъ. Въ Прагѣ поговаривали, что Архіепископу стоило большихъ денегъ чрезъ новыхъ своихъ пословъ воспрепятствовать тому, чтобы Папа не отмѣнилъ приглашеніе Гуса на судъ его Курія (Chron. Univers. Prag. Ms.): «Zdenko Longus canonicus et Kunczo doctor equos, scyphos et annulos Papae Johanni dederunt Bononiae, et etiam dominis Cardinali de Ursinis et Cardinali de Columna publice annulos pretiosos donaverunt, ut appellantes pro libris non audirentur, nec citatio relaxaretur M. Johannis Hus; procuratoribus ac advocatis solarium etiam copiosum dederunt.» Новая Слѣдственная Коммисія, наряженная по дѣлу Іоанна Гуса, состояла: изъ Кардинала Флорентійскаго Франца Забареллы и Кардинала Людвига Бранкаса, и еще двухъ другихъ членовъ. Фр. Забарелла принялся за дѣло съ великою осторожностію и умѣренностію; но

Библиотека "Руниверс"

вдругъ, по неизвѣстному поводу, дѣло у него было взято и передано одному Кардиналу Бранкасу, который, не смотря на всѣ усилія Стряпчихъ Гуса, полтора года держалъ его у себя, не подтверждая и не уничтожая приговора Кардинала Колонны. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе этого послѣдняго приговора, 15 Марта, 1411 года, Гусъ былъ отлученъ отъ Церкви во всѣхъ Пражскихъ храмахъ, исключая храма Св. Михаила въ Старомъ Городѣ, гдѣ Священникомъ былъ Кржиштанъ изъ Прахатицъ, и придворной церкви Св. Венедикта. Такъ какъ это отлученіе не произвело ни какого впечатлѣнія на народъ, и такъ какъ Архіепископу и другимъ духовнымъ лицамъ дотолѣ не были возвращены доходы и помѣстья, отнятыя по повелѣнію Короля, не смотря на усильныя просьбы Архіепископа то этотъ послѣдній и рѣшился наложить запрещеніе на весь Пражскій городъ.

Такое постоянно и послѣдовательно строгое, можно сказать, насильственное, поведеніе Архіепископа легко можетъ найти себѣ оправданіе и объясненіе въ церковныхъ законахъ; но на дѣлѣ не было ни силъ, ни средствъ, для приведенія въ исполненіе его опредѣленій. Явная борьба свѣтской и духовной власти въ Чехіи была немедленнымъ послѣдствіемъ. Король Вячеславъ былъ глубоко оскорбленъ поступками Архіепископа, и приступилъ къ строгимъ мѣрамъ противъ него и противъ Пражскихъ духовныхъ; многіе изъ этихъ послѣднихъ были изгнаны изъ города и страны, другіе ограблены: («Anno etc. XI (1411) Rex Wencelaus Boemiae coepit agere contra Archiepiscopum et Canonicos, spoliare et expellere ex informatione et praedicatione Hus, immediate post ostensionem reliquiarum in Praga (24 Apr.), ubi plebani S. Aegidii et S. Nicolai magna damna percepérant et etiam alii plures sacerdotes.» (Nota coaeva in cod. MS. archivi Trebon. A, 10). 6 Мая Король пришелъ самъ вдругъ въ Соборную церковь, позвалъ къ себѣ канониковъ, и приказалъ имъ показать всѣ сокровища церковныя; потомъ онъ поручилъ Карлштейнскому Бургграфу, Кунешу изъ Ольбрановицъ и членамъ Пражской Думы, отвезти ихъ въ Карлштейнъ, вѣроятно, для того, чтобы лишить возможности Архіепископа повторить тотъ поступокъ, который онъ сдѣлалъ за два года передъ симъ, а именно, захватилъ церковныя сокровища и отправилъ ихъ въ Рудницкій свой замокъ. 7 Мая эти сокровища были перенесены въ Карлштейнъ. Личный образъ мыслей Вячеслава видѣнъ уже изъ

Библиотека "Руниверс"

того, что онъ 5 Іюня предсѣдательствовалъ въ Верховномъ Земскомъ Судѣ и, вмѣстѣ съ многочисленными вельможами, издалъ законъ, что: «Ни кто не долженъ смѣть кого ни будь звать на духовный судъ въ свѣтскомъ дѣлѣ. Кто же нарушитъ этотъ законъ, того бенифиціи и доходы должны быть взяты Королевскими чиновниками, доколѣ обиженной сторонѣ будетъ сдѣлано полное вознагражденіе.» Частный случай, подавшій поводъ къ этому закону, намъ не извѣстенъ.

Лѣтомъ 1411 года церковныя дѣла въ Чехіи начали, по видимому, становиться яснѣе и яснѣе. Архіепископъ сдѣлался уступчивѣе, видя, что на его запрещеніе, столько разъ нарушенное Гуситами, никто не обращаетъ вниманія. При томъ же Папа имѣлъ свои причины щадить, и Вячеславъ, видя, что братъ его, Сигисмундъ, который тогда, по смерти Іошта Моравскаго, имѣлъ вѣрную надежду быть единственнымъ Римскимъ Королемъ, весьма склоненъ къ сторонѣ Григорія XII, и еще 5 Августа, 1410 года, письменно признавалъ его главою Церкви. Конечно, Папа Іоаннъ XXIII не могъ опасаться, чтобы Вячеславъ за Гуса оставилъ его и перешелъ къ Папѣ Григорію XII, но онъ хотѣлъ посредствомъ Вячеслава склонить и Сигисмунда на свою сторону, пріобрѣтеніе котораго было для него особенно важно, и по тому самъ совѣтовалъ Архіепископу быть уступчивѣе. Если въ открывшихся переговорахъ Вячеславъ и способствовалъ тому, чтобы братъ его, Сигисмундъ, призналъ окончательно Папою Іоанна XXIII, то и Сигисмундъ, съ своей стороны, содѣйствовалъ водворенію, на короткое время, мира въ церковныхъ Чешскихъ дѣлахъ.

Полное примиреніе обоихъ братьевъ, членовъ Люксембургскаго Дома, имѣло мѣсто въ Прагѣ въ концѣ Іюня, 1411 года, особенно при посредствѣ мужественнаго Графа Стибора изъ Стиборжицъ, Воеводы Седмиградскаго. Король Вячеславъ обѣщалъ подать свой голосъ на Сеймѣ въ пользу Сигисмунда, какъ прежде онъ подалъ его въ пользу Іошта; за то Король Сигисмундъ далъ за себя слово помогать Вячеславу получить Императорскую Корону и при его жизни самому ее не искать. Оба брата взаимно обязались склонить и прочихъ Курфюрстовъ къ принятію этого договора, и особенно стараться о томъ, чтобы вѣнецъ Королевства Римскаго находился постоянно въ ихъ Домѣ (который, замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, со смертью Вячеслава и Сигисмунда, прекратился совершен-

Библиотека "Руниверс"

но). Сигисмундъ обѣщалъ еще подѣлиться съ Вячеславомъ доходами Римскаго Королевства и Государственными имуществами, предоставить ему до его смерти Имперскіе клейноды (регаліи), никогда не оспаривать его владычества въ Чехіи и въ земляхъ, къ ней приписанныхъ, какъ-то Люксембургѣ, Моравіи, Силезіи, Верхнихъ и Нижнихъ Лужицахъ и т. д. За тѣмъ, 21 Іюля, 1411 года, Сигисмундъ во Франкфуртѣ на Майнѣ снова избранъ Римскимъ Королемъ, и на этотъ разъ единогласно; тогда же онъ торжественно призналъ истиннымъ Папою Іоанна XXIII.

Примиреніе Короля Вячеслава съ братомъ его, Королемъ Угорскимъ, сопровождалось примиреніемъ перваго съ духовенствомъ своей земли; 3 Іюля, 1411 года, съ одной стороны Архіепископъ и духовенство, съ другой Гусъ и его послѣдователи, избрали посредниками въ своемъ дѣлѣ Короля и его придворныхъ, Курфирста Рудольфа Саксонскаго, Графа Стибора изъ Стиборжицъ и Пана Лацка изъ Краваржъ, и обязались безусловно подчиниться ихъ приговору. Эти-то лица, вмѣстѣ со слѣдующими Панами, тогда находившимися въ Прагѣ, и иными Королевскими Совѣтниками: Вячеславомъ, Патріархомъ Антіохійскимъ, Конрадомъ, Епископомъ Оломуцкимъ, Сулкомъ, Пробстомъ изъ Хотѣшова, Вячеславомъ изъ Донина, Богушемъ Ландкомтуромъ изъ Манѣтина, Петромъ Змерзликомъ изъ Войшина на Ворликѣ, Начальникомъ Монетнаго Дѣла въ Королевствѣ, и Николаемъ изъ Окоржа на Вожицѣ, признали слѣдующій приговоръ: Архіепископъ долженъ смириться предъ Королемъ, какъ предъ своимъ верховнымъ главою, и искать его милости; далѣе, онъ долженъ писать къ Папѣ и извѣстить его, что онъ не нашелъ въ Чехіи ни какой ереси и заблужденій, а въ распрѣ, возникшей было у него съ Гусомъ и иными членами Университета, онъ получилъ полное удовлетвореніе, чрезъ посредство Короля и его Совѣтниковъ. За то Король, съ своей стороны, обязывался, по совѣту Епископовъ, Докторовъ, Магистровъ, Прелатовъ, Князей и Вельможъ, всѣ еретическія заблужденія, возникающія между свѣтскими и духовными лицами, строго наказывать, всѣ отнятыя церковныя имѣнія возвратить, а содержащимся въ темницахъ по этому дѣлу даровать полную свободу; далѣе, обѣ сторонѣ должны простить одна другой и забыть всѣ несогласія, споры и обиды, и жить въ совершенномъ мирѣ и согласіи; наконецъ, какъ Клиръ, такъ и Университе-

Библиотека "Руниверс"

тетъ, равно и Папы всей земли, должны сохранить свои взаимныя права и преимущества и не посягать на нихъ. Архіепископъ согласился съ этимъ приговоромъ, и тотчасъ исполнилъ все, что долженъ былъ сдѣлать для того, чтобы помириться съ Королемъ; но выше упомянутое письмо онъ медлилъ посылать къ Папѣ, ожидая исполненія другихъ условій.

Конечно, это примиреніе подало поводъ къ тому, что Іоаннъ Гусъ, въ полномъ собраніи членовъ Университета въ Каролинѣ, 1 Сентября, 1411 года, сдѣлалъ всенародное исповѣданіе Вѣры, и послалъ къ Папѣ просьбу избавить его отъ необходимости явиться предъ Папскій Судъ. Здѣсь онъ торжественно свидѣтельствовался, что его обвиняютъ во многихъ заблужденіяхъ, которыхъ онъ никогда не имѣлъ, и что ему приписываютъ событія, въ которыхъ онъ совершенно невиненъ; также объяснилъ онъ побудительныя причины своихъ поступковъ, и изъявилъ готовность повиноваться Апостольскому Престолу.

Скоро и Архіепископу представился удобный случай, жалуясь на нарушеніе договора со стороны его противниковъ, избавить себя отъ необходимости писать къ Папѣ письмо, которое очи стило бы Чехію отъ подозрѣнія въ ереси. Не смотря на видимое примиреніе его съ Королемъ, отношеніе его къ нему было по прежнему неблагопріятно, и Архіепископъ рѣшился прибѣгнуть къ Королю Сигисмунду и искать снова его заступничества. Изъ Литомышля, отъ 5 Сентября, написалъ онъ объ этомъ письмо къ Королю Вячеславу, гдѣ онъ подробно излагалъ свои жалобы и объяснялъ свое поведеніе: «Пять недѣль сряду, пишетъ онъ между прочимъ, прожилъ я вблизи Королевскаго Двора, и тщетно употреблялъ всѣ средства, чтобы представиться Его Величеству, между тѣмъ какъ враги мои имѣли къ нему совершенно свободный доступъ; а его намѣреніе было принести Его Величеству жалобу въ явномъ нарушеніи договора; многія духовныя лица явно развращаютъ народъ заблужденіями и поносятъ Св. Церковь въ своихъ проповѣдяхъ, а ему (Архіепископу) не дозволяютъ употреблять противъ нихъ ни какихъ дѣйствительныхъ средствъ. Такъ, недавно, когда онъ хотѣлъ наказать неприличный поступокъ Пражскаго Пробста Соборной церкви, то многіе люди, а въ числѣ ихъ и нѣкоторые придворные Е. В., схватились за оружіе и хотѣли сопротивляться силою (Пражскимъ Домпроб-

Библиотека "Руниверс"

стомъ въ 1399—1423 годахъ былъ Георгъ изъ Яновицъ, принадлежащій къ вельможному роду этого имени, вѣроятно, сынъ казненнаго въ Карлштейнѣ въ 1397 году Королевскаго любимца, Бурхарда Стернада изъ Яновицъ). Въ чемъ состоялъ неприличный поступокъ этого Пробста, намъ не извѣстно. Многіе Священники, пребывшіе ему, Архіепископу, вѣрными, доселѣ лишены своихъ доходовъ, а нѣкоторые и недавно уже послѣ договора лишены ихъ; ругательныя письма на него, Архіепископа, и теперь, какъ и прежде, безпрепятственно и безнаказанно распространяются въ народѣ, а враги его не упускаютъ ни одного случая его, Архіепископа, чернить предъ Королемъ всѣми возможными средствами, какъ, напримѣръ: распространеніемъ вымышленной Папской Буллы, подвергающей всѣ Чешское Королевство запрещенію, которую будто бы онъ (Архіепископъ) велѣлъ обнародовать. Также не возможно ему, Архіепископу, писать противъ совѣсти, что будто тѣ Священники, которые нарушили наложенное имъ запрещеніе, совершенно невинны. Такъ какъ онъ, Архіепископъ, при такихъ обстоятельствахъ, не видитъ себѣ ни откуда помощи, то онъ и рѣшился отправиться въ Угрію къ брату Е. В., и просить его посредничества на то, чтобы Е. В. возвратилъ ему, Архіепископу, свое прежнее благорасположеніе. Далѣе умолялъ онъ Короля не гнѣваться на него за этотъ его поступокъ, и питать къ духовенству то же благорасположеніе, какое постоянно оказывалъ ему блаженной памяти отецъ его, Императоръ Карлъ IV, обѣщая въ такомъ случаѣ, что духовенство станетъ ему, Королю Вячеславу, вѣрно служить и молить за него безпрестанно Бога.» (Archiv Česk. III, 292). Въ Моравіи, на пути въ Угрію, впалъ Архіепископъ Збинѣкъ въ тяжкую болѣзнь, которая и похитила его, 28 Сентября, 1411 года, въ Пресбургѣ, прежде нежели онъ увидѣлся съ Сигисмундомъ. Тѣло его было отвезено въ Прагу, и здѣсь торжественно предано землѣ.

Послѣ Збинька Архіепископомъ былъ Альбикъ изъ Унычова, Докторъ Правъ и Медицины, Магистръ Изящныхъ Искуствъ, Придворный Врачъ Короля, написавшій одно сочиненіе по своей части, человѣкъ очень старый; о скупости его современные лѣтописцы разсказываютъ много смѣшнаго. Папа Іоаннъ XXIII еще при жизни Збинька предоставилъ себѣ право самому располагать этимъ престоломъ по его смерти; но Капитулъ, безъ со-

Библиотека "Руниверс"

мѣнія, по внушенію Короля, немедленно по смерти Збинька избралъ Альбика; Папа, хотя съ явнымъ негодованіемъ, принужденъ былъ, 25 Генваря, 1412 года, подтвердить этотъ выборъ. Современники говорили, что избраніе и Папское подтвержденіе стоило Альбику, который былъ очень богатъ, много денегъ; но основательнѣе думать, что Альбикъ обязанъ своимъ неожиданнымъ повышеніемъ Королевской волѣ, тѣмъ болѣе неожиданнымъ, что Альбикъ дотолѣ стоялъ на самыхъ низкихъ ступеняхъ церковной Іерархіи. Новый Архіепископъ показалъ скоро, что онъ совершенно не дорожитъ своимъ мѣстомъ, отличаясь особенною безпечностью, отчасти обстоятельствами условленною. Смутное и шаткое положеніе его среды постоянно увеличивавшагося волненія умовъ, недостатокъ рѣшительности, соединенный со слабостью силъ, скоро показали Альбику, что характеръ его не соотвѣтствуетъ важности его положенія, и по тому онъ скоро отказался отъ Архіепископскаго Пражскаго стола. Немедленно по возвышеніи Альбика ходъ событій религіознаго переворота въ Чехіи ускорился въ слѣдствіе явнаго и торжественнаго возстанія противъ Папской власти Гуса въ его спорѣ за отпущенія (индульгенціи); дотолѣ религіозныя смуты въ Чехіи казались домашнимъ дѣломъ, не представляющимъ ни какой важности. Такого рода споры Университета съ Архіепископами повторялись повсюду, гдѣ были тотъ и другой; ибо послѣдній видѣлъ упадокъ своего значенія съ распространеніемъ просвѣщенія. Но выступивши всенародно противъ индульгенцій Гусъ изъ частнаго, домашняго, Чешскаго вопроса сдѣлалъ вопросъ Европейскій, вопросъ всего образованнаго человѣчества. Отселѣ и самыя событія принимаютъ характеръ болѣе величественный; самъ Гусъ казалось получилъ новыя силы для свидѣтельства объ истинѣ; ибо слова его становятся громче, смѣлѣе, значительнѣе; Папа и иные представители устарѣлаго Католичества, уже не соотвѣтствовавшаго новымъ потребностямъ времени, увидѣли страшную опасность, и напрягли всѣ свои силы, чтобы ее устранить. Отселѣ примиреніе между новымъ вѣроисповѣднымъ стремленіемъ и Католичествомъ не возможно, и между тѣмъ и другимъ начинается борьба на смерть. Но прежде нежели мы пойдемъ далѣе въ изложеніи событій, возвратимся назадъ и разсмотримъ подробнѣе нѣкоторыя событія и сочиненія Гуса, къ 1410 и 1411 годамъ относящіяся.

Библиотека "Руниверс"

Къ лучшему узнанію событій много способствуетъ слѣдующій актъ, помѣщенный въ сочиненіяхъ Гуса (томъ I, p. LXXXVI—VIII): «Sequitur (читаемъ въ этомъ мѣстѣ) narratio et scripta quaedam Reuerendi uiri M. Ioannis Hus, quibus occasiones, initia et progressus certaminum ipsius cum factione Pontificia explicantur, quorum omnium aliquoties in Historia Synodi et Epistolis mentio facta est.» Ниже сдѣлано замѣчаніе: «Ordo procedendi (родъ протокола) in causa Magistri Ioannis Hus, per ipsummet signatus, cum aliquot Pontificum ac Legum sententiis, ab ipso adiectis, de non comparendo coram Iudicibus suspectis et in loco minus securo.» Далѣе слѣдуетъ:

Сначала Владыка Збинѣкъ, Архіепископъ Пражскій, сдѣлалъ повѣстку Магистрамъ, Докторамъ, Баккалаврамъ и Студентамъ: «Снесите книги Виклифа, писалъ онъ, для того, что тѣ изъ нихъ, въ которыхъ найдутся ереси, я намѣренъ, во славу Божію, сжечь.» За тѣмъ онъ предписалъ всѣмъ Священникамъ и проповѣдникамъ: «Внушайте особенно народу, что, по произнесеніи словъ, совершающихъ Св. дѣйствіе Таинства Причащенія, ни чего иного не остается, кромѣ Тѣла Христова, и въ чашѣ ни чего другого, кромѣ Крови Христовой (ut exponerent, quod post prolationem uerborum a sacerdote in consceratione sacramenti uenerabilis nihil aliud remanet, nisi corpus Christi, et in calice nihil aliud, nisi sanguis Christi).

«Но первое предписаніе—о книгахъ Виклифа—безразсудно (irrationabile) и противно вольностямъ и преимуществамъ Университета. А второе предписаніе есть нестерпимое заблужденіе, или лучше ересь: мы вѣримъ (да и всѣ Православные съ нами), что по посвященіи остается не одно тѣло Христово (но и кровь), и не одна кровь, но и тѣло въ чашѣ. По тому еще при Папѣ Григоріѣ XII подана аппелляція Апостольскому Престолу на безразсудныя требованія Архіепископа.

Архіепископъ, досадуя, что воля его осталась безъ исполненія, донесъ сначала Папѣ Григорію XII, а послѣ, когда онъ согласился возвратиться къ истинному Папѣ, Александру V, будто бы въ Королевствѣ Чешскомъ и Маркграфствѣ Моравскомъ, въ слѣдствіе книгъ Виклифа, возникли многія заблужденія и ереси, и что такому несчастному событію содѣйствовали весьма проповѣди въ нѣкоторыхъ церквахъ города и округа Пражскаго, и Папа Александръ, въ слѣдствіе такого лживаго и поноснаго до-

Библиотека "Руниверс"

несенія, повелѣлъ, Буллою своею, Збиньку, употребить всѣ усилія и стараніе открыть и наказать такія заблужденія и ереси, если они есть, а также, чтобы съ этой минуты слово Божіе проповѣдывалось народу только въ церквахъ Соборныхъ, Коллегіальныхъ (училищныхъ), монастырскихъ и приходскихъ, но ни подъ какимъ видомъ въ часовняхъ, хотя они на то имѣли согласіе и подтвержденіе Папское.

«А такъ какъ эта Булла Папы Александра выхлопотана обманомъ, умолчаніемъ истины и лживымъ доносомъ; ибо отъ того времени до настоящаго ни одинъ Чехъ не уличенъ въ ереси, какъ въ этой Буллѣ лживо писано; такъ какъ слово Божіе не должно быть удаляемо изъ часовень, и проповѣдь его не должна быть стѣсняема; такъ какъ въ Чехіи находится много часовень, которыя, въ видѣ постоянныхъ бенефицій, основаны именно для проповѣди слова Божія, канонически подтверждены Архіепископскою властію, воздвигнуты, снабжены всѣмъ нужнымъ и подтверждены въ своихъ правахъ Апостольскимъ Престоломъ; такъ какъ Владыка Збинѣкъ книги Виклифа не только не изслѣдовалъ, но, ниже прочитавъ, велѣлъ предать огню, то, въ слѣдствіе этѣхъ и иныхъ причинъ, снова поданы аппелляціи Престолу Апостольскому, и дѣло всенародно, по особенному повелѣнію Консисторіи (Папской), было приказано разсмотрѣть особому лицу (Аудитору).

«Когда дѣло по аппелляціи еще производилось, по смерти Папы Александра V, Папа Іоаннъ XXIII поручилъ это четыремъ Кардиналамъ. Они, собравъ всѣхъ Докторовъ Богословія, находившихся тогда въ Бононьи, поручили имъ изслѣдовать книги Виклифа. Эти послѣдніе (Доктора Богословія), въ своемъ приговорѣ, между прочимъ, постановили, что Архіепископъ Збинѣкъ не долженъ былъ сожигать книгъ Виклифа.

«Тутъ нѣкоторые враги (quidam aemuli, слѣд., не одинъ Архіепископъ) донесли Папѣ Іоанну, будто Гусъ проповѣдуетъ многія заблужденія и ереси, и представляли необходимость его, какъ подозрѣваемаго въ ереси, лично призвать въ Римскую Курію, для оправданія.

«Папа Іоаннъ это дѣло вѣрилъ Кардиналу Колоннѣ, и поручилъ ему, если онъ все найдетъ такъ, какъ донесено, позвать Гуса для личнаго предъ Папскою Куріею оправданія.

«Этотъ Кардиналъ, не во гнѣвъ ему будь сказано, неправильно

Библиотека "Руниверс"

поступилъ при изслѣдованіи свидѣтельствъ, представленныхъ въ подкрѣпленіе выше упомянутаго доноса, и, утаивъ Папское позволеніе освободить Гуса отъ необходимости явиться лично для оправданія (въ этомъ словѣ «лично» заключалось все дѣло, и противники Гуса поступали здѣсь по самой коварной политикѣ: не имѣя ни какихъ явныхъ и неоспоримыхъ свидѣтельствъ противъ Гуса, раздраженные его строгими проповѣдями, духовные Пражскіе рѣшились его погубить; они предложили такую дилемму: употребимъ всѣ усилія, чтобы Гуса позвали къ Папѣ; Гусъ или поѣдетъ, или не поѣдетъ; если онъ поѣдетъ, то мы избавимся отъ его проповѣдей, и въ его отсутствіе успѣемъ отвлечь отъ него народъ; если не поѣдетъ (а они знали навѣрное, что не поѣдетъ), то—о торжество!—его обвинимъ въ уголовномъ преступленіи—въ ослушаніи св. матери, Церкви, и Папѣ. Гусъ очень хорошо провидѣлъ тактику своихъ враговъ, и рѣшился на послѣднее, т. е., на ослушаніе, зная, что отъѣздъ его изъ Чехіи будетъ отъѣздомъ навсегда, и что противники ему не дадутъ воротиться, хотя бы онъ былъ чистъ, какъ Ангелъ, что и сбылось 4 года спустя), постановилъ самъ: «Магистра Іоанна Гуса позвать для личнаго оправданія въ Римскую Курію.»

«Еще до истеченія назначеннаго срока Свѣтлѣйшій Государь (Serenissimus Princeps et Dominus, Dominus etc.) Вячеславъ, Король Римскій и Чешскій, также Свѣтлѣйшая супруга его, Королева Чешская, Софія (Illustrissima Domina et Domina Sophia, Regina Bohemiae), вельможи и Пражскій Университетъ отправили къ Папѣ особенныхъ пословъ, неоднократно умоляя Папу и Кардиналовъ, чтобы они уничтожили этотъ приговоръ о личномъ оправданіи, такъ какъ Магистръ Гусъ несправедливо обвиненъ своими врагами, что они Магистра Іоанна Гуса не могутъ допустить до Римской Куріи, такъ какъ по пути ему угрожаетъ опасность смерти.

«Еще просили Папу, да не допуститъ онъ пятнать честное имя Королевства Чешскаго несправедливымъ подозрѣніемъ въ ереси, и да позволитъ онъ свободную проповѣдь къ народу въ часовняхъ.

«Умоляли, сверхъ того, чтобы на ихъ счетъ Папа отправилъ въ Королевство Чешское особенныхъ Легатовъ, которые исправили бы тамъ то, что нашли бы нужнымъ, и увѣряли, что Король и общины (communitates) окажутъ самую дѣятельную помощь къ наказанію еретиковъ, если таковые могутъ открыться.

Библиотека "Руниверс"

«Также самъ Іоаннъ Гусъ, недоброжелательствами и злыми умыслами враговъ лишенный возможности явиться лично предъ Курію, для доказательства своей невинности и для своего оправданія, послалъ въ Курію трехъ своихъ повѣренныхъ съ законною довѣренностью. Они-то нѣсколько разъ, еще до исхода назначеннаго срока, въ сопровожденіи Гг. Публичныхъ Стряпчихъ и Повѣренныхъ, являлись лично къ Г. Кардиналу, представляя ему статьи и положенія, вполнѣ достаточныя для извиненія Магистра Іоанна Гуса въ неявкѣ своею особою, идущія къ дѣлу, допущенныя правомъ, будучи готовы всегда, на основаніи постановленій, дать возраженіе на все, въ чемъ упрекали, или будутъ упрекать, нашего Магистра. А такъ какъ Кардиналъ мало обращалъ вниманія на ходатайство ихъ (т. е., повѣренныхъ Гуса), то они снова въ выше названныхъ обидахъ подали аппелляцію Папѣ. Эта аппелляція была доставлена Аудитору Папскому, Іоанну изъ Томаръ.

«Наконецъ Г. Кардиналъ, когда дѣло объ аппелляціи производилось Аудиторомъ, вопреки порядку судопроизводства, Магистра Іоанна Гуса, по истеченіи срока, прежде имъ (Кардиналомъ) назначеннаго, за ослушаніе, объявилъ заочно осужденнымъ и отлученнымъ отъ Церкви, и опредѣлилъ, въ слѣдствіе своего неправильнаго судопроизводства (per processus frivolos), обнародовать Гуса отлученнымъ въ Куріи и внѣ Куріи.

«Въ послѣдствіи, по обнародованіи судебнаго слѣдствія, Папа взялъ дѣло къ себѣ, какъ отъ Кардинала, такъ и отъ Аудитора, и передалъ его четыремъ Кардиналамъ для пересмотра и произнесенія окончательнаго приговора; эти Кардиналы были: Аквилейскій, Бранкасъ, Венеціанскій и Франциск Забрелла (de Zabrellis).

«Наконецъ, послѣ смерти Кардинала Аквилейскаго, Кардиналъ Флорентійскій, одинъ изъ Комиссаровъ, съ согласія другихъ членовъ Комиссіи, взялъ дѣло къ себѣ на пересмотръ, и положенія, представленныя и прежде Кардиналу Колоннѣ въ оправданіе отсутствія Гуса, совершенно вѣрныя, идущія къ дѣлу, соотвѣтствующія требованіямъ права, но имъ не допущенныя, призналъ достаточными, допустилъ и назначилъ, какъ водится, установленный срокъ для предъявленія доказательствъ.

«Послѣ, когда эти положенія были подкрѣплены надлежащими

Библиотека "Руниверс"

свидѣтельствами, когда изготовленъ и написанъ былъ весь ходъ дѣла подробно, ясно и отчетливо, Папа велѣлъ эту записку представить Кардиналу Бранкасу, съ которымъ около полутора года спорили о каждой изъ статей, содержащихся въ выше упомянутой запискѣ. Впрочемъ, самъ Кардиналъ не хотѣлъ ни дать дѣлу дальнѣйшаго хода, ни отмѣнить, или уничтожить, сказанныя опредѣленія о вызовѣ и объ отлученіи, сдѣланныя Кардиналомъ Колонной, хотя неоднократно Стряпчіе и Повѣренные, по порученію Папы и по требованію справедливости, побуждали его къ тому (instigatus, requisitus et rogatus).

«Когда же Стряпчіе и Повѣренные безпрестанно и настоятельно требовали отъ Кардинала Бранкаса оказать правосудіе, соотвѣтственно обстоятельствамъ и доказательствамъ дѣла (secundum probationes, acta et gesta causae), то самъ Кардиналъ, вопреки всякой правдѣ и порядку судопроизводства, предписалъ имъ съ этой минуты не ходатайствовать болѣе по этому дѣлу и къ нему впредь не приходить, такъ онъ какъ рѣшился болѣе ихъ не слушать, утверждая, что такъ предписано Папою.

«Но такъ какъ Повѣренные продолжали ходатайствовать объ оказаніи имъ справедливости и о выслушаніи ихъ, то нѣкоторые изъ нихъ подверглись темничному заключенію и лишенію различныхъ вещей (Все это случилось уже въ началѣ 1412 года, и нѣтъ сомнѣнія, что явно несправедливый и пристрастный образъ дѣйствія Папскихъ Коммисаровъ; что коварное и двусмысленное поведеніе самаго Папы, котораго лишь опасеніе разгнѣвать Короля Вячеслава удерживало отъ самыхъ насильственныхъ поступковъ противъ Гуса, все это, въ связи съ безчисленными оскорбленіями, которыя Гусъ долженъ былъ вытерпѣть отъ Чешскаго духовенства, не могло не произвести на его душу самаго сильнаго впечатлѣнія. Явныя возмутительныя несправедливости Папы ожесточили его и содѣйствовали къ тому, что онъ рѣшился окончательно разсориться съ Церковью Католическою; въ сочиненіяхъ Гуса, писанныхъ въ 1412 году, особенно въ соч. «De Ecclesia,» встрѣчаемъ выходки противъ Папы и Кардиналовъ, внушенныя именно этимъ чувствомъ ожесточенія. Кто готовъ осудить за это Гуса, пусть поставитъ себя въ его положеніе, и тогда пусть его судитъ!).

«Когда такимъ образомъ Повѣренные Гуса сначала были посажены въ темницы, а потомъ, въ слѣдствіе оскорбленій, вынуж-

Библиотека "Руниверс"

лены даже оставить Курію, Кардиналъ Бранкасъ (de Brancatiis), по настоянію враговъ Гуса, далъ дѣлу дальнѣйшій ходъ, и, по повелѣнію (какъ онъ утверждалъ) Папы, слѣдствіе судебное, начатое Кардиналомъ Колонною, снова взялъ, съ разными тяжкими обвиненіями (aggravari), а основавшись на немъ, сдѣлалъ опредѣленіе вопіющей несправедливости противъ порядка судопроизводства и противъ Вселенскихъ Соборовъ:

«Во первыхъ, такъ какъ простые исполнители этихъ приговоровъ тотчасъ отлучили отъ Церкви, не только самаго Гуса, но и пріятелей и учениковъ Магистра Гуса.

«Потомъ, такъ какъ они (т. е., исполнители этихъ приговоровъ) тотчасъ наложили церковное запрещеніе на всѣ мѣста, гдѣ присутствуетъ Гусъ, не только на Пражскій городъ, но и на иные.

«Также въ сказанномъ приговорѣ выше упомянутаго Магистра Гуса не выслушавъ, не уличивъ ни въ какой ереси, именно (expresse) назвали ересіархомъ и цѣлыя общины (communitates magnas) заподозрили въ ереси:

«То все это, совершенное противъ порядка судопроизводства и противъ постановленій святой матери Церкви, даже въ томъ случаѣ, если Папа дѣйствительно повелѣлъ Кардиналу дать такой ходъ дѣлу, не должно было бы имѣть мѣста; во всѣхъ этѣхъ обидахъ самъ Магистръ Іоаннъ Гусъ подалъ аппелляцію будущему Вселенскому Собору.» Здѣсь Гусъ доказываетъ правомѣрно свою невинность: «Противъ меня приводятъ, говоритъ онъ, церковныхъ постановленій de haereticis c. VI, гдѣ сказано: «Подозрѣніе въ ереси увеличивается, если лицо подозрѣваемое откажется явиться для оправданія, и если то же лицо, будучи за свое ослушаніе подвергнуто отлученію, въ теченіи года не образумится и будетъ упорствовать въ своихъ заблужденіяхъ, то оно должно быть уже осуждено какъ еретикъ:» но это постановленіе меня не касается: Магистръ Іоаннъ Гусъ (пишетъ о себѣ Гусъ) не умышленно оказалъ ослушаніе, и не побоялся бы явиться предъ Римскую Курію, но, напротивъ, онъ всѣми силами старался доказать свою невинность, посылая въ Курію, для своего оправданія, многихъ повѣренныхъ съ большими для себя убытками. И онъ самъ охотно явился бы, если бы не опасность смерти угрожала ему на пути, какъ это изложено подробнѣе и яснѣе въ бумагахъ Дѣла (in Actis causae), на которыя онъ и ссылается. И такъ онъ не ослушался и не пре-

Библиотека "Руниверс"

зрѣлъ отлученія, но сносилъ его смиренно и терпѣливо и, подавши аппелляцію, велъ себя, какъ прилично доброму Христіанину, смирно и не безъ надежды (demisse et in spe bona). И подъ покровительствомъ аппелляціи, онъ представилъ оправданія основательныя, относящіяся къ дѣлу, сообразныя съ постановленіями, какъ Папѣ всенародно, въ Консисторіи, такъ и обоимъ Кардиналамъ, и доказалъ, но все таки не получилъ, и не могъ получить, выслушанія для доказательства своей невинности.

«Еще Магистръ Іоаннъ Гусъ всегда изъявлялъ готовность дать отчетъ въ своихъ убѣжденіяхъ предъ Пражскимъ Архіепископомъ, Владыкой Збинькомъ, предъ Августѣйшимъ Государемъ (coram Illustrissimo Principe, Domino et Domino) Вячеславомъ, Королемъ Римскимъ и Чешскимъ, и еще предъ Патріархомъ Антіохійскимъ, Голомуцкимъ Епископомъ, предъ Государемъ Фридрихомъ, Герцогомъ Саксонскимъ (coram Illustri et Magnifico), Священной Имперіи Курфирстомъ, предъ Стибором, Герцогомъ Седмиградскимъ (coram Magnifico Domino), который тогда здѣсь былъ членомъ Посольства Августѣйшаго Сигизмунда, нынѣ Римскаго и Угорскаго Короля, еще предъ всѣми Магистрами и Студентами, нарочно для того вызванными, предъ многими Вельможами, Воинами и Кліентами (это переводъ Чешскихъ словъ: Паны, Рыцари, Паноше; первые соотвѣтствуютъ нашимъ Боярамъ (XVI-го стол.), вторые—Дворянамъ, третьи—Дѣтямъ Боярскимъ), предъ членами Городской Думы и предъ гражданами Пражскаго города, во дворцѣ Государя Короля. Самъ Збинѣкъ объявилъ въ особомъ письмѣ, которое прочитано всенародно въ слухъ лицъ выше упомянутыхъ, что онъ не вѣдаетъ ни какаго заблужденія и ереси въ Королевствѣ Чешскомъ, и, съ согласія Архіепископа, названныя лица, вмѣсто него (Архіепископа) приложили печать его (Архіепископа) къ этому акту (обстоятельство весьма замѣчательное, что не самъ Архіепископъ приложилъ печать къ этому акту, а другія лица за него: ясно отсюда, что этотъ актъ составленъ и скрѣпленъ былъ противъ воли Архіепископа, который не преминулъ тайно протестовать противъ него).

«Кромѣ того Магистръ Іоаннъ Гусъ, чрезъ посредство тѣхъ высокихъ лицъ и чрезъ посредство Совѣтниковъ Короля, былъ совершенно примиренъ съ Архіепископомъ Збинькомъ, который, по приговору Совѣта и выше названныхъ лицъ, долженъ былъ напи-

Библиотека "Руниверс"

сать письмо къ Папѣ, съ коего и имѣется копія, въ которомъ признается Збинѣкъ, что не знаетъ ни какой ереси и заблужденія въ Магистрѣ Іоаннѣ Гусѣ, и проситъ Папу избавить его (Гуса) отъ обязанности явиться лично въ Курію, и разрѣшить его отъ церковнаго проклятія; но скорая смерть воспрепятствовала ему, Архіепископу, отправить это письмо по назначенію.»

Списокъ письма, которое Збинѣкъ, Архіепископъ Пражскій, подъ диктовку (ex dictamine) Совѣта Августѣйшаго Государя, Вячеслава, Римскаго и Чешскаго Короля, долженъ былъ послать къ Папѣ Іоанну XXIII-му:

«Блаженнѣйшій Отецъ! Такъ какъ въ Бозѣ почившій Папа Александръ V-й издалъ нѣкоторую Буллу, гдѣ говорится, будто въ Королевствѣ Чешскомъ, въ городѣ Пражскомъ и Маркграфствѣ Моравскомъ, нѣкоторыя ложныя мнѣнія, которыя отзываются заблужденіемъ и уклоненіемъ отъ Вѣры Православной, особенно относительно Таинства Св. Причастія, гибельнымъ образомъ возникли и сердца многихъ до того заразили, что, по причинѣ многочисленности тѣхъ, которые заражены такаго рода ложными мнѣніями и ученіями, необходимо было бы воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему распространенію, приложить къ нимъ сѣкиру исправленія и наказанія; въ слѣдствіе чего въ оной Буллѣ Вашего Святѣйшества предшественникъ поручилъ мнѣ сдѣлать розыскъ для искорененія заблужденій, то оный розыскъ я, при содѣйствіи и помощи Свящ. Богословія Професоровъ, Каноническаго права Докторовъ и иныхъ моихъ Викаріевъ въ духовномъ отношеніи, совершилъ; но еретическихъ заблужденій въ Королевствѣ Чешскомъ, въ Пражскомъ городѣ и въ Маркграфствѣ Моравскомъ, не вѣдаю, и ни одинъ человѣкъ не уличенъ въ томъ, за что заслуживалъ бы онъ церковное наказаніе. Я и Магистръ Іоаннъ Гусъ, а также прочіе Доктора и Магистры Пражскаго Университета, въ нашихъ взаимныхъ несогласіяхъ и распряхъ, между нами возникшихъ, чрезъ посредство Свѣтлѣйшаго Государя, Вячеслава, Римскаго всегда Августа и Чешскаго Короля (вотъ какъ Архіепископъ величаетъ Короля: «per Serenissimum Principem et Dominum Dominum Vuenceslaum, Romanorum semper Augustum et Bohemiae Regem Illustrissimum, Dominum meum gratiosissimum») и его Совѣтниковъ, совершенно примирены. Въ слѣдствіе всего этого, Блаженнѣйшій Отецъ, желая, во исполненіе моей пастырской обязанности, сохранить честное имя

Библиотека "Руниверс"

нашего Королевства, умоляю, чтобы Ваше Святѣйшество, сжалившись надъ Христіаннѣйшею страною, приговоръ объ отлученіи, со всѣми его слѣдствіями, благоволили отмѣнить и уничтожить, и Магистра Іоанна Гуса, Священнаго Богословія дѣйствительнаго Бакалавра, уволить отъ обязанности явиться лично для оправданія В. С. Курію, и еще разрѣшить его отъ отлученія за неявку, какъ о томъ же пишетъ къ В. Св. и нашъ Государь Король,» и проч.

«Еще Магистръ Янъ Гусъ объявилъ, что онъ готовъ явиться на частный Соборъ передъ Архіепископа Владыку Конрада, и тамъ отвѣчать каждому, кто обвинитъ его въ какомъ либо заблужденіи, будетъ ли то самъ Владыка Архіепископъ, или иной кто. Также Магистръ Іоаннъ Гусъ желалъ явиться предъ Слѣдователя (Инквизитора) еретическихъ заблужденій (inquisitor haereticae pravitatis), и въ слѣдствіе этого онъ имѣетъ бумагу, въ которой Инквизиторъ высказалъ ему свое объ немъ мнѣніе, и другую, въ которой Архіепископъ признался, что ни онъ самъ, и ни одно духовное лицо его Епархіи, не могли уличить Магистра Іоанна Гуса въ ереси, но просилъ Гуса лично предъ Папою оправдаться въ ослушаніи явиться въ Курію.

«И Магистръ Іоаннъ Гусъ уже прибылъ на Главный Соборъ (Generale Concilium), на которомъ готовъ показать свои убѣжденія, желая всенародно отвѣчать на обвиненія, для того, что такъ какъ многіе имѣютъ о немъ весьма невыгодное мнѣніе, то пусть же многіе и узнаютъ его истинную Вѣру.»

Изъ этого ясно, что сочиненіе этого акта относится къ 1411 году. Этотъ актъ оканчивается выписками изъ постановленій Папъ и Соборовъ тѣхъ мѣстъ, которыя могли служить къ оправданію Гуса, въ отказѣ явиться на судъ Папской Куріи, отказѣ, основанномъ на невозможности безопасно прибыть на мѣсто суда.

Тогда же, въ 1411 г., написалъ Гусъ къ Кардиналамъ письмо слѣдующаго содержанія (f. XCII): Оно начинается словами: «Subiectionem humilem cum ea, qua decet reuerentia in mandatis Petri;» далѣе слѣдуетъ: «Достопочтеннѣйшіе отцы во Христѣ, вы, которые носите на себѣ образъ Апостоловъ, которые поставлены, какъ великія свѣтила, на мѣстѣ высокомъ, чтобы вы могли оттолѣ обозрѣвать всѣ страны міра, которые одарены властью на то, чтобы уничтожать преступленія міра и исхищать изъ пасти сатаны души, и угнетеннымъ во имя Христа оказывать помощь. Къ вамъ, отцамъ, смирен-

Библиотека "Руниверс"

но прибѣгая, ищу вашей помощи, не будучи въ состояніи выносить тяжкой обиды, мнѣ нанесенной. Это гоненіе началось на меня преимущественно по тому поводу, что я, оставивъ Папу Григорія XII, усильно совѣтовалъ, ради единенія святой матери, Церкви, вельможамъ и знатнымъ лицамъ, духовенству и народу, навсегда присоединиться къ Священной Коллегіи Кардиналовъ; за это достопочтеннѣйшій во Христѣ отецъ, Владыка Збинѣкъ, Пражскій Архіепископъ, тогда противникъ Кардиналовъ Священной Коллегіи, всѣмъ Магистрамъ Университета Пражскаго, которые признали Священную Коллегію, но особенно мнѣ именно, въ повелѣніи, прибитомъ къ дверямъ церкви своей Епархіи, всѣ вмѣстѣ священныя дѣйствія, и каждое порознь, воспретилъ отправлять въ своей Епархіи, за то, что Магистры Университета Пражскаго, по ложному извѣстію (т. е., обманутые ложнымъ извѣстіемъ), отказались отъ повиновенія престолу Апостольскому и Святѣйшему во Христѣ отцу, Папѣ Григорію XII-му. Но такъ какъ конецъ вѣнчаетъ дѣло, то правда и обнаружилась тѣмъ, что, по окончаніи Пизанскаго Собора, самъ Архіепископъ поступилъ также, какъ Университетъ, и своими собственными поступками одобрилъ дѣйствія Магистровъ.

«Но такъ какъ выше упомянутая Священная Коллегія Кардиналовъ тогда обѣщала большія благодѣянія тѣмъ, которые къ ней пристанутъ, то я, имѣя въ памяти данныя тогда обѣщанія, и твердо на нихъ полагаясь, такъ какъ они сдѣланы были тогда столбами Церкви, прошу и умоляю васъ (vestras clementes reuerentias inuoco), преклонивъ колѣна, чтобы вы удостоили на меня бѣднаго обратить очи вашего благочестія и благосклонно содѣйствовать своею помощью къ освобожденію меня отъ обязанности явиться лично и отъ прочихъ, сюда относящихся обидъ (угнетеній). Ибо свидѣтельствуюсь Господомъ Іисусомъ Христомъ, что я невиненъ въ томъ, въ чемъ меня обвиняютъ противники, и я готовъ предъ знаменитымъ Университетомъ Пражскимъ, предъ всѣми Прелатами, предъ всѣми моими слушателями, на которыхъ я ссылаюсь, дать полный, ясный и удовлетворительный отчетъ въ моихъ мнѣніяхъ въ дѣлѣ Вѣры, о послѣдствіяхъ котораго вы будете совершенно удовлетворительно извѣщены особымъ актомъ, за подписью Пражскаго Университета.»

Къ 1411 году относится только одно сочиненіе, подъ загла-

Библиотека "Руниверс"

віемъ: «Возраженіе Магистра Іоанна Гуса Англичанину Іоанну Стокесу, поносителю Виклифа (Replica Magistri Ioannis Hus contra Anglicum Ioannem Stokes, Wicleffi calumniatorem, celebratus dominica post Natiuitatem Mariae), сказанное послѣ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, т. е., въ Октябрѣ 1411 года.

«Такъ какъ обязанность каждаго человѣка, одареннаго здравымъ умомъ, а особенно Священника Господня, заботиться о прославленіи имени Божія, объ исполненіи истины, объ уничтоженіи лжи, о сохраненіи чести своего народа и своей собственной (т. е., своего лица), то и я, будучи самымъ недостойнымъ Священникомъ (sacerdotum minimus existens), и только въ надеждѣ (in spe tantum) Священникомъ Господа, уроженецъ Христіаннѣйшаго Королевства Чешскаго; подданный (legius) Свѣтлѣйшаго Государя Вячеслава, Римскаго и Чешскаго Короля, всегда Августа Короля, воспитанникъ и членъ знаменитаго Университета Пражскаго, во славу Божію и ради плодотворнаго торжества истины, ради сохраненія добраго имени моего отечества и моего собственнаго, а также и ради посрамленія лжи, по обычаю, принятому въ Университетахъ и училищахъ, вызвалъ, и вызываю, почтеннаго мужа (magnificum uirum) Іоанна Стокеса, изъ Англіи, выдающаго себя за Лиценціата Правъ Кембриджскаго Университета (praetendentem se Licentiatum in legibus Uniuersitatis Cantabrigiae), который, въ присутствіи Нотарія и достойныхъ свидѣтелей, высказалъ одно положеніе, защитить теперь это положеніе. Если онъ считаетъ себя правымъ, то пусть защититъ его, и тогда я охотно пріиму и стану держать твердо его мнѣніе; если же это положеніе, въ слѣдствіе прѣнія, окажется ложнымъ, то пусть онъ отъ него, вмѣстѣ со мною, откажется, и пусть вѣритъ мнѣнію противуположному.

«Я разскажу поводъ къ этому прѣнію, для того, чтобы онъ былъ слушателямъ понятнѣе. Вамъ извѣстно, что ученымъ свойственно искать ученыхъ, радушно встрѣчать пріѣзжихъ, и честныхъ честнымъ образомъ принимать. По этой причинѣ нѣкоторые Магистры нашего Пражскаго Университета, Баккалавры и Студенты, услышавъ, что коекакіе Магистры, или Доктора, прибывшіе изъ Англіи, остановились въ Прагѣ въ нѣкоемъ домѣ, пошли къ этимъ людямъ; узнавъ же, что одинъ изъ нихъ Лиценціатъ Правъ, они приняли его съ честью и ласкою, и, не имѣя

Библиотека "Руниверс"

свободнаго времени для продолжительной бесѣды, ушли, испросивъ позволеніе прійти въ другое время. Съ согласія Ректора нашего Университета, мы угостили обѣдомъ этого иноземца, въ оказаніе ему достойной чести, и потомъ хотѣли пригласить въ Коллегію, но тогда приглашеніе осталось безъ послѣдствій, по совѣту одного дворянина (militis). И такъ какъ услышали о томъ иноземцѣ, что онъ говоритъ многія рѣчи, для чести земли нашей оскорбительныя, то нѣкоторые Магистры, взявъ съ собою публичнаго Нотарія, пошли къ нему и спросили: «Хочетъ ли онъ, Іоаннъ Стокесъ, подтвердить при нихъ эти рѣчи?» Тогда онъ обдуманно и ясно высказалъ слѣдующее положеніе:

«Quicunque legeret libros Magistri Ioannis Vuicleff, uel studere in eisdem, etiam sit quantumcunque a natura dispositus, uel radicatus in bona fide, ex processu temporis involuetur in haeresim.»

«Всякой, кто станетъ читать, или изучать, книги Виклифа, какое бы онъ ни имѣлъ доброе расположеніе отъ природы, и какъ бы ни былъ твердъ въ истинной Вѣрѣ, а все рано, поздно, но съ теченіемъ времени, запутается въ ереси.»

«А такъ какъ это положеніе имѣетъ въ виду набросить позорную тѣнь на Университетъ нашъ, и, слѣдственно, на всю нашу страну, а прежде всего на Оксфордскій Университетъ, который уже въ теченіи 30 лѣтъ имѣетъ и читаетъ книги Магистра Іоанна Виклифа (т. е., съ 1381 года); такъ какъ я и члены нашего Университета держимъ у себя и читаемъ эти книги уже двадцать лѣтъ и болѣе (съ 1391), то выше упомянутое положеніе, не будучи именно основано на свидѣтельствѣ Свящ. Писанія, не принадлежа также къ истинамъ, дознаннымъ опытомъ, должно быть теперь опровергнуто доводами здраваго резума. Ибо Христіанинъ долженъ вѣрить и защищать истину, троякимъ образомъ добытую: истину, откровенную въ Св. Писаніи, истину, доказанную опытомъ, истину, основанную на свидѣтельствѣ здраваго разсудка: «Christianus etenim debet stare in fide et discussione huius triplicis ueritatis, scilicet: in ueritate, in Scriptura explicita, in ueritate a sensu cognita, in ueritate elaborata ab infallibili ratione.» И за эту троякую истину, пишетъ далѣе Гусъ, лучше потерпѣть смерть, нежели пріобрѣтать благодѣяніе за противуположное: «Pro hac enim triplici ueritate melius est pati supplicium, quam pro adulatione consequi beneficium». По истинѣ Г. Стокесъ долженствовалъ бы защищать

Библиотека "Руниверс"

положеніе, которое онъ считаетъ истиннымъ, до смерти. Ибо истина, если не торжествуетъ, подвергается гоненію.

«Но онъ не сдѣлалъ этого, и въ письменномъ отвѣтѣ на мой вызовъ, измѣнилъ свое положеніе уже такъ: «Мои слова были слѣдующія: «Если бы я лично зналъ кого либо, кто читаетъ, или изучаетъ, книги Виклифа, или кто хотѣлъ бы благопріятствовать и поддерживать его мнѣнія, то я, изъ любви къ Богу и къ моему брату, далъ бы ему такой совѣтъ, чтобы онъ отказался отъ чтенія и изученія книгъ Виклифа; ибо я уже видѣлъ столько зла отъ такаго изученія, что едва ли можно найти человѣка, какъ бы онъ ни былъ расположенъ къ добру, который бы съ теченіемъ времени, въ слѣдствіе этого изученія, не впалъ въ ересь.» Это были мои слова, и я не говорилъ: «Всякій, кто станетъ читать, или изучать, книги Виклифа,» и того также не говорилъ: «какъ бы онъ ни былъ твердъ въ истинной Вѣрѣ,» а прибавилъ еще къ выше писаннымъ словамъ: «по тому что въ Королевствѣ Англійскомъ Виклифъ слыветъ еретикомъ, книги его преданы сожженію, и мнѣнія осуждены какъ еретическія.»

«И во первыхъ, нужно доказать, что этотъ Господинъ попалъ на Сциллу, желая избѣжать Харибды (Гусъ любилъ пошутить: особенно его письма изъ Костницкой темницы указываютъ на то). Доказательство наше косвенное такого рода: этотъ Господинъ Іоаннъ Стокесъ съ своимъ товарищемъ, Гартунгомъ Глюксомъ, говорятъ и говорили, что Іоаннъ Виклифъ былъ еретикъ, и присоединяютъ, что онъ былъ не Англичанинъ, а Нѣмецъ; слѣд., предположивъ, что это правда, выйдетъ: Виклифъ еретикъ и Виклифъ Нѣмецъ; слѣдственно, вся ересь должна быть окончательно приписана Нѣмцамъ; ибо, по словамъ ихъ, Стокеса и Глюкса, выходитъ, что Виклифъ есть родникъ еретическихъ ученій. Такая добрая новость должна обрадовать Нѣмцевъ, и они должны спѣшить осыпать ласками вѣстника такого рода. Но что Виклифъ не былъ Нѣмецъ, а Англичанинъ, это ясно изъ его сочиненій; ибо Англичане говорятъ, что онъ перевелъ всю Библію съ Латинскаго языка на Англійскій, и часто въ своихъ Латинскихъ сочиненіяхъ онъ начинаетъ повтореніемъ того, что уже написалъ по Англійски; такъ, на примѣръ, именно въ началѣ «Діалога.» Онъ обыкновенно такъ поступалъ, что истину проповѣдывалъ народу на языкѣ Англійскомъ, а записывалъ и обнародывалъ по Латыни. То же говоритъ онъ въ меньшемъ

Библиотека "Руниверс"

«Десятокнижіи» (in minori Decalogo), что онъ сочинилъ его по Англійски. А такъ какъ изложеніе на Англійскомъ языкѣ Священники Англійскіе, невѣжды и корыстолюбцы, осуждали, какъ еретическое, то онъ объ этомъ въ сочиненіи: «О тройной связи любви (De triplici vinculo amoris)», говоритъ такъ: «Отсюда ясно безуміе тѣхъ, которые осуждаютъ, какъ еретическія, нѣкоторыя сочиненія за то, что они писаны по Англійски, и преслѣдуютъ пороки, которые смущаютъ всю страну. Ибо очень возможно (это было дѣйствительно), что благородная Королева Англіи, сестра нашего Государя, имѣетъ Евангеліе, писанное на трехъ языкахъ, на Чешскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ, а обвинить ее за то въ ереси было бы безуміемъ, достойнымъ Люцифера. И какъ Нѣмцы хотятъ въ этомъ случаѣ отстоять честь своего языка, такъ и Англичане должны же защищать свой языкъ.»

«Здѣсь Магистръ Іоаннъ Виклифъ ясно утверждаетъ, что Англичане книги его, написанныя по Англійски, по крайней мѣрѣ, относительно языка, должны защищать противъ духовныхъ лицъ точно также, какъ Чехи и Нѣмцы должны, по здравому смыслу, защищать свой языкъ.

«Я не повѣрю и не соглашусь, чтобы Магистръ Іоаннъ Виклифъ былъ еретикъ; но не утверждаю также, а надѣюсь, что онъ не еретикъ; ибо, въ случаѣ сомнѣнія, мы должны предпочитать лучшее, выгоднѣйшее, мнѣніе о нашемъ ближнемъ. По этому я надѣюсь, что Магистръ Іоаннъ Виклифъ принадлежитъ къ числу праведныхъ.

«Во вторыхъ, побуждаетъ меня къ тому любовь; ибо мы должны любить ближняго, какъ самаго себя.

«Въ третьихъ, побуждаетъ меня къ тому хорошее свидѣтельство, которое онъ имѣетъ отъ добрыхъ Священниковъ, а не отъ несправедливыхъ, отъ Оксфордскаго Университета и вообще отъ народа, но, конечно, не отъ Прелатовъ и Священниковъ, неправосудныхъ, корыстолюбивыхъ, расточительныхъ, сластолюбивыхъ.

«Въ четвертыхъ, побуждаютъ меня къ тому его сочиненія, гдѣ онъ старается всѣми силами всѣхъ людей подчинить закону Христову, и особенно духовенство, чтобы оно отказалось отъ прелестей сего міра, отъ корыстолюбія, жило такъ, какъ жилъ Іисусъ Христосъ и какъ жили Апостолы.

Библиотека "Руниверс"

«Въ пятыхъ, побуждаютъ меня къ тому его исповѣданія Вѣры, которыя онъ многократно помѣщаетъ въ своихъ сочиненіяхъ.

«Въ шестыхъ, побуждаетъ меня къ тому особенная любовь, которую онъ питалъ къ закону Іисусъ Христову, утверждая относительно его истинности, что онъ совершенно непогрѣшимъ (asserendo de ueritate eius, quae non potest in una iota uel apice fallere). По тому онъ и написалъ книгу: «Объ истинности Свящ. Писанія (De ueritate Sacrae Scripturae), гдѣ онъ до крайней ясности и очевидности довелъ божественную истину.

«Слишкомъ безразсудно было бы такое заключеніе: «Въ Королевствахъ Англійскомъ, Французскомъ и Чешскомъ множество Прелатовъ и Клириковъ считаютъ Магистра Іоанна Гуса еретикомъ; слѣд., Магистръ Іоаннъ Гусъ еретикъ.» Это было бы точно такъ, какъ если бы кто изъ того, что въ странахъ Турокъ, Сарациновъ и Татаръ, Іисусъ Христосъ не признается истиннымъ Богомъ, вздумалъ заключить, что Іисусъ Христосъ не есть истинный Богъ, или изъ того, что Фарисеи считали его простымъ человѣкомъ грѣшникомъ, что онъ и былъ таковъ. Если скажутъ мнѣ, что такое сопоставленіе Виклифа съ Спасителемъ непристойно, то пусть докажутъ это изъ Свящ. Писанія (здѣсь мы не можемъ сочувствовать Гусу, слишкомъ далеко зашедшему). При томъ мнѣ кажется, что Парижане отказались бы отъ такого сужденія: «Англичане считаютъ Короля Французскаго несправедливымъ человѣкомъ; слѣд., онъ таковъ и есть;» ибо въ такомъ случаѣ они несправедливо вели бы войну съ Англичанами. И, подобнымъ образомъ, Англичане не станутъ считать своего Короля несправедливымъ отъ того, что во Франціи его считаютъ таковымъ; ибо въ противномъ случаѣ они признались бы, что ведутъ несправедливую войну; никто не ведетъ войны съ справедливымъ Королемъ.»

Точно таковъ же способъ разсужденія и о сожженіи книгъ:

«Читаемъ въ книгѣ Маккавеевъ (1 Макк. I), что язычники предавали огню книги Божіи, разрывая ихъ, и у кого ни находили книги завѣта Господня, того убивали, по повелѣнію Царя. И такъ, если бы то обстоятельство, что извѣстныя книги сожжены злыми (недобрыми) людьми свидѣтельствовало о томъ, что этѣ книги дурныя, то прежде всего Свящ. Писаніе вышло бы дурною книгою; а также сожженіе книгъ Блаж. Григорія свидѣтельствовало бы о томъ, что онъ былъ злой человѣкъ (Не знаемъ, когда и какъ

Библиотека "Руниверс"

книги Блаж. Григорія Великаго Двоеслова были преданы огню; извѣстно, что Блаж. Григорій приказалъ сжечь книги, но не свои, а классическія творенія Греціи и Рима; не ошибкою ли памяти Гусъ здѣсь уклонился отъ истины?); сожженіе многихъ Святыхъ свидѣтельствовало бы такимъ образомъ, что они того заслуживали. И точно, какъ нельзя заключить, что Господь Іисусъ Христосъ еретикъ изъ того, что Первосвященники, Книжники и Фарисеи, вмѣстѣ со старѣйшинами народа признали его таковымъ, такъ и о всякомъ человѣкѣ несправедливо было бы заключеніе: Первосвященники, Магистры съ монахами и Прелатами осудили этого человѣка, какъ еретика, слѣд., онъ еретикъ; ибо, если бы таковое заключеніе было справедливо, то память Іоанна Златоустаго, который дважды, какъ еретикъ, былъ осужденъ Епископами и всѣмъ клиромъ, много потерпѣло бы отъ того; точно также Блаж. Григорій былъ осужденъ за свои книги Кардиналами.

«Ежели ясно, что Магистръ Іоаннъ Гусъ еретикъ, какъ эти люди утверждаютъ, то и блаженной памяти Герцогъ Ланкастерскій, Іоаннъ, отецъ нынѣ царствующаго въ Англіи Короля, Генриха, былъ бы еретикъ. Заключеніе совершенно справедливое; ибо тотъ, кто защищаетъ еретика, или ересиковъ, самъ еретикъ. А достовѣрно извѣстно, что выше упомянутый Герцогъ покровительствовалъ, ласкалъ и очень любилъ, Магистра Іоанна Виклифа; и такъ этотъ Герцогъ еретикъ. Первое извѣстно всѣмъ Англичанамъ, второе доказывается слѣдующимъ постановленіемъ Церковныхъ Законовъ, гдѣ сказано просто: «Тотъ, кто защищаетъ еретика, есть уже не еретикъ, но и ересіархъ (Ille, qui haereticos defendit, non solum haereticus, sed haeresiarcha dicendus est).» А какъ такого заключенія Іоаннъ Стокесъ и Глюксъ не осмѣлились бы сдѣлать въ Англіи, то ясно, что и основаніе такаго заключенія ложно. Если бы же они вздумали защищать это положеніе предъ Королемъ и Королевствомъ Англійскимъ, то, конечно, они не благодарность же за это получатъ.»

Опустивъ толкованіе Іоанна Тевтонника, что ересь принимается въ различныхъ значеніяхъ, и вѣря, что только тотъ еретикъ, кто вѣритъ въ ложный догматъ, противный Св. Писанію, и упрямо его защищаетъ; ибо въ церковномъ постановленіи сказано (24 quaest. 3), что «еретикъ не тотъ, кто заблуждается, но кто защищаетъ заблужденіе упорно,» Гусъ далѣе говоритъ. «Точно также

Библиотека "Руниверс"

опредѣляетъ еретика Блаженный Августинъ въ книгѣ «О пользѣ Вѣры», говоря, что «ересь есть ложной догматъ, противный Свящ. Писанію, упорно защищаемый!» Отсюда ясно, что для ереси необходимы три условія: заблужденіе въ пониманіи (error in intellectu), упрямство въ удержаніи (pertinacia in affectu) этого заблужденія, и явное противорѣчіе Свящ. Писанію (contrarietas, Sacrae Scriptarae contraria).

«Предпославъ это, спрашиваю моего противника: «На всегда ли осужденъ М. Іоаннъ Виклифъ?» Если онъ скажетъ: «Да», по тому что онъ былъ еретикъ, то спрашиваю: «М. Іоаннъ Виклифъ въ продолженіе жизни защищалъ ли упорно мнѣніе, противное Свящ. Писанію?» Если онъ скажетъ: «Защищалъ», то пусть покажетъ это мнѣніе, и потомъ докажетъ, что онъ упорно защищалъ его; и найдетъ, напротивъ, что Виклифъ повсюду въ своихъ сочиненіяхъ представилъ достохвальныя оговорки (protestationes laudabiles).

«Предлагаю другое возраженіе моему противнику: «Магистръ Іоаннъ Виклифъ въ концѣ здѣшняго своего земнаго пути искренно раскаялся въ грѣхахъ;» и такъ какъ мой противникъ не можетъ похвалиться даромъ проникать въ душу человѣка и читать тамъ помышленія, что свойственно одному Богу; такъ какъ мой противникъ не имѣетъ въ свою пользу ни одного свидѣтелества Св. Писанія, не имѣетъ также въ этомъ случаѣ и особаго, частнаго, Откровенія, и собственными глазами еще не видѣлъ Виклифа въ аду, то онъ и не можетъ отрицать того, что Виклифъ, въ концѣ настоящей жизни, отъ всей души покаялся въ своихъ грѣхахъ, и слѣдственно, ему не извѣстно навѣрное, чтобы Магистръ Іоаннъ, Виклифъ былъ еретикъ.

«Также Іоаннъ Стокесъ утверждаетъ въ своемъ объявленіи (intimatione), что «въ Англіи Магистръ Іоаннъ Виклифъ слыветъ еретикомъ.» Это должно быть ложь; ибо я болѣе вѣрю свидѣтельству Оксфордскаго Университета. И если бы онъ осмѣлился сказать, что это свидѣтельство ложно, то пусть же докажетъ, подъ страхомъ наказанія; что если докажетъ, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, докажетъ, что Англичане Оксфордскіе—составители ложныхъ актовъ (falsarii), хотя какъ печать, такъ и буквы, изображенныя на пергаментѣ, показываютъ, что это свидѣтельство подлинное. Какъ обрадуются возвращенію въ Англію Стокеса его соотечественники,

Библиотека "Руниверс"

узнавъ, что за границею онъ называетъ ихъ поддѣльщиками актовъ (falsificatores literarum)!

«Еще Іоаннъ Стокесъ утверждаетъ, что «какъ бы ни былъ расположенъ человѣкъ къ добру, но мало по малу, съ теченіемъ времени, изучая книги Виклифа, впадетъ въ ересь,' и что едва ли найдется одинъ человѣкъ, который бы не впалъ въ ересь, читая и изучая книги Виклифа.» Если это справедливо, то слѣдуетъ, что едва ли во всемъ Университетѣ Оксфордскомъ можно найти человѣка, который бы не былъ уже зараженъ ересью; ибо вотъ уже 30 лѣтъ, какъ этотъ Университетъ читаетъ и изучаетъ книги Виклифа. Пусть Стокесъ защищаетъ эту истину предъ лицемъ Оксфордскаго Университета.

«Далѣе, много книгъ Виклифа, которыя не затрогиваютъ духовенства, противъ него столь вооруженнаго, ни Св. Писанія, но содержатъ чистую Логику, нравственную Методику и естественную Физику, въ которыхъ нечего опасаться ереси; слѣдовательно, таковыя книги могутъ быть читаемы и изучаемы какое угодно продолжительное время, не подвергая никого опасности заразиться ересью, и, слѣдовательно, и въ такомъ случаѣ Стокесъ сказалъ ложь.

«Беру случай весьма возможный, что всѣ Христіане, грамотные и возрастные, постоянно, въ теченіи продолжительнаго времени, изучаютъ книги Виклифа; отсюда слѣдуетъ, по словамъ Стокеса, что рано, поздно, во всемъ Христіанствѣ не будетъ уже ни одного человѣка, не зараженнаго ересью, и, какъ, конечно, подъ словами: «все Христіанство «разумѣются и высшее и низшее духовенство, то и выйдетъ, что и оно все будетъ заражено ересью; а оно непогрѣшимо; слѣдственно... но этого «слѣдственно» Іоаннъ Стокесъ уже не осмѣлился бы произнести всенародно.

«Ни какіе софистическіе доводы еретиковъ не имѣютъ такой силы, какую силу имѣютъ доводы Св. Писанія. И такъ, ни какіе софистическіе доводы еретиковъ не могутъ Христіанина, хорошо знакомаго съ Св. Писаніемъ, совратить съ пути истиннаго, и не могутъ имѣть на него ни какой силы, а не только, чтобы они могли съ теченіемъ времени вовлечь въ ересь. А что доводы Св. Писанія сильнѣе доводовъ софистическихъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; ибо первые отъ Духа Святаго, а о вторыхъ не знаемъ, откуда они.

«Если бы это было такъ, что «нельзя найти ни одного человѣка, который, изучая книги Виклифа, не впалъ, съ тече-

Библиотека "Руниверс"

неімъ времени, въ ересь, тогда Университетъ Оксфордскій сдѣлалъ непростительную ошибку, изучая столько лѣтъ книги Виклифа и назначивъ ихъ въ руководство Студентами. Пусть же Іоаннъ Стокесъ отправится въ Оксфордскій Университетъ, и уличитъ его въ этой ошибкѣ, да и исправитъ ее, если можно.

«Точно также благовидно можно заключить, что тотъ, кто постоянно сталъ бы читать и изучать книгу Аристотеля: «De coelo et mundo,» и восьмую книгу его творенія: «Physicorum,» съ теченіемъ времени непремѣнно заразился бы ересью, и что, слѣдственно, Христіанамъ должно быть воспрещено чтеніе этѣхъ книгъ. И, конечно, на то было бы болѣе основанія, нежели на запрещеніе книгъ Виклифа; ибо Аристотель отрицаетъ то, что Богъ сотворилъ міръ, и противорѣчитъ первымъ словамъ книги Бытія: «Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.»

«Слѣдовало бы воспретить и чтеніе самаго Священнаго Писанія; ибо, основавшись на Св. Писаніи, Сабеллій и Арій впали въ особенно тяжкую ересь; и даже Іудеи, упорные еретики въ своихъ заблужденіяхъ, основываются преимущественно на Св. Писаніи, которое они безпрестанно читаютъ и изучаютъ, но не такъ понимаютъ, и при томъ упорно стоятъ за свое заблужденіе.

«Спаситель, въ Еванг. отъ Луки глава VI, 46—48, говоритъ: «Всякъ грядый ко мнѣ и слышай словеса моя, и творя я, скажу вамъ, кому есть подобенъ. Подобенъ есть человѣку, заждущу храмину, юже ископа и углуби и положи основаніе на камени: наводненію же бывшу, припаде рѣка къ храминѣ той, и не може поколебати ея: основана бо бѣ на камени.» Слѣдовательно, всякій, кто слушается словъ Христа и исполняетъ ихъ, такъ твердъ въ вѣрѣ, будучи основанъ на краеугольномъ камени — Христѣ, что ни какое изученіе, ни чтеніе, не можетъ двинуть его духовнаго зданія, ни вовлечь въ ересь; стало, выше реченное положеніе Стокеса ложно.

«Спаситель говоритъ (Евангеліе отъ Іоанна глава X): «Овцы моя гласа моего слушаютъ, и азъ знаю ихъ, и по мнѣ грядутъ. И азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не восхититъ ихъ никто же отъ руки моея. Стецъ мой, иже даде мнѣ, болій всѣхъ есть; и никто же можетъ восхитити ихъ отъ руки Отца моего.» Слѣдственно, чтеніе еретическихъ книгъ, какія бы они ни были, не можетъ исхитить изъ рукъ Божіихъ овецъ и его стада.

«Глава и виновникъ всѣхъ заблужденій — діаволъ, ежедневно

Библиотека "Руниверс"

упражняясь въ разсѣваніи лжеученій, упорствуя въ томъ продолжительное время и стремясь всѣхъ людей вовлечь въ ересь, не достигъ еще того, чтобы уже съ трудомъ можно было найти человѣка, не зараженнаго ересью: то могутъ ли сдѣлать это книги Виклифа? Послѣднее ясно само по себѣ; ибо все таки діаволъ сильнѣе Виклифа; а первое доказывается тѣмъ, что, благодаря Бога, можно еще найти много людей, не зараженныхъ ересью. Ибо Спаситель на себѣ утвердилъ Церковь, такъ при томъ, что врата адова ея одолѣть не могутъ. Отсюда онъ говоритъ въ Евангеліи отъ Матѳея: «Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей.» Церковь есть здѣсь неизмѣримый домъ Бога вѣрныхъ, общество Святыхъ, и врата адова, которыя суть искушенія діавола, соблазны и ереси, не одолѣютъ ей.

«Глубокій созерцатель Божества (profudus speculator diuinitatis) говоритъ (1 Іоанна, 18): «Вѣмы, яко всякъ, рожденный отъ Бога, не согрѣшаетъ, но рожденный отъ Бога блюдетъ себе, и лукавый не прикасается ему.» Слѣдовательно, кто отъ Бога, тотъ не можетъ ни впасть въ ересь, ни распространять ереси. Слѣдовательно, вотъ опять мнѣніе Стокеса несправедливо.

«Такъ какъ ложь есть отрицаніе истины, то, узнавая истину, мы учимся избѣгать лжи; слѣд., кто изучаетъ законъ Христовъ, тотъ имѣетъ понятіе и о противуположныхъ ему заблужденіяхъ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы онъ раздѣлялъ ихъ. То же разумѣется о другихъ какихъ угодно книгахъ.

«Законъ плоти человѣка, который, по словамъ Апостола (Галат. V и въ томъ мѣстѣ, которое читали сегодня (на полѣ отмечено: «Dominica XIIII, т. е., кажется, въ четырнадцатое Воскресенье), въ постоянномъ заговорѣ противъ духа, дѣйствуетъ несравненно сильнѣе и сильнѣе вооружаетъ человѣка противъ духа, нежели выше писанныя книги, и все таки не можетъ такъ сильно дѣйствовать на человѣка, расположеннаго къ добру, чтобы съ трудомъ можно было найти человѣка, не зараженнаго грѣхомъ плоти, и благодать Божія сохраняетъ многихъ; слѣд., мнѣніе Іоанна Стокеса ложное.

«Блаженные Августинъ, Іеронимъ и Златоустый, въ продолженіе долгаго времени тщательно изучали книги еретиковъ, и все таки чрезъ то не заразились ересью. Слѣдовательно, то же раз-

Библиотека "Руниверс"

умѣется и о другихъ, особенно просвѣщенныхъ благодатью Божіею.

«Святые Моисей и Даніилъ съ товарищами читали и въ продолженіи долгаго времени изучали книги язычниковъ, а все таки, впрочемъ, не заразились ересью. Слѣдовательно, несправедливо мнѣніе, что изученіе заблужденій ведетъ къ ереси.

«Вотъ краткій отвѣтъ на положенія Господина Іоанна Стокеса, который, будучи отъ почтенныхъ Магистровъ и отъ многихъ знатныхъ лицъ со всею ласкою и уваженіемъ, подъ самые вѣрные поруки, приглашенъ на это состязаніе, не заблагоразсудилъ явиться, не знаю, по какой причинѣ.» За этимъ слѣдуютъ слова: «Haec est replica Magistri Ioannis Hus, facta contra Anglicum Ioannem Stokes anno Domini 1411, die Dominica post Natiuitatem Mariae Uirginis gloriosae.»

Кохлей, историкъ войнъ Гуситскихъ, ревностный Католикъ, но, вмѣстѣ, и совѣстливый собиратель матеріаловъ, говоритъ слѣдующее о дѣятельности Гуса по изгнаніи Нѣмцевъ изъ Пражскаго Университета: «Магистръ Іоаннъ Гусъ, изгнавъ Нѣмцевъ выше описанными обидами, началъ явно изливать въ народъ устами своими ядъ Виклифа. Владѣя хорошо даромъ слова и тщеславясь славою неукоризненно добродѣтельной жизни (это пишетъ врагъ Гуса), получилъ онъ мѣсто проповѣдника въ знаменитой церкви Вителеемъ, о которой Эней Сильвій говоритъ, что она была посвящена Св. Апостоламъ Матѳею и Матѳію (Matthaeo et Matthiae), а другіе, что младенцамъ, Иродомъ Царемъ избіеннымъ, и проповѣдуя тамъ, мало по малу, народу привелъ въ ненависть духовенство, хваля ученіе Виклифа. И не только словомъ, но и письмомъ старался обобщить между мірянами беззаконные догматы этого еретика, переводя нѣкоторыя книги его на языкъ Чешскій, которыя онъ, въ видѣ значительнаго подарка, посылалъ знатнымъ мірянамъ, и при томъ не только къ вельможамъ Чешскимъ, но также и къ сосѣднимъ Моравцамъ, говорящимъ тѣмъ же языкомъ, и даже къ Государю Моравіи, Маркграфу Іодоку, послалъ четыре книги Тріалога, переведенныя на простонародный языкъ, книги, которыя изо всѣхъ книгъ Виклифа суть самыя ядовитыя и еретическія. Этотъ Государь, будучи двоюроднымъ братомъ Короля Чешскаго, былъ до того могущественъ и просвѣщенъ, что нѣкоторые избирательные Князья Германіи избрали его въ Римскіе Короли, отказавъ Вяче-

Библиотека "Руниверс"

славу. На этомъ-то основаніи утверждаютъ, что онъ похороненъ съ Королевскимъ скипетромъ въ Бернѣ, самомъ крѣпкомъ городѣ Моравіи. А что онъ не упоминается въ Спискѣ Королей и Императоровъ Римскихъ, то, я думаю, это случилось отъ того, что онъ пережилъ только 6 мѣсяцевъ свое избраніе и не всѣми избирательными голосами былъ избранъ. О немъ нѣкоторые лѣтописцы разсказываютъ слѣдующее: Когда онъ прибылъ однажды въ Прагу къ Королю Вячеславу animi causa (?), то Король, позвавши его въ самые отдаленные покои, сказалъ ему слѣдующее: «Хотя я очень хорошо знаю, что незаслуженно лишенъ Римскаго престола, однако я утѣшенъ тѣмъ, что его вѣнецъ остался въ нашемъ домѣ. Я охотно признаю тебя своимъ наслѣдникомъ.» Іодокъ, устрашенный этими словами, припалъ къ колѣнамъ Короля, умоляя его не положить за то на него своего гнѣва; ибо онъ въ первый разъ слышитъ отъ него о своемъ избраніи и ни сколько не старался о томъ. Король отвѣчалъ ему: «Не бойся, братъ! Ибо я слагаю власть не противъ воли, и если бы хотѣлъ ее удержать, все таки не рѣшился бы пролить братней крови. И такъ, ни чего не бойся, и прими поднесенную тебѣ честь; располагай въ свою пользу силами и средствами моихъ владѣній, какъ своими собственными!» И, сказавъ это, отпустилъ его веселаго и осыпаннаго дарами. Гусъ не только привлекалъ къ себѣ народъ проповѣдями, а вельможъ переводами сочиненій Виклифа на Чешскій языкъ, но и знатную часть духовенства привлекъ на свою сторону; ибо многія духовныя лица развратнаго поведенія, обремененные долгами, опасаясь, за свои приступленія, церковнаго наказанія, думали въ новой ереси найти себѣ безнаказанность, другіе, знаменитые по своей учености и по чистотѣ жизни, съ негодованіемъ видѣли, что духовныя должности, сопряженныя съ найбольшими доходами, достаются тѣмъ, которые хотя и знатнѣе родомъ, но много уступали имъ въ учености.

Событій этого періода, конечно, много уяснялись отъ приведенія словъ лицъ, непосредственно въ нихъ принимавшихъ участіе, или слышавшихъ разсказъ объ нихъ отъ современниковъ. Выше старались мы раскрыть причины, которыя всесильно дѣйствовали на образованіе въ Чехіи стремленія противокатолическаго. Мы прослѣдили его отъ самаго принятія Чехіею Вѣры Христіанской изъ двухъ источниковъ, отъ Рима и отъ Визан-

Библиотека "Руниверс"

тіи, и на конецъ мы показали тѣ обстоятельства и причины, которыя условили именно во время Вячеслава IV появленіе вѣроисповѣднаго волненія вполнѣ. Оно возникло съ такою полнотою и силою, что поразило всѣхъ людей, не виднихъ въ предшествовавшее развитіе внутренней жизни Чешскаго народа. И по истинѣ, удивительно: страна, дотолѣ самая ревностная (по видимому) послѣдовательница Католичества, страна, носившая въ себѣ наиболѣе памятниковъ уваженія къ господствующему Исповѣданію, это была Чехія. Но эти памятники всѣ безъ исключенія принадлежали Королямъ и Знати: народъ не раздѣлялъ чувства, ихъ созидавшаго, и если часть шла за своими пастырями, за Священниками, служителями Католичества, то другая обнаружила въ себѣ жажду Вѣры, жажду познанія истины, которой Католичество удовлетворить не могло ей, да не могло нравиться и богослуженіе на языкѣ совершенно чуждомъ ей, возмутительна казалась безнравственность духовенства; она искала новой религіозной формы, она искала служителей Богу болѣе достойныхъ изъ среды себя. Но недовольство народа Католическимъ Богослуженіемъ могло продолжаться долго и долго, безъ всякой опасности для послѣдняго. Согласіе властей влечетъ за собою подкрѣпленіе народа, несогласіе же ихъ облегчаетъ, судьбу его; ибо онъ становится тогда судьею между властями. Къ чисто религіознымъ, отвлеченнымъ, причинамъ, условившимъ всеобщее волненіе умовъ въ Чехіи и жажду новизны, присоединились и политическія, и при томъ особенной важности. Въ исторіи видимъ постоянное повтореніе явленій, основанныхъ на однихъ и тѣхъ же началахъ: такъ борьба власти Самодержавной съ Вельможеской повторяется, хотя, конечно, въ различной степени, въ исторіи всѣхъ народовъ. Различныя причины, которыхъ изслѣдованіе было бы здѣсь не у мѣста, довели, въ началѣ XV вѣка, власть Королевскую въ Чехіи до ничтожества. Многочисленные вельможи, сильные собственною отвагою и всегдашнею помощью сосѣднихъ Нѣмецкихъ Бароновъ, съ которыми очень часто онидѣйствовали за одно, ко вреду Государя и Отечества, и богатое духовенство, держали въ зависимости и народъ и Государя. Естественно, что и Государь и народъ заключили между собою тѣсный союзъ къ низложенію свѣтскаго и духовнаго вельможества; отсюда стремленіе Государей, Карла IV и Вячеслава IV, просвѣтить свой народъ, содѣйствовать раскрытію его силъ естественныхъ и духовныхъ; отсюда

Библиотека "Руниверс"

объясняется стремленіе Карла IV сообщить образованіе всему своему народу, и въ слѣдствіе этого-то онъ основалъ Пражскій Университетъ, въ которомъ нашла себѣ пищу и удовлетвореніе любознательность Чешскаго народа, такъ какъ то въ этомъ Университетѣ, какъ въ фокусѣ зажигательнаго стекла собираются лучи солнца, сошлись всѣ лучи утственной дѣятельности Чешскаго народа и произвели дѣйствіе неожиданное. Карлъ IV основательно и глубоко понималъ, что распространеніе образованія въ народѣ всего болѣе и сильнѣе будетъ содѣйствовать паденію значенія поземельнаго вельможества, значенія, основаннаго на грубой силѣ естественной, на правѣ сильнаго надъ слабымъ. Но распространеніе образованія, которому особенно содѣйствовало основаніе Университета Пражскаго, повлекло за собою и то слѣдствіе, отъ котораго, можетъ быть, Карлъ IV, въ своей боязливой набожности, съ ужасомъ отступился бы, если бы онъ его могъ предвидѣть: разумѣю паденіе незаконнаго значенія духовенства, присвоеннаго имъ во времена суевѣрія и невѣжества народа. Духовенство само скоро поняло всю опасность самостоятельнаго образованія, представителемъ котораго былъ Университетъ Пражскій; отсюда объясняются вѣчные споры этого послѣдняго съ Архіепископомъ; отсюда объясняется и начало вѣроисповѣдной Чешской борьбы. Если кто внимательно прослѣдитъ документы этой борьбы, нами представленные, тотъ не можетъ не согласиться съ нами, что Университетъ стоялъ за дѣло благое, доброе, за дѣло, которое всегда призываетъ къ себѣ сочувствіе друзей человѣчества, за дѣло науки, за свободу мысли; напротивъ Архіепископъ и его приверженцы стояли за дѣло невѣжества и суевѣрія, за право значенія, за идею отжившую. Живое участіе, какое принялъ народъ въ этой борьбѣ, и то, что онъ именно сталъ за дѣло просвѣщенія, свидѣтельствуетъ о томъ глубокомъ вліяніи, какое произвелъ Университетъ Пражскій на жизнь народную въ теченіи слишкомъ пятидесятилѣтняго своего существованія; а этимъ живымъ участіемъ своимъ народъ съ перваго раза обличилъ особенную важность и самыхъ первыхъ явленій религіозной Чешской борьбы. Распри Университетовъ съ Архіепископами были явленіемъ обыкновеннымъ и въ другихъ странахъ, но никогда не выходили они изъ стѣнъ Университета и не производили въ народѣ ни малѣйшаго сочувствія; напротивъ, въ Чехіи распря эта повела къ важнѣйшимъ событіямъ.

Библиотека "Руниверс"

Мы видѣли, что еще задолго до появленія Гуса Король и вельможи, народъ и духовенство, смотрѣли другъ на друга враждебно, и что недоставало только повода къ тому, чтобы борьба между ними стала общею. Первое дѣйствіе этой борьбы состояло въ томъ, что Паны посягнули на особу Короля, и дважды держали его въ заключеніи, желая привести власть его въ совершенное ничтожество; но окончательно итогъ борьбы былъ если не въ пользу Короля, то и не въ пользу же Пановъ, и взаимное ожесточеніе обѣихъ властей продолжалось. Скоро потомъ началась и рѣшительная схватка духовенства и народа: наступательную роль играетъ духовенство: оно воспрещаетъ ему чтеніе Священнаго Писанія на родномъ ему языкѣ; воспрещаетъ чтеніе книгъ Виклифа, который плѣняютъ его смѣлостью мыслей; воспрещаетъ, наконецъ, слушать проповѣдь слова Божія въ часовняхъ. Чтобы оцѣнить всю важность этой послѣдней мѣры духовенства, должно вспомнить, что въ то время проповѣди въ другихъ церквахъ говорились либо по Нѣмецки, либо по Латыни, или и вовсе не говорились, а, вмѣсто нихъ, Священники старались привлекать разсѣянныхъ слушателей роскошными обрядностями, или хорошею музыкою и пѣніемъ. Съ воспрещеніемъ проповѣди слова Божія въ часовняхъ воспрещалось для Чешскаго народа слушаніе слова Божія. Слѣдовательно, духовенство своими мѣрами противъ книгъ Виклифа и противъ проповѣдыванія слова Божія въ часовняхъ посягаетъ на самыя священныя его права, и народъ, конечно, не могъ долѣе терпѣливо сносить невыносимое иго. Представителемъ народа въ этой борьбѣ становится Университетъ Пражскій, гдѣ, съ удаленіемъ Нѣмцевъ, народный Чешскій духъ господствовалъ. Кто были Іеронимъ Пражскій, Гусъ, Якубекъ и иные важнѣйшіе дѣятели Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія? Всѣ они вышли изъ нижнихъ слоевъ народа, или изъ бѣднаго дворянства. Вельможество Чешское, совершенно онѣмеченное уже тогда, благопріятствовало нововводителямъ, надѣясь присвоить богатыя имѣнія духовенства; Король также могъ надѣяться увеличенія своего значенія и власти въ слѣдствіе упадка духовенства и возвышенія народа. Ясно было, что въ борьбѣ, столь опрометчиво начатой духовенствомъ, не всѣ признаки были въ его пользу. И дѣйствительно, дерзко наступившее съ своими новыми притязаніями въ 1410 году, духовенство въ 1412 году уже было стѣснено и доведено до

Библиотека "Руниверс"

роли чисто оборонительной. Конечно, оно не могло не предвидѣть послѣдствій своихъ поступковъ, а это по тому, что геній и знаніе были на сторонѣ новопроводителей; но главные представители духовенства—представители идеи отжившей, дѣйствовали близоруко, по личнымъ корыстнымъ разсчетамъ.

Премудрый Промыслъ, Вѣчная Истина, назначивъ отъ вѣка для міра естественнаго и нравственнаго законы, исполненные высшаго разума и истины совершеннѣйшей, установилъ, между прочимъ, и тотъ мудрый законъ, по которому всякая человѣческая власть, какъ бы ни было истинно и разумно то основаніе, на которомъ она сначала опиралась, съ теченіемъ времени уносится за предѣлы мѣрности и падаетъ избыткомъ собственной силы, могущества, и въ ту минуту, когда она предается упоенію торжества, уже изрыта подъ нею пропасть, въ которой она сокрушится. Духовенство Католическое, бывъ въ первой порѣ своей дѣятельности учителемъ и просвѣтителемъ народа, съ теченіемъ времени присвоило себѣ незаконную степень власти и, желая сохранить ее, вынуждено было идти отъ мѣръ наглыхъ къ мѣрамъ еще болѣе наглымъ и насильственнымъ. Но тутъ по слабости, духу человѣческому прирожденной, трудно бываетъ, особенно тѣмъ, которые вращаются въ самомъ пылу дѣйствія, отличить законность власти отъ незаконности ея злоупотребленій, а обыкновенно бываетъ такъ, что злоупотребленія заставляютъ ненавидѣть и самую власть. Но если трудно бываетъ и въ явленіяхъ времени отдаленнаго различить истину; если не безъ труда бываетъ разгадать побудительныя причины дѣйствія лицъ, уже давно сошедшихъ въ могилу; если и при оцѣнкѣ явленій давно минувшихъ, явленій жизни народа роднаго, но все же чуждаго (т. е., не своего), бываетъ трудно для историка сохранить безпристрастіе и не сочувствовать той сторонѣ, къ которой влечетъ его внутреннее чувство, то безконечно труднѣе вопросъ жизни, безконечно труднѣе лицу, облеченному властью безпредѣльною, сохранить умѣренность, остановиться именно тамъ, отколѣ уже начинается злоупотребленіе власти къ будущему ея ущербу. Власти каждой сродно стремленіе увлекаться, не признавать для себя ни какихъ предѣловъ. Историкъ въ правѣ изображать злоупотребленія власти въ ихъ истинномъ видѣ, не касаясь законности идеи, на коей она опирается; но клеймить ихъ особымъ пятномъ, выста-

Библиотека "Руниверс"

влять ихъ чѣмъ-то отнюдь необыкновеннымъ, не въ правѣ; ибо Исторія показываетъ, что именно тѣ лица, которыя наиболѣе возставали противъ злоупотребленій власти, бывъ чистыми людьми, сами, получивъ власть, далеко превосходили въ насиліяхъ своихъ предшественниковъ. Слѣдовательно, мы въ правѣ сочувствовать нововводителямъ Чешскимъ въ томъ, что дѣйствія ихъ представляютъ намъ истиннаго, ни сколько не раздѣляя ихъ крайностей, и осуждать злоупотребленія Католическаго духовенства, не касаясь святости идеи, на которой основывается духовенство, какъ сословіе. Архіепископъ Збинѣкъ, съ прекрасными личными свойствами, соединялъ излишнюю мягкость характера, сдѣлавшую его слѣпымъ орудіемъ лицъ, его окружавшихъ. Долго умѣлъ онъ ладить съ Гусомъ, но поссорившись съ нимъ, сталъ его врагомъ неумолимымъ. Сначала вопросъ вѣроисповѣдной былъ вмѣстѣ и вопросомъ народнымъ: при господствовавшемъ неудовольствіи противъ духовенства и при жаждѣ къ нововведеніямъ, сѣмена ученій Виклифа пали въ Чехіи на плодоносную почву; но стоило только Чехамъ стать за Виклифа, и Нѣмцы стали тотчасъ противъ него. Извѣстно же, насиліе вызываетъ и часто оправдываетъ насиліе, и Чехи весьма благоразумно поступили, удаливъ отъ себя гостей, расположившихся быть у нихъ хозяевами. Различіе мнѣній между самими Чехами исчезло въ виду общей опасности; но съ удаленіемъ Нѣмцевъ несогласія начались съ большею противъ прежняго силою. Такъ Богословскій Факультетъ Пражскаго Университета, состоявшій изъ VIII Докторовъ, съ которыми мы ниже познакомимся ближе, дѣйствовалъ постоянно на сторонѣ духовенства. Оно-то, негодуя на проповѣди Гуса, гдѣ онъ не щадилъ его пороковъ, рѣшилось нанести ему, Университету и всей Чехіи, самую чувствительную обиду въ лицѣ Виклифа. Духовенству казалось самымъ лучшимъ смѣшать въ одно возникавшее религіозное ученіе Гуса съ ученіемъ Виклифа, уже явно осужденнаго, какъ еретика; оно-то (духовенство Чешское и Нѣмецкое), съ самаго появленія Гуса, заклеймило его ученіе именемъ Виклифизма, хотя ученіе перваго существенно отлично отъ ученія Виклифа, какъ мы это показали. По сему дѣломъ грубой силы было воспретить чтеніе книгъ Виклифа, и дѣломъ безсильной злобы — предать ихъ огню. Могъ ли Гусъ съ своими послѣдователями одобрить этѣ мѣры и терпѣливо имъ подчиниться? Конечно, нѣтъ, не навлекши

Библиотека "Руниверс"

на себя жестокаго осужденія современниковъ и потомства. Не будучи никогда увлекающимся донельзя изступленникомъ, а руководствуясь всегда въ малѣйшемъ своемъ поступкѣ и словѣ свидѣтельствомъ Св. Писанія и здраваго разсудка, Гусъ, какъ это можно видѣть изъ выше приведенныхъ его сочиненій, вовсе не во всемъ соглашался съ Виклифомъ, но онъ требовалъ, чтобы ему указали и доказали, что именно въ Виклифѣ еретическаго. И кто не одобритъ дѣйствій Гуса, кто не отдастъ ему дани совершеннаго своего уваженія, за то, что онъ заступился за память невинно оклеветаннаго человѣка, ему совершенно чужаго и уже давно въ гробѣ истлѣвшаго; что онъ взялъ подъ свою защиту гонимую истину? Если мы станемъ судить по Католичеству нынѣшняго времени о Католичествѣ начала XV вѣка, то мы впадемъ въ великое заблужденье. Католичество XV вѣка обладало неимовѣрною, всеподавляющею силою: его безусловное господство, основанное на силѣ физической и нравственной, на словѣ Латинской проповѣди и на мечѣ свѣтской власти, было враждебно каждому свободному человѣческому чувству, каждой свободной мысли, и по тому нѣкоторымъ умамъ, возвысившимся надъ всеобщимъ уровнемъ невѣжества и суевѣрія, казалось владычество Католичества, подавлявшаго каждое свободное дѣйствіе духа человѣческаго, столь ужаснымъ, столь невыносимымъ, столь гнетущимъ, столь мало обѣщавшимъ въ будущемъ, что они невольно останавливались на мысли, что Католичество есть Царство Антихриста. Безпредѣльный произволъ Католичества не имѣлъ предѣловъ: онъ уже не останавливался ни передъ какими самыми смѣлыми нарушеніями священнѣйшихъ правъ человѣчества; день ото дня росли притязанія его, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, росли и опасенія немногихъ въ то время друзей просвѣщенія: они имѣли основаніе спрашивать и самихъ себя и представителей Католичества: гдѣ же конецъ его произволу? Какія права человѣчества защищены отъ его посягательства? Гусъ опасался, и не безъ основанія, что, сжегши безъ суда и изслѣдованія книги Виклифа, Католическіе духовные могутъ точно также сжечь и всѣ книги вообще, подъ предлогомъ ереси; что Папѣ, воспретившему, безъ зазрѣнія совѣсти, проповѣдь слова Божія въ часовняхъ, именно для этой цѣли устроенныхъ и самими Папами, его предшественниками, утвержденныхъ и посвященныхъ, вздумается когда либо и совершенно воспретить проповѣдь слова Божія — и всѣ будутъ повиноваться въ

Библиотека "Руниверс"

безмолвномъ оцѣненіи страха. Видя явное противорѣчіе ученія Католическаго съ ученіемъ Іисуса Христа, Апостоловъ и Св. Отцовъ Церкви, Гусъ рѣшилъ торжественно, въ виду всего Христіанства, бросить Папѣ перчатку—вызовъ на смертный бой; рѣшился предъ всѣми ему объявить, что онъ, Папа, уклонился отъ истиннаго ученія Христова. Случай представился, когда Папа началъ раздавать отпущенія (индульгенціи), приглашая всѣхъ Христіанъ ити въ крестный походъ на Христіанина, Короля Неаполитанскаго, Владислава. Но дѣло человѣческое, какъ бы ни было возвышенно и благородно, не бываетъ свободно и отъ нечистой примѣси, и весьма важно бываетъ и въ дѣйствіяхъ людей великихъ, имѣвшихъ могущественное вліяніе на судьбу человѣчества, да и необходимо, отличать отъ благородныхъ, чуждыхъ всякаго корыстнаго чувства, дышащихъ лишь одною любовью къ истинѣ и ревностью къ ея торжеству, побужденія мелкія, ничтожныя, побужденія оскорбленнаго самолюбія, чувства гордости, которыя, нечистыя въ своемъ началѣ, являются безсознательно орудіями первыхъ, чистѣйшихъ побужденій. Соприсутствіе зла и добра въ дѣйствіяхъ человѣка производитъ то, что одинъ и тотъ же человѣкъ, по изображенію одного историка, является ангеломъ добродѣтели, а по изображенію другого—духомъ зла. Такъ и дѣйствія Гуса могутъ быть, всѣ безъ исключенія, выставлены внушенными упрямствомъ, оскорбленнымъ самолюбіемъ, стремленіемъ къ народности; но такое изображеніе Гуса будетъ далеко отъ истины. Не прельщаемый рѣшительно ни чѣмъ во всемъ мірѣ, Гусъ могъ ли быть доступенъ какимъ нибудь мелкимъ расчетамъ оскорбленнаго самолюбія, и, отказавшись добровольно отъ всѣхъ почестей, могъ ли ставить высшимъ благомъ одобреніе черни? Конечно нѣтъ. Служеніе истинѣ было цѣлью его жизни, и оно-то возвело его на костеръ. Чего бы не далъ Папа, чего бы не дало Католическое духовенство, чтобы купить молчаніе Гуса; но онъ былъ неподкупенъ и непреклоненъ, и малѣйшее пятно подозрѣнія не лежитъ въ этомъ отношеніи на его памяти. Но весьма естественно, что явно несправедливые поступки Папы Іоанна XXIII въ тяжбѣ Гуса съ Пражскимъ Архіепископомъ не мало содѣйствовали къ тому, чтобы ожесточить Гуса и придать нѣкоторымъ выходкамъ его противъ Папы тѣнь личности.

Что же вооружило противъ Гуса Пражское духовенство до

Библиотека "Руниверс"

такой сильной степени, что оно искало его гибели? Всѣ самыя дурныя побужденія: зависть къ быстрымъ успѣхамъ Гуса въ любви народа, уязвленная гордость его строгими нравственными проповѣдями, гдѣ онъ немилосердно обнажалъ, передъ глазами народа, всѣ пороки духовенства и бичевалъ ихъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ правѣе и чище чувствовалъ себя въ душѣ. И такъ зависть, гордость, корыстолюбіе, суевѣріе, рѣшились, всѣ за одно, погубить Гуса. Уже одно то было жестокимъ оскорбленіемъ для духовенства, что онъ, Гусъ, простой Священникъ, такъ смѣло судилъ обо всѣхъ лицахъ Церковной Іерархіи, отъ своего брата Священника до самаго Папы; что онъ, Гусъ, открывалъ глаза народу касательно суевѣрій, пущенныхъ въ ходъ корыстолюбивыми духовными; что онъ указалъ народу на истинный источникъ познанія Вѣры—на Св. Писаніе; что онъ, Гусъ, вообще значительно уменьшилъ побочный доходъ духовенства, показавъ народу, что онъ въ этомъ случаѣ жертва обмана. Гусъ былъ человѣкомъ своего времени; ибо все способствовало и благопріятствовало его дѣйствію на народъ, котораго неудовольствіе на Католичество, посѣянное Восточною Церковью, поддержанное вѣками, дошло именно тогда, въ началѣ XV вѣка, до высшей степени. Въ другое время, въ другомъ народѣ и при другихъ обстоятельствахъ Гусъ бы никогда не выступилъ изъ рода людей обыкновенныхъ; но каждое слово его имѣло теперь особенное значеніе и силу; ибо оно было словомъ всего Чешскаго народу. въ Гусѣ, можно сказать, сосредоточилось все неудовольствіе Чешскаго народа, и Гусъ въ этомъ смыслѣ былъ орудіемъ народа. Не только онъ не увлекалъ народа за собою, не только онъ не шелъ впереди него, но даже онъ останавливалъ его, и обдуманно шелъ впередъ, отдавая себѣ отчетъ въ каждомъ своемъ словѣ, каждомъ своемъ дѣйствіи. По смерти Гуса, какъ увидимъ, народъ уже не остановился на его ученіи, а пошелъ и далѣе.

Добрый, нѣсколько мечтательный, любитель порядка и тишины, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ревностный послѣдователь истины, Гусъ насильственно обстоятельствами былъ выдвинутъ на первый планъ дѣйствія; но и тутъ, въ упоеніи народной любви, никогда не измѣнялъ онъ своему свойству проповѣдника, никогда не былъ демагогомъ, ни предводителемъ шаекъ народныхъ; онъ и тутъ является съ духомъ примирительнымъ. Архіепископъ Зби-

Библиотека "Руниверс"

нѣкъ, если и не имѣлъ тѣхъ достоинствъ, какія приписываютъ ему нѣкоторые Католическіе историки, то раздѣлялъ съ Гусомъ доброту, мягкость и нерѣшительность свойствъ. Казалось бы, что свойства двухъ главныхъ дѣятелей событій, бывшихъ тогда на первомъ планѣ, представляютъ достаточное ручательство спокойствія и тишины, и что религіозные споры долженствуютъ на этотъ разъ не выходить изъ области слова; но случилось иначе: и если Іеронимъ Пражскій смѣлостью своихъ рѣчей и поступковъ далеко опередилъ Гуса, то и за Архіепископомъ Збинькомъ скрывается лицо истинно желѣзное съ желѣзными свойствами: это—Іоаннъ, Епископъ Литомишльскій, по прозванію Желѣзный. Ниже мы познакомимся ближе съ этимъ замѣчательнымъ характеромъ: въ событіяхъ, описанныхъ нами выше, онъ не принимаетъ непосредственнаго участія; но тотъ же духъ, что въ немъ дѣйствовалъ, дѣйствовалъ также въ высшихъ сановникахъ духовныхъ—Каноникахъ, окружавшихъ Архіепископа, и въ Докторахъ Пражскаго Богословскаго Факультета, на которыхъ лѣтописи и иныя современныя свидѣтельства слагаютъ вину возбужденія Архіепископа противъ Гуса; они-то постоянно нашептывали Архіепископу, что его священнѣйшая обязанность противодѣйствовать распространенію ереси (и образчикъ ихъ увѣщаній мы видѣли въ выше приведенномъ письмѣ Андрея изъ Бродъ). Слабый характеръ Архіепископа не могъ противустать такимъ наущеніямъ, и они-то, мало по малу, увлекали его отъ одного насильственнаго поступка къ другому, еще болѣе насильственному, даже до того, что всякое примиреніе и соглашеніе, при взаимномъ ожесточеніи сторонъ, оказалось не возможнымъ. Теперь переходимъ къ дальнѣйшему изложенію событій.

Библиотека "Руниверс"

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЗАПИСКА

О

ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПОНЯТОВСКАГО

И

РАЗМЫШЛЕНІЕ О НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНѢ.

ПЕРЕВОДЪ ОТЪ ФРАНЦУЗСКАГО

А. И. ШЕМЯКИНА.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЗАПИСКА

О

ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПОНЯТОВСКАГО

И

РАЗМЫШЛЕНІЯ О НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНѢ. *

Съ давнихъ поръ я вижу свободный народъ, дѣлающій напрасныя усилія для защиты себя отъ двухъ могучихъ враговъ, которые хотятъ наложить на него оковы, и размышляю о жестокомъ удовольствіи, ощущаемомъ тѣми, которые издали смотрятъ на ужасы и опустошенія этой войны, не занимаясь средствами остановить ихъ. Я могъ бы, по примѣру ихъ, смотрѣть, какъ люди рѣжутъ другъ друга, не заботясь о послѣдствіяхъ, которыя могутъ произойти отъ того; но, при моемъ чувствительномъ сердцѣ и знаніи правъ человѣчества, какъ не оплакивать судьбу многихъ милліоновъ людей, которыхъ одна Государыня приноситъ въ жертву своему честолюбію? Знаю, что не въ правилахъ вѣка, въ которомъ мы живемъ, приниматься за изслѣдованія, могущія привести намъ на память долгъ человѣка и гражданина. Духъ независимости основалъ свои начала на посмѣяніи, которое, какъ видалъ онъ, покрываетъ людей довольно прямыхъ, за нѣкоторое уваженіе къ законамъ, научающимъ ихъ гнушаться несправедливости. Какъ бы то ни было, однако жъ, у меня достанетъ духа пренебречь этимъ посмѣяніемъ: я осмѣлюсь

---

* Это переводъ съ Французскаго: «Mémoire sur la vie privée de Peniatowsky et réflexions sur la guerre présente,» написанной неизвѣстнымъ, по крайней мѣрѣ, для меня. Была ли она когда и гдѣ напечатана, тоже мнѣ не извѣстно, но, по содержанію своему, показалась достойной обнародованія, не смотря на всѣ преувеличенія и увлеченія сочинителя, равно какъ и очевидную несправедлисть къ намъ. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

сказать Государямъ то, о чемъ льстецы имѣютъ столько выгоды молчать предъ ними. Пишу не для того, чтобъ имъ понравиться, но чтобы воскресить въ нихъ, если не прошло это время, чувства человѣчности къ тѣмъ, которыхъ они преслѣдуютъ такъ жестоко. Свободность въ изложеніи событій, служившихъ основаніемъ моимъ положеніямъ, придется не по вкусу Державамъ, къ которымъ они относятся; но какъ бы ни были непріятны истины, тѣмъ не менѣе онѣ произведутъ достойное впѣчатлѣніе, а выгоды народа, котораго я защищаю дѣло, не допускаетъ смягченій, по тому что и на него напали безпощадно: я возьму также и его подъ свою защиту.

Государыня, зажегшая пламя войны, хочетъ выдавать себя покровительницей Поляковъ, также и Вѣры ихъ, и, для успѣха въ томъ, она нарушаетъ всѣ льготы и договоры народа съ его Королемъ. Хорошая политика допускаетъ ли подобныя странности? Не трудно видѣть, что подобная система—слѣдствіе той системы Короля Прусскаго, который въ послѣднюю войну прикрывалъ свои захваты въ Саксоніи и Чехіи благовиднымъ предлогомъ защитника Нѣмецкихъ правъ и Протестанскаго Исповѣданія. Извѣстно, что этого Государя занимали болѣе важныя заботы, и что онъ такъ хорошо понималъ свои выгоды, что не могъ взять на себя оборону правъ, на которыя только онъ одинъ могъ сдѣлать нападеніе. Онъ предполагалъ, что хотятъ нарушить ихъ. Онъ желалъ того, и сдѣлалъ все возможное, чтобы это случилось. Таковъ же нынѣшній образъ дѣйствій Россіи относительно Польши. Россія предполагаетъ правленіе въ Польшѣ, зараженное недостатками и, по своему частному вліянію, она хочетъ измѣнить форму. Сколько соображеній представляется при этомъ видѣ! Я былъ бы на верху моихъ желаній, если бы могъ уничтожить эту вольность, произведеніе политики, которая старается о размноженіи людей за тѣмъ только, чтобы они могли служить ея честолюбію. Екатерина II, рожденная съ такимъ умомъ, какой только можно вообразить себѣ, и созданная для престола, ею занимаемаго, умѣла искусно соединить свои виды съ правами Вѣры Польши: подъ такимъ прекраснымъ покровомъ она сдѣлалась Государыней и повелительницей народа, котораго ослабленіе имѣло для нея огромную выгоду и котораго всемогущество и сила, зависящія отъ избираемаго имъ самимъ Государя, довольно невѣрной прочности. Екатерина, способная властвовать надъ людьми и проводить ихъ, не

Библиотека "Руниверс"

требуетъ отъ насъ другой заслуги, кромѣ повиновенія. Жизнь ея подданныхъ и ихъ способности въ полномъ ея распоряженіи, а предразсудокъ, въ которомъ удерживаетъ ихъ Вѣра, дѣлаетъ ихъ существами, всегда готовыми отдать себя на жертву отечеству, котораго они не знаютъ вовсе. Такое Правительство, служащее бѣдствіемъ для сосѣднихъ Государствъ, должно быть постояннымъ предметомъ опасеній для Европы: оно ставитъ ее въ необходимость содержать многочисленныя войска, чтобы не быть захваченною въ расплохъ, а это необходимо основываетъ военную систему, постоянную у каждаго особеннаго народа. Потомство не повѣритъ, чтобы честолюбіе женщины занимало столько рукъ, поднятыхъ на истребленіе человѣчества. Какъ согласить этотъ образъ дѣйствій съ мудрыми законами Екатерины? Что за непослѣдовательность въ ея нравственныхъ правилахъ? Она покровительствуетъ торговлѣ, земледѣлію, населенности,—и эти питательныя вѣтви Государства измѣняютъ свои цѣли подъ ея владычествомъ. Гражданинъ станетъ трудиться только для прокормленія воина; способы защиты поглотятъ способы существованія, и общество, вмѣсто того, чтобъ сохранять себя, разрушится, благодаря этой новой системѣ. Это положеніе уже слишкомъ доказано насильственнымъ состояніемъ, въ которое привели Европу честолюбивые виды Екатерины: чтобы показать это ясно, я буду брать за основаніе моихъ замѣчаній одни только причины и событія.

Давно уже Екатерина составила планъ возвести на Польскій престолъ Графа Понятовскаго, и для успѣха въ томъ она не щадила денегъ для Оттоманской Порты. Великій Визирь и главные Начальники Дивана, соблазненные этимъ металломъ и внушеніями иностранныхъ Министровъ, раздѣлявшихъ намѣренія Екатерины и Понятовскаго, не видѣли, что такая тѣсная дружба обратится въ неизбѣжную пагубу для Оттоманской Порты. Чтобы увѣриться въ этой истинѣ, надобно только вспомнить всѣ происки Екатерины для возведенія на престолъ Польши одного кандидата, которому назначала она вѣнецъ. Здѣсь не будетъ неумѣстнымъ краткое изображеніе Станислава Понятовскаго, виновника тѣхъ золъ, которыя опустошаютъ такъ давно уже его отечество, также и очеркъ его частной жизни до времени его вступленія на Польскій престолъ.

Графъ Станиславъ Понятовскій, до времени его воцаренія извѣстный подъ титуломъ Великаго Стольника Литовскаго, получилъ

Библиотека "Руниверс"

на свою долю красивое лицо, благородную осанку, важность въ пріемахъ и наружномъ видѣ. Отъ природы съ живымъ и проницательнымъ умомъ, онъ имѣлъ счастіе быть воспитаннымъ своею матерью, Княгинею Черторыйскою. Съ происхожденіемъ, самымъ знаменитымъ въ Польшѣ, эта госпожа соединяла умъ и самыя обширныя свѣдѣнія. По всѣмъ этимъ причинамъ она достойна была сдѣлаться женою знаменитаго Графа Понятовскаго, извѣстнаго въ Европѣ болѣе дружбою къ нему и вспоможеніями Карла XII, Короля Шведскаго, нежели знатностью своего имени, которое только самъ онъ вывелъ изъ неизвѣстности.

Когда Карлъ XII покинулъ Турцію для возвращенія въ свои Государства, Графъ Понятовскій присталъ къ несчастному Станиславу и жилъ съ нимъ въ Цвейбрюкенѣ. Въ бытность его въ этомъ мѣстѣ, среди постоянныхъ происковъ и не видя ни какой дороги къ блестящему счастью при Королѣ-бѣглецѣ, онъ затѣялъ очень черный замыселъ, чтобы помириться съ соперникомъ своего друга. Дѣло шло о похищеніи у Станислава подлиннаго отреченія, даннаго этому Августомъ II въ 1706 году, по приказанію Карла XII-го. Онъ не замедлилъ успѣть въ томъ, и, запасшись этой бумагой, тотчасъ же отнесъ ее къ Августу II. Этотъ Государь, въ восторгѣ отъ важности услуги и приверженца, котораго досталъ себѣ, постарался женить его на княжнѣ Черторыйской; въ приданое за нею Понятовскій получилъ только великое имя, очень много честолюбія и самое рѣшительное желаніе играть великую роль въ Польшѣ. Третій изъ пяти мальчиковъ, которыхъ она имѣла отъ этого брака, Станиславъ Понятовскій, былъ предметомъ всей ея нѣжности. Она пренебрегала воспитаніемъ двухъ старшихъ сыновей для воспитанія теперешняго Короля. Она сама хотѣла воспитать и образовать его, и имѣла случай быть довольною, что ученикъ отвѣчалъ попеченіямъ и трудамъ своей наставницы. Между наставленіями, внушаемыми ею своему питомцу, она особенно заботилась передать ему величайшее отвращеніе къ Франціи, и въ этомъ отношеніи Понятовскій строго слѣдовалъ урокамъ своей матери. Когда позволили ему путешествовать, онъ прожилъ только три мѣсяца въ Парижѣ (гдѣ, однако жь, понравился) сколько изъ послушанія къ матери, столько и для того, чтобы угодить Англичанамъ, которыхъ благосклонность была для него необходима.

Въ 1755 году Англійскій Дворъ назначилъ своимъ Посломъ въ

Библиотека "Руниверс"

Петербургъ Г. Бамбургъ-Вильямсъ. Понятовскій искалъ у Англичанъ позволенія ѣхать съ нимъ въ Россію, въ качествѣ Дворянина Посольства. Такой поступокъ кажется страннымъ со стороны человѣка, надменнаго и проникнутаго всѣмъ честолюбіемъ его матери, но онъ предлагалъ ему средство къ достиженію его цѣли; и этого было для него довольно. Когда онъ отправлялся въ Россію, цѣлію его не было лично представить себя, какъ наслѣдника Польскаго престола, но проложить къ нему дорогу либо своему семейству, либо дядѣ съ матерней стороны, Князю Воеводѣ Русскому, либо двоюродному брату, Князю Адаму, сыну Воеводы. Черторыйскіе давно уже составили планъ вступить на Польскій престолъ, и было довольно естественно, чтобы они имѣли при Русскомъ Дворѣ приверженца, который могъ отстаивать ихъ выгоды и тайно управлять партіею въ пользу ихъ притязаній. Ни кого не было способнѣе Понятовскаго для достиженія этой цѣли. Онъ соединялъ въ себѣ всѣ преимущества, способныя обезпечить успѣхъ замысла: умъ, свѣдѣнія и особливо желаніе успѣха.

Понятовскій отправился въ Петербургъ при Кавалерѣ Бамбургѣ-Вильямсѣ. Ему не трудно было понравиться, особливо при, такъ называемомъ, молодомъ Дворѣ, состоявшемъ изъ Великаго Князя и Княгини, нынѣшней Государыни подъ именемъ Екатерины II. Понятовскій бесѣдовалъ съ Великимъ Княземъ по Англійски и по Нѣмецки, и наговаривалъ ему много дурнаго о Франціи, чрезвычайно хвалилъ Прусскаго Короля и всѣ его дѣйствія, пилъ и курилъ съ Петромъ. Эти угожденія были безошибочными средствами вкрасться заранѣе въ милость этого Князя, и они не остались безплодными. Образъ дѣйствій его у Великой Княгини былъ совершенно различенъ, новый Протей: видали, что онъ обыкновенно изъ курильни Петра ходилъ въ уборную Екатерины. У нея онъ пользовался только тѣмъ испорченнымъ языкомъ, который такъ нравится женщинамъ: и Княгинѣ полюбилось общество Поляка, казавшагося для нея человѣкомъ любезнымъ и достойнымъ того, чтобы заняться имъ. Понятовскій не замедлилъ примѣтить чувство, которое внушилъ. Вскорѣ въ его пользу были самыя очевидныя доказательства внушенной имъ страсти,—счастливый залогъ той участи, для которой готовила его Княгиня, безъ сомнѣнія, уже съ этой минуты рѣшившаяся на разные для него замыслы, осуществленіе которыхъ поочередно видѣла Европа Но, посреди всѣхъ такихъ успѣховъ, случилось происшествіе,

Библиотека "Руниверс"

которое совершенно спутало бы и непремѣнно посадило на мель не такого искуснаго пловца, какъ Понятовскій. Франція заключила договоръ съ Елисаветой, тогдашней Императрицей Русской.

Этотъ союзъ, котораго цѣлію было сопротивленіе Англичанамъ и Прусакамъ и доставленіе Дому Австрійскому Силезіи, не согласовался съ планами Понятовскаго, но, какъ человѣкъ дѣровитый, онъ не потерялъ духа, оставилъ Бамбургъ-Вильямса, возвратился въ Варшаву и заявилъ на сеймѣ своему народу и своему Двору необходимость въ довѣренномъ Послѣ у Елисаветы. Для Графа Брюлю, Французскаго Посла въ Польшѣ, столько же прозорливаго, какъ и тонкаго, политика, нетрудно было проникнуть тайныя намѣренія Понятовскаго. Онъ привелъ все въ дѣйствіе, чтобы остановить это назначеніе; однако жъ, суждено было, чтобы Полякъ одолѣлъ всѣ препятствія, заграждавшія для него великую будущность. Ему посчастливилось сдѣлать такъ, что выборъ палъ на него: Графъ Брюль, располагавшій всѣмъ при Дворѣ, имѣлъ бѣдственное ослѣпленіе уступить первой настойчивой просьбѣ за Понятовскаго изъ одного только противорѣчія Гр. Брюлю, который тому противился. Нашъ Посолъ-Король возвратился опять въ Россію съ тѣмъ же характеромъ: болѣе чѣмъ когда ни будь онъ старался сдѣлать себѣ приверженцевъ въ этомъ Дворѣ, и хотя разговоры его на первомъ пріемѣ, казались, обличали съ его стороны намѣренія, непріятныя Королю Прусскому, тѣмъ не менѣе онъ держался пользъ этого Государя, имѣвшаго уже сторону при Дворѣ Великаго Князя.

Однако жъ, со времени пріѣзда въ Петербургъ Французскаго Посла, Маркиза Лопиталя, сторона Англичанъ, Прусаковъ и Поляковъ, падала съ каждымъ днемъ. Французскій Посолъ нашелъ средство пріобрѣсти дружбу и довѣренность Государыни Елисаветы, и снискать себѣ уваженіе всѣхъ Русскихъ. Маркизъ Лопиталь былъ въ холодныхъ отношеніяхъ съ Понятовскимъ, по тому что ему не безъизвѣстны были всѣ его происки. Этотъ послѣдній встрѣчалъ всегда на своей дорогѣ Французскаго Посла, намѣревавшагося уронить Графа во мнѣніи Елисаветы и заставить отозвать его; однако жъ нужно было что ни будь болѣе намековъ и подозрѣній. Маркизу Лопиталю пособилъ случай. Одна любовная связь Понятовскаго съ женщиной молодаго Двора не понравилась Елисаветѣ. Послы Французскій и Австрійскій воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы потребовать отсылки Поляка. Въ самомъ дѣлѣ

Библиотека "Руниверс"

этого. Посолъ не дождался приказаній своего Двора и возвратился въ Варшаву.

Понятовскій четыре года оставался въ бездѣйствіи, все выжидая отъ времени и обстоятельствъ средства появиться на мѣстѣ дѣйствія и слѣдовать за ходомъ своихъ замысловъ. Смерть несчастнаго Петра III-го доставила ему случай напомнить Екатеринѣ объ обѣщаніяхъ, ею сдѣланныхъ. Онъ отправилъ лакутчика въ Россію узнать, можетъ ли онъ представиться, но, не смотря на доброе желаніе видѣть его, Екатерина велѣла сказать ему, что присутствіе его можетъ встревожить умы, которые она еще не совсѣмъ успѣла расположить къ себѣ, увѣряя, что, впрочемъ, она предоставляетъ себѣ доказать всю обширность своей благосклонности къ нему, когда настанетъ для того время и если представится случай. Опускаю завѣсу на происшествія, возведшія Екатерину на престолъ.* Извѣстно, какъ послѣдняя Императрица уважала этотъ родъ: тѣ же правила, можетъ быть, жили и въ душѣ Екатерины; но людямъ, видѣвшимъ свою пользу въ паденіи этихъ правилъ, было нетрудно внушить ей опасенія, соединенныя для нея съ существованіемъ Государя, слишкомъ, однако жъ, слабаго, чтобы когда ни будь внушить подозрѣніе, или составить для себя приверженцевъ въ Государствѣ.

Все, кажется, соединилось для возвышенія Понятовскаго. Смерть Августа III-го, послѣдовавшая въ 1763 году, открыла свободное поприще для его честолюбія. Онъ отправилъ вѣстника къ Екатеринѣ съ донесеніемъ объ этой новости. Эта Государыня тотчасъ же велѣла собраться своему Совѣту для разсужденія о томъ, чью надобно было взять сторону? Бестужевъ былъ того мнѣнія, «чтобы оставить Польшѣ свободу избранія Государя,» прибавивъ, «что ежели Россія объявитъ свое мнѣніе, она не можетъ того сдѣлать ни для какого Поляка, довольно сильнаго, чтобы удержаться безъ пособія Государства, которое будетъ ему покровительствовать; что было бы безполезно тратить деньги въ чужомъ краѣ на содержаніе войска, что послѣдняя война, какъ ни была она счастлива, тѣмъ не менѣе

---

* Далѣе, въ 8 строчкахъ, сочинитель говоритъ, съ своей точки зрѣнія, о послѣдовавшихъ за тѣмъ общеизвѣстныхъ происшествіяхъ, что ни мало не относится къ сущности дѣла, излагаемаго имъ въ этой запискѣ. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

поглотила весьма значительную сумму, и эти деньги совершенно пропали.»

Другіе Министры почли долгомъ быть того же мнѣнія. Одной Екатеринѣ оно не понравилось. Мало удовлетворенія принесла ей эта попытка; она отважилась на вторую, которая удалась ей не лучше. Наконецъ, оскорбленная сопротивленіемъ, встрѣченнымъ ею въ Совѣтѣ, она посовѣтовалась съ самой собой, и рѣшилась возвести на престолъ человѣка, котораго умъ умѣлъ ей понравиться. Послѣ этого совѣщанія съ самой собою, она послала въ Варшаву 3,000 человѣкъ войска, для присутствія на совѣщательномъ сеймѣ, назначенномъ 9-го Мая, 1764 года.

Это первое дѣйствіе насилія, и сеймъ, возмущенный присутствіемъ иностранныхъ войскъ, достаточно показалъ Полякамъ, чего имъ слѣдуетъ опасаться на будущее время. Въ самомъ дѣлѣ избраніе было также вынуждено, какъ и приглашеніе на него, и Понятовскаго призналъ его народъ только благодаря ужасу, внушенному присутствіемъ Русскихъ войскъ. Для вразумленія читателя и объясненія ему, какимъ образомъ Поляки положили отвергнуть этотъ выборъ, надобно развернуть передъ глазами его постановленія Польши.

Еще за двѣсти лѣтъ назадъ, такъ сказать, со временъ Сигизмунда, Рѣчь Посполитая постановила священный и ненарушимый законъ, который положительно говорилъ, что «Король не почитается законнымъ, когда въ минуту его избранія находится иноземное войско въ Рѣчи Посполитой, и что если во время этого выбора (который производился на большой полянѣ, въ 3-хъ четвертяхъ мили отъ Варшавы) есть въ этомъ какіе ни будь иностранные Послы, Маршалъ сейма проситъ ихъ удалиться, а иначе онъ не отвѣчаетъ за ихъ лица.» Безпристрастный читатель можетъ оцѣнить эти причины и самъ произнести рѣшеніе.

Царица и новый Король легко предвидѣли, что избраніе, подобное тому, которое готовились сдѣлать, не можетъ удержаться надолго. Въ ихъ выгодахъ было возбуждать смуты въ Польшѣ, чтобы имѣть предлогъ для вступленія туда иноземныхъ войскъ. Дѣло Разновѣрцевъ представило имъ такой предлогъ, очень способный помочь ихъ намѣреніямъ, и съ этихъ поръ принято было рѣшеніе наложить цѣпи на Польшу.

Библиотека "Руниверс"

Подъ Разновѣрцами въ Польшѣ разумѣютъ тѣхъ, которые исповѣдуютъ Вѣру, отличную отъ Римско-Католической. Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ Лютеранъ, Кальвинистовъ, Перекрещенцевъ, Раскольниковъ (т. е., Греко-Россійскаго Исповѣданія Христіанъ) и Социніанъ. Этихъ послѣднихъ очень мало.

Царица самовластно требовала, чтобы Польская Рѣчь Посполитая, во уваженіе покровительства, которое Государыня Русская оказываетъ Разновѣрцамъ, разрѣшила имъ пользованіе всѣми преимуществами другихъ Поляковъ.

Эти преимущества ограничиваются вотъ чѣмъ:

1, Носить званіе Старостъ и другія достоинства, которыми пользуются Поляки. Чтобы имѣть эти достоинства, надобно быть Дворяниномъ. Дворянъ нѣтъ между Раскольниками, Греками и Перекрещенцами (Анабаптистами); есть они только у Лютеранъ и Кальвинистовъ.

2. У первыхъ считаютъ ихъ отъ 50 до 60 человѣкъ; нѣкоторые изъ нихъ пожалованы Староствами; таковъ, между прочими, Баронъ Гольцъ, котораго видали въ Парижѣ нѣсколько времени и который недавно вернулся оттуда. Между Кальвинистами считаютъ только отъ 20 до 30 Дворянъ, которые всегда пользовались свободнымъ отправленіемъ своего Богослуженія.

И, однако жъ, эти сто человѣкъ (которые никогда бы и не подумали требовать своихъ правъ, ни оказывать безполезное сопротивленіе, если бы не подстрекали ихъ происки и честолюбивые виды Екатерины и Понятовскаго) устроили между собою планъ, клонившійся къ тому, чтобы дать новое Уложеніе (Конституцію) Польшѣ. Надобно показать обманчивость правилъ, въ защиту которыхъ хотятъ прикрыть честолюбивые замыслы Екатерины почтеннымъ названіемъ вѣротерпимости. Я сведу обстоятельнѣе дѣло подъ одну точку зрѣнія.

Особенные Поляки, извѣстные подъ именемъ Разновѣрцевъ, были ли принуждены прибѣгать къ иностранной Державѣ съ жалобами на переносимыя ими гоненія, или на угнетеніе, въ какомъ ихъ держатъ? Совсѣмъ нѣтъ. Имъ не чего было жаловаться на Рѣчь Посполитую, которая позволяла имъ пользоваться свободнымъ отправленіемъ ихъ Богослуженія. Лютеране, Кальвинисты и Перекрещенцы имѣютъ свои церкви и своихъ Священниковъ. Раскольники Греки (Православные) въ такомъ же положеніи. Какой же думаютъ они имѣть поводъ къ жалобамъ? Тотъ, говорятъ они, что Дворяне устра-

Библиотека "Руниверс"

нены отъ Государственныхъ должностей и достоинствъ. Отвѣчали уже на эту статью, что Греки (Православные) и Перекрещенцы не Дворяне; что Лютеране и Кальвинисты раздѣляютъ военныя обязанности, и что одни только достоинства даютъ доступъ въ Сенатъ, а къ этимъ достоинствамъ они не допускаются. Сверхъ того Россіи не слѣдовало вмѣшиваться въ это дѣло. Разновѣрцы должны были представить свои требованія на общій сеймъ, и Рѣчь Посполитая одна имѣла право рѣшенія. Какими глазами Екатерина посмотрѣла бы на какую ни будь Державу, которая стала бы ее спрашивать, по чему Римскій Католикъ, Жидъ, Магометанинъ, или Лютеранинъ, родившись ея подданными, не допускаются къ первымъ должностямъ ея Государства?

Русскій Дворъ, безъ сомнѣнія, возразитъ, что договоръ Оливскаго мира доставляетъ Разновѣрцамъ тѣ же преимущества, какъ и Римскимъ Католикамъ; но пусть спросятъ Разновѣрцовъ, по чему они не требовали своихъ правъ, * и по какой роковой судьбѣ эта статья уже болѣе ста лѣтъ никогда не соблюдалась? За чѣмъ съ того времени тѣ же самые Разновѣрцы не относились съ своими жалобами къ такому Лютеранскому Государю, какъ Карлъ XII, въ то время, какъ этотъ Монархъ распоряжался ихъ короной точно своими домашними дѣлами? Царица и Понятовскій выбрали очень пустую побудительную причину. Какъ могли они подумать, что 80, или 100, человѣкъ заглушатъ крикъ болѣе 200 тысячъ, всегда смотрѣвшихъ на первыхъ, какъ на причину ига, подъ которое Россія и Пруссія хотятъ теперь подвести ихъ? Сверхъ того, если Протестантскія Государства сдѣланы участниками въ обезпеченіи Оливскаго договора, слѣдовало бы назвать также и Католическія Державы въ качествѣ поручителей этого договора. Ясно, что какимъ бы предлогомъ ни пользовались Царица и Понятовскій для оправданія своихъ враждебныхъ дѣйствій въ Польшѣ, они не обманутъ никого, кромѣ такихъ людей, которые не хотятъ открыть глазъ, или имѣютъ выгоды держать ихъ закрытыми.

Слѣдствіе всего сказаннаго то, что Царица, возводя на Польскій престолъ Понятовскаго, имѣла только одно намѣреніе—утвердить свое могущество на могуществѣ Польши, и сдѣлать себѣ изъ

---

* Чистѣйшая ложь! О. Б.

Библиотека "Руниверс"

ней опоры въ томъ случаѣ, когда она подвергнется нападеніямъ Оттоманскаго Двора.

Если Екатерина поддерживаетъ себя на престолѣ, какъ считаетъ для себя лучшимъ; если она поступаетъ съ своими подданными, какъ ей угодно, ни кто не спроситъ у нея отчета въ образѣ ея дѣйствій; но употреблять предлогомъ самое похвальное и самое человѣчное изъ побужденій для угнетенія свободнаго народа, значитъ хотѣть забавляться надъ достойнымъ уваженія народомъ и презирать Европу съ тѣмъ же удовольствіемъ, съ какимъ Екатерина употребляетъ во зло довѣріе своихъ подданныхъ.

Екатерина и Понятовскій спокойно ожидали успѣха своихъ первыхъ попытокъ. Надобно было, во первыхъ, сдѣлать Короля Польскаго сильнымъ и болѣе неограниченнымъ, нежели его предшественники. Успѣвъ въ этомъ намѣреніи, Царица могла бы располагать Польскими силами, какъ своими. Чтобы оставить Рѣчи Посполитой хотя тѣнь независимости, Царица и Понятовскій положили между собою созвать свободное народное собраніе для дѣйствительнаго разсмотрѣнія дѣла Разновѣрцовъ, а также для успѣха и другихъ предположеній, условленныхъ между ними. Собраніе не было ни обыкновенный, ни чрезвычайный, сеймъ, но скорѣе собраніе, образованное Конфедераціею.

Глава Конфедераціи въ Польшѣ пользуется правами, которыми пользовались Диктаторы въ древнемъ Римѣ: воля его неограниченна; онъ имѣетъ право живота и смерти; самъ Король обязанъ доносить ему обо всемъ, касающемся блага Рѣчи Посполитой. Человѣкъ съ умомъ на этомъ мѣстѣ заставилъ бы Государя пошатнуться на своемъ престолѣ, могъ бы даже сдѣлать и больше. Для видовъ Царицы и Короля Польскаго надобно было имѣть на этомъ мѣстѣ человѣка, имъ преданнаго. Въ этомъ отношеніи они обратили взоры на Князя Радивила, которому досталось на долю только знаменитое имя, но слабый характеръ его заставилъ ихъ дорожить его выборомъ. Этотъ Господинъ, со времени упраздненія престола, всегда былъ противникомъ выгодъ Понятовскаго: его, изгнаннаго изъ Польши Русскими, лишеннаго всѣхъ доходовъ, видѣли скитальцемъ въ Государствахъ Угорской Королевы и въ Саксоніи. Наконецъ, приноравливаясь ко времени и обстоятельствамъ, онъ вернулся на свою сторону. Понятовскій, имѣя свои виды на Радивила, сдѣлалъ ему пріемъ, совершенно отличный отъ того, какого ожи-

Библиотека "Руниверс"

далъ Князь. Онъ возстановилъ его во владѣніи всѣхъ его имѣній; но этотъ благородный поступокъ былъ только вступленіемъ къ тому, что предполагали еще дать ему, чтобы привязать его къ себѣ нерадрывными узами. Спустя немного времени созвали собраніе изъ нѣсколькихъ Сенаторовъ, которое обращено было въ Конфедерацію, и Радивилъ назначенъ ея главою, и этотъ Князь дѣлается тогда страдательнымъ орудіемъ въ рукахъ Понятовскаго и Русскаго Посла, слѣпо преданнымъ ихъ волѣ.

Первое дѣло, предложенное этой Конфедераціи, было дѣло о Разновѣрцахъ. Воевода и Епископъ Краковскій и Воевода Кіевскій были такими великими ревнителями за обычаи Рѣчи Посполитой, что не могли не возстать противъ требованія, клонившагося къ совершенному уничтоженію ихъ. Эти три Сенатора говорили съ силою, внушаемою честнымъ правомъ. Значеніе, которымъ они пользовались, дѣлало ихъ еще страшнѣе для Россіи; и съ этой поры поклялись погубить ихъ. Одинъ Русскій Полковникъ получилъ приказаніе взять ихъ: это и было сдѣлано посреди Варшавы, въ ночь съ 13 на 14 Октября, 1767 года, безъ малѣйшаго сопротивленія всей Рѣчи Посполитой. Каковъ народъ! Каковъ Король!

Да позволятъ мнѣ здѣсь отступленіе, не совсѣмъ посторонее для моего разсказа.

Графъ Понятовскій, нынѣшній Король Польскій, какъ частный человѣкъ, пользовался самымъ лестнымъ уваженіемъ; сдѣлавшись Государемъ, онъ увидалъ себя предметомъ ненависти своихъ согражданъ и лучшихъ друзей. Видѣли, что одинъ знаменитый сочинитель расточалъ Екатеринѣ похвалы, разумѣется, цвѣтущія, какъ мелостыня. Одинъ Польскій патріотъ не постыдился обнародовать, отвѣтъ въ видѣ письма, для оправданія Польскаго Короля во всѣмъ, случившемся въ его странѣ съ 1766 года. Онъ утверждаетъ, что этотъ Государь не имѣлъ ни какого участія въ жестокостяхъ, которыхъ столько было тамъ совершено Русскими; но, предположивъ, что онъ не приказывалъ увозить Епископовъ и Сенаторовъ, сопротивлявшихся волѣ Екатерины, не долженъ ли онъ былъ говорить какъ Государь съ этой Царицей, и сказать, что онъ предоставляетъ себѣ наказаніе виноватыхъ, если, однако жь, они таковы въ самомъ дѣлѣ? Не вообразилъ ли сочинитель этого письма, что безпристрастная публика повѣритъ поступкамъ Польскаго Короля? Онъ прекрасно говоритъ намъ, что, не довольствуясь приказаніемъ сему, от-

Библиотека "Руниверс"

принять торжественную депутацію, съ точною просьбою объ освобожденіи взятыхъ, Польскій Король подалъ еще черезъ Посланника очень настоятельную записку по этому предмету. Никогда не удастся ему увѣрить, что эти поступки были совершенно искренни, тогда какъ извѣстно, что они уже заранѣе были условлены съ Россіей.

Жертвы, требуемыя пользою и правами, которыми пользовался Польскій Король, въ силу законовъ Государства, и Pacta conventa, предметъ удивленія для Польскаго патріота; но онъ позволитъ намъ оставить его одного удивляться тому. Понятовскій былъ бы гораздо выше въ глазахъ Европы, когда бы сталъ во главѣ своего народа для защиты его вольностей и льготъ, нежели когда отказывался отъ своихъ доходовъ для содержанія Кадетскаго Корпуса, который обстоятельства сдѣлали ненужнымъ учрежденіемъ, и для облегченія, говоритъ сочинитель, своихъ подданныхъ отъ платежа податей. Скажу Польскому патріоту, что Понятовскій, поступая такъ, имѣлъ другія намѣренія. Онъ стремился только къ порабощенію своего отечества, и, для основанія тамъ самоуправства на еще болѣе непоколебимыхъ началахъ, онъ старался вовлечь въ свои выгоды простой народъ, который, видя только дѣло настоящей минуты, позволяетъ себя ослѣпить блескомъ ничтожной выгоды, для него дѣлаемой. Къ несчастію для Понятовскаго, феодальное управленіе, господствующее почти во всей Польшѣ, могло только вредить его замысламъ, которые открылись въ то же самое время, когда онъ дѣлалъ имъ не кстати опытъ. Не назоветъ ли Польскій патріотъ низкимъ клеветникомъ писателя, который ничего болѣе, какъ строгій наблюдатель? Судьба Польши способна вызвать участіе всѣхъ ненавидящихъ неправду, и будетъ несправедливо, если Понятовскій найдетъ предосудительными размышленія, къ которымъ онъ самъ подалъ поводъ, по тому, что не станетъ же онъ скрывать отъ самаго себя, что безъ его тѣсной дружбы съ Екатериной отечество его всегда бы сохраняло свободу, столь драгоцѣнную республиканцамъ.

Графъ Замойскій, Великій Канцлеръ, вполнѣ преданный новому Королю, какъ приверженецъ дома Черторыйскихъ, былъ слишкомъ горячъ, чтобы видѣть хладнокровно такія возмутительныя жестокости. Онъ не замедлилъ отказаться отъ должности, чтобы ни совершившимися, ни потомство, не могли упрекнуть его въ участіи въ такомъ ненавистномъ заговорѣ. Такой поступокъ перваго Министра Польши, котораго несчастіе казалось должно было еще сильнѣе при-

Библиотека "Руниверс"

вызывать къ придворной сторонѣ, былъ, можетъ быть, первою искрой, спустя четыре мѣсяца, воспламенившей всѣ эти частныя Конфедераціи, образовавшіяся одна за другою. Соединенному Польскому народу, безъ сомнѣнія, не трудно бы было справиться съ Русскими, если бы дѣло шло объ одной только храбрости; но все Польское Дворянство могло противопоставить Русской пѣхотѣ одни лесныя войска, а они никогда не могли устоять противъ опытныхъ пѣхотныхъ войскъ, большая часть которыхъ издавна привыкла къ огню. Оттоманская Порта, мало предвидѣвшая въ этомъ обстоятельствѣ свою пользы и опасность, какой она подвергаетъ себя, допуская Россію утвердить за собою рѣшительную власть въ Польшѣ, не вмѣшалась бы еще въ это дѣло, если бы оскорбленіе Турецкихъ границъ преслѣдованіемъ Конфедератовъ до Балты не заставило ее опасаться въ послѣдствіи менѣе косвенныхъ враждебныхъ дѣйствій. Безъ этой обиды, жадность, или измѣна, Оттоманскаго Министра удержала бы еще можетъ быть эту обширную Имперію въ томъ оцѣпенѣніи, въ которомъ оставалась она такъ долго. Можетъ быть, скажутъ, что Порта имѣла причины медлить: но не было ли это цаъ страха навязать себѣ на шею Австрію? Турецкій Министръ долженъ бы былъ знать, что съ этой стороны ему нечего было бояться. Домъ Австрійскій не будетъ безъ причины тратить свою казну, и проливать кровь своихъ войскъ для возвращенія Бѣлграда и Сербіи, пока остается ему еще лучъ надежды на Силезію, такъ для него удобную, которой верхняя часть облегчаетъ для него входъ въ Моравію и Чехію. Дѣйствительное продолженіе Польши не даетъ ему надежды увидать возвращеніе прекрасныхъ дней Собѣйскаго. Такимъ образомъ Турку некого боятьсяя кромѣ Русскихъ, и войны, которыя онъ будетъ вести, достаточно покажутъ ему необходимость обученія войскъ, которыхъ онъ могъ бы противопоставить свирѣпой силѣ Русскихъ. Онъ долженъ понимать, какъ полезно для него препятствовать утвердиться Русскимъ, посредствомъ ли завоеваній, или союзовъ, которые, доставивъ болѣе прочности ихъ Государству, въ то же время должны дѣлать его страшнѣе сосѣдямъ.

Керни-Гератъ, Татарскій Ханъ, будучи предусмотрительнѣе Турецкаго Министра относительно выгодъ Порты, предвидѣлъ издалека намѣренія Русскихъ, и счелъ своимъ долгомъ подать мнѣніе Оттоманскому Двору. Россія, въ досадѣ, что ее подмѣтилъ Аргусъ, которому выгодно было ссорить оба Двора, успѣла постараться,

Библиотека "Руниверс"

чтобы его низложили и отправили въ ссылку. Дворы Вѣнскій и Берлинскій ждали спокойно исхода первыхъ сраженій, которыя должны послѣдовать между Русскими и Турками. Воображали, что первыя сраженія будутъ выиграны Россіей: но не могло ли имѣть мѣста и то мнѣніе, что побѣдители Бѣлграда одержатъ напослѣдокъ верхъ? Изъ паническаго ли страха, по недостатку ли дисциплины, или по неспособности Турокъ, они имѣли до сихъ поръ только очень посредственныя выгоды, которыя не могутъ итти въ сравненіе съ блестящими успѣхами Россіи.

Прошло уже много лѣтъ, какъ Дворы Версальскій и Берлинскій не имѣли взаимныхъ Пословъ. Покушались много разъ, однако жь безполезно, установить взаимное доброе расположеніе: ни тотъ, ни другой Дворъ, не хотѣлъ начинать первый. Выпавшій случай привелъ Герцога Шуазеля въ возможность начать переговоры съ Берлинскимъ Дворомъ (не унижая, однако жь, славы своего Государя), имѣвшіе цѣлію обезпечить спокойствіе Польши и заставить Русскій Дворъ отказаться отъ его притязаній на это Государство. Дѣло шло о возвращеніи Рѣчи Посполитой свободы выборовъ, прекращеніи дѣла о Разновѣрцахъ и предоставленіи этому народу независимости въ избраніи его Короля. Прусскій Государь нашелъ способъ уклониться отъ всѣхъ такихъ предложеній подъ предлогомъ союза съ Дворами Русскимъ и Польскимъ. Онъ объявилъ, что не можетъ согласиться на эти предложенія, будучи обязанъ договоромъ сохранять для Короля престолъ, имъ занимаемый, и въ то же время велѣлъ внушать Дворамъ Вѣнскому и Петербургскому, что Франція дѣлала ему очень выгодныя предложенія, которыхъ онъ не хотѣлъ слушать; не довольствуясь тѣмъ, онъ воспользовался увѣдомленіемъ для переговоровъ съ Вѣнскимъ Дворомъ, ко вреду Версальскаго, внушая подозрѣнія первому въ прочности своего союза съ Франціею.

Какъ ни великъ въ политикѣ Прусскій Король, у него, однако жь, бываютъ довѣрчивыя мгновенія, когда онъ самъ позволяетъ нерѣдко отгадывать себя: довольный собою, онъ пускается въ откровенности; въ которыхъ черезъ минуту раскаевается. Вотъ какъ онъ выражался объ этомъ предметѣ съ однимъ изъ своихъ любимцевъ въ ту минуту, когда думалъ, что успѣлъ произвести разрывъ между Франціею и Австріею. «Вижу съ величайшимъ удовольствіемъ продолжающійся раздоръ въ Польшѣ и споръ, который, кажется, под-

Библиотека "Руниверс"

имѣетъ язъ за раздѣла этого Государства. Посредствомъ этихъ средствъ я могу сдѣлать успѣшными свои замыслы. Всѣ разговоры, которые мои Послы ведутъ при иностранныхъ Дворахъ противъ Франціи, суть не дѣло моей привязанности къ Австріи, которой я не люблю больше; но это хорошо, чтобы поразгорячить эти обѣ Державы, заставить ту и другую ввести войска въ Австрійскіе Нидерланды, и раздѣлить силы Австріи, которыя помѣшаютъ мнѣ нанести замышляемые удары.»

Герцогъ Шуазель, извѣщенный довѣреннымъ лазутчикомъ обо всемъ происходившемъ, медлилъ, сколько было можно, и думалъ, что ему слѣдовало дождаться Прусскаго Посла, прибывшаго въ Парижъ въ Маѣ 1769 года. Не будетъ неумѣстнымъ замѣчаніе, что сначала дѣло шло о торговомъ договорѣ между Пруссіею и Франціею; но Король Прусскій далъ разумѣть, что особенныя соображенія препятствуютъ ему сдѣлать какой нибудь поступокъ, который могъ бы подать подозрѣніе Россіи. Согласились дожидаться пріѣзда Барона Гольца для окончательнаго заключенія этого договора, о предварительныхъ статьяхъ котораго согласятся чрезъ посредство частнаго лица, Француза, посланнаго Герцогомъ Шуазелемъ въ Берлинъ для переговоровъ прямо съ Королемъ.

Каково же было изумленіе Герцога Шуазеля, когда онъ услышалъ требованія Барона Гольца! Не Генералъ былъ тотъ переговорщикъ, который явился для возстановленія добраго согласія между двумя Дворами, уже съ давняго времени жившими въ холодныхъ отношеніяхъ другъ къ другу; это былъ Полковникъ изъ Россіи, безъ сомнѣнія, ожидавшій по пріѣздѣ тѣхъ же учтивостей и угожденій при Версальскомъ Дворѣ, которыя расточались для него въ Петербургѣ и Варшавѣ. Герцогъ Шуазель, знавшій, сколько можно полагаться на союзъ Прусскаго Короля, договаривался съ достоинствомъ о выгодахъ Короля, его Государя, и совершенно отвергнулъ требованія Прусскаго Посла. Не замедлили узнать, чему вѣрить той и другой сторонѣ, и разговоры у Герцога Шуазеля съ Барономъ Гольцемъ больше велись только относительно приличій, до тѣхъ поръ, пока нѣкоторыя непріятности, испытанныя Барономъ Гольцемъ, о которыхъ онъ извѣстилъ свой Дворъ, заставили отозвать его въ Ноябрѣ того же года.

Прусскій Король не упускалъ изъ виду своихъ замысловъ. Ему нравилось видѣть Россію въ схваткѣ съ Турціею; но такъ какъ

Библиотека "Руниверс"

первая все была въ выгодѣ, онъ почувствовалъ къ ней особенную привязанность и сдѣлалъ ей увѣренія въ томъ, что, при первомъ ея требованіи, онъ доставитъ ей войска, которыя, можетъ быть, ей понадобятся. Предложеніе ни къ чему его не обязывало: все бѣжало отъ Русскаго оружія, и Прусскій Король изъ глубины своего Потсдамскаго кабинета впередъ уже считалъ подарки, которые должны будутъ сдѣлать ему за всякое возможное для него вспоможеніе. Но такъ какъ для него было выгодно сбивать всѣхъ съ толку своими дѣйствіями, онъ сдѣлалъ Оттоманской Портѣ заявленія миротворца, увѣряя ее особливо въ своемъ желаніи положить конецъ военнымъ дѣйствіямъ и согласить выгоды обѣихъ Имперій, но въ тоже время онъ заставлялъ переходить въ Русскую армію Офицеровъ, Генераловъ и Оберъ-Офицеровъ, которые должны были дѣйствовать противъ Турокъ.

Посреди ссоръ между Дворами Русскимъ, Константинопольскимъ и Польскимъ, всего страннѣе должно было казаться поведеніе Англіи въ разсужденіи ея пользъ. Можно ли было подозрѣвать когда ни будь, что она станетъ участвовать въ вооруженіяхъ, сдѣланныхъ Россіею въ Средиземномъ морѣ? Да и не крайняя ли нелогичность помогать этой Державѣ? Россія не знала еще, какое употребленіе можетъ сдѣлать изъ своихъ флотовъ, если бы не научила ее Англія. Правда, что волею случая, не смотря на успѣхи, Русскій флотъ не получилъ тѣхъ выгодъ, которыхъ ожидалъ отъ истребленія Турецкой эскадры. Язва, голодъ, жажда и другія случайности сдѣлали больше вреда Русскимъ, нежели Туркамъ, которые удержали Дарданелы, не смотря на повторенныя покушенія Русскихъ овладѣть этимъ проливомъ.

Побѣдоносная Екатерина видѣла въ самомъ жалкомъ положеніи свои финансы, лучшія войска ея были большею частію истреблены: однако жь отступать было для нея не возможно, слѣдовало опять выйти въ поле. Она прибѣгнула къ Голландцамъ. Агенты, очень старавшіеся превозносить могущество Екатерины и ея надежды, убѣдили Голландцевъ ссудить ей нѣсколько милліоновъ рублей. Благодаря этому новому пособію, двинули армію къ Дунаю, но отказались отъ морскихъ предпріятій: они стоили очень дорого, а приносили очень мало, по тому-то и старались избѣгать новыхъ случайностей.

Турки научились уже не бѣгать при первомъ появленіи Рус-

Библиотека "Руниверс"

сихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они держались хорошо. Начальствовавшій Визирь умѣлъ взять предосторожности, чтобы не дать разстроить себя Русскому Генералу; но подъ конецъ войны не повиновеніе Турецкихъ войскъ въ одну минуту лишило Визиря всѣхъ плодовъ его дѣятельности.

До сихъ поръ Австрійскій Домъ былъ зрителемъ военныхъ подвиговъ Русскихъ противъ Турокъ, не вступаясь ни прямо, ни косвенно, въ ссору; но Вѣнскій Кабинетъ смотрѣлъ не безъ тревоги на успѣхи Русскихъ. Въ исходѣ 1770 года онъ началъ желать себѣ посредничества между обоими Дворами. Императоръ приказалъ рекрутскій наборъ и заставилъ двинуться въ Угрію армію, которая должна была заниматься только наблюденіемъ движеній двухъ воюющихъ Державъ и составлять цѣпь (кордонъ) для воспрепатствованія набѣгамъ легкихъ войскъ, Русскихъ и Турецкихъ. Прусскій Король, владѣя, какъ ни кто другой, обаятельнымъ искусствомъ располагать къ себѣ людей, хорошо предвидѣлъ всю пользу, какую можетъ извлечь изъ свиданія съ Императоромъ. Фридрихъ прежде всего ловко внушилъ ему сомнѣнія въ прочности нашего союза; онъ старался подтвердить ихъ, представляя ему Францію, какъ непостоянную союзницу, ожидавшую истощенія его финансовъ. Эти и другія внушенія въ такомъ же родѣ произвели на Императора такое дѣйствіе, какого ожидалъ Прусскій Король, а съ тѣхъ поръ Вѣнскій Дворъ получилъ недовѣріе къ Шаузелю, бывшему еще Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ; увѣдомленный своими Агентами обо всемъ происходившемъ, Шуазель не преминулъ высказать свое неудовольствіе Барону Гольцу, который, подобно своему Государю, всегда увѣрялъ, что Прусскій Король сохраняетъ къ Франціи самыя дружескія чувства.

Движенія Императора обратили вскорѣ вниманіе зрителей. Совсѣмъ не знали, что думать объ его наблюдательной арміи. Одни полагали, что Турецкій Дворъ содержитъ ее на жалованьи противъ Россіи; другіе назначали ее въ походъ на Турокъ. Наконецъ, къ половинѣ 1771 года узнали, чему вѣрить. Императоръ овладѣлъ нѣсколькими округами Польши, которыхъ требовалъ къ себѣ обратно, какъ владѣній, захваченныхъ Рѣчью Посполитой подъ тѣмъ предлогомъ, что они принадлежали его Дому.

Прусскій Король, оставшійся до сихъ поръ спокойнымъ, полагалъ, что не должно позволять дѣйствовать Императору, не дѣлая

Библиотека "Руниверс"

съ своей стороны покушеній, которыя могли принести ему какія существенныя выгоды. Этотъ Государь, какъ я уже и говорилъ, съ 1769 года умножилъ свою армію пятью, или шестью, баталіонами. Онъ ждалъ только минуты сдѣлать изъ нея употребленіе. Случай представился. Нѣкоторыя сопротивленія Гданскихъ жителей насильствамъ какихъ-то Прусскихъ вербовщиковъ не понравились Прусскому Двору. Тотчасъ же даны приказанія двинуться корпусу войскъ, который долженъ занять всю Гданскую область и стоять тамъ на всей своей волѣ до тѣхъ поръ, пока его Прусскому Величеству угодно будетъ назначить денежное взысканіе, какимъ соизволитъ онъ обложить этотъ свободный городъ, осмѣлившійся защищать права свои отъ вербовщиковъ. Однако жь, послѣ многихъ представленій со стороны городскихъ властей, Прусскій Король соизволилъ склониться на Королевскую милость и даровать городу Гданску пощаду, которой онъ просилъ у него, за 16 тысячъ червонцевъ: съ этой минуты Польша осуждена была безъ обжалованія на уплату издержекъ, сдѣланныхъ для ея покоренія.

Такой поступокъ, имѣвшій полный успѣхъ, какого только могли ожидать, ободрилъ Прусскаго Короля къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Этотъ Государь, какъ я говорилъ уже, предвидѣлъ всѣ выгоды, какія можетъ извлечь изъ войны. Какъ искусный политикъ, онъ воспользовался первыми открытіями, сдѣланными ему Франціей, для переговоровъ съ Дворами Вѣнскимъ и Петербургскимъ. Особливо послѣдній, видя свои выгоды въ поддержаніи системы ослабленія Польши и сохраненія Понятовскаго на Польскомъ престолѣ, обѣщалъ Прусскому Королю все, лишь бы только этотъ Государь согласился дѣйствовать за одно съ нимъ. Сдѣлали мирныя предложенія Оттоманской Портѣ, и Прусскій Король на первыхъ же порахъ оказался посредникомъ этой Великой Державы. Легко было видѣть, что Россія, Пруссія и Король Польскій намѣревались удалить Францію отъ предположеннаго мирнаго договора; но какъ могли они надѣяться, что Франція останется безъ вмѣшательства въ это дѣло? Предварительныя статьи были отвергнуты Оттоманскимъ Дворомъ: онъ началъ дѣлать новыя приготовленія къ настоящей войнѣ.

Въ этихъ обстоятельствахъ Франція нашла себя не далеко отъ разрыва съ Англіей. Недоразумѣнія, происшедшія между этой Державой и Испаніей, возвѣщали скорую войну между обоими Дворами, и семейный договоръ ставилъ Францію въ неизбѣжную необходи-

Библиотека "Руниверс"

мость готовить для Испаніи вспомогательныя войска, а это заставляло ее ограничиться своими собственными дѣлами и предоставить Конфедератовъ самимъ себѣ. Однако жь Англичане въ то время не могли противопоставить достаточныхъ силъ соединенному оружію Франціи и Испаніи: эта невозможность принудила ихъ отказаться отъ своихъ требованій. Испаніи хотѣлось воевать; Франція и Англія желали мира; этотъ миръ заключенъ былъ въ Декабрѣ 1770 года и подписанъ въ Генварѣ слѣдующаго.

Это было въ то самое время, когда непредвидѣнная опала Герцога Шуазеля явилась измѣнить положеніе дѣлъ. Дворы Петербургскій и Берлинскій узнали съ величайшею радостью эту новость. Первый былъ убѣжденъ, что война, лежавшая у него на шеѣ, была возбуждена этимъ Министромъ; Прусскій Король, имѣвшій частную непріязнь къ Герцогу Шуазелю, воображалъ, что всѣ предложенія, сдѣланныя ему Франціей, была только западня, которую хотѣли ему поставить. Французскій Министръ, съ своей стороны, всегда держалъ себя въ оборонительномъ положеніи противъ Короля Прусскаго: такимъ образомъ отставка Герцога Шуазеля сдѣлала очень довольными этѣ обѣ Державы. Не такова была она для Конфедератовъ, потерявшихъ сильнаго покровителя въ лицѣ этого Герцога. Такъ какъ должность Министра Иностранныхъ Дѣлъ нѣсколько времени оставалась не занятою, то дѣйствія за Конфедератовъ Посланника ихъ, Графа Вельгорскаго не могли принести имъ пользы. Слѣдовало дождаться, пока угодно будетъ Королю назначить Министра, съ которымъ могъ бы Вельгорскій договориться о пользахъ своихъ довѣрителей. Въ Маѣ слѣдующаго года Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ назначенъ былъ Герцогъ Эгильонъ. Дипломатическій Корпусъ поздравлялъ себя съ выборомъ, сдѣланнымъ Королемъ. Этотъ Господинъ съ большимъ умомъ и способностями, сверхъ того пользовавшійся извѣстностью весьма трудолюбиваго человѣка, соединялъ въ себѣ всѣ качества, необходимыя для этого мѣста, котораго онъ заслуживалъ во всѣхъ отношеніяхъ. Ввѣреное ему Министерство требовало всего благоразумія, къ которому онъ былъ способенъ. Чтобы ни какимъ случайностямъ не подвергаться при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, этотъ Министръ полагалъ, что ему ничего не должно измѣнять въ системѣ, усвоенной его предмѣстникомъ, и поддерживалъ, сколько могъ, дѣло Конфедератовъ, занимаясь главное средствами къ примиренію различныхъ интересовъ.

Библиотека "Руниверс"

Со времени отставки Герцога Шуазеля, Король Прусскій, по видимому, старался больше сблизиться съ Франціей. Чувства этого Государя относительно Герцога Эгильона совсѣмъ не были сомнительны. «Французскимъ Министромъ долженъ быть Государственный человѣкъ, и не могу постигнуть, какъ могли сдѣлать промахъ и не выбрать раньше Герцога Эгильона. Онъ одинъ въ состояніи поправить умы, которые острыя слова и пріятныя шутки его предшественника только помутили иностранныхъ Дворовъ.»

Не должно удивляться образу выраженія этого Государя относительно Герцога Шуазеля: онъ позволилъ себѣ нѣкоторыя шутки на счетъ Герцога, который не остался въ долгу у Прусскаго Короля, и этотъ послѣдній никогда не прощалъ Французскому Министру косвенныхъ возмездій, за которыя не могъ отплатить какъ бы ему хотѣлось. Онъ велѣлъ своему Повѣренному въ Парижѣ сдѣлать нѣкоторыя внушенія Герцогу Эгильону, который далъ отвѣтъ, заставлявшій думать Короля, что не чуждаются выслушать его предложенія, но сначала надобно согласиться о назначеніи Посланниковъ съ той и другой стороны. Отзывъ Барона Гольца до того походилъ на разрывъ, что Французскій Король не могъ безъ униженія для себя первый назначить Посланника. Это назначеніе было, однако жъ, отложено до возвращенія изъ путешествія въ Компьень, гдѣ находился въ то время Дворъ, чтобы дать Прусскому Королю время для его соображеній. Но приготовленія, которыя не переставали дѣлать этотъ Государь, наводили на думу Герцога Эгильона, и онъ спрашивалъ объ ихъ цѣли у Прусскаго Повѣреннаго въ Дѣлахъ. Этотъ не замедлилъ объявить, что Государь его, при самыхъ миролюбивыхъ видахъ, дѣлалъ эти движенія только для спокойствія своихъ Государствъ. Хорошо знали, чему вѣрить, но надобно было скрытничать.

Вѣнскій Дворъ, съ своей стороны, желалъ, чтобы Франція высказалась, чью сторону предполагаетъ она взять въ настоящей войнѣ. Герцогъ Эгильонъ, знавшій намѣренія своего Государя, хотѣлъ, во что бы то ни стало, сохранить миръ, и по тому старался, сколько могъ, уклоняться отъ положительнаго отвѣта, котораго у него спрашивали. Вѣнскій Дворъ, котораго планъ, безъ сомнѣнія, былъ составленъ, полагалъ, что не должно ни чего измѣнять въ этомъ планѣ, и занимался только средствами къ переговорамъ съ Прусскимъ Дворомъ, для согласнаго дѣйствія съ нимъ относительно раздѣла Польши.

Библиотека "Руниверс"

Прусскій Король, въ Августѣ увѣрившій Герцога Этильона въ своихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ, къ 10-му Октября двинулъ въ Польшу многіе эскадроны кавалеріи, пѣхоту и довольно значительный артиллерійскій паркъ, для соединенія съ войсками, выпедшими туда прежде. Легко было увѣриться изъ этого поступка въ полномъ единомыслій между Россіею и Пруссіею. Первая должна была понести довольно важный уронъ при осадѣ Журжева. Русская Императрица, опасаясь большихъ успѣховъ Турецкой арміи, убѣдила своего вѣрнаго союзника, Прусскаго Короля, итти на вспоможеніе ей, для удержанія Польскихъ Конфедератовъ, которые могли бы сдѣлать сильное движеніе въ пользу Турокъ; но суждено было, чтобы успѣхи Оттоманскаго оружія были не продолжительны: Турки, на которыхъ опять напали Русскіе въ ихъ окопахъ и крѣпостяхъ, были разбиты и прогнаны на средину Дуная. Съ другой стороны, Великій Визирь, покинутый своими войсками, увидѣлъ себя принужденнымъ къ отступленію въ Силистрію едва съ 7-ю стами человѣкъ. Удивительно ли, что, имѣя противниковъ, такъ мало страшныхъ въ бою, Русскіе составляютъ планы завоеваній гораздо обширнѣе?

Екатерина каждый день создавала новыя требованія. Конфедераты, съ своей стороны, чувствовали для себя плохія послѣдствія успѣховъ Русскихъ надъ Турками, и положеніе дѣлъ ихъ въ Польшѣ становилось болѣе и болѣе опаснымъ. Генеральная Конфедерація употребила послѣднее предоставившееся средство и объявила престолъ упразднившимся. Одинъ Пулавскій показалъ больше твердости для защиты свободы своего отечества. Онъ предпринялъ для того самый смѣлый планъ, въ которомъ и успѣлъ бы, если бъ ему лучше помогли: надобно было похитить Понятовскаго среди Варшавы и получить самыя выгодныя мирныя условія для отечества подъ защитою этого знаменитаго плѣнника. Заговоръ приведенъ въ исполненіе безъ большаго труда, и Понятовскій похищенъ, не получивъ ни отъ кого никакой помощи; но совѣстливость того, кто взялъ на себя это дѣло, не дала Королю попасть въ руки Пулавскаго, который съ такимъ заложникомъ вскорѣ предписалъ бы законы побѣдителямъ. Этотъ случай, который въ началѣ долженъ бы былъ обратиться къ невыгодѣ Польскаго Короля, напротивъ послужилъ только къ тому, чтобы еще лучше утвердить его на престолѣ. Венскій и Французскій Дворы опушались поступкомъ Конфедератовъ: первый велѣлъ дать знать имъ, чтобы не разсчитывали больше на его покровительство,

Библиотека "Руниверс"

ни на какое либо убѣжище въ Австрійскихъ владѣніяхъ. Франція, съ своей стороны, отказалась продолжать пособіе, которое подавала имъ до сихъ поръ, и велѣла внушить, что имъ не остается другой рѣшимости, кромѣ покорности.

Однако жь среди всѣхъ этихъ несчастій, Конфедераты все еще сражались въ защиту своей свободы. Нѣсколькимъ иностраннымъ Офицерамъ, которыхъ они принудили присоединиться къ нимъ, и помощи ихъ были обязаны многими успѣхами, вскорѣ внушившими имъ болѣе смѣлые планы. Надобно было взять приступомъ городъ и крѣпость Краковъ, защищаемые довольно значительнымъ Русскимъ корпусомъ. Предпріятіе, наперекоръ всѣмъ ожиданіямъ, удалось: тѣмъ обязаны были храбрости 20, или, 30 человѣкъ, имѣвшихъ своими начальниками двоихъ, или троихъ, самыхъ неустрашимыхъ Офицеровъ. Взятіе этой крѣпости встревожило Русскихъ. Они употребили всѣ усилія для прогнанія Конфедератовъ, которые оказали еще чудеса храбрости при оборонѣ этого мѣста, но, подавленные числомъ, при недостаткѣ въ аммуниціи и съѣстныхъ припасахъ, принуждены были наконецъ сдаться.

Потомство съ трудомъ повѣритъ тому, что происходитъ, однако жь, и никогда не пойметъ побужденій, которыя могли принудить Вѣнскій Дворъ оставить на разореніе Польшу, не объявивъ себя въ ея пользу. Почти не легче будетъ увѣрить себя, что дружескія связи, по видимому, существующія между Дворами Вѣнскимъ и Берлинскимъ, были совершенно искреннія. Первый перенесъ удары, слишкомъ чувствительные для Австріи, чтобы она могла позабыть ихъ. Сверхъ того, для лучшаго показанія пружинъ, которыя приводилъ въ дѣйствіе Прусскій Король, не безполезно будетъ помѣстить здѣсь одинъ анекдотъ: онъ познакомитъ съ средствами, употребляемыми этимъ Государемъ для успѣха въ своихъ намѣреніяхъ.

Во время послѣдней войны Король Прусскій употреблялъ въ дѣло все, чтобы навлечь Австрійскому Дому какъ можно больше враговъ. Онъ сдѣлалъ для себя упражненіе въ декламаціи противъ него черезъ своихъ Посланниковъ при всѣхъ Дворахъ, а особливо во Франціи и Турціи. Въ Константинополь онъ послалъ по этому дѣлу одного искателя приключеій, по имени Годе (Haudeux), прежняго учителя дѣтей у какого-то купца. Этотъ учитель скрылъ себя подъ именемъ Бекцина (Bekzin). Порученіе его относилось только къ дружескому договору, который онъ предложитъ Портѣ и кото-

Библиотека "Руниверс"

рый, когда это тайное дѣло было провѣдано, Фридрихъ хотѣлъ выдать въ Европѣ за торговый договоръ; но тайныя наставленія этого соглядатая были одною плетеницею клеветъ на Австрійскій Домъ. Онъ долженъ былъ описать Туркамъ Австрію посвященною во всѣ планы, предположенные въ Россіи, и представить обѣ эти Державы соединенными однѣми выгодами для покушенія на вольности Польскаго народа и расположенными даже обратить свои усилія противъ Оттоманской Порты; но Турки, получившіе, съ своей стороны, самыя точныя доказательства искренности этихъ обоихъ Дворовъ, не замедлили проникнуть намѣренія Прусскаго Короля и выслали этого мниманаго Посла. Потсдамскій Кабинетъ заявилъ въ этомъ случаѣ величайшее пренебреженіе къ Шведскому Двору. Бекцина отправили прямо къ Шведскому Посланнику въ Константинополь и требовали отъ него пособія дѣйствіямъ лазутчика. Шведскій Дворъ, чувствительный къ такимъ неумѣстнымъ поступкамъ, жаловался на это, но Прусскій Король, привыкшій говорить, какъ Государь, принялъ очень дурно это представленіе и думалъ, что сдѣлалъ слишкомъ много чести Швеціи, распоряжаясь ея Посланниками, какъ своими слугами, и съ обыкновенною обидчивостью осмѣлился даже требовать удовлетворенія отъ Двора, передъ которымъ былъ кругомъ виноватъ. Неуспѣшность этихъ переговоровъ не уронила духа у Берлинскаго Двора. Онъ рѣшился на новую попытку. Она была возложена на одного человѣка, по имени Вареня, и имѣла успѣхъ не лучше первой. Переговорщикъ поссорился съ своимъ Государемъ: онъ сдѣлалъ больше расходовъ, нежели хотѣли. Надобно было дѣлать подарки Министрамъ Порты, а Фридрихъ никогда не соглашался на статьи такого рода. Слѣдовательно, всѣ его тайныя внушенія не повели ни къ чему. Прусскій Государь искалъ въ себѣ самомъ тѣхъ пособій, которыхъ не могъ достать въ другомъ мѣстѣ, и геній его не замедлилъ открыть средства; по тому что никто лучше этого Государя не знаетъ коварнаго способа вредить врагамъ: нѣтъ честолюбивыхъ намѣреній, которыхъ бы онъ не приписывалъ имъ, и всѣ эти средства съ его стороны только приготовительныя мѣры для тѣхъ великихъ ударовъ, нанесеніе которыхъ онъ предоставляетъ самому себѣ.

Прусскій Король нынѣ дѣлаетъ съ Австріею то же самое, что дѣлалъ въ 1758 году съ Франціей. Тогда онъ всѣмъ пользовался, чтобы разсорить эти оба Двора и навязать Австріи столько враговъ, сколько можно будетъ. Теперь эту Державу онъ сдѣлалъ сре-

Библиотека "Руниверс"

доточіемъ своей политики, имѣя величайшую выгоду въ удаленіи Франціи отъ дѣлъ Сѣвера. Но хотя внушенія этого Государя не были совершенно безплодны, сомнительно, чтобы ему удалось когда ни будь произвести явный разрывъ между Франціею и Австріею. Раздоръ видѣлъ паденіе той преграды раздѣленія и соперничества, мѣшавшей этимъ двумъ Державамъ взглянуть внимательнѣе на свои взаимныя выгоды. Истина открыла имъ глаза и породила въ сердцѣ уважавшихъ друга друга Государей желаніе скрѣпить союзомъ ихъ личную дружбу. Этотъ союзъ, сокрушая гидру предразсудковъ, раздѣлявшихъ нѣкогда оба Двора, сдѣлался для ихъ подданныхъ счастливымъ залогомъ добраго согласія, которое должно существовать между обоими Дворами. *

Надобно удивляться, что Россія, безъ всякаго уваженія къ тому, чѣмъ обязана она Австріи, рѣшилась предоставить Польшѣ одно изъ двухъ: или подчиниться ея игу, или испустить духъ подъ ея ударами. Есть ли что ни будь противоположнѣе всякой идеѣ справедливости и чести этихъ приведенныхъ въ исполненіе дѣйствій и побужденій, которымъ хотѣли дать законную силу для оправданія войны и жестокостей, совершенныхъ и совершаемыхъ еще теперь въ этой несчастной странѣ? Чтобы увѣриться въ томъ, стоитъ только сдѣлать правильный выводъ изъ этого сцѣпленія началъ, дѣйствій и событій, мною разсказанныхъ. Вотъ размышленіе, которое отдаю на судъ кому ни будь, хотя и очень преданному нравственнымъ правиламъ. Пусть такой человѣкъ взвѣситъ доводы Петербургскаго Двора, пусть онъ сравнитъ ихъ съ поступками его, прошедшими и настоящими, и съ его объявленіями.

Есть ли хоть одно слово во всѣхъ провозглашеніяхъ Россіи, которое не требовало бы особеннаго объясненія? Но ограничимся нѣсколькими очень простыми замѣчаніями. Во первыхъ, слова о согласіи, покровительствѣ и Вѣрѣ, взятыя въ томъ смыслѣ, какой даютъ имъ въ Русскихъ манифестахъ, и въ томъ, какъ въ самомъ дѣлѣ смотритъ на нихъ Россія, слова эти отвратительны. Безъ сомнѣнія, Екатерина желала бы, чтобы ни что не противилось ея намѣреніямъ, и съ этѣхъ поръ всякой Государь, всякая Республика, желающіе управлять своими Государствами по своей волѣ, должны

* Сочинитель разумѣетъ супружество Французскаго Дофина (послѣ Короля Людовика XVI-го) съ Маріею Антуанетою, дочерью Маріи Терезіи. Примѣч. перев.

Библиотека "Руниверс"

подвергнуться участи Польши. По тому что Екатерина, пожалуй, захочетъ вмѣшиваться вездѣ, гдѣ, по ея мнѣнію, она можетъ, или должна, предписывать законы. Право войны требовало, чтобы Екатерина иначе взялась за завоеваніе Польши. Первое вступленіе ея войскъ, по словамъ ея, не имѣло другой цѣли, кромѣ покровительства Польскому народу; но этотъ предлогъ не соотвѣтствовалъ ея видамъ: она думала, что должна прибавить къ нему названіе охранительницы, чтобы имѣть возможность въ этомъ качествѣ пользоваться всѣми выгодами войны. Покровитель, охранитель, вооруженный противъ своего покровительствуемаго, кажется мнѣ существомъ очень страннымъ. Найдутъ ли что ни будь въ народномъ правѣ, дающее вѣсъ такимъ правиламъ? Вести войну, не объявивъ ее, разрѣшать гражданъ отъ присяги, которою они обязаны Республикѣ, увозить Воеводъ, Сенаторовъ, Епископовъ и гражданъ, грабить арсеналы, разорять страну Государя, съ которымъ дружны и котораго уважаютъ, принуждать пѣнниковъ голодомъ и жестокимъ обращеніемъ къ клятвопреступленію и измѣнѣ ихъ отечеству, и дерзко обнародовать, что питаютъ особенное уваженіе къ этой странѣ, что ее берегутъ, ей покровительствуютъ, не имѣютъ въ виду ничего другаго, кромѣ ея благосостоянія: вездѣ правила справедливости смѣшаны съ насиліемъ и неправдой; законы служатъ предлогомъ къ жестокостямъ: они и одобряютъ этѣ жестокости, и гнушаются ими. Наконецъ, это хаосъ, черта чудовищнаго могущества, порожденнаго самовластіемъ. Скажу болѣе, что показываютъ этѣ записки Петербургскаго Двора и эти великія правила терпимости въ пользу Разновѣрцевъ? То, что Екатерина—честолюбивая Государыня, въ согласіи съ Прусскимъ Королемъ составившая планы противъ Польши, Австріи и Порты; что эти оба сосѣда очень опасны, и что нельзя довольно скоро обуздать ихъ, если не хотятъ быть порабощенными отъ нихъ.

Австрійскій Дворъ долженъ бы открыть глаза на дѣйствія, условленныя между Дворами Петербургскимъ и Берлинскимъ: онъ долженъ предвидѣть, что Государыня, подобная Екатеринѣ, по своему расположенію къ такимъ страннымъ насиліямъ, безъ основательныхъ причинъ на то, можетъ, по своей волѣ, давать вѣсъ всякимъ предлогамъ, какіе угодно будетъ вообразить ей, для прикрасы своихъ непріязненныхъ дѣйствій въ какой бы то ни было странѣ. Слишкомъ отдаленной Франціи нечего въ настоящее время бояться честолю-

Библиотека "Руниверс"

бивыхъ замысловъ этѣхъ двухъ Державъ; но такъ ли же будетъ впередъ? Австрійскій Дворъ всегда станетъ упрекать себя въ томъ, что Русскихъ пріобрѣсти вліяніе на дѣла Германіи. Извѣстно, какъ Нѣмецкіе Государи противились утвердиться у нихъ Царю Петру. * Они чувствовали необходимость понудительныхъ мѣръ для Русскихъ, чтобы они перенесли въ другое мѣсто, только не на Сѣверъ Европы, честолюбивые замыслы, возможные для ихъ Государей. Однако жь, благодаря сцѣпленію многихъ обстоятельствъ, Русскіе имѣли прямое участіе въ трехъ войнахъ, опечаливавшихъ Европу съ 1733 по 1762 годъ. Въ 1735 году видѣлъ ихъ съ удивленіемъ Рейнъ на своихъ берегахъ. Первая колонна ихъ арміи прибыла уже въ Нюренбергъ въ 1748 году, когда подписаны были предварительныя статьи въ Ахенѣ. Эти происшествія такъ новы, что забыть ихъ нельзя. За чѣмъ же, однако жь, Русскіе, которыхъ хотѣли выгнать изъ Европы при Петрѣ I-мъ, со времени царствованія Императрицы Анны, вмѣшивались всегда въ Европейскіе споры? Пользы Государей не измѣнились: за чѣмъ же, розниться и ихъ политикѣ?

Вѣрю, что неоспоримо правило, по которому надобно вогнать Русскихъ въ старинные ихъ предѣлы, и если Швеція сохранила еще остатокъ храбрости, отличавшей царствованіе Вазъ, Густавовъ Адольфовъ и Карловъ XII, никогда не представлялось ей лучшаго случая для обратнаго завоеванія Финляндіи, Ижоріи и Ливоніи. Эта Держава, потерявшая оба Поморья и два другихъ Нѣмецкихъ Государства, не можетъ внушить ни какого подозрѣнія ни Даніи, ни Пруссіи, вступая во владѣніе этѣми тремя областями. Шведская Королева, ** такая жадная искательница славы, получитъ себѣ болѣе прочную область, думая объ этомъ планѣ, нежели занимаясь, по прежнему, мыслью о томъ, какъ бы сдѣлать своего мужа самодержавнымъ Государемъ.

---

* Союзники Петра I-го въ Сѣверной войнѣ, смотря на хозяйственныя распоряженія въ Мекленбургскихъ владѣніяхъ, боялись, не хочетъ ли Царь утвердиться въ Германіи, вознаградивъ Герцога въ другомъ мѣстѣ. Прим. перев.

** Это Ульрика, сестра Фридриха II-го Прусскаго и жена Адольфа Фридриха Голштейнъ-Готторпскаго, потомъ Короля Шведскаго съ 1751 по 1771 годъ. Самовластіе Шведскаго Государственнаго Совѣта до того дошло при этомъ Королѣ, что историкъ Далинъ, воспитатель Королевскаго сына (Густава III), былъ удаленъ, по тому что не нравился Совѣту. Прим. перев.

Библиотека "Руниверс"

Со времени назначенія Герцога Эгильона въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, нетерпѣливо желали видѣть, чью сторону пріймет Французскій Дворъ, и этотъ Министръ, полагавшій, что ничего не долженъ измѣнять въ системѣ своего предшественника, старался только слѣдовать общему ходу своего времени. Нѣкоторые Посланники Короля при различныхъ Дворахъ были отозваны, на мѣсто ихъ назначены другіе. Князь Людовикъ Роганъ назначенъ былъ въ Вѣну, гдѣ уже съ годъ Франція не имѣла Посла. Довольствовались только оставленіемъ въ качествѣ Полномочнаго Посланника, Г. Дюрана, котораго дарованіямъ и заслугамъ отдана была отъ Двора справедливость. Князь Роганъ получилъ свои наказы въ Декабрѣ 1771 года, но отправился только въ Февралѣ слѣдующаго года. Можетъ быть слишкомъ уже опоздали сдѣлать назначеніе на это мѣсто, по тому что, если дѣло Польши и Конфедератовъ возбуждало участіе Франціи, то, безъ сомнѣнія, необходимо было бы послать ранѣе кого ни будь, снабженнаго полномочіемъ, какъ для выслушанія предположеній Вѣнскаго Двора, такъ и для соединенія съ нимъ противъ общаго врага; но это Государственная тайна, которую открывать не должно, и если Французскій Дворъ такъ долго медлилъ отправленіемъ Посла въ Вѣну, онъ вѣрно имѣлъ причины такъ дѣйствовать.

Со времени послѣдняго урона Турокъ, они пошли на зимнія квартиры. Турецкій Дворъ, кажется, хотѣлъ въ то время тщательно заняться миромъ. Предложено перемиріе между Русскими и Турками. Франція и Англія были устранены отъ этого замиренія, къ великому изумленію всей Европы, которой это новое соглашеніе достаточно давало знать, что Дворы Вѣнскій и Берлинскій уже раздѣлили между собою часть Польши. Герцогъ Эгильонъ, увѣдомленный обо всемъ происходившемъ, думалъ, что надобно притворяться, и казался не знающимъ тѣсной дружбы между Пруссіею и Австріею, въ томъ убѣжденіи, что различныя пользы этѣхъ двухъ Державъ не позволятъ имъ оставаться надолго союзниками.

Прусскій Король отозвалъ Барона Гольца, какъ уже сказали мы выше; Франція тоже отозвала Графа Де Гиня (de Quines), съ тою, однако жь, разницею, что послѣдній взялъ прощальный отпускъ, и что Баронъ Гольцъ все еще считался Посломъ, уполномоченнымъ при Французскомъ Дворѣ, не исполнивъ ни какихъ формальностей, принятыхъ въ томъ случаѣ, когда покидаютъ Дворъ, при которомъ

Библиотека "Руниверс"

находится въ званіи Посла. Въ Ноябрѣ Герцогъ Этильонъ просилъ Короля назначить, кого будетъ ему угодно, Посломъ въ Берлинъ. Его Величество выбралъ Маркиза де Понсъ (de Pons) Прусскій Король довольствовался отправленіемъ Барона Гольца, чтобы исполнились три года, принятые въ подобномъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, если какое ни будь происшествіе не заставитъ отозвать его раньше этого срока.

Не безполезно будетъ представить въ короткихъ словахъ читателю возвышеніе Барона Гольца и поведеніе Его Прусскаго Величества относительно Царя, когда онъ посылалъ къ нему этого Посла.

Баронъ Гольцъ, происходившій отъ древней фамиліи и созданный неоспоримо для того, чтобы вездѣ быть представителемъ своего Государя, предпочелъ переговоры военному званію, и состоялъ чиновникомъ въ Берлинѣ, въ Департаментѣ Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ назывался Совѣтникомъ Посольства. Если кто ни будь долженъ былъ ожидать себѣ назначенія Королевскимъ Посланникомъ въ Россію, Баронъ Гольцъ тѣмъ менѣе могъ ласкать себя этой надеждой, что такое мѣсто требовало совершеннаго переговорщика. Это не по тому, чтобы онъ былъ не слишкомъ уменъ, но въ политикѣ ума еще недостаточно: необходима сверхъ того опытность: Прусскій Король миновалъ всѣ эти соображенія и назначилъ Барона Гольца въ одно и то же время Полномочнымъ Посломъ въ Россію и Полковникомъ, хотъ онъ и никогда не служилъ: этому не было примѣра въ Государствахъ Прусскаго Короля, ревниваго къ своимъ военнымъ чинамъ, которые обыкновенно давалъ за заслуги и долговременную службу: но Фридрихъ зналъ слабость Царя. Полковникъ Прусскаго Короля при Русскомъ Дворѣ, котораго Государь уважалъ его Государя до того, что не носилъ другого мундира, кромѣ Прусскаго, долженъ былъ, безъ сомнѣнія, играть большую роль въ Петербургѣ и быть дѣйствительнымъ орудіемъ противъ Царя, столь же мало имѣвшаго ясное понятіе о пользахъ своей страны, какъ и несговорчиваго на предетавленія тѣхъ своихъ любимцевъ, которые, предвидя послѣдствія такой ложной угодливости, старались только предупредить ихъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ Баронъ Гольцъ получилъ у Царя пріемъ, удивившій его самого. Этотъ Государь не презиралъ являться къ выходамъ Прусскаго Посла, чтобы засвидѣтельствовать ему свое почтеніе. Его увлеченіе Прусскимъ Королемъ вызывало

Библиотека "Руниверс"

у него ежедневно подобные поступки. Онъ сдѣлался баснею своей супруги и Русскихъ, которыхъ приводила въ краску такая неумѣстная мелочная внимательность; самъ Баронъ Гольцъ не могъ удержаться, чтобы нѣсколько разъ не сдѣлать Царю нѣкоторыхъ замѣчаній въ этомъ отношеніи, но всѣ они были безполезны. Поступки этого Государя относительно его подданныхъ были не болѣе основательны. Онъ оказывалъ къ нимъ величайшее презрѣніе. Одинъ только Голштинскій полкъ пользовался всею его довѣренностью. Самымъ большимъ для него несчастіемъ было желаніе измѣнять по произволу Правительственныя учрежденія и наложить руку на духовную власть. Противъ него составился заговоръ: Петръ III-й не былъ ни довольно способенъ, ни довольно любимъ, чтобы разсѣять его. Екатерина должна была, всего боясь за свою свободу, за свою жизнь; наконецъ произошелъ переворотъ, и въ то же мгновеніе Петръ III-й сошелъ съ престола въ могилу. Увѣряютъ, что Прусскій Король, извѣщенный обо всемъ, происходившемъ въ Россіи, давалъ Екатеринѣ совѣты, какъ надобно ей вести себя. Баронъ Гольцъ исполнилъ свое порученіе: его послали въ Варшаву, гдѣ онъ былъ еще необходимымъ довѣреннымъ лицомъ Понятовскаго и покровителемъ, чтобы способствовать ему взойти на Польскій престолъ. Послѣ того онъ сталъ жить въ Потсдамѣ: любимецъ своего Государя, онъ ожидалъ какого ни будь значительнаго порученія, при которомъ могъ бы употребить свои дарованія. Его увидѣли при Французскомъ Дворѣ. Извѣстно, какъ онъ успѣлъ тамъ.

Но обнародованные документы упоминали о добромъ согласіи, царствовавшемъ между Дворами Вѣнскимъ и Берлинскимъ. Видѣли, что войска ихъ вмѣстѣ пошли и вступили въ Польшу въ разныхъ мѣстахъ. Австрійцы обходились съ Поляками съ большою пощадою; Прусаки, напротивъ, вели войну, какъ обыкновенно у нихъ, по гусарски, и со всего брали налоги. Для большей безопасности своихъ дѣйствій, они завели монету, назначенную только для ихъ уплатъ за все, имъ нужное; она не могла быть употребляема для того же Поляками, обязанными выплачивать хорошею монетою ихъ края тѣ налоги, которыми угодно было побѣдителю обложить ихъ. Прусаки не имѣли совсѣмъ уваженія къ торговлѣ: всѣ барки съ мукою, шедшія внизъ по Лабѣ * къ Гданку, были останавливаемы

* Сочинитель, конечно, хотѣлъ сказать по Вислѣ. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

и отводимы въ мѣста, для того назначенныя Прусскимъ Государемъ. Поляки были очень слабы для сопротивленія такимъ грабительствамъ. Прусскій Король, всегда занимаясь средствами къ распространенію своей страны и къ умноженію своихъ доходовъ, ни сколько не уважалъ представленій, которыя ему дѣлали, и ничто не могло остановить его. Одинъ инженеръ предложилъ ему сдѣлать каналъ, который соединяясь съ Лабою, * долженъ былъ привлечь въ его страну часть Польской торговли. Проектъ понравился и былъ принятъ, тотчасъ же даны приказанія привести его въ исполненіе. Вотъ какъ умѣетъ Фридрихъ пользоваться всѣмъ, что только можетъ служить къ увеличенію его Державы. Европа позволяетъ ему дѣйствовать, и онъ можетъ отваживаться на все; а если послушать его, такъ этотъ Государь не имѣлъ другихъ намѣреній, кромѣ того, чтобы поддержать на престолѣ Государя, котораго посадилъ онъ самъ, вмѣстѣ съ Россіей. Сверхъ того, принявъ на себя обязательства относительно Русской Державы, онъ, по его словамъ, нашелъ себя въ необходимости содержать многочисленное войско, которое могло выступить въ поле по его первому приказанію. Что касается прочности союза Короля Прусскаго, знаютъ, чему должно вѣрить: помнятъ еще 1744 годъ. Онъ не поколебался тогда пожертвовать довѣріемъ къ себѣ раздѣлу Чехіи и своимъ честнымъ словомъ непростительному лукавству, объявляя, что нарушилъ Бреславскій договоръ только изъ великодушія ** и ничего не требовалъ для себя. Что же теперь дѣлаетъ этотъ Государь? Подъ предлогомъ вспоможенія вступаетъ въ Польшу, точно въ завоеванный край и, вопреки вѣрности договоровъ, считаетъ себя въ полномъ правѣ рѣшаться на самыя вопіющія несправедливости, подъ видомъ охраненія, котораго никто отъ него не требуетъ.

Заключеніе.

Но пусть Европа рѣшитъ о законности побужденій, которыя заставили взять оружіе Фридриха и Екатерину. Дѣло Польши—дѣло человѣчества; нѣтъ никого, кто бы не могъ получить о немъ свѣдѣній. У Прусскаго Короля не будетъ никогда недостатка въ предлогахъ, какъ

* Не съ Лабою, а, вѣроятно, съ Одрою, какъ и выше. О. Б.

** Онъ говорилъ тогда, что ведетъ войну только какъ союзникъ бѣдствующаго Императора (Карла VII). Примѣч. перев.

Библиотека "Руниверс"

скоро дѣло коснется завоеваній. Восторженность къ этому Государю до того усилилась, что въ послѣдней войнѣ немногаго недоставало для осуществленія плана, который имѣлъ цѣлію облеченіе Прусскаго Короля постоянною и непреложною властью приводить въ дѣйствіе Вестфальскій договоръ относительно Религіи во всѣхъ округахъ Имперіи. Этотъ Государь успѣлъ составить для того сторону себѣ въ Регенсбургѣ. Но истина успѣла открыть глаза, ослѣпленные изступленіемъ: этого довольно для доказательства, что существуетъ неизбѣжная необходимость сопротивляться замысламъ сего Государя, которые будутъ всегда предметомъ смутъ для всей Европы. Австрійскій Домъ замѣшанъ въ этомъ болѣе всякой другой Державы. Напрасно говорятъ, что прочность и могущество Пруссіи основаны на ея теперешнемъ Государѣ, что они совершенно ненадежны. Не знаютъ, безъ сомнѣнія, что вѣроятный наслѣдникъ, который будетъ имѣть величайшую выгоду въ сохраненіи завоеваній его предшественника, обѣщаетъ походить на него своими военными дарованіями. Изъ этого слѣдуетъ, что домы Австрійскій и Бранденбургскій часто будутъ имѣть поводы къ взаимнымъ несогласіямъ, которые окажутъ неизбѣжное вліяніе на спокойствіе Сѣвера.

Австрійскому Дому надобно будетъ обмѣняться съ Прусскимъ Королемъ Куроніею на Силезію. Этотъ Государь, давно уже желающій Балтійской пристани, доставитъ себѣ ее, получивъ это Герцогство, которое сулитъ ему установленіе дѣятельной торговли. Для уравненія обмѣна ничто не помѣшаетъ присоединить къ Куронскому Герцогству Епископство Вармійское, вошедшее въ составъ Прусскаго Государства. Оба эти пріобрѣтенія могутъ хорошо послужить Прусскому Королю для уравненія уступки, которую онъ сдѣлаетъ Австріи въ Графствѣ Кладскомъ (Glatz) и всей верхней Силезіи, включительно даже до Бреславля. Благодаря такой сдѣлкѣ, Прусскій Король, сдѣлавшись больше сосѣдомъ Россіи, обратится въ Аргуса, который, присматривая вблизи за ея поступками, будетъ держать ее въ непрестанномъ опасеніи. *

Надобно возвратить Россію въ ея предѣлы, и всѣ Нѣмецкіе Государи должны соединиться для воспрепятствованія этой Державѣ имѣть на будущее время какой ни будь перевѣсъ въ дѣлахъ Германіи. Уже доказано, что она можетъ быть только вредною для ея сосѣдей

* Отъ этого не прочь и нынѣ нѣкоторые благопріятели наши въ Европѣ. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

и для торговыхъ Государствъ, каковы, на примѣръ, Франція, Англія и Голландія. Швеція и Данія не должны ли также всего бояться отъ подобной системы? Екатерина, успѣвающая во всѣхъ ея планахъ, не найдетъ ли возможности предписывать законы отъ одного полюса до другого, не находя никого, кто бы осмѣлился сопротивляться ей? Самъ Прусскій Король не предвидитъ, либо притворяется, что не предвидитъ, плачевныхъ послѣдствій, которыя можетъ имѣть для него громадное могущество Россіи. Выгоды этого Двора могутъ ежеминутно измѣниться. Договоръ Австріи съ Россіею уничтожитъ Короля Прусскаго. Прошедшее поведеніе его дѣлаетъ для него невозможнымъ сыскать себѣ очень многихъ союзниковъ, и этотъ Государь, въ продолженіи 30-тилѣтняго царствованія увидитъ величіе и паденіе своего Государства.

Наконецъ, чтобы повторить все, сказанное мною прежде, главнымъ дѣломъ для спокойствія Европы я считаю возвращеніе прежняго состоянія Польшѣ, чтобы она снова могла пользоваться своими правами и вольностями, и, для болѣе прочнаго спокойствія этой Республики, Дворы Версальскій, Вѣнскій, Шведскій и Датскій, должны обезпечить ее. Австрійскій Дворъ, съ своей стороны, долженъ составить союзы, подъ защитою которыхъ могъ бы съ полною безопасностію сурово поступать со всякимъ нарушителемъ спокойствія Германіи.

Императоръ долженъ дать также новыя постановленія для Нѣмецкой монеты и, въ качествѣ Главы и Государя Имперіи, препятствовать произволу въ плавленіи и чеканкѣ монеты въ разныхъ мѣстахъ. Эта свобода, которою пользуется столько Государей, приноситъ невознаградимый вредъ торговлѣ, что и покажу я въ немногихъ словахъ

Двѣ различныя монеты—душа и движущая пружина торговли во всякомъ Государствѣ: одна существенная, другая воображаемая. Существенная—это золотая и серебряная монета. Ею пользуются для удобства торговли и, благодаря этому средству, продажа заступила мѣсто обмѣна. Такъ какъ перевозка этой монеты изъ одного края въ другой сдѣлалась затруднительною, выдумали воображаемую монету, представляемую векселями, которую вводятъ въ повсемѣстное обращеніе такъ какъ она удобнѣе серебра.

Чтобы сдѣлать удобнѣе эти обороты, изобрѣли политическія монеты, имѣющія взаимное равенство: таковы су и динаріи Фран-

Библиотека "Руниверс"

пузекіе, денаріи и фунты стерлинги въ Лондонѣ, су и гроши Голландскіе и т. д

Обѣ эти различныя монеты дозволяютъ намъ дѣлать два сравненія или разбирать равенство отношенія. Во первыхъ мы имѣемъ пробу и вѣсъ—существенную цѣнность монеты одного края, потомъ вѣсъ и существенную цѣнность монеты другого края. Вотъ что называю я существеннымъ равенствомъ.

Всякій разъ, когда какое ни будь Государство позволяетъ себѣ поддѣлывать, или измѣнять, по произволу пробу своей монеты, оно производитъ величайшій безпорядокъ въ своемъ и сосѣднихъ Государствахъ. Нельзя, да и не должно, никогда позволять себѣ предпріятія подобнаго рода. Они приносятъ только мгновенную помощь, и Государь, употребляющій ихъ, обязанъ терпѣть весь убытокъ, либо разорить своихъ подданныхъ и тѣхъ, которые имѣли несчастіе вѣрить его монетѣ. Нельзя, да и не слѣдуетъ, никогда дозволять подобныя предпріятія.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Екатерина II объявляетъ себя покровительницею Поляковъ, чтобы лучше укротить ихъ 2
Изображеніе Екатерины II-й ..... —
Честолюбіе Екатерины II и его послѣдствія 3
Пора Польскихъ смутъ ..... —
Изображеніе Станислава Понятовскаго ..... —
Графъ Понятовскій присоединяется къ Станиславу и измѣняетъ ему. 4
Супружество Графъ Понятовскаго съ Княжною Черторыйскою .... —
Воспитаніе Станислава Понятовскаго ..... —
Понятовскій отправляется въ Россію: какія у него были намѣренія? —
Понятовскій нравится Великой Княгинѣ 5
Договоръ Франціи съ Елисаветой 6
Понятовскій старается, чтобы ему довѣрили званіе Польскаго Посла въ Россію. Графъ Брогліо безполезно противится тому ..... —
Маркизъ Лопиталь заставляетъ отослать Понятовскаго ..... —
Смерть Петра III-го 7
Екатерина вступаетъ на Россійскій Престолъ ..... —
Смерть Августа III-го. Понятовскій посылаетъ эту новость въ Россію ..... —
Екатерина посылаетъ въ Варшаву войско 8
Понятовскій выбранъ Королемъ ..... —
Выборъ Понятовскаго незаконный и по какой причинѣ ..... —
Екатерина хочетъ поддерживать избраніе Понятовскаго. Ея средства, чтобы успѣть въ томъ ..... —
Что такое Разновѣрцы? 9
Преимущества Разновѣрцовъ ..... —
Какія преимущества начальника Конфедераціи въ Польшѣ? 11
Взятіе подъ стражу трехъ Сенаторовъ 12
Польскій Король хочетъ для вида вступиться за взятіе подъ стражу Сенаторовъ ..... —
Великій Канцлеръ Графъ Замойскій подаетъ въ отставку 13
Польскіе Конфедераты преслѣдуются до Балты. Порта спрашиваетъ о причинахъ того 14
Керни-Гератъ въ немилости ..... —
Образъ дѣйствій Герцога Шуазеля относительно Прусскаго Короля въ пользу Конфедератовъ 15
Прусскій Король старается только о томъ, чтобы повредить Франціи при Вѣнскомъ Дворѣ ..... —
Замыслъ Прусскаго Короля, чтобы успѣть поссорить Австрію съ Франціей ..... —
Пріѣздъ Барона Гольца въ Парижъ въ званіи Прусскаго Посла ... —

Библиотека "Руниверс"

Стр.

Самыя дружескія заявленія Прусскаго Короля къ Портѣ и къ Россіи 16

Хорошо ли понимала свои пользы Англія, подслуживаясь Россіи? 17

Екатерина дѣлаетъ заемъ въ Голландіи ..... —

Турки имѣютъ нѣкоторыя выгоды, но онѣ непродолжительны ..... —

Императоръ начинаетъ свои движенія, условленныя при свиданіи его въ Силезіи съ Прусскимъ Королемъ 18

Въ такомъ ли положеніи были Разновѣрцы, чтобы требовать помощи у Иностранной Державы? ..... —

Движенія Короля Прусскаго ..... —

Россія дѣлаетъ мирныя предложенія Портѣ, которая отвергаетъ ихъ 19

Англія и Франція готовы поссориться ..... —

Герцогъ Шуазель въ немилости 20

Герцогъ Эгильонъ назначенъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ ..... —

Поступки Прусскаго Короля при Французскомъ Дворѣ 21

Вѣнскій Дворъ спрашиваетъ у Французскаго, какого образа дѣйствій онъ намѣренъ держаться? ..... —

Прусскій Король двигаетъ въ Польшу войска 22

Успѣхи Екатерины ..... —

Польскій Престолъ объявленъ упраздненнымъ. Понятовскій похищенъ, но неудачно ..... —

Конфедераты всѣми покинуты ..... —

Конфедераты осаждаютъ Краковъ и овладѣваютъ имъ 23

Происки Прусскаго Короля при Турецкомъ Дворѣ во время послѣдней войны ..... —

Сходство поведенія Прусскаго Короля въ отношеніи къ Императору съ его образомъ дѣйствій относительно Франціи 24

Несообразность провозглашеній Россіи съ ея образомъ дѣйствій. —

Вліяніе Россіи на Европейскія дѣла всегда будетъ камнемъ преткновенія для другихъ Державъ 25

Князь Людовикъ Роганъ назначенъ въ Вѣну въ качествѣ Французскаго Посла 26

Предложенное перемиріе между Россіею и Портою 27

Прусскій Король отправляетъ Барона Гольца въ Парижъ 28

Краткій разсказъ о возвышеніи Барона Гольца. Петръ III-й унижается до того, что ѣздитъ къ нему на поклонъ 29

Прусскій Король вводитъ плохую монету въ Польшѣ и прерываетъ всякую торговлю въ этой странѣ 30

Библиотека "Руниверс"

V

СМѢСЬ

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПОЛТАВСКІЙ БОЙ,

описанный современникомъ очевидцемъ, Петромъ Болесте, служившимъ въ Канцеляріи Гетмана Сѣнявскаго, бывшаго тогда Воеводою Вѣльскимъ, а въ послѣдствіи Кастелляномъ Краковскимъ.

Великое дѣло, совершенное Петромъ Великимъ подъ Полтавой, было предметомъ вдохновенія не однихъ только Русскихъ писателей: безпримѣрные подвиги этого Государя въ Полтавскомъ бою, славныя дѣянія храбрыхъ его сподвижниковъ, неустрашимость и стойкость только что созданнаго имъ Русскаго войска въ борьбѣ съ своими наставниками въ ратномъ дѣлѣ, наконецъ благодѣтельное заступничество Русскаго Царя за дѣло соплеменнаго намъ Польскаго народа, вдохновили современнаго Польскаго писателя, Петра Болесте, лично принимавшаго дѣятельное участіе въ этой боевой драмѣ,* передать потомству описаніе Полтавскаго боя Польскимъ виршемъ, въ формѣ героической поэмы. Описаніе это мы извлекли изъ рѣдкаго сборника историческихъ актовъ, относящихся ко времени царствованія Августа II. Сборникъ изданъ въ 1740 году подъ заглавіемъ: «Krótka annotacya seymów Warszawskich i Grodzieńskich, także Elekcyi i Koronacyi etc.» Не смотря на наружную форму, описаніе это, по содержанію своему, принадлежитъ болѣе къ области исторіи, по этому-то передаемъ его въ прозѣ, сохраняя, однако жъ, въ переводѣ все отличіе подлинника.

А. Первольфъ.

---

* Это видно изъ самаго описанія, гдѣ поэтъ говоритъ, что трудности походовъ и вѣчныя передвиженія мѣшаютъ поэтическимъ его занятіямъ.

Библиотека "Руниверс"

ПОЛТАВСКІЙ БОЙ.

Разскажу о войнѣ, которую со Шведами и Финнами велъ смѣлый Руссъ, славный мужествомъ, богатый отвагой, сильный вооруженіемъ и артилеріей, вспомоществуемый распорядительностію и благородствомъ сердца своихъ военачальниковъ.

Умолчу ли я о Тебѣ, доблестный Монархъ, о твоей счастливой, во всемъ доказанной, храбрости воинъ въ бою! Самъ полководецъ, самъ, будучи Государемъ, Ты болѣе другихъ переносилъ и дымъ орудій, и пески, и зной, и дождь и всякую непогоду; трудъ походовъ, непроходимость горъ, дождь, ненастье, грозы, громы, туманы, безсонныя ночи, всегдашнее бодрствованіе, Ты болѣе всѣхъ воиновъ охотно выдержалъ, могущественный Монархъ, прославленный отвагой, снисходительностью и мужествомъ!

Когда подъ Саншары кичливый врагъ перенесъ свое оружіе, торжественно шествовалъ онъ туда, и дерзко, безъ честнаго боя, подошелъ подъ самые валы. Здѣсь самое небо благопріятствовало нашимъ: отъ трехдневнаго ливня и грозы Ворскла широко разлилась, ненастная погода цѣлую недѣлю препятствовала поработать жаждущему воину. Какъ послѣ потопа, всѣ мѣстности уравнялись для пахаря, но отважнымъ и моря глубокія кажутся однимъ лишь бродомъ, а горы высокія берегомъ отлогимъ; и Аннибалу и его воинамъ поднебесныя Альпы казались кровомъ гостепріимнымъ и покатымъ лугомъ. Самые даже Олимпы не могутъ быть помѣхою отвагѣ! Въ такую погоду, при разливѣ Ворсклы, Гескинъ переправляется въ бродъ. Устроивъ къ бою свои войска, осторожно подходитъ къ Саншарамъ, и, расчитавъ свои силы, онъ дѣлитъ ихъ на три отряда. На отрѣзъ этимъ отрядамъ спѣшитъ Шведскій Генералъ Крузъ, но ему даютъ сильный отпоръ, принуждая его безславно отступить къ Полтавѣ. Нѣтъ, и уйти не даютъ ему: его бьютъ, поражаютъ, забираютъ въ полонъ. Отъ совершенной гибели и преслѣдованія спасается лишь нѣсколько всадниковъ, свидѣтелей этого пораженія. Во время этой стычки начинается натискъ на Саншары; такимъ образомъ открываютъ входъ (въ городъ). Здѣсь рабы бьютъ врага на улицахъ, или гдѣ онъ попадется. По взятіи города вся его защита предается мечу.

И о твоемъ, не менѣе славномъ, подвигѣ, Долгорукій, трудно за-

Библиотека "Руниверс"

быть. Хорошо ты провелъ врага! Велика въ томъ твоя слава, что осторожно разишь непріятеля. Когда новонаименованный Гетманъ Скоропадскій напалъ на Шведскій станъ, изумленный непріятель вдругъ выходитъ въ поле. Но онъ трупомъ своимъ покрываетъ нивы, онъ по палъ въ засаду, гдѣ жестоко поражаютъ его холоднымъ оружіемъ. Такъ нѣкогда дерзкіе исполины земли вздумали было громить небо, но вдругъ загрохотали перуны Зевса, и божки исчезли. Такъ дѣйствовалъ Долгорукій.

Но все это было только началомъ славныхъ подвиговъ, и уже подъ Полтавой врагъ на голову побитъ, пораженъ, погибъ, лишась и силъ, и воиновъ, и оружья, и пушекъ.

Какъ солнце, выглянувъ изъ подъ земнаго покрывала, вмигъ прогоняетъ тьму, уходятъ тучи, меркнутъ звѣзды и безпрепятственно просвѣтляетъ день, такъ было, когда самъ Монархъ, своей особой, явился въ станъ при началѣ боя: вдругъ какъ бы новая душа оживила воиновъ, каждый изъ нихъ получилъ новыя силы, мужество и смѣлость. Здѣсь-то, подъ Полтавой, кичливый врагъ возмечталъ о славѣ, и хрипливая труба его горделиво затрубила маршъ, предвозвѣщая рѣшительный бой.

Неустрашимый Монархъ смѣло выступаетъ на поле брани, боевымъ строемъ покрываетъ онъ поля: въ средѣ пѣхота, всадники и всѣ, отъ Генерала до рядоваго, горятъ однимъ желаніемъ помѣряться съ врагомъ; наконецъ и самъ Монархъ, воинъ и Царь, ставъ въ челѣ вождей, воодушевляетъ всѣхъ, его окружающихъ, ни шагу не уступать упорному непріятелю.

И вотъ закипѣлъ шумный бой, дымятъ пушки, несется пыль столбомъ: какъ въ знойный день тучи, встрѣчаясь съ тучами, какіе выстрѣлы раздаютъ небесныя орудія! Какіе огромные валы образуютъ необъятныя облака! Какое страшное зрѣлище представляютъ столкнувшіяся тучи!

А чтобы приличнымъ строемъ шли мои стихи, разскажу по порядку, какъ было дѣло. Когда Царь съ войскомъ перенесъ свой станъ на ту сторону Ворсклы, сталъ онъ въ разстояніи мили отъ Шведовъ. Осторожно расположился здѣсь Русскій, чтобы гордый, запальчивый, Шведъ, покинувшій Полтавскіе валы, въ расплохъ на него не напалъ. Станъ былъ обнесенъ сильнымъ окопомъ, полки построились въ должномъ къ бою порядкѣ; все приготовлялось съ той предусмотрительностью, которая увѣнчиваетъ славу великихъ Монарховъ: по тому что и мильоны войска безъ порядка не могутъ быть внѣ опасности; яснымъ сему доказательствомъ служатъ Ксерксъ, Дарій и Киръ, сильно обманувшіеся: полагаясь на свои мильоны воиновъ, не умѣли хорошо ими

Библиотека "Руниверс"

предводительствовать, и хотя иногда побѣждали, но часто сами были побѣждаемы.

По этому честь и слава мудрой распорядительности Русскихъ вождей, съумѣвшихъ своевременно отдавать нужныя приказанія войску, чѣмъ они и уничтожили Шведовъ. На правой сторонѣ (флангѣ), между лѣсами, построилась конница съ своими рвами и валами (редутами) вокругъ стана, отъ самой Полтавы до Сапжаръ; все было готово и для нападенія и отраженія врага. Только алчный врагъ тѣмъ насъ опередилъ, что всей своей пѣхотой началъ напирать на нашихъ всадниковъ, наша же пѣхота стояла отдѣльно; съ ожесточеніемъ Шведъ началъ было гостить между нами, но не съ малой для себя потерею: онъ уже мечталъ даже о рѣшительной побѣдѣ, уже торжествовалъ, даже ослѣпъ, смѣло нападая; тутъ быстро къ намъ подоспѣла пѣхота, и вмигъ непріятель отброшенъ, а ударивъ ему въ бокъ (фланги), не дозволили ему и шага отступить дальше.

Сорвавшійся съ высоты камень, ударяясь о твердую скалу, далеко отъ нея отскакиваетъ, или же принужденъ оставаться въ своемъ кругѣ; попавшая въ сильно закаленную броню пуля обратно отлетаетъ, часто вредя стрѣлявшему. Отбитый Русскими, Шведъ отдаетъ въ плѣнъ Генерала своего Шлиппенбаха, который былъ причиною пораженія лѣваго крыла. Замѣтя, что у непріятеля осталось въ запасѣ болѣе четырехъ тысячъ, успѣвшихъ укрѣпиться подъ Полтавой, съ намѣреніемъ, при удобномъ случаѣ, отступить, Монархъ отрядилъ противъ нихъ Меньшикова, который взялъ съ собою Рентела, лицо, бывшее причиной гибели Шведовъ, не поспѣшавшихъ на помощь тѣмъ, кто крайне въ ней нуждался.

Какая смѣтливость, какая торжествующая мудрость Монарха, когда выдался какой ни будь нечаянный случай! Онъ разомъ и въ ту и въ другую сторону шлетъ подкрѣпленія; готова защита и городу Полтавѣ, желая сохранить его прежнюю независимость и блескъ. Не медля, къ вражьему стану Князь Меньшиковъ ведетъ нѣсколько тысячъ отборнаго войска, стараясь препятствовать ихъ намѣреніямъ. И вдругъ непріятель теряетъ свою пышную фантазію, теряетъ духъ и обычную свою горячность. Непріятельскимъ запаснымъ войскомъ предводилъ Шведскій Генералъ Розенъ, укрѣпившись близъ Полтавы; прочія же войска Король отвелъ къ Сапжарамъ. Разрозненный такимъ образомъ непріятель потерялъ болѣе четырехъ тысячъ всадниковъ. О какъ удачно поражалъ ихъ Князь Меньшиковъ и Рентель, испытанный въ дѣлѣ бранномъ, быстрый и смѣлый въ движеніяхъ!

Послѣ сего Князь передаетъ начальство надъ отрядомъ Рентелю, какъ славному Генералу, съ повелѣніемъ итти на Полтавскіе окопы

Библиотека "Руниверс"

и направлять выстрѣлы на Шведскія убѣжища. Такъ и сдѣлано: тотъ (Ренцель) двинулъ три полка на валы гдѣ накопился Шведскій Генералъ Розенъ, отступившій послѣ перваго натиска. Но онъ не долго защищается, онъ кладетъ свое оружіе и съ цѣлымъ отрядомъ отдается нашимъ въ полонъ, болѣе же упрямые остаются мертвыми на полѣ битвы. А добыча въ окопахъ нашлась нѣсколько-высокъ рушницъ, возовъ, вооруженія, лошадей, чугунныхъ пушекъ и холоднаго оружія.

А это только начало конечной гибели врага, вскорѣ имѣвшей послѣдовавшей. Самъ Царь выводитъ (въ поле) двѣ линіи, а третью укрываетъ въ окопѣ (ретраншаментѣ). Онъ образуетъ корпусъ изъ пѣхоты, укрѣпляя его батареями, а бока (фланги) прикрываетъ конницей. И бдительно слѣдитъ онъ своимъ взоромъ и въ ту и въ другую сторону, приготовляясь такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, каждый изъ его Генераловъ могъ подавать другъ другу руку помощи.

Такъ опытный мореходецъ, замѣтя съ высоты кормы водоворотъ, даетъ своему тяжелому судну направленіе, спасая его отъ неизбѣжной гибели; или же, попавъ нечаянно на подводный камень, искусно минуетъ и эту опасность. Надъ правымъ крыломъ принялъ начальство Бауръ, по тому что изъ строя выбылъ Генералъ Ренъ. Въ первомъ сраженіи онъ былъ раненъ пулей въ бокъ, но не рана его терзала: онъ болѣе страдалъ отъ того, что не могъ отомстить за себя врагу; тяготила его рана по тому, что онъ не могъ дѣйствовать за одно съ прочими своими товарищами. Левъ, пораженный острой стрѣлой, замѣтя противника своего на высокой скалѣ, приходитъ въ ярость, болѣе отъ того, что не можетъ испытать свои силы надъ своимъ соперникомъ, и не такъ бы его мучила даже смертельная рана, если бъ онъ только имѣлъ возможность постоять за себя, отплативъ врагу тою же монетой.

Лѣвымъ крыломъ предводилъ Князь Меньшиковъ. Самъ Богъ невредимо возвратилъ его войску, сдавъ другому начальство на походѣ къ Полтавѣ. Ставъ своей особой предъ воинствомъ, ты взоръ всѣхъ вдругъ на себя обратилъ, мужъ доблестный! По образцу твоей воинской чести, въ груди каждаго закипѣло мужество, по слѣдамъ твоимъ оно отважно устремилось на непріятеля. Силенъ, несокрушимъ отрядъ, предводимый Высокой Царской Особой! Полонъ отваги этотъ отрядъ! И если бы даже не самъ Царь имъ предводилъ, и тогда навѣрно каждый изъ воиновъ былъ бы готовъ по одиночкѣ ринуться на врага. Но велика слава мудраго Монарха въ томъ, что вдругъ побѣдивъ, не далъ погибнуть (безъ нужды) ни одному изъ нихъ. Безполезно, когда воины по одиночкѣ кидаются на непріятеля: это можетъ служить больше ко вреду; въ совокупномъ дѣйствіи больше силы, не-

Библиотека "Руниверс"

жели въ личной храбрости каждаго воина: слаба одиночная тростинка, но многія, въ пучѣ связанныя, не скоро ломаются.

Главноначальствующими были Шереметевъ и иные славные вельможи, знаменитые мужествомъ: отважный Репнинъ (Repnin), отважный Галофтинъ, Бенингъ* и другіе пѣхотные Генералъ-Лейтенанты. Артиллеріей начальствовалъ Брюсъ, который превосходнымъ знаніемъ военнаго дѣла, умѣньемъ направлять орудія, бросать ручныя гранаты и другіе снаряды, много содѣйствовалъ ходу битвы. Эти-то Генералы были начальниками въ этомъ корпусѣ.

Такимъ-то образомъ распоряжено и заблаговременно устроено было войско къ бою. Обѣ стороны съ одинаковымъ рвеніемъ изготовились; здѣсь онѣ рѣшились сойтись и ринуться другъ на друга. Здѣсь заревутъ пушки, раздадутся ружейные выстрѣлы, здѣсь станетъ Беллона и укажетъ, чье чело украситъ вѣнцомъ побѣды. Но прошло мало времени, не болѣе получаса, и небеса возблагопріятствовали нашимъ: согнанъ съ поля Шведъ, разбитъ онъ холоднымъ оружіемъ, разстрѣленъ ружейнымъ огнемъ такъ, что на полѣ брани оставилъ онъ всю свою пѣхоту, и конницу, какъ стадо животныхъ, согнали въ ближній лѣсъ, какъ бы въ загонъ заперли ее, и тамъ уничтожили. Въ этой свалкѣ считаютъ болѣе 9000 тысячъ убитыми, а въ полонъ взято 4000 пѣхоты. Часть конницы ушла съ Королемъ, но сколько? Ниже узнаемъ, когда настигнемъ ихъ возлѣ Днѣпра. Разметаны трупы на пространствѣ трехъ миль, орошены кровью нивы крутомъ Полтавы, потоками течетъ она въ Ворсклу, на трупахъ лежатъ густые слои труповъ, образуя цѣлыя горы, или хижины (?!). Уравнены долы кучами мертвыхъ тѣлъ и въ половину наполнены пѣнящейся кровью! Какая побѣда! Такой еще не видѣлъ міръ, и грядущіе вѣка подобной не увидятъ! Самъ врагъ долженъ сознаться, что Ты, Господи, благословилъ оружіе Монарха, испытаннаго въ подвигахъ геройскихъ.

А въ полонъ взяты: Пиперъ, Маршалъ Двора Шведскаго, и первый по военной части вождь Реншельдъ; Генералы: Розенъ, Шлиппенбахъ, Стакельбергъ, также взяты и Генералы Крузъ и Гамильтонъ, отборные полководцы. Полковники: Ритенбергъ, Горнъ, Эншельдъ, Апельгренъ, Фридрихъ, Паль, Генрихъ Рибеншельдъ, Адольфъ Сасе, Модье, Бруновъ; Маіоры: Юліусъ Врангель, Іоганъ Вегельмеръ, теперь въ плѣну; Капитаны: Штрикъ, Бруновъ и Рейтеръ. Смѣло сказать

---

* Собственныя имена оставлены въ переводѣ такъ, какъ они находятся въ подлинникѣ.

Библиотека "Руниверс"

можно, что всѣхъ чиновъ взято въ плѣнъ болѣе тысячи. И вотъ та, отъ вѣковъ неслыханная, побѣда, Тобой, Великій Монархъ, одержана, Твоимъ счастливымъ содѣйствіемъ и доводами Твоего мужества! А Шведская гордость, вѣчно мечтавшая завладѣть Твоей землей, здѣсь, подстовать въ твоей столицѣ, здѣсь, на рубежѣ Украйны, совершенно попрана и до тла уничтожена. И такова Тебѣ память, такова Твоя слава, что, впустивъ Шведа въ свои предѣлы, выйти не дала ему Твоя мощь, и вошедъ по волѣ въ Московію, теперь онъ у Тебя въ неволѣ, Монархъ! И тѣмъ доказалъ врагъ, что онъ человѣкъ, и пусть всегда ожидаетъ такого возмездія! Кого счастье высоко возноситъ, тотъ скорѣе свалится съ колесницы, нежели зачисленъ будетъ въ сонмъ боговъ: Господь всегда благословляетъ справедливую сторону и хранитъ ее. При Твоей Царской Особѣ кто не побѣдитъ, подумавъ: когда Господинъ мой, будучи Господиномъ, самъ въ каждомъ сраженіи предводительствуетъ, не должны ли и я охотно и не медля кинуться на врага, не щадя даже живота своего? Твоимъ примѣромъ ободренный, Великій Монархъ, по Твоимъ снѣжнымъ степямъ каждый шелъ, по тому что за каждымъ побѣдоноснымъ Твоимъ шагомъ врагъ трупомъ валился.

Но возможно ли, Ваше Величество, во время грозной битвы оставаться среди опасности, гдѣ на главѣ Твоей шляпа прострѣлена? И Ты во вѣки остался прославленнымъ Государемъ: небеса уповерили, что земля нуждается въ Томъ, Кто не только свое Государство охраняетъ, но служитъ защитой и ближнимъ сосѣдямъ.

И тебя, Меньшиковъ (Mężyku), краса воинства, трудно забыть: смѣло стоялъ ты въ этомъ хаосѣ: подъ тобой убито три коня, но въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, ты крѣпко держался, не отступая врагу на пушечный шагъ. О Твоемъ начальствованіи вѣчно пребудетъ слава.

Будь во власти моей бѣгъ времени, не забылъ бы я васъ, храбрыхъ сподвижниковъ, Офицеровъ, и подвиги ваши какой бы похвалою почтилъ я, если бъ не мѣшали сему военные труды и вѣчные походы, болѣе внушающіе охоту къ дѣлу ратному, нежели къ занятіямъ поэтическимъ! Но вотъ гордый врагъ уже бѣжитъ, унося свое оружіе за море, и всѣмъ этимъ обязаны мы вашей помощи, вамъ, вступившимся за насъ, какъ бы за собственное свое дѣло. Вѣроятно, вскорѣ и мы дадимъ ему почувствовать, что за одно съ вами его бьемъ. Довольно вамъ славы, довольно хвалы, когда самъ врагъ прославляетъ ваше имя! Воздавъ всѣмъ такимъ образомъ должную честь, спѣшимъ съ Меньшиковымъ къ Днѣпру за обратившимся вспять непріятелемъ, быстро бѣгущимъ изъ подъ Полтавы, дабы имѣть возмож-

Библиотека "Руниверс"

пость переправиться чрезъ быстрый Днѣпръ, пока его не предупредятъ и вѣрно до этого не допустятъ. Въ самомъ дѣлѣ, и днемъ и ночью слѣдятъ по его стопамъ, и онъ продолжаетъ свое бѣгство, ускоряя такъ, чтобы плѣнный могъ еще защищаться: съ нимъ ушло до 15,000 войска. И сталъ онъ на берегу Днѣпра, опоясанный съ трехъ сторонъ высокими скалами, оставляя намъ только одно мѣсто, какъ бы ворота, черезъ которыя, въ нуждѣ, самъ бы могъ спастись.

Такъ олени, застигнутые въ непроходимомъ бору, разъярясь, надѣятся только на быстроту ногъ своихъ, и готовы скорѣе стать вѣрной добычей, нежели, защищаясь храбро, пасть жертвами. Какъ скоро Шведъ настигнутъ былъ при Переволочнѣ, Меньшиковъ, построивъ свой отрядъ, шлетъ къ непріятелю предложеніе объ сдачѣ: «Вы всѣ въ моихъ рукахъ,» говоритъ онъ, «и всѣ лишите за поля брани если вздумаете обороняться. Я не дамъ вамъ пріюта, не будете взяты, а всѣхъ истреблю мечемъ.»

Какъ сильно это подѣйствовало! Какъ пораженъ былъ самъ Шведы! Ему тяжело стало отъ того, что самъ онъ запертъ, опоясавъ себя по сторонамъ горами, спереди водой, сзади Московскими наѣздниками. Полководецъ врагій, Левенгауптъ, шлетъ полковника Дикьера, также Траутфетера и Генерала Крейца съ адъютантомъ Дугласомъ, съ такимъ отъ себя предложеніемъ: «Они (Шведы) просятъ о договорѣ.» Такой счастливый исходъ дѣла заставляетъ Меньшикова согласиться. Онъ заключаетъ съ посланными сдачу и утверждаетъ подписями такія условія: «Левенгауптъ съ своимъ войскомъ кладетъ оружіе, отдаваясь со всѣми орудіями, знаменами, литаврами, барабанами, цѣлымъ обозомъ и конницею, въ руки побѣдителя; но эти условія не могутъ служить защитою для измѣнившихъ Козаковъ: они должны быть наказаны по дѣломъ своимъ.»

Со стороны же Левенгаупта предложены были слѣдующія условія: «Всѣ Офицеры по своимъ степенямъ, кавалеры съ обычнымъ почетомъ, а драгуны ласковымъ образомъ, должны быть принимаемы; всѣ они сдаются на честное слово; въ случаѣ надобности, нѣкоторымъ Офицерамъ дозволяется отправиться на родину; обозы же, лошади, знамена, литавры, деньги и все оружіе отдается побѣдителю; выдаются также всѣ бѣжавшіе изъ Украйны и другіе, измѣнническимъ поведеніемъ въ нашъ край всѣ эти не подлежатъ охранѣ этого договора.» Такъ дѣло и покончилось.

И сколько добычи въ наличныхъ деньгахъ, сколько чистаго золота и серебра въ кускахъ, похищенныхъ въ Польшѣ, Саксоніи, Пруссіи и Литвѣ; въ тамошнихъ храмахъ, замкахъ, городахъ и двор-

Библиотека "Руниверс"

цахъ! Не воспользовался Шведъ этой добычей: она досталась въ руки не запятнанныя жадностію и грабежемъ.

Во время договора Левенгаупта, Корроль Шведскій съ Мазепой переправились черезъ Днѣпръ, а съ ними и нѣсколько сотъ всадниковъ. За ними пошелъ въ догонку Волконскій съ конницей и двумя полками Козаковъ. Переправившись черезъ Днѣпръ, вскорѣ настигли врага въ Дикихъ Степяхъ, и легло на полѣ брани 200 человѣкъ, многіе же изъ нихъ взяты нашими въ полонъ; но врагъ, съ измѣнникомъ Мазепой, такъ быстро мчался, что догнать ихъ не могли: днемъ и ночью спѣшали они съ горстью драбантовъ укрыться въ Татарской пустыни

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО

Малороссійскаго Гетмана Скоропадскаго къ Полтавскому Полковнику Ивану Черняку, о присланію Царскаго Величества жалованья.

Мой ласковий приятелю, Пане Полковнику Полтавский.

Вѣдомо чинимъ Вашей Милости, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Нашъ всемилостивѣйшій Государь, ховаючи насъ въ неотъемлемомъ своемъ Монаршомъ респектѣ и призрѣніи, за службу нашу, въ прошлолѣтномъ военномъ походѣ отправленную, на особу нашу Гетманскую, на Пановъ, его Старшину Енералную и Пановъ Полковниковъ, изволилъ прислати милостивое свое Монаршое жалованье, зъ обнадеживаньемъ впредъ Імператорской своей ку намъ показуватися имѣючой милости, зъ которого и на Вашей Милости часть належную, то есть, пару соболей, отласъ и табынъ, чрезъ умисльного Канцелляристу нашего, Пана Івана Кграевскаго, посилаемъ, якое Ваша Милость благодарственно приявши, яко надѣемся, же впредъ посполу зъ Нами, Гетманомъ, Царскому Пресвѣтлому Величеству во всѣхъ указнихъ случаихъ вѣрне и зичливе будемъ служити, такъ тоей Монаршой вѣншуючи Вашей Милости милости и респекту, зичимъ ему жъ доброго отъ Господа Бога здоровя. Зъ Глухова.

Вашей Милости зичливий пріятель,
Іванъ Скоропадский, Гетманъ Войска
Его Царского Величества, рукою.

На одной сторонѣ конверта: «Его Царского Величества Войска Запорожского Полковниковъ Полтавскому, Пану Івану Черняку, моему, ласковому приятелевѣ», а на другой, надъ печатью: «Пол. Марта 15 дня, року 1712.» Внизу же: «О присланю Царского Величества жалована.

---

* Подскоблены первыя три слова, т. е., «Пол.»

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪЯСНЕНІЕ

НѢСКОЛЬКО ИЗВѢСТНЫХЪ ДѢЛЪ ПРОКЛЯТАГО ЗБОРИЩА ФРАНКЪ-МАСОНСКАГО. *

Проявились недавно въ Руси ** Франкъ-Масоны,
И творятъ почти явно демонскіе законы,
Нудятся коварно плесть различные манеры,
Чтобъ ко Антихристу привесть отъ Христовой вѣры
Ежели кто хочетъ знать Масонскіе обряды,
Слѣдующее изволь читать не безъ досады
Князя тьмы, хотя они тайно угождаютъ,
Но многіе люди про то знаютъ.
Молодцовъ хорошенькихъ прельщаютъ обманомъ,
Дамъ сквернятся молоденькихъ въ сектѣ окаянномъ,
Къ начальнику своего общества приводятся,
Потомъ въ темны отъ него покои заводятся,
Гдѣ хотя въ семъ сектѣ быть многи, терпятъ страсти,
Отъ которыхъ, говорятъ, есть не безъ напасти,
Выбѣгаютъ отвсюду, рвутъ тѣло щипцами,
Дробятъ его всѣ уды шпагами и ножами,
Встаютъ мертвецы изъ гробовъ, зубами скрежещутъ,
Міряне, видя сей ловъ, всѣ руками плещутъ,
А изъ сего собору въ яму вельми темну,
Приводятъ ихъ уже въ камору подземельну,
Гдѣ солнечнаго свѣту не видно ни мало,
Вся трауромъ одѣта, какъ мертвымъ пристало;
Тамъ свѣчи зажженные страха умножаютъ,
Въ гробъ положенные кости представляютъ,

---

* Сообщившій это «Извѣстіе» замѣчаетъ, что тетрадка съ онымъ найдена имъ въ бумагахъ его дѣда, бывшаго въ 1804 году Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Д. Т. С. Ивана Осиповича Селифонтова. «Извѣстіе» это не могло быть сочиненіемъ его, такъ какъ въ 1761 году было ему только 15 лѣтъ. Тетрадка на 6-ти четвертушкахъ, сложенныхъ по образцу нотъ, на плотной желтой бумагѣ; письмо порядочное прошлаго вѣка, но безъ всякаго правописанія. На каждой страницѣ по 18 стиховъ, кромѣ первой и послѣдней, на коихъ по 14. О. Б.

** Въ подлинникѣ поправлено, по увѣренію сообщившаго, рукою дѣда его: «въ Россіи.» О. Б.

Библиотека "Руниверс"

Встая изъ гроба кости берутъ ножъ рукою,
И стаканъ полонъ злости пріемлютъ другою,
Проколовъ сердце мертвеца, стаканъ подставляютъ,
Наполня кровію, какъ жрецъ древній, выпиваютъ,
Потомъ всего обнажа, мертвыхъ по примѣру,
Убравъ и въ гробъ положа, хвалятъ скверну вѣру,
Поютъ и отпѣваютъ яко умершвленна,
Въ глубокъ ровъ виспускаютъ Масонствомъ прельщенна,
Вопятъ въ разны голоса богомерзка скита,
Держатъ его во гробѣ три часа закрыта,
Въ наставшій четвертый часъ подъемлютъ изъ рова,
Осматриваютъ заравъ, смѣлства имъ какова!
Нѣтъ ли въ немъ той болѣзни, что имѣютъ трусы,
Впредь за то всякой казни пренебрегъ бы вкусы,
И какъ увидятъ его бодростью покрыта,
Восхвалятъ соборъ сего бѣсовскаго скита,
Ударятъ во инструменты разны мусикійски,
Поютъ то миноветъ, то пѣсни Парижски,
Подаютъ въ руки ему книгу и лопатку,
По скверному своему Масонскому порядку,
Зваться повелѣваютъ щирымъ Франкъ-Масономъ,
Щастію возвѣщаютъ: «Владѣть будешь тропомъ!».
Что же значитъ такое Масонъ по Французски?
Не ино что другое — каменьщикъ по Русски.
Каменьщиками зваться вамъ, Масоны, прилично,
Вы беззаконія храмъ мазали отлично,
Любодѣйство въ Вавилонъ градя *,
Въ коемъ Антихристу тронъ, яко рабы вѣрны
Устрояютъ, и въ немъ будутъ надежны,
Не думайте вы, того въ мысли не держите,
Вскорѣ изъ васъ ни кого не будетъ на свѣтѣ,
На Вавилонъ громъ стрѣлы пуститъ Господь Вышній,
Не останетесь цѣлы и всѣ ваши ближни,
Каменносѣчцами вамъ, господа Масоны,
Зваться по вашимъ трудамъ велятъ всѣ резоны;

* Такъ въ подлинникѣ, безъ стиха съ соотвѣтствующей рѣмой. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

Егда Христосъ сшелъ во адъ рѣшить окованну
Желѣзны верѣи вратъ сломилъ для избранну,
Адъ тогда колебался, и въ томъ разумѣньи,
Хотя не весь распался, но упали стѣны,
И легко ли что съ тѣхъ поръ мнѣ все за примѣту,
Починить той адской домъ подрядчика нѣту,
А вы только догадались волей, безъ подряду
Чинить кой радѣлись стѣну и ограду;
Стройте же его вамъ самимъ, намъ, право, не надо,
Мы Христовы быть хотимъ, не дьявольски чада.
Не прогнѣвайся, прошу, чтецъ мой доброснлонный,
Что я стихи здѣсь вношу всюду непристойны;
Хотя въ скобкахъ ихъ поставь, только читай далѣ,
Скомъ Масонскій законъ правъ, узришь, какъ въ зеркалѣ.
По предъявленныхъ страстяхъ кто будетъ въ отвагѣ,
Хотящу быть въ ихъ сластяхъ, приводятъ къ присягѣ,
Чтобъ сей скверный ихъ законъ въ тайнѣ содержать,
Никому, кто бъ ни былъ онъ, ехо не давать,
Потомъ, по учиненной таковой присягѣ,
Пишутъ письмо прельщеннаго кровью на бумагѣ,
Написавши, колѣни свои преклоняютъ,
Предъ Масонами всѣми на столѣ полагаютъ,
Которые съ стола снявъ, чтетъ оныхъ уставщикъ,
Полагаетъ прочитавъ въ окованный ящикъ,
Живописецъ искусный по семъ къ нимъ приходитъ,
И портретъ съ него негнусной на холстинѣ наводитъ,
Нарисовавъ, въ палату особливу ставитъ,
Ему весь сонмъ, какъ брату своему, поздравитъ,
Взговорятъ: «Здравствуй, нашъ братъ! Здравствуй, Масонъ, новый,
Просимъ тебя быть намъ радъ, а мы всѣ готовы
Служить нелицемѣрно въ богатствѣ и чинѣ,
Только пребы вѣрно въ Масонствѣ отнынѣ!»
Тутъ молодцы до дѣвицъ устрояютъ хоры,
Взыграютъ въ скрыпицы, ударятъ въ валторы,
Тамъ пляшутъ и танцуютъ быстрыми ногами,
И другъ друга цѣлуютъ, объемля руками;
Садятся ихъ общества всѣ за столъ едины,

Библиотека "Руниверс"

Проводятъ торжество, пія разны вины,
Различнымъ ставится столъ кушаньемъ убраный,
«Кушай кто что хощетъ, изволь, въ Масонство призваный!»
Скончавшуся обѣду, разойдутся разно,
Съ авторами на среду сходятся непраздно;
Въ особливы палаты всякой отбѣгаетъ,
Тщательно въ мушкарады себе одѣваетъ,
Тутъ-то Содомъ и Гоморъ присутство имѣетъ,
Тутъ всякъ грѣхъ и всякой раздоръ скверную злость дѣетъ,
Тамъ-то юноши сами въ дѣвицы вмѣнены,
Въ настоящія дамы и платье въ перемѣны,
Тутъ, кто кого поймаетъ, съ тѣмъ и осквернится,
Родни не разбираетъ, грѣха не боится,
Пускай сестра, пускай и мать, лишь попадись въ руки,
Нельзя отъ нихъ тако отстать, по ихъ злой наукѣ:
Которая не захочетъ съ кѣмъ плотски пребыти,
Тая къ стѣнѣ отскочитъ, начнетъ говорити:
«Въ пристанищу тихомъ теперь я убѣгла,
Малу и великому себя не подвергла.»
«Отговорка, скажутъ ей, твоя неумѣстна,
Здравствуй ради секты всей, Исова невѣста!»
Она принуждена сказать: «Здравствуй, дорогой женихъ!
Изволь мною теперь владѣть: я въ желаніехъ твоихъ!»
Такими-то дѣланіи скверны Франкъ-Масоны
Строятъ они руками горки Вавилоны,
И съ таковыхъ кирпичей чинятъ адски стѣны,
Для себя и для чертей безъ всякой отмѣны.
На страшной день воззрите, о Масонки души,
Гласъ Господень внемлите, преклонивше уши;
Идите вы, прокляты, идите въ огни вѣчны,
Идите, сущостаты и родъ безчеловѣчный!
Вы не токмо сами вѣру угождали,
Протчихъ злыми дѣлами къ нему (?) привлекали,
Лутче бъ вамъ жерновъ камень обвѣся на шеѣ,
Въ море впасть, или въ пламень, а не плесть затѣи,
Что людей въ соблазны грѣховны вводили,
Вмѣсто рая ихъ въ разныхъ мукахъ потопили!
Я не пожалѣю тѣхъ, коихъ вы прельстили,

Библиотека "Руниверс"

Но горчае васъ отъ всѣхъ ждутъ мученья силы;
Отыдите вы сейчасъ, отыдите вскорѣ,
Давно убо, давно васъ ждетъ огненно море;
Подите, злочестивые, подите всѣ въ геену,
За трудъ васъ особливый казнь терпѣть отмѣнну!
Дверь ада оттворилась, трудъ открылся мастеромъ,
Вѣчная смерть озлилась за коварство вашихъ словъ;
«Вспалится всѣ собранны!» вскричатъ жалки голоса;
«А гдѣ наше желанье? Раздайтесь, небеса!
Просимъ васъ, не пустите на насъ огнь и стрѣлы,
И совсѣмъ поразите, чувства не имѣли!»
Но крикъ вашъ будетъ пустой, желаніе тщѣтно,
Покроетъ васъ мракъ густой, небо безотвѣтно
Имѣть быть во вѣки, конца не имущи,
Пребудутъ человѣки въ немъ, Христовы не сущи,
Пропадетъ слава ваша и погибнетъ съ шумомъ,
Кончится вѣра наша радостнымъ тріумфомъ,
Забудемъ мы васъ тогда, глупые Масоны,
Сидѣть вамъ будетъ всегда въ Сатанинскомъ лонѣ.
Православныхъ Христіанъ мните всѣхъ прельстити,
Чрезъ коварство и обманъ къ бѣсу уловити,
Не возможетъ желанно обрѣстися вами,
Ада мѣсто пространно наполните сами,
Хорошія мѣста тамъ и первыя ложи
Отведены будутъ вамъ, о Масонскія рожи;
Играйте комедью теперь, пока живы,
Играть вамъ трагедію вѣчно, нещастливы;
Машкаровъ тамъ не спросятъ, ни свѣтлой одежды;
Въ пекельной огонь бросятъ: «Пылайте, невѣжды!»
Вмѣсто шумной музыки, вмѣсто танцованья,
Довольны будутъ крики ваши и стенанья;
Поищите вы мѣста выскочить изъ ада,
Дверь его не отверста и крѣпка ограда.
Нѣтъ скважицы неложно въ стѣнахъ ни единой,
Да и сыскать не можно за тою притчиной,
Адъ тогда разоренъ былъ и выбиты двери,
По нынѣ совсѣмъ бы сгнилъ, да вы, лицемѣри,
Кирки, лопатки, сыскавъ, известь растворили;

Библиотека "Руниверс"

Кирпичей ми го набравъ, его починили;
Вотъ вамъ за то награда, вотъ и платежъ вѣчный,
Не выйдете изъ ада въ вѣки безконечны.
Что народу извѣстно, то писалъ стихами,
Извиняюсь нелестно предъ всѣми чтецами
Такъ ли въ Масонствѣ точно дѣло происходитъ,
Иль кто на ихъ заочно въ посмѣхъ колобродитъ,
Но многи утверждаютъ въ стихахъ правды вои,
Масоны поступаютъ по тѣлесной волѣ,
Что есть плоти угодно, то и дѣлать тщатся,
Отъ коей это сродно все зло можетъ статься,
Спрашивать людей честныхъ не тронь вознамѣрить,
Обманству извѣстныхъ, кто сему не вѣритъ?
Которымъ я сказую, повѣрить возможно,
Они правду самую разсказжутъ неложно,
Только ни кто не дерзай извѣдать Масонство,
И въ дальнее не вступай съ оными знакомство,
Не мысли и подложно вѣру ихъ приняти,
Чтобъ всю скверность возможнымъ Масонску узнати,
Да той въ ней безспорно диковинки нѣту,
Что ты будешь притворно входить въ сію секту;
Да тое весьма чудно и дивно не въ мѣру,
Принять Масонство трудно, бросить злу ихъ вѣру;
Вить снятой съ тебя портретъ сектъ въ себя оставитъ,
За той тебя ни весь свѣтъ отъ смерти избавить;
Многи тому примѣры, говорятъ, бывали,
Которые они сей вѣры отстать пожелали,
Но изъ оныхъ никого въ живыхъ нѣтъ на свѣтѣ,
Вить стоитъ смерть въ его и животъ портретѣ,
Которой лишь поранятъ пулями съ пистолета,
Тотчасъ въ жизни увянетъ и лишится свѣта.
За тѣмъ не поддавайся всякъ Масонску ученью,
Не подвергнуться бы такъ вѣчному мученью,
Какъ Антихристомъ они, при томъ съ Сатаною,
Подвергнулись мукамъ злымъ сами и собою.
Пусть Масонству учатся: мы ихъ проклинаемъ,
Пусть безъ конца мучатся: мы рай обладаемъ.

Іюня дня, 1761 года.

Сообщ. **Н. Н. Селифонтовъ.**

Библиотека "Руниверс"

ПОДЛИННЫЕ РЕЕСТРЫ

КНИГАМЪ, ВЗЯТЫМЪ, ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ, ИЗЪ ПАЛАТЪ Н. И. НОВИКОВА ВЪ МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ И СВѢТСКУЮ ЦЕНЗУРУ. *

Реестръ книгамъ, цензурованнымъ Архимандритомъ Меѳодіемъ, Трехъ Святительскимъ Протопопомъ Іоанномъ и др.

№	Имена книгъ.	Замѣчанія Цензоровъ.
	Рукописныя книги:	
1.	Софія.	Сіи книги (кромѣ нѣкоторыхъ не сумнительныхъ въ нихъ статей) большею частію наполнены толкованіями богословскихъ матерій, странными, суемудренными, безмѣстными и могущими привести человѣка въ заблужденіе; и по тому они ни съ истиною Вѣры, ни съ уставомъ Церкви нашея согласны быть не могутъ.
2.	Theologia mistica, или тайное и сокровенное божественное ученіе о вѣчныхъ невидимостяхъ, проч., и ядро и сила ученія Іоанна Таулера.	
3.	Д. І. П. Четыре трактатца.	
4.	Златый вѣкъ воскресшій.	
5.	Ученіе чистой любви Божіей.	
6.	Жизнь Екатерины Генуеской.	
7.	Благодать Божія, распространяющаяся на величайшихъ грѣшниковъ.	
8.	Исторія и житіе почтеннаго учителя Іоанна Таулера.	Іоаннъ Таулеръ, по примѣчанію Мартинистъ, не заслуживаетъ существовать въ Исторіи.

---

* Сличите: «Новиковъ и Московскіе Мартинисты, М. Н. Лонгинова. М. 1867 г.»; также: «Бумаги, относящіяся до Н. И. Новикова», въ 4-й кн. «Чтеній въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс.,» 1867 г. (Отд. V, стр. 40—62): «Дополненія къ Исторіи Масонства въ Россіи въ XVIII ст., П. Пекарскаго. Спб. 1869 г.», и др. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

№	Имена книгъ.	Замѣчанія Цензоровъ.
9.	О возможности истиннаго обращенія къ Богу.	Сія книжица, яко мелкая и не поучительная, не достойна существованія.
10.	Происхожденіе натуры и преданіе нѣкоторой священной науки, писанія и языка между праотцами человѣческаго рода и проч.	Сія книга есть собраніе басенъ Жидовскихъ, примѣшанныхъ къ священнымъ исторіямъ.
11.	Значеніе храма, жертвы, молитвъ и одѣяній, и обрядовъ Восточной Церкви по понятіямъ Грековъ.	Въ сей книгѣ къ священной истинѣ примѣшаны постороннія мудрованія; стр. 83 до 91-й
12.	О разныхъ матеріяхъ, гдѣ и рѣчи и присяга масонская въ семи пунктахъ состоящая, находится.	Въ сихъ писаніяхъ нѣкоторыя мѣста содержатъ въ себѣ новыя и странныя мысли, служащія къ изпроверженію началъ Откровенія и Христіянства. Масонская же.
13.	Истины, познанныя во свѣтѣ Откровенія и натуры.	Сіе сочиненіе изрядное бъ было, естьли бъ въ немъ авторъ не помѣстилъ индѣ и излишняго противъ Откровенія истины.
14.	Серафимской цвѣтникъ или духовный экстрактъ изъ всѣхъ писаній. I. B.	Въ семъ экстрактѣ авторъ мудрствуетъ противно слову Божію.
15.	Тройственная жизнь.	Въ сей книжицѣ авторъ къ Откровеннымъ истинамъ приложилъ нѣчто и отъ своего вымысла.
16.	Св. Діонисія Ареопагита къ Тимофѣю о таинственномъ богословіи.	Сіе сочиненіе хотя и не противно Вѣрѣ, но не должно быть выдаваемо за Діонисіево, какъ выдаетъ издатель, или переводчикъ; ибо въ первенствующей Церкви оно совсѣмъ не извѣстно было.
17.	Д. I. П. Трактатъ пятый о раи и иныхъ еще матеріяхъ, касающихся до человѣка.	Книжица суемудренная и противная Откровенію.

Библиотека "Руниверс"

№	Имена книгъ.	Замѣчанія Цензоровъ.
18.	Д. І. П. Трактатъ первый о вѣчномъ мірѣ, состоящій въ двухъ книгахъ.	Сочиненіе, исполненное мудрованій, слову Божію не совмѣстныхъ.
19.	Предложеніе Христіянскаго ученія, которое преподается въ церквахъ единства братій.	Авторъ сей книги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отступаетъ отъ слова Божія.
20.	Водяной камень мудрыхъ или малый химическій трактатъ	Авторъ въ сей книгѣ, вопреки слову Божію, утверждаетъ, аки бы міръ сей былъ вѣченъ.
21.	Кольцо Платоново или физико-химическое изъясненіе природы, по ея происхожденію и разрушенію.	Авторъ описываетъ матерію, до священной истины не касающуюся.
22.	Γνῶθι σεαυτὸν, nosce te ipsum, познай самого себя.	Въ сей книгѣ находятся мѣста, не согласующія священной истинѣ.
23.	О таинствахъ Халдѣевъ и Египтянъ.	Въ сей книгѣ авторъ нѣкоторыя священныя истины толкуетъ не согласно слову Божію
24.	Прославленная любовь или разсужденіе о истинной премудрости.	Въ семъ разсужденіи нѣкоторыя мѣста не сходствуютъ съ священною истиною.
25.	Богословіе Weigelii, т. е., явное исповѣданіе вѣры, чрезъ третію ментальную или духовную школу.	Авторъ сей книги много мудрствуетъ противно слову Божію, даже на седьмомъ листѣ говоритъ: «Богъ есть тварь.»
26.	Д. І. П. Трактатъ вторый о вѣчной натурѣ, состоящій въ двухъ книгахъ.	Сіе сочиненіе исполнено глубокимъ мудрованіемъ и нелѣпымъ умствованіемъ, совсѣмъ противнымъ слову Божію.
	Рукописныя тетради:	
27.	Тайна видѣній и откровеній и философическое посланіе о истинномъ камнѣ премудрости.	Тетради сіи большею частію содержатъ въ себѣ глубокое суемудріе, и авторы въ изъясненіи высокихъ догмататовъ Христія-

Библиотека "Руниверс"

№	Имена книгъ.	Замѣчанія Цензоровъ.
28.	Сочиненіе Іакова Бема: 1-е о премудрости, 2-е о магіи, 3-е о шести пунктахъ, высокое и глубокое основаніе.	скія Вѣры умствуютъ, не утверждаясь на истинѣ слова Божія и противно ученію Православной нашей Церкви.
29	Сочиненіе, содержащее въ себѣ духовную матерію, у котораго нѣтъ заглавія и начальныхъ листовъ.	
30.	Разныя важныя письма.	Въ сихъ, между многими, не противными истинѣ разсужденіями, находятся нѣкоторыя мѣста, несогласныя съ Откровеніемъ и ученіемъ Православной нашей Церкви. Въ рѣчахъ же вольныхъ каменьщиковъ (такъ они себя тамъ именуютъ) упоминается о какой-то важной присягѣ, между ими употребительной.
31.	Разныя разсужденія.	
32.	Выписки и разсужденія о разныхъ матеріяхъ.	
33.	Выписки и разсужденія о разныхъ матеріяхъ, такъ же и рѣчи, говоренныя въ собраніяхъ вольныхъ каменьщиковъ.	
34.	Сочиненіе: 1-е о истинной премудрости, 2-е размышленія о жизни и благодѣяніяхъ Іисуса Христа, Спасителя нашего.	

Книги печатныя:

35.	Библейскій и Емблематическій словарь	Въ семъ словарѣ есть нѣкоторыя толкованія, противныя истинѣ Вѣры.
36.	Вольнокаменьщическія рѣчи.	Наполнены странныхъ сектическихъ мыслей.
37	Должность братьевъ З. Р. К. древнія системы.	Книга, содержащая мудрованія сектическія, безмѣстныя.
38.	Духовной путесказатель.	Въ сей книгѣ есть нѣкоторыя выраженія жесткія и уставу Церкви нашей противныя.

Библиотека "Руниверс"

№	Имена книгъ.	Замѣчанія Цензоровъ
39.	Духъ масонства: нравоучительныя и истолковательныя рѣчи.	Сія книга содержитъ въ себѣ мудрованія соблазнительныя.
40.	Магазинъ свободнокаменьщической.	Въ семъ магазинѣ содержатся мысли сектическія и не сообразныя извѣстнымъ истинамъ.
41	Колыбель камня мудрыхъ.	Книга, содержащая странныя мысли.
42.	Магической драгоцѣнной камень.	Въ сей книгѣ примѣчаются нѣкоторыя выраженія, не сходствующія съ священной истиною.
43.	Новое химическое свѣтило.	Въ сей книгѣ авторъ смѣшиваетъ Физику съ Богословіею, превращая и ту и другую.
44.	О рожденіи и рожданіи натуральныхъ вещей.	Сія книга наполнена новыхъ жесткихъ и соблазнительныхъ выраженій.
45.	О древнихъ мистеріяхъ.	Авторъ сея книги, противно истинѣ; выводитъ начало Таинствъ Христіянскихъ изъ язычества.
46.	Преложеніе псалмовъ.	Сіе преложеніе псалмовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ Славянскимъ переводомъ нашимъ не сходствуетъ.
47.	Путешествія Кировы.	Въ сей книгѣ находятся мѣста, не согласующія истинѣ.
48.	Ручная Христіянская книжка.	Авторъ сея книги мудрствуетъ противно истинѣ.
49.	Судьба религіи.	Основана на мудрствованіи излишнемъ.
50.	Таинство Креста	Въ сей книгѣ богословскія матеріи толкуются страннымъ и суемудреннымъ образомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣчены и хулы на Восточную Церковь.

Библиотека "Руниверс"

№	Имена книгъ.	Замѣчанія Цензоровъ.
51.	Тайна творенія по видимымъ и невидимымъ чудесамъ.	Авторъ въ сей книгѣ отступилъ отъ истины слова Божія и примѣшалъ лишнее.
52.	Темный міръ.	Сія книга наполнена странныхъ выраженій, затмѣвающихъ извѣстныя истины.
53.	Шестидневныхъ дѣлъ сего міра тайное означеніе.	Авторъ сея книги мудрствуетъ противно и слову Божію и уставу Церкви.
54.	Брань духовная.	Содержитъ нѣчто, уставу нашей церкви противное.
55.	Библіотека избранная.	Въ сей книгѣ находятся темныя мѣста, въ коихъ усматриваются мысли, не сходствующія съ разумомъ нашей Церкви.
56.	Божественная Метафизика.	Преисполнена мудрованій ни Вѣрѣ, ни разуму, не совмѣстныхъ.
57.	Геройская добродѣтель или жизнь Сифа.	Имѣетъ замыслы нововведенные.
58	Новое начертаніе истинныя Теологіи.	Сія книга содержитъ въ себѣ замыслы нововведенія, коими авторъ приглашаетъ всякаго рода людей къ составленію какой-то новой Церкви.
59.	Райскіе цвѣты въ седьми цвѣтникахъ.	Въ сей книгѣ находятся мысли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не сходствующія съ разумомъ нашей Церкви.
60.	Христіянинъ, воинъ Христовъ.	Въ сей книгѣ есть нѣчто противное уставу нашей Церкви.
61.	Человѣкъ въ 40 талеровъ.	Въ сихъ книгахъ такъ же примѣчаны мысли, не сходствующія съ уставомъ Церкви въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.
62.	Что есть собственно Христіянство.	
63.	Гарвоада радостныя мысли.	Книга неважная и ненужная.
64.	О приключеніяхъ Графа Бонневеля.	Книга почти лишняя.

Библиотека "Руниверс"

№	Имена книгъ.	Замѣчаніе Цензоровъ.
65	Приключеніе Теострика Иліе-брозы.	Въ сей книгѣ не усматривается нужды.
66.	Щастливое созвѣздіе, тайное повѣствованіе.	Мистическія толкованія такаго роду, какъ сіи, могутъ, по нынѣшнему критическому времени, и опасны быть для просвѣщенныхъ: лучше пресѣчь и самой къ тому случай.
67.	Способъ соединить себя тѣснѣе съ Высочайшимъ Существомъ.	
68.	Телевъ, письменная книжка.	Книжица мелкая, безъ коей весьма обойтись можно.
69.	Листы безъ надписанія.	Сіи листы и не примѣчательны, и не служатъ къ употребленію.
70.	Форма исповѣданія предъ Богомъ, взята изъ твореній Іакова Бема.	Сіе сочиненіе, хотя и благочестивымъ быть признается, но какъ Мартинисты на Іакова Бема, сочинителя, часто ссылаются, то и не должно оно почитаемо быть достойнымъ публики.
71.	Книга о метеорахъ.	Книга не весьма нужная; безъ сей книги весьма обойтись можно.
72.	Переводъ, что есть собственно царствіе Іисуса Христа. Печатанная въ Лейденѣ, 1699 года.	
73.	Іонафанъ и Бенони, вечерній разговоръ.	Сочиненія мелкія, безъ коихъ обойтись можно.
74.	Щастіе изъ нещастія, повѣсть.	
75.	Руководство къ размышленію о ближайшемъ и извѣстнѣйшемъ.	
76.	Ангола, Индѣйская повѣсть.	Книга не нужная.

Библиотека "Руниверс"

Реестръ мистическимъ и другимъ вздорнымъ книгамъ, въ книгахъ и листахъ въ кладовой находящихся.

№		
1.	Das Geheimniss der Menschenwerdung des ewigen Wortes.	1 книга.
2.	Сочиненіе Якова Бема, безъ титла, на Нѣмецкомъ языкѣ.	6 книгъ.
3.	Le Miroir temporel de l'éternité	20 »
4.	L'idée parfaite de la philosophie hermétique	1 книга.
5.	Le chemin pour aller à Christ	1 »
6.	Le clauicule de la science hermétique	4 книги.
7.	Mystère de la croix	3 »
8.	L'art hermétique	4 »
9.	Hermès Trismégistus	4 »
10.	Hirtenbrief an der Freymaurer	1 книга.
11.	Разныхъ мистическихъ сочиненій дефекты на Французскомъ языкѣ	1 »
12.	Nosce te ipsum	19 книгъ.
13.	L'amour glorifie	19 книгъ.
14.	L'harmonie du monde	1 книга.
15.	Alberti magni Unterricht vom Anfange an Gott.	
16.	Разные дефекты мистическихъ книгъ	1 книга.
17.	Les vrais principes de l'éducation chrétienne.	5 книгъ.
18.	Вертеръ, рукопись.	

Всѣ мистаческія книги, разсуждая по почерку и по бумагѣ, кажутся быть напечатаны въ Новиковой типографіи безъ цензуры, а Вертеръ цензированъ Г-мъ Годеномъ.

Подлинной реестръ подписали: Никитской, что въ Басманной, Протоіерей Іоаннъ Іоанновъ. Берсеневскій Іерей Николай Іоанновъ. Мароновскій, что въ Старыхъ Папѣхъ, Священникъ Симеонъ Григорьевъ. Коллежской Ассесоръ и Профессоръ Иванъ Геймъ. Профессоръ Андрей Брянцевъ. Капитанъ Иванъ Десеніеръ.

Списывалъ Переводчикъ Алексѣй Шапошниковъ.

Реестръ мистическимъ, алхимическимъ и другимъ запрещеннымъ книгамъ, находящимся въ шестой палатѣ Новикова дома.

№		
1.	Antwort auf die 177 theosophischen Fragen von F. Böhm.	1
2.	Abc. vom Stein der Weisen.	1
3.	О древнихъ мистеріяхъ.	5
4.	Theologia Veigelii.	3

Библиотека "Руниверс"

№

5. Toro me Unterricht vom Gebeth. 4
6. Toro me Studium Universale. 2
7. Toro me Tractat von der Gelassenheit. 1
8. Eröffnung der Heimlichkeiten der Natur, von Digby. 1
9. Schröders Neue Sammlung der Bibliothek für die höhere Wissenschaft. 1
10. Jugels Experimental-Chymie. 2
11. Die aus dem Hermetischen Brunnen hervorgehenden Wahrheit. 1
12. Die letzte Posaune, von Böhme. 1
13. Cabalae verior descriptio. 1
14. Kleinblatts Ausgabe einiger wahr-gewordenen Chemischen Tractätlein. 1
15. Der Turm von Sennairah. 1
16. Die Hebräische Mysterien. 1
17. Rede eines Bruders. 2
18. Die Ganze höhere Chemie. 1
19. Nachricht von den Ritter und Brüder Eingeweiheten. 1
20. Abfertigung an den ungenannten Verfasser der verbreitete Nachricht. 1
21. Der Compass der Weissen. 1
22. Mythohermetisches Archiv. 1
23. Rogerius Baco. 1
24. Flamelt Chymische Werke. 1
25. Rosarius philosophorum. 1
26. Charakteristik der alten Mysterien. 1
27. Turba philosopherum. 5
28. Wasserstein der Weisen. 1
29. Aufklärung über wichtige Gegenstände unter Freymaurern. 1
30. Rede zum Andenken des H. W. O. B. G. S. 1
31. Der hermetische Trumpf. 1
32. Weigelii Himmlisches Manna. 1
33. Goldenes Vliess. 1
34. Gloria mundi. 3
35. Anweisung der dreyen Principien. 1
36. Sethos. 1
37. Begebenheiten einiger Freymaurer. 1
38. La vie de Madame Guion. 1
39. Geheimniss einiger Philosophen und Adepte. 2
40. Судьба религии. 6
41. Schlüssel der wahren Weisheit. 2
42. De Videldi Chymische Schriften. 1

Библиотека "Руниверс"

43. Probierstein. ..... ½
44. Mangesia catholica philosophorum. 1
45. Die Himmlische Perle. 1
46. Bekenntniss vom Chaos. 1
47. Geoffenbarter Einfluss in das allgemeine Wohl der Staaten. 1
48. Annulus Platonis. 1
49. Geheimniss von dem Salze. 1
50. Des Hermes Wissenschaft Naturweg. 1
51. Guberi Chymische Schriften. 1
52. Der Geist der Maurerey. 1
53. Fama mystica hermetica 1
54. Auszug aus Böhmens Schriften. 1
55. Gespräch über die Alchymie. 1
56. Starke Erweise aus den Schrifte der Rosenkreuzer. 1
57. Von der Natur und Kunst 1
58. Herzens Andachten. 1
59. Opus Magocabalisticum. 1
60. Was sucht der wahre Freymaurer. 1
61. Das Geheimniss der Verwesung und Verbrennung aller Dinge. 1
62. Eine Herzstärkung für die Chemiste 1
63. Новая Киропедія. 6
64. Geheime Figuren der Rosenkreuzer. 1
65. Избранная Библіотека. 1
66. Anleitung eine Deutsche Freymaurer Bibliothek zu sammeln 1
67. Іосифъ. 1
68. Erbauliche Auszüge aus dem Leben und Schriften Tauleri 1
69. Избранная Библіотека.
70. Переводъ Мессіи.
71. Хризомандеръ.
72. Von metallischen Saumen.

Подлинной каталогъ подписали: Протоіерей Іоаннъ Іоанновъ. Профессоръ Андрей Брянцевъ. Николаевской, что въ Берсеневѣ, Священникъ Николай Ивановъ. Коллежской Асессоръ и Профессоръ Иванъ Геймъ. Капитанъ Иванъ Десьніеръ. Мароновскій, что въ Старыхъ Панѣхъ, Священникъ Симеонъ Григорьевъ.

Списывалъ Переводчикъ Алексѣй Шапошниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Каталогъ мистическимъ и другимъ подобнымъ книгамъ Новикова Библіотеки 5-й палаты, сдѣланный Коллежскимъ Асессоромъ и Протоіереемъ Іоанномъ Гейкомъ.

№

1. Entwurf einer Christlichen Regierung und Vorstellung des künftigen herrlichen Reichs Christi auf Erden. 1
2. Güldenfalks Transmutations-Geschichte. 1
3. Der geöffnete Himmel. 1
4. Brills Weg des Friedens. 1
5. Schwenkfelds Epistolae T. 1, 2, 3. 3
6. Schwenkfelds Orthodoxische Bücher. T. 1. 1
7. Das Geheimniss der Wiederbringung aller Dinge. T. 1, 2, 3. 3
8. Tauleri Sermones. 1
9. Zend-Avesta. 3
10. Anhang zum Zend-Avesta. 3
11. Poiret De eruditione solida specialiori 1
12. Poiret De eruditione solida triplici 1
13. Richtiger Wegeweiser zur wahren philosophischen Medicin. 1
14. Welling Opus Mago-Cabbalisticum et Theosophicum 1
15. A Cruce Opera mystica 1
16. A Cruce Elucidatio phrasium mysticae Theologiae 1
17. Richtiger Wegweiser zur wahren philosophischen Medicin. 1
18. Muschenii Postilla mystica. 1
19. Borts Wachsthum der Wiedergeborene. 1
20. De l'origine, des usages, des abus, de la raison et de la Foi. 2
21. Compendium mysticae doctrinae 1
22. Offenbarung göttlicher Majestät 1
23. Sapientia Anglina 1
24. Das geheime System unbekannter Philosophen. 1
25. Poiret L'oeconomie divine ou système universel et demontré 7
26. Pisonis opera. 1
27. Liber III Catenae aureae Homeri. 2
28. Harphii Theologia mystica. 1
29. Paracelsi Hand- und Denk-Bibel. 1
30. Christliches Manual. 3
31. Das Geheimniss der Menschwerdung 14
32. Delices des ames devotes. 1
33. Der göttliche Liebes-Weg. 1
34. Das verborgene Leben mit Christo in Gott. 1
35. Abrégé de l'histoire de la Franche-Maçonnerie 1
36. Scheidung der Seele und des Geistes. 1

Библиотека "Руниверс"

№

87. Poiret vera et cognita omnium prima..... 1
88. Alberti Magni Unterricht von Anhängen an Gott..... 1
89. Taschenbuch für die Freymäurer..... 1
90. Bekehrung zweyer verloren gewesenen Schaafe. 1
91. Des Gottesgelehrten hohe Schule v. Bourignon..... 2
92. Guion Kurzes und leichtes Mittel zu beten 1
93. Alberti Magni Paradisus animae .. 1
94. Les mystères du Christianisme. T. 1 1
95. Guion Christliche Anweisung..... 2
96. Schröders Chemische Bibliothek..... 2
97. Theosophia pneumatica 1
98. Leben der Maria de la Ste. Therese..... 1
99. Die Schule der reinen Liebe Gottes..... 1
100. Paniatavia höchst verwundersame Offenbahrungen..... 1
101. Ziehens Anzeige eines bevorstehenden Erdfalles..... 1
102. Guion Christlicher Wegweiser..... 1
103. Sivers eine Lehre der Weisheit..... 1
104. Theosophia Teutonica..... 1
105. Schriftmässige Einsicht der wahren Mystic..... 1
106. Colberg Platonisch-hermetisches Christenthum..... 2
107. Verordnungen die Freymaurer betreffend 2
108. Unschuldige Wahrheiten T. 1—5..... 5
109. Beitrage zur philosophischen Geschichte der geheimen Gesellschaften..... 5
110. Das Buch Amor Proximi..... 1
111. Leben der Ifr. Bourignon..... 2
112. Vollständige Geschichte der Verfolgung der Illuminaten in Bayern. 2
113. De Molinos Geistlicher Wegweiser 1
114. Alchimische Bibliothek..... 2
115. Die nothwendige Vollendung der geistlichen Reinigung..... 1
116. Bromley Von den Reisen der Kinder Israel..... 1
117. Lustgärten der im Gott verliebten Seelen. 1
118. Böhmens Bussweg..... 1
119. Von der Gegenwart Gottes..... 1
120. Democriti Redivivi Erzählung von seinem vermeitlen Tode..... 1
121. Von dem Reiche Gottes..... 2
122. Разныя мистическія письмы Игнатія, Кипріана и проч..... 1
123. Leade mystische Tractätlein..... 1
124. Allgemeine Reformation der ganzen Welt..... 1
125. Ueber das ganze der Maurerey..... 1

Библиотека "Руниверс"

№

76. Böhmens Letzte Posanne an alle Völker..... 1
77. Leade eine bey lebendigem Leibe gehaltene Leichenpredigt ... 2
78. Opuscules de Thomas a Kempis..... 1
79. Die theoretischen Brüder..... 1
80. Ab. Indagine Chemisch-phisikalische Nebenstunden..... 1
81. Lieder für Freymäurer... 1
82. Neue Freymaurer-Reden..... 1
83. Ganz neue Entdeckungen von der Freymaurerey..... 1
84. Der Rosenkreuzer in seiner Blösse..... 1
85. Tris-Megisti Erkentniss der Natur..... 3
86. Booz Compass der Weisen..... 1
87. Darstellung der heutigen Jesuitismus der Rosenkreyzerey..... 1
88. Ueber die alten und neuen Mysterien..... 1
89. Ueber die allgemeine Zusammenkunft der Freymäurer 1
90. Apologie der Illuminaten..... 1
91. Einige Freymaurer-Reden..... 1
92. Ueber die politische Verfassung der Freymäurer..... 1
93. Sendschreiben an einen Unbekannten über die erhabenen Unbekannten..... 1
94. Democriti mystisches Paradies..... 1
95. Gesangbuch für Freymäurer..... 1
96. Der äussere und innere güldene Augenspiegel..... 1
97. Unterricht vom Hohenpriesterthum..... 1
98. Von ächter hermetischer Arzeney..... 1
99. Freymäurer Reden..... 1
100. Ueber die allgemeine Zusammenkunft der Freymäurer..... 1
101. Hochzeit des Lammes und der Braut..... 1
102. Poirets Haushaltung der allgemeinen Vorsehung T. 1—6..... 6
103. Geschichte der Sethos T. 1—2..... 2
104. Различныя сочиненія дѣвицы де Бурнльонъ, славной мистической сочинительницы на Французскомъ языкѣ..... 27
105. Gustels Theosophia practica..... 5
106. Der von Gott erleuchtete Führer..... 2
107. Fragmente für und wieder die Freymäurerey..... 1
108. Nachricht von einer Revolution der Erde..... 1
109. Bernardi Chemische Schriften..... 1
110. Apologie der Freymaurer..... 1
111. Oettingers Abhandlung..... 1
112. Мамконъ..... 1
113. Böhmens Bedenken..... 1

Библиотека "Руниверс"

№

114. Bochmerii Mysterium magnum. 1
115. Ueber die Freymäurer und Freydamen Orden 1
116. L'ame fidele animée de l'éspnit de Jesus Crist. 1
117. Democriti Fatum Fatuum. 1
118. Ueber die Hauptbestimmung der Maurerey. 1
119. Gründe zur Lesung der Schriften Böhmens. 1
120. Sendivogie über den Stein der Weisen. 1
121. Freymäurer Regeln. 1
122. Neue Entdeckungen von der Freymaurerey. 1
123. Tris Megisti Erläuterung der Natur. 2
124. Apologie der Illuminaten. 1
125. Oettingers Unterricht vom Hohenpristerthum Christi. 1
126. Oettingers Philosophie der Alten. 1
127. Pordüdshe Metaphysica. 3
128. Leade Offenbahrung der Offenbahrungen. 1
129. Guion. Erklärung des Buchs Hiob. 1
130. Villa Nova Chemische Schriften. 1
131. Leade Himmlische Wolke. 1
132. V. Güldenfalk Sammlung von mehr als 100 wahren Transmutations-Geschichten. 1
133. Taschenbuch für Freymaurer. 1
134. Böhmens Morgenröthen im Aufgange. 1
135. » Menschwerdung Jesu. 1
136. » Drey Principia. 1
137. » Weg zu Christo. 1
138. Böhmens Leben. 1
139. Ephemeriden der gesammten Maurerey. 1
140. Продолженіе сей книги Агриппы тома. 1
141. Neue alchemystische Bibliothek. 2
142. Mythohermetisches Archiv. 1
143. Barry Göttliche Liebeslust. 1
144. Philadelphi Grundriss der wahren sichtbaren Kirche. 1
145. Hiels Christliche geheime Sendbriefe. 1
146. Bourignon Grab der falschen Theologie. 1
147. Das Reich Gottes in der Seele. 1
148. Patrucci Aufgelösste geistliche Räthsel. 1
149. Böhme De signatura revum. 1
150. Ueber die Uebereinstimmung der Maurerey mit der Religion. 1
151. Rahmels Maurer-Reden und Gedichte. 1
152. Saint-Nicaishe oder Sammlung maurerischer Briefe. 1

Библиотека "Руниверс"

№	
153.	Böhmens Weg der Wiedergeburth
154.	» Tafel der Wiedergeburth
155.	Jesus und die Seele
156.	Sammlung der Adon hermetischen Maurerey
157.	Petersens Geheimniss der Erstgebornen aller Kreaturen
158.	Böhmens Gebets-Büchlein
159.	Gluns Christliche Anweisung zum Wandel in der Gegenwart Gottes
160.	Der flammende Stern
161.	A. B. C. vom Stein der Weisen
162.	Chemische Hochzeit Christiani Rosenkreuz
163.	Leade Gartenbrunn
164.	Leade Sechs mystische Tractätlein
165.	Das alte Testament mit Erklärungen vom Guion
166.	Bethuch für Freymaurer
167.	Der im Lichte der Wahrheit stralenden Rosenkreuzer
168.	Chemisch-philosophische Probierstein
169.	Erläuterung der Freymäurerey
170.	Ueber die Zwock des Freymaurer Ordens
171.	Freymäurerische Reden
172.	Guion Christliche Anweisung zum Wandel in der Gegenwart Gottes
173.	V. Blumendeck Einfluss der ächten Freymaurerey in das Wohl der Staaten
174.	Eröffnung der drey Principien der Welten
175.	Gesänge für Maurer
176.	Vierzig Freymaurer-Lieder
177.	Lieder für die Loge zu Halle
178.	Die 7 heiligen Grundsätze der Ewigkeit und Zeit
179.	Freymaurer Gedichte
180.	Einige Originalschriften des Illuminaten Ordens
181.	Chronik der Maurerey
182.	Oettingers Philosophie der Alten
183.	Briefe über die Freymaurerey
184.	Geist der Maurerey
185.	Das Buch Sevilla
186.	Zeugniss eines Kindes von der Richtigkeit der Wege des Geistes
187.	Historie der Wiedergebornen
188.	Geheime Bedeutung der sechs Tagewerke der Welt
189.	Annulus Platonis
190.	Freymaurer Bibliothek

Библиотека "Руниверс"

№	
191.	Constitutions-Buch der Freymäurer. 1
192.	Alchemystisches Oraculum. 1
193.	Archiv für Freymäurer. 1
194.	Probierstein für ächte Freymäurer. 2
195.	Geheime Bedeutung der 6 Tagenwerke der Welt. 1
196.	Von hilnalischen Chaos. 1
197.	Agologie des Freymäurer-Ordens 1
198.	Ernst und Falk, ein Gespräch für Freymäurer. 2
199.	Ueber die Einweihungen alter und neuer Zeiten. 1
200.	Donner-Posaune durch den Geist der Weissagung verkündigend die instehenden Gerichte Gottes. 1
201.	L'amour glorifie. 1
202.	Bafilii Valentini Chemysche Schriften. 1
203.	Leade Letzte Lebensstunde. 1
204.	Des Erreurs et de la verité. 1
205.	Gichlels Theosophia practica. 1
206.	De miraculis occultis naturae. 1
207.	Apologie des Ordens der Freymaurer. 1
208.	Der in den Logen der Freymäurer verehrte Altar zu Athen. 1
209.	Won der Tinctur der Weisen. 1
210.	Missie an die Rosenkreutzer. 1
211.	Berichte vom philosophischen Athanor. 1
212.	Gesangbuch für Freymäurer. 1
213.	Graf von Gabalis 1
214.	De igne magorum. 1
215.	Eröffnetes Vaterherz 1
216.	Einige Freymaurer Reden 1
217.	Vermahnungeu an Freymaurer. 1
218.	Neue Entdeckungen von der Freymaurerey. 1
219.	Geschichte der Rosenkreuzer 1
220.	Tractat von den ersten Elementen 1
221.	Etwas über den Hinterbrief an Freymaurer. 1
222.	Wunder der mannigfaltige Weisheit. 1
223.	Ursprung und Gegenstand der Maurerey. 1
224.	Die 3 Grade der Freymaurerey. 1
225.	Beitrag zur Geschichte des Freymaurer-Ordens . . 1
226.	Jesus und Lykurg. 1
227.	Von der Integration. 1
228.	Etwas zum Nachdenken für Freymaurer. 1
229.	Von der Verwandlung der Metalle. 1

Библиотека "Руниверс"

№

230. Aufschlüsse über Verfolgungen der geheimen Gesellschafte in Bayrern 1
231. Köffskhii Hermetische Schriften 1
232. Der in der Kluft vergrabene und neu entdeckte Kleinod 1
233. Gedanken über die Freymaurerey 1
234. Aufschluss des Jesuitismus und der Freymaurerey 1
235. Mikrosmische Vorspiele des neuen Himmels 4
236. Freymaurer-Bibliothek drittes Stück 1
237. Usrprung und Gegenstand der Maurerey 1
238. Das Buch Joseph 1
239. Über die dem Tempelherren-Orden gemachte Beschuldigungen 1
240. Der flüchtige Pater 3
241. Schwedenbergs Himmlische Philosophie 1
242. Ehrenrettung der hermetischen Kunst 1
243. Nahrung für Verstand und Herz von einem Freymaurer 1
244. Арндта О истинномъ Христіанствѣ Т. 1—5 и еще 2, 3, 4 и 5 томы 9
245. Gichtels Theosophia practica vierter Theil 1
246. Почта духовъ 1

Всѣхъ книгъ 352

Подлинной Каталогъ подписали: Николаевской, что въ Берсеневкѣ, Священникъ Николай Ивановъ; Маровскій, что въ Старыхъ Панѣхъ, Священникъ Симеонъ Григорьевъ; Коллежской Асессоръ и Профессоръ Иванъ Гейнъ; Профессоръ Андрей Брянцевъ; Капитанъ Иванъ Де Сеніеръ.

Списывалъ Переводчикъ Алексѣй Шапошниковъ.

Catalogues des livres mystiques et autres, jugés condamnables, trouvés dans la biblioth eque Nowicoff, seconde chambre, fait par Jean Louis de Seigneur Capitaine au premier batallion de Campagne.

Nomes des livres:

№

1. Emanuelis Swedenborgii Minerale de Cupro et Orichalco 1
2. Toro же Minerale de Ferro 1
3. Toro же Principia rerum naturalium 1
4. Hermetisches A. B. C. oder Stein der Weisen 4

Библиотека "Руниверс"

№

5. Goldmacher Catechismus 1
6. Der Flammende Stern..... 6
7. Briefe über die Natur etc..... 4
8. Geheimnisse der Freymäurer..... 1
9. De l'origine des usages, des abus, de la raison et de la foi.... 2
10. Discours Chrètiens et Spirituels de la Mothe Guion. Tom. 1..... 1
11. Les Opuscules Spirituels de la Mothe Guion. Tom 1.. 1
12. Der entdeckte Antichrist 1
13. Taeda Trifida Chimica..... 3
14. Über den Zweck des Freymäurer-Ordens.. 3
15. Dicta Philosophica von Jugel..... 1
16. Versuch über den Tempelherren Orden..... 2
17. Alphabetisches Verzeichniss aller bekannten Freymäurer Loge... 1
18. Von der Nater und Kunst..... 1
19. Der Prophet Daniel in seiner Auferweckung am Ende der Tage. 1
20. Über die alten und neuen Mysterien 1
21. Geschichte der Unbekannten..... 1
22. Das Güldene Vliess..... 1
23. Freymäurer-Bibliothek 1
24. Glaube und Geduld der Heiligen..... 1
25. Deliciae Sapientiae ab Em. Swedenborg. 1
26. De la Démenomanie par Bodin. 1
27. Histoire des Francs maçons..... 2
28. Les Francs maçon écrasés..... 1
29. Recueils de discours prononcés en Loge..... 1
30. Der im Lichte der Wahrheit strahlende Rosenkreuzer.. 1
31. L'Adepte moderne ou le vrai Secret des Françs Maçons..... 1
32. Sendschreiben, oder die ächten und rechten Freymäurer. 1
33. Gespräche für Freymäurer..... 1
34. Neues Constitutionen-Buch der Freymäurer..... 1
35. Der Geist der Maurerey..... 1
36. Joh. Nicol. Martii Unterricht von der Magia..... 1
37. Chemische Hochzeit Christiani Rosenkreuz..... 1
38. Apologie des Ordens der Freymäurer..... 2
39. Graf von Gabalis..... 2
40. Enchiridion Alchemico-Phisicum..... 1
41. Die Freymaurerey im Fischbeinrocke..... 1
42. La Theologie de la Crois de J. C..... 1
43. Samenblume der Weisen..... 1
44. Fama Mystica Hermetica..... 1

Библиотека "Руниверс"

№

45. Des aufrichtigen Hermogenis..... 1
46. Sapientia insaniensis Jacobi Tolli 1
47. Das Johanniskraut..... 1
48. Freymäurer Reden und Gedichte..... 1
49. Almanach für die Freymäurer anno 1776, 77 und 78. 3
50. Die Freymaurerey der Frauenzimmer..... 1
51. Erläuterung der Freymaurerey..... 2
52. Uraltes Chemisches Werk, Abrahami Eleazaris..... 1
53. Allerneueste Geheimnisse der Freymäurer..... 1
54. Donum Dei Samuelis Baruch..... 1
55. Dreymal drey Reden uber die Übereinstimmung der Freymaurerey..... 3
56. Johann Quirsfelds himmlischer Garten. 1
57. Briefe über Religionsweisen und Freymaurerey..... 2
58. L'Art divinatrice nouvellement inventé..... 1
59. Institutiones Chiromanticae. 1
60. L'Etoile flamboyante..... 1
61. Die Philosophie der Alten 1
62. Vera demonstratio Euangelica..... 1
63. Neue Freymäurer Reden..... 1
64. L'harmonie du monde, 2 exemp..... 2
65. Declamationen über einige Maurer-Pflichten. 1
66. Lied über Weiland H. W. B. Joh. Schwarzens..... 19
67. Ode dem Andenken des Weiland H. W. B. Schwarzens.. 11
68. Dreyfacher cabalister Zeitvertreib..... 1
69. Montani Gründliche Anweisung zu der wahren hermetischen Wissenschaft..... 1
70. Einst und Falk Gespräche für Freymäurer..... 1
71. Brüderliche Vermahnungen an einige Brüder Freymäurer..... 1
72. Aufgefangene Freymäurer-Briefe 2
73. Reden bey der feyerlichn Aufnahme einer Gesellschaft in den Freymäurer Orden..... 1
74. Freymaurer-Lieder zum Gebrauch der Vereinigten Logen in Russland..... 2
75. Claviculae Salomonis..... 1
76. Beytrag zur Geschichte der VII P. r. v. Z..... 1
77. Was ist eigentlich Christenthum..... 1
78. Rede zum Andenken des Weiland H. W. B. J... G. ... S..... 1
79. Danksagungsrede an die Loge zu..... 1
80. Von der Rose eine Rede..... 1

Библиотека "Руниверс"

№

81. Lied am zehnten Tage des Christmonaths gesungen in der Loge zu den Drey Weltkugeln..... 1
82. La Suite du Comte de Gabalis..... 1
83. Le Maçon démasqué..... 1
84. L'Empire des Zariris sur les humains..... 1
85. Johannis Angelii Silesii Gerubimscher..... 1
86. Système de la Nature par Mirabaud..... 2
87. Les Oeuvres de Mylord Comte de Shaftsbury..... 3
88. Christophori Perelii Pracepta Genethlica siue de prognoscendis. 1
89. Dauid ou l'histoire de l'homme selon le coeur de Dieu..... 1
90. Harmonia Superioris Naturae mundi..... 1
91. Untersuchung über das Geheimniss und die Gebräuche der Tempelherren..... 1
92. Rede, gehalten in der Loge zu den drey Disteln..... 1
93. Rede bey einer feyerlichen Trauerversammlung der Freymäurer. 1
94. Sammlung einiger Nachrichten Herrn Emanuel Swedenborg..... 2
95. Rede in der sehr Ehrw. Freymäurer Loge Jonathan..... 1
96. An die Hexe zu Radembor..... 1
97. Nützlicher Unterricht in der hermetischen-philosophischen Wissenschaft..... 1
98. Balthasar Beckers Bezauberte Welt..... 1
99. Sethos, 2-ter Theil..... 1
100. Neue Sammlung von Philosophisch und Alchemystischen Schriften 1
101. Grundriss von Brauen Philosophische Anmerkungen..... 1
102. Emanuel Swedenborg auserlesene Schriften, 3-ter Theil..... 1
103. Em. Swedenborg Tractat von der Verbindung der Seele mit dem Körper..... 1
104. Le Cousin de Mahomet. Tom. 1—2..... 2
105. Versuch über Tempelherren-Orden..... 3

Подлинной Каталогъ подписали: Никитской Церкви, что въ Басманной, Протоіерей Іоаннъ Іоанновъ; Николаевской, что къ Берсеневкѣ, Священникъ Николай Ивановъ; Мароновскій, что въ Старыхъ Панѣхъ, Священникъ Симеонъ Григорьевъ; Коллежскій Асессоръ Иванъ Гейнъ; Профессоръ Андрей Брянцевъ; Капитанъ Иванъ Де Сеніеръ.

Списывалъ Переводчикъ Алексѣй Шапошниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Catalogue des livres mystiques et autres, jugés condamnables, trouvés dans la bibliotheque, dite Nowicoff, troisième et quatrième chambre, fait par Jean Louis du Seigneur.

Nomes des livres:

№

1. Іоанна Арндта О истинномъ Христіанствѣ. . 1
2. Beschreibung der drey Principien. 4
3. Theosophia Jacob Boehmens. 1
4. Erklärte Offenbahrung Johannis. 1
5. Der deutsche Swedenborg. 1
6. Mytho-hermetisches Archiv. 1
7. Der hermetische Nord-Stern. 1
8. Richtiger Wegweiser von einem erfahrenen Adepten. 1
9. J. L. ab Indagine L. M. 1
10. Mysterium magnum. 4
11. Système de la Nature par Mirabaud. 2
12. Іоанна Бюніана Путешествіе Христіанина. 1
13. Jacob Boehmen Theosophische Werke. 9
14. Dreymal drey Reden. 1
15. Der flammende Stern. 4
16. Guion tristliche Uncherweisung. 1
17. Gespräche Maurerey. 1
18. Einige freymäurerische Versammlungs-Reden. 1
19. Über Maurer Pflichten. 1
20. Constitutionsbuch der Freymäurer-Ordens. 2
21. Über den Zweck des Freymäurer-Ordens. 1
22. Магиконъ oder das geheime System einer Gesellschaft. 1
23. Rosenkreuzergesellschaft. 1
24. Іоанна Масона Познаніе себя самаго. 1
25. Versuch über Tempelherren-Orden. 2
26. Der im Lichte der Wahrheit etc. 1
27. Chemische Hochzeit. 1
28. Freymäurer Bibliothek. 2
29. Irrthümer und Wahrheit. 1
30. Suite des erreurs et de la vérité. 1
31. Hermetisches Museum. 3
32. Kronik der Maurerey. 2
33. Enthüllung des Systems der Weltbürger-Republik. 1
34. Horus oder astrognostisches Endertheil über die Offenbahrung Johannis. 1

Библиотека "Руниверс"

№

35. Neueste Sammlung Lieder für Brüder Freymäurer. 1
36. Warum soll ich ein Freymäurer werden? 1
37. Bifolium Chemico-Physico-Metallicum. 1
38. Jesus Messias. 1
39. Histoire de la Philosophie hermetique 3
40. Über das naturliche Verhältniss zwischen Gott, dem Mensche und der Welt. 2
41. Vorträge zur philosophischen Geschichte. 1
42. Contigent zur Geschichte der Templer. . . . 1
43. Новая Киропедія. 1
44. Neue alchymistische Bibliothek. 2
45. Der sechs Tage Werke dieser Welt geheime Bedeutung 1
46. Prüfung und Beantwortung der Lavaterschen Meinung 1
47. Gloria mundi, Paradis Tafel. 1
48. Neue alchymistische Bibliothek. . . 1
49. Хризомандеръ. 1
50. Erläuterung der Freymaurerey. 1
51. Wundererscheinungen ins Licht gesetzt. 1
52. Ephemeriden der Freymaurerey. 1
53. Torrubia. 1
54. Briefe die Freymaurerey betreffend. 4
55. Des Sebilla. 1
56. Nachtrag einiger Beruhigungen. 1
57. Der Rosenkreuzer in seiner Blösse 1
58. Die theoretischen Brüder. 1
59. Opus Mago-Cabbalisticum. 1
60. Gespräch zwischen Zinzendorff und einem Freymaurer. . 1
61. Dicta philosophica. 1
62. Von den Natur und Kunst. 1
63. Die wahre Christliche Religion. 2
64. Des erreurs et de la vérité. 2
65. L'insuffisance et la nullité des droits des trois puissances copartageantes. 1
66. A. B. C. Vom Stein der Weisen. 2
67. Курiозное изъясненіе физогномiи. 1
68. Emanuel Schwedenborg auserläsene Schriften. 3
69. Le plan de Dieu envers les hommes 1
70. L'Etoile flamboyante. 1
71. Himmlische und hermetische Perle. . . 1
72. Probierstein für ächte Freymäurer. 1

Библиотека "Руниверс"

№

73. Der Compass der Weisen. 1
74. Allerneueste Geheimnisse der Freymäurer..... 1
75. Freymaurerische Versammlungs-Reden..... 2
76. Essai sur la Franc maçonerie..... 1
77. Archiv für Freymäurer und Rosenkreuzer..... 2
78. Der Geist der Maurerey..... 1
79. Chemisch-Philosophischer Probierstein..... 1
80. Der rechte Weg zu der hermetischen Kunst..... 1
81. Die Philosophie der Alten..... 2
82. Catena aurea Homeri..... 1
83. Карманная книжка для В. К..... 1
84. Graf von Gabalis..... 1
85. Lehrsetze des Herrn Mäsmers..... 1
86. Mytho-hermetisches Archiv..... 2
87. Philosophischer Zeitvertreib..... 1
88. Chemisch- Physicalische Nebenstunden..... 1
89. Lullius Redivivus Denudatus..... 1
90. Etwas für die Freymäurer..... 1
91. Die hermetische Wahrheit..... 1
92. Beruhigung über die päpstlichen Bullen..... 1
93. Über das Ganze der Maurerey..... 1
94. Betrachtungen über des Universum..... 1
95. Arcanum Arcanorum..... 1
96. Beytrag zur Geschichte des Freymäurer-Ordens.... 1
97. Des Hermes Trismegistis..... 1
98. Wegweiser zur höhern Chemie..... 1
99. Allgemeines Gesangbuch für Freymäurer 1
100. Gesammelte Freymäurer-Reden..... 1
101. Евдокиа Девхаріолъ..... 1
102. De igne magorum..... 1
103. Образъ житія Енохова..... 1
104. Christophori Parisiensis Elucidarius..... 1
105. Die Weissagungen..... 1
106. Thierischer Magnetismus..... 1
107. Vincentii Köffskhii Hermetische Schriften. 1
108. Weg der Wiedergeburth..... 1
109. Du Commerce établi entre l'ame et le corps..... 1
110. Entdeckungen von der Freymäurerey..... 1
111. Geheimnisse einiger Philosophen... 1
112. Nicolaus Flamelli Sammlungen.. 1

Библиотека "Руниверс"

№	
113.	Jacobi Tollii Manuductio ad coelum chomicum. 1
114.	Magnesia Catholica Philosophorum. 1
115.	Ursprung und Gegenstand der Maurerey. 1
116.	Microcosmische Vorspiele des neuen Himmels und der neuen Erde. 1
117.	Taschenbuch für Brüder Freymaurer. 1
118.	Grundsäulen der Ewigkeit. 1
119.	Alles in der Natur lebt. 1
120.	Traktat von der ersten Elementen. 1
121.	Rede über das Grundgesetz der Freymaurerey. 1
122.	Dreymal fünf Freymäurer Lieden. 1
123.	Briefe über Religionswesen und Freymaurerey. 1
124.	Gedanken über die Freymaurerey 1
125,	Die drey Grade der Freymaurerey. 1
126.	Bernhards Abhandlung von der Natur. 1
127.	Vermischte Gedanken. 1
128.	Vier Stücke aus den Papieren eines Freymaurers. 1
129.	Drey Freymaurer Reden. 1
130.	Über die Einweihungen 1
131.	Das Buch Amor proximi. 1
132.	Plumenork Einfluss der Freymaurerey 1
133.	Райскіе цвѣты. 1
134.	Swedenborg Von den Erdkörpern. 1
135.	Избранная Библіотека. 1
136.	Schröders Neue Sammlung. 1
137,	Die drey Säulen. 1
188.	Freymäurer Regeln. 1
139.	Geschichte der Rosenkreuzer. 1
140.	Die Weissagungen der Sybillen. 1
141.	Etwas über die Hirten-Briefe. 1
142.	Alberti Magni. 1
143.	Les droits des trois puissances. 1
144.	Alchymistische Briefe. 1
145.	Anleitung zu den curiosen Wissenschaften. 1
146.	Мобсъ безъ отмѣнника. 1
147.	Oeuvres de Macchiavell. 6
148.	An meine Brüder. 1
149.	Untersuchung über Tempelherren. 1
150.	Sendschreiben an alle Völker. 1
151.	Crata Repoa. 1

Библиотека "Руниверс"

№

152. Der Geist des Wiederchrists..... 1
153. Rede bey der Aufnahme G. Candidaten..... 1
154. Lavaters Neue philosophische Bluttheologie..... 1
155. Doutes d'un Provincial..... 1
156. Cures operées par le magnétismo.. 1
157. Détail du traitement magnétique..... 1
158. Analyse raisonée touchant le magnétisme..... 1
159. Versuch über den Stein der Weisen..... 1
160. Reden gehalten in Versammlungen.... 1
161. Honigtropfen aus dem Felsen Christo..... 1
162. Pflichten des Maurers... 1
163. Der letzte Verboth..... 1
164. Paracelsi Chemisches Pflaster..... 1
165. Ernst und Falk, Gespräche..... 4
166. Erstlinge..... 1
167. Eine Freymaurer-Rede..... 1
168. Freymaurerey..... 1
169. Крата Репоа..... 1
170. Freymaurerische Reise..... 1
171. Freymaurer Gesundheiten..... 1
172. Philosophisches Sendschreiben..... 1
173. Korff ein wahrer Maurer..... 1
174. Zwey Maurer-Reden..... 1
175. Gedächtniss-Rede..... 1
176. Eigenschaft eines Freymaurers..... 1
177. Nachricht von dem Ursprung der Freymäurer..... 1
178. Was ist Gaukeley?..... 4
179. Судьба Религіи..... 1
180. Іоанна Арндта О истинномъ Христіанствѣ..... 4
181. Магазинъ свободно-каменщической..... 2
182. Anzeige eines bevorstehenden ausserordentlichen Erdfalls..... 1
183. Vermischte Physicalische Beyträge..... 4
184. Chemisch-Physicalische Nebenstunden..... 1
185. Miroir temporel de l'éternité par Jac. Boehme..... 1
186. Un paquet du livre de Arndt, traduit en Russe, en feuilles non complet..... 1
187. Aureoli Philippi Theophrasti..... 1
188. Paracelsi id..... 1
189. Emanuel Swedenborgii..... 1
190. Henr. Corn. Agrip. De Nettesheim..... 3
191. Handbuch der höhern Chymie..... 1

Библиотека "Руниверс"

№

192. Von philosophischen Athanor..... 1
193. Eröffnung der dreyen Principien..... 1
194. Du Commerce établi entre l'ame et le corps..... 1
195. Henr. Corn. Agrip. de Magia..... 1
196. General-Physik dieser sichtbaren Welt..... 1
197. Tableau de la doctrine céleste..... 1
198. Medicina Mystica..... 1
199. La Philosophie occulte..... 2

Total des volumes. 251

Подлинной Каталогъ подписали: Николаевской, что въ Берсеновкѣ, Священникъ Николай Ивановъ; Марковской, что въ Старыхъ Панѣхъ, Священникъ Симеонъ Григорьевъ; Профессоръ Андрей Брянцевъ; Коллежской Ассесоръ и Профессоръ Иванъ Геймъ; Капитанъ Иванъ де Сеніеръ.

Списывалъ Переводчикъ Алексѣй Шапошниковъ.

Каталогъ мистическимъ, теософическимъ, алхимическимъ, кабалистическимъ, вольнокаменщическимъ, запрещеннымъ и другимъ сумнительнымъ и вздорнаго содержанія книгамъ, обрѣтающимся въ Библіотекѣ Новикова, что въ Гендриковомъ домѣ, въ первой палатѣ.

№

1. Revelationes Sanctae Brigittae..... 1
2. Theophrasti Paracelsi Opera.. 1
3. Helmontii Morgenröthe..... 1
4. Theophrasti Paracelsi Opera T. 1..... 1
5. Того же T. II..... 1
6. Макіавелова книга; рукопись..... 1
7. Theophrasti Paracelsi Opera..... 1
8. Того же T. II..... 1
9. Того же T. II..... 1
10. Jacob Boehme Theosophia revelata, T. 1 1
11. Того же T. II..... 1
12. P. J. Fabri Chemische Schriften..... 1
13. Того же..... 1
14. Lied gesungen in der Loge zu den drey Fahnen..... 49
15. Lied auf das Ableben Schwarzens..... 98
16. D. J. Rubroccii Schriften..... 1
17. J. Agricolae Commentaria et observationes..... 1

Библиотека "Руниверс"

№

18. C. Democriti Eröffneter Weg zum Frieden 1
19. Пѣснь на преставленіе И. Г. Шварца. 78
20. Theophrasti Paracelsi Zwölf Bücher... 1
21. Карманная книжка В. К. 2
22. Избранная Библіотека ч. 1. 1
23. Johann Arndt Vom wahren Christenthum. 1
24. Jacob Boehmens Theosophie. 1
25. Wolfgang Hildebrands Magia naturalis. Въ сей книгѣ приплетена рукопись, въ которой находятся магическія статьи. 1
26. Valentin Weigels Güldener Griff 1
27. Levini Lemnii Occulta naturae miracula. 1
28. Georgii Wellingii Opus magico-cabalisticum theosophicum. 1
29. Zachariae Theobaldi Arcana naturae. 1
30. Переводы изъ Волтера, могущіе служить къ защищенію Маріи, рукопись 1
31. Michael Meyers Chymisches Cerbiunt. 1
32. Christian Frederich Sendimir Von Siebenstern helles Licht. 1
33. Супатова житіе; рукопись. 1
34. Dyas Chemica tripartita. 1
35. Райскіе цвѣты. 1
36. Irrthümer und Wahrheit. 1
37. J. G. Jugels Redendes Orakel. 1
38. Книга, приписанная Аристотелю; рукопись. 1
39. Къ орламъ, вздорнаго содержанія рукопись. 1
40—42. Bekers Bezauberte Welt. 3 Theile. 3
43—45. M-me Guion Justifications. 3 Tomes. 3
46—49. Іоаннъ Арндтъ О истинномъ Христіанствѣ, 4 т. 4
50. Schwedenborg Von der Geisterwelt. 2
51. Души людей умерлыхъ; вздорнаго содержанія рукопись. 1
52. Klopstocks Messias 1
53. Georgii Neminis von Langheim Untersuchung des physischen Nichts 1
54—73. La Sainte Bible avec de notes de M-dme de Guyon, 20 vol. 20
74. Phil. Morgenstern Turba Philosophorum. 2
75—79. M-me de Guyon Lettres chrétiennes. 5
80—81. » » Opuscules. 2
82—85. » » Poésies. 4
86—87. » » Discours chrétiens. 2
88. Transmutations-Geschichten mehr als hundert. 1
89—90. Жизнь Сифа, Царя Египетскаго. 3
91. J. Lieglerii Fermentatio Generalis. 1

Библиотека "Руниверс"

№

92. J. C. P. H. von Morgenstein Wasser und Geist.... 1
93. Oden ,dem Andenken Schwarzens H. W. B..... 69
94. Lieder auf das Ableben J. G. Schwarzens..... 5
95. Пѣснь на представленіе Шварца 30
96. Судьба Религіи 124
97. Размышленіе о дѣлахъ Божіихъ, ч. 1..... 1
98. Іосифъ, Поэма, т. I, II 2
99. Любовные стихи и исторія Саксонскаго Офицера. 4
100. Христіанская Русская книжка 13
101. Theophilosophia von Lincero Renato.. 1
102. Жизнь Сифа, Царя Египетскаго... 8
103. Jugels Schmelbrust, 1. Theil..... 2
104. » Physica Subterranea..... 1
105. » Experimental Chymie..... 1
106. » Bergwerkskunst..... 1
107. Rabi Abraham Eleazars Uraltes chemisches Werk..... 1
108. Der höllische Proteus..... 2
109. J. El. Petersens Verklärte Offenbahrung..... 1
110. Arnolds Mystische Theologie..... 1
111. Linciri Renati Philosophischer Stein..... 1
112. Michael Sendowigs Chemische Schriften... 1
113. J. Bapt. Portae Magia naturalis.... 1
114. Theophrasti Paracelsi Paramirum..... 2
115. Lucerna Lalis philosophorum..... 1
116. Historia Jacob Boemes..... 1
117. Basilii Valentini Aureum vellus.... 1
118. Ph. Morgenstern Turba philosophorum..... 1
119. Trinum chymicum secundum..... 1
120. Ehrhardi de Naxagoras Aureum vellus.. 1
121. J. de Monte Hermetis Güldener Vliess..... 1
122. Marsili Florentini Ticini Dreyfaches hermetisches Kleeblat.. 1
123. J. F. Riederers Bedenkliche und geheimnissreiche Zahl drey. 1
124. Oettingers Metaphysik..... 1
126. » Sittenlehre Salomonis..... 1
126. Evangelische Mystic..... 1
127. Die Güldene Zeit..... 1
128. M. J. Guirsfeld Himmlische Gartengesellschaft..... 1
129. Ich sage Nichts Güldener Vliess..... 1
130. Chymischunterirdischer Sonnenglanz..... 1
131. C. Democriti Fatum fatuum..... 1
132. Albertus Magnus Von den Geheimnissen der Weiber..... 1

Библиотека "Руниверс"

№

133. Jugels Physica mystica..... 1
134. Gloria mundi, Paradies Tafel..... 1
135. Die Stadt Gottes auf der neuen Erden..... 1
136. Sebastian Franke CCLXXX paradoxa 1
137. Der Christliche Elias..... 1
138. Истинныя правила Христіанскаго воспитанія. 1
139. Іосифъ, поема..... 1
140. Geschichte des egyptischen Königs Sethos..... 2
141. Apologie des Freymäurer-Ordens. 1
141. Der fliegende Merkurius..... 1
143. Linceri Renati Chymische Schriften..... 1
144. Lacelot Colson Philosophia maturata 3
145. Geheimniss der Schöpfung aus dem göttlichmagischen Central-Lichte..... 1
146. Drey geheime Tractätlein..... 1
147. Magnesia Catolica philosophorum.. 1
148. Крата Репоа, 9 Русскіе, 1 Нѣмецкой 10
149. Echo fraternalis roseae crucis.. 1
150. Freymäurer-Bibliothek 2-ter Theil..... 1
151. Братское увѣщаніе..... 4
152. J. Theobaldus Hestum de occulta philosophia..... 1
153. Fr. Bas. Valentini Offenbahrung der verborgenen Handgriffe. 1
154. Апологія или защищеніе Ордена В. К. 1
155. J. Joachimi Bekers Psychosophia. 1
156. Phoenix atropicus..... 1
157. Assertio fraternalis roseae crucis..... 1
158. Entretiens sur les sciences secrettes..... 1
159. Луцій Цецилій Лактанцій Фирманъ..... 4
160. Jod. Vokerus der Teufel selbst..... 1
161. Alchymistisches Weitzenbäumlein..... 1
162. Hermetischer Rosenkrauz..... 1
163. J. O. Jugel Gründliche Nachricht vom wahren metallischen Saamen..... 1
164. Gloria mundi, kleine Paradies-Tafel, Beschreibung der uralten Wissenschaften..... 1
165. M. Sendigovii Briefe, den Stein der Weisen betreffend..... 1
166. J. de Monte Snyderi Metamorphosis planetarum..... 1
167. Metallurgia Boehmiana..... 1
168. J. Isacci Hollandi Opus vegetabile..... 1
169. Math. Meacle Der beynahe Christ..... 1
170. Собраніе пѣсенъ В. К..... 1

Библиотека "Руниверс"

№

171. Neue Declamationen über Mäurerpflichten 1
172. Theophrastus Paracelsus De natura rerum..... 1
173. Elucidarius major roseae crucis..... 1
174. J. Mart. Tillers Chymischer Naturspiegel..... 1
175. Избранная Библіотека т. II, III..... 1
176. Наборъ на разбужденіе Королей..... 1
177. Freymaurer-Reden, 3 deutsche, 4 russische.. 7
178. Tripus Chimicus Scndovigicus..... 1
179. Rog. Baco Von den geheimen Wirkungen..... 1
180. Брань духовная..... 1
181. Idee parfaite de la philosophie, ou abrégé de la théorie et pratique de la pièrre des philosophes 2
182. Centrum naturae concentrarum..... 1
183. Metallurgia von der generation der Metalle..... 1
184. Idicium Theologicum von der fama und confessione R. C.... 1
185. Speculum utriusque luminis..... 1
186. Les vrais principes de l'éducation chrétienne..... 1
187. Christiani Rosenkreuz Chymische Hochzeit 1
188. Райскіе цвѣты..... 12
189. Crux absque cruce..... 1
190. Chymisches Lustgärtlein..... 1
191. Nöthige Erinnerung an die Beschreiber und Sucher des Steins der Weisen 1
192. Catéchisme des vrais Francs-Maçons..... 1
193. Сокращеніе естественнаго устава..... 1
194. Entretiens sur les sciences secrètes.. 1
195. Іосифъ, поема, т. I..... 1
196. Братское увѣщаніе В. К 1
197. Истолкованіе сновъ..... 4
198. О древнихъ мистеріяхъ или таинствахъ. 2
199. Масонъ безъ маски..... 1
200. Хризомандеръ..... 2
201. Apologie des Ordens der Freymäurer 1

Всего 716

Подлинной Каталогъ подписали: Протоіерей Іоаннъ Іоанновъ; Іерей Симеонъ Григорьевъ; Іерей Николай Іоанновъ; Коллежской Асессоръ Иванъ Виганд; Коллежской Ассесоръ Иванъ Гейнъ; Капитанъ Иванъ де Сеніеръ.

Списывалъ Переводчикъ Алексѣй Шапошниковъ.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО

по поводу Высочайшаго повелѣнія объ отобраніи изъ книжныхъ лавокъ, подъ вѣдомствомъ Московскаго Университета состоящихъ, вреднаго и непозволеннаго содержанія книгъ, въ реестрахъ означенныхъ.

Секретно.

Высокородный Господинъ Статскій Совѣтникъ, Канцеляріи Императорскаго Московскаго Университета Членъ и Кавалеръ!

Въ силу приказаній Его Превосходительства, пребывающаго здѣсь Господина Куратора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера, Михайла Матвѣевича Хераскова, по поводу присланнаго въ Университетъ сообщенія отъ Его Сіятельства, Господина Главнокомандующаго въ Москвѣ, Сенатора и разныхъ орденовъ Кавалера, Князя Александра Александровича Прозоровскаго, въ коемъ объявлено именное Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе объ отобраніи изъ книжныхъ лавокъ, подъ вѣдомствомъ Университета состоящихъ, всѣхъ вреднаго и непозволеннаго содержанія книгъ, коимъ при семъ прилагаются реестры, * не изключая изъ числа таковыхъ трагедій: Смерть Цесарева, и другой подъ названіемъ: Юлій Цесарь, рекомендуя Вашему Высокородію, по полученіи сего, немедленно освидѣтельствовать, вмѣстѣ съ Содержателемъ Университетской Типографіи и книгопродавцемъ, Ридигеромъ, состоящія подъ вѣдомствомъ его, какъ Университетскую книжную лавку, такъ и собственную его, что на Ильинкѣ, и естьли найдутся въ оныхъ книги, означенныя въ прилагаемыхъ при семъ реестрахъ, таковыя извольте ему, Ридигеру, приказать всѣ отобрать, и, по отобраніи всѣхъ, сколько бы экземпляровъ ни было, приказать оные особенно запечатать и, привезя въ Университетъ, представить объ оныхъ рапортомъ вашимъ, за

---

* См. ихъ выше. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

полученнымъ ужь мною дозволеніемъ отлучиться на нѣсколько времени по болѣзни моей отъ должности, прямо къ Его Превосходительству, Господину Куратору, Михайлу Матвѣевичу Хераснову, и ожидать отъ него приказанія о доставленіи ихъ къ Его Сіятельству, Господину Главнокомандующему.

Вашего Высокородія

покорнѣйшій слуга

Павелъ Осипъ Визинъ.

Апрѣля 30 дня,
1794 года.

Его Высокородію,
Антону Антоновичу Тейльсу. *

---

* Какъ реестры, такъ и это письмо, принадлежатъ Архиву Императорскаго Московскаго Университета. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

БИСМАРКЪ,

РУССКІЙ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩІЙ ЮЖНОЮ (УКРАИНСКОЮ) АРМІЕЮ

ВЪ 1747 Г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый ниже историческій памятникъ, знакомя насъ съ нѣкоторыми подробностями отношеній Россіи въ половинѣ XVIII вѣка къ Горцамъ, Крымскимъ Татарамъ и проч., предоставляетъ еще и ту занимательность, что это есть первый, издаваемый въ свѣтъ, памятникъ, свидѣтельствующій о существованіи у насъ въ то время Главнначальствующаго Русскаго Генерала Фонъ Бисмарка.

Кто былъ этотъ Генералъ Фонъ Бисмаркъ? Досель Россія помнитъ только двухъ Бисмарковъ, проживавшихъ въ ней: одинъ— прославленный нынѣ собиратель Земли Нѣмецкой, Князь Оттонъ Бисмаркъ изъ Шёнгаузена, недавно (въ 1859 и слѣд.) бывшій въ Петербургѣ Посланникомъ отъ Прусскаго Двора, и другой, извѣстный въ Германіи, кавалерійскій Генералъ, Фридрихъ Вильгельмъ (род. 1783 г., ум. 1860), возведенный Королемъ Виртембергскимъ въ Графское достоинство и женившійся на, пожилой Принцесѣ, Августѣ Амаліи Нассау-Зингенской. Пріобрѣтенное имъ, среди Нѣмецкихъ Государей, значеніе знатока по кавалеріи, побудило Императора Николая I-го пригласить его въ Россію, чтобъ показать ему свою конницу. Что касается до третьяго Бисмарка, то исторія наша знаетъ только кое-что о немъ со словъ Маркиза де ла Шетарди (см. изд. Пекарскаго).

Постараемся пополнить это кое-что собранными нынѣ свѣдѣніями.

Всѣ Бисмарки происходятъ отъ одного рода, именно: отъ упоминаемаго въ 1270 г. въ Старой Крайнѣ (Альтмаркѣ), въ округѣ г. Стендаля, нѣкоего Рудольфа. Одни сказанія говорятъ, что Бисмарки пришли сюда изъ Чехіи, во времена Карла В.; другіе, напротивъ,

Библиотека "Руниверс"

утверждаютъ, что Бисмарки произошли отъ распространителей Христіянско-Нѣмецкаго образованія, отъ воиновъ Саксовъ, напиравшихъ на Славянъ Старой Крайны (Альтмарка). Послѣдніе производятъ слово «Бисмаркъ» отъ «Bischopes mark, Bischofs mark,» какъ въ 1203 г. называлось владѣніе и городокъ Епископа Гавельбергскаго, который, де, построилъ этотъ городокъ въ защиту своей Крайны. Какъ бы то ни было, но достовѣрнаго здѣсь только то, что Бисмарки получили свое имя отъ бывшей нѣкогда Славянской деревушки округа Стендаля, прозванной именемъ Бисмаркъ. При Императорѣ Карлѣ IV-мъ Старая Крайна (Альтмаркъ) была присоединена къ Чешской Коронѣ, потомъ отдѣлилась. Тогда, въ половинѣ XIV вѣка, отличался въ ней предпріимчивый рыцарь Элаусъ (Николай) Бисмаркъ, всячески защищавшій права феодаловъ и составившій большое имущество.

Опустимъ длинную исторію рода Бисмарковъ до XVIII вѣка.

Прапрадѣдъ нынѣшняго Князя Оттона Бисмарка изъ Шёнгаузена, былъ Полковникъ Августъ. Комендантъ крѣпости Пейцъ (ум. 1670 г.), меньшой братъ его, Христоферъ Фридрихъ, былъ Генералъ Прусскій и Комендантъ Кострина (Кюстрина) (ум. 1704 г.).

Отъ брака этого Христофора изъ Шёнгаузена съ Луизою Маргаритою изъ Ассенбурга родился, въ Прусской Голландіи, 1683 г., Марта 21-го, Людольфъ Августъ.

Въ очень ранней молодости онъ поступилъ въ военную службу и рано успѣлъ развить въ себѣ достоинства и наклонности тогдашняго военнаго человѣка. Въ годъ смерти отца, онъ женился, какъ сказано уже выше, на Іоаннѣ Маргаритѣ изъ Ассенбурга, которая умерла 1719 г., оставивъ ему одну дочь, Альбертину Луизу, вышедшую, въ 1738 г., замужъ за Прусскаго Офицера, Фридриха Вильгельма фонъ деръ Альбенъ.

Будучи въ чинѣ Полковника при гарнизонѣ Магдебурга, онъ, съ сердцовъ, подъ пьяную руку, убилъ шпагою своего слугу и, спрятавъ трупъ подъ кровать, бѣжалъ и скрывался такъ и самъ, пока, по ходатайству своего покровителя, Фельдмаршала Гнеомара Дубислава изъ Незмира, пользовавшагося особымъ расположеніемъ Короля Фридриха Вильгельма I-го, ему было прощено убійство и бѣгство. Однако его трижды обходили производствомъ въ чины. Это такъ оскорбило честолюбиваго воина, что онъ простился съ своимъ полкомъ, продалъ свое имѣніе, Скотикъ, въ Прусской Литвѣ, вышелъ въ отставку и, подобно многимъ «Христіянско-Нѣмецкимъ

Библиотека "Руниверс"

просвѣтителямъ," въ 1732 г. отправился искать счастія въ широкую Россію, гдѣ властвовалъ тогда знаменитый представитель Нѣмецкаго начала на Русской почвѣ, любимецъ Императрицы Анны Ивановны.

Бирономъ принятъ этого скитальца Нѣмца съ распростертыми объятіями. Видный, ловкій, отважный на все воинъ, поступилъ подъ особенное покровительство любимца, тотчасъ былъ пожалованъ въ, столь желанный имъ, чинъ Генералъ-Маіора, а вскорѣ за тѣмъ и въ Генералъ-Лейтенанты и принятъ при Дворѣ. Скоро всемогущій любимецъ такъ сошелся съ Бисмаркомъ, что выдалъ за него замужъ сестру своей жены, Тротту фонъ Трейденъ. На свадьбѣ его, бывшей 1733 г., Мая 26, въ числѣ сопровождавшихъ невѣсту принуждена была участвовать Принцеса Анна Леопольдовна и многія другія важныя лица, состоявшія тогда при Дворѣ. На балъ къ молодымъ прибыла сама Императрица Всероссійская, осыпала молодую чету многими милостями и, между прочимъ, подарила въ Петербургѣ большой домъ. Такимъ образомъ Лудольфъ Августъ фонъ Бисмаркъ вдругъ сталъ видным, первостепеннымъ, дѣятелемъ среди Нѣмцевъ, заправлявшихъ тогда Россіею. Его не могла не безпокоить рознь, существовавшая между этѣми Петербургскими Нѣмцами, между Бирономъ, Минихомъ и Остерманомъ: онъ употреблялъ большія усилія, чтобы уладить отношенія между своимъ родственникомъ-покровителемъ и Минихомъ, но, благодаря, съ одной стороны, характерности Миниха, съ другой пустотѣ и безхарактерности Бирона, этѣ усилія не достигли желанной цѣли. Въ 1734 г. Генералъ-Лейтенантъ Бисмаркъ былъ посланъ, по дипломатическимъ дѣламъ, въ Англію, и съ успѣхомъ кончилъ данное ему порученіе. Онъ участвовалъ и въ войнѣ съ Турціею, также въ дѣйствіяхъ Русскихъ войскъ въ Польшѣ за Августа III, гдѣ, по отозваніи Миниха и Принца Гессенъ-Гомбургскаго, ему было поручено начальство надъ войсками. За тѣмъ онъ былъ пожалованъ въ Вицепрезиденты Совѣта Военнаго Министерства и сдѣланъ Губернаторомъ Риги; Король же Августъ III, въ благодарность за оказанное ему содѣйствіе, прислалъ ему, при особенно лестномъ рескриптѣ, орденъ Бѣлаго Орла.

Когда 1737 году шли хлопоты объ избраніи Герцога Курляндскаго, для поддержки искавія Бирона явился въ Митаву, къ Русскому Посланнику Кейзерлингу, на помощь Бисмаркъ съ двумя полками, окружилъ залу собранія, и выборъ Бирона состоялся без-

Библиотека "Руниверс"

прекословно. За эту услугу своего друга и добраго родственника, Бирон исходатайствовалъ ему чинъ Генералъ-Аншефа и пожалованіе въ Генералъ-Губернаторы Лифляндіи.

Теплыя, родственныя, отношенія между этими благородными Нѣмцами оставались непоколебимы до великаго несчастія, постигшаго ихъ по смерти Государыни Анны Ивановны. Какъ добрый Нѣмецкій воинъ того времени, выросшій въ большомъ достаткѣ, какъ, наконецъ, Губернаторъ въ торговомъ городѣ, Ригѣ, Бисмаркъ всегда имѣлъ въ погребахъ большіе запасы разныхъ винъ, а такъ же добрыхъ лошадей на конюшняхъ, и всѣмъ этимъ нерѣдко любилъ дѣлиться съ своимъ дорогимъ родственникомъ и покровителемъ, который, по родственному, прямо бывало требовалъ: «Пришли, молъ, мнѣ такихъ-то коней, или образцовъ твоего Венгерскаго вина! Похлопочи, чтобы поскорѣе доставлено было масло и т. п.!» Во всякомъ случаѣ Бисмаркъ, по своему уму и характеру, стоялъ несравненно выше Бирона. Ошибка Бисмарка состояла въ томъ, что онъ, не осмотрѣвшись, по прибытіи въ Петербургъ, поддался покровительству Бирона и связалъ себя родствомъ съ нимъ.

Въ 1740 г. Бисмарка нежданно постигло бѣдствіе: Биронъ былъ взятъ подъ стражу; то же сдѣлано было и съ Генералъ-Губернаторомъ Лифляндіи: имѣнія его взяты въ казну. Самъ онъ былъ отвезенъ въ Иваньгородъ. Судная Коммисія, съ знаменитымъ Ушаковымъ и Леонтьевымъ, осудила его сослать въ Сибирь. При допросахъ оказалось, что Бисмаркъ не зналъ Русскаго языка; Ему служила переводчицей его жена. Осужденный въ ссылку, онъ, 13 Генваря, 1741 года, былъ повезенъ, чрезъ Москву, въ Тобольскъ. Манифестъ Іоанна VI объявляетъ Бисмарка виновнымъ «за неоткрытіе преступныхъ поступковъ и замысловъ Герцога, а такъ же за возбужденіе къ исполненію его преступныхъ намѣреній, чѣмъ онъ нарушилъ присягу въ вѣрности.» Бисмаркъ не признавалъ справедливости этого обвиненія и разражался бранью на Герцога, какъ на «негодяя,» «плута,» и даже его называлъ «гнусными.»

Сохранилось письмо его, отъ 14 Іюня, 1741 г., къ Правительницѣ Аннѣ, въ которомъ онъ оправдывается отъ возведенныхъ на него Бирономъ и Коммисіею обвиненій, призываетъ Бога и совѣсть свою въ свидѣтели своей непоколебимой вѣрности и въ совершенномъ невѣдѣніи замысловъ Герцога. Въ немъ, между прочимъ, говоритъ онъ, что со времени регенства Бирона онъ получалъ отъ него всего

Библиотека "Руниверс"

три письма, изъ которыхъ въ одномъ тотъ благодаритъ за поздравленіе, въ другомъ требуетъ скорѣйшей доставки масла, въ третьемъ образчиковъ Венгерскаго, и что вообще онъ исполнялъ его порученія, не имѣвшія ничего тайнаго.

Вдругъ новое правленіе въ Россіи: на престолъ взошла Елисавета I-я. Писалъ ли вновь Бисмаркъ оправданія, не извѣстно; но за Бисмарка хлопоталъ въ Петербургѣ Лиморъ.

Елисавета возвратила Бисмарка изъ Ярославля, а Бирона, на возвратномъ пути изъ Тобольска, былъ остановленъ въ Ярославлѣ и поселенъ въ томъ домѣ, гдѣ жилъ до него Бисмаркъ. * Не извѣстно, однако, встрѣчался ли послѣ ссылки Бисмаркъ съ своимъ сватомъ и бывшимъ покровителемъ? Вскорѣ онъ былъ назначенъ Главноначальствующимъ Южною арміею, и въ Октябрѣ 1750 г. умеръ въ Полтавѣ. Дѣтей отъ второго брака не имѣлъ. О судьбѣ жены его свѣдѣній ни какихъ не имѣемъ. **

Замѣчательно, что объ этомъ умномъ, предпріимчивомъ и рѣшительномъ, человѣкѣ, ближайшемъ другѣ Бирона и вообще дѣятелѣ первой величины, мы почти не встрѣчаемъ свѣдѣній въ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ.» Въ одномъ мѣстѣ XX тома, стр. 423, сочинитель ея упоминаетъ вскользь о немъ со словъ Маркиза дела Шетарди; въ другомъ, стр. 394, Король Фридрихъ Вильгельмъ, говоря о выборѣ Бирона въ Митавѣ, упоминаетъ имя Генерала Бисмарка. Между тѣмъ въ нашихъ архивахъ хранится немало весьма любопытныхъ бумагъ, касательно этого дѣятеля, такъ что можно

---

* См. Донесеніе Саксонскому Королю Секретаря его Посольства при С.-Петербургскомъ Дворѣ, Пецольда, отъ 30-го Генваря, 1742 г., въ 1-мъ томѣ «Сборника Русскаго Историческаго Общества въ С.-Петербургѣ,» 1871 года, стр. 408—409. «Деревольде же сошлютъ въ Ярославъ, гдѣ такъ тихо и мирно жилъ Генералъ Бисмаркъ.» О. Б.

** Свѣдѣнія наши почерпнуты преимущественно изъ Нѣмецкихъ жизнеописаній нынѣшняго Князя Бисмарка. Бамбергеръ (1868 г.) и Гезекиль (Das Buch von Grafen Bismarck (1866), составившій біографію Князя, при несомнѣнномъ содѣйствіи самаго его, представляютъ въ своихъ сочиненіяхъ о немъ не только весьма тщательную выборку изъ всего, что когда либо было напечатано о родѣ Бисмарковъ, но и такія свѣдѣнія, какія могли быть извѣстны лишь одному Князю, или добыты кѣмъ-то изъ нетронутыхъ еще Русскихъ архивныхъ сокровищъ. Въ 1867 г. впервые оповѣстилъ насъ, по какой-то старинной біографіи, о Людольфѣ Бисмаркѣ, другѣ Бирона, Князь Августинъ Голицынъ въ «Русскомъ Архивѣ,» стр. 904.

Библиотека "Руниверс"

было бы не ограничиваться слухами отъ одного современника. Подождемъ XXI тома: тамъ, при разборѣ дѣлъ о паденіи уже Биронѣ, вѣроятно, почтенный историкъ познакомится самъ, да и насъ за тѣмъ познакомитъ, съ болѣе подробными свѣдѣніями о Бисмаркѣ, чѣмъ тѣ, какія я представляю въ этомъ предисловіи къ печатаемому акту, взятому мною изъ богатаго Архива покойнаго Н. А. Маркевича, принадлежащаго теперь Московскому Публичному Музею.

А. Гатцукъ.

20 Іюня, 1871 года.
Москва.

Инструкція Главноначальствующему Фонъ Бисмарку.

1747 года, Маія 14.

О секретномъ дѣлѣ № 274.

ИНСТРУКЦІЯ ВЪ СИЛѢ ВЫСОЧАЙШАГО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗА, ДАННАЯ ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ ФОНЪ БИСМАРКУ.

По именному Ея Императорскаго Величества Указу, подписанному Ея Императорскаго Величества собственною рукою, минувшаго Марта 31 дня, повелѣно, для управленія главной команды надъ войски Ея Императорскаго Величества, которые съ Турецкой стороны обретаются, быть Вамъ, Господину Генералу, и давъ Инструкцію, что для опасности отъ непріятелей съ Турецкой, или Персидской, стороны набѣговъ чинить, надлежитъ отправить Васъ Военной Коллегіи на Украйну; а чтобъ во время нужды были въ Вашей командѣ и Малороссійскія войска, о томъ отъ Ея Императорскаго Величества Указъ Сенату данъ.

И о исполненіи по оному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, какъ и Вамъ, такъ и прочимъ командамъ, куда о чемъ надлежало, изъ Военной Коллегіи Указы уже посланы. Сверхъ же сего имѣете Вы, Господинъ Генералъ, поступать по ниже слѣдующимъ пунктамъ:

Библиотека "Руниверс"

1.

Ѣхать Вамъ къ порученной командѣ въ Украйну немедленно, и по прибытіи, для нынѣшней и выступленія въ кампаментъ способности, квартиру свою занять при Полтавѣ; а впредь по усмотрѣннымъ обстоятельствамъ, или особливо егда полки расположатся на винтеръ квартиры, то въ Переяславѣ, или въ Слободскихъ полкахъ, гдѣ особливо найбольшая нужда, по разсмотрѣнію Вашему востребуетъ, имѣть должны.

2.

Въ командѣ своей имѣть Вамъ первое: обрѣтающіеся всѣ въ Украйнѣ полевые драгунскіе полки, которые до сего времени въ командѣ Генерала Графа Румянцева состояли, кромѣ расположенныхъ около Москвы четырехъ полковъ, какъ и въ выше упомянутомъ, посланномъ къ Вамъ, Указѣ изображено, а именно: Ямбургскій, Тверской, Астраханскій, С.-Петербургскій, Сибирскій, Нижегородскій, Псковской, тако жь и обрѣтающіеся нынѣ въ Слободскихъ полкахъ на квартирахъ: Ингерманландскій, Рязанскій, Новгородскій полки, и при нихъ обрѣтающійся Генералитетъ, т. е., Генераловъ-Маіоровъ, Бароновъ Кейзерлинга, Фонъ Вейделя и Бригадира Фролова Багреева; другое: Генерала-Маіора Князя Кантемира съ Молдавскимъ гусарскимъ полкомъ; третіе: Слободскіе всѣ пять полковъ съ ихъ старшиною; четвертое: гарнизонные: Воронежскій, Бѣлгородскій и Глуховской; пятое: такъ же и Генералу-Лейтенанту Философову и Генералу-Маіору Лукину, со всѣми Украинскими Ландъ-Милицкими полками, быть подъ главною командою у Васъ же и во все, что до воинскихъ исправленіевъ и нарядовъ касаться можетъ, репортовать и всякаго наставленія требовать отъ Васъ же, а Вы уже о всемъ томъ репортовать же и доносить должны Военной Коллегіи, токмо въ экономическіе дѣла, какъ выше объявленныхъ Слободскихъ, такъ и Ландъ-Милиціонныхъ полковъ (кромѣ военныхъ исправленіевъ и нарядовъ), не вступаться, развѣ кто въ чемъ лучшаго вспоможенія, или наставленія, востребуетъ; ибо Ландъ-Милицкіе полки собственно, что до ихъ содержанія и укомплектованія принадлежитъ, по особливому Высочайшему Ея Императорскаго Величества Указу поручены въ команду помянутому Генералу-Лейтенанту Философову; а сверхъ же того, чтобъ и Малороссійскіе вой-

Библиотека "Руниверс"

ска во время востребованной нужды, какъ выше объявленный Ея Императорскаго Величества Высочайшій Указъ повелѣваетъ, въ командѣ Вашей были, о томъ Генеральной Войсковой Канцеляріи отъ Правительствующаго Сената Указомъ подтверждено и изъ Военной Коллегіи писано.

3.

По прибытіи своемъ, о тамошнихъ пограничныхъ обращеніяхъ тотчасъ возъимѣть сношенія. Что касается до Турецкой стороны, то съ Генераломъ и Кавалеромъ Леонтьевымъ, съ Малороссійскою Войсковою Канцеляріею, тако жь и съ войскомъ Донскимъ, а о Персидской съ Астраханскимъ Губернаторомъ Брылкинымъ и Генераломъ-Лейтенантомъ Левицкимъ, или старшимъ Комендантомъ, Бригадиромъ Княземъ Оболенскимъ, которымъ уже до сего, по происшедшимъ обстоятельствамъ, какъ о развѣдываніи, такъ и о крѣпкой предосторожности, отъ Правительствующаго Сената и отъ Военной Коллегіи, съ принадлежащими наставленіями, многими Указами подтверждено, какъ и Вы изъ приложеннаго при семъ и всего того акстракта пространнѣе усмотрѣть можете.

4.

О наикрѣпчайшей предосторожности, какъ отъ Турецкой, Крымской и Кубанской, такъ и отъ Персидской, сторонъ, отъ нечаянныхъ тамошнихъ легкомысленныхъ народовъ и ордъ въ Россійскія границы набѣговъ, имѣть крѣпкую предосторожность и съ выше помянутымъ Генералитетомъ частое сношеніе и чрезъ кого, гдѣ возможность допуститъ, а особливъ въ Крыму, въ Бѣлогородской Ордѣ и на Кубанѣ, пристойными способами подлинно развѣдывать, не имѣется ль куда къ вооруженію какихъ воинскихъ собраніевъ и предъуготовленіевъ, и для того, подъ пристойнымъ образомъ, или подъ видомъ купечества, изъ тамошнихъ Украинскихъ за обыкновенныхъ людей посылать Вамъ нарочныхъ, и, въ случаѣ незапныхъ набѣговъ, или нападеній, всячески предупреждать и Ея Императорскаго Величества вѣрноподданныхъ всеусильно охранять, и ни до какихъ разореній отнюдь не допущать, и всекрайне стараться силу силою побѣдоноснаго Ея Императорскаго Величества оружія со всевозможностію отвращать, и благополучными поиками въ страхъ непріятелей обращать.

Библиотека "Руниверс"

Однако жь, между тѣмъ, съ наиприлежнѣйшимъ смотрѣніемъ поступать и остерегаться, дабы прежде съ здѣшней стороны, безъ знатнѣйшаго отъ нихъ виду, или безъ дѣйствительнаго движенія къ непріятельскому предначинанію, повредить, и чрезъ то между Ея Императорскимъ Величествомъ къ разрыву мира найбольшей причины не подать, и что гдѣ въ подтвержденіе прежняго и вновь увѣдано и происходить будетъ, о томъ какъ въ Военную, такъ и Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, и куда надлежитъ, по часту, а при нужномъ случаѣ и чрезъ нарочныхъ, репортовать.

5.

И для того, въ выше объявленныхъ командахъ и мѣстахъ обрѣтающимся полевымъ, гарнизоннымъ и Ландъ-Милицкимъ, всѣмъ конным и пѣхотнымъ, полкамъ и нерегулярнымъ войскамъ и артиллеріи, какая въ тамошнихъ мѣстахъ нынѣ ни есть (которая по тому опредѣляется, со всѣми обрѣтающимися при оной служителями, быть въ Вашей командѣ), куда же востребовались къ ежечастному въ походъ выступленію, быть во всякой готовности и исправномъ вооруженіи; чего ради, при нынѣшнемъ благополучно наступившемъ вешнемъ времени, тѣ всѣ полки (кромѣ гарнизонныхъ), вывесть въ кампаменты и расположить въ способныхъ и удобныхъ мѣстахъ, чтобы ближе къ границамъ были, и гдѣ найбольшая опасность усмотрится, особливо же Украинскую Линію и Днѣпрскіе форпосты и прочія мѣста, гдѣ въ прошедшую Турецкую войну имѣлись набѣги и перелазы, самому Вамъ, Господину Генералу, немедленно осмотрѣть, и когда, по усмотрѣнію, необходимо потребно людьми пріумножить, со удовольствіемъ, во время же зимнее при самой сущей извѣстной опасности, по полученіи точныхъ вѣдомостей, и рѣку Днѣпръ, по наряду тамошнихъ ближнихъ обывателей, велѣть полонить, чтобъ чрезъ то пресѣченъ былъ къ набѣгамъ свободный переходъ, какъ то въ прошедшую войну дѣйствительно чинилось.

6.

Особливо же и опредѣленные для Персидской предосторожности, обрѣтающіеся въ командѣ Генерала и Кавалера Левашова, драгунскіе четыре полка, т. е., Володимерскій, Ростовской, Азовской, Вятской, для нынѣшнихъ неспанныхъ случаевъ, нынѣ распо-

Библиотека "Руниверс"

ложить въ кампаментахъ около Царицына, дабы оные полки, будучи въ томъ посредственномъ мѣстѣ, куда бы, по обстоятельству нужды, ни востребовались, хотя и къ Дону, или къ Астрахани, были въ самомъ способномъ мѣстѣ; чего ради, по посланному Генералу и Кавалеру Левашову Указу, велѣно отъ нынѣ въ тѣ мѣста слѣдовать немедленно, гдѣ при нихъ и Бригадиру Фридерици квартиру свою взять. Егда же тѣ полки, по востребованной надобности, и къ Дону, или куда въ другое мѣсто далѣе, отлучатся, а особливо, по усмотрѣнной иногда нуждѣ, и въ запасъ для пріумноженія и обрѣтающіеся въ командѣ Тайнаго Совѣтника Неплюева драгунскіе три, яко то: Московскій, Троицкой и Ревельской, полки, взяты быть могутъ, однако жь, онымъ до дальнѣйшаго куда движенія, быть подъ командою того жь Генералитета, у кого нынѣ оные состоятъ, токмо симъ къ кому надлежитъ подтвердить отъ себя накрѣпко, чтобъ, когда оные отъ Васъ, по самой крайней нуждѣ, куда востребуются, то бъ во всемъ поступали по даннымъ отъ Васъ, Господина Генерала, ордерамъ, не отписываясь болѣе къ нимъ, дабы чрезъ то нужнаго времени упущено не было.

7.

И если же, паче чаянія, и съ Персидской стороны о тамошнихъ обращеніяхъ, или о движеніяхъ, къ Россійскимъ границамъ, подлинныя извѣстія получены будутъ, то Вамъ о защищеніи тамошнихъ границъ Ея Императорскаго Величества вѣрноподданныхъ; всевозможное стараніе употребить и поступать какъ Высочайшей Ея Императорскаго Величества Указъ повелѣваетъ и выше сего въ 4-мъ пунктѣ предписано, и по тому всѣми мѣрами стараться и поспѣшествовать благополучными полками силу силою отвращать же, и къ тому, во первыхъ, употребить, особливо для тамошней предосторожности, обрѣтающіеся тамъ, полевые и гарнизонные, полки и нерегулярные войски, въ случаѣ жь крайней нужды, выше объявленныя команды Генерала Левашова, драгунскіе четыре полка, которымъ для того, по даннымъ отъ Васъ ордерамъ, куда востребуется, велѣно быть во всякой готовности, можете туда жъ отправить; а сверхъ того изъ прочихъ команды Вашей полковъ (ежели, по усмотрѣннымъ съ Турецкой стороны обстоятельствамъ, не столь нужда потребуетъ), по разсмотрѣнію

Библиотека "Руниверс"

своему, можете пріумножить; однако жь при всѣхъ тѣхъ случаяхъ, какъ и выше предписано, накрѣпко велѣть смотрѣть и наблюдать, чтобы прежде съ здѣшней стороны къ непріятельскому начинанію причины не подать, и что увѣдано и происходить будетъ, о всемъ безъ упущенія Военной и Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіямъ репортовать.

8.

Что же принадлежитъ до удовольствія тѣхъ всѣхъ полковъ людей провіантомъ, а лошадей фуражемъ, какъ въ пути по трактамъ, такъ въ надлежащихъ мѣстахъ, въ томъ имѣть Вамъ сношеніе съ главною Провіантскою и Генеральною Войсковою Канцеляріями, особливо же при выступленіи въ кампаменты Ландъ-Милицкимъ непоселеннымъ одиннацати полкамъ, велѣть провіанта взять съ собою съ квартиръ, чтобъ онаго на все лѣто стать могло, до возвращенія въ ихъ домы, безъ недостатку. А какъ уповательно, что къ выводу ихъ дальней нужды быть не признается, и чтобъ имъ чрезъ то напраснаго затрудненія и отягощенія не нанесть, а для того велѣть ихъ въ ихъ дистрихтахъ, какъ время допуститъ, обучать экзерциціи поротно, а особливо между работъ, изъ ближнихъ между ими дистрихтовъ сводя цѣлыми полки по два и по три, выводить въ кампаментъ, въ способное мѣсто, и по тому жъ обучать полками, и то не болѣе мѣсяца, дабы отъ времени до времени въ лучшемъ состояніи и исправности быть могли, и будучи въ домѣхъ своихъ, казеннаго верхняго и нижняго мундира и обуви отнюдь не носили, но содержали въ добромъ береженіи и чистотѣ и цѣлости, и, кромѣ того, что развѣ какъ въ кампаменты выведены будутъ, отнюдь не употребляли, что полковымъ и ротнымъ Командиромъ накрѣпко смотрѣть; ибо имъ то время, что они въ домѣхъ, или дистрихтахъ, своихъ пробудутъ, въ сроки зачислено и онаго въ дачѣ не будетъ.

9.

Но понеже, по состоявшемуся въ 746 году, Генваря 2 дня, Ея Императорскаго Величества именному Указу, повелѣно: экзерциціи ружьемъ быть во всей арміи въ пѣхотныхъ полкахъ на такомъ основаніи, какъ оная нынѣ, по Указу Ея Императорскаго Величества, чинится, а драгунскіе полки конницею обучать противъ кирасирскихъ пѣшихъ же, такъ какъ пѣхотные полки

Библиотека "Руниверс"

обучаются и во время парадовъ или полковыхъ строевъ, и экзерциціи въ пѣхотныхъ полкахъ быть всегда четыремъ шеренгамъ, а въ драгунскихъ полкахъ, какъ конницею, такъ и пѣшимъ, имѣть три шеренги; что же до пальбы касается, то, во время оной, и пѣхотнымъ полкамъ быть въ трехъ шеренгахъ и производить пальбу по командованію Оберъ-Офицеровъ, имѣя по четыре, по шести и по осьми, плутонговъ въ ротѣ, смотря по обстоятельствамъ и обращеніямъ непріятеля; а ежели роты малы случатся; то по двѣ и по три свесть въ мѣсто, и то жь производить, чтобъ не малы плутонги были, Штабъ же и Оберъ-Офицерамъ имѣть, вмѣсто эксдантоновъ, всегда фузеи съ штыками. И для того, егда время допуститъ, то всѣ порученные Вамъ, Господину Генералу, въ команду полки, а наивяще во первыхъ полевые, а потомъ и Ландъ-Милицкіе, самимъ Вамъ пересмотрить, и какъ во экзерциціи, такъ и во всѣхъ обрядахъ и въ ружьѣ, мундирѣ и аммуниціи, и въ прочемъ во всемъ, освидѣтельствовать, особливо жь экзерциція такъ ли, какъ нынѣ, по выше писанному Ея Императорскаго Величества Указу, повелѣно, дѣйствительно чинится, и если кой въ чемъ найдутся неисправности, или въ какомъ несостояніи, то, по извѣстному Вашему искуству, во всемъ томъ поправить. И, ежели жь чѣмъ не укомплектованы, а наипаче людьми и лошадьми, какъ наискорѣе возможно укомплектовать изъ нынѣшняго набору доброю экономіею, чтобъ, особливо елико возможно, лошади разобраны, и въ полкахъ, или шивадронахъ, а ежели того учинить не возможно, то хотя бъ и ротно, разобраны и розданы были по шерстямъ, и содержаны были во всякомъ береженіи и чистотѣ, и опредѣленнымъ кормомъ довольствованы, съ крайнимъ и крѣпкимъ смотрѣніемъ, дабы отъ недовольства не могли въ худобу и негодность приходить и чрезъ то упадку чиниться, въ чемъ зависитъ немалой Ея Императорскаго Величества интересъ, и во всемъ томъ Вамъ, Господину Генералу, крайнее приложить свое стараніе и привести въ доброе состояніе, что все единственно на извѣстное въ томъ Ваше благоусмотрѣніе и искуство полагается. Если же кто изъ Офицеровъ и прочихъ воинскихъ служителей явятся во исправленіи должностей своихъ неприлежны и неисправны, или въ слабыхъ и невоздержныхъ какихъ поступкахъ, съ такими Вамъ чинить, какъ воинскія регулы и Ея Императорскаго Величества Указы повелѣваютъ, и о чемъ надлежитъ предста-

Библиотека "Руниверс"

влять Военной Коллегіи безъ упущенія; по чему и отъ Коллегіи той въ наставленіе надлежащею резолюціею снабдены быть можете съ удовольствіемъ.

10.

Но понеже въ сей Инструкціи, при нынѣшнемъ Вашемъ отправленіи, и за отдаленіемъ, по неизвѣстнымъ о тамошнихъ обращеніяхъ обстоятельствамъ, нынѣ всего ко исполненію акуратно предписать и изобразить не возможно; что же до сего происходило, о томъ изъ выше упоминаемаго, приложеннаго при семъ, экстракта усмотрѣть сами пространно можете, того ради въ прочемъ во всемъ, что до добропорядочнаго исправленія и содержанія отъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйше столь высокоповѣренной Вамъ команды принадлежитъ, въ томъ Вы, по характеру и должности своей, яко Главнокомандующій Шефъ, имѣете поступать по наилучшему своему предусмотрѣнію и сохраненію и защищенію Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, границъ и вѣрноподанныхъ, и ко изысканію всѣхъ и приращенію Всероссійской Имперіи благополучныхъ способовъ, на основаніи довольно извѣстныхъ Вамъ воинскихъ уставовъ и регуловъ и Ея Императорскаго Величества Высочайшихъ и посланныхъ отъ Военной Коллегіи Указовъ, что все единственно на Васъ, яко на благоискуснаго и высокоповѣреннаго Командира полагается, что Вами ни что упущено и пренебрежено быть не можетъ, какъ въ томъ и присяжная должность обязуетъ; ежели жъ что упущено будетъ, то въ томъ не иной кто, какъ Вы, предъ Богомъ и Ея Императорскимъ Величествомъ отвѣтъ дать должны, и о состояніи той своей команды и о всемъ, что происходить будетъ, репортовать, и чего собою (по Указамъ) учинить не можно, представлять къ резолюціи, требовать отъ Военной Коллегіи, безъ наималѣйшаго упущенія благопотребнаго времени; что же касается до присылки отъ командъ ординарно генеральныхъ табелей и вѣдомостей, о томъ какія и когда присылать должно, со учиненнаго прежде Воинской Коллегіи послѣдняго Генеральнаго опредѣленія, для надлежащаго исполненія при семъ сообщается копія.

11.

Ежели что въ Государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, оная отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ никому, не

Библиотека "Руниверс"

писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій. А ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ, или иномъ, будетъ твоему дѣлу, то писать вольно, куда заблагоразсудишь, токмо упоминая о врученномъ Вамъ дѣлѣ генерально, отъ чего оному поврежденіе есть; такъ же если случатся дѣла постороннія, тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ кого отправленъ, писать будешь, за какимъ подозрѣніемъ, не возможно, то въ ономъ писать, кому въ томъ повѣришь, а о врученномъ своемъ ни какъ инакъ, только какъ выше писано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія, и сей Указъ къ посланнымъ отъ Васъ всякому писать въ Инструкціяхъ.

Слѣдуютъ подписи:

Генерала Апраксина.

Игнатьева.

Ивана Кошлина.

Оберъ-Секретарь Абрамъ Навукодскій.

Сергѣй Поповъ.

У сей Инструкціи Ея Императорскаго Величества Государственной Военной Коллегіи печать.

Мая 14 дня, 1747 году.

Копія.

По Указу Ея Императорскаго Величества, Государственная Военная Коллегія Приказали: Отъ командъ присылать въ тое Коллегію табели и вѣдомости, а именно: по вся мѣсяцы краткія табели о состояніи въ полкахъ людей и лошадей, и что въ расходѣ кромѣ обыкновенныхъ въ ближнихъ городовыхъ и полковыхъ карауловъ и работъ), и за тѣмъ на лицо и въ комплектъ требуется по чинамъ, по третямъ: 1) табели жь въ коликомъ числѣ людей и лошадей состоитъ, и изъ того числа въ какихъ именно дальнихъ и ближнихъ расходахъ и отлучкахъ, и за тѣмъ дѣйствительно на лицо; 2) списки и вѣдомости о старшинствѣ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ по каждой командѣ генерально, за руками Генералитета, съ показаніемъ именно, кто въ комплектѣ при пол-

Библиотека "Руниверс"

кахъ, или гдѣ въ отлучкахъ, и по какимъ Указамъ и у какихъ дѣлъ, и всѣ ль достойны къ повышенію, или кто именно за чѣмъ недостоинъ, и старшинство показывать со всякою вѣрностію, по тому и о Генералитетскомъ штабѣ по командамъ; 3) о сверхкомплектныхъ Штабъ и Оберъ-Офицерахъ и по именамъ, и по чинамъ, и Унтеръ-Офицерахъ, и прочихъ; 4) о должности Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и о чистотѣ и читаніи полковымъ служителемъ военнаго артикула; 5) о шумныхъ Офицерахъ по именамъ и по чинамъ, и давно ль кто въ томъ обращается; 6) о неупотребленіи полковыхъ служителей въ партикулярные услуги; 7) кто изъ Штабъ Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ упущены будутъ въ домы, съ показаніемъ даннаго имъ термина, и гдѣ кто именно исчезнѣщены; 8) о обученіи полковыхъ служителей экзерциціи; 9) о имѣющихся въ полковыхъ лазаретахъ больныхъ; 10) о наличной денежной казнѣ; 11) о казенныхъ долгахъ; 12) статейные списки о колодникахъ; 13) о бѣглыхъ изъ полковъ, когда побѣгутъ, съ показаніемъ сноснаго ружья, мундира и амуниціи; 14) о явившихся собою изъ бѣговъ, когда явятся и до даннаго о бѣглыхъ сроку, или послѣ сроку; 15) о мундирныхъ и амуничныхъ вещахъ, съ показаніемъ сроковъ въ главный Коммисаріатъ, а о ружьехъ въ оружейную и артиллерію и припасахъ въ артиллерійскую Канцелярію, а въ Военную Коллегію особливо обо всемъ томъ присылать только, чѣмъ за сроками и по требованіямъ будутъ неудовольствованы; 16) о покупкахъ и принятыхъ въ полкъ лошадяхъ, когда сколько, отъ кого именно, приводятся, или чрезъ покупку въ полкъ вступятъ, и послѣ какими именно случаями и когда убудутъ; о прогонныхъ и подъемныхъ порозни во Провіантскую Канцелярію, откуда на нихъ деньги отпускаются, а изъ той Канцеляріи сочиня генерально и по усмотрѣнію неокомплекта, показавъ, отъ чего убыль учинилась, докладывать съ разсмотрѣніемъ Коллегіи, годовые въ Военную Коллегію: 1) о службѣ Полковниковъ и Подполковниковъ, также и Премьеръ и Секундъ-Маіоровъ, съ показаніемъ старшинства и достоинства; 2) о знающихъ инженерное искуство Штабъ и Оберъ и Унтеръ-Офицерахъ; 3) кто изъ Дворянъ и не изъ Дворянъ дослужились Офицерства, а иноземцы изъ какихъ націй и изъ Дворянъ же и не изъ Дворянъ, а таковыхъ, кромѣ иноземцевъ, присылать прямо въ Герольдейстерскую Контору; 4) въ Провіантскую Канцелярію о конныхъ

Библиотека "Руниверс"

заводанъ отъ кирасирскихъ, драгунскихъ полковъ, въ какомъ оные состояніи и гдѣ обрѣтаются, а той Канцеляріи по полученіи, самыя генерально подавать въ Коллегію; 5) въ Главный Комиссаріатъ о утратѣ мундирныхъ и амуничныхъ вещей и какими случаями; а больше того ни какихъ отъ командъ, табелей и репортовъ, кромѣ того, что развѣ какими когда особливо Указами велѣно будетъ, такъ и прямо мимо командъ, отъ полковъ въ Военную Коллегію не присылать и не о чемъ полковымъ Командирамъ представленій не чинить, дабы отъ того при командахъ и въ полкахъ излишняго затрудненія быть не могло и письменныхъ дѣлъ убавлялось. И о томъ, куда надлежитъ къ командамъ, въ Главный Комиссаріатъ и въ Провіантскую Канцелярію, послать Указы. Декабря 23 дня, 1746 года.

Подлинный за подписаніемъ Военной Коллегіи.

Сергѣй Поповъ.

Экстрактъ.

Въ прошломъ 746 году, Ноября 3 дня, Военной Коллегіи отъ Войска Донскаго отпискою донесено, яко незнаемыми людьми учинено непріятельское нападеніе на отправленныхъ для привозу съ Манычскаго озера соли, Черкаской станицы Казацкихъ людей, которые, переправясь въ Качаевской станицѣ Донъ, и близъ рѣчки Подполной остановились, для соединенія другихъ станицъ съ Казаками, и что изъ оныхъ Казацкихъ людей два человѣка убиты до смерти, третей Качачей сынъ, взятъ въ полонъ, четвертой отъ полученныхъ жестокихъ ранъ умре, а пятый, Калмычанинъ, спасся бѣгомъ, по чему въ Черкаскомъ немалая тревога учинилась, и для обнарѣнія непріятельской партіи слѣду, въ которыя мѣста оная пойти можетъ, посланъ былъ Донской Старшина Сулинъ съ командою, и, возвратясь въ Уѣздъ, показалъ о стоящемъ лагерѣ, при рѣчкахъ Ейнѣ, Кара Уруна войскѣ, по признанію сотъ до семи и болѣе, и какъ, де, по видимому взятой въ полонъ Качачей сынъ къ тому войску привезенъ, то оное войско возвратилось къ Кубани, особливо жъ къ Кубанскому Сераскеру Садай-Герею Сайтану посланъ былъ Казакъ Василій Гавриловъ съ письмомъ, съ такимъ требованіемъ: Самъ ли онъ, Сераскеръ, съ войскомъ къ по-

Библиотека "Руниверс"

ходъ выходилъ, или кого изъ Мурзъ посылалъ, и по какой причинѣ, и для чего?» Который, возвратясь въ Черкасы, объявилъ, что, взявъ онъ слѣдъ отъ самаго того мѣста, гдѣ тремъ человѣкамъ убивство учинено и одинъ Казачей сынъ въ полонъ взятъ, довелъ до самой Кубани, а Кубанской Сераскеръ на подлинное письмо отвѣтствовалъ письменно жь (которое оригинальное прислано въ Военную Коллегію). Но войско Донское, не утверждаясь на томъ письмѣ, еще послали ко оному Сераскеру того жь Казака, Гаврилова, со вторичнымъ письмомъ, тако и къ Хану Крымскому съ нарочнымъ Казакомъ письмо жь, съ требованіемъ отвѣта о собранномъ Кубанскомъ войскѣ и о присылкѣ въ Черкасы взятаго въ полонъ Казачьяго сына, и что, де, воспослѣдуетъ, о томъ, куда надлежитъ, донести имѣетъ.

И по опредѣленію Военной Коллегіи о имѣніи, какъ отъ Крымской, такъ и отъ Кубанской сторонъ наикрѣпчайшей предосторожности, къ войску Донскому тогда жь грамотою подтверждено, а въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ послана промеморія, на которую изъ оной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ чрезъ промеморію жь сообщено, что о томъ же и въ ту Коллегію съ Дону отъ войска въ равной силѣ писано, и изъ оной Коллегіи о представленіи при Дворѣ Турецкомъ и о требованіи о сыску и возвращеніи взятаго Казачьяго сына и въ прочемъ, къ Россійскому Резиденту, Статскому Совѣтнику, Андреяну Неплюеву, Указъ посланъ, и при томъ съ отписью Донской, изъ письма Кубанскаго Сераскера, о томъ дѣлѣ сообщена копія, и хотя изъ Военной Коллегіи на Донъ къ войску о надлежащей осторожности и писано, однако жь не безпотребно оному еще о томъ подтвердить, чтобъ, по причинѣ такихъ незапныхъ Татарскихъ набѣговъ, за Донъ и въ ближнія мѣста въ малолюдствѣ никого не посылали, и будучіе тамо люди всегдашную осторожность имѣли и были въ переѣздахъ оружейны; по чему въ Военной Коллегіи о имѣніи какъ отъ Крымской, такъ и Кубанской стороны, войску Донскому всегда крѣпко, неоплошно о предосторожности и еще подтверждено, и къ Генералу Графу Румянцеву, Леонтьеву и къ Генералу-Лейтенанту Философову, Указы посланы, и велѣно всѣмъ, въ командахъ ихъ находящимся, войскамъ, особливо же и въ команду Генерала-Левашева опредѣленнымъ драгунскимъ полкамъ, быть къ походу въ ежечасной готовности и во всемъ поступать, какъ изъ Правитель-

Библиотека "Руниверс"

ствующаго Сената и Военной и изъ Иностранной Коллегій Ея Императорскаго Величества Указы и грамоты повелѣваютъ, непремѣнно.

А Декабря 16 дня того жь году, присланною отъ войска Донскаго вновь отпискою объявлено: Посыланные, де, съ письмами какъ отъ Хана Крымскаго, такъ и отъ Сераскера Кубанскаго, возвратились, и какія отвѣтныя письма привезли, оныя для разсмотрѣнія оригинально сообщены, изъ которыхъ, де, можно усмотрѣть, какъ Кубанскій Сераскеръ, показывая на Черкесъ Бузадыковъ, будто бы выше показанное близъ Бачаевской станицы тремъ человѣкамъ смертное убивство ими учинено, а не по посылкѣ его, чему послѣдуя и Крымскій Ханъ, во оправданіе его, то же подтверждаетъ. А понеже, какъ изъ доѣздовъ нарочно посланныхъ къ нему, Сераскеру, знатнаго Казака, Василья Гаврилова, и Войсковаго Толмача, Тимофѣя Грекова, усмотрѣно, что, по многому ихъ требованію, оный Сераскеръ, для доводу выше писанной воровской партіи слѣду, куда онъ пошелъ, никого съ ними не послалъ, токмо указывая на Черкесъ Бузадыковъ и присовокупляя при томъ жалобу на Кабардинскихъ владѣльцевъ, которые яко бы на вершинѣ рѣчки Чалбыша, въ урочищѣ Сарьстагаѣ, нѣсколько изъ людей въ смерть побили, а иныхъ ранили, и ушли паки въ Кабарду, и отперся оный Сераскеръ и опредѣленный къ нему отъ Хана Крымскаго для исправленія дѣлъ Валише Ага, отъ тѣхъ своихъ словъ и писемъ будто бы не писали къ Войсковому Атаману того, что на Ейскомъ Черномъ озерѣ, Черкесами Бузадыками ѣдущіе въ Кумыки купцы ихъ въ смерть побиты, а пожитки ихъ разграблены, но яко бы объявля о побитіи тѣхъ купцовъ, между рѣчекъ Калаузомъ и Байвалою, чего отъ нихъ, какъ изо всего обстоятельства того дѣла явилось, къ нему, Войсковому Атаману и къ Хану Крымскому, писано было, по которой розни, къ тому жь, что нарочно посланные къ Кубанскому Сераскеру съ письмами выше означенный Казакъ Пушкаревъ и Войсковой Толмачъ Грековъ, на томъ Ейскомъ Черномъ озерѣ, мертвыхъ тѣлъ и ни какихъ признаковъ не видѣли, особливо же оной Войсковой Толмачъ Грековъ немалаго числа стоящаго въ старомъ Копылѣ лагеремъ Кубанскаго войска, товарища на свои глаза видѣлъ и признаваетъ, что отъ онаго всеконечно тою стороною Кубани отправлена была партія, состоящая, на примѣръ, въ двустахъ чело-

Библиотека "Руниверс"

вѣкахъ, яко бы противъ Черкесъ Бузадыковъ, а въ самомъ дѣлѣ къ Ейскому Черному озеру, и переправясь въ трехъ мѣстахъ Кубань, на здѣшную сторону, и собравшись въ урочищѣ Картъ-Кечо, походъ продолжали до того Ейскаго Чернаго озера; онъ же Войсковой Толмачъ Грековъ, въ бытность его на Кубани, развѣдалъ тайно, чрезъ нѣкоторыхъ знаемыхъ ему, живущихъ въ Копылѣ, людей, яко, по отправленіи предписанной двусотной партіи, посылалъ Кубанскаго Сераскера Темиръ-Мурзу и при немъ четыре человѣка Татаръ, да девять Черкесъ на Донъ, для взятья языковъ, которые, учиня близъ Бачаевской станицы трехъ человѣкъ смертное убивство и одного взявъ въ полонъ, бѣжали прямо къ Ейскому Черному озеру и, соединясь съ стоящею тамо лагеремъ партіею, ни мало медливъ, но тотчасъ поворотились къ Кубани и, переправясь оной въ одномъ, а не въ трехъ мѣстахъ, какъ туда слѣдъ былъ наложенъ въ урочищѣ Шавкашахъ, а взятый, де, въ полонъ Казачей сынъ, въ то самое время къ нему, Сераскеру, былъ привезенъ, когда отъ Войсковаго Атамана Ефремова съ письмомъ два человѣка Донскихъ Базовыхъ Татаръ къ нему присланы были, которыхъ онъ допрося и тотчасъ въ Черкесы въ горы отправилъ и, покрывая правду своею лживостью, какъ и Хану Крымскому, такъ къ Войсковому Атаману, писалъ ложно, въ упованіи томъ, будто бъ никто тѣми его умышленіями и интригами, которыя нынѣ по выше означеннымъ обстоятельствамъ и ясными доводами доказалъ, изобличать не можетъ, чему, какъ и выше донесено, послѣдуя Крымской Хань и закрывая Сераскерскую, въ противность Указовъ, учиненную продерзость, пишетъ къ нему, Войсковому Атаману, неправильно, о чемъ и чтобъ показанной Казачей сынъ, взятой въ полонъ, былъ отысканъ и къ войску Ханскому присланъ, тако жь за побитіе удовольственная заплата была бъ учинена, отъ онаго Войсковаго Атамана Ефремова и Хану Крыскому и Сераскеру Кубанскому писано съ такимъ объявленіемъ, что за того, взятаго въ полонъ, Казачьего сына, не токмо высокой денежной заплаты, но и ни какихъ ясырей войско Донское взять не можетъ, употребляя и тѣ резоны, что ежели тотъ Казачей сынъ и войску Донскому пришлется, то можетъ показать онъ тѣхъ людей, которыми взятъ въ полонъ, и чтобъ они его куда не скрыли, или и смертью его отговариваться не могли, паусильнѣйше требовать. Да и минувшаго Ноября 24 дня

Библиотека "Руниверс"

возвратившіеся изъ Крыму въ Черкаской Донской Станицѣ Казаки: Володимеръ Заколяевъ съ товарищьми, бывшіе тамо для продажи рогатаго скота и прочихъ незаповѣдныхъ товаровъ, по народному разглашенію, яко бы Порта Отоманская всеконечно принимаетъ намѣреніе разрывъ мира со Всероссійскою Ея Императорскаго Величества Имперіею учинить, въ Канцеляріи Войсковыхъ Дѣлъ спрашиваны и объявили: Во время, де, ихъ тамошней въ Крыму бытности, въ городѣ Кефѣ, слышали отъ многихъ людей, кои не тайно, но безъ всякаго закрытія, объявляли о всеконечномъ разрывѣ мира, особливо же показанной Володимеру Заколяеву, по причинѣ прежняго въ бывшемъ городѣ Азовѣ съ нимъ знакомства, безъ любопытственнаго его вопросу, Турчанинъ Измаилъ Байрактай секретно сказалъ, яко бы ихъ Турецкій Султанъ съ Шахомъ Персидскимъ миръ заключили и подлиннымъ намѣреніемъ между собою утвердились: Шаху итить будущею весною къ Астрахани, а Султану Турецкому отправить, для взятья по прежнему города Азова, къ тамошнимъ мѣстамъ войски, о чемъ, де, и Крымскій Ханъ и изъ Ширинбеевыхъ Князей Салгибы по дву присланнымъ съ нарочнымъ Чегадаря Султанскимъ Указомъ отправились чрезъ Очаковъ и Бендеры въ Константинополь, а одинъ изъ Мурзъ во Бѣлогородскую Орду для собранія войскъ, сказывалъ ему Кефинской житель, знакомой же Армянинъ Торудъ, напоминая при томъ и тѣ слова, чтобъ какъ наискорѣе они съ Крыму въ Черкаской выѣзжали; а ежели, де, Султанской Указъ, котораго вскорѣ ожидаютъ, полученъ будетъ, то они въ Крыму имѣютъ быть задержаны; по чему онъ, Заколяевъ, съ товарыщи, принужденъ, оставя свои продолжительные промыслы, ѣхать въ Черкаской, и прибыли туда благополучно. По чему, какъ изо всего обстоятельства видно, что всеконечно по приказу Хана Крымскаго Кубанской Сераскеръ подсылалъ для взятья языковъ къ тамошнимъ мѣстамъ воровскую партію, и едва не взяли они съ собою Казачьяго сына, взятаго въ полонъ къ Турецкому Двору; ибо изъ обращенія Кубанскихъ Татаръ усмотрѣно: по здѣшней сторонѣ Кубани въ пристойныхъ мѣстахъ не по малому числу людей въ заставѣ, коихъ напрежь сего не бывало, разставлено, къ тому Скондсокъ Байректамъ для пріему за побитыхъ ихъ Кубанскихъ Татаръ незапнымъ случаемъ Курмоярской Станицы Казаками, недоплаченныхъ денегъ, по прибытіи жъ отогнатыхъ Дер-

Библиотека "Руниверс"

бетева владѣнія Калмыками табуновъ и полкъ, отъ Сераскера неприсланъ, въ чемъ подаетъ войску Донскому къ сумнѣнію не малая причина; а хотя же отъ Крымской стороны заставы учреждены, а по Кубанской до пристойныхъ мѣстъ непрестанные разъѣзды посылаются, однако жь въ какой особливой по выше означеннымъ обстоятельствамъ осторожности, войску Донскому быть надлежитъ, о томъ въ присылку грамоты, чрезъ нарочно отправленнаго, требовано, о чемъ, де, въ такой же силѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ донесено.

И для того чрезъ посланную изъ Военной отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ промеморію (при которой для переводу и надлежащаго разсмотрѣнія и выше означенныя присланныя отъ Хана Крымскаго и отъ Сераскера Кубанскаго оригинальныя отвѣтныя письма сообщены) требовано, дабы по выше объявленной, присланной въ ту Коллегію, отпискѣ, и потомъ отвѣтнымъ письмомъ, учинено было подлежащее разсмотрѣніе, и въ какомъ разсужденіи и за правильное ли оное представленіе признано будетъ, съ пристойнымъ изчисленіемъ сообщено бъ было Военной Коллегіи немедленно, по чему бъ и оная Коллегія заблаговременно о надлежащей предосторожности и отпорѣ могла учинить потребную диспозицію, къ кому надлежитъ подтвердить строгими Указами; ибо на однихъ тѣхъ отъ войска Донскаго извѣстіяхъ, безъ сношенія съ оною Коллегіею задѣйствительно, Военная Коллегія утвердиться не весьма надежна, чтобъ какого предосужденія не воспослѣдовало.

На что изъ оной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, того жь Декабря 23 дня, чрезъ промеморію въ отвѣтъ сообщено, что о заключеніи у Шаха съ Портою мира въ Коллегіи той и кромѣ того извѣстіе имѣлось, хотя съ трактату и ни откуда копіи еще не получено, слѣдовательно, и о томъ не извѣстно, что у нихъ притомъ о Россіи постановлено; и хотя, де, сіи обѣ сосѣднія немалыя Державы съ Россійскою Имперіею въ мирѣ находятся, но, однако жь, натурально есть отъ тѣхъ сторонъ, яко отъ невѣрныхъ и непостоянныхъ народовъ, твердая осторожность имѣть потребно; о предписанномъ же разглашеніи до дѣйствительнаго какого съ той стороны открытія, судить хотя рановременно, однако жь, подлежитъ, какъ выше упомянуто, для всякаго незапнаго случая, тамошнія Россійскія пограничныя мѣста, въ такомъ надежномъ у-

Библиотека "Руниверс"

крѣпленіи къ оборонѣ содержать, чтобъ непріятель къ какому иногда нечаянному и безъизвѣстному нападенію на оныя не отважился и чего противнаго произвесть не могъ.

И въ Военной Коллегіи между прочимъ опредѣлено о выше писанномъ о всемъ Ея Императорскому Величеству взнесть Всеподданнѣйшій репортъ, и при томъ донести: хотя Военная Коллегія по выше объявленному войска Донскаго извѣстію, о показанныхъ Порты Отоманской и Персидской намѣреніяхъ за подлинную вѣроятность и не признаваетъ, что и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ промеморіею своею подтверждаетъ, а особливо о Турецкихъ, что оныя, какъ извѣстно, и такъ недавно съ Россіею войну прекратили, въ которой не безъ малаго затрудненія обращались, а послѣ того съ Персіею все въ безпокойствѣ находились, и такъ же скоро исправиться и паки съ Россіею въ войну вступить отважились; не безсумнительно, однако жь въ случаѣ незапныхъ, а наипаче отъ Крымскихъ и прочихъ Ордъ, яко легкомысленныхъ народовъ, безъ надлежащаго предпріятія и осторожности оставить не можно, и во первыхъ всего нужнѣе, для лучшаго содержанія тамошней команды, до учрежденія всякихъ потребностей, надлежитъ быть тамъ изъ Генералитета одному Главному Командиру, на котораго такую нужную экспедицію положить было можно, и тамошнія всѣ полевыя и гарнизонныя и Ландъ-Милицкіе полки и команды и нерегулярныя войски въ полную команду вручить, а особливо при нужно востребованномъ случаѣ, чтобъ Малороссійская Генеральная Канцелярія, безъ всякаго отрицація и переписокъ, по ордерамъ его исполнять могла. Но понеже Главнокомандующій тамошними полками Генералитетъ обрѣтается отъ тѣхъ мѣстъ въ отдаленіи, а именно: Левашовъ въ Москвѣ, Графъ Румянцевъ въ С.-Петербургѣ, а при нынѣшнемъ случаѣ опасно, дабы за дальностію чрезъ переписываніе и отъ разныхъ Командировъ не произошло какого важнаго упущенія, того ради кому тамъ изъ Генералитета главному, такъ же и показаннымъ полкамъ для той предосторожности, въ назначенныхъ ли мѣстахъ быть имъ, туда движеніе имѣть соизволено будетъ, требовать всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества Указа. Что же касается до Персидской стороны, и въ томъ Военная Коллегія нынѣ дальнѣйшей опасности не признаваетъ: ибо тотъ Персидскій Шахъ съ Портою чрезъ многое время въ войнѣ обращается;

Библиотека "Руниверс"

къ тому жь и отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, чтобы по реляціямъ отъ обрѣтающагося при тамошнемъ Дворѣ Россійскаго Посла, какія опасности быть могли, Военной Коллегіи не сообщено, и за тѣмъ болѣе нынѣ туда безъ крайней нужды по такой отдаленности войскъ заводить и чрезъ то утруждать, надобности не признается; а въ случаѣ незапнаго границъ защищенія можно чинить отпоръ и обрѣтающимися тамо регулярными и нерегулярными войсками; а егда подлинное извѣстіе о прямыхъ непріятельскихъ намѣреніяхъ получено будетъ, тогда и надлежащія къ тому способы употреблены быть могутъ.

А того жь Декабря 26 дня, 746 года, по присланному изъ Правительствующаго Сената Указу, велѣно войску Донскому, какъ отъ Крымской, такъ и отъ Кубанской, стороны и отъ незапныхъ непріятельскихъ нападеній, по силѣ посланныхъ Указовъ, имѣть всегдашную наикрѣпчайшую предосторожность, и для того Черкаскимъ станицамъ и никого за границу ни для чего (кромѣ надлежащаго дѣла и что слѣдуетъ къ соблюденію Высочайшаго Ея Пиператорскаго Величества интереса) отнюдь не отпускать.

И по тому Указу, по опредѣленію Военной Коммисіи, велѣно по симъ выше писаннымъ изъ Правительствующаго Сената Указамъ, о имѣніи какъ отъ Крымской, такъ и отъ Кубанской, стороны и отъ незапныхъ непріятельскихъ нападеній всегдашней наикрѣпчайшей предосторожности и о неотпускѣ Черкаскихъ станицъ и никого за границу ни для чего, кромѣ надлежащаго дѣла и что слѣдуетъ къ соблюденію Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, къ войску Донскому подтвердить наикрѣпчайше грамотою, которая и послана.

А того жь Декабря 31 дня присланнымъ въ Военную Коллегію отъ Генерала-Лейтенанта Философова доношеніемъ, объявленнымъ въ прошломъ 742 году, Іюня 18 дня, по присланному Правительствующаго Сената изъ Секретной Экспедиціи Указу къ бывшему при Ландъ-Милицкой командѣ Генералу-Лейтенанту и Кавалеру Де Бриньи, велѣно: прилежное имѣть развѣдываніе, нѣтъ ли и не имѣется ли какихъ шпіоновъ, или посланныхъ съ Шведской, или съ другой какой, стороны, и не чинятся ли какія возмущенія противъ Россійской Имперіи въ Татарахъ и Запорожьехъ, и для того ему Генералу-Лейтенанту въ Крымъ и къ Татарамъ тайно послать для развѣдыванія способныхъ и надежныхъ къ тому людей, давая

Библиотека "Руниверс"

имъ денежную плату по разсмотрѣнію, и ежели что либо о томъ, или подобномъ тому, увѣдано будетъ, для скорости прямо писать въ Сенатъ, въ Секретную Экспедицію, и въ Иностранную Коллегію; буде же гдѣ пойманы будутъ шпіоны, со оными поступать по Воинскимъ Регуламъ, а въ Сенатъ, въ Секретную Экспедицію и въ Иностранную Коллегію, репортовать безъ всякаго замедлѣнія, и во исполненіе онаго Указа, съ прибытіемъ его къ Лангъ-Милицкой командѣ, сыскавъ способнаго и надежнаго къ тому человѣка, знающаго Волошскаго, Турецкаго и Татарскаго языковъ, Слободскаго Изюмскаго полку жителя Ландъ-Милицкаго Брянскаго полку отставнаго Хорунжаго Волоской націи, Агапія Круцерескуля, для оного тайнымъ образомъ развѣдыванія, подъ видомъ купечества, въ Крымъ отправить, которой, будучи тамъ, возвратясь, въ крѣпости Бѣлевской, у него, Генерала-Лейтенанта, явился и, по довольномъ персональномъ спросѣ, о тамошнихъ обращеніяхъ и намѣреніяхъ что объявилъ, оное его объявленіе въ Военную Коллегію отъ него, Генерала-Лейтенанта, отправлено. А что же касается до Запорожья, то понеже въ Новосѣченской крѣпости, которая близъ ихъ Запорожской Старосѣченской же крѣпости имѣется, содержится гарнизонъ отъ полевыхъ въ Украйнѣ оставшихъ драгунскихъ трехъ полковъ, и при томъ гарнизонѣ нѣсколько Оберъ-Офицеровъ имѣется, изъ которыхъ къ содержащему главную команду, Новгородскаго полку Капитану Клишову, посланъ отъ него, Генерала-Лейтенанта, ордеръ, подтверждается, дабы объ оныхъ Запорожцевъ намѣреніяхъ и обращеніяхъ всегда развѣдывая, его репортовалъ, что онъ, Клишовъ, исполненіемъ и пренебречь бы не могъ, однако отъ ихъ, Запорожцевъ, стороны ничего того не слышно, а впредь что происходить будетъ, о томъ, по полученнымъ Правительствующаго Сената, въ Секретную Экспедицію, и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, и въ Военную, доносить имѣетъ. А въ сообщенномъ при томъ доношеніи Слободскаго Изюмскаго полку жителя Агапія Круцерескуля объявленіи написано: Въ томъ же 746 году, Августа 23 дня, о томъ и у того Генерала-Лейтенанта посланъ онъ былъ въ Крымъ, и словесно отъ него велѣно ему, будучи въ Крыму, прилѣжно имѣть развѣдываніе, нѣтъ ли какихъ шпіоновъ, или посланныхъ, съ какой стороны, и не чинятся ль какія возмущенія противъ Россійской Имперіи въ Татарахъ; по чему онъ, такимъ образомъ, подъ видомъ

Библиотека "Руниверс"

купечества въ Крымскую область ѣздилъ и былъ тамъ въ городахъ, въ Перекопѣ, въ Козловѣ и въ Бахчисараѣ, въ которомъ и Крымскій Ханъ жительство имѣетъ, и будучи тамъ, по выше писанному, имѣлъ прилѣжное развѣдываніе, и по тому развѣдыванію въ тамошней Крымской области явилось: крѣпость Перекопская укрѣпленіе свое имѣетъ противъ прежняго гораздо лучше, и обнесена въ кругъ двумя, изъ самороднаго камня, стѣнами, одна выше, а другая ниже, и одна жъ отъ другой стѣнъ на разстояніи сажени по четыре, и на тѣхъ стѣнахъ имѣются пушки, а сколько числомъ, знать не можно; ибо внутри оной крѣпости безъ дѣла: никого не пропускаютъ, и будучи въ городѣ томъ присматривать весьма запрещаютъ, только съ наружной стороны того города на обоихъ стѣнахъ тѣхъ, видимо было пушекъ съ пятнадцать, не весьма великихъ, такъ что четыремъ лошадямъ каждую везти возможно; а гарнизона въ томъ городѣ имѣется, какъ тамошней житель, знаемый ему Турчанинъ, а до сего бывшій Греческимъ купцомъ, Асманъ, и имѣющейся тамъ же у Армянина Ивана Лава въ работникахъ, Малороссіянинъ, Иванъ Скленый, съ которымъ онъ и около того города ходилъ нарочно, яко бы за водою, объявили не болѣе, какъ съ тысячу человѣкъ Янычаръ; а линія Перекопа земляная, такъ же и ровъ приведенъ въ такое состояніе, какъ и прежде былъ, и въ концѣ той линіи, у залива Сиваша, построенъ редутъ изъ самороднаго камня, такъ что можетъ воинскихъ людей умѣститься человѣкъ до пяти сотъ, а артилеріи въ томъ редутѣ никакой не имѣется. Въ Козловѣ, знаемые жъ ему, имѣющіе тамъ жительство, Волошанинъ Михайло Кугурянъ, да Малороссіянинъ Андрей Полтавецъ, объявили, что имѣется гарнизону Янычаръ до двухъ тысячъ человѣкъ, а городъ, какъ онъ самъ видѣть могъ, по раззоренію, во время бытія тамъ арміи Россійской Имперіи, не починенъ, и вновь ничего не прибавлено, и артиллеріи въ томъ городѣ не имѣется; и точно въ самую его во оном городѣ бытность, то есть, Октября 19 числа, котораго числа въ томъ городѣ пріѣхалъ изъ Царяграда одинъ корабль, а потомъ на третій день прибыло оттуда ихъ еще три корабля, на которыхъ ничего иного нѣтъ, какъ только воинское оружіе, яко то: пушки съ лафеты и съ ядры, мортиры, бомбы, ружья Янычарскія и сабли, порохъ и свинецъ, и по прибытіи, изъ оныхъ кораблей все то оружіе небольшими судами, яко оные корабли далеко отъ

Библиотека "Руниверс"

береговъ, по примѣру, въ разстояніи въ верстахъ въ двухъ, за мелкостію моря, остановлены, выгружаются и къ городу Козлову возятся на сухой путь, а сухимъ путемъ на лошадяхъ, забирая все то въ городъ, и кладутъ большое, оружіе, яко то: пушки съ лафеты, мортиры, бомбы, близъ цейгауза на земль, а прочее въ цейгаузы, а оттуда оное, куда развезено будетъ ли, извѣстія ни отъ кого получить не могъ. А въ Бахчисараѣ, гдѣ Ханъ жительство имѣетъ, артиллеріи, кромѣ какъ при Ханскомъ дворѣ, только небольшихъ мѣдныхъ двѣ пушки, да три малыхъ же мѣдныхъ мортиръ; такъ и Турецкаго гарнизону, кромѣ тамошнихъ жителей, ничего не имѣется; и, будучи въ ономъ Бахчисараѣ, прилагая всекрайнія его къ развѣдыванію прилѣжности о томъ, для чего помянутые четыре корабля со воинскими припасами изъ Царяграда въ Крымъ пришли, старался найтить такого человѣка изъ живущихъ при Ханскомъ дворѣ, дабы чрезъ него заподлинно увѣдомленъ быть могъ, и таковымъ случаемъ, что будучи въ городѣ Козловѣ, предлагалъ онъ привезеннаго имъ коровья и овечья масла двѣ бочки, которое масло отъ него къ нему, Коменданту, безъ заплаты денегъ взято, и по взятіи того масла на другой день пришелъ онъ къ нему, Коменданту, о заплатѣ просить, который заплатить и хотѣлъ тотчасъ червонными, а не мелкими деньгами, и понеже онъ большую нужду имѣетъ на разныя мелкія покупки въ мелкихъ деньгахъ, для чего червонныхъ не взялъ, а онъ объявилъ, что на ту заплату мелкихъ денегъ не имѣетъ, и приказалъ ему для взятія оныхъ денегъ мелкихъ прити на другой день, а потомъ того жъ дня предъ вечеромъ присланными отъ Хана Крымскаго нарочными, оковавъ руки и ноги, взятъ въ Бахчисарай, а по какой причинѣ, онъ увѣдомленья ни отъ кого достать не могъ, и по привозѣ туда на третій день казненъ смертью—отсѣчена голова; по казни котораго Коменданта, написалъ онъ прошеніе на Турецкомъ языкѣ, дабы ему за оное масло учинена была деньгами заплата, пошелъ для поданія онаго самому Хану къ Ханскому двору, и во время того его приходу Ханъ имѣлся въ мечети, когда близъ дому его состоялъ и ожидалъ, пока онъ изъ мечети выдетъ, и какъ вышелъ, то онъ, шедшему передъ нимъ, Ханомъ, впереди чаушу прошеніе подалъ, которое онъ и самому Хану отдалъ, и взявъ то прошеніе, пошелъ во дворъ свой, а онъ во ожиданіи, что по тому учинено будетъ, остался близъ Ханскаго двора, а

Библиотека "Руниверс"

потомъ во дворѣ былъ и ждалъ нѣсколько времени, и вышедъ отъ Хана Визирь, объявилъ, что ему за оное чрезъ три дни заплата будетъ; однако жь онъ на другой день увѣдалъ, что имѣется при его, Ханскомъ, дворѣ Волоской земли Резидентъ, пошелъ къ оному Резиденту, для прошенія, о учиненіи ему въ заплатѣ тѣхъ денегъ вспоможенія, котораго просилъ, на что онъ ему объявилъ, чтобъ, написавъ вторичное прошеніе, къ нему въ то время, когда онъ къ Хану пойдетъ, пришелъ, по чему онъ то вторичное прошеніе написалъ, на другой день къ нему Резиденту, и пришелъ и имъ, Резидентомъ, представленъ предъ самаго Хана, и объявилъ Ханъ, что ему деньгами чрезъ три дня заплата будетъ въ Козловѣ, отъ опредѣленнаго вновь Коменданта, по чему на другой день отъ него, Хана, о заплатѣ въ Козловѣ къ Коменданту ему Указъ данъ, по которому Указу тѣ деньги изъ Козлова вскорѣ и получить могъ. И будучи для исходатайствованія оныхъ въ Ханскій дворъ часто вхожъ и, нѣкоторымъ временемъ, присматривая его того дому служитель, спросилъ по Волоски, что онъ за человѣкъ, и не Волошенинъ ли Россійской арміи полковъ; на что онъ ему объявилъ, что Волошенинъ и служилъ до учрежденія регуляріями въ Ландъ-Милицкомъ Брянскомъ полку Хорунжимъ, на что вторично его спросилъ же, что не знаетъ ли онъ бывшаго въ томъ полку Полковника Иваненка, и имѣвшагося при немъ, Полковникѣ, служителя, Михайла Калчека, и его не признаетъ ли, на что онъ ему объявилъ, что Полковника и онаго служителя, который еще тогда былъ малолѣтенъ, зналъ, то онъ по тому знакомству просилъ его чтобъ онъ тайнымъ образомъ, когда время изобрать можетъ, приходилъ къ нему на квартиру; по чему, ища случая чрезъ него, яко онъ Чегодарь и всегда при Ханѣ имѣется, и о всѣхъ Ханскихъ намѣреніяхъ и тамошнихъ обращеніяхъ, въ разсужденіи знанія, увѣдомленъ, и, взявъ сукна алаго, кармазиннаго, два аршина, съ пудъ масла, штуку кожи, око Турецкаго табаку, изобравъ время, тайно къ нему пришелъ, и тѣмъ его подарилъ, и послѣ того, въ бытность его тамъ, по изобрѣтеніи время, часто къ нему въ квартиру хаживалъ, и о всѣхъ тамошнихъ обращеніяхъ и о намѣреніи Ханскомъ спрашивалъ, по чему ему и сказывалъ, что какъ у Турокъ, такъ и у Татаръ, съ Персіею въ войскѣ минувшею зимою сдѣлалось примиреніе, и всѣ войска Турецкія и Татарскія распущены и находятся въ своихъ домахъ, и съ того времяни послѣ

Библиотека "Руниверс"

войны ни съ кѣмъ не имѣютъ, только же нынѣ, какъ Турки, такъ и Татары, къ войнѣ приготовленія чинить начали, въ намѣреніи втить войною въ нынѣшнемъ, 747 году, весною на Россію, для чего и въ Крымѣ выше упомянутые корабли съ воинскими припасами изъ Цареграда присланы, и Ханъ Крымскій, по повелѣнію Турецкаго Султана, въ скорыхъ числахъ для совѣту о томъ будетъ въ Царьградъ, которой въ бытность его въ Бахчисараѣ, то есть, прошедшаго Октября 31 числа, дѣйствительно въ Царьградъ и отъѣхалъ, а Турецкія войска въ Крымъ, сколько когда прибудетъ, и на которыя мѣста нападеніе учинить намѣреніе имѣть будутъ, онъ не знаетъ, только, де, слышалъ, что та война воспріята будетъ за взятіе, по разграниченію, къ Россійской Имперіи многихъ Турецкихъ земель, что за тѣмъ, де, Нагайской Турецкаго владѣнія Ордѣ, по всей сторонѣ рѣки Днѣпра на Крымской степи, кошу своего распространить не можно, и будто нѣкоторые Турецкаго владѣнія Черкесы вошли въ подданство Россійской Имперіи, а окромѣ выше писаннаго ни чего не слыхалъ, тожь и ни откуда о посланныхъ и шпіонахъ, будучи тамъ, не извѣстенъ.

И по опредѣленію Военной Коллегіи велѣно съ выше писаннаго, присланнаго отъ Генерала-Лейтенанта, домошенія, и съ сообщеннаго при томъ объявленія, для надлежащаго разсмотрѣнія, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ сообщить копіи, которыя при промеморіи и сообщены.

А въ томъ же 746 году, Декабря 31 дня, въ Военную Коллегію Крѣпости Святыя Анны изъ Гарнизонной Канцеляріи доношеніемъ объявлено о томъ же, о чемъ и присланною предъ симъ отъ Войска Донскаго отпискою о возвращавшихся въ Черкаской бывшихъ въ Крыму Казакахъ, Заколяевѣ съ товарищи, кои, по тамошнему народному разглашенію, показали, яко бы Порта Оттоманская всеконечно принимаетъ намѣреніе разрывъ мира со Всероссійскою Ея Императорскаго Величества Имперіею учинить, о чемъ, де, въ Крыму многіе люди не тайно, но безъ всякаго закрытія, объявляютъ, и что Турецкій Султанъ съ Шахомъ Персидскимъ миръ заключили и подлиннымъ намѣреніемъ между собою утвердили: Шаху втить будущею весною къ Астрахани, а Султану Турецкому отправить, для взятья по прежнему города Азова, къ тамошнимъ мѣстамъ, войска, о чемъ и донесено было, по которой

Библиотека "Руниверс"

отпискѣ въ Военной Коллегіи того жъ Декабря 16 дня надлежащее опредѣленіе уже учинено.

И по опредѣленію Военной Коллегіи о нынѣшнихъ отъ Турецкой, Крымской и Кубанской сторонъ, о нечаянныхъ тамошнихъ легкомысленныхъ народахъ въ Россійскія границы нападеніяхъ на всегдашней всекрѣпкой предосторожности, и Крѣпости Святыя Анны Гарнизонной Канцеляріи подтверждено наикрѣпчайшимъ Ея Императорскаго Величества Указомъ.

А въ нынѣшнемъ 747 году, Января 5 дня, доношеніемъ отъ Генерала-Лейтенанта Философова, сверхъ прежде присланнаго отъ него въ Военную Коллегію, въ прошедшемъ 746 году, Декабря 31 дня, доношенія о начинающемся Турецкой и Татарской, къ войнѣ приготовленіи, въ намѣреніи итить нынѣшняго 747 г. весною на Россію (о чемъ, по опредѣленію Военной Коллегіи, того жъ Декабря 31 дня для, надлежащаго разсмотрѣнія, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ сообщеніе учинено), объявлено, что послѣ того къ подтвержденію получены извѣстія: 1) отъ находящагося за Украинскою линіею, при содержаніи нынѣ форпостовъ Днѣпровскихъ, съ командою кавалеріи Рязанскаго полка Премиеръ-Маіора, Артемья Позникова, что пришедшей изъ Сѣчи, Запорожской въ Богородичную Самару, города Бѣлова купецъ, Алексѣй Засоринъ, объявилъ: Ѣздилъ, де, онъ изъ Сѣчи, для покупки разныхъ вещей, Крымской области въ городъ Козловъ, и во время его, послѣ Покрова дня, проѣзду обратно изъ Сѣчи, видѣлъ, что по сю сторону Перекопа на Крымской степи весьма много Нагайскихъ Татаръ съ возами и съ скотомъ, точно безъ женъ пришедшихъ, кочуетъ, и у нѣкоторыхъ, де, стоящихъ близъ дороги, случилось ему, Засорину, спрашивать, какой ради причины на сю сторону Перекопа перешли, на что же объявили, что оный переходъ изъ нутри Крыма учинили они за невозможностію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде кочевали, содержать своего скота, понеже въ прошедшее лѣто трава вся саранею поѣдена, и жены, де, ихъ къ нимъ будутъ. 2) Изъ Сѣчи отъ войска Запорожскаго, что прошедшаго Ноября 23 дня, онаго войска Козакъ съ Куренной Жеребковки, Михайла Толмачъ, оному войску доноситъ: Будучи, де, онъ въ Крымской области, видѣлъ много привезенныхъ судами воинскихъ припасовъ, ядро то пушекъ и прочаго, въ Козловѣ; да еще Козловскіе жители между собою говорятъ, что и въ Перекопъ

Библиотека "Руниверс"

воинскіе припасы вскорости присланы будутъ, а Крымскій Ханъ, Селимъ-Гирей, съ Мурзами, присланными отъ Царяградскаго Падишаха, взятъ и повезенъ въ Царьградъ. И жители Крымскіе между собою говорятъ, что въ нынѣшнюю весну съ Россійскою Ея Императорскаго Величества Имперіею учинено будетъ размирье. 3) Отъ Войска Донскаго и изъ Крѣпости Святыя Анны отъ Полковника Колинскаго, о намѣреніи Порты Оттоманской со Всероссійскою Ея Императорскаго Величества Имперіею разрывъ мира учинить, и что Турецкій Султанъ съ Шахомъ Персидскимъ миръ заключили, и подлинныя намѣренія между собою утвердили, Шаху итить нынѣшнею весною къ Астрахани, а Султану Турецкому отправить, для взятья по прежнему города Азова, къ тамошнимъ мѣстамъ войски, и по имѣніи таковыхъ извѣстій, о касающемся до предосторожности, на основаніи Ея Императорскаго Величества Указовъ и Воинскихъ Регуловъ, скрытно, подъ секретомъ, въ состоящіе при Украинской линіи Ландъ-Милицкіе полки, и къ обрѣтающимся въ дистриктѣ, при Ландъ-Милицкихъ же одиннадцати полкахъ Командирамъ: Генералу-Маіору Лукину, отъ него, Генерала-Лейтенанта, наикрѣпчайшее подтверждено, тако жь и къ находящемуся въ Генеральной Войсковой Канцеляріи въ присутствіи Бригадиру Ильину, въ Малой Россіи и въ Слободскихъ полкахъ при расположенныхъ драгунскихъ десяти полкахъ Генералу-Лейтенанту Графу Салтыкову и Генералу Ковалеву, и Кіевскому Генералъ-Губернатору Леонтьеву, и во всѣ Слободскіе полки, о чемъ, куда потребно, знать дано, и Украинскую линію въ поврежденныхъ худыхъ мѣстахъ починить, и артиллерію по линіи, гдѣ въ неисправности находится, во исправности имѣть, и въ дѣйствительную противъ непріятелей оборону привесть, сверхъ прежнихъ, по посланнымъ нынѣ отъ него, Генерала-Лейтенанта, къ обрѣтающимся жь при той Украинской линіи и Инженеръ-Капитану Фонъ Гревенцу, и артиллеріи къ Маіору Іонину, и въ полки, ордеромъ наикрѣпчайше подтверждено, и по извѣстиямъ Маіора Познякова, какъ къ нему, такъ въ Новую Сѣчь, и находящемуся съ гарнизономъ Новгородскаго драгунскаго полку Капитану Клишову, и ко опредѣленному въ Крымской степи разъѣзду, для развѣдыванія о воровскихъ и всякихъ нечаянныхъ непріятельскихъ набѣгахъ и партіяхъ, Малороссійскаго Полтавскаго полку Китайгородскому Сотнику, Ерофею Семенову, отъ него, Генерала-Лейтенанта, предложено, и ве-

Библиотека "Руниверс"

лѣно Маіору Познякову, купца Засорина сыскавъ, персонально самому собою о всемъ выше донесенномъ и, сверхъ того, о состояніи и въ внутреннемъ въ Крыму намѣреніи и тамошнемъ обращеніи, также будучи въ Крыму, не слыхалъ ли онъ чего о предпріятіяхъ же Турецкой области, допросить, и тотъ допросъ прислать къ нему, Генералу-Лейтенанту, а между тѣмъ, сыскавъ изъ Казацкой на низу Днѣпра, въ вѣдомствѣ Маіора состоящей, команды, или изъ тамошнихъ жителей какихъ людей, а паче знающихъ Татарскому языку, человѣкъ двухъ, или трехъ, обнадежа ихъ Ея Императорскаго Величества Высочайшею милостію и, по обстоятельству трудовъ и прилежности, денежною платою, словеснымъ приказомъ, подъ видомъ охоты, или купечества, сказываясь Запорожцами, въ близость къ нимъ, Татарамъ, отправить, и ведѣть имъ, въ которыхъ именно мѣстахъ, при какихъ урочищахъ и на какихъ отъ Перекопа, въ которую сторону, или къ сторонѣ Россійской Имперіи, разстояніи тотъ кошъ оные Татары занимаютъ, или уже заняли, и до коликаго числа ихъ нынѣ въ тотъ кошъ перешло, и имѣютъ ли при себѣ лошадей и воинскую исправность, и впредь болѣе числомъ пріумножаться будутъ ли, или не будутъ, и нѣтъ ли у нихъ какого предпріятія, или намѣренія, къ нападенію Россійской Имперіи на границы, или куда въ другія мѣста, и о прочемъ, что до примѣчанія достойно и до охраненія Ея Императорскаго Величества Высочайшаго интереса и границъ принадлежитъ, наиприлѣжно развѣдать, и съ тѣмъ назадъ возвратиться, которыхъ, по возвращеніи, самихъ прислать къ нему, Генералу-Лейтенанту, въ самой крайней скорости. Въ такой же симъ о имѣніи крайняго старанія о сыскѣ изъ Запорожцевъ, или изъ какихъ другихъ живущихъ въ Сѣчи такихъ людей надежныхъ, кому бы вѣрить было можно, и особливо знающихъ Турецкому и Татарскому языкамъ, къ нимъ, Татарамъ, и къ сторонѣ Очакова, тайно же, подъ видомъ купечества, отправить нарочныхъ, и состояніе Очакова и тамошняго гарнизона, съ какою предъ прежнимъ прибавкою, или убавкою, оный гарнизонъ, и къ воинскому случаю какую исправность, пріуготовленіе и намѣреніе имѣетъ, разсмотрѣть, и у Татаръ въ кошѣ по выше писанному прилѣжно развѣдать, и о томъ къ нему, Генералу-Лейтенанту, репортовать; а Сотнику Семенову, яко нарочно къ таковому нужнѣйшему дѣлу опредѣленному, отъ всѣхъ тѣхъ ведѣно самому развѣ-

Библиотека "Руниверс"

дать, и что, по развѣдыванію его, увидится, для объявленія прибыть къ нему, Генералу-Лейтенанту, отъ которыхъ впредь какія извѣстіи получить можетъ, Военной Коллегіи доносить не преминетъ. И понеже, де, по таковымъ извѣстіямъ, не безсумнѣнно есть, что имѣющіяся за Украинскою линіею, на Крымской степи, Малороссійскихъ обывателей, для собственнаго ихъ скота и прочихъ довольствій, постоянные хутора, которыхъ немало есть, и особливо на правомъ флангѣ линіи, внизъ по Днѣпру и по рѣкѣ Самарѣ, поселенныя слободы и мѣстечко Богородичное, кои безъ всякаго прикрытія находятся, могли быть жительствомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они нынѣ состоятъ, но по случаю того, ежели оное намѣреніе за истину послѣдовать можетъ, повелѣно бъ было заблаговременно всѣхъ обывателей въ оныхъ и въ другихъ за линіею жительствахъ и хуторахъ, со скотомъ и ихъ пожитки, перевести внутрь линіи, а строеніе ихъ разобрать, или пожечь, дабы, за бытіемъ ихъ въ оныхъ и безъ всякаго прикрытія состоящихъ жительствахъ, не могли непріятелю люди въ полонъ, а скотъ и прочія ихъ пожитки, въ добычу подвержены, и требовать о томъ Указа.

И по опредѣленію Военной Коллегіи, того жъ Января 12 дня, велѣно: 1) что онъ, Генералъ-Лейтенантъ, по сообщенію къ нему отъ Войска Донскаго и Крѣпости Святыя Анны, отъ правящаго Комендантскую должность Полковника Колпинскаго, о намѣреніи Порты Оттоманской съ Россійскою Имперіею къ разрыву мира, и при чемъ доноситъ, о томъ ему дать знать, что уже объ ономъ Военной Коллегіи, какъ чрезъ Войско Донское, такъ и Полковника Колпинскаго, извѣстіе имѣется, о чемъ потребное къ тому и распредѣленіе учинено и ко Всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества опробаціи взнесено, тако жъ и первое отъ него, Генерала-Лейтенанта, извѣстіе, объявленное чрезъ Хорунжаго Крученескуля, о начинающемся Турецкомъ и Татарскомъ къ войнѣ приготовленіи, въ Военную Коллегію получено, и, куда надлежало, о томъ сообщеніе учинено. 2) Ему, Генералу-Лейтенанту, во охраненіе Ея Императорскаго Величества интересовъ, накрѣпко наблюдать, чтобъ Нагайскіе Татара, кои, какъ онъ выше писаннымъ своимъ доношеніемъ объявляетъ, пришли нынѣ по сю сторону Перекопа на Крымскую степь, стали кочевать, въ противность мирнаго между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою трактата, за постановленную съ Турками Россійскую границу кочевь-

Библиотека "Руниверс"

емъ отнюдь не переходили, а ежели, паче чаянія, станутъ переходить, о томъ тотчасъ въ Военную Коллегію репортовать и въ прочіе мѣста, куда надлежитъ, представлять, и къ воинскимъ командамъ о наикрѣпчайшей предосторожности давать знать. 3) Хотя на выше показанныхъ полученныхъ вѣдомостяхъ ко особливой опасности точно утвердиться и не возможно, да и не надлежитъ, однако жь ему, Генералу-Лейтенанту, въ крѣпкую предосторожность, велѣть по границѣ имѣть частые разъѣзды и чинить пристойнымъ образомъ развѣдыванія, и что къ предосторожности и въ случаѣ интереса касаться будетъ, къ прочимъ воинскимъ командамъ того жь часу сообщать; чего ради имѣющееся въ командѣ его регулярное и нерегулярное войско въ такомъ строгомъ ордерѣ содержать, чтобъ всегда оное, не только къ походу готовое, но и ко отпору противъ непріятеля, паче же къ поиску надъ онымъ, вооруженное, твердое и безопасное, быть могло. 4) Гдѣ же имѣются во учрежденіи и содержаніи малыя команды, которыхъ, за отдаленіемъ ихъ, въ азардѣ оставить, ни людьми пріумножить, не можно, то оныя, гдѣ въ нихъ нужды нѣтъ, заблаговременно свесть, а гдѣ нужда потребуетъ, туда людей и пріумножить. 5) Егда же о войнѣ и о разрывѣ мира настоящія, или къ набѣгу подлинныя, извѣстіи получены будутъ, въ такомъ случаѣ велѣть ему, Генералъ-Лейтенанту, Ландъ-Милицкимъ не поселеннымъ одиннадцати полкамъ (коимъ напредь сего велѣно къ походу быть во всякой готовности) изъ нынѣшнихъ мѣстъ немедленно выступить, не отписываясь въ Военную Коллегію, и слѣдовать, куда надобность и нужда востребуетъ, хотя и кромѣ линіи по его, Генерала-Лейтенанта, смотря на тамошнія обращенія, благоизобрѣтенія, и по вступленіи, куда слѣдовать, опредѣлить, при какомъ командирѣ и въ коликомъ числѣ людей, въ Военную Коллегію тогда жь тотчасъ репортовать, что все Военная Коллегія налагаетъ на особливое его, Генерала-Лейтенанта, извѣстное, искуство и по тамошнимъ обращеніямъ доброе разсмотрѣніе; въ противномъ же случаѣ, ежели что упущено, или пренебрежено, будетъ, то все взыскано будетъ на немъ, Генералѣ-Лейтенантѣ, въ чемъ онъ и отвѣтъ дать долженъ. 6) Генералу Графу Румянцеву прежніе Ея Императорскаго Величества Указы наикрѣпчайше подтвердить, чтобы находящіеся въ командѣ его полки и прочія воинскія команды, тожъ и нерегулярное войско,

Библиотека "Руниверс"

всѣ были къ походу во всякой исправной готовности, и куда, по крайней опасности, нужда будетъ требовать, туда бъ и слѣдовать могли, по сношенію съ тамошними командирами, не ожидая о томъ дальнѣйшихъ подтвержденій. 7) Генералу и Кіевскому Генералу-Губернатору Леонтьеву прежніе жь Указын анкрѣпчайше подтвердить, чтобъ всѣ, состоящіе въ командѣ его, Губернатора, Днѣпровскія форпосты содержаны были во всякой крѣпкой осторожности, и гдѣ иногда въ людяхъ воспослѣдуетъ нужда, тогда требовать по способности отъ находящагося въ Малороссіи Генерала-Лейтенанта, Графа Салтыкова, которому чинить въ томъ всякое потребное вспоможеніе (о чемъ о всемъ къ помянутому Генералитету, о чемъ къ кому надлежало, изъ Военной Коллегіи Ея Императорскаго Величества Указы посланы). 9) Отъ Правительствующаго Сената требовать, не соизволено ль будетъ жительствующихъ за Украинскою линіею, въ построенныхъ хуторахъ, въ поселенныхъ слободахъ и въ мѣстечкѣ Богородичномъ, Малороссійскихъ обывателей, по представленіи Генерала-Лейтенанта Философова, съ скотомъ и съ ихъ пажитью, за неприкрытіемъ ихъ жительствъ, заблаговременно перевесть внутрь линій, что и по мнѣнію Военной Коллегіи, для наилучшей безопасности, и чтобъ оные жители по получаемымъ иногда вновь изъ за границъ подлиннымъ извѣстіямъ, и по усмотрѣнію тамошнихъ обращеній и опасности (что къ Государственной пользѣ и слѣдующіе суть) учинить надлежитъ, для того отъ Правительствующаго Сената повелѣно было переселеніе и сводъ оныхъ жителей съ тѣхъ мѣстъ внутрь линій, когда Генералъ-Лейтенантъ Философовъ за благо разсудитъ, отъ Малороссійской Генеральной Войсковой Канцеляріи, по обстоятельству выше объявленныхъ получаемыхъ извѣстій, особливо препоручить оному Генералу-Лейтенанту, какъ то и въ прошедшую Турецкую войну дѣлалось, и о томъ помянутую Генеральную Войсковую Канцелярію опредѣлено было Ея Императорскаго Величества Указомъ, дабы, уже по полученіи подлинныхъ о непріятельскомъ обращеніи извѣстій, могъ онъ, Генералъ-Лейтенантъ, тѣхъ жителей изъ за линіи взять, не отписывая (о чемъ въ Правительствующій Сенатъ послано доношеніе). 10) Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ о всемъ выше писанномъ, что отъ Генерала-Лейтенанта Философова донесено, въ Военной Коллегіи какое по тому разсмотрѣніе учинено, сообщить при промеморіи

Библиотека "Руниверс"

копіи, которыя и сообщены, и при томъ требовано и извѣстіе о кочевьѣ Нагайскихъ Тататъ по сю сторону Перекопа, въ Крымскихъ степяхъ, въ заключенномъ между Россійской Имперіею съ Портою Оттоманскою мирномъ трактатѣ, какое постановленіе положено, и ежели, паче чаянія, оные Татаре и тогда, не послушавъ Командующаго на линіи Россійскаго Командира, въ запостановленныя Россійскія границы кочевьемъ перейдутъ, въ такомъ случаѣ какимъ образомъ съ ними поступать надлежитъ, о томъ бы, или какое о томъ отъ оной Коллегіи къ кому надлежитъ по благоизобрѣтенію тоя Коллегіи, сообщеніе, или представленіе, учинены быть имѣются, соблаговолено было какъ Военной Коллегіи, такъ и Командующему на Украинской линіи, Генералу-Лейтенанту Философову, и прочимъ пограничнымъ воинскимъ Главнокомандующимъ, заблаговремянно дать знать, понеже о томъ Нагайскихъ Татаръ кочевьѣ, въ Военной Коллегіи обстоятельнаго извѣстія не имѣется и въ сообщенныхъ напредь сего при промеморіи изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ 742 году съ артикула, вписаннаго и съ заключеннаго между Россійскою Имперіею и Оттоманскою Портою мирнаго трактата, и съ конвенціи о разграниченіи земель копіяхъ, точно о кочевьѣ тѣхъ Нагайскихъ Татаръ не упомянуто.

А того жь Января 12 дня, по присланному изъ Правительствующаго Сената Указу, велѣно, по доношеньямъ Генерала-Лейтенанта Философова и по представленію Крѣпости Святыя Анны Гарнизонной Канцеляріи, какъ отъ Крымской и Кубанской, такъ и отъ Персидской, сторонъ и отъ нечаяннаго откуда либо нападенія, имѣть наикрѣпчайшую, въ силу прежде посланныхъ Указовъ, предосторожность, и о томъ съ довольнымъ наставленіемъ, а всѣ состоящія отъ означенныхъ сторонъ Россійскія пограничныя мѣста и команды строгими Указами по часту подтверждать, и какія о тамошнихъ обращеніяхъ и намѣреніяхъ извѣстія получаемы быть имѣютъ, о томъ бы въ непродолжительномъ времени въ Военную Коллегію доносили, а отъ оной представлять Правительствующему Сенату, и къ Генералу-Лейтенанту Философову о имѣніи ему во всѣхъ вѣдомства его мѣстахъ такого жь предостереженія, по посылкѣ въ Крымъ для развѣдыванія о тамошнихъ обращеніяхъ и намѣреніяхъ нарочно людей надежныхъ, и по тому о сообщеніи для предосторожности жь въ другія надлежащія мѣста, а въ

Библиотека "Руниверс"

Правительствующій Сенатъ о репортованіи, въ немедленномъ времени подтвердить Указомъ изъ Правительствующаго Сената, о чемъ, де, и Генералу-Лейтенанту Философову Указъ посланъ.

И по тому Указу, по опредѣленію Военной Коллегіи, о имѣніи, какъ отъ Крымской и Кубанской, такъ и отъ Персидской, сторонъ, и отъ незапныхъ откуда либо нападеній, въ всегдашней наикрѣпчайшей предосторожности, и Генераламъ и Кавалерамъ: Графу Румянцеву, Леонтьеву, и Генераламъ-Лейтенантамъ: Графу Салтыкову и Философову, тако жь и къ Астраханскому Губернатору и Крѣпости Святыя Анны въ Гарнизонную Канцелярію, подтверждено наикрѣпчапчайшими Ея Императорскаго Величества Указами, а къ Войску Донскому грамотою, и велѣно, какія о тамошнихъ обращеніяхъ и намѣреніяхъ извѣстія получаемы быть имѣютъ, о томъ въ непродолжительномъ времени доносить и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ сообщать безъ упущенія.

А того Января 19 дня, по присланному изъ Правительствующаго Сената, на поданное изъ Военной Коллегіи доношеніе, по предъявленію Генералъ-Лейтенанта Философова, Указу, велѣно переведеніе жительствующихъ за Украинскою линіею Малороссійскихъ обывателей, съ скотомъ и съ ихъ пожитки, за неприкрытіемъ ихъ жительствъ, для наилучшей безопасности, внутри линіи, по объявленному въ томъ доношеніи Военной Коллегіи мнѣнію, поручить на разсмотрѣніе и разсужденіе Генералу-Лейтенанту Философову, и ежели, по обстоятельству получаемыхъ изъ за границы наидостовѣрнѣйшихъ извѣстій, и по усмотрѣнію тамошнихъ обращеній и опасности, разсудитъ, что ихъ конечно для той опасности перевесть надобно, то оное, по разсмотрѣнію его Генеральной Войсковой Канцеляріи, учинить безъ всякаго замедлѣнія, не отписываясь въ Сенатѣ, а по переводѣ репортовать, о чемъ къ нему, Генералу-Лейтенанту Философову, и въ Малороссію Указы изъ Сената посланы.

И по тому Указу въ Военной Коллегіи того жь Генваря 22 дня, опредѣлено: О выше писанномъ переводѣ Малороссійскихъ обывателей, ему, Генералу-Лейтенанту, и Малороссійской Генеральной Войсковой Канцеляціи, исполненіе учинить, какъ означенный изъ Правительствующаго Сената Указъ повелѣваетъ, и о томъ къ нему, Генералу-Лейтенанту, Указъ въ Малороссійскую Генеральную Войсковую Канцелярію, промеморіи посланы.

Библиотека "Руниверс"

А того жь Января 21 дня, доношеніемъ отъ Генерала-Лейтенанта Философова объявлено: Хотя, де, прошедшаго Декабря 16 дня, Военной Коллегіи, чрезъ нарочно оправленнаго отъ него, Ландъ-Милицкаго Еремовскаго полку Вахмистра Шибина, о Крымскихъ и Турецкихъ обращеніяхъ и донесено, однако, послѣ того находящейся въ Запорожской Новосѣченской крѣпости съ гарнизономъ Кавалеріи Новогородскаго полку Капитанъ Клишовъ, присланнымъ къ нему, Генералу-Лейтенанту, репортомъ объявилъ, что прибывшіе, де, изъ Крыму Малороссійскихъ Полтавскаго и Миргородскаго полковъ купцы ему, Капитану, объявили, что Ханъ Крымскій, по повелѣнію отъ Порты, поѣхалъ въ Константинополь, а за чѣмъ, того не знаютъ; такожде привезено изъ Константинополя въ г. Козловъ кораблями пушекъ, съ ихъ припасы, мѣдныхъ и чугунныхъ 75, мортиръ 7 и нѣсколько бомбъ, которые, де, въ скорости присланы будутъ въ городъ Перекопъ, яко бы для постановленія вновь на сдѣланную фортецію; при томъ же слышали они отъ Оттоманскихъ Янычаръ: какъ, де, прибудетъ скоро Ханъ Крымскій изъ Константинополя, то, де, будетъ война, а съ кѣмъ, про то они, купцы, не слыхали, и спрашивали, де, ихъ Янычаръ: много ли у насъ на линіи стоитъ войска, и на что иного на оную возятъ провіанта, о чемъ отъ Генерала-Лейтенанта Правительствующему Сенату и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ донесено.

Да того Января 22 дня, по присланному изъ Правительствующаго Сената Указу, велѣно, по донесеніямъ помянутаго жь Генерала-Лейтенанта Философова, какъ отъ Крымской, такъ и Кубанской, стороны, во всѣхъ пограничныхъ тамошнихъ мѣстахъ имѣть наикрѣпчайшую предосторожность.

И въ Военной Коллегіи, по выше писанному Генерала-Лейтенанта Философова доношенію, и по означенному присланному изъ Правительствующаго Сената Указу, того жь Января 28 дня опредѣлено: О имѣніи отъ выше показанныхъ сторонъ всекрѣпкой предосторожности, къ Генераламъ и Кавалерамъ, Графу Румянцову, Леонтьеву и къ Генералу-Лейтенанту Философову, подтвердить наикрѣпчайшими Ея Императорскаго Величества Указами, которыми и подтверждено.

А того жь Января 29 дня, въ промеморію въ отвѣтъ сообщено: Когда, де, Турецкіе подданные, Нагайскіе Татары, по сю сто-

Библиотека "Руниверс"

рону Перекопа на Крымской степи, въ своихъ границахъ кочуютъ, того онымъ возбранить съ Россійской стороны не возможно и не надлежитъ, и въ трактатѣ о томъ съ Портою ничего не постановлено; ибо обоимъ сторонамъ, въ кои мѣста употребить и во оныхъ житіемъ подданныхъ, по благоизобрѣтенію, пользоваться, вольно. Ежели бъ тѣ Татара, преступя границу, которая въ тамошнихъ мѣстахъ дѣйствительно учреждена и видима, кочевьемъ расположились въ мѣстахъ, принадлежащихъ Россіи, въ такомъ случаѣ тамошнему Россійскому Военному пограничному Командиру надлежитъ, сперва къ выступленію оныхъ изъ Россійскихъ границъ добровольно увѣщать, и съ представленіемъ о томъ отъ себя къ Татарскому Старшему Мурзѣ, или тому, кто команду имѣетъ, послать нарочнаго, и ежели бъ на такое увѣщаніе не склонились и похотѣли силою кочевье въ Россійской границѣ на Россійскихъ земляхъ продолжать, въ такомъ случаѣ оныхъ съ Россійскихъ мѣстъ и за границу въ неволю сослать, и ежели бъ, паче чаянія, стали тому противиться, тогда уже силу силою отвращать; однако жь при томъ съ Россійской стороны безъ резону и причины ко употребленію силы поступать, и въ Турецкія границы ни мало входить, отнюдь не надлежитъ, и обо всемъ томъ отправленіе Указовъ по Военной командѣ зависитъ отъ Военной Коллегіи.

И по опредѣленію Военной Коллегіи того жь Января 31 дня велѣно: Къ обрѣтающемуся на Украинской линіи Генералу-Лейтенанту Философову послать Ея Императорскаго Величества Указъ, велѣть, въ случаѣ выше показанныхъ Нагайскихъ Татаръ въ Россійскія границы переходу, ему, Генералъ-Лейтенанту, поступать во всемъ, какъ выше сего отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ предписано непремѣнно, и что чиниться будетъ, о томъ въ Военную Коллегію репортовать немедленно, о чемъ и къ Генералу Кавалеру и къ Кіевскому Генералу-Губернатору Леонтьеву, для вѣдома, послать Указы, уже которые и посланы.

А прошедшаго Февраля 4 дня, доношеніемъ отъ Генерала-Лейтенанта Философова объявлено: Въ прошломъ 746 году, Декабря 16 дня, Военной Коллегіи, между прочимъ, отъ него донесено, что изъ разныхъ мѣстъ, по извѣстной, отъ Крымской и Турецкой стороны, опасности, посланными отъ него къ находящимся на Низднѣпровскихъ постахъ съ командою кавалеріи Рязанскаго полку Премиеръ-Маіору Познякову, и въ Новой Сѣчи съ

Библиотека "Руниверс"

гарнизономъ кавалерія Новгородскаго полку Капитану Клишову, ордерами велѣно сыскать такихъ людей, а паче знающихъ Татарскому и Турецкому языкамъ, обнадежа ихъ Ея Императорскаго Величества Высочайшею милостію и, по обстоятельству трудовъ и прилѣжности, денежною платою, подъ видомъ псовой охоты, или купечества въ кошу, къ Татарамъ и къ сторонѣ Очакова отправить нарочныхъ, и о всѣхъ ихъ Турецкихъ и Татарскихъ намѣреніяхъ и обращеніяхъ развѣдать заподлинно. По чему изъ выше поименованныхъ Маіоромъ Позняковымъ въ Старой Самарѣ изъ тамошнихъ жителей три человѣка, а именно: Иванъ Грекъ, Иванъ Волошенинъ да Васька Баранъ, яко къ тому способные, Татарскому и Турецкому языкамъ знающіе, сысканы, и на Крымскую степь къ Татарамъ въ коши отправлены были, которые оттуда, какъ скоро возвратились, такъ и къ нему, Генералу-Лейтенанту Философову, отъ него, Маіора, присланы, кои и по присылкѣ имъ того жь часу допрошены, и что тѣмъ своимъ допросомъ показали, и оной ихъ допросъ оригинально въ разсмотрѣніе Военной Коллегіи при томъ сообщилъ. А изъ Сѣчи отъ Капитана Клишова, къ сторонѣ Очакова, для такого жь развѣдыванія кто отправленъ ли, еще извѣстія ни какого не имѣетъ, и за неимѣніемъ того извѣстія, наблюдая Ея Императорскаго Величества Высочайшій интересъ, изъ показанныхъ трехъ человѣкъ, отъ Маіора Познякова на Крымскую степь посыланныхъ, усмотря способность, и что онъ до сего житель былъ въ городѣ Очаковѣ и имѣетъ тамъ изъ живущихъ Грекъ родственниковъ и на разныхъ людяхъ собственные свои долги, подъ видомъ того, для развѣдыванія, прямо въ оной городъ Очаковъ съ даннымъ пашпортомъ отправленъ отъ него, Генерала-Лейтенанта, Иванъ Грекъ, которому изъ имѣющихся на исправленіе по секретной Коммисіи дѣлъ, наличной денежной казны 500 рублей, выдано 20 рублей, и по возвращеніи оттуда, ежели о всѣхъ тамошнихъ состояніяхъ и внутреннихъ Турецкой области и Крыма намѣреніяхъ развѣдаетъ, подлинное извѣстіе привезетъ, и, сверхъ онаго, въ награжденіе нѣсколько платы отъ него ему дать обѣщано, и какъ онъ изъ Очакова возвратится, и что отъ него объявлено будетъ, Военной Коллегіи немедленно доносить имѣетъ. За посылку же и развѣдываніе на Крымской степи о Татарскихъ кошахъ, и о прочемъ, всѣмъ онымъ тремъ человѣкамъ, изъ тѣхъ, по секретной Комми-

Библиотека "Руниверс"

сіи подлежащихъ денегъ, въ награжденіе дано отъ него каждому по 3, и того 9 рублей.

А въ сообщенныхъ при томъ допросѣ показаніяхъ Малороссіянъ показано: Въ прошломъ 746 году, Декабря 28 дня, отъ обрѣтающагося на Низднѣпровскихъ постахъ, съ командою кавалеріи Рязанскаго полку Маіора Познякова и изъ Старой Самары отправлены они подъ видомъ псовой охоты на Крымскую степь, для развѣдыванія, въ которыхъ имянно мѣстахъ, при какихъ урочищахъ и на какомъ отъ Перекопа въ которую сторону, или къ нашей сторонѣ, разстояніи, вышедшіе изъ Крыму Нагайскіе Татары кошъ свой занимаютъ, или уже и заняли, и до сколькаго числа ихъ нынѣ въ тотъ кошъ перешло, и имѣютъ ли при себѣ лошадей и воинскую исправность, и впредь болѣе и до сколько жь числомъ пріумножаться будутъ, или не будутъ, и нѣтъ ли у нихъ какого предпріятія, или намѣренія, къ нападенію Россійской Имперіи на границы, или куда въ другія мѣста, по чему отъ оной Старой Самары прямо степью до урочища Криваго Рогу, которое имѣется на разстояніи отъ Каменнаго Затону, въ лѣвой сторонѣ, въ верстахъ двѣсти, а отъ Перекопской крѣпости верстахъ во стѣ, ѣздили, и во время того ихъ проѣзду наѣхали при рѣчкѣ Московкѣ, которая отъ Старой Самары верстахъ въ 80, два коша, въ коихъ имѣется: въ одномъ Крымскихъ, а не Нагайскихъ, Татаръ шесть, а въ другомъ изъ живущихъ въ Крыму Грековъ шесть человѣкъ, и при нихъ скота овецъ тысячи съ четыре и небольшое число рогатаго скота, да лошадей двѣ, а по рѣчкѣ жь Конскихъ Водахъ, которая разстояніемъ отъ рѣчки жь Московки верстахъ въ 15, и выше отъ Конскихъ Водъ верстахъ въ 12, при урочищахъ на рѣчкѣ Ракѣ и Янчакъ-Ракѣ, Бурчакѣ, по рѣчкѣ жь Маячкѣ, по Аталиковой долинѣ и у выше писаннаго Криваго Рогу, откуда они назадъ возвратились, ѣхали близъ самаго Днѣпра, вверхъ онаго, гдѣ по тому до самой рѣчки Сакоревки, которая на разстояніи отъ уступа Самарской крѣпости верстахъ въ 30, таковыхъ же съ немалыми тысячи скота, а большею частію овецъ, кошей, на разныхъ одинъ отъ другого разстояніяхъ, имѣется весьма много, и всѣ оные коши Крымскихъ, а не Нагайскихъ, Татаръ, точно также, какъ и выше показано, малолюдные и безъ всякой воинской исправности, и лошадей при себѣ во всѣмъ мѣстахъ имѣютъ весьма малое число, изъ которыхъ

Библиотека "Руниверс"

ношей во многія мѣста заѣзжали, гдѣ имъ пріятно принимали и кормили, и въ разговорахъ спрашивали они у нихъ, Татаръ по ногаяхъ Нагайскихъ Татаръ и о внутреннихъ Крыма и Турецкой области намѣреніи и обращеніи, которые объявляютъ, что нынѣ въ Крыму у нихъ никуда къ собранію войною намѣренія не слышно, и впредь, де, что будетъ ли того, и что въ Турецкой области чинится, не знаютъ, только нѣкоторые изъ нихъ объявили, что бы Ханъ Крымскій, по взятіи въ Царьградъ, до нынѣ еще въ Крымъ не возвратился, и слышно, де, нынѣ, что тамо удавленъ. Нагайской Орды по сю сторону Перекопа къ Украинской линіи никого не имѣется, и нѣкоторые хотя прежде и были, и тѣ, за послѣдовавшимися отъ нихъ разнымъ проѣзжающимъ въ Крымъ и изъ Крыму людямъ и собственно Крымскимъ жителямъ обиды и разоренія, переведены въ Крымъ, а за тѣмъ нѣсколько со скотомъ хотя и остались, точію, де, переведены жъ, и нынѣ имѣются къ Молошнымъ Водамъ и по надъ моремъ, да и тѣхъ всѣхъ, дабы впредь чаемыя, произшедшія отъ нихъ, обиды, могли скорѣе выисканы быть, жены и дѣти изъ Крыма, по повелѣнію Хана, не выпущены, и они, Крымскіе Татара, по степи кочуютъ не для него иного, только для одного въ зимнее время довольствія скота своего, повеже, де, внутри Крыма, за поѣденнымъ въ минувшее лѣто саранчею, а близости Крыма за погорѣніемъ травъ, кормовъ не имѣется. И объявляютъ же тѣ Татара, что изъ Цараграда моремъ на корабляхъ пушки и бомбы на имѣющуюся подъ городомъ Козловымъ пристань привезены, не въ намѣреніи съ кѣмъ къ зачину войны, но ко укрѣпленію, послѣ бывшаго надъ ними войною разоренія, противу прежняго городовъ, которые могутъ сухимъ путемъ развезены быть, за неимѣніемъ пушекъ, въ разные города, въ томъ числѣ и въ Перекопъ; а какъ скоро развезены будутъ, они, Татара, заподлинно не знаютъ, повеже, де, въ прошедшую войну многія пушки арміею Россійской Имперіи забраны, и за тѣмъ нынѣ въ нѣкоторыхъ городахъ почти ни чего не имѣется; а болѣе, де, того, ни чего не видали и не слыхали.

И того жъ Февраля 6 дня, отпискою отъ Войска Донскаго объявлено, что, де, посыланной отъ Войсковаго Атамана Ефремова съ письмами къ Кубанскому Сераскеру, тамошній Бозовой Татаринъ, Наврузъ, съ Калмыченкомъ, прошедшаго Генваря 17 дня, въ Черкаской возвратился, отъ котораго письменнымъ доѣздомъ

Библиотека "Руниверс"

объявлено, что, въ случаѣ чрезъ Кубань переправы, наѣхалъ онъ знаемаго ему тамошняго Салтанаульскаго Картъ-Мурзу, которой на вопросъ его объявилъ, яко бы былъ онъ въ Аккерманѣ, и видѣлъ пріѣхавшихъ туда три Аги, и при нихъ войска шесть тысячь человѣкъ Татаръ, гдѣ и на квартиры расположены, а для какихъ случаевъ, не извѣстно; да въ Бахчисараѣ онъ видѣлъ же Персіянъ шесть человѣкъ, кои явно объявляютъ, что ихъ Шахъ Персидской съ Турецкихъ Султаномъ всеконечно миръ заключили, и яко, по однознакомству, приняли намѣреніе со обоихъ сторонъ, по разрывѣ мира, на Россійскія границы нападеніе учинить, но которымъ же обстоятельствамъ и по тамошней пограничности Войско Донское въ надлежащую предосторожность вступили.

И по опредѣленію Военной Коллегіи, того жъ Февраля 11 дня, велѣно: По выше писаннымъ извѣстіямъ въ предосторожности, Генералу и Кіевскому Генералу-Губернатору Леонтьеву и Генералу-Лейтенанту Философову, поступать въ силѣ прежде посланныхъ къ нимъ Указовъ непремѣнно, о чемъ къ нимъ накрѣпчайше подтвердить Указами жъ, которыми и подтверждено.

А того жъ Февраля 11 дня, репортомъ отъ Генерала и Кавалера Графа Румянцева объявлено, того же Февраля 8 числа при репортѣ Генерала-Лейтенанта Графа Салтыкова, каковую онъ получилъ съ эстракту копію, присланную къ нему отъ Генерала и Кавалера Леонтьева, учиненнаго изъ объявленія посыланнаго нарочно отъ него, Генерала и Кавалера, для достовѣрнаго о Турецкихъ обращеніяхъ развѣдыванія, даже до Бендеръ и Хотина, Кіевскихъ рейтаръ Вахмистра Михайла Гребенкина, со оной точную копію при томъ сообщилъ, въ которой показано:

"1. Янычаровъ въ Бандерахъ состоитъ только 500 человѣкъ, да Татары Липканы, жители Бендерскіе и гарнизонные, а иныхъ ни какихъ нѣтъ, и къ воинскому случаю ни какого пріуготовленія въ Бендерахъ не имѣется.

2. Нагайскіе Татара всѣ кочуютъ отъ Бендеръ надъ границею Польскою, въ Захлѣбныхъ, въ Турецкой области недородомъ, для пропитанія себя и скота, а ѣздятъ въ Польскія мѣста, и какъ на деньги хлѣба покупаютъ, такъ и на скотъ выменяютъ, а къ походу ни какого пріуготовленія у нихъ не чинится и приказу они о томъ не имѣютъ."

Библиотека "Руниверс"

3. Буджацкая и Бѣлогородская Орды, за неимѣніемъ корму, въ Волоскія мѣста скотъ свой согнали, и тамо содержатъ, и егда въ Волоскую землю: къ Яссамъ, Могилеву и до Хотина, и на Польскую границу въ Каменцѣ Подольскомъ и въ прочихъ мѣстахъ, хлѣбъ покупаютъ; ибо въ Бендерахъ и Яссахъ хлѣбъ состоитъ весь дорогою цѣною.

4. Ханъ Крымской взятъ въ Константинополь присланными за нимъ двумя Капизеями, а пожитки его и лошади, тако жь и Мурзы Ханскіе, для встрѣчи и провожанія его, Хана, въ Коушанахъ и въ деревнѣ Ханъ-Кинукѣ оставлены.

5. На границахъ Польской и Турецкой была у Татаръ съ Поляками Коммисія въ мѣстечкѣ Егорлыкѣ, и по той Коммисіи заплатили Поляки Татарамъ 500 червонныхъ за покупку краденыхъ съ Турецкой стороны лошадей. А при той же Коммисіи были съ Польской стороны Коммисаръ Шумлянскій и прочіе Шляхтичи, а съ Турецкой стороны Мурзы да Татаръ съ 300 человѣкъ.

6. Хотинской гарнизонъ людьми состоитъ не болѣе 1000 человѣкъ, да отъ народной молвы слышно, что на веснѣ будетъ война съ Цесаремъ, но только боятся Россіи; а еще, де, слышно, что Хотинскому Калчакъ-Пашѣ будетъ перемѣна, а кто на его мѣсто будетъ, не извѣстно, и при томъ новомъ Пашѣ прибудетъ войска въ Хотинъ 500 человѣкъ.

7. Опасной болѣзни, какъ въ бытность его въ Бендерахъ и въ Хотинѣ не было, такъ и ѣдучи трактомъ нигдѣ не слышно.

И по опредѣленію Военной Коллегіи, того жь Февраля 18 дня, велѣно со онаго репорта и съ показанной копіи, для извѣстія; въ Правительствующій Сенатъ подать копію при репортѣ, а въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ таковую жь сообщить при промеморіи; которыя и особщены.

А того жь Февраля 16 дня, въ присланномъ отъ Генерала-Лейтенанта Философова доношеніи объявлено: Прошедшаго, де, Генваря 17 дня, находящейся въ Новосѣченской крѣпости съ гарнизономъ Новогородскаго драгунскаго полку Капитанъ Иларіонъ Клишовъ, въ репортѣ своемъ, между прочимъ, къ нему написалъ: Въ прошедшемъ, де, Декабрѣ мѣсяцѣ прибывшаго изъ Крыму Нѣжинскаго жителя, Грека Ивана Анастасіева, кой нынѣ обрѣтается при Никитинской Заставѣ въ карантинѣ, что онъ, будучи тамъ,

Библиотека "Руниверс"

видѣлъ, или слышалъ, того Генваря 3 дня, допрашивалъ, которой объявилъ: Въ бытность его въ Крыму, въ городѣ Козловѣ, самъ онъ видѣлъ, что привезено изъ Константинополя мѣдныхъ и чугунныхъ 99 пушекъ и съ ними припасы, мартиръ 10, и оныя де, перевезены быть имѣютъ въ нынѣшную весну въ городъ Перекопъ; да посланъ же, де, былъ изъ Константинополя въ Очаковъ корабль съ пушками, который на морѣ, не доходя Очакова, погодою разбило и со всѣмъ потонулъ, а Крымскій Ханъ, по повелѣнію отъ Порты, взятъ въ Константинополь: сказываютъ, яко бы для совѣту, что еще Порта съ Персіею мира не заключила, и Крымскія войска въ домы свои еще ни одинъ человѣкъ не возвращался; а которой, де, имѣлся въ городехъ Козловѣ и Кефѣ провіантъ, оной весь, нагрузя на 40 кораблей, отправленъ въ Константинополь, чтобъ, за неимѣніемъ тамъ провіанта, а болѣе, де, того въ Крыму провіантскихъ магазиновъ нигдѣ не имѣется; а внутри Крыма на сю сторону Перекопа Нагайскіе Татара перешли заподлинно, за неимѣніемъ тамъ травы, которую въ минувшее лѣто всю поѣла саранча, при которыхъ Татарахъ и лошади имѣются, а воинской исправности ни какой при нихъ нѣтъ.

Отъ того Февраля 21 дня, въ промеморіи изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ написано: Того, де, Февраля 9, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и въ Военной Коллегіи Указа ко обрѣтающемуся на Украинской линіи Генералу-Лейтенанту Философофону о Нагайскихъ Татарахъ, чтобы онъ, въ случаѣ переходу оныхъ въ Россійскія границы, поступалъ по посланной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Военную Коллегію, отъ 29 прошедшаго Генваря сего года, промеморіи, а въ той Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ промеморіи по вопросу Военной Коллегіи, по полученному тогда отъ помянутаго Генерала-Лейтенанта Философофа извѣстію, будто бы весьма много Нагайскихъ Татаръ съ вожами и скотомъ безъ женъ на Крымской степи кочуетъ, писано: ежели бы оные расположились въ Россійскихъ границахъ, къ выступленію ихъ сперва дружески увѣщать, а, въ случаѣ несклонности, и по неволѣ выслать и прочее; а по новымъ его жъ, Генерала-Лейтенанта, репортамъ, отъ 8 и 17 прошедшаго Генваря сего года, Военная Коллегія извѣстна, что означенное прежнее извѣстіе о Нагайцахъ было неосновательно, и по посылкѣ въ тѣ мѣста нарочныхъ явилось, что по сю сторону Крыма въ степи и Днѣпровской сте-

Библиотека "Руниверс"

ронѣ у рѣки Конскихъ Водъ и Великаго Лугу, и при Днѣпрѣ, въ пескахъ и вверхъ онаго, до рѣчки Сакаровки, и по сю сторону оной отъ Усть-Самарской крѣпости, верстахъ въ 30, имѣются многіе стада скота Крымскихъ, а не Нагайскихъ, Татаръ, при которыхъ находятся только одни скотники или пастухи, хотя на его, Генерала-Лейтенанта, благоразсужденіе положиться и можно, что выше означенный отправленный къ нему о Нагайцахъ Указъ, не на тѣхъ пастуховъ слѣдуетъ, но понеже, когда сіи Крымскіе скотопаства толь близко къ Россійскимъ жилищамъ и въ Россійскія границы простираются, то не послалъ бы онъ ихъ выслать, отъ чего не произошло бъ съ Турской стороны жалобъ, къ которымъ, при нынѣшнихъ конюктурахъ, съ здѣшней стороны всякую причину отнять надобно, а можетъ быть и подданные Ея Императорскаго Величества, Малороссіяне и иные, умалчивая о Запорожцахъ, которые и безпрестанно за звѣриною и рыбною ловлею и иными промыслы бываютъ, иногда за чѣмъ въ Турскую границу въѣзжать нужду имѣютъ, и въ томъ препятства ни на есть, того ради не безпотребно къ нему, Генералу-Лейтенанту Философову, другимъ Указомъ поподнить, что когда въ тѣхъ мѣстахъ имѣются Татарскіе токмо скотскіе стада, и при однихъ пастухахъ и малыхъ людяхъ, и опасности по тому ни какой быть не можетъ, то бъ онъ выслать оныхъ изъ Россійскихъ границъ не велѣлъ, а межъ тѣмъ, освѣдомясь, репортовалъ прежде сего и по заключеніи уже у Россіи съ Портою послѣдняго мирнаго трактата и учиненнаго по оному разграниченія, всегда ль во оныхъ мѣстахъ скоту Татарскому пасьба дозволялась, и не приключается ль тѣмъ подданнымъ Ея Императорскаго Величества какого притѣсненія, и они сами въ Турецкую границу за чѣмъ ѣздятъ ли, и ежели бъ Татаръ съ скотомъ въ Россійскія границы не пущать, какимъ образомъ оное, и чтобъ тамошнія за линіею, принадлежащія Россіи, мѣста не оставались безъ пользы, удобнѣе учинить, о томъ бы, по тамошней его бытности, разсмотря самъ, имѣть, съ кѣмъ надлежитъ, общее разсужденіе, прислалъ сюда къ резолюціи мнѣніе.

И по опредѣленію Военной Коллегіи, того жъ Февраля 23 дня, и по посланному Генералу-Лейтенанту Философову Указу, велѣно, о не высылкѣ изъ выше объявленныхъ мѣстъ имѣющихся Татарскихъ скотскихъ стадъ, ежели оные при однихъ токмо

Библиотека "Руниверс"

пастухахъ и малыхъ людяхъ, и опасности по тому никакой быть не можетъ, ему, Генералу-Лейтенанту, во всемъ поступать, какъ выше сего отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ представлено непремѣнно, а между тѣмъ освѣдомясь подлинно, какъ въ Иностранную, такъ и Военную Коллегіи, немедленно репортовать: прежде сего и по заключеніи уже у Россіи съ Портою послѣдняго мирнаго трактата и учиненнаго по оному разграниченія, всегда ль во оныхъ мѣстахъ скоту Татарскому пасьба дозволялась, не приключается ль тѣмъ подданнымъ Ея Императорскаго Величества какого притѣсненія, и они сами въ Турецкую границу за чѣмъ ѣздятъ ли, и ежели бъ Татаръ съ скотомъ въ Россійскія границы не пущать, какимъ образомъ оное, и чтобъ тамошнія за линіею принадлежащія Россіи мѣста, не оставались безъ пользы, удобнѣе учинить, о томъ, по тамошней его, Генерала-Лейтенанта, бытности, довольно разсмотря самому, и имѣть съ кѣмъ надлежитъ общее разсужденіе, прислать въ помянутую Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ мнѣніе, со обстоятельствомъ, а таковое жь, для извѣстія, и въ Военную Коллегію сообщить, которое и сообщено. А прошедшаго Марта 2 дня репортомъ отъ помянутаго Генерала-Лейтенанта Философова, на посланной къ нему изъ Военной Коллегіи Указъ (о имѣніи крѣпкой предосторожности и о наблюденіи, чтобъ Нагайскіе Татара за постановленную съ Турками Россійскую границу кочевьемъ не переходили и о прочемъ) объявлено, что, во исполненіе по тому Указу, посланными отъ него, Генерала-Лейтенанта, во всѣ Ландъ-Миницкія команды его полки ордерами, велѣно тѣмъ полкамъ быть къ походу ежечасно во всякой готовности и исправности, и къ отпору противъ непріятеля и поиску надъ нимъ, въ вооруженіи, и егда о движеніи оныхъ ордеры въ полученіи имѣть будутъ, могли бъ всемѣрно немедленно въ повелѣнный маршъ выступить, не принося въ промедленіи ни какихъ отговорокъ, и для того, въ силѣ прежде посланныхъ отъ него ордеровъ, всѣмъ, къ тому походу принадлежащимъ, нынѣ заблаговременно исправляться и прилагать къ тому крайнія старанія, а ружье, мундиръ и амуницію содержать во всякой чистотѣ и исправности, и въ которыхъ полкахъ новый мундиръ не достроенъ, о достройкѣ онаго прилагать крайнія старанія, дабы всемѣстно въ самой скорости достроенъ быть могъ, а по Украинской линіи, въ дистанціи каждаго полку, имѣть частые денные

Библиотека "Руниверс"

и ночные разъѣзды, и накрѣпко тѣмъ караульнымъ и разъѣзднымъ подтверждать, чтобы всегда имѣли о непріятелѣ и ихъ набѣгахъ прилежное развѣдываніе и наблюденіе, и что гдѣ ими усмотрѣно, или увѣдано, будетъ, полковымъ Командирамъ имѣть такія извѣстія, того жь часу чрезъ нарочнаго къ нему, Генералу-Лейтенанту, репортовать, и въ прочіе полки дать знать, а самимъ, въ недопущеніи непріятеля, или ихъ воровскихъ набѣговъ, внутрь ра ницъ, во отпорѣ и въ поискѣ надъ нимъ, въ осторожности всѣми силами стараться и поступать, какъ Ея Императорскаго Величества Указы и Военныя Регулы повелѣваютъ, непремѣнно, подъ опасеніемъ, въ случаѣ чего пренебреженія, или до границъ непріятеля и ихъ какихъ набѣговъ допущенія чрезъ то до границы и подданнымъ Ея Императорскаго Величества причиненія разоренія, полковымъ и ротнымъ Командирамъ тяжкаго отвѣта и состоящимъ при крѣпостяхъ Казацкимъ Командирамъ, а за линіею на крисовыхъ караулахъ Атаманамъ и Казакамъ, о той же предосторожности, и о чиненіи крисъ да крисочастыхъ, а въ степь верстъ 20 и болѣе ежедневныхъ, разъѣздовъ, всегда накрѣпко подтверждать, для чего имъ, крисовымъ, отъ тѣхъ, Казацкихъ, командъ ежедневныя смѣны чинить, дабы, за долгимъ тамо бытіемъ, лошади ихъ не могли изнурены быть, и что ими гдѣ увѣдано, или какая сакма найдена, будетъ, въ полки, а отъ полковъ къ немъ по тому жь репортовать, и прочимъ по способности по линіи о томъ давать же знать, въ коихъ, по обстоятельству предосторожности, пристойныя мѣры брать, и гдѣ имѣются во учрежденіи и въ содержаніи малыя команды, которыхъ, за отдаленіемъ, въ азардѣ оставить и людьми пріумножить не можно, то оныя гдѣ въ нихъ нужды нѣтъ, заблаговременно свесть, а егда нужда требуетъ, туда людей пріумножить, а въ дистанціяхъ каждаго полку по линіи всѣ худыя и поврежденныя мѣста, какъ скоро возможно полисадами и рогатками укрѣпить, и нигдѣ ни какого мѣста безъ надлежащаго прикрытія отнюдь не оставить, чтобъ какая воровская партія, или впредь при случаѣ не принята ль во оныя, ворваться не могла, маяки починить, и всегда во исправленіи имѣть артиллерію, какъ полковую, такъ и гарнизонную, вездѣ во всякой исправности и готовности содержать, и для незапнаго походу всегда непремѣнно провіанта обрѣтающимся въ дистрихтахъ одиннадцати и однако жь своимъ на 6 мѣсяцевъ, а находящимся при

Библиотека "Руниверс"

Украинской линіи девяти, изъ казеннаго сухарями на двѣ недѣли имѣть, дабы, при случаѣ повелѣннаго полкамъ движенія, во провіантѣ недостатка и ни въ чемъ остановки не могло быть, и во всемъ поступать, какъ прежде посланные отъ него ордеры повелѣваютъ, непремѣнно. А къ войскамъ: Запорожскому, Донскому, въ Малороссійскую Войсковую Канцелярію и въ Слободскіе 7 полковъ, писано отъ него, Генерала-Лейтенанта, съ требованіемъ, ежели туда отъ него и отъ прочихъ пограничныхъ мѣстъ настоящія, или къ набѣгу непріятельскими, неподложныя извѣстія получены будутъ, въ такомъ бы случаѣ могли оныя войски и не регулярные полки всемѣрно того жь дни изъ ихъ жительствъ выступить, и слѣдовать, куда надобность и нужда требовать будутъ, и для того бъ тѣ войски и полки содержать, чтобъ всегда оные не токмо къ походу готовые, но и къ отпору противъ непріятеля, къ поиску надобнымъ вооруженныхъ, твердые и безопасные быть могли. А что касается Нагайскихъ Татаръ, во противность мирнаго между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою трактата, за поставленною съ Турками Россійскую границу кочевьемъ до переходу, то хотя до сего отъ разныхъ людей о томъ объявлено и было, однако послѣ того Малороссійскаго Полтавскаго полку Китайгородскій Сотникъ, Ерофей Семеновъ, кой нарочно для развѣдыванія о кочующихъ на Крымской степи Татарахъ и о ихъ намѣреніяхъ на оную степь отъ него посыланъ былъ, и оттуда возвратясь объявилъ, что Сотникъ упомянутаго мѣстечка прямо степью до урочища Усть рѣчки Конскихъ Водъ и до Великаго Лугу, которое имѣется на разстояніи отъ Украинской линіи въ 150 верстахъ, ѣздилъ, и во время того его проѣзду наѣхалъ на рѣчкѣ Московкѣ упомянутыхъ Конскихъ Водъ, и Великаго Лугу, и при Днѣпрѣ, въ великихъ пескахъ, и вверхъ онаго до самой рѣчки Сакаревки, и по сю сторону той рѣчки, которыя на разстояніи отъ Усть-Самарской крѣпости верстахъ въ 30, съ немалыми тысячами скота, а большею частію овецъ, кошей, на разныхъ одинъ отъ другого разстояніяхъ, имѣется весьма много, только всѣ оные коши Крымскихъ, а не Нагайскихъ, Татаръ, и при томъ скотѣ находится людей немалое число, только одни скотари, и тѣ безъ всякой воинской исправности, и лошадей при себѣ во всѣхъ мѣстахъ имѣютъ не болѣе, какъ по двѣ и по одной; а Нагайскія орды со скотомъ коши, по

Библиотека "Руниверс"

его развѣдыванію, имѣются къ Молошнымъ Водамъ, въ Конрѣ, Мечетной Плавлѣ, отъ Каменнаго Затону къ Крыму, на разстояніи верстахъ въ семьдесяти; однако жь и нынѣ, де, по посланному отъ него, Генерала-Лейтенанта, къ показанному Сотнику ордеру, велѣно на Крымскую степь, съ полученія того, слѣдовать отъ Украинской линіи къ Крыму верстъ на 200 и далѣе, и въ разныхъ мѣстахъ развѣдать заподлинно, нѣтъ ли нынѣ, и не будетъ ли впредь, кромѣ тѣхъ, которые со скотомъ находятся на оной степи кочующихъ Нагайскихъ и Крымскихъ Татаръ, и ежели есть, то въ которыхъ именно мѣстахъ и урочищахъ кочуютъ, и не перешли ль за поставленную съ Турками Россійскую границу, и много ли ихъ въ собраніи, и въ какой воинской исправности находятся, и какъ долго въ тѣхъ мѣстахъ кочевать будутъ, и какое жь намѣреніе и обращеніе имѣютъ, и что по развѣдыванію его явится, о томъ бы, по возвращеніи оттуда, прибывъ въ крѣпость Бѣлевскую, объявилъ, которое объявленіе отъ него получа, и Военной Коллегіи непродолжительно донесено будетъ, и въ прочемъ по тому Указу непремѣнное исполненіе чинить долженъ .При томъ же отъ него, Генерала-Лейтенанта, представлено, что, де, состоящей въ Тору для нѣкотораго слѣдствія, въ тамошнихъ соленыхъ заводахъ, Подполковникъ Алексѣй Глѣбовъ объявлялъ, что при той Торской крѣпости Бахмутскаго баталіона имѣется солдатъ здоровыхъ точію 109 драгунъ, Воронежскаго гарнизона 18 человѣкъ, а крѣпость, де, Торская обширностію состоитъ болѣе двухъ верстъ, а заводы болѣе 400 саженъ, и такъ, де, во время иногда непріятельскаго нападенія, какъ крѣпость, такъ и заводы, не точію защищать будетъ весьма трудно, но и нынѣ въ пристойныхъ по крѣпости мѣстахъ карауловъ всѣхъ содержать не чѣмъ, и просилъ, откуда возможно и способно, до двухъ сотъ человѣкъ регулярныхъ туда откомандированія, по чему хотя нарочно толикому числу въ командѣ командировать, изъ драгунскихъ, расположенныхъ въ Слободскихъ полкахъ, тое ему требовать, а изъ Ландъ-Милицкихъ, по способности къ тому мѣсту въ домѣхъ своихъ находящихся, ако драгунскихъ лошадей за неимѣніемъ тамъ фуража, а возкою съ винтеръ-квартиръ, по имѣющему нынѣ тамъ распутію и за дальностію консистентовъ, можетъ послѣдовать онымъ лошадямъ въ довольствіи нужда, а обывателямъ крайнее отягощеніе, а изъ Ландъ-Милицкихъ, за не

Библиотека "Руниверс"

произвожденіемъ въ зимніе мѣсяцы людемъ провіанта и денежнаго жалованья, учинить и не можно, однако, по посланнымъ отъ него, Генерала-Лейтенанта, къ Генералу-Маіору Лукину и въ расположенной въ Слободскихъ Изюмскомъ и Острогожскомъ полкахъ, винтеръ-квартирою кавалеріи Ингерманладскаго полку Полковнику Костюрину ордерамъ велѣно, егда о непріятельскомъ приходѣ, или о ихъ набѣгахъ, отъ него, Подполковника Глѣбова, или же отъ Бахмутскаго Коменданта, Подполковника жъ Лосева, подлинныя извѣстія, онаго Ингерманладскаго и Ландъ-Милицкаго Валуйскаго полковъ, близъ Бахмута и Тору состоящихъ ротъ, къ ротнымъ Командирамъ, или Полковому штапу, даны будутъ, чтобъ тотчасъ прежде оныя ближнія роты, не ожидая полку собранія, а потомъ и всѣ оные полки къ тѣмъ крѣпостямъ, или къ другимъ тамошнимъ жительствамъ, куда сколько потребно будетъ, не ожидая жъ о выступленіи отъ команды ордера, слѣдовали, и по прибытіи въ недопущеніи непріятеля до границъ въ отпорѣ и въ поискѣ надъ нимъ всѣми силами старались и поступали, какъ Ея Императорскаго Величества Указы и Воинскіе Регулы повелѣваютъ непремѣнно, а сверхъ того и прямо, скорости ради, во упомянутой Ландъ-Милиціи Валуйской полкъ отъ него накрѣпко подтверждено, и какъ въ Ингерманландскій драгунскій о непремѣнномъ по тому его ордеру исполненіи, такъ и въ прочіе въ Слободскихъ полкахъ состоящіе драгунскіе: Рязанскій и Новгородскій полки о предложеніи, дабы и оные, куда въ случаѣ, по извѣстію, нужда позоветъ, и отъ него, или отъ выше объявленныхъ Подполковниковъ, Глѣбова и Лосева, знать дано будетъ, туда бъ въ самой же крайней скорости, выступя изъ квартиръ, слѣдовали, о чемъ, де, къ находящемуся при тѣхъ и въ Малороссіи расположенныхъ драгунскихъ полкахъ Командирамъ, Генералу-Лейтенанту, Графу Салтыкову, отъ него, Генерала-Лейтенанта, писано.

А того жъ Марта 16 дня, доношеніемъ отъ онаго Генерала-Лейтенанта Философова объявлено: Прошедшаго, де, Февраля 6 дня, находящійся въ Новосѣченской крѣпости, Новгородскаго полку Капитанъ, Ларіонъ Клишовъ, въ присланномъ къ нему рапортѣ объявилъ: Прошлаго, де, 746 году, Декабря 28 числа, прибыли изъ Крыму, Крымской области, города Кефы, Грекъ Федоръ Фотовъ, да Малороссійскаго города Полтавы купцы: Иванъ Се-

Библиотека "Руниверс"

менов, Яковъ Бѣлуха, Федоръ Сущенко, Иванъ Лукяненко, которые, де, содержались при Никиткинской Заставѣ въ карантейнѣ, и по выдержаніи того карантейна, сего 747 года, Января 21, 22 и 23 чиселъ, имъ, Капитаномъ, допрашиваны, которые, де, объявили: города Кефы, Федоръ Фотовъ, видѣлъ онъ самъ, что привезено изъ Царяграда на одномъ кораблѣ въ городъ Козловъ пушекъ мѣдныхъ и чугунныхъ, съ ихъ припасами, а сколько, де, числомъ, про то онъ не знаетъ; да онъ же, Грекъ Фотовъ, сказалъ, что пріѣхалъ изъ Царяграда Грекъ и сказывалъ ему, что онъ слышалъ отъ Цареградскихъ обывателей Турковъ, говорятъ, что съ Россіею будетъ война, а отъ Крымскихъ народовъ о войнѣ съ Россіею и о прочихъ воинскихъ пріуготовленіяхъ онъ ни чего не слыхалъ. Малороссійскіе купцы: Иванъ Семеновъ, Яковъ Бѣлуха, Федоръ Сущенко, Иванъ Лукяненко, сказали: Въ бытность, де, ихъ въ Крымской области видѣли они, что привезено изъ Константинополя на кораблѣ пушекъ мѣдныхъ и чугунныхъ съ ихъ припасами въ городъ Козловъ 96, мортиръ 2, которыя привезены быть имѣютъ нынѣшнею весною въ городъ Перекопъ, для постановленія вновь на сдѣланную фортецію; а сказывали, де, имъ обрѣтающіе тамъ Русскіе невольники, что Татары между собою тревожатся и отъ Россіи имѣютъ опасеніе, чтобъ Россія не поднялась на нихъ войною. Да видѣли они, что тамошніе купцы закупаютъ въ Крыму всякій хлѣбъ и возятъ въ Царьградъ. А прошедшаго Января 19 числа вышелъ изъ плѣну изъ города Кинбурна, Грузинецъ Иванъ Дмитріевъ, въ Запорожскую Сѣчь, которой имъ, Капитаномъ, о Крымскихъ обращеніяхъ спрашиванъ, и оный объявилъ, что Нагайскіе, де, Татары имѣютъ великое опасеніе отъ Россіи, и всегда находятся въ страхѣ, и говорятъ, де, между собою: егда, де, Россійское войско пойдетъ на Крымъ войною, то, де, мы, все оставя, побѣжимъ въ горы, а сами они съ Россіею къ войнѣ ни какого намѣренія не имѣютъ; и при томъ репортуетъ, что въ семъ ордеру его, Генерала-Лейтенанта, для провѣдыванія о намѣреніи вышедшихъ изнутри Крыма на сю сторону Перекопа Нагайскихъ Татаръ, такожъ и о состояніи Очакова, отправлены отъ всего войска Запорожскаго умѣющіе Татарскому и Турецкому языкамъ, 2 человѣка, а какъ, де, оттуда возвратятся и во извѣстіе отъ нихъ что получитъ, о томъ въ скорости и къ нему, Генералу-Лейтенанту, репортовать будетъ, котораго по полученіи и отъ

Библиотека "Руниверс"

него, Генерала-Лейтенатна, Военной Коллегіи донесено быть имѣетъ.

А того жъ Марта 24 дня, присланными отъ онаго жъ Генерала-Лейтенанта Философова, доношеніемъ и репортами объявлено, что, для развѣдыванія о Крымскихъ и Турецкихъ обращеніяхъ въ Крымъ и Очаковъ посланы были нарочные, изъ которыхъ изъ Крыму Запорожцевъ 2, да изъ Очакова Малороссіянъ два жъ человѣка возвратились, и что, будучи тамъ, видѣли, или слышали, о томъ Запорожцы сказкою, а Малороссіяне персональнымъ ему, Генералу-Лейтенанту, объявленіемъ, показали, съ которыхъ, тако жъ и съ присланнаго отъ обрѣтающагося въ Новосѣченской крѣпости съ гарнизономъ Новгородскаго драгунскаго полку Капитана Клишова рапорта, по показанію вышедшаго изъ плѣну Корачевскаго однодворца Музалевскаго, для лучшаго усмотрѣнія при томъ сообщены копіи, и что, де, по онымъ извѣстіямъ, касается до предосторожности, то о томъ, на основаніи Ея Императорскаго Величества Указовъ и Воинскихъ Регуловъ, въ состоящія подъ командою его, Генерала Лейтенанта Ландъ-Милицкіе, то жъ и во всѣ Слободскіе полки, въ Малороссійскую Войсковую Генеральную Канцелярію и находящемуся на Украйнѣ Генералитету, въ Бахмутъ, на Донъ и въ Крѣпость Св. Анны, знать дано. А понеже, де, съ лѣваго Крыма Украинской линіи, яко то отъ Крѣпости Св. Петра до Изюма, до Тору, Бахмута, и отъ Бахмута до Крѣпости Св. Анны, ни какого прикрытія нѣтъ, и, за неимѣніемъ онаго, отъ непріятеля тѣ мѣста въ большой опасности состоятъ, того ради, какъ предъ симъ, такъ и нынѣ, посланныхъ отъ него, Генерала-Лейтенанта, въ состоящіе по близости къ тѣмъ мѣстамъ драгунской Ингерманландской и Ландъ-Милицкіе Бѣлогородскій и Валуйской полки, ордерами велѣно, ежели о непріятельскомъ приходѣ, или о ихъ набѣгахъ Оттоманскихъ вѣстъ, подлинныя извѣтія даны будутъ, чтобъ тотчасъ прежде ближнія роты, не ожидая полку собранія, а потомъ и всѣмъ тремъ полкамъ, къ тѣмъ крѣпостямъ, или къ другимъ тамошнимъ жительствамъ, куда сколько потребно будетъ, не ожидая о выступленіи отъ команды ордера, слѣдовали, и по прибытіи, въ недопущеніи непріятеля до границъ, всѣми силами старались, и во отпорѣ и въ поискѣ надъ нимъ поступали, какъ Ея Императорскаго Высочества Указы и Воинскіе Регулы повелѣваютъ непремѣнно; а что принадлежитъ

Библиотека "Руниверс"

до Низднѣпровскихъ постовъ, то на оные, по пребыванію его, Генерала-Лейтенанта, изъ расположенныхъ въ Слободскихъ трехъ драгунскихъ полковъ, нынѣ противъ прежняго команды прибавлено: всѣхъ чиновъ 436, а съ прежними состоитъ регулярныхъ 895, артилерійскихъ служителей 21, Малороссійскихъ полковъ Сотенной Старшины и Казаковъ 488, всего 1404 человѣка, о чемъ, де, въ Правительствующій Сенатъ и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отъ него, Генерала-Лейтенанта, донесено.

А въ выше сказанной сообщенной сказкѣ, посыланныхъ въ Крымъ Запорожскихъ Козаковъ копіи, между прочимъ показано, что въ бытность ихъ тамо говорилъ имъ Корги-Салтана Конюшій Мегметъ, который былъ прежде Христіяниномъ, что, де, къ оному Корги Салтану Указъ посланъ, что войско Турецкое вышло изъ Станбула въ походъ на Цесаря; а еще, де, увѣдомились, что въ прибавку Перекопскаго гарнизону прибавилось 500 Янычаръ; да во объявленіи посыланныхъ же въ Очаковъ Малороссійскихъ жителей, по извѣстію тамошнихъ людей, показано, что съ Россійскою Ея Императорскаго Величества Имперіею съ Турецкой и Крымской сторонъ подлинный разрывъ миру и къ войнѣ пріуготовленіи чинятся: для чего Указами велѣно всякимъ чинамъ, въ службѣ находящимся, быть къ походу во всякой готовности, а отъ Цариграда, собраннаго войска, Бошняковъ и Арнаутовъ, 80,000 подъ командою Сераскера Махмутъ Паши, Января въ послѣднихъ числахъ выступить слѣдуютъ, а намѣреніе имѣютъ ити на Бендеры, а изъ Бендеръ въ Польшу, гдѣ, совокупясь съ Подьскимъ войскомъ, намѣреніемъ имѣютъ ити войною на Кіевъ.

А въ сообщенной же при томъ съ выше писаннаго Капитана Клишова рапорта копіи показано: Вышедшей, де, изъ плѣну изъ Крымской области, Великороссійскаго города Корачева житель, однодворецъ Козьма Музалевской объявилъ, что, идучи, онъ дорогою, во многихъ городахъ и селахъ Крымской области слышалъ отъ многихъ Турковъ и Татаръ, что оные боятся и находятся въ страхѣ, чтобы Россія на Крымъ сама войны не зачала, а они, де, никогда воевать не будутъ; а ежели Россія сама зачнетъ войну, то, де, они всѣ пойдутъ въ покорность: имъ, де, и прежняя война скушна.

А того жъ Марта 26 дня, съ сообщенныхъ въ Военную Коллегію при рапортѣ Генерала и Кавалера Графа Румянцева о Крым-

Библиотека "Руниверс"

скихъ и Турецкихъ обращеніяхъ съ экстрактовъ копій, къ нему отъ Генерала и Кавалера Леонтьева присланы, между прочимъ показано: 1) По объявленію въ Кіевской Генералъ-Губернаторской Канцеляріи, прибывшаго къ Васильковскому форпосту, изъ Перы Константинопольской, отставнаго Совѣтника и Резидента Неплюева, съ письмами ученика Василья Рубанова показано, что, де, оный, будучи въ Константинополѣ, заподлинно зналъ, что Ханъ Крымскій въ Константинополь прибылъ и принятъ съ великою честью, и совѣтуетъ послать въ Персію Посла, а изъ Персіи слышно, что Посолъ въ Константинополь будетъ, а что, де, Турки имѣютъ намѣреніе ити на Россію; а въ Смаловѣ (Измайловѣ), де, слышалъ онъ отъ плѣннаго, что собрано Татаръ и въ готовности 40,000, а въ которомъ именно мѣстѣ собрано, и куда намѣрены ити, и кто надъ ними Командиромъ, того ему не сказалъ. 2) Изъ полученныхъ же, де, войска Запорожскаго Низоваго отъ Кошевого Атамана съ товариществомъ о Турецкихъ и Крымскихъ и Татарскихъ обращеніяхъ представлено, что оное, де, Запорожское войско усмотрѣло, что Порты Оттоманской Янычары, Турки, Татары и Арнаутскаго званія люди, для разнаго купечества въ Запорожскую Сѣчь нынѣ не пріѣзжаютъ, а въ прошедшіе, де, годы въ такое время многое число для того купечества пріѣзживали, да и сидящіе, де, въ Запорожской Сѣчи въ улѣсѣкахъ Татары и Арнаутцы въ Крымъ отъѣхали, и удовѣтельно, де, есть, что у Порты Оттоманской нѣкоторое худое намѣреніе состоитъ; чего ради, для подлиннаго о томъ увѣдомленія, посланы отъ Запорожскаго войска въ Крымъ довольно умѣющіе Татарскій языкъ Запорожскіе Козаки, которымъ велѣно всячески секретно обо всемъ развѣдать; а прибывшій, де, до Коша Запорожскаго Козакъ, Василій Губа, сказалъ, что былъ онъ, съ товарищами въ Очаковѣ, и въ ту его тамо бытность, у женившагося Волошанина, для свадьбы съ тѣми своими товарищами играли на скрыпицахъ, гдѣ между разными разговорами, изъ бывшихъ на той свадьбѣ Турчанокъ, одна Турчанка ему, Губѣ, объявила, что войско Турецкое неотмѣнно въ нынѣшнюю весну въ походъ ити намѣреніе имѣетъ, а когда именно, о томъ, де, подлинно она увѣдать не можетъ; да и тамошніе Очаковскіе жители Волохи, ему, Губѣ, точно то жъ говорили.

И по опредѣленію Военной Коллегіи, того жъ Марта 30 дня, велѣно: о нынѣшнихъ какъ Турецкихъ, такъ и Крымскихъ войскъ, какъ,

Библиотека "Руниверс"

какъ и выше не извѣстямъ, показывается въ собраніи уже до 120,000, въ секретной предосторожности и чтобъ въ томъ поступлено было по Воинскимъ Регуламъ и Указамъ безъ всякаго ослушенія и оплошности, какъ прежде посланные Указы повелѣваютъ; къ помянутому Генералу-Лейтенанту Философову, такожъ и къ Генераламъ и Кавалерамъ, Кіевскому Генералу-Губернатору Леонтьеву, и Графу Румянцеву, подтвердить и Военной Коллегіи наикрѣпчайше Ея Императорскаго Величества Указами, въ слѣдствіе чего и Слободскимъ осьми, пяти полкамъ велѣно о выступленіи въ походъ, куда Генералъ-Лейтенантъ Философовъ требовать будетъ, быть въ еженастной воинской исправной готовности, и о томъ къ нимъ послать Ея Императорскаго Величества строгіе Указы жъ. 2) Что же Генералъ-Лейтенантъ Философовъ, какъ о прикрытіи состоящихъ съ лѣваго Крыма до Изюма и отъ Изюма даже до Крѣпости Св. Анны, имѣть, и о пріумноженіи Низовскихъ постовъ людьми, такъ и противочаяннаго иногда нетпріятеля, въ недопущеніи онаго до Россійскихъ границъ и по отпорѣ и поиску надъ нимъ драгунскими полками, опредѣленіе учинилъ, оное Военная Коллегія за благо пріемлетъ; однако жъ и сверхъ того, ежели куда нужда востребуетъ, то въ такомъ пріумноженіи людей, поступать ему, Генералу-Лейтенанту, какъ прежде посланные Указы повелѣваютъ. 3) Генералу и Кавалеру Графу Румянцеву ведѣть, состоящимъ въ командѣ его полевымъ драгунскимъ полкамъ, по полученіи о непріятелѣ ближайшихъ извѣстій, изъ квартиръ выступить и по самой первой травѣ маршировать, гдѣ больше, по сношенію съ Генераломъ-Лейтенантомъ Философовымъ, или съ Генераломъ и Кавалеромъ Леонтьевымъ, нужда и случай требовать будетъ. 4) Понеже Военная Коллегія выше писанныя полученныя вѣдомости не весьма за основательныя признаваетъ, того ради, для развѣдыванія о непріятельскомъ обращеніи, послать Генералу и Кавалеру Леонтьеву прямо отъ себя изъ Кіева, изъ тамошнихъ нарочныхъ Кіевскихъ рейтаръ, или рейтарскихъ же Унтеръ-Офицеровъ, или же кого за пристойно изобрѣтетъ, въ принадлежащія мѣста, людей къ тому за обыкновенныхъ и знающихъ, чрезъ которыхъ бы о обращеніяхъ Турецкихъ и Татарскихъ основательныя и вѣрныя извѣстія, на которыхъ заподлинно утвердиться было можно, поручить, и о томъ, о всемъ, куда надлежало, Указы послать.

А того жь Марта 26 дня, доношеніемъ отъ Генерала и Кавалера Графа Румянцева, между прочимъ, представлено, чтобъ, для малолюдства расположенныхъ въ Малой Россіи драгунскихъ полкахъ, отправленную къ прикрытію по Днѣпру форпостовъ команду смѣнить изъ Ландъ-Милицкихъ полковъ, или тѣ команды, кои въ устьѣ Самары и въ Сѣчѣ Запорожской, тако жь и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, забрать къ полкамъ, а тѣ посты содержать Ландъ-Милицкими жь командами.

А минувшаго Апрѣля 7 дня, въ доношеніи жь Генерала-Лейтенанта Философова, объявлено: Понеже, де, какія до сего отъ Крымской и Турецкой сторонъ Оттоманскихъ къ войнѣ обращеніяхъ и намѣреніяхъ отъ нарочно посылаемыхъ извѣстій онъ и въ каковой силѣ о бытіи команды его полкамъ повелѣно быть къ походу и противъ непріятеля къ отпору и поиску въ готовности и вооруженіи, о томъ отъ него Военной Коллегіи съ пространностію донесено; на послѣдокъ же того прошедшаго Марта 4 дня, Малороссійскаго Миргородскаго полку отъ Полковника Капниста съ сказки отъ нарочно посланнаго жь въ Крымъ получилъ онъ при письмѣ копію, и изъ оной усмотрѣть могъ, что Татары и Турки къ войнѣ подлинное пріуготовленіе и намѣреніе имѣютъ, съ которой при томъ такову жь копію, къ лучшему усмотрѣнію, Военной Коллегіи сообщилъ, и по таковой, де, отъ непріятеля немалой опасности, иногда въ случаѣ на Россійскія Ея Императорскаго Величества границы учиненія нападенія, какимъ образомъ въ недопущеніи онаго до границъ и во время тревоги, каждому полковому Командиру съ своимъ полкомъ поступать, о томъ, выписавъ изъ Ландъ-Милицкаго опробованнаго въ 736 году стата, во всѣ состоящіе при линіи поселенные 9 полковъ при ордерахъ сообщены экстракты, и при томъ, сверхъ прежняго, на крѣпко подтверждено, дабы, къ лучшей осторожности, всѣ имѣющіеся при линіи маяки, которые до сего хотя и были починены, но иногда пынѣшними большими вѣтрами обило, полковымъ Командирамъ самимъ осмотрѣть, и ежели чѣмъ не исправлены, въ самой крайней скорости исправить, и въ зажженіи ихъ во время тревоги поступать, какъ по стату опредѣлено; а при крѣпостяхъ въ редутахъ и редантахъ караулы содержать по прежнимъ его ордерамъ, и частые по линіи чинить разъѣзды, и отъ нечаяннаго непріятельскаго нападенія имѣть крѣпкую жь предосторожность, и для того

Библиотека "Руниверс"

какъ полковую, такъ и имѣющую въ оныхъ мѣстахъ поставленную артиллерію, содержать въ добромъ призрѣніи, и быть у каждой пушки по одному канонеру всегда безотлучно; а когда о движеніи непріятельскомъ точное извѣстіе получено будетъ, въ такомъ случаѣ въ крѣпостяхъ и на всѣхъ по линіи постахъ караулы удвоить и канонеровъ прибавить, прочіе жъ реданты, кои внутри линіи ни какого прикрытія не имѣютъ и пушекъ не находится, какъ и прежде было, оставить и командъ въ нихъ не имѣть, дабы въ нужномъ случаѣ въ азардѣ не находились; а при линіи стоящимъ Казакамъ, для подлиннаго о непріятелѣ развѣдыванія, предъ линіею въ степь отъ ихъ мѣстъ до крисовыхъ постовъ, а крисовымъ Казакамъ, далѣе въ степь отъ ихъ мѣстъ, гдѣ они находятся по 20-ти верстъ и болѣе, и, сверхъ того, отъ одного до другого криса разъѣзды чинить ежедневно, однако чтобъ тотъ разъѣздъ чиненъ былъ съ крѣпкою предосторожностію, дабы непріятелю въ руки попасться не могли, и что происходить будетъ, еженедѣльно письменно къ нему репортовать. Ежели же чрезъ тѣхъ посылаемыхъ въ разъѣзды, или откуда изъ другихъ мѣстъ, о приближеніи къ линіи непріятеля надежное извѣстіе получено будетъ, въ такомъ случаѣ чрезъ нарочнаго къ нему репортовать, и въ прочіе полки тотъ часъ чрезъ нарочныхъ же дать знать, а баталіонамъ, стоящимъ при крѣпостяхъ, сбираться съ знаменами въ ружьѣ, и въ отворѣ и поимкѣ надъ непріятелемъ поступать по Ея Императорскаго Величества Указамъ, Военнымъ Регуламъ и Ландъ-Милицкому Статуту; а людей, скотъ и прочее иждивеніе отъ ближнихъ полковыхъ и однодворческихъ слободъ сбирать на эспланады между крѣпостей и сдѣланныхъ гдѣ есть около оныхъ ретраншаментовъ; ежели же гдѣ ретраншаментовъ не имѣется, въ томъ случаѣ, что можно внутрь крѣпостей, дабы ничего въ азардѣ и непріятелю въ добычу, безъ защищенія, не осталось подъ тяжкимъ полковымъ Командиромъ предъ военнымъ судомъ отвѣтомъ; имѣющимся въ полковыхъ слободахъ всѣмъ Офицерамъ, деньщикамъ и собственнымъ служителямъ, также маркитентерамъ и ихъ работникамъ и другимъ, какихъ бы оныя званія ни были, кромѣ малолѣтнихъ и престарѣлыхъ, имѣть ружье, фузеи, или пистолеты, съ потребнымъ на то порохомъ и пулями, также копья и насаженныя на длинныхъ шестахъ косы, кто изъ онаго имѣть можетъ, а полковымъ извощикамъ раздать казенныя ружья съ патронами;

Библиотека "Руниверс"

которыя жь однодворческія слободы отъ линіи не въ близости находятся, и во время непріятельскаго прихода вскорѣ ихъ со скотомъ къ линіи взять, и по многому числу народа и скота при линіи прикрыть будетъ не возможно, въ такомъ случаѣ заблаговременно опредѣлять въ тѣ слободы добрыхъ и надежныхъ Офицеровъ, которыхъ тамо у живущихъ однодворцевъ имѣющееся собственное огненное ружье пересмотрѣть, и ежели что не исправно, полковыми слесарями исправить, а пороху бъ и пуль имѣть довольное число; у коихъ же огненнаго ружья нѣтъ, то раздать, сколько найтиться можетъ при полкахъ и сверхъ комплектнаго, а чего не достанетъ, то, какъ и выше писано, имѣть копья и насаженныя косы. А когда о движеніи непріятеля надежное извѣстіе получено будетъ, то, не дожидаясь онаго приступленія къ линіи, командировать къ тѣмъ Офицерамъ команды надлежащее число, и во время непріятельскаго приходу всѣхъ тамо живущихъ однодворцевъ съ женами и съ дѣтьми и съ ихъ скотомъ, собрать въ одно, или во сколько дворовъ, чтобъ были свободны, крѣпки и надежны, гдѣ бъ ихъ оборонить можно, и, сверхъ того, оные дворы и надольбами обставить; которыя жь полковыя при крѣпостяхъ слободы на обширномъ разстояніи находятся, такъ что цѣлымъ полкамъ прикрыть не возможно, то крайне стараться оные надолбами, буде ихъ еще не имѣется, обставить; ежели же въ томъ въ скорости исправиться не можно, въ такомъ случаѣ оныя надолбы сдѣлать хотя и по всѣмъ улицамъ, и, во время непріятельскаго въ линію ворванія, поставить при оныхъ пристойные пикеты, однако съ такимъ крайнимъ смотрѣніемъ и осторожностію, ежели бъ отъ непріятеля паче чаянія весьма сильное нападеніе учинено было, въ такомъ случаѣ, не допуская до дальняго азарду, собрать ихъ въ крѣпость; провіантскіе жь магазины также и госпитали, которые не въ слободахъ находятся, для безопасности отъ непріятельскихъ нападеній, обставить неотмѣнно надолбами и имѣть защищенія въ нужномъ случаѣ пристойныя, по разсмотрѣнію команды, дабы магазины сожжены, а болѣе въ руки непріятелю достаться, не могли. Однако жь для минованія излишняго людямъ расходу, ежели въ драгунскія казармы вмѣстить будетъ возможно, то всѣхъ оныхъ больныхъ заблаговременно перевесть внутрь полковыхъ слободъ, и отвесть имъ такія казармы, которыя подъ пушечною съ крѣпостеи обороною нахо-

Библиотека "Руниверс"

дятся; отъ оныхъ же полковъ, какъ въ лѣсъ за дровами, такъ за сѣномъ и за прочимъ, всѣмъ, куда потребуетъ людямъ нужда, ѣздить вооруженными и немалолюдными командами. А живущихъ за линіею безъ всякаго прикрытія на хуторахъ Малороссіянъ и какіе бъ ни были людей, съ ихъ скотомъ и со всякою пажитью, всѣхъ, не оставливая нигдѣ ни единаго человѣка, по симъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената и изъ Военной Коллегіи Указамъ, что о непріятельскомъ вооруженіи къ нападенію подлинныя извѣстія нынѣ имѣются, дабы они оному непріятелю въ руки попасть не могли, взять внутрь линіи, о чемъ въ Малороссійскіе и Слободскіе полки, отъ которыхъ тѣ Малороссіяне въ непрекрытыхъ мѣстахъ находятся, о скорѣйшей же ихъ высылкѣ нынѣ при Украинской линіи, какъ выше писано, состоятъ только означенные поселенные девять полковъ, да изъ оныхъ въ раскомандированіяхъ немалое число, а отъ непріятельскаго нападенія наибольшая опасность состоитъ, тамо къ тому жь, по полученному сего 747 году, Января 5 дня, изъ Военной Коллегіи Указу, велѣно, для нужнѣйшихъ по линіи разъѣздовъ, употреблять и Молдавскій гусарскій полкъ, только не всѣхъ вдругъ, но съ перемѣною. Того ради, по выше писаннымъ обстоятельствамъ, велѣно отъ него Генералъ-Маіору Князю Кантемиру, тотъ Молдавскій гусарскій полкъ, чрезъ одинъ день изо всѣхъ отлучекъ собрать, и, взявъ провіанту на 2 недѣли, съ онымъ полкомъ, изъ нынѣшнихъ настоящихъ квартиръ выступая, слѣдовать Украинской линіи къ Крѣпости Св. Михаила прямымъ трахтомъ и, прибывъ, ему, Генералъ-Маіору, квартиру имѣть при оной Крѣпости Св. Михаила, а помянутый Молдавскій гусарскій полкъ расположить какъ при оной крѣпости Св. Михаила, такъ Слободской Тамбовскій и при Крѣпости Св. Петра, гдѣ больше всѣхъ мѣстъ опасность состоитъ, по ровному числу, гдѣ оный полкъ провіантъ, то жь на лошадей овесъ, имѣетъ получать изъ состоящихъ при тѣхъ крѣпостяхъ Армянскихъ магазиновъ, а сѣно изъ накошеннаго Ландъ-Милицкими полками; Слободскимъ же полкамъ, и самому ближнему къ линіи Малороссійскому Полтавскому, повелѣно, выступя, слѣдовать и расположиться по близости къ границѣ, яко то Слободскимъ Острогожскому отъ Бахмута до Лугани, Изюмскому отъ Донца до Бахмута, Харьковскому по близости къ крѣпости и къ слободѣ Степановкѣ, Сумскому и Ахтырскому и Малороссійскому Полтав-

Библиотека "Руниверс"

скому къ Украинской линіи, въ ближнихъ тѣхъ полковъ и способныхъ мѣстахъ, къ выступленію готовыми состоять, гдѣ всѣмъ тѣмъ полкамъ, во всякой воинской исправности находиться, учинить осмотръ, и егда что не исправно, оное все исправить и быть къ походу и ко отпору противъ непріятеля безотлучно въ собраніи и вооруженіи. А чтобъ и Ландъ-Милицкіе неповеленные, распущенные по дѣламъ, одиннадцать полковъ къ походу были по тому жь во всякой готовой исправности, чтобъ, егда въ выступленіи впередъ ордеръ примется, и объ неотмѣнномъ того жь дня, всѣ оные полки вооруженіи и съ шести мѣсячнымъ провіантомъ, какъ скоро возможно, куда нужда и надобность требовать будетъ, слѣдовать могли, о томъ къ Генералъ-Маіору Лукину, тако жь въ Бахмутъ, къ тамошнему Коменданту, Подполковнику Лосеву, и находящейся на Низднѣпровскихъ постахъ командированной командѣ, подтверждено, и о имѣніи наикрѣпчайшей предосторожности и о бытіи къ походу и къ отпору противъ непріятеля, и въ полку надъ нимъ во всякой готовности и вооруженіи, въ полки о подтвержденіи, къ состоящему въ Украйнѣ Генералитету и войскамъ: Донскому и Запорожскому, въ Малороссійскую Войсковую Канцелярію, въ Крѣпость Св. Анны, отъ него знать дано.

А въ сообщенной при томъ сказкѣ нарочно посыланнаго въ Крымъ жителя, Козака Голтвянскаго, Іосифа Лубеньца, копіи показано, что оный Козакъ, по силѣ Указу Генеральной Войсковой Канцеляріи, для провѣдыванія о Крымскихъ и Турецкихъ обращеніяхъ, съ довольнымъ ему наставленіемъ отъ Полковника Миргородскаго, Капниста, отправленъ былъ въ Крымъ Генваря 20 дня, ѣздилъ же въ Крыму въ разныхъ мѣстахъ 15 дней, а 17 числа выѣхалъ изъ Перекопу и обратно къ нему, Полковнику Капнисту, прибылъ Февраля 26 числа, и за пріѣздомъ его, самую истинную правду, подъ лишеніемъ живота его, объявилъ: Въ бытность, де, его въ Крыму былъ онъ яко бы для продажи имѣющихся при немъ лисицъ въ Перекопѣ, Козловѣ, Бахчисараѣ, и заподлинно слышалъ отъ тамошнихъ Православныхъ Христіянъ, и отъ самыхъ Турковъ и Татаръ, а особливо отъ единого, прежде бывшаго Запорожскимъ Козакомъ, Иваневскаго куреня, и нынѣ Турчиномъ, который служитъ при Азу-Чигирѣ-Мегметъ-Хоноидѣ. Господинъ его, Чигиръ-Мегметъ, имѣетъ управленіе, въ небытность нынѣ тамо Хана купно съ Нарады-Султаномъ: 1) Крымскій Ханъ отъ-

Библиотека "Руниверс"

ѣхалъ съ Царяграда Января 17 числа, со всею маетностью своею, въ Ковушаны прибылъ обратно Февраля 6-го и жительствуетъ тамо, а при немъ имѣется нынѣ въ собраніи Турецкаго войска Янычаръ до 500 человѣкъ, а скоро, де, по травѣ имѣетъ къ нему прибыть немалое число Турецкаго войска и Сераскеровъ, а нынѣ сказываютъ, яко бы при томъ войскѣ будетъ самъ Визирь. Къ тому же Крымскому Хану въ мѣстечко Ковушаны для совѣту съѣзжаются тамошніе Султаны и Мурзы. 2) Въ бытность его, Лубеньца, въ Бахчисараѣ, Февраля 9, весьма скоро прибылъ отъ Крымскаго Хана Челай-Мурза да Нарады-Султанъ и Шерендерей Кулги Султанъ съ Указами въ такой силѣ, чтобы они были во всякой готовности, а отъ выше помянутыхъ обоихъ Султановъ 130 предложеніи о бытіи въ походъ въ готовности разослали по всему Крыму. 3) Самъ же онъ, Лубенецъ, видѣлъ, что, по силѣ тѣхъ предложеній, въ Крыму Мурзы и всѣ Татары держатъ лошадей своихъ въ конюшняхъ на добромъ кормѣ и покупкою на базарѣ оружій: сабель, сагайдаковъ, поспѣшно справляются. 4) Февраля 14 числа самъ же онъ, Лубенецъ, своими глазами видѣлъ, надъ рѣчкою Салгиръ гораздо больше тысячи человѣкъ Татаръ въ двухъ и трехъ лошадяхъ, при 12-ти знаменахъ выѣзжали съ Перекопской башты ночью съ 15-го противъ 16 Февраля, а собираются оныя войска подъ Кинбургомъ и ежечасно за тою командою съ Перекопской башты при такой же справности Татара по пяти, или по шести, днемъ, и по сороку, или по пятидесяти, выѣзжаютъ ночью и собираются подъ Кинбургомъ же. 5) А одна команда въ сороку знаменахъ при самихъ Сейменахъ съ Крыму отправлены чрезъ Сиваш на тонкѣ близъ Молочныхъ Водъ, и будутъ стоять тамо, а сколько ихъ числомъ, и пошлется ль за ними болѣе команды, онъ, Лубенецъ, провѣдать не могъ. 6) Нагайскихъ же Татаровъ кои кочуютъ по сей сторонѣ Перекопу въ урочищахъ, называемыхъ Стричелицы и Кочугуры, числомъ тысяча пятьсотъ тридцать котловъ, и наряжено команду, дабы ихъ женъ, дѣтей и скотъ гнать внутрь Крыма. 7) Привезенныя судами въ осени съ Царяграда въ Козловѣ 96 пушекъ, въ коихъ мѣдныхъ 40, а чугунныхъ 56 съ кованными станками, 2 мортиры со многимъ числомъ бомбами и ядрами, при немъ, Лубенцу, съѣзжались подводы буйвалами въ Козловъ, для перевозу выше помянутой артиллеріи къ Перекопской крѣпости. 8) Съ пріѣзжающихъ же съ

Библиотека "Руниверс"

Бѣлогородской стороны Турковъ въ Перекопъ сказываютъ, что судами изъ Царяграда немалое число пушекъ вверхъ Дуная рѣки привезено въ мѣстечко Галацы. 9) Въ бытность его въ Бахчисараѣ, по присланному съ Царяграда Указу, публикованнаго, самъ онъ слышалъ, что Порта Оттоманская съ Шахомъ Персидскимъ учинила миръ и велѣно имѣющихся въ Крыму Персидскихъ плѣнниковъ, у кого бы ни были, отобрать и собрать ихъ однихъ въ Бахчисарай, а другихъ въ Козловъ.

И по опредѣленію Военной Коллегіи, того жъ Апрѣля 15 дня, велѣно. 1) Со выше писаннаго Генерала-Лейтенанта Философова доношенія и сообщенной при томъ сказки копіи, для извѣстія въ Правительствующій Сенатъ подать при рапортѣ, а въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ сообщить при прошеніи точныя копіи жь. 2) Къ командующимъ нынѣ надъ Украинскими полками Генералитету, а имянно: къ Генераломъ и Кавалерамъ, Графу Александру Ивановичу Румянцеву и къ Генералу и къ Кіевскому Генералу-Губернатору, Михайлѣ Ивановичу Леонтьеву, и къ Генералу-Лейтенанту Философову, послать Ея Императорскаго Величества, изъ Военной Коллегіи Указы, въ которыхъ написать, что касается до того, если бъ до настоящей отъ Турокъ и Татаръ, нынѣ съ Россійской стороны опасности принадлежало, и по подлиннымъ отъ оныхъ къ войнѣ приготовленіямъ намѣренія извѣстіямъ, на которыхъ бы утвердиться было можно, къ предосторожности и движенію Россійскихъ войскъ, къ сохраненію Ея Императорскаго Величества границъ и вѣрно подданныхъ, всенадежнаго соблюденія слѣдовало, то во всемъ, выше писанное Господина Генерала-Лейтенанта Философова опредѣленіе, Военная Коллегія за благо признаваетъ, но при томъ еще разсуждаетъ, чтобъ, по необстоятельнымъ иногда сосѣднихъ обращеніяхъ извѣстіямъ, не могло причинено быть Россійскому войску, при нынѣшнемъ, а особливо наступающемъ, вешнемъ времени, отъ водяной и неспособной коммуникаціи, напраснаго фатигированія; ибо хотя получаемыя изъ за границъ о намѣреніяхъ противъ Россіи Турокъ и Татаръ вѣдомости съ мирнымъ заключеніемъ являются несходственны, однако жь полученныя напредъ сего Генераломъ и Кіевскимъ Генераломъ-Губернаторомъ Леонтьевымъ, чрезъ нарочно посыланнаго отъ него для достовѣрнаго о Турецкихъ обращеніяхъ развѣдыванія даже до Бендеръ и Хотина Каневскихъ рейтаръ Вахмистра, Михайла Гребенкина, вѣдомости

Библиотека "Руниверс"

не приносили, о чемъ къ нему и въ Указѣ изъ Военной Коллегіи предъ недавнимъ временемъ писано, чтобъ онъ, для подлиннаго развѣдованія о Турецкихъ и Татарскихъ обращеніяхъ, на которыхъ бы утвердиться было можно, послалъ отъ себя прямо изъ Кіева нарочныхъ изъ тамошнихъ Кіевскихъ рейтаръ, или рейтарскихъ же Унтеръ-Офицеровъ, или кого за благо изобрѣтетъ, о чемъ отъ Военной Коллегіи и Правительствующему Сенату донесено и Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сообщено, наипаче же весьма того наблюдать, чтобъ, не развѣдавъ подлинно о приближающихся Турецкихъ и Татарскихъ силахъ, Россійскимъ войскамъ изъ своихъ границъ не выступать, и тѣмъ причины къ возобновленію войны отнюдь не подавать, а при всемъ томъ, однако жь касающимся наиболѣе до предосторожности Ея Императорскаго Величества высокаго интереса, какъ и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ довольно Военной Коллегіи сообщаетъ, и Военная Коллегія о томъ къ Воинскимъ Командующимъ непрестанно строгими и частыми Ея Императорскаго Величества Указами подтверждаетъ, и для извѣстія о томъ Правительствующему Сенату репортуетъ, и Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по тому жь сообщать не оставляетъ и Правительствующій Сенатъ, о имѣніи крѣпкой предосторожности Военной Коллегіи исполненіе чинить повелѣваетъ, и Главнокомандующій Генералитетъ, на получаемые изъ Военной Коллегіи Указы о непремѣнномъ исполненіи репортуетъ, и къ подчиненнымъ Генералитету жь, чрезъ часто посылаемые ордеры предполагаетъ, ежели ближайшія и достовѣрныя извѣстія съ Турецкой и Крымской стороны о войнѣ и предпріятіяхъ противу Россіи получены будутъ, или движеніе Турецкимъ и Татарскимъ войскамъ послѣдуетъ, въ такомъ случаѣ ко отпору и поиску надъ непріятелемъ всѣмъ армейскимъ драгунскимъ, обрѣтающимся въ Малой Россіи, тако жь и Слободскимъ полкомъ, куда Генералъ-Лейтенантъ Философовъ, или Генералъ Леонтьевъ, требовать будутъ, велѣть, при находящемся тамо Генералитетѣ, слѣдовать, и имѣть имъ, Генералу Леонтьеву и Генералу-Лейтенанту Философову, во всѣмъ потребномъ между собою сношеніе, тако жь о забраніи находящихся отъ драгунскихъ армейскихъ трехъ полковъ, кои расположены въ Слободскихъ полкахъ, на Днѣпровскихъ фортопостахъ и изъ Усть-Самары и Сѣчи, и изъ другихъ тамошнихъ мѣстъ командъ и о немедленомъ присоединеніи къ полкамъ, а вмѣсто того, о содержаніи

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ постовъ Ландъ-Милицкими командами, разсмотрѣть до прибы-тія опредѣленнаго на Украйну, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества Указу, Главнаго Командира тому жь Генералитету, Генераламъ Графу Румянцеву, Леонтьеву и Генералу-Лейтенанту Философову, и учинить по общему между собою сношенію, а Военная Коллегія не безъ запотребно разсуждаетъ показанныя драгунскія команды смѣнить изъ Ландъ-Милицкихъ поселенныхъ конныхъ, или пѣшихъ полковъ, а тѣ полевыя драгунскія команды соединить къ полкамъ, и изъ показанныхъ расположенныхъ въ Слободскихъ полкахъ драгунскихъ трехъ полковъ учинить довольные резервы въ принадлежащихъ въ такихъ мѣстахъ, изъ которыхъ по первому сказанію непріятельскихъ набѣговъ, въ назначенныя имъ дистанціи слѣдовать и тамошнимъ Командиромъ вспоможеніе и поискъ надъ непріятелемъ чинить могли; больше жь все сіе учрежденіе Военная Колегія полагаетъ на выше помянутый Генералитетъ, который и имѣетъ поступать, смотря на опаснѣйшія обстоятельства, по Ея Императорскаго Величества Указамъ и Воинскимъ Регуламъ, какъ прежде посланные, Указы повелѣваютъ, немедленно, и, что происходить и чиниться будетъ, велѣть въ Военную Коллегію по часту репортовать, о чемъ помянутому Генералитету Указы посланы.

А того жь Апрѣля 7 дня въ Указѣ Правительствующаго Сената Военной Коллегій писано: Правительствующему Сенату, Малороссійская Генеральная Войсковая Канцелярія, отъ 12 числа прошедшаго Марта доноситъ, по сообщенію съ Украйны отъ Генерала-Лейтенанта Философова, что къ развѣдыванію въ Крымъ объ Оттоманскихъ намѣреніяхъ и обращеніяхъ посланы были нарочные два человѣка, которые, возвратясь при Сѣчи Кошевому Атаману и имѣющемуся тамо съ гарнизономъ Капитану Клишову, по подлинному ихъ освѣдомленію, объявили, кои же къ нему Философову представляли, яко Крымскій Ханъ всеконечно о нападеніи на Россійскія границы намѣреніе имѣетъ, и что тѣ ихъ представленіи въ одной силѣ состоятъ, и изъ оной Генеральной Войсковой Канцеляріи, по требованію его, Генерала-Лейтенанта, дабы иногда, при нужномъ случаѣ, къ слѣдованію, къ отпору противъ непріятеля, за обширностію Малороссійскихъ полковъ и сотенъ, въ выступленіи Козаковъ умедленія не произошло, для того въ ближайшіе отъ линіи четыре полка, а именно: Полтавскій, Лубенскій, Миргородскій и Гадяцкій, къ Полковникамъ Указами накрѣпко

Библиотека "Руниверс"

подтверждено, дабы они съ Сотниками, со всѣми выборными Козаками, велѣли тотчасъ каждому Сотнику собраться при своей сотнѣ и состоять въ крайнемъ пріуготовленіи и исправности къ слѣдованію въ походѣ, чтобъ, коль скоро о слѣдованіи Указъ откуда получатъ, того жъ времени могли слѣдовать безъ умедленія. Правительствующій Сенатъ Приказали: Въ Военную Коллегію и въ Генеральную Войсковую Канцелярію подтвердить Указами, велѣть отъ Крымской и Кубанской сторонъ, по силѣ прежде посланныхъ изъ Правительствующаго Сената Указовъ, имѣть наикрѣпчайшую предосторожность, о чемъ же и въ Малороссійскую Канцелярію Указъ посланъ.

И по тому Указу, по опредѣленію Военной Коллегіи, того жъ Апрѣля 14 дня, велѣно, послѣ выше писаннаго изъ Правительствующаго Сената Указа, о имѣніи, какъ отъ Крымской и Кубанской, такъ и отъ Турецкой, сторонъ, всегдашней наикрѣпчайшей предосторожности, къ Генералу-Лейтенанту Философову, тако жъ и къ Генераламъ и Кавалеромъ, Леонтьеву и Графу Румянцеву, подтвердить еще изъ Военной Коллегіи строгими Указами, которыми и потверждено.

Скрѣплено Секретаремъ Тарасовымъ.

Канцеляристъ Николай Астафьевъ.

Библиотека "Руниверс"

СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА И СИНОДАЛЬНАГО

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА МЕЛИССИНО

ПРЕДЛОЖЕНІЕ. *

Въ исполненіе состоявшихся, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, о сочиненіи Проекта Новаго Уложенія, Высочайшихъ Указа и Манифеста, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ опредѣлено: «Для сочиненія выбранному отъ Св. Синода Депутату Наказа отсутствующимъ Синодальнымъ Членамъ, кто изъ нихъ что разсудимъ ко взнесенію во оной, до Церкви и духовенства надлежащіе прислать въ Св. Синодъ пункты,» кои и присланы. А какъ нынѣ должно къ сочиненію того Наказа дѣйствительно приступить; ибо срокъ оному положенъ не далѣе, какъ къ наступающему Іюлю 1 числу, то я, по должности моей о семъ напоминая, и отъ себя надлежащіе до Церкви и общества пункты учиня вопросами, къ разсмотрѣнію Св. Правительствующему Синоду при семъ предлагаю, съ тѣмъ, что если изъ нихъ, по разсмотрѣнію Св. Синода, что за полезное усмотрится, оные бъ исправя, какъ имъ быть должно, соблаговолено было взнесть Депутату въ Наказъ, или ко общему разсужденію въ Коммисію о сочиненіи Проекта Новаго Уложенія сообщить; буде же которые пункты разсудится совсѣмъ отмѣнить, объ оныхъ, для какихъ законоправильныхъ причинъ къ отмѣнѣ слѣдуютъ, учинить надлежащее изъясненіе. Іюня дня, 1767 г.

---

* Подобаетъ и сія, аще и не у правомыслящаго, вѣдѣти. Святѣйшій Синодъ, какъ извѣстно, отклонилъ немудрыя мудрованія въ предложеніяхъ ему своего тогдашняго Оберъ-Прокурора. Судя по духу, вѣющему въ сихъ мудрованіяхъ, яко бы отъ Св. Синода изойти имѣющихъ, не удивительно, что далеко провидѣвшая Государыня велѣла пріостановить вообще дѣйствія и самой Коммисіи о сочиненіи Проекта Новаго Уложенія. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

Пункты, сочиненные вопросами, къ разсужденію для сочиненія выбранному отъ Св. Синода къ Проекту Новаго Уложенія Депутату Наказа.

1.

По Высочайшимъ дозволеніямъ издревле въ Россіи находились, и нынѣ, по Всепилостивѣйшимъ Ея Императорскаго Величества публикованнымъ Манифестамъ, вызваны, и впредъ въѣзжать могутъ, разныхъ Религій иностранцы: то надлежитъ ли въ сей Имперіи дать имъ въ содержаніи ихъ закона совершенную свободу, или предписать имъ какіе предѣлы?

2.

По публикованнымъ Ея Императорскаго Величества Указамъ Раскольники въ Законѣ оставлены на томъ основаніи, какъ они по своему мнѣнію до нынѣ оный содержали, съ платежемъ двойнаго оклада. А какъ они церквей не имѣютъ, а иные изъ нихъ, собираяся по пустынямъ, развращенныя и странныя моленія производятъ: то, для пресѣченія большаго зла, и дабы они еще худшихъ сектъ вновь не заводили, не дозволить ли имъ публичныя церкви имѣть, но въ такомъ случаѣ откуда имъ Поповъ получить, дѣтей и прочее ихъ потомство въ томъ же ли по ихъ волѣ оставлять, или къ тому не допускать? Также, если они, кромѣ тѣхъ, кои до нынѣ есть, будутъ совращать другихъ къ своему мнѣнію, оное имъ дозволить ли, и на какомъ основаніи, или что изъ онаго вовсе пресѣчь?

3.

По соборному изволенію Св. Апостолъ со всею Церковью, какъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (гл. 15, 23) свидѣтельствуетъ, точно заповѣдано вѣрующимъ во Христа, «ни что же множае возложити тяготы, развѣ нужныхъ ко спасенію,» въ той главѣ прописанныхъ, гдѣ, ко отягощенію совѣсти человѣческія, ни какихъ постовъ не положено, да и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія, кромѣ самоизвольныхъ постовъ не узаконено; по Правилу же Апостольскому 69, въ Кормчей Книгѣ напечатанному, хотя и назначено имѣть посты въ Четыредесятницу и всего лѣта въ Среды и Пятки, о монахъ и на Соборѣ Первомъ Вселенскомъ и въ другихъ упоминается, но потомъ, въ позднія и въ разныя времена, и еще боль-

Библиотека "Руниверс"

шая уже часть времени въ посты превращена, за каковою тяжестію рѣдко кто прямо оные содержитъ: то, въ разсужденіи Священнаго Писанія, не можно ли о постахъ нѣкоторое увольненіе, или, по крайней мѣрѣ, снисхожденіе, сдѣлать, а наипаче для больныхъ и маломощныхъ?

4.

А какъ между непросвѣщеннымъ народомъ Кормчая Книга считается за настоящія и непремѣняемыя церковныя правила, по тому и духовные суды во многихъ мѣстахъ по оной рѣшимы бываютъ, въ самой же вещи оная выбрана изъ правилъ и изъ толкованія экстрактомъ, и въ переводѣ на Россійскій діалектъ находятся многія погрѣшности и въ самыхъ текстахъ противорѣчія, иное же припечатано къ ней и совсѣмъ до правилъ не принадлежащее: то не полезно ли будетъ всѣ погрѣшности исправить и основать истинное духовное правило, съ чего для Церкви и духовнаго суда польза быть можетъ?

5.

О искорененіи вымышленныхъ отъ образовъ, отъ мощей и при кладезяхъ, источникахъ и прочихъ мѣстахъ, ложныхъ чудесъ и всякаго суевѣрія, какъ Духовнымъ Регламетомъ второй части и о дѣлахъ Епископскихъ 8 и 15 пунктами, такъ и Указами 716 о прибавленіи Архіерейскаго обѣщанія и 737 годовъ наистрожайше подтверждено: чего ради не полезно ли Церковь очистить отъ всѣхъ притворныхъ чудесъ и отъ всякаго суевѣрія, и не надлежитъ ли учредить Коммисію изъ разныхъ и неослѣпленныхъ предразсудками особъ духовныхъ и свѣтскихъ?

6.

Для отвращенія жь народнаго суевѣрія, съ начала состоянія Синода, многими Указами публиковано было, чтобъ въ домы образовъ не носить; однако, при прежнемъ Правительствѣ, съ 744 г. паки возобновлено: и не лучше ли бъ было, чтобъ оное единожды навсегда совсѣмъ запретить?

7.

Какъ по Духовному Регламенту второй части 1 и 2 пунктами, для изысканія, не дѣлается ли что Закону и Слову Божію противное, точно положено, чтобъ и о прочихъ многочисленныхъ моленіяхъ разсмотрѣть, дабы по времени не вошли въ Законъ и

Библиотека "Руниверс"

совѣсти бы человѣческой не отягощали. А по именному, 724 года, Указу велѣно Синоду въ народъ изъяснить, что непремѣнный Законъ Божій, и что совѣты, и что преданія отеческія, и что вещи среднія, и что только для чину и обряду сдѣлано, и что непремѣнное, и что по времени и случаю перемѣнилось, дабы знать могли, что въ какой силѣ имѣть: то, разсматривая только важное и самонужнѣйшее изъ давнихъ временъ предпріятіе, не можно ль чего изъ продолжительныхъ церковныхъ обрядовъ и частыхъ повтореній убавить, и не принесетъ ли обществу пользы отмѣненіе многихъ излишнихъ праздничныхъ дней?

8.

Слово Божіе во Святомъ Евангеліи (отъ Матѳ. гл. 6, ст. 7), учительнѣ заповѣдуетъ: «Молящеся же, не лишше глаголите, яко же язычницы; мнять бо, яко во многоглаголаніи своемъ услышаны будутъ,» и проч. Однако въ нашей Церкви съ Греческихъ переводовъ, въ разныя и поздніа времена сочиненныхъ, введено множество стихиръ, каноновъ, тропарей и проч., на всенощныхъ пѣніяхъ бываемаго, чего въ первенствующей Церкви отнюдь не было: то не можно ль, вмѣсто всенощныхъ и вечеренъ, употреблять, по Слову Божію, краткія молитвы и прочитывать важнѣйшія мѣста изъ Священнаго Писанія, и, для наставленія и наученія юношества и непросвѣщеннаго народа къ добродѣтельной жизни, толковать Катихизисъ такимъ родомъ, какъ въ Духовномъ Регламентѣ второй части въ 10-мъ пунктѣ о трехъ книжицахъ обстоятельно изображено, изъ чего явная польза послѣдовать можетъ?

9.

Что въ Христіанствѣ монастыри и чинъ монашескій послѣ уже трехъ вѣковъ быть начали, и что самые Апостолы и Пастыри церковные тѣхъ первыхъ трехъ вѣковъ не изъ чина монашескаго были, и во времена Святыхъ ниже слѣдъ монаха обрѣтался, а въ Россійской Имперіи, для климату имя свое дѣломъ они и исполнить не могутъ, о томъ въ Указѣ 724 года съ довольными доводами обстоятельно уже описано: и для того необходимо ли потребно впредь содержаніе монаховъ, которые весьма великаго коштy стоятъ, и не лучше ли бы сей расходъ употребить на полезнѣйшее содержаніе искусныхъ и ученыхъ Священниковъ и проповѣдниковъ, изъ которыхъ бы можно было избирать, по примѣру

Библиотека "Руниверс"

первенствующія Церкви, Епископовъ и другихъ знатныхъ церковныхъ Пастырей?

10.

Какъ по слову Апостола къ Тимоѳею посл. (въ гл. 3, ст. 2): «Епископу подобаетъ быти единыя жены мужу,» то, ежели дозволено будетъ знатное духовенство избирать изъ Священниковъ: не можно ль будетъ дозволить тогда, въ сходственность Священнаго Писанія и по примѣру первенствующія Церкви, и Епископамъ съ законными женами сожитіе имѣть?

11.

О ношеніи одежды, какая бъ у кого ни была, есть дѣло совсѣмъ до Закону не принадлежащее, но обрядовое, что по временамъ во многихъ мѣстахъ перемѣнилось, и нынѣ перемѣняется: и по сему не можно ли Россійскому духовенству дозволить носить одежду (кромѣ до Священнослуженія касающейся), выбравъ, въ сходственность ихъ чина, пристойнѣе нынѣшней?

12.

По Священному Писанію Новаго Завѣта, у Марка Евангелиста (гл. 16, 16): «Иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ;» у Іоанна (гл. 3, 18): «Вѣруяй въ онь (Христа), не будетъ осужденъ, а не вѣруяй, уже осужденъ есть;» по чему Св. Кипріанъ, Амвросій и Ѳеофилактъ, древніе церковные учители, глаголютъ: «Иже здѣ не получитъ отпущеніе грѣховъ, тамо не обрящетъ, и праведныхъ души въ руки Божія отходятъ, грѣшныхъ же пребываютъ въ мѣстехъ, идѣже богатаго слышалъ еси,» а третьяго мѣста душамъ, также и очистилища, такъ какъ у Римлянъ, по нашему Закону нѣтъ, но чрезъ введеніе отъ Греческихъ духовныхъ въ народное мнѣніе мытарствъ, бываемое поминовеніе Попамъ подаетъ поводъ къ вымогательствамъ для своего интересу, а слабовѣрнымъ открывается чрезъ то путь къ заблужденію: то не надлежитъ ли онаго поминовенія оставить?

13.

По состоявшимся въ разныхъ годѣхъ Указамъ, въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ при многихъ церквахъ кладбищамъ быть запрещено, а для погребенія умершихъ тѣлъ опредѣляемы были особыя мѣста; однако, не взирая и на такія запрещенія, спустя нѣсколько времени, паки при нѣкоторыхъ церквахъ погребаются:

Библиотека "Руниверс"

то не полезно ли во всемъ Государствѣ въ городахъ и селахъ кладбища учредить, хотя не подалеку, но на особо отведенныхъ мѣстахъ; а чтобъ знатнымъ особамъ не показалось сіе въ тяжесть, то дозволить для нихъ особыя кладбища учредить по фамиліямъ, только въ предмѣстіи, а не внутрь города?

14.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ Левитскихъ книгахъ (гл. 18), а въ Христіанскихъ по 54-му правилу 6 Вселенскаго Собора, запрещеніе браковъ положено не далѣе, какъ внутрь четырехъ степеней; а послѣ того чрезъ многое время вошло въ обычай не только въ родствѣ, но и въ свойствѣ и побочнымъ, то есть, отъ двухъ и трехъ сродствъ, и по кумовству, дѣлать запрещенія, и изъ того многія затрудненія и слѣдствія происходятъ: то не можно ли нѣкоторыя затрудненія въ разсужденіи родства, и по крайней мѣрѣ свойства, оставить, чѣмъ какъ въ фамиліяхъ благородныхъ, такъ не иначе въ крестьянствѣ, пресѣкутся многія затрудненія, и можетъ ли снисхожденіе здѣсь мѣсто имѣть?

15.

Законные браки, какъ въ книгѣ «Православнаго Исповѣданія Вѣры» о Таинахъ вопросъ 116 свидѣтельствуетъ, уставлены были ради богословныхъ винъ, первое: для дѣторожденія, къ умноженію рода человѣческаго, второе: ради взаимныя помощи, за союзъ любве, во время коея либо немощи и бѣды чтобъ были другъ другу вѣрными питомцами, о каковыхъ и Христосъ въ Евангеліи (у Матѳ. въ гл. 19, ст. 6, 9) глаголетъ: «яко же ктому нѣста два, но плоть едина,» и: еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ, развѣ словесе прелюбодѣйна;» такъ же и Апост. (къ Ефесеемъ въ гл. 5, ст. 22, 25 заповѣдуетъ: «Жены, своимъ мужемъ повинуйтеся, яко же Господу,» и: «Мужіе, любите своя жены, яко же и Христосъ возлюби церковь, и себе предаде за ню;» но какъ по времени усмотрѣно, что многіе брачиться начали и живутъ не съ таковымъ намѣреніемъ, на каковомъ основаніи тайна сія уставлена, но, по разнымъ страстямъ, развратно, и ни котораго предмета не исполняютъ, и между ими, вмѣсто супружеской любви, происходятъ непримиримыя ссоры и драки, ко опасности жизни доводящія, и другія многія причины, для коихъ въ брачномъ союзѣ быть не можно, то во всей Европѣ законы уставлены, и «кромѣ словесе прелюбодѣйнаго,» таковые нестовые браки разводить. По каковымъ обязатель-

Библиотека "Руниверс"

ствамъ не потребно ли и у насъ, для пресѣченія такихъ дурныхъ браковъ, установить о разводѣ, «кромѣ прелюбодѣйнаго случая,» по другимъ какимъ причинамъ, надлежащее законоположеніе?

16.

По Апостолу, къ Коринеянамъ 1-го посланія (гл. 11, ст. 24, 28 и 29), о святѣйшей Евхаристіи самъ Христосъ заповѣдалъ: «Сіе творите въ мое воспоминаніе. Да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ; ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня;» въ нашей же Церкви вошло въ обычай пріобщать сущихъ младенцевъ, кои ни о Христѣ понятія, ни Вѣры, ни разсужденія, не имѣютъ, что съ Священнымъ Писаніемъ вовсе не сходствуетъ: чего ради не надлежитъ ли оное младенцевъ сообщеніе отмѣнить до десятилѣтняго, или, по крайней мѣрѣ, до семилѣтняго возраста, чтобъ они хотя малое понятіе сами имѣли?

17.

По Апостолу 1-го посланія къ Коринеяномъ (въ гл. 7, ст. 12 и 13): «Мужеви вѣрному жену невѣрную, такожде и женѣ вѣрной мужа невѣрнаго, оставляти не велѣно,» развѣ само невѣрное лицо расторгнетъ бракъ: во сходственность чего, по разсужденію Свят. Синода, еще въ 721 и 739 годѣхъ, православнымъ съ иновѣрными, т. е., съ Христіаны, въ нѣкіихъ догматѣхъ съ Восточною Церковью не согласными, брачиться дозволено, и, для всенароднаго свѣдѣнія о томъ, что бракъ вѣрнаго мужа съ женою не точію иновѣрною, но и весьма невѣрною, такожде и жены вѣрной съ невѣрнымъ мужемъ, не есть самъ собою не чистъ, или скверный, съ довольными доводами книжица издана; но нынѣ и паки таковымъ бракамъ во многихъ мѣстахъ препятствіе происходитъ, надѣже и совсѣмъ не допускаютъ. А какъ нынѣ въ Россійской Имперіи иновѣрныхъ разныхъ Религій иностранцевъ, не только въѣзжающихъ на поселеніе немалое число, но и цѣлыя завоеванныя провинціи, яко то Лифляндія, Эстляндія и Финляндія, въ вѣчномъ подданствѣ имѣются: то не возможно ли, въ сходственность Апостольскаго преданія и прежнихъ Синодальныхъ опредѣленій, браки вѣрныхъ съ иновѣрными обоихъ лицъ единственно навсегда дозволить, и, для лучшаго ихъ къ тому склоненія, дѣтямъ прижитымъ отъ тѣхъ браковъ (ежели кто онымъ всѣмъ въ нашемъ Законѣ быть не пожелаетъ) позволить быть въ Законѣ,

Библиотека "Руниверс"

мужескому полу по отцѣ, а женску по матери, изъ чего предусматривается и политическая польза таковая, что выѣхавшіе по вступленіи съ правовѣрными въ бракъ могутъ въ Россіи вѣчно оставаться и чрезъ дѣторожденіе народу умножится, а провинціи, хотя и нѣтъ въ нихъ сумнительства, однако обязаны будучи съ природными Россіянами свойствомъ, еще надежнѣе и вѣрнѣе нашему отечеству быть могутъ?

18.

Въ Священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ о томъ, что овдовѣвшимъ мужамъ и женамъ до колькихъ браковъ посягать, точнаго положенія нигдѣ не обрѣтается, да и во Вселенскихъ Соборахъ о томъ умолчано. Апостолъ же къ Коринѳянамъ 1-го посл. (въ гл. 7, ст. 8 и слѣд.), и къ Тимоѳ. (въ гл. 5, ст. 14): «безбрачнымъ и вдовицамъ,» а напаче инымъ, «аще не удержатся, посягати дозволяетъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися;» а хотя по 3 правилу Неокесарійскаго Собора и по 80 правилу Василія Великаго, многоженство и запрещается, точію по изложенію бывшаго церковнаго соединенія при Греческихъ Царѣхъ, Константинѣ и Романѣ, въ Кормчей книгѣ на листу 574 напечатанному, видно, что и четвероженство отъ древнихъ временъ до 6428 г. отъ Рождества Христова (920 г.) въ Христіанской Церкви продолжалось, а съ того году уже запрещено; изъ чего явствуетъ, что не отъ Закона Божія, но церковнаго и Греческихъ Царей узаконенія, да и то въ позднія уже времена, единому лицу не болѣе, какъ до трехъ браковъ, предѣлъ положенъ. А какъ усматривается, что, чрезъ пресѣченіе жизни мужей и женъ, многіе и послѣ третьяго брака остаются въ молодыхъ лѣтахъ, которые, по сложенію и крѣпости тѣла и по другимъ темпераментамъ, мужья безъ женъ, а жены безъ мужей, достальную, а иногда и большую, часть жизни пребыть и воздержаться отнюдь не въ состояніи, отъ чего впадаютъ въ грѣхъ и развратное житіе, укрытія же ради стыда, иные подлые и раждающихся дѣтей погубляютъ, что и пресѣчь крайне трудно, и такъ послѣдняя вина видится горьше первыя: чего ради, для отвращенія таковаго стыда и безчестія, не разсуждено ль будетъ таковымъ овдовѣвшимъ послѣ третьяго брака, не въ престарѣлыхъ лѣтахъ, считая оныя по меньшей мѣрѣ до 50 лѣтъ, брачиться не воспрещать, и оставить оное по Апостолу каждому на произволеніе?

Библиотека "Руниверс"

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

Сербской депутаціи къ Русскому Императору,

въ февралѣ 1806 г., въ Вѣнѣ.

Это «колѣноприклоненное представленіе отъ всесмиреннѣйшія Сербскія Депутаціи поданное, сочинено Стефаномъ Стратимировичемъ, Православнымъ Сербскимъ и Валахійскимъ Митрополитомъ въ Карловцахъ Сремскихъ, * а препровождено, спустя уже два мѣсяца, нашимъ Посломъ въ Вѣнѣ, Графомъ Андреемъ Кириловичемъ Разумовскимъ, 13 (2-го) Мая, 1806 года, съ слѣдующимъ Французскимъ письмомъ въ наше Министерство:

«M' étant acquitté, auprès du Ministre Autrichien des communications, dontj ai été chargé relativement aux Servies, le Comte Stadion est entré dans quelques explications sur les motifs, qui ne permettent pas à cette Cour de prêter aucune assistance ouverte aux insurgés. Ces motifs, fondés sur les ménagements, que nécessite la position de l' Autriche vis à-vis de la France, et qui forcément devient aujourd'hui la première règle de sa conduite politique envers toutes les puissances, ces motifs, dis je, seront exposés à Votre Excellence dans toute leur étendue par le Comte de Meerfeldt, ainsi que la marche, qu' on a jugé convenable de substituer dans cette affaire, pour établir une médiation entre l' autorité souveraine et les chefs de la sédition.

Je saisis cette occasion et je mets ici à sa place le compte, que j'ai à rendre à V. E. d' une démarche, que les Serviens ont jugé d' avoir faire il y a quelques Semaines, auprès de cette Cour, de la même nature, que celle qui eut lieu de leur part à Gollitch. Trois de leurs députés sont venus réclamer des secours d', armes, de munitions et d' argent. Un des trois s' est presenté chez moi, et m' a supplié de faire parvenir au pied du trône de Sa Majesté Impériale

* Тѣмъ самимъ, который еще въ 1804 г. подалъ «Записку объ освобожденіи Сербскаго народа» нашему Государю черезъ посредство извѣстнаго Протоіерея, А. А. Самборскаго, напечатанную въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1868 г., кн. I, Отд. V, стр. 238 и т. д. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

la supliqne, que je joins ici. Je me suis borné, en le lui promettant de répondre par des assurances générales de sollicitude bienveillante et de désir de concourir à rétablir l' ordre et la tranquillité dans leurs pays.»

«Когда я передалъ Министру Австрійскому, что сообщено мнѣ было поповоду Сербовъ, Графъ Стадіонъ объяснилъ мнѣ побудительныя причины, которыя не позволяютъ этому Двору открыто подать какую либо помощь возставшимъ. Причины эти основываются на деликатныхъ отношеніяхъ, существующихъ между Австріею и Франціею; онѣ даже по неволѣ стали нынѣ господствующимъ правиломъ Австрійской политики со всѣми другими Державами. Я подтверждаю, что всѣ онѣ будутъ изложены Вашему Сіятельству во всемъ ихъ объемѣ Графомъ Морфельдтомъ; также объяснится и то направленіе, которое сочли нужнымъ придать этому дѣлу, чтобы установить посредничество между верховнымъ Правительствомъ и начальниками возстанія.

Пользуюсь случаемъ и совершенно кстати прилагаю здѣсь отчетъ, который я долженъ дать Вашему Сіятельству о попыткѣ, сдѣланной Сербами тому нѣсколько недѣль при Австрійскомъ Дворѣ: она схожа съ той, которая была сдѣлана ими въ Голичѣ. Трое Депутатовъ явились съ просьбою о помощи оружіемъ, боевыми запасами и деньгами. Одинъ изъ нихъ былъ у меня и умолялъ меня передать Его Величеству прошеніе, которое я здѣсь прилагаю. Обѣщая ему исполнить его просьбу, я ограничился въ своемъ отвѣтѣ общимъ увѣреніемъ въ благосклонной заботливости и желаніи содѣйствовать возстановленію порядка и спокойствія въ ихъ краѣ.»

Деликатныя отношенія между Австріей и Франціей, о коихъ упоминаетъ тутъ намъ Посолъ, состояли въ то время въ томъ, что первая была совершенно унижена послѣдней: разбивъ ея войско, Наполеонъ занялъ Вѣну, а послѣ сраженія подъ Славковымъ (Аустерлицемъ), принудилъ Австрію къ отдѣльному миру, по которому многое отошло къ Франціи (въ Декабрѣ, 1805 г.). Естественно, Австріи послѣ этого нельзя было и думать о какомъ либо посредничествѣ между Сербами и Турками, равно какъ о снабженіи первыхъ порохомъ и прочимъ, необходимымъ для продолженія войны, тѣмъ болѣе, что Французы находились тогда въ найлучшихъ отношеніяхъ съ Портою. Мы же, не успѣвъ еще хорошенько свести свои счеты съ Наполеономъ, и собираясь съ Прусіею еще разъ сразиться съ

Библиотека "Руниверс"

нимъ, ограничивались однимъ только предписаніемъ нашему Посланнику въ Царьградѣ сообщить желанія Сербовъ, не смотря на прошедшее, оставаться подъ верховною зависимостью этой Державы, для чего необходимо Султану, набросивъ покровъ на случившееся, оставить воевать съ возставшими, столь мужественно сражающимися, и лучше подумать, какъ бы ихъ храбростью и преданностью пользоваться для блага своего Государства. Такое представленіе сдѣлано было нашимъ Посланникомъ Оттоманскому Правительству въ слѣдствіе предписанія нашего Министерства отъ 3-го Февраля, 1806 г., конечно, по поводу «той попытки, какъ говоритъ Графъ Разумовскій, которую они сдѣлали, нѣсколько недѣль тому назадъ, въ Голичѣ, при проходѣ нашихъ войскъ, послѣ битвы при Славковѣ, черезъ Угрію, назадъ въ Россію (22—27 Ноября, 1806 года). Но, будучи тѣснимы своимъ положеніемъ, Сербы, не дожидаясь послѣдствій отъ своего прежняго ходатайства, рѣшились повторить его какъ у Австрійскаго Правительства, такъ и у нашего, послѣдствіемъ чего и было отправленіе Депутаціи (3-хъ человѣкъ) въ Вѣну, гдѣ одинъ изъ нихъ, (Протоіерей), Матеей Ненадовичъ, явился съ прошеніемъ, сдѣсь сообщаемымъ, къ Графу Разумовскому, прося его «представить оное Царю.» Австрія отвѣчала на просьбу Сербовъ только 7-го Мая, черезъ Эрцъ-Герцога Карла, а черезъ недѣлю и Графъ Разумовскій, отвѣчая тогда нашему Министру Иностранныхъ Дѣлъ, Князю Адаму Черторыйскому, о томъ, что онъ сообщилъ Австрійскому Министру наши намѣренія касательно ходатайствъ Сербовъ въ Голичѣ и прежнихъ, и извѣщая его о новой попыткѣ Сербовъ у Вѣнскаго Двора, препровождаетъ къ нему, какъ выразился въ своемъ письмѣ, «совершенно кстати,» и прошеніе къ Его Величеству, Русскому Государю Императору. Прошенія этого или, какъ сочинитель его назвалъ, «Представленія,» нѣтъ между приложеніями къ сочиненію Н. А. Попова: «Россія и Сербія» (М. 1869 г., 2 части), даже не упоминается о немъ и въ самомъ текстѣ (стр. 44—45), кромѣ ссылки подъ № 40-мъ на «Записки Протоіерея Ненадовича,» который замѣтилъ въ нихъ только слѣдующее (стр. 141): «оттуда (изъ Вѣны) пошлѣно прошеніе Императору Александру Русскому.»

О. Бодянскій.

4-го Октября,
1871 г.
Москва.

Библиотека "Руниверс"

Благочестивѣйшему, Всепресвѣтлѣйшему и Великому Государю Императору всея Россіи Александру Первому, Государю Всемилостивѣйшему,

всепокорнѣйшее колѣнопреклоненное представленіе отъ всесмиреннѣйшія Сербскія Депутаціи въ Вѣнѣ 16-го Февраля 1806 г.

Третій уже течетъ годъ, отъ како Серби противу безчеловѣчнѣйшихъ мучителей своихъ, упорныхъ Царю своему Султану ребелловъ, вооружени, безъ всякаго предходящаго приуготовленія возстали, съ намѣреніемъ себя, Православіе и отечество свое како ни будь можно спасти и избавити, не уповая на слабую силу и на неустроенная оружія своя, но на Бога и на онаго, Богу возлюбленнаго, Государя, котораго древныи даже предцы Сербскія Православію, роду и отечеству своему спасителя и избавителя непрестанно провозвѣщали, и котораго преблагій Богъ нынѣшнему свѣту подарити благоволилъ, да будетъ правды и человѣчества могущій защитникъ, своего же любезнаго Славено-Сербскаго рода спаситель и избавитель.

Сіе Богоданное времене своего щастіе, разнѣйшими тужными и жалостными судьбами потерпѣвшихъ, почти и совсѣмъ умерщвленныхъ, Сербовъ паки въ жизнь воззвало, и Серби тотчасъ, какъ возстали, познали величественное спасенія своего мѣсто, и съ утѣшительнѣйшею надеждою прибѣгли къ единовѣрной и единородной своей, паче всѣхъ Государствъ превознесенной, Россіи, прибѣгли—и обрѣли тамъ великаго отца своего, и благодѣтеля, и защитителя, и праотцы своими проповѣданнаго избавителя.

Всевящая Сербовъ утѣха сія, коя едина чрезъ два сія возстанія Сербскаго года противу сильныхъ враговъ своихъ, Сербію одержати возможна была, отважаетъ народъ Сербскій паки къ источнику спасенія своего въ крайней своей нуждѣ прибѣщи, и отеческія помощи противу умножившихся враговъ своихъ съ чадскимъ умиленіемъ просити и неотступно со слезами молити, да благоизволитъ Великій Сербовъ Отецъ ускорити избавленіе рода Сербскаго, рода и Православія своего, и да милосердствуетъ Сербомъ отечество освободити, которое отъ толикихъ вѣковъ въ тиранскихъ Агарянскихъ узахъ стенетъ, и стенетъ въ нѣдрахъ просвѣщенныя Европы, и да вскорѣ благоутробнѣйше помилуетъ родъ всой Сербскій, родъ вѣрный и храбрый, родъ многочисленный и

Библиотека "Руниверс"

въ обширной цѣлости своей милліоны душъ числящій, который въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ своихъ, аще скоро и явно воспомоществованъ не будетъ, совсѣмъ и за навѣкъ потерятися будетъ. Отъ како убо Серби возстали суть, еще на одинъ разъ толикая сила враговъ на ихъ не нападала, яко же теперь отъ всѣхъ странъ нападеніе бываетъ; понеже и Видинскій Пазванъ-Оглу, и Ибрагимъ Паша отъ Скутари, и цѣлая Босна, согласно и съ величайшимъ огорченіемъ на нихъ ополчаются, нарочито же Босній-скіи Турки, безъ всякаго даннаго повода, духомъ злобнаго отмщенія распаленныи, предъ краткимъ временемъ впадшіи въ Сербію, многая села и мѣста попалиша, жены и дѣти въ плѣнъ отвели, и большую часть отроковъ и младенцевъ мужескихъ мечомъ тирапскимъ, на величайшее всѣхъ Сербовъ оскорбленіе, изсѣкли; мало потомъ и Пазванъ-Оглу, и Турки отъ предѣловъ Ниша, въ своихъ предѣлѣхъ многіе Священники и Старѣйшины Сербовъ и Булгаровъ мечомъ погубили. И симъ неслышаннымъ безчеловѣчіемъ вси Христіане въ предѣлѣхъ оныхъ презѣло озлобленіи, возстали и противъ общаго врага Сербомъ соединилися суть. Христіане въ Босніѣ и Ерцеговцы, въ великой нуждѣ своей Сербскій родъ и братію видѣвши, вступили въ союзъ общія обраны, и вообще возстали; отъ Черныя Горы великую помощь Серби ожидаютъ; и таковымъ образомъ вси почти Серби возстали и ко избавленію своему соединилися тако, да сіе новымъ Сербскимъ возстаніемъ нарещи можно, отъ коего една часть при Видинѣ въ Крайнѣ біется съ Турки, другая часть Нишъ обсадила, часть Бѣлградъ въ обсажденіи держатъ, и бранитъ Сербію противъ безпрерывно нападающихъ Босніискихъ Турковъ отъ страны Шабца, прочіи въ Босніѣ и Ерцеговинѣ борются. Сіе есть нынѣшнее Сербовъ положеніе: но они въ величайшемъ недостаткѣ денегъ, оружія и муниціи находятся; и въ томъ Серби чувствительно много потерпютъ, что великое ихъ число ни какого оружія не имѣютъ, а они, кои оружіемъ провидѣни суть, многажди уже страшно пострадали для того, что муниціи довольно не имѣли, и не имѣли денегъ оную сумму, которою бы себѣ нужную муницію купити могли. Тотъ самый недостатокъ денегъ, муниціи и оружія главный урокъ (причина) есть, что Серби до сего дне Бѣлградъ обсаждали, Турки изъ Босны и Албаніи на границы ихъ нападали, и они, оставльше обсаду, противу нападающихъ отходити, и прочимъ, ору-

Библиотека "Руниверс"

жія не имѣющимъ, они сами и границы свои сохранити всегда принуждени были. И послѣднее теперичное обсажденіе Бѣлграда главна причина есть, что вси околны Турки противу Сербовъ воздвиглися, откуду потомъ и произошло новое въ Босніѣ, Ерцеговинѣ и въ прочихъ выше реченное всеобщее Сербовъ возстаніе. И тако до сего дне главнѣйшее предпріятіе ихъ, си рѣчь, освоеніе Бѣлграда, успѣти не могло, по тому что оружія имѣющія на многія страны раздѣлятися принуждени суть, когда не имущія оружія безъ дѣйствія стоятъ. Артиллерія Сербовъ тако слаба есть, да рещи нельзя, да Серби артиллерію имѣютъ.

Въ сицевомъ убо страшномъ положеніи своемъ народъ Сербскій величайшую свою нужду представляетъ всепилостивѣйшему отцу своему и великому всѣхъ Сербовъ избавителю, Александру, и чадскимъ умиленіемъ на колѣнахъ проситъ не оставити днесь безъ силныя помощи толикій и толь храбрый свой Славено-Сербскій народъ, безъ коея помощи явно есть, да вскорѣ весь народъ сей потерятися и вѣчно погубитися будетъ. Проситъ убо колѣнопреклонно и молитъ со слезами избавителя своего Сербія, да всещедро благоизволитъ онъ явную помощь Сербамъ скоро дати, яко своему собственному вѣрному народу:

1. Въ деньгахъ, единъ милліонъ рублей и до два для потребъ необходимыя нужды, и для муниціи, оружія, и артиллеріи.

2. Оружія, по крайней мѣрѣ для 50,000 человѣкъ инфантеріи; и 100 до 200 пушекъ полскихъ (полевыхъ), со искусними артилеристы, и

3. Что всего нежелательнѣйше, дѣйствительнѣйше и полезнѣйше, на безмѣрное Сербовъ ободреніе было бы, дапошлется вооруженная помощь, изъ нѣсколько регулярныхъ полковъ состоящая, которая прямо чрезъ Валахію, либо изъ Кореу, чрезъ Черную Гору, къ Сербамъ пріити бы могла. Явленіе, на кое бы вси Серби, изъ Сербіи, Босны, Ерцеговины, Далмаціи, Черныя Горы и Албаніи, съ величайшею радостію стеклися, и кое бы за краткое время армію новую до 200,000 храбрыхъ Сербовъ произвело, къ всякому великому предпріятію готовѣйшую. На верхъ Сербскія армія сея, аще бы, по горящему усердному всѣхъ Сербовъ желанію, благоразсудилося, прославленнаго Всероссійскаго героя, Великаго Князя Константина Павловича, представити; тогда Серби въ Бозѣ Вседержителѣ, въ Господѣ правды и истины, и

Библиотека "Руниверс"

Божественномъ началіи спасенія и Православія своего, твердую и непоколебимую вѣру имѣютъ, да всякое великое дѣло имъ возможно будетъ.

Нуждность и могущество скорости произведенія сего великаго въ теперешномъ Сербовъ положеніи толь живо всѣхъ Сербовъ уму представляется, и желаніе сіе толь крѣпко сердца ихъ распаляетъ, да аще теперь скоро и незакоснѣнно великое дѣло сіе произведено не будетъ, Серби совсѣмъ отчаятися и потеряятися будутъ. Аще истина есть, да Россія съ Высокою Портою отбранительную аліанцію заключила есть, тогда Россія и при самой Высокой Портѣ право на предпріятіе сіе имѣетъ, по тому что надобно предѣлы сія противу нападенія Французовъ укрѣпити, то, что Турецкое воинство съ успѣхомъ содѣлати не можетъ, по тому что Серби ни каковому Турецкому воинству вѣрити не смѣютъ, ни могутъ. А видно, что въ томъ случаѣ и Султану не неугодно было бы Россійское воинство въ Сербію и Босну впустити, да симъ средствомъ и миръ въ предѣлѣхъ сихъ постановитися бы могль.

Но, и кромѣ сего, знаютъ Серби, да вся сія легко содѣяти можетъ, коимъ только благоизволитъ и восхощетъ образомъ, можетъ, велимъ, единъ Александеръ Великій. И аще можетъ Бонапарте, противъ всякія правды и въ попраніе всѣхъ Европейскихъ народныхъ правъ и законовъ, преко многихъ иныхъ самопроизвольныхъ въ Европѣ дѣяній своихъ, еще и брата своего въ Италію послати, да покоритъ себѣ всю Италію, да плѣнитъ Неаполитанскую Державу, и все предъ очеси Европы совершити, за что не можетъ Великій Всероссійскій Государь, который, по великому званію своему, Богоданный Предстатель всѣхъ Православныхъ и Славянскихъ народовъ на земли есть, и аки той не само святѣйшее право, но, дерзаемъ рещи, и Богомъ, Ему наложенную должность, имѣетъ, невинно страждущую и почти потерянную, любезную Православную, великаго рода своего немалую часть, часть рода своего храбрую, за освобожденіе свое днесь борящуюся и совершенное избавленіе свое, съ плачемъ и упованіемъ у Него просящую, святѣйшее, велимъ, право и должность имѣетъ помощи явно избавити и возвысити ю, и праведное ей достоинство дати? За что не можетъ Великій, Онъ, дѣло сіе святое, дѣло явныя правды, дѣло спасенія и избавленія рода своего, предъ Бо-

Библиотека "Руниверс"

гомъ и предъ человѣки явно предпріяти? За что своему единовѣрному и единородному народу Сербскому, народу, днесь единодушно за освобожденіе отечества своего воюющему, народу вообще противу непримиримыхъ враговъ своихъ крайне огорченному, пароду земли, и числомъ, и обширностію, и храбростію и мужествомъ, многую независимую Европейскую Державу превосходящему, при всемъ же томъ до сего дне невинно несчастному, за что ему счастіе и явную предъ цѣлымъ свѣтомъ помощь дати Избавитель далѣе отлагалъ бы? И не бы въ благопріятнѣйшихъ днешныхъ обстоятельствахъ той часъ великаго Россійскаго героя въ спасеніе Сербовъ помежду и въ среду ихъ послалъ, и въ Божественномъ природномъ величествѣ своемъ, въ лице цѣлому свѣту, сказалъ: «Хощу, да родъ Сербскій, родъ и Православіе Мое, избавится, и да прославится!»

Библиотека "Руниверс"

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ НЕ ВОЗМОЖНО БЫЛО ЦАРСТВОВАТЬ.

До цвѣтетъ Россія.... по крайней мѣрѣ долго, долго, если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго, кромѣ души человѣческой.

Карамзинъ.

Цесаревичъ, Великій Князь, Константинъ Павловичъ, сынъ Императора Павла I-го и Императрицы Маріи Ѳеодоровны, братъ Императоровъ Александра I-го и Николая I-го, родился 27-го Апрѣля, 1779 года. Онъ былъ двумя годами моложе Благословеннаго и 14-ю старѣе нынѣ царствующаго Государя.

Великая бабка ихъ, страстно любившая внуковъ своихъ, сама начертала правила для ихъ образованія и поручила воспитаніе ихъ Генералъ-Фельдмаршалу, Свѣтлѣйшему Князю Н. И. Салтыкову. Мы не умѣли оцѣнить высокія качества этого необыкновеннаго человѣка. Мы равнодушны къ своему родному, не записываемъ славныхъ дѣяній своихъ соотечественниковъ; въ послѣдствіи они забываются. Отъ этого Жизнеописаніе Графа Румянцева-Задунайскаго, Панина, Безбородки, состоитъ изъ сухаго послужнаго списка. Только анекдоты о странностяхъ знаменитыхъ чудаковъ, Суворова и Потемкина, переходятъ изустно отъ ихъ современниковъ къ дѣтямъ, но и изъ нихъ половина искажена, другая позабыта. Мы коротко знали Князя Николая Ивановича, и смѣло говоримъ, что нельзя было сдѣлать лучшаго выбора. Вѣрный супругъ, нѣжный отецъ, честный гражданинъ, бережливый хозяинъ (но не скупецъ, не скряга, какъ думали многіе), щедрый на благодѣянія и, что всего важнѣе, посредникъ въ семейныхъ неудовольствіяхъ между Державною матерью и Царственнымъ сыномъ, примиритель Императрицы Екатерины съ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ, благоразумный и хладнокровный, онъ прекрасно исполнилъ свою щекотливую и тяжкую обязанность. Въ правилахъ для воспитанія внуковъ своихъ, премудрая бабка ихъ, между прочимъ, написала: «Богу благодареніе! Неоспоримо, что

Библиотека "Руниверс"

природное сложеніе Ихъ Высочествъ, здоровье ихъ и качества души и ума, соотвѣтствуютъ въ полной мѣрѣ принятому о нихъ мнѣнію. Старшему приспѣло уже время перейти изъ присмотра, младенчеству сходственнаго, въ руководство, отроку приличное. Братъ его, по привычкѣ и горячей любви между ними, да будетъ неразлученъ со старшимъ братомъ, котораго примѣръ ему нуженъ и полезенъ.» Казалось, все предвидѣно, все устроено, все направлено, къ развитію дарованій, возвышенію ума и благородствованію сердца порфиророднаго отрока. Можно было ожидать прекрасныхъ плодовъ отъ этой Царственной отрасли. Провидѣніе судило иначе.

Изложимъ здѣсь жизнь Цесаревича Константина, не мудрствуя лукаво и оставляя потомкамъ сдѣлать свое заключеніе; ибо современники не увидятъ моихъ Записокъ. Они должны выйти въ свѣтъ послѣ моей кончины.

У меня спросятъ трусы и раздумчивые люди: «Настала ли пора писать исторію Цесаревича?» Безъ сомнѣнія! «Но если спросятъ: «Можно ли ее напечатать, или распустить по рукамъ письменную, какъ ходили Записки Князя Якова Петровича Шаховскаго, Княжны Екатерины Алексѣевны Долгорукой, Невѣсты Петра II-го, [1] какъ ходятъ теперь Записки Фельдмаршала Князя Барклая де Толли, Сенатора Ивана Владиміровича Лопухина [2] и. другихъ?» Я буду рѣшительно отвѣчать: «Нѣтъ!» [3]

Съ какой цѣлію я предпринимаю писать свои Записки? Во первыхъ, съ тою, чтобы еще сильнѣе убѣдить Россійскій народъ, что онъ, имѣя особую отъ Западныхъ народовъ религію, языкъ, нравы, обычай, правленіе, климатъ, семейный бытъ, находится подъ особеннымъ покровительствомъ Божіимъ; что онъ народъ избранный, который Господь Богъ неисповѣдимыми дорогами ведетъ къ таинственной, высокой и великой, цѣли: испытуетъ его, какъ злато въ горнилѣ, сѣетъ для него сѣмя благъ на нивѣ бѣд-

---

[1] Записки этой Княжны Долгорукой мнѣ не извѣстны, а есть Записки Княгини Натальи Долгорукой, напеч. въ «Русскомъ Архивѣ» 1867 г. О. Б.

[2] Записки Барклая де Толли, и Записки И. В. Лопухина напечатаны уже въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» первая 1858 г., кн. 4, отд. V, стр. 1—32, вторая 1860 кн. 2—3, отд. II, и особо. О. Б.

[3] По чему же? Вѣдь, со времени сочиненія этой Записки прошло уже далеко за 40 лѣтъ? О. Б.

Библиотека "Руниверс"

ствій и, унижая, возвеличиваетъ. Во вторыхъ, чтобы показать Европѣ, что Императоръ Александръ не по прихоти отстранилъ отъ престола старшаго брата и, назначая въ преемники своя младшаго, никогда, нигдѣ и ни въ чемъ, не показалъ столь разительно своей отеческой заботливости о благѣ ввѣреннаго ему Провидѣніемъ народа. Великій Князь Константинъ Павловичъ самъ сознался, въ прошеніи Императору Александру, что онъ не имѣетъ ни дарованій, ни силъ, ни духа, необходимыхъ для Самодержца, сознался добровольно, и потомъ, когда вся Россія присягнула ему, когда Петербургъ ежеминутно ожидалъ его прибытія, подтвердилъ это сознаніе въ письмахъ къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, къ Министру Юстиціи, Князю Лобанову-Ростовскому, и къ Великому Князю Николаю Павловичу, торжественно именуя его Императоромъ, и убѣдительно прося Его Величество принять бразды правленія.

Въ свѣтѣ нѣтъ разнаго образа правленій, а есть правленіе и анархія. Вольно намъ называть образъ правленія самодержавнымъ, монархическимъ ограниченнымъ, аристократическимъ, демократическимъ; вольно намъ различать Державы именами Имперій, Королевствъ, Республикъ. Ничего этого не существуетъ. Вездѣ, гдѣ народы благоденствуютъ, гдѣ находимъ благоустройство и благочиніе, находитъ мы одного, держащаго кормило Государства, какъ бы онъ ни назывался: Царемъ, Консуломъ, Министромъ, Дожемъ, Президентомъ, или Султаномъ. Индія, Китай, Египетъ, Персія имѣли Царей, Евреи Первосвященниковъ, потомъ Царей; Греція начала Царями, и была несравненно счастливѣе при Агамемнонѣ, Улисѣ, Несторѣ, чѣмъ подъ чудовищною конституціею жестокосердыхъ или правильнѣе сказать безсердыхъ Ликурга и Дракона. Солонъ, мудрый и добродѣтельный, не по тому не учредилъ въ Аѳинахъ монархическаго правленія, что считалъ его хуже республиканскаго, а по тому, что былъ обуреваемъ бѣшенными партіями богатыхъ аристократовъ и нищихъ демократовъ. Его законы были слишкомъ кротки и попустительны; ихъ недостатки были противуположны кровавымъ уложеніямъ Ликурга и Дракона. Аѳинская и Спартанская Республики не прожили и 700 лѣтъ, между тѣмъ какъ многія Монархіи живутъ, цвѣтутъ и славятся въ продолженіи тысячелѣтій. Но и въ краткій срокъ существованія Греціи, въ ней властвовали Альцибіадъ, Периклъ, Филиппъ и

Библиотека "Руниверс"

Александръ Македонскій. Что я говорю? Еще при жизни Солона хитрый Пизистратъ сдѣлался властелиномъ, слѣдовательно, Царемъ Аѳинскимъ. Въ Римѣ властвовали Бруты, Гракхи, Цицероны, Маріи, Силла, Юлій Цезарь, Императоры, Короли, Папы; во Франціи Ришелье, Мазаринъ, Короли, Робеспьеръ подъ именемъ Національнаго Конвента, Баррасъ подъ названіемъ Директора, Наполеонъ подъ именемъ Консула и Императора, Луи Филиппъ подъ коварнымъ титуломъ ограниченнаго Короля; въ Англіи, Елисавета, Кромвель, Чатамъ, Питъ, Фоксъ, Кастельре, Пиль, Веллингтонъ; въ Швеціи неограниченно царствующій Король, ограниченный для вида конституціею; Въ Пруссіи и Даніи, въ Австріи и Россіи, Императоры, и Короли; въ Константинополѣ Султанъ; въ молодыхъ, Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ, едва считающихъ 50 лѣтъ существованія, и уже готовыхъ къ междоусобицѣ, къ распаленію на части, ими правитъ мудрый Президентъ, или безначаліе, и всѣ бѣдствія, съ нимъ соединенныя, бунты черни, неповиновеніе второстепенныхъ правителей, грабежъ казны, нарушеніе правъ народныхъ; въ Южныхъ Американскихъ Штатахъ анархія на престолѣ изъ костей человѣческихъ, съ топоромъ палача въ рукѣ, срубающая безпощадно головы: богатому гражданину за то, что онъ богатъ, умному за то, что умнѣе буйныя черни, ученому за то, что ученѣе. Въ Венеціанской и Генуезской Республикахъ народъ стенаетъ подъ тиранскимъ игомъ; въ Австрійской и Прусской Монархіяхъ богатъ, свободенъ, добродѣтеленъ, счастливъ. Философы говорунъ удивятся этому новому языку, которымъ говорю я; буяны, моты, неварные либералы, однимъ словомъ, всѣ тѣ, которымъ, при народныхъ, смятеніяхъ, потерять нечего, а найти можно много, меня возненавидятъ. Но не уже ли молчать въ ихъ угодность? Не уже ли продолжать ослѣплять глаза народовъ фантасмагоріею Греческихъ и Римской Республикъ, обманывать юношество, предлагая имъ въ теоріи одно, а на практикѣ другое?

Но обратимся къ своему дѣлу. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, рожденный съ старшимъ братомъ своимъ отъ однихъ родителей, воспитанный въ однихъ Царскихъ чертогахъ одними наставленіями, образованный одними учителями, подъ мудрымъ надзоромъ великой бабки своей, имѣя предъ глазами одни и тѣ же примѣры, съ самыхъ колыбельныхъ лѣтъ не имѣлъ ни одной

Библиотека "Руниверс"

черты характера, сходной съ великимъ братомъ своимъ, Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Многіе изъ Государственныхъ людей вѣка Екатерины были увѣрены, что одно изъ величайшихъ его несчастій была ранняя кончина Императрицы Екатерины II-ой. «Проживи она еще пять лѣтъ,» говорили они, «и Его Высочество прошелъ бы иначе поприще жизни.» А тутъ вдругъ, въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, очутился онъ въ казармѣ, между Гатчинскими Офицерами, грубыми, грубо воспитанными, никогда не бывшими въ хорошихъ обществахъ, у которыхъ былъ собственный свой языкъ, съ примѣсью непотребной народной брани, пахабныхъ поговорокъ, яицкихъ сравненій, солдатскихъ остротъ, вѣчный разговоръ о фрунтѣ и, что еще хуже, о водкѣ, картахъ и дѣвкахъ. Самые гвардейскіе Генералы: Колотриловъ, Милютинъ, въ послѣдствіи Ширковъ, были горькими питухами. Рано пріучилъ онъ и душу и глаза свои видѣть, какъ наказываютъ солдатъ палками, фухтелями, шомполами и даже стременными путлищами. Я согласенъ, что это имѣло вредное вліяніе на его, и безъ того уже нетерпѣливый, вспыльчивый, характеръ. Но развѣ Александръ Павловичъ не шелъ съ нимъ, такъ сказать, въ одну ногу, не стоялъ въ одной шеренгѣ? Меньше ли онъ насмотрѣлся, наслышался, настрадался? Отъ чего же сердце его не зачерствѣло, умъ не загрязнился, душа не пристрастилась къ мелочамъ, къ пустякамъ, къ мерзостямъ?

Великій Князь Александръ всегда отличался скромностію, дѣвическимъ цѣломудріемъ, ангельскою улыбкою и застѣнчивостію, которыми до самой кончины его въ немъ остались. Напротивъ того Великій Князь Константинъ съ дѣтства извѣстенъ былъ какъ шалунъ, дерзкій на слова и на шутки? Дядька ихъ, Князь Н. И. Салтыковъ, дѣлалъ ему однажды выговоръ и, указывая на его Августѣйшаго брата, совѣтовалъ подражать ему. «Онъ Царь, а я солдатъ: что мнѣ перенимать у него?» отвѣчалъ Великій Князь съ досадою. Эта несчастная мысль глубоко запала въ его сердце, и, представляя все, даже и обязанности солдата, въ превратномъ видѣ, была причиною, что онъ не сдѣлался ни искуснымъ полководцемъ, ни хорошимъ градоправителемъ, и былъ бы дурнымъ Государемъ. Онъ самъ это чувствовалъ и, изъ страха испытать судьбу нѣкоторыхъ своихъ предшественниковъ, добровольно уступилъ престолъ младшему брату, который уже присяг-

Библиотека "Руниверс"

нулъ, какъ вѣрноподданный. Какъ бы то ни было, но этотъ поступокъ избавилъ и его и Россію отъ безполезныхъ бѣдствій. Россія должна ему монументомъ за его отреченіе.

Онъ не былъ ни жестокъ, ни коваренъ, ни мстителенъ, ни властолюбивъ; напротивъ, мягкосердечіе, щедрость, благодѣтельность, великодушіе, ревность къ исполненію должности, ласковое обращеніе и стараніе довести ввѣренную ему часть до возможнаго совершенства, составляли существенныя качества его характера. Этѣ-то самыя добродѣтели, доведенныя до излишества, составили въ послѣдствіи его пороки и были причиною его собственнаго несчастія, несчастія его подчиненныхъ, повредили его славѣ и надѣлали много зла его отечеству, зла, которое теперь еще не совсѣмъ уврачевано.[1]

Мягкосердечіе переходило у него въ слабость; наушники и раболѣпные подлецы всегда окружали его, клеветали на благомыслящихъ людей, навлекали на нихъ гнѣвъ Его Высочества, раздражали ихъ и отдѣляли отъ него. Одни сами переходили въ другую службу, или въ отставку, другихъ Великій Князь ссылалъ на Кавказъ, или переводилъ въ армейскіе полки, часто даже безъ повышенія чиномъ. Чрезъ это военная служба потеряла много людей, которые были къ ней страстны, долго приготовлялись къ ней и, конечно, во время упорныхъ и кровопролитныхъ войнъ съ Франціею, принесли бы больше пользы, чѣмъ Г.-Л. Кернъ (не только проигравшій всѣ артельныя деньги своего пол-

[1] Почти также отозвался о немъ и братъ его, Александръ Павловичъ, въ письмѣ своемъ къ наставнику обоихъ, Лагарпу: «Константинъ Павловичъ горячъ болѣе, чѣмъ когда ни будь, весьма своеволенъ, часто прихоти его не соглашаются съ разумомъ; военное искуство ему вскружило голову, и онъ иногда грубъ съ солдатами своей роты.» Да и самъ онъ, въ письмѣ къ этому же своему воспитателю, такъ изобразилъ себя: «Ни кто въ мірѣ болѣе меня не боялся и ненавидитъ дѣйствій эфектныхъ, восторженныхъ и т. п. Я зналъ только повиновенье самое пассивное и всегда въ отношеніи ихъ (Александра и Николая) дѣйствовалъ съ самою безкорыстною откровенностью, безъ всякой задней мысли, храня свое частное мнѣніе для себя, и выражая его лишь тогда, когда къ тому былъ призываемъ, подчиняясь всегда, даже вопреки моему мнѣнію, исполненію воли моихъ Государей съ самою строгою добросовѣстностью, и дѣлая, такъ сказать, родъ рыцарства изъ того, чтобы удалось, хотя бы противъ моего мнѣнія, то, что мнѣ было предписано,» и т. д. См. «Сборникъ Русскаго Историческаго Общества въ С.-Петербургѣ,» 1870 г., томъ V. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

ка, но даже и сукно, въ концѣ 1813 года ему отпущенное), чѣмъ Подполковникъ Новиковъ (нѣсколько времени командовавшій Рязанскимъ пѣхотнымъ полкомъ и прославившійся необыкновенною въ Русскихъ рядахъ трусостью), рачитель чужого Жандръ, и даже, если пошло на правду, Графъ Курута.

Самъ онъ былъ также нехрабраго десятка. «Я не трусилъ такъ Императора Павла, какъ Великій Князь Константинъ Павловичъ,» говорилъ мнѣ одинъ Генералъ, служившій въ 1797 году Корнетомъ въ конной гвардіи. Услышавъ отъ придворныхъ, что Государь скоро долженъ выйти, онъ прибѣгалъ впередъ; запыхавшись, къ конно-гвардейскому Офицеру, давалъ ему разныя приказанія, а по приближеніи Государя къ той залѣ, обивалъ съ толку, оправляя солдатъ, крича и шепча: «Командуй!» и всегда не во время. Если бъ Офицеръ его послушался, то былъ бы не только арестованъ, но исключенъ изъ службы...

Этимъ оканчивается подлинная рукопись. На поляхъ ея находятся замѣтки матеріямъ для продолженія статьи. Выпишемъ и эти замѣтки:

1. Лейбъ-Егерскій полкъ заведенъ въ снѣгъ.

2. Тотъ же полкъ въ Черную рѣчку на Смоленскомъ кладбищѣ.

3. Жестокія наказанія въ конной гвардіи.

4. Травля мышей и стрѣльба ихъ.

5. Встрѣча Генерала Засядка съ ночнымъ горшкомъ въ рукѣ.

6. Вольная жизнь его погубила его супругу.

7... ружья по счету.

8. Вызовъ ѣхать просить у Наполеона мира въ 1812 г., передъ самой войной.

9. Приказъ по гвардейскому корпусу въ 1812 г., уничтоженный на другой же день Княземъ Кутузовымъ.

10. Не имѣлъ ни какого славолюбія.

11. «Война портитъ солдатъ,» его поговорка.

12. Не терпѣлъ Карамзина и Жуковскаго.

13. Мадамъ Фр-съ фельдъегерша.

14. Жена часоваго мастера. Адъютантъ Шперберъ.

15. Пѣсня: «Избави меня, Боже, отъ пожара, отъ наводненія и отъ Нѣмецкой Принцесы!»

Библиотека "Руниверс"

16. Встрѣча съ Генераломъ Іосселіаномъ послѣ раны и пеньлость за то, что худо отозвался о Польской конницѣ.

17. Посѣщая госпитали, плѣнныхъ Поляковъ одѣлялъ по червонцу, Русскимъ же ничего.

18. Послѣ пораженія Русскихъ, хвалился и спрашивалъ у нашихъ Генераловъ: «Каково мои дерутся?»

19. Остановилъ Дибичево рѣшительное движеніе на Варшаву, увѣряя, что Поляки вышлютъ ключи изъ города.

20. Въ Вильнѣ, найдя, что гвардейцы кутались чѣмъ попало отъ стужи, разбранилъ ихъ и упрекалъ храбростью. Бистромъ отвѣчалъ: «Ваше Высочество, не хотя, похвалили насъ.»

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО

ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЦЕСАРЕВНЫ АННЫ ѲЕОДОРОВНЫ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ЦЕСАРЕВИЧУ КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ О РАЗВОДѢ. *

Не легко Вамъ будетъ повѣрить, Любезной Константинъ Павловичъ, сколь глубоко огорчалась я, читая письмо Ваше. Есть-ли вспомните содержаніе того, которое писала я прошлаго года, съ изображеніемъ душевнаго смущенія и скорби моей, такъ же и моего желанія, тогдашнимъ отвѣтомъ Вашимъ, нынѣ вновь мною прочтеннымъ. Вы меня въ опасеніяхъ моихъ успокоили и, соотвѣтственно желаніямъ Матери Вашей, Вы начертали въ немъ самыя сіи слова, кои изъ письма Вашего выписываю: «Что принадлежитъ до развода, смолчу и повинуюся: таковъ есть долгъ мой.» Вы тогда довольствовались удаленіемъ жены Вашей и пребываніемъ у своихъ родителей: ни что съ того времени не перемѣнилось. А Васъ, однако жь, я вижу обращающимся паки въ сей пагубной и опасной мысли о разводѣ. Симъ растворятся всѣ раны сердца моего, но, при всемъ томъ, мой Любезной Константинъ Павловичъ, не смотря на скорбь, которую я чувствую, занимаясь печальною сею мыслію, я изображу Вамъ мое по сему предмету мнѣніе, какъ оно мною видится, и наконецъ объявлю Вамъ условіе, на которомъ нѣжная моя къ Вамъ любовь можетъ склонить меня заняться мыслію о Вашемъ разводѣ.

При семъ началѣ приведу я Вамъ на память пагубныя послѣдствія для общественныхъ нравовъ, такъ же огорчительныя и для Вашей всей нации опасной соблазнъ, произойти отъ того долженствующій. Ибо по разрушеніи брака Вашего послѣд-

---

* Первой супруги Великаго Князя Цесаревича, Принцесы Саксенъ-Заальфельдъ-Кобургской, р. Сент. 23-го, 1781 г., въ Готѣ, вѣнчавшейся 15 Февраля, 1796, разведшейся 1820 г., Марта 20 (Апр. 1) и умершей Августа 12-го, 1860, въ Готѣ. Письмо это относится къ началу нынѣшняго столѣтія, такъ какъ оно списано отцомъ моимъ Іюня 9-го, 1804 г., въ городѣ Прилукѣ Полтавской Губерніи. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

ній посланникъ отдаленнѣйшей Губернія, не слыша болѣе имяни Великой Княгини, при церковныхъ молебствіяхъ произглашаемаго, извѣстится о разводѣ Вашемъ: его почтеніе къ Таинствамъ брака и къ самой Вѣрѣ поколеблется, тѣмъ паче, что съ нимъ неудобно войти въ изслѣдованіе причинъ, возмогшихъ подать къ тому поводъ. Онъ предположитъ, что Вѣра для Императорскихъ фамилій менѣе священна, нежели для него; а таковаго мнѣнія довольно, чтобъ отщетить сердце и умы подданныхъ отъ Государя и отъ всего Дома. Сколь ужасно вымолвить, что соблазнъ сей производится отъ Императорскаго брата, обязаннаго быть для подданныхъ образцомъ добродѣтели. Нравы, уже и безъ того растлѣнны и испорченны, прійдутъ еще въ вящшія развращенія чрезъ пагубной примѣръ стоящаго при самыхъ ступеняхъ Престола, занимающаго первое по Государѣ мѣсто. Повѣрьте, мой Любезной Константинъ Павловичъ, одною прелестію неизмѣняющейся добродѣтели можемъ мы внушить народамъ о нашемъ превосходствѣ. Увѣреніе, которое обще съ чувствованіемъ благоговѣйнаго почитанія, утверждаетъ спокойствіе въ Имперіи; при малѣйшемъ же, хотя въ одной чертѣ сей добродѣтели, нарушеніи, общее мнѣніе испровергается, почтеніе къ Государю и его роду погибаетъ, безпорядки, въ Царскомъ Домѣ происходящіе, разглашаются, любовь подданныхъ погибаетъ и Престолъ потрясается. Ваше мѣсто обязываетъ Васъ полнымъ самаго себя пожертвованіемъ для Государства, коего пользу и все превышающій непреложной Созыдатель блага онаго, возбраняетъ часто нарушать, подобно Вамъ, вышшую степень занимающему. Утѣшенія всѣмъ безъ изъятія членамъ общества дозволяются, намъ же, дабы не содѣлались чрезъ примѣръ нашъ опасными, отказываются. Сихъ размышленій достаточно бы было на то чтобъ откинуть и самую возможность Вашего развода.

Изъ сего обратитесь къ самому себѣ, и вопросите совѣсть свою, оправдаетъ ли она внутренно, горячлость, и вспыльчивость при началѣ несогласія, между Вами и Великою Княгинею существующаго, оказанныя Вами, вопреки сильнѣйшихъ моихъ представленій, при возвращеніи Вашемъ изъ П. въ послѣднюю осень царствованія покойнаго Вашего отца, когда я, въ присутствіи брата Вашего, просила и умоляла Васъ жить въ супружескомъ съ женою дружелюбіи, но Вы, противу всѣхъ страданій Матери Вашей

Библиотека "Руниверс"

остался непреклонны. Спросите, говорю я, сами у себя: укоризны сердца Вашего дозволятъ ли помышлять Вамъ о разводѣ? Углубитесь въ тѣ важныя разсужденія, которыя я Вамъ представила; разсмотрите ихъ въ подробности, равно и ихъ слѣдствія, и потомъ отвѣтствуйте сами себѣ съ правотою совѣсти, строгій въ томъ отчетъ Вышнему Существу дать долженствующей. Отвѣтствуйте, какая причина побуждаетъ Васъ желать обнародованія развода тогда, когда оный, съ согласія брата Вашего и съ моего, въ тайнѣ почти существуетъ чрезъ отлученіе отъ Васъ Великой Княгини, съ которою Вы уже ни какого соотношенія не имѣете, но, при всемъ вящшемъ положеніи, мы, по крайней мѣрѣ, избѣгнули явнаго соблазна: на что же ити далѣе, когда всѣ выше приведенные доводы и внутреннія чувствованія совѣсти, Васъ упрекающей, налагаютъ на Васъ непреложной долгъ довольствоваться настоящимъ положеніемъ? Отвѣтствуйте себѣ съ искренностію на вопросъ сей!

Не выдавайте мнѣ, Любезной Константинъ Павловичъ, суетную причину, будь то Вы думаете, что честь требуетъ разрушенія Вашего союза. Ибо я Вамъ со всею публикою отвѣтствовать буду, что чрезъ сіе оскорблена бы была добрая слава той, которая носитъ имя Ваше, что было бы непростительно и, сверхъ того, явно показать себя легкомысленнымъ и равнодушнымъ на счетъ репутаціи жены Вашей, какъ Вы то дѣлали, говоря о ней въ передней комнатѣ отца Вашего, въ чемъ и сами мнѣ признавались; послѣ сего уже не можно толь скоропостижно перемѣнить Вашъ образъ мыслей безъ того, чтобъ не подвергнуть себя посмѣянію, или не заставить сомнѣваться въ Вашей правдивости; ибо ни кто Вами не убѣжденъ и тронутъ не будетъ. Впрочемъ, повѣрьте мнѣ, Любезной Константинъ Павловичъ, не станемъ входить ни въ какія разсмотрѣнія взаимнаго Вашего поведенія, и предадимъ его забвенію.

Послѣднимъ письмомъ Вашимъ, которое я нѣсколько разъ прочитывала, Вы, испрашивая моего на разводъ Вашъ съ супругою согласія, утверждаете желаніе свое на томъ, что здоровье Ваше, будто бы въ упадокъ приходящее, того требуетъ. И такъ я должна предполагать, что здоровье Ваше паче всего заставляетъ Васъ желать пагубнаго сего развода, и что Вы хотите, положа конецъ Вашему теперешнему состоянію отъ зловредныхъ Вашихъ обычаевъ, буди подлинно Вы сами побуждаемы, и есть-

Библиотека "Руниверс"

ли строго испытавъ себя, не смотря на всю силу и важность моихъ представленій, Вы скажите мнѣ, что желаете развода съ тѣмъ единственно, чтобъ опять жениться и, примѣромъ безпорочнаго и счастливаго союза, загладить соблазнъ, разрушеніемъ перваго брака причиненный, тогда, хотя и останутся навсегда въ сердцѣ моемъ чувствованія скорби, сею жестокою необходимостію въ немъ произведенныя, но въ томъ одномъ и единственномъ случаѣ дозволяю разсматриваніе сего предмета, когда Вы предварительно и съ терпѣливостію опредѣлите выборъ Васъ достойнѣйшей, дабы учинить оный соотвѣтственно рожденію вашему. Поѣзжайте въ чужіе краи, въ пребываніе Ваше у разныхъ Дворовъ Владѣтельныхъ Князей Германіи изберите себѣ невѣсту, во всѣхъ отношеніяхъ Васъ достойнѣйшую! Какъ скоро утвердитесь въ выборѣ Вашемъ и получите отъ Императора дозволеніе на семъ только условіи признаю я возможность онаго, то есть, когда выборъ Вашъ утвержденъ будетъ. Ибо соблазнъ въ ту же минуту долженъ быть заглаженъ новымъ союзомъ, но союзомъ, соотвѣтственнымъ законамъ, почитаемымъ отъ особъ, Вамъ подобныхъ, кои обязаны избрать въ супруги породою себѣ равныхъ; не изреченіе развода возвратить Вамъ здоровье, но житіе, по союзъ, законами одобренный. И такъ повторяю Вамъ, Любезной мой Константинъ Павловичъ, что на семъ только одномъ и единственномъ условіи Вы можете получить отъ меня дозволеніе.

Молодой человѣкъ лѣтъ Вашихъ смотритъ только на настоящую минуту, но та, отъ которой Вы жизнь пріяли, которая есть и всегда будетъ лучшимъ Вамъ другомъ, за Васъ простираетъ взоръ свой въ будущее, и хощетъ спасти Васъ отъ раскаянія и несчастія и отнять у Васъ и у потомства Вашего возможность порицать тѣхъ, кому Провидѣніе ввѣрило стараніе о благѣ Вашемъ. О великій Боже! Кто паче матери имѣетъ долгъ печься о благѣ!

Вотъ мои намѣренія! Они непоколебимы. Ибо они основаны на обязанностяхъ моихъ къ Государству, дражайшему праху покойнаго отца Вашего и къ самимъ Вамъ. Соблюдать ихъ наисвятѣйше обѣщала я предъ Вами и предъ моею совѣстію.

Анна.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА

ЕВГЕНІЯ, АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО, КЪ ГАВРІИЛУ, АРХІЕПИСКОПУ РЯЗАНСКОМУ. *

1.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Ректоръ и Архимандритъ Гавріилъ!

Почтенно-любезнѣйшій о Господѣ братъ!

Чувствительнѣйшую приношу благодарность Вашему Высокопреподобію за письмо Ваше, отъ 20 Февраля, которое я получилъ 3 Марта. Описаніемъ кончины Преосвященнѣйшаго Моисея

* Евгеній, въ мірѣ Андрей Казанцевъ, р. 30 Іюня, 1778 г., въ селѣ Бѣляницынѣ Владимирской (тогда Суздальской) Епархіи, въ 15 верстахъ отъ города Юрьева, отъ Діакона (послѣ Священника), Евѳимія; съ 1791 г. учился въ Троицкой Семинаріи; 1800 Учитель Синтаксическаго класса тамъ же, потомъ въ Виѳаніи, 1802 Риторическаго, 1804 монахъ, Префектъ и Учитель Философіи, 1806 Іеромонахъ, 1809 Инспекторъ новооткрытой Духовн. Академіи въ Петербургѣ и Бакалавръ Философіи, 1810 возвращенъ, по настоянію Митрополита Платона, въ Московскую Епархію и сдѣланъ Ректоромъ Троицкой Семинаріи и Учителемъ Богословія; въ Іюнѣ Игуменъ, въ Августѣ Архимандритъ; въ 1812 перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ Московскую Семинарію; 1817 уволился и сдѣланъ Настоятелемъ Донскаго монастыря, Предсѣдателемъ Духовной Цензуры и Членомъ Московской Синодальной Конторы, въ Іюнѣ 1818 г. Епископъ Курскій, въ Февралѣ 1822 Архіепископъ Псковскій, въ Сентябрѣ 1825 Тобольскій, въ Августѣ 1831 Рязанскій, въ Маѣ 1837 Ярославскій, а въ Декабрѣ 1853 г. уволенъ на покой въ Донской же монастырь съ управленіемъ онаго; скончался 27 Іюля, 1871 г., тамъ же, 93 лѣтъ и 27 дней, и погребенъ въ семъ монастырѣ. Гавріилъ же Городковъ, Магистръ Петербургской Дух. Академіи 1-го выпуска, 1814 г., съ 1815 монахъ, 1816 Архимандритъ, съ 1818 Ректоръ Нижегородской Семинаріи, 1828 Епископъ Калужскій, 1831 Могилевскій, 1834 Архіепископъ, въ Іюлѣ 1837 переведенъ въ Рязань, гдѣ 10 го Мая, 1858 г., по прошенію, уволенъ на покой въ Ольговскій монастырь, и тамъ скончался 1862 г. Правописаніе подлинника сохранено. О. Б.

[1] Въ свѣтѣ Михаила Близнецова-Платонова, Священническаго сына села Тѣ-

Библиотека "Руниверс"

самымъ обстоятельнымъ, и при томъ прямо ко мнѣ, Вы превзошли мою надежду. Я не смѣю никогда и подумать, чтобы одинъ годъ бытія моего въ С.-Петербургской Академіи давалъ мнѣ право именоваться учителемъ того отборнаго со всей Россіи юношества, изъ коего составленъ первый шестилѣтній курсъ. Но Вы, написавъ въ душѣ истиннаго ученика Хрістова, усладили меня безмѣрно Вашею откровенностію, точностію и любовію. Да воздастъ Вамъ Господь своею любовію. Почившій въ Бозѣ Архипастырь былъ два года моимъ Философіи учителемъ, то есть, курсъ, а начальникомъ, по званію Префекта, около пяти лѣтъ, и учительскую Греческаго языка должность проходилъ въ глазахъ же моихъ около 4 лѣтъ; ибо онъ въ то самое время кончилъ курсъ наукъ, какъ я поступилъ въ Семинарію. А по тому не мало я удивился, что онъ на 54 году умеръ: но мнѣ доходитъ 47-й. Я не воображалъ, чтобы онъ былъ такъ мало меня старѣе. Правда, я сталъ учиться 13-ти лѣтъ: видно онъ кончилъ 20-ти.

Прочтя объ оставшейся суммѣ, я остолбенѣлъ. Видно, умѣлъ и пріобрѣтать и беречь. Но сбылось Псал. 38, ст. 7. [1] Назначеніе библіотеки дивно. Казалось бы, приличнѣе или въ Троицкую, коей столько обязанъ, или въ Вашу Семинарію, чтобъ воздать той паствѣ, гдѣ столко пріобрѣлъ. Еще чуднѣе завѣщаніе о расположеніи облаченія при панихидахъ. Ето, думаю, не позволятъ.

Молю съ Вами, чтобы даровалъ Вамъ Господь пастыря по сердцу паствы. Но, при открывшихся столь многихъ вакансіяхъ, едва ли удастся Вамъ воспользоваться добротою желаннаго Архипастыря. Впрочемъ, да будетъ о Васъ воля Господня, коему столь вѣрно служите.

Поздравляю Васъ съ суммою на Семинарію. Естьли и не

шиова Дмитровскаго Уѣзда Московской Губерніи. Въ Троицкую Семинарію вступилъ 27-го Ноября, 1780 г., кончилъ ученіе 1791, но, по желанію Платона, еще годъ остался въ Семинаріи, поджидая себѣ въ ней Учительскаго мѣста; Февраля 2-го, 1792 г., Учитель въ оной Греческаго языка, а съ 26 Февраля, 1795, и Еврейскаго; 14 Августа того же года принялъ монашество, и на другой день Префектъ; въ Мартѣ 1797 Іеромонахъ, 9 Февраля, 1800 г. Префектъ Московской Академіи, 1804 Ректоръ; 1808 Епископъ Пензенскій, а съ 1811 Нижегородскій. О. Б.

[1] Убо образомъ ходитъ человѣкъ, обаче всуе мятется: сокровиществуетъ, и не вѣсть, кому соберетъ я. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

удастся Вамъ строить, все приобрѣли Вы себѣ всегдашнюю благодарность и память.

Обременивъ Васъ такъ много моимъ порученіемъ, стыжусь еще безпокоить. Но таково сердце человѣческое: гдѣ видишь больше снизхожденія, больше надѣешься. Какъ бы ни казался кому, по привыкнувъ почитать съ дѣтства, желалъ бы, естьли возможно, приобрѣсть портретъ покойнаго. Не имѣете ли способа, не списывая (ето не надежно), но изъ готовыхъ вѣрнѣйшихъ, достать и доставить, естьли то будетъ стоить не выше 25 руб. Премного обяжете.

Препоручая себя молитвамъ Вашимъ и благорасположенію, съ истиннымъ почтеніемъ и братскою любовію есмь и всегда пребуду

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшій слуга

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

6 Марта, 1825.
Псковъ.

2.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Ректоръ
и Архимандритъ!
Возлюбленный о Христѣ братъ!

Ласковымъ и усернымъ принятіемъ меня въ Вашемъ домѣ и провожденіемъ [3] столько я утѣшенъ, что не могу отлагать до Тобольска моей живѣйшей благодарности. Вы излили бальзамъ въ мою душу, волнуемую различными чувствіями. Рука Божія высока; и я повинуюсь безгласно; но какъ человѣкъ, при первомъ шагѣ, еще колеблюсь. Прошу не забывать меня въ молитвахъ Вашихъ.

Путь мой до Свіяжска былъ благополученъ, кромѣ двухъ стеколъ; ето бездѣлица. Но въ Свіяжскѣ у дышла коренная петля сломилась, а у задней повозки два копыла выбились. Первое скрѣпили и доѣхали. Но къ вторымъ, за 25 верстъ до Казани, и тре-

[3] По пути слѣдованія въ Тобольскъ 1825 г. О. В.

Библиотека "Руниверс"

тій копылъ сломился, за тѣмъ и полозъ отдѣлился. Принужденъ ѣхать одинъ въ Казань, оставя повозку, которую уже на дровняхъ приволокли. Здѣсь надѣюсь все исправить, но неминуемо долженъ пробыть больше, нежели чаялъ. Въ Казань я пріѣхалъ 17-го, въ 7-мь часовъ по полудни, а повозка въ 11-ть. Ѣхалъ 385 верстъ двои сутки и 2 часа. Дорога ухабиста, а погода хороша.

Васильсурскъ малой городъ. Чебоксары и Свіяжскъ велики и устроены. Но первымъ (Чебоксарами) я ѣхалъ ночью. Отъ перваго до втораго Черемисы, отъ втораго до третьяго Чуваши, и живутъ и почты держатъ. Первые видны, чисты и проворны, вторые неказисты и плохи. Первые ближе къ Русскимъ, вторые къ Татарамъ. У первыхъ и лошади несравненно лучше.

Впрочемъ, особеннаго ничего не встрѣтилось. А здѣсь еще никого и ничего не видалъ, кромѣ О. Ректора, у коего остановился. Завтра увижусь съ Преосвященнѣйшимъ. О дальнѣйшихъ приключеніяхъ надѣюсь при досугѣ писать Вамъ изъ Тобольска.

Я забылъ, не знаю по чему, на слова ваши, что нуженъ по ученой части, сказать Вамъ, что я слышалъ изъ вѣрнаго источника, что Васъ прочатъ въ С.-Петербургскую Академію въ Ректора; что тамошній Семинарской Ректоръ дѣлаетъ такія выходки, по коимъ уклоняютъ его отъ сего поста. Вта практика, по моему мнѣнію, полезнѣе для Васъ и важнѣе Архіерейства, которое не уйдетъ отъ Васъ.

Примите увѣреніе въ истинномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и приверженности, съ коими пребыть имѣю на всегда

Вашего Высокопреподобія,

Возлюбленнаго о Христѣ брата,

усерднѣйшій слуга

Евгеній Архіепископъ Тобольскій.

17 Декабря, 1825.
Казань.

---

* Владиміръ, въ свѣтѣ Василій Ужинскій, бывшій Ректоромъ Новгородской Семинаріи, Епископомъ Рязанскимъ, Курскимъ, Архіепископомъ, Казанскимъ, умершій на покоѣ 1855. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

3.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Ректоръ
и Архимандритъ Гавріилъ!
Возлюбленный о Христѣ братъ!

Благопріятное письмо Ваше отъ 25 Февраля я имѣлъ удовольствіе 10 Марта получить, и приношу Вашему Высокопреподобію искреннюю благодарность за сіе Ваше братское утѣшеніе. Теперь уже и я вижу, что не остается Вамъ радоваться, какъ токмо о Господѣ.

Пріятно увѣреніе, писанное Князю, касательно благочестія Вашего Архипастыря. Отъ человѣкъ не возможно, у Бога же вся возможна. Я его помню, когда онъ въ С.-Петербургѣ былъ въ Коммерческомъ Училищѣ; слышалъ также и будучи въ Курскѣ по сосѣдству. Но Вамъ дано уже не помнить и не слышать, а видѣть и испытать. Не лишайте меня общенія Вашихъ утѣшеній. Впрочемъ, я все таки остаюсь въ той вѣрѣ, что Вы недолго здѣсь побудете. Развѣ только что удастся Вамъ построить Семинарію.

Вотъ и у насъ уже начинаетъ весна, снѣгъ сильно гонитъ, коего и было мало. А вороны (!) уже давно прилетѣли. Остается только Иртышу тронуться. Но этотъ великанъ едва ли повернется ближе конца Апрѣля, и по обычаю прежнихъ годовъ, и по толщинѣ нынѣшняго льда, которой тѣмъ толще, что снѣгу мало. Снѣгъ — его шуба.

О себѣ Вамъ ничего сказать не имѣю. Здоровьемъ, благодареніе Господу, пользуюсь какъ бы три версты переѣхалъ. Дѣла Епархіальныя какъ и вездѣ. Люди также. Выгодами здѣшняго дома похвалиться не могу. Всѣ угодья ничего не приносятъ. Что до церкви, то ризница очень нехудая, равно и хоръ пѣвчихъ, также и соборной комплектъ. Домовой мой комплектъ малъ, по мѣрѣ надобности.

Что касается до строенія моего дома, и положенія мѣста, то не могу налюбоваться. Огромной, умно расположенной, претеплой, и на такой высотѣ и красотѣ, какъ Вашъ соборъ холодной, а спустясь передъ моими окнами съ крутизны, глазъ видитъ далѣе по долинѣ весь городъ нижній, обогнутый Иртышомъ, а за Иртышомъ устье Тобола. Предпочитаю здѣшнее и Псковскому и Казанскому мѣстоположеніе дома.

Библиотека "Руниверс"

Но чтобъ Вы не подумали, что я усиливаюсь возвеличить блага, коими наслаждаюсь, и коимъ никто не повѣритъ, то заключаю мое письмо искреннимъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ и братскою любовію, съ коими есть и пребуду

Вашего Высокопреподобія,

Возлюбленнаго о Христѣ брата,

покорнѣйшій слуга,

Евгеній Архіепископъ Тобольскій.

Поздравляю съ наступающею Пасхою и желаю провести въ радости

27 Марта, 1826.
Тобольскъ.

P. S. Исчисля все, меня окружающее, забылъ сказать о холодномъ Соборѣ. Онъ въ такомъ же почти положеніи, какъ и Вашъ. Далъ трещину съ верху до низу, въ симметрію Вашему, то есть, по сѣверной стѣнѣ. Трещина меньше Вашей, однако служеніе въ междуархіерейство остановлено, служимъ въ тепломъ, которой подлѣ самаго дома, невеликъ, однако порядоченъ, да и я разрѣшить не смѣю, чтобъ не случилось грѣха. А Соборъ преизрядной и по архитектурѣ и по внутренности, меньше Вашего, а не меньше Московскаго Архангельскаго. Кстати о церквахъ. У меня въ домѣ двѣ церкви: одна въ среднемъ, другая въ верхнемъ этажѣ, обѣ весма веселыя. А въ городѣ 13 приходскихъ церквей: 8 въ нижнемъ, а 5 въ верхнемъ, всѣ каменныя и преизрядныя. Еще въ низу монастырь съ Семинаріей, коего Архимандритъ есть Ректоръ Семинаріи. Во всей Епархіи 8 монастырей, 3 Архимандріи, 3 Игуменства, 1 Строительной, и 1 женской. А церквей въ Епархіи 326, при коихъ 490 Священниковъ. Духовенство бойкое, и ученыхъ половина на половину: чѣмъ южнѣе, тѣмъ богатѣе. Нѣтъ бѣднѣе, какъ въ самомъ Тобольскѣ, гдѣ держатся только для чести столицы Сибирской, или, сказать вѣрнѣе, что лучше прiискать хорошенькое гдѣ мѣстечко.

Библиотека "Руниверс"

4.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Архипастырь!

Имѣвъ опыты Вашего ко мнѣ благорасположенія, надѣюсь, не обезпокою Ваше Преосвященство моею поорнѣйшею просьбою.

Тарусскаго Уѣзда въ селѣ Ивановскомъ на Протвѣ, не бывъ тамъ ни рождена, ни выдана, по случайностямъ жизни умерла и погребена моя родительница. Я каждогодно посылаю туда на поминовеніе по пятидесати рублей. По чему и за сей 1829 годъ препровождаю при семъ и прошу Ваше Преосвященство передать въ ту церковь, отдѣля изъ нихъ десять рублей для церкви, а сорокъ причту на поминовеніе рабы Божіей Наталіи, при чѣмъ напомянуть имъ о соблюденіи въ цѣлости камня, положеннаго на могилѣ.

За тѣмъ препоручая себя Вашимъ Святительскимъ молитвамъ, Мрошу принять увѣреніе въ истинномъ и неизмѣняемомъ моемъ къ Вамъ почтеніи и преданности, съ коими честь имѣю быть

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

Евгеній. Архіепископъ Тобольскій.

10-го Августа,
1829 г.
Тобольскъ.

P. S. Прошлымъ лѣтомъ, по особенному Указу, объѣхалъ я всю Епархію, кромѣ Березовскаго Уѣзда. Нынѣ, по общему Указу, былъ въ Сургутѣ, Березовѣ и Обдорскѣ, гдѣ, во время поворота, и солнце не закатывается, водянымъ путемъ, то есть, на лодкѣ по Иртышу и Оби. Плавалъ полтора мѣсяца день и ночь, не приставая къ берегу, кромѣ гдѣ отслужить, или осмотрѣть, церковь. Возвратился 24-го Іюля благополучно. Служилъ и въ Обдорскѣ.

---

[5] Калужскій съ 1828 года. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

5.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Архипастырь!

Благосклонное исполненіе моего порученія въ прошломъ году даетъ мнѣ смѣлость и нынѣ безпокоить Ваше Преосвященство тою же просьбою. Прилагаю у сего пятдесятъ рублей, и прошу приказать доставить въ село Ивановское (Тарусскаго Уѣзда) на поминовеніе моей родительницы, съ наблюденіемъ раздѣла между церковію и причтомъ по прошлогодному.

Примите усерднѣйшее поздравленіе съ наступившимъ Новымъ Годомъ, при искреннемъ желаніи Вашему Преосвященству провести оной благополучно и въ совершенномъ здоровьѣ, къ утѣшенію Вашей паствы и удовольствію Васъ любящихъ и почитающихъ.

Іеромонахъ Вашъ еще не прибылъ ко мнѣ: холера не пропустила черезъ Москву, и онъ витаетъ на Бородинѣ, у храмоздательницы.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

Евгеній Архіепископъ Тобольскій.

1-го Генваря,
1830 г.
Тобольскъ.

6.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Архипастырь!

Препровождая у сего на 1830-й годъ пятдесятъ рублей банковыми ассигнаціями на поминовеніе моей родительницы Наталіи, погребенной Тарусскаго Уѣзда въ селѣ Ивановскомъ, съ раздѣленіемъ оныхъ по примѣру прошлаго года, прошу покорнѣйш

Библиотека "Руниверс"

Ваше Просвященство распорядить доставленіе оныхъ по принадлежности, и какъ о полученіи, такъ о доставленіи, почтить меня увѣдомленіемъ.

За доставленіе въ истекшемъ году, и почтенное письмо Ваше отъ 2-го Ноября, примите, Милостивый Архипастырь, мою усерднѣйшую благодарность; честь имѣю присовокупить отъ искренняго усердія и почтенія поздравленіе съ наступившимъ Новымъ Годомъ, желая Вашему Преосвященству новыхъ отъ Господа милостей.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

Евгеній Архіепископъ Тобольскій.

4-го Декабря,
1830 г.
Тобольскъ.

7.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Архипастырь!

Почтенное письмо Вашего Преосвященства, отъ 14-го Сентября, имѣлъ удовольствіе получить 25-го Октября, на другой день моего пріѣзда въ Рязань, изъ рукъ О. Протоіерея Полянскаго. На обмѣнъ Вашего поздравленія меня съ новою паствою, долженъ бы и я поздравить Ваше Преосвященство; [6] но, судя по себѣ, затрудняюсь и о Васъ. Наше перемѣщеніе есть испытаніе нашей преданности Промыслу. Предаться должно; ибо въ немъ одномъ наше и утѣшеніе и укрѣпленіе. Видно, то полезно для насъ, когда водетъ такими путями.

Предмѣстника Вашего я встрѣтилъ въ Муромѣ. И много я

---

[6] Съ 1831 г. Могилевскій. О. Е.

Библиотека "Руниверс"

встрѣтилъ: Мелетія въ Тюмени, [7] Михаила въ Нижнемъ, и Аркадія уже на своемъ мѣстѣ, въ Перми. [8]

Мой путь былъ трудной. Тащился 35 дней, но прибылъ благополучно. И вообразите, разборъ порочныхъ меня дожидался. Естьли счастіе начинать правленіе милостями, то судите о моемъ положеніи.

Прошу себѣ молитвъ Вашихъ, и взаимно молю Господа, да укрѣпитъ онъ и духъ и тѣло Ваше на новомъ мѣстѣ на новые подвиги.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Архипастыря,

покорнѣйшій слуга

Евгепій А. Рязанскій.

20-го Ноября,
1831 г.
Рязань.

P. S. Какъ несчастливъ пріѣздъ мой! Добрый О. Протопопъ Полинскій сдѣлался боленъ такъ трудно, что кровь метали. Надежда есть къ выздоровленію. Да воздвигнетъ его Господь!

8.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Достопочтеннѣйшій Архипастырь!

Давно собирался я, а теперь Вы подали мнѣ и случай, письмомъ Вашимъ отъ 17-го Сентября поздравить Ваше Высокопрео-

---

[7] Въ бѣльцахъ Михаила Леонтовича, Магистра 1-го выпуска С.-Петербургской Академіи, съ Августа 1814 Бакалавра, 1817 Инспектора Кіевской Семинаріи, 1819 Инспектора Академіи, 1820 Ректора Могилевской Семинаріи, 1824 Ректора Кіевской Академіи, 1831 Епископа Иркутскаго, 1835 Архіепископа Харьковскаго, скончавшагося Февраля 29-го, 1842 г. О. Б.

[8] 1808 г. окончилъ ученіе во Владимирской Семинаріи, 1814 постриженъ въ монахи, 1818 Архимандритъ, 1822—1828 Ректоръ Могилевской, Минской и Ярославской Семинарій, съ 1828 Епископъ Оренбургскій, 1831 Пермскій, 1853 Архіепископъ, 1851 Олонецкій, 1869 на покоѣ, и 1870 скончался. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

священство съ саномъ Архіепископа. [9] Успѣхи Ваши въ обращеніи Уніатовъ удивительны. Дай Богъ, чтобы наше духовенство не охладило новообращенныхъ своимъ, часто не соотвѣтственнымъ, обращеніемъ съ ними. Тому печальные опыты я видѣлъ въ Сибири. На гласъ миссіонера добродушные инородцы текутъ радостно; когда же передаются на руки нашему духовенству, то сихъ притязательность отталкиваетъ ихъ, и даже дѣлаетъ нашу Вѣру имъ ненавистною. Вотъ главная причина, что и здѣсь усиливается Малаканство, столь распространившееся и даже укоренившееся въ моемъ сосѣдствѣ. Добро соль; аще же соль обуѣтъ, чимъ осолится? Но время прекратить мнѣ мою грусть, и обратиться къ главному предмету письма Вашего. Не одно притязаніе, къ нему привилось еще и невоздержаніе, о коемъ я уже умолчалъ, требуя, чтобы искалъ другова мѣста. Моя мысль была въ семъ случаѣ поступить съ возможною деликатностію, а именно: я предложилъ помѣняться мѣстами съ однимъ Благочиннымъ (того же сорта, кромѣ невоздержанія) Михайловскаго Уѣзда, и хотѣлъ обоихъ оставить Благочинными, надѣясь, что перемѣна мѣста сдѣлаетъ ихъ осторожнѣе. Но ни тотъ, ни другой, не согласился. Послѣ того я опять напомянулъ имъ. Вотъ Михайловской подалъ въ Михайловъ къ найлучшей церкви, а Ващъ подалъ въ Раненбургъ. Я не прочь, но предложилъ приобрѣсть одобреніе, по тому что просителей множество, всѣ съ одобреніями. На семъ остановилось, и вотъ теперь болѣе мѣсяца ни гласу, ни послушанія. Хотя переходъ, конечно, съ хлопотами, но приходъ, безъ сомнѣнія, лучше Желудевскаго, а при томъ городъ. И я бы предпочелъ его прочимъ просителямъ въ томъ уваженіи, что онъ былъ Учитель. Впрочемъ, я не отрекаюсь исполнить желаніе Вашего Высокопреосвященства, но, по крайней мѣрѣ, постарался бы онъ для вида, чтобы прихожане его прислали за него прошеніе: оставить.

Изъ всего писаннаго видѣть можете, что говорю съ Вами съ тою же откровенностію, съ какою Вы изволили мнѣ на счетъ его. Остается намъ обоимъ молиться, чтобы Господь устроилъ его душу, а прочее само собою устроится и къ его, и къ Вашему, и къ моему, удовольствію.

---

[9] Могилевскаго съ 1834 г. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

За тѣмъ прошу себѣ молитвъ Вашихъ, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ и братскою любовію

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга и сомолитвенникъ,

Евгеній Арх. Рязанскій.

3-го Октября
1834 г.
Рязань.

9.

Ваше Высокопреосвященство,

Почтеннѣйшій Архипастырь и Благопріятелы!

Примите чувствительную благодарность за дружелюбное письмо Ваше отъ 11 Февраля. Взаимно поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ текущимъ Новымъ Лѣтомъ, вмѣстѣ и съ наступающимъ праздникомъ Воскресенія Искупителя нашего и Господа Іисуса Христа, коего благодать да укрѣпитъ силы Ваши въ многотрудныхъ подвигахъ служенія Вашего!

Писать изволите, что не отступаете отъ заведеннаго мною порядка.[10] Что могъ я завести въ краткое время?[11] И могу ли имѣть столько высокомѣрія, чтобы преемники отъ моего не отступали? Гдѣ же будетъ свобода Епископская, которою сіяла Первенствующая Церковь разновидно? Всякой имѣетъ свой взглядъ и свой организмъ; и что одному удобнѣе, то другому не сподручно. Да и какой блистательный рядъ знаменитыхъ Іерарховъ, мнѣ предшествовавшихъ, отъ коихъ, миновавъ меня, можете съ большею пользою заимствовать! И по тому слово Ваше пріемлю, какъ знакъ любви, а не долга.

Бывшій Тумскій Протоіерей и Вихоревъ одинъ другого стоятъ. Духовные, но не духовны. За опредѣленіе внука моего двоюроднаго благодарю Вашему Высокопреосвященству, естьли онъ того стоитъ; а впрочемъ я не проситель за сродниковъ, естьли не дѣлаютъ мнѣ чести своимъ поведеніемъ.

Собчаковымъ Вы теперь обрадовали меня больше, нежели прежде. Хотя онъ не посвященъ въ Уподіакона, но имѣлъ благо-

---

[10] Въ Рязанской Епархіи, съ коей въ Маѣ 1837 г. перемѣщенъ въ Ярославль. О. Б.

[11] Съ Августа 1831 по Май 1837 г. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

словеніе носитъ орарь и ходитъ въ Царскія врата. По тому грустно было мнѣ, когда онъ съ симъ знаменіемъ пошелъ было въ Подьячіе. А удалиться отъ родины ему не велика потеря. Мачиха не мать, и семейство большое и скудное.

Восхищаете Вы меня колокольнею. Что была бы она въ той скуфьѣ, которую прожектировали отъ Коммисіи? А шпицъ даетъ ей весьма хорошій видъ и, будучи тонокъ, не закроетъ Собора, что такъ же немаловажно. Да поможетъ Вамъ Господь и совершить. А Николаю Гавриловичу [18] и въ моемъ сердцѣ будетъ за то вѣчная благодарность.

Много ознаменовали Вы Ваше двулѣтнее управленіе по строительной части. Вотъ что значитъ быть роднымъ Архипастыремъ.

Успѣхи Уніи относительно присоединенія къ нашей Церкви радостны. А что Подольцы дорожатъ голою бородою, то служитъ къ оправданію нашихъ Раскольниковъ, которые дорожили и дорожатъ нерастлѣніемъ (ихъ выраженіе) бороды. Но виды Уніатовъ въ семъ дѣлѣ далѣе, нежели Раскольниковъ. Сихъ привязанность къ старинѣ, а тѣхъ къ Папѣ и Папизму голобородому. Сдержите обѣщаніе о подробностяхъ по сему предмету, но—при досугѣ.

Прошу себѣ Святительскихъ молитвъ Вашихъ, и есмь съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію

Вашего Высокопреосвященства,

Почтеннѣйшаго Архипастыря и Благопріятеля
покорнѣйшій слуга
Евгеній Архіепископъ Ярославскій.

11 Марта,
1839 г.
Ярославль.

10.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

И изъ Рязани прежде, и нынѣ изъ С. П. бурга, пріѣзжающіе всегда приносятъ мнѣ привѣтствія отъ Вашего Высокопреосвя-

---

[18] Бестужеву-Рюмину, недавно умершему. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

щенства, какъ духовные, такъ и свѣтскіе. Такое вниманіе Ваше ко мнѣ пріемля не комплементами, но знаками истиннаго Вашего благорасположенія ко мнѣ, я пріемлю смѣлость съ надеждою обратиться къ Вашему Высокопреосвященству и просить покорнѣйше разрѣшить зловредный совѣтъ Ахитофеловъ.

Въ Св. Синодъ [13] поступила отъ прихожанъ Борисоглѣбскаго Собора просьба: 1-е, дать въ тотъ Соборъ Протоіерея; 2-е, не ходить имъ въ штатской Романовской Соборъ на молебны, а служить своимъ Соборомъ, присовокупивъ къ тому и причтъ Благовѣщенской церкви. По сей просьбѣ требуется отъ насъ свѣдѣніе, и посылается сего же числа.

Изъ него усмотрите: 1-е, что городъ Борисоглѣбскъ до 1777 года былъ слобода, что сдѣланъ городомъ по учрежденіи Губерній, но былъ городомъ только 45 лѣтъ и, по своей ничтожности, опять обращенъ въ слободу. А какъ старинный городъ, Романовъ, состоящій изъ 6-ти церквей, находится на другой сторонѣ Волги, то бывшій городъ Борисоглѣбскъ присовокупленъ къ Романову, и сей послѣдній названъ Романовъ-Борисоглѣбскъ. 2-е, Борисоглѣбская, дотолѣ приходская, церковь, съ учрежденіемъ города названа Соборомъ, и Преосвященнымъ Самуиломъ [14] въ 1782 году (спустя 5 лѣтъ по наименованіи городомъ) сдѣланъ къ нему Протоіерей. 3, И по упраздненіи города Протоіерей оставался до 1829 года. Съ того времени до 1836 Протоіерея не было. Причина ясна Они хотѣли удерживать то же первенство, и даже благовѣстъ производили не по Романовскому Собору. Для усиренія ихъ гордости, Преосвященной Авраамъ [15] Романовскаго Протоіерея сдѣлалъ Благочиннымъ и Борисоглѣбскаго Собора, и предписалъ благовѣстъ производить имъ по Романовскому За всѣмъ тѣмъ и въ мою бытность Священники Борисоглѣбскіе оказываютъ Протоіерею Романовскому премного грубостей и не хотятъ ходить туда на молебны. 4, Препятствіемъ ходить на молебны полагаютъ Волгу, ихъ отдѣляющую. Но и здѣсь, въ Ярославлѣ, есть церковь за Вол-

---

[13] Въ коемъ тогда Гавріилъ присутствовалъ. О. Б.

[14] Прежде Префектъ и Ректоръ Кіевской Академіи, съ 1768 г. Епископъ Бѣлогородскій, далѣе Крутицкій и Архіепископъ Ростовскій, 1783 г. Митрополитъ Кіевскій, умершій въ 1796 г. О. Б.

[15] Въ 1831 г. Архіепископъ Ярославскій. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

гой, но ходятъ безпрекословно; ибо переправа безостановочная, а не взыскивается только тогда, когда буря останавливаетъ переправу. 5, Что тамъ былъ свой Соборной штатъ. Но и въ Рязани есть Борисоглѣбской Соборъ, и во Псковѣ (гдѣ я былъ) есть Петропавловской, но ходятъ неотрицательно.

И такъ моя просьба не о томъ, чтобы не было Протоіерея: по мнѣ пусть будетъ (да никто не хочетъ при двухъ Священникахъ), но о томъ, чтобы не были освобождены отъ хожденія на молебенъ въ Романовской Соборъ, хотя бы и Протоіерей былъ, но служили бы у себя раннюю, а туда приходили на позднюю, къ молебну, какъ и въ Рязани Борисоглѣбскіе.

Премного изволите меня обязать, устроя такое рѣшеніе. Тѣмъ укротятся строптивые искатели независимости.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

Евгеній Архіепископъ Ярославскій.

Упоминаемая Благовѣщенская церковь была село, отъ Борисоглѣбской отстоитъ съ версту, на одномъ берегу Волги—южномъ. Хотя и была причислена къ Борисоглѣбску, но и доселѣ не достроилась до слободы, а отдѣляется пустыремъ. Приходъ бѣднѣйшій. И изъ этого-то хотятъ составить торжественныя собранія! Просьба самая несправедливая, одна прихоть. Но видно нашли дорогу. Вѣроятно, тутъ и Раскольники дѣйствуютъ; ибо въ Борисоглѣбскомъ есть преогромной Нерукотворенный Образъ Спасителя, съ усами по полуаршину, естьли не болѣе, и къ нему стеченіе величайшее; ибо сей городъ преисполненъ Раскольниками, κατ' ἐξοχήν передъ всѣми.

1842 г., Ноября 14.
Ярославль.

11.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Благодарю покорнѣйше за увѣдомленіе меня о рѣшеніи нашего дѣла и присовокупленное благожеланіе по случаю Новаго

Библиотека "Руниверс"

Лѣта. Ежели въ прежнемъ моемъ письмѣ, по волненію духа отъ возникшаго непокоренія, опущено сіе съ моей стороны, то примите нынѣ, Почтеннѣйшій Архипастырь, хотя поздое, но равно усердное, привѣтствіе мое съ Новымъ Годомъ. Да даруетъ Вамъ Господь новыя силы и новыя милости!

Касательно рѣшенія я уже предчувствовалъ его неблагопріятство; ибо возмутители прежде узнали о томъ, что пошлется ко мнѣ Указъ съ требованіемъ свѣдѣній, нежели я получилъ Указъ, и, когда получилъ, уже ожидали здѣсь его два присланныхъ для наблюденія за ходомъ дѣла. Но и теперь повторю и дополню, что не только въ Ярославлѣ Заволжская церковь, но и въ Угличѣ двѣ, Волгою же отдѣляемыя отъ города, церкви, никогда не отрекались, т. е., причты ихъ ходить въ Соборъ на молебны; съ другой стороны и начальство не взыскиваетъ, когда Волга бываетъ за бурей, или льдомъ, непереходима. Но покоряюсь рѣшенію, какъ Провидѣнію. Вопрошу, Указа еще не получилъ.

Печально положеніе Первенствующаго Іерарха.[10] Въ такихъ обстоятельствахъ согласятся ли отпустить Ваше Высокопреосвященство, сколько бы Вы ни желали быть въ Вашей паствѣ и она Васъ? Развѣ рѣшатся приблизить старѣйшинъ.

Писали мнѣ, что по ученой части составляются новыя правила къ толкованію слова Божія, то есть, новая Герменевтика. Стало, прежняя, за которую дано Докторство, найдена недостаточною?[11] Столь частое измѣненіе по своему каждаго мнѣнія, въ дѣлѣ столь важномъ, не привело бы къ той мысли, что все зависитъ отъ духа вѣка.

---

[10] Митрополита Антонія, въ свѣтѣ Григорія Рафальскаго, первоначально протоіерея Житомирскаго Собора, въ послѣдствіи, между прочимъ, Архіепископа Варшавскаго и Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго (съ 1843 г.); умершаго 1865 г. О. Б.

[11] Она составлена была Архимандритомъ (съ 1821 г.) Іоанномъ Доброзраковымъ, Ректоромъ съ 1824 г. Петербургской Семинаріи, получившимъ за нее (Dei-deatio Hermeneuticae Sacrae) 1825 г. Докторство по отзывамъ Архимандрита и Доктора Богословія Поликарпа Гойтанникова и Протоіереевъ, также Докторовъ, Г. П. Павскаго и А. С. Кочетова. Сочинитель былъ въ послѣдствіи Ректоромъ Петербургскихъ Семинаріи 1824, Духовной Академіи 1826—1830, въ 1830 Епископомъ Пензенскимъ, 1835 Нижегородскимъ, 1847 Донскимъ, и съ 1867 на покоѣ, въ Кременской обители на Дону. Воспитанникъ 2-го выпуска Петербургской Академіи, 1817 Профессоръ Черниговской Семинаріи, 1819 Пе-

Библиотека "Руниверс"

Прошу себѣ Вашихъ Святительскихъ молитвъ и, поручая себя Вашему благорасположенію, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою,

Евгеній Архіепископъ Ярославскій.

23 Генваря,
1843 г.
Ярославль.

12.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Благодѣтель!

Почтенное письмо Ваше отъ 24-го Іюня тогда писано, когда, отговѣвши, служилъ я въ Воронежѣ и готовился на утро въ обратный путь; а имѣлъ честь получить его на другой день моего пріѣзда изъ Воронежа въ Ярославль. Приношу Вашему Высокопреосвященству нижайшую мою благодарность за Ваше благопріятное приглашеніе принять путь черезъ Епархію Вашего Высокопреосвященства. Естьли бы получилъ его до отъѣзда, признаюсь, не устоялъ бы отъ искушенія взглянуть на прежнее мое жилище. Но всеобщее безмолвіе Рязани въ отношеніи ко мнѣ сдѣлало меня такъ робкимъ, что не смѣлъ и подумать ѣхать черезъ Рязань. Ваше приглашеніе, столь благосклонное, столь любезное, потрясло меня електрически, и я крайне жалѣю, что лишилъ себя удовольствія видѣть, слышать и обнять, Ваше Высокопреосвященство, моего давняго благопріятеля и въ настоящее время, по моимъ роднымъ, благодѣтеля. Примите, искренно почитаемый мною Архипастырь, мою живѣйшую благодарность не за одно приглашеніе къ гостепріимству, но и за всѣ милости, мнѣ лично и заочно оказанныя.

тербургской Академіи по Церковному Краснорѣчію; 1821 Бакалавръ Богословія, 1822 Экстра-Ординарный, 1826 Ординарный, а съ 1821 Инспекторъ ея. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

Въ самой день моего отъѣзда пришелъ Указъ о пожалованіи Вашего Высокопреосвященства орденомъ Св. В. Кн. Александра Невскаго, и я непремѣнно бы тогда привѣтствовалъ, естьли бы не того же дня отъѣзжалъ. Примите, Почтеннѣйшій Архипастырь, позднее мое, какъ раннее, съ симъ, достойнымъ Вашихъ заслугъ, отличіемъ поздравленіе, и вѣрьте, что я принадлежу къ числу первыхъ, сорадующихся столь свѣтлому воззрѣнію Монарха на Ваши истинныя достоинства.

Благодарю Ваше Высокопреосвященство и за увѣдомленіе о проѣжжавшихъ въ Св. Синодъ Архипастыряхъ. Теперь можно сказать намъ, что «бысть ново наше небо;» остается желать и ожидать, чтобы «нова была земля наша.»

Но спросите меня и о моемъ путешествіи, что побудило къ нему, и какъ совершилось? Побужденіе, что свидѣтельствовалъ тѣло Святителя, а мощамъ еще не поклонился;[18] такъ же и чаяніе, не даруетъ ли Господь облегченія глазамъ моимъ, кои страждутъ непрестанно. Просьба моя такъ была неудачна, что послана 6-го, а Государь отбылъ на 5-е Мая, и, вмѣсто, чтобы выѣхать въ Маѣ, какъ я просилъ по слабости глазъ моихъ, послѣдовало соизволеніе Государя 31-го, а Указъ полученъ изъ Св. Сунода 15-го Іюня. Уже думалъ отказаться, боясь жаровъ. Проснлся на 28, съѣздилъ въ 22 дня, такъ спѣшилъ: 5 сутокъ туда, 5-ть тамъ, 5-ть оттуда, 5-ть въ Москвѣ, и 2 въ Лаврѣ, гдѣ и служилъ въ Сергіевъ день съ Архипастыремъ. Впрочемъ, особеннаго ничего, и только достигъ цѣли—помолился.

Прошу и Вашихъ Святительскихъ молитвъ къ благодушному понесенію старости; желаю взаимно Вашему Высокопреосвященству крѣпости душевныхъ и тѣлесныхъ силъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою,

Евгеній Архіепископъ Ярославскій.

20 Іюля, 1850 г.
Ярославль.

---

[18] Митрофана, съ 1682 Епископа Воронежскаго, скончавшагося 23-го Ноября, 1703 г. Осенью 1831 г., при починкѣ фундамента Соборнаго (Благовѣщен-

Библиотека "Руниверс"

13.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Архипастырь.

Праздникъ и по себѣ свѣтлый, Ваше Высокопреосвященство сдѣлали для меня несравненно свѣтлѣйшимъ — Вашимъ Святительскимъ рукописаніемъ и драгоцѣннымъ подаркомъ Вашихъ Апостольскихъ проповѣдей. Мнѣ кажется, я помолодѣлъ и просвѣтлѣлъ (темный) отъ столь радостнаго событія. Примите мою глубочайшую благодарность за даръ и привѣтствіе, и мое усерднѣйшее съ свѣтлымъ праздникомъ поздравленіе. Молю Воскресшаго, да хранитъ жизнь и здравіе Вашего Высокопреосвященства къ назиданію и чести Православной Церкви, и радованію любящихъ и почитающихъ Ваши добродѣтели, въ числѣ коихъ по гробъ мой пребуду и есмь

Вашего Высокопреосвященства,

Возлюбленнаго о Христѣ брата,

покорнѣшій слуга,

Архіепископъ Евгеній. [19]

1860 г.
Донской монастырь.

ского) открылось нетлѣнное тѣло его, а 19-го Апрѣля, 1832 г., свидѣтельствовано Евгеніемъ, тогдашнимъ Архіепископомъ Рязанскимъ (съ 1831 г.). О. Б.

[19] Это единственное письмо, писанное не собственноручно, а только подписанное, и то другой, по причинѣ ослабленія уже зрѣнія. Почеркъ покойнаго Іерарха во всѣхъ его письмахъ весьма красивый. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

ТРИ ПИСЬМА

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-ГО

КЪ

ГРАФУ АРАКЧЕЕВУ И АРХИМАНДРИТУ ФОТІЮ.*

I.

Любезный другъ! Нѣсколько часовъ какъ я получилъ письмо твое и печальное извѣстіе о ужасномъ происшествіи, поразившемъ тебя. Сердце мое чувствуетъ все то, что твое должно ощущать. Но, другъ мой, отчаяніе есть грѣхъ передъ Богомъ. Предайся слѣпо Его святой волѣ. Вотъ единая отрада, одно успокоеніе, которое въ подобномъ несчастіи я могу тебѣ указать. Другихъ не существуетъ по моему убѣжденію. Искренно раздѣляю я печаль твою; я живо воображаю себѣ все, что въ тебѣ, любезный другъ, должно было произойти. Твое положеніе, твоя печаль, крайне меня поразили. Даже мое собственное здоровье сильно оное почувствовало. Но еще разъ тебѣ повторяю, съ чувствомъ живѣйшей любви къ тебѣ, отчаяніе есть грѣхъ, и сильный грѣхъ. Покорность совершенная волѣ Всевышняго есть нашъ общій долгъ, и чѣмъ грусть сильнѣе, тѣмъ болѣе должны мы преклонить главы наши съ умиленіемъ и повиновеніемъ Его святой волѣ. Покорись ей, и Богъ самъ тебя поддержитъ, тебя подкрѣпитъ.

Ты мнѣ пишешь, что хочешь удалиться изъ Грузина, но не знаешь, куда ѣхать? Пріѣзжай ко мнѣ: у тебя нѣтъ друга, который бы тебя искреннѣе любилъ. Мѣсто здѣсь уединенное. Бу-

* Первое письмо писано тотчасъ, 22-го Сентября, 1825 г., послѣ полученія извѣстія объ убійствѣ Настасьи Шумской, 10-го Сентября, въ селѣ Грузинѣ, а второе въ началѣ Октября (3-го), оба изъ Таганрога, гдѣ тогда Государь находился. Три этѣ письма напечатаны уже въ Сентябрьской (IX-ой) книжкѣ „Русской Старины“ текущаго года (стр. 265—267), но съ неисправныхъ списковъ, по тому и помѣщаемъ мы ихъ въ „Чтеніяхъ,“ сличивши противни съ самыхъ подлинниковъ. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

дешь ты жить, какъ ты самъ расположишь. Бесѣда же съ другомъ, раздѣляющимъ твою скорбь, нѣсколько ее смягчитъ. Но заклинаю тебя всѣмъ, что есть свято, вспомни отечество, сколь служба твоя ему полезна, могу сказать необходима, а съ отечествомъ и я неразлученъ. Ты мнѣ необходимъ. Я далекъ отъ того, чтобы желать отъ тебя продолженія трудовъ твоихъ въ первое время твоей грусти. Дай себѣ все нужное время на нѣкоторое успокоеніе душевныхъ и тѣлесныхъ своихъ силъ. Вспомни, сколь много тобою произведено, и сколь требуетъ все оное довершенія. Я Бога усердно прошу, чтобы онъ подкрѣпилъ силы твои и здоровье и вселилъ бы въ тебя необходимую твердость, съ повиновеніемъ Его святой волѣ. Пришли мнѣ подробное описаніе ужаснаго сего произшествія, показанія преступниковъ и твое по всему оному предположеніе. Объяви Губернатору мою волю, чтобы старался дойтить всѣми мѣрами, не было ли какихъ тайныхъ направленій, или подущеній.

Любезный другъ! жаль мнѣ, выше всякаго изреченія, твоего чувствительнаго сердца. Я представляю себѣ, что оно должно чувствовать, и скорблю съ нимъ искренно. Прощай, любезный Алексѣй Андреевичъ, не покидай друга, вѣрнаго тебѣ друга.

Александръ.

Таганрогъ.
22 Сентября, 1825 г.

II.

Твое здоровье, Любезный другъ, душевное и тѣлесное, послѣ такого несчастія, крайне меня безпокоитъ. Я нарочно вызвалъ сюда Петра Андреевича Клейнмихеля, человѣка тебѣ преданнаго, дабы съ нимъ посовѣтоваться на счетъ твоего положенія, и, по довольномъ разсужденіи, положили мы, чтобъ ему отложить до другаго времени осмотръ войскъ, находящихся подъ начальствомъ Графа Витта, дабы могъ онъ возвратиться немедленно къ тебѣ, а я буду имѣть возможность получить подробное свѣдѣніе, какъ о твоемъ здоровьѣ, такъ и о подробностяхъ всего несчастнаго приключенія. Признаюсь тебѣ, мнѣ крайне прискорбно, что Даллеръ ни одной строчки о тебѣ не пишетъ, когда онъ прежде всякой разъ исправно извѣщалъ о твоемъ здоровьѣ. Не уже ли тебѣ

Библиотека "Руниверс"

не придетъ на мысль то крайнее безпокойство, въ которомъ и долженъ находиться о тебѣ, въ такую важную минуту твоей жизни? Грѣшно тебѣ забыть друга, любящаго тебя столь искренно и такъ давно, и еще грѣшнѣе сомнѣваться въ его участіи въ твоей печали. Убѣдительно тебя прошу, Любезный другъ, если самъ не въ силахъ, то прикажи меня подробно извѣщать на свой счетъ; я въ сильномъ безпокойствѣ. На вѣкъ искренно тебя любящій

Александръ.

Таганрогъ.
8 Октября, 1825 г.

III.

Собственноручное письмо Императора Александра I-го къ Архимандриту Фотію.

Отецъ Архимандритъ Фотій! По всѣмъ извѣстіямъ, до меня доходящимъ, Графъ Алексѣй Андреевичъ, послѣ несчастія, его поразившаго, находится въ крайнемъ упадкѣ духа, близкомъ даже отчаянія. Зная искреннее уваженіе его къ духовнымъ добродѣтелямъ вашимъ, я увѣренъ, что вы, съ помощію Всевышняго, много можете подѣйствовать на душевныя его силы. Подкрѣпя ихъ, вы окажите важную услугу государству и мнѣ; ибо служеніе Графа Аракчеева драгоцѣнно для отечества.* Христіанинъ обязанъ съ покорностію переносить удары, рукою Господнею ему наносимые. Мы всѣ въ волѣ Его.

Испрашивая благословенія вашего, поручаю себя молитвамъ вашимъ.

Александръ.

Таганрогъ.
Октября 3-го, 1825 года.

Письмо сіе хранить въ тайнѣ.

---

* Напечатанное разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуто; подлинникъ же сего письма хранится, вмѣстѣ съ Записками Фотія, въ ризницѣ Новгородскаго Юрьевскаго монастыря, коего былъ онъ Настоятелемъ и Архимандритомъ. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

ДВА ПИСЬМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА КЪ ГРАФУ АРАКЧЕЕВУ.

I.

Графъ Алексѣй Андреевичъ! Ваше письмо и увѣдомленіе объ учиненной мнѣ присягѣ я получилъ и прочелъ съ большимъ удовольствіемъ. Зная правила ваши и видѣвъ нѣсколько разъ какъ самыя вамъ ввѣренныя войска, такъ и плоды неусыпныхъ трудовъ вашихъ, на пользу отечества понесенныхъ, я никогда не могъ усумниться, чтобы всякой, подъ начальствомъ вашимъ состоящій, не исполнилъ святой долгъ противъ Бога и Государя.

Къ чести нашей, зараза здѣсь поселившаяся и столь неслыханно оказавшаяся, не смотря на срамъ самого событія, доказала явно, что народъ Русскій любитъ своихъ Государей, а войско слѣдуетъ слѣпо за начальниками, которые умѣютъ выигрывать довѣренность его. Самые тѣ солдаты, кои были заблуждены, полагали въ томъ долгъ и вѣрными оставаться при своей присягѣ.

Я съ особеннымъ удовольствіемъ вижу васъ у себя всегда; но естьли вы желаете со мною работать, то ждать васъ буду завтра, послѣ обѣда, въ пять часовъ.

Петра Андреевича Клейнмихеля прошу тогда же мнѣ представить.

Вамъ моя дружба давно извѣстна. Естьли бы она вамъ не принадлежала уже, то довольно бы мнѣ знать, что мой покойный благодѣтель васъ жаловалъ, чтобъ пріобрѣсть вамъ и дружбу и довѣріе мое, съ коими остаюсь навсегда

Вамъ искренно доброжелательный

Николай.

Декабря 18, 1825 г.

Библиотека "Руниверс"

II.

Примите въ знакъ дружбы и благодарности за прошедшіе и будущіе добрые совѣты присылаемый при семъ мундиръ покойнаго нашего благодѣтеля.

Вамъ искренно доброжелательный

Николай.

С.-Петербургъ.
23 Декабря, 1825 года.

Рескриптъ этотъ, на листѣ почтовой бумаги, въ 4 ку, писанъ собственною рукою Императора Николая I-го. Подчеркнутыя слова въ немъ, подчеркнуты и въ подлинникѣ. О. Б.

Библиотека "Руниверс"

ПРИВѢТСТВІЕ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

Г-НА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА СВОЕГО,

МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

МАКСИМОВИЧА,

имѣетъ честь радостно привѣтствовать со счастливо совершившимся, въ 6-й день Сентября нынѣшняго года, полустолѣтіемъ его многополезной дѣятельности на поприщѣ отечественнаго просвѣщенія, прославленной основательными изслѣдованіями и разъясненіями судебъ Русскаго народа, его произведеній письменныхъ, народнаго творчества и самаго слова, и вообще памятниковъ старины нашей, желая отъ всей полноты души, да столь плодотворное подвизаніе продолжится долго и долго, во славу и честь его и дорогого отечества, всей Свято-Русской Земли. Москва 1871 г., Августа 30 дня.

Вице-Президентъ Общества Князь

А. Ширинскій-Шихматовъ.

Секретарь Общества Дѣйствительный Членъ

О. Бодянскій.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Религіозный бытъ Русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ. А. П. Рущинскаго..... 1 — 338

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Физика, выбранная изъ лучшихъ авкторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ. Въ Санкпетербургѣ 1797 года. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго..... 1 — 56

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Очеркъ Исторіи Чешскаго Вѣроисповѣднаго движенія. Книга 2-я. Исторія дѣятельности Гуса въ Чехіи 1402—1419 г. Отдѣлъ I. Главы 1, 2 и 3. Д. Члена А. С. Клеванова..... 329 — 498

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Записка о частной жизни Понятовскаго и размышленіе о настоящей войнѣ. Переводъ съ Французскаго Д. Члена А. Н. Шемякина..... 1 — 34

Библиотека "Руниверс"

V.

СМѢСЬ.

Стран.

Полтавскій бой, описанный современникомъ очевидцемъ, Петромъ Болесте, служившимъ въ Канцеляріи Гетмана Сѣнявскаго, бывшаго тогда Воеводою Бѣльскимъ, а въ послѣдствіи Кастеляномъ Краковскимъ. Переводъ съ Польскаго Соревнователя А. Перлштейна. . . . . 1 — 9

Письмо Малороссійскаго Гетмана Скоропадскаго къ Полтавскому Полковнику Ивану Черняку о присланіи Царскаго Величества жалованья, року 1712. 10

Изъясненіе нѣсколько извѣстныхъ дѣлъ проклятаго зборища Франкъ-Масонскаго 1761 г. Собщилъ Н. Н. Селифонтовъ. . . . . 11 — 16

Подлинные реестры книгамъ, взятымъ, по Высочайшему повелѣнію, изъ палатъ Н. И. Новикова въ Московскую Духовную и Свѣтскую Цензуру. Изъ Университетскаго Цензурнаго Архива. . . . . 17 — 46

Письмо по поводу Высочайшаго повелѣнія объ отобраніи изъ книжныхъ лавокъ, подъ вѣдомствомъ Московскаго Университета состоящихъ, вреднаго и непозволеннаго содержанія книгъ, въ реестрахъ означенныхъ, П. И. Фонъ Визина къ А. А. Тейльсу. . . . . 47 — 48

Бисмаркъ, Русскій Главноначальствующій Южною (Украинскою) арміею въ 1747 году. Съ предисловіемъ А. А. Гатцука. . . . . 49 — 113

Святѣйшему Правительствующему Синоду Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Синодальнаго Оберъ-Прокурора Мелисино Предложеніе. . . . . 114 — 121

Представленіе Сербской Депутаціи къ Русскому Императору въ Февралѣ 1806 года въ Вѣнѣ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. . 122 — 129

Библиотека "Руниверс"

Стран.

Великому Князю Константину Павловичу не возможно было царствовать..... 130 — 137

Письмо Великой Княгини Цесаревны Анны Ѳеодоровны къ Великому Князю Цесаревичу Константину Павловичу о разводѣ..... 138 — 141

Письма Евгенія, Архіепископа Ярославскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому ..... 142 — 160

Три письма Императора Александра I-го къ Графу Аракчееву и Архимандриту Фотію. 1825 г..... 161 — 163

Два письма Императора Николая Павловича къ Графу Аракчееву. 1825 г..... 164 — 165

Привѣтствіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ Г-ну Дѣйствительному Члену его, Михаилу Александровичу Максимовичу, съ полустолѣтіемъ его дѣятельности на поприщѣ отечественнаго просвѣщенія, 6-го Сентября, 1871 года, совершившимся.... 166

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"